ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

XIV международный
научно-творческий форум

Молодёжь в науке и культуре XXI века

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТВОРЧЕСКОГО ФОРУМА

ЧЕЛЯБИНСК
2–3 ноября
2015

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЛЯБИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АКАДЕМИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

FEDERAL STATE
BUDGET-FUNDED EDUCATIONAL
ESTABLISHMENT OF HIGHER VOCATIONAL
EDUCATION
“THE CHELYABINSK STATE ACADEMY
OF CULTURE AND ARTS”

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА

Материалы международного научно-творческого форума

2–3 ноября 2015 г.

Челябинск
2015

YOUTH IN SCIENCE AND CULTURE OF THE XXIst CENTURY

Proceedings of the International Scientific and Creative Forum

November 2–3, 2015

Chelyabinsk
2015

УДК 378
ББК 72+71=74.58
М75

Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. науч.-творч. форума. Челябинск, 2–3 ноября 2015 г. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост. Е. В. Швачко. – Челябинск, 2015. – 434 с.
ISBN 978-5-94839-519-7

В сборник вошли научные материалы (статьи и тезисы выступлений) молодых ученых и их наставников, подготовивших доклады на XIV международный научно-творческий форум «Молодежь в науке и культуре XXI века».

Инициатором проведения данного мероприятия выступает аспирантура Челябинской государственной [illegible] культуры и искусств, которая в ноябре прошлогоо года отметила 20-летие со дня первого набора. За это время было подготовлено и защищено около 300 кандидатских и докторских диссертаций по разным специальностям.

Апробацию своих исследований молодые ученые и их наставники проходят на этом форуме.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Челябинской государственной академии культуры и искусств

Научное издание

Составитель Елена Викторовна Швачко

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА
Материалы международного научно-творческого форума

2–3 ноября 2015 г.

В редакции авторов статей

Над изданием работали:
Е. В. Швачко, Е. В. Боже, Ю. П. Воронина, Ю. В. Гушул, О. Л. Дигина,
В. А. Дроба, В. А. Макарычева, Д. О. Молоткова, В. А. Помелов, Р. Ю. Прецер,
Е. С. Самойлова, Б. С. Сафаралиев, Ф. Н. Султанова, А. А. Черёмина

Дизайн В. А. Помелова

Сдано 16.10.2015. Подписано в печать 29.10.2015. Формат 60x84 1/8.
Объем 50,3 п. л. Тираж 300 экз. Заказ № 1519

Отпечатано в Челябинской государственной академии культуры и искусств. Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

ISBN 978-5-94839-519-7

© Челябинская государственная
академия культуры и искусств, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ДИСКУРСЫ XXI ВЕКА В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ 14

Философия и философские исследования в условиях современных цивилизационных стратегий и вызовов 14

Масенина М. В.
Признаки полидискурсности 14

Мордовина Д. А.
Философско-антропологический аспект эго-документов в ракурсе жизненного пути личности 15

Агзамходжаева Ш. С.
Человеческий капитал 16

Амельченко С. Н.
Универсалии «должное» и «сущее» в терминологическом инструментарии философского познания культуры 17

Бредихин С. С.
Человек и его труд в условиях современной культуры 19

Буцык С. В.
О месте дискурса в научном познании XXI века 21

Емченко Е. П.
Видеоинсталляция как метод имитации повседневности 22

Миляева Е. Г.
Концепция «человек-бренд» В. Тамберга – А. Бадьина: слабость прикладного подхода 23

Невелева В. С.
Философствование на заданную тему 24

Назарычева А. И.
Межкультурные взаимодействия Востока и Запада: история и современность 25

Пеннер Р. В.
Современный сериал: «постыдное удовольствие» или объект рефлексии? 27

Щетинина Е. В.
Человек в условиях эзотерического рынка: проблема квазидуховности и способы ее решения 28

Культурное многообразие современного человечества и интегративная функция культурологии 29

Рявкин И. Е.
К вопросу об актуальности исследования прогноза как феномена культуры 29

Гришанина-Мошкина О. В.
Интерактивное телевидение как феномен медиакультуры 31

Маркова А. В.
Майкл Киммел и ситкомы: сопоставление 32

Прецер Р. Ю.
Киномузыка как источник знаков-символов для современной академической музыки 33

Сумская А. С.
Маркетинг-микс с позиции новой культуры производственных процессов телепродюсера 37

Усов Е. С.
Спорт как социокультурный феномен 39

Цидина Т. Д.
Стилевые особенности русского кино начала XX века 40

Юрикова А. В.
Христианство и искусство: первые опыты использования христианских сюжетов в кинематографе 42

Чивилев А. А.
Общение и межличностная коммуникация в современной культуре 44

Абдужабборова Д. С.
Глобализация и проблемы современной национальной культуры ... 46
Биче-оол В. К., Халина Е. М.
Кулинарная культура коренных народов Таймыра ... 47
Биче-оол В. К.
Традиционный чум народов Севера как уникальная модель отношений «человек – мир» ... 49
Виноградова Е. В., Жаркова Т. И.
Феномен «гастика» в межкультурной коммуникации ... 52
Гайдаленок Л. М., Генова Н. М.
Теоретические принципы формирования личности в условиях современной культурной среды ... 53
Емченко Д. Г.
Тенденции государственной политики по развитию трансграничного сотрудничества ... 55
Игнаткин А. Н.
Мультимедийные технологии в архитектурном пространстве города ... 57
Ковалёва Е. В.
Инженерно-технические работники в советских кинофильмах (1970-е – середина 1980-х гг.) ... 58
Кривошлыкова М. В., Палатова Д. А.
Влияние рекламы на формирование гендерных ролей ... 59
Пильникова А. В.
Цвет как фактор формирования пространственной среды психоневрологических диспансеров ... 60
Малеко Е. В.
Поэтика труда в советской культуре 1930–1950-х годов
(на примере творчества магнитогорского поэта-первостроителя Б. А. Ручьева) ... 61
Мамирова Д. Т.
Культурное многообразие среднеазиатского народа в аспекте культурологии ... 63
Таваров М. С.
Активизация авторской позиции в современной таджикской драматургии ... 64
Фатыхов С. Г.
Феномен Комплекса матери-прародительницы и его родство с «теорией бабушек» ... 67
Чуфарова А. А.
Проблематика коммерциализации в современном изобразительном искусстве ... 71
Суленёва Н. В.
Художественный текст и экранное высказывание: границы интерпретации ... 72
Фукс Д. А.
Телевизионные развлекательные программы как фактор современной речевой культуры ... 74
Фунтова Д. А.
Отражение современной социокультурной ситуации в отечественной литературе
(на примере романа В. Пелевина «S.N.U.F.F.») ... 76
Шлык Е.
Пропаганда патриотизма в годы Великой Отечественной войны средствами
изобразительного искусства (плакат) ... 78
Ушакова А. А.
Репрезентации феномена абсурда в различных сферах культуры ... 81

**Науки информационно-коммуникационного цикла:
актуальные направления исследований ... 82**
Головина М. Ю.
Научная библиотека ЧГАКИ в современной среде научной коммуникации ... 82
Гушул Ю. В.
Библиографическое пособие XXI века: возможности бытия в будущем библиографии ... 83
Фомина Е. А.
«Дни науки в Белинке»: культурно-просветительский проект Центра депозитарного
хранения документов ГАУК СО СОУНБ им. В. Г. Белинского ... 85

Дубленных А. К.
Изучение технологического знания университетской библиотеки с использованием SWOT-анализа 86
Лаврова К. Б.
Формирование предметно-пространственной среды российских усадебных библиотек 88
Корнеева Ю. В.
Библиотечная молодежь – будущее профессии 91
Мальцева М. Р.
Библиографические сервисы в структуре виртуального библиотечного обслуживания 93
Михайлова А. В.
Деятельность вузовской библиотеки под влиянием современных информационных технологий 94
Матвеева И. Ю.
Факторы и барьеры креативности библиотечных специалистов 95

Гуманитарные проблемы информационного общества 100
Жаркова А. Ф., Жаркова Т. И.
Коммуникативные табу в межкультурной коммуникации 100
Нишанова Н. Р.
Общественно-политическая роль женщин в системе управления 102
Саидкаримова С. С., Нарзуллаева Г. С., Хасанов Х. Н.
Тенденции развития инвестиционной политики в современной мировой экономике 103
Саидкаримова С. С., Нарзуллаева Г. С.
Роль внешнеэкономических связей в развитии малого предпринимательства 105
Тогаева Г.
Мораль – это система исторически сложившихся требований, норм и правил поведения человека 107

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА
В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 109

Проблемы, поиски и открытия в исторической науке 109
Мордасов А. А.
Историческая реконструкция как художественный проект 109
Тараторин Е. В.
Мемориальный театрализованный праздник как ведущая форма анимационной программы на объекте историко-культурного наследия 111
Тищенко В. Г.
«Гибридная война». История формирования и развития 112
Тищенко Е. В.
Особенности российского менталитета 115
Толстиков В. С.
Формирование органов управления реализацией отечественного атомного проекта (1942–1945 гг.) 116
Хорохова Е. В.
Метод унификации и агрегатирования в дизайн-проектировании 119

Региональная история в деятельности музеев 120
Самойлова Е. С.
Реконструкторский музей как форма исторической реконструкции 120
Ирматов Р. М.
Реставрация и сохранение памятников Узбекистана 122
Кузнецов Д. П.
Краткий обзор историографии XXI века по вопросам становления и развития дореволюционного среднего образования в Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX века 124
Курасова А. С.
Миграционные потоки и «процессы большой длительности» в истории населения Челябинска: опыт обращения к историографии 126

Макарова Н.Н.
Человек труда – символ советской индустриализации (по материалам Магнитогорска) 128
Пестрякова П. Д.
Историографический анализ понятия «манипуляция» 129
Овчинникова З. А.
Развитие музейного дела на Южном Урале в 1920–1940 гг. 130
Ходот О. Н.
Отражение российской истории в экспозиции музея Магнитогорского металлургического комбината 132
Чернова Н. В.
Производственная реклама как исторический источник (на примере рекламных объявлений газеты «Магнитогорский рабочий» 1937 г.) 133
Юдин С. В.
Феномен политического режима в контексте актуальной российской политической ситуации 135
Юлдашева М. Б.
Исторические аспекты деятельности музеев Узбекистана 136

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ: РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТА И ВЫПУСКНИКА ВУЗА 139
Абдрахманова З. А.
К вопросу о развитии социально-творческой активности студенческой молодежи 139
Толкачев Е. С., Никишина О. А.
Использование мультимедиа в образовании 140
Кольева Н. С., Засимук А. А.
Использование занимательных задач в курсе информатики 142
Сивинский С. А.
Особенности разработки модуля тестовой оболочки веб-портала для поддержки электронного обучения в школе 143
Кольева Н. С., Щеголев С. С.
Особенности развития предметных компетенций 145
Кольева Н. С., Исаева А. Р.
Особенности интерактивной рабочей тетради в образовательном процессе 146
Крепковский В. А., Никишина О. А.
Применение инновационных образовательных технологий во внеклассной работе по информатике 147
Житенко Т. С., Никишина О. А.
К вопросу обучения компьютерной графике в курсе информатики 148
Никишина О. А.
Совершенствование подготовки специалистов на основе метода проектов 149
Кольева Н. С., Мамлютов И. Р.
Роль инновационных методов обучения в образовательном процессе 150
Наумов А. А.
Обзор олимпиадного движения по программированию 151
Кольева Н. С., Шпакова Д. О.
Развитие творческих способностей учащихся на уроках информатики 152
Кольева Н. С.
Развитие конкурентоспособности личности в образовательном пространстве 153

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ 157
Абдуллаева Ф. С.
Новые взгляды: «дидактика» и «лингводидактика» 157
Тешабаева Д. М., Жаббарова Ш.
Лакуны в языке газеты 158

Крупей О. Ю.
Современная типология ораторской речи ... 160
Балабуев И. А.
Развитие детского воображения и творчества в предметах литературного цикла: проблемы и трудности ... 160
Ерохина Н. А.
Доказательство и аргументация ... 162
Малышев А. Ю.
О родном языке ... 163
Усанова О. Г.
Родное слово в становлении личности ... 164
Енченкова Н. В.
Современная классификация функциональных стилей в профессиональном речевом общении ... 165
Насруллаева Н. З.
Образование гендерных метафор на материале английских фразеологических единиц ... 166
Никитина Д. С., Жаркова Т. И. ... *168*
Заимствования в немецком языке ... 168
Пирожкова М. А.
Деловая риторика как основа для публичного выступления ... 169
Saparova M. R.
The Intensity of Teaching Metaphors in English Classes ... 171
Boltakulova G. F.
Morphological and syntactical characteristics of adverbial modifier of time in the English language ... 172
Sulaymanova N. D.
Adverbial variants of locative adessive syntaxemes in English ... 174
Никитина Е. А.
Невербальные средства в процессе публичного выступления ... 175

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ... 176
Абдуллаев С. С.
Особенности развития традиционных художественных ремесел Бухары XIX – XX вв. ... 176
Авлиякулов М. М.
Необыкновенный узбекский лаух ... 177
Авлиякулова Н. М., Авлиякулов М. М.
Создаем руками сказочные кружева из дерева ... 179
Акулинина И. А.
Классификация педагогических методов музыкально-фольклорной деятельности детей в условиях дополнительного образования дошкольного учреждения ... 181
Глинкин А. В.
Модель подготовки специалиста этнохудожественного образования в Челябинском колледже культуры (из опыта работы) ... 183
Джамилова Б. С.
Интерпретация поэтических образов в традиционном детском фольклоре ... 186
Жураева З. Р.
Особенности истории золотошвейного искусства Узбекистана как вида национально-художественной культуры ... 188
Каминская Е. А.
Некоторые контексты бытия современной фольклорной культуры ... 190
Киселёва А. Ю.
Сказки о животных как отражение русского национального характера ... 191
Лаптова Л. Ю.
Русский традиционный костюм: традиции и современные тенденции ... 194

Мальковская Е. А.
Лоскутное шитье: возрождение традиций ... 195
Машарипова Г. К.
Традиционная народная культура и воспитание гармонично развитого человека в семье ... 197
Ржавитина А. А.
Сграффито: актуальные проблемы бытования и изучения ... 198
Рыщанова У. М.
Ибрай Алтынсарин и его роль в развитии народных традиций ... 200
Старикова Е. Е.
Фольклорный театр сегодня: к вопросу об определении ... 203
Швачко Е. В., Дуранов М. Е.
Сравнительная характеристика особенностей этнокультурного и этнопедагогического подходов в современной педагогике ... 205
Yuldasheva S. N.
Customs of uzbek dressing culture ... 208

ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ ... 210

Современные социокультурные технологии социализации ... 210
Зуева Т. В.
Качество социокультурного взаимодействия семьи и школы по формированию социально адаптивной личности ребенка ... 210
Тульпанова А. Р.
Театральное искусство в духовном воспитании молодого поколения ... 212
Таушканова Ю. А.
Семейный передвижной туристический центр – «Вместе весело шагать». ... 213
Хворостова Я. Г.
Приемы формирования коммуникативных навыков в условиях введения и реализации ФГОС ... 215
Гуринович О. Д.
Формирование эстетической культуры в деятельности поисковой экспедиции ... 217
Сайгушев Н. Я.
Педагогические задачи как средство активизации рефлексии студентов в процессе профессиональной подготовки ... 218
Севрюгина О. В.
Практические вопросы организации и мотивации учебной деятельности ... 220
Казаченок Ю. В.
Влияние оздоровительной направленности на формирование конкурентоспособности студентов вуза ... 222
Нефедова Н. А.
Некоторые особенности воспитательной системы детской музыкальной школы (на примере деятельности ДМШ г. Лесной Свердловской области) ... 223
Мещеряков В. Б.
К вопросу о формировании семиотической компетентности будущих специалистов социокультурной сферы средствами иностранного языка (теоретический аспект) ... 225
Фатеева Н. В.
Формирование универсальных учебных действий ... 229
Воронцова Ю. В.
Победы студентов в международных конкурсах как стимул для творчества ... 231
Григорьева Е. Ю.
Противоречивость развития системы начального образования конца XIX – начала XX века в России в аспекте воспитания гражданского патриотизма и восприятия ценностей русской культуры ... 232

Грунчева Е. В.
Инклюдинг как этап развития аудиовизуальной культуры студенческой молодежи в студии 3D-видеомэппинга 234
Катричева Т. Ю.
Актуализация мотивационно-ценностного компонента в процессе творческой самореализации будущего педагога-музыканта 235
Мартынова Н. Э.
К вопросу о понятии «культуротворчество» (педагогический аспект) 236
Данилова Т. А.
Деятельность как фактор развития и реализации творческого потенциала личности 238
Жаркова А. Ф.
Изучение иностранного языка как процесс воспитания нравственных качеств студента 240
Кравчук В. И.
Социокультурное развитие личности студентов в процессе их физкультурного образования 241
Литвак Р. А.
Организационно-педагогические условия развития досуговой культуры подростков в социально-культурной деятельности детского оздоровительного лагеря 243
Новодворская Н. Б.
Культурологический аспект в деятельности менеджера социально ориентированной некоммерческой организации 245
Джумаева Н. И.
Профессионально-педагогическая подготовка будущих учителей 246
Новаторов В. Е.
Молодежь «рыночной формации» как объект и субъект воспитания 247
Исакова Т. И.
Основные направления воспитания правовой культуры и законопослушного поведения несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей и подростков с девиантным поведением 249
Гревцева Г. Я.
Самообразование как средство развития профессиональной культуры личности 252

Вызовы современного мира и их отражение в теории и практике социокультурной деятельности 254
Плеханова О. Е.
Подготовка будущего педагога-музыканта к социокультурной реабилитации пожилых людей в процессе волонтерской деятельности 254
Корниенко Т. В.
Социально-культурная анимация как средство развития культуры досуга молодежи 256
Калугина Т. А.
Дискуссионный клуб как одна из форм групповой работы по социализации пожилых людей, проживающих в геронтологическом центре 258
Жунусова К. С.
Влияние глобальных вызовов современности на социализацию студенческой молодежи 259
Гиззатуллин И. Г.
Актуальность развития социального лидерства педагогов дополнительного образования 262
Ивченко Е. В.
Педагогические условия развития художественно-творческой активности студенческой молодежи в социально-культурной деятельности 263
Каченя Г. М.
Педагогическое творчество Я. А. Коменского с позиций социокультурного подхода 265
Сажаева А. А.
К вопросу о необходимости реконструкции советских учреждений культурно-досугового типа 268

Бондарчук Д. А.
Художественный продукт шоу-бизнеса в индустрии туризма как современная практика социально-культурной деятельности ... 269
Шубина Т. Ю.
Старое и новое в социально-культурной среде ... 270
Рябков В. М.
Биографический метод в биографике социально-культурной деятельности ... 271
Чумаченко А. А.
Рекламная полиграфия как средство продвижения образовательных услуг высших учебных заведений ... 273
Акулич Е. М.
Хобби как возможность сохранения социального статуса в условиях нестабильности в обществе ... 274
Мухин А. Ю.
Субъект-субъектный подход к моделированию условий развития творческой активности студентов в вузе ... 276
Курмаев Т. Э.
Сущность и цели молодежного туризма в процессе формирования патриотизма подрастающего поколения ... 277
Садыкова Л. Р.
О воспитании гражданской активности у современной молодежи ... 278

Опыт стран СНГ в условиях социокультурного пространства ... 280
Ашурова Х. С.
Социально-нравственные взгляды просветителя Саида Риза Ализаде ... 280
Султанова Ф. Н.
К проблеме изучения досуга женщин в арабском мире ... 281
Абдуллаев С. Ф., Ёдгоров Н. Ж., Собиров Т. Р.
Задачи гуманизации содержания художественно-педагогического образования ... 283
Енченкова Н. В.
К вопросу изучения и анализа детского досуга в КНР ... 285
Кошелева А. Ф.
Инновации в технологии воспитания специалистов в области искусств и культуры ... 287
Жумашева А. Ш.
О концептуальных основах технологии развития критического мышления ... 288
Избуллаева Г. В.
Критерии формирования духовно-нравственного воспитания ... 290
Исроилов Б. Э., Садыкова Ш. М.
Обучение пожилых людей как инновационная технология социальной защиты в Узбекистане ... 293
Нысанов А. Т.
Кластерный подход в развитии культуры профессиональной ориентации старшеклассников ... 295
Мухамедова Р. С.
Психолого-педагогическая характеристика юношеского возраста ... 297
Нарзуллаева Г. С., Хасанов Х. Н., Ибрагимов Г. Г.
Давайте будем дальше творить добро ... 298
Ибрагимов Г. Г.
Социальная работа с молодежью в Узбекистане ... 299
Нажмиддинова Г. Н.
Индивидуализация обучения как основной метод организации работы социального педагога с педагогически запущенными подростками ... 301
Хакимова М. Ф., Нарзуллаева Г. С.
Эффективные методы применения инновационных технологий в процессе обучения ... 304
Рустамов В. К.
Развитие продюсерской деятельности в Узбекистане ... 305

Садыков Т. О.
Имидж современного учителя в педагогическом процессе 306
Тошева Д. И.
Цели и задачи деятельности учителя в новых условиях развития общества 308
Халикулова Г. Э.
Роль жанра газель в эстетическом воспитании творческой личности 309
Хожиева З. У.
Моделирование дидактической системы как основа гуманизации дидактических отношений между учителем и учащимися 311
Юлдошева Дж. Ю.
Интерактивные подходы к преподаванию дисциплин правового цикла в контексте гражданско-правового и патриотического воспитания учащихся 313
Нажмиддинова Г. Н., Нусратов А. Н.
Проблемы непрерывного образования педагогов высших учебных заведений Узбекистана и Китая 316
Пирназаров Г. Н.
Национальное и правовое воспитание молодежи 318
Rahimova I. R.
Advantages of getting distance learning education 320
Махмудов Ф.
Права детей: воспитание и развитие 321
Namozova F. Sh.
Communicative methods of teaching English on the example of a lesson devoted to the topic “Sport” 325
Абдурахманова П. Э.
Главный критерий духовности и просвещения – гуманизм, его основная цель – служение родине 326
Гуль А. Ю.
Социальная адаптация мигрантов в инокультурной среде 327
Сафаралиев Б. С.
Страницы становления клубной работы в Таджикистане 329
Николаева Л. А.
Социальная работа: анализ зарубежного и российского опыта 333

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСКУССТВОЗНАНИЯ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПРАКТИКА 336

Проблемы современного музыкознания 336
Перерва О. Ю.
Решение проблемы репертуара на уроках вокала на основе принципа преемственности и последовательности в обучении 336
Юровская О. Л.
Свадебные песни калужских и пензенских переселенцев Челябинской области 337
Алиева У. С.
Принцип миксовой организации опер азербайджанских композиторов 342
Коляда О. В.
Развитие музыкального слуха у студентов театрального факультета 344
Киселев П. А.
Содержательно-технологические вопросы инструментовки музыкальных произведений стиля Heavy Metal для оркестра русских народных инструментов 346
Мирзоева Ш.
Таджикская опера на современном этапе: проблемы развития жанра 348
Рахимов К. С.
Эпическое творчество таджиков: современное состояние, проблемы сохранения и развития 350
Хлызова П. В.
Особенности развития техники джазового вокала 352
Hannaneh A.
The Secret of Execrable Caprice (The Op. 13 Composed by Morteza Hannaneh) 354

Ракурсы современности в танцевальной культуре **357**
Бриске И. Э., Пушкарева В. В.
Униформа одежды как составляющая профессионального образа хореографа 357
Грибанов П. С.
Современный танец в индустрии досуга молодежи как художественная форма и фактор нравственного воспитания 359
Дубских Т. М.
Творческий метод как основа создания композиции танца 360
Карапыш И. Г.
Особенности учебного процесса в любительском хореографическом коллективе 361
Новиков К. А.
Организационно-педагогические условия развития клубного танца 363
Таланкин Д. О.
Восприятие образов и движений танца как гносеологическая характеристика хореографического искусства 364
Осинцева А. В.
Компетентность как проявление профессионального статуса студента-хореографа 366
Панферов В. И.
Формула танцевальной композиции 368
Кособуцкая Н. Ю.
Культурно-историческое наследие как достояние века прошлого и хореографический опыт будущего 370
Ивлева Л. Д.
Литература и балет 372
Сибирякова Л. В.
Особенности творческого развития участников коллектива народного танца 373

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА **376**
Борисова А. С.
Хореограф и хореографическая среда: погружение и взаимодействие 376
Неделко А. А.
Применение SWOT-анализа для исследования рынка услуг на примере Дворца культуры железнодорожников 377
Мосолкова Т. А.
Модель творческого саморазвития студента-хореографа 378
Поливода Д. С.
Прием отстранения в хореографии 379
Антонова А. С.
Международный женский день как средство мобилизации женщин в первые годы магнитогорского строительства 381
Ахметшина Р. Р.
Дневниковые записи в контексте социологического исследования 382
Ахметшина Р. Р., Вандышева К. С.
Толерантность: проблематика и степень изученности 384
Баранова Е. В., Жаркова Т. И.
Спиральное и векторное восприятие времени в различных культурах 385
Гаан А. С.
«Тяжела и неказиста жизнь советского связиста»: как жили и работали первые письмоносцы в Магнитогорске в 1930-е годы 387
Гойко К. В., Жаркова Т. И.
Слагаемые немецкого «порядка» 390
Горская Д. А.
Феномен финансового дауншифтинга: герои реальности и художественной литературы 391

Даллакян Д. К.
Значение домашних животных в профессиональной подготовке студентов ... 393
Задорина А. В., Жаркова Т. И.
Значение феномена «стереотип» в межкультурной коммуникации ... 394
Клименко М. С.
Фаерщики как новый социокультурный феномен: проблема отнесенности к разряду субкультур ... 396
Климова Е. А.
Тело в пространстве современной культуры: гонка за эталоном и культ свободы ... 397
Костина В. А.
Чтение современной молодежи ... 398
Курахтанова Д. Ю.
Инновационные подходы в проектировании социально-культурной инфраструктуры ... 401
Лугинина А. В.
Психологический портрет современного студента ... 402
Майборода Р. С., Жаркова Т. И.
Улыбка – универсальное средство невербального общения ... 404
Маркина Е. Е.
Проблемы питания населения г. Магнитогорска в послевоенный период ... 406
Матюк О. А.
Военнопленные в Магнитогорске: особенности локального делопроизводства ... 407
Мухамадеева Н. Э.
Свадебные агентства Челябинска: анализ использования внешних ресурсов ... 408
Пармузина В. А.
Особенности ребенка-читателя (дошкольного и младшего школьного возраста) ... 410
Пирамидин А. А., Жаркова Т. И.
Экскурс в историю феномена «французский юмор» ... 412
Полякова П. А.
Феминизм как актуальное социокультурное явление
(результаты культурологического исследования) ... 414
Рываева Е.
Креативное образование как форма организации учебного процесса ... 416
Новослугина Я. А.
Стадии развития богемы: от зарождения до смерти ... 417
Рачек Е. Ю.
Повседневная жизнь города Магнитогорска в годы Великой Отечественной войны ... 419
Сулейменова А. М.
Жилищные проблемы молодежи г. Магнитогорска в послевоенный период ... 421
Хнырёва Н. О., Жаркова Т. И.
Феномен «юмор» в межкультурной коммуникации ... 422
Чуфарова А. А.
Проблематика коммерциализации в современном изобразительном искусстве ... 423
Чухнина К. В.
Информационные технологии в сельских библиотеках (на примере библиотечных учреждений
Пермского края) ... 424

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ... 426

ДИСКУРСЫ XXI ВЕКА В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ И ВЫЗОВОВ

УДК 1

Масенина М. В.

ПРИЗНАКИ ПОЛИДИСКУРСНОСТИ

В статье рассматриваются признаки полидискурсности. Они позволяют понять, каким образом функционирует феномен полидискурсности. Следовательно, понять как данный феномен влияет на существование современного человека.

Ключевые слова: современный человек, дискурс, полидискурсность, социокультурное пространство, идентичность, понимание.

Masenina M. Polidiscursivity sign

Abstract. The article discusses the signs of polidiscursivity. This allows you to understand how phenomenon of polidiscursivity functions. Therefore, to understand how this phenomenon affects the existence of modern man.

Keywords: modern man, discourse, polidiscursivity, sociocultural space, identity, comprehension.

Современный человек попал под влияние фактора полидискурсности, теперь его существование в целом, процесс идентификации, самопознание, понимание в частности, могут осуществляться в условиях дискурсной гетерогенности и выхода из употребления метанарративного механизма легитимации, на смену которому приходят языковые частицы, существующие здесь и сейчас [1].

Но полидискурсность может характеризовать любую эпоху, т.е. может относиться к любому социокультурному пространству, независимо от времени и географии, хотя, по ряду причин, именно в настоящее время стала весомым фактором в жизни человека. Состояние полидискурсности, её особенности могут варьироваться под воздействием различных факторов.

Признаки полидискурсности:

Дискурсы могут меняться: количественно (появление новых дискурсов), качественно (забывание дискурса без употребления, например, постепенное отмирание какой-либо культуры; углубление дискурса, например, прирост какого-либо знания).

Скорость изменения дискурсов может быть разной.

Дискурсы коммуникативны, имеют адресата и адресанта, т.е. в процессе коммуникации дискурсы носителя оказывают влияние на потенциального носителя или обладателю дискурса меньшего объема.

Дискурсы могут быть детерминированы отнесенностью человека к особенностям той или иной сферы общества (политической: принадлежность к партии, симпатия к какой-либо радикальной группировке, принятая идеология и т.д.; экономической: уровень заработка, занятость в промышленном производстве и т.д.; социальной: профессия, уровень образованности, круг друзей, увлечения и т.д.; духовной: религия, мировоззрение и т.д.).

Дискурсы обладают флуктуационной случайностью в смыслопорождении, т.е. дискурс, будучи событием знака, принадлежит конкретной ситуации, может быть наполнен непредсказуемо (например: мы можем аргументировать свой ответ, прибегая к дискурсам, которые непосредственно не разворачиваются в поле дискурса затронутой тематики), аналогичная ситуация складывается и в сфере смыслонаделения (интерпретации).

Дискурсы обладают пространственно-временными характеристиками (глобальными [эпоха-мир], локальными [конкретное место ситуации и время]). При этом разные характеристики масштаба могут перемешиваться.

Дискурсы могут транслироваться с помощью разных инструментов и способов (разговор, переписка, интернет, картины и др.).

Дискурсы могут регулироваться/нерегулироваться действующими идеями, ценностями, нормами.

Дискурсы, принадлежащие одному человеку, могут противоречить/непротиворечить друг другу.

Дискурсы могут быть конкурирующими.

Дискурсы могут быть ориентированы на интересы определенного класса, сословия, элиты.

Данные признаки присущи как любому дискурсу отдельно, так и позволяют говорить об основаниях многообразия дискурсов, а также особенностях их сосуществования, взаимодействия и особенностях влияния на существование современного человека.

Состояние полидискурсности зависит от исторических особенностей и изменений.

Список литературы:

1. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна. [Электронный ресурс]/ перевод с французского: Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. – Режим доступа: http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3097

УДК 1

Мордовина Д. А.

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭГО-ДОКУМЕНТОВ В РАКУРСЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЛИЧНОСТИ

В данной статье автор проводит философско-антропологический анализ различных видов и жанров документов, создаваемых человеком и для человека. Рассматриваются понятия: документ, свидетельства, эго-документы, для, более теоретического, основания темы данной статьи. Анализируются индивидуально-личностные документы, которые попадают в поле исследования жизненного пути личности. В конце статьи представлены выводы об актуальности исследования группы документов о человеке с помощью методологического и теоретического потенциала философской антропологии в рамках исследований жизненного пути личности.

Ключевые слова: документ, свидетельства, философская антропология, жизненный путь личности, документы о человеке.

Mordovina D. Philosophical and anthropological aspect of an ego documents in a foreshortening of a course of life of the personality

Abstract. In this article the author carries out a philosophical-anthropological analysis of different types and genres of documents created by man for man. The concepts: Document evidence of ego-documents for more theoretical reason to the topic of this article. Analyzes the individual and personal documents that come to the way of life of the individual studies. At the end of the article presents the findings on the relevance of the research group of documents of the person using the methodological and theoretical potential of philosophical anthropology to the study of a more fundamental way of life of the individual.

Keywords: document, certificate, philosophical anthropology, way of life of the individual, the documents of the person

Исследования темы жизненного пути личности, на протяжении многих лет остается актуальной для изучения во всех областях мировой науки. В данной теме интегрированы важнейшие вопросы, связанные с философскими, социологическими, психологическими, биологическими, экономическими, историческими ракурсами исследования. Проблема жизненного пути личности сложна, многомерна и динамична. Существует достаточно много концептов, моделей, теоретических работ по психологии, педагогике, менеджменту по реализации некой структурно-теоретической картины представления жизненного пути. Но, не смотря на это, до сих пор остается много открытых вопросов по данной теме, это обосновано и тем, что современное общества подверглось коренным, быстрым изменениям всех сфер жизнедеятельности людей.

Информатизация, компьютеризация, экономическое развитие мировых центров, виртуализация современных коммуникаций частично или полностью модернизирует жизнь современного человека. Соглашаясь с работами философов-постмодернистов можно утверждать, что человека в современном представлении невозможно «ухватить», невозможно сказать о нем однозначно, раз и навсегда, современный человек – разный. Тоже само представляет и его жизненный путь, структурировать, осмыслить, детализировать, детерминировать путь жизни современного человека представляет огромную сложность, так как стихийность и виртуализация жизненного пространства не позволяет однозначно и аналитически исследовать его, с помощью только психологических и социологических методов. Одной из форм аналитики жизненного пути являются группа документов о человеке. Это такие документы, которые создаются «вокруг» личности, характеризуют её или конкретное событие, действие её жизни. Группа, таких документов дает возможность целостно подходить к рассмотрению современных особенностей жизненного пути личности.

Документ создается человеком, социальной группой, организацией, органами управления, государством на протяжении уже многих веков. Создание и использование документов в своей жизнедеятельности является специфической характеристикой деятельности людей. Изучением документов которые создаются «вокруг» личности занимаются многие научные дисциплины (история, социология, селф-менеджмент, психология, культурология) но рассматривая личные документы в ракурсе жизненного пути личности, методологический потенциал философской антропологии наиболее фундаментально раскрывает цели и смыслы данного феномена.

Жизненный путь личности, характеризуется использованием понятия личность, в рамках проживания собственного индивидуального жизненного пути. С этой точки зрения необходимо определить основные жизненные образования личности. Это – активность, сознание и способность к организации времени жизни [4, с. 70]. Активность понимается им как способность человека к самоинтеграции, к систематизации в единое целое своих влечений, желаний, мотивов и умения совершить волевое усилие с целью реализации своих желаний в личностно ценных и общественно значимых формах. Понятие активности тесно связано с пересмотренным Рубинштейном принципом детерминизма [2, с. 47]. В новой трактовке он звучал как соотношение внешнего и внутреннего, во взаимосвязи которых все возрастающую роль играет именно внутреннее.

Сущность человеческой личности находит свое завершающее выражение в том, что она не только развивается как всякий организм, но и имеет свою историю. Всякий человек имеет историю, поскольку он включается в историю человечества. Можно даже сказать, что человек лишь постольку и является личностью, поскольку он имеет свою собственную, индивидуальную историю. В ходе этой индивидуальной истории бывают и свои "события" – узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется жизненный путь личности.

Эта история находит своё отражение в таких документах как автобиографии, мемуары, личные дневники, личные фотографии и т.д. Автобиография как документ, отображающий собственное видение личности своего жизненного пути вновь становится актуальными в современном обществе. Проблематизация понятия субъекта в постклассической философии, в частности его растворение в языковых играх, социальных практиках, ритуалах и так далее, а также появление в ней новых концептов субъективности имели своим следствием переосмысление традиционной трактовки отношений между субъектом и автобиографией [1, с. 32]. Установление новых связей между ними стало одной из важнейших и наиболее спорных тем в дискуссиях исследователей последних десятилетий XX века. Дело в том, что именно в это время в философии с невиданной ранее остротой встал вопрос о цельности субъекта, а в литературной критике стала очевидной необходимость проведения отчетливых различий между понятиями «автор», «писатель», «пишущий», «рассказчик» и «главный герой». Конкуренция между понятием «субъект» и традиционными понятиями «человек», «индивид», «личность», «Я», начавшаяся в рамках постструктурализма, впрочем, никогда не носила тотального характера [4, с. 69]. Она, например, наиболее отчетливо проявилась в литературной критике, но осталась почти незаметной в историографии. Последнее, однако, не значит, что эта конкуренция вовсе не коснулась историков: продолжая использовать традиционный понятийный аппарат для обозначения субъектности, они все

чаще стали вкладывать в старые понятия новые смыслы. К тому же именно историки в последние годы оказались в авангарде изобретения новых обозначений для свидетельств личного характера. Создалась целая группа документов личного характера, историки из Нидерландов, обозначившие это направление обозначили его как эго-документы. Egodocument (англ.), первое и, пожалуй, наиболее известное из понятий, призванных заменить привычные, появилось в Нидерландах еще в середине 1950-х. Сегодня оно получило широкое распространение в Германии, Швейцарии, Франции, Великобритании. Неологизм был придуман с тем, чтобы объединить в единое целое несколько типов источников: автобиографии, мемуары, дневники, письма личного содержания [3]. Его автор Жак Прессер называл эгодокументами «те исторические источники, в которых исследователь сталкивается с "я" – или иногда (Цезарь, Генри Адамс) "он" – как одновременно пишущим и постоянно присутствующим в тексте субъектом описания» [3]. Вопрос о том, является ли тот или иной документ «свидетельством о себе», не имеет большого смысла, если мы будем обращать главное внимание на его форму. Например, в письме могут присутствовать как разнообразные сторонние сведения, малоинтересные историку, пытающемуся понять мир человека прошлого, так и то, ради чего, собственно, он ведет поиск, – события индивидуальной биографии, размышления о жизни, описания собственных переживаний, раздумий. Именно это личное, говорящее о человеке (но не документ в целом) и является, согласно Крузенштерн, «свидетельством о себе»[3]. С конца 1990-х понятие *Selbstzeugnis* (пер. с нем. «само-свидетель») постепенно стало все более настойчиво оттеснять на задний план другие, традиционно использовавшиеся немецкими учеными, однако за пределами немецкоязычного мира оно оказалось мало востребованным.

Линия, ведущая от того, чем человек был на одном этапе своей истории, к тому, чем он стал на следующем, проходит через то, что он сделал. Такие «узловые» события которые указывают на переход личности на более высокий уровень собственного развития наиболее интересен философам-антропологам при обращении к эго-документам. В этом ключ к пониманию развития личности – того, как она формируется, совершая свой жизненный путь. Ее смыслы и ценности не только предпосылка, но и результат ее поступков и деяний. В них она не только выявляется, но и формируется. Мысль ученого формируется по мере того, как он формулирует ее в своих трудах, мысль общественного, политического деятеля – в его делах. Если его дела рождаются из его мыслей, планов, замыслов, то и сами его мысли порождаются его делами.

Для человека не является случайным, внешним и психологически безразличным обстоятельством его биография, своего рода история его "жизненного пути". Это значит, что в историю человека, которая должна охарактеризовать его, включают прежде всего, что в ходе обучения он освоил из результатов предшествующего исторического и философского развития человечества и что сам он сделал для его дальнейшего продвижения – как он включился в преемственную связь исторического развития.

Список литературы:

1. Буянова С. М. Исследование представлений о себе посредством описания в юношеском возрасте. [Текст] // С. М. Буянова / Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, № 3-1, 2013, с. 32-39.
2. Жукова О.И. Современное общество и место в нем человека. [Текст]// О.И. Жукова / Вестник Томского государственного университета., №300 (I), 2007, с.47- 53.
3. Зарецкий, Ю. История субъективности и история автобиографии: [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.nlobooks.ru/node/2292, Дата последнего обращения 08.10.2015.
4. Мордовина Д.А. Документирование жизненного пути человека: документы о человеке [Текст] // Д.А. Мордовина, В.С. Невелева / Весник Томского государственного университета., №392, 2015, с. 69-72

УДК 004:379.8.092.305.23:370

Агзамходжаева Ш. С.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

В статье автор раскрывает человеческий капитал в широком определении. Человеческий капитал в широком смысле – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческий капитал как производительного фактора развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, семья, экономика, общества, трудовая деятельность, функционирование.

Agzamhodzhaeva Sh. Human capital

Abstract. The author reveals the human capital in the broad definition. Human capital in the broadest sense – is an intensive productive factor of economic development, the development of society and the family, including the educated part of the labor force, knowledge, tools, intellectual and managerial labor, environment and employment, to ensure the effective and efficient functioning of the human capital as a productive factor of development.

Keywords: human capital, the family, the economy, society, work, operation

Человеческий капитал – совокупность знаний, умений, навыков, использующихся для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом.

Человеческий капитал в широком определении – это интенсивный производительный фактор развития экономики, общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческий капитал как производительного фактора развития.

Впервые, в 1961 году, словосочетание использовал американец Теодор Шульц, а его последователь – Гэри Беккер развил эту идею с 1965 года, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению. За его теорию он получит в 1992 году Нобелевскую премию по экономике.

Первоначально под человеческим капиталом понималась лишь совокупность инвестиций в человека, повышающая его способность к труду – образование и профессиональные навыки. В дальнейшем понятие человеческого капитала существенно расширилось. Последние расчёты, сделанные экспертами Всемирного банка, включают в него потребительские расходы – затраты семей на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, культуру, а также расходы государства на эти цели [1,2].

Человеческий капитал в широком смысле – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности, обеспечивающие эффективное и рациональное функционирование человеческий капитал как производительного фактора развития.

Человеческий капитал – это интеллект, здоровье, знания, качественный и производительный труд и качество жизни [2].

Человеческий капитал – главный фактор формирования и развития инновационной экономики и экономики знаний, как следующего высшего этапа развития.

Одним из условий развития и повышения качества человеческого капитала является – высокий индекс экономической свободы.

Используют классификацию человеческого капитала [3]: индивидуальный человеческий капитал, человеческий капитал фирмы, национальный человеческий капитал.

В национальном богатстве человеческий капитал в развитых странах составляет от 70 до 80 %. В России около – 50 %.

Человеческий капитал формируется, прежде всего, за счет инвестиций в повышение уровня и качества жизни населения. В том числе – в воспитание, образование, здоровье, знания (науку), предпринимательскую способность и климат, в информационное обеспечение труда, в формирование эффективной элиты, в безопасность граждан и бизнеса и экономическую свободу, а также в культуру, искусство и другие составляющие. Формируется человеческий капитал и за счет притока из других стран. Или убывает за счет его оттока, что и наблюдается пока в России. человеческий капитал – не простое количество людей, работников простого труда. человеческий капитал – это профессионализм, знания, информационное обслуживание, здоровье и оптимизм, законопослушность граждан, креативность и эффективность элиты и т. д.

Инвестиции в составляющие человеческий капитал и составляют его структуру [2]: воспитание, образование, здоровье, наука, личная безопасность, предпринимательская способность, инвестиции в подготовку элиты, инструментарий интеллектуального труда, информационное обслуживание и т. д.

В заключении можно сказать, что изложенная выше методика оценки человеческого капитала по затратам, достаточно корректная для развитых стран с эффективными государственными системами и эффективными экономиками дает значительную погрешность для развивающихся стран и стран с переходными экономиками. Существуют определенные трудности при сравнительной оценке стоимости человеческий капитал разных стран. Человеческий капитал слаборазвитой страны и развитой страны имеет весьма разную производительность на единицу капитала, весьма разный уровень и качество.

Список литературы:

1. Нестеров Л., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал. // ВЭ, 2003, № 2.
2. Корчагин Ю. А. Широкое понятие человеческого капитала.- Воронеж: ЦИРЭ, 2009.
3. Корчагин Ю. А. Модернизация России должна начинаться с модернизации человеческого капитала. – Воронеж: ЦИРЭ. http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=40 Ю.А.Корчагин.Человеческий капитал – что это такое и почему капитал? – Воронеж: ЦИРЭ. http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=20

УДК 1

Амельченко С. Н.

УНИВЕРСАЛИИ «ДОЛЖНОЕ» И «СУЩЕЕ» В ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ ИНСТРУМЕНТАРИИ ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ КУЛЬТУРЫ

В философском познании культуры недостаточно используются универсалии «сущее» и должное». Между тем, их введение в категориальный инструментарий культурфилософии позволяет расширить возможности ее методологии и внести новые положения в понимание сущности культуры.

Ключевые слова: философия, культура, сущее, должное, структура, функция, типология, диалог.

Amelchenko S.N. Universal "tribute" and "real" in terminological tools of philosophical knowledge of culture

Abstract. In the culture of philosophical knowledge underused universal «being» and «proper». Meanwhile, their introduction to categorical kulturfilosofiya tools to extend the capabilities of its methodology and to make new provisions in the understanding of the essence of culture.

Keywords: philosophy, culture, being, proper, structure, function, typology, dialogue.

Разработка терминологического инструментария является неотъемлемой составляющей научно-философского исследования, позволяющей осуществлять коррекцию имеющегося знания и вводить в него новые положения. Рассматривая особенности исследования культуры, В. С. Степин отметил, что системообразующими факторами, определяющими ее целостность, являются «категориальные структуры» или «универсалии» [2].

Степин обозначил два блока универсалий культуры, связанных между собой. К первому он отнес категории пространства, времени, движения, вещи, свойства, отношения, количества, качества, меры, формы, содержания, причинности, случайности, необходимости, во второй – понятия о человеке, обществе, сознании, добре, красоте, вере, надежде, долге, совести, справедливости, свободе. Если первый блок является общефилософским, то второй – специализированным, раскрывающим специфику именно человеческого существования. Между тем, в этот перечень (соответственно в первый и второй блоки) уместно было бы ввести в качестве системообразующих универсалии «сущее» и «должное», которые формируют *онто-деонтологический подход* в исследовании культуры.

Различные аспекты *должного* осветили Зенон, Аристотель, И. Кант, Э. Агацци, Судаков и др. Из их высказываний следует, что данная универсалия раскрывает свою специфику в трех аспектах – *идеальном*, будучи умозрительной безусловной ценностью или поставленной целью, *процессуальном*, выступая в нормативных критериях человеческой практики, и *предметном*, становясь тем, что воспринимается «как должное», реализованным эталоном в той или иной сфере человеческой жизнедеятельности.

Осознание должного придает осмысленность человеческому бытию. Расхождение между идеальным замыслом должного и его осуществлением, а также переоценка первого придает импульс бесконечному движению культуры, становится источником ее всестороннего совершенствования.

В свою очередь *сущее* представляет собой, согласно высказыванию Хайдеггера, все, о чем мы говорим. Это понятие вбирает в себя многообразие существующего, но *именно в сопряжении с должным сущее означает пронизанную мыслью и охваченную деятельностью человека часть реальности, ее материальную и идеальную, трансцендентную и трансцендентальную, социальную и индивидуальную составляющие, образующие в своей совокупности бытие культуры*.

Специфику сущего сделали объектом своего познания Платон и Аристотель, Фома Аквинский и Владимир Соловьев, Дюркгейм, Поппер, Гартман и пр. В их трудах сущее предстает в различных модификациях, в контексте рассуждений о том, *что* является подлинной реальностью и обусловливает диапазон возможностей человека. Осмысление сущего позволяет рассматривать его не только как субстанциальное основание культуры. *Различные гносеологические аспекты сущего дают ключ к тому или иному пониманию должного, формирующему несхожие ценностно-смысловые матрицы культуры, ее разнообразные типы*.

Начало поливариантному истолкованию понятий «сущее» и «должное» было положено в философских учениях Древнего Востока и Античного мира, в которых сложился *космологический* подход к осмыслению этих универсалий. Показывая сущее с двух сторон – как идеальную умопостигаемую сущность мира, и как материальное многообразие разумной и одушевленной природы, они сходились в признании отвлеченной от сугубо человеческого существования объективности сущего, усматривали в нем сверхчувственный источник абсолютного должного, основу всеобъемлющего порядка, следование которому дает импульс появлению культуры.

Идея трансцендентного сущего была воспринята средневековыми мыслителями и представителями развивавшейся в последующие эпохи философии объективного идеализма. В их трудах сложились *теоцентрический* и *объективно-идеалистический* подходы, утверждавшие в истине объективного сущего (представляемого также как Сверхсущее, Абсолютно-сущее) абсолютное должное – предельную полноту смыслов и предназначений всего существующего. Так как все действительное является репрезентацией высшего разума, то и культура в данной интерпретации представляет имманентный момент абсолютного.

На обозначенных выше философско-мировоззренческих позициях культура осознается как опосредованное действиями людей творение Ума, Логоса, Бога, Мирового разума и т. д. *Сакрализация трансцендентного сущего и репрезентируемого в нем должного, становясь системообразующим фактором культуры, ведет к образованию ее традиционного типа*. В нем доминируют идеи незыблемости мирового разумного порядка и безоговорочного ему подчинения, преобладает религиозное сознание и обожествление авторитарной власти. Ему свойственны приоритет духовных ценностей, коллективистский способ социальных отношений, неукоснительное следование традиции, сложившейся в «золотой век» предков.

В космологическом, теоцентрическом и объективно-идеалистическом понимании ***культура является опосредованным действиями людей творением Ума, Логоса, Бога, Мирового разума***. На этих позициях воздвигнутый порядок наделяется священным статусом и его утверждению служит религиозное сознание, пронизывающее все сферы человеческой деятельности. Лики и мощь обожествляемой власти воспринимаются в качестве проводников небесного блага. Эталон человеческого существования мыслится в прошлом – «золотом веке предков», поэтому инновации пресекаются, а индивидуальная инициатива гасится в среде коллективистских отношений.

Сакрализация трансцендентного сущего и репрезентируемого в нем должного, становясь смысловым кодом культуры, ведет к образованию ее традиционного типа.

Иначе рассматривали проблему сущего и должного мыслители, чьи труды определили содержание *социального* подхода, в котором подлинной (т. е. особо значимой для специфики человеческого существования) реальностью выступает субъективное сущее – общество как совокупный субъект, реализующий свои силы в различных способах жизнедеятельности и выводящий нормативность должного из его эффективности в решении фактических проблем. На этих позициях (очерченных Марксом, Дюркгеймом, Маркаряном и др.) культура – это создаваемая обществом нормативно-институциональная система предметно-процессуальных форм и способов осуществления человеческой активности, нацеленной на освоение окружающего пространства, интеграцию и развитие социального целого.

Свою трактовку сущего и должного выдвинули философы, ставшие представителями *натуралистического* подхода, имеющего свою предысторию, но наиболее определенно выражающегося в суждениях Гольбаха, Ницше, Фрейда и др. Натуралистическая мысль усматривает сущее в материи человеческих потребностей и из спектра их удовлетворения выводит смысл должного, увязывая его с тем, что необходимо, полезно и/или приятно для индивида. При всем различии взглядов этих мыслителей, в их понимании культура предстает как способ и результат самоутверждения человека, сублимирующего свои разнообразные склонности и желания.

На социальных и натуралистических позициях культура осознается как совокупность способов и результатов разнообразной деятельной самореализации общества и индивида. *Десакрализация сущего как многомерного специфического мира актуализации человеческих жизненных сил и извлечение из него утилитарно-гедонистического смысла должного, становясь системообразующими основаниями культуры, формируют ее модернистский тип*. В нем доминирует стратегия успешного осуществления группового или единичного субъекта деятельности, преобладает светское (сциентистское) сознание, совмещение массового и эгоцентрического видов социального взаимодействия. Ему свойственны приоритет материальных ценностей, разработка инноваций, пресекающих влияние традиций, маскировка мифотворческими инструментами псевдодемократических проявлений власти.

В истории философского мышления сформировался еще один – *трансцендентальный* подход к пониманию рассматриваемой проблемы, представленный воззрениями Канта, Апеля, Хабермаса и др. В их понимании сущее предстает как трансцендентальный субъект – наделенный разумом и нравственной волей весь человеческих род, устанавливающий смысл должного, исходя из морального закона, предписывающего видеть в каждом человеке не только средство, но и цель всеобщего развития. Здесь культура осознается как бесконечное многообразие форм и способов реализации общечеловеческих ценностей и идеалов.

На данных позициях *сущее – рефлектирующий единичный, отдельный и всеобщий субъект* проявляет способность подчинить свою жизнь *трансцендентальному смыслу должного, в котором доминирует признание ценности каждого лица, стимулирующего творческое развитие других и вносящего свой вклад в сферу общечеловеческих достижений*. Это тот горизонт культуры, на котором приоритетной ценностью является диалог [1, с. 66], признание иного через утверждение толерантности. Ее существенный признак И. Каландия усматривает в том, что «каждая идея, идеал или принцип, если они не противоречат общепринятым правилам и моральным нормам сосуществования, должны иметь право на утверждение» [3, p. 109]. Это – выступающий в качестве цели всеобщего развития тип гармоничного взаимодействия общества и личности, традиций и инноваций, духовных и материальных ценностей, способный открыть новые горизонты на историческом пути мировой культуры.

Список литературы

1. Межуев В. М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире / В.М. Межуев //Вопросы философии. 2011. № 9. С. 65-73.
2. Степин В. С. Наука и философия / В. С. Степин // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 58-75.
3. Kalandia I. Culture and Tolerance of a Person / I. Kalandia // Culture & Philosophy. A Journal for Phenomenological Inquiry. Washington. D.C. USA; Tbilisi, Georgia. 2010. P. 105-112.

УДК 1

Бредихин С. С.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ТРУД В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются ключевые тенденции трансформации современной культуры. Приводятся различные позиции теоретиков (З. Бауман, Ж.Ф. Лиотар, Ж. Бодрйияр) относительно происходящих изменений. Раскрывается авторская позиция позволяющая обобщить многообразие происходящих трансформаций в рамках авторского концепта. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению изменений человека и его труда.

Ключевые слова: человек, труд, культура, вавилонский труд, вавилонский человек.

Bredihin S. Human and his labor in modern culture

Abstract. In the article examines the key trends in the transformation of contemporary culture. Present various theoretical positions regarding the ongoing changes (Z. Bauman, J.-F. Lyotard, J. Baudrillard). Reveals the author's position allows us to generalize the variety of transformations within the author's concept. Particular attention is paid to the consideration of changes of human and his labor.

Keywords: human, labor, culture, babylonian labor, babylonian human

Современный мир претерпевает значительные изменения, которые затрагивают все стороны человеческого существования. Зигмунд Бауман в работе «Индивидуализированное общество» определяет, что если «временные горизонты эры «тяжелой модернити» были долгосрочными» [1. С. 28], то сегодня человеческая жизнь построена на принципе неопределенности и «краткосрочности». Жан-Франсуа Лиотар определяет современную эпоху как конец «больших рассказов» и возникновение пространства несоизмеримых «малых рассказов», которые находятся между собой в беспрестанной борьбе. Согласно Лиотару современный капитализм есть тотальный способ реализации либидо, которому не может быть противопоставлен какой-либо гуманистический дискурс. Капитал есть «большая эфемерная пленка», все обволакивающая, но ни на чем не центрированная, а, следовательно, не имеющая уязвимых мест [8]. Действительность вообще представляется Лиотару в качестве недетерминированных единичных случаев, которым соответствуют столь же единичные и недетерминированные «либидинальные напряженности» и «аффекты»[1]. Жан Бодрийяр определяет современное состояние общества как состояние после оргии. «После завершения всеобъемлющей оргии материального, рационального, сексуального, критического и антикритического, оргии всего, что связано с ростом и болезнью роста». Общество «прошло всеми путями производства и скрытого сверхпроизводства предметов, символов, посланий, идеологий, наслаждений. Сегодня игра окончена – все освобождено» [2. С. 7].

Ясно, что подобные описания нового состояния фиксируют отдельные стороны общего процесса. При этом общий смысл данного процесса, а значит и значение отдельных трансформации до сих не были прояснены. На наш взгляд искомый общий смысл может быть схвачен в концепте «Нового Вавилона».

Современное культурное состояние человечества может быть определено как состояние Нового Вавилона. Сущность данного состояния заключается в том, что логика исторического процесса привела человечество к участию всего человечества, включенного во всемирно-исторический процесс, в формирование Культуры; однако результатом такого соучастия становится невозможность завершения и крушение этого здания; итогом этого становится вавилонское столпотворение – этап существования человечества в единстве, но единстве, в котором господствует отчуждение и разделенность[2].

Рассмотрим основные составляющие Нового Вавилона (при этом, разумеется, ниже будут представлены лишь общие тенденции и направления движения человечества, зачастую в специально заостренном виде, в то время как в реальности столь ярко выраженной, безусловной картины никогда не наблюдается).

Бессмысленное сообщество – в сегодняшнем мире большинство человечества оказывается собранным вместе (этому способствует сеть интернет, быстрый транспорт, новостные механизмы всеобщего оповещения и пр.)[3], но это собранность оказывается бессмысленной так как, во-первых, потеряно дело, ради которого она осуществлялась, во-вторых, потеряна общность – все говорят на разных языках (полидискурсность и микронарративность).

[1] «Либидинальные напряженности» соответствуют чувствам, в то время как «аффекты» желаниям. При этом аффекты для Лиотара всегда вызваны конкретными материальными объектами, производящими желания и чувства.

[2] Ж. Деррида называет десять наиболее страшных и неустранимых язв «нового мирового порядка»: «новая безработица» (дерегулятивный процесс, расшатывающий оппозицию труда и не-труда занятости и не-занятости); отстранение бездомных граждан от всякого участия в «демократическом» процессе, процессы изгнания иммигрантов и апатридов; масштабные экономические войны всех против всех» непреодолимость противоречий либерализма; отсечение от мирового рынка истощенных районов с нарастающим внешним долгом, голодом и нищетой; срастание процессов милитаризации с экономическими, научными и социальными процессами; межэтнические войны; метастазирование «государств-фантомов» – наркокартелей, мафиозных структур; подчинений международных органов отдельным странам и европоцентризму. [3. С. 121-125].

[3] Это состояние М. Маклюэн называл «глобальной деревней» (см. [6]).

Глобальное безделие – человек оказывается в ситуации потери своего дела, которое он реализовал ранее несколько столетий в различных формах, но при этом в едином направлении созидания культуры. Формирование культурных структур во всем многообразии их проявлений (в науке, образовании, политике, экономике и пр.) оказывается путем, ведущим человека к саморазрушению и отчуждению. Оставшись без глобального дела, человек пребывает в состоянии глобального безделия.

Разноязыкость – язык приобретает небывалое значение в виду того, что потеряно его единство – человечество разделено на множество языков и более никто не может достичь понимания другого. Мир оказывается, с одной стороны, полностью захваченным софистическими настроениями (все желают лишь говорить), а, с другой стороны, эта захваченность тотально негативна (так как такое говорение приводит лишь к невозможному гулу языков, в котором голос любого человека оказывается неразличимым). При этом софистика захватывает не только коммуникацию в ее непосредственном виде, но и другие формы соучастия и действования человека – так, например, в труде также начинают преобладать «софистические» формы – всевозможные уловки, нарушения логики труда и пр.

Двойственность – основа Нового Вавилона. Корень двойственности лежит в достижении человеком пределов культурного отчуждения, при этом всякий успех и прогресс неизбежно ведут к росту несчастия и недовольства.

Отторгнутая природность – предельно развитая структурность не только отчуждается от человека сама по себе, но и ставит барьер между человеком и природой. В результате человек оказывается лишен природности, что объясняет многочисленные и разнообразные негативные феномены в его существовании (непонимание и боязнь животного мира, подозрение и боязнь собственной телесности, невротические реакции, связанные с табуированием инстинктов и пр.). Изгоняя естественно-природное начало из самого себя, человек замещает его суррогатом культуры, который никогда не может восполнить произошедшую утрату.

Скрытый план существования – огромную значимость приобретает совокупность разнообразных личных отношений, знакомств, условностей, договоренностей и умолчаний.

Великий отказ – невозможность реализовать общее дело ведет к отказу от многочисленных элементов, необходимых для существования, главными из которых являются свобода и разум. Свобода и разум становятся негативным бременем, которое несет лишь дополнительную тяжесть, не давая никакой пользы, так как применение их в условиях глобального безделья невозможно. Человек, оставаясь без свободы и без разума, желает лишь находиться в безопасности и целиком быть поглощенным чувствами, при этом и безопасность и чувства, разумеется, являются отчужденными и структурированными.

«Вавилонский человек» – это человек, который стремится, потеряв уверенность в возможности воплощения себя во вне, воплотить себя в самом себе[4]. Но это воплощение себя в себе, труд над собой является, по большей части, негативным, так как реализуется не изнутри (не из внутренней стихийности человека, которая существует вне принудительной власти заданных норм), а извне, со стороны отчужденных структур (человек трудится над собой, но такой труд опосредован мерками, заданными внешними структурами и осуществляется под принудительной властью этих структур). Вавилонский человек это не только подавленный со стороны внешних сил, но и сам стремящийся к подавлению: так как разделенность крайне высока[5], то и стремление к подавлению других столь же велико. Для данного человека свойственна напряженная двойственность как в отношении пребывания на стороне бытия и небытия, так и в отношении внутреннего и внешнего. Человечность, как таковая, оказывается деформирована в данном человеке в связи с теми изменениями, которые претерпевает «природный» и «культурный» человек. Вавилонский человек – это человек, растворенный во внешнем мире, а значит, мертвый человек. Вавилонский человек является венцом и концом истории[6], отныне история оказывается невозможной, повсюду осуществляются лишь многочисленные фрагментированные и повсеместные истории. Наконец, вавилонский человек – это человек абсолютного желания, он желает, но уже не чего-то определенного (казаться, верить и др.), но желает желать.

«Вавилонский труд» – это труд, характерный для вавилонского человека. Его отличает омертвленность и предельная культурность. При этом вавилонский труд реализуется в двух основных модусах: во-первых, это завершающийся и потому находящийся в чрезвычайном кризисе природный труд; во-вторых, это доходящий до максимального развития, а значит, и отчуждения (с соответствующей инфляцией, текучестью, фрагментированностью и т.п.) культурный труд. Вавилонский труд есть в то же время труд расколотый – более нет никакого Труда (труда с большой буквы, труда самого по себе как планомерного целесообразного процесса), есть множество незначительных ситуативных трудов – они повсюду, но эта их повсеместность глубоко негативна, так как, тратя силы на множество незначительных дел, будучи всегда занятым, человек на деле не делает ничего.

Таким образом, текущее состояние культуры человечества может быть на наш взгляд усмотрено через концепт «Нового Вавилона», в котором раскрываются как общие тенденции социокультурных процессов, так и конкретные трансформации человека и его труда.

Список литературы:

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ. – М.: Логос, 2002..
2. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла. / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2006. – С. 7.
3. Деррида Ж. Призраки Маркса // Пер. с франц. Б. Скуратова. – М.: Logos-altera, 2006. – С. 121–125.
4. Жубара А. Идея конца истории: Вл. Соловьев и А. Кожев. // Владимир Соловьев и культура Серебряного века: К 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А. Ф. Лосева. – М.: Наука, 2005, с. 397–401
5. Липовецки, Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / Ж. Липовецки; пер. с фр. – М.: Владимир Даль, 2001.
6. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн; пер. с англ. – М.: Академический проект, 2005.
7. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. – М.: АСТ, 2007.
8. Lyotard, J.-F. Libidinal Economy / J.-F. Luotard; trans. I. H. Grant. – Bloomington: Indiana University Press, 1993.

[4] Следует отметить, что периоды, когда человек оказывался обращенным на себя в поисках смысла, случались не раз в истории, о чем в частности свидетельствует и изменение философской проблематики.

[5] См. напр. [1], [5].

[6] О конце истории одним из первых в своих работах писал А. Кожев (разбор вопроса о введении и использовании им данного концепта см. [4], а наибольшую известность получила работа Ф. Фукуямы ([7]).

УДК 1

Буцык С. В.

О МЕСТЕ ДИСКУРСА В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ XXI ВЕКА

Статья посвящена краткому историческому анализу понятия «дискурс», его пониманию в античности, средневековье, эпоху Просвещения, текущий период. Автор считает, что в современной науке дискурс становится объектом междисциплинарного изучения, а большинство педагогических исследований дискурсов отличаются многогранностью, комплексностью.

Ключевые слова: дискурс; подходы к пониманию дискурса; дискурсивная компетенция.

Butsyk S. About the discourse place in scientific knowledge the XXI century

Abstract. The article is devoted to a brief historical analysis of the concept of «discourse», its understanding in antiquity, the Middle Ages, the Enlightenment, the current period. The author considers that modern science discourse becomes the object of interdisciplinary study, and most educational research discourses differ multifaceted, complex.

Keywords: discourse; approaches to understanding the discourse; discursive competence.

Дискурс в переводе с французского *discours* означает «речь», «речь перед собранием людей (публичное выступление)» или «слова, выражающие мысль». Основное значение итальянского *discorso* – «речь», испанского *discurso* – «речь, выступление, дар речи», в классической латыни *discursus* в переносном смысле – «рассказывать, излагать» [4]. В переводе с современной латыни дискурс (*discours*) – рассуждение, т.е. умозаключение, ряд мыслей, изложенных в логически последовательной форме.

В классической философии понятие дискурсивного познания (основанного на последовательности суждений) противопоставляется интуитивному познанию (схватывающему независимо и без какого-либо последовательного развертывания).

С этой точки зрения, можно говорить, что разделение истин на интуитивные (непосредственные) и дискурсивные (опосредованные, обоснованные путем доказательств) было проведено еще Платоном и Аристотелем в IV в. до н.э. Противопоставление интуитивного и дискурсивного, фактически, рассматривается у Фомы Аквинского при описании умственно-познавательных операций и видов познания, таких как ум, интеллект и разум (способность к рассуждению).

С окончанием средневековья и бурным развитием науки возникли разнообразные интерпретации противопоставления дискурсивного и интуитивного познания. Томас Гоббс говорил о связи специфики человеческого понимания с пониманием последовательности представлений одного за другим, Джон Локк считал, что одни истины постигаются интуитивно, а другие – с помощью последовательного рассуждения, причем чем больше становится шагов, тем более ясным является итоговый вывод. Иммануил Кант противопоставлял интуитивную ясность, достигаемую посредством созерцаний, дискурсивной ясности, а Георг Гегель – дискурсивное (рассудочное) мышление спекулятивному мышлению.

Понятие дискурсивного познания как антитеза интуитивному сохранялось и в XX столетии. В 60-70-х гг. дискурс трактуется как близкая понятию «текст» связанная последовательность предложений или речевых актов, а к концу 80-х гг. – уже как «…сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [6, с.8].

«**Понятие дискурса так же расплывчато, как понятия языка, общества, идеологии**. Мы знаем, что зачастую наиболее расплывчатые и с трудом поддающиеся определению понятия становятся наиболее популярными», – считает Т. А. Ван Дейк, давая пояснения дискурсу в широком смысле (как комплексное коммуникативное событие), в узком смысле (как текст или разговор), как конкретному разговору, как типу разговора, как жанру, как социальной формации [3].

В свою очередь профессор М.Л. Макаров отмечает, что «широкое употребление дискурса как родовой категории по отношению к понятиям речь, текст, диалог сегодня всё чаще встречается в лингвистической литературе, в то время как в философской, социологической или психологической терминологии оно уже стало нормой» [7].

Таким образом, **дискурс в современной науке является объектом междисциплинарного изучения** и проблемы, связанные с ним, сегодня исследуются в различных областях научного знания: философия, логика, культурология (коммуникативная), социология, социальная семиотика, политология, лингвистика, педагогика (педагогическая коммуникация), психология.

При этом, спектр трактовок понятия отдельными авторами достаточно разнообразен. Так, например, К. Ф. Седов считает, что дискурс – это «запечатленный в вербальных и невербальных знаках процесс социального взаимодействия людей» [8, с. 13]. По мнению М.М. Бахтина, «всякое высказывание как бы оно ни было значительно и закончено само по себе, является моментом непрерывного речевого общения (жизненного, литературного, познавательного и др.). Но это непрерывное речевое общение само, в свою очередь, является лишь моментом непрерывного всестороннего становления данного социального коллектива» [2, с. 85]. Нередко исследователями используется предложенное Мишелем Фуко достаточно общее представление о дискурсе как о совокупности всего высказанного и произнесённого [1].

Как следствие, сегодня имеют место **несколько в достаточной степени сформировавшихся подходов к пониманию дискурса** [5]:

1) в философских исследованиях, логике, теории коммуникаций дискурс, обычно, трактуется в качестве сложного коммуникативного явления, в рамках которого происходит обмен значениями в межличностных контекстах;

2) в социологии, работах по социальной семиотике, политологии дискурс часто определяется как общение, реализуемое в ходе определенных дискурсивных практик;

3) в лингвистике понятие дискурса часто определяется как связный текст, который актуализируется при определенных условиях, а также с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов;

4) в педагогической науке дискурс, в основном, трактуется в контексте педагогической коммуникации, имеющей специфическое профессиональное «наполнение».

При этом, на текущем этапе в педагогической науке отмечается тенденция, связанная с переходом от понимания педагогического дискурса как особого вида институционально обусловленного речевого взаимодействия между учителем и

учеником к более широкой трактовке дискурса как ценностно-смысловой коммуникации между субъектами образовательного процесса с учетом социопрагматических характеристик [5].

В теории и методике профессионального образования большинство исследований последних лет связаны с формированием у студентов дискурсивной компетенции, в том числе дискурсивной социокультурной компетенции, дискурсивно-ценностной компетенции, дискурсивной компетенции в процессе межкультурного диалога, а также коммуникативно-дискурсивной культуры (Н. В. Алехина, Н. А. Баранова, Н. М. Власенко, Л. Н. Пономаренко, А. А. Саморуков, С. Л. Суворова и др.).

Таким образом, **современный этап изучения дискурсов**, на наш взгляд, **выражается в его многостороннем, комплексном научном осмыслении**. Одним из наиболее ярких примеров могут служить педагогические научные исследования последних лет, в которых, наряду с традиционными для образования подходами, все активней задействуется философская, лингвистическая, социокультурная, управленческая и др. терминология.

Список литературы:

1. Michel Foucault. Fearless Speech / Ed. by. J. Pearson [Текст]. – Los Angeles: Semiotext(e), 2001.
2. Бахтин М. М., Волошинов В. Н. Антрополингвистика. Избранные труды [Текст]. – М., 2010.
3. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса. Отрывок из книги: Teun Van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/ (29.09.2015).
4. Демьянков В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка [Текст] // Язык. Личность. Текст: Сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой / Ин-т славяноведения РАН; Отв. ред. В. Н. Торопов. – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 34-55.
5. Ежова Т. В. Проектирование педагогического дискурса в высшем профессиональном образовании будущего учителя : автореф. дисс. ... д-р пед. наук [Текст]. – Оренбург, 2009.
6. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса: вступ. Статья [Текст] // Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – С. 5-11.
7. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
8. Седов К. Ф. Дискурс как суггестия. Иррациональное воздействие в межличностном общении [Текст]. – М.: Лабиринт, 2011.

УДК 004:002

Емченко Е. П.

ВИДЕОИНСТАЛЛЯЦИЯ КАК МЕТОД ИМИТАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Автор данной статьи рассматривает вторжение видеоинсталляции в повседневность, где существенное место занимают имитация и виртуализация, процессы, когда система вещей и труд предстают в качестве «знаков реального», кодирующих и задающих правила социальной интеграции в условиях утраты социальной реальности.

Ключевые слова: видеоинсталляция, повседневность, имитация, виртуализация, социальная реальность, СМК.

Emchenko E. The video-installation as a method of imitation of everyday life

Abstract. The author of this article considers the invasion of video installations in everyday life, where a significant place is occupied by the simulation and virtualization of processes, when the system of things and work appear as "real characters", and defines encoding rules for social integration in conditions of loss of social reality.

Keywords: video installation, daily, simulation, virtualization, social reality, advertising.

Развитие электронных коммуникаций, цифровых медиа открывает путь формированию глобальной системы ценностей и поведенческих норм, отличающихся все большей возможностью «культурного конструирования». Среди характеристик, порождающих образный мир повседневности, существенное место занимают имитация и виртуализация, процессы, когда система вещей и труд предстают в качестве «знаков реального», кодирующих и задающих правила социальной интеграции в условиях утраты социальной реальности. Происходит «материализация», «реификация» (от греч. – овеществление) общества, и отношения между людьми приобретают форму отношений между вещами, где ценности перестают быть аутентичной, подлинной реальностью**.** Институциональный строй общества имитируется, симулируется и теряет власть над индивидом, превращаясь в игру, подобную компьютерной [1, с. 78–81].

«Реальное» мышление и «реальное» творчество теряют изначальный смысл, так как их место занимает имитация как повторение того, что уже вошло в культуру и только воспроизводится, интерпретируется и мистифицируется в информационной среде. К примеру, подражание становится суррогатом познания, интерпретация подражает творчеству, и современный творец в первую очередь – имитирующий потребитель. Критика сложившегося положения вещей, становится бессмысленной на фоне успехов потребления, транслируемых цифровыми медиа. В такой ситуации человек с трудом дистанцируется от своих потребностей [3, с. 30–40]. В данном случае уместны примеры обилия информации по следующим направлениям: бытовая техника, ювелирные изделия, автосалоны, товары для дома, торговые комплексы, товары для детей, спортивные товары, мебель, продукты, гаджеты, фуд-корт (англ. food court – зона питания) и т. д.

Отношение человека к реальному миру повседневности, канализированное различными коммерческими, в основном, видеоинсталляциями, – это отрицание реального. «Символический» человек-потребитель – субъект, погруженный в среду соблазнов, лишенный критичности и дезориентированный в мире, где нет различия между реальным и нереальным.

Деконтекстуализация лишает человека возможности понять, что такое вещи. Он не накапливает опыт, а наоборот, испытывает его постоянный недостаток, поскольку основой его жизни служит обладание модными в текущий момент продуктами/услугами, интересами или переживаниями. Современный человек сознательно манипулирует символическими значениями, которыми наделены товары/услуги, выбирая и используя их для создания или поддержания определенного впечатления о себе. Такое обстоятельство продиктовано желанием участвовать в творческом акте самовыражения, дефицит которого диагностирован в современном обществе [2, с. 153–165].

В современном информационном пространстве видеоинсталляции могут рассматриваться не только как специфическая область коммуникации между заказчиком и целевой аудиторией, и методом решения определенных маркетинговых задач, но

и как способ конструирования определенного мира повседневности, в котором в первую очередь заинтересован адресант. Имитации мира повседневности, осуществляемые, к примеру, рекламой и связями с общественностью, производятся с помощью множества методов: присоединение к референтной группе; ложные стереотипы, роли, поведение; иллюзия счастья; ложные смыслы жизни; бегство от действительности; ложные препятствия, опасность [4, с. 19-23].

Остановимся подробнее на первом методе – присоединение к референтной группе. Эксплуатируется желание людей осознавать себя причастными к определенному социальному слою, например богеме, «luxury» (лакшери от англ. – роскошь), бизнес-элите, профессионалам, спортсменам и т. д. (даже если это не соответствует действительности). Приведем несколько примеров. Парфюмированная туалетная вода. Действие происходит на входе в презентабельный клуб, куда пускают далеко не всех. Проходят только представители, имеющие отношение к данному рекламируемому аромату. В рекламном ролике нет слов, но есть вербальные послания в виде надписей. Они говорят о том кому, есть вход, а кому – нет. Здесь явно прослеживается идея о стремлении принадлежать к определенной референтной группе (VIP).

Другой пример категории "парфюм" – аромат "Ambre" – "Привилегия настоящих мужчин". Двое мужчин разных возрастов в аксессуарах и одежде премиум-класса на фоне снежных гор в образе "настоящих сильных мужчин". Данный образ распространяется на рекламируемый объект – туалетную воду "Ambre". Рекламное послание сообщает, что этот парфюм – привилегия референтной группы – "настоящих мужчин" (властных, уверенных в себе, стильных, благополучных, влиятельных), предлагает присоединиться через приобретение рекламируемого товара.

В рекламе автомобиля класса кроссовер основной призыв заключался в том, что настоящие исследователи покоряют вершины только на автомобилях премиум (premium) класса. Данная реклама явно дает надежду почувствовать себя настоящим исследователем, путешественником, утверждая, что стать причастным к такому свободному образу жизни можно и в городской среде, и не обязательно ехать за приключениями на другой конец света. Вновь, на лицо, тенденция – казаться, а не быть.

Воздействуя на сознание и эмоции личности с помощью рассмотренного метода – присоединение к референтной группе, видеоинсталляции тем самым создают имитированный образный мир повседневности, который выгоден производителю и рекламодателю, что говорит о манипуляции сознанием личности. По сути дела манипулятивное воздействие направлено на все грани личностного сознания – мышление, чувства, воображение, внимание, память. Чувства – первоочередной объект манипуляции, поскольку они более подвижны и податливы, чем другие функции сознания. Особенно легко возбуждаются страх, зависть, ненависть, самодовольство, а также жалость и сочувствие к беззащитному. Воображение используется чаще всего в коммерческой и политической рекламе для того, чтобы исказить ценностные ориентации человека желательным для манипулятора образом, заставить людей «захотеть то, чего они, возможно, не хотят». Для этого в воображение внедряются привлекательные и красочные образы, которые кажутся доступными, зовущими, жизненно необходимыми. В итоге в большинстве случаев достигается запрограммированное поведение.

Список литературы:

1. Батюта, Е. А. Имидж и бренд в политической рекламе [Текст] / Е. А. Батюта, Н. В. Савина // Политическая имиджелогия: учеб. пособие. – М.: Аспект-Пресс, 2010.
2. Батюта, Е. А. Человек в системе обслуживания как «потребительская машина» [Текст] / Е. А. Батюта, О. А. Азатуллина // Ценности повседневной жизни: материалы межвуз. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов Гуманитар. ун-та (г. Екатеринбург, 14 мая 2007 г.). – Екатеринбург: Гуманитар. ун-т, 2007. – С. 38–46.
3. Ильин, И. А. Постмодернизм [Текст] / И. А. Ильин // От истоков до конца столетия. – М., 2003. – С. 48–67.
4. Ульяновский, А. В. Мифодизайн. Коммерческие и социальные мифы [Текст] / А. В. Ульяновский. – СПб.: Питер, 2013. – 544 с.

УДК 1

Миляева Е. Г.

КОНЦЕПЦИЯ «ЧЕЛОВЕК-БРЕНД» В. ТАМБЕРГА – А. БАДЬИНА: СЛАБОСТЬ ПРИКЛАДНОГО ПОДХОДА

В тезисах раскрывается на примере популярной среди брендмейкеров-практиков концепции «человек-бренд» В. Тамберга и А. Бадьина недостаточность прикладного маркетингового подхода к осмыслению самостоятельного социокультурного феномена «человек-бренд».

Ключевые слова: бренд, человек-бренд, потребление, общество потребления.

Miliaeva E. Concept of "people brand" of V. Tamberg – A. Badyina: weakness of applied approach

Abstract. The abstracts devoted to the concept of "human-brand" russian researchers B. and A. Badin Tamberg. The author argues the position – applied marketing approach can not reveal the essence of a sociocultural phenomenon "human brand."

Keywords: brand, human-brand, consumption, and consumer society.

Развитие рыночной экономики и прямое воплощение концепции «self-made man» привело к тому, что люди и компании, созданные ими, зачастую начали отождествляться друг с другом, подарив современной социокультурной ситуации специфический феномен «человек-бренд». Ни для кого не секрет, что Билл Гейтс – это Microsoft, Стив Джобс – это Apple, Хью Хефнер – это Playboy и т.д. Идейные вдохновители и идеологи своих брендов слились с ними воедино, превратившись в «людей-брендов». Суть этого явления стала предметом изучения для многих авторов, как экспертов в сфере экономики и маркетинга, так и в культурологических, социологических и даже философских исследователей. Среди отечественных вдохновителей изучения феномена «человек-бренд» с позиции прикладного брендинга и маркетинга наиболее известен дуэт Виктора Тамберга и Андрея Бадьина. В своей работе «Бренд. Боевая машина бизнеса» они попытались сформировать наиболее эффективную концепцию «людей-брендов» как феномена современной социокультурной ситуации и необходимого компонента общества потребления.

В своей работе В. Тамберг и А. Бадьин вывели две основных, с их точки зрения, причины появления «людей-брендов». Во-первых, это присвоение определенному человеку набора ценностей и социальных ориентиров, имеющих

значительный вес в обществе. Во-вторых, идеализация человека, т.е. ликвидация тех недостатков и черт, которые могут препятствовать восприятию его, как носителя ценностей. В конечном счете, у потребителя формируется образ человека, который является не просто специалистом в той или иной сфере, а непререкаемым авторитетом. Российские исследователи отмечают, что обязательным условием удачного воплощения бренда является то, что личностные характеристики человека не должны входить в конфликт с представляемым им брендом. Для прикладников – брендмейкеров стало аксиомой то, что интеллектуал в очках вряд ли сможет стать лицом бренда спортивного питания, равно как и загорелый и подтянутый мачо не сможет эффективной представить перед публикой новый инновационный смартфон. Но при этом, Бадьин и Тамберг солидарны в том, что брендом может стать любой человек. Однако, по их мнению, успешность и реализация этого бренда зависит в огромной степени от соответствия вектора человека-бренда и самого бренда. Их выводы подтверждает известный российский философ Г.Л. Тульчинский, в своем исследовании «Личность как автопроект и бренд» подчеркнувший, что «проблема современной личности заключается в том, чтобы реализоваться как некий бренд – в буквальном смысле. Причем, речь идет о конкретной технологии разработки и реализации такого проекта, включающей выбор жизненной стратегии, формирование, позиционирование и продвижение определенного имиджа и репутации. Практически – применение маркетинговой технологии: формирование собственной востребованности, спроса на себя – не только на рынке труда, но и в социальных отношениях, личной жизни, в быту» [2].

Но, как и все прикладные концепции, созданные для решения конкретных экономических задач – победе над конкурентами, повышению прибыли, привлечению потребителей и обеспечению их долгосрочной лояльности, работа Бадьина и Тамберга не объясняет, а только фиксирует, что бренд оказался более широким феноменом, чем просто важный инструмент маркетинга. Бренд в результате своей эволюции стал значительным и самостоятельным социокультурным явлением повседневной жизни современного человека. Исследователи, пользуясь прикладными методами экономических наук, не смогли объяснить, почему некоторые люди становятся брендами и остаются в сердцах, но не целевых групп потребителей, а живых реальных людей, заставляя их обращаться к своему жизненному пути, не слепо копируя, но осмысляя и применяя на себя опыт выбранного идеала, самореализуясь, воплощая свой собственный потенциал, а вот у других, несмотря на правильно выполненные условия брендинга, ничего не выходит, невзирая на затраченные средства, силы и время. Гуру прикладного брендинга и маркетинга еще несколько лет назад смеявшиеся над культурологическими исследованиями, посвященными раскрытию теоретических и фундаментальных оснований существования феноменов «бренд» и «человек-бренд», в настоящее время признают необходимость уже философской рефлексии, т.к. только с ее помощью можно понять, почему некоторые смогли овладеть духом эпохи тотального потребления и раскрыть личностный потенциал не только в бизнесе и политике, но и в духовном производстве [1].

Список литературы

1. Миляева, Е.Г. Человек-бренд в современной культуре / Е. Г. Миляева // Вестник Челябинской государственной академии культуры искусств. – 2013. – № 4 (36). – С. 64-69
2. Тульчинский, Г.Л. Личность как автопроект и бренд: некоторые последствия / Г.Л. Тульчинский // Философские науки. – 2009. – №9. – С.36-37

УДК 1

СЛОВО НАСТАВНИКА

Невелева В. С.

ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ НА ЗАДАННУЮ ТЕМУ

Философствование на заданную тему может быть представлено как профессиональная интеллектуальная деятельность, для которой актуальным остается вопрос о том, как возможна философия. Философствование может осуществляться как научно-исследовательская работа (работа над диссертацией по философским специальностям) и как тематическое обсуждение в ходе свободных дискуссий на заседаниях философского клуба. Философствование на заданную тему может сопровождаться личными открытиями, быть сопряжено с событиями философии.

Ключевые слова: философия, философствование, научное исследование, самостоятельное мышление, событие философии.

Neveleva V. Philosophizing on the set subject

Abstract. Philosophy on a given topic can be represented as a professional intellectual activities for which the relevant question remains as possible philosophy. Philosophy can be carried out as a research work (work on a dissertation in philosophy majors) and how the thematic discussion in free discussions at meetings of the philosophical club. Philosophy on a given topic may be accompanied by personal discoveries involve events of philosophy.

Keywords: philosophy, philosophysing, scientific research, independent thinking, event of philosophy.

О философствовании как форме интеллектуальной деятельности, его видах, особенностях, сути, значении написано к настоящему времени весьма много и многими философами и исследователями. Предметом осмысления и исследования становилось философствование как профессиональная деятельность и особый способ мышления, присущий подлинным философам; наивное философствование детства и философствование в «пограничных ситуациях». Это обстоятельство ни в коей мере не означает, что тема философствования закрыта как в научно-исследовательском плане, так и с точки зрения практической, когда философствование реально осуществляется как гуманитарная практика, имеет место реальный опыт философствования. В первом случае, эта тема остается открытой, в том числе потому, что философия постоянно задается вопросом о своем месте в меняющемся социально-культурном контексте; для нее всегда актуален вопрос о том, *как она возможна*. Следовательно, есть необходимость обсуждать способы ее существования в современной культуре, такие способы, которые соответствовали бы специфике этой культуры, в которой размывается граница между автором и читателем, визуализация превалирует над вербальностью, совокупное мнение многих (легко доступное через интернет) соперничает с научным знанием и экспертными оценками. И совсем не однозначен ответ на вопросы о том, что это за способы, может ли (и насколько) философия игнорировать культурную ситуацию современности, а философствование быть сведено к усвоению и умению оперировать совокупностью идей, предложенных современными мыслителями, участвовать в профессио-

нальных дискуссиях. В последнем случае оно оказывается обязательной частью профессиональной работы, замыкается в кругу «посвященных».

Однако философствование не замыкается в рамках сообщества маститых ученых. Оно остается живым делом, к которому обращаются молодые исследователи, стремящиеся осмысливать именно те феномены и тенденции, которые характерны для настоящего времени. Опыт подобного философствования различен по основательности и результативности, однако он важен, если он искренен и ответственен. Искренность в значительной степени обусловливается личным неравнодушным отношением к предмету исследования, личной убежденностью (или личной интуицией!) в необходимости всмотреться в него, чтобы понять нечто важное не только для себя. Ответственность опыта подобного философствования означает, в частности, готовность следовать собственному живому интересу, ибо в нем и проявляется то «касание» предмета, без наличия которого научно-исследовательская работа оказывается лишь практическим воплощением работы эрудита и проявлением исследовательских навыков. Искренность и ответственность могут, хотя бы отчасти, обеспечить философствующему на заданную тему возможность получения значимых результатов, ибо, поддержание личной заинтересованности в теме, доверие к собственной интуиции создает для исследователя ситуацию возможности собственного взгляда на предмет. Наличие такого взгляда важно для организации восприятия любого другого мнения, ибо только тогда и возникает пространство общения, диалога, обязательное для философствования.

В любом случае, философия, если речь идет о научном исследовании, безусловно, специализируется, философствование осуществляется по «законам жанра», требований к научной квалификационной работе. Но это та индивидуальная мыслительная деятельность, которая по этим же требованиям предполагает и выход к самостоятельным выводам – положениям, которые содержат «элементы новизны». А это, в свою очередь, означает, что автор исследования с необходимостью должен попасть в ситуацию возможного, в ту область вопрошания, где только он сам будет искать путь к собственному открытию. Думается, что на этом пути и возникает для него возможность философии, ее события. При этом, разумеется, событием философии (а оно всегда сугубо индивидуально) может считаться только то открытие, которое (независимо от содержания того, что промысливается) связывает, сцепляет общее и единичное, глобальное и локальное, универсальное и уникальное. Возможность такого события не есть его гарантированность на научно-исследовательском пути. Но сам этот путь, предполагающий усилие мысли, является основанием этой возможности. Философствование, таким образом, с одной стороны, осуществляется как некая исследовательская практика, подготовка научной работы по философской специальности, с другой стороны, может проявляться как живой опыт *события философии*, содержание которого выходит за рамки задач научного исследования, вернее, не сводится к ним.

Наше время – время дел, деловой активности, деловых решений, время активизма, не создающее практически временных зазоров для размеренных размышлений. Тем ценнее и значимее факт, что в нашем вузе есть площадка для философствования и тех, кто видит в этом занятии смысл. Осенью нынешнего года Академическому философскому клубу исполняется десять лет. Здесь тоже происходит философствование на заданную тему. Однако именно здесь встречаются люди, не решающие никаких иных задач, кроме задачи удовлетворения личного интереса к теме, к тем проблемным вопросам, которые обязательно выделяются для обсуждения. Ведь одна из особенностей философии – ее способность проблематизировать все, чего она касается, при этом проблематизация выполняет одновременно роль побудительной причины, направляющей и стимулирующей прояснение процедуры. Опыт дискуссий на заседаниях философского клуба – это не только опыт проблематизации, но и опыт промысливания и проговаривания того, что значимо в рамках обсуждаемой темы, жизни современного общества и современного человека, это опыт продвижения с уровня фактичности, очевидности к тому, в них всегда присутствует, но ими же и заслонено, опыт продвижения к неочевидному. Именно по поводу этого выявленного неочевидного и возникают ситуации личного открытия, открытия личного понимания, для каждого – своего. В этом, в частности, проявляется майевтический эффект клубных обсуждений, значимый сам по себе, ибо человек, вышедший к важному для себя пониманию, сохраняет память и дух этого события в себе. Значит, создается основание для воспроизводства этого опыта на личном уровне. А философствование на заданную тему оказывается живым результативным делом.

УДК 008.001

Назарычева А. И.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается дихотомия Восток-Запад в современной ситуации культурных различий. Обозначены противоречивые позиции восточного и западного мышления в осмыслении реальности и архаичность подобного различия. Ситуация диалога возможна не при условии взаимного принятия «чужого», а при условии взаимодополняемости новых, формируемых глобальным информационным пространством культурных и цивилизационных смыслов.

Ключевые слова: дихотомия Восток-Запад, глобальное информационное пространство, межкультурные контакты, толерантность, «свой-чужой», эмпатия, культурные смыслопорождения.

Nazaricheva A. Cross-cultural interactions of the East and West: history and present

Abstract. The article discusses the dichotomy East-West in the contemporary context of cultural differences. Marked contradictory positions of Eastern and Western thinking in the understanding of reality and the archaic nature of such differences. The situation of dialogue is possible not subject to the mutual acceptance of "alien", and the complementarity of new, forming a global information space of cultural and civilizational meanings.

Keywords: dichotomy East-West, global information space, cultural encounters, tolerance, friend-or-foe, empathy, cultural sense generating.

Противоречивые позиции восточной и западной культур всегда приковывали внимание исследователей. Но в последние полтора-два года ситуация обострившихся, в первую очередь, политических противоречий по-новому заставила взглянуть на дихотомию Востока и Запада. Глобализация диктует новые условия культурного сосуществования, при которых

культурное взаимодействие осуществляется на основе унификации смыслов. Именно это вызывает претензии со стороны антиглобалистов и по-новому ставит вопрос об условиях межкультурных контактов.

Тенденция глобализации в последние пятьдесят лет демонстрировала необходимость толерантного отношения к представителям различных культур, провозглашая их равноправность и равноценность. Однако эту тенденцию демонстрировал, скорее, Запад. Восток в меньшей степени стремился к Западу, принимая все же во внимание достижения технического и экономического характера. Что касается мышления, то традиции ряда восточных обществ в целом не готовы к восприятию достижений Запада. Запад же наоборот: всегда с интересом «включался» в мистическое сознание Востока. Сложности взаимосвязей указанных культурных позиций порождали разные оценки их взаимодействий – от полного неприятия друг друга до полноправного включения Запада и Востока в единое мировое историко-культурное пространство. «Запад и Восток взаимно полагают друг друга и в то же время взаимоисключают, они воплощают дополнительность и антиномичность полярных начал, диалектику единства и множественности культуры как сложного целого…» [1]. Однако в ситуации контакта важны не только культурные различия, немаловажным становится и ментально-психическая реальность, которая осмысливается через понятия «свой-чужой».

В процессе межкультурного взаимодействия оппозиция «свой-чужой» неискоренима, это подчеркивают многие исследователи. Изначально настороженное отношение к «другому», непонятному, а значит, «чужому», несущему угрозу, является вполне естественным. Установка на осмысление явлений чужой культуры принципиально отличается от осмысления похожих явлений собственной культуры. Поэтому попытки объяснить явление чужой культуры в сравнении со знакомым, привычным в своей культуре, изначально является неверными. Человек не обладает сегодня механизмами выхода за рамки подобного подхода. Таким образом, нельзя говорить об условиях диалога, слитого с позицией «включенности» в ценности другой культуры. Диалог должен проходить при условиях различия (в этом его смысл), но не может подразумевать синтеза. Нет и не может быть проникновения сознаний, возможны только внешние эмпатические проявления, т.к. формирование универсального мышления вне культурных ограничителей невозможно.

Как должен осуществляется диалог или возможен ли он вообще? К сожалению, история и практика показывает, что почти невозможен. Западная культура не интегрирует в восточную, также как и восточная не стремится интегрировать в западную. Их противоположность и есть условие взаимного сосуществования. Более того, актуальная информационная среда меняет изначальные позиции противопоставления любых этно- национальных культур. Современная культура проявляет специфические черты, не характерные для мышления Востока и Запада и не укладывающиеся в параметры указанных различий. Дихотомия противостояния Востока и Запада устарела. Любая этно- национальная культура вынуждена трансформироваться, приспосабливаясь к новым условиям глобального культурного пространства [2]. И дело не только в столкновении цивилизаций. Дело в том, что меняется само содержание культурных различий, этических категорий, появлении новых понятий в виртуальном пространстве, что принципиально меняет характер межкультурных отношений.

На сегодняшний день возникает еще один вопрос: почему именно арабо-исламский мир так активно противостоит Западу, что совсем нехарактерно для индо-буддийской, конфуциано-даосийской традиции. Можно предположить, что дело в общности религиозных основ, возрастающей мночисленности приверженцев ислама и новые условия смыслопорождений.

Новые культурные смыслы порождаются не в каждой отдельной культуре, а в культуре глобального информационного пространства, поэтому они являются новыми для любой культуры. Более восприимчива к ним культура Запада, т.к. процесс множества смыслопорождений более привычен для нее. Традиционализм Востока менее восприимчив к ситуации рождения нового содержания, поэтому процесс принятия новых стандартов идет медленнее и встречает сопротивление.

Для осуществления диалога важна готовность обеих сторон, чего сегодня не наблюдается.

Стремление к диалогу необходимо, т.к. на Восток, ни Запад не является в достаточной мере целостными, цельными образованиями. Запад с его достижениями в НТП и стремительным прогрессом светских идей справедливости и демократии, породившей альтернативность идей, привел к релятивизму во всех сферах, что сродни анархии. Разность во взглядах не имеет общей основы, отсюда хаотичность и разобщенность западной цивилизации. Восток, свою очередь, тоже не может претендовать на целостность восприятия, т.к. приверженность духовным традициям, главенство традиционного уклада и т.п. не дает возможности полноценно развиваться всему тому, где требуется гибкость в восприятии новшеств. Любое нововведение проходит процедуру проверки на согласованность с основами традиционного уклада, и выбор зачастую осуществляется не в пользу инновации. Т.о., Восток не может угнаться за Западом в плане НТП и широты взглядов на взаимодействие различных сфер и культур. Восток отстает в развитии наук, государственного устройства, философии. Поэтому многовековой опыт Запада в этих областях бесценен для Востока. Запад всегда привлекала восточная ментальность, духовность и созерцательность, восточная философия. Но восточная философия на Западе мертва, т.к. лишается опоры без восточного стиля мышления (менталитета). Поэтому Запад не особо нуждается сегодня в собственно восточной философии, скорее, испытывает интерес стороннего наблюдателя к альтернативному мышлению. Если бы и Запад, и Восток принял во внимание неполноту собственных позиций, то четче обозначились бы условия продуктивного диалога. Диалог сознаний, где подразумевается принятие «другого» в качестве «своего» невозможен, это демонстрирует история. Диалог мышлений возможен только на уровне эмпатии. Поэтому только изначальная установка на «*недополноту»* осознания и построения реальности может сформировать новые условия для эффективного диалога между Востоком и Западом.

Сегодня и Запад, и Восток нуждаются в новой философской и культурной парадигме, которая может вырасти не только в синтезе рационального и иррационального элементов, но и в попытке приспособления и осмысления глобального информационного пространства.

Список литературы:

1. Культурология. XX век: Словарь [Текст] / ред.-сост. А.Я.Левит – СПб. : Университетская книга, 1997 . – 630 с. ISBN 5-7914-0022-5
2. Миронов, В.В. Современное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры и философии [Текст] // Вопросы культурологии. – №8, 2005.- С.28-34.

УДК 7.097

Пеннер Р. В.

СОВРЕМЕННЫЙ СЕРИАЛ: «ПОСТЫДНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ» ИЛИ ОБЪЕКТ РЕФЛЕКСИИ?

Что представляет собой современный сериал как феномен медийной массовой культуры? Просмотр сериала (-ов) только лишь закабаляет современного человека, порождая удовольствие, которое, в свою очередь, постыдно? Или осмысление сериала, его сюжетных линий и персонажей, порождает рефлексию зрителя над вопросами экзистенциального толка, в том числе, над проблемой свободы? Правомерно ли сравнение вдумчивого зрителя сериала с «самовозделывающимся» человеком античной эпохи? На эти и другие вопросы я постараюсь дать ответы в рамках данной статьи.

Ключевые слова: современный сериал, массовая медийная культура, рефлексия, экзистенция, экзистенциальная проблематика, проблема свободы человека

Penner R. TV series: "shameful pleasure" or an object of reflection?

Abstract. What is the series as a phenomenon of modern mass media culture? View the show (s) can only enslaves person, creating a fun, which is shameful? Or interpretation of the series, this storylines and characters, generates the viewer to reflection on the issues of the existentia, including the issue of freedom? Is it right to the comparison thoughtful viewer of series with "self-cultivated" human of ancient times? On these and other questions I will try to answer in this article.

Keywords: TV series, mass media culture, reflection, existence, existential issues, the problem of human freedom

В современном мире наиболее остро проявляется дихотомия свободы и зависимости человека. С одной стороны, человек XXI столетия многовекторно свободен: у него есть множество гражданских свобод, политических и экономических прав. С другой стороны, этот же самый субъект помещен, или, по М. Хайдеггеру, «заброшен» в информационное пространство. Чтобы не утонуть в потоке информации, обновляемой ежесекундно, многие выстраивают своеобразный алгоритм бытия, обнаруживающий точки пересечения с тем способом быть, который предложил А. Камю в своей повести «Посторонний», изображая жизнь м. Мерсо. Иными словами, в сравнении с предшествующими историческими эпохами у человека XXI столетия есть множество выходов в свободу, путей для самореализации своего свободного бытия. Вместо этого, многие люди избирают жизнь по алгоритму, оскудняя свое бытие, в том числе, посредством потребления ряда примитивных информационных продуктов.

Обращаю Ваше внимание на то, что феномен массовой культуры, зародившись на рубеже XIX-XX вв., вызвал резкую критику со стороны интеллектуального сообщества (яркими тому подтверждениями служат работы, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Фромма, В. Беньямина). Свобода человека, выступавшая ценностью в классических произведениях искусства (в живописи, поэзии, прозе) как будто отошла на второй план, а то и вовсе ушла из произведений массовой культуры. Подобный тезис доказывали положения технического характера, например, тиражируемость продуктов массовой культуры, простота их содержания для дальнейшего осознания, а главное, одномоментное воздействие на ключевые органы восприятия человека – зрение и слух. Продукты массовой культуры как нельзя кстати вписались в контекст бытия человека XX столетия. Согласно выражению Э. Тоффлера, XX в. представляет собой ни что иное как «турбулентный мир», в котором в любую секунду все может поменяться, перестроиться [4]. Из жизни человека уходит фундамент, нечто выступающее основой существования. В подобном трансформируемом мире адекватной реакцией человека на бытие становится игровое отношение к действительности.

Однако вернемся к феномену массовой культуры. В эпоху постмодерна человек все больше вовлечен в консьюмеризм, в том числе, в активное потребление произведений массовой культуры, в частности, сериалов.

Родиной сериала, возникшего немногим позже звукового кино и телевидения, являются США. На американском телевидении сериал прошел эволюцию от «мыльной оперы» до продукта, ориентированного на экзистенциальные проблемы [2].

Однако сегодня в отечественной интеллектуальной среде доминирует мысль, которую можно выразить словами Алексея Германа: «Ни про один сериал я не могу сказать, что я его посмотрел. Я их не смотрю. Я не могу. Мне кажется, это как-то неловко» [1]. Мысль, высказанная А. Германом далеко не оригинальна. В кругу отечественных интеллектуалов закрепилось представление о сериале как о низкопробном продукте, не развивающем и освобождающем, а способствующем деградации и закабалению человека. Возможно, это подвигло А. Павлова к написанию монографии с весьма броским названием «Постыдное удовольствие: философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа». В качестве объекта своего исследования А. Павлов выбирает «постыдные» произведения массового кинематографа, т.е. то, что человек смотрит и понимает, что это – точно не хороший вкус, но тем не менее получает удовольствие от просмотра и поэтому стыдится [3].

Следует отметить то, что философы долгое время не обращали внимания на сериал, хотя он стал заметным явлением в современном культурном пространстве. Большинство работ философского характера, посвященных сериалу, создано зарубежными исследователями, по форме эти работы представляют собой коллективные монографии. Их авторами выступают Р. Арп, Д. Голдблатт, Г. Джейкоби, У. Ирвин, Р. Карвет, М. Т. Конард, Д. МакМахон и мн. др. В контексте философской рефлексии ими были осмыслены многие сериалы, в том числе, «Симпсоны» и «Южный Парк». В своих исследованиях мыслители обосновывают то, что популярность современных сериалов обусловлена нетривиальностью, разветвленностью, открытостью сюжетов, повороты которых все труднее предугадать; а главные герои сериалов со своими проблемами очень напоминают современного человека, «запутавшегося» в своей «игровой» реальности.

Сегодня многие экзистенциальные проблемы, в том числе, проблему свободы человека невозможно разрешить теоретически, прибегая исключительно к мысленным абстракциям. Разрешение обозначенных проблем возможно только при опоре на эмпирику. Одной из частей этой эмпирики как раз и является современный сериал, авторы которого все чаще обращаются к проблемам реального человека. Современный сериал выступает неким полем мысли, впоследствии побуждающим рефлексию зрителей. Современного зрителя, более-менее часто обращающегося к просмотру сериалов, можно сравнить с «самовозделывающимся» человеком. Понятие «самовозделывание» имеет античные корни, оно указывает на того, кто на основе духовного развития способен изменить и предметный уровень своего бытия. Иными словами, с определенными оговорками, зрителя современных сериалов можно именовать самовозделывающимся, указывая

на то, что зритель посредством просмотра увиденного рефлексирует над собственной экзистенцией, а впоследствии этой рефлексии изменяет, совершенствует себя.

Список литературы:

1. Герман, А. Сериалы. Эволюция [Электронный ресурс] : http://seance.ru/n/19-20/serials/serials-evolution/ (дата обращения: 14.10.2015 г.)
2. Дыдров, А. А., Пеннер Р. В. Новые способы трансцендирования современного человека [Текст] / А. А. Дыдров, Р. В. Пеннер. – Бухара: "Паёмномаи фарханг", 2014. – Т. 4. – № 4. – С. 48-63;
3. Павлов, А. Постыдное удовольствие : философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа [Текст] / А. Павлов. – М.: "Изд. дом Высшей школы экономики", 2014. – 360 с. – ISBN 978-5-7598-1126-8;
4. Тоффлер, Э. Шок будущего [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: "АСТ", 2008. – 557 с. – ISBN 5-17-010706-4,978-5-17-010706,3

УДК 1

Щетинина Е. В.

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ЭЗОТЕРИЧЕСКОГО РЫНКА: ПРОБЛЕМА КВАЗИДУХОВНОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Многообразие эзотерических течений, возникших на территории постсоветского пространства в конце XX века, обусловило формирование «конкурентной среды» между ними. Борьба за «своего клиента» вылилась в использование современных маркетинговых технологий, направленных как на самопрезентацию, так и на рекламу собственных предложений. В этих условиях человек оказывается в особом антропологическом состоянии квазидуховности.

Ключевые слова: человек, постсекулярность, эзотерический рынок, квазидуховность.

Shetinina E. The person in the conditions of the esoteric market: problem of quasispirituality and ways of its decision

Abstract. The variety of esoteric trends that emerged from the former Soviet Union at the end of the twentieth century, led to the formation of "competitive environment" between them. The fight for "customer" resulted in the use of modern marketing techniques aimed at both the self-presentation and advertising of their own proposals. In these circumstances, a person is in a particular state of anthropological quasi-spirituality.

Keywords: human, post-secular, esoteric market, quasi-spirituality.

Многообразие эзотерических течений, возникших на территории постсоветского пространства в конце XX века, обусловило формирование «конкурентной среды» между ними (в терминах концепции «религиозного рынка» П. Бергера). Борьба за «своего клиента» вылилась в использование современных маркетинговых технологий, направленных как на самопрезентацию, так и на рекламу собственных предложений. Отметим, что в фокусе предложений эзотерической «квазидуховности» оказалась и молодежь, как социальная группа, характеризующаяся поиском альтернативных жизненных путей и решений.

Эзотерические «предприниматели» активно действуют с начала 90-х годов. Основной их «товар» – услуги бесконтактного воздействия (путем космо- и биоэнергетики, гипноза, а также других техник) на организм человека с целью лечения, омоложения, чистки кармы, снятия порчи. Отдельные «предприниматели» оказывают астрологические услуги: составляют индивидуальные, семейные гороскопы, организовывают консультации астрологов, проводят образовательные тренинги. Данные услуги оказываются не бескорыстно, а за счет конкретного финансового вознаграждения.

Помимо отдельных «продавцов» квазидуховности действуют и целые организации, распространение услуг которых реализуется через специализированные офисы, эзотерические и тренинговые центры.

В настоящее время отдельным каналом распространения эзотерических услуг становится сеть Интернет, посредством которой представители эзотерических практик имеют возможность составлять онлайн-астропрогнозы, проводить сеансы диагностики и лечения по фотографии и др. Способом реализации подобных услуг является дистанционное (виртуальное) общение с использованием компьютерных программ ICQ или Skype, а также социальные сети. Подобное общение включает в себя диагностику состояния организма (чакр, энергетического поля, здоровья) клиента по его фотографии или фотографии его ладони (при использовании хиромантии), использование различных техник гаданий, а также проведение онлайн-обрядов (снятие порчи, чистку энергий и др.).

Меняется и сам набор предлагаемых услуг: помимо таких «традиционных» предложений, как консультации астрологов, проведение сеансов гаданий, снятие порчи и др., современный «эзотерический рынок» предлагает прокачку и запуск чакр, чистку офисных помещений от энергетики бывших хозяев, программу по подбору персонала методом сканирования энергоинформационной структуры человека, рекомендации по совместимости людей в коллективах, энергетическую защиту от энерговмешательств, сущностей и паразитов, кодирование от курения и еды и др.

Отдельным методом рекламной деятельности на эзотерическом рынке становится телемаркетинг. Увеличение количеств передач, посвященным темам экстрасенсорики и магии – увеличивает и спрос на данную «продукцию». Популярность телепередачи «Битва экстрасенсов» вызвал спрос на гастроли ее участников, так, за последние несколько лет Челябинскую область посетили следующие участники телешоу: Диларам Сапарова, Елена Ясевич, Виталий Гилберт, Наталья Бантеева и др.

Стимуляция спроса на рынке эзотерических услуг осуществляется за счет проведения благотворительных семинаров, услуг со скидками (например, студентам или молодым семьям), бонусных предложений (второй гороскоп в подарок) и др.

Масштабное использование современных маркетинговых инструментов несет опасность повсеместного распространения «квазидуховности» как особой искаженной формы духовности, для которой характерна подмена сакрального материальным, а божественного – антропологическим.

Опасной для духовного благополучия молодежи «квазидуховность» делают следующие характерные особенности: нанесение ущерба психическому здоровью молодых людей за счет целенаправленного воздействия на психику с целью получения финансовой или другой выгоды (манипуляция сознанием); нанесение ущерба физическому здоровью за счет отказа от традиционных медицинских методов лечения и профилактики различных заболеваний (заряженная вода вместо специализированных медикаментов); усугубление тяжелых жизненных ситуаций за счет отказа от поиска эффективных реальных путей разрешения жизненных проблем (авторитет экстрасенса ставится выше авторитета здравого смысла); сведение духовным феноменов к материально-рыночным отношениям, то есть воспитание

квазидуховности; формирование в сознании молодежи искаженных форм мышления и отношения к реальности вообще (отсутствие критического мышления, неадекватность восприятия ситуации и др.); воспитание в молодежи тенденции к отказу от рационального, а также утверждение непрактических бездеятельных путей решения трудных ситуаций (вместо устройства на работу – заговор на богатство).

Методами регулирования деятельности «эзотерического рынка» и противостояния распространению квазидуховности являются:

- повышение уровня религиоведческой грамотности в образовательной среде (как среди преподавательского состава, так и среди учащихся);
- запрет пропаганды нетрадиционных ненаучных методов лечения, ограничение рекламы эзотерических услуг в СМИ;
- запрет осуществления медицинской и псевдомедицинской деятельности как связанной с конкретным вмешательством в организм пациента, так и с работой в области психики и психологии, лицами, не имеющими специализированного образования, не обладающими необходимым оборудованием и лицензией на осуществление медицинской деятельности, а также использующими методы, не прошедшие клинических испытаний;
- законодательное определение эзотерических услуг, связанных с коммерческой выгодой в качестве особого вида мошенничества.

Таким образом, наличие опасных воздействий со стороны эзотерический организаций в соединении с описанными ранее эффективными маркетинговыми механизмами делают современный эзотерический рынок актуальной угрозой психическому здоровью и социальному благополучию как молодежи, так и всему обществу в целом. Противостояние данной угрозе должно быть системно-организованным и целенаправленным в рамках единой государственной политики.

Список литературы:
1. Автономов, В. С. Модель человека в экономической теории и других социальных науках // Истоки. – 1998. – Вып. 3. – С. 24-71.
2. Лаваль К. Человек экономический. Эссе о происхождении либерализма / пер. с фр. С. Рындина. – М.: Новое лит. обозрение, 2010.
3. Левандина И. А. «Экономический человек»: концептуальные версии: социально-философский анализ: Дисс. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2008.
4. Ложкина Н. В. Философско-антропологические основания экономического подхода к изучению поведения человека: дис. ... канд. филос. наук. – Пермь: ПТГУ, 2005.
5. Малашхия Г. От человека экономического к человечному: критический взгляд на современную экономическую систему // Перспективы человека в глобализирующемся мире. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.
6. Марков Б. В. Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. – СПб.: Алетейя, 1999.

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ

УДК 008.001

Рявкин И. Е.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОГНОЗА КАК ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ

В статье характеризуются основные тенденции и угрозы современной глобальной культурной ситуации, обосновывается необходимость культурологического изучения прогноза как феномена.

Ключевые слова: культура, научно-техническая революция, неопределенность, риски, сознание, предвидение, прогноз.

Riavkin I. About Relevance of Research of Prognosis as a Cultural Phenomenon

Abstract. The article describes main trends and risks in modern global culture, demonstrates a need for research of prognosis as a cultural phenomenon.

Keywords: culture, scientific and technological revolution, risks, consciousness, foresight, prognosis.

Говоря о современной культуре, следует учитывать, что первое десятилетие XXI века не есть самодостаточная культурная эпоха. Практически любые культурные процессы, либо набирающие силу, либо угасающие в эти годы, имеют корни (истоки, прецеденты, прообразы) в предыдущих десятилетиях и даже веках. XXI век начался не с чистого листа, а современное состояние культуры есть результат всего предыдущего развития человечества и его отдельных сообществ [3].

Научные знания и технический прогресс, набравшие в XX веке «критическую массу», вылились в новое качественное изменение мировой культуры. Непревзойденное ранее развитие науки и техники на определенном этапе перестало характеризоваться термином «прогресс» и получило новую форму – научно-технической революции. Новые возможности человеческого бытия детерминировали и появление новой формы социального сознания – так называемой «информационной эры», характеризуемой развитием постиндустриализма в экономике и производственной сфере и одновременного расцвете постмодернизма в социальной и культурной сфере.

Это напрямую связано как с кризисом классической науки, так и кризисом знаниевой культуры как таковой. Знания, то есть принятые на веру или полученные в результате собственной практики представления о жизни, оцениваемые их обладателем как истинные (соответствующие объективной реальности), лежали в основе традиционной ментальной парадигмы человечества. Знаниевая культура – механически накопительная, предполагающая экстенсивный прирост объема истин, а в определенных ситуациях (ситуациях обновления) – их критику, дискредитацию, ротацию, коррекцию. Однако скорость происходящих изменений современной жизни вновь и вновь заставляет формулировать, заново содержательно определять уже сотни раз сформулированное и, казалось бы, давно определенное.

По мнению С. Б. Синецкого, пожалуй, основным термином, характеризующим начало XXI века является динамика. Постоянные изменения во всех сферах жизни – политике, экономике, социальной и культурной сферах – придают современной жизни и современной культуре, нашему общему настоящему, практически имманентный фактор неопределенности. Супердинамичные изменения окружающей действительности критически укорачивают жизнь конкретного знания, пропорционально повышая степень неопределенности окружающего мира. Отраженная реальность, застывшая в слепке-определении, перестает соответствовать прототипу зачастую еще до того, как это определение – новое знание – бывает обнародовано или как-то использовано [3].

Между тем человеческое сознание – ни индивидуальное, ни общественное – всей историей предыдущего развития оказалось не приспособленным к тому уровню неопределенности и изменчивости среды, который характеризует современное нам общество. С. Кара-Мурза отмечает, что вынужденное постоянно адаптироваться к переменам, сознание прибегает к уловкам, облегчающим его работу – категориальным упрощениям, стереотипам, клише, в том числе и социальным. В том числе это проявляется во все большей подверженности сознания как отдельного человека, так и человечества в целом, манипулятивным техникам, что также представляет серьезную угрозу в условиях глобализации [2].

Учитывая актуализировавшуюся в XXI веке проблему конфликта культур и терроризма, как его крайнего проявления, протекающего на фоне технической возможности уничтожения человечества в целом, особенно актуальными представляются любые методы, способные их предотвратить. Снижение уровня социальной и культурной неопределенности, непредсказуемости, на наш взгляд, является одним из таких методов.

Речь идет о такой специфической человеческой способности, как предвидение. Именно предвидение, сформировавшееся на основе развитой способности к обобщению, во многом способствовало успешности цивилизационной деятельности человека. И сегодня способность получать знание о вероятном будущем должно сыграть ключевую роль в сохранении человеческой культуры, как специфического способа бытия.

Отечественные теоретики прогнозирования, И. В. Бестужев-Лада и Г. А. Наместникова, вводят общее понятие – предвидение, объединяющее все разновидности получения информации о будущем. Предвидение может опираться на знания закономерностей развития какого-то процесса или явления, на предчувствиях конкретного человека, на так называемом житейском опыте, вере в сверхъестественные силы, предопределяющие будущее. Иногда понятие предвидения относят к информации не только о будущем, но и о настоящем, и даже прошлом – тогда, когда к непознанным явлениям прошлого и настоящего подходят с целью получения о них знания так, как если бы они относились к по определению еще не познанному будущему. Предвидение, то есть получение знаний о будущем, можно подразделить на научное и ненаучное. Форму научного предвидения, определяемую как вероятностное научно обоснованное суждение о перспективах, возможных состояниях того или иного явления в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их осуществления, называют прогнозом [1].

В условиях глобализации и научно-технической революции на фоне обостряющихся межнациональных, межрелигиозных, в целом – межкультурных конфликтов, грозящих существованию человечества как такого и современной цивилизации в частности, также актуализируется интегративное понимание феномена культуры, в котором последняя осмысливается как определенное состояние общественного сознания, принцип социального взаимодействия, присущий человечеству в целом и работающий на интересы социального согласия.

Доктор культурологии А. Я. Флиер, придерживаясь интегративного подхода к пониманию культуры, выделяет три проявления культуры: как социальной памяти человечества, как актуального социального сознания и как социальной прогностики. Также он отмечает, что в современной культуре произошел постепенный отход от ориентации на «великое прошлое» и началось последовательное усиление ее прогностической направленности [4].

Таким образом, контексты человеческого бытия начала XXI века ставят перед современным культурологическим знанием ряд взаимосвязанных проблем. Во-первых, речь идет об изучении динамики социокультурной активности людей как носителей культуры с целью получения знаний о вероятностном изменении общественного сознания и поведения. Во-вторых, собственно культуре как объекте поискового прогноза, то есть – получении знаний о будущем самой культуры на основе анализа детерминирующего ее контекста – современного нам бытия и его трендов. Третья проблема заключается в нормативном прогнозе культуры, то есть выработке культурной политики, соответствующей как ценностям и нормам преобладающей культуры, так и закономерностям человеческой психики и поведения. В качестве еще одной проблемы можно выделить разработанность и применяемость технологий культурологического прогнозирования, построенных на научной методологии, учитывающих как материально-историческую детерминированность, так и «турбулентность» точки бифуркации цивилизационного перехода, переживаемого человечеством. В целом, по нашему мнению, все эти аспекты входят в тематику изучения прогноза как феномена культуры и обусловливают ее актуальность.

Список литературы:

1. Бестужев-Лада, И. В. / Социальное прогнозирование : курс лекций [Текст] / И. В. Бестужев-Лада, Г. А. Наместникова. – Москва : Педагогическое общество России. – 2002. – 100 с.
2. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием : Политический бестселлер [Текст] / С. Г. Кара-Мурза. – Москва : Эксмо, 2004. – 864 с.
3. Синецкий С. Б. / Культурная политика XXI века : от прецедента Истории к проекту Будущего : монография [Текст] / С. Б. Синецкий. – Челябинск : Энциклопедия, 2011. – 288 с.
4. Флиер А. Я. Культурология 20 – 11. Авторский сборник эссе и статей [Текст] / А. Я. Флиер. – Москва : Согласие, 2011. – 560 с.

УДК 7.097

Гришанина-Мошкина О. В.

ИНТЕРАКТИВНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН МЕДИАКУЛЬТУРЫ

Статья продолжает серию статей автора, посвященных исследованию основных форм (предметных воплощений) медиакультуры. В данной статье фокусируется внимание на такой форме как интерактивное телевидение, его особенностях и функционировании в контексте культуры. Особое внимание уделяется вопросам коммуникации и интерактивности.

Ключевые слова: медиакультура, интерактив, интерактивное телевидение, коммуникация.

Grishanina-Moshkina O. Interactive television as media culture phenomenon

Abstract. The Article continues the series of reasons of author, basic forms (subject embodiments) of mediaculture sanctified to research. In this article attention focuses on such form as interactive television, his features and functioning in the context of culture. The special attention is spared to the questions of communication and interactiveness.

Keywords: mediaculture, interactiv, interactive television, communication.

Современный период постиндустриального общества, в котором происходит формирование высокотехнологической среды человека, неоднозначен и противоречив. Взрывное развитие и конвергенция коммуникационных и информационных технологий позволяет говорить о новых возможностях общества и человека.

Основной особенностью современного этапа жизни на фоне постоянного развития и внедрения различных видов технологий является изменение ценностной ориентации, как отдельного индивида, так и общества в целом, которая порождает необходимость изучения факторов, воздействующих на изменение характера социального бытия, в ряду которых первостепенную важность приобретает проблематика медиальности.

Канадский социолог Герберт Маршалл Маклюэн определяет понятие медиа как расширяющуюся систему массовых коммуникаций, информационный «взрыв», характерными особенностями которого являются хаотичность, беспредельность и избыточность [6, с. 94].

Фактор медиальности, являясь беспредельным и всеобъемлющим, непосредственно привел к актуализации феномена медиакультуры, который в свою очередь обозначил фундаментальные сдвиги в сфере социального бытия. Постоянное усложнение медиального комплекса увеличивает возможность проявлений опосредованных социальных коммуникаций.

В современное общество внедряется все больше новых средств и технологий медиа. Если не замыкаться на технологическом аспекте проблемы, а взять в сферу исследования и изучения проблемы, связанные с рассмотрением информационных форм коммуникации как основы диалога, то одновременно актуализируются и вопросы, касаемые интерактивного телевидения в данных условиях, особенности которого в представленной взаимосвязи нам хотелось бы рассмотреть подробнее.

В последние годы актуальным стало интерактивное телевидение, основой которого является взаимодействие зрителя с экраном. Зритель в описываемой форме телевидения способен активно вторгаться в то, что происходит на мониторе. Следует заметить, что интерактивное телевидение основано на игровом моменте, это объясняется тем, что человек может получать информацию не только ради собственного самообразования, но и для собственного удовольствия. В этой связи человек имеет возможность самостоятельного выбора ТВ канала, он может запрашивать нужную для него информацию и даже вмешиваться в действие, происходящее на экране, влияя на характер, содержание, визуальный ряд телевизионного вещания. Зритель как бы становится режиссером, у него есть возможность выбирать ракурс съемки, комбинировать разные аудио- и видеофрагменты, получаемые со спутника. Все это позволяет, во-первых, уйти от главной проблемы телевидения, которой является пассивность восприятия, во-вторых, превратиться в активного участника диалога между зрителем и ТВ.

Исследователь интерактивного телевидения Е. В. Поберезникова отмечает, что интерактивное телевидение основано на синтезе телевидения и компьютерных технологий. Ученый указывает, что в России термин «интерактивное телевидение» появился в начале 90-х годов. Он пришел с Запада вместе с потоком зарубежных телепередач. Естественно, что в период своего изначального появления термин не раскрывал всей сути понятия, так как компьютерные технологии в нашей стране только начинали существовать. Хотя подобный тип общения уже существовал и не один десяток лет, примером этого могут служить явления на радио и телевидении. Данные проявления интерактивного телевидения не могли однозначно охарактеризовать и дать точного определения. Предпринимавшиеся попытки назвать описанное как «контактное телевидение», «телевидение с открытой обратной связью» не имели успеха [79, с. 119-125].

Появившийся термин «интерактивное телевидение» очень быстро вошел в общепринятую лексику практики телевидения. Именно так стали называть телевизионные программы, основанные на взаимодействии телекоммуникатора с телевизионной аудиторией.

Американский исследователь Рассел Ньюман определяет интерактивность как новое свойство средств коммуникации, контролируемое коммуникационный процесс со стороны коммуникатора и реципиента. Такой тип общения схож с обычным межличностным, но масштабы этого круга общения могут быть расширены безгранично, до глобального охвата [5, с. 18].

Исследователь интерактивных форм мультимедиа Н. И. Дворко отмечает то, что «интерактивность является принципиальной и уникальной особенностью мультимедиа, в значительной мере определяющей специфику эстетической природы интерактивных художественных сред (своеобразие художественного образа, выразительных средств, пространственно-временной организации материала, восприятия).

Интерактивные мультимедиа, обладающие ярко выраженной полифункциональностью, выступают одновременно и как аудиовизуальное средство массовой информации, коммуникации, и как многообещающий, перспективный вид художественного творчества с собственной образностью, пространственно-временной организацией материала, особенностью восприятия» [24, с. 12].

Следует также указать, что в рамках интерактивности существует возможность коррекции времени трансляции тех телепередач, которые востребованы, то есть заявленные передачи можно просматривать в удобное для себя время. Кроме того интерактивное телевидение предлагает просмотр не одного, а всех предшествующих выпусков той или иной телепередачи из существующего архива. Но даже на этом не заканчиваются возможности телезрителя. Интерактивное телевиде-

ние кроме всего сказанного позволяет действовать на персональном уровне, предоставляя пользователю любой информационный материал для своего развития и даже обучения, а также оно обеспечивает доступ к дополнительным информационным ресурсам, что роднит его с Интернетом.

Данное исследование позволяет говорить о том, что в аспекте интерактивного телевидения, мы можем говорить о возможности телезрителя быть не просто пассивным наблюдателем, но и активно встраиваться в процессы интерактивности, развивая тем самым личностные коммуникационные навыки.

Таким образом, интерактивное телевидения как форма медиакультуры, а именно качество и интенсивность протекающих в нем коммуникативных процессов являет собой стратегический ресурс развития человека, его коммуникационного потенциала, что в настоящий период времени имеет чрезвычайную актуальность.

Список литературы:

1. Астафьева, О. Н. Медиакультура и некоторые принципы формирования информационно-коммуникационного пространства // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. – М., 2008. – № 4. – С. 18-25.
2. Дворко, Н. И. Режиссура мультимедия: генезис, специфика, эстетические принципы: дис. … д-ра исскуствоведения / Н. И. Дворко. – СПб, 2004. – 334 с.
3. Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева / Г. М. Маклюэн. – М., Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково Поле», 2003. – 464 с.
4. Миргородская, А. Л. ТВ-собеседник: Современные стили / А. Л. Миргородская. – М., 2002. – 35 с.
5. Поберезникова, Е. В. Телевидение взаимодействия: интерактивное поле общения: Учеб. пособие для студентов вузов / Е. В. Поберезникова. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 224 с.

УДК 7.097

Маркова А. В.

МАЙКЛ КИММЕЛ И СИТКОМЫ: СОПОСТАВЛЕНИЕ

В данной статье анализируются ранние семейные ситкомы (производство США); рассматривается экранное воплощение модели семейных отношений. Проводится сопоставление с моделью семейных отношений середины XX века в США. Основой анализа служит исследование «Гендерное общество» Майкла Киммела, американского социолога, психолога и культуролога. Ставится вопрос о возможностях влияния трансляции данных семейных ситкомов на трансформацию модели семейных отношений современного российского телезрителя.

Ключевые слова: модель семейных отношений, семейный ситком, современное российское телевидение, гендерное общество

Markova A. Michael Kimmel and sitcoms: comparison

Abstract. This article examines the early family sitcoms (USA); screen incarnation is considered a model of family relations. A comparison with the model of family relations mid XX century in the United States. The basis of analysis is the study "Gender Society" by Michael Kimmel, American sociology, psychology and cultural studies. The question about the possible impact of family sitcoms broadcast data on the transformation of the model of family relations of the modern Russian viewer.

Keywords: model of family relations, family sitcom, contemporary Russian television, gender society

Ситком как термин, согласно двенадцатому изданию Merriam-Webster Collegiate Dictonary появился в 1951 году, и связан был с появлением в американском телеэфире комедии «Я люблю Люси» [10]. Ситком «Я люблю Люси» нельзя отнести к семейным ситкомам в «чистом виде», так как семейные ситкомы показывают истории, комедийные ситуации, из жизни семьи. Семья, в свою очередь, предполагает наличие детей: различные словари дают определение семьи как группу людей, связанных кровно-родственными узами, а не только брачными [7]. Тем не менее, первый ситком вполне демонстрирует характерную модель семейно-брачных отношений 50-х годов XX столетия в США, доминирующим элементом которой является распределение ролей: муж-добытчик и жена-домохозяйка. В последовавших семейных ситкомах («Все любят Рэймонда», «Альф», «Все в семье», «Полный дом» и др.) семья представлена уже с множеством членов: детьми, старшим поколением, наличием близких родственников. Неизменным остаётся вышеупомянутая ролевая установка: отец – единственный добытчик в семье, мама – домохозяйка. С точки зрения отображения данной реальности в семейных ситкомах для нашей работы представляет интерес исследование М. Киммела «Гендерное общество»[2].

Позволим себе привести достаточно объёмную цитату, демонстрирующую «отзеркаливание» клише модели благополучной семьи в изображении первых семейных сиктомов. М. Киммел анализирует вспыхнувшие в Америке в конце XX века споры о деградации семейных ценностей: «Некоторые кричали, что семья в кризисе и разваливается из-за высокого уровня разводов, подростковых беременностей, монородительских семей, детей работающих матерей, которых воспитывают чужие люди, и т.д. … По их словам, «традиционная нуклеарная семья 1950-х гг. из фильма «Предоставьте это Биверу!» и других комедий, посвящённых тому времени, которая была использована одним из защитников этой модели в качестве примера «законного, гетеросексуального, моногамного брака на всю жизнь, основанного на привязанности и товарищеских отношениях, с чётким разделением труда, с женщиной-домохозяйкой и мужчиной, обеспечивающим семью и имеющим над ней основную власть», стремительно исчезла» [2, с.181]. Другая точка зрения заключалась в том, что «проблемы семьи коренились как раз в убеждении, будто модель комедии положений 1950-х гг. остаётся универсальной и универсально желательной семейной моделью» [2, с. 182]. Сложность, по мнению автора в том, что в «основе некоторой части дебатов о семейных ценностях лежит то, что можно назвать «неуместной ностальгией» или романтизированным убеждением, что форма семьи 1950-х гг. (эра юности многих участников дебатов) представляет собой вечную модель, которой должны подражать остальные формы семьи»[2, с.182] . Отметим, что «подражание» усиленно «подпитывалось» экранизацией именно этой семейной модели не только в середине прошлого века, но и в семейных ситкомах века наступившего. Приведём примеры семейных ситокмов, адаптированных для современного российского телевидения. «Счастливы вместе»: свой дом, двое детей, отец – добытчик, мать – домохозяйка. «Моя прекрасная няня» – хоть условно Вика и работает няней детей Шаталина, но поведенческие нормы скорее транслируют роль мамы-домохозяйки, что становится абсолютным

в российском продолжении данного ситкома; единственным добытчиком в семье был и остаётся отец – Шаталин. Позитив показа существования данных семей внушает доверие к успешности данной модели семейных отношений.

Однако, в историческом аспекте всё было не так оптимистично. Автор акцентирует внимание на ряде проблем: «Целое поколение мужчин среднего класса пробовало соответствовать типажу кормильца семьи, проживающей в пригороде. Они стали коллективным персонажем, объектом бесчисленной сатиры…И поколение их жён готовило и убирало, чистило и мыло, стирало и гладило, и всё ради того, чтобы соответствовать постоянно возрастающим стандартам чистоты».[2, с.190] Не отрицая «плюсы» данной модели (безопасность пригородной жизни, сосредоточенность домашней жизни на времяпрепровождении с детьми, общее семейное хобби и т.д.), М. Киммел «приоткрывает» изнаночную сторону кажущегося безоблачного счастья: «Видимость домашнего счастья только частично скрывает увеличивающееся беспокойство и со стороны мужей, и со стороны жён (не говоря о детях, которые дадут много творческих [и не только творческих] выходов своему недовольству в 1960-е гг.). Многие женщины и мужчины чувствовали себя расстроенными и несчастными в этой предположительно «естественной» форме семьи. Некоторым отцам казалось, что они отчуждены от своих семей и особенно от детей. Хотя они видели Уорда Кливера, Джима Андерсона и других «преданных папаш» в телевизионных комедиях, большинство американских мужчин среднего класса были лучшими отцами в теории, чем на практике, они больше говорили о необходимости проводить время с детьми, чем на самом деле это делали. Положение профессиональной домашней хозяйки и матери было «чем-то новым и исторически беспрецедентным», и жёны, следуя требованиям «бессмысленной тирании безупречных рубашек и сверкающих чистотой полов», сдерживали растущее негодование на мир, обходящий их стороной» [2, с.192]. Здесь же автор приводит высказывание Б. Фридан, которая в своей книге «Женская тайна» (1963) назвала пригородный дом «комфортабельным концлагерем» [2,с.192].

Майкл Киммел резюмирует: «Фактически, как только эта «традиционная» семья была полностью упрочена и признана, она начала давать трещины под огромным весом, который был на неё возложен. Семья, как предполагалось, являлась единственным источником комфорта и удовольствия во всё более холодном бюрократическом мире; брачный союз был единственным, самым важным бастионом близости и дружбы, на которые только способен человек. Лишившись более «традиционной» поддержки со стороны сетей локального сообщества, гражданского участия и уз расширенного родства, семья должна была в одиночестве удовлетворять все психологические и эмоциональные потребности» [2, с.193]. Любопытно, что данное несоответствие осталось «за кулисами» создания ситкомов, семейные ситкомы по-прежнему демонстрируют американскую модель семейных отношений 50-х годов прошлого столетия. По нашему мнению, исследование влияния данных ситкомов на моделирование семейных отношений современного российского телезрителя имеет значимость и важность. Семейные ситкомы по-прежнему демонстрируются на различных телеканалах российского ТВ. Кроме того, на значение влияния телевизионной продукции на повседневность и социо-культурные реалии телеаудитории неоднократно указывали такие крупные исследователи медиа, как С. Герасимова, Н. Кириллова, зарубежные исследователи семейных ситкомов Т. Хеннон и Е. Куваланка, Н. Суленёва и др. Таким образом, исследование семейных ситкомов позволяет говорить о культурологическом аспекте: влиянии семейных ситкомов на формирование модели семейных отношений; поиск причин трансформации традиционной российской модели семейных отношений, отображаемых в семейных ситкомах на современном российском телевидении.

Список литературы:

1. Герасимова, С. А. Телевидение как средство формирования культурных ценностей личности рекламы: дис. … канд. культурологии: 24.00.01 [Текст] / С. А. Герасимова. – Санкт-Петербург, 2000. – 156 с.
2. Киммел, М. Гендерное общество. [Текст] / Майкл Киммел. – Пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2006. (Гендерная коллекция – зарубежная классика). 464 стр.
3. Кириллова Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну[Текст] / Н. Б. Кириллова. – 2-е изд. – М.: Акакдемический Проект. 2006. – 448 с. – («Технологии»)
4. Суленёва Н. В. Современная телевизионная режиссура в аспекте работы над художественным текстом [Текст] : дис. … д-ра культурологии: 24.00.01 / Суленёва Наталья Васильевна. – Ярославль, 2008. – 374с.
5. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей рекламы [Текст] / А. Я. Флиер. – М.: Согласие, 2010. – 672 с.
6. Hennon, T. , Kuvalanka, E. Does Father Still Know Best? An Inductive Thematic Analysis of Popular TV Sitcoms / Timothy Hennon, Elise Kuvalanka // Miami University 2009 by the Men's Studies Press, LLC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mensstudies.com.
7. www.dic.academic.ru
8. www.kino-kritika.ru
9. www.kinopoisk.ru
10. www.ru.wikipedia.org

УДК 78.01

Прецер Р. Ю.

КИНОМУЗЫКА КАК ИСТОЧНИК ЗНАКОВ-СИМВОЛОВ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

Кино, появившееся на свет в период трансформации культуры, ярко несет на себе ее отпечаток. Кино испытывает влияние культуры и, в свою очередь, влияет на нее. Но можем ли мы сказать то же самое о киномузыке как важной части кино? В этой статье теоретически обосновывается один из возможных модусов бытования киномузыки в рамках культурного пространства, а именно киномузыка как источник знаков-символов для современной академической музыки. Доказывается, что знак-символ (как часть системы музыкального языка) всегда имеет в своем основании немузыкальный контекст, связанный с обрядами и ритуалами культуры идеационального типа и роли музыки в них. Кино же сегодня (в культуру, по П. Сорокину, идеациональную) функционирует по принципу архаического ритуала (Н. А. Хренов), наделяя прикладную по отношению к нему киномузыку и используемые ей жанры и формы академической музыки новыми, современными контекстами.

Ключевые слова: киномузыка, академическая музыка, культура.

Pretcer R. Film music as a source of signs symbols for modern academic music

Abstract. Cinematography that came into being during the culture transformation bears impress of that period. The cinema is affected by culture and has its impact on it in turns. But whether can we tell the same about the movie music as a substantial part of the cinematography? This article gives the theoretical underpinning of one way of the music existence as a part of culture and movie music as the source of signs for modern art music in particular. This article demonstrates that sign as a part of musical language is always based on non-musical context that is related to cults and rituals of the Ideative Culture and to the music role in it. The present day (in the words of Sorokin P., during the Ideative Culture period) the cinematography is based on the principle of archaic ritual (Chrenov N.A.) and gives to movie music and to the art music genres and forms new modern backgrounds.

Keywords: movie music, art music, culture.

Кино как явление несводимое только лишь к эстетическому аспекту его изучения, в рамках современной культуры выступает специфическим средством коммуникации. Эта мысль, последовательно изложенная в работе Н. А. Хренова [1] с упором на труды М. Маклюэна, является своего рода толчком к обоснованию необходимости изучения кино как явления в рамках культурологии, в его взаимосвязи с культурой. Прежде всего, важно, что оно представляет собой не только искусство, но и «электронные технологии» (по Маклюэну), с помощью которых в мире «развертывается деконструкция, или демонтаж, и традиционной эстетики и традиционной культуры» [1]. Под традиционными эстетикой и культурой при этом подразумеваются культура модерна или культура чувственного типа (по П. Сорокину). Опираясь в понимании культурной трансформации как раз на концепцию П. Сорокина, Н. А. Хренов предлагает взгляд на кино как на явление, формирующееся и функционирующее под влиянием культуры (процессов ее трансформации из культуры чувственного типа в культуру идеациональную) и, одновременно, влияющее на процесс этой самой трансформации. На уровне эстетики кино это проявляется как минимум в ее функциональности, состоянии, когда игра (как доминанта культуры Нового времени) и польза пребывают в единстве. Это как раз свойственно культуре идеационального типа. Эстетика кино так же испытывает на себе влияние широкого культурного контекста и, одновременно, что-то в него привносит, влияет на культурную ситуацию и культурный пейзаж. Имея это в виду, вспомним и о том, что эстетика кино – явление сложносоставное. В основе ее лежит синтез разнообразных выразительных средств, среди которых особенно выделим киномузыку как объект, рассматриваемый в рамках данной статьи. На пути к обозначению предмета, зададим вопрос: если идеи Н. А. Хренова о месте и роли кино в культуре справедливы (а именно такими они и кажутся), могут ли они быть применимы и по отношению к киномузыке как части целого? Можем ли мы говорить об относительно самостоятельном бытовании киномузыки в культурном пространстве? Научно обоснованного ответа на этот вопрос пока нет, но поиск его выглядит интересным и перспективным в контексте представлений о важности места, занимаемого кино в современной культуре. Представление о структуре и функциях кино за счет этого поиска может быть существенно расширено.

Первые шаги на этом пути кажутся очевидными – поиск и анализ взаимосвязей киномузыки с культурным пространством. Причем взаимосвязей двусторонних, по аналогии с кино. Такие модусы киномузыки должны испытывать на себе влияние культурного пространства или отдельных его уровней, а также самостоятельно функционировать в нем за пределами кинопроизведения, в рамках которого киномузыку в основном и изучают. Данная статья посвящена теоретическому обоснованию одного из таких модусов. Конкретно нас интересует киномузыка как источник знаков-символов для современной академической музыки. Это и есть рассматриваемый предмет.

Для разъяснения и теоретического обоснования этого модуса раскроем постепенно несколько важных моментов:

1) Рассмотрим, что есть знак-символ в рамках академического музыкального произведения.

2) Проследим тесную взаимосвязь знака-символа с культурой, особенно идеационального типа.

3) Покажем, почему киномузыка сегодня может выступать источником знаков-символов (и потому обладать двусторонней связью с культурным пространством).

Касательно первого пункта – здесь источник ответов, значимость которого трудно переоценить – книга музыковеда и педагога А.Ю. Кудряшова "Теория музыкального содержания", являющаяся авторским трудом, посвященным вопросам музыкального содержания в западной музыке нового времени [2]. Для данного исследования особый интерес представляет вводная глава под названием "К построению теории музыкального содержания", не только систематизирующая и представляющая некоторые распространенные взгляды на музыкальную семантику, но и отвечающая на ряд каверзных вопросов, связанных с попытками представить музыку как язык.

Прежде всего, убедительно постулируя близость логики европейского музыкального языка логике языка вербального и отталкиваясь от работ таких уважаемых ученых и музыковедов, как Ю. Бычков, Я. Йиранек и В. Холопова, Кудряшов предлагает исследовать музыкальное содержание, опираясь на данную еще Ч. Пирсом типологию знаков, лежащих в основе изучения любого языка. То есть, это:

- Знаки-иконы (созданные по принципу фактического сходства)
- Знаки-индексы (принцип фактической смежности).
- Знаки-символы (принцип условной смежности).

Интерпретируя данную типологию в отношении музыки как языка, Кудряшов (опираясь в основном на работу В. Холоповой) предлагает в музыке под знаками-иконами понимать «непосредственную эмоциональную выразительность, моделирование психических процессов: рост или спад напряжения, кульминации, волны лирических нарастаний и т.д.» [2]. Знаки-индексы – это «зримая предметность окружающего мира» [2], звуковая имитация. Для данной статьи наибольший интерес представляют вынесенные в заглавие знаки-символы, для разъяснения сути которых обратимся непосредственно к работе В.Н. Холоповой «Феномен музыки» [3]. Сразу же исключая символы в плане синтактики (значение нотных знаков и их соотношение; делает это и Кудряшов, рассматривая интратекстуальные знаки в контексте предложенной им идеи знака-релята), автор классифицирует знаки-символы, опираясь на их экстрамузыкальную семантику:

1) Музыкальные символы без словесного текста:

- Жанры.
- Стили.
- Выдающиеся композиционные обороты.
- Музыкально-риторические фигуры.

- Лейттемы

2) Музыкальные символы со скрытым словесным текстом:

- «Dies irae» у Рахманинова, Шнитке, «Со святыми упокой» у Чайковского, Танеева.
- Со скрытыми буквами имен, названий городов, фраз (BACH, ASCH и т.д.).
- Со скрытым числом.

3) Словесные символы – названия, заключающие в себе идею произведения.

Взглянув еще раз на эту классификацию, отметим важный момент, связанный с работой Кудряшова, а именно – предложенное им видение минимального содержащего информацию знака внутри музыкального произведения. Вопрос важный, учитывая искусственную природу музыкального языка и, в общем, относительную свободу трактовок, которую он предоставляет, субъективность в его восприятии. В концепции Кудряшова, строго говоря, такого минимального знака просто нет, но есть акт встречи в сознании слушателя звучания со смыслом, в результате которого знак обнаруживает свою обязательную двойную природу (единство означающего и означаемого), в результате чего слушатель получает определенную информацию. Но в какой именно момент это происходит, насколько простым или сложносоставным окажется этот знак в момент, когда звук в сознании слушателя обретет смысл – здесь нет и, вероятно, не может быть жестких оценочных границ. С этой точки зрения пестрая и разнообразная классификация самой В. Н. Холоповой кажется вполне убедительной.

Опираясь на эту классификацию, мы можем сделать вывод, что музыкальные знаки-символы (вносящие в музыку, с точки зрения В. Н. Холоповой, понятийное начало) всегда имеют некий устоявшийся экстрамузыкальный контекст, корни которого напрямую относятся к культуре, причем часто к культуре именно идеационального типа. Так Кудряшов, описывая использование символики в музыке эпохи барокко (с которой и началась "чувственная" музыка Нового времени) раскрывает ее прочную взаимосвязь со средневековым мышлением и религиозными ритуалами.

Иногда музыкальный знак-символ может не иметь своих музыкальных корней непосредственно в ритуале и связанных с ним реальностью и картиной мира, но он ярко и перформативно на них ссылается. Здесь можно вспомнить, например, музыкально-риторические фигуры, созданные в эпоху барокко, но отсылающие к образам и смыслам, рожденным в средневековье. К примеру anabasis – восходящее движение мелодии и символ вознесения; circulatio – кругообразное движение мелодии и символ кругового совершенства божественного мироздания; aposiopesis – пауза во всех голосах и символ смерти и т.д [2]. Музыкально-риторические фигуры (да и музыкальные знаки-символы в целом), таким образом, могут выполнять роль еще и знаков-икон и знаков-индексов, но это вполне естественно и в рамках предложенной Кудряшовым и Холоповой системы музыки как языка, да и в рамках представления о знаках самого Ч. Пирса.

Также само происхождение музыкального знака-символа может быть связано с его функциональной ролью в обряде, что особенно проявляется при разговоре о генезисе музыкальных жанров (в классификации знаков-символов Холоповой присутствующих). Здесь обратимся к статье Т. В. Лазутиной «Символичность музыкального жанра» [4] в которой автор, отталкиваясь от трудов таких известных музыковедов и социологов музыки, как А. Н. Сохор, В. А. Цуккерман, Л. А. Мазель, Е. В. Назайкинский и др., постулирует не только символичность музыкального жанра, но и его тесную взаимосвязь с культурой. Т. В. Лазутина доказывает важность понимания культурного контекста жанра для понимания музыки в целом, отталкиваясь от разнообразных (но в целом схожих) концепций музыкального жанра, полноценное и четкое определение которого сложно выработать. Но существует единство в вопросе его генезиса. Согласно, например, Л. Мазелю музыкальные жанры – это роды и виды музыкальных произведений, исторически сложившиеся в связи с определенными жизненными назначениями музыки, в связи с ее различными социальными (в частности, социально-бытовыми) функциями и различными условиями исполнения и восприятия музыки. В. А. Цуккерман (по характеру связи с внемузыкальной реальностью) выделяет «первичные» (зависящие от функций, выполняемых музыкой в бытовых ситуациях) и «вторичные» (формируемые в условиях автономного творчества, не зависящие от быта) музыкальные жанры. Классификация жанров Т. Поповой основана на историко-генетическихусловий бытования музыки и происхождения жанров: среди первичных она выделяет фольклорные напевы, танцевальные и маршевые мелодии, военные и охотничьи сигналы. А. Н. Сохор пишет о массово-бытовых и обрядовых жанрах. В числе «простых», односложных жанров он выделяет, например, марш, вальс, романс, прелюдия и т.д. Единый принцип различия для них – жизненное предназначение. Лазутина делает вывод – «в качестве критериев жанра в отечественном музыковедении традиционно используются конкретное жизненное предназначение; условия и средства исполнения; характер содержания и формы его воплощения»[4]. Таким образом, мы сами можем констатировать, что музыка в своей «прикладной, прагматической ипостаси, за счет роли в культуре и обрядах, служит источником знаков-символов для самобытной, не прикладной академической музыки».

Нельзя не заметить, впрочем, что использование музыки характерно не только для обряда как для десакрализованного ритуала[5], но и для ритуала как «типа действий, служащего для выражения веры или приверженности определенным символическим системам» (Ю. Чернявская) [5]. Очевидно сходство этого определения со средневековыми ритуалами, музыка которых (та же месса, например) впоследствии активно осмыслялась в академической музыке Нового времени. Но существует и более древняя связь. У Й. Хейзинги в работе «Игровые формы искусства»[6] в контексте разговора о происхождении музыки из обрядов и ритуалов мы находим косвенную цитату «Законов» Платона: «Боги, говорится там, из сострадания к человеческому роду, на горе рожденному, в отдохновение от забот установили благодарственные празднества, дав людям для этого Муз, и Аполлона, предводителя Муз, и Диониса, дабы и они участвовали в этих празднествах и через это божественное праздничное единение неизменно вновь восстанавливался необходимый людям порядок вещей. Непосредственно за этим следует место, которое часто отмечают как Платоново объяснение игры, где говорится, что все юные существа не могут удерживать в узде ни тело, ни голос, они норовят двигаться и производить много шума, прыгать, скакать, плясать в свое удовольствие и исторгать из себя всевозможные звуки. Животные, однако, не знают во всем этом тех различий порядка и беспорядка, что зовутся гармонией и ритмом. Нам же, людям, богами, кои дарованы нам, дабы мы водили с ними совместные хороводы, дано было различать ритм и гармонию через сопутствующее этому наслаждение»[6]. Запомним эту взаимосвязь музыки с ритуалом как актом восстановления «необходимого людям порядка вещей» [6].

Чтобы сделать окончательный вывод о киномузыке как возможном источники знаков-образов для академической музыки, необходимо показать, что кино в современной культуре функционирует, в том числе, по принципу ритуала, а также то, что музыка в этом ритуале играет немалое значение, выполняет прикладные функции.

Второе, как кажется, не требует особых доказательств – роли киномузыке в рамках кинопроизведений посвящено огромное количество текстов по эстетике, киноведению и музыковедению. С ее помощью в кино создаются ритм и настроение, также киномузыка может выполнять функции лейтмотива, проносящего некую центральную идею или тему через все кинопроизведение (здесь вспомним о присутствии в классификации В. Н. Холоповой такого пункта как «лейттема»). Т. Ф. Шак изучает киномузыку (в ее работах более широко – медиамузыку) и ее драматургию в тесной взаимосвязи со сценарной и созданной режиссером драматургией самого фильма [7]. Она даже приходит к выводу об их единстве. Таким образом, функции киномузыки как средства художественной выразительности и важной части аудиовизуальной образности фильма давно обозначены и изучены.

Совсем другое дело – кино как ритуал. В вопросах взаимодействия кино с культурой мы будем придерживаться позиции уже упомянутого в начале статьи Н. А. Хренова. В данном случае главы его книги «Образы великого разрыва: кино в контексте смены культурных циклов» под названием «Воздействие кино по логике арха» в начале XX века спровоцировала трансформацию культуры, следствием чего стал некоторый регресс в архаические формы культуры, для массы куда более приемлемые. Сказалось это и на искусстве, создаваемом элитой. Направленное на диалог и индивидуальность восприятия, в культуре массовой оно перестало находить отклик, позволив выйти на первый план самому массовому из искусств, формировавшемуся под влиянием регрессирующей в архаические формы культуры – то есть кино. Естественно, на протяжении истории своего развития кино постепенно приняло в свои границы и культурное наследие Нового времени, идею авторства и направленность на индивидуальность восприятия и т.д. Но и его архаичность, обращение к функциональным визуальным образам (для массы приоритетным), и генетически заложенная в него массовость никуда не исчезли.

Из объемного текста автора выделим самые основные положения. Ритуал понимается как «институция, созданная для изживания массой страха, тревоги, беспокойства и отчаяния, как и вообще негативных эмоций» [1]. Кино, возникшее в пору огромных исторических и социальных потрясений, когда масса осознала свою историческую роль и стала силой, с которой нужно считаться, оказалось вполне подходящим средством контроля над этой самой массой (причем касается это не только тоталитарных режимов). Именно с помощью кино у власть имущих (а ими могли быть не только государственные деятели, но и промышленные воротилы) появилась возможность массу успокаивать и настраивать на восприятие определенных идей, с киноэкрана транслируемых через разыгрываемые сюжеты-мифы. Не вдаваясь в подробности классификации сюжетов, автор выделяет в них самое общее – вторгающаяся в правильный и идеальный мир (или мешающая его появлению) катастрофа, преодоление которой требует акта жертвоприношения. Мотив этот может подаваться по-разному и в разных драматургических масштабах, но, по сути, остается неизменным. Разыгрывается он в положенном для ритуала месте (кинотеатре) с положенными ритуалу атрибутикой и оформлением (здесь уже разговор об эстетике кино, особенностях жанров и т.д.). Хотя ритуалы эти (каждый отдельный кинопросмотр) могут выполнять разные функции (рекреационные, образовательные и т.д.), конечная цель – это восстановление в глазах аудитории идеального мира или приход к нему. Мира, основанного на сакральных ценностях. Они то и создаются (узурпируются) власть имущими и распространяются в таких масштабах, что даже политические или экономические ценности могут легко подняться в восприятии массы до уровня религиозных, сакральных. Для 20го века эта ситуация естественна. Таким образом, кино оказывается чем-то вроде современного ритуала, подобного ритуалу идеациональной культуры, связанному и с конкретными жизненными нуждами, и с сакральностью в целом (сравнение автором выстроено с опорой на работы Р. Жирара). Киномузыка, таким образом, выполняет прикладные, внутриритуальные функции. А значит, теоретически, впитывает в себя контекст ритуала, его смыслы, его атмосферу и т.д. Все это содержание может быть включено в поле академической музыки и интерпретировано в виде знаков-символов.

Впрочем, для окончательной убедительности вывода снимем очевидное противоречие. Оно заключается в том, что сама киномузыка, создающаяся под огромным влиянием академической и популярной музыки (вопрос в музыковедении также давно изученный), новых жанров, форм и стилей не производит. В ее рамках функционируют старые, давно известные, но у них уже есть свой давний контекст и своя экстрамузыкальная семантика. Вот тут мы и вспомним о концепции смены типов культур П. Сорокина (на нее опирается, как уже было сказано, Н.А. Хренов) и отметим, что в процессе трансформации культур из одного типа в другой (процессе, протекающем, как кажется, в настоящий момент) происходит разрушение традиционных ценностей и культурных форм предыдущей эпохи. Это значит, что и традиционные музыкальные жанры, давно ассоциирующиеся с игровой элитарной культурой, теряют свое экстрамузыкальное значение для массового слушателя, теряется понятийное начало, и академическая музыка становится все менее понятной (подтверждение мы видим в колоссальном падении интереса к академической музыке среди масс). Киномузыка, в свою очередь, основываясь на традиционных жанрах и формах академической музыки, помещает их в иной контекст, контекст кино как ритуала, а значит и в новый культурный контекст. Он же привносит в них новое содержание, проявляющееся в звучащих в кино музыкальных отрывках, танцах, песнях, лейтмотивах (лейттемах) и т.д.

В заключении же отметим, что обоснованный нами на теоретическом уровне модус существования киномузыки в культурном пространстве соответствует заданному изначально критерию двусторонней связи с этим самым пространством. Киномузыка и испытывает на себе влияние академической музыки, и привносит в нее нечто новое. Хотя, конечно, привносимое одним только предметом данной статьи не ограничивается.

Практическое подтверждение представленной теории потребует поиска прецедентов, примеров использования в современной академической музыке киномузыки в качестве знака-символа. Так как каждый из этих примеров потребует подробнейшего анализа, мы пока не будем бессмысленно разбрасываться прецедентами, однако отметим, что примеры такие есть, пусть их и не много. Малое их количество, как нам видится, связанно вовсе не с несостоятельностью теории, а с отношением практикующих композиторов к киномузыке как к чему-то второстепенному, прикладному и не имеющему собственной культурной ценности. Тем более что речь идет не о массе, а об элите, прекрасно владеющей знанием об исторических контекстах традиционных жанров и форм академической музыки. Но тем интереснее на этом фоне выглядят при-

меры современного музыкального творчества, в котором знающий эти контексты человек активно осмысляет новые, представленные киномузыкой. Контексты современные, заключающие в себе современные тенденции и проблемы. Академической музыке, как искусству, осмысляющему реальность, такие контексты сегодня, как кажется, необходимы как никогда.

Список литературы:

1. Хренов, Н.А. Образы «Великого разрыва». Кино в контексте смены культурных циклов [Текст]. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 536 с., ил.
2. Кудряшов, А.Ю. Теория музыкального содержания. Художественные идеи европейской музыки XVII-XX вв.: Учебное пособие. 2-е изд., стер [Текст]. – СПб.: «Издательство ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»; Издательство «Лань», 2010. – 432 с.: ил. – (Учебники для вузов. Специальная литература).
3. Холопова, В.Н. Феномен музыки [Текст]. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 378с
4. Лазутина, Т.В. Символичность музыкального жанра [Текст]. – Вестник Томского Государственного Университета. – 2009. – №324. – С. 123-126.
5. Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции: Учебно-методическое пособие. – Минск. 1998.
6. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и Х 35 вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича - М.: Прогресс – Традиция, 1997. – 416 с.
7. Татьяна Шак. Методология анализа музыки кино (к постановке проблемы) [Текст]. – *Закадровое искусство: История и теория киномузыки: Материалы международной научной конференции / ред.-сост. К. Н. Рычков*: сб. науч. статей – Научно-издательский центр "Московская консерватория", 2014. – С. 21 – 33.

УДК 008 070.654.197

Сумская А. С.

МАРКЕТИНГ-МИКС С ПОЗИЦИИ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ТЕЛЕПРОДЮСЕРА

В статье рассматривается проблема трансформации культуры производственных процессов телевизионного продюсера в области маркетинговой деятельности в условиях информационной культуры современности. С позиции прикладной культурологии – культурологии медиапросранства уточняются методы проектирования и управленческого регулирования взаимодействия создателей и потребителей телевизионных услуг. В статье рекомендуется маркетинговый комплекс и методика его реализации в процессе подготовки учебных продюсерских проектов с целью обеспечения качественной подготовки профессиональных кадров для работы в сфере медиакультуры.

Ключевые слова: технологическая культура производства для «малого» экрана, социокультурное пространство информационного общества, медиамеркетинг, маркетинг-микс.

Sumskaia A. Marketing mix from the position of new culture productions of the teleproducer

Abstract. The article considers the problem of transformation of culture production processes of television producer in the field of marketing activity in the conditions of modern information culture. With the position applied cultural studies – cultural studies of mediaproject specified methods of design and management regulation of interaction between the creators and consumers of television services. The article recommended marketing mix and methods of its realization in the process of training producing projects with the aim of providing quality training of professional personnel for work in the field of media culture.

Keywords: technological culture of production for a «small» screen, socio-cultural space of the information society, mediamarketing, marketing mix.

Современное информационное общество как следствие глобальной информационно-технологической революции создает новые возможности, как для аудитории потребителей, так и предъявляет новые требования к профессиональному сообществу масс-медиа.

Отличительной особенностью «информациональной» цивилизации (по М. Кастельсу) становится организация коммуникационных, экономических взаимодействий в цифровой интернет-среде. Ориентация на технологические инновации актуализирует потребность в трансформации культуры производственных процессов медиаотрасли, чтобы не только сохранить конкурентное положение в среде равных, но и нарастить, используя потенциал «внутреннего расширения» (по М. Маклюэну), сегменты лояльной аудитории.

Присвоение технологической культуры производства для «малого» (по А. Роднянскому) экрана обеспечивается еще на студенческой скамье. Так студенты специализации «режиссер телевизионных программ, педагог» в рамках вариативного курса осваивают технологии продюсирования, разрабатывая учебные продюсерские проекты, в том числе проектирование маркетинговой деятельности.

Традиционно маркетинг определяется Ф. Котлером как социальный и управленческий процесс, с помощью которого отдельные лица и группы лиц удовлетворяют свои нужды и потребности посредством создания товаров и потребительских ценностей и взаимообмена ими [2, с. 34].

В свою очередь, Е. Л. Вартанова медиамаркетинг трактует как комплекс разработки и реализации мероприятий, направленных на прямое или косвенное увеличение продаж/доходности СМИ [4, с. 255]. При этом масс-медиа рассматриваются как дуалистический продукт, так как их покупает и аудитория, и рекламодатель, удовлетворяющие свои потребности во взаимодействии со СМИ.

Таким образом, ключевые понятия в медиамаркетинге, как впрочем, и маркетинге вообще, − это нужды потребителей, которые подразделяются на ценности аудитории и ценности рекламодателей, рассматривающих любое СМИ как площадку коммуникации с потенциальными покупателями. Фиксация такого понимания ключевых агентов медиамаркетинга вполне согласуется с позицией М. А. Мясниковой, определяющей телевидение в макромире медиа как информационно-коммуникативную, художественную и адаптивно-моделирующую системы. По ее мнению, современное телевидение предлагает аудитории некую <виртуальную, вымышленную> картину мира, возникающую в процессе взаимодействия аудитории с телеэкраном, которая не только отражает окружающий человека мир, но и приспосабливает его этому миру с помощью имеющихся в распоряжении «языковых», аудиовизуальных средств [3, с. 141]. По меткому выражению А. Е. Роднянского, медиа производят идеи, информацию, образ жизни и торгуют ими [5, с.21]

Технология «взаимного приспособления» функционально закладывается возможностями цифровой медиасреды. Н. Б. Кириллова, очерчивая возможности телевидения в социокультурном пространстве информационного общества, особо выде-

ляет посредническую функцию медиакультуры, позволяющую устанавливать связи между разными структурами общества, создавать инструменты управления обществом. [1, с.88]

Безусловно, маркетинг взаимоотношений предполагает, что потребитель/ зритель может и даже должен участвовать в определении того, что есть ценность, которую они хотят получить от телекомпании/ контента.

Современные СМИ все чаще используют интерактивные коммуникационные технологии, которые имеют большие возможности для обеспечения эффективного маркетинга взаимодействия. Конечно, это работает на установление долгосрочных отношений со зрителями/читателями, поскольку дает возможность понять, изучить и сделать коммуникационное предложение для каждого отдельного индивидуального потребителя.

В этой ситуации наиболее целесообразно освоение студентами, будущими специалистами масс-медиа, концепции маркетинга-микс «7Р», который включает: Product (продукт), Price (цена), Place (место), Promotion (продвижение), People (люди), Process (процесс), physical evidence (физическое окружение). «7Р» ориентирован, прежде всего, на продажу услуг. Важно ли это для продюсирования телевизионной индустрии? Что в конечном итоге производит продюсер: товар/контент к продаже или все-таки оказывает услугу? В силу того, что современный медийный рынок имеет дуалистический характер, а спектр продюсерских сбытовых решений достаточно разнообразен, то в тактических продюсерских действиях присутствует и продажа/реализация товаров, и предложение услуг. В деятельности, к примеру, студии продакшн по сбыту готового телепродукта на телеканалы, произведенная продукция имеет статус товара. В ситуации взаимодействия телекомпании с рекламодателями, им оказывается услуга по организации коммуникационных площадок с потенциальными покупателями/ зрительской аудиторией (рекламные вставки, спонсорство программ и пр.).

Но стратегически в условиях современной информационной культуры единственно верным следует признать тезис, что телепродюсеры оказывают услуги аудитории, информируя, просвещая, вовлекая и развлекая и пр. Аудитория же взамен платит производителям контента самим дорогим ресурсом, которым обладает – своим временем. Ставки на победу достаточно высоки, поскольку борьба за аудиторию разворачивается в новой медиареальности, не имеющей практически ограничений по времени и пространству предложений. Безусловным преимуществом в этой конкурентной борьбе для телепродюсеров является общемировой тренд – ориентация на визуальную коммуникацию.

В этой связи наиболее важными компонентами, своеобразным стержнем, на который словно нанизываются другие, являются People и Process.

People − это производители и поставщики, сотрудники телекомпаний/ студий продакшн и аудитория/участники визуальных коммуникаций.

Process – это процесс оказания услуг, который характеризуется степенью вовлеченности телеаудитории в разработку идей, производства и организации взаимодействия «телекомпания – зрительская аудитория». Чем выше степень участия, вовлеченности потребителей контента, тем более клиентоориентированным получается результат. Современные информационные технологии позволяют сделать это достаточно эффективно.

Другие компоненты мактеринг-микса разрабатываются в соответствии с интересами People и на основе качественно организованного Process.

Product (продуктовая политика телекомпании/студии продакшн) – это деятельность по формированию программной линейки телеканала, качества программных единиц и их потребительских свойств, включающих как содержательные аспекты, так и графический дизайн, музыкальное оформление, участие медийных персон, брендирование и отдельных проектов, и всего телеканала и т.п. В основе содержания, в нашем случае, телевизионных проектов – интересы и предпочтения целевой аудитории, их рекомендации и предложения, выработанные на основе специально организованной он-лайн коммуникации.

Price (ценовая политика медиапредприятия) − система ценообразования телевизионной продукции: разработка уровня цен на телевизионную продукцию компании, механизмов ценового предложения для рекламодателей и воздействия на конкурентов, ценовых методов стимулирования сбыта для целевой аудитории телеканала. Уровень цен зависит от требуемого/желаемого аудиторией качества контента, потенциала платежеспособности рекламодателей и принятых поведенческих стереотипов потребителей, способных и готовых к участию в стимулирующих медийных мероприятиях.

Place − место и время просмотра телесмотрения − предполагает выбор оптимальных каналов и времени предложения телевизионной продукции для целевой аудитории, организация эффективного программирования сетки вещания. Определение медийных платформ и временных слотов также является результатом как специальных социологическтих исследований, так и коммуникаций межу производителями и потребителями масс-медиа.

Promotion (продвижение телевизионной продукции) − система информирования потенциальной и актуальной целевой аудитории зрителей о новых предложениях и создание положительного отношения к телевизионному продукту и телекомпании/студии продакшн посредством различных методов стимулирования медиапотребления (тизеры, триллеры, неэфирная реклама, специально организованные события по привлечению внимания телезрителей и пр.). В определении мест и событий способны принять участие представители телеаудитории.

Physical evidence (физическое окружение услуги) включает все те материально-вещественные объекты (продукция продвижения, качество трансляционного сигнала и пр.) и визуальные образы (например, телеведущих), которые позволяют телезрителю оценить и спрогнозировать качество будущего предложения.

Таким образом, использование маркетинг миска «7Р» актуализирует новые производственные практики телепродюсера в складывающейся информационной экономике эпохи электронной культуры, основанной на постоянной и непрерывной коммуникации с целевой аудиторией. Студенты, завтрашние специалисты, являясь носителями поколенческой информационной культуры, способны обеспечивать подобные коммуникационные потоки. Это вполне созвучно с требованиями, предложенными в «Атласе новых профессий», разработанным «Сколково» и «Агентством стратегических инициатив», в котором А. Прохоров, российский кино- и телепродюсер, обозначая профессиональные компетенции будущих специалистов сферы медиа и развлечений, обусловливает появление «цифровых компетенций» растущей автоматизацией медиасферы, потребностью создавать индивидуальные информационные пакеты по запросам потребителей и другими задачами информационного общества. [6]

Список литературы:
1. Кириллова, Н. Б. Медиалогия как синтез наук.- М.: Академический проект, 2012. – 368с.
2. Котлер, Ф. и др. Основы маркетинга: пер. с англ.- 2-е европ. изд.- М.; СПб.; К.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 944с.
3. Мясникова, М. А. Телевидение в современном медиапространстве // Медиакультура новой России. Материалы Международной научной конференции. Том II / Под ред. Н. Б. Кирилловой и др.- Екатеринбург-Москва: Академический проект, 2007.- 512с.
4. Основы медиабизнеса: учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Е. Л. Вартановой.- М.: Аспект Пресс, 2009.- 360 с.
5. Роднянский, А. Выходит продюсер.- Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2013.- 288с.
6. Видепрезентация «Атлас новых профессий» [Электронный ресурс] URL: http://neohr.ru/hr/article_post/atlas-novykh-professiy-2-0-kakiye-kompetentsii-budut-vostrebovany-v-blizhayshiye-gody

УДК 796

Усов Е. С.

СПОРТ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Культурологическая трактовка спорта как особого вида человеческой деятельности весьма важна в связи с открывающимися возможностями обнаружения смысловых оснований и мотивационной направленности данной деятельности в современности. Место спорта в усилении процессов глобализации в современном мире, проникновение спорта в повседневную жизнь людей, выполнение важных социально-коммуникативные функции. Обозначение роли спорта в рамках культурного потенциала человечества, позиционирование спорта, как основы формирования культуры в обществе. В статье представлен анализ современного спорта как культурного процесса и основных теоретических подходов к его изучению, а также выявлены причины и тенденции его актуальной трансформации.

Ключевые слова: культура спорта, феномен спорта, культурология, глобализация, культура современного спорта, спорт высших достижений, спорт и общество, спорт и культура

Usov E. Sport as sociocultural phenomenon

Abstract. The culturological interpretation of sport as special human activity is very important in connection with the opening opportunities of detection of the semantic bases and a motivational orientation of this activity in the present. Sport place in strengthening of processes of globalization in the modern world, penetration of sport into everyday life of people, performance important social and communicative functions. Designation of a role of sport within the cultural potential of mankind, sport positioning as bases of formation of culture in society. The analysis of modern sport as cultural process and main theoretical approaches to its studying is presented in article, and also the reasons and tendencies of its actual transformation are established.

Keywords: culture of sport, sport phenomenon, cultural science, globalization, elite sport, sport, society, culture

Мировой спорт связывает и проникает на различных уровнях современного социума, оказывая широкое воздействие на основные сферы жизнедеятельности общества. Он способен повлиять на национальные отношения, деловую жизнь, общественное сознание, формирует определённую моду, создаёт этические и эстетические ценности и, в свою очередь, может кардинально влиять на образ жизни людей.

Спорт создает образцы и модели поведения, являясь также одним из существенных факторов усиления процессов глобализации в современном мире. Проникая в повседневную жизнь людей, спорт выполняет важные социально-коммуникативные функции. В целом спорт является не только способом сохранения и укрепления здоровья человека, но также представляет собой вполне сложившуюся систему организации деятельности, которая, в свою очередь, способствует сохранению культуры не только в масштабах страны, но и мирового культурного уровня. [1]

Зарождение спорта объясняется рядом представленных теорий, каждая из которых возникает благодаря преобладанию определённого характера действий общества над другими. Рассмотрев каждую из теорий, мы можем говорить о том, что у таких сторонников «Теории игры» как Шиллер, Бюхер, Гроос и Летурно физическая культура в первую очередь, связана с развитием игровой деятельности. Наиболее известным сторонником «Теории игры» является Йохан Хёйзинга нидерландский философ, крупным историк и исследователь культуры общества, также данной теории придерживается Герберт Спенсер с «Теорией излишней энергии», в которой необходимость появления физической деятельности, прежде всего, обусловлена необходимостью высвобождения избыточной энергии, в которой усовершенствовались движения человека для удовлетворения необходимых действий.[2, С.13-15]

Главный олимпийский девиз гласит «Citius, Altius, Fortius!», что дословно означает «быстрее, выше, сильнее», данный слоган был произнесён французским священником Анри Дидоном на открытии спортивных соревнований в его колледже. Данный девиз достаточно ярко отражает суть спорта и его культурную ценность в обществе, а именно роль двигателя, который заставляет общество двигаться в культурном плане вперёд, основываясь на спортивных ценностях.

В ходе исследования спорта в рамках культуры, автором Н.Н. Визитеем была представлена теория, в которой физическая культура является самым первым и базовым видом культуры, при формировании человека, без становления, которой не возможен дальнейший прогресс и развитие. Автор представленной теории обозначил роль физической культуры приоритетной по сравнению с другими формами культур, назвал спорт основным двигателем существования цивилизации. Исследователь в своей работе указывает, что физическая культура с присущим, ей дуализмом может значительно влиять на состояние организма, психики, статус человека. Соотнеся мнение автора с современными реалиями, можно говорить о том, что данная теория не утратила своей силы и до сих пор является актуальной. [1]

Повышение культурной ценности спорта в современном мире обусловлено, прежде всего, теми социально-экономическими, политическими и прочими культурными преобразованиями, которые позволили говорить о возникновении своего рода индустрии спорта, выполняющей роль незаменимого транслятора определенных идеалов, норм, ценностей, стиля поведения и образа жизни.

Существует ряд социальных явлений, без которых культура спорта не может быть в полной мере сформирована, сюда следует отнести различного рода качества и способности людей, эмоциональные реакции, знания, убеждения, интересы и потребности, различного рода формы деятельности, социальные институты, отношения и процессы. Но представленные явления становятся элементами спортивной культуры лишь в том случае, если они для социального субъекта выступают,

как ценности, являются значимыми и важными, следовательно, они поддерживаются, сохраняются и передаются из поколения в поколение. А также представленные явления обязаны обеспечивать и регулировать производство, потребление, функционирование, трансляцию, тиражирование, сохранение и развитие ценностей, связанных со спортом.

Культура спорта имеет ряд характерных особенностей, к ним можно отнести: понимание культуры как позитивного ценностного отношения социального субъекта к спорту, социальную деятельность и ее результаты по усвоению, сохранению, реализации и развитию тех его разновидностей, сторон, функций, компонентов, которые данным субъектом оцениваются как наиболее важные, значимые, которые рассматриваются как ценности.

В свою очередь представленные ценности выступают для социального субъекта как социальные идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения, которые регулируют его деятельность и социальные отношения в сфере спорта, определяют их характер и направленность.

Так же следует отметить то, что на различных этапах общественного развития, в различных социально-экономических и культурных условиях спортивная культура может существенно видоизменяться, модифицироваться, приобретать разнообразные формы, т.е. имеет конкретно-исторический характер. Основываясь на одной из общедоступной классификации форм культуры спорта, следует определить основные формы спортивной культуры, куда относятся: спортивно-прагматическая, антигуманная, спортивно-гуманистическая, олимпийская и спартианская, как разновидность спортивно-гуманистической культуры [3].

Спортивно-прагматическая культура основывается на ярко выраженной утилитарной и прагматической направленности, наиболее важными и значимыми в спорте для человека здесь выступают утилитарные, технологические и прагматические ценности, другие ценности здесь не являются в данной форме приоритетными.

В антигуманной форме спортивной культуре приоритетной ценностью является возможность продемонстрировать свое превосходство над другими, реализовать свои националистические идеи, некоторым образом проявить свою агрессивность.

В рамках спортивно-гуманистической формы культуры спорта, основой является оценки спорта с позиций гуманизма, с точки зрения таких его идеалов и ценностей, как целостное развитие личности и гуманные социальные отношения. Следует отметить, что основу этой разновидности спортивной культуры составляет позитивное ценностное отношение индивида к спорту, к различным его компонентам и функциям.

Сочетая представленные формы, культура спорта помогает обществу не только функционировать на определённом историческом этапе, но и задавать определённую установку, благодаря которой возможно представить картину дальнейшего развития не только отдельно культурного потенциала в обществе, но картины развития мира в целом.

Без возможности сохранения должного уровня спортивной культуры не возможно дальнейшее развитие общества. Потеря в рамках спортивных ценностей, норм, правил скажется не только в первую очередь на группах, институтах, которые непосредственно включены в данную структуру и выполняют предназначенную роль, но и на уровне мирового общества. Благодаря спортивной культуре происходит обеспечение материальной и духовной культуры новыми элементами.

Следует отметить, что спорт создал новую культурную, в том числе художественную, среду, опираясь на которую произошло существенное влияние на всю организацию и планировку поселений. Основой для спортивной культуры является спортивная победа и сам победитель, который воспринимается в качестве национального символа. Сохранение, поддержание и распространение культуры спорта в обществе может обеспечить продолжительное существование цивилизации.

Список литературы:

1. Визитей, Н. Н. Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений [Текст] / Н. Н. Визитей // Философские очерки. – М.: Советский спорт, 2009. – 184 с.
2. Столяров, В. И. От гуманистической теории спорта – к теории гуманизации соперничества [Текст] / В. И. Столяров // Теория и практика физической культуры. – М., 2003. – №5. – С.13-15.
3. Лубышева, Л. И. Социальная роль спорта в развитии общества и цивилизации [Текст] / Л. И. Лубышева // НаучноТеоретический Журнал. – М., 2001. – №4. – С.10–15.

УДК 791.43.03

Цидина Т. Д.

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО КИНО НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье исследуются стилевые особенности русского кино начала XX века. Основой для развития отечественной кинематографии явились достижения русской классической литературы, драматического театра, живописи и музыки конца 19-го века. В силу этого, главными стилевыми особенностями русского кино стали трагические финалы, психологизм и титры с функциями зрительного антракта.

Ключевые слова: театральная традиция, эстетика «новой драмы», стиль актерской игры, кинодрама, киноповесть, киностиль.

Tcidina T. Style features of the Russian cinema on the beginning of the XX century

Abstract. The article investigates the stylistic features of Russian cinema of the early 20th century. The basis for the development of the national film were achievements of classical Russian literature, drama theater, painting and music of the late 19th century. Because of this, the main stylistic features of Russian cinema became a tragic end, psychology and visual functions titles with intermission.

Keywords: theatrical tradition, the aesthetics of the "new drama" style of acting, film-drama, film story, Cinema Style.

Пытаясь разобраться в особенностях русского киностиля 10-х годов, следует помнить, что основой для развития самобытной отечественной кинематографии явились достижения смежных искусств: русской классической литературы, драматического театра, живописи передвижников и музыки конца 19 века. До 1914 года мировой кинорынок представляет собой единое пространство. И здесь возникает любопытная ситуация: русские кинофабрики работают на два рынка – внутренний и внешний, выпуская по два варианта одного и того же сюжета. С чем это было связано? Обратим наше внимание на некоторые высказывания критиков в печатных СМИ. Московская «Киногазета», тогда же сообщала читателям о том, что принцип – «Всё хорошо, что хорошо кончается!» господствует в заграничной кинематографии. Но русская кинемато-

графия идёт по своему пути. У нас «всё хорошо, что плохо кончается», нам нужны трагические финалы». Русские фильмы склонялись к тому, что американские критики называли «неизбежным концом», и это контрастировало с тем, что было принято, например, в американском кино: идеальное или благополучное разрешение финалов. И всё же русские режиссеры, чьи фильмы шли на экспорт, снимали по два финала, обычно с одними и теми же актерами, и в одних и тех же декорациях. Примером может послужить фильм Якова Протазанова «Рукою матери» (1913), для которого он снял две концовки: один финал – счастливый, в котором главная героиня Лидочка выздоравливает – «для заграницы», а другой – драматический – Лидочка в гробу – «для России».

Эта традиция драматических финалов пришла в кино из русской театральной мелодрамы, которая ведёт своё происхождение от трагедии эпохи классицизма, адаптированной к уровню массового сознания. Таким образом, мы можем рассматривать «Русские финалы» как стремление отечественного кинематографа копировать формы высокого искусства на этапе своего становления и развития.

Следующей особенностью русских фильмов этого периода можно считать их особый темп действия, который парадоксальным образом выражался в статичных мизансценах. К 1913-14 годам продукцию мирового кинорынка кинокритики уже подразделяли на три направления: 1) американская (движение), 2) европейская (форма), 3) русская (психологическая). Причем, «психологизм» русского стиля определялся как отказ от внешних признаков «кинематографичности» – динамики действия и драматизма событий. В 1916 году сценарист и теоретик А. Вознесенский, давая характеристику понятию «русская школа» экранного искусства, писал: «То, что я называю «русской школой» в кинематографии, есть признание высокого идейно-художественного назначения экрана, требующего для себя литературы глубинного, «достоевского» масштаба…» Поборники русского стиля стали называть американское и французское кино «кинодрамой», жанром поверхностным по их мнению. Кинодраме противопоставлялась «киноповесть», где внешнее движение отвергалось, а внутреннее, то есть психологическое выходило на первый план. Здесь сказалось влияние не только русской литературы, но и театральной традиции, и, прежде всего МХТ. Именно актёры этого театра помогли кино овладеть искусством создания человеческих образов. Они перенесли на экран эстетику «новой драмы» А.П.Чехова: психологические паузы, с помощью которых актёры переключали внимание зрителей с внешнего круга действий на внутренний мир своих персонажей, давая понять, сколь неоднозначен этот мир человека. Психологические мотивировки и интонационно-акустические паузы МХТ нашли на русском экране свой пластический эквивалент. Примером могут служить несколько монологических сольных сцен без слов в фильме «Обрыв» (1913) по роману И.А. Гончарова режиссера П.Чардынина, убедительно сыгранные актрисой Верой Юреневой. Это эпизоды в спальне у Веры, когда она пытается писать письмо Марку; сцена в часовне, горячая молитва; огромная финальная сцена – монолог: проход Веры по обрыву, принятое решение. В критических статьях на этот фильм было отмечено, что роль Веры в исполнении В.Л.Юреневой ознаменовала собой начало поисков принципиально нового стиля актёрской игры на экране.

Как сказано в одном из манифестов «русского стиля»: «В мире экрана, где всё считается на метры, борьба актёра за свободу игры свелась к борьбе за длинные (по числу метров) сцены. Вернее за «полные» сцены по выражению актрисы Ольги Гзовской. «Полная» сцена – это такая, где актёру дана возможность сценически изобразить определённое душевное переживание, сколько бы метров для этого не потребовалось. «Полная» сцена полностью отрицает стремительный темп кинематографической пьесы. Вместо калейдоскопа образов она надеется приковать внимание зрителя к одному образу. Как это ни звучит парадоксом для искусства кинемо, означающего движение, но игра в нём лучших актёров сводится к возможно большей медлительности движений», – так писал рецензент журнала «Проектор» в 1916 году. Действительно, просматривая сохранившееся фильмы 10-х годов, обращаешь внимание на то, что самые популярные актеры обладают своим стилем мимики: гипнотизирующий взгляд у Ивана Мозжухина, нервная напряжённость мимики Владимира Максимова и изящно-грациозная – у Витольда Полонского, трогательная и беззащитная лирика «лица» у Веры Холодной и разнообразная – у Ольги Гзовской. Но у всех – необычайная скупость жеста и игра, подчинённая особому медленному ритму. Эта минималистская техника русского киноактёра, диктовала, в том числе, и то, каким должен быть стиль режиссуры.

Представителями русского стиля в режиссуре были Пётр Чардынин, Евгений Бауэр, Я.Протазанов, а его идеологом Владимир Гардин. В воспоминаниях актёра театра и кино Владимира Гайдарова можно найти описание метода Я.Протазанова в его работе с актёрами: «Не раз во время сцены приподнималась дирижёрская палочка Протазанова, и он произносил магическое слово «пауза», иногда долго задерживал руку и не опускал её». Всеволод Мейерхольд, исходя из своего кинематографического опыта в качестве режиссёра и киноактёра, в своей знаменитой лекции о кино, озвучил следующий вывод: «Кинематографический аппарат не терпит резких движений; актёры не должны бояться света, глаза должны быть всегда открыты – дать видеть игру глаз». Позднее в 1925 году, эстетическую характеристику русскому стилю дал Андрей Левинсон: «..стиль, оторванный от европейских и американских исканий, но получивший у нашего зрителя восторженное признание. Внешнего действия никакого. Движения ровно настолько, чтобы связать выдержанные, насыщенные томлением или мечтой паузы. Русские персонажи грезили «у камина». Вера Холодная и Полонский возвращались с бала на автомобиле, лицом к зрителю, на первом плане, каждый из них был погружён в свою боль; они не глядели друг на друга и не двигались. И в этой неподвижности решалась их судьба. Эта и была драма. Никто не гнался за автомобилем. Он не падал под откос, ибо развязка не нуждалась в пособничестве случая. Русское творчество было поглощено переживанием, вибрацией атмосферы вокруг недвижимых фигур…».

Из противопоставления «кинодрама» – «киноповесть» проявлялась ещё одна особенность русского стиля. Она нашла своё выражение в так называемых надписях на экране. Была предпринята попытка уровнять изображение и надписи: «Киноповесть состоит из двух равных существенных элементов: мимических эпизодов, разыгранных артистами, и литературных отрывков; иными словами из собственных картин и надписей… При экранном «чтении» чередуются «страницы» слов и «страницы» образов», – так рассуждали творцы русского стиля. Такая позиция вполне согласовывалась с литературной деятельностью русского культурного сознания. Русский зритель 1910-х годов охотно читал надписи и даже беспокоился, когда надпись долго не появлялась. В 1914 году Александр Вознесенский, теоретик и киносценарист, перевёл свою пьесу «Слёзы» в киносценарий. Пьеса оказалась удобной для экрана, в силу отсутствия в ней слов. Фильм был поставлен, но на предварительном просмотре забракован самим же автором. Впоследствии Вознесенский объяснял: «Кадры, при всей их сюжетной занимательности, утомляли глаз. Необходимы были какие-то перерывы». Тогда был сделан важный вывод о

том, что надписи в немом кино играют не только пояснительную роль, но и роль зрительного антракта. Причём, как выразился В.Мейерхольд: «Надпись, давая отдохнуть от картины, должна давать очарование смысла фразы».

Таким образом, проявляя особенности русского киностиля 10-х годов XX века, мы выделяем несколько позиций: финалы фильмов, в большинстве своём, трагические и безысходные; «психологизм» русского кино, выразившийся в отказе от динамики действия и драматизма событий; значение надписей на экране, которые призваны были играть не только пояснительную роль, но и роль зрительного антракта, не теряя смысла фразы.

Список литература:
1. Вознесенский А. Кинодетство // Искусство кино. – 1985. – №11. С. 75 – 93.
2. Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России / С. Гинзбург. – М.: Искусство, 1963. С.276.
3. Мейерхольд Вс. «Портрет Дориана Грея»// Из истории кино, М., 1965. Вып. 7. С. 8.
4. Нусинова Н. Цивьян Ю. Сологуб – сценарист // Киносценарии, 1989, №2.
5. Чернышёв, А. Русская дооктябрьская киножурналистика / А. Чернышёв.- М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1987. – 216 с.

УДК 7.097+23/28

Юрикова А. В.

ХРИСТИАНСТВО И ИСКУССТВО: ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХРИСТИАНСКИХ СЮЖЕТОВ В КИНЕМАТОГРАФЕ

В статье рассматривается взаимодействие христианства и искусства на примере кинематографа, анализируются первые фильмы с христианским сюжетом. Автор разбирает и оценивает различные предпосылки, ключевые этапы и основные особенности репрезентации христианства в раннем западном кино.

Ключевые слова: кинематограф, христианство, культура, искусство

Iurikova A. Christianity and art: first experiences using Christian plots in a cinema

Abstract. This article deals with the communication of Christianity and art, in particular movies, analyzes the first films with religion subjects. The author examines and assess the various premises, important stages and main features of the representation of Christianity in the earliest Western movies.

Keywords: cinema, Christianity, culture, art

С самого начала религиозная тематика занимала существенное место в кинематографе, в числе первых фильмов были кинематографические записи театральных постановок, посвящённых библейской тематике, личности Иисуса Христа. Среди первых христианских фильмов, тполучивших широкую известность, были картины Л. Люмьера «Жизнь и страсти Христа», С. Олкотта «От рождественских яслей до Креста», С. Де Миля «Десять Заповедей» и «Царь Царей», Ф.Мериона «Жизнь Христа».

Религиозные сюжеты были главным содержанием представлений и употреблялись «демонстраторами святых» ещё до появления кинокамеры – оптическими ящиками и волшебными фонарями. Например, в Америке некоторые издатели специализировались на выпуске иллюстраций к религиозным гимнам и аллегорических картинок, которые проецировались на стенах церквей или приютов во время церковных богослужений. Позднее, к 1895 году, уже волшебный фонарь в англосаксонских странах широко использовался для религиозных целей – на стеклах воспроизводилось Священное Писание [5, с. 138].

В пользу допустимости изображения артистами священных лиц Библии выдвигалось два аргумента: 1) старая традиция «мистерий», или «действ» (инсценированные представления Страстей на Западе, первые серьезные фильмы на библейскую тематику были основаны на мистерии, например, Обераммергау «О страстях Господних», 2) необходимость в любом виде творчества, включении человеческих, авторских элементов (портретность и автопортретность в живописи).

Первыми за осуществление задачи взялись крупнейшие киноателье Западной Европы и Америки – «Бр. Пате» и «Витаграф» [4]. Съемки проходили также под эгидой фирмы «Бонн Пресс», созданной в 1897 году, это – крупная издательская фирма католической пропаганды. В 1900 году по заказу Католической церкви фирма «Витаграф» выпустила ленту «Лев XIII в Ватикане», компания «Бр. Патэ» в 1905 году в жанре «реконструкции хроники» воспроизвела на экране события, связанные со смертью Льва XIII и восшествием на престол Пия X. В документальной картине «Великое католическое празднество», выпущенной в 1913 году, Пий X лично появлялся на экране. Событиям из жизни Пия XI и Пия XII были посвящены отдельные документальные ленты. Однако в истории кинематографа эти ленты остались незамеченными, ввиду отсутствия художественного компонента кинопроизводства.

Одними из первых фильмов о Христе создали французы – братья Люмьеры в 1898 году («La Vie et la passion de Jésus-Christ»), самую большую картину, выпущенную их компанией. До этого режиссер Леар снял «Паломничество в Палестину», создание картины, по-видимому, относится к 1897 году. И уже через короткое время после «Страсти» Леара начинает снимать Люмьер, который, как считает Жорж Садуль, предполагал успех данного жанра среди христианских слоев населения страны [5, с. 202]. Для этого Люмьер отходит от принципа съемки с натуры и начинает снимать актеров в специально построенных декорациях. Люмьер изначально хотел снять настоящую мистерию – «мистерии Обераммергау», но эти представления давались раз в 10 лет. Для картины ассистентами Люмьера были сняты 13 сцен из жизни Христа в Гориции (прежнее и современное словенское название города Гориция, ныне находящегося на территории Италии), картина была, скорее, не интерпретацией библейского сюжета, а исторической хроникой, что характерно для всех первых фильмов данного жанра.

Под влиянием этих картин тогда же Р.Дж. Холлемен создал аналогичный фильм в США, его впервые использовали протестантские проповедники, показывая в походных церквях. Режиссер К. Жорж Мельес (Франция) снял фильм «Хождение по водам» (1899), применив специфические приемы комбинированной съемки (Христос идет по волнующемуся морю) [5, с. 168]. С учетом вышесказанного, эти картины изначально отличались своими инновационными методами во всем кинематографе, это: приемы съемки, потрясающие места, обширное использование декораций, костюмов и музыкального сопровождения. Впоследствии, после первых опытов производства фильмов о жизни Христа, происходит зарождение жанра «Страсти Христовы».

На специфику данного жанра первоначально оказывал влияние целый ряд факторов, наиболее значимым из которых является, на наш взгляд, стремление кинематографистов к исторической реконструкции. Существует известное выражение Мельеса, режиссёра, одного из основоположников мирового кинематографа: «Что касается малейших деталей, то камера не лжет», которое дает основание для понимания раннего кино. Так, Ю.М. Лотман пишет: «Всякое искусство в той или иной мере обращается к чувству реальности у аудитории. Кино – в наибольшей мере… Точность воспроизведения жизни, казалось, достигла предела» [2, с. 16].

Такого рода установки определили обращение кино к другим знаковым системам, в частности к живописи, иконографии. Специфика кинематографа заключается в том, что с одной стороны – кинематограф является для XX века новым искусством, с другой стороны – кинематограф можно считать старейшим и наиболее сформировавшимся элементом экранной культуры. Это проявляется и в том, что кинематограф наследует свои образы из развившихся ранее искусств, а также интегрирует и ассимилирует используемые им методы прочих искусств. Использование методологии живописи, в частности исторической реконструкции, опиралось на историческую и археологическую науку. В середине XX века среди живописцев появляется стремление к археологической реконструкции христианского предания, наиболее известным произведением такого типа была «Библия Тиссо» – издание рисунков в 4-х томах на библейскую тематику художника Джеймса Тиссо. Пик работы Тиссо над реконструкцией евангельского предания как раз приходится на время создания первых кинотеатров.

В экранизацию библейских сюжетов внес огромный вклад классик немого кинематографа, американец Дэвид Уорк Гриффит. Настоящую эпоху в истории кинематографа составила его грандиозная трилогия «Нетерпимость» (1916), снятая с участием сотен статистов. Созданная под впечатлением 1-й мировой войны, она была посвящена жестокости человеческого рода. Одна из частей трилогии изображает отдельные моменты жизни Христа. Этот фильм считается самым масштабным в эпоху развития кинопроизводства между 1908 – 1920 гг. При создании картины «Нетерпимость» 1916 года, в которой затронуты и проиллюстрированы классические христианские и библейские темы, ассистент Гриффита Джозеф Хенабери для создания картины собрал целую научную библиотеку. Перед сценой брака в Кане он дает цитату из Евангелия от Иоанна, а дальше пишет: «Примечание: Церемония реконструирована по Сейсу, Хастингу, Брауну (известным востоковедам-семитологам) и Тиссо»., т.е. Гриффит подписывает титры, как если бы это были научные труды [6]. Таким образом, стиль оформления титров напоминает и указывает на Библию. Всюду, где Гриффит мог сослаться на источник, опереться на авторитет науки, он это делал. Так, многочисленные расхождения между версией Гриффита и библейским рассказом оговорены в фильме с прямыми ссылками на источник. Для Гриффита было важно утвердить широко понимаемую документальность кинематографа на историческом материале, вбирающем в себя археологически удостоверенные факты.

Установка на художественную археологию как метод отражения действительности в первые годы кинематографа стимулировала интерес к излюбленным сюжетам и темам археологической науки – ветхо- и новозаветным. В этих сюжетах акцент делался на достоверность деталей, точный перенос составляющих истории на экран, подчеркивавших объективизм кинематографа. Фильмы подобных жанров отражали одну из попыток создать реалистический кинематограф, опирающийся на живописную традицию. Для съёмок «Страстей» организовывались поездки в Палестину, и там, в исторических местах – Иерусалиме, Вифлееме, Назарете, производились съемки. Многие исторические места под влиянием веков утратили прежние очертания, многие нельзя было воспроизвести на месте по техническим условиям, съемки организовывались в павильонах, воспроизводя в точности все детали.

Таким образом, в дополнение к зависимости от результатов библейской науки и археологии, кинематографисты использовали различные литературные источники, такие, как канонические Евангелия, апокрифические Евангелия, а также традиции христианского искусства.

Реалистическое кино опирается на кодифицированную систему языка кино, которая менялась и проходила эволюцию от заимствований из живописи и археологических реконструкций до системы современного киноязыка. Но именно кажущаяся реалистичность кино и делает его «магические свойства» такими сильными и опасными. «Итак, кино – это медиа, которое, пользуясь своей зрелищной природой, влияет на широкую аудиторию и сообщает им определенное эмоциональное содержание. Как и любое медиа, оно ставит человека в ситуацию зависимости от себя. Кино как транслирующий канал, завладевает сознанием зрителя и влияет на его эмоции» [1, с. 112]. Но, несмотря на это, если рассматривать данную проблему отталкиваясь от зрителя, то чем рельефнее и ярче изображалась жизнь, а особенно чудеса Иисуса Христа, тем зритель меньше верил в их реальность и в историческую реальность существования самого Христа. Зрители в период возникновения кинематографа связывали кино с магическим действием и с некоторым обманом, так как на экране можно было все подделать.

Таким образом, смена художественной системы сопровождалась полярным изменением отношения к статусу целого киножанра, с точки зрения его отношения к действительности, его реалистичности. Эволюция языка кинематографа отчасти осуществляется через жанровые структуры, принимающие на себя основную тяжесть в разработке киноязыка. Жанры откладываются в кинорепертуаре с наложением элементов времен его эпохи на языковую парадигму кино. Несмотря на то, что жанр «Страсти Христовы» сыграл фундаментальную роль на отрезке археологического кино, все кинокартины остались практически безызвестными. Тема Евангелия настолько глубокая, что безусловно притягивает к себе кинематографистов. Образ Иисуса Христа использовался в кино более 300 раз, образ Богоматери – более 150 раз [4]. Но в глубине этой темы и кроется трудность ее осуществления. Киноязык на момент возникновения кинематографа не был разработан для воплощения образа Иисуса Христа. Кино на момент появления «Страстей Христовых» не обладало неограниченными возможностями, разработанным киноязыком, теорией. Христос не мог быть показан во всей своей полноте, показывалась лишь одна Его Сторона. Картины опирались на каноническое следование текстам Евангелия. В данных фильмах не демонстрировалась Божественная сторона, действие картин было сосредоточено в сфере сугубо человеческого. Страсти Христовы показывались как только физические, духовные переживания. Страх богооставленности, который в последнюю минуту испытал Спаситель на кресте, оставались вне зоны жанра.

Жорж Садуль критично оценивает первые картины о Христе, в частности он пишет: «Дух знаменитого кабаре возродился тогда со своим карфагенским, александрийским, прохристианским или неогреческим подержаным хламом. «Ша

нуар» – это заря, которая возвещала фильмы «Камо грядеши», «Ночи Кабирии», «Нетерпимость», всю библейскую пышность больших академических постановок» [5, с. 142].

Христианские теологи критично оценивали агиографические картины среди других картин. Кинематографисты часто переносили жизнь Иисуса Христа на обычных людей, передавая эмоционально и символично основные аспекты новозаветной истории. «А. Ажель включает большую часть французской агиографической продукции в раздел «Душа в тюрьме» и отмечает в ней лишь отдельные случайные достоинства, главным образом связанные с талантом исполнителей главных ролей. Даже Пьер Френе в роли Иенсана де Поля в фильме «Мсье Венсан» 1947 года, Жорж Роллен в роли Жана-Батиста Вианне, кюре Арса, в фильме «Небесный колдун» 1949 года, Франс Деско в роли Терезы Мартен в фильме «Процесс в Ватикане» 1952 года, как и другие актеры большего или меньшего дарования, были не в силах спасти эти сугубо пропагандистские картины» [3, с. 128].

Таким образом, можно сделать вывод, что всеобщая неудача агиографических произведений заключалось не только в случайных недостатках: кажется, что сам жанр не дает оснований для рождения произведений искусства. Возможно, агиография как исторический фильм, в какой-то степени проповедь в изображениях, по существу своему противопоказан художественному кинематографическому воплощению. Безусловно, возможно появление здесь высокохудожественных произведений, но очевидно утверждение Ажеля о неудаче пропаганды религии путем создания агиографических картин. Большинство из названных им фильмов не получили ни одобрения церкви, ни массовой поддержки в религиозных изданиях, приходских кинотеатрах, среди верующих. Они делали свое «благое» дело», быть может, даже намеренно не вторгаясь в сферу высокого искусства. Когда поклоняешься божеству или святому, качество замещающего его изображения, по существу, фактор второстепенный. Поэтому церковь в большей мере опасалась таланта, выводящего произведение за пределы сугубо религиозных задач. Ведь в современных условиях любое талантливое и искреннее обращение к проблемам веры включает момент сомнения, постановку вопроса, а не только изложение ответа, даже если предлагаемый ответ в конечном итоге носит религиозный характер.

Но при этом «Страсти» Люмьера (1897), «Страсти» Холлемена (1898), «Христос, идущий по водам» Мельеса (1899), «Страсти» Зекка (1902), «Жизнь Христа» В. Жассэ, «Страсти Иисуса Христа» производства «Бон Пресс» и т. д. оказали огромное влияние на жителей Европы. Тем не менее, несмотря на то что кинематографисты неоднократно обращались к личности Спасителя, они изображали Христа прежде всего как духовного лидера и образец нравственного совершенства, а не Богочеловека. В кинематографе исторический смысл является базовым, но он не должен был быть единственным, смысловой пласт картины является более важным, чем историческая хроника Библии.

Итак, мы пришли к выводам, что археологическое отражение, в той или иной мере лежащее на ранних кинематографических «Страстях», обусловило его рассмотрение в рамках общего стремления к исторической реконструкции, характерного для раннего кино. Представленные в кино образы, символы имеют непосредственное отношение к состоянию общества. Это связано с тем, что кинематографисты представляют свое мировоззрение через производство кино. Именно поэтому они автоматически вводятся в область, связанную с развитием религиозных, семейных или других ценностей. Кинематографические картины переосмысливают христианские и культурно-исторические этапы, в частности жизни Иисуса Христа.

Киноискусство для церкви может быть и способом миссии, способом обращения к тем, кто привык воспринимать не слово, а визуальный образ. Этим можно объяснить внимание со стороны церкви к кинематографу, а также сотрудничеству с представителями киноискусства в истории кинематографа. Ресурс кинематографа не исчерпан, и это искусство имеет огромные возможности для распространения и привлечения людей к христианских ценностям в мире.

Список литературы:

1. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б Кириллова. – М: Академический проект, 2005. – 448 с.
2. Лотман, М.Ю. Семиотика культуры в тартуско-московской семиотической школе. Предварительные замечания / М. Ю. Лотман. – Режим доступа: http://www.ruthenia.ru/lotman/txt/mlotman02.html. – 24.06.2012.
3. Майзель, Е Хадевейх / Е. Майзель // Искусство кино, 2009. №12. – Режим доступа: http://kinoart.ru/. – 21.03.2012.
4. Незнамов, Я. Русские кинокритики о религиозном кино / Я. Незнамов; публ. и коммент. Р. Янгирова // Новое литературное обозрение, 2009. № 97. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/nlo/2009/97/. – 15.05.2012.
5. Садуль, Ж. Всеобщая история кино / Ж. Садуль – М.: Искусство, 1958. – 3500с.
6. Ямпольский, М.Б. Кино как художественная археология / М.Б. Ямпольский // Сеанс, 2010. № 33/34. – Режим доступа: http://seance.ru/ri/33-34/vertigo33-34/kino-kak-hudozhestvennaya-arheologiya/. – 15.02.2013.

УДК 008.001

Чивилев А. А.

ОБЩЕНИЕ И МЕЖЛИЧНОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена изучению межличностной коммуникации и общения в современной культуре. Рассматриваются их особенности и важнейшие функции. С одной стороны, межличностная коммуникация выступает как часть, сторона общения, с другой стороны – общение является частью межличностной коммуникации. Данные феномены образуют неразрывное единство, наполняя культуру новым, актуальным для личности содержанием.

Ключевые слова: межличностная коммуникация, общение, культура, взаимодействие, формы коммуникации, информация.

Chivilev A. Interpersonal communication and communication in contemporary culture

Abstract. The article is dedicated to the study of interpersonal communication and communication in contemporary culture. We consider their characteristics and critical functions. On the one hand, interpersonal communication serves as part of the party of communication, on the other hand – communication is part of interpersonal communication. These phenomena form an inseparable unity, filling the culture of the new content relevant to the individual.

Keywords: Interpersonal communication, communication, culture, interaction, forms of communication, information.

Ни для кого не секрет, что общение и межличностная коммуникация (МЛК) является неотъемлемой составляющей жизни общества. Мы постоянно общаемся с друзьями, родственниками, коллегами, партнерами, знакомыми и т. д. Посредством общения и МЛК мы видим их потребности, говорим о себе, рассказываем о собственных результатах.

Общение и МЛК в современной культуре – важнейшие феномены, которые заметнее всего сказывается на развитии общественных отношений.

Поскольку общение – это взаимодействие между людьми, оно подразумевает взаимопонимание друг друга, установление тех или иных взаимоотношений, где имеет место определенное взаимообращение, тогда как МЛК является процессом, который при условии, если мы хотим понять его суть, должен рассматриваться в качестве системы «человек – человек» со всей многогранной динамикой ее функционирования [3, с. 233].

Для МЛК характерна ситуация, когда люди, вступая в контакт, руководствуются по отношению друг к другу значимыми для них целями. Их цели могут быть тождественны по своему содержанию, а могут иметь существенные различия. Они являются следствием определенных мотивов, которые имеются у участников общения, а их достижение предполагает использование различных вариантов поведения, которые у каждого человека складываются с развитием качеств объекта и субъекта общения.

Общение – процесс взаимодействия человека с другими людьми как членами социума, реализуемый при помощи вербальных и невербальных средств воздействия, имеющий поставленную цель достижения изменений в познавательной, мотивационной, эмоциональной и поведенческой сферах общающихся. В общении реализуются социальные взаимоотношения людей.

МЛК – это процесс обмена сообщениями с их последующей интерпретацией двумя или несколькими индивидами, вступившими в контакт между собой. Примечательны в данном определении следующие моменты: во-первых, термин «коммуникация» отсылает к латинскому слову communicatio (от communico – делаю общим, связываю, общаюсь), а также к пониманию коммуникации в технических (транспортных, связных) и естественных (сигнальных способов связи у животных) науках. Говоря о МЛК, имеются в виду процессы обмена, взаимосвязи и обращенности друг к другу, реакции друг на друга участвующих в общении индивидов [5, с. 32].

Во-вторых, коммуникативными действиями являются те действия, которые направлены на смысловое восприятие их другими людьми, это связь, в процессе которой реализуется обмен сообщениями или информацией. Информация всегда приобретает форму определенных знаков, иначе она не может быть представлена для человека. Т.к. не существует точного соответствия между различными знаковыми системами, перевод из одной знаковой формы в другую всегда подразумевает переформулирование, или интерпретацию. Особенности истолкования и понимания переданного сообщения в рамках межличностного взаимодействия не просто важный ракурс рассмотрения МЛК, но сам процесс МЛК определяют как процесс совместного созидания и согласования смысла(ов).

В-третьих, межличностный характер коммуникации подразумевает обмен сообщениями между небольшим количеством людей. Чаще всего, это непосредственное взаимодействие, когда его участники расположены в пространственной близости и обладают возможностью обратной связи. Данное взаимодействие всегда личностно ориентировано. Предполагается, что каждый его участник осознает незаменимость и уникальность партнера, учитывает особенности эмоционального состояния, самооценки, личностных характеристик, а также сам рассчитывает на аналогичное восприятие.

Таким образом, межличностное поведение людей отличается от их поведения вне ситуации взаимодействия. Каждый из его участников оказывает влияние на поведение собеседника. Между их высказываниями и действиями появляются причинно-следственные связи. Обмениваясь сообщениями, они приобщают их к определенной ситуации общения, содержание полученной информации в существенной мере переструктурируется, перерабатывается в зависимости от неминуемо возникающей оценки самих себя, друг друга и окружающей среды [1, с. 56].

Общее в обоих понятиях то, что и в общении и в МЛК происходит взаимодействие между живыми существами. Не все виды коммуникации являются общением, но любое взаимодействие является частным видом коммуникации. Общение – это частный вид коммуникации, характерный для высокоразвитых живых существ, в том числе и для людей. Под коммуникацией понимают связь, взаимодействие двух систем, где от одной системы к другой поступает сигнал с информацией. Коммуникация характерна в технических системах, а также во взаимодействии людей. Последний вид и относится к общению. При взаимодействии людей коммуникация наполняется новым качественным содержанием [4, с. 28].

В МЛК каждый индивид должен по необходимости объединяться с другими людьми, общаться с ними, т. е. вступать в контакт, стараться достичь взаимопонимания, получать информацию, передавать информацию и т. д. Получается, что общение выступает как сторона коммуникации, как ее часть и как важнейший информативный аспект [2, с. 542].

С одной стороны, МЛК выступает как часть, сторона общения, с другой – общение является частью, МЛК. Таким образом, общение и МЛК в современной культуре образуют неразрывное единство, во всех случаях наполняя культуры новым, актуальным для личности содержанием. Проанализировав обозначенную проблему, мы выявили, что общение не может существовать отдельно без коммуникации. В современной культуре МЛК и общение очень важны, они неразрывно связаны и представляют огромную ценность.

Список литературы:

1. Грушевицкая, Т. Г., Попков В. Д. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
2. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации. Образовательная литература / Г. Г. Почепцов. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» – 2001. – 656 с.
3. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений. Учебное пособие / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009 – 576 с.
4. Фалькова, Е. Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: Методическое пособие. / Е. Г. Фалькова. – СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. – 77 с.
5. Зимбардо, Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. Учебное пособие / Ф. Зимбардо. – Спб., Питер 2000. – 448 с.

УДК 008.001

Абдужабборова Д. С.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Локализация позволяет национальному выживать, оставаясь качественно определенным неповторимым сегментом общечеловеческого, глобализация ставит пределы этническому дифференцированию, сохраняя целостность ткани культурно-исторического процесса.

Ключевые слова: культура, национально-культурная идентичность, этноцентризм, культурное дифференцирование, национальные культуры.

Abduzhabborova D. Globalization and problems of modern national culture

Abstract. Localization allows national to survive, while remaining qualitatively defined a unique segment of the human – globalization places limits upon ethnic differentiation, while maintaining the integrity of the fabric of cultural-historical process.

Keywords: culture, national and cultural identity, ethnocentrism, cultural differentiation and national culture.

Будучи измерением различных познавательных дисциплин, понятие «глобализация» отличается концептуальным разнообразием. Существуют и развиваются философские, социологические, культурологические, геополитические, экологические и другие представления об этом явлении. Формируются и междисциплинарные системы познания глобализации. Изолированность от мира, замкнутость в собственных рамках была идеалом общества аграрного типа, для современного же общества характерен тип человека, вечно преступающего установленные границы и обретающего новый облик, всегда движимого прежде всего мотивами обновления и изменения. Процессы взаимопроникновения мировоззрений и культур идут всё активнее, в Узбекистане стали известны многие феномены, скажем, латиноамериканской, индийской или китайской культуры. Христианская и буддийская культуры уже не столь чужды и непонятны для узбекистанцев, как они были, скажем, в XIX веке. Очевидно, что в подобных процессах больше позитивного, чем негативного. Они, конечно, способствуют взаимопониманию людей разных традиций, духовно обогащают национальные культуры.

В условиях глобализации всякая культура, тем более национальная, переживает сложные и противоречивые по своим последствиям времена, о которых трудно судить с достаточной долей определенности. Несомненно, что глобализации расширяет возможности для реализации потенциала национальных культур, но в известной степени она ослабляет всё национально особенное, размывает этнокультурные традиции, ведет к их перемешиванию, в целом к переоценке культурных ценностей. С одной стороны, в этом видится угроза национально-культурной идентичности, с другой, – расширяются границы ее выбора.

Но на практике же оказывается, что вместо обогащения традиционных культур культурами других стран и народов, вместо расширения культурного диапазона, мы имеем дело с чем-то как раз обратным. Окружающий нас культурный ландшафт не только не увеличивает своего разнообразия, но стремится ко все большему однообразию, причем однообразию опять-таки не нашему, а чужому, привезенному из далеких стран. Что характерно, это явление замечают не только в Узбекистане, но и во множестве стран, где культурные новации эпохи глобализации так же вызывают значительное отторжение.

«Ни одна культура не может существовать без общества, но также и ни одно общество не может существовать без культуры. Мы не были бы «людьми» в том полном смысле, который обычно вкладывается в данный термин. Мы не имели бы языка, чтобы выразить себя, не обладали бы самосознанием, и наша способность думать и рассуждать была бы сильно ограничена», – отмечает Энтони Гидденс [1].

Глобализация – это всеобщий и многосторонний процесс культурной, идеологической и экономической интеграции государств, государственных объединений, национальных и этнических единств, что представляет собой сопутствующее явление современной цивилизации.

Информационная и технологическая революции, новое поколение коммуникационных систем (телевидение, компьютеры, микросхемы, спутники связи, мобильные телефоны, Интернет) к концу XX в. сделали любую точку планеты доступной для людей, капиталов, идей, документов в реальном времени. В этом процессе Узбекистан не является исключением. Люди приобрели способность пребывать одновременно в разных частях планеты и быть участниками событий за пределами своего физического присутствия, а развитие связей и взаимодействий между людьми стало возможным поверх государственных границ, пограничных правил, норм, процедур.

Для культурной глобализации характерно сближение деловой и потребительской культуры между разными странами мира и рост международного общения. С одной стороны, это приводит к популяризации отдельных видов национальной культуры по всему миру. С другой стороны, популярные международные культурные явления могут вытеснять национальные или превращать их в интернациональные. Многие это расценивают как утрату национальных культурных ценностей и борются за возрождение национальной культуры.

Современные кинофильмы выходят на экраны одновременно во многих странах мира, книги переводятся и становятся популярными у читателей из разных стран. Огромную роль в культурной глобализации играет повсеместное распространение Интернета. Кроме того, с каждым годом всё большее распространение получает международный туризм. Широкое распространение получает Интернет и международный туризм и в Узбекистане. Глобализация затрагивает практически все стороны и аспекты жизни современного человека. Главное в ней – это все более расширяющийся поверх всех государственных и национально культурных барьеров обмен информацией научного, экономического, политического, личностно-бытового, социокультурного и иного характера.

Наиболее выраженной формой интеграции культур является их тесное взаимодействие и взаимопроникновение. Но даже в этом случае они не теряют неповторимого своеобразия. Множество национальностей, этнических групп, проживающих на территории Узбекистана, образуют единую и целостную культуру. Культура Узбекистана представляет собой типичное интегративное образование, в котором национальные культуры, взаимообогащаясь, сохраняют свою самобытность, уникальность. «Широкая пропаганда и популяризация лучших образцов национальной и мировой культуры должна

стать основой духовного воспитания подрастающего поколения, современной нашей молодежи»,- отметил Президент И.А.Каримов. [2].

Свою роль играют и «издержки» миграций, их действие вширь и вглубь. Выработанный уровень социально-психологической адаптации взаимодействующих этнических групп не соответствует высоким темпам миграций, быстроте изменений в национальной структуре, что может повергать национальное в различные состояния и подвергать его различным воздействиям. Современные миграции – это не просто физическое перемещение в пространстве, это смена миров (традиционного и техногенного, патриархального и урбанизированного, замкнутого и открытого, развивающегося и индустриально-развитого и т.д.), потребностей, ценностей. Миграционные процессы усиливают не лишенные конфликтов и противоречий тенденции взаимопроникновения и взаимообогащения культур. В определенной степени это способствует складыванию глобальной общности, но и ведет к кризису социокультурной идентичности, потому что современный мир кочевников сталкивается с рядом затруднений в лице неизбежности подчинения доминирующей культуре и вживания в нее собственной. Это проблема размывания идентичности.

В национальной культуре нация осознает свое единство, она имеет историческую память, посредством которой воспринимается ее прошлое в качестве основы настоящего и будущего. В национальном самосознании связь времен осмыслена как единая непрерывность, поэтому сохраняется контакт даже с далекими предками: они и их деяния перманентно присутствуют в жизни современников. Образ жизни, который определен культурой, рассматривается не просто как ординарный бытовой фактор, а как значительное завоевание, в достижение которого внесли вклад усердие и труд многих поколений. Для национального сознания собственный жизненный уклад нации воспринимается не только как своеобразный, только ему присущий способ оформления жизни, но также и как превосходство по отношению к другим культурам. Для национального сознания твердость культуры и уклада жизни осмысливается как преодоление конечности. Каждый представитель нации видит преодоление собственной эмпирической конечности в бессмертии национальной культуры, где будущие поколения сохранят уклад жизни, присущий этой культуре, как это делают современники и как это делали предки. Своеобразное чувство, которое постоянно сопутствует национальному самосознанию, сознание самобытности собственной нации и ее отличий от других наций называется национальным чувством. Представители одной нации отличаются от представителей другой физическим типом, различны и их обычаи, тип поведения и бытовые навыки. В процессе исторического развития нация вырабатывает определенные представления и ценностную ориентацию.

Все эти современные процессы порождают различные вызовы и создают трудности для развития национальных культур, но не для всех одинаково. Такие угрозы в определенной степени «проверяют» культуру на прочность, заставляя ее искать адекватные складывающимся новым условиям способы самосохранения. Что не отрицает, конечно же, необходимости – в зависимости от конкретных обстоятельств – поддержания тех ее сегментов, которые для нее наиболее важны. В частности, речь может идти об элементе ее народности, который всегда отстает от современных веяний, характерных для массовой культуры и частично культуры элитарной. Речь не идет о том, какая из них предпочтительнее, – каждая из них в своем роде истинна и востребована. В какой-то период преобладает одна, затем, условно говоря, наступает разочарование в ней или в том, что она не представляет всей полноты культурного бытия, и начинает господствовать другая.

Список литературы:
1.Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 43.
2. Каримов И.А. Узбекистан на пороге xxi века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т.1998. с.101

УДК 39

Биче-оол В. К.
Халина Е. М.

КУЛИНАРНАЯ КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ НАРОДОВ ТАЙМЫРА

В статье рассматривается кулинарная культура народов полуострова Таймыр. Авторы дают описание блюд, их приготовления в условиях тундры. Выявлены особенности этикета данного региона.

Ключевые слова: национальная кухня, коренные народы Таймыра, способы приготовления пищи.

Biche-ool V, Halina E. Culinary culture of indigenous people of Taimyr

Abstract. Food culture of native peoples of Taimyr is considered in this article. The authors describe dishes and ways of cooking in tundra. The peculiarities of etiguiet of this region are revealed.

Keywords: hational food, native peoples of Taimyr, way os cooking.

Своеобразие национальной кухни всегда тесно связано с особенностями жизни и хозяйственным укладом народа. Сведения о национальной кухне относятся к уникальным, представляющим культурную ценность материалам. Рацион питания у всех народов мира имел не только бытовое, но ритуальное значение. Процесс приготовления блюд в этнической кухне всегда сопровождался многочисленными обрядами. Физическое и духовное здоровье народа во многом зависит от состояния его национальной кухни.

На территории Таймырского Долгано-Ненецкого района живут пять коренных малочисленных народов: долганы, нганасаны, ненцы, эвенки и энцы. Согласно данным Всероссийской переписи населения на 2010 г., на Таймыре насчитывается: долган–5517 чел.,нганасан–766 чел., ненцев–3054 чел., эвенков–305 чел, энцев–197 чел[4]. Их традиционными занятиями являются оленеводство, охота, рыболовство.

Мужчины добывают диких оленей, пушных зверей, куропаток и другую дичь. В редких случаях мужчины приходится выполнять женскую работу, например, приготовить еду, чай. В обязанности женщины входит накормить напоить чаем несколько раз в течение суток всех членов семьи или гостей, которые могут появиться в любое время. Каждый раз надо перемыть и сложить посуду. Сложность этой работы состоит в том, что все это требует большого количества дров, а их нет,

есть только ольховник, тальник, кустарниковые березы – ерник. В чуме всегда надо иметь запас сухих «дров», растопку, запас воды изо льда или снега. Коренные народы Таймыра не употребляют в пищу грибы, так как олень очень любит поедать грибы, разыскивает их с большой находчивостью и когда урожай грибов хороший, то олень быстро набирает вес, его шерсть становится блестящей и он активнее участвует в гоне. Кстати, гриб по-ненецки называют «тудако», что в переводе означает «жирок».

В честь желанного, доброго гостя забивают оленя, а вечером, если гость остается ночевать, варится суп из больших жирных кусков оленины. Гостям после сытной закуски предлагается чай. Хозяйка будет подливать чай до тех пор, пока вы не перевернете чашку вверх дном и не поставите ее на блюдце. Этот жест свидетельствует о том, что вы сыты и напились вдоволь. У ненцев говорить «спасибо» не принято. Достаточно сказать слово «мась», что означает «хватит», «достаточно». Не спешите покидать стол, когда хозяева еще продолжают есть. В необходимых случаях у хозяина просят разрешение покинуть стол. Выходить из чума не следует до тех пор, пока хозяйка не уберет посуду со стола, вымоет ее, уложит в посудный ящик и уберет стол в положенное ему место. Нарушить эту традицию значит оскорбить хозяев чума.

Коренные малочисленные народы Таймыра готовят свои национальные блюда на основе мяса дикого северного оленя и рыб ценных пород. Строганина, мороженые внутренности оленя, юкола, медвежья кровь составляли основу пищевого рациона. Это привело к формированию единого кулинарного направления, которое называют заполярным или субарктическим [6, с. 338]. Глубокого изучения субарктической кухни еще не было предпринято. В разрозненных этнографических описаниях, внешне фиксирующих виды пищи народа Таймыра (мясо, рыба), их кулинарное творчество оценивается как примитивное. Эти оценки основываются на бедности пищевого сырья, на ограниченности применении огня для приготовления пищи, а также на отсутствии кухонной утвари.

Заслуживает внимание исследование национальной кухни нганасан В. К. Биче-оол. В своей монографии «Культура нганасан: от истоков до современности» он подробно описывает способы приготовления пищи этого этноса. «Пища нганасан состояла в основном из мяса и рыбы. Ели обычно мясо диких оленей, домашних забивали только в крайних случаях. Разделкой туши оленя занимались мужчины. Сначала отрубали голову и ноги, с которых потом снимали камусы. Кровь собирали в очищенные оленьи желудки. Затем отделяли шкуру и разделывали тушу. В пищу шли практически все части оленя в сыром, вареном и вяленом виде. Лакомством считались оленьи языки. Из-за нехватки топлива мясо варили недолго, так что внутри оно оставалось сырым. Добавляя муку, из крови готовили очень питательную похлебку. Из костей вываривали жир. Мясо вялили на солнце, нарезав узкими полосками. В качестве сосудов для хранения жира и крови, помимо желудка оленя, использовались его пищевод, шкурка теленка, снятая целиком.

Летом хорошим подспорьем являлось мясо диких гусей, которых добывали в больших количествах. Мясо гусей употреблялось в вареном виде, даже после вяления. Пух и перья в хозяйстве нганасан в прошлом не использовались. Из гусиной кожи, нарезанной мелкими кусочками, вытапливали жир. Уток добывали сравнительно немного, их мясо не заготовляли впрок. Из хищных зверей нганасаны ели мясо медведя и волка, в голодное время – песца.

Рыбу нганасаны употребляли почти исключительно в сыром виде (зимой в виде строганины – замороженной сырой рыбы, тонко наструганной ножом). Впрок заготовляли в виде юколы – разрезанных пополам вдоль (без голов и хребта) тушек, провяленных на поставленных одна на другую свободных нартах. Перед употреблением юколу слегка прожаривали над костром. Из внутренностей и костей рыбы вываривали жир, который раньше хранился в коже, снятой чулком с кунжи. Икру ели в сыром и вяленом виде [2, с. 81-82].

Важно отметить, что живя в тяжелых условиях и питаясь однообразно мясом и рыбой, они почти не болеют цингой и другими видами авитаминозов от которых страдают европейцы, посещающие этот регион.

Кухню народов Таймыра отличает три вида употребления сырого мяса. Все они объяснимы с современной научной точки зрения.

Первый вид – это свежепарное мясо, жир и кровь оленя. В этом случае мясо обладает особой мягкостью, нежностью, приятным вкусом, так как в нем не наступили процессы распада. Народам Таймыра известны и другие способы повышения качества мяса. Это – успокаивание животного перед забоем, содержание его в тепле, особое кормление, правильные методы обескровливания [6, с. 538].

К этому роду пищи относится и кровь оленя, выпускаемая из легкого надреза артерии и сразу выпиваемая. Кровь иногда смешивают с молоком оленя в разных пропорциях. Выражение «кровь с молоком» сохранилось в русском языке и означает здоровую пищу. Употребление сырого мяса очень просто и не требует кулинарных приемов. Его надо есть немедленно и как можно быстрее, так как мясо мгновенно теряет нежную консистенцию. Европейские путешественники часто обращали на это внимание, и объясняли это жадностью и алчностью северян [6, с. 539].

Второй вид – это свежее, почти парное мясо или рыба, но схваченное морозом. Оно строгается тонкими длинными стружками и называется строганиной. Строганину слегка посыпают солью. К мясной строганине подают мороженую квашенную или моченую ягоду (морошка, клюква). Оно очень просто по композиции и приготовлено без огня.

Отсутствие огневой кухни у народов Таймыра во многом объясняется отсутствием металлической кухонной посуды. Варка мяса и употребление мясных наваров применяются в субарктической кухне гораздо реже, и заимствованы из русской кухни.

Третий вид– сушенное мясо или рыба на морозе или ветру.

Рыба в субарктической кухне подается сырой, соленой, квашенной, сушеной, мороженой (строганина), печеной в золе, но ее не варят и не жарят. Из растительных продуктов, кроме трав и корней, а также ягод, употребляются разные мясистые травы с нейтральным вкусом, дикие корнеплоды и мох.

Первое горячее блюдо заменяет чай, иногда пернатая дичь – полярные куропатки и яйца дичи (уток, гусей) довершают продуктовый ассортимент субарктической кухни [6,с. 539].

Блюда народов Таймыра отличает оригинальность и питательность, их часто дополняют или сдабривают дикорастущими ягодами и съедобными травами. Основными кулинарными способами приготовления пищи являются варка в воде, жаренье на рожне, а также сушка и вяление.

Каждый народ Таймыра имеет свою историю, традиции, особенности национальной кухни, секреты которой передаются из поколения в поколение. Национальную кухню народов Таймыра необходимо изучать и пропагандировать. Это может принести практическую пользу: пища современных жителей таймырских городов и поселков может быть обогащена за счет кухни коренных малочисленных народов Таймыра [3].

Список литературы:

1. Артика – мой дом. Народы Севера Земли. – 2-е изд., исправ. и дополн. – М.: Северные просторы, 2001. – 286 с.
2. Биче-оол, В. К. Культура нганасан: от истоков до современности. Монография / В. К. Биче-оол./ Научн. ред. докт. филос. н, проф. Н. Г. Апухтиной – Челябинск., 2010. – 180 с.
3. Биче-оол, В. К., Халина Е. М**.** Традиционная кухня как составная часть культуры этносов Таймыра / В. К. Биче-оол, Е. М. Халина /VII Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: полифония и диалог смыслов»: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 3-6 июня 2015 г./ Челяб. гос. акад. культуры и искусств; сост. Л. Н. Лазарева. – Челябинск: ЧГАКИ, 2015. – С. 198-201
4. Дюкарев. Г. И. Некоторые тенденции этнического развития коренных малочисленных народов Таймыра по результатам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов. Г. И. Дюкарев // Социально-экономические и этнокультурные проблемы Севера и Сибири как объект изучения современной науки: сб.докладов Международной научно-практической конференции (Будапешт, 2-7 апреля 2012 г.); под общ. ред. О. Э. Добжанской. – Норильск: НИИ, 2012. – С. 35-39.
5. Соин, Н., Добжанская. О. Э. Кухня народов Таймыра/ Н. Соин, О. Э. Добжанская. Таймырские чтения – 2013: сб.статей. В.2 ч. Ч 1/ научн. ред. Е. В. Майорова; Норильский индустр. ин-т. – Норильск: НИИ, 2013. – 210 с.
6. Похлебкин, В. В. Большая энциклопедия кулинарного искусства. Все рецепты. В. В. Похлебкин. – М:, 2002. – 975 с.
7. Субарктическая, или заполярная кухня. Факел Таймыра. №9, 2001 г. , 41 с.
8. Интернет – источник: www.sibterra.ru

УДК 39

Биче-оол В. К.

ТРАДИЦИОННЫЙ ЧУМ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК УНИКАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОТНОШЕНИЙ «ЧЕЛОВЕК – МИР»

В данной статье автор раскрывает социо-культурное значение традиционного жилища народов Севера – чума. Представлены особенности конструкции и смысловое значение компонентов строения. Особое внимание уделено специфике ритуалов, связанных с использованием чума в связи с разными событиями повседневной и духовной жизни человека.

Ключевые слова: вселенная, пространство, жилище, конструкция, чум, нюк, шест, очаг.

Biche-ool V. Traditional tent "chum" of the peoples of the North as unique model of the relations of "people world"

Abstract. In this article the author reveals the socio-cultural importance of the traditional home of the North – the plague. The features of the structure and meaning of its components are exposed. Particular attention is paid to the specifics of the rituals associated with the tent in connection with different events of daily and spiritual life.

Keywords: universe, space, housing, construction, tent, nuke, pole center.

Жилище – один из важнейших и древнейших компонентов материальной культуры этноса. Являясь частью национального мира, жилище является объектом одомашненного пространства, его моделью, микрокосмосом.

Жилище важный компонент традиционной материальной культуры, наряду с одеждой и пищей. В традиционном жилище отражены представления каждого этноса о пространстве и времени: оно является одним из основных элементов, характеризующих космологические представления.

Использование понятия «картина мира», уводящее исследователя от плоскостного видения, позволяет выявить – используя системно-феноменологический принцип анализа – объемно и многогранно, многоаспектно комплекс представлений о структуре и особенностях существования Вселенной, ее обитателей, показав сложность организации внутри вселенского бытия, что значительно корректирует устоявшееся в науке мнение о трехчленном строении мировоззренческого макрокосмоса.

Выявление образа мира в культуре того или иного народа является краеугольным камнем этнографических исследований. На первый план в таких штудиях выступает выявление космологических представлений, в частности, представления о мироздании или устройстве Вселенной. Ученые изучающие народы Севера и Сибири, все чаще приходят к мысли о неоднородности этих представлений. С. И. Ванштейн подчеркивал, что у тувинцев «воззрения на мир нередко расходились с той картиной мира, которая нашла отражение в эпосе. Е. А. Хелимский относительно представлений самодийских народов об этом предмете писал, что они разнообразны, но общераспространенным является трехчленное строение Вселенной. А. В. Головнев отметил, что в ненецкой мифологии мир выглядит так, как будто творение его еще не завершено, вернее, он всякий раз пересотворяется заново. Ю. Б. Симченко считает: «Мифологические представления об устроении Земли простых людей и шаманские сказания об этом периоде имеют большие различия, нежели фольклорные сюжеты о возникновении Вселенной».

Традиционное жилище несет в себе характерные черты образа жизни этноса (оседлый, кочевой), хозяйственно-культурного типа жизнедеятельности, а также климатических особенностей региона расселения этноса [1, с. 6].

В отечественных исследованиях по архитектуре жилища региональный аспект, в основном изучался в сочетании с особенностями климатических условий региона. Климатическая типология жилища представляет самостоятельное направление строительной науки. Среди общечеловеческих характеристик традиционного жилища – защита от окружающей среды, удовлетворение общих человеческих потребностей (приготовление и прием пищи, отдых, сон). Второстепенные характеристики обладают этнодифференцирующими свойствами, которые позволяют разграничить однотипные конструкции жилища, присущего культурам различных народов [1, с. 18].

Как место обитания человека, оно является одним из маркеров пространства, освоенного человеком, представителем конкретного этноса. Освоение пространства – прежде всего, проблема семантического характера, освоенное пространство – всегда систематизированное пространство, подвергшееся некоторой ценностной акцентировке содержание, приписываемое

освоенному пространству, и в частности чуму, адекватно описывается с помощью таких категорий как свое, близкое; принадлежащее человеку, связанное с понятием доли, судьбы; главное (сакральное), связанное о огнем очага и т. п. [1, с. 5]. Жилище как один из главных элементов материальной культуры народов всегда являлось объектом изучения этнографов.

На протяжении веков в арктических районах складывалась уникальная модель взаимоотношений людей с окружающим миром. Любой предмет кочевого быта доведен народным опытом до совершенствования. По преданиям многих северных народов, чум и человек появились почти одновременно. Археологи утверждают: легкие конические шалаши были знакомы еще древнейшим охотникам Сибири. Такое жилище можно построить в любом месте из перекрещенных шестов, покрытых ветками или шкурами.

Чум по всем параметрам отвечает кочевому образу жизни оленеводов и суровым условиям Крайнего Севера. В чем же преимущества чума перед другими видами жилищ? Коническая форма хорошо приспособлена к открытым пространствам тундры: она придает устойчивость при метелях и сильных ветрах. С крутой поверхности чума легко скатывается снег. В чуме всегда чистый и прозрачный воздух, а дым висит только у самого отверстия в верхней части чума. Форма конуса способствует оптимальному распределению тепла. После разжигания очага дым заполняет все пространство чума, а через несколько минут по стенкам поднимется вверх. Также поднимается и тепло. Тепловые потоки, дойдя до дымового отверстия, создают зону повышенного давления и как пробка, закрывают доступ в чум холодному воздуху с улицы. А летом её не могут преодолеть комары и гнус.

Главный элемент чума – шест. Их готовят долго и тщательно. Шест обрабатывали так, чтобы он утолщался с обоих концов к середине. Шесты служат тундровикам не одно десятилетие. Место между шестом и очагом отгораживало священное место в чуме. Пространство между шестом и очагом не разрешалось переступать женщине. Во время камлания шаман сидел около шеста, его бубен обносится вокруг священного щита.

Остов чума составляли около 40 шестов длиной больше пяти метров. Шесты были округлой формы, утолщенные книзу, концы у них были заострены. Два шеста отличались по форме: они были прямоугольные. Эти шесты (сымзы) считаются основными. В их верхней части сделаны дырки, через которые они связаны веревкой в форме кольца. Установка начинается с этих шестов. Их перекрещивают ниже веревочного конца и устанавливают с учетом следующих условий: они должны располагаться по обе стороны лат (широкие тонкие доски, заменяющие пол) и быть на равном расстоянии от входа (с подветренной стороны) и противоположной стороны чума, определяя тем самым диаметр будущего жилья. Основные шесты при установке остова чума поддерживают до тех пор, пока поставленные другие шесты не придадут им устойчивого положения. Шесты вставляют одновременно с обеих сторон в определенной последовательности. Сначала верхние концы шестов вставляют в веревочное кольцо основных шестов, когда оно бывает заполнено – кладут сверху. Нижние концы шестов втыкают в землю, при этом расстояние между ними должно быть равным. Для него необходимо четыре покрышки (нюка), сшитые из 50-60 оленьих шкур или кусков бересты (летом). С давних времен олений волос на покрышках – нюках подстригали. Объяснялось это тем, что зимой снег набивается в длинный мех, затем подтаивает и образует ледяную корку, которая утяжеляет мех, давит на шесты, не дает покрытию «дышать». И этим нарушается тепловой режим. В комплект чума входят 6-8 широких четырехметровых досок, их настилают вместо пола, а сверху кладут циновки из трав и прутьев.

Этот шест нижней частью устанавливается внутри чума позади места костра, верхняя часть крепится в месте соединения основных шестов. У этого шеста имеется петля, в которую крепятся два специальных шеста. Вторые концы их крепятся в петли шестов, образующих вход. Данные два горизонтальных шеста являются опорой для держателя чайника или котла.

В холодное время в центре чума располагается железная печка, летом вместо нее – костер: не жарко, и комар не надоедает. От печки слева и справа кладут латы. Место от лат до основания концов шестов вначале закрывается матами из березовых прутов, связанных веревками, на них кладутся маты, связанные из длинных сухих трав; на них располагаются постели – шкуры взрослых оленей. У основания шестов «валиком» располагаются спальные принадлежности. Сверху кладутся подушки. За «валик» заправляется полог, который обеспечивает во время сна интимный уют семье, отдельной паре или одинокому человеку. Дверь в чуме устроена элементарно: ею служит не закрепленный край внешней нюки. Зимой нижний край нюки для тепла присыпается снегом. Чум никогда не запирается. Если в чуме никого нет, к входу должен быть приставлен шест. В ветреную неустойчивую погоду чум подпирают нартами. Внутреннее убранство чума содержит необходимую атрибутику: низенький небольшой стол, ящик с посудой, сумки из ровдуги для хранения разных вещей, женские сумки, в которых хранятся иголки, нитки из сухожилий и многие другие предметы, необходимые для женского рукоделия.

Летом остов чума покрывают двумя нюками из брезента или сукна. Зимой – двумя нюками мехом внутрь и сверху двумя нюками мехом наружу. Каждая нюка по площади превышает половину остова, при этом вверху она уже, внизу – шире. На зимние нюки идут спинные части шкур взрослых оленей. Сшивают их нитками, сделанными из оленьих сухожилий. Роль зимних внутренних нюк обычно выполняют поношенные наружные нюки. В верхних углах нюки из кожи сделаны небольшие кармашки. Просунув в них палку, поднимают нюку. К кармашкам прикреплены веревки, которыми обматывают сверху вниз по спирали вокруг остова и завязывают у основания шеста. Установка остова требует образного мышления и высокого мастерства. Устанавливают чум женщины по строго установленным правилам. Эту работу мужчины полностью доверяют женщинам. После того, как остов чума поставлен, крепится особый шест, – он считается священным и отождествляется с духом очага. В чуме большое значение имел очаг. Место за очагом считали священным, за ним помещались культовые атрибуты и ценные вещи домашнего обихода [3, с.171].

Очаг – это онтосемантический центр чума, который выступает как точка отсчета при организации ее пространства связующее звено между предками и потомками, символ преемственности поколений. Центр чума функционально и композиционно является средоточием его основных функций (защита от внешней среды, система хозяйствования, взаимосвязи между микрокосмосом кочевника и макрокосмосом).

Доброе пожелание «Пусть не гаснет огонь в вашем чуме», было существенно символическим, оно означало «пусть не закончится ваш род». Культ огня один из важнейших у коренных малочисленных народов Таймыра, но священным считается открытый огонь, «живой». Камлание шамана происходило только при живом огне. Осквернённую вещь держали над огнем, чтобы очистить.

К национальным предметам быта относят широко распространенные мешки из оленьих шкур разных размеров, служившие для хранения меховой одежды, кусков меха, шкурок. Переднюю сторону сумки богато орнаментировали, сшивая узоры из камуса со вставками из полосок сукна. Задняя сторона не имела украшений и часто делалась из ровдуги. В чумах сумки иногда служили подушками.

В чуме находятся чайники, котлы, ведра, емкость для воды и другие необходимые предметы. В интерьере традиционного жилища прослеживалось четкое разделение на женскую (хозяйственную) и мужскую половины, каждой вещи в чуме оленевода отводилось определенное место. Наиболее почетным считается место напротив основных шестов. Обычно напротив одного располагаются глава семьи с женой и маленькими детьми, напротив другого – старики. Далее от середины в сторону сымзы (особый шест) располагаются младшее поколение, преимущественно мужского пола, а в сторону входа, – представительницы женского пола. Гостей укладывают так: мужчины в сторону сымзы, женщины в сторону входа. При этом учитывается их значимость, так как худшим местом считается место около входа.

Существует несколько видов чума в зависимости от времени года, назначения, особенностей конструкции. Зимний (традиционный) и летний чумы имеют туже конструкцию, но отличается покрытием. Покрытием летнего чума служат старые зимние покрытия мехом внутрь. Раньше для летнего чума использовали берестяные покрытия. В комплект летнего чума входит полог, сшитый из легкой ткани (ситца). Им закрывают спальные места от комаров и гнуса. Летний чум ставят на продуваемых ветрами местах, на возвышенности.

Отельный чум – (олененка чум). Во время отела важенок и телят отделяли от большого стада, которое продолжало кочевать. Для пастухов оставшихся с телятами ставили отёльный чум. Во время стоянки телята должны были окрепнуть. По конструкции и покрытию – это зимний чум.

В книгах исследователей жизни ненецкого народа можно найти сообщения, что для женщины на время родов ставили отдельный «поганый» чум. Пол в нем застилали еловыми ветками. После того как женщина с ребенком возвращалась в жилой чум, родильный уничтожали. Ставили отдельный чум и для больного, когда от него откочевывали [8].

Чум покойника – тоже считался нечистым. После смерти человека чум переносился на новое место, а на месте старого чумовища устанавливался маленький чум, модель чума, который со временем сам должен упасть. Оставляли и часть вещей покойного, чтобы он не искал «живое» стойбище. Двери такого чума смотрели на запад, в сторону мертвых.

Легкий чум берут с собой при поездке на большие расстояния. Это скорее половина чума.

Роль чума необычайно велика. Поэтому неслучайно, что чумики – как повторяющаяся часть орнамента используется для украшения паниц, обуви, сумочек, покрывал на оленьей женской упряжке.

В снежное время при чуме можно видеть деревянную колотушку (мужские и женские). Она имеет саблевидную форму с затесанными краями и длину около 80 см. Мужские служили для сколачивания снега с сиденья нарты, раскапывания снега при осмотре места для пастьбы оленей и установке капканов. Женские колотушки служили для сбивания снега с обуви и меховых вещей.

Для освещения чума тундровики пользовались жировыми светильниками, представлявшими собой чашки, наполненные оленьим салом, куда клали кусок веревки.

При разборке чум укладывается на две нарты. На них укладываются латы, шесты (разборка идет в обратном порядке), кладутся нюки, внутрь кладут спальную одежду, стол, ящик с посудой, чайники, котлы, ведра и сверху – железную печь. В каждую нарту запрягается по три оленя.

С чумом связано много ритуалов. Вход разделял две сферы: жилое и нежилое, дикое и домашнее. Вход не должен смотреть в ту сторону, откуда приехали чумы. Женщины и дети входят в чум, взявшись одной рукой за края обоих покрытий и повернувшись через левое или правое плечо. Мужчины открывают вход взмахом покрытия через спину. Детям нельзя сидеть или стоять при входе: говорили, духи тебя застрелят. Это объяснялось тем, что против входа находилось место, где обитали духи. Умершего никогда не выносили через вход, чтобы его вынести, поднимали покрытия. В свадебном обряде вход служил преградой для жениха и его родственников: они должны были просунуть лоскут сукна через вход в чум невесты. Особое внимание уделялось разборке чума и переносу его на новое место во время эпидемий, после рождения ребенка, после похорон. По ненецким поверьям сразу после отъезда людей на чумовище появляется дух Мядында, который собирает все остатки вещей, а также волосы, ногти. Этот дух может наслать порчу на людей. Нельзя было возвращаться за забытой вещью одному, без спутника, чтобы душу не украл этот дух.

Говоря о чуме, отметим немаловажную деталь экологического плана. После того, как чум и вещи расположены по нартам, весь мусор собирается в кучу на место костра или на место печки и сжигается. Потом делается окончательный осмотр становища, и лишь после того – по команде бригадира или старшего – аргиш трогается в путь.

Список литературы:

1. Бакаева, Э. П., Сангаджиев, Ю. И. Культура жилища: этнические традиции и современные приоритеты у калмыков. (Научное издание). – Элиста: АПП «Джангар», 2005. – 196 с. ил
2. Биче-оол, В. К. Культура нганасан: от истоков до современности : Монография / В. К. Биче-оол./ Научн. ред. докт. филос. н, проф. Н. Г. Апухтиной – Челябинск., 2010. – 180 с.
3. Биче-оол, В. К. Материальная культура кочевников Таймыра (на примере самодийских народов) / В. К. Биче-оол./ Вестник ЧГАКИ №-1 (33) 2013. С. 170-175.
4. Грачева, Г. Н. Представления нганасан о природе / Г. Н. Грачева // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XX в.) / Сост. Т. Н. Емельянова, М. В. Южанинова. – М.: Северные просторы, 2002. – С. 95–112.
5. Симченко, Ю. Б. Нганасаны / Ю. Б. Симченко. – М:. Изд-во Ин-та этнологии и антропологии им Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1992. – 202 с.
6. Хазанович, А. Друзья мои нганасаны / А. Хазанович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1983. – 224 с.
7. Хомич, Л. В. Нганасаны / Л. В. Хомич. – СПб.: «Просвещение», 2000. – 78 с.: ил.
8. Хомич, Л. В. Ненцы. /Л. В. Хомич.– М.Л.: Наука, 1966. – 330 с.
9. Южаков, А. А. Этническое оленеводство Западной Сибири: ненецкий тип / А. А. Южаков, А. Д. Мухачев – Новосибирск, 2001 – 112 с.
10. snp-kukla.ucoz.ru/

УДК 008.001

Виноградова Е. В.
Жаркова Т. И.

ФЕНОМЕН «ГАСТИКА» В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена исследованию проблемы «гастика» в межкультурной коммуникации. В частности, раскрывается вопрос о роли и значении вкусовых предпочтений представителей различных лингвосоциумов.

Ключевые слова: гастика, кулинария, вкусовые предпочтения, межкультурная коммуникация.

Vinogradova E., Zharkova T. Phenomenon of "gastik" in cross-cultural communication

Abstract. The article is devoted to studying the problem «gastika» in intercultural communications. Particularly, we disclose the issue about the role and the meaning taste preferences of representatives from various linguistic societies.

Keywords: gastika, gastronomy, taste preferences, intercultural communication.

Знать о еде человек должен не меньше, чем о математике или о своём родном языке.
Гордон Рамзи

Стол – единственное место, где люди не скучают с первой же минуты.
Ансельм Брилья-Саверен

Гастика (от греч. *gastras* – «желудок») – наука о знаковых и коммуникативных функциях пищи и напитков, о приеме пищи, о культурных и коммуникативных функциях снадобий и угощений [1, с. 200]. Еда играет в жизни каждого человека необычайно важную роль независимо от материального состояния и социального статуса.

По мере человеческого развития менялось и его меню. Раньше первобытные люди питались в основном пищей растительного происхождения или же сырым мясом (до изобретения огня). Постепенно в рационе питания появляются новые продукты, неиспользованные ранее. Люди придумывают и совершенствуют новые приёмы обработки продуктов, создают новые кулинарные рецепты. Разнообразные способы приготовления еды начинают копиться и передаваться от поколения к поколению. Так человек пополняет свои кулинарные знания, и со временем кулинария начинает занимать важное место в жизни человека.

На сегодняшний момент, искусство кулинарии – это не только способ утолить свой голод, но и достаточно востребованная отрасль, которая помогает зарабатывать деньги и становится настоящим хобби для многих людей. И вот уже в настоящее время современный представитель иноязычного лингвосоциума может позволить себе не только хорошо прожаренный стейк, но и различные кулинарные изыски.

Постепенно образовывались национальные кухни, которые являются неотделимой частью каждой национальной культуры. Известны многие национальные кухни, например русская, французская, немецкая, китайская, итальянская, грузинская и многие другие. Ведь у каждой национальной кухни есть своя самобытность, свои черты которых нет у других кухонь мира.

«*Красна изба пирогами*». Эта древнерусская пословица несомненно раскрывает главную отличительную черту русской кухни. Ведь еще с древних времен наши потомки занимались развитием пахотного земледелия. Вследствие этого, наша кухня изобилует различными кушаньями из муки и круп. Многообразные пироги, расстегаи, оладушки, калачи оформляют базис русской кухни и ее основное различие с кухней других стран. Также можно обратить внимание еще на одну характерную черту для русской кухни – это неписанный закон делать соленья на зиму и всевозможные маринады. Почти на каждом новогоднем русском столе можно встретить разнообразные заготовки собственного производства, это и соленые огурцы, и квашенная капуста, и маринованные грибы. С помощью которых готовятся такие блюда, как винегрет или рассольник. Исконно русские напитки нельзя найти в какой-либо иной национальной кухни. В первую очередь к ним относится квас, морс, сбитень, а также иван-чай. В настоящее время одним из самых популярных напитков в России можно назвать квас. Этот напиток не только хорошо утоляет жажду в летние дни, но и обладает многочисленными целебными свойствами: «*И худой квас лучше хорошей воды*». Таким образом, русская кухня очень многообразна по своему содержанию и является одной из самых популярных кухонь, которую знают и почитают во всем мире.

Французская кухня очень популярна в наши дни, а ее блюда уникальны и изысканны. Ни для кого не секрет, что Франция является кулинарной столицей мира, именно там кулинария воспринимается как настоящее искусство. Именно во Франции было сказано «*Из всех наших чувств вкус – самое восхитительное и самое насущное чувство*» (Никола де Бонфон). Действительно, французский подход к кулинарному искусству довольно особый, и существует специальный церемониал правильного употребления пищи. Так заведено, что на завтрак французы едят омлет с различной начинкой или же круассан, из напитков на завтрак они предпочитают кофе или какао. Полноценный обед у французов начинается в полдень, который может вбирать в себя большое количество блюд, начиная от закуски и заканчивая мороженым. Можно сделать вывод, что французы очень много едят, но это не так. Они едят маленькими порциями, при этом тщательно пережевывая. Также французы следят за своим здоровьем и поэтому, выбирая продукты, они тщательно осматривают их и принюхиваются к каждому кусочку. Возможно, поэтому французская нация является одной из самых здоровых наций мира. Предпочитаемыми напитками является кофе, минеральная вода и, конечно же, французское вино, без которого они не могут прожить ни дня. «*Пока длится вино, длится праздник*» – говорят французы. Ещё одна особенность французской кухни это сыр. Именно сыром во Франции заканчивается каждое употребление пищи, без него не обходится ни один хороший обед: «*Сыр имеет три добродетели: он утоляет голод, жажду, чистит зубы*».

Не менее знаменитой является итальянская кухня, которая уже не представляется нам без ее национальных блюд, любимых во всем мире. К ним можно отнести популярную итальянскую пиццу, разнообразные макаронные изделия, соусы и равиоли. В действительности, понятие итальянской кухни охватывает многочисленное количество блюд с потрясающим и необыкновенным вкусом. В своих блюдах итальянцы широко используют овощи и морепродукты. Настоящей гордостью Италии считается паста, которая имеет разнообразную форму, начинку и может подаваться под различные соусы. Характерной особенностью этой кухни является слабость к травам. В частности шафран и базилик итальянцы кладут чаще, чем кто либо другой. Ощутимо в Италии используют маслины и оливковое масло. Сыры в Италии любят все, причём каждый сорт сыра подходит под

определённое блюдо. Так для пиццы больше подходит моццарелла, горгонцола для приготовления сливочного соуса, а пармезаном посыпают почти все блюда. У итальянцев популярна пословица «*Не дай узнать крестьянину, как хорош сыр с грушами*».

Немецкая гастика знаменита своей любовью к мясу, дичи, рыбе и колбасным изделиям. Кислая капуста занимает одно из главных мест в кулинарии. Следует отметить такие особенности: первые блюда подаются небольшими порциями, гарниры подают отдельно от основных продуктов. Также широко применение яиц во многих блюдах, невероятно популярны бутерброды с различными начинками. Нельзя не вспомнить про национальный немецкий напиток – пиво. Любовь к нему у немцев отражается в пословице «*Не хвали пиво разливши, а хвали распивши*». В целом же немецкая кухня достаточно сытная и разнообразная, но в ней есть место и для лёгких закусок и для фруктовых десертов.

Китайская кухня достаточно своеобразная. Конечно, главным продуктом является рис, из которого делают различно сваренную рисовую кашу. Рис дополняет любое блюдо и без него не обходится ни один обед. Китайская лапша второе по значимости блюдо в стране. Также в Китае популярна соя и различные соевые соусы. Данная кухня почти не предусматривает варку, в основном все продукты жарятся. В Китае нет такого понятия, как перекусить, принятие пищи расценивается как время приобщения к культуре нации. Ну а распространенным во всем мире национальным напитком является чай. Так китайский мудрец Лу Юй говорил: «*Если долго пить чай, могут вырасти крылья*»**.**

Мы единодушны с Н.В. Барышниковым, что гастика в каждой национальной культуре различна. Но все же о вкусах спорить не нужно [1, с. 201]. Необходимо следовать совету: не отрицайте гастрономическую культуру других и не усердствуйте в восхвалении своей.

Список литературы:

1. Барышников Н.В Основы профессиональной межкультурной коммуникации: Учебник. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА – М, 2013. – 368 с.
2. Библиотека гуманитарной и технической литературы [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.telenir.net/
3. Зэльдин Т. Все о французах. – М.: Прогресс, 1989. – 440 с.
4. История развития кулинарии [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.telenir.net/obshestvoznanie/semiotika_kultury_povsednevnosti/p2.php
5. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Альфа – М.: ИНФРА – М, 2006. – 288 с.
6. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://gotovim-tak.ru/
7. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kitaia.ru/

УДК 37.06

Гайдаленок Л. М.

Генова Н. М.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

В статье рассматривается формирование личности в современной культурной среде. Исследуются ее социально-педагогическая и социально-культурная составляющие. Личность в контексте культурной среды выступает активным субъектом культуры, творцом и носителем ценностей культуры.

Ключевые слова: культура, культурная среда, культурное пространство, личность, общество, духовно-нравственные ценности.

Gaidalenok L.., Genova N.. The theoretical principles of personality formation in the conditions of the modern cultural environment

Abstract. The formation of the personality in the modern cultural environment is considered in this article. The social-pedagogical and socio-cultural components are researched. The personality in the context of the cultural environment acts as the active subject of culture, the creator and the carrier of values of culture.

Keywords: culture, cultural environment, cultural space, personality, society, spiritual and moral values.

В литературе термин «среда» используется постоянно. Вместе с тем, понятие «культурная среда» не имеет конкретного определения, т.к. характер данной дефиниции всеобъемлющ и многомерен. Чаще всего в научно-исследовательских работах встречается определение «культурное пространство». Это – два близких по значению определения, поскольку главное их обозначение заключается в протяженности и определенной структурности интересующей нас сферы.

Проблема определяется и тем, что в науке нет однозначного определения понятия в целом «среда». Буквально феномен «среды» понимается, как что-то, находящееся посередине, т.е. занимает промежуточное положение между рассматриваемыми объектами. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дается следующее значение понятию «среда»: «…условия, благоприятные для существования, порождения чего-нибудь» [1].

В современном словаре по педагогике это понятие дается в самом общем смысле, как совокупность условий, окружающих человека и взаимодействующих с ним как с организмом и личностью.

Л. С. Выготский рассматривал среду, как главный источник развития личности. По теории Л. С. Выготского, развитие мышления и других психических функций у человека происходит в первую очередь не через их саморазвитие, а через использование «психологических орудий», путем овладения системой знаков-символов, таких как – язык, письмо, система счета. Что непосредственно относится к интересующей нас проблеме определения культурной среды и формирования личности в ней. Выготский также определяет характер среды, отмечая ее динамичность. «Среда не представляет собой чего-либо абсолютно застывшего, неподатливого и неизменного. Напротив, единой среды не существует в реальной действительности. Она распадается на ряд более и менее самостоятельных и изолированных друг от друга кусков, которые могут быть предметом разумного воздействия человека, как ничто другое» [2].

Теория культурной среды лежит в основе понятия «культура», где «культура – это пространство общей памяти» [3]. Учитывая приравнивание этих понятий, можно раскрыть теорию культурной среды. Под культурой понимают человеческую деятельность в её самых различных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом. Культура – это реальность, созданная человеком в процессе его отношения к природе, к обществу (другому человеку), к самому себе и к абсолютному.

Определением культурной среды и культурного пространства занимались такие ученые-культурологи, как А. Я. Флиер [4], А. И. Пигалев [5], П. Н. Савицкий [6], М. М. Бахтин [7], В. Л. Кургузов [8], М. С. Каган [9], А. С. Кармин [10], А. Н. Быстрова [11], В. П. Большаков [12], С. Н. Иконникова [13].

Символическая деятельность, а конкретнее процесс и результат производства символических изделий (продуктов) является важнейшей составляющей культуры в целом. Символические изделия природой не производятся, а создают их и производят люди специальным целенаправленным образом. Такую символическую деятельность можно разделить структурно на несколько типов:

– вербальные произведения;

– невербальные художественные произведения (изобразительные, скульптурные, музыкальные, театральные, кинематографические и иные);

– религиозные ритуалы, религиозное искусство;

– этнографические ритуалы, народная художественная практика;

– военно-политические ритуалы;

– социально-этикетный церемониал;

– политическая символика (гербы, флаги, печати, униформы);

– символика внешнего имиджа человека (мода на одежду, прическу, раскраска лица и тела);

– знаки должностного и чиновного различия в одежде;

– наградные знаки (ордена, медали);

– знаки принадлежности к различным организациям;

– украшения и т.п.

«Символическая деятельность и ее продукция в ее основных проявлениях (искусство, религия, этнографические ритуалы, социальный этикет) нужны обществу в первую очередь для обучения людей правилам нормативного социального поведения и стимулирования их добровольного исполнения этих правил, демонстрации эталонных примеров одобряемого и осуждаемого поведения, иерархии предпочитаемых ценностных построений и т. п.» [4].

В животном мире обучение правилам коллективной жизни в популяции происходит преимущественно посредством импринтинга – врожденная готовность детенышей к фиксированному запечатлению образцов поведения их родителей, запечатлеваемых в их памяти более или менее подсознательно. У человеческих детей в младенческом возрасте происходит то же самое. Но социальное поведение человека во взрослом возрасте, как по числу разнообразных жизненных ситуаций, в которые он попадает, так и по вариантам возможной реакции на них во много раз сложнее, многообразнее, нежели образцы, запечатленные в его памяти в детстве. Поэтому человека приходится учить правильному социальному поведению всю жизнь, корректировать его непроизвольные эмоциональные реакции, стимулировать добровольное следование рекомендуемым образцам. Решению этой задачи наряду с прочими своими функциями служат искусство и религия, мораль и нравственность, система социальных обычаев и ритуалов, а также, разумеется, образование и воспитание.

Символическая составляющая обучает человека социально-культурной деятельности, она играет немаловажную роль в формировании его психики и картины мира, в интеллектуальном и нравственном развитии личности, в его социализации и инкультурации (процесс освоения индивидом норм общественной жизни и культуры).

Вторая составляющая – нормативное социальное поведение также является фундаментальной формой культурной среды. Социальное поведение может различаться по типологически разным – нормативным, ситуативным, игровым и иным, но собственно «культурным» является именно нормативное поведение. Нам оно известно в форме обычаев, но, разумеется, одними обычаями оно не ограничивается. Наряду с обычаями наблюдается и церемониальный тип нормативного поведения, возникающий, как правило, не стихийно, а целенаправленно учреждаемый какими-то структурами, и поддерживаемый не столько традициями, сколько установленными порядками. Имеет место и получает все большее распространение и рациональное нормативное поведение, определяемое не традицией, а разумом человека, как результат исторической эволюции обычая.

Нормативное социальное поведение играет важную роль в становлении и функционировании культурной среды как социальной системы. Благодаря ему, между людьми осуществляется социальное взаимодействие, обретаются общие интересы, устанавливаются иерархические порядки человеческих ценностных предпочтений. Главным образом, нормативное социальное поведение придает коллективному взаимодействию людей ритуальный характер, который в наибольшей мере обеспечивает культурную сущность и своеобразие. Культура в числе своих важнейших функций – это особый ритуал социальных взаимодействий, построенный на жестких формальных основаниях. Эту сторону социальной жизни мы хорошо знаем и постоянно наблюдаем в формах этикета, обрядов, бытового церемониала, да и просто в повседневной жизни.

Особая значимость социального ритуала очевидна. Мы хорошо знаем, каким жестоким наказаниям в ходе истории подвергались миллионы людей за неправильное исполнение религиозных обрядов, за произвольное истолкование господствующей идеологии и иные нарушения законов социального ритуала. Правильное исполнение форм социального ритуала в любом культурном сообществе во все эпохи рассматривалось как главное свидетельство социальной и политической лояльности человека, как подтверждение его «добронамеренности».

Следующим компонентом культурной среды является язык. Он представляется нам, как показатель культурного порядка. Это одна из наиболее фундаментальных сфер культуры.

В Указе Президента РФ В. В. Путина «Об утверждении Основ государственной культурной политики» особо отмечено, что русский язык является основой и залогом культурного и государственного единства. Так, «многонациональный характер России, формировавшийся путем объединения народов с разными культурами, религиями, определил роль русского языка как основы существования российской цивилизации» [14].

Таким образом, языковая социальная коммуникация и уровень ее интенсивности существенным образом определяют возможность сложения культурной среды как пространства коллективной жизнедеятельности общества и обретения ею определенных социальных параметров. Культура здесь вступает как система устойчиво повторяющихся порядков и как

система ценностных иерархий, в которую структурирован понятийный язык, обеспечивающий необходимую социальную коммуникацию.

Следующим элементом культурной среды по Флиеру выступают нравы. Это – обычаи, имеющие нравственное значение для той или иной социальной группы. Нравы поддерживаются в обществе путём моральных отношений или же, наоборот, представляют собой отступления от требований нравственности, присущих окружающему обществу. А. Я. Флиер разделяет их на две группы: императивные средства и конвенциональные средства.

Нравы – это нормы, находящиеся под охраной не государства, как волевой организации, а под охраной общества. Подчинение нравам заключает в себе не сообразование индивидуума с велениями государственной власти, но сообразование его с воззрениями и вкусами того общества, к которому он принадлежит. В традиционном обществе нравы проявляли себя главным образом в формах обычаев. Поэтому в антропологической литературе сложилось устойчивое словосочетание «обычаи и нравы». Но в последние полтора – два века в культуре городского населения традиционные обычаи начали отступать перед практикой свободного рационального поведения, характерной для массовой культуры и ее пользователей. А вот нравы продолжают оказывать серьезное регулирующее влияние на повседневную культуру горожан. Только сейчас они отражают преимущественно нормативно-ценностные суждения по разным поводам, т. е. сконцентрировались в форме этических ценностей. Но их регулятивная практика также продолжает высоко цениться.

Роль нравов в формировании культурной среды очень высока. Они являются основным регулятивным механизмом. «С помощью нравов осуществляется управление человеческим поведением не посредством угрозы наказания насилием или экономическими санкциями, а опасностью перспективы прекращения или сокращения коммуницирования с ним (бойкот общения). Психологическая зависимость человека от коммуницирования со своим социальным окружением столь высока, что подобная угроза оказывается весьма действенной. Из этого следует, что характеристика нравов включает в себя и значимую эмоциональную составляющую, связанную с потребностью в общении» [4].

Резюмируя вышеперечисленные составляющие, отчетливо можно увидеть образ культурной среды. Это не что иное, как специфическое пространство ритуализированного социального поведения людей, которое формируется и функционирует в ходе осуществления нескольких процессов коллективной жизнедеятельности: обучение, практическое применение, информационное обеспечение, культурное регулирование.

Список литературы:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 447
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. М., 1999. С. 242.
3. Бахтин М. М. Творчество Ф. Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990. С. 373.
4. Флиер А. Я. Культурная среда и ее социальные черты. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu/.
5. Пигалев А. И. Культурология: Учебник для вузов. Волгоград, 2004.
6. Савицкий П. Н. Евразийство: сборник статей. М., 2004.
7. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
8. Кургузов В. Л. Культурные процессы и культурные институты. Улан-Удэ., 2011.
9. Каган М. С., Солонина Ю. Н. Культурология: учебник для бакалавров. М., 2012.
10. Кармин А. С. Культурология. М., 2004.
11. Быстрова А. Н. Мир культуры. Культурология. М., 2006.
12. Большаков В. П. Культура как форма человечности. Учебное пособие. Новгород, 2007.
13. Иконникова С. Н. Историческая динамика культурных процессов. СПб., 2007.
14. Указ Президента РФ В. В. Путина от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики».

УДК 327

Емченко Д. Г.

ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО РАЗВИТИЮ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В данной статье рассматривается государственная политика по сотрудничеству как некий ареал взаимодействия и как зона, полюс, имеющая форму социокультурного образования, которое может быть охарактеризовано как трансграничный регион с характерными четырьмя типами внешних связей: между приграничными и центральными регионами, транзитные, между самими приграничными регионами и трансграничные связи самих приграничных регионов.

Ключевые слова: государственная политика, трансграничный регион, приграничными регионами, социокультурные образования.

Emchenko D. Trends of the state policy on development of transboundary cooperation

Abstract. This article discusses public policy cooperation as an area of interaction and as a zone, the pole having the shape of a sociocultural entity, which can be characterized as a cross-border region is characterized with four types of external linkages: between border and Central regions, the transit, between border regions and cross-border ties of the border regions themselves.

Keywords: state policy, border region, border regions, social and cultural education

В последнее время широко распространено понимание социокультурного трансграничья как пространства с сообществами и группами, которые уже вовлечены в приграничное сотрудничество, действующие в рамках административных границ государства, примыкающих к его внешним границам. С пространственной точки зрения такое сотрудничество предполагает некий ареал взаимодействия и может рассматриваться как зона, полюс, иметь форму социокультурного образования, которое может быть охарактеризовано как трансграничный регион. В региональном измерении у трансграничных регионов, помимо внутренних социальных, культурных, экономических политических связей, характерны четыре типа внешних связей: между приграничными и центральными регионами, транзитные – проходящие через приграничные регионы связи между центральными регионами, между самими приграничными регионами и трансграничные связи самих приграничных регионов.

Мы определяем трансграничный регион (от лат. trans (trans-border) – простирающийся через пространство, или cross (cross-border) – скрещенный, гибридизированный) как потенциальный регион, разделенный суверенитетом соседствующих государств, обладающий комплексом национальных, региональных, зональных элементов с собственными характеристиками, отражающий их историко-культурное своеобразие, взаимодействующий между сопредельными приграничными регионами для сохранения, управления и развития своего «жизненного» пространства, форматируемый государственной административно-территориальной границей. При этом следует учитывать, что термин «потенциальность» образован от латинского potential – скрытый, не проявляющийся, но готовый обнаружиться при определенных условиях.

Роль наций-государств, столь сильная в двадцатом веке, постепенно отходит на второй план. Важнейшей особенностью глобализации является то, что она, проникая в социальные структуры, превращает их в носителей новых смыслов – меняет социальное сознание и социокультурные ориентации населения. Характер включенности регионов в глобальные потоки создает в них особую социально-пространственную атмосферу. В наибольшей степени это относится к трансграничным регионам, поскольку они становятся «промежуточной зоной, проводящей социальной средой, сопричастной как внутреннему, так и внешнему пространству» [1, с. 24].

Для этого рассмотрим современные процессы культурного взаимодействия и их влияние на трансграничный регион. Трансграничный регион по своей сути следует признать сложноструктурным феноменом, так как он испытывает влияние глобализации, интеграции, регионализма.

Для обозначения глобального и локального взаимовлияния и взаимозависимости будет правомерно использовать объединяющую категорию, например, понятие З. Баумана «локалити» или Р. Робертсона «глокализация». Локалити можно определить как сообщество, которое обитает на особой территории, местности, объединенное особыми социальными связями [2, p. 60]. Глокализацией называется повсеместно распространённый вариант глобализации, проявляемый в способности основных мировых тенденций перевоплотиться в региональные формы, в силу того, что глобальные и локальные тенденции «в конечном счете, взаимно дополняются и взаимопроникают друг в друга» [3, p. 224].

Глокализация является проявлением регионализации и интеграции социокультурного пространства взаимодействующих культурных пространств в рамках трансграничного региона. Составляющие трансграничного пространства находятся между собой в тесной связи, различном сочетании и соотношении. Их совокупность определяет общую характеристику трансграничных регионов, их параметры и свойства.

Строение и форма трансграничного региона определяется его следующими характерными чертами:

- имеет небольшую площадь и существует на внешних границах социокультурной системы государства;
- подвержен осваиванию граничащих социокультурных систем государств;
- обусловлен географическим единством территории;
- может иметь значимые запасы жизненно важных природных ресурсов, но их использование практически полностью определяется различными социокультурными системами, участвующими в жизнедеятельности региона;
- экономика крайне зависима от граничащих государств, претендующих на контроль трансграничного региона. При определенных условиях изолированности может становиться самодостаточным;
- зависит от внешних факторов и ситуации, которая определяет особенности поведения трансграничного региона – конкретных условий освоения региона;
- участвует в переработке инородного населения и освоения территорий различными социокультурными системами государства;
- сохраняет специфику многоэтнического населения (языковую, религиозную), аккумулирует ее, но может и ассимилироваться: все зависит от сочетания конкретных условий. Население носит, как правило, неоднородный характер. В зависимости от конкретной исторической ситуации могут иметь место самые различные варианты и комбинации социокультурной структуры на селения;
- имеет общность исторических судеб, в которой представлены различные религии и языки при отсутствии явного доминанта. Набор представленных религий и языков во многом определяется внешними факторами;
- порождает определенный вид идентификации населения – маргинальный, в смысле нахождения на границе двух социокультурных систем;
- обладает способностью генерировать и реализовывать устойчивые оригинальные экономические, политические и социокультурные стандарты и формы для своего ареала распространения.

Таким образом, в рамках социокультурной регионализации трансграничья происходит взаимоналожение (взаимопроникновение) территориальных суверенитетов соседних государств и появление между ними разного рода буферных социокультурных образований, находящихся в двойной зависимости. Доминирование трансграничных социокультурных взаимоотношений над внутренними активизирует соответствующие взаимодействия с соседями, вплоть до формирования с ними новых, «симбиотических» региональных общностей.

Список литературы:

1. Симонян, Р. Х. От национально-государственных объединений к региональным / Р. Х. Симонян // Вопросы философии. – 2005. – №3. – С. 20-28
2. Bauman, Z. Globalization: The human consequences / Z. Bauman. – New York: Columbia. University Press, 1998. – 160 p.
3. Robertson, R. Globalization: Social Theory and global culture / R. Robertson. – London: Sage, 1992. – 286 p.
4. Институт геополитики профессора Дергачёва В. А. Сетевой проект. Аналитический и образовательный портал. – http://www.dergachev.ru/book-15/06.html

УДК 711

Игнаткин А. Н.

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

В статье рассматриваются мультимедийные технологии в архитектурном пространстве города. Проанализирована проблема внедрения мультимедийных технологий в архитектурное пространство города. Выявлены сферы применения архитектурного проецирования как одного из распространенных видов мультимедийных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, мультимедийные технологии, мультимедиа, архитектурное пространство.

Ignatkin A. Multimedia technology in the architectural space of the city

Abstract. This article discusses the multimedia technology in the architectural space of the city. The problems of introduction of multimedia technology in the architectural space of the city. Revealed the scope of architectural projection as one of the common types of multimedia technologies.

Keywords: information technology, multimedia technology, multimedia, architectural space.

Прогресс, которого достигли за последние десятилетия все аспекты вычислительной техники, включая теорию и технологию, привел к значительному расширению области применения компьютерной техники, а также к огромному росту числа ее пользователей. Информационные технологии настолько глубоко проникли в жизнь современного общества, что без них не только немыслимо, но и попросту невозможно нормальное функционирование любой из сфер человеческой деятельности.

Наиболее прогрессивным, на сегодняшний день, направлением в области информационных технологий являются мультимедийные технологии.

Мультимедиа – информационная система, обеспечивающая одновременное представление информации в различных формах – звук, анимированная компьютерная графика, видеоряд. Например, в одном объекте-контейнере может содержаться текстовая, аудиальная, графическая и видеоинформация, а также, возможно, способ интерактивного взаимодействия с ней [6].

Мультимедиа находит своё применение в различных областях, включая рекламу, искусство, образование, индустрию развлечений, технику, медицину, математику, бизнес, научные исследования и пространственно-временные приложения и прочие информационные процессы с участием людей.

С учетом того, что появление мультимедийных технологий, предназначенных для внедрения в архитектурное пространство города являются фактором пространственной и социальной интеграции человека, очевидно, что они порождают новые возможности и новые проблемы. С помощью современных возможностей моушн-графики и трехмерного моделирования можно дополнить архитектурное пространство реалистичными спецэффектами, оказывающими положительное влияние на человека, но при иррегулярном режиссерском подходе можно и разрушить единство архитектурного пространства, оказав при этом неблагоприятное впечатление на зрителя.

Преимущество мультимедийных технологий очевидны, многомерны и перспективны – это возможность создания нового необычного пространства, изменяющегося в соответствии с определенным сценарием. Рассуждая о высоких технологиях в строительстве, дизайнеры говорят о том, что современная архитектура – уже не набор архитектурных элементов, а широкий ассортимент новых технологических возможностей в проектной деятельности, требующей высокого профессионального уровня проектировщиков [7].

В последнее время мультимедийные технологии набирают все большую популярность, ведь они помогает создавать художественно-привлекательные спецэффекты. Один из самых распространенных видов – проецирование на здания. С помощью специальных проекторов сооружение любой формы и размера превращается в живую картину, на которой могут появляться любые образы. Для создания особо крупных 3D изображений требуются сразу несколько проекторов, однако благодаря технологии бесшовного сведения экрана у зрителя не возникает ощущение мозаики, картина выглядит одним целым. Сфера применения архитектурного проецирования очень широка, начиная от массовых культурно-развлекательных мероприятий и заканчивая использованием видеопроекции при съемках фильмов, клипов и в качестве фона для создания нужной атмосферы, рекламы.

Архитектурное проецирование обладает широким диапазоном возможностей воздействия на зрителя: музыка, свет, цвет, пространственно-временное движение. Зрительные и слуховые рецепторы вызывают самые сильные эстетические и психологические ощущения, при этом главной задачей медиа-художника становится погружение зрителя в желаемое эмоциональное состояние. Зрительные и слуховые рецепторы вызывают самые сильные эстетические и психологические ощущения [4].

Одним из ярких примеров архитектурного проецирования в культурно-развлекательных мероприятиях является Московский международный фестиваль «Круг Света» – ежегодное событие, в рамках которого светодизайнеры и профессионалы в области 2D и 3D графики используют архитектурное пространство Москвы как объект для мультимедийных и световых инсталляций [5].

Крупные корпорации, такие как Nokia, Samsung, BMW используют архитектурное проецирование как одну из форм рекламы для продвижения своих продуктов в мегаполисах по всему миру. Технология может быть и интерактивна, как например картографический сервис Nokia Ovi Maps создал проект, в котором проекционное изображение повторяло движения людей [3].

Рассмотрев мультимедийные технологии в архитектурном пространстве города, мы выяснили, что влияние информационных технологий на архитектурное пространство города неоспоримо. Наиболее прогрессивным направлением в информационных технологиях является мультимедиа. Важно отметить, что мультимедийные технологии являются составляющей информационных технологий, поэтому они также позволяет вводить, сохранять, перерабатывать и воспроизводить, но не только текстовую, а и аудиовизуальную, графическую, трёхмерную и иную информацию.

Список литературы:
1. Bimber, Oliver, Ramesh Raskar, and Masahiko Inami. Spatial augmented reality. AK Peters, 2005
2. Hüseйнова, Rena. Особенности влияния новых технологий на искусство [Электронный ресурс] / Rena Hüseйнова // Kültür Evreni. –2009. – №2. – Режим доступа: kulturevreni.com/353.pdf. – Дата обращения: 01.10.2015.
3. Видео-мэппинг: [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/ER- Видео-мэппинг. – Дата обращения: 01.10.2015.
4. Елисеева, А. А. Инновационные технологии в современном искусстве и художественном проектировании [Электронный ресурс] / А. А. Елисеева // Архитектон: известия вузов. –2013. – №43. – Режим доступа: archvuz.ru/2013_3/18. – Дата обращения: 01.10.2015.
5. Круг света. Московский международный фестиваль [Электронный ресурс] / Департамент средств массовой информации и рекламы. – Москва: [б.и.], 2010-2015. – Режим доступа: lightfest.ru. – Дата обращения: 01.10.2015.
6. Мультимедиа: [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия. Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/ER- Мультимедиа. – Дата обращения: 01.10.2015.
7. Рязанова, А. А. Качественные особенности архитектурного пространства, интегрированного цифровыми технологиями [Электронный ресурс] / А. А. Рязанова // Архитектон: известия вузов. –2008. – №22. – Режим доступа: archvuz.ru/2008_2/8. – Дата обращения: 01.10.2015.

УДК 791.43.03

Ковалёва Е. В.

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ РАБОТНИКИ В СОВЕТСКИХ КИНОФИЛЬМАХ (1970-е – середина 1980-х гг.)

В данной статье идет краткий анализ пяти художественных фильмов, снятых в период с 1970-х – сер. 1980-х годов, которые описывают жизнь инженерно-технических кадров в выбранный период. Автором анализируются взаимоотношения инженеров с коллегами, семьей и т.д.

Ключевые слова: инженерно-технические работники, кинофильмы, кинематограф

Kovaleva E. Technical officers in the Soviet movies of the 70th – the middle of the 80th in the XX century

Abstract. In this article there is a analysis of five feature films shot during the period from the 1970th – 1980th years which describe life of technical experts during the chosen period. The author analyzes relationship of engineers with colleagues, a family, etc.

Keywords: technical officers, movies, cinema

Фильмы второй половины 70-х годов несли в себе энергию публицистической полемики, но была с художественными аргументами. Фильм «Когда дрожит земля» [1] (реж. А. Косарев, 1975). Сюжет фильма носит реальный характер, событие землетрясения на Чиркейской ГЭС. Главный инженер Артур Владимирович Прокофьев запрещает дальнейшее строительство ГЭС из-за обвала скалы, однако начальник стройки Андрей Сергеевич Демидов настаивает на дальнейших строительных работ. Естественно это вызывает недоумение у Прокофьева, который пытается убедить Демидова, что это очень опасно для населения. Во время землетрясения была угроза прорыва плотины, люди были спасены, и строительство ГЭС было продолжено. После случившейся катастрофы инженер и начальник стройки находят взаимопонимание.

Художественный фильм «Твой сын» [5] (реж. Гунар Пиесис, 1978), рассказывает о студенте архитектурного факультета Политехнического института Валдиса Крастса, у которого в жизни что-то пошло не так: девушка, с которой хочет расстаться ждет ребенка, мама готова снова выйти замуж. Ее избранник талантливый инженер-гидростроитель Вадим Николаевич Коралев, который договаривается о направлении группы студентов на строительство крупной сибирской гидроэлектростанции, в которой Валдис примет участие, а Вадим Николаевич будет руководить. В Сибири, под руководством Коралева, главный герой принимает главное решение, что его сын не должен расти без отца.

Еще один фильм (реж. Виталий Мельников, 1979) «Отпуск в сентябре» [3]. У фильма непростая судьба, после того как он был снят, его не выпустили в прокат, а «положили на полку», своей очереди он ждал восемь лет. Главный герой типичный инженер эпохи «Застоя» Виктор Зилов, который получает новую квартиру, однако, в своей жизни он переживает душевный кризис, в связи с чем он начинает много пить, заводить многочисленные романы, а его жена Галина любит его и прощает ему все, ведь она ждет от него ребенка, однако, Зилов считает этого ребенка обузой. Кроме того наш герой со своим приятелем Анатолием Саяпиным являются сотрудниками научного института, где они решили схалтурить при помощи липового проекта, но и них ничего не получается, так как начальник обнаруживает обман. Как результат отношения с начальником испорчены. В сентябре у Виктора отпуск, и он решил отпраздновать это событие с друзьями в кафе, где он сильно напивается и устраивает скандал. На следующее утро Зилов просыпается один в пустой квартире с присланным от друзей траурным венком, которые решили отомстить ему за испорченный вечер. Оставшись один Виктор решает покончить жизнь самоубийством, застрелившись из ружья. В конце фильма инженер Зилов отставляет ружье и едет с друзьями на запланированную охоту.

Кинематограф конца 70-х годов продолжил дальнейшую проблематику в исследовании женских судеб, вслед за деловой женщиной. Фильмы этого ряда демонстрируют разные аспекты современного женского характера, раскрывают непростые судьбы.

Фильм «Москва слезам не верит» [2], (реж. В. Меньшов, 1979) как раз и показывает женскую историю деловой женщины. Все начинается в конце 50-х годов, когда юная Катя Тихомирова не смогла поступить в химико-технологический институт, продолжила свою работу на заводе и жизнь в рабочем общежитии. Во второй серии фильма проходит двадцать лет и уже Екатерина Александровна Тихомирова, пройдя сложный путь от простого рабочего до инженера комбината, а в последствие став директором крупного комбината. У нее есть все материальные блага, кроме женского счастья. Фильм показывает современный женский характер того времени и раскрывает непростую судьбу. Также в эпизоде на пикнике можно наблюдать Эдуарда Озерянского инженера-испытателя, который является другом возлюбленного Тихомировой. Эпизод на комбинате, Екатерина Александровна вместе с главным инженером химкомбината ведут диалог об улучшении работы предприятия, где он отмечает жесткие, но справедливые меры руководства над работникам предприятия.

Рубеж начала 80-х годов не представлял собой завершения какого-либо этапа в эволюции советского кино. Фильм (реж. Г. Бежанова, 1985) «Самая обаятельная и привлекательная» [4], снятый в период перестройки как раз и показывает все прелести того времени. История инженера Надежды Клюевой. Ей за тридцать лет, и у нее нет никакой личной жизни.

Она занимается общественной работой, помогает своим коллегам, и в перерыве от работы играет в пинг-понг со своим давним знакомым Геной. Все начинает меняться как-то неожиданно быстро, когда она встречает свою давнюю знакомую Сусанну. Сусанна занимается социологией, узнав, что у Нади до сих пор нет личной жизни, пытается помочь подруге в подборе модных нарядов, красивого макияжа и прически, а также разными советами. Выбрав идеального мужчину для Нади, коллегу по работе Владимира, подруги начинают действовать. Однако план не сработал, на концерт, куда Надя пригласила Владимира, он приходит не один. У него уже есть девушка. В итоге фильма Надя понимает, что ее судьба это Гена, с которым она уже давно знакома.

Кроме Надежды, стоит отметить ее коллег по работе. Клавдию Матвеевну Степанкову, имеющую за плечами большой жизненный опыт, часто помогает Наде с общественными делами и вопросами, касающиеся личной жизни. Люся Виноградова также является коллегой, очень модная, красивая девушка. На ней можно было наблюдать каждый день заграничные наряды, имея своеобразный характер была уже трижды замужем. Мужской контингент инженеров был также разнообразен, как и женский. Алексей Пряхин довольно неотесанный мужчина, не женат, при помощи Клавдии Матвеевны пытается очаровать Надю. Михаил Дятлов самоуверенный человек, из его разговоров лилась речь только о себе, кроме того будучи семейным человеком не прочь был приударить за Надеждой. Владимир Смирнов – загадочный и модный любимец дам, который становится объектом воздыхания инженера Клюевой.

Таким образом, описываемые кинофильмы периода 1970-х – сер. 1980-х гг об инженерно-технических работниках дают неоднозначные представления о их личности. У женщин-инженеров показана нелегкая судьба, в большинстве случаев они успешны, легко поднимаются по карьерной лестнице, занимаются общественными делами, однако у них нет счастья в личной жизни, поэтому все повествование в фильме направлено не на их инженерной работы, а на поиск любви. У мужчин в данных фильмах ориентир больше направлен на демонстрацию самой инженерной работы, на их профессиональные навыки, и все они отмечены, как талантливые изобретатели.

Список литературы:

1. Когда дрожит земля [видеозапись] / реж. Александр Косарев. – М.: «Мосфильм», 1975. – 78 мин.
2. Москва слезам не верит [видеозапись] / реж. Владимир Меньшов. – М.: «Мосфильм», 1980. – 148 мин.
3. Отпуск в сентябре [видеозапись] / реж. Виталий Мельников. – М.: «Ленфильм», 1987. – 135 мин.
4. Самая обаятельная и привлекательная [видеозапись] / реж. Геральд Бежанов. – М.: «Мосфильм», 1985. – 89 мин.
5. Твой сын [видеозапись] / реж. Гунар Пиесис. – Рига: «Рижская киностудия», 1979. – 92 мин.

УДК 002

Кривошлыкова М. В.
Палатова Д. А.

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ

В статье рассматривается проблема влияния рекламы на стратегии поведения мужчин и женщин. Выявлено социокультурное значение рекламы. На примере общественных связей и отношений изучены механизмы стереотипизации гендерных образов.

Ключевые слова: реклама, гендер, социокультурная среда, стереотипизация.

Krivoshlikova M. Palatova D. Influence of advertising on formation of gender roles

Abstract. This article discusses the problem of the influence of advertising on the strategy of behavior of men and women. Revealed socio-cultural importance of advertising. Particular attention is paid to the mechanisms of gender stereotyping images on the example of public relations.

Keywords: advertising, gender, socio-cultural environment, stereotyping.

Важной социокультурной характеристикой современного российского общества является ориентация на потребление, которая является стержневой основой не только ценностных, но и мировоззренческих установок. Актуальной в этой связи является проблема взаимодействия между потребителем и рекламой, которая является неотъемлемой частью жизни человека. Реклама как феномен современности, перестала ограничиваться рамками маркетинговой и рыночной сферы, но и стала мощнейшим фактором влияния в социальной, культурной, идеологической и образовательной жизнедеятельности человека.

С точки зрения специалистов, функциональной особенностью рекламы является не только передача информации «о различных товарах и услугах, но также транслирует образцы поведения, правила взаимоотношения людей (мужчин и женщин), которые потом сознательно или неосознанно воспроизводятся в реальных жизненных ситуациях» [3, с. 115]. Значимой сущностной характеристикой рекламы выступает неличная форма коммуникации, осуществляемая посредством «платных средств распространения информации с четко указанным источником финансирования [2, с. 448]. Таким образом, реклама, активно воздействует на социальные институты, создавая новые культурные коды, смыслы и образцы современной эстетики, придает овеществленную форму абстрактным ценностям, доминирующим в данном конкретном обществе. Речь идет о таких категория социального бытия как семейные узы, положение в обществе, приоритет маскулинного типа сексуальности и т.д.

Следует отметить, что реклама обнаруживает свою двойственную сущность, проявляющуюся в том, что с одной стороны – она является отражением существующей общепризнанной социально-культурной парадигмы, с другой – генератором новых идеологических конструктов. Презентация товаров и услуг, посредством рекламного продукта, осуществляется в контексте других образов, узнаваемых и упрощенных до клише и стереотипов.

Бытующие в обществе стереотипные представления о женщине как слабой, безвольной и живущей в двух мирах – реальном и воображаемом, активно используются рекламодателями в целях продвижения продукции. Например, реклама творожка «Даниссимо», предлагающая облегченные варианты популярных тортов и пирожных, призва-

на раз и навсегда положить конец рефлексии по поводу употребления десертов без последствий для фигуры. Подразумевается, что женщина в принципе не в состоянии отказаться от сладостей во имя хорошей физической формы по причине отсутствия силы воли.

Примером того, как стереотипные модели ролевого поведения навязчиво пропагандируются в рекламной продукции, может служить реклама косметических средств для женщин. Женщинам внушается мысль о том, что без идеальной укладки, сияющих глаз, гладкой кожи и идеальной фигуры, невозможно быть полноценной и счастливой. Созданный рекламный образ неземной красотки является, в большинстве случаев, недостижимым, либо требует значительных усилий, что, в конечном счете, заставляет ее ощущать острое недовольство собой и жизнью в целом.

В системе общественных связей и отношений, представленных в рекламе, особое место занимают «стереотипизированные гендерные идеалы – идеализированные рекламой представления о предназначении, поведении, чувствах мужчин и женщин» [1, с. 40], которые на уровне символического восприятия, зачастую неосознанно откладываются в сознании людей. Это не случайно, поскольку именно гендерная идентичность выступает как базовая структура личности. Осознание принадлежности к определенному гендеру является изначальной характеристикой человека, что не может не вызывать интерес и привлекать внимание зрителя.

Механизмом стереотипизации в рекламе выступает фиксация и тиражирование гендерных стратегий, в которых выражается присвоение женщине и мужчине особых статусов. Женщине традиционно отводится роль объекта мужского влечения и страсти, а мужчине – охотника и завоевателя. В реальности данные образы не в полной мере раскрывают всю многогранность и сложность межличностных отношений. Кроме того, данные отношения и связи, предстают как собственно товар. Убедительным на наш взгляд является точка зрения исследователя О. Туркиной «...если товар «закономерно» становится отличительным знаком человека и его отношений в потребительском обществе, то его образ, чувства и отношения легко превращаются в товар» [4, с. 400].

Иллюстрацией «покупки образа» может послужить реклама дезодоранта для мужчин «AXE». Главным посылом рекламы является мысль о том, что стоит только им воспользоваться, и ты уже не простой «среднестатистический парень», а «супер-мачо», сражающий наповал десятки красавиц, не прилагая при этом никаких усилий со своей стороны.

В целом можно отметить, что реклама – это не только определенная система представления объектов, которая программирует на приобретение того или иного товара, на то или иное поведение, на те или иные взаимоотношения, но и своеобразный идеологический конструкт, выстраивающий систему символических ценностей: социальных, моральных, гендерных, семейных.

Список литературы:

1. Грошев, И. В. Гендерные образы рекламы // Вопросы психологии. – 2000. – № 6. – С. 38–49.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга [Текст] / Ф. Котлер. – М.: ИД «Вильямс», 2007.
3. Сергеева, А.В. Гендерная специфика женской печатной рекламы // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых . 2011.– №9. – С. 115–117.
4. Туркина, О. В. Пип-шоу (идиоадаптация образа женщины в российской телерекламе) // Семья, гендер, культура. Материалы международных конференций 1994 и 1995 годов. М., 1997. – С. 400–407.

УДК 616.8

Пильникова А. В.

ЦВЕТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИХ ДИСПАНСЕРОВ

Данная статья посвящена исследованию о влиянии цвета на организацию пространства в контексте психоневрологических диспансеров. В тексте выявлены основные направления исследовательской темы, обозначен предмет исследования. Намечены методы и подходы к изучению проблемы.

Ключевые слова: дизайн среды, эргономика, светоцветовая терапия, психоневрологические диспансеры.

Pilnikova A. Color as factor of the spatial environment formation of psychoneurological clinics

Abstract. The article tells about the influence of color on the organization of space in the context of neuropsychiatric dispensaries. The text identifies and indicates the main areas of research topics and the subject of study. Outlined methods and approaches to the problem.

Keywords: environmental design, ergonomics, light and color therapy, psycho-neurological dispensaries.

Цвет – неотъемлемый атрибут организации пространственной среды. В визуальном контексте выступает как мощный модификатор пространства. Одной из актуальных проблем применения цветовых решений в объемно-пространственной среде является выявление наиболее оптимальных решений для объектов конкретного назначения и функции. Тех приемов и методов, позволяющих создать благоприятную атмосферу, организовать и упорядочить среду.

Взаимодействие цвета и пространственной среды, цвета и человека, отношение цвета и света – актуальные вопросы современности. Проблематику цвета рассматривают философия, культурология, лингвистика, психология и другие науки. Каждое из направлений теоретических изысканий рассматривает цвет с точки зрения своей специализации. Одной из поднимаемых проблем является проблема взаимодействия человека и цвета. Проблема психофизиологического влияния пространственной среды и, в частности, цвета на эмоциональное состояние. Прослеживается зависимость самочувствия и трудоспособности человека от визуального решения организации среды. Актуальность этих проблем можно проследить за счет их рассмотрения в ретроспективе.

Попытки организовать пространство цветом в психоневрологических диспансерах предпринимались еще в Средневековье, но наибольшее развитие получили в последней четверти XIX века [3, с.7]. На фоне новых научных достижений, поднимались проблемы более глубокого, психологического характера. В историко-теоретическом аспекте цвет рассматривается уже не только как инструмент формирования пространства, но и как фактор привязанности визуальных решений к географии их применения, исторической функции предметов и элементов.

При этом принимается во внимание первоочередная организационная задача цвета в среде – упорядочивание, выявление и усиление конкретных функций, возлагаемых на то или иное пространство. Визуальное оформление становится важным инструментом в выполнении своей основной задачи [1, с. 23].

Основная проблема исследования цвета в организации пространства предполагает многообразие подходов к изучению предмета. Внутренняя сущность использования цвета в среде и задачи исследования позволяют говорить о междисциплинарном характере исследования. Можно говорить о комплексном методологическом подходе, когда используются историко-культурные методы и приемы – метод историзма, историко-сравнительный метод, аналитико-обобщающий метод, периодизация и проблемно-хронологический метод, статистический и структурно-аналитический методы, а также научное описание.

Практика внедрения цветовых решений должна комплексно рассматриваться в историческом, психологическом, культурологическом аспектах. Существуют факторы, наиболее выражено влияющие на психологическое состояние человека в среде. Во многих сферах жизни можно найти исторически обусловленные подходы к применению тех или иных цветовых решений в России и Европе. Задача любого из пространств предопределена существенными особенностями и тенденциями цветовых решений в зависимости от своего назначения, функции.

Опыт показывает существенное воздействие цвета на людей в практике организации пространства [2, с. 26]. Возникает потребность в разработке универсального алгоритма применения цвета для общедоступных и значимых объектов жизни человека. В частности, одними из таких объектов являются клиники для душевнобольных людей, центры реабилитации. Здесь наиболее важно выявить оптимальное цветовое решение, способное не только не нарушить терапевтическую среды, но и сделать ее благоприятной, оказывающей на людей положительное влияние.

Через уточнения, систематизацию и обобщение фактических материалов по истории цвета можно позволить выявить и применять наиболее удачные с точки зрения психологии идеи в современной проектной практике.

Список литературы:

1. Бхаскаран, Л. Дизайн и время. Стили и направления в современном искусстве и архитектуре. / Л. Бхаскаран – Москва: Арт-родник, 2007. – 256 с.
2. Рунге, В. Ф., Эргономика в дизайне среды. / В. Ф. Рунге, Ю. П. Манусевич – Москва: Архитектура – С, 2005. – 156 с.
3. Серов, Н.В. Светоцветовая терапия. (Терапевтическое значение цвета: информация – цвет – интеллект) / Н.В. Серов – СПб: «Речь», 2001 – 126 с.

УДК 821.161.1”1917/1991”

Малеко Е. В.

ПОЭТИКА ТРУДА В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ 1930–1950-х годов (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА МАГНИТОГОРСКОГО ПОЭТА-ПЕРВОСТРОИТЕЛЯ Б. А. РУЧЬЕВА)

В данной статье рассмотрен особый период советской культуры – 30-50-е годы XX столетия. Это время формирования особого типа личности – человека труда. Поэтика трудовых будней была воспета магнитогорским поэтом Борисом Ручьевым. Будучи современником и участником пятилеток, великих строек советской России, Ручьев сумел воплотить в своем творчестве реалии современной ему культуры.

Ключевые слова: советская культура, идеология, труд, художественная культура, поэзия, Магнитострой.

Maleko E. Work poetics in the Soviet culture at the 30-50th years

Abstract. This article describes a special period of Soviet culture – 30-50-ies of XX century. This time, the formation of a particular personality type – the working man. Poetics of everyday life was praised by the Magnitogorsk poet Boris Brown. Being a contemporary of and participant in the five-year plans, great buildings of Soviet Russia, Streams managed to embody in his work the realities of contemporary culture.

Keywords: Soviet culture, ideology, labor, artistic culture, poetry, Magnitogorsk. .

В историко-культурном пространстве России 30-50-е годы XX века были временем, объявленным годами массового трудового героизма, проявившегося в экономическом созидании и социально-политической жизни общества. Эту мысль можно проследить в работах советских историографов М. П. Кима, С. А. Сараевой, Н. Е. Артемова, Б. Н. Пономарева и др. На уровне государственной идеологии поддерживались идеи о невиданных в истории масштабах строительства, о смелых планах в экономической, хозяйственной, научной, образовательной деятельности. Ритм жизни сверялся с темпами пятилеток. Сознание и силы трудящихся были сконцентрированы не только на выполнении трудовых задач, но на их перевыполнении. Необозримое пространство России оказалось населенным многочисленными ударниками и стахановцами. Периодическая печать и литература того времени писали не о человеке вообще, а о человеке труда, способном приносить пользу советскому обществу.

В формировании образа нового советского человека огромное значение имело искусство. Несомненно, что художественной культуре 30-50-х годов принадлежала исключительно важная роль в духовном развитии социалистического общества. Отмеченный нами историко-культурный этап может служить наглядным примером тому, как изменяется творчество в новых условиях государственной жизни. Этот процесс получил философское осмысление, что отражено, например, в работах исследователя А. И. Назарычевой [4]. Невозможно представить себе какую-либо другую эпоху, в которую бы у произведений искусства была такая широкая, такая массовая народная аудитория, как в нашей стране в 30-50-е годы. Об этом красноречиво свидетельствуют показатели посещаемости театров и кинотеатров, концертных залов, художественных музеев и выставок,

книжное издательство и пользование библиотеками. Официальное искусство 30-50-х годов было приподнято-утверждающим, даже эйфорическим, а его главным героем стал все тот же человек труда, живущий трудом, трудом прославляющий свою необъятную Родину. Не случайно в советскую эпоху возник устойчивый речевой оборот, часто эксплуатируемый печатью и литературным творчеством: «поэтика трудовых будней».

Тема труда, трудового подвига во имя Родины стала одной из главных тем литературного творчества первостроителя легендарной Магнитки Бориса Александровича Ручьева (Кривощекова) (1913-1973). В поэзии Б. Ручьева понятие «труд» неотделимо от понятия «жизнь», от ежедневного существования советского человека. Это труд, не признающий времени, чувства усталости, человеческой слабости:

В мороз работая до пота,
С ознобов мучась, как в огне,
Мы здесь узнали, что работа
Равна отвагою войне. [5, с. 23]

Только самоотверженный труд смог принести стране ощутимые результаты. Б. Ручьев вместе со своими собратьями по перу работал на Магнитострое. Среди магнитогорских поэтов-первостроителей М. М. Люгарин (Заболотный) (1908-1993), А. Н. Лозневой (1911-2005), Л. К. Татьяничева (1915-1980) и многие другие. Воспоминания Б. Ручева о своих друзьях связаны с их трудовым единением.

Несомненно, что коллективный дух Магнитостроя был определен общими идеями, интересами, потребностями первостроителей. Выражением такого единения стали бригады – новые трудовые единицы, явившиеся признаком советской эпохи. В бригаде единение строителей проявилось не только в общем труде, но и в единстве духа, в общем стремлении к преодолению трудностей и всеобщей победе. Ручьев писал о «каленой воле бригады» [5, с. 38], о том, что

…бригада – слово не водица,
главное, железное, одно,
это – боевая единица,
наступленья верное звено [5, с. 16].

На Магнитострое бригада заменяла человеку семью. Новое единение рассматривалось как одна большая трудовая семья, живущая в пространстве общей повседневности:

Вместе – служба,
вместе – дружба
и матерый табачок [5, с. 9].

Несколько ранее в статье «Новая соборность» советской России» мы писали о том, что дух коллективизма восполнил вечное стремление русского человека к соборности, воспитанной многовековой православной культурой [3]. Это стремление было определено русской ментальностью, на что указывает философ, исследователь русской культуры С. Н. Амельченко [1]. Хотя, стоит заметить, что Магнитострой объединил огромное количество людей. Среди них были представители тридцати шести национальностей, что рождало особую поликультурную среду, существующую по законам толерантности и общего дела. Особенности такой среды были рассмотрены современным культурологом М. В. Кривошлыковой [2]. Так, в новой трудовой семье принципом существования стало равенство, здесь не было помыслов о стяжательстве, славе или личном богатстве. Людей объединяли отношения, близкие к родству:

Хлеб делили, соль делили,
жизнь делили, как табак,
и по графику носили
разъединственный пиджак [5, с. 6].

У этой трудовой семьи были свои особые законы жизни. Первый и главный из них – всеобщий труд. В бригадах всегда была трудовая дисциплина. Никто из первостроителей не помышлял о легкой жизни. Любой труд был почетен.

Б. Ручьев показал процесс становления личности непосредственно в рабочем коллективе, на строительстве гигантского предприятия. Он ярко передал настроение трудового энтузиазма, рождавшееся на фоне нового неустроенного быта, нового промышленного пейзажа. Его лирические портреты тружеников, окрашенные романтикой трудовых подвигов, до сих пор сохранили свою значимость:

А мы накалялись работой досыта,
Ворочая скалы огнем динамита.
Под зимним брезентом, в студеных постелях
Мы жили и стыли, мы дружили и пели. [5, с. 4]

Мы читаем о современниках Ручьева в его стихах «Артель-бригада», «Стихи первому другу», «Дополнение к анкете», «Песня» и многих других. Поэт-первостроитель часто пишет о труде как о творчестве, хорошо осознавая его созидательный характер. Стихи, заражающие трудовым энтузиазмом, из номера в номер публиковались в газетах «Магнитогорский комсомолец» и «Смена». Героика борьбы за новое, сложная обстановка начального периода строительства Магнитостроя, духовный мир людей труда, только вчера пришедших из деревни, – так создает Ручьев культурный портрет стремительной советской эпохи.

Современная Магнитка свято хранит культурную память о своем историческом прошлом. Ее история – это судьбы людей, вынесших на своих плечах тяготы лишений, вершивших трудовой подвиг на грани человеческих возможностей. Важной страницей истории культуры Магнитогорска является жизнь и творчество его первостроителей. Еще в 1975 году в городе был открыт Музей-квартира Бориса Ручьёва – мемориальный музей магнитогорского поэта, являющийся литературным отделом Магнитогорского краеведческого музея. Музей-квартира содержит экспозиции, посвящённые жизни и творчеству Б. Ручьёва, а также истории и сегодняшнему дню литературной жизни города Магнитогорска. Он расположен по последнему адресу проживания поэта: проспект Ленина, дом 69, квартира 1. На базе музея Б. Ручьёва собираются представители магнитогорского литобъединения, здесь проходят презентации и обсуждение новых книг, здесь «открывают» молодых талантливых поэтов, для которых Б. Ручьев до сих пор является главным наставником. Поэтика трудовой жизни, характерная для советской эпохи, в

Магнитке актуальна всегда. Именно поэтому творчество Бориса Александровича Ручьева видится нам связующей нитью между культурой прошлого и настоящего.

Список литературы:
1. Амельченко С. Н. Структура ментального кода российской культуры как основа целостности ее бытия // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. Вып. 29. – Челябинск: ЧелГУ, 2013. – С. 59-68.
2. Кривошлыкова М. В. Толерантность как аспект взаимодействия культур в современном коммуникативном пространстве // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2010. № 3 (3). С. 176-178.
3. Малеко Е.В. «Новая соборность» советской России (на материале поэзии первостроителей Магнитки) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 5 (55). Часть I. С. 120-123.
4. Назарычева А.И. Проблема свободы и творчества в изменяющихся культурных условиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение.- Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 5 (55). С. 126-129.
5. Ручьев Б. А. Стихи. Поэмы. Челябинск, Южно-Уральское кн. изд., 1973. 269 с.

УДК 008.001

Мамирова Д. Т.

КУЛЬТУРНОЕ МНОГООБРАЗИЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО НАРОДА В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ

В статье раскрываются национально-региональные особенности общечеловеческой культуры народов Средней Азии. Прослеживаются истоки и исторические судьбы мировой культуры.

Ключевые слова: культура, история, народ, современность, развитие, ценности.

Mamirova D. Cultural diversity of the Central Asian people in aspect of cultural science

Abstract. The present article is about national-regional features of culture of Central Asia people. Besides that, it is written about the sources and historical destinies of world culture.

Keywords: culture, history, people, modernism, development, quality.

Рассказ о предках – он совсем не прост;
Но в нем начало отдаю я сразу
О том, кто высям неба, тайнам звезд
В таблицах дал научную основу.

Абдулла Арипов [1]

Возрождение самобытности узбекского народа идет по многим направлениям. Новое возникает не на пустом месте, а содержит в себе все достижения и противоречия предшествующей культуры.

Вопрос о национальном своеобразии культур относится к числу наиболее актуальных проблем 21 века. Еще несколько десятилетий назад бытовало мнение, что мир движется к всемирной стандартизации и унификации, что сам процесс экономической и политической модернизации стирает исторические и культурные традиции, национальную самобытность, культурные особенности и идеологические разногласия. Реальность опровергла эти установки. Более того, практика показала, что именно разнообразие национальных элементов придает системе культуры стабильность.

Современная тенденция – переосмысления роли и значения культурного наследия – состоит в активном включении традиций в современную жизнь. К этому следует добавить и особенность узбекского менталитета. Эта особенность заключается в том, что историко-культурное сознание подвергалось в 20 веке колоссальной реформации. Культура, есть память, поэтому она всегда связана с историей. И поэтому, когда мы говорим о современной культуре, мы говорим об определенном пути, который эта культура прошла.

В духовной жизни узбекского общества происходит переосмысление ценностных установок и идеалов, осуществляется мировоззренческая переориентация личностного и общественного сознания: Новым для нынешнего этапа развития культуры можно считать то, что общность реализуется теперь не только в сфере идеолого-эстетической, но и в гораздо более специальной области творческих, в частности стилевых поисков и тенденций.

Так, в первые годы независимости в поисках общенационального идеала, символа молодого государства была провозглашена личность – Амира Темура при котором произошел расцвет культуры и экономики на нашей земле.

В 1993 году в городе Ташкенте Открыт первый памятник Амиру Темуру, авторами которого являются скульпторы Ильхом Жаббаров и Камол Жаббаров. Создатель государства и великий полководец, изображен восседающим на коне. На постаменте памятника высечено крылатое выражение сахибхирана: «Сила – в справедливости». В 1996 году прошли торжества, посвященные юбилею Амира Темура во Франции, в Узбекистане и во всех Среднеазиатских государствах. [2]

Открыты памятники, увековечивающие образы выдающихся мыслителей, ученых, государственных деятелей и богословов прошлого – астронома Ал – Фергани в Фергане и Куве, богослова Имама Аль – Бухари в Самарканде, национального героя Джалалиддина Мангуберды в Хорезме и др.

Ни одно государство не может перспективно развиваться без роста духовного потенциала, культурных и нравственных ценностей.

Ход реализации новой модели – реформирования экономики, политики и духовного обновления общества с учетом исторических, национальных особенностей: менталитета народа, возрождения национальной культуры – формирует политику национальной по идеологии как объединяющую – Личность, Нацию, Общество, Государство. В этом контексте культурологические проблемы выходят на первый план. Именно культура может возродить духовную связь общества и личности. Перспективы культурного развития тесно связаны со всеми кардинальными изменениями во всех направлениях развития.

Культура Узбекистана имеет богатую и многообразную историю, уходящую корнями в глубь веков. История культуры на протяжении всех веков ее формирования, неразрывно была связана с историей культуры многочисленных народов Средней Азии. Огромный и своеобразный пласт художественной культуры сохранялся и развивался на протяжении всей истории у среднеазиатских кочевых народов – казахов, киргизов, туркмен, каракалпаков.

Общественное развитие, раскрывшее многообразие национальных культур дало нам духовную сокровищницу человечества 20 века, что в целом составляет основу настоящего информационного, модернизированного общества. В итоге такого процесса «взаимоузнавания» современная история культуры стала обширной, перестав быть как европоцентристской, так и востокоцентристской, становится действительно мировой. Осуществляется на практике завещания Алишера Навои:

«Восток в себе и Запад совмести,

Весь мир сумей в самом себе найти» [3]

Понять связь времен, взглянуть на культуру прошлого и настоящего, как единый и непрерывный процесс художественного освоения мира – одна из важнейших проблем культурологи.

Список литературы:

1. Габидулин Р., Ахмедова Э. Культурология: мировая культура. – Т.: Академия художеств Узбекистана, 2001.
2. Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Сочинение. Т.9. – Т.: Узбекистан, 2001.
3. Цай А.В. Материальная культура в сфере современной эстетики. – Т.: Фан, 1994.

УДК 821(5).09

Таваров М. С.

АКТИВИЗАЦИЯ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Исследование форм проявления авторскогo сознания в таком специфическом роде литературы как драма дает возможность конкретнее выявить авторскую позицию, идейную направленность произведения в связи с его методами, жанром и стилем. Сегодняшнее состояние таджикской драматургии позволяет говорить об активизации авторской позиции. Это значительно усиливает интерес к проблеме автора в драме.

Ключевые слова: Автор, драма, слово, образ, диалог, монолог, ремарка, характеристика, персонаж, семантика.

Tavarov M. Activization of an author's position in modern Tajik dramatic art

Abstract. Drama is a very objective form of literature genregyhy, where the direct author word most of all meeting only in auxiliary texts and from this point of view has learnt poorly. The exploration form of manifestation summarizing and evaluating author's mind in such specific genre of literature as drama gives opportunity to concretize author's position, idea direction of work in connection with its methods, genres and styles.

Nowadays condition of tajik national dramaturgy permits to speak about activation author's position in many modern plays and about designing new methods of its expression. It is considerably strengthening interest of author problem to drama.

Keywords: Author, drama, word, image, dialogue, monologue, note, feature, personage, semantics.

До настоящего времени формы выражения авторской оценки в художественном произведении исследовались в основном на материале лирики и эпоса. Драма как самый «объективный» по форме род литературы, где прямое авторское слово чаще всего встречается лишь во вспомогательном тексте, с этой точки зрения изучена пока недостаточно. Исследование форм проявления обобщающего и оценивающего авторского сознания в таком специфическом роде литературы как драма дает возможность конкретнее выявить авторскую позицию, идейную направленность произведения в связи с его методами, жанром и стилем.

Сегодняшнее состояние таджикской национальной драматургии позволяет говорить об активизации авторской позиции во многих современных пьесах, о разработке новых способов ее выражения. Это значительно усиливает интерес к проблеме автора в драме. Кроме того, таджикская драматургия в аспекте форм выражения авторской позиции изучена мало. Сложность драматического рода писатели и исследователи драмы видели в отсутствии повествовательного слова. М. Горький считал драматургию «самой трудной формой литературы», так как «пьеса требует, чтобы каждая действующая в ней единица характеризовалась и словом и делом самосильно, без подсказок со стороны автора» [4]. Много сделавший для изучения форм проявления авторской позиции в эпосе В. В. Виноградов отмечал, что речевая специфика образов персонажей порождает еще более сложную тему в структуре «образа автора» в драме [3]. Внимание к проблеме автора проявилось в конкретных исследованиях творчества отдельных драматургов, пьес определенного периода или направления. В исследованиях драматургических произведений таджикских авторов накапливался материал для теоретического осмысления и обобщения данной проблемы. [1; 2; 17–22; 32; 33; 35; 36, с. 105-111; 38; 39; 40–44] Вместе с тем из них вытекают вопросы, требующие специального исследования особенностей форм выражения авторской позиции в драме. Интересными общими специальными исследованиями способов проявления авторской позиции в драме являются работы Ю. Юзовского «Диалоги героев и голос автора», Т.Л. Гуриной «Эпическое начало в трагедиях Ж. Расина как средство выражения авторской позиции», Б. А. Ларина «Заметки о языке пьесы М. Горького «Враги», «Чайка» Чехова (стилистический этюд)», М. Б. Борисовой «Слово в драматургии М. Горького» и др.

Что касается таджикского литературоведения, то оно находится как бы на подступах его изучения и еще не располагает специальными исследованиями, разработавшими данный вопрос.

Особенности выражения авторской позиции, конечно, не остались не замеченными со стороны критиков и исследователей театра, литературы. Литературовед Л. Н. Демидчик [5, с. 63-277; 6–16] и театровед Н. Х. Нурджанов [23–31], прослеживая в своих работах способы выражения авторской позиции, затрагивают всего лишь некоторые стороны этого вопроса. Ученые приходят к выводу о том, что в драме авторская оценка непременно присутствует, но выражена она специфическими средствами. В вышесказанных работах выделены такие способы выражения авторской позиции в драме, как подтекст, специфическое построение диалогов, символические лейтмотивы, индивидуально-речевые характеристики персонажей, эпическое слово и т. д.

Мы в рамках данной статьи не имеем возможности рассмотреть этот вопрос на разных этапах развития таджикской национальной драматургии. В связи с этим рассмотрим способы выражения авторской позиции на современном этапе (90-е годы) развития таджикской драматургии.

Проблема форм выражения авторской оценки на уровне стиля никогда не оставалась вне поля зрения таджикского литературоведения. В последнее время этот вопрос вызывает особый интерес исследователей.

Категориальный аппарат теории литературы пополнился такими понятиями, как «образ автора», «авторское слово», «повествователь», «рассказчик» и. т. д. Но следует отметить, что при определенных достижениях в этой области пока еще отсутствует единая трактовка понятия «автор» в таджикской драматургии. Кроме того, многие из предложенных терминов касаются только эпоса и лирики и не могут быть применены для анализа драмы. Так, некоторые исследователи изучение специфических функций речи в художественном произведении связывают с анализом «образа автора». М. Б. Храпченко небезосновательно обратил внимание на расплывчатость самого понятия «образ автора», а, кроме того, справедливо заметил, что часть образной системы в драме, например, автор, вообще чаще всего не представлен. [37. – С. 158-161]

В анализе драматургии 90-х годов прошлого столетия и начала 2000-х годов уместно использование понятия «активизация авторской позиции», которое определяется как обобщающее осмысление и идейно-эмоциональная оценка социальной характерности человеческой жизни, воспроизведенной в художественном произведении. Авторская позиция во многом определяет особенности художественного содержания и его идейную направленность.

Находя образное выражение, она является одним из важнейших стилеобразующих факторов и влияет на сюжетно-композиционную организацию и словесный строй произведения. Драма как род литературы, предназначенный для постановки в театре, имеет свои специфические закономерности, определяющие особенности ее словесного строя, такие как подчиненная роль повествования, диалого-монологическая организация текста и др. [34]

На основе исследований стилистических средств выражения авторской позиции в современной драме можно выделить следующие его особенности.

1. Авторское слово во вспомогательном тексте (указания для постановщиков и актеров, перечень действующих лиц, ремарки), широко принимаемое в творчестве драматургов Н. Абдуллоева, Н. Косима, М. Гоиба, О. Рахмона. И хотя эти элементы драмы как литературного произведения не звучат в спектакле, они служат прояснению идейной установки автора. Одним из ярких проявлений этой особенности могут быть развернутые повествовательные ремарки пьес «Сказки Старика» и «Пришелец» Н. Абдуллоева, «Кир и Грёз» Н. Косима, в которых активно звучит авторский голос.

2. Речь персонажа, идейно близкого автору. В публицистических драмах Н. Табарова, Б. Абдураззакова, С. Аюби, М. Суруша, А. Бахори, Ш. Солех герои часто высказывают авторские мысли. (Что можно отнести и к недостаткам произведений. Герои в таких случаях не «обладают» самостоятельной позицией, которая раскрывалась бы во всех их поступках, в сюжетном действии). В современной публицистической драме речь героя чаще всего авторизированна, авторская позиция, активно влияя на позиции персонажей, реализуется в монологах действующих лиц. Такие монологи часто характеризуются приближением к языковой норме, патетикой, риторикой, направленностью не на партнера, а на зрителя.

3. Движение речи персонажей по шкале языковых стилей (возвышенная и сниженная речь), создающееся использованием определенного стилевого или диалектного пласта. Через стилистику речи персонажей современный автор выражает свое отношение к содержанию их речи к их действиям и помыслам. Так, язык пьесы «Абдуи Худжанди», основанный на худжандском диалекте, служит выражением юмористического пафоса произведения.

4. Индивидуально-речевая характеристика персонажей. Использование лексики, фразеологических оборотов, в которых отражены особенности речи тех или иных социальных слоев. Кроме того, во многих современных драмах зачастую трудно выделить определенный диалект или речевой пласт, которым пользуется персонаж. Чаще всего действующее лицо характеризуется целым комплексом социальных языковых признаков, представляющих собой продукт исторического развития. Поэтому индивидульно-речевая характеристика персонажей особенно, активно используется в современных драмах.

5. Приращение смысла слова. Слова при этом рассматриваются в целостности большого контекста. Многофункциональность слова в современной таджикской драматургии делает особенно эстетически важной смысловую осложненность слова, которая проявляется в разнообразных формах. Слова – семантические центры, символы, лейтмотивы, подтекст всегда создаются в процессе сложного взаимодействия слова и идейного содержания произведения. Приращения смысла слова в драме часто служат выражению авторской позиции. Так, в пьесах «Фирдоуси» М. Бахти и «Наш городок» (Обработка пьесы У. Тронтона поэтессой Фарзоной) повторяются слова (причем значения их постепенно расширяются, обогащаются), которые становятся лейтмотивом и приобретают в перспективе всего произведения обобщенное значение, наиболее непосредственно выражающее авторскую позицию. Идейная соотнесенность таких слов и создает второй смысловой план, подтекст пьес.

6. Организация диалогов-дискуссий, в которых слова-семантические центры наполняются разным идейным значением в зависимости от мировоззрения персонажей. В столкновении этих часто противоположных значений выявляется авторская точка зрения. Семантические центры в виде диалогов-дискуссий часто встречаются в творчестве драматургов Н. Табарова, М. Суруша, Ш. Солеха и А. Бахори. Столкновение разных по идейной содержательности слов в последнее время становится приоритетным направлением в публицистической драме. Разные социально-слоевые интересы персонажей порождают несходное идеологическое осмысление слова, что может служить раскрытию идейного конфликта в пьесах о современности.

7. «Эпические» элементы в речи персонажей (рассказ о предшествовавших событиях, монологи, информирующие о действиях, происходящих за сценой). Повествовательные слова, заменяющие действия их описанием, которые широко использовались в ранних стадиях развития таджикской драматургии, все еще имеют место в произведениях С. Аюби, А. Бахори, С. Сабзаева, Ф. Сафара, А. Рабиева, Дж. Тошматова, Х. Мухаммадиева и К. Давлата.

8. Заглавия, подзаголовки в современных пьесах часто имеют обобщенно-газетное значение, которое свидетельствует о низкой идейно-социальной экспрессии.

9. Прямое введение авторских слов, звучащих в драмах от имени ведущих, автор – персонажа, встречающееся в комментариях к действиям (Балами в пьесе Н. Табарова «Жернова»).

В национальной драматургии расширяются и углубляются функции ремарок. Ремарки не только рисуют обстановку действия и фиксируют перемещения действующих лиц, но и раскрывают психологию персонажей, выражают прямое отношение автора к событиям и их оценки. Существенное значение в ремарках приобретают эмоциональная лексика, предметные детали, цвет, музыка. Такие ремарки имеют уже не только служебное значение.

В современной драматургии значительное место занимает группа произведений, в которых задачу выражения авторской оценки выполняет вспомогательный текст. С этой целью в ремарках активно используются экспрессивная лексика, тропы. Нередко ремарки представляют собой большие отрезки текста, раскрывающие замысел произведения, идейно-

эмоциональную оценку событий. Такие ремарки начинают функционировать наряду с диалогами персонажей и выполняют самостоятельную задачу. Особенно этот фактор заметен в творчестве драматургов Н. Абдуллоева, М. Гоиба, С. Сафара, С. Аюби, О. Рахмона. Голос автора в них открыто характеризует героев и оценивает события, завоевывая себе право участия в драматическом действии. Особенно часто современные драматурги вводят в текст пьес звучащий голос автора в виде различных форм комментариев.

Современная таджикская драматургия характеризуется расширением форм выражения авторской позиции. По-видимому, можно говорить об активизации непосредственно выраженного авторского начала в этом роде литературы, что проявилось, прежде всего, в расширении и усложнении функций ремарок, в подчеркнуто монтажной композиционной организации многих пьес, во введении прямого авторского слова в текст драматургических произведений.

Перед литературоведением и театроведением стоит задача дальнейшей разработки вопросов, связанных со спецификой стилистических способов выражения авторской позиции в разных жанрах драмы, трагедии, комедии, исторической и публицистической драмы, развитие которых интенсивно идет в современной литературе и театре.

Теоретический интерес должно представлять сравнение способов выражения авторской позиции в лирике, эпосе и драме; изучение под углом стилистических способов выражения авторской оценки соседних литератур. Сегодняшнее состояние драматургии позволяет говорить об активизации авторского начала в этом роде литературы. Отсюда необходимость более детальной разработки проблемы «авторская позиция и способы ее выражения в таджикской драматургии».

Список литературы:

1. Абдулло Ғ. Драматургияи солхои охир [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1968. – № 6.
2. Абдулло Ҷ. Хаёти муосир ва драматургияи точик [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1975. – № 7.
3. Виноградов В. В. Стилистика, теория поэтической речи. Поэтика [Текст]. – М.: Изд. АН СССР, 1963.
4. Горький М. О пьесах [Текст]. // Горький М. О литературе. – М.,1953.
5. Демидчик Л. Н. Зарождение и становление таджикской драматургии (1929-1941 гг.) [Текст]. // Таджикская драматургия и театр. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957.
6. Демидчик Л. Н. Современная таджикская драматургия [Текст]. // – Известия отделения общественных наук АН Тадж ССР, 1957. – № 15.
7. Демидчик Л. Н. Произведения Садриддина Айни на таджикской сцене [Текст]. // – Известия отделения общественных наук АН Тадж ССР. – № 21. – Душанбе, 1960.
8. Демидчик Л. Н. Характери муосир ва ифодаи бадеии он [Матн]. // – Шарқи Сурх. – 1962. – № 3.
9. Демидчик Л. Н. Анъана ва чустучӯи эчоди [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1965. – № 6.
10. Демидчик Л. Н. Таджикская драматургия 40-50-х годов [Текст]. – Душанбе: Изд. АН Тадж. ССР, 1965.
11. Демидчик Л. Н. Драмаи публицистӣ ва инъикоси замон [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1971. – № 11.
12. Демидчик Л. Н. Мавзӯи таърихи ва рӯхи замон [Матн]. // – Садои Шарқ. 1974. – № 2.
13. Демидчик Л. Н. Кашфи олами инсон [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1974. – № 9.
14. Демидчик Л. Н., Шукуров М. Мехри зиндаги ва инсон [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1981. – № 9.
15. Демидчик Л. Н. Замон ва ҳануни жанр [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1982. – № 8.
16. Демидчик Л. Н. От правды жизни к художественной правде [Текст]. – Душанбе: Ирфон,1985.
17. Икроми Ч. Чанд сухан дар бораи драматургияи мо [Матн]. // – Шарқи Сурх. – 1958. – № 6.
18. Иркабаев М. Р. Драматург и театр. Творческое сотрудничество Джалола Икроми с Таджикским академическим театром драмы им. А. Лохути. Автореф. дисс. канд. иск. -Л., 1980.
19. Миршакар М. Дар бораи баъзе проблемаҳои драматургияи хозираи советии точик [Матн]. // – Шарқи Сурх. – 1954. – № 1.
20. Муллоҷонов М. Драматургия ва хаёт [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1971.- № 7.
21. Муллоҷонов М. Драматургияи панч сол [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1976. – № 7.
22. Муллоҷонов М. Оид ба драматургияи точик [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1981. – № 6.
23. Нурджанов Н.Х. История таджикского советского театра (1917-1941) [Текст]. – Душанбе: Дониш, 1967.
24. Нурджанов Н. Х. Таджикский театр [Текст]. – М.: Искусство,1968.
25. Нурҷонов Н. Театр: закономерное и спорное [Текст]. // – Памир. – 1974. – № 1.
26. Нурджанов Н. Традиции в современном театре [Текст]. // – Памир. – 1977. – № 4.
27. Нурҷонов Н. Театр и современность [Текст]. // – Памир. – 1979. – № 6.
28. Нурджанов Н. Тревоги и надежды [Текст]. // – Современная драматургия. – 1982. – № 4.
29. Нурҷонов Н. Рангомезхои сахна [Матн]. – Душанбе: Ирфон, 1983.
30. Нурджанов Н. Х. История таджикского советского театра (1941-1957) [Текст]. – Душанбе: Дониш,1990.
31. Нурҷонов Н. Баъзе тамонолхои инкишофи драматургияи точик [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1998. – № 1 – 6.
32. Сафар С. Муаммои конфликт [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1968. – № 4.
33. Табаров С. Баъзе масъалахои инкишофи драматургияи точик дар солхои панчохум [Матн]. // Хает, адабиёт, реализм.- Душанбе: Ирфон, 1966.
34. Хализев В. Е. Понятие литературного рода (к истории вопроса) [Текст]. // – Вестник Московского университета. Филология. – 1976. – № 2.
35. Хасанова Л. М. Современная таджикская драматургия на сцене академического театра драмы им. А. Лохути. Автореф. дисс. канд. иск. – М.,1975.
36. Ҳасанова Л. Бурду бохт [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1973.- № 1.
37. Храпченко М. Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы [Текст]. – М.: Художественная литература, 1977.
38. Хуррамзод Б. Сцена и историческая личность [Текст]. – Самарканд: Сугдиен,1997.
39. Хуррамова Б. Шахсияти таърихи ва рӯхи замон [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1983. – № 3.
40. Хуррамова Б. К. Таджикская историческая драма и ее сценическое воплощение. Автореф. дисс. канд. иск. Ташкент, 1993.
41. Шаропов М. Таджикская советская комедия. Автореф. дисс. канд. иск. – М., 1980.
42. Шарофов М. Суруди нотамом [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1974. – № 8.
43. Шарофов М. Адабиёти точик дар соли 1979. Драматургия [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1980. – № 3.
44. Шукуров М. Конфликт то охир инкшоф дода шавад [Матн]. // – Садои Шарқ. – 1953. – № 11.

УДК 39

СЛОВО НАСТАВНИКА

Фатыхов С. Г.

ФЕНОМЕН КОМПЛЕКСА МАТЕРИ-ПРАРОДИТЕЛЬНИЦЫ И ЕГО РОДСТВО С «ТЕОРИЕЙ БАБУШЕК»

Сконструированный автором социобразующий Комплекс матери-прародительницы (Семь-я – семя семи матерей) представляет собой, по его гипотезе, высказанный задолго до рождения «теории бабушек», межпоколенный инструмент смыслотворения, социализации и передачи культурного опыта первых представителей гомо сапиенса по синхронной и диахронной линиям. Комплекс матерей-прародительниц (межпоколенная цепочка бабушек и их женских потомков) в своей мифологической оболочке стал одним из первых объективных категорий первобытного человека, сформировавший фундамент интенционального сознания.

Ключевые слова: антропогенез, мать-прародительница, «семь-я», комплекс матери-прародительницы, теория бабушек, матриархально-матрифеноменная система.

Fatykhov S. Complex Phenomenon of the mother-ancestor and it's relationship with the "theory of grandmothers"

Abstract. Author designed a socio-creating COMPLEX of PRO-MOTHER (Family – the seed of seven mothers) which according to his hypothesis that has beenvoiced a long before the birth of the "theory of grandmothers". As a intergenerational tool for meaning creation, socialization and transmission of the cultural experience of the first representatives of homo sapiens as a synchronic and diachronic line. The complex of foremothers (intergenerational chain of grandmothers) in its mythological shell was one of the first objective categories of primitive man that formed the foundation of intentional consciousness.

Keywords: human study, pro-mother, "family", a complex of pro-mother, the theory grandmothers, matriarchy and mother-phenomenalsystem.

В 2012 году в журнале Proceedings of the Royal Society была опубликована статья о том, что группа антропологов из университета штата Юта в Солт-Лейк-Сити (США) с помощью математической модели проверила сформулированную в 1997 году Кирстен Хоукс, Джеймсом О Коннелом и Николасом Блёртоном так называемую «теорию бабушек». На их взгляд, возникновение поколения бабушек сыграло существенную роль в эволюции человека. Использованная ими модель имитировала развитие высших приматов на протяжении 60 тысяч лет и показала, что наличие в популяции обезьян «бабушек» почти в два раза увеличивает среднюю продолжительность жизни приматов и помогает им социализироваться.

В рамках наших научных интересов мы еще в 2000 году в определенной мере касались этой проблемы и выдвинули гипотезу о первом элементарном социуме гомо сапиенса (дородовой, добрачной материнской семьи), в условиях которого сформировалась межпоколенная женская цепочка (матрилинидж), переросшая в семизвенный реально-аллегорический Комплекс матерей-прародительниц. В него входили не только матери «здесь и сейчас», их дочери и внучки, но и прапрабабушки, прабабушки и бабушки [См.: 12, с. 19–24; 13, с. 20–44; 14, с. 26–28].

В западной науке, в частности в работах В.Эткина, С.Уошберна, К.Ланкастера, С.Чарда, Л.Уайта, можно найти тезисы о том, что элементарным социумом как у предчеловека, так и у формирующегося человека, действительно, могла быть семья, но как брачная единица. Состояла она из самца, самки и их детенышей, а доминировал в ней самец. «Если бы самка была доминирующим полом, семья имела бы тенденцию к полиандрии», заключает, например, Л.Уайт, и добавляет, что одного факта достаточно, чтобы опровергнуть гипотезу о том, «что на ранней стадии социальной эволюции человека связи между матерью и детьми были единственно значимыми социальными связями», хотя и не предъявляет такого факта. То есть западные исследователи отрицали доминирование матери в семье и понимали под ней брачную группу, в которой доминировали самцы. Элементарная семья, на их взгляд, была патриархальной [10, с. 134–137].

Отечественная антропологическая школа, сдерживаемая идеологическими догмами, категорически (по крайней мере, в печатных трудах) отвергала патриархальный аспект гипотезы об элементарном социуме, но зато умалчивала о приоритетных взаимоотношениях матери, бабушки и детей в рамках семьи, считая ее вторичным после рода социальным образованием. Применяя достаточно спорную аргументацию, советские антропологи и археологи, как и западные исследователи, смешивали понятие «семья» с понятием «брак», хотя спекулятивно использовали их, когда речь заходила о первичности рода, а не семьи, или семьи, а не рода. Так, для характеристики ранней стадии социогенеза говорилось о групповом браке, якобы отрицающем существование семьи, а для характеристики родовой стадии допускалось существование семьи. Первоначально сформировавшимся социальным организмом советская антропологическая наука, опять же, считала род. Род для нее был объединением, членов которого связывали одни только социальные отношения.

Вот только несколько цитат из статей Ю.И.Семенова «Предпосылки становления человеческого общества» и «Завершение становления человеческого общества и возникновение первобытной родовой общины»: «Род был первой формой бытия готового сформировавшегося социального организма [7, с. 101]. <…> «Исследования жизни обезьян в естественных условиях показали, что у многих, если не у большинства, обезьян не было не только семьи в точном смысле слова, но даже биологического аналога семьи». Далее: «Семья существовала не у всех известных этнографами народов» <…> «Индивидуальный брак и элементарная семья в самом крайнем случае возникали спустя определенное время после перехода к позднему палеолиту» [8, с. 261–262]. <…> «По всем этим причинам элементарной семьи как самостоятельной единицы у ранних предлюдей существовать не могло. Тем более исключено ее существование у поздних предлюдей» [Там же. С. 286].

При этом Ю.И.Семенов странным образом допускает существование у всех видов обезьян без исключения группы, состоявшей из самки и ее детенышей. Бытие такой группы вытекает «из особенностей биологии обезьян, делающей абсолютно необходимой заботу матери о детеныше в течение определенного периода <…>. У некоторых видов обезьян, в частности у орангутангов, материнско-детская группа является единственной стабильной ассоциацией. Взрослые самцы у них ведут обычно одиночный образ жизни» [Там же, с. 248].

Наше видение элементарной семьи находится как бы посредине двух взаимоисключающих друг друга гипотез – западной и отечественной советского периода. Но под элементарной семьей мы понимаем не межполовую социальную единицу, основанную на браке, а межпоколенную социобиологическую единицу, и не патрилинейную, а матрилинейную, и не брачную, а добрачную, и, причем, дородовую.

Можно предположить, что в смоделированной нами дородовой добрачной материнской семье первобытного человека решались не только задачи «совместного выкармливания» потомства, а действовала устойчивая для архаики функциональная межпоколенная социобиологическая система его воспитания – сначала элементарная, однолинейная (с помощью мате-

ри «здесь и сейчас), а затем непрерывная и многоступенчатая (с помощью бабушек). Предчеловеческая доматриархальная орда в филогенетическом плане представляла собой едва рефлексирующую «вещь сама в себе», биологическое «Оно» с биологическими зародышами социального опыта. Женщина-мать (или несколько матерей), вычленив себя и своих детенышей из этого «Оно», приумножила и закрепила культурными речевыми символами эти зародыши социального опыта и осознала себя. Появился феномен первого «Я». Затем рождением и воспитанием мать пробуждает «Я» у своих детей, в частности у своей дочери, а та – у своей, передовая полученные ею от матери и осознанные самой культурные смыслы, которые фиксируют и память о предыдущем звене матрилиниджа (о бабушке).

На постпалеолитических этапах исторической памяти (особенно в энеолите) эту межпоколенную триаду (бабушка, мать, дочь) в мифологии возможно представляли тройственные матери «прошлого», «настоящего», «будущего», как, например, три Норны у скандинавов (старуха Урд, зрелая волшебница Верданди и юная Скульд), три Мойры, три Горгоны, три Грации у греков, три Парки у римлян, три Феи у романских народов, три Гаторы у египтян, тройственная мать Анахита у восточных народов[7]. С этой точки зрения любопытно упоминание Платоном «веретена Ананки» (Ανάγκης άτρακτον), с помощью которого приводятся в движение все небесные сферы: «Около Сирен на равном от них расстоянии сидят, каждая на своем престоле, другие три существа – это Мойры, дочери Ананки: Лахесис, Клото и Атропос; они – во всем белом, с венками на головах. В лад с голосами Сирен Лахесис воспевает прошлое, Клото – настоящее, Атропос – будущее» [5. Госуд., 617Ь-е].

То есть, смоделированный нами межпоколенный материнский Комплекс, как и у Платона, в своих звеньях (вначале в тройном, а потом в силу феномена оперативной памяти человека и на семизвенном уровне – прапрабабушка, прабабушка, бабушка, мать, дочь, внучка, правнучка) становится реально-аллегорической семьей и перевоплощается в памяти потомков в пространственно-временные культурогенетические, социорегулирующие и социокультурные формы (структуры) матрифеноменности, межпоколенной трансляции накопленного культурно-технологического опыта выживания. Эти семь восходящих и нисходящих поколений женщин в поздние времена (допустим, в эпоху бронзы) оформились, по нашей гипотезе, в аллегорический, а точнее – в мифологический образ. В такой, к примеру, как семь древнеиндийских матрик, семь кельтских матерей, семь славянских рожаниц, слившихся с семью планетами, семь венгерских матерей-прародительниц, семь литовских Верпей, плетущих нить человеческой жизни, семь старух у бантуязычного народа лембо в Южной Африке, семь прабабушек узбеков-карамуртов, семизвенная межпоколенная родовая линия Воршуд у удмуртов, семь матерей-стихий у нганасан [о нганасанах см.: 3, с. 228; 4, с. 228]8. (И только в мифологии у китайцев существуют Девять Праматерей – Цзюпинь [15. Цзюань VIII, 4]). Можно предположить, что в мифологической памяти все они составляют единый образ фантомной матери, у древних греков трансформировавшийся в образ многогрудой Артемиды Эфесской.

По законам оперативной памяти у многих первобытных культур через семь поколений олицетворением этого образа становится праправнучка прапрабабушки, прошедшая ступени правнучки, внучки, дочери, матери, бабушки, прабабушки и, наконец, прапрабабушки. В памяти следующих поколений она снова фиксируется как прародительница генеральной генетической и социальной наследственной линии и новое первое звено реальных и аллегорических семи «Я». В рамках этих семи «Я», в свою очередь, воспроизводятся путем расщепления и обобщенного обмена с другой матерью-прародительницей реальные и аллегорические предродовые семьи-структуры, новые матрилиниджы, уже социализированные материнские иждивенческие группы с детьми (родьи [9, с. 133]), локальные материнские группы и материнский род.

Деление ядра группы на две и более самостоятельные структуры называется социотомией, которая служит механизмом, берущем на себя функцию отселения избыточной части молодых особей из наиболее крупных, уже закостенелых в практике выживания групп, и, таким образом, снижая нарастающую напряженность. Социотомия материнского сообщества как эффективная форма регуляции численности отмечена даже у птиц и социальных насекомых, тем более у млекопитающих, к которым относятся приматы. Наглядные примеры этого приводят Р.Фокс, Э.Миссакиан [17, p. 12 – 30; 18, p. 22] и Л.А.Файнберг, подчеркивающие, что у приматов самцы покидают стадо одни, самки же уводят с собой всю свою матрилинейную группу, а также линию более низкого ранга. В результате одно стадо разделяется на два. Ссылаясь на японского ученого Н.Кояму, Л.А.Файнберг сообщает, что в одном первоначальном стаде макак было 16 матрилиний (матрилиниджей): 7 из них вошли во вновь образовавшееся стадо «А», а 9 остались в первоначальном стаде «В», и наоборот. В итоге образовалось два стада, состоящих из матрилиний обменивающихся самцами [11, с. 25], причем, женское потомство у макак сохраняет тесные связи с матерью и во взрослом состоянии. Л.А.Файнберг отмечает также, что классическая матрилиния у макак состоит из матери, ее дочерей и сыновей и дочерей и детей дочерей. Наблюдались матрилинии, состоящие из четырех поколений, а, возможно, существуют группы из пяти, даже шести поколений (!) [Там же, с. 17 –18].

По всей видимости, нечто подобное происходило и в сообществах австралопитеков, в которых ученые видят наших далеких предков; у этих высших гоминид именно самки могли регулировать процессы социотомии и адаптации к меняющимся условиям среды. Эта наша догадка косвенно подтверждается результатами исследования, проведенного в 2011 году группой ученых Оксфордского университета9. Они подсчитали количество изотопов стронция в клыках и в зубах мудрости в 8 сохранившихся останках гоминид вида Australopithecus africanus и в 11 останках вида Paranthropus robustus, живших 2,2 и 1,8 миллиона лет назад (останки были найдены в пещерах юга Африки). Также анализировалось содержание изотопов стронция в 170 видах животных и растений, находящихся вблизи пещер и в близлежащих доломитовых породах. Это было сделано для того, чтобы определить – местными жителями, или нет, были те, от которых сохранились изучаемые останки.

Оказалось, что «соотношение изотопов стронция в более мелких (у самок) и более крупных (у самцов) зубах было неодинаковым». В 90% зубов, принадлежащих самцам, оно соответствовало содержанию изотопов в окружающих пещеру

---

[7] Трансформация первого троичного звена Комплекса матери-прародительницы в названные мифологические персонажи выдвигается нами в качестве гипотезы, у которой есть обычное обоснования. В рассказах наших матерей о бабушке, прабабушке и даже о прапрабабушке всегда выделяется какая-либо ключевая характеристика, связанная с обеспечением ими жизни своего потомства, и с их нравоучительными стратегиями. Когда историческая память о деяниях этих женских предков перепластовывалась веками, тогда эти деяния, по всей видимости, обретали судьбоносный, планетарный или даже космический масштаб, обращая их авторов в мифические персонажи.

[8] Г.Н.Грачева называет этих матерей стихий по именам в русском переводе: Земли мать, Подземного льда мать, Воды мать, Огня мать, Солнца мать, Луны мать и Света мать (или Дня мать). См.: [3. С. 216 – 228].

[9] Подробно об этом см.: http://www.newsru.com/world/02jun2011/females.html Дата входа: 2 июня 2011 г. А также: Lenta.ru: Новости: http://lenta.ru/news/2011/06/02/female/. Дата входа 3 июня 2011 года.

растениях и животных, то есть самцы были «аборигенами» этих мест. Зато больше, чем в 50% зубов самок количество изотопов разнилось от местных параметров: обладательницы их пришли из других мест. Это значит, что социотомия и мобильность австралопитека африканус и его почти родственника парантропа робустуса определялись женской, а не мужской стратегией.

Что касается человека современного физического типа, то у него происходит уже не инстинктивная, как у далеких обезьяноподобных предков, а осознанная культурно-социальной памятью материнская социотомия, и осознанно складывается межпоколенная матрилиния, похожая на смоделированную нами материнскую наследственную конструкцию Семь-«Я», которая путем расщепления и обобщенного обмена с другой матерью-прародительницей формирует другие реальные и аллегорические семьи-структуры.

Правда, подчеркнем, что межпоколенная цепочка (матрилиния), достигавшая у многих культур числа 7, в некоторых культурах была или больше, или меньше. У наэров Малабарского побережья (Южная Индия) зафиксирована матрилиния из 4–5 поколенческих звеньев, потомков одной женщины. В данных примерах матрилиния не согласуется с законами оперативной памяти и с психофезиологическим феноменом магического числа Мюллера, то есть числа 7, определяющего длину одной записи в кратковременной памяти человека. Также для разноязыковых культур не обязательно было фонетическое совпадение и коннотация числа 7 с названием «семьи», метафорически использованном нами для рельефного построения гипотезы. В разных языках матрилинии, межпоколенные звенья, в зависимости от их количества, могли звучать по-разному. Для понимания сущности и функциональности матрилиний это непринципиально.

Но, сознавая некоторую метафоричность сближения понятия «семья» с понятием «семя» и с числом семь, попытаемся отыскать для нашей аргументации реальную почву в индоевропейских и других языках, осознавая при этом, что в русском языке слово «семья» хранит в себе несколько взаимосвязанных этимонов, почти утерявших историческую связь между собой. Вполне допустимо предположить, что звукоподражательной архифонемой, сформировавшей первичный этимон этого слова, является озвучивание физиологического процесса мочеиспускания («сы», «си», «фи»). Второй ее уровень коннотировался с физиологическим отверстием для, допустим, того же мочеиспускания, и трансформировался в этимон «сим», в старонемецком языке обозначающем «скрытое отверстие», «туннель», «канал»10.

Содержимое этого канала получило третий этимологический уровень в понятии «семя», «зерно», «зернышко» («сим», «сим-сим»). Женщина, хранящее в себе семя, дала начало четвертому этимону – «семьица», уже исчезнувшему в русском языке. Но, по Ф.И.Буслаеву, в Древней Руси ласкательное слово «семьица» все еще означало женщину-мать, носительницу семени, проявляющемуся в менструальной крови (а рожденное ею дитя все еще называли «семечко», «сùмичко») [1, с. 101, 178]. То есть вполне вероятно, что у восточных славян память о семи семьицах, то есть о семи поколениях матерей, – стала истоком фонетического слияния «семени-семьицы» с магическим числом 7 и образовало коннотацию слова «семья» как структурно-фамильной единицы.

Конечно, область употребления слова и этимона не должны непременно соответствовать друг другу, этимон может быть живым и, несмотря на это, не определяющим область употребления слова, то есть не быть доминантным. Созданные в какой-то момент речевой практики те или иные значения (этимоны) начинают развиваться по своим законам. Получать новые оттеночные смыслы, непохожие на первичные, находится в разных состояниях, иногда переходя друг в друга, скрываясь в другом, существенно теряя свое первоначальное содержание. Не каждый язык сохраняет в слове первичный этимон, тем более такой физиологизированный, какой анализируем мы. Но палеолингвистика может и в этом случае обнаружить их далекую связь. Морфемы «фи», «фил», «фила» в романских и англосакских языках имеют ту же звукоподражательную основу, что и упомянутые морфемы «сы», «си», «фи», поэтому они в них также поэтапно коннотировались в понятие «семья» (сравните фонозвучание «фемили», «феми» – «семья»). В китайском языке иероглиф-морфема «синь» коннотируется из понятия «семя» в понятие «женщина», а потом в понятие «семья». Древнеегипетский иероглиф «са» совпадал с символом вульвы и обозначал менструальную кровь Исиды, в которой хранится вечное семя. Не случайно фараоны ритуально поглощали ее, чтобы обрести бессмертие [2, с. 38].

Наконец, в тюркских языках морфема «си» является составной в названии двух естественных физиологических процессов: мочеиспускания и любовного оплодотворения (люблю – «сиям», опорожняюсь – «сиям», оплодотворяю – «сиккям», оплодотворил – «сектим»). Потом она коннотировалась в название числа 7 с потерей согласной «с». То есть понятие «сектим» (оплодотворил) получило, возможно, значение числа семь («етти»).

В любом случае, многоуровневый этимон «семья», какое бы фонетическое начало и этимологическое содержимое в языках мира он ни имел, доминантно обозначал как бы свернутый в пространственно-временной круг унилатеральный матрилинидж, который состоит из женщины, рожденных ее лоном детей, а также потомков ее дочерей только по женской, в нашем случае семизвенной, наследственной линии. В математическом измерении первое и последнее звено этой наследственной линии в силу маленькой продолжительности жизни в раннем палеолите осознавалось только «в прошлом» и «в будущем».

Таким образом, межпоколенный матрифеноменный фантомный комплекс Семь-«Я», схожий со свернутым в пространственно-временной круг унилатеральным материнским линиджем, – это исторически и мифологически обусловленный множитель коллективов, которые на определенном этапе антропогенеза оформляется уже в реально-аллегорический материнский род, а потом в этническое сообщество. В отсутствие других фиксирующих средств – это первый и примитивный знаково-коммуникативный кодекс межличностной и межпоколенной информационной связи первобытного человека. И, возможно, что в его рамках в материнской семье началось формирование психологии социального взаимодействия и социального воспроизводства личности, а также предкосмические рефлексии о себе и об окружающем мире.

Хотя межпоколенный комплекс стягивает материнскую семью как аллегорическую наследственную линию в единый образ матери-прародительницы, он не воплощает мать (бабушку, прабабушку, прапрабабушку) в обычном понимании этого слова. Фигура матери-прародительницы из этого комплекса надличностна, «фантастична» (вернее, – фантомна), представляет собой межпоколенный коллективный дух, формирующий, как мы предполагаем, функционально-идеологическую

[10] Например, река Сим на Южном Урале названо когда-то протоариями этим именем, потому что в районе Игнатиевской пещеры почти 800 метров она течет по туннелю, подземному карстовому руслу.

(или мифомагическую) подсистему матриархально-матрифеноменной системы генерации культуры. Мать-прародительница вобравшая образы межпоколенных бабушек, матерей, дочерей, внучек и т.д., ее культурный комплекс – это первичная МАТ[ь]ЕРИЯ, МАТ[Ь]РИЦА-МАТРЕШКА, в конце концов превратившаяся в сознании человека матриархально-матрифеноменной эпохи в фантом-объектную культурную категорию.

Говоря о том, что мать-прародительница и ее культурный Комплекс – это родовая матка, первичная мат[ь]рица-матрешка, важно упомянуть, что кроме образа пчелы-матки у некоторых народов она воплощалась в культовые деревянные конструкции, которые у вотяков, к примеру, так и назывались матрешками. Это вкладывающиеся одна в другую деревянные женские фигуры. Под матрешкой вотяки, как и удмурты в целом, представляли мать-прародительницу «мудор», в утробе которой заключается все ее потомство из нескольких поколений, складывающихся в материнскую цепочку Воршуд. По данным М.Г.Худякова, «та же самая идея плодоносящей матери и ее потомства наглядно выражена и в другой аналогичной игрушке, имевшей также культовое значение – в складных разноцветных яйцах, получивших особенное распространение в связи с праздником весеннего солнца (христианская «пасха») [16, с. 407].

Таким образом, предложенный нами в качестве гипотетической модели межпоколенный Комплекс матери-прародительницы, матрицы-матрешки – это своеобразный символ матрифеноменности, социобиологическая конструкция материнской семьи в мифологической оболочке. Межпоколенное ассоциативное поддержание коллективных форм жизни посредством изобретения и сохранения ставшей фантомом социобиологической конструкции матерей-прародительниц (реально-аллегорических бабушек) обеспечивало социальное воспроизводство группы и тех первых проточеловеческих жизненных технологий, которые, приобретая культурные формы, оберегали и развивали устойчивость коллективного и культурного у гомо сапиенса и его предшественников. В дальнейшем становление коллективного и обмен социальной и культурной памятью шли в условиях многосложных конструкций реальной кровнородственной семьи, где была создана развернутая в глубь и в ширину «лестница поколений» и выделились группы полового партнерства.

Изложенная гипотеза, не претендует на совершенство, хотя и опирается на некоторые эмпирические данные категории «здесь и сейчас». Их при желании можно обнаружить в иных сохранившихся пережитках. Так, по Ф.Ратцелю, у маори и восточных меланезийцев еще в прошлом веке действовали замкнутые материнские союзы-семьи гапу (хапу) – «чрево матери» и веве – «мать» [6, с. 271], а у алтайцев до сих пор существует особая старшая женская категория родственников матери «таай» [9, с. 133]. Синхронные и диахронные проекции первичной материнской семьи обнаружены, кроме того, в Центральной Африке и Европе. У сохранивших матрилинейность ндембу, например, если та или иная женщина обладает сварливым характером, то она забыла свою тень (покойную мать (бабушку), или мать своей матери (прабабушку), или какую-либо другую родственницу по материнской линии).

Эти и другие аргументы дают нам возможность еще раз предположить, что в условиях биологической и морфофизиологической эволюции или мутации гоминид уникальным и определяющим стимулом антропо-социо и культурогенеза стало образование женской межпоколенной линии, в которую на определенном этапе включились и разнопоколенные бабушки.

Список литературы:

1. Буслаев, Ф.И. Сравнительное изучение народного быта поэзии / Догадки и мечтания о первобытном человечестве. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006.
2. Гардинер, Ф., Осборн, Г. Излучающие свет: Тайные правители мира. – Пер. А.М.Голова, С.В.Головой. – М.: Эксмо, 2008. – 352 с., ил.
3. Грачева, Г.Н. Традиционные культы нганасан // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX–начало XX в. – СМАиЭ, XXXIII. – Л.: Наука, 1977.
4. Долгих, Б.О. Матриархальные черты в верованиях нганасан // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. – М.: Наука, 1968.
5. Платон. Избранные диалоги. – М., 1965.
6. Ратцель, Ф. Народоведение. Т. 1.. – СПб., 1902.
7. Семенов, Ю.И. Завершение становления человеческого общества и возникновение первобытной родовой общины // История первобытного общества: Эпоха первобытной родовой общины. – Отв. ред. акад. Ю.В.Бромлей. – М.: Наука, 1986.
8. Семенов, Ю.И. Предпосылки становления человеческого общества // История первобытного общества: Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. – Колл. авторов.. – Отв. ред. Ю.В.Бромлей. – М.: Наука, 1983.
9. Тадина, Н.А. Алтайские «баркы»: от обычая авункулата до термина родства / VI конгресс этнографов и антропологов России. – Санкт-Петербург, 28 июня – 2 июля 2005 г.: Тезисы докладов / отв. ред. Ю.К.Чистов. – СПб.: МАЭ РАН, 2005.
10. Уайт, Лесли. Избранное: Эволюция культуры. – Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – (Культурология. XX век).
11. Файнберг, Л.А. У истоков социогенеза: От стада обезьян к общине древних людей: Акад. наук СССР. Ин–т этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая: Отв. ред. А.П.Окладников. – М.: Наука, 1980.
12. Фатыхов, С.Г. История женщины. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. – 464 с.: ил. – (Библиотека философа: Философский андеграунд Урала).
13. Фатыхов, С.Г. Мировая история женщины: Опыт сравнительной фактографии. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004. – 792 с.: ил.
14. Фатыхов, С.Г. Межпоколенная связь в доистории человека // Вопросы культурологии. Научно-практический и методический журнал, – 2009, №8. – С. 26–28.
15. Шань Хай Цзин (Каталог гор и морей) / Предис., пер. и комм. Э.М.Яншиной. – М.: Наука, 1977.
16. Худяков, М.Г. Пережитки группового брака и матриархата в Поволжье (у мари и удмуртов) / Труды ИАЭ АН СССР. Т. 4. – 1936.
17. Fox R. Primate Kin and Human Kinship. – Biosocial Anthropology. L., 1975.
18. Missakian E. Genealogical Mating Activity in Free Ranging Groups of Rhesus Monkeys on Santiago (M.S.). N.Y.

УДК 7

Чуфарова А. А.

ПРОБЛЕМАТИКА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

В статье рассматривается проблема коммерциализации современного изобразительного искусства, ценность духовной стороны жизни человека, его внутреннего мира, в особенности, в ситуации доминирования всецело материальных интересов. Автором обозначаются противоречивость взаимоотношений духовности, коммерциализации и художественного эксперимента в современном изобразительном искусстве России.

Ключевые слова: современное искусство, коммерциализация искусства, проблемы современного искусства, художественный эксперимент.

Chufarova A. A. The Problem of Commercialization in Contemporary Visual Art

Abstract. The article regards the problem of contemporary art, the value of the spiritual side of human life, his inner world, especially in a situation of material interests' domination. The author marks the contradictory relationship between spirituality, commercialism and artistic experiment in Russian contemporary art.

Keywords: contemporary art, the commercialization of art, Contemporary Art, an artistic experiment.

В современной художественной культуре одновременно действует и проявляется тенденции, по содержанию противоречащие друг другу. Сохраняется стремление художника сохранить традиционные духовные, равно как и то, что в актуальные художественные процессы вторгаются законы рынка. В зоне своего существования, подчиняющегося коммерческим законам, остаются частные галереи. В отечественном искусствознании актуальной проблемой остается обоснование ценности духовной стороны жизни человека, его внутреннего мира, в особенности, в ситуации доминирования всецело материальных интересов. Целью статьи является обозначение противоречивости взаимоотношений духовности, коммерциализации и художественного эксперимента в современном изобразительном искусстве России.

В настоящее время в отечественном изобразительном искусстве заметно стремление освободиться от сложившихся, классических традиций. Художники стараются выразить в своих произведениях не только устойчивые идеалы и типы, но и индивидуальную характеристику, которая придает жизненность искусству. Такое направление совершенно справедливо и необходимо. Развитие последнего может привести к художественным открытиям и новациям, в том случае, если не будет понято односторонне, не увлечет в крайности.

В художественном процессе свое истинное и плодотворное продолжение традиция находит не в эпигонстве, а в преемственности, главным созидательным фактором которой является новаторство. Не все новое в искусстве – новаторство. Новаторство – существенное изменение искусства, способствующее приращению выразительных средств, углублению и развитию художественной концепции, расширению смысла жизни. Новаторство опирается на традицию, новаторская художественная культура требует бережного отношения к художественному наследию.

В условиях массовизации культуры современности на смену уникальности пришло требование массовости, общедоступности продукт художественного творчества. Сегодня значение произведения искусства рассматривается и с точки зрения потенциальной его продажи. В случае, если продукт создан неграмотным, но ловким дельцом, его покупают, этот продукт можно считать искусством. К сожалению, последнее обусловливает исчезновение самой потребности в культуре, в профессионализме художника, способствует росту любителей.

Современный язык искусства, в стремлении преодоления предметности, приходит в состояние тупика, в связи с утратой своего аксиологического потенциала. Духовные ценности, на которых были воспитаны многие поколения, создававшиеся поколениями творцов, поэтов, художников, мыслителей, теряют свое значение в качестве всеобщих, присущих культуре в целом. В литературе, кино, музыке, живописи, следующей законам постмодернизма, сознательным образом смешивается высокое и низкое: все становится кичем. Однако в современном мире китч-культуры фальшивые внешние ценностные значения в основном приобретают характер псевдоценностей, а когда они переходят во внутренние, вообще не стоит говорить о развитии личности, их присваивающей. Но существуют еще ценности настоящей культуры, присвоение которых делает личность более «возвышенной». Если мы гонимся за модой, за слепым большинством, то приобретаем в итоге преимущественно фальшь[3]. «Публика не обязательно хороший судья, – пишет В. Декомб. – Ее определение вовсе не является непогрешимым» [2, с. 9]. Тревожной тенденцией является восприятие юным поколением кича в качестве подлинного искусства. То, что искушенным зрителем называется "поп-арт", для нынешнего поколения становится в самом деле "артом". В искусстве современности знатоки и эксперты оценивают, в качестве значимых, произведения, имеющие отношение прежде всего к эпатажу и эстетическому хулиганству.

Оценка арт-продукта состоит из двух пересекающихся аспектов, эстетического и экономического. Судить о ценности произведения изобразительного искусства может каждый человек, хотя достоверную художественную оценку могут дать только эксперты. Тем не менее, одни и те же явления в искусстве могут оцениваться самыми высокими профессионалами по-разному. Сравнимость произведений изобразительного искусства весьма условна [1].

В отечественном искусствознании апология художественного эксперимента сочетается с пессимистичными оценками будущности современного искусства в России. В свою очередь, компенсаторную функцию приобретает система «фильтрации» современного искусства, представленная, в частности, традиционными музеями (например, при формировании экспозиции). В этой связи хотелось бы обратить внимание на значимость миссии современных искусствоведов в обществе и культуре – направлять, демонстрировать современное искусство, отличающееся профессионализмом. Теоретик искусства Б. Гройс приходит к пониманию куратора, как двигателя «хорошего искусства», обязанного выставлять нечто значительное в экономическом и художественном плане. Художник же понимается в данном случае, как куратор «плохого искусства», в виду его большей свободы и независимости от институций [4].

В современном обществе требование соответствия материальным условиям жизни деформирует высшие требования духа. Однако подлинная красота искусства, как прообраз вечно прекрасного, по-прежнему остается источником высших духовных чувств человека. Служение искусству во всех его проявлениях остается нравственным, благородным подвигом, возвы-

шающим человеческое достоинство. Обстоятельства временности, случайные интересы, вносимые в искусство коммерциализацией, должны остаться на периферии художественного творчества, профессионального художественного эксперимента.

Список литературы:

1. Вильчик Н.Н. Развитие изобразительного искусства в условиях формирования отечественного художественного рынка на рубеже XX-XXI вв.: Региональный аспект: диссертация кандидата искусствоведения. – Барнаул, 2002. – 210 с.
2. Декомб В. Тождественное и иное / Декомб В. Современная французская философия. – М: Весь Мир, 2000. – 344 с.
3. Демкина Д.В. Кураторство и художественный проект в системе современного искусства: историко-теоретический анализ: диссертация кандидата искусствоведения. – Барнаул, 2012. – 156 с.
4. Ильин А.Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры). – Омск : Амфора, 2010. – 376 с.

УДК 7.097

СЛОВО НАСТАВНИКА

Суленёва Н. В.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ И ЭКРАННОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ: ГРАНИЦЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Статья посвящена интерпретации литературно-художественного текста на экране, герменевтическим возможностям перевода печатного художественного текста в устную речь на экране, разбирается фильм К. Шахназарова «Палата номер шесть» по одноименному рассказу А. П. Чехова.

Ключевые слова: интерпретация, экранное искусство, интерпретаця, художественный текст, экранное высказывание.

Suleneva N. Art text and screen statement: interpretation borders

Abstract. The article is devoted to the interpretation of literary text on the screen, the hermeneutic possibilities of translating printed text art to speaking on screen, understands film by K. Shakhnazarov's "Ward number six" on the short story by Anton Chekhov.

Keywords: interpretation, visual arts, interpretacja, artistic text, on-screen quotation.

В кинематографе общедиалектическое положение о единстве противоположностей находит свое отражение в работах С.Эйзенштейна[9], который утверждает, что в любых данных композиционных условиях одинаково верны и впечатляющи как прямое решение, так и прямо ему противоположное. Из двух противоположностей одна обычно более «ходкая» и привычная. Вторая же действует неожиданнее и острее, неся с собой свежесть непривычного.

Правда, формальное увлечение противоположным решением интериоризации текста на экран, приводит к механическому построениюпротивоположного, не вырастающему из возможного противоречия внутри самого явления, что весьма не убедительно и сложно для восприятия зрителя. Оно остается поверхностной игрой контрастов по отношению к общепринятому и никак не подымается до воплощения единой темы, представленной в менее привычной из двух одинаково возможных и обоснованных противоположностей. Освоение новых пространств текста заложено в новой художественной идеологии, а не в поиске «обратного общего места», то есть «традициям вопреки», во что бы то ни стало. Принимая советы Эйзенштейна[10], хотелось бы отметить, что актуализация общения с обширной аудиторией кинозрителей требует адекватного выражения мысли при создании постановочного дискурса[10], ее направленной передаче с наименьшими потерями смысла в наибольшем числе коммуникативных ситуаций. Однако ориентир на возможности образовывать новые знаки и связывать их с возникающими вновь значениями, безусловно, должен присутствовать при создании замысла экранного произведения режиссером.

Выразительные средства кинематографа не иллюстрируют текст, а несут о нем дополнительную информацию. Избираемая же противоположность видеокартинки вербальному знаку не является режиссерским произволом. Эта противоположность всегда исторически обусловлена, продиктована эпохой, моментом. Автор данной статьи опирается на тексты русской классической литературы и их интерпретацию в современном отечественном кинематографе, в частности на кинофильм К. Шахназарова «Палата номер шесть» (2009 г.) по одноименному произведению А. П. Чехова. Режиссеру удалось выявить в художественном тексте разговорные интонации и на экране возник спонтанный текст. Герои говорят авторским текстом, однако создается полная иллюзия неподготовленности общения, неофициальности и непосредственности общения.

Объектом данного исследования является коммуникативная функция интонации текста «Палаты номер шесть», которая, на мой взгляд, дает повод режиссеру воплощать на экране «документальный» фильм, фильм-репортаж. Хотя, как известно, литературно-художественная речь и речь разговорная противопоставляются по ритмико-интонационным характеристикам [5]. Вот, к примеру, как А. П. Чехов описывает традиционные встречи доктора Андрея Ефимыча (В. Ильин) с почтмейстером, бывшим помещиком Михаилом Аверьянычем (А. Панкратов-Чёрный).

«Михаил Аверьяныч уважает и любит Андрея Ефимыча за образованность и благородство души, к прочим же обывателям относится с высока, как к своим подчиненным.

-А вот и я! – говорит он, входя к Андрею Ефимычу.- Здравствуйте, мой дорогой! Небось я уже надоел вам, а?

– Напротив, очень рад, – отвечает ему доктор, и всегда рад вам. (Необходимо оговорить, что эпизод с Дарьюшкой и пивом перенесен режиссером в другие обстоятельства)…

Разговор всегда начинает доктор.

-Как жаль, – говорит он медленно и тихо, покачивая головой и не глядя в глаза собеседнику (он никогда не смотрит в глаза), – как глубоко жаль, уважаемый Михаил Аверьяныч, что в нашем городе совершенно нет людей, которые бы умели и любили вести умную и интересную беседу. Это громадное для нас лишение».

Понятно, что любая синтаксическая структура допускает варианты интонационной структуры. В данном фильме К. Шахназаров вкладывает данный текст в речь Михаила Аверьяныча. Персонаж высказывается о субъекте, транслируются явные и скрытые цели высказывания, речевая манера А. Панкратова-Чёрного – это попытка героя адекватно нормировать информацию, транслировать обоснованные оценки. Однако в атмосфере всеобщей манере высказывать практически шепо-

том (главврач стал пациентом собственной больницы!) проскальзывают косвенные смыслы, намеки на непонимание поступков адресата.

Исследуя синтаксическую фонетику данного отрывка, стилеобразующие и пунктуационные паузы, можно сделать вывод, что перед нами не просто предложения, а полноценное «высказывание» [1]. Высказывание, в свою очередь, дает возможность актерам связывать речевую интонацию с лексико-синтаксической структурой текста автора, проявляя индивидуальные особенности говорящего.

Можно предположить, что основной интонацией фильма «Палата номер шесть» является некоторая неловкость в общении, некорректность темы. Это подтверждается в тексте-высказывании: актуальное членение предложения актерами, паузы, непосредственно соотнесены с ситуацией.Форма речевого общения не случайна: информативный диалог с журналистом, беседа без реакции собеседника… Дискурсивный характер чеховского текста проявляется в речи каждого персонажа, а документальные герои не отличаются от героев-актеров, контекстуально объединены и у всех присутствует избирательность в формулировании ситуации. Ценность интерпретации авторского текста в данном фильме в том, что при всеобщей серости атмосферы, усредненности поведения, герои в построении предметно-логической модели ситуации поразному избирают и группируют элементы этой истории, вот почему их высказывания отличаются вариативностью. Причем, это не собрание сплетников, а взгляд на ситуацию через призму своей жизни. Все герои К. Шахназарова, точно как у А. П. Чехова, понимают странность доктора, но каждый по своему поводу: не вовремя пьет пиво, не ходит в гости, беседует с больными…

Факторы, которые «завязывают» событийный узел могут возникнуть из мегатекста (текст, взятый режиссером со стороны, документальный сюжет в нашем случае), из внешней ситуации (социокультурной аранжированности текста: жизнь как палата номер шесть) или из изменения персонажем своего характера, отношения к миру, способа существования (история снята в новом столетии).

В нарративном контексте фильма «Палата номер шесть» явно прослеживается поиска мотивов поведения персонажа не в сюжетно-изобразительном ходе, а в музыкальном аккомпанементе, состоящем из обертонов речи и слов (речь героев вся через «шептание на ухо» собеседнику, излишне «интимна»). Этим насыщен авторский текст: «Да к *Ч*емуме*Ш*ать людям умирать, е*С*ли*С*мерть е*С*ть нормальный и *З*аконный коне*Ц*ка*Ж*дого» (Андрей Ефимыч), «и*С*ходяи*З* этого ум*С*лужит един*С*т*В*енно-*В*о*З*мо*Ж*ными*С*то*Ч*ником*В*до*Х*но*В*ения» (Громов). В подтверждении этого высказывания, приведем пример из книги А. Н. Веселовского «Историческая поэтика». Автор пишет о многообразии смыслового фона в художественном произведении, который наполнен иероглифами, понятными не столько образно, сколько звуково; «не столько представляющими, сколько нарастающими; их надо помнить, чтобы разобраться в смысле» [4, с. 368]. Вопрос мотивации в поведении персонажа, реализованный через интонацию и звукопись, является одним из основных вопросов при создании экранной речи, поскольку внимание зрителя сначала захватывает момент КАК организован текст, а затем уже ПРО ЧТО говорит персонаж.

В этом контексте необходимо обратить внимание на кинематографические паузы, дающие зрителю возможность передышки. В рассматриваемом фильме это психологические паузы, которые усиливают «значение отдельных слов, придавая им оттенки значения и тем самым выражая широкий спектр разнообразных значений»[5]. Так называемыми словами-передышками наполнено текстовое пространство в современном кинематографе. Этот термин пришел из японской поэзии – «Макура – котоба» (слова-передышки): «Во времена японского средневековья, – читаем мы у А. Веселовского, – смысл многих слов был неизвестен (так же, как и сейчас); в других случаях он был неопределенным; а иногда, несмотря на понятность самих слов, – было непонятно их приложение к данному месту текста. Поэтому их стали рассматривать как некие «слова-передышки», лишенные самостоятельного смысла и используемые в качестве вводных мотивов или для соблюдения метра» [4, с. 364]. Для телезрителя – это возможность снять напряжение, ослабить внимание, и обсудить увиденное, вникнуть в информацию.

Как у А. П. Чехова, так и в ритме фильма излагается ощущение длительности времени. В этом случае текст пользуется графическими видоизменениями изображения, которые автор вынужден описывать словами, а режиссер имеет возможность интерпретации с помощью художественно-выразительных средств экрана.

Многие кинорежиссеры-классики (С. Герасимов, Г. Козинцев, М. Ромм, С. Эйзенштейн и др.) утверждают, что при работе именно с текстом находили первый ритмический ход будущего монтажного построения. Они называют это тематическим решением текста, выраженным в его крупнейших динамических членениях и наиболее обобщенном его разборе. Ритмическая формула, ритмический контур авторского стиля является еще одним важным моментом временной темпоритмической организации экранной версии художественного произведения.В свойствах кинематографического письма, описанных М. Роммом, явно прослеживается связь с постановочным дискурсом:

-понятность, простота, популярность;

-народность сюжета – внутренняя идея, мораль событий – должны быть близки и понятны современникам и согражданам;

- картина должна быть построена в самом основании максимально точно, лаконично, так как это площадное искусство;

- вопросы логики – развитие сюжета, его железная последовательность, точность всех мотивировок, обоснованность всех положений [7, с.203].

Это, так называемые, многочисленные метки и указатели, направляющие реципиента по некоторому, заранее спланированному, маршруту.

Кинематографичный тип текста отмечен самобытностью своей композиционно-синтаксической организации: малыми и нетрадиционными абзацами, вставными конструкциями, номинативными цепочками, сегментированными высказываниями, разрушением классической фразы. Это приводит к формированию так называемого рубленного типа прозы (в «Палате номер шесть»данный ход, как проявление спонтанной речи). Здесь сказывается влияние на литературный язык устно-разговорной стихии, что присуще вообще экранному языку. Степень стилизации литературного языка зависит от характера отношения режиссера к действительности.

Герменевтический подход к тексту, с перспективой его воплощения на экране позволяет наблюдать видоизменения, которые происходят в недрах текста, начинают действовать одни на другие. Это действие представляется режиссеру в

форме движения смысла, его интересует, куда направлено это движение, что происходит в момент интериоризации художественного текста на экран.

Список литературы:

1. Антипова А. М. Направления исследований по интонации в современной лингвистике / http://www.independent-academy.net./science/tetradi/13/antipova.html
2. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. / Р. Барт. – Пер. с фр. Сост., общ.ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Издат. группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 616 с.
3. Барт, Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. – Пер. с фр., вступ.ст. и сот. С. Н. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
4. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – Л.: Худож.лит-ра, 1940. – 647 с.
5. Иванова-Лукьянова, Г. Н. Культура устной речи: Интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм: учебное пособие / Г. Н. Иванова-Лукьянова. – 6-е изд. – М.: Флинта: Наука. 2004. – 200 с.
6. Лукин, В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. – 2-е изд., перераб. и доп. / В. А. Лукин. – М.: Изд. «Ось – 89», 2005. – 560 с. ISBN 5-86894-978-1
7. Ромм, М. И. Беседы о кинорежиссуре / М. И. Ромм. – М.: Союз кинематографистов СССР, бюро пропаганды сов.киноиск., 1975. – 288 с.
8. Эйзенштейн, С. Избранные произведения в 6-ти томах. Т.3 / С. Эйзенштейн. – М.: Искусство, 1964. – 672 с., 32 с.ил.
9. Эйзенштейн, С. Избранные произведения в шести томах. Т.2 / С. Эйзенштейн. – М.: Искусство, 1964. – 568 с.
10. Эйзенштейн, С. Избранные работы в 6-ти томах. Т.5 / С. Эйзенштейн. – М.: Искусство, 1967. – 600 с., 2 л.ил.

УДК 7.097

Фукс Д. А.

ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

В данной статье проанализирован значимый для современной культуры фактор изменения современной массовой культуры – речевая культура телевизионных развлекательных программ. Раскрыты основные концепты понимания значимости современного пространства телевизионных развлекательных программ – как фактора изменения речевой культуры общества. Ведущего телевизионной развлекательной программы, как действенного образа современных изменений в массовой речевой культуре.

Ключевые слова: речевая культура, массовая культура, телевизионные развлекательные программы, ведущий телевизионных развлекательных программ, языковая культура, речевой образ.

Fuks D. Television entertainment programs as factor of modern speech culture

Abstract. This article analyzes significant for modern culture factor because of the views of modern mass culture – voice culture television entertainment programs. Basic concepts in understanding the value of modern space television entertainment programs – the factor to change the voice culture of the society. Leading television entertainment programs as a potent image of modern mass changes in speech culture.

Keywords: speech culture, popular culture, entertainment television, a leading television entertainment programs, language, culture, speech.

Сегодня, в самом начале XXI века, все мы являемся свидетелями невиданной информационной мощи, достигнутой человечеством благодаря стремительному развитию информационных технологий, ярким представителем которой является – телевидение. Научно-техническую революцию сменила революция информационная, в ходе которой создается новое «информационное коммуникационное общество». Информационные связи играют жизненно важную роль во всех областях человеческой деятельности. Информационные ресурсы общества становятся в настоящее время определяющим фактором его развития, как в научно-техническом, так и в социальном плане. Поэтому речевая культура транслируемая телевидением является сегодня мощным фактором влияния на речевую культуру большинства, а телеведущие, как информационные трансляторы речевого поведения, являются представителями образцов, и инструментами изменений, современной речевой культуры.

Культурный фактор, речевая культура, обусловлен концептуальным пониманием современной телевизионной реальности, в которой действующая речевая культура и есть сама человеческая культура, отражающая основные культурные доминанты современного общества, посредством телевизионной трансляции.

Телевизионный ведущий развлекательных программ, выступающий перед обширной аудиторией, облекается огромной ответственностью: на него смотрит и его слушает почти вся страна, его слова могут оказать мощное воздействие на сознание людей, на их взгляды, понимание ими тех или иных явлений жизни. Следовательно, особое значение приобретают человеческие и профессиональные качества телеведущего, его способность вызвать признание, доверие и уважение у зрителей, а также привлечь к конкретной развлекательной программе особое внимание.

Телевизионная речь, в этом контексте, на сегодняшнем телевидении, – это идеологический и информационный общественный речевой фактор, подверженный тем или иным социальным процессам, изменениям, формирующийся посредством речевой культуры, посредством эксплуатируемых речевых образов.

Ведущий, как речевой образ, сегодня не просто знакомит зрителя с новостями и другой информацией, но и акцентирует внимание на существенных деталях, интонирует. Ролевое языковое поведение формирует ту или иную основную речевую экранную манеру.

В основе построения речевых манер сегодняшних развлекательных программ лежат архетипы массового эмоционально-эстетического сознания успеха. Известный ученый, Я. Ратнер определяет этот факт следующим образом: «Принцип развернутости на зрителя дает возможность демонстрации языкового зрелища как такового» [Цит. по: 3, с. 134]. А значит, ведущий ТВ считаются "лицом" телерадиокомпании, свидетельством её речевого уровня.

Рассматривая развлекательные программы современного телевидения, с учетом специфики процесса образного восприятия и мышления: восприятия особой формы речевого поведения транслятора – ведущего, его образа, поведения, речи, эксцентричности, манеры и рефлексива речевого поведения как его интегрального признака. Подобное представление позволяет языковой личности ориентироваться в доступном ей арсенале языковых средств, обладая сугесстивным потенциалом варьировать используемый языковой инструментарий адекватно конкретным коммуникативным условиям телепередачи. Коммуникативная модель автора в восприятии адресата выстраивается через такие параметры, как «диалогичность, установка на

игровое начало, гибкое отношение к этическим и этикетным нормам, общий развлекательный фон вещания». Превращаясь из пассивного объекта восприятия информации в ее активного соавтора, современный участник массовой коммуникации зритель, воспринимает источники информирования как виртуальное пространство своей когнитивной и креативной деятельности, как возможность выстраивания модели своего комфортного ментального существования в нем через различные модели взаимодействия с адресантом, а следовательно выстраивании устойчивых образцов речевого поведения с экрана.

В данном контексте отметим, что любое телевизионное восприятие, а в частности взаимная речевая коммуникация (восприятие, воплощение, трансляция) между зрителем и ведущим, есть форма эмоционально-эстетического, идейно-эмоционального общения. Следовательно, эффект соучастия, сопереживания и сотворчества телезрителя становятся важнейшими характеристиками восприятия трансляции образов речевого поведения. Речь исполнителя, произносящего сценарный текст, содержит целенаправленное словесное действие с целью погружения телеаудитории в пространство телепрограммы и выстраивания диалога, утверждает Н. В. Суленёва [5, с. 174.] позицию которую мы, несомненно, разделяем.

Ведущий развлекательных программ, в ракурсе нашего исследования, – это телевизионный партнер, обязательный инициатор общения, организатор коммуникационной среды, который всегда рассчитывает на реакцию аудитории. С помощью аудиовизуальных средств он поддерживает постоянное внимание к телеэкрану, эмоциональный контакт, личностную включенность. Опираясь на собственное чувство меры, ощущая присутствие образа другого, он приспосабливает психику аудитории к условиям общения, активизирует событийное «я».

Телевизионный ведущий развлекательных программ – это носитель определенного культурного кода. Владение современным языком, культура его речи значительно расширяют границы кадра и помогают решать коммуникативные задачи, в практической речи, позволяющий нам говорить о нем, как о факторе изменения современной речевой культуры.

Анализируя экспрессию речи современных телеведущих, к сожалению, замечаем, что достигается она сегодня в основном за счет использования категоричных оценок, сниженной лексики, повышением громкости или интонационной напряженностью артикуляции, сниженном уровне речевой нормативности, без видимого внимания к проблеме личной языковой культуры в какой-либо форме.

Непонимание, представителями телевизионной коммуникации, опасности эксплуатации не желательных к употреблению моделей речевой культуры, порождает сегодня привычность использования телеведущими речевых вульгаризмов, жаргона, сленга, мата, порождающая тенденцию развития общества языкового бескультурья.

Агрессивное уклонение от использования речевых норм и языковой стилистики на телеэкране, вызывают серьезные опасения безопасности чистоты русского языка. Уже сегодня, в речевой культуре, теле аудитории предпочтение отдается ситуативному восприятию юмора, где акценты понимания оцениваются исходя из восприятия отношения к темам телесного низа, а юмористический подтекст передач, выстроен исходя из восприятия тяги к модным экспрессивным словоупотреблениям, – «Если нет грубых или нецензурных слов в рифму, то поэтика несовременна». То есть, современные общественные предпочтения, транслируемые телевидением, популярными развлекательными программами, и языковыми типами представленных сегодня, речевых отношений ведущего и зрителя, наиболее широко выражают представленность современной популярной речевой культуры, с повсеместной проблемой низкопробности языковой формы.

"Совпадая с повседневным языком масс, выказывая определенную расположенность к публике, и определяют основу современного телевизионного успеха, речевая культура телевизионного ведущего сегодня, нуждается в существенном культурном излечении.

Телевизионный ведущий, как центральный претендент речевых интенций, находится на перекрестке различных интересов зрителей и рейтинга, сегодня, должен обладать определенным набором качеств, которые поддерживают его положение, по обе стороны баррикад.

Следовательно, овладение речевой культурой телевизионным ведущим развлекательной программы во все большей высшей мере, означает создание предпосылок для структурирования мыслей, развития интеллектуальной личности, с высоким компетентным уровнем лексического профессионала, и виртуозного импровизатора-лицедея, способного силой своей личности, удовлетворить запросы современного телевизионного общества: «Речь – ключевой канал развития интеллекта, как образца, так и подражателя». Своей речью ведущий формирует мысль, обеспечивает переход на акустический или графический коды, включая, таким образом, главный критерий проверки качества современной мысли – ее понимание другими людьми.

Базисной доминантой речевой культуры современного телеведущего является именно его собственный речевой вкус.

Благодаря языковому вкусу в обществе происходят своеобразные регулирования, язык сам «подстраивается» к действительности в новых социокультурных, культурно-исторических условиях жизни общества. Вкус формирует тенденции в развитии современных новаторских стилистических структур конкретного языка, новыми веяниями в использовании языковых средств, в ходе телевизионных сообщений.

Важнейшее условие вкуса – социокультурное по природе, усваиваемое каждым носителем языка так называемое языковое чутье, являющееся результатом речевого и общесоциального опыта, усвоения знаний языка и знаний о языке. Таким образом, вкус – это, в сущности, меняющийся идеал пользования языком соответственно характеру эпохи.

Демонстрируя телевизионной аудитории различные грани своего чувственного мироощущения с помощью специфических художественных средств, коммуникатор (телеведущий) как бы дает людям возможность немного "пожить" в других обстоятельствах и как бы "примерить" их к своей картине мира, при этом виртуозно используя достижения поставленных коммуникативных задач в определенных эфирных ситуациях. Если они окажутся подходящими, соответствующими жизненному опыту и речевому вкусу аудитории, то будут приняты как образцы для изменения и уточнения общественных картин мира, а если еще точнее, средством вооружения в бытийном опыте речевой культуры современного телезрителя.

Ключевая языковая роль ведущего в формировании современной речевой культуры телевизионных развлекательных программ несомненна, именно он формулирует требование к языку телепередачи, совпадая с повседневным языком масс, дабы зрительская аудитория максимально была расположена к телевизионной программе, как к исключительному продукту телеискусства. В этой связи, телевизионной программе очень важна ориентация на слушателя, речь ведущего строится с учетом законов звучащей, устной речи, что означает, – популярность телевизионного выступления. Решающими в этом контексте становятся общие критерии, и функции речевой культуры телеведущего, с которыми сегодня он подходят к реа-

лизации своего устного выступления. Очевидно, что эксплуатация речевого образа, не связанная с глубокой внутренней культурой, таит в себе серьезные культурообразующие опасения.

И так, из вышеизложенного следует отметить, что, сегодняшнее телевидение обладает особым характером общения, главная роль в котором отводится телевизионному ведущему. Он должен быть наделён **даром** создавать контакт со зрителями, вызывать ощущение того, что он видит аудиторию, умеет улавливать её настроением и развлекательными ожиданиями.

В любой телеаудитории есть нечто, объединяющее телезрителей – общность языка, культуры, образа жизни, профессиональные интересы и т. д. если рассматривать индивиды в роли телезрителя, то следует различать три факта: факт включения телевизора, факт телевизионного просмотра и факт обращения к конкретной программе на конкретном канале.

Личность зрителя как потребителя реалий транслируемой речевой культуры, создается в социуме, посредством просмотра современных культурных телевизионных речевых образов, формируя своеобразные культовые формы поклонения. Массовая речевая культура выступает в данной роли как современная модель, т. е. универсалия способа речевого поведения в быту, основанного не на логике жизни, а на узнаваемости образа, веру в его всевластие.

Ведущий развлекательной телевизионной программы становится сегодня предметом веры, создает реальное, неосознанное поле для подражания своим героям и их внутренним желаниям, средством отражения массовой жизни, влияя на сознание аудитории, формируя ее поведенческие и социальные нормы и привычки, а значит и несет ответственность за формирование современной модели массового речевого поведения.

Список литературы:

1. Муратов, С. А. Телевизионное общение в кадре и за кадром. – М.: Аспект пресс, 2003. – 55с.
2. Прокопова, Н. Л. Эволюция речевой культуры в культурном континууме: диссертация ... доктора культурологических наук: 24.00.01 [Текст] / Наталья Леонидовна Прокопова; [Место защиты: Кемеровский государственный университет культуры и искусств]. – Кемерово, 2009. – 47 с.
3. Ратнер, Я. В. Эстетические проблемы зрелищных искусств. [Текст] / Я. В. Ратнер. – М.: Искусство, 1980. – 134 с.
4. Сапожникова, И. А. Современная речевая культура СМИ в контексте глобализации : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 [Текст] / Сапожникова Ирина Алексеевна; [Место защиты: Челяб. гос. акад. культуры и искусства] – Челябинск, 2008. – 22 с.
5. Суленёва, Н. В. Основы создания речевой партитуры телевизионного постановочного дискурса: учеб. пособие / Н. В. Суленёва; Челяб. гос. акад. культуры и искусства. – Челябинск, 2007. – 174 с.
6. Саппак, В. С. Телевидение и мы: Четыре беседы / В. С. Саппак; предисл. Л. П. Кравченко; послесл. Н. М. Зоркой. – 3-е изд. – М.: Искусство, 1988. – 167 с.

УДК 821.161.1”1992/…”

Фунтова Д. А.

ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА В. ПЕЛЕВИНА «S.N.U.F.F.»)

Определенная напряженность, которую испытывает российское общество сейчас, является той самой точкой раздвоения пути, из которой возможны выходы к различным вариантам будущего развития социокультурной среды России. В такой социокультурной ситуации есть положительное начало, так как именно она создает большое количество вариантов изменения и заставляет искать наиболее удачные условия перехода к новой действительности, а как следствие и к новым художественным формам. Поэтому сейчас важно исследование уже существующих художественных произведений, выполненных в жанре постмодернизма, как доминантного направления в искусстве последнего столетия. С целью более глубокого изучения феномена постмодернизма в России, мы хотели бы обратиться к роману русского писателя Виктора Олеговича Пелевина «S.N.U.F.F.», вышедшего в 2012 году.

Ключевые слова: социокультурная ситуация, современная российская литература, постмодернизм, Пелевин, экзистенциализм, философия сознания.

Funtova D. Reflection of a modern sociocultural situation in Russian literature (based on the Victor Pelevin's novel «S.N.U.F.F.»).

Abstract. Sociocultural situation in Russia at the moment experiences a variety of possible future ways of change and forces to search for the best conditions of transfer to that new reality, consequently to the new art forms. This is why it is crucial to research existing art works in the postmodern genre, as this genre has been dominating during the past one hundred years. To produce a profound research of postmodernist literature in Russia we would like to refer to the novel by Victor Pelevin released in 2012.

Keywords: Sociocultural situation, modern Russian literature, postmodernism, Pelevin, existentialism, philosophy of mind.

Во-первых, следует дать определение понятию «социокультурная ситуация». Оно может быть охарактеризовано как совокупность условий и обстоятельств, которые структурируют социальное пространство с точки зрения культурных приоритетов. В условиях радикальных социальных изменений, происходящих в России, в обществе существует потребность в осмыслении современной ситуации.

Современная ситуация в России отличается наличием как позитивных, так и негативных тенденций. Позитивные перемены, произошедшие за последние два десятилетия, обусловлены становлением нового, демократического типа сознания. Россия постепенно осваивает мировые культурно-социальные парадигмы, вследствие чего развиваются различного рода общественные объединения, движения, ассоциации. Как признак экономической стабильности, появляются некоммерческие волонтерские организации, организации, заинтересованные в экоразвитии. Российское общество начинает участвовать в решении общечеловеческих, глобальных проблем. Постепенное российское развитие возвращает людям чувство национально-культурного самосознания, способствует формированию исторической памяти, любви и привязанности человека к территории исконного проживания. Во многом заново осваивается и формируется гуманитарный потенциал русской культуры. Философия, культурология, социология, психология – развиваются вне государственной идеологии, в соответствии с мировыми научными тенденциями. Осваивается и культура потребления, развивается рынок, у современного российского человека формируется личное культурное поле, во многом обусловленное его потребительскими предпочтениями. Развитие средств массовых коммуникаций так же ведет к расширению кругозора, многообразию выбора различных философских, научных и эстетических направлений. В то же время в обществе набирают силу негативные тенденции, характеризующие сегодняшнюю социокультурную ситуацию и непосредственно связанные с позитивными процессами.

Переход от авторитарного к демократическому типу сознания перешел сравнительно недавно, поэтому в России еще не сформировался высокий уровень личной ответственности. В такой ситуации освоение мировых моделей общественной жизни становится частным случаем, но не массовой практикой.

Освоение и интегрирование нового социокультурного опыта происходит медленно и непосредственно связано с социальным расслоением общества. Одним из основных факторов неравномерного социального расслоения является несостоятельная, коррумпированная политическая система и низкий уровень личной ответственности в правительственных кругах. Нелегитимное и неравномерное распределение ресурсов страны приостанавливает развитие общества в целом, вызывает рост инфляции, снижает уровень заработной платы среди работников бюджетной сферы, таким образом препятствует сокращению разрыва между социальными слоями.

Активизация национального самосознания зачастую ведет к локальным межэтническим конфликтам, религиозной нетерпимости, усиливая экстремизм в общественной жизни.

Несмотря на переосмысление гуманитарного потенциала страны наблюдается разрыв между специализированным и обыденным уровнями культурного развития. Кризис системы образования увеличивает этот разрыв, так, современное молодое поколение отдаляется от духовной культуры и теряет морально-нравственные образцы поведения.

Внедрение моделей западного образа жизни ведет к переориентации с духовных ценностей на материальные, размывается национально-культурная идентичность. Потребление, в частности среди молодого поколения, становится синонимом самоидентификации. Определение, характеризующее современный консьюмеризм: "Ты – это то, что ты покупаешь" [6], распространяется теперь и на российского потребителя.

Средства массовой коммуникации зачастую становятся единственным источником информации для населения, но не всегда полученная информация является релевантной и соответствующей действительности из-за большого количества "информационного мусора".

Позитивные перемены, к сожалению не уравновешивают существующую тенденцию к деградации духовной жизни и культурной среды, общий уровень культурного развития становится ниже, но это можно объяснить состоянием становления общества, переходом от одного типа мышления, к другому.

Культура как своеобразное зеркало «отражает» наиболее острые аспекты восприятия обществом сложившейся ситуации. Стоить отметить широкое распространение жанра постмодернизма. Общим для различных национальных вариантов постмодернизма можно считать его отождествление с именем эпохи “усталой” культуры, эстетическими сломами, смешением художественных языков. Авангардистской установке на новизну противостоит здесь стремление включить в современное искусство весь опыт мировой художественной культуры путем ее ироничного цитирования. В русской культуре постмодернизм обретает свои характерные национальные свойства, которые легко проследить на примере отечественной литературы: отказ от истины, отказ от иерархии, оценок, от какого бы то ни было сравнения с прошлым, отсутствие ограничений; тяготение к неопределенности, отказ от мышления, основанного на бинарных оппозициях; направленность на деконструкцию, т.е. перестройку и разрушение прежней структуры интеллектуальной практики и культуры вообще; феномен двойного присутствия, “виртуальность” мира эпохи постмодернизма; текст являет собой многомерное пространство, составленное из цитат, отсылающих ко многим культурным источникам.

Наиболее заметная фигура современной отечественной постмодернистской литературы – Виктор Пелевин. В 1989 вышло его первое опубликованное произведение – сказка «Колдун Игнат и люди», а в 1993 году он уже получил премию «Малый Букер» за сборник рассказов «Синий фонарь» 1992 года. Виктора Пелевина часто называют «культовой фигурой» целого поколения, так как он с неизменным постоянством продолжает год за годом выпускать произведения неразрывно связанные с настоящим временем, ярко и иронично подчеркивая события, происходящие в России и в мире.

Последний роман Пелевина «S.N.U.F.F.» заявлен как «утопія», несмотря на то, что общество, представленное в романе, нельзя назвать идеальным. Тема романа – "кино и новости меняются местами"; термином Snuff (снаф-видео), вынесенным в заголовок, обозначают жанр короткометражных фильмов, в которых изображаются реальные убийства с предшествующим издевательством и унижением жертвы. В романе все буквально: вот есть нижнее пространство, которое населяют орки (другое название – урки); есть, напротив, Византиум, высший мир – где и снимают "снафы". "Сила современной философии не в силлогизмах, а в авиационной поддержке". Роман навеян – это не сильно маскируется автором – ливийскими событиями и всеми прошедшими и длящимися революциями. Герой романа – пилот летающей камеры Дамилола Карпов, боевой летчик корпорации Cinews inc, которая снимает красочные костюмированные войны орков с различными героями американского кинематографа, в том числе черепашек-ниндзя и Бэтмана. Здесь стоит вспомнить борьбу каддафистов с беспилотными летательными аппаратами. Но все-таки картинка оказывается сильнее солдат: "Победа достается людям не тогда, когда их богатырь сильнее оркского, а когда камера решает, что наступил подходящий момент"[4, с. 155]. Время действия романа – будущее, а прежняя цивилизация, включая Америку, пала под грузом собственных противоречий. Здесь войны нужны для того, чтобы делать фильмы. Естественно, автор задумывается над вопросом, зачем эти убийства нужны и кому? – и получается, что некоему божеству, духу Маниту, который внутри каждого и одновременно в пространстве которого находится все живое. И которому нужно приносить регулярные жертвоприношения.

Роман «S.N.U.F.F.» – информационный или ньюз-роман, где события нынешней действительности отражаются сразу же после появления их в новостях. Здесь Пелевин с сарказмом описывает правозащитников, геев и прочие фетиши "свободного мира". Правозащитники там носят специальную форму, а орки называют их "пусора". Здесь автор задается главными экзистенциальными вопросами: «Эта новая действительность должна была стать прочной и постоянной. Настоящей, как жизнь, и настолько однозначной, чтобы никто не смог перевернуть ее с ног на голову. В ней должны были слиться две главные энергии человеческого бытия – любовь и смерть, представленные как они есть на самом деле» [4, с. 146].

Так же автор обращается к философии сознания, в частности в диалогах между главными героями. Главной героиней романа впервые в русской литературе стала самоподдерживающаяся биосинтетическая машина класса премиум 1, которая в диалогах производит «сложнейший процесс информационного анализа и обмена в ее контуре обработки данных и постоянно соотносит все возникавшие в нашем разговоре смыслы с осколками тысячелетней мудрости человечества» [4, с. 119].

Последний роман Виктора Пелевина наиболее ценен для исследования на предмет постмодернистских аллюзий. Здесь автор «плетет» ткань повествования из «новояза», лексически и семантически обусловленного пространством романа, опираясь на метафизические размышления о смысле бытия человека. Экзистенциализм, философия сознания, русская классическая литература, псевдобуддистский эскапизм – все, к чему обычно обращается автор, в этом романе приобретает гиперболизированные формы и вселенские масштабы. Жанр антиутопии нехарактерен для Пелевина, скорее это исключение из правил, но, видимо, автору становится «тесно» в действительности и чтобы отразить реальность, Пелевин создает свою.

Список литературы:
1. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. 1996: Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. Москва: Интрада, 1998. 255 с.
2. Курицын В. Российский литературный постмодернизм. «ОГИ», 2000. С. 54.
3. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования: учеб. пособие. СПб., 1997.
4. Пелевин В.О. S.N.U.F.F. / Виктор Пелевин. М.: Эксмо, 2012. 480 с.
5. Листвина Е. В. Особенности современной социокультурной ситуации в России [Электронный ресурс] : Состояние социокультурной ситуации в России / Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Электрон. дан. Саратов, 2006. Режим доступа: http://www.sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/tourism/tur.and.space.php свободный. Загл. с экрана.
6. Danielle Todd You Are What You Buy: Postmodern Consumerism and the Construction of Self English 465, Fall 2011, UHH

УДК 94 (47+57)"1917/1991"+76.03/09

Шлык Е.

ПРОПАГАНДА ПАТРИОТИЗМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СРЕДСТВАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА (ПЛАКАТ)

В статье раскрывается роль плаката как одного из важнейших средств пропаганды патриотизма в годы Великой Отечественной Войны. Плакаты были основным видом изобразительного искусства в этот период и достигли высокого художественного уровня. В статье показывается сила эмоционального воздействия плакатов на человека. Они формировали чувство высочайшего патриотизма среди населения нашей страны и, таким образом, выполняли основную идеологическую задачу военного времени – поднимали на защиту Родины, пробуждали силу и дух советского человека, вели его к Победе.

Ключевые слова: советская идеология, пропаганда патриотизма, плакаты Великой Отечественной Войны, эмоциональное воздействие, героический плакат, трагический плакат, сатирический плакат.

Shlyk E. Promotion of patriotism in days of the Great Patriotic War means of the fine arts (poster)

Abstract. In article the poster role as one of the most important means of promotion of patriotism in days of the Great Patriotic War reveals. Posters were a main type of the fine arts during this period and reached high art level. In article force of emotional impact of posters on the person is shown. They formed feeling of the highest patriotism among the population of our country and, thus, carried out the main ideological objective of a wartime – lifted on protection of the Homeland, awakened force and spirit of the Soviet person, conducted it to the Victory.

Keywords: Soviet ideology, patriotism promotion, posters of the Great Patriotic War, emotional influence, heroic poster, tragic poster, satirical poster.

Пропагандистская работа в Советском Союзе была неотъемлемой частью советской политической системы. Пропаганде, целью которой являлось воздействие на массовое сознание, отводилось большое внимание в идеологической работе.

Идеологическую работу в годы Великой Отечественной войны осуществлял ЦК ВКП(б), непосредственно Управление пропаганды и агитации, которое было создано в 1939 г. Оно координировало идеологическую работу и осуществляло контроль за выполнением идеологических установок партии: борьба с врагами пролетариата, подготовка к войне, усиление влияния партии, способность мобилизовать и организовать огромные массы страны для строительства коммунизма.

Но Великая Отечественная война, на мой взгляд, изменила эти идеологические установки. Конечно же, идеология не изменилась, но пропаганда идеологии стала другой, стали смещаться акценты. Сейчас уже не столь важны стали темы социализма, коммунизма, борьбы с врагами пролетариата и др. Сейчас – если мобилизация – то мобилизация для достижения Победы; если враг – то это не враг внутри страны, это враг всего советского народа – фашизм и его приспешник Гитлер; если защита – то это не защита партии и идеалов социализма, а защита Родины.

Эти акценты свидетельствовали об одном: **защита Родины** – вот что становится главным в пропаганде. **Патриотизм** – вот то основное, на что нужно мобилизовать население. На это была нацелена пропаганда. В ней звучали темы Родины, укрепление боевого духа, героизма, веры в Победу, ненависти к фашистам.

По этому поводу, по поводу тезиса, который сформулирован выше, мне хочется высказать некоторые соображения.

Мне кажется, что именно с началом Великой Отечественной войны слились воедино пропаганда патриотического воспитания и порыв души советских людей. Да, новая пропаганда в условиях войны была необходима. Но она удивительным образом накладывалась на состояние души советского человека и, наверное, впервые со времени революции 1917-го года ни у какой социальной группы она не вызывала отторжение. Защита Родины-матери, родной земли, **русской** земли – это было понятно каждому.

Хочется обратить внимание на то, что, пожалуй, впервые заговорили об героической истории своей страны, а не только об истории ВКП(б). Впервые советский человек ощутил связь времен, которая была прервана в 1917 г., свою сопричастность к истории России, к ее героям, которые навек прославили русскую землю: Александр Невский, Александр Суворов, Михаил Кутузов и т.д. Именно эти и другие имена упоминал И.В. Сталин в своей речи 7 ноября 1941 г. А позднее были учреждены ордена Суворова, Невского, Кутузова, Нахимова, Ушакова. И мне кажется, все это ложилось на благодатную почву: восстанавливалась историческая память народа, восстанавливалось в массовом сознании понятие «русская земля», осознание святого долга защищать свою родную землю.

Пропаганда патриотизма была и неотъемлемым элементом работы деятелей культуры и искусства. Мне хочется порассуждать о плакате, как мощном средстве воздействия на сознание человека в годы Великой Отечественной войны. Мне кажется, сила воздействия этого вида изобразительного искусства была настолько мощной, что вполне вероятно, плакат мог стать и становился такой побудительной силой, которая заставляла человека действовать, принимать решения. Уже

первый военный плакат (а им стал плакат художников Кукрыниксов, выпущенный 24 июня 1941 г. «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!») стал именно таким плакатом, а он и не мог быть другим.

Еще одна мысль приходит мне в голову. Мне почему-то хочется сравнить роль плаката времен Великой Отечественной с ролью икон в Средневековье. Нет, я не воцерковленный человек, да и советские люди, в большинстве своем, были атеистами. Но сходство я вижу. Иконы были средством эмоциональной связи человека с Богом. Икона вызывала у простого неграмотного человека сильные эмоции. Человек становился лучше, чище, он чувствовал свою сопричастность с Богом, он мог преодолевать себя, свою ограниченность, он стремился к совершенству.

Благодаря плакату советский человек, мне кажется, также учился преодолевать себя, перешагивать через страх, неизвестность. Плакат также вызывал сильные эмоции, чувства. Чувства, вызываемые плакатом, были созвучны реальному времени, тем общим переживаниям, которые испытывали большинство людей, у которых была общая судьба, общее горе и общая надежда.

У плаката – огромное поле напряжения. Если представить себя живущим в первые годы войны, мне кажется, это поле напряжения окутывало бы меня, стоящей у плаката «Родина-мать зовет!», «Отстоим Москву!», «Воин Красной Армии – спаси!». Энергия идет от этих плакатов, она переходит в тебя. Нужно было родиться и жить в том времени, чтобы чувствовать ту волну, которая накатывает на тебя, когда ты смотришь на плакат. Да и сейчас энергия плакатов военного времени сильна.

Политический плакат являлся наиболее важным средством политической пропаганды из всех видов изобразительного искусства. На первый план во время войны выдвинулись боевые, агитационные формы искусства, обращенные к самым широким массам. Прежде всего, это – печатный плакат, плакаты-листовки. Плакаты соединяли в себе идейную направленность, эмоциональную силу, массовость. Они были всюду – на стенах домов, на заводах, вокзалах. Плакаты были на видных местах в газетах «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд», «Красная звезда» и др. Плакаты «Окон ТАСС» часто вывешивались в больших витринах.

Центром издания плакатов в годы войны являлось Государственное издательство «Искусство». Политические плакаты издавались во всех крупных городах страны, где были соответствующие издательства. Только в Москве и Ленинграде было выпущено 1,5 тысячи плакатов [2 с. 562]. Широкое распространение получили в Ленинграде серийные выпуски «Боевого карандаша», где работали лучшие художники Ленинграда [1].

Хочется отметить, что большинство плакатов были не просто произведениями искусства. Это были, на мой взгляд, высокохудожественные произведения. Да иначе и быть не могло. Рядовые произведения искусства не могли бы позвать за собой людей, вызвать чувство ненависти к врагу, любовь к Родине, готовность к ее защите.

Плакаты Великой Отечественной войны можно условно разделить на героические, трагические, сатирические. (Такое деление мне представляется в рамках нашей темы пропаганды патриотизма наиболее приемлемым).

На меня оказали сильное впечатление (если говорить о героических плакатах) плакаты И.М. Тоидзе «Родина-Мать зовет!» и два плаката художника Н.Н. Жукова «Отстоим Москву!» и «Бей насмерть!». Я уже писала о той энергии, которая идет от этих плакатов и сегодня, сейчас, потому что подлинное искусство потому и подлинное, что это искусство – на века. И мы, сегодняшние молодые люди, чувствуем эту энергию.

Образ женщины на плакате «Родина-Мать зовет!» – это образ Родины, которая зовет на борьбу с захватчиками. Каждый, кто шел на фронт, наверное, видел свою мать, глаза которой звали на защиту страны. Эта мать, которая вырастила своих сыновей, а теперь благословляла их на подвиг. Очень мощная сила идет от этого плаката. Даже малодушный, наверное, преодолевал свой страх, а потом испытывал стыд, что испугался и клялся себе, что не отступит, пойдет защищать свою страну. Иначе глаза с плаката его проклянут – проклянет Родина.

Плакаты Н.Н. Жукова, военного корреспондента, который на себе испытал ненависть к врагу, удивительны, и удивительны, конечно же, тем, что ты видишь не нарисованных героев, а настоящих, живых, от которых невозможно отвести взгляд. Все лучшее, что было в советском человеке, мужчине, воине – на этих плакатах. Сила духа, решимость – вот что поражает здесь. И это Н.Н. Жуков смог отразить. Нужно быть большим художником, чтобы передать то, что и сегодня мы чувствуем, вглядываясь в плакаты «Отстоим Москву!», «Бей насмерть!».

Меня больше взволновал плакат «Бей насмерть!». Может быть потому, что совсем недавно прочитала роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба». И удивительным образом увидела в герое плаката, защищающего разрушенный Сталинград, героя романа Грекова – решительного, твердого, спокойного, надежного, который, казалось, не боялся ничего, зная лишь только одно – отстоять разрушенный дом (родную землю), не дать немцам сделать ни шагу вперед. И стоял он здесь насмерть еще и потому, и ненависть вскипала в нем потому, что уже видел смерть многих, смерть женщин и детей, простить которую он немцам не мог, и допустить еще таких смертей тоже не мог.

Отдельно от этих плакатов, о которых я сейчас писала, стоит фотоплакат, насколько я понимаю, неизвестного автора, под условным названием «Коммунисты, вперед!». Командир поднимает солдат в атаку. Мне кажется, этот плакат (фотография) такой силы эмоционального воздействия, что пройдут века, а эта фотография будет вечным призывом. Нет, не к бою – к защите того мира, который отстояли когда-то в кровавой жестокой войне. А образ командира всегда будет звать вперед, разрывая наши души ненавистью ко всему, что губит, уничтожает и жизнеутверждающим зарядом вечного движения жизни, за которую нужно драться, может быть даже погибать, но верить, что за тобой поднимутся другие.

Трагические (так я их называю) плакаты потрясают тем, что они разоблачают чудовищные зверства фашистских оккупантов. Это плакаты В. Корецкого, Ф. Антонова, Д. Шмаринова. В этих плакатах – образы женщины и ребенка. О бедствиях войны, о страданиях народа нужно было говорить. И художники «говорили» так, что вызывали чувство возмездия. Возмездия – как неминуемую расплату за фашистские злодеяния.

Тяжело смотреть на многие плакаты В. Корецкого, такие как, например, «Не уйти фашистскому зверю от расплаты!», «Смерть детоубийцам!». И на том, и на другом плакате тема смерти, но за которую фашисты должны расплатиться сполна: убита женщина, над которой рыдает ее дочь; девочка, только что собиравшая цветы, и вот она зверски убита.

Всю тяжесть положения женщин и детей на оккупированной территории, зверства, которые чинились фашистами, передал В. Корецкий в своих плакатах. Но передал и непоколебимую силу духа тех, кто оставался на оккупированной земле. Об этом плакат «Воин Красной Армии, спаси!». Это, пожалуй, самый известный плакат В. Корецкого, точнее, фотоплакат. Тираж этого плаката, как я узнала, составил свыше 10 миллионов экземпляров [5, с. 33]. Я думаю, описывать этот плакат нет необхо-

димости. Вместо этого я приведу отрывки из писем воинов. Не думаю, что они будут лишними. «Приложу все силы, отдам всю свою кровь капля за каплей за то, многих жен и детей спасти от рабства, от издевательства, виселиц… Прошу поместить этот плакат во всех газетах, … вывесить на видном месте, чтобы многие вспомнили о своих женах, детях и мстили беспощадно гитлеровским бандитам – варварам …» [5, с. 33]. «Ваш плакат усиливает ненависть к немецким оккупантам [5, с. 33].

Вот строки из еще одного письма: «… скоро придет час, когда нас не будет мучить совесть при виде плаката «Воин Красной Армии, спаси!». Кровавый штык фашизма… будет сломан, а тот, кто глумится над нашими братьями, матерями, женами, не уйдет от возмездия» [5, с. 38].

А вот строки из письма к В. Корецкому: «Я вырезал из «Правды» Ваш плакат, вложил его в партбилет и полетел бомбить врага. Командир эскадрильи капитан Астахов…» [6, с. 70].

Сатирические плакаты были просто необходимы в военное время. Они не только вызывали ненависть к врагу, но и вызывали смех над ним. Хотя трудно представить себе смех, особенно в первые годы войны. Это скорее был презрительный, уничтожающий смех. Плакаты показывали всю низость фашистов, их подлость, их звериную сущность. Уже первый плакат Великой Отечественной войны «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», который был сделан Кукрыниксами, был именно сатирическим плакатом. Боец Красной Армии на плакате вонзает штык в голову Гитлера, который напоминает злобного хорька.

Над сатирическими плакатами кроме Кукрыниксов (М.В. Куприянов, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов) работали Б. Ефимов, В. Дени и др. Сатирические плакаты были полны и комизма. Таковыми, например, являются плакаты В. Дени «На Москву! Хох! От Москвы: Ох!», «Фашистская ставка. Красноармейская поправка», «На Восток! На Запад!» и др. На них в сатирической форме изображен Гитлер. Вот, весь согнувшись, летит он от Москвы. В плакатах у Гитлера побитый вид, он весь в пластырях, у него безвольный взгляд и конец его неизбежен.

Сатирические плакаты выпускали и «Окна ТАСС», и «Боевой карандаш». Несмотря на то, что это были сатирические плакаты, их отличительной чертой была глубокая вера в Победу. В военном сатирическом плакате очень много было положительной силы, положительной энергии.

Советские плакаты времен Великой Отечественной войны были настоящим оружием. Они ковали победу, они били врага. Как написал известный поэт: «Сейчас плакатчик как автоматчик». Они выполнили свою задачу, они призывали народ к борьбе с фашизмом, вдохновляли советских людей на подвиги, пригвождали фашизм к позорному столбу, вселяли чувство уверенности в скорой Победе. Они пробуждали силу и дух советского человека. Они вели к Великой Победе.

И.М. Тоидзе.
Родина-Мать зовет! 1941

Н.Н. Жуков, В.С. Климашин.
Отстоим Москву! 1941

В.Б. Корецкий Смерть детоубийцам!
1942

Фотоплакат неизвестного автора.
«Коммунисты, вперед!»

Кукрыниксы. Беспощадно разгромим и уничтожим врага! 1941

В.Н. Дени. На Москву! Хох!
От Москвы: Ох! 1942

Список литературы:

1. Боевой карандаш /Сост.: Л.Д. Каминский, В.И. Кюннап, М.Р. Романов. – Л.: Художник РСФСР, 1975. -715 с.
2. Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия. –М.: Советская энциклопедия, 1985. -832 с.
3. Демосфенова, Г.Л. Советские плакаты – фронту /Г.Л. Демосфенова. –М.: Искусство, 1985. -207 с.
4. Кондакова, Н.И. Идеологическая победа над фашизмом /Н.И. Кондакова. –М.: Политиздат, 1982. -176 с.
5. Корецкий, В.Б. Товарищ плакат. Опыт, размышления /В.Б. Корецкий. –М.: Плакат, 1981. -128 с.
6. Плакаты Великой Отечественной. –М.: Изд-во «Планета», 1985. -197 с.
7. Свиридова, И.А. Виктор Николаевич Дени /И.А. Свиридова. –М.: Изобразительное искусство, 1978. -208 с.
8. Силой большевистского слова /Отв. ред. Н.И. Кондакова. –М.: Мысль, 1985. -302 с.
9. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы /Авт.-сост.: А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. –М.: РОССПЭН, 2007. -805 с.
10. Шалыгина, Д.Л. Специфика пропагандистского плаката во время Великой Отечественной войны как средства конструирования советской идентичности / Д.Л. Шалыгина, В.А. Куликов // Вестник Пермского университета. – 2011. – Вып. 2(16). – С. 54-57.

УДК 008.001

Ушакова А. А.

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФЕНОМЕНА АБСУРДА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ КУЛЬТУРЫ

Абсурд рассматривается как междискурсивный феномен на основании его репрезентаций в различных сферах культуры.
Ключевые слова: Абсурд, экзистенциализм, постмодернизм, поэтика абсурда, театр абсурда.

Ushakova A. Representations of absurdity phenomenon in various spheres of culture

Abstract. In this article, the nonsense is seen as mesdiscussions phenomenon on the basis of his representations in various spheres of culture
Keywords: Absurd, existentialism, postmodernism, poetics of the absurd, theatre of the absurd.

В наши дни феномен абсурда представляет интерес для многих дисциплин, но именно культурологическое исследование способно объединить различные подходы к изучению данного феномена. Репрезентация феномена абсурда в различных сферах культуры доказывает необходимость интегрирующего культурологического взгляда на проблематику абсурда.

Естественно предположить, что абсурд, как феномен культуры, появился задолго до того, как получает определение. Элементы абсурда мы находим в фольклоре, праздничных обрядах, мифологии разных народов. Многие исследователи считают, что истоки абсурда лежат в религиозной сфере. И здесь имеет значение не только известная многим позиция Тертуллиана: «Верую, потому что абсурдно». С.Г. Померанц в статье «Язык абсурда» цитирует апостола Павла: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным... Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Господом» (I Коринф., 3,18-19) [6, с. 467]. Абсурд выражает рационально непостигаемый смысл божественного бытия не только в христианской традиции. Многим восточным религиям и духовным практикам также присущи алогичные, абсурдные конструкции.

В новоевропейской культуре, с присущим ей стремлением к рассудочному мышлению и логике, ориентацией на разум, абсурд воспринимается как негативная характеристика. «Абсурдный» приобретает значение «неверный», «ложный».

В XIX в. абсурд получает новое значение. Этот процесс происходит во многом благодаря философии С. Кьеркегора и Ф. Ницше. В XX веке, когда здравый смысл и универсальность логических конструкций лишаются своей приоритетной значимости, тема абсурда вновь приобретает актуальность. Репрезентации абсурда во многих сферах культуры XX века (философии, литературе, искусстве, религии, и даже науке) сигнализируют о приоритетности новых ценностных ориентиров, новой установки сознания, переходе к новому художественному пространству. Исторической ситуацией – революции, стремление к переделу мира, войны, господство тоталитарных режимов – обусловлен кризис существования, потеря веры в разумные основания бытия.

В процессе актуализации абсурда в XX веке важная роль принадлежит таким направлениям философии, как экзистенциальная философия (Ж.-П. Сартр, А. Камю, М. Хадеггер, К. Ясперс, С. Кьеркегор, Л.И. Шестов) и философия постмодернизма (Ж. Деррида, Э. Хирш, Р. Барт, Ж. Делёз, В. Флюссер). Экзистенциалисты осознают абсурд не только как потерю связи между миром и отдельной личностью, между реальностью и художественным пространством, но и как попытку найти единство в них. Философия постмодернизма не столько пытается осознать природу абсурда, сколько во многих своих проявлениях с ней пересекается. Как для абсурда, так и для постмодернизма характерны разделение понятий смысла и значения. Некоторым теоретикам постмодернизма свойственно считать его постоянным явлением, регулярно возникающим в переходные или кризисные периоды. Также и исследователи абсурда считают, что его репрезентации в культуре возникают в периоды кризиса.

Абсурд активно представлен не только в философском, но и в литературном дискурсе. А. Камю и Ж.-П. Сартр называли своими предтечами Г. Мелвилла, М. Пруста, А. Жида, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Н.А. Бердяева и Л.И. Шестова. А. Хинчлифф прибавляет к этим именам А. Мальро и Э. Хемингуэя [3, С. 15]. Истоки абсурда в литературе, по мнению многих исследователей, уходят своими корнями далеко за пределы XX столетия. О.Л. Чернорицкая в своей работе «Поэтика абсурда» выделяет несколько этапов развития данной поэтики в России. Первый этап она связывает с развитием классицизма, сентиментализма и романизма, а также поэтическим миром А.С. Пушкина. Второй этап – это творчество Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и А.П. Чехова. Третий этап – начало XX века – символизм, футуризм, но в первую очередь, В. Хлебников и Д. Хармс. Четвертый этап – постмодернизм, когда цивилизация перерастает границы здравого смысла. Примечательно, что О.Л. Чернорицкая позиционирует абсурд, как вирус, поражающий литературу. На другой позиции стоит В.В. Набоков. В своей лекции «Искусство литературы и здравый смысл» он позиционирует абсурд как «иррациональное, лежащее за пределами досягаемости обыденного разума, логического мышления и противоположное «здравому смыслу». В.В. Набоков (усматривавший истоки абсурда в творчестве Н.В. Гоголя) считал, что присутствие абсурда в творческом произведении предполагает возникновение новых смыслов. Значительное количество отечественных и зарубежных исследователей абсурда относят его в русской литературе к творчеству ОБЭРИУтов. Е.В. Клюев в книге «Теория литературы абсурда» рассматривает абсурд в духе постмодернистской критики. По его мнению, весь литературный дискурс в целом, будучи полем взаимодействия «безреферентных и референцированных высказываний (вовсе не соотнесенных с действительностью или соотнесенных с ней условно)», является особым типом коммуникативной аномалии, абсурдным дискурсом. Согласно Е.В. Клюеву, литература абсурда, допускающая бесконечное количество толкований, и есть апогей художественной литературы [5].

В XX столетии абсурд ярко проявляет себя не только в литературе. Ситуация снятия социальных ограничений и ограничений человеческих возможностей, которую сопровождает абсурдное сознание, способствует театрализации действительности. Основателями театра абсурда считают Э. Ионеско и С. Беккета. Также с театром абсурда связывают имена А. Адамова, Э. Альбее, Ф. Аррабаля, М. Педроло, Ж. Жене, Г. Пинтера, Н. Симпсона, Э. Эррико, Д. Буззати, М. Фриша, А. Кенана. В опубликованной в 1961 году книге «Театр абсурда» («The Theatre of the Absurd») английский критик М. Эслин утверждает, что абсурд в XX веке стал крайне необходим не только индивиду, но и попавшему в состояние кризиса миру, чтобы «придать ему пластичность, создавая из распавшихся элементов новую космогонию» [1, С. 19]. М. Эслин считал, что человек абсурда отнюдь не лишает действительность смысла, но сама лишенная смысла действительность наделяет человека созидающей силой, восстанавливающей смысл вопреки всему. Истоки театра абсурда он увидел в целом комплексе

художественных явлений: в античном театре пантомимы, в итальянской комедии масок (commedia dell' arte), дадаизме, сюрреализме и в творчестве целого ряда писателей — Э. Лира, А. Стриндберга, Л. Кэрролла, А. Рембо, Ф. Кафки, Д. Джойса, а также в театре жестокости А. Арто. Книга М. Эслина стала катализатором для дискуссий по природе абсурда и поэтике абсурда, показав, что данное понятие применимо не только к философии или литературе, но и к различным художественным формам, обосновав междискурсивность этого феномена. Стоит отметить, что не только М. Эслин находил проявления абсурда в искусстве разных эпох, начиная с античности. П. Картледж в исследовании, посвященном Аристофану, проводит параллель между многими формами современного искусства, наделенного признаками комического и аристофановской комедией, которую называет театром абсурда. По его мнению, театр абсурда берет начало в комедии Аристофана, а в XX веке развивается не только в театральном, но и в других типах визуального искусства. Например, абсурд в кино П. Картледж идентифицирует с именем Чарли Чаплина [1, С. 40].

Проявления абсурда в музыке XX века, связывают с творчеством Д. Шостаковича, представителей атональной музыки (Шенберга, Берга, Веберна). Я.С. Друскин уподобляет принцип атональности в музыке принципу алогизма в поэтическом языке. В структуре музыкального произведения происходит как бы «сжатие» смысла. Внутренняя связность при внешней тональной бессвязности произведения и составляет смысл свободной атональности.

В изобразительном искусстве интерес к художественному абсурду объединил разнообразные, иногда полярные направления и методы – символизм, футуризм, дадаизм, сюрреализм, конструктивизм, минимализм, концептуализм и другие. Объединяет их принципиальное ориентирование на алогизм, иррационализм, аномальность художественного творчества. Абсурд в изобразительном искусстве – чаще всего, остранение, дающее импульс к переосмыслению традиций.

Абсурд, как ситуация преодоления разумом границы рационально-логического мышления, в XX столетии дает импульс и научным экспериментам. «Таковыми стали выход Лобачевского из плоскостного пространства евклидовой геометрии в пространство сферическое, теория относительности Эйнштейна, алгебра Буля, идея четвертого измерения Германа Московского и многие другие открытия» [1, С. 190].

Исследование репрезентации абсурда в различных культурных формах расширяет границы понятия абсурд, дает отсылки к истокам абсурда далеко за пределы XX века. И если такие формы, как философия абсурда, искусство абсурда, театр абсурда, музыка абсурда, живопись абсурда и т.п., складываются, действительно в XX столетии в контексте экзистенциализма и постмодернизма, то существование абсурда, как явления культуры в различные культурно-исторические эпохи в различных сферах культуры дает основания рассматривать абсурд как междискурсивный феномен, имеющий огромное культурологическое значение.

Список литературы:

1. Абсурд и вокруг: сб. статей / отв. Редактор Буренина О.Д. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 448 с.
2. Адорно Т. Философия новой музыки. – М.: Логос, 2001. – 352 с.
3. Буренина О.Д. Символистский абсурд. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2005. – 332 с.
4. Гиренок Ф.И. Абсурд и речь. Антропология воображаемого. – М.: «Академический проект», 2012. – 237 с.
5. Клюев Е.В. Теория литературы абсурда. М.: УРАО, 2000. – 191 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/klyuev_evgeniy_vasilevich/teoriya_literaturi_absurda/read/ (Дата обращения: 16.09.2015).
6. Померанц Г. С. Язык абсурда // Выход из транса. – М.: «Юрист», 1995. С. 435–480.
7. Чернорицкая О.Л. Поэтика абсурда. Вологда, 2001. – 88 с.

НАУКИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ЦИКЛА: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 021+378

Головина М. Ю.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ЧГАКИ В СОВРЕМЕННОЙ СРЕДЕ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматривается научная библиотека вуза как культурный и информационный центр, часть системы научной коммуникации, создание и развитие электронной библиотеки как важную составляющую использования научными библиотеками новых коммуникационных форм.

Ключевые слова: научная библиотека, система научной коммуникации.

Golovina M. Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts scientific library in the modern environment of scientific communication

Abstract. The article discusses the scientific library of the university as a cultural and information center, unit of the system of scientific communication, creation and development of digital library as an important component of the scientific libraries use new communication forms.

Keywords: science library, the system of scientific communication.

Одной из основных задач работы библиотеки является повышение качества оказываемых услуг. Большое влияние на работу научной библиотеки оказывают различные структуры и группы пользователей, такие как: государство, руководство академии, пользователи (студенты, аспиранты, преподаватели), сотрудники библиотеки, ветераны библиотеки, дарители, партнеры (ЭБС, разработчики программного обеспечения), методические центры, библиотечное сообщество. Помощь научной и исследовательской деятельности является одним из приоритетных направлений деятельности научной библиотеки. Удовлетворение научных потребностей пользователей – важная часть работы в рамках обеспечения эффективной научной коммуникации.

В академии оформлена подписка на электронно-информационные ресурсы сети Интернет, в частности на «Электронную библиотеку диссертаций Российской государственной библиотеки» В 2003 году была создана электронная библиотека диссертаций Российской государственной библиотеки, которая продолжает функционировать и развиваться. Так, в 2003 году пакет оцифрованных диссертаций составлял 28000 единиц, сейчас это значение увеличилось в 29 раз и составило 815247 полных текстов (382396 диссертаций и 432851 авторефератов). [3] Российская государственная библиотека постоянно совершенствует электронную библиотеку, появляются новые функции. Так, появилась важнейшая функция полнотекстового поиска, которая по запросу слов/словосочетаний выводит в отчете перечень страниц, где встречаются искомые термины. Обращение к диссертационным исследованиям необходимо для работы аспирантов, научных работников ВУЗа. Важным нововведением является система Виртуального читального зала. После регистрации в системе пользователь получает доступ к работе с диссертациями непосредственно на своем рабочем компьютере в академии, ранее этой услугой можно было воспользоваться только в специализированном научном читальном зале. Однако, печать выбранных фрагментов текста возможна лишь с компьютера библиотекаря. Таким образом, ресурс стал более доступен пользователям. Стабильно высокий интерес к «Электронной библиотеке диссертаций Российской государственной библиотеки» демонстрирует статистика за 2014 год: просмотрено 1700 документов, 24320 страниц, распечатано 12745 страниц. [7]

Современная среда научной коммуникации предполагает использование научными библиотеками новых коммуникационных форм, таких как электронные версии традиционных изданий, электронные издания, аналогичные традиционным, интернет-издания издательств, авторские интернет-издания, электронные коллекции. [5] Поэтому важным в работе научной библиотеки вуза является создание и развитие на своей базе электронной библиотеки. В 2011 году началось формирование в составе научной библиотеки ЧГАКИ электронной библиотеки. Она создана на платформе SharePoint Foundation. При работе в стенах академии авторизация пользователя в электронной библиотеке происходит автоматически, однако, чтобы удаленно воспользоваться ресурсами, необходимо быть зарегистрированным пользователем академии.

В электронной библиотеке представлены научные издания, доступные к чтению и сохранению: авторефераты диссертаций (67 шт); вестник ЧГАКИ (12 шт); статьи сотрудников академии (51 шт); монографии (42 шт); научные издания (9 шт); сборники статей (88 шт). Всего 269 документов. Так, в 2012 году, научных документов было представлено 233 [6].

Научные библиотеки вузов это не только центры сбора, сохранения и предоставления в пользование интеллектуальной информации, современные библиотеки являются культурными и информационными центрами, которые оказывают значительное влияние на формирование научного потенциала ВУЗа, являются частью системы научной коммуникации, обеспечивая широкий доступ к информационным источникам, способствуя развитию науки.

Список литературы:

1. Сайт научной библиотеки ЧГАКИ : http://lib.chgaki.ru/default.aspx
2. Сайт Электронной библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки: http://diss.rsl.ru/
3. Авдеева Н.В. Электронные ресурсы Российской государственной библиотеки в помощь формированию науки, культуры и образования России// Информационные ресурсы России. 2014. № 5. С. 21-26.
4. Авдеева Н.В. Электронные ресурсы Российской государственной библиотеки – основа успешного научного и образовательного процесса вуза // Высокие интеллектуальные технологии и инновации в национальных исследовательских университетах : материалы Междунар. науч.-метод. конф., 5–7 июня 2014 года, Санкт- Петербург / С.-Петерб. гос. политехн. ун-т [и др.]. Санкт-Петербург : изд-во Политехн. ун-та, 2014. Т. 6. С. 58–69. Электрон. версия: http://elib.spbstu.ru/dl/2/4522.pdf/info
5. Елепов Борис Степанович, Лаврик Ольга Львовна Библиотека в системе научных коммуникаций // Библиосфера . 2005. №1. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/biblioteka-v-sisteme-nauchnyh-kommunikatsiy (дата обращения: 13.10.2015).
6. Моковая, Т. Н. Электронные ресурсы вузов культуры // Университетская книга. 02.04.2014. Режим доступа: http://www.unkniga.ru/biblioteki/vuzbiblio/2869-elektronnye-resursy-vuzov-kultury.html
7. Публичный отчет Научной библиотеки Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014 г. / сост. Т. Н. Моковая ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств, Науч. б-ка. Челябинск, 2015. 48 с.

УДК 01

Гушул Ю. В.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ XXI ВЕКА: ВОЗМОЖНОСТИ БЫТИЯ В БУДУЩЕМ БИБЛИОГРАФИИ

Для библиографии задача прогнозирования её развития
становится как никогда прежде насущной
И. Г. Моргенштерн

Автором поставлены дискуссионные вопросы о подготовке и представлению современных библиографических пособий. Показано что необходимо совершенствовать методику подготовки библиографических пособий в реалиях современного информационного общества.

Ключевые слова. Будущее библиографии, библиографическое пособие, методика подготовки библиографического пособия, информационное общество.

Gushul Iu. Bibliographic grant of the XXI century: possibilities of life in the future of the bibliography

Abstract. The author raised a discussion questions according to the preparation and submitting of the modern bibliographic manuals. Pointed it is necessary to perfect a new methods of preparation of the bibliographic manuals in the information society.

Keywords. The future of the Bibliography, bibliographic manual, the method of preparation of the bibliographic manuals, information society.

О будущем библиографии библиографоведы, чётко уловившие начавшийся процесс коренной ломки традиционной практики, начали задумываться и публиковать пилотные прогнозные статьи с начала последнего десятилетия XX века [см., например: 10; 12; 13]. Библиографоведы предлагают наименования сегодняшней (В. П. Леонов – технобиблиография [9]) и будущей библиографии (В. А. Фокеев – постпротонеобиблиография [14]). Сохранение и перспективное не только бытование, но развитие двух главных процессов библиографической деятельности – библиографирования и библиографического обслуживания – не оспариваются; исследуются и сравниваются характер и взаимопроявления их в традиционной и электронной средах. Своевременно пеленгуются и уточняются возможности трансформации традиционных форм результатов и

средств этих процессов – библиографических пособий, – связанной со всё более расширяющимися бытованием и потреблением их в электронной форме в электронной среде, а также связанной с изменениями в культуре потребления и восприятия информации в информационном обществе [см., например: 2; 4-6; 8; 11]. Акцентируем внимание и будируем общественность обсуждением вопросов будущего библиографии прежде всего как информационной инфраструктуры общества, обеспечивающей для социума возможности работы с информацией – как первичной (знаниевая её переработка), так и вторичной (навигация в отраслевых информационных ресурсах и грамотное их использование), т. к. именно «характер отношения к информации становится основанием нового социального неравенства» [3, с. 17] в современном информационном обществе, что, безусловно, следует пытаться предотвратить, либо минимизировать последствия. И здесь библиография как практика работы с информаций и её гуманистическая функция выходят на первый план.

Социальные сети рассматриваются сегодня как электронная среда бытования / присутствия потребителей/пользователей/клиентов библиографических ресурсов и как среды развития библиографии. В отношении их исследуются (пока набирается эмпирический материал для обобщений) формы реализации библиографирования как процесса библиографической деятельности, а также способы, каналы, возможности передачи и хранения библиографической информации. Важным видится не только выявление их будущих форм бытования, но и одновременно важно наблюдение и изучение восприятия вторичной и первичной информации. Весомы попытки прогнозирования трансформаций библиографической информации в знаниевую (А. В. Соколов. А. В. Фокеев [13]), вторично-семантическую (Т. Ф. Берестова [см., например: 1 и др.]) и её наполненность/сопровождение полнотекстовой информацией (Ю. В. Гушул [см., например: 7 и др.]). Тезисно, ввиду небольшого объёма статьи, изложим наши основные, безусловно, дискутируемые, выводы на сегодняшний день, которые предполагается раскрывать и максимально аргументировать в публикациях, обсуждать на научных мероприятиях, апробировать в учебных и научных исследованиях (в рамках дисциплин «Библиографоведение», «Информационно-библиографическая деятельность библиотеки», «Информационная аналитика», «Информационно-аналитическая деятельность», «Отраслевые информационные ресурсы»).

В информационном обществе вновь меняется (равно как и на протяжении столетий развития) соотношение видов библиографии: на первый план выходит научно-вспомогательная библиография, которая лежит в основе и развивает информационно-аналитическую деятельность. Будущее библиографии мы видим в первую очередь за ними, конечно, при одновременном присутствии и других видов библиографии (рекомендательной, профессионально-вспомогательной и др.).

В информационном обществе под воздействием цифровых и информационных технологий видоизменяется характер процессов библиографической деятельности (библиографического обслуживания, в частности, СБО – кардинально), библиографического информирования, библиографирования, в частности, создания и распространения библиографических пособий (кардинально) и др.), а также методики их подготовки, формы представления и подачи материала, в частности, методика подготовки и формы представления именно библиографической информации.

В информационном обществе меняется место библиографической информации; активно обсуждается функционирование в социуме и сущность знаниевой, вторичной, вторично-семантической информации, которые выходят на первый план, более соответствуя не только потребностям современного человека, но и его ожиданиям от использования возможностей информационных и цифровых технологий, в которые тот вкладывает свои деньги, отсюда – активно изучаются и дискутируются информационные потребности, целесообразность удовлетворения этих потребностей тем или иным видом (из названных и др.) информации, возможности социума, отдельных групп и конкретного индивида воспринимать, перерабатывать и осознавать тот или иной вид информации чётче, быстрее, надёжнее и т. д.

Подготавливаемые авторские (в том числе, при участии студентов, выдвигаемые на различного уровня конкурсы, выставляемые библиотеками на их сайты для работы читателей) библиографические пособия направлены, в том числе, на выявление тенденций и уточнение изменений в библиографических пособиях XXI века и представлении библиографической информации пользователям. Как то: насколько современный читатель – представитель поколения Z – заинтересован, осведомлён и обращается к библиографическим изданиям для поиска информации по интересующей его теме. Насколько нужны библиографические писания современному молодому человеку, которого обвиняют / подозревают в нечтении книг, не то чтобы библиографических трудов. Насколько востребованы современным читателем библиографические описания, от которых он, через библиотекаря, должен переходить к традиционной / электронной книге, или, всё же, уже актуальнее давать ориентир в качественных электронных ресурсах и краткую ссылку на них, чем «старое, доброе», но и – если выполнено по всем правилам ГОСТа – громоздкое и непонятное читателю библиографическое описание. Насколько востребована и близка современному читателю разработанная в первой половине XX века методика подготовки и форма подачи библиографической информации в библиографическом пособии, либо всё же возможно – и нужно – искать, предлагать, внедрять и отстаивать новые формы (в том числе, возможность их существования) подачи информации в, к примеру, электронных библиографических пособиях, согласно новому восприятию информации и новому мышлению молодого поколения. Насколько логично «цепляться» за традиции в подготовке библиографических пособий, что унижает и принижает важность библиографии для молодого поколения, что, в конечном счёте, тормозит её развитие и способствует падению авторитета одной из организаций, осуществляющих библиографическую деятельность и призванную продвигать чтение и книгу – библиотеки? Молодому поколению хотелось бы рекомендовать книгу, документ, чтение новыми средствами, соответствующими их умениям и навыкам, но не сложившимся в прошлом веке традициям. Какие новые формы представления информации могут присутствовать в электронном библиографическом пособии или, как говорят, в веблиографии (специалисты ещё не определились с новыми терминами, не определились, нужны ли они).

Наш предварительный вывод: Библиографическое пособие в новом веке не может быть нечто застывшее, неизменное, взятое нами из XX века с его советской идеологией, но – требует изменений, нововведений, в том числе, и в подаче информации новому поколению Z с его уже совершенно иным мышлением, чем у первых идеологов и разработчиков методик составления библиографических пособий.

Список литературы
1. Берестова, Т. Ф. Функции разных видов информации как основа формирования многоуровневой структуры информационного пространства [Текст] / Т. Ф. Берестова // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. – 2009. – № 8. – С. 10–11.
2. Бизюкова, М. С. Трансформация современной личности в условиях виртуальной реальности социальных сетей [Текст] / М. С. Бизюкова // Вопросы культурологии. – 2014. – № 9. – С. 30–33.
3. Брезгина, О. В. Лингвистическая и культурологическая специфика Интернет-коммуникации как средство формирования языковой личности [Текст] / О. В. Брезгина // Вопросы культурологи. – 2013. – № 5. – С. 17–20.
4. Гвоздиков, Д. С. Под влиянием сети: антропологический подход к анализу формирования online-связей [Текст] / Д. С. Гвоздиков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2014. – Вып. 2. – С. 152–158.
5. Гринченко, С. Н. Эволюция темпов жизни людей и развитие человечества [Текст] / С. Н. Гринченко // Человек. – 2014. – № 5. – С. 28–36.
6. Гуревич, П. С. Апофатический проект человека [Текст] // Вопросы философии. – 2013. – № 8. – С. 42–53.
7. Гушул, Ю. В. Движение от поисковой функции библиографической информации к экстрактной: востребованность профессии библиографа и проблемы подготовки кадров [Текст] / Ю. В. Гушул // Библиотечные технологии: наука о мастерстве. – Санкт-Петербург, 2010. – № 3. – С. 53–58. – (Библиотечное дело [журнал]: спецвыпуск; № 18. – ISSN1727-4893).
8. Денисков, А. В. Цифровая культура и проектирование взаимодействий [Текст] / А. В. Денисков // Вопросы культурологии. – 2014. – № 10. – С. 33–37.
9. Леонов, В. П. Технобиблиография – новый этап развития библиографии [Текст] / В. П. Леонов // Библиография. – 2011. – № 3. – С. 14–18.
10. Моргенштерн, И. Г. У библиографии есть будущее! [Текст] / И. Г. Моргенштерн // Библиография. – 2001. – № 1. – С. 3–9.
11. Овчинникова, Е. А. Этические проблемы информационного пространства [Текст] / Е. А. Овчинникова, А. С. Сергеев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6 Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2011. – Вып. 2. – С. 38–43.
12. Соколов, А. В. Прогулки с пушкинским посохом по коршуновским местам [Текст] / А. В. Соколов // Библиография. – 1996. – № 1. – С. 63–72.
13. Соколов, А. В. Когнитографическая концепция библиографии: диалог [Текст] / А. В. Соколов, В. А. Фокеев // Библиография. – 1996. – № 6. – С. 25–41.
14. Фокеев, В. А. Постпрото(нео)библиография: экспликация понятия [Текст] / В. А. Фокеев // Мир библиографии. – 2004. – № 6. – С. 2–7.

УДК 025.2

Фомина Е. А.

«ДНИ НАУКИ В БЕЛИНКЕ»: КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ ЦЕНТРА ДЕПОЗИТАРНОГО ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ ГАУК СО СОУНБ ИМ. В. Г. БЕЛИНСКОГО

Статья посвящена реализованному Свердловской ОУНБ им. В. Г. Белинского в 2015 г. культурно-просветительскому проекту «Дни науки в Белинке». В публикации приведены этапы создания проекта, его реализация, результаты.

Ключевые слова: библиотека, выставки, выставочная работа, культурно-просветительские проекты, естественнонаучные знания.

Fomina E. "Days of science in Belinke" the cultural and educational project of the of Depository Center storage of documents

Abstract. The article is devoted to the cultural and educational project "Days of Science in Belinka", realized in Sverdlovsk Regional Universal Scientific Library named V. G. Belinsky in 2015. The article shows the steps for creating a project and its implementation results.

Keywords: Library, exhibition, exhibition work, cultural and educational projects, natural sciences.

Я получил образование в библиотеке. Совершенно бесплатно.
Рэй Брэдбери

Современная библиотека создает условия для самообразования, дополнительной профессиональной подготовки граждан и реализации их социальных инициатив, обеспечивает возможность просвещения и интеллектуального досуга. Библиотека позволяет популяризировать достижения учёных, педагогов и писателей, сохраняет и передает культурное наследие, зафиксированное в текстовой, визуальной и иной форме. Библиотека становится площадкой для реализации разного рода культурно-просветительских проектов.

Проект «Дни науки в Белинке» направлен на популяризацию современных естественнонаучных знаний для широкой аудитории. Партнерами проекта стали Уральский федеральный университет, Уральский государственный аграрный университет, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности.

Культурно-просветительский характер проекта выразился через выставочную работу. Создание любого выставочного проекта можно разделить на несколько этапов, которые варьируются в зависимости от проекта: понимание основной идеи проекта, формулировка целей и задач; разработка плана работ по созданию проекта; поиск и отбор материалов, проведение предварительных договоренностей с партнерами; подготовка и оформление выставочных материалов, монтаж выставки; собственно проведение выставки (работа с посетителями выставки).

Было принято решение, что в рамках проекта пройдут несколько выставок, лекций, публичных мероприятий.

Непосредственная работа над проектом, велась в нескольких направлениях. Были осуществлены следующие мероприятия: отбор материалов в фондах Свердловской ОУНБ, поиск партнеров, которые могли бы предоставить материалы для фотовыставки; поиск преподавателей и деятелей культуры, готовых провести лекцию или встречу в формате «круглого стола», составление графика лекций, мероприятий, уточнение названия тем, оформление выставки, размещение анонсов и пресс-релизов.

Реализация проекта (фото: https://www.flickr.com/photos/112630553@N02...**)**

Фотовыставка «Наука через объектив» (9 февраля – 27 марта 2015 г.). Представлены фотографии участников регионального конкурса научной фотографии в рамках Недели инноваций (г. Кемерово). Организаторы конкурса: ФГБОУ ВПО Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, ОАО "Кузбасский технопарк". Авторы фотографий – студенты кемеровских ВУЗов. Призеры определялись по двум номинациям: «Мир вокруг нас» и «Люди науки».

Выставка «Наука – прошлое для будущего» (9 февраля – 27 марта 2015 г.). На основе хранящихся в библиотеке им. В. Г. Белинского материалов (научно-популярных изданий, специализированных журналов, научных статей) были представлены наиболее важные научные открытия 20 века в разных областях науки (физика, астрономия, биология и др).

В рамках проекта проведены разнообразные мероприятия.

3 февраля – Презентация книги Пьера Паскаля «Русский дневник: во французской военной миссии (1916–1918). Презентацию провел директор департамента «Исторический факультет» Уральского федерального университета, переводчик книги и автор предисловия В. А. Бабинцев. В книге описывается общественная жизнь в Российской империи в период

1946-1918 гг. глазами французского военного, оказавшегося в России. Книга подготовлена в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования Российской Федерации.

18 февраля – «Современные технологии в садоводстве и овощеводстве Среднего Урала». Лектор М. Ю. Карпухин, кандидат сельскохозяйственных наук, зав.кафедрой овощеводства и плодоводства им. проф. Н. Ф. Коняева Уральского государственного аграрного университета. Лекция посвящена передовым растениеводческим технологиям (в т.ч. подкормка, полив, уход) в условиях Среднего Урала.

25 февраля – «ГМО: польза или риск?!». Лектор А. А. Ермошин, ассистент кафедры физиологии и биохимии растений института естественных наук Уральского федерального университета. В рамках лекции раскрыто понятие ГМО, их влияние на организм человека и на окружающую среду, вопросы правильного питания.

11 марта – «Что такое климат, почему он меняется и чего нам ждать от него в будущем». Лектор В. В. Валдайских, директор ботанического сада Уральского федерального университета, кандидат биологических наук. Лекция посвящена глобальным изменениям климата.

19 марта – «Наноматериалы и нанотехнологии –из прошлого в будущее». Лектор В. А. Карташов, доктор технических наук, профессор кафедры редких металлов и наноматериалов Уральского федерального университета. На лекции была представлена актуальная тема нанотехнологий. Раскрыты перспективы использования нанотехнологий в различных областях народного хозяйства, науки и техники.

Социально-экономическая эффективность от реализации проекта: увеличение основных показателей деятельности библиотеки: выставки в рамках проекта посетили ок. 200 человек, лекции – 180 человек, книговыдача составила 583 единицы; популяризация новейших научных исследований для широкого круга населения; реализация Проекта повысила имидж Библиотеки как культурного, просветительского и интеллектуального центра, имеющего опыт реализации успешных культурно-просветительских проектов, и способствовала укреплению культурных, научных связей внутри региона; укрепление чувства патриотизма у посетителей и организаторов выставки.

Развитие проекта: читая отзывы о проекте, мы понимаем, что он был интересен, актуален для наших читателей. В будущем предполагаем активно использовать данную форму работы.

УДК 021+378

Дубленных А. К.

ИЗУЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ SWOT-АНАЛИЗА

Рассмотрены составляющие технологического знания в университетской библиотеке. На основе SWOT-анализа изучены сильные и слабые стороны, возможности и угрозы изучения технологического знания.

Ключевые слова: технологическое знание, технологические процессы, университетские библиотеки

Dublennykh A. Studying of technological knowledge of university library with using SWOT analysis

Abstract. The article describes the components of technological knowledge in the university library. On the basis of the SWOT-analysis examined the strengths and weaknesses, opportunities and threats to the study of technological knowledge

Keywords: technological knowledge, processes, university libraries

Университетская библиотека как ведущее информационное подразделение высшего учебного заведения при осуществлении своей деятельности оперирует и управляет различными явными и неявными знаниями. Принято к явному знанию относить сумму представлений, мнений, конкретных сведений, которые заключены в массиве информационных ресурсов библиотеки – традиционном библиотечном фонде и подписных электронных ресурсах. К неявному – знания в головах сотрудников библиотеки, которое в конечном итоге реализуется через созданные библиотекой технологические документы, а также информационные сервисы, продукты и услуги, при создании которых технологические документы являются неотъемлемой частью технологии.

Следуя этой общепризнанной точке зрения, к технологическому знанию следует отнести не только совокупность знаний о том, каким образом планируются производственные процессы, выполняются, анализируются, контролируются и совершенствуются, то есть происходит управление ими, но и всю ту управленческую документацию, которая сопровождает разностороннюю библиотечную производственную деятельность. Таким образом, в технологическом знании наряду с программно-техническими, в частности ИТ-компонентами, в современном понимании можно выделить компоненты человеческие и организационные, а также понимать для чего это делается, – в целях создания условий для обеспечения устойчивого состояния реализуемых процессов. Рассмотрим с помощью SWOT-анализа сильные и слабые стороны, возможности и угрозы управления технологическим знанием в библиотеке (табл.).

Таблица

SWOT-анализ управления технологическим знанием университетской библиотеки

Сильные стороны	**Слабые стороны**
Структурирование массива информации (знания явного) по разным параметрам: содержательно – классификационные индексы, предметные рубрики, ключевые слова; формально – поля MARC-формата Наличие инфраструктуры для всеобщего и бесплатного доступа к услугам и сервисам: навигаторы, разные отделы и подфонды, инструкции Упорядоченность технологических процессов Наличие единой управленческой и технологической документной системы Использование множества современных аналитических инструментов и средств управления технологическим знанием	Наличие технологических петель Отсутствие технологических документов на всю систему процессов Наличие неактуализированных версий документов Слабые внутрибиблиотечные связи при осуществлении технологических процессов Слабая подготовленность владельцев (руководителей) процессов

Сильные стороны	**Слабые стороны**
Использование современных подходов (СМК, СМСО и др.) при управлении технологическим знанием и документировании процессов Обеспечение доступности документной информации персоналу Наличие квалифицированного персонала (с неявным знанием): умение выполнять высокотехнологичные операции, обучаться, генерировать продуктивные решения	Отсутствие документированной информации по изучению вспомогательных процессов Отсутствие описательных и графических моделей всех базовых и сквозных процессов
Возможности	**Угрозы**
Использование облачных технологий и систем электронного документооборота Появление новых видов документов при управлении технологическим знанием Придание знаниям потребительского характера Создание постоянно действующей системы обучения не только владельцев процессов, но и исполнителей	Отсутствие должного финансирования для формирования контента и материально-технической базы Текучесть и нехватка квалифицированного персонала

Общеизвестно, что в университетских библиотеках накоплен значительный опыт управления технологическими процессами, их документированием, но, тем не менее, существуют некие проблемы, не позволяющие библиотекам существенно продвинуться в конкурентной среде и занять лидирующие позиции в сфере управления и продвижения знаний. Выявление значимых факторов согласно SWOT-анализу показало, что современная библиотека имеет много преимуществ перед организациями социально-информационной сферы, в первую очередь, в силу упорядоченности и высокой степени документирования своей деятельности, но, тем не менее, имеет и слабые стороны, и даже угрозы, указанные в таблице.

В связи с этим надо отметить, что многие университетские библиотеки понимают свое реальное место в информационной инфраструктуре вуза и региона и значимость для контингента пользователей, всемерно стараются оптимизировать свои шаги в этом направлении. Например, вопросам обеспечения интеллектуальной деятельности ученых, управления знаниями, их коммерциализации в Зональной научной библиотеке Уральского федерального университета в 2015 году уделялось особое внимание. Были проведены две междисциплинарные научно-практические конференции – «Деятельность научной библиотеки в условиях коммерциализации знаний» (22 апреля) и «Система управления знаниями в информационной сфере российского общества: новые вызовы и возможности» (6–7 октября). Специалисты самых различных сфер – образования и науки, библиотечного дела и культуры, сферы интеллектуальной собственности и авторского права – обсуждали темы взаимоотношений и взаимных обязательств в сфере интеллектуальной собственности в связи с распространением информационных продуктов на основе инноваций, значимости библиотеки в информационном сопровождении всего интеллектуального и инновационного цикла, управлении знаниями в научной библиотеке в условиях интеллектуальной конкурентоспособности как девизе информационного века.

Тем не менее, нерешенных проблем в этой области у вузовских библиотек достаточно. Неявное знание, которым обладает библиотечный персонал, требует постоянного внимания со стороны руководства библиотеки: организации системы повышения квалификации и мотивации персонала в соответствии с выполняемым функционалом. Текучесть и нехватка квалифицированных кадров – это та проблема, которая носит объективный характер и не может решиться одномоментно, несмотря на прилагаемые усилия. Следует отметить в этом контексте также, что зачастую в библиотеках выделенные базовые процессы управляются не всегда результативно, так как основная часть проблем организации и, следовательно, выполнения процесса скрывается в самих руководителях процессов, порой не обладающих не просто недостаточной квалификацией, но не обладающих и организационно-управленческими компетенциями. Об этом могут говорить неудовлетворительные результаты деятельности библиотеки, выражающиеся в низких значениях соответствующих показателей, неудовлетворительной управляемости процессами, то есть неэффективности работы таких руководителей процессов. Этот момент очень важный для осознания того, каким образом следует управлять, чтобы процесс стал результативным, кого и как обучать, каким образом можно повысить ответственность владельцев процессов за результаты. Кроме прочего, отсутствует опыт изучения библиотеками вспомогательных процессов, и мы не можем с большой долей уверенности сказать, насколько они влияют на результат.

В связи с этим возникает потребность в проведении внутренних технологических аудитов, которые позволят собрать фактические данные о ходе основных, сквозных и вспомогательных процессов, отсутствию в них технологических петель, реализации внутрибиблиотечных линейных и функциональных связей, обеспеченности процессов различными ресурсами – материальными, техническими и программными, кадровыми, документными, а также позволят вовремя скорректировать процесс. Немногие библиотеки проводят подобный анализ своей деятельности. Думается, это связано, в первую очередь, с тем, что требуется освоить оформление совершенно нового пакета специфической документации по аудиту, а эта сфера еще не совсем отработана библиотеками и отпугивает их. Кроме того, привлечение в рабочую группу аудиторов представителей разных отделов библиотеки, участвующих в создании продукта или услуги по всей цепочке сквозного процесса (к примеру, пути документа, пользовательского запроса, библиографической справки), да и моделирование такого процесса сделать в библиотеке тоже не всегда удается. Но самое главное видится в том, что правильно сформулировать цели, задачи и программу аудита для рабочей группы бывает затруднительно, еще труднее выдержать программу аудита в запланированном темпе в силу огромности изучаемых процессов, имеющих разветвленную структуру подпроцессов и подподпроцессов.

Совокупное знание сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, полученное в результате внутреннего технологического аудита, является объективным источником и предназначено для удовлетворения потребностей управленческого персонала и принятия взвешенных управленческих решений по процессу. Результатом аудита является не только обоснованная оценка разных сторон деятельности библиотеки, но и подготовленные рекомендации, называемые в СМК корректирующими действиями по процессу, о необходимости, целесообразности и возможности реализации тех или иных изменений, а в целом в результате исследования могут возникнуть дополнительные преимущества и новые возможности для управления.

Заключая сказанное, можно сделать вывод о том, что технологическое знание – мощный инструмент в том смысле, что с его помощью руководители процессов и администрация могут целенаправленно и взвешенно влиять на качество выполняемых функций и результат деятельности библиотеки. Кроме того, моделирование (визуализация) и анализ процессов, планомерное обучение их владельцев, служат целям совершенствования управления, а также способствует оптимизации информационного обслуживания пользователей, внедрению и продвижению современных электронных сервисов, повышению имиджа современной научной библиотеки.

УДК 02(091)

Лаврова К. Б.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ РОССИЙСКИХ УСАДЕБНЫХ БИБЛИОТЕК

Рассматриваются типы усадеб, усадебных библиотек, различные варианты решения предметно-пространственной среды.
Ключевые слова: библиотека, предметно-пространственная среда, усадьба
Lavrova K.B. Formation of the subject and spatial environment of the Russian farmstead libraries
Abstract. Рассматриваются типы усадеб, усадебных библиотек, различные варианты решения предметно-пространственной среды.
Keywords: Manor Library, detail-spatial environment of the library, library building, library room, library furniture

В настоящее время еще сохранилась архитектура некоторых усадьб, но внутренне убранство этих жилых зданий изменялось неоднократно, подлинных интерьеров фактически не сохранилось. Мебель и книг в довольно значительном объеме сегодня собраны в музеях. Но так как они изъяты из исторического окружения, то имеют ценность лишь как объекты изучения того или иного художественного стиля, поскольку помещены в смоделированные экспозиции. Поэтому основными источниками для изучения предметно-пространственной среды российских усадебных библиотек являются исторические и культурологические исследования, художественные произведения и воспоминания современников, которые, помогают воссоздать облик и своеобразный внутренний мир русской усадьбы.

Не рассматривая историю усадеб в целом, мы обращаемся к данной теме лишь в связи с появлением в них библиотек и организацией предметно-пространственной среды последних. В эпоху классицизма мода на путешествия и традиции эпохи Просвещения привели к организации в усадьбах библиотек, кабинетов и мест для экспозиции диковинных вещей. Знание иностранных языков давала возможность читать разноязычные документы, а так же развитие книгоиздания в самой России формировали, в том числе, моду на коллекционирование книг, что начало становится одной из сторон повседневной культуры. Стали любимыми «почти неведомые ранее увлечения», в том числе – чтение [3, с. 71].

Усадьба из чисто утилитарно-хозяйственного комплекса, под воздействием «усадебного мифа», превращается в культурно-художественный комплекс, центр светского досуга самостоятельный многофункциональный тип «учреждения культуры».

Различные социальные институты имеют значительные различия в организации своей предметно-пространственной среды. Понятие предметно-пространственной среды подразумевает ее пространственную ограниченность и наполненность некими предметами, вещами, смыслами, результатами деятельности субъекта – представителя того или иного социального института. Поэтому именно уровень освоенности предметно-пространственной среды обуславливает ее структурную сложность и степень развития самого социального института – в данном случае – «российской усадебной библиотеки».

По мнению Л. В. Рассказовой, именно «наличие сознательной организации (планировки) является структурным, принципиальным отличием дворянской усадьбы от крестьянского дома», та как до этого «дом помещика» отличался от крестьянской избы лишь достатком [17, с. 76].

К концу XVIII в. городу как месту несвободы, гражданского долга и государственной службы противопоставляется усадьба, с ее привольной жизнью «по собственному разумению». Прав в своем выводе Л. Смирнов: «За короткое время усадьба становится новой формой общественной жизни России… Усадьба выступает своего рода культурно-художественной формой гражданственности, проявлением личной и родовой независимости» [18, с. 36].

Уже к последней трети XVIII в целом сложилась «идеальная модель» русской усадьбы, в частности, в трудах А. Т. Болотова [4]. Он выделял помимо основного господского дома еще ряд малых садовых зданий, различающихся по назначению и расположению. Например, здания, предназначавшиеся для «увеселений» ни требовали ни дальних, ни ближних видов, так как все развлечения (музыка и танцы) происходили внутри помещений.

Совершенно противоположные требования предъявлялись к «штудирным кабинетам» (здания, предназначавшиеся для чтения и «упражнения в науках»). В. Н. Тулупов подробно проанализировал взгляды А. Т. Болотова на требования к расположению и оформлению «штудирных» кабинетов[19, с. 117, 118]. (Интересно, что и в более поздних усадьбах библиотеки часто совмещались с мастерскими или другими научными коллекциями «для упражнения в науках»).

«Штудирные» кабинеты, как и беседки в укромных частях сада, используемые для чтения, выступали своего *рода читальным залом на лоне уединенной природы* [курсив – К. Л.], не всегда предназначались для собственно хранения книг. Таким образом, мы видим, что уже первые усадебные библиотеки были достаточно сложны по своим пространственным решениям. В то время, как книги хранились или в господском доме или в отдельном специальном здании, могли существовать и помещения, предназначенные непосредственно для чтения, расположенные отдельно – в более укромных и тихих местах усадьбы[11]. По мнению А. Т. Болотова, большое значение имел окрестный пейзаж, так как он мог служить «прояснению мыслей» в моменты между чтением, этому же мог служить негромкий звук журчащей воды. Одухотворению способствовало и расположение рядом с входом в зданием статуи «“отца художеств или Философа”, любимого поэта хозяина» [19, с. 118].

Интересно, что не только наличие скульптур, но ряд других рекомендаций А. Т. Болотова, близки с рекомендациями по строительству библиотек, сделанных еще Витрувием, античным автором первого труда по архитектуре «Десять книг об архитектуре»12. Как и Витрувий, А. Т. Болотов рекомендовал ориентировать помещение «штудирных кабинетов» (библиотек) на восток, так как «“светлость” утра должна была благоприятствовать “душевным упражнениям”» [19, с. 118]. К тому же он отмечал, что подобное здание нуждается не в многочисленности украшений, а в простоте и покое убранства.

[11] Интересно, что читальни на свежем воздухе начали появляться в XIX в. и в общественных библиотеках. Например, в первом здании Морской библиотеки в Севастополе (18 г.), расположенной на центральной набережной города, на крыше была расположена открытая терраса для чтения. Городские публичные библиотеки могли иметь летние читальни в парках, эта традиция прослеживалась и в первые десятилетия советского периода, когда активно создавались Парки культуры и отдыха, имевшие обязательно и помещение для читальни, и даже в поздний советский период. Современный проект «Открытые библиотеки» в Санкт-Петербурге – все это ведет традицию от «штудирных кабинетов» русских усадеб.

[12] Хотя труд Витрувия был впервые переведен и издан в России в 1789 г. (Перро К. «Сокращенный Витрувий, или Совершенный архитектор»), однако вполне возможно предположить, что А. Т. Болотов читал его на одном из иностранных языков.

Интересно, что аристократы, почти не державшие книг в столице, скупали их в большом количестве именно для усадеб. Под них начали отводиться специальные комнаты, заказываться солидные шкафы [12, с. 28]. Были, правда, накоплены большие библиотеки в середине VXIII – начале XIX в. ряде городских усадеб в Москве, но практически все они погибли в пожаре 1812 г. Поэтому мы остановимся, в основном, на библиотеках провинциальных усадеб.

Место библиотеки (как собственно самих книг, так и помещений для их хранения) в усадьбе зависело от назначения самой усадьбы, которое определялось свободой выбора дворянина. Это могло быть местом демонстрации престижа и богатства, местом для хранения коллекций, основное место проживания семьи, уединенное от света или место получения как можно большего дохода.

Усадебная библиотека стала, первой *относительно массовой светской библиотекой*, до этого частные библиотеки встречались лишь в отдельных домах и царских дворцах. Именно массовость нового социокультурного феномена потребовала выработки требований к ее материальному функционированию и оборудованию, что привело к обращению к проблеме организации предметно-пространственной среды усадебной библиотеки архитекторов и мебельных мастеров.

Массовость самих усадебных библиотек, значительность их фонда благодаря моде на коллекционирование (прежде всего собирание научных книжных коллекций), требовали создания условий для многочасовых занятий – все это потребовало больших помещений для их хранения, что и привело к выделению среди многочисленных комнат в усадебном доме помещения для библиотеки, и даже отдельных флигелей, приспособленных для данных целей. Это же привело к появлению новых многочисленных видов специальной мебели для чтения, а также к началу формирования требований к оформлению библиотечных интерьеров. С. И. Лякишева впервые выявила наиболее традиционные виды интерьера типичной дворянской библиотеки [11, с. 12].

Причем, так как библиотека представлялась важным интеллектуальных и досуговым центром для всей семьи и предметом гордости хозяев, то начала формироваться мода на «стильные» интерьеры библиотек. По наблюдению С. А. Александровой библиотеки начали считаться *непременным атрибутом «приличного дома»* [выделено – К. Л.] [1, с. 66; 11, с. 15]. К середине – второй половине XVIII в. для больших библиотек в усадьбах начали строить отдельные флигели или выделять специальные комнаты, но чаще всего книги держали в кабинетах.

Л. В. Рассказова, со ссылкой на работу дореволюционного искусствоведа Ю. И. Шамурина, подразделяет, дворянские усадьбы на три категории [17].

Первая – усадьбы московских магнатов с грандиозными дворцами, выстроенные по проектам выдающихся архитекторов, со всевозможными павильонами и парками. В таких усадьбах презентационная функция была во главе. Как правила в таких усадьбах библиотека могла занимать отдельное здание (флигель) или рядом с основным домов или в уединении сада. Например, в середине XIX в. в усадьбе Отрадное, основанной графом В. Г. Орловым в конце XVIII в., среди прочих строений был и библиотечный флигель [7]. Иногда эти флигели выполняли не только библиотечные, но и более широкие культурно-развлекательные функции.

Для нас этот тип усадеб интересен именно участием знаменитых архитекторов в проектировании первых библиотечных зданий. В свою очередь именно усадебные библиотеки могли служить прообразами для более крупных самостоятельных библиотечных зданий и образцов библиотечной мебели.

К примеру К. И. Росси подготовил проект павильона-библиотеки с дорическими портиками для Суханова – подмосковной усадьбы Волконского (1823 г., два варианта чертежей охраняться в Музее академии архитектуры СССР в Москве) [15][13]. К. И. России суждено было приобщиться и к разработке образцов библиотечной мебели. С 1816 г. мебель для возводимых им зданий он проектировал сам, в том числе для библиотеки дворца в Павловске [12, с. 86]. Позднее именно он стал автором здания Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге, экстраполировав накопленный в процессе проектирования частных библиотек опыт.

Ко второй категории относятся более скромные усадьбы, чуждые особых затей, приспособленные для удобного и спокойного житья, иногда это были усадьбы для летнего жилья культурного барина. Барский дом в них возводили по проектам второстепенных архитекторов, или даже, своих, «по образцам». План дома был приспособлен к потребностям широкого дворянского быта. В таких усадьбах библиотека, как правило, занимала отдельную «библиотечную» комнату (ы), зал (у, о).

Усадьбы имели достаточно многочисленные и сложно диффициенцированные по назначению и убранству помещения, согласно представлениям времени о нераздельности красоты и пользы. Парадная часть дома могла состоять из покоев для принятия посторонних, могло включать «галерею для постановления различных редкостей…, зало для библиотеки или минерального кабинета» [5, с. 117]. В ряде случаев создавались ассамблеи – парадные помещения для вечерних мероприятий. Таким образом, парадная зона должна была состоять из наиболее значительных в идейно-художественном плане помещений, «отвечающих парадно-зрелищной функции «великолепия» и являвшихся показателем определенного статуса владельца дома, уровня его «просвещенного вкуса» [там же].

Например, в усадьбе Кусково размещался дворец Шереметьевых. В одном из парадных залов размещалась библиотека, в которой помещались модель Иерусалимского храма, а так же, в соответствии со временем, восковые бюсты Вольтера и Руссо [7, с. 228].

К третьей категории отнесены усадьбы, носящие чисто бытовой, практический характер. Строиться дом мог по приказам (проектам) самого хозяина и максимально отражал его индивидуальность. Здесь библиотека могла быть не большой и совмещалась с кабинетами или мастерскими. Например, А. И. Машакин приводит следующие воспоминания: «обширный кабинет был убран со всевозможной роскошью: около стен стояли шкафы с книгами и над каждым бронзовый бюст [12, с. 118].

По мнению Е. Ю. Анистратенко «бытовой уклад усадьбы не только складывался под влиянием “предметной наполненности”, но и *формировал* ее [курсив – Е. А.]»[2, с. 76]. В первую очередь это можно отнести к мебели в усадебных домах. Салоны, карточные игры и беседы, чтение и пр. формы проведения досуга требовали множества *специальной мебели*, необходимой для этого.

---

[13] Им же создан еще ряд проектов частных библиотек – в Павловском дворце (хранятся в Музее Павловского дворца), а так же проект оформления библиотеки в Зимнем дворце (хранится в Музее академии архитектуры в Санкт-Петербурге).

По мнению Р. М. Байбуровой, мебели в усадебных домах было много, поскольку «наслаждение и роскошь обеспечивались широкой гаммой предметов, предназначенных и способных удовлетворить самого изощренного ценителя» [3, с. 82].

Шкафы, как правило, делались из красного дерева (например, в Архангельском), или из карельской березы – прямые, не очень высокие, с одной застекленной в верхней части дверце, как правило, с переплетом, или с решеткой, на них помещались вазы или бюсты. Бывали и более роскошные шкафы с элементами бронзы. Иногда шкафы сопровождались откидной доской для письма – шкафы-бюро. Зеленая тафта в дверцах шкафов не только натягивалась за стеклом, но часто его заменяла [12, с. 118, 119]. Для письма использовались так же бюро-цилиндры, совмещавшие функции письменного стола и кабинетца сохранялись до середины XIX в.

В целом впервые С. И. Лякишева предложила типологию усадебной библиотечной мебели. Она выделяет: книжный шкаф, письменный стол, давенпорт, бюро, вращающейся стол, конторка, секретер, стул, в том числе стул-всадник, зооморфное кресло, наклонный ящик для быстрого письма, этажерка, картоньерка и пр. [10, с. 18 – 20]. Для создания уюта в оформлении библиотеки могли быть использованы: напольные часы, ароматница, чернильница из бронзы с позолотой, ковры, охотничьи трофеи, оружие, подставки для курительных трубок, складные лестницы, глобусы и пр.

В библиотеках на столах могли лежать альбомы с фотографиями и дагерротипами с изображением достопримечательностей городов, привезенных из путешествий. Убранство комнат могло дополняться картинами, фотографиями, вазами и коврами, альбомами с гербарными листами [1, с. 64]. В целом набор типов мебели и аксессуаров в усадебной библиотеке зависел от моды, эстетических вкусов владельца и практичности.

Основными материалами для производства мебели являлись: палисандр, граб и дуб, которые создавали дух «респектабельности и благородства», в то время как местные (усадебные) мастера могли использовать и ясень, вяз, каштан, грушу, вишню, березу и т. д., в зависимости от местности.

С. И. Лякишева приводит сведения об основных производителях мебели, в том числе библиотечной. По ее мнению, библиотечная мебель изготавливалась в основном местными мастерами, по заграничным образцам, но в то же время, последние являлись источниками новых идей, тем более, что в правление Павла I был введен запрет на ввоз французской мебели [10, с. 18].

Впрочем, для нас важно выделить и еще ряд усадеб – в которых целенаправленно собирались большие коллекции и библиотеки, которые использовались для научной или творческой работы. В основном это были уже более поздние усадьбы середины XIX в., в том числе уже не дворянские, а купеческие и даже разночинцев. Они так же могли помещаться как в отдельных зданиях, помещениях или совмещаться с другими функциональными зданиями. Приведем несколько примеров. Так в имении Поречье известного археолога А. С. Уваров в 1860 г. главный дом усадьбы специально перестроил с учетом размещения огромного количества археологических и этнографических коллекций и библиотеки, а также более удобного расположения приезжающих сюда для научных занятий членов различных, в том числе археологического, научных обществ. В его знаменитом Поречье, – писал один из таких посетителей, – только нижний этаж занят жилыми комнатами и картинною галереею. Бельэтаж есть историко-археологический музей, третий этаж есть огромная библиотека до 100.000 томов отборных сочинений историко-археологического содержания» [6, с. 20].

В селе Талашкине находилось имение княгини М. К. Тенишевой, которая так же собрала большую научную коллекцию и библиотеку. Для них так же был возведено отдельное каменное с двумя комнатами для коллекций и библиотеки [6, с. 232].

М. Л. Боде-Колычев (1824-1888), историк и библиофил собрал уникальную коллекцию книг и исторических документов, для которых в подмосковном имении Лукино были построены специальные здания музея и древлехранилища [13, с. 425].

Русский художник В. Д. Поленов в 1887 г. писал жене: «Мечтал я об домике на берегу Оки, об том, как мы его устроим… сделаем большую комнату, где будет музей, галерея, библиотека. Рядом будет столярная мастерская…» [Цит. по: 16, с. 10]. Эти планы позднее были претворены в жизнь.

В основе создания жилой среды как предметно-пространственной картины мира находится стремление создать некий идеальный образ, воплощающий все накопленные знания. Поэтому возникает необходимость выработки принципов взаимосвязи элементов жилой среды. Средовые объекты становятся отражением социального заказа общества на создание пространства жизнедеятельности человека определенного назначения и качества.

Начинается формироваться новая функциональная зона – «первичное пространство», – обусловленная конкретным видом деятельности – зона для хранения книг и их чтения, которая является исходной для формирования новой предметно-пространственной среды. В ряде случаев различные «первичные пространства» объединяются с другими (кабинет, галерея, музей и др.). По мере увеличения величины библиотечных коллекций изменяются и усложняются объемно-пространственные решения (последовательность помещений, группы помещений, зданий, комплексов).

Еще одним фактором, влияющим на формирование предметно-пространственной среды усадебной библиотеки, стала, начавшаяся еще в эпоху барокко, «театрализованность» модели жилой среды, где сама книга, а так же аксессуары для работы с ней (хранение, чтение) выступали в качестве элементов украшения интерьера.

Немаловажным было и влияние «русского» (или «псевдорусского») стиля, который в XIX в. был характерен для отечественных библиотечных и музейных зданий [8]. Так, по сообщению С. И. Лякишевой, помещик Свербеев поместил свою библиотеку в шкафах, специально построенных в виде печей, а у С. Д. Шереметьева, в подмосковном Михайловском, вход в библиотеку был оформлен Н. В. Султановым в виде портала владимиро-суздальского храма XII в., подобно залу Исторического музея.

Вне зависимости от типа усадеб, их всех объединяет тот факт, что усадебная библиотека прежде всего библиотека личная, домашняя. Она «встроена» в жилую среду владельца. Жилая предметно-пространственная среда является как бы материально запечатленной индивидуальностью владельца. Одновременно с этим именно в усадьбе начинает формирование новой сословной культуры, в которой значительное место занимает библиотека. Основой развития усадебной культуры становиться стремление помещика построить идеальный мир по своей собственной модели, в каждой из которых библиотека занимала свое место. Именно различные варианты решения предметно-пространственной среды частных усадебных библиотек стали, во-многом, образцами для создания, в более позднее время, различных образцов архитектуры и дизайна отечественных общественных библиотек.

Список литературы:
1. Александрова С. А. Дворянские усадьбы Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX веков [Текст] : дис. … канд. истор. наук : 07.00.02 / С. А. Александрова. – Самара, 2011. – 266 с.
2. Анистратенко Е. Ю. Пензенские дворянские усадьбы XVIII – XIX вв. как явление национального культурного наследия [Текст] : дис. … канд. истор. наук : 24.00.01 / Е. Ю. Анистратенко. – Саранск, 2002. – 258 с.
3. Байбурова Р. И. Русский усадебный дом середины XVIII века как элемент развлекательной культуры барокко [Текст] / Р. М. Байбурова // Развлекательная культура России XVIII-XIX вв. Очерки истории и теории / РАН, Гос. ин-т искусствознания ; ред.-сост. Е. В. Дуков. – Санкт-Петербург : Дмитрий Булавин, 2000. – С. 69 – 87.
4. Болотов А. Т. Записки Андрея Тимофеевича Болотова. 1737 – 1796 [Текст] : в 2 т. / А. Т. Болотов ; [предисл., послесл. и примеч.В. Н. Ганичева]. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1988. – Т. 1 – 2.
5. Ефремова И. К. Мебель московских мастерских эпохи классицизма. Основные особенности [Текст] : дис. … канд. искусствоведения : 17.00.04 / И. К. Ефремова. – Москва, 1998. – 244 с.
6. Журавлева Л. С. Княгиня Мария Тенишева [Текст] / Л. С. Журавлева. – Смоленск : Полиграмма, 1994. – 320 с.
7. Какоткин В. Памятник усадебной культуры XIX века, усадьба «Отрада» [Электронный ресурс] / В. Какоткин // Библиофонд : электрон. б-ка студента / Библиофонд. – [Б. м. : б. и.], cop. 2003 – 2014. – Режим доступа: bibliofond.ru/detail.aspx?id=30522.
8. Кириченко Е. И. Историзм мышления и тип музейного здания в русской архитектуре середины и второй половины XIX в. [Текст] / Е. Кириченко // Взаимосвязь искусств в художественном развитии России второй половины XIX века. Идейные принципы, структурные особенности / АН СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания М-ва культуры СССР. – Москва : Наука, 1982. – С. 109 – 162.
9. Кириченко Е. И. Семантика, стиль и планировка усадеб второй половины XVIII в. в России [Текст] / Е. И. Кириченко // Архитектура русских усадеб / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. – Москва : Наука, 1998. – С. 226 – 246.
10. Лякишева С. И. Библиотеки русских усадеб [Текст] : науч.-метод. пособие / С. И .Лякишева. – Москва : Либерия-Бибинформ, 2010. – 240 с.
11. Лякишева С. И. Усадебные библиотеки и домашнее чтение дворян как образец книжной культуры России XIX века [Текст] : автореф. … канд. пед. наук : 025.25.03 / С. И. Лякишева. – Москва, 2009. – 22.с.
12. Машакин А. И. Мебель ампира в интерьерах подмосковных усадеб [Текст] : дис. … канд. искусствоведения : 17.00.04 / А. И. Машакин. – Москва, 2002. – 157 с.
13. Молчанов В. Ф. Государственный канцлер Н. П. Румянцев в истории книжной культуры России XIX в. [Текст] : дис. … докт. истор. наук : 05.25.03 / В. Ф. Молчанов. – Москва, 2006. – 463 с.
14. Памяти графа А. С. Уварова. Речи, произнесенные С. М. Шпилевским, П. Д. Шестаковым и Д. А. Корсаковым на заседании Казанского общества археологии, истории и этнографии 17 января 1885 г. [Текст] / Казан. о-во археологии, истории и этнографии. – Казань : [б. и.], 1885. – 101 с.
15. Пилявский В. И. Зодчий Росси [Текст] / В. И. Пилявский. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1951. – 150 с.
16. Поленово [Текст] : путеводитель / Грамолина Н. Н., Каштанова Е. Е. – Поленово : Дизайн-Коллегия, 2009. – 127 с.
17. Рассказова Л. В. Русская провинциальная среднедворянская усадьба как социокультурный феномен [Текст] : дис. … канд. культурологи : 24.00.02 / Л. В. Рассказова. – Н. Новгород, 1999. – 262 с.
18. Смирнов Л. Усадебный ландшафт России. (Масштаб, характер, черты и особенности "усадебного искусства" XVIII-XIX вв. по материалам выставки "Русская усадьба в изобразительном искусстве" в Москве) [Текст] / Л. Смирнов // Наше наследие. – 1994. – № 29 / 30. – С. 34 – 49.
19. Тулупов В. Н. Идеальная модель русской усадьбы последней трети XVIII века в трудах А. Т. Болотова [Текст] : дис. … канд. архитектуры : 18.00.01 / В .Н. Тулупов. – Москва, 2000. – 220 с.

УДК 021

Корнеева Ю. В.

БИБЛИОТЕЧНАЯ МОЛОДЕЖЬ – БУДУЩЕЕ ПРОФЕССИИ

Рассматриваются кадровые проблемы библиотечной отрасли. Поднимаются вопросы будущего библиотечной профессии.
Ключевые слова: библиотека, библиотечная молодежь, библиотечная профессия, библиотечное образование, профессиональное сознание

Korneeva Iu. Library youth – the future of the profession

Abstract. Discusses the staffing problems the library industry. Raises questions of the future of the library profession.
Keywords: library, library profession, library education, professional consciousness

Есть основания думать, что мы вступаем в эпоху обскурантизма.
Н. Бердяев

Юность и молодость – это не только прекрасные периоды в жизни каждого человека, но еще и особое состояние души. Это время дерзаний, поисков, открытий и реализации самых смелых надежд. Именно они, сегодняшние школьники, студенты, молодые рабочие, предприниматели, ученые, скоро будут определять пути развития России. Молодежь – это тот двигатель, то демографическое топливо, которое заставляет страну прогрессировать во всех направлениях. Это индикатор стабильности и благополучия нашей страны, опора и потенциал России [9].

Если молодежь России – это будущее нашей страны, то библиотечная молодежь – будущее нашей профессии. И хочется верить, что действительно, профессия вечная – БИБЛИОТЕЧНАЯ. Сегодняшние молодые специалисты должны взять на себя миссию активного продвижения библиотек в мировое информационное пространство.

Общеизвестно, что время диктует новые требования к библиотечной профессии, к образованию и к умению человека учиться всю жизнь.

Библиотечная профессия требует постоянного обновления знаний, чуткого реагирования на все изменения, происходящие в социокультурной среде. [6, 7-9] Гигантский рост научно-технической мощи и экономического богатства западных стран соседствует с духовной деградацией и дегуманизацией отношений между отдельными людьми, народами, нациями, государствами. Школа и литература, религия и средства массовой информации должны сыграть свою роль в гуманистическом возрождении России, но без участия библиотеки не обойтись. Только национальная книжная культура, которая опирается на многомиллиардные книжные фонды, завещанные предками, способна стать гуманистическим оплотом нации. [13,12] Но здесь уместно вспомнить высказывание Борхеса: «Книга мертва, пока к ней не прикоснутся теплые человеческие пальцы». Что такое библиотека XXI века? Это конечно электронные информационные технологии, Но если за ними не стоит философия, то теплые человеческие пальцы к книге прикасаться не будут. Мы находимся на нравственно-этическом социальном перепутье, когда библиотека вбирает в себя огромное количество функций. [5, 25] Сегодня как никогда востребованы библиотекари – гуманисты, которые способны возродить духовность. [13,3-14] «Тенденция гуманизации и гуманитаризации библиотечно-информационного образования плохо согласуется с базовыми принципами рыночной экономики, с политическим курсом на модернизацию и инновационное развитие производственных отраслей и социальной сферы. В этих условиях высшая школа не в состоянии «производить» интеллигентных гуманитариев, широко эрудированных, высоконравственных, ориентирован-

ных на бескорыстное подвижническое служение Галактике Гутенберга» [12,85] Потому, в XXI веке преимущество перед другими библиотеками имеют те, которые вложили значительные средства в отбор и подготовку сотрудников, наиболее подходящих для выполнения соответствующих видов деятельности. Библиотекам нужны профессионалы, способные адаптироваться в эпоху перемен. Поддержка и развитие высокого профессионального уровня становится все сложнее. Происходит естественное старение кадров, многие высококвалифицированные специалисты уходят из библиотек, а это означает, что необходимо готовить им достойную смену. Но молодежь не желает идти в нашу профессию и оставаться в ней. Правомерно рассуждать, что библиотечная профессия становится едва ли не самым последним выбором выпускника. Приходят на библиотечные факультеты и отделения не самая лучшая молодежь, из которой потом получаются не самые лучшие специалисты. Поступающие на дневное библиотечное отделение имеют очень слабый уровень подготовки. Прием на дневные библиотечные отделения высшего и среднего звена значительно сократился. По России Сукиасян Э. Р. называет цифру – в 12 раз. [15, 67] А в нашем городе Кургане, например, дневное отделение закрыто с 2010 года, хотя уже на 2002 – 2003 учебный год не пришел ни один абитуриент, да и последующие годы группы формировались буквально по крупицам.

Прав Соколов А. В., утверждая, что базовое библиотечное образование давно перестало быть «профессионализирующей инстанцией» и что в процессе учебы происходит дезориентация основной массы студентов библиотечных отделений, переходящая в решимость не работать по специальности. [14]

За последние несколько лет в библиотеки города Кургана с очного отделения ЧГАКИ со специальностью «библиотекарь – библиограф», «библиотекарь – педагог» не пришел ни один выпускник.

«Дипломированная», в основном по заочной форме обучения, библиотечная молодежь в библиотеках закрепляется плохо и это не только курганский вариант, но, к сожалению, общероссийская тенденция. По данным Эдуарда Рубеновича Сукиасяна в профессии остается 1/3 молодых сотрудников. Еще одна не самая малая часть библиотечной молодежи составляют сотрудники с небиблиотечным дипломом, многие из которых, не понимают смысла библиотечной профессии, а отсюда и важности получения профессионального образования. [17]

Перефразируя Соколова, с большей долей опасения можно предположить, что молодежь не замена старшему библиотечному поколению и не спаситель профессии? Не уже ли прав Аркадий Васильевич, решившись озвучить возможный пессимистический настрой, что библиотечную профессию ждет депопуляция?! [14]

Оценив сложившуюся ситуацию, стало понятно, что нужна инновационная кадровая политика. Координационный совет МБУК «Библиотечная информационная система г. Кургана» решил создать отдел профессиональных компетенций при службе развития библиотек, главная цель которого – развитие библиотек через обучение персонала, обучение навыкам инновационного творчества в библиотечной деятельности и помочь в освоении методов управления процессом перемен в библиотеках. Непрерывное образование кадров – непременное условие качественного выполнения профессиональных функций, залог общественного признания и востребованности библиотек обществом. [11] А чтобы оставаться на профессиональном уровне, необходимо постоянно развиваться, идти на шаг впереди времени, повышать престижность профессии в глазах молодежи. В настоящее время основная кадровая проблема библиотечной отрасли заключается в привлечении, закреплении и трудовой мотивации квалифицированных молодых кадров. Изменение профессионального сознания молодых основополагающая задача, которую нам предстоит решить.

Список литературы:

1. Агарина, Е. Вместе думать о будущем [Текст] / Е. Агарина // Современная библиотека . – 2014 . – № 1 . – С. 74 -77.
2. Белоконева, М. Мне нравится там, где перспективы [Текст] / М. Белоконева // Библиотека . – 2015 . – № 1 . – С. 74-75.
3. Библиотекарь: выбор профессииОфициальный сайт Национальной библиотеки Республики Дагестан им. Р. Гамзатова.Официальный сайт Национальной библиотеки Республики Дагестан им. Р. Гамзатова. [Текст] : мастер – класс проф. Ю. Н. Столярова / отвт. ред. серии О. Р. Бородин . – М.: Либерея – Бибинформ, 2010 . – 176 с.
4. Выропаева, Н. Превращение молодого специалиста [Текст] / Н. Выропаева // Современная библиотека . – 2014. – № 3 . – С. 24 – 25.
5. Гениева, Е. Ю. Когда я думаю о рае, я представляю библиотеку [Текст] / Е. Ю. Гениева // Библиотечное дело .- 2015 . – № 15 . – С 25 – 27.
6. Головко, С. И. Специалист: образование, компетентность, новаторство [Текст] : науч. – практ. пособие / С. И. Головко . – М. : Либерея – Бибинформ, 2005 . – 144 с.
7. Захаренко, М. П. Библиотекарь будущего [Текст] / М. Захаренко // Библиотечное дело . – № 6 . – № 6 . – С. 15-17.
8. Захаренко, М. П. Молодежный аспект кадровой политики библиотеки: факторы, условия, практика [Текст] / М. П. Захаренко // Справочник руководителя учреждения культуры . – 2015 . – № 1 . – С. 75-88.
9. Захаренко, М. П. Молодые кадры современной библиотеки: организационно-управленческий подход [Текст] : науч. – практ. пособие / М. П. Захарченко . – СПб.: Профессия, 2013 . – 240 с.
10. Кадры библиотек г. Кургана: современное состояние и перспективы развития [Текст] : исследование /Ассоциация библиотекарей г. Кургана, МУ «Централизованная библиотечная система г. Кургана» . – Курган, 2005 . – 92 с.
11. Кузнецова, Т. Я. Развитие профессиональных компетенций библиотечных специалистов в системе дополнительного образования [Электронный ресурс] / Т. Я. Кузнецова ; АПРИКТ . – Режим доступа : www.dissercat.com/content/biblioteki-v-sisteme-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya .
12. Пилко, И. С. Информационные и библиотечные технологии [Текст] учеб. пособие / И. С. Пилко . – СПБ.: Профессия, 2006 .- 342 с.
13. Соколов, А. В. Библиотечная профессиология и сумма технологий [Текст] / А. В. Соколов // НТБ . – 2015 . – № 6 . – С. 3 -14.
14. Соколов, А. В. Доживем до воскресения [Текст] / А. В. Соколов // НТБ . – 2003 . – № 5 . – С. 5 – 24.
15. Сукиасян, Э. Р.Образование – шаг к карьере [Текст] / Э. Р. Сукиасян // Библиотека . – 2002 . – № 9 . – С. 67 – 68.
16. Сукиасян, Э. Р.Общая и профессиональная культура библиотекаря и динамика развивающегося общества [Текст] / Э. Р. Сукиасян // НТБ. – 2005 . – № 5 . – С. 40 – 43.
17. Сукиасян, Э. Р. Повышение квалификации : стратегические задачи и тактические действия [Текст] / Э. Р. Сукиасян // НТБ . – 2004 . – № 8. – С. 79 – 88.

УДК 01

Мальцева М. Р.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СЕРВИСЫ В СТРУКТУРЕ ВИРТУАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Востребованность виртуальных способов общения в обществе обеспечивает необходимость использования виртуальной реальности и в информационно-библиографическом обслуживании. Библиотеки сегодня становятся проводником новой культуры – библиотечного обслуживания с помощью виртуальных библиографических сервисов;

Ключевые слова: виртуальное библиотечное обслуживание, библиографические сервисы, виртуальная библиотека;

Maltseva M. Bibliographic services in structure of virtual library service

Abstract. Demand virtual modes of communication in a society provides the need to use virtual reality and in the information and bibliographic service. Libraries today are the conductor of a new culture – library services using virtual bibliographic services;

Keywords: virtual library services, bibliographic resources, virtual library.

В настоящее время библиографическое обслуживание, более чем какое-либо другое направление деятельности библиотек, испытывает мощнейшее влияние со стороны цифровых технологий и интенсивно меняется под их воздействием, ведь именно библиографическое обслуживания, как вид профессиональной библиотечной деятельности, является родовым для развития виртуальных библиотечных сервисов.

В библиотековедении и в библиографоведении понятие «виртуальное обслуживание» стало широко использоваться с начала 1990 гг., до этого времени в профессиональной библиотечной среде употребляли термины «электронное», «дистанционное», «удаленное обслуживание» [1, с. 42].

Составными частями библиографического обслуживания библиотек традиционно являются библиографическое информирование и справочно-библиографическое обслуживание. Главным информационным продуктом библиотек является электронный каталог. Виртуальный пользователь, имея доступ к электронному каталогу библиотеки, может определить наличие издания в фондах библиотеки, как правило, электронный каталог находится на библиотечном сайте.

Библиотечные сайты являются технологической инновацией для библиотек. В условиях интенсивного развития сетевых информационных ресурсов и технологий библиотеки получили новые возможности представления библиотечных услуг в едином мировом информационном пространстве [2, с. 22]. Библиотечный сайт – весьма важный элемент пространства библиотеки. Он служит мостом для связи между библиотекой и виртуальным пользователем. На сайте библиотеки можно увидеть информацию об истории и современном состоянии библиотеки, режиме работы, её электронный каталог, обзоры литературы, рейтинги книг, собственные базы данных и другие информационные продукты библиотеки, отзывы читателей на форумах, библиотечные новости и события.

Справочно-библиографический аппарат библиотек обогащается благодаря включению в него огромного числа удалённых библиографических и полнотекстовых баз данных, энциклопедий, справочников и словарей, эта гигантская информационная база позволяет достичь гораздо большей глубины и охвата материала, чем при использовании ресурсов в печатной и карточной формах.

Широкое распространение получило справочно-библиографическое обслуживание удаленных пользователей. Виртуальная справочная служба предоставляет в ответ на запрос пользователя готовую библиографическую и фактографическую информацию в виде списков литературы, а также ссылок на интернет-ресурсы.

Успешное развитие получил тематический ресурс, сочетающий фактографическую и библиографическую информацию, – электронная выставка. Электронная выставка обладает свойствами информационного продукта, а именно: является результатом переработки информации в документированной форме. Экспонатами электронной выставки могут выступать любые представленные для обозрения материалы, в том числе: библиографическая, фактографическая и полнотекстовая информация о документах, авторах, освещаемых проблемах, иллюстрации, анимированные объекты, аудио-, видеофрагменты и пр.

Электронные выставки обеспечивают комфортное предоставление информации пользователям посредством не только текста и статичных иллюстраций, но и широких навигационных возможностей, эффектов анимации, звукового сопровождения и т.п.

Библиотеки активно начали приобретать различные дорогостоящие Электронные библиотечные системы, раздавать тестовые и коллективные доступы студентам и преподавателям. Данная форма обязательна для всех образовательных учреждений высшего профессионального образования и может быть обеспечена за счет сокращения затрат на формирование библиотечного фонда (на бумажных носителях).

Развитие электронных библиографических ресурсов в настоящее время является результатом инициативной деятельности библиографических служб библиотек. В России развитие виртуальных систем справочно-библиографического обслуживания находится пока на начальной стадии [3].

Библиографические сервисы, выстроенные на основе цифровых технологий, становятся более качественными по всем основным параметрам. Цифровые технологии позволяют значительно расширить и углубить охват источниковой базы, как в отношении первичной, так и вторичной информации, при этом виртуальное обслуживание осуществляется намного оперативней, повышается уровень комфорта для читателей.

Осваивая работу с виртуальными ресурсами, библиотека как общественный институт становится полноправным элементом виртуального пространства. При этом статус библиотеки претерпевает изменения. Из учреждения, обеспечивающего доступ к документам, она превращается в учреждение, обеспечивающее доступ к информации во всех видах и возможность интерактивного общения в информационной вселенной.

Список литературы:

1. Грибков, Д. Н. Виртуальное обслуживание как средство совершенствования библиотечного обслуживания / Д. Н. Грибков // Научные и технические библиотеки. – 2011. – № 12. – С. 41-44.
2. Матвеева, И. Ю. Медийная поддержка чтения: практическое пособие / И. Ю. Матвеева. – Москва : Литера, 2010. – 166 с.
3. Степанов, В. К. Тенденции развития библиографических сервисов библиотек в эпоху цифровых коммуникаций [Электронный ресурс] / В. К. Степанов. – Москва : МГУКИ. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2005/disk/123.pdf.

УДК 021+378

Михайлова А. В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматривается деятельность вузовской библиотеки. Описывается понятие библиотечной технологии как инструмента управления информационно-образовательным пространством вуза. А также раскрывается специфика и возможности новых информационных технологий для реализации функций вузовской библиотеки.

Ключевые слова: библиотека вуза, интегративная функция, технология, современные информационные технологии.

Mikhailova A. Activity of high school library under the influence of modern information technologies

Abstract. The article discusses the activities of the University Library. It describes the concept of library technology as a tool for management information and educational space of the university. Also disclosed specifics and opportunities of the new information technologies for the realization of the functions of university libraries.

Keywords: University library, integrative function, technology, modern information technologies.

Технология – это совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств исходных составляющих в процессе производства конечной продукции. Нами установлено, что в процессе выполнения библиотекой вуза *интегративной функции* происходит наполнение документального уровня информационно-образовательного пространства, поддерживается его целостность [7]. Для поддержания этого и других видов деятельности библиотеке необходимы определенные технологии.

Т. Ф. Берестова отмечает, что «библиотека как посредник организует связь во времени и пространстве между документом и потребителем, и в рамках информационного пространства может рассматриваться как организационное и технологическое средство освоения информационного пространства» [1, с. 122]. Сначала это были очень простые технологии. Со временем они усложняются и вместе со структурированием информационного пространства становятся все более специфичными для документальных его элементов. На возникновение и развитие технологий, характерных для библиотеки как сегмента информационного пространства, влияют и качественные, и количественные характеристики субъектов и объектов информационного процесса. В процессе эволюции библиотека наращивает ассортимент своих технологий и услуг, этот процесс продолжается и в настоящее время.

Современный этап развития общества характеризуется непрерывным увеличением объема различной информации во всех отраслях деятельности. Меняется видовой состав документов, поступающих в библиотеку. Растет объем информации в электронной форме. Видоизменяются потребности пользователей, совмещенные со сложностью и трудоемкостью ручной обработки нарастающего информационного потока. Все это стимулирует проникновение новых технологий в библиотечно-информационную деятельность, преобразует весь существующий комплекс библиотечных технологий. В целом в библиотечной сфере за последние 15 лет принципиально изменились не только технические средства и библиотечные технологии, но и информационные потребности, законодательство, финансирование и материальное обеспечение, управление и межбиблиотечное взаимодействие, профессиональная подготовленность кадров. «Сегодня библиотеки приобретают новые очертания, осваивают новые технологии, применяют Интернет и мобильную связь» [12]. Такие изменения, безусловно, ставят вопрос о новых путях развития библиотеки вуза в современных условиях. Уже вступили в силу законодательные акты, которые существенно влияют на работу библиотек высших учебных заведений [8, 9].

Информационные технологии и инновации (нововведения в области техники, технологии, организации труда или управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, обеспечивающие качественное повышение эффективности производственной системы или качества продукции [3]), коснулись и библиотек. Эти технологии постепенно трансформируют не только традиционные формы библиотечной работы, но и саму традиционную организационную структуру библиотек, ставя ее в прямую зависимость от уровня и темпа внедрения новых технологий [5, с. 7.].

Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» «информационные технологии (ИТ) – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [11]. Новые информационные технологии – это информационные технологии, для реализации которых используются последние достижения в области развития средств информатизации общества, в том числе – электронная вычислительная техника, информационно-телекоммуникационные системы, методы искусственного интеллекта [4].

Однако, все новые ИТ, используемые в деятельности библиотек, идут вслед за традиционными библиотечными. «В целом произошедшие во второй половине XX в. изменения в библиотечном деле привели к модернизации средств для выполнения библиотекой основополагающих функций... наряду с традиционными технологиями применяются новые, изменяются структура и направления работы; повышается производительность труда за счет внедрения новой техники и программного обеспечения. Однако основные технологические процессы/операции и циклы в библиотеке остаются, что обусловливает обращение к истокам становления и развития библиотечной технологии, опыту, накопленному предыдущими поколениями в области оптимизации и совершенствования деятельности» [10]. Так, упомянутая интегративная функция выполнялась вузовской библиотекой всегда. Но при внедрении новых информационных технологий возможности для ее реализация значительно расширяются.

Например, для обеспечения коммуникации, доступа индивида к документу, необходимо было разработать специальные технологии хранения документов, их отбора и пр. Прокат документа в библиотеке потребовал разработки технологий выдачи издания. Организуя движение книги (трансляцию), библиотека осваивает все новые и новые технологии: от обычной телеги, до библиобуса и новых информационных технологий, посредством которых достигаются беспредельные возможности в реализации данного вида деятельности. Наиболее ярко это проявляется в электронной библиотеке (ЭБ). Еще одним примером в освоении новых технологий может стать работа межбиблиотечного абонемента (МБА). Для транспортировки документальной информации в условиях бумажной печатной коммуникации использовались такие технологии,

как почта. По мере развития электронной среды обслуживание МБА осуществляется преимущественно в электронной форме [6], возникает технология электронной доставки документов (ЭДД). Некоторые библиотеки приступили к созданию новых технологий для «электронной выдачи» публикаций, так называемые «деловые» библиотеки, появившиеся в 90-е годы XX в., изначально создававшиеся как электронные [2, с. 63]. Создание и работа со справочно-поисковым аппаратом (СПА) складывалась также посредством различных технологий. СПА становится ведущим компонентом информационной деятельности в XX в. Его можно называть информационно-поисковой системой, включающей различные типы каталогов, создаваемые по единой технологии с соблюдением особых стандартов (ГОСТов) [5, с. 7]. Изначально СПА библиотеки был организован как алфавитный и систематический карточные каталоги, которые позволяли читателю оперативно найти нужные книги. Однако такое представление удовлетворяло библиотекарей и читателей только до наступления так называемой «информационной эры» – времени появления в библиотечных фондах изданий на нетрадиционных носителях, а затем электронных изданий и, наконец, интернет-ресурсов [6]. Так в практике создания СПА появилась технология ведения электронных каталогов (ЭК).

Библиотека, являясь субъектом информационно-образовательного пространства, не только выступает инструментом расширения и увеличения плотности этого пространства, она оказывает услуги навигации в информационном пространстве, ориентирует в поисках необходимых знаний, позволяет осуществлять качественный анализ найденной информации и участвует в приращении новых знаний. Информация и знания становятся важнейшими стратегическими ресурсами развития информационного общества, одна из ведущих ролей в формировании которого принадлежит библиотеке. Библиотеки вузов, как и любые библиотеки России, все чаще сталкиваются с необходимостью удовлетворения информационных потребностей нового уровня. Для полноправного существования в мировом сообществе от библиотек вузов требуется открыть доступ к своим образовательным ресурсам, предоставляя в пользование как электронные каталоги своих фондов, так и оригинальные базы данных собственной генерации. Библиотеки вузов в процессе перехода к новым технологиям должны учитывать тенденции развития высшего образования и занимать активную позицию в этом процессе.

Итак, библиотечные технологии являются формой реализации функций библиотеки, в том числе и библиотеки вуза. Одной из функций вузовской библиотеки является функция интегративная, позволяющая расширять и уплотнять информационно-образовательное пространство. Эта функция выполнялась на протяжении всего времени существования и функционирования библиотеки вуза в соответствии с определенным временным периодом развития науки и общества и с использованием соответствующих технологий. Стремительное развитие компьютерных технологий и информационной сферы, технических средств и программного обеспечения находит свой отклик и в реализации интегративной функции библиотеки вуза, а информационные технологии становятся стратегическим инструментом в достижении целей деятельности библиотеки. При этом важно, чтобы разнообразие, привносимое новыми информационными технологиями в библиотеку, способствовало увеличению ее потенциала, придавало определенность, индивидуальность, открывало перспективу развития.

Список литературы:

1. Берестова, Т. Ф. Информационное пространство библиотеки : Научно-методическое пособие. – М. : Либерея-Бибинформ, 2007. – 240 с.
2. Госина, Л. И. Научная библиотека: возможности развития в новой информационной среде / Л. И. Госина, К. П. Погорелко, Т. И. Масляк // Теория и практика общественно-научной информации: Сб науч. тр. / РАН. ИНИОН. БЕН; Ред. кол.: Пивоваров Ю. С., гл. ред., и др. – М., 2011. – Вып. 20. – 228 с.
3. Инновация [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/Инновация
4. Колин, К. К. Фундаментальные основы информатики: социальная информатика. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 339–346.
5. Колпакова, Н. В. Новые информационные технологии в библиотеке академии наук / Н. В. Колпакова, Н. Н. Елкина // Теория и практика общественно-научной информации: Сб науч. тр. / РАН. ИНИОН. БЕН; Ред. кол.: Пивоваров Ю. С., гл. ред., и др. – М., 2011. – Вып. 20. – 228 с.
6. Лаврик, О. Л. Академическая библиотека в современной электронной среде. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. – 245 с.
7. Михайлова, А. В. Интегративная функция библиотеки в информационно-образовательном пространстве вуза / А. В. Михайлова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 3 (43). – С.21-27.
8. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации № 599 от 29 от 7 мая 2012 г. // Российская газета. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html
9. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации № 273 – ФЗ от 29 декабря 2012 г. [принят Гос. Думой 21 декабря 2012 г.] // Российская газета. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html
10. Редькина, Н. С. Библиотечная технология: история и современность / Н. С. Редькина // Науч.-техн. б-ки. – 2009. – № 6. – С. 36-50
11. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
12. Шрайберг, Я. Л. Библиотеки и информационные технологии: десять лет спустя / Я. Л. Шрайберг // НТБ. – 2004. – № 1. – С. 25-55

УДК 02.01

Матвеева И. Ю.

ФАКТОРЫ И БАРЬЕРЫ КРЕАТИВНОСТИ БИБЛИОТЕЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Обосновывается важность креативности как профессиональной характеристики библиотекаря. Рассматриваются факторы развития и ограничения реализации творческой одаренности (креативности) современных библиотечных специалистов.

Ключевые слова: библиотекарь, библиотечная профессия, творческий потенциал специалиста, креативность, факторы креативности, барьеры креативности, профессиональное сознание.

Matveeva I. Factors and Barriers to Creativity Library Professionals

Abstract. The importance of creativity as a professional characteristics of librarians. The factors of development and limiting the exercise of creative talent (creativity) of the modern library professionals.

Keywords: librarian, library profession, creativity, the factors of creativity, barriers of creativity, professional consciousness.

Наиболее актуальным вопросом современного библиотековедения является смысл и формы существования современных библиотек и их будущая судьба. Многие исследователи связывают развитие библиотек с инновационными преоб-

разованиями локального и отраслевого масштаба. На инновации ложится «тяжелое бремя» ответственности за судьбы будущего… Меж тем инновации не возникают сами по себе, они являются результатом проявления творческой активности личности. Поэтому качественные характеристики библиотечного персонала на современном этапе приобретают ключевое значение. В их структуре, наряду с компетентностью и профессионализмом актуализируется значение креативности (творческой одаренности) личности.

Креативность связывается с творческими способностями индивида, характеризующимися готовностью к созданию принципиально новых идей, схем мышления [1]. В этом случае креативность рассматривается как не сводимая к интеллекту функция целостной личности, зависящая от целого комплекса психологических свойств и характеристик (качеств) человека.

Современная библиотечная деятельность и характер изменений внешней среды требуют от библиотекарей творческого подхода, периодического поиска нестандартных решений, инновационного осмысления профессиональных задач. Результат творческого процесса (идея, творческий продукт, решение, проект, инновация и т.д.) может не обладать яркой принципиальной новизной. Он, базируясь на традиционных технологиях, предлагает новые вариации (модификации) продукта и процессов, осваивает технологии смежных видов деятельности.

Вопрос о формировании и развитии творческого потенциала в значительной мере сводится к созданию условий для развития личности профессионала. Профессиональное библиотечное творчество обусловлено внешней социокультурной средой, состоящей из набора факторов развития и барьеров. Проанализируем их спектр, исходя из современного контекста библиотечной деятельности.

Согласно толковым словарям, фактор (от лат. factor делающий, производящий) – причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты. Факторы креативности предполагают создание материальных, организационных, технологических, психологических и иных условий, обеспечивающих свободу творчества.

Психологами и социологами предпринимались попытки определить совокупность факторов, активно влияющих на особенности развития креативности человека. Так, например, Е. В. Батоврина исследовала девятнадцать биографий выдающихся творцов сферы науки и искусства. В результате исследования определились значимые факторы творчества: воспитание и образование, сформировавшие в сознании человека общегуманитарные ценности, тягу к прекрасному, развитие эстетических потребностей и способностей. Важную роль в жизни творческой личности, по данным исследователя, играют учителя, наличие благоприятной обстановки для творческого процесса. Важным выводом стало указание на раннее проявление творческих целеустремлений человека (до 15 лет), причем оказывается, что зачастую стимулом к творческой деятельности становилось сильное потрясение [1, с. 14].

Целесообразно разделить внешние и внутренние факторы креативности. Внутренние связаны с психологическими характеристиками личности творца. Внешние отражают условия профессиональной деятельности, благоприятствующие проявлению творчества. Упуская ранний этап становления и развития личности до профессионализации (поскольку на этом этапе формируются и проявляются в основном общие творческие способности), сосредоточим свое внимание на **внешних факторах,** способных оказать положительное влияние на проявление креативности библиотечных специалистов в процессе профессиональной деятельности.

Проблемный характер деятельности. Если в деятельности существуют твердо установленные процессы и процедуры, человеку нет необходимости активизировать мыслительную деятельность для генерации оригинальных решений. Включение проблемы (противоречия) в деятельность становится для человека отправной точкой для формирования потребности в целенаправленном творческом функционировании. В связи с этим работа специалиста порождает напряженную деятельность, направленную на решение новых задач. Характерная особенность познавательной, поисковой, исследовательской деятельности состоит в том, что она становится внутренним мотивом деятельности, формирует основу для поведения человека. Человек устроен так, что он получает удовольствие, как от самой работы, так и от ее творческих результатов. Причем исследования психологов подтвердили, что чем сложнее для субъекта выполняемая деятельность, тем более низкий уровень мотивации является для нее оптимальным.

Высокая интенсивность профессиональной деятельности. Чрезмерная загруженность и увлеченность работой имеет не только негативные последствия (усталость, «эмоциональное выгорание», стагнация т. д.), многие исследования доказывают: интенсивная работа, и повторение отдельных операций оказывают мощное влияние на развитие профессиональных знаний и качеств личности. У тех, кто проходит такую напряженную стадию совершенствования, через пол года развиваются большие способности. Отдача от таких профессионалов возрастает. Однако необходимо помнить: любая психологическая активизация субъекта первоначально оказывает положительное влияние на результаты труда, поскольку мобилизирует организм и способствует преодолению возникших в деятельности препятствий, но при превышении критического уровня активизации, происходит неизменное ухудшение результатов деятельности.

Творческий климат в коллективе. Наилучшим образом на раскрепощение творческих способностей влияет благоприятная среда. Творческий климат является характеристикой психологического климата коллектива библиотеки или ее первичного коллектива (отдела, службы). Социально-психологический климат коллектива – качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности в группе.

Коллектив библиотеки может быть образован с помощью специального подбора людей с учетом наилучшего сочетания их психолого-физиологических качеств, способностей. Это может обеспечить высокую эффективность работы, создаст необходимый психологический комфорт в межличностных отношениях. Такой подход предполагает сложную систему отбора: анкетирование, тестирование, собеседование при приеме на работу новых сотрудников. Однако, если такая работа не проводится, естественный психологический отбор сотрудников в коллективе идет постоянно в процессе совместной деятельности.

В библиотеках творческий процесс носит преимущественно не индивидуальный, а групповой характер. Отсюда большое значение характеризуемого фактора.

Работа в группе позволяет максимально эффективно использовать творческий потенциал каждого участника, привлекать специалистов к процессу управления, повышать их квалификацию за счет непосредственного профессионального общения.

Благоприятный климат в коллективе, включающий готовность руководства к инновациям, систему дополнительного обучения (программы адаптации, профессионального роста, повышения квалификации, первоначального библиотечно-библиографического обучения для специалистов, не имеющих библиотечного образования и т. д.), систему морального и материального стимулирования творчества формируют у сотрудников установку на созидательное отношение к деятельности, профессиональное развитие, состязательность и реализацию творческих идей.

В одиночку трудно преодолеть однообразие ежедневного библиотечного труда, консерватизм и инертное мышление коллег, складывающееся годами. Важное значение благоприятного климата – сработанность группы, проявляющаяся в эффективном взаимодействии членов коллектива. Эффективность обеспечивается сбалансированными отношениями между участниками (субъективная удовлетворенность друг другом) и оптимальной структурой их личностных характеристик, необходимых для выполнения производственных заданий.

Свобода творчества. Новое всегда созидается в атмосфере свободного мышления и общения. Следует выделять внутреннюю и внешнюю свободу личности. Внешняя связана с ограничениями, накладываемыми средой, на мышление или творческий результат. Отказ от ограничения свободы и принятие установки на свободное общение – важнейшая предпосылка творчества. Необходимо признать, что универсальный потенциал креативности может быть реализован как на путях созидания, так и на путях разрушения. Свобода выбора и творчества должна сопровождаться критериями нравственности для обеспечения позитивного результата творческой деятельности [7].

Внутренняя свобода теряется при подчиненности личности определенным идеологическим, политическим, религиозным и иным форматам, пристрастности к авторитетам ограничивают спектр проблем, пространств и способов их решений.

Поддержка творческих начинаний администрацией библиотеки и учредителями. Многое предопределяют позиции руководителя и неформальных лидеров библиотечного коллектива: к их мнению прислушивается коллектив, их видение предопределяет характер стратегии, с их помощью возможно достижение эффекта преодоления сопротивления, и, наоборот, его усиления в коллективе.

Поддержка инновационных начинаний со стороны администрации библиотеки и учредителей чрезвычайно важна. Творческие специалисты требуют к себе особого отношения и внимания. Формирование инновационных установок у работников библиотек возможно в условиях активного развития региональной и всероссийской инновационной политики, направленных на развитие нестандартного инновационного мышления, поощрения инновационной деятельности, стимулирование творческого подхода к разрешению различных ситуаций, поиск инвесторов библиотечных инноваций.

На внутрибиблиотечном уровне хорошо управлять творческими и инновационными процессами, продуктивно стимулировать творческую деятельность сотрудников может только управленец-инноватор, т. е. человек, который сам является творчески одаренным и понимает сущность и специфику творческого процесса. Для создания благоприятного творческого климата, руководителю необходимо проявлять дипломатические качества, мобилизовать все свои коммуникативные качества: аргументировано распределить между работниками полномочия и ответственность, прислушиваться к советам подчиненных, учитывать их индивидуальные потребности в достижениях согласно целей и в продвижении по службе, отстаивать их интересы перед вышестоящим руководством, строить все отношения сними на доверии и уважении.

Кадровая политика в области развития творческого потенциала сотрудников библиотеки заключается в разработке программ управления процесса становления творческой личности как профессионала и инноватора, развивающего и реализующего свой потенциал в социально приемлемых формах.

Внешняя мотивация. Мотивация – совокупность потребностей и мотивов, побуждающих человека к активной деятельности в определенном направлении [2, с. 317]. Огромную роль в мотивации имеют внутренние психические процессы (восприятие, мышление, память, эмоции и т. д.), они формируют степень предрасположенности к той или иной деятельности и установок человека.

Профессиональная мотивация представляет собой сложную систему разнохарактерных и тесно связанных мотивов. В теории менеджмента существует закон Йоркса-Додсона, устанавливающий прямую зависимость качества (продуктивности) деятельности от интенсивности мотивации.

Специалисты управленческой сферы отмечают существенные отличия мотивации творческой деятельности от трудовой. Творческая деятельность в большей степени имеет эмоциональную регуляцию: разнообразие эмоциональных состояний и впечатлений стимулируют творческий процесс. Материальные мотивы в деятельности творческих людей не так ярко представлены как мотивы самореализации.

Мотивы труда личности формируются на основе иерархии значимых потребностей и ценностей. В связи с этим можно выделить три основных направленности мотивационной ориентации личности: ценностная ориентация, выражающаяся в стремлении к самореализации, к содержательности и общественной полезности труда; прагматическая ориентация на заработную плату и нетрудовые ценности; нейтральная ориентация, характеризующаяся сбалансированностью ценностей.

В системе мотивов материальное стимулирование специалиста библиотечной сферы зачастую не занимает ведущих позиций в связи с изначальными финансовыми условиями библиотечной работы. Большинство специалистов, кто был ориентирован на большие заработки, были вынуждены сменить профессию. Такая ситуация является не только не справедливой, но и пагубно влияет на социальную оценку и имидж библиотечной профессии.

Сбалансированная мотивация приводит к достижению особого состояния личности – удовлетворенности трудом. Это – эмоционально-оценочное отношение личности к выполняемой работе и условиям его протекания. К мотивационному фактору трудовой деятельности относятся содержание труда, достижения в работе, признание со стороны окружающих, возможность квалификационного роста, условия труда, зарплата, линия поведения администрации, взаимоотношения между работниками [2, с. 690].

Н. С. Пряжников выделяет три основных компонента мотивации и стимулирования труда творческого работника: достаточно высокая гарантированная базовая часть зарплаты, гарантия на работу, возрастание роли общественного мнения (в том числе коллег) [4]. Ни одна из составляющих не представлена полно в настоящее время, хотя стоит отметить, что использование системы эффективного контракта существенно расширило мотивационные возможности библиотечной профессии.

Ресурсное обеспечение инновационной деятельности. Любому творцу, новатору важно видеть материализованный результат своей творческой деятельности. Наличие материальных, финансовых, организационных и иных возможностей выступает значимым стимулом для демонстрации творческих потенций специалиста.

С реализацией творческих идей сопряжены затраты различного рода ресурсов, которые можно выразить в стоимостной форме (закуп основных средств, материалов, внеоборотных активов и др.). Уникальная работа, не обеспеченная финансированием, остается в проектном виде, часто не выходит «в свет», а хранится в папках, на полках в виде документов, известных единичным практикам.

В рамках жесткого ограничения бюджетного финансирования библиотеки могут самостоятельно найти средства (ресурсы) для преодоления сложившихся проблемных ситуаций и реализации инноваций путем создания попечительских советов, работы с общественностью (социальное партнерство), привлечения спонсорских внебюджетных средств.

Развитые профессиональные коммуникации. Большинство инноваций библиотечно-библиографической деятельности заимствованы из смежных областей науки и практической деятельности: педагогики, информатики, социокультурной деятельности и т. д. Для их диффузии в библиотечно-библиографическую деятельность необходимо активизировать процессы коммуникации. Кроме того, сам творческий процесс требует напряженной мыслительной деятельности, которая реализуется так же посредством коммуникаций. С. Смирнов считает, что для повышения результативности творческого труда человеку нужна сосредоточенность, позволяющая целенаправленно работать над творческой проблемой и формировать творческие идеи. По его мнению, сосредоточенности (сфокусированности) следует достигать активной целенаправленной коммуникационной деятельностью (постоянным обсуждением проблемы, рассуждениями, письменным выражением собственных мыслей) [6]. Регулярное профессиональное общение, ознакомление с инновационными стандартами библиотечной практики в России и за рубежом дают уникальную базу для переноса и генерации собственных идей.

Все охарактеризованные факторы креативности нужно не просто знать, а использовать в процессе менеджмента. Главная задача руководителя библиотеки и учредителей – создавать условия для более полноценной профессиональной самореализации библиотечного коллектива на благо отрасли.

При реализации и развитии творческой активности в библиотечной сфере специалисты могут столкнуться с **внешними препятствиями** (ограничениями, барьерами), которые негативно влияют на творческий процесс и достижение результата.

Сопротивление инновациям. Сопротивление присутствует в любой организации, наиболее активно проявляясь в эпохи реформирования и модернизации. Оно имеет как положительное, так и отрицательное значение. Положительное заключается в проявлении консерватизма, скептицизма, критичности, склонности к проверке и сдерживанию слишком активного изменения с потерей сущностных функций библиотеки как социального института и учреждения. Сопротивление полезно в той степени как могут быть полезны страх и осторожность.

Истоки сопротивления заложены в психологическом восприятии значимости и последствий инновационных процессов. Поскольку они несут с собой нестабильность, потребность в личностном и профессиональном изменении, для многих сотрудников библиотеки они не только не желательны, но порой вызывают беспокойство, потерю уверенности и страх перед будущем.

Признавая право библиотечных специалистов на такую своеобразную защиту, отметим, что современная динамика освоения инноваций и преобразования библиотечной деятельности предполагает ярко-выраженную инновационную активность библиотечных специалистов, а сопротивление инновациям становится не только бесполезным, но и вредным и опасным. Именно в этом проявляется отрицательное значение сопротивления.

Практика убеждает: любое творческое решение или инновация выходит за пределы нормированной деятельности, а сам инноватор-оппозиционер – борец с существующими стереотипами и стандартами. Его столкновение с коллегами и руководством на первых порах неизбежно: он неудобен, непривычен, требует дополнительной работы, а нередко и дополнительных средств.

Когда большинство членов коллектива активно противодействуют творчеству и инновациям, очень сложно проявлять креативность. Негативное влияние большинства очень часто проявляется в форме наказания или порицания (моральной санкции). Творческий человек для такого коллектива становится источником проблем. Как следствие происходит отказ «оппозиционного» специалиста от творчества или дальнейшая активизация проявления своих творческих потенций, которая на уровне коллектива будет либо усиливать конфликт, либо рано или поздно приведет к перелому доминирующего стагнационного мышления коллектива и стандарта поведения сопротивления инновациям.

Профессиональная инерция и пассивность являются поведенческими характеристиками личности. Инертность выражается в затрудненном, замедленном переключении с одного вида деятельности на другой, а пассивность – в безучастности к окружающему. Если в деятельности человек будет избегать трудностей, то, вероятнее всего, ему невозможно будет проявить свои творческие способности, а застой в их развитии оборачивается закономерной деградацией.

Ситуацию усложняет слабая мотивация работников библиотек на формирование эффективного творческого результата. Не последнюю роль в формировании этого барьера играет сложное материальное положение большинства российских библиотекарей. Формированию профессионального творческого сознания мешает множественность жизненных проблем и сложностей; человеку трудно абстрагироваться от них и погрузится в мир творчества. Эта ситуация блокирует творческие эмоции, благодаря которым возникает чувство удовлетворения.

Бороться с этим барьером чрезвычайно сложно, поскольку зачастую профессиональная инерция становится внутренней установкой личности, дабы избежать дополнительного напряжения по освоению новых технологий и стандартов. Попытка разъяснения неизбежности перемен и тщетности противодействия им, может привести, в лучшем случае, к освоению чужих творческих результатов, а не к проявлению собственной творческой активности.

Высоковозрастной кадровый состав сотрудников. По утверждению исследователей подъем креативности у человека приходится на возраст 20-30 лет, пик творческой активности наступает в 30-35 лет, спад – к 45-и годам (50% от первоначальной продуктивности), к 60-и годам происходит утрата творческих способностей [5, с. 53]. Хотя по поводу утраты и спада творческих способностей имеются и иные суждения, но определение периода пика развития и реализации способностей не вызывает у исследователей разногласий.

Современная ситуация в библиотечной сфере такова, что возрастная пропорция специалистов нарушена. В библиотеках катастрофически не хватает молодых кадров. В большинстве библиотек работают специалисты пред- или послепенсионного возраста, они обладают большим опытом, но в большей мере выполняют функции сохранения традиций.

Современная кадровая ситуация в библиотечной отрасли характеризуется сложностью и неоднозначностью. В справке Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ «О государственной политике развития библиотечного дела в РФ» еще в 2005 году отмечался факт: «…кадровая ситуация в отрасли ухудшается при многократно усложняющихся задачах» [3, с. 17]. Ситуация в лучшую сторону и по сей день не изменилась. Среди основных негативных тенденций – профессиональная «миграция», низкий уровень зарплаты, кадровая стагнация (старение кадров), сокращение приема на библиотечные факультеты вузов. Это входит в противоречие с требованиями развития библиотечной отрасли: автоматизацией и информатизацией библиотечно-библиографических процессов, развития электронной библиографии и корпоративных проектов по формированию электронных ресурсов, расширения ассортимента библиотечной продукции и т. д.

В условиях активно развивающейся инновационной деятельности становится особенно актуальным привлечение молодых специалистов к участию в модернизации деятельности всех типов библиотек. У молодых специалистов отсутствует большинство стереотипов, присущих работникам со стажем, а в силу возрастных особенностей присутствует ярко выраженное стремление к новаторству, исследовательский интерес, социальная и профессиональная мобильность (быстрое освоение новых технологий, техники), ориентированность на новые, интересные результаты.

Творческие стремления молодого специалиста основываются на желании реализовать себя, максимально соответствовать своим возможностям, применить новые способы и виды деятельности, а иногда и на стремлении к риску, проверке предела своих возможностей. Однако молодые, инициативные, владеющие новыми технологиями выпускники библиотечных вузов нередко переманиваются в учреждения и организации с более высоким уровнем оплаты труда.

Конфликт интересов профессиональных групп. Зачастую инновационная деятельность имеет негативные последствия для определенных групп специалистов, т. е. они теряют что-либо существенное вследствие предполагаемого нововведения (статус, заработки, перспективы, продвижение…) или она ведет к реорганизации организационной структуры, перемещению сотрудников, появлению дополнительных видов деятельности и т. д. Подобные ситуация складываются в производственные конфликты, для преодоления которых управленцу требуется разрабатывать дополнительные стимулы, направленные на побуждение таких сотрудников к изменению своих взглядов и действий.

Необеспеченность условиями труда для творчества. Условия труда – это «совокупность факторов производственной среды, оказывающих влияние <…> на работоспособность человека в процессе труда» [2, с. 699]. В структуру условий труда входят разнообразные социальные, экономические, технические, организационные и иные факторы, в конченом счете определяющие не только способность человека выполнять свои виды работ, степень внутренней удовлетворенности трудом, но и социальную и экономическую эффективность деятельности специалиста. Для организации творческой деятельности важны две группы факторов: психофизиологичекие и социально-психологические.

Психофизиологические (физическая нагрузка, нервно-психическое напряжение и др.) стали проявляться в последние годы в связи с обюрокрачиванием организационно-управленческой и методической деятельности. Многочисленные формальные директивы, предписания, планы и отчеты по разным направлениям библиотечной деятельности, плановые и внеплановые проверки различных структур занимают все больше времени у руководителей библиотек и их структурных подразделений. Постоянный недостаток времени – серьезный барьер творчества. Очень трудно быть креативным в спешке. Возможно, в таком большом объеме планово-отчетная деятельность необходима, но она отвлекает творческие ресурсы наиболее высококвалифицированных специалистов, ведь если деятельность ограничивает специалиста в развитии творчества, то творческие способности могут оскудеть.

Кроме того избыточный бюрократизм препятствует переходу творческой идеи в практическую деятельность. Если в процессе принятия решения о реализации новой идеи вовлечено слишком много людей, то процесс согласований может быть затянутым во времени и привести к ее утрате, гибели, а в результате – исчезновения инициативности работников.

Социально-психологические факторы характеризуются психологическим климатом в коллективе и социальными и психологическими характеристиками трудового процесса. При отрицательном значении этих факторов они становятся барьерами реализации креативности.

Сложность управления барьерами заключается в том, что они латентны, маскируются носителями под готовность творческой самореализации, и лишь со временем становятся очевидными, проявляясь в конформизме, пассивности, имитации, стагнации и т. п.

Субъективные барьеры можно преодолевать, используя побудительную и «запугивающую» стратегии. Побудительную стратегию необходимо реализовывать, опираясь на заинтересованные группы, отдельных лидеров, исполнителей, поведение которых способно стать эталоном, побуждая в пассивных и негативно настроенных работников пересмотр убеждений и изменение неконструктивного профессионального поведения.

Привлечение большого числа исполнителей к инновационным преобразованиям, вовлечение сотрудников в разработку новых решений, продуктов и технологий будет иметь несомненный успех, поскольку то, во что вложены усилия человека, становится для него значимым и важным, а отношение меняется от пассивного – к пристрастному.

Демонстрация позитивных результатов от активной позиции библиотечных специалистов (эффекты социального партнерства, привлечение дополнительных денежных средств и материальных ресурсов в библиотеку, повышение интересе общественности к библиотеке, укрепление репутации и имиджа, рост показателей деятельности и т. д.) и вложений в развитие собственной деятельности способно стать дополнительным стимулом, поддерживающим позитивный настрой, обеспечить дополнительный толчок развития деятельности.

«Запугивающая» стратегия содержит целенаправленные действия администрации по формированию представлений библиотечного коллектива о возможных негативных последствиях, вероятных для наступления по результатам профессионального бездействия: снижение и потеря управляемости над процессом перемен, уход читателей из библиотек, упущение выгод, ослабление конкурентных позиций на информационном рынке, потеря репутации, приобретение негативного имиджа, возрастание риска, уход ценных специалистов, падение показателей деятельности, ухудшение отношений с учредите-

лями, партнерами и контактными аудиториями и т. д., а в результате – снижение уровня собственной безопасности, грозящей сокращением или закрытием библиотек.

Список литературы:
1. Батоврина, Е. В. Развитие креативности управленцев в процессе профессиональной подготовки : автореф. … кад. социол. наук / Е. В. Батоврина. – М., 2007. – 26 с.
2. Душков, Б. А. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности (реклама, управление, инженерная психология и эгрономика) : словарь / Б. А. Душков, Б. А. Смирнов, А. В. Королев. – 2-е изд. доп. и перераб. – М. : Акад. проспект ; Екатеринбург : Деловая кн., 2003. – 848 с.
3. К заседанию Коллегии Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации по вопросу «О государственной политике развития библиотечного дела в Российской Федерации» (Справка) // Библиотековедение. – 2005. – №5. – С. 9–19.
4. Пряжников, Н. С. Мотивация труда в творческих профессиях / Н. С. Пряжников // Психология для руководителя. – 2008. – №9. – С. 90–93.
5. Савенков, А. И. Психология творчества / А. И. Савенков // Вестн. МГПУ. Сер. Педагога и психология. – 2009. – №2 (8). – С. 46–63.
6. Смирнов, С. Что такое креатив? [Электронный ресурс] / С. Смирнов. – Режим доступа: http://ageofweb.ru/lib/creative/articles_creative.html. – (01.01.2012).
7. Шаповалов, В. Ф. Творчество. Борьба. Духовное одиночество / В. Ф. Шаповалов // Вестн. Москов. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. – 1992. – № 6. – С. 71–79.

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 008.001

Жаркова А. Ф.
Жаркова Т. И.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ТАБУ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье приводится анализ определений феномена «табу», данные в философском, энциклопедическом и толковом словарях; рассмотрены табуированные темы бесед во французской, американской, английской, немецкой и русской лингвокультурах.

Ключевые слова: табу, коммуникативные табу, эвфемия, темы бесед.

Zharkova A.F., Zharkova T.I. Communicative Taboo in Intercultural Communication

Abstract. The article analyses definitions of the phenomenon «taboo» given in philosophical, encyclopedic and explanatory dictionaries; it reviews taboo topics of conversations in French, American, English, German and Russian linguocultures.

Keywords: taboo, taboo of communication, euphemism, themes of conversation.

Коммуникативные табу – коммуникативная традиция избегать определенных языковых выражений (грубых и нецензурных), неуместных речевых формул или затрагивания определенных тем общения в тех или иных коммуникативных ситуациях. Слово «табу» – полинезийского происхождения. Оно проникло в европейские языки в конце XVIII века. В первобытном обществе «табу» – это запрет, налагаемый на какое-нибудь действие, слово, предмет, употребление или упоминание которых неминуемо карается сверхестественной силой» [3].

В словаре философских терминов имеется следующее определение: «Табу (*полинез.* – запрет) – слово, обозначающее религиозно-магический запрет у людей, находящихся на родоплеменной стадии общественного развития. … Объектами табу могли быть вещи, животные, люди, слова, действия и т. п. …В дальнейшем значительная часть табу вошла в развитые религии, модифицировавшись в чисто религиозные, правовые и нравственные запреты» [11]. В Большом энциклопедическом словаре «табу» – это система запретов на совершение определенных действий (употребление каких-либо предметов, произнесение слов и т.п.), нарушение которых, по суеверным представлениям, карается сверхестественными силами. Табу регламентировали важнейшие стороны жизни человека. Обеспечивали соблюдение брачных норм. Пережитки табу сохраняются во всех религиях [1]. Согласно С.И. Ожегову и Н.Ю. Шведовой, табу – 1) в первобытном обществе: запрет, налагаемый на какое-нибудь действие, слова, предмет, употребление или упоминание которых неминуемо карается сверхестественной силой; 2) вообще запрет, запрещение [9].

Итак, проанализировав вышеприведенные определения, мы можем сделать вывод, что еще с древних времен всевозможные табу на слова были тесно связаны с запретами на предметы и действия, образуя целую систему запретов, связанных с различными сторонами обыденной жизни.

Ю.И. Романов полагает, что табу – это запрет, ничем не мотивированный и не обосновываемый. …Несмотря на то, что введение табу никогда не было результатом специальных размышлений, рано или поздно установленные запреты приносили позитивные результаты. Племена и социальные группы, объявившие табу на *асоциальные* (по меркам первобытности, конечно) формы поведения, в конечном счете оказывались в более выигрышном положении. Действие табу повышало качество жизни рода [10].

Мы единодушны с мнением А.М. Кацева, что следы древних языковых запретов, связанных с магией можно найти в современных языках и теперь. В своей работе «Языковое табу и эвфемия» он приводит пример, объясняющий происхождение известного выражения «*Hier liegt der Hund begraben*» («*Вот, где собака зарыта*»), которое появилось в результате суеверного убеждения средневековых кладоискателей, что произнесение слова «*der Schatz*» может помешать обнаружению клада, поэтому необходимо заменить его другим словом – «*der schwarze Hund*», а позднее просто «*der Hund*» [3].

Сферы запретов древних форм табу и табу современного общества во многом совпадают. Однако, современное табу значительно отличается от табу древних народов. Для современного табу не характерны запреты на наименования явлений при-

роды и имена животных. С другой стороны, появились запреты на понятия, связанные с человеком: пороки, преступления, их последствия, низкое социальное положение, некоторые занятия и профессии, физические состояния, расовые признаки.

В настоящее время категорические запреты распространены лишь на грубые ругательства, связанные с физиологической сферой. Подобные лексемы исключаются из письменного литературного языка и избегаются в официальной обстановке и в межкультурной коммуникации. Хочется отметить, что языковое табу обусловлено социальными факторами, следовательно, отражает специфику культурного и общественного развития общества. Мотивом табуирования, зачисления слова или словосочетания в группу табу [7], является уже не страх, а моральные представления современного человека и табуированность лексической единицы в определенной коммуникативно-прагматической ситуации. Хочется отметить, что изменчивость факторов будет и далее вызывать пластичность сферы языкового табу.

Важной частью речевого этикета народа являются действующие в национальном общении коммуникативные табу – запреты на употребление определенных выражений или затрагивание определенных тем в тех или иных коммуникативных ситуациях. Во всех европейских странах существует табу на вопросы, касающиеся доходов, зарплаты, источников существования собеседника.

Французы считаются контактными и общительными, но несмотря на это, они не любят затрагивать в беседе сферу личной жизни и делиться с другими личными невзгодами и переживаниями. У французов не принято рассказывать другим о своих болезнях, о состоянии своего здоровья и здоровья членов своей семьи. Отвечая на вопросы «*Как дела?*», «*Как Ваше здоровье?*», француз не будет вдаваться в подробности и рассказывать о своих проблемах, что нередко встречается у русских, так как в его национальной среде подобные вопросы – это всего лишь определенная дань вежливости. Однако считается вполне уместным при знакомстве спросить, откуда собеседник родом, из какой семьи. Это связано с традиционным уважением французов к семье и к предкам. В профессиональной среде при знакомстве француз обязательно расскажет, какое учебное заведение он окончил, какие имеет дипломы. Этот обычай связан с тем, что полученное образование является определенным «опознавательным знаком» принадлежности к той или иной социальной среде. Французы предпочитают затронуть в разговоре животрепещущие моменты и услышать интересные истории. В разговоре французы умело используют юмор, анекдоты и смешные истории.

В Америке и в некоторых европейских государствах дома, за столом, в частной компании существует табу на обсуждение проблем религии и политики. Французы же напротив, живо интересуются проблемами политики, могут открыто в присутствии малознакомых и незнакомых людей критиковать работу президента своей страны и страны проживания партнера по общению. С русскими часто обсуждают российско-французские отношения, президента России, политику правительства, интересуются войной в Чечне, спрашивают об экономической ситуации в стране и ценах, русской мафии, уровне преступности в стране. У французов нельзя спрашивать о зарплате, но можно спросить о том, сколько они платят налогов: расскажут охотно, так как все считают, что платят слишком много.

Обычными темами для разговора американцев с иностранцами являются: семья, пища, работа, стоимость товаров и услуг, погода, планы на выходные, способы проведения досуга и спорт. Часто целью подобных обсуждений является попытка сравнения того, как живут американцы и люди в других странах. Табу являются негативные отзывы о чернокожих людях в общественных местах, темы психических заболеваний. В профессиональных кругах табуирована тема критики конкурентов, а также не касаются тем о личном доходе и финансовом состоянии партнера по общению.

Традиционно табуированными темами и сферами в немецкой лингвокультуре являются: болезни; отношения между полами: имеется в виду физическая близость и т.п., темы смерти и похорон; финансовое положение собеседника; обсуждение родственников и друзей. Вместо этого немцы с наслаждением обсуждают огромные перегрузки на работе, всяческие невзгоды, симптомы стресса, болезни, приближение страшного суда и тому подобные животрепещущие темы [2]. Немцы очень любят путешествовать и вести беседы на темы: «Отпуск», «Отдых», «Путешествие».

Английское коммуникативное поведение характеризуется немногословием, низким уровнем громкости, высоким уровнем тематической табуированности светского общения. В Англии возведена в культ легкая беседа, способствующая расслаблению ума, а отнюдь не глубокомысленный диалог и тем более не столкновение противоположных взглядов [8]. Англичане придерживаются правила «не быть личным», т.е. не выставлять себя в разговоре, не вести речи о себе самом, своих делах, профессии. Более того, считается дурным тоном неумеренно проявлять собственную эрудицию и вообще безапелляционно утверждать что бы то ни было… На такого человека в лучшем случае посмотрят, как на чудака-эксцентрика, а в худшем – как на человека, плохо воспитанного [8]. Англичане любят говорить о погоде, т.к. погода на Британских островах капризна и непредсказуема и говорить о ней можно всегда и без конца. Погода у Англичан – не только самая предпочтительная тема для разговора, она служит еще и для того, чтобы заполнить паузы в беседе. Д.С. Лихачев отмечает, что англичане говорить о погоде могут так интересно, как у нас не говорят [4]. За столом запрещено говорить о политике, о спорте, о религии: вы можете быть разных убеждений с соседом и это может взволновать собеседника. Канву общения составляют темы «Погода», «Садоводство», «Досуг», «Хобби». По части хобби фантазия англичан поистине неисчерпаема. Общаясь с англичанами, не следует задавать личных вопросов и тем более устраивать дискуссий на подобные темы, а также надо избегать разговоров о жизни королевской семьи и обстановке в Северной Ирландии.

Очень важно знать, о чем не принято спрашивать, какие темы не следует затрагивать. Иногда возникают ситуации, когда люди задают глупые и некорректные вопросы. Например, о зарплате. В русской культуре вопрос о зарплате и о размере пенсии никогда не считался некорректным. Необходимо помнить, что в культурах Запада этот вопрос не задается и не обсуждается. Но если вдруг кто-то из коллег его нечаянно задал, то он будет проигнорирован и будет продолжен разговор о делах.

В заключение хотелось бы отметить, что владея иностранным языком как инструментом общения студенты должны знать и табу народа страны изучаемого языка для преодоления культурных барьеров в реализации эффективной межкультурной коммуникации.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь: в 2 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1991.
2. Зайдениц, Ш., Баркоу, Б. Эти странные немцы. – М., 2001.
3. Кацев, А.М. Языковое табу и эвфемия. – Л., 1988.
4. Лихачев, Д.С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет / Д.С. Лихачев. В 3-х т. Т. III. – СПб., 2006.

7. Нечаев, Г.А. Краткий лингвистический словарь. – Ростов, 1976.
8. Овчинников, В.В. Сакура и дуб: Ветка сакуры; Корни дуба. – М., 2004.
9. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 2007.
10. Романов, Ю.И. Культурология. – СПб., 2006.
11. Словарь философских терминов / Науч. ред. проф. В.Г. Кузнецова. – М., 2005.

УДК 396.9(575.1)

Нишанова Н. Р.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЖЕНЩИН В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

В статье освещены вопросы, связанные с совершенствованием избирательной системы в Узбекистане, формированием много партийной системы выборов; рассмотрена динамика роста числа женщин, представленных в высшем законодательном органе Республики – Олий Мажлис.

Ключевые слова: политическая партия, общественные институты, верховная государственная власть, законодательная деятельность, голосование, женщина – депутат, демократия, плюрализм, социальные проблемы, органы управления.

Nishanova N. Political role of women in the control system

Abstract. The article highlights the issues related to the improvement of the electoral system in Uzbekistan, the formation of many of the party system of elections; The dynamics of growth in the number of women represented in the highest legislative body of the Republic – the Oliy Majlis.

Keywords: political parties, public institutions, the supreme state power, legislative activities, voting, woman – MP, democracy, pluralism, social problems, controls.

В каждом демократическом государстве существуют социальные институты, осуществляющие руководство всеми процессами в жизни общества и определяющие рационально оптимизированные направления развития отношений между субъектами (объектами) в обществе. Создание данных институтов обусловлено не желанием отдельных личностей или групп (политических партий) для отражения их деятельности. Отражая деятельность социума в целом и в различных проявлениях, эти институты становятся главным фактором регулирования общественно-политических процессов, происходящих в объективной реальности. Их деятельность связана с принятием законов и постановлений, обязательных для социума, поскольку нормативные документы разработаны и приняты представителями народа (по воле избирателей). Не зная законов системы управления, особенностей её функционирования, трудно представить деятельность субъектов системы, в частности, какова общественно-политическая роль женщин в данном процессе.

Институт управления избирается народом. Согласно закону "О выборах в Верховный Совет Республики Узбекистан" (28 декабря 1993 года) каждый гражданин, независимо от пола, национальной принадлежности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения, образования, рода занятий и личных убеждений, обладает правом свободного выбора. Депутаты Законодательной палаты выбираются на основе всеобщего голосования (то есть на основе прямого, равного, тайного всенародного голосования), члены Сената, Жукорги Кенгеса Республики Каракалпакстан избираются представителями областных и городских хокимиятов (органов управления) на общих собраниях путем тайного голосования [1]. В соответствии с законом участие в голосовании могут принимать граждане Республики, достигшие 18 лет; быть избранных народным депутатом имеют право граждане, достигшие 25 лет, президентом страны 35 лет.

Выборы – это "качественный инструмент легального обновления государственной власти" [2]. Поэтому выборы считаются одним из самых важных признаков современной демократии и равноправия, механизмом формирования и направления деятельности общественно-политических институтов.

Наряду с этим, как подчеркивает доктор юридических наук, профессор Э.Х.Халилов, "свободные выборы – это не только способ формирования власти, но и её (то есть, власти – Н.Н.) ответственности перед народом" [3].

Каждое слово народных избранников должно быть правдивым и значимым, всю свою деятельность депутаты должны направлять на благо народа. Депутату необходимо постоянно помнить об ответственности перед народом. А самое главное, что ответственность реализуется в условиях демократии и плюрализма. Однако именно чувство ответственности связано с необходимостью в определенных ситуациях соблюдать некоторые ограничения в плюрализме. Например, в парламенте Российской Федерации в процессе дискуссий, конфликтов под видом демократии, плюрализма наблюдается потеря чувста ответственности депутатов перед избирателями, давшими им в руки мандат.

Депутат проявляет повышенные, неоправданные эмоции, защищая свои взгляды, мнения, участвует в политической борьбе.

Пассивное поведение депутата также не способствует проявлению чувства ответственности. Отдельные депутаты, присутствуя на дебатах, парламентских слушаниях, не защищают своих позиций, делятся своими мыслями с одном – двумя коллегами. И хотя у них имеется своя точки зрения по депутатским проблемам, однако политический плюрализм не стал привычной формой парламентаризма. Сформированный на подобной основе парламент не создает возможности для политической борьбы партий. Чтобы избавиться от тоталитарного руководства, навязывания сверху кандидатур для голосования, необходимо, прежде всего, преодолеть социально-психологические препоны и перейти к выборам депутатов и государственных руководителей, президента на многопартийной основе Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов неоднократно подчеркивал, что наш народ стремится к построению правового государства и справедливого гражданского общества: "мы хотим, чтобы демократические принципы глубоко проникли в нашу жизнь, и в этом смысле мы должны обратить особое внимание на свободные выборы, как главное требование демократии" [4].

В результате многие статьи закона были дополнены и уточнены, приведены в соответствие с мировыми стандартами, и 28 декабря 1993 года на четырнадцатой сессии Верховного Совета (Олий Мажлис) закон был принят 25 декабря 1994 года состоялись первые выборы в Олий Мажлис – верховную государственную власть независимого Узбекистана. Выборы были проведены в три тура – 25 декабря 1994 года, 8 и 22 января 1995 года. В первом туре были избраны 205, в последующих 45 депутатов Олий Мажлис. Все депутаты имели высшее образование, каждый седьмой – ученую степень. Возраст народных избранников составлял от 30 до 50 лет. Из общего числа 250 женщин – депутатов было 15. Все они с высшим образованием, хорошо знают социальные жизненные проблемы.

Избранные депутаты – женщины, разумеется, пользуются поддержкой населения, активно участвуют в деятельности политических партий. Например, в 1991-1992 годах в народно-демократической партии Узбекистана состояло 22,3 процента от общего числа членов партии, в 1994 – 22,6 процента, в 2008 – 37 процентов, в 2011 – 38,2 процентов. В Социал – демократической партии "Адолат" в 2006 году (партия была создана 18 апреля 2005 года) было 44 % женщин, в 2008 году – 50,2 %, в 2011 – 50,1 % . В демократической партии "Миллий тикланиш" (создана 3 июля 1995 года) в 1997 году число женщин составляло 30 %, в 2000 году – 34,5 %, в 2008 году – 42 % и в 2011–47%. Либерально-демократическая партия предпринимателей Узбекистана была организована 3 декабря 2003 года. В её рядах насчитывалось в 2008 году 35 процентов женщин, в 2011 году – 41,5 процентов.

Приведенные данные свидетельствуют о тенденции к увеличению числа женщин, участвующих в партийной жизни, однако количество избранных в депутаты Олий Мажлис женщин остается невысоким. Данное положение подтверждают следующие показатели. В составе депутатов первого созыва Олий Мажлис из 69 депутатов от Народно-демократической партии Узбекистана было 2 женщины, от партии "Адолат" – из 47 депутатов – 3 женщины, от партии "Ватан тараққиёти" – из 14 -1 женщина, от партии "Миллий тикланиш" – всего 7 депутатов, женщин нет. В последующие годы можно отметить несколько возросшее число женщин. Так, в 2004 году в законодательной палате Олий Мажлис работала 21 женщина (18 %), в Сенате – 15 женщин (15 %), в 2009 году в состав палат были избраны соответственно 22 и 15 процентов.

В социал – демократической партии "Адолат" в тот период женщины составляли 31,7, демократической партии "Миллий тикланиш" – 32, народно-демократической партии Узбекистана – 30,6, Либерально-демократической партии – 33,3 процентов [5].

То есть можно наблюдать повышение активности и количественный рост "Женского крыла" политических партии, участвующих в выборах. Например, в выборах в парламент в 2004 году участвовало 14 млн. 302 тыс. 662 человека (85,1 % избирателей). Они проголосовали за 495 кандидатов от политических партии и 54 кандидата от инициативных групп избирателей. Самое большое число депутатов 41 (34,2 %) было от либерально-демократической партии, затем 28 (23,3 %) от народно-демократической партии, 18 (15 %) – от партии Фидокорлар, 11 (9,7 %) – от демократической партии "Миллий тикланиш", 10 (8,33%) – от социал – демократической партии "Адолат", 12 (10%) от инициативных групп избирателей [5; 6].

На выборах 27 декабря 2009 года число депутатов в Олий Мажлис повысилось от 120 до 150, число необходимых подписей для политических партии уменьшили с 50 тысяч до 40 тысяч. В выборах участвовало свыше 18 миллионов человек. Политические партии выдвинули из своих рядов 517 кандидатов [7]/. Число женщин – депутатов в 2004-2009 годах возросло с 17,5 до 22 процентов.

Повышение роли женщин в обществе характеризуется не только избранием их депутатами Олий Мажлис, но и активные участием в правовах, организационной, просветительской сферах деятельности, в местных органах управления.

Закономерно возникает вопрос, кто должен быть депутатом. Каков социальный портрет депутата, какими личностными и общественно значимыми качествами он должен обладать. Ведь отношения депутата и обычного гражданина – это не просто отношения двух граждан, но создание и утверждение в обществе духовно-психологической и нравственно-политической среды. Следовательно, эффективность общественного производства, политический, культурный прогресс и непосредственно настроение людей во многом зависит от личности депутата, от его общественно-нравственных качеств, духовного облика, объективности.

Список литературы:

1. Ўзбекистон Республикасининг қонуни. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисига сайлов тўғрисида. Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. –Т.: 2009. –5-6; 38 б.
2. Халилов Э.Х. Высший законодательный орган Республики Узбекистан. От формального представительства до реального парламентаризма. – Т.: Ўзбекистон, 2001. – С.81.
3. Каримов И.А. Биз келажагимизни ўз кўлимиз билан курамиз. Т.7. – Т.: Ўзбекистон, 1999. –310 б.
4. Ўзбекистон Республикасининг Сайлов ва референдум тўғрисидаги Қонунлари. –Т.: Ўзбекистон,2010.-87 б.
5. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ва Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш миллий тизими. –Т.: O`zbekiston, 2010. -67б.
6. Ўзбекистонда демократик жамият куриш назарияси ва амалиёти. –Т.: ИИВ Академия,2011. –95-96 б.

УДК 330.322 + 338(100)

Саидкаримова С. С.
Нарзуллаева Г. С.
Хасанов Х. Н.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье излагается о формировании новой системы экономических отношений, при этом возникновении необходимости выделения из общей системы структурных и функциональных подсистем отношений в мировой экономике ключевых аспектов, имеющих существенное значение.

Ключевые слова: развитие, инвестиция, глобализация, прямые иностранные инвестиции.

Saidkarimova S., Narzullaeva G., Hasanov H. Tendencies of investment policy development in modern world economy

Abstract. In article is given about formation of new system of economic relations, at that occurrence of necessity allocation from the general system of structural and functional subsystems relations in world economy of the key aspects having essential value

Keywords: development, investment, globalization, foreign direct investment.

Современный этап развития мирохозяйственной системы характеризуется совокупностью глубоких общественно-экономических перемен, связанных с развитием процесса глобализации. Речь идет о формировании новой системы экономических отношений, при этом возникает необходимость выделения из общей системы структурных и функциональных

подсистем отношений в мировой экономике ключевых аспектов, имеющих существенное значение. Именно наднациональный финансово-инвестиционный капитал придал качественно новое содержание мировой экономической системе и процессу ее глобализации. С усилением роли этого капитала формируется новый тип экономики, основанный на приоритете инвестиционных связей. Основными субъектами хозяйственных отношений здесь становятся уже не страны, а олигополистические структуры – многонациональные компании и их альянсы. С развитием данной системы экономических отношений усиливается необходимость решения проблем соотношения глобального и национального, в частности, адаптации национальных экономик к изменяющимся условиям, их встраивания в глобальную систему хозяйствования. Первичный постулат о сугубо позитивном воздействии глобализации на национальные экономики на протяжении последних лет подвергся критическому переосмыслению. В современных условиях инвестиционный капитал перемещается в соответствии с принципом хозяйственной целесообразности и концентрируется в регионах, где можно достичь наибольшей эффективности. Приток иностранных инвестиций становится одним из ключевых критериев статуса страны, успешности ее включения в глобальную экономику. С помощью привлечения инвестиционного капитала более активно осуществляются структурные сдвиги, направленные на развитие новой хозяйственной специализации и завоевание маркетинговой ниши. Все шире используются финансовые инструменты, способствующие инвестированию масштабных средств в новые технологии, росту мобильности капитала, управления рисками.

Международная практика показывает, что большинство развивающихся стран, испытывающих дефицит инвестиционных потоков, берут на вооружение целый ряд инструментов инвестиционной политики индустриально развитых стран. В некоторых из них острота экономического спада и осознание ключевой роли инвестиций привели к тому, что государство предприняло одновременно попытки стимулировать частные инвестиции, финансировать инвестиции в социальную сферу, предоставлять льготное финансирование частным инвестиционным проектам. Текущий глобальный финансово-экономический кризис привел к сдерживающему эффекту на прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Глобальные потоки ПИИ начали уменьшаться с 2008 – начала 2009 г. после периода непрерывного роста с 2003 по 2007 г. Тем временем в 2008 доля развивающихся стран и стран с переходной экономикой в глобальных потоках ПИИ повысилась до 43%. Исследования показывают, что объем ПИИ упал в 2009 г. до 900-1200 млрд долл. США, тем не менее, в 2010 г. произошло его медленное восстановление, и к концу 2011 г. ожидается прирост. Сокращение прибыли корпораций и стремительное падение цен на акции сильно ослабили значение и возможности международного слияния и поглощения, которые являются одним из главных способов проникновения ПИИ в развитые страны, а также в развивающиеся страны. Падающий спрос на товары и услуги заставил компании сокращать свои инвестиционные программы, в том числе и за рубежом. Первоначально ПИИ начали значительно уменьшаться в развитых странах, которые испытали 29%-е падение их притоков, в то время как в развивающихся стран и странах с переходной экономикой Юго-Восточной Европы и Содружества Независимых государств (СНГ) потоки продолжали увеличиваться на 17 и 26 % соответственно. Однако, в конце 2008 и начале 2009 г., последние две группы стран также начали чувствовать воздействие кризиса. Рассмотрим взаимозависимость финансового кризиса, экономического спада и потоков ПИИ. Согласно предварительным данным ЮНКТАД мировые потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 2010 г. составили 1,122 трлн долл. США, что практически соответствовало уровню 2009 г. (1,114 трлн долл. США). Активное восстановление притока ПИИ наблюдалось в развивающихся странах Азии и Латинской Америки, за счет чего удалось компенсировать дальнейшее сокращение потоков инвестиций в развитые страны.

2010 год характеризовался резким падением потоков ПИИ и последующим скачком. Данные за 2010 г. свидетельствуют также о росте ПИИ, что говорит о формировании тенденции устойчивого роста мировых потоков ПИИ. Развитым странам в 2010 г. не удалось восстановить прежние объемы инвестирования, приток ПИИ сократился на 7% до 527 млрд. дол. США. Исключением можно считать США, которым удалось привлечь инвестиций в размере 186 млрд. дол. США, что на 40% выше уровня 2009 г. Этот рост во многом объясняется значительными объемами реинвестированных доходов в иностранных филиалах. Наиболее существенное сокращение ПИИ наблюдалось в европейском регионе, в частности в Нидерландах и Люксембурге. Проблема суверенных долгов сказалась на притоке инвестиций в Ирландии, Италии, Греции и Испании. ПИИ в крупнейших экономиках европейского региона (во Франции и Германии) снизились незначительно. В группе развитых стран, также снижение притока ПИИ было зарегистрировано в Японии в связи с рядом крупных поглощений (например, таких компаний как Liberty Group, Ford). Однако, сегодня пропорциональное снижение в прямом инвестировании по отношению к реинвестированному доходу и другим движениям капитала выше, чем во время предыдущего спада. Данное развитие поразительно, т.к. чем больше пропорция снижения в потоках ПИИ из-за падения прямых инвестиций (в противоположность реинвестированному доходу и другим движениям капитала), тем дольше времени необходимо на восстановление. Прямые инвестиции относительно долгосрочны и основная их цель – финансирование и расширение услуг производства, поэтому они требуют осторожного рассмотрения материнскими компаниями. С другой стороны, реинвестированный доход и потоки кредитов внутри компаний часто определяются краткосрочной ликвидностью или мотивацией ТНК, основанной на благоприятном налогообложении. Данные движения капитала могут быстро нормализоваться от кризиса, даже в ответ на временные государственные меры (например, налоговые стимулы). В 2008–2009 гг. потоки ПИИ в развивающиеся страны были более эластичными, чем такие движения капитала как портфельные инвестиции и банковская ссуда. Мировой Обзор Инвестиционных Перспектив 2009–2011гг. (WIPS), проводимый UNCTAD, также показывает, что развитые страны Северной Америки и ЕС, в которых сосредоточено наибольшее количество мировых потоков ПИИ и акций, подверглись сокращениям инвестиционных планов ТНК. Около 47% респондентов сообщили, что их инвестиционные планы в Северной Америке были сокращены из-за кризиса, а оставшиеся 44% указали то же самое в отношении стран ЕС. WIPS также отмечает, что кризис затронул развивающиеся страны и регионы Восточной и Юго-Восточной Азии (35 % респондентов), хотя в меньшей степени, чем развитые страны.

Узбекистан после обретения независимости, встал на путь создания общества, основанного на рыночной экономике, развития сотрудничества с различными странами мира, интеграции в систему мирового рынка, прежде всего через совершенствование внешней торговли и привлечения иностранных инвестиций. Место любого государства в мировом сообществе и его потенциал определяется уровнем его экономического и социального развития. Поэтому для Узбекистана выбор оптимальных способов привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику является одной из важнейших задач.

Анализ показывает, что поток привлеченных в экономику Узбекистана иностранных инвестиций в различных формах растет из года в год. За прошедшие годы объем привлеченных иностранных инвестиций увеличился с 23 до 46% в 2008 г. и составил 1,7 млрд долл. США. В 2010 г. в Узбекистане освоено инвестиций на 13,6 % больше, чем в 2009 году, в объеме, эквивалентном 9,7 миллиарда долларов США, что составляет около 25 процентов к ВВП. В 2009 г. объемы инвестирования в экономику выросли в эквиваленте до 8,2 млрд долл., что на 24,8% больше, чем в 2008 году. Доля иностранных инвестиций и кредитов в общем объеме вложений составила 28,8 %, а объем прямых иностранных инвестиций превысил 2,4 миллиарда долларов. На 68% возрос объем привлеченных иностранных инвестиций, и что особенно важно, основную их долю составляют прямые инвестиции, которые возросли в 1,8 раза [1] Реализация мер, направленных на углубление рыночных реформ, либерализацию экономики и укрепления защиты прав собственности положительно повлияла на улучшение инвестиционного климата и привлечение иностранных инвестиций, объем которых постоянно увеличивается.

Узбекистан открыт для иностранных инвесторов, его законодательная база, богатые ресурсы, политическая и экономическая стабильность, высокий образовательный уровень населения, доброжелательность и гостеприимство узбекского народа открывает широкие возможности для сотрудничества.

Список литературы:

1. Ўзбекистон иқтисодиёти. 2004 йил учун таҳлилий шарҳ. №8, март. 2005.
2. Статистическое обозрение Республики Узбекистан за 2003г.-Ташкент,ГКРУ по статистике, 2004.
3. http://www.bearingpoint.uz -"Ўзбекистон иқтисодиёти" таҳлилий бюллетенининг вебсайти.
4. http :// ingrimayne.saintjoe. edu/econ/TOC.html –иқтисодиёт бўйича виртуал дарслик

УДК 338

Саидкаримова С. С.
Нарзуллаева Г. С.

РОЛЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В РАЗВИТИИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье излагается мировая практика о важности приобщения малого бизнеса к международному сотрудничеству как с точки зрения возможного использования выгод и преимуществ международного разделения труда.

Ключевые слова: малый бизнес, внешняя экономика, труд, отношения, развитие

Saidkarimova S., Narzullaeva G. Role external economic relations in development of small business

Abstract. In article is given world practice about importance of familiarising of small business to the international cooperation as from the point of view of possible use benefits and advantages of the international division labour.

Keywords: small business, foreign economics, labour, relations, development.

В современных условиях возрастает роль внешнеэкономического фактора в развитии экономики страны в целом и отдельных регионов, внешнеэкономическая деятельность принимает все более открытой характер. Заметно расширяется количество участников внешнеэкономических отношений, так как право на внешнеэкономическую деятельность получили не непосредственно субъекты Республики Узбекистан, а отдельные предприятия и компании.

Внешнеэкономические связи играют большую роль в развитии малого предпринимательства. Мировая практика подтверждает важность приобщения малого бизнеса к международному сотрудничеству как с точки зрения возможного использования выгод и преимуществ международного разделения труда, так и с точки зрения освоения современных методов работы на рынке, включения в международные инвестиционные процессы, а также внедрения в хозяйственный оборот последних достижений технического прогресса. Ориентация на активное участие малого предпринимательства в международном сотрудничестве необходима, в частности, и в связи с целесообразностью формирования широкого слоя современных малых предприятий, приспособленных для устойчивого производственного сотрудничества с крупными предприятиями. Экономическая целесообразность такого взаимодействия сегодня подтверждается практикой многих развитых государств. Она важна и в интересах формирования сферы, так называемого, венчурного предпринимательства, реализации проектов в области инновационной деятельности.

Современный этап развития внешнеэкономических связей страны характеризуется рядом особенностей, которые в целом не являются благоприятными для активного включения малого и среднего предпринимательства в международное сотрудничество.

Большинство узбекских МП сегодня, как правило, не подготовлены для деятельности на внешних рынках, не имеют необходимых навыков, плохо разбираются в конъюнктуре конкретных товарных рынков, не обладают опытом контрактной работы. Продукция большинства малых предприятий к тому же неконкурентоспособна на зарубежных рынках. В этих условиях совершенно необходима системная поддержка внешнеторговой деятельности МП государством как внутри страны, так и за рубежом. При этом речь идет как о поддержке материальными ресурсами с целью освоения новых технологических процессов и поднятия конкурентоспособности выпускаемой продукции, так и об информационном и организационном обеспечении, позволяющем предпринимателям получать исчерпывающую информацию о рыночных условиях, зарубежных партнерах и возможностях установления устойчивых связей. Решение этих вопросов связано с налаживанием тесного программного взаимодействия между малым предпринимательством, системой ТПП РУз,ведомством, регулирующим внешнеэкономическую деятельность, их загранаппаратами и структурами на местах.

Большое значение имеют меры по стимулированию внешнеэкономической активности малого бизнеса. С этой целью данному сектору экономики следует выделять определенную долю иностранных кредитов. Необходимо обеспечивать благоприятные условия объединениям малых предприятий и субъектам этой сферы для приоритетного участия в инвестиционных конкурсах с установлением для них соответствующих квот в общем объеме выделяемых инвестиций.

Целесообразно резервировать определенную долю заказов на производство и поставку отдельных видов продукции и товаров государственного назначения. Для поддержки и развития малого предпринимательства следовало бы установить льготную ставку по кредитам для фирм со сроком возврата кредитов, исходя из специализации предприятий – не ниже 3 лет.

В данном направлении особенно важно завоевание рыночных ниш малыми предприятиями при поддержке усилий МП государством. Инструментами такой поддержки могут стать: создание специализированных фондов по страхованию инвестиционных рисков малого бизнеса; установление агентских отношений с коммерческими банками для осуществления мониторинга конкурентоспособности предприятий малого бизнеса, кредитование их оборотного капитала и инвестиционных проектов под соответствующие гарантии правительства, банков, страховых обществ; отладка механизмов сертификации продукции и распространения достоверной информации о мировых стандартах на те или иные изделия, рыночной конъюнктуре и т.д.

Прежде всего, существенно возросла роль внешнеэкономического фактора в национальной экономике. Помимо дальнего зарубежья, внешнеэкономическими стали для республики хозяйственные отношения и с бывшими союзными республиками.

Полностью понять сущность всех проблем, связанных с ВЭД, выработать позицию по этим проблемам и организовать их лоббирование на основе учета собственных интересов и интересов других секторов предпринимательства на всех уровнях государственной и законодательной власти вряд ли под силу по объективным причинам основной массе структур малого бизнеса. Именно поэтому здесь большая роль принадлежит общественным объединениям предпринимателей, которые как в Республики Узбекистан, так и в мировой практике, консолидируют разрозненные интересы предпринимателей и последовательно их защищают в ходе формирования внутренней и внешней экономической политики и последующей ее реализации. К одной из важнейших задач в деятельности общественных объединений предпринимателей в этой области можно отнести создание благоприятного имиджа узбекских МП в глазах зарубежных партнеров и международных организаций. Это будет способствовать привлечению иностранной технико-экономической и финансовой поддержки МП, продвижению отечественных МП на мировой рынок, инвестиционному и торговому сотрудничеству, а такжепоможет государственным структурам в деле защиты внутреннего рынка РУз, в том числе от недобросовестной иностранной конкуренции.

Изучение факторов, влияющих на межрегиональную деятельность субъектов регионального хозяйства, позволяет выявить роль и место регионального хозяйства в межрегиональной и международной торговле, оценить конкурентоспособность его экономического потенциала и перспективы развития.

Межрегиональные экономические связи играют особую роль в функционировании хозяйствующих субъектов регионального хозяйства. Такие связи влияют на формирование производственно-экономических связей субъектов, установление взаимодействия с потенциальными партнерами. То есть посредством межрегиональных связей субъекты обеспечиваются необходимыми материальными и финансовыми ресурсами и, следовательно, создается материально-техническая основа функционирования. В то же время межрегиональные связи опосредуют взаимодействие с потенциальной сферой реализации готовой продукции и, тем самым, гарантируют участие хозяйствующих субъектов в рыночных отношениях как равноправных партнеров.

Межрегиональные связи обеспечивают:

- взаимодействие регионального хозяйства с другими региональными хозяйствами и национальным хозяйством страны в целом;
- формирование материальных, финансовых, трудовых и информационных ресурсов;
- создание системы производственно-экономических связей, способствующей развитию внутриотраслевой и межотраслевой кооперации, а также развитию производства на основе достижений научно-технического прогресса;
- возникновение эффективных торгово-экономических связей, способствующих ориентации регионального хозяйства в системе территориального разделения труда;
- формирование ассортиментной структуры товаров, подлежащих реализации в других регионах с учетом емкости их рынков.

Все это дает региональному хозяйству возможность пользоваться преимуществами территориального разделения труда, едиными принципами размещения производительных сил и общими правилами регулирования кредитно-финансовых отношений и денежного обращения.

На формирование межрегиональных связей регионального хозяйства большое влияние оказывают размещение производителей, особенности региона и его экономико-географическое положение.

Для межрегиональных связей, которые на современном этапе предполагают обмен товарами, услугами отраслей специализации, финансовыми и информационными ресурсами, характерны большие расстояния. Это предопределяет соответствующий организационный и технический уровень коммерческой деятельности, кредитно-финансового и информационно-правового обеспечения деловых контактов.

Каждое региональное хозяйство отличается от другого своеобразиемусловий и возможностей, что обусловливает его место в системе межрегиональных связей и направления формирования и развития региональных рынков, роль и значение которых определяются экономической структурой и специализацией регионального хозяйства. Имеются соответствующие различия и в элементах рыночной инфраструктуры, темпы развития которой находятся в зависимости от типа и функциональной и структурной характеристики региона, наиболее важными из которых являются:

- возможность участия в межрегиональной экономической интеграции;
- способность удовлетворять внутри региональные потребности населения в товарах и услугах;
- наличие кредитно-финансовых ресурсов, достаточных для осуществления инвестиционной политики и поддержания соответствующего уровня жизни;
- потребность в привлечении отечественных и иностранных инвестиций для модернизации производственных фондов и рационального использования природных ресурсов. В настоящее время в РУз сложилась достаточно развитая структура управления и координации внешнеэкономическими связями на региональном уровне. У региональных органов управления появились новые функции:
- разработка региональной концепции развития внешнеэкономических отношений;

- разработка и реализация мер, направленных на увеличение числа внешних контрактов, рост их эффективности;
- представление внешнеэкономических интересов региона на республиканском уровне и т.п.

В соответствии с республиканским законодательством экономические связи регионального хозяйства подчинены единой внешнеэкономической политике страны. Это требует соблюдения принципа непротиворечивости программ, разрабатываемых в регионах, с общегосударственными. Критерием эффективности региональных программ служит рост внешнеэкономических связей в сочетании с повышением уровня и качества жизни населения.

Говоря о регионализации в развитии внешнеэкономических связей нужно иметь в виду следующее. Мировой рынок крайне неоднороден, и требуется специальная региональная внешнеэкономическая политика, отражающая особенности торговых партнеров (природно-географические условия, территориальное расположение, политические факторы и т.п.). Особое внимание необходимо обратить на взаимосвязи региональных хозяйств РУз и стран СНГ. На территориях всех этих государств есть субъекты с монопольным положением в системе межрегиональных связей. Однако в последнее десятилетие сложилась ситуация (появление новых экономических границ и таможенных правил, защищающих интересы каждого государства), при которой монопольные предприятия, основанные на тесной производственной кооперации, столкнулись или с отсутствием внешнего рынка, или с необходимостью создания внутренних условий производственной кооперации, что трудно выполнимо из-за высокой капиталоемкости.

Список литературы:
1. Davlatov Y., Ahmedov S., Davlatov R.. Qurilishdabiznesrejalashtirish.TAQI,Toshkent, 2001-yil.
2. Egamberdiyev E., Xo‘jaqulov H. Kichikbiznesvatadbirkorlik. Toshkent, „Ma’naviyat“. 2003- yil.

УДК 17.001.76(571.1).

Тогаева Г.

МОРАЛЬ – ЭТО СИСТЕМА ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИХСЯ ТРЕБОВАНИЙ, НОРМ И ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье автор расскрывает мораль, её функции, способ регуляции и нормы. Моральные нормы отличны от обычаев и правовых норм.

Ключевые слова: мораль, реформы, философия, дисциплина, требование, санкционирует, одобрения, суждения.

Togaeva G. The morals are a system of historically developed requirements, norms and rules of the person conduct

Abstract. In this article the author opens morals, its functions, a way of regulation and norm. Moral standards are other than customs and precepts of law.

Keywords: morals, reforms, philosophy, discipline, the requirement, authorize, approvals, judgments.

Мораль в энциклопедическом словаре: Мораль – (от лат. moralis – нравственный) -1) нравственность, особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм. В отличие от простого обычая или традиции нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и т. п.

В отличие от права исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия (общественной оценки, одобрения или осуждения). Наряду с общечеловеческими элементами мораль включает исторически преходящие нормы, принципы, идеалы. Мораль изучается специальной философской дисциплиной – этикой.

2) Отдельное практическое нравственное наставление, нравоучение (мораль басни и т. п.). Значение слова Мораль по словарю синонимов: Мораль – нравственность этика.

Мораль в целом проявляет себя в осмыслении противоположности добра и зла. Добро понимается как важнейшая личная и общественная ценность и соотносится с влечением человека к поддержанию единства межличностных связей и достижению нравственного совершенства. Добро есть стремление к гармоничной целостности как в отношениях между людьми, так и во внутреннем мире личности. Если добро – созидательно, то зло – это все, что разрушает межличностные связи и разлагает внутренний мир человека [1].

Все нормы, идеалы, предписания морали ставят своей целью поддержание добра и отвлечение человека от зла. Когда человек осознает требования поддержания добра как свою личную задачу, можно говорить, что он осознает свой долг – обязательства перед обществом. Исполнение долга контролируется внешним образом – общественным мнением и внутренним образом – совестью. Таким образом, совесть есть личное осознание своего долга.

Человек свободен в моральной деятельности – он волен выбрать или не выбрать путь следования требованиям долга. Эта свобода человека, его способность выбирать между добром и злом называется моральным выбором. На практике моральный выбор – нелегкая задача: часто очень трудно сделать выбор между долгом и личными склонностями (например, пожертвовать деньги в детский дом). Еще сложнее становится выбор, если разные виды долга противоречат друг другу (так, врач должен спасти жизнь больного и избавить его от боли; иногда то и другое несовместимо). За последствия морального выбора человек отвечает перед обществом и перед самим собой (своей совестью) [2].

Суммируя эти особенности морали, можно выделить следующие ее функции: оценочную – рассмотрение поступков в координатах добра и зла (как хороших, плохих, нравственных или безнравственных); регулятивную – установление норм, принципов, правил поведения; контролирующую – контроль над выполнением норм на основе общественного осуждения и/или совести самого человека; интегрирующую – поддержание единства человечества и целостности духовного мира человека; воспитательную – формирование добродетелей и способностей правильного и обоснованного морального выбора.

Из определения морали и ее функций вытекает важное отличие этики от других наук. Если любая наука интересуется тем, что есть в реальности, то этика – тем, что должно быть. Большинство научных рассуждений описывает факты (например, «Вода кипит при 100 градусах Цельсия»), а этика предписывает нормы или оценивает поступки (например, «Ты должен исполнить обещание» или «Предательство – это зло») [2].

Моральные нормы отличны от обычаев и правовых норм.

Обычаи – это исторически сложившийся стереотип массового поведения в конкретной ситуации. Обычаи отличаются от моральных норм:

- следование обычаю предполагает беспрекословное и буквальное подчинение его требованиям, в то время как моральные нормы предполагают осмысленный и свободный выбор человека;

- обычаи различны для разных народов, эпох, социальных групп, тогда как мораль универсальна – она задает общие нормы для всего человечества;

- исполнение обычаев нередко основано на привычке и страхе перед неодобрением окружающих, а мораль основывается на чувстве долга и поддерживается чувством стыда и угрызениями совести.

Право – это система юридических норм, имеющих общеобязательный характер. Нормы права отличаются от моральных норм рядом характеристик:

- право санкционируется государством, а мораль основана на личном убеждении и общественном мнении;

- правовые нормы имеют обязательный характер, тогда как моральные нормы необязательны (хотя и желательны) для исполнения;

- правовые нормы документально зафиксированы в законах, конституции и т.д., а моральные нормы могут быть неписаными и устно передаваться из поколения в поколение;

- за невыполнение правовых норм следует административная или уголовная ответственность (например, штраф или ограничение свободы), а моральные санкции выражаются в общественном неодобрении и муках совести.

Некоторые моральные нормы могут по форме совпадать с правовыми. Например, норма «не укради». Можно задать вопрос: «Почему человек отказывается от кражи?» Если из-за страха перед судом, то мотив не морален, если из убеждения, что кража – это плохо, то поступок основан на моральных основаниях. В некоторых ситуациях право и мораль конфликтуют и то, что человек считает своим моральным долгом, является нарушением закона (например, некто крадет лекарство, чтобы спасти жизнь близкого человека) [3].

В жизни общества мораль выполняет важнейшую задачу формирования личности, является действенным средством воспитания. Концентрируя нравственный опыт человечества, мораль делает его достоянием каждого нового поколения людей. В этом состоит ее воспитательная функция. Нравственность пронизывает все виды воспитания постольку, поскольку она придает им правильную социальную ориентацию через нравственные идеалы и цели, что обеспечивает гармоничное сочетание личных и общественных интересов. Мораль рассматривает общественные связи как связи людей, каждый их которых имеет самоценное значение. Она ориентирует на такие действия, которые, выражая волю данной личности, не попирают в то же время воли других людей. Мораль учит делать каждое дело таким образом, чтобы от этого не было плохо другим людям [4].

Мораль – это система исторически сложившихся требований, норм и правил поведения человека, следование которым имеет добровольный характер. Моральные нормы отличны от обычаев и правовых норм и выполняют три основных функции: регулятивную, оценочную и воспитательную.

Молодостью принято называть период в жизни человека между детством и взрослым состоянием. Молодежью является поколение людей, проходящих через этот период жизни, связанный со становлением личности, усвоением знаний и социальных норм и ценностей. В процессе получения права полноценных членов общества молодежь сталкивается с рядом проблем связанных с экономическими и духовными факторами. В целях решения данных проблем проводится молодежная политика направленная на создание условий для успешной самореализации молодежи.

Моральные принципы являются некими универсальными формулами, из которых можно вывести все остальные моральные нормы. К основным моральным принципам относятся: правило талиона, принцип нравственности, золотой середины и наибольшего счастья и принцип справедливости.

Список литературы:

1. Халматов Ш.Ж. Роль политической культуры личности в социальных преобразованиях общества на современном этапе. Дис. канд.фил.н. Таш.ГУ, Ташкент, 1992, с. 103.
2. Гельдиева А.У. Национальная культура и личность.-Т.: Узбекистан,1993, с. 34.
3. Исомов М.К. Свободное время и развитие духовной культуры молодежи. Каб.Мин, НГУ,1994, с. 87.
4. Жураев С.А.Особенности формирования молодежной политики Республики Узбекистан в переходный период: теория и практика. Институт мировых проблем при АП РУЗ ТИГВ,1994, с. 89.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ И ОТКРЫТИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

УДК 191+93

Мордасов А. А.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ

Целью статьи является краткий анализ практической деятельности в области исторических реконструкций и любителей ролевых игр. Обращается внимание на игровую природу деятельности участников исторических клубов, объединений и движений, что позволяет говорить о необходимости привлечения к работе творческих сил в лице сценаристов, режиссеров, художников. Усиление зрелищности, воссоздание драматических моментов истории, использование ценностных ориентиров прошлого и подражание социальному поведению соответствующих слоев и сословий, дают основания говорить об исторических реконструкциях различных видов как о художественных проектах со всеми вытекающими следствиями.

Ключевые слова: *историческая реконструкция, ролевые игры, аутентичность и подлинность, театрализованное представление.*

Mordasov A. Historical reconstruction as an art project

The purpose of this article is a brief analysis of practice in the field of historical reconstruction and those who are fond of role-playing games. The attention is focused on the nature of the gaming activity of the participants of historical clubs, associations and movements, which suggests the need for involvement of the creative forces in the face of script-writers, directors and artists. Strengthening of entertaining purpose, recreation of the dramatic moments of history, the use of values of the past and the imitation of social behavior of the corresponding strata and classes, give good reasons to speak about the historical reconstructions of species as about a variety of artistic projects with all the ensuing consequences.

Keywords: historical reconstruction, role-playing games, authenticity and genuineness, pageant.

Когда сегодня заходит речь об исторической реконструкции наступает некоторый момент вопросительного молчания, требующийся для того, чтобы понять, о чем идет речь.

В классическом понимании под реконструкцией подразумевается воссоздание первоначального вида чего-либо по сохранившимся остаткам или описаниям [4, с. 692]. При этом реконструкция может быть как теоретическая, так и практическая деятельность.

Долгие годы многие ученые считали историческую реконструкцию лишь элементом исторической теории, методом познания прошлого. Историки по различным источникам реконструировали ход военных действий и дипломатические протоколы, особенности государственных иерархий и модели социального поведения. Этот метод использовался лингвистами для воссоздания исчезнувших языковых форм, фольклористами – элементов традиционной культуры.

Другое направление связано с сохранением исторических памятников и работой музеев. Понятие «реконструкция» получило в музейной практике научно утвержденную трактовку лишь применительно к сугубо материальной стороне культуры (архитектурные памятники, утварь, книги, живописные полотна и скульптура). Многие ученые (Леонардо да Винчи, Г. Галилей, Коперник, Ф. Бэкон или Меркати) занимались экспериментами по применению, например, смоделированных орудий труда и технологий разных народов, проверяя результативность и качество выполнения работ. Результатом таких поисков стала демонстрация в 1874 г. в Копенгагене деревянной постройки, срубленной каменным топором. Позднее Т. Хейердал доказал возможность плавания в океане на лодках и плотах собранных из растительного материала. Здесь историческая реконструкция использует опыт археологии, антропология, реставрации, этнографии, трасологии.

В XX в. были предложены новые подходы к эффективному методу исторических исследований. С 1922 г. техника и методика реконструкции значительно усложнились, исследования приобрели комплексный характер, а участники экспериментов предпочитали использовать так называемые методики "погружения в историческую эпоху", "слияния с историей" и т.п. Например, на берегу Боденского озера (Швейцария) было поставлено реконструированное поселение каменного и бронзового веков, где воссоздана жизнь людей далекого прошлого. Эффект подлинности достигается за счет аутентичности в способах изготовления и технологиях использования предметов быта, одежды и обуви, музыкальных инструментов, оружия и пищи, языка и других традиционных ценностей.

«Живая история» – научная дисциплина, находящаяся на пересечении таких дисциплин, как экспериментальная археология и музейная педагогика. Из области научного эксперимента «живая история» перекочевала в область ролевых игр, которые в свою очередь входят в сферу досуга, формируют субкультурные объединения заинтересованных лиц.

Таким образом, необходимо отметить, что историческая реконструкция сегодня – неоднородное явление. Условно можно обозначить два наблюдаемых процесса в исторических науках и в музееведении. С одной стороны, исследовательское направление, где реконструкция является долгосрочным научным экспериментом или музейно-образовательным комплексом. С другой – самодеятельное направление не по результату, а по любительскому статусу его участников. Если ученые профессионально решают научные проблемы и задачи, то любители наряду с этим привносят в занятие реконструкцией элементы игры, театральности и театрализации, что придает их деятельности особую зрелищность и привлекательность.

Но в любом из направлений *«теоретическая реконструкция* является обязательным этапом… Реконструкция создается на основе исследования сохранившихся частей памятников, письменных и изобразительных источников, обмеров и т.д. и фиксируется графически, в макете, частично выполняясь в натуре» [3, с. 547].

Обратим внимание на широко распространенное направление исторической реконструкции, со временем трансформировавшееся в мощное интернациональное движение. Речь об ассоциациях исторической реконструкции – военно-исторические, историко-этнографические клубы, фольклорные коллективы, сообщества любителей ролевых игр и т. д., которые были основаны еще в 1970-х годах. Большинство из них на данный момент уже прошли любительский уровень развития и превратились в крупные коммерческие организации, тесно сотрудничающие с шоу-бизнесом. С их участием снимаются художественные и научно-популярные исторические фильмы, устраиваются фестивали и рыцарские турниры, воспроизводятся знаменитые сражения, отмечаются календарно-обрядовые праздники, дошедшие из далекого прошлого. Кроме того, клубы ведут серьезные экспериментальные исследования, просветительскую и общеобразовательную работу.

Участники-добровольцы экспериментов и реконструкций, оказавшиеся в той или иной исторической эпохе, отмечали, что через некоторое время они ощущали, как спадает "короста современной цивилизации" и исчезают мнимые ценности, в результате чего человек начинает гораздо лучше понимать себя, окружающих его близких людей и свое место в Природе и Истории.

Таким образом, функционирование клубов исторической реконструкции можно рассматривать как своеобразное социально-культурное явление.

На сегодняшний день в практике закрепляются различные формы с использованием элементов исторической реконструкции или масштабные проекты реконструкции исторических событий или явлений.

Так в деятельности музеев получили широкое распространение музейные праздники, проводимые в исторических ландшафтах или интерьерах. Их можно условно разделить на военно-исторические, фольклорные, литературные, профессиональные, детские. Доля действительно исторической реконструкции в каждом из них различна. В зависимости от задач, которые ставят их организаторы. Уже ставшие традиционными восстановления элементов Бородинского сражения 8 сентября под Москвой объединяют усилия не только многих военно-исторических клубов из разных стран, но и научный потенциал историков, археологов, музейщиков, военных и творческих работников. Наличие особняков или усадебных комплексов в разных регионах нашей страны позволяют осуществлять небольшие реконструкции быта помещиков и дворян императорской России.

Фестивали и турниры, балы и конкурсы, перформансы и спектакли, обряды и праздники – вот неполный перечень тех событий, которые несут в себе специфику исторических реконструкций. Безусловно, одна из особенностей «заключается в том, что реконструкция осуществляется всегда с определённых ценностных позиций и интересов реконструктора» [1, с. 143]. Вместе с тем современная практика исторических реконструкций и исторических ролевых игр наращивает зрелищную составляющую, что неизбежно привлекает не только участников, но и зрителей.

Да, огромное значение имеет индивидуальная оценка собственных действий и ответственность каждого из участников, например, военно-исторических объединений. Важную роль в развитии движений играют научные и профессиональные независимые экспертизы. Но игровое ядро в этих досуговых формах начинает требовать художественных и, если можно так выразиться, показательных компонентов. Логика создания материальных объектов и предметов, их использования влечет за собой изучение культурных явлений, исторических событий и социальных процессов, соответствующих той или иной эпохе. Далее реконструкция являет собой драматургически оформленное проигрывание определенных исторических традиций. Так как любая «реконструкция включает в себя интерпретацию, то реконструированные факты всегда ценностно нагружены» [1, с. 143]. И объясняется это тем, что обоснованность исторической реконструкции продиктована, по мнению В. Ф. Шаповалова, двумя компонентами: своеобразием исторических источников, где обязательно присутствует личность творца, и принципиальным различием познавательных позиций очевидца прошлого и познающего субъекта, изучающего прошлое с точки зрения современности» [6, с. 10].

Можно утверждать, что исторические реконструкции в современном их виде представляют процессы «воссоздания явлений прошлого, в первую очередь их сущности, в эмоциональной форме» [5, с. 103].

Таким образом, в настоящее время военно-исторические реконструкции, движение «живая история», игры исторической реконструкции и активные игры живого действия представляют собой художественные проекты со всеми составляющими, включая эстетическое впечатление. В результате «получается зрелищное представление, посмотреть которое будет интересно каждому, ведь в ситуации «здесь и теперь» история воспринимается особенно остро» [2, с. 132].

Сообщество участников исторических, особенно, игровых реконструкций развивается. Открываются «английские клубы» в уральском регионе, делаются попытки реконструкции военных действий времен Великой Отечественной войны в местах, где боевые действия не проходили, воссоздаются исторические сцены в пространствах и интерьерах объектов далеких от желаемых времен и стран.

Думается, будет уместным для подготовки и проведения исторических реконструкций привлекать специалистов массовых театрализованных представлений, которые скорректируют достигнутые результаты с учётом законов драматургии, театра, зрелищности, с использованием приёмов активизации зрителей и участников в рамках избранных исторических эпох.

Такой подход даст возможность решать не только научные задачи и индивидуальные потребности участников, но и даст социально значимые результаты по исторической самоидентификации общества.

Список литературы:

1. Кадер, А. М. Аксиологический аспект исторической реконструкции // Вестник МГУКИ. – 2015. № 1 (63) январь-февраль. – с. 141-144.
2. Оленина, Г. В., Гекман, Н. А. Проблемы деятельности любителей ролевых игр: теоретико-практический анализ //Вестник МГУКИ. – 2015. № 3 (65) май-июнь. – с. 130-136.
3. Российская музейная энциклопедия. – М.: Прогресс, М.: РИПОЛ классик, 2005. – 848 с.
4. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Мн.: Харвест, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 976 с.
5. Уваров, А. И. Гносеологический анализ теории в исторической науке / Калининский гос. ун-т. – Калинин, 1973. – 220 с.
6. Шаповалов, В. Ф. Историческая реконструкция и её познавательная роль: автореф. дис. на сосиск. учен. ст. кандидата философских наук. – Москва, 1982. – 25 с.

УДК 791

Тараторин Е. В.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫЙ ПРАЗДНИК КАК ВЕДУЩАЯ ФОРМА АНИМАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ НА ОБЪЕКТЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В данной статье рассматриваются основные мемориальные сооружения, относящиеся к объектам историко-культурного наследия. Определяется сущность и специфика мемориального театрализованного праздника как ведущей формы анимационной программы на объекте историко-культурного наследия.

Ключевые слова: объект историко-культурного наследия, мемориал, мемориальный театрализованный праздник, анимационная программа.

Taratorin E. The memorial dramatized holiday as the leading form of the animation program on the object of historical and cultural heritage

Abstract. This article discusses the main memorial buildings-related objects of historical and cultural heritage. Is determined by the nature and specificity of a theatrical celebration of the memorial as a leading form of entertainment program on the historical and cultural heritage.

Keywords: historical and cultural heritage, memorial, memorial theatrical celebration, entertainment program.

Проблемы увековечивания событий и лиц отечественной и мировой истории, выбор средств и художественных трактовок исторических образов, проблема установки, разрушения и восстановления памятников приобрели в последнее время особую актуальность. Не случайно, в культурной жизни современной России значительное место отводится монументальному искусству. Произведения монументального искусства выполняют разнообразные по своему характеру функции. С одной стороны, они несут в себе информацию об эстетических, политических и социальных событиях конкретного времени, о художественно-стилевых установках и уровне научно-технического прогресса, о создателе и его современниках. С другой, они вносят существенный вклад в художественное оформление окружающей среды конкретного региона и города. Ярким примером синтеза представленных функций монументального искусства в одной художественно-образной структуре стали мемориальные сооружения, сокращенно называемые «мемориалы».

Мемориализация является важным компонентом культуры памяти в целом, «по всем признакам, похоже, что вокруг понятия «воспоминание» складывается новая парадигма наук о культуре, благодаря которой разнообразнейшие феномены в области культуры – искусство и литература, политика и общество, религия и право – предстают в новом контексте» [4; с.12].

Большое количество словарей и справочников представляют схожее определение понятию «мемориал», которое представляет собой скульптурно-архитектурное сооружение, воздвигнутое для увековечения в человеческой памяти какой-либо выдающейся личности, либо конкретного памятного исторического события. Толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой дает обоснование этому термину с точки зрения спортивных соревнований, посвященных памяти выдающихся спортсменов, а также лиц, внесших большой вклад в развитие спорта [7]. С другой позиции определяет это понятие «Большой толковый словарь современного русского языка» (под редакцией Д.Н. Ушакова). «Мемориал – это бухгалтерская книга для ежедневных записей торговых операций» [1; с.243].

Вообще понятие «мемориал» с латинского «memorialis» означает «служащий для памяти». Зачастую мемориалы устанавливаются на местах боевых действий, исторических мест, связанных с жизнью и творчеством выдающихся личностей, на местах катастроф и аварий. Художественная природа мемориалов призвана передавать новым поколениям память о самом глубоком, значительном в жизни народа, общества, цивилизации.

Главное функциональное назначение мемориалов в том, чтобы жители нашей страны помнили о великих сражениях русского народа, о тех выдающихся личностях, которые сыграли важную роль в укреплении суверенитета государства. Увековечивание в памяти человеческого, военного подвига, совершенного русским солдатом, является важным действенным средством гражданско-патриотического воспитания современного человека.

К числу мемориальных сооружений относятся обелиски, стелы, бюсты, мемориальные доски, триумфальные арки, пилоны, мавзолеи, храмы, а также произведения, которые рассчитаны на пространство городских улиц, площадей, парковых ансамблей. Большинство вышеперечисленных видов мемориальных сооружений являются объектами историко-культурного наследия, что предоставляет сегодня сценаристам и организаторам большие творческие возможности для реализации на них различных анимационных программ, с целью «оживления» того или иного мемориала, его истории, личности, причастной к его созданию. Ведущей формой анимационных программ, реализуемых на объектах историко-культурного наследия, является мемориальный театрализованный праздник. Виды данного праздника (митинги, шествия, свето-звукоспектакли и др.) актуальны и сегодня.

Законы публицистического театра, который сочетает в себе документальный материал и различные художественные выразительные средства, являются той основой, на которой выстраивается театрализованное действие на мемориальных праздниках. Если злободневные события и персонажи прошли через душу и сердце сценариста или писателя, то в этом случае публицистический театр становится действенным, способным откликаться на конкретные происходящие в стране и мире события.

Вместе с тем, сущность и особенности публицистического театра, типологию его сценических форм, систему выразительных средств, социально-педагогический потенциал и возможности воздействия на формирование общественного сознания рассматривают в своих исследованиях ученые А.С. Булгаков, С.С. Данилов, А.С. Гущин, Н.А. Львов и многие другие. Ученые выявляют основную черту данного сценического жанра, который заключается в современности и актуальности, то есть содержание и сценического действие всегда отвечают требованиям времени. Публицистический театр всегда ведет агитационную работу посредством использования различных сценических приемов: стихотворных текстов, известных песен и музыкальных произведений, которые приобретают новое звучание и содержание, яркие словесные призывы, обращения непосредственно к зрительской аудитории.

В публицистическом театре документальное публицистическое содержание приобретает художественную форму, где информация, художественные приемы и эмоциональные признаки всегда ярки и убедительны. Именно поэтому в сценариях мемориальных театрализованных праздников основной становится информационно-просветительская линия, определяющая сценарно-режиссерский замысел праздника, его основную тему и идею. В отличие от информационно-просветительской линии эмоционально-образная линия резонирует за счет публицистического пафоса, который выражается в общем эмоциональном настрое праздника, нацеленности на убеждение аудитории, в том числе через «прямое» обращение к зрителю.

Так как мемориальные театрализованные праздники всегда проходят в условиях открытых пространств, то важным составляющим театрализованного действа здесь является отбор символики и материалов пластической выразительности для выявления событийно-исторических возможностей построения целостной композиции через установление связей между понятиями и образами как в настоящем, так и в прошлом. При построении театрализованного действия мемориальных праздников очень важен поиск историко-метафорической образности, использование яркой исторической ассоциации, пластически воплощенной и созвучной основной идеи праздника.

Собственно сценарно-режиссерски организованное действие в пространстве конкретной среды, ее образное моделирование художественно-техническими средствами и новейшими сценическими технологиями позволяет подать в контексте театрализованного действия эмоционально ярко, исторически правдиво конкретный мемориальный комплекс, памятник, относящийся к числу объектов историко-культурного наследия.

Опыт самостоятельной деятельности А.А. Коновича в качестве сценариста и режиссера крупных театрализованных праздников и обрядов, позволил ему выявить многофункциональность мемориальных театрализованных праздников.

Во-первых, по его мнению, они дают возможность людям прикоснуться с позиции исторической правды к мемориальному слою культуры. Тем самым через близкую каждому тему реализуется потребность в широком социальном общении на основе патриотических порывов, осмысления будущего через настоящее, а настоящее через прошлое.

Во-вторых, способствуют самовоспитанию личности, так как вызывают потребность в идентификации себя с героями, необходимость оглянуться и осмыслить страницы нашей истории, вспомнить и помечтать.

Наконец, в-третьих, сплачивают, расширяют контакты, укрепляют дружбу людей из разных регионов страны и из-за рубежа. Это происходит благодаря зримому приобщению к традициям через эмоциональную оценку пройденного исторического пути [5; с.181].

Тем самым мемориальный слой культуры позволяет наполнить живым теплом памяти каменные страницы истории, а театрализованная форма их прочтения – сплотить вокруг написанного портрета того или иного мемориала массы участников праздничного действия, объединенных верностью его историческому прошлому.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь современного русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Издательство: «Альта-Принт, Дом. XXI век», 2009.
2. Гальперина, Т. И. Режиссура культурно-досуговых и анимационных программ / Т. И. Гальперина. – М.: Советский спорт, 2008.
3. Горюнова, И.Э. Режиссура массовых театрализованных зрелищ и музыкальных представлений. Лекции и сценарии / И.Э. Горюнова. – М.: Композитор, 2009.
4. Данилова, И.Е. Итальянская монументальная живопись. Раннее Возрождение / И.Е. Данилова. – М.: Искусство. – 1970. – с.12.
5. Конович, А.А. Театрализованные праздники и обряды в СССР: Науч.-попул. / А.А. Конович. – М.: Высш. шк., 1990.
6. Пядушкина И. И. Анимация в социально-культурном сервисе и туризме : учеб. пособие / И. И. Пядушкина. – Иркутск, Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011.
7. Толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф.Ефремовой (Portable) 1.00 x86+x64 [2009, RUS].

УДК 94”19/20”

Тищенко В. Г.

«ГИБРИДНАЯ ВОЙНА». ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается проблема формирования и развития понятия гибридной войны, раскрываются исторические трактовки и современные подходы. Показана взаимосвязь понятий гибридной и гражданской войны.

Ключевые слова: гибридная война, гражданская война, ассиметричная война, информационная война, партизанская война, современная война, Ливанская война 2006 г., события на Украине, русская весна 2014 г.

Tishenko V. "Hybrid war". history of formation and development

Abstract: in article the problem of formation and development of concept of hybrid war is considered, historical treatments and modern approaches reveal. The interrelation of concepts of hybrid and civil war is shown.

Keywords: hybrid war, civil war, asymmetric war, information war, guerrilla war, modern war, the Lebanese war of 2006, an event in Ukraine, the Russian spring of 2014

Термин «гибридная война» с марта 2014 г. прочно вошел в словарный запас россиян вместе с историческим возвращением Крыма на родину. По мере развития и разрастания конфликта в восточных регионах Украины ширилась и дополнялась сама трактовка и понимание «гибридной войны» – «ГВ». И хотя Президент России В.В. Путин однозначно определил происходящее на Донбассе как гражданскую войну, представляется интересным рассмотреть история формирования как самого термина «гибридная война», так и его различные трактовки.

По сути – «гибридная война» – понятие не новое. США в течение последних десятилетий активно ведут такие войны по всему миру. Афганистан и Ирак, Ливия и Сирия – все это примеры прошедших и идущих сейчас гибридных войн. Само понятие гибридной войны стало очень удобным именно сейчас, в начале XXI века. Прежде всего потому, что мировому общественному мнению её можно преподнести не как привычную и понятную всем войну, а как благородную борьбу за демократию и свободу, против очередной деспотии и несправедливости. Гибридная война – это тактика и стратегия, которая объединяет обычную войну и войну партизанскую, участие гражданских ополченцев и профессиональных наёмников,

диверсии и акты саботажа, и как следствие – разрушение не только военных объектов, но и мирной, гражданской, инфраструктуры. И всё это сопровождается экономическим и политическим давлением, информационной войной, дипломатическим санкциями. Гибридная война предполагает явное и тайное воздействие на правящую в государстве элиту, на господствующий бизнес-класс, интеллигенцию, молодёжь. Особое внимание уделяется любой оппозиции – «системной» и «несистемной». В ход идут прямой или опосредованный подкуп, предоставление грантов, гарантий поддержки, а в случае необходимого отступления – политического убежища.

До тех пор пока США вели гибридные войны в отдалённых от России регионах мира, россияне не слишком обременяли себя рассуждениями о том, что это такое и как к этому относиться. Понятно, что стреляют, бомбят, убивают. На войне как на войне. О гибридной войне у нас активно заговорили в связи с событиями на Украине. Причем старое и привычное понятие гражданской войны не раскрывает всех тонкостей, нюансов и проблем, с которыми мы столкнулись. Стало очевидно, что требуются новые подходы в оценках происходящего, а значит, понадобятся и новые термины и понятия. За два прошедших года украинских событий мы имели возможность убедиться, что там присутствуют все или почти все признаки и компоненты гибридной войны.

Несмотря на тесную сегодняшнюю привязку понятия «ГВ» к нынешним событиям на Украине, в широкий мировой оборот термин – «гибридная война» вошел во время, и после Ливанской войны 2006 г. В ходе этого конфликта, проиранская группировка Хезболла неожиданно для всех военных специалистов успешно нейтрализовала действия израильской армии, признанной многими военными экспертами самой эффективной армией в мире, и не проигравшей с 1947 г. ни одной военной компании. Неожиданный для специалистов успех Хезболлы стали объяснять наличием скрытых позиций и подземных тоннелей, что позволило применить эффективные и неожиданные маневры пехотных оперативно-тактических групп Хезболлы в ливанских деревнях. В результате, не смотря на все усилия, израильская армия не смогла взять ни одну из деревень вдоль границы между Ливаном и Израилем за все время двухнедельной войны с Хезболлой. Наиболее сильные стороны израильской армии – современные и боеспособные сухопутные войска, авиация и флот, а также эффективная тактическая и стратегическая разведка – были сведены к нулю членами Хезболлы, комбинированно использовавшими укрепленные бункеры и современные российские ПТУРы «Корнет» и «Метис», от которых не спасала и чудо-колесница израильского ВПК «Меркава», объявленная танком, который невозможно уничтожить. А еще советские ПЗРК «Стрела» с успехом приземляли израильские БПЛА, которые справедливо считались лучшими в мире. Пиком двухнедельной войны стало поражение и серьезное повреждение израильского корвета «Ханит» китайской противокорабельной крылатой ракетой С-802, вынудивших израильтян свернуть всю военную операцию в Ливане.

Уже тогда, в 2006 г. эксперты помимо военных действий, особо отмечали и успешную работу Хезболлы по взлому израильской связи и мобильных телефонов военнослужащих Цохала, чтобы получать свежую информацию о поведении вражеских войск, их взаимодействии и потерях, а также активную пропагандистскую работу, работу со СМИ.

Справедливости ради надо упомянуть, что ряд исследователей первенство использования методов и способов «ГВ» отдает действиям Вьетконга во время вьетнамской войны, а другие – действиям «тамильских тигров» из ТОТИ.

Хотя каждый конкретный элемент ливанской «гибридной войны» 2006 г. оказался не новым и использовался почти во всех войнах второй половины XX века, начиная с Корейской войны 1950-1953 гг., однако уникальными оказались согласованность и взаимосвязь этих элементов, динамичность и гибкость их применения, а также возрастание значения информационного фактора. Причем информационный фактор в отдельных случаях становится самостоятельной составляющей и оказывается не менее важным, чем военный.

Развитие понятия «гибридной войны» с 2006 по 2015 гг. показало, что концептуализация в этом смысле неоднозначна и неполна. Так, западные специалисты, помимо уже ставшим привычным понятие «гибридная война», могут применяться такие понятия, как «неконвенциональная война», «нерегулярная война» или «смешанная война». Общей составляющей в них становится «размывание» очертаний военного конфликта и вовлечение в него невоенных, гражданских средств, которые в обычном состоянии не имеют прямого отношения к классическому военному противостоянию. «Гибридная война» становится уникальна со структурно-функциональной точки зрения: по форме она «гибридная», а по содержанию – «асимметричная», т.е. неправильная, непривычная, неожиданная и непредсказуемая.

Больше всего, разработкой концепцией «гибридной войны» в последнее время занимались американские специалисты. И это понятно и логично. Ведь американцы по сути не только первыми придумали это понятие, но и по сути уже давно используют его на практике. Полковник американской армии Джек МакКуэн определил гибридную войну как основной метод действий в асимметричной войне, ведущейся на трех основных видах поля боя:1) непосредственно в конфликтной зоне; 2) в тылу конфликтной зоны; и 3) среди всего международного сообщества. По словам американского морпеха подполковника Билла Неметта, гибридная война – это «современный вид партизанской войны», который «объединяет современные технологии и современные методы ведения войны».

Заместитель секретаря ВМС США Роберт Ортон Ворк утверждает, что в гибридных войнах вражеские войска могут использовать «гибридных военнослужащих», находящихся в конспирации среди гражданского населения.

Дэвид Килкаллен, автор книги «Случайная герилья» утверждает, что гибридная война – это лучшее определение характера современных конфликтов, подчеркивая, что она включает в себя различную комбинацию методов террора и контртеррора.

Нейтан Фрайер из Центра стратегических исследований США был одним из первых, изначально определивших признаки, которые включает в себя гибридная война: 1) традиционные способы ведения войны; 2) нестандартные, неожиданные способы; 3) особые способы, когда используются новые технологии или решения для противодействия превосходству в военной силе.

Журналист Фрэнк Хоффман определяет гибридную войну в виде любых действий врага, который мгновенно и слаженно использует сложную комбинацию разрешенного оружия, партизанскую войну, терроризм, чтобы эффективно добиться поставленных целей.

Подходы, которые применялись к определению «гибридной войны» до 2015 г. не были до конца определены ни российскими, ни западными специалистами. Сам генезис формирования концепции «гибридной войны», этапы ее развертывания, составляющие, состояние реализации «гибридного» противостояния и возможные направления дальнейшего развития

сегодня продолжают дополнительно исследоваться и прорабатываться. И современная Украина, отказавшись от внеблокового статуса и стремящаяся в НАТО, превратилась в большой испытательный полигон, где отрабатываются и оттачиваются способы и методы «ГВ».

Еще в 1991 г. израильский политолог М. Кревельд определил характерный для современного «постмодерного» периода новый тип войн как «нетринитарные», «поскольку они не укладываются в тройственную схему: правительство – армия – население».

По мнению западных военных исследователей, во время крымских событий весной 2014 г. Россия едва ли не впервые масштабно использовала концепцию «войны трех кварталов». Ее суть сводится к тому, что современный воин должен быть готов: в одном квартале – вести общевойсковой бой, во втором – осуществлять полицейские функции, в третьем – выполнять гуманитарные миссии. О смене парадигмы войны нового типа в смысле вовлечения в нее невоенных структур говорит и исследователь Ф. Каппен: «Гибридная война» – это смешение классического типа войны с использованием нерегулярных военных формирований. Государство, которое ведет «гибридную войну», реализует связь с негосударственными исполнителями – вооруженными группами местного населения и организациями».

В январе 2013 г. в Москве состоялось общее собрание Академии военных наук, на котором выступил начальник ГШ ВС РФ генерал В. В. Герасимов. Это был своеобразный итог длительной работы военных аналитиков и специалистов-генштабистов, по концептуализации проблемы. Российские генералы принципиально не пользовались и не используют понятие «ГВ», заменяя его на нейтральное «современная война». Именно доклад генерала Герасимова содержит в себе основу российских взглядов на современную войну. В ней было указано на то, как должен разворачиваться современный военно-политический конфликт, какие элементы в нем должны быть задействованы и на каких этапах. В докладе подчеркивалось возрастание роли невоенных методов давления на противника, прежде всего через политический, экономический и гуманитарный элементы. Информационное же противоборство вообще определялось как сквозная деятельность на всех этапах конфликта: его зарождения, сопровождения и в постконфликтный период. Обращается внимание и на «асимметричные меры», к которым были причислены деятельность подразделений специального назначения, развитие внутренней оппозиции, а также неуклонный рост информационного влияния на объект нападения.

Говоря о войнах нового типа, генерал В.В. Герасимов подчеркнул, что в таких войнах военные силы используются только на завершающих этапах. Триумфальное возвращение Крыма в состав России во многом была удачной благодаря верно выбранному моменту для его реализации. Этот момент, в частности означал: 1) ослабление центральной киевской власти и частичное «безвластие» на фоне февральского вооруженного переворота; 2) резкий рост разногласий (а скорее актуализация уже имеющихся) между Киевом и регионами; 3) неудовлетворительное психологическое и материально-техническое состояние украинских структур безопасности и ВСУ; 4) антагонизм между разными силовыми структурами на Украине;

Все это обусловило если не идеальные, то очень близкие к ним условия проведения операции по историческому возвращению Крыма. Таким образом, события «русской весны 2014 г.» показали важность учета правильного выбора времени и способов проведения всей компании.

Хотя военная составляющая любого современного конфликта объективно остается основным фактором его существования, масштабы применения информационной составляющей все больше увеличиваются. О значении информационной войны периода «русской весны» наиболее точно сказал Главнокомандующий объединенных Вооруженных сил НАТО в Европе генерал Ф. Бридлав: «Это был самый удивительный информационный блицкриг, который мы когда-либо видели в истории информационных войн».

Информационный фронт современной «гибридной войны» разворачивается сразу на нескольких направлениях. Прежде всего: 1) среди населения в зоне непосредственного конфликта; 2) среди населения страны, территория которой непосредственно не охвачена конфликтом; 3) среди международного сообщества.

Формирование единого и полностью контролируемого информационного пространства – очевидная стратегия развертывания информационной составляющей конфликта со стороны всех его участников.

Важным направлением ведения информационного противоборства стала сеть Интернет. Разные «активисты», «киберпартизаны», а также специальные подразделения различных ведомств безопасности для ведения противостояния в киберпространстве – все они становятся важным элементом кибератак, а также проведения специальных психологических операций в социальных сетях и сети Интернет в целом.

Но главная особенность гибридной войны состоит в том, что в ней очень трудно выявить победителя. И в силу этого её сложно закончить. При выпадении одного компонента такой войны сразу же включается или усиливается другой. При поражении на одном фронте включаются другие. Ну, например, при неспособности преодолеть вооружённое сопротивление профессиональных военных или хорошо обученных и мотивированных ополченцев удары переносятся на мирное население, на объекты гражданской инфраструктуры. Поражение на военном фронте провоцирует атаки на экономическом. При выравнивании экономических показателей, удары наносятся в область культуры.

Опыт проведенных американцами гибридных войн во Вьетнаме, Афганистане, Ираке, Ливии, а сегодня и в Сирии, свидетельствует о том, что они как правило, завершаются деформацией и разрушением как государственных структур, так и всего гражданского общества. «Управляемый хаос» всегда несет в себе разруху и нищету, обостряет национальные и религиозные конфликты. Но главное – гибридная война, это всегда зародыш новой, уже не гибридной, а настоящей, большой войны, которая в современных условиях легко перетекает из локального конфликта в обмен ударами оперативно-тактического ядерного оружия. А от первого применения оперативно-тактических ракет с дальностью пуска 500 км всегда есть 15 – 30 минут для того, что бы в последний раз позвонить родным. Через 15-30 минут всех участников конфликта накроет волна глобальной ядерной катастрофы – «атомного апокалипсиса».

Россия последовательно выступает за прекращение конфликта на Украине, который западные стратеги называют гибридной войной. У нас, у россиян, трагедия близкого и братского нам украинского народа вызывает неподдельное сострадание и понимание того, что как войну не назови – она все равно останется войной. И как бы исследователи и специалисты не называли и квалифицировали этот конфликт, в интересах всего мирового сообщества его скорейшее разрешение, пока он не перерос в действительно настоящую войну.

УДК 930.1(091)

Тищенко Е. В.

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

В статье рассматриваются взгляды российских историков и философов на проблему формирования особенностей русского менталитета и факторах, определяющих эти особенности.

Ключевые слова: менталитет, ментальность, традиции, этнос, культура, противоречия.

Tishenko E. Features of the Russian mentality

Abstract: in article views of the Russian historians and philosophers for a problem of the Russian mentality features and the factors defining these features are considered.

Keywords: mentality, mentality, traditions, ethnos, culture, contradictions

Термин «менталитет» впервые встречается в трудах американского философа-идеалиста, писателя Р. Эмерсона (1882) и французского философа М. Блонделя (1926). В начале 30-х годов XX века проблеме менталитета обращается М. Пруст в своем романе «В поисках утраченного времени» и вводит это понятие в 16-ти томный словарь как важный неологизм. Отдельные аспекты этого понятия рассматривались Р. Декартом и И. Кантом. Более глубокую разработку и обоснование понятия «менталитет» можно найти в работах западных философов, историков и психологов, таких, как Л. Леви-Брюль, Э. Фромм, А. Валлой, Л. Февр.

В отечественной науке исследования ментальности проводились в начале XX века Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, М.А. Бакуниным, Н.Е. Лосским, П.А. Флоренским, С.М. Соловьевым, П.Я. Чаадаевым. Ими исследовались пути и причины развития российских ментальных ценностей, особенности эволюции характера россиян, которые выразились в теории « русской идеи».

Современный «Философский энциклопедический словарь» трактует менталитет как «образ мышления, общую духовную настроенность человека или группы», ограничиваясь лишь изучением мышления. Энциклопедический словарь «Терра Лексикон» под этим понятием подразумевает «определенный образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [2].

Российский историк А.Я. Гуревич, например, полагает, что менталитет – это способ видения мира, уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций. Как коллективная ментальность понимается термин «менталитет» Д.И. Шатовым. Как феномен бытия и внутренний регулятор человеческой деятельности, опосредованной обычаями, традициями этноса, как форму социального мышления и поведенческих актов личности или нации понимает ментальность В.А. Сонин. Под менталитетом понимают национальный способ видения мира – этническую картину мира, которая обозначается и исследуется через понятие ценности и ценностной ориентации (В.В. Колесов, К. Клакхон).

Национальный менталитет формируется одновременно с конкретным этносом. Например, у восточных славян возникновение национального менталитета связано с влиянием языческого «субстрата», синтезом культуры славянской и культуры финно-угорской. До христианизации Россия имела уже зрелый менталитет. Дальнейшее освоение Поволжья, Сибири, Дальнего Востока привело к тому, что российский этнос, а вместе с ним и российский менталитет, становится интернациональным. Можно выделить в качестве основных элементов содержания менталитета российского общества такие особенности общественного сознания, сложившиеся за тысячелетнюю историю России, как: склонность к коллективным (общинным) формам жизнедеятельности; православие как основа единого русского духа; харизматическое отношение к власти, государству; правовой нигилизм; стремление к всеобщему равенству

Русские, как определяет Н. Бердяев, народ в высшей степени противоречивый, они представляют собой совмещение различных противоположностей. Россия, по словам Бердяева, самая анархическая страна в мире, а русские – «самый аполитичный народ, никогда не умевший устраивать свою землю». Н. Бердяев формулирует первое противоречие: «Почему самый безгосударственный народ создал такую огромную и могущественную государственность, почему самый анархический народ так покорен бюрократии, почему свободный духом народ будто бы не хочет свободной жизни?». Именно здесь и скрыта, по Бердяеву, тайна русской истории и русской души [3].

Второе противоречие – отношение русских к национальному вопросу. Н. Бердяев указывает, что русские «почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто даже – увы! – чуждо национальное достоинство» [Там же, с. 15]. В то же время Россия – «самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов

Третье противоречие – свобода и рабство в русской душе. национализма, угнетения подвластных национальностей русификацией. Четвертое противоречие – религиозность. С одной стороны, Россия – «страна охранения религиозной святыни», с другой – «страна по преимуществу религиозного алкания, духовной жажды, пророческих предчувствий и ожиданий» [Там же, с. 21].

По мысли философа, существует целый ряд причин, объясняющий противоречивый характер русской души. Во-первых, в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Во-вторых, соответствие между «географией физической и географией душевной». Бердяев пишет, что «необъятные пространства, которые со всех сторон окружают и теснят русского человека – не внешний, материальный, а внутренний, духовный фактор его жизни». В-третьих, преобладание в русском характере, с одной стороны, женского начала и отсутствие мужского начала, духа рыцарства, с другой. «Великая беда русской души ... в женственной пассивности, переходящей в «бабье», в недостатке мужественности».

«Положение на стыке» – это, пожалуй, наиболее существенная причина русской раздвоенности. В российской действительности постоянно присутствовали и оказывали воздействие на характер развития страны элементы не только различных, но зачастую противоположных культур. Российское православие не только впитало в себя религиозную византийскую традицию, но и органично сочетает в себе элементы языческих культов, земледельческой и кочевой культуры. В политическом устройстве переплелись восточная тирания с демократическим самоуправлением земств и казачества. Поэтому

можно наблюдать в российском, русском менталитете такую характерную черту, как двойственность и противоречивость. Русская душа всё время колеблется и амплитуда всегда максимальна – между двумя противоположными полюсами.

Н.М.Карамзин, утверждая, что сочетать трудно сочетаемое – свойство исключительно русское, свойство проявляющееся от того, что душа у русского человека тёмная и на свет вытащенная, к свету уже привыкшая и тянущаяся, но корнями всё же растущая из тёмной бездны и с ней на век соединённая.

В работах В. О. Ключевского введены такие характеристики русского народа, как чувство народного единства или «общеземское чувство», как любовное чувство к «старому Киеву с его князьями и богатырями, с его св. Софией и Печерской лаврой» в отличие от чувств к Москве, которую «народ немножко уважал и побаивался, но не любил искренно», или к Петербургу, которого «он не любил, не уважал и даже не боялся» [4].

Какие же факторы формировали с древних времен менталитет русских? Российские философы, историки, писатели и поэты давно высказывают мнение о том, что природно-климатические условия страны, национальная культура и национальный характер, нравственно-духовный облик, государ-ственное устройство тесно взаимосвязаны друг с другом.

В. О. Ключевский отводит исключительную роль природе, формирующей национальный менталитет, в исторической судьбе человечества – «Несомненно то, что человек поминутно и попеременно то приспособляется к окружающей его природе, к её силам и способам действия, то их приспособляет к себе самому, к своим потребностям, от которых не может или не хочет отказаться, и на этой двусторонней борьбе с самим собой и с природой вырабатывает свою сообразительность и свой характер, энергию, понятия, чувства и стремления, а частью и свои отношения к другим людям. И чем более природа даёт возбуждения и пищи этим способностям человека, чем шире раскрывает она его внутренние силы, тем её влияние на историю окружаемого ею населения должно быть признано более сильным, хотя бы это влияние природы сказывалось в деятельности человека, ею возбуждённой и обращенной на её же самоё. Законами жизни физической природе отведена своя сфера влияния в исторической судьбе человечества и не все стороны его деятельности в одинаковой мере подчинены её действию» [5].

С. М. Соловьев в труде «История России с древнейших времен» сравнивает влияние «роскошной» и «скупой» природы на национальный характер – «…природа страны имеет важное значение в истории по тому влиянию, какое оказывает она на характер народный. Природа роскошная, с лихвою вознаграждающая и слабый труд человека, усыпляет деятельность последнего как телесную, так и умственную. Природа, более скупая на свои дары, требующая постоянного и нелегкого труда со стороны человека, держит последнего всегда в возбужденном состоянии: его деятельность не порывиста, но постоянна; постоянно работает он умом, неуклонно стремится к своей цели… Все сказанное прилагается в известной мере к историческому различию в характере южного и северного народонаселения Руси» [6].

Расширение российских земель к северу, востоку и югу до естественных природных границ географически и исторически привело к формированию огромных пространств нашего государства, что в свою очередь во многом определило своеобразие и особенности его развития. Подтверждение этому мы находим в работах историков, стоявших у истоков российской историографии, и представителей русской философской мысли.

Н. М. Карамзин говорит о «природном» спокойствии, добродушии и великодушии народа. По мнению В. О. Ключевского осмотрительность, наблюдательность, вдумчивость, сосредоточенность и созерцательность – это те качества, которые были воспитаны в русской душе российскими ландшафтами.

Исследование особенностей русского национального менталитета дает возможность более глубокого проникновения в смысл отечественной истории, понимания истоков российской государственности, осознания силы и слабости русского народа как государственно-несущей этнической составляющей России. Обращение к русскому менталитету позволяет отчетливее осознать сущность и своеобразие русской культуры, ибо национальные культуры в конечном итоге есть не что иное, как внешнее проявление скрытой внутренней сущности – ментальности этносов и наций. Менталитет помогает системному анализу российской истории и русской культуры, поскольку он является одним из фундаментальных системообразующих факторов российского общества.

1 Философский энциклопедический словарь. Под ред. Губского Е. Ф. – М.: Изд-во Цифра, 2002, С.263.
2 Терра Лексикон. Иллюстрированный энциклопедический словарь. Под ред. С.Новикова. – М.: Терра, 1998.10, 349
3. Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1918, С. 11 – 14.
4. В.О. Ключевский. Сочинения : Т. I. Курс русской истории. Ч. 1. – М., 1956. – С. 203–205
5. В.О. Ключевский Сочинения : в 9 т. Т.1. Курс русской истории. Ч.1. – М. : Мысль, 1987. – С. 78–79.
6. Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. Кн.1: История России с древнейших времен. Т.1–2 – М.: Голос, 1993.

УДК 94 (47+57)"1917/1991

СЛОВО НАСТАВНИКА

Толстиков В. С.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АТОМНОГО ПРОЕКТА (1942–1945 гг.)

В статье рассматриваются проблемы создания и деятельности органов управления на начальном этапе выполнения работ по атомному проекту. За счет привлечения новых источников освещаются малоизвестные страницы создания ядерного щита страны.

Ключевые слова: атомный проект, Спецкомитет, ученые, атомная промышленность, разведка, Народный Комиссариат внутренних дел.

Tolstikov V. Formation of governing implementation bodies of the domestic nuclear project (1942–1945)

Abstract. The article deals with the problems of creation and activity of controls at the initial stage of work on the nuclear project . By attracting new sources highlights the little-known pages of creating nuclear shield .

Keywords : nuclear project , the Ad Hoc Committee , scientists , nuclear industry , intelligence, the People's Commissariat of Internal Affairs .

Принято считать, что история советской атомной промышленности началась 20 августа 1945 г., когда постановлением № 9887 Государственного Комитета Обороны (ГКО) были образованы ее руководящие органы – Специальный Комитет и

Первое Главное управление (ПГУ) при Совете Народных Комиссаров. Однако последние данные показывают, что фактически формирование отрасли, ее структуры и кадров управления происходило уже в период Великой Отечественной войны. После того как был получен значительный объем информации о масштабах работ над ядерным оружием в Германии, Великобритании и США, советское руководство приняло решение о реализации собственного атомного проекта.

28 сентября 1942 г. ГКО принял распоряжение № 2352 «Об организации работ по урану». С реализации задач, поставленных в этом документе, начался атомный проект СССР. Следует отметить, что это решение было принято в один из сложнейших периодов войны, когда шли тяжелые бои за Сталинград, немецкие войска вышли к предгорьям Кавказа, когда враг оккупировал важнейшие районы европейской части страны.

Распоряжение ГКО предписывало: «Обязать Академию наук СССР (академик Иоффе) возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра урана и предоставить Государственному Комитету Обороны к 1 апреля 1943 года доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива». [1, с. 269-270] В период войны ГКО возглавлял и контролировал весь ход работ в этом направлении. Общее руководство программой создания атомного оружия осуществлял В. М. Молотов, опиравшийся в своей деятельности на правительственный аппарат и, прежде всего, на заместителя председателя правительства СССР М. Г. Первухина, вклад которого в создание атомной промышленности до сих пор не получил адекватной оценки.

В 1942-1945 гг. стал формироваться основной костяк руководителей атомной промышленности: Л. П. Берия, М. Г. Первухин, Б. Л. Ванников, И. В. Курчатов. За годы войны они приобрели огромный опыт решения сложнейших проблем в условиях острого дефицита времени и в экстремальных ситуациях, когда для получения результата требовались разумный риск, умение организовать работу огромных коллективов, находить оптимальные варианты для достижения результата [2, Д. 2. Л. 43].

Заметную роль на первом этапе работ по созданию атомного проекта сыграл Наркомат Внутренних дел (НКВД), возглавляемый до конца войны Л. Берией. Являясь членом ГКО с первого дня его существования, а с мая 1944 г. – заместителем председателя ГКО, Берия главное внимание уделял развитию производства военной техники и боеприпасов. Наряду с Молотовым он нес ответственность за широкий круг вопросов урановой проблемы. Кроме того, Берия возглавлял отдел научно-технической разведки, руководил сетью агентов по всему миру, которые занимались, в первую очередь, промышленным шпионажем. Первое управление НКВД (внешняя разведка) отвечало за сбор информации о ходе работ по созданию ядерной бомбы на Западе. [5, с. 37-38]

Начиная с 1944 г., в системе НКВД создаются несколько исследовательских институтов, в которых велась разработка технологии получения плутония, урана и изделий из них.

В состав образованного 20 августа 1945 г. Спецкомитета по атомной проблеме вошли: Л. П. Берия (председатель), Г. М. Маленков – секретарь ЦК ВКП(б), Н. А. Вознесенский – председатель Госплана СССР, Б. Л. Ванников – нарком боеприпасов, М. Г. Первухин – заместитель председателя Совнаркома СССР, А. П. Завенягин – первый заместитель наркома внутренних дел, П. Л. Капица – академик, директор Института физических проблем Академии наук СССР, И. В. Курчатов – академик, научный руководитель атомного проекта, В. А. Махнев – секретарь Специального Комитета. Трое из них: Берия, Маленков, Вознесенский одновременно являлись членами ГКО [1, с. 270-272].

На Спецкомитет возлагалось «руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана: развитие научно- исследовательских работ в этой области; широкое развертывание геологических разведок и создание сырьевой базы по добыче урана, а также использование его месторождений за пределами СССР: в Болгарии, Чехословакии и других странах, организация промышленности по переработке урана, производству специального оборудования и материалов, связанных с использованием внутриатомной энергии; строительство атомно-энергетических установок, разработка и производство атомной бомбы» [1, с. 270-271].

Строительство предприятий атомной промышленности поручалось НКВД, так как ПГУ не имело в своей структуре строительных организаций.

Уже в январе 1943 г., когда НКВД включилось в строительную часть атомного проекта, ГКО поручил А. П. Завенягину осуществить кураторство над строительством уранодобывающих предприятий в Средней Азии, которое вело Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности НКВД. После создания Специального Комитета и ПГУ строительство объектов атомной промышленности было поручено Главпромстрою – ведущей организации страны по сооружению предприятий тяжелой промышленности. Для этой цели он получил право использовать любого из 640 тыс. заключенных ГУЛАГа и 2230500 спецпереселенцев, находившихся 1 октября 1943 г. на учете в НКВД [3, с. 117].

Секретность являлась одной из основных характеристик и советского атомного проекта. Это был не просто режим, а стиль жизни, который определял поведение людей, их мысли и духовное состояние. Вся работа Специального Комитета, находившегося под контролем ЦК, была строго засекречена.

Следствием этого является и тот факт, что даже в нашей стране до сих пор мало кто знает имена руководителей атомного проекта, а имя Берии – руководителя советского проекта на долгие годы исчезло со страниц его истории. Расстрелянный по приказу Хрущёва в декабре 1953 г., Берия сыграл главную роль в организации атомной промышленности СССР. Благодаря его организаторским способностям, умению в самой экстремальной ситуации добиться нужного результата, не останавливаясь при этом ни перед какими затратами и жертвами, Советскому Союзу удалось в кратчайшие сроки создать ядерное оружие.

В общественном сознании советских людей был сформирован негативный образ Берии. Причина тому – его поражение в жестокой схватке за власть с Хрущёвым. В июле 1953 г. Пленум ЦК КПСС единогласно постановил «за предательские действия, направленные на подрыв Советского государства, исключить Берию из членов Коммунистической партий Советского Союза, как врага партии и советского народа, и предать суду» [6, с. 205].

По свидетельству его коллег, Берия придавал размах и динамику атомному проекту, посещал наиболее важные предприятия атомной промышленности, чтобы лично познакомиться с результатами работы. Несмотря на своё исключительное положение в государстве, Берия всегда находил время для личных контактов с интересными ему людьми, даже с теми, у

кого не было официальных званий и отличий. Этот человек имел широкую информацию о всех молодых людях, успевших проявить себя в различных областях, и, прежде всего, в сфере обороны [8, с. 4].

Научным руководителем атомной программы СССР в 1943 г. был назначен Игорь Васильевич Курчатов, который её реализации посвятил всю последующую жизнь. Без промедления, набрав персонал, с первых дней он чётко определил главную цель и сформулировал научную и инженерную задачи проекта.

И. В. Курчатова отличали такие качества, как огромное чувство ответственности в решении научно-технических проблем, трудолюбие, с которым он выполнял свои обязательства. В начале 1944 г. вместе с Курчатовым над проектом работало порядка ста исследователей, инженеров и техников, в то время как Манхэттенский в США насчитывал их сотни тысяч. К тому же Сталин всё ещё с подозрением относился к идее создания атомной бомбы. В таких условиях Курчатов с чувством глубокой убеждённости в правоте своего дела работал над проектом, прилагая для этого все свои знания и энергию. Он считал себя солдатом на передовой линии фронта и часто подписывался «Солдат Курчатов».

Как известно, в США руководство «сверхлабораторией», где впоследствии была создана атомная бомба, осуществлял профессор физики университета Беркли Роберт Оппенгеймер. Гениальный теоретик, человек больших умственных способностей, несмотря на первоначальную неопытность, возглавил Манхэттенский проект и, не имея Нобелевской премии, руководил двенадцатью нобелевскими лауреатами.

Если провести анализ личностей научных руководителей атомных проектов США и СССР, можно увидеть много общего в их биографиях. Курчатов и Оппенгеймер были ровесниками. Курчатов родился в 1903, а Оппенгеймер – в 1904 гг. Оба учились в университетах, которые окончили на год раньше положенного срока. Курчатов изучал физику в Таврическом университете, ректором которого в то время был выдающийся ученый В. И. Вернадский. С 1925 г. он стал работать в Ленинградском физико-технологическом институте, под руководством академика А. Ф. Иоффе.

Иногда Курчатова называли генералом, потому что он любил проявлять инициативу и отдавать команды. По воспоминаниям близких одним из любимых его слов было «озадачить». Они также отмечают, что у него были энергичные манеры поведения, любил спорить, обладал хорошим чувством юмора.

В СССР, помимо Л. П. Берии и И. В. Курчатова, огромная ответственность легла на плечи Бориса Львовича Ванникова, одного из членов Спецкомитета и начальника ПГУ. Он входил в состав ещё двух руководящих органов по созданию атомного оружия. Жизнь у него складывалась совсем не просто, то поднимала Ванникова в высокий наркомовский кабинет, то бросала в подвалы Лубянки, где он превратился в инвалида.

Ванников в конце тридцатых годов стал наркомом вооружений. Перед самым началом войны был арестован как участник «заговора военных». Вместе с генералами К. А. Мерецковым, Я. В. Смушкевичем, Г. М. Штерном, И. В. Рычаговым и другими прошёл изнурительные допросы, которые вконец подорвали его здоровье. Двадцать генералов-«заговорщиков» в октябре 1941 г. были вывезены в Куйбышев и там без суда расстреляны. По приказу Берии выполнение приговора в отношении Ванникова, задержать. Как пишет в своей книге Серго Берия: «В первые, самые тяжёлые месяцы Великой Отечественной войны Сталин вспомнил о нём и посетовал на то, что его нет в живых: вот кого, мол, не хватает. Берия, зная, что Ванников жив, ответил Сталину: «А вдруг жив?... Всякое бывает».

Через два дня Берия сообщил Сталину, что Ванникова «случайно» не расстреляли. Сталин тут же через Берию поручил Ванникову подготовить докладную записку о возможностях развития производства вооружения в условиях начавшейся войны. Находясь в одиночной камере, Ванников за несколько дней подготовил свои предложения и прямо из тюрьмы был доставлен к Сталину, который высоко оценил проделанную работу. Вспомнив о том, что Ванников резко возражал перед войной против свёртывания производства пушек калибра 45 и 76 мм, составлявших основу артиллерии сухопутных войск, что и послужило главной причиной ареста наркома, Сталин сказал: «Вы во многом были правы... мы ошиблись... а подлецы оклеветали».

В начале февраля 1942 г. Сталин назначил Ванникова наркомом боеприпасов, а 8 июня 1942 г. ему присвоили звание Героя Социалистического Труда «за исключительные заслуги перед государством в деле организации производства, освоения новых видов артиллерийского и стрелкового вооружения и умелое руководство заводами» [7, Д. 124. Л. 79-85]. В начале августа 1945 г. Сталин вызвал Ванникова в Кремль и поручил ему как наркому боеприпасов организовать производство и самого мощного из них – атомной бомбы.

30 августа 1945 г. Б. Л. Ванников возглавил ПГУ, созданное при Совнаркоме СССР для управления атомным проектом, координации всех ведущихся в стране научно-технических и инженерных разработок. [4, с. 28]

Ещё одним членом Спецкомитета был академик Пётр Леонидович Капица. О нём, как о выдающемся советском физике, немало пишут западные исследователи и публицисты. Известно, что с 1921 по 1934 годы он работал в Кембриджском университете. По возвращению в Советский Союз в 1934 г. ему было запрещено возвращаться в Англию. Вскоре после бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, его, директора Института физических проблем Академии наук СССР, назначают членом Спецкомитета. В письме Сталину от 3 октября 1945 г. Капица жаловался на поведение Берии, в котором сообщал о «невыносимом» отношении Берии к учёным и просил позволения вождя выйти из состава Спецкомитета. Весной 1946 года Капица был освобожден от работы в Спецкомитете, уволен и с поста директора академического института, который он сам и создавал. Восстановили его в прежней должности директора только в 1955 году.

В первый состав Спецкомитета входил и М. Г. Первухин, включившийся в решение урановой проблемы ещё в 1942 году. Будучи заместителем председателя правительства СССР, а затем наркомом химической промышленности, он многое сделал для развития атомной промышленности. Первухин координировал работу учреждений Академии наук, наркомов и всесоюзных комитетов, привлеченных к выполнению программ, по созданию ядерного оружия.

Следует отметить, что в системе управления, созданной в СССР атомной промышленности, одну из главных ролей сыграли ПГУ при Совете Министров СССР и Научно-технический совет при ПГУ, в котором были сконцентрированы лучшие ученые и инженеры страны. Благодаря созданной системе управления, воле всех руководителей и специалистов, их целеустремленности, колоссальной работоспособности в СССР была создана атомная промышленность, сыгравшая главную роль в обеспечении надёжной обороноспособности государства в первое послевоенное десятилетие.

Список литературы:
1. Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т. 1. 1938-1945. Ч. 1. М.: 1998.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 57
3. Кокурин, А. И. МВД: Структура, функции, кадры./ А. И. Кокурин, Н. В. Петров // Свободная мысль. – 1997. – №11.
4. Круглов, А. К. Как создавалась атомная промышленность в СССР: 2-е изд. испр. и доп. / А. К. Круглов. – М.: ЦНИИатоминформ., 1995. – 308 с.
5. Новоселов, В. Н. Тайны «сороковки»: 2-е изд. испр. и доп. / В. Н. Новоселов, В. С. Толстиков. – Екатеринбург: ИПП. «Уральский рабочий»., 1995 г. – 448 с.
6. Пленум ЦК КПСС. Июль 1953 г. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. – 1991. – № 2.
7. Российский государственный архив экономики. Ф. 9550. Оп. 1
8. Харитон, Ю. Б. О некоторых мифах и легендах вокруг атомного и водородного проектов / Ю. Б. Харитон, Ю. Н. Смирнов // Энергия. – 1993. – № 9.

УДК 747

Хорохова Е. В.

МЕТОД УНИФИКАЦИИ И АГРЕГАТИРОВАНИЯ В ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ

В данной статье рассматриваются методы дизайн – проектирования. Даётся определение методу. Рассматриваются методы унификации и агрегатирования.

Ключевые слова: метод, развитие, стандартизация, концепция, проектирование, унификация, агрегатирование

Horohova E. Method of unification and agregatirovation in design – projection.

Abstract. This article describes how to design – design. We give a definition of the method. Methods of unification and aggregation.

Keywords: method development, standardization, the concept, design, harmonization, aggregation

Дизайн, на сегодняшний день, является очень актуальным, но, как известно любой дизайн, и дизайн – проектирование не может быть реализован без применения методов. Метод – «от греч. methodos – путь исследования – теория, учение, способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения – познания действительности» [5].

История методов проектирования, как теоретических понятий берёт своё начало с середины XIX века. Известных методов проектирования достаточно много. Дж. К. Джонс в своей книге – «Методы художественного проектирования» выделяет 35 методов, каждому методу он даёт своё описание. Однако сейчас выделяются в современном дизайне такие методы, как унификация и агрегативность, у Джонса в книге этих методов нет [3]. Грашин А. А. посвящает свою научную работу методам унификации и агрегатирования в промышленности. У дизайнеров складывалось в самом начале негативное отношение к данным методам, данный фактор можно рассмотреть как проблему, скорей всего данное отношение к данным методам связано с их тесной связью со стандартизацией [2]. Стандартизация – это процесс установления и применения стандартов, под которыми понимается «образец, эталон, модель, принимаемые за исходные для сопоставления с ними других подобных объектов» [1].

Унификация и агрегатирование берут своё начало с 60-тых годов, как методы проектирования и производства промышленной продукции. В то время была актуальна проблема стандартизации, решение которой помогло бы убрать расточительное отношение к материальным, человеческим и ресурсам другого характера в процессе проектирования и производства массовым способом технически сложных изделий крайне необходимых потребителю [2].

Можно дать определение унификации: «унификация (от латинского unus – один, facio-делаю; объединение) – приведение к единообразию, к единой форме или системе»; определение унификации в технике – «распространённый и эффективный метод устранения излишнего многообразия посредством сокращения перечня допустимых элементов и решений, приведения их к однотипности [7].

Целью унификации, является: упорядочевание, рациональное сокращение числа видов возможных объектов в дальнейшем приведение их к единообразию. Унификация представляет собой многоаспектную, многоуровневую деятельность со своими целями, объектами и методами осуществления [3]. Унификация понимается как наиболее распространенная и эффективная форма стандартизации [4]. Но может также выступать и без неё.

Её результатом является совместимость, заменяемость, повторяемость объектов на основе преемственности. А вот основным принципом, является – повышение разнообразия систем при минимуме элементов [3]. Существует внутриразмерная, межразмерная (внутритиповая) и межтиповая унификация. Можно дать характеристику внутриразмерной унификации, которая применяется для модификации, которые имеют одинаковое функциональное назначение, но значение главного параметра у них отличается. Пример: токарно-винторезные станки для обработки заготовок с максимальным диаметром 320 мм унифицированы с токарными, двухсуппортными, операционными и т. д. [4].

Следующий метод агрегативность связан с процессом унификации, применения типовых решений [3]. Агреатирование (происходит лат. aggrego – присоединяю) – «принцип создания машин, приборов, оборудования из унифицированных стандартных агрегатов (автономных сборочных единиц), устанавливаемых в изделии в различном числе и комбинациях».

Таким образом, агрегатирование это создание объектов на базе универсальных структурных составляющих. Агрегатирование представляет собой дальнейшее развитие метода унификации. Более распространён данный метод в станкостроении. Пример: агрегатные станки при смене объекта производства, могут быть разобраны, и собраны вновь, но уже для обработки других деталей. [6] Агрегативность понимается, как метод стандартизации в целом и унификации в частности по созданию изделий и их совокупностей. Агрегативность представляет собой метод создания и эксплуатации изделий, на геометрической и функциональной взаимозаменяемости отдельных элементов и узлов, каждый из которых может быть использован при создании различных модификаций изделия. Метод агрегатирования как некий конструктор. В дизайн – концепции он рассматривается как один из важнейших принципов морфологической трансформации формирования ком-

плексных объектов. В нём представлена трансформируемая морфологическая структура, состоящая из определенных базовых конструктивов [3].

Принцип данных методов является обязательным при разработке стандартов на все новое оборудование [6].

Необходимость данных методов в, том, что они просты и с их применением можно быстро создавать, новые элементы для проектирования, как в авторском дизайне, так и в массовом производстве для строительства, промышленности и т. д. Массовое производство и стандартизация в любом случае будет связано с дизайном, хотя бы по причине, того что мир огромен и на фоне этого наличие данных методов растворяется и перестаёт быть массовым…

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1991, т.2, с. 407. Более пространное и детальное определение стандартизации дано в ГОСТ Р 1.0-92 Государственная система стандартизации РФ. Основные положения.
2. Грашин, А. А. Дизайн унифицированных и агрегатированных промышленных изделий: Теория, методика, практика [Текст]: дис. … док. иск. наук. Москва, 2002. – 286 с.
3. Концепции и методы проектирования в дизайне [Электронный ресурс]. – http://www.taby27.ru/studentam_aspirantam/philos_design/referaty_philos_design/conzept_design/koncepciya-i-metody-proektirovaniya-v-dizajne-Zyryanov.html
4. Колчков, В.И. Метрология, стандартизация и сертификация : учеб. для студентов образоват. учреждений сред. проф. образования, обучающихся по группе специальностей «Метрология, стандартизация и контроль качества» / В.И. Колчков. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС.2010. – 398 с. : ил. – (Для средних специальных учебных заведений).
5. Метод [Электронный ресурс].- http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/196602
6. Метод агрегатирования [Электронный ресурс]. – http://metro-logiya.ru/index.php?action=full&id=137
7. Унификация [Электронный ресурс]:- http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/231908

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ

УДК 069

Самойлова Е. С.

РЕКОНСТРУКТОРСКИЙ МУЗЕЙ КАК ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Историческая реконструкция представляет собой воссоздание предметов и событий с опорой на первоисточник, археологические и исторические данные, это относительно неразработанная форма досуговой деятельности, обладающая большим образовательным и воспитательным потенциалом. Основными учреждениями, занимающимися этим видом деятельности, являются клубы исторической реконструкции, однако существует еще одна новая и интересная форма – реконструкторский музей или историко-культурный образовательно-просветительский музейный центр. Реконструкторский музей обладает стационарной территорией, экспонатами, включает в себя признаки театрализации, школы, мастерской, магазина.

Ключевые слова: историческая реконструкция, реконструкторский музей, историко-культурный образовательно-просветительский музейный центр

Samoilova E. Reconstruction museum as a form of historical reconstruction

Abstract. The historical reconstruction represents the recreation of objects and events on the basis of the original source, archeological and historical data, a relatively undeveloped form of leisure activity, which possesses a great educational potential. The essential establishments dealing with this type of activity are clubs of historical reconstruction, however, there exists a new and interesting form – a reconstructional museum, in other words, a historic cultural and educational museum centre. The reconstructional museum owns a fixed territory, exhibits, comprises features of a theatre, a school, a workshop, a shop.

Keywords: historical reconstruction, reconstructional museum, historic cultural educational museum centre

Историческая наука, используя традиционные методы, такие как археологические экспедиции, анализ документов, этнографических источников, памятников литературы и искусства, позволила глубже проникнуть в понимание духовной и материальной культуры. Современность предлагает новые экспериментальные методы анализа исторических событий, такие как историческая реконструкция, которая не только позволяет глубже оценить события и факты прошлого, но и представляет принципиально новый вид досуговой деятельности, обладающий серьезным педагогическим и исследовательским потенциалом.

Историческая реконструкция представляет собой вид досуговой деятельности, основанный на воссоздании быта, орудий, событий, с использованием метода ролевой игры. Историческая реконструкция является общественно значимым феноменом, способствующим облагораживанию общества, повышению общего культурного и образовательного уровня общества. Согласно федеральному закону об образовании развитие индивида должно осуществляться с учетом подходов, ориентированных на коммуникативно-личностное, познавательное, художественно-эстетическое и физическое развитие. Речь также идет о создании предметно-пространственной, развивающей образовательной среды как фактора воспитания и образования, что полностью согласуется с условиями и принципами исторической реконструкции. [4]

Богатый теоретический материал дает широкое поле деятельности реконструкции как метода проверки исторических данных, открывая новые возможности познанию и анализу исторических событий, переосмыслению фактов. По мнению А. В. Коробейникова, занимающегося разработкой и внедрением методики научной реконструкции исторических реалий Урало-Поволжья, усилия археологов должны быть направлены на верификацию научных гипотез касательно исторических данных, что позволит увидеть закономерности и несоответствия между археологическими данными и их существующими трактовками. [3, с. 8]

Реконструкция открывает поистине новые возможности для работы музеев. Многие экспонаты, реликвии, находящиеся в плохом состоянии или представляющие высокую значимость для мирового сообщества, могут быть заменены их точно выполненными копиями, что дает возможность посетителям наблюдать вещь такой, какой она выглядела в ту эпоху и обезопасить экспонат, избежав его возможной поломки или кражи.

В процессе занятия исторической реконструкцией как видом социально-культурной деятельности у субъектов деятельности формируются навыки исследования и анализа исторического материала, сооружения зданий, предметов, одеж-

ды, владения ремеслами. Важно также заметить, что эта деятельность способна послужить воспитательной и образовательной цели, сформировать уважение к предкам, труду, национальному колориту, мужеству отважных воинов, сформировать недостающие в современном мире практические навыки, стать основой для дальнейшего самобытного творчества.

Обладая большим педагогическим потенциалом, данное направление социально-культурной деятельности, тем не менее, реализуется не через организационно оформленные учреждения, а через работу неформальных любительских объединений [2, с. 297]. В нашей стране движение началось с создания в 1982 году «Военно-исторической комиссии (ВИК) при Московском отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры», объединившей любителей родной истории, униформологии. На место ВИК пришло объединение Международная Военно-историческая ассоциация (ныне Общероссийское военно-историческое общественное движение) под руководством А. Вальковича и О. Соколова. Основными направлениями реконструкции являются Средневековье, XVII век, наполеоника, Первая и Вторая мировые войны.

В. К. Донская, рассматривая организационные формы исторической реконструкции, предлагает следующую классификацию: по правовому статусу выделяют зарегистрированные и незарегистрированные организации, по специализации – военные и гражданские, по историческим направлениям – узконаправленные и мультивековые, по численности – реконструкторы-одиночки, семейные, малые группы, клубы исторической реконструкции. Также клубы образуют крупные объединения, некоторые организации разрастаются и открывают филиалы в других регионах, иногда это происходит естественным образом, когда инициативные члены отделяются и сами создают клубы. Синтезированный клуб представляет собой объединение клубов, посвященных разным эпохам и способствует выведению движения на массовый и государственный уровень. [1, с. 414]

Интересной формой исторической реконструкции является так называемый реконструкторский музей. Он характеризуется стационарностью, стабильностью и углубленным изучением, исследованием конкретной исторической эпохи, народа, местности. Реконструкторский музей – это учреждение, основанное на восстановлении различных аспектов исторических событий, объектов, воссоздании предметов быта, одежды, событий, занимающееся приобретением, исследованием, популяризацией материальных свидетельств о человеке и среде его обитания с использованием элементов игры, театрализации, в образовательном и созидательном процессе.

Возможными номинальными аналогами термину «реконструкторский музей» выступают такие названия как «этнокультурный центр», «культурно-просветительский музейный центр», «культурно-образовательный туристический центр», образовательно-туристический проект, «историко-культурный комплекс.

Одной из любопытных и загадочных тем, вдохновляющих реконструкторов, является Древняя Русь – тема, пропитанная родной стариной, самобытностью русской культуры, древностью. На территории РФ существуют такие древнеславянские этнокультурные центры под открытым небом, как «Славянская деревня X века» – культурно-просветительский музейный центр в пос. Любытино, Новгородская обл., Северо-Западный федеральный округ; «Буянов двор» – славянский хутор IX-XI вв., входящий в состав культурно-образовательного туристического центра «Этномир», в Калужской области, Боровский район, д. Петрово, Центральный федеральный округ; Реконструкторский музей-поселение «Гардарика» в Челябинской области, Сосновский район, близ пос. Биргильда, Уральский федеральный округ.

Рассматривая работу организации на примере реконструкторского музея «Гардарика», стоит заметить, что воссоздание осуществляется на основании исследований выдающихся ученых историков и этнографов, таких как Б. А. Рыбаков, В. В. Седов, С. М. Соловьев, А. А. Шахматов, И. П. Русанова, Б. Тимощук, данные о традиционном русском костюме, используются древние русские былины. Музей оперирует разнообразными формами работы, перечень которых постоянно расширяется и дает широкий простор творчеству: экскурсии историко-познавательного характера, знакомство с вооружением древнерусского война, техникой ведения боя, рассказ о способах строения жилищ, ремеслах, быте, проведение праздников, на основе традиционной музыкальной, танцевальной культуры, изучением народных обычаев и т.д. Есть круглогодичные экскурсии (базовая экскурсия «Русь изначальная») и сезонные, в зависимости от календарных праздников и того рода деятельности, которым занимались предки в разное время года («Коляда», «Масляница», «Осенины» и т.п.).

Подобный подход позволяет смоделировать своеобразную «машину времени», человек, посещающий данный культурный туристический объект, растворяется в атмосфере, полностью отличной от привычной для него жизни, он переносится в реконструируемую эпоху, становится ее активным участником. В его полномочиях не только лицезреть воочию предметы быта, вещи, постройки, одежду, утварь, но также ощущать вкус и запах еды, приготовленной в печи, подержать в руках оружие того времени или попробовать своими руками сковать, сплести, спрясть. Такая форма подобна образовательному и в то же время развлекательному центру, принципиальное отличие заключается в большом культурном потенциале, возможности такой формы досуга способствовать созданию условий для формирования и развития позитивных новообразований в воззрениях участников, что обуславливает появление новых граней восприятия, расширению сознания, воспитанию любви к истории, культуре, ремеслу, родной старине.

Важными преимуществами объекта являются создание условий для качественного отдыха на природе, развитие у детей школьного возраста познавательной деятельности и интереса к отечественной истории, культуре и традициям наших далеких предков, а также продвижение здорового образа жизни.

Таким образом, ценность этой формы работы с посетителями заключается в наглядности и в акценте на практическую деятельность. На примере Московского клуба исторического фехтования «Аскольд», занимающегося реконструкцией Новгорода XI века, виден реальный эффект воздействия процесса проникновения в древнюю культуру на самосознание, переоценку ценностей, культурное, духовное обогащение личности. [5, с. 163]

Историко-культурный центр, занимающийся реконструкцией, представляет собой оригинальную форму распространения культурных ценностей, народного творчества и исторических данных через практическую деятельность. Увеличение профессионализма участников, разработка программ сотрудничества с археологическими, исследовательскими центрами и государственными музеями суть открытие пути к новой качественной форме досуга, обладающей воспитательным и образовательным потенциалом.

Список литературы:

1. Донская В. К. Организационные формы движения исторической реконструкции // Фундаментальные исследования. 2014. № 5–2. 460 с.
2. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность. М.: МГУКИ, 2004. 539 с.
3. Коробейников, А. В. Историческая реконструкция по данным археологии / А. В. Коробейников. – Ижевск:, 2005. – 180 с.

4. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон : [принят Гос. Думой 29 дек. 2012 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2012 г.]. № 273
5. Рябков, В. М. Антология информационно-просветительный форм культурно-досуговой деятельности в России. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2007. 554 с.

УДК 351.853

Ирматов Р. М.

РЕСТАВРАЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ УЗБЕКИСТАНА

В данной статье говорится о архитектурном наследии средневекового, позднесредневекового и нового времени, отражены этапы развития древних городов Узбекистана. А так же о трехстороннем договоре о сотрудничестве между Самаркандским государственным архитектурно-строительным институтом (СамГАСИ), Токийским университетом и Национальным институтом художеств и дизайна имени Бехзада (НИХД).

Ключевые слова: Памятники, реставрация, сохранение, архитектура, историческая информация, дизайн, стиль.

Irmatov R. Restoration and preservation of Uzbekistans monuments

Abstract. This article refers to the architectural heritage of the medieval, late medieval and modern times, reflects the stages of development of ancient cities of Uzbekistan. As well as on tripartite cooperation agreement between the Samarkand state architectural-building Institute (Samcabi), the University of Tokyo and National Institute of arts and design named Behzad (NICHD).

Keywords: Monuments, restoration, conservation, architecture, historic information, design, style.

Узбекистан обладает большим количеством исторических архитектурных памятников. Всемирно известные шедевры средневекового зодчества Самарканда, Бухары и Хивы являются объектом постоянных исследований отечественных и зарубежных специалистов. В архитектурном наследии средневекового, позднесредневекового и нового времени отражены этапы развития наших древних городов. В конце XIX в. в ряде городов Узбекистана, например, в старом Ташкенте, Самарканде, Андижане и др., сложились районы с застройкой европейского типа. В этих городах соседствовали две части, называемые "старый" и "новый" город. Здания европейского типа, выстроенные в новых городах конца XIX – начала XX в., проектировались российскими зодчими в различных архитектурных стилях того времени. Эти порою высокохудожественные произведения архитектуры и по сей день придают особое своеобразие облику городов. Но, к сожалению, многие из зданий утрачены, и в целом архитектура данного периода остается еще не достаточно изученной и освещенной в литературе.

В последнее время возрос интерес общественности Узбекистана, туристов, отечественных и зарубежных ученых к современной архитектуре страны, включая зодчество рубежа XIX – XX вв. к примеру, архитекторы из Японии выбрали для своих исследований Самарканд. Несмотря на все перипетии, связанные с разрушительным воздействием времени, событиями истории советского периода, когда сносились культовые постройки, и другие причины, здесь до сих пор сохранилось в своем первозданном виде наибольшее количество памятников зодчества конца XIX – начала XX в. Для исследования архитектуры Самарканда XIX – XX вв., осенью 2004 г. в Ташкенте был подписан трехсторонний договор о сотрудничестве между Самаркандским государственным архитектурно-строительным институтом (СамГАСИ), Токийским университетом и Национальным институтом художеств и дизайна имени Бехзада (НИХД), с участием профессоров, студентов и аспирантов названных вузов. Согласно договору, были запланированы три международные научно-исследовательские экспедиции архитекторов Японии и Узбекистана. Руководитель японской группы и несколько студентов являются членами Ассоциации современной архитектуры стран Азии – mAAN (modern Asian Architecture Network), которая занимается изучением архитектуры колониального периода (конец XIX – начало XX в.) и современной архитектуры (XX – начало XXI в.) в странах Азии.

План нового города Самарканда был разбит около 150 лет тому назад, после того как в 1868 г. Профессор В.А. Нильсен в своей работе "У истоков современного градостроительства Узбекистана" отмечает, что старинный город середины XIX в. состоял из двух основных частей, обнесенных крепостными стенами, – цитадели и древней части города – шахристана и рабада. К ним на юге, юго-западе и востоке прилегали сады и пашни. Первым местом расположения в Самарканде русских войск и новой администрации была старая цитадель города, которая находилась на месте дворца Амира Темура "Кок-Сарай". Во время пребывания в азиатской крепости на ее территории россиянами были построены новые казармы, церковь св. Георгия и торговые лавки. Позже начались планировочные работы и вне крепостных стен. В 1870 г. Туркестанским генерал-губернатором Кауфманом был утвержден план будущего города. Уже к началу 1875 г. план Самарканда состоял из двух частей, отличающихся по структуре, – Старого и Нового города. Округлый план старого города имел радиальную структуру с кривыми и узкими улочками.

Новый город по планировочной структуре и архитектуре являлся городом европейского типа, с прямыми улицами и тротуарами, мощеными камнем, тенистыми парками. Появились не известные здесь ранее такие типы производственных зданий, как пивоваренный завод, чаеразвесочная, спичечная фабрики и т. д. Были построены христианские культовые сооружения, например, Георгиевская и Алексеевская церкви, костел. Примечательны здания библиотеки и женской гимназии. Общественные, промышленные, гражданские сооружения, построенные российскими военными инженерами, являются средой жизнедеятельности самаркандцев и в настоящее время. Но, к сожалению, большинство жилых построек находится в неприглядном, плачевном состоянии. Архитектура данного периода является частью культурно-исторического наследия народа Узбекистана, которое необходимо сохранить для будущих поколений. Более того, сегодня, когда Самарканд, имеющий 2750-летнюю историю развития, стал одним из важных туристических центров Узбекистана, городом международного значения, туристов особенно привлекает широта диапазона его исторических достопримечательностей. Поэтому в числе первоочередных стоит задача реставрации и консервации зодчества данного периода.

Согласно данного договора о сотрудничестве, в Токийском университете работы ведутся по программе "Век совершенства" (Century of Excellence), направленной на создание оптимальных условий современного архитектурного пространства и инфраструктуры городов с сохранением их первозданного облика. В компетенцию специалистов, работающих по

программе COE, входит реставрация, реконструкция и консервация памятников колониальной и современной архитектуры. Участниками программы разрабатываются различные методы восстановления и функционального приспособления памятников архитектуры к современным нуждам жителей городов, учитывая все аспекты их жизнедеятельности. Работы базируются на современнейших технологиях, грамотном подборе материалов, использовании современных методик реставрации и реконструкции.

С осени 2004 г. на данный момент специалистами и студентами трёх вузов были проведены две экспедиции. Группу специалистов из Токийского университета во главе с профессором Шин Мураматсу представляли аспиранты Хо Эрико и Танигава Рюичи, а также студенты Пей Чоу Ли, Окамура Кентаро, Като Харуо и Урата Томоко. Из Узбекистана группу, состоявшую примерно из 15 человек СамГАСИ под руководством проректора института, доктора архитектуры профессора Мухаммада Касимовича Ахмедова представляли студенты Азамат Шарипов, Саид Манноев, Шахида Балгаева и др. Группу ташкентских студентов из НИХД под руководством доктора архитектуры Мавлюды Аминжановны Юсуповой представляли аспирант Абдуризо Нозилов, магистранты Отабек Бобокандов и Диляра Низаметдинова.

Цель первой экспедиции, проведенной в ноябре 2004 г., заключалась в определении зданий, сохранивших свой первозданный вид и достойных статуса памятника архитектуры. Во внимание принимались также и многовековые деревья, поскольку они также формируют вместе с архитектурным наследием городскую среду и являются достоянием жителей города.

Оценка архитектурных построек велась по нескольким параметрам, в том числе по таким, как качество и оригинальность дизайна и планировка сооружений, степень сохранности конструкций и т. д. По итогам исследований архитектуры были собраны данные более чем о 500 сооружениях этого периода. Путем визуальной оценки и анализа зданий профессорами были отобраны 250 наиболее ценных объектов, которые достойны сохранения и реставрации.

Следующая экспедиция, состоявшаяся в ноябре 2005 г., была нацелена на более глубокое изучение архитектурных памятников: проводились натуральные обмеры зданий, составлялись чертежи их планов. К этим исследованиям в 2005 г. были привлечены и другие студенты из Токийского университета и СамГАСИ. Летом 2006 г. состоялась третья, заключительная, экспедиция в Самарканде.

Интересна методика зарубежных специалистов, применяемая при обследовании сооружения для воссоздания исторического облика архитектуры, присущего изучаемому времени. Она основана на тщательном изучении исторического материала из различного вида источников, при этом также важным является социологическое исследование сбора информации с заполнением анкет путем интервьюирования владельцев зданий, или людей что-либо или когда-либо слышавших об истории этих построек. В анкеты также заносится информация, полученная визуальным осмотром, которая касается состояния конструкций здания на данный момент, ценность их в историческом и архитектурном отношениях, план здания и двора и их облик на сегодняшний день. Ни одна деталь не упускается из виду, так как даже самый незначительный факт впоследствии может сыграть важную роль в воссоздании картины первоначального облика здания и в целом архитектуры того времени. На основе собранного материала проводится анализ и сопоставление архивных данных и того, что имеется на сегодняшний день, получая при этом приблизительную историко-архитектурную картину Самарканда конца XIX – начала XX в. Ввиду того, что зодчество колониального периода изучено в недостаточной степени, такое упущение оказалось ощутимым при проведении данных научных экспедиций.

Проведение таких экспедиций – это своего рода заполнение пробелов в истории изучения архитектуры Самарканда.

По окончании научных исследований в Самарканде профессорами и аспирантами токийского университета, СамГАСИ, НИХД, а также подключенного к изучению с 2005 г. и НИИ искусствознания будут разработаны и предложены эффективные методы реставрации зданий и реконструкции застройки европейской части городов с гармоничным их сочетанием с исторической азиатской частью города. С их помощью станет реальным возврат былого облика памятникам архитектуры колониального периода и укрепление сооружений методами консервации с целью их дальнейшего сохранения. Кроме того, будут разработаны проекты по благоустройству города с учетом приспособления старой архитектуры под современные нужды. Планируется также открытие сайта в Интернете, который будет представлять данный научный проект и его итоги. Впоследствии в Японии по результатам исследований намечается издание книги. Разработки по реставрации и консервации памятников зодчества данного периода с использованием предложенных методов будут представлены в различные фонды, занимающиеся вопросами сохранения мирового культурного наследия. Это UNESCO, mAAN, фонд Агахана и др., которые смогут оказать содействие в осуществлении проектов по сохранению архитектурного наследия Самарканда.

Список литературы:

1. Арапов А.В. Исторические памятники Узбекистана. ИТД «СМИ-АЗИЯ»,2008 г.
2. Камалова Д. З. Основы формирования и принципы комплексного решения световой архитектуры архитектурных памятников и ансамблей исторических городов Узбекистана.- Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата архитектуры: Ташкент, 2012 г.
3. Салимов Сохранение и использование памятников архитектуры Узбекистана.- Ташкент: Издательство «ФАН» Академии наук республики Узбекистан, 2009 г., с. 287. 5.

УДК 930.1(091)

Кузнецов Д. П.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ XXI ВЕКА ПО ВОПРОСАМ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье приводится историографическая проблематика вопросов изучения среднего образования в Оренбургской губернии. Образование средней школы на Южном Урале, ее развитие и становление. Современные авторы, работающие по данному историческому направлению.

Ключевые слова: Образование, историография, гимназия, Оренбургская губерния, средняя школа на Южном Урале.

Kuznetsov D. The short review of the historiography of the XXI century concerning formation and development of pre-revolutionary secondary education in the Orenburg province of the second half of XIX – the beginning of the XX century

Abstract. The article provides a historiographical problems of studying secondary education in the Orenburg province. Education secondary schools in the southern Urals, its development and formation. The modern writers working in this historical direction.

Keywords: Education, historiography, gymnasium, Orenburg province, the average school in the southern Urals.

Современная историческая наука диктует новые тенденции к развитию неизученных направлений. В частности это касается изучения и развития образования. В 2007 году появляется диссертация на тему «Развитие естественнонаучного образования в Оренбургской губернии :XIX – начало XX вв.»[1] за авторством А.А.Аносова. Автор подошел к проблеме социального запроса на естественнонаучные кадры в Оренбургской губернии и невозможность реализации и предоставления всем естественнонаучного либо технического образования. «Таким образом, налицо противоречия между: социальной потребностью в естественнонаучной подготовке выпускников учебных заведений системы общего образования и недостаточной теоретической и практической изученностью вопроса в историко-педагогической науке; наличием в Оренбургской области реальной структуры естественнонаучного образования и отсутствием специальных исследований, формирующих целостное представление об этапах его развития в меняющихся социокультурных условиях; потребностью современной образовательной практики в опыте организации процесса естественнонаучного образования, учитывающем специфику многонационального, приграничного края, и недостаточной историко-педагогической освещённостью такого опыта».

Наряду с этими новыми направлениями в свет выходит несколько обобщающих работ по истории образования в Оренбуржье и Южном Урале. К примеру, труды В.С.Болодурина, который написал не только работы по истории образования оренбургских гимназий, но и ряд историографических статей на тему развития образования в Оренбургском крае. В 2000 году вышло учебное пособие «История образования в Оренбуржье: Учеб. пособие для студ. и слушателей образоват. учреждений».[2] В 2001 году диссертация на тему «Становление и развитие образования и педагогической мысли в Оренбуржье, 1735 – 1940 гг.»[3] Дополнили исследования две монографии. Это монография «Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье: Страницы истории с 1735-1940 годы»[4] и «Образование в Оренбуржье (XVIII-XX века)».[5] В данных монографиях объясняются главные вехи в истории образования Оренбургской губернии. Дается подробное описание многих учебных заведений. Приводятся довольно точные статистические данные об успеваемости учеников и учениц оренбургских гимназий, финансирование, обеспечение учебных заведений и многое др. Автор умело занимается сравнительным анализом учебных процессов в разных учебных заведениях. «Средняя «успешность» всех учащихся гимназии в 1916 г. была 91,66%. Из 39 учениц VII класса в 1916 г. было удостоено аттестатов 32 ученицы весной и 5 учениц после осенних экзаменов, т.е. 94,87%. Золотая медаль была присуждена 3 ученицам. По возрасту окончившие курс распределились следующим образом: 16 лет – 5, 17 лет – 10, 18 лет – 13, 19 лет – 2, 20 лет – 6, 21 год–1. Заметим, что и в других гимназиях успеваемость учащихся была в пределах от 85% до 95%. В этих же пределах была успешность на выпускных экзаменах, за исключением восьмого педагогического класса, где успеваемость была близка к 100%. Возраст учеников и учениц, оканчивающих гимназии, колебался от 16 лет до 21 года. Сказывались два фактора: поступление некоторых детей в гимназию после 10 лет и повторное обучение в некоторых классах по причине слабой успешности усвоения учебных программ.»[2] В.С.Болодурин сравнивая успеваемость учеников Троицких, Челябинских, Оренбургских гимназий, он делал выводы о том, где были наиболее подготовленные и образованные уезды в регионе. Также вел «летопись» финансовых, социальных и общественных дел мужских и женских гимназий. Его монографии по праву можно считать одними из лучших работ по образованию в Оренбуржье. Тем не менее, автор усматривает одну из главных проблем по сбору данных и тормозу в изучении образования края – это революция. «Составление полной статистики сети образовательных учреждений в Оренбургской губернии на конец 1917 г. достаточно затруднительно. Связано это с тем, что территория губернии после Октябрьской революции 1917 г. неоднократно менялась. В 1919 г. из состава Оренбургской губернии была выделена Челябинская область, а ряд районов передан в состав Башкирии. В июле 1920 г. образовалась Оренбургско-Тургайская губерния, которая по 1925 г. входила в состав Казахстана. Столицей Казахстана в этот период был Оренбург». По справедливому замечанию В.С.Болодурина, многие факторы затрудняли изучение истории образования региона, особенно в годы революции и Гражданской войны. Резюмируя, автор отмечает тот факт, что восстановить систему образования вместе с данными о нем удалось лишь после гражданской войны, когда практически во всех регионах уже существовало главенство общей средней образовательной системы.

Наряду с В.С.Болодуриным, практически в одно время выходит ряд обобщающих монографий и статей челябинских историков. Яркий тому пример В.С.Боже, который создал двухтомный труд «Школьный мир дореволюционного Челябинска».[6] Автор пошел не по пути «объять необъятное», а решил сузить круг научных интересов до одного города. Тем не менее, работа носит характер всеобъемлющей. В.С.Боже отразил все сферы образовательной жизни города Челябинска начиная от первых народных домов образования и заканчивая Челябинской гимназией и реальным училищем. Монографию отличает высокая степень работы с архивными и статистическими данными. Автор апеллирует данными из архива ГАОО, ОГАЧО, циркулярами Оренбургского учебного округа и многими другими документами. Также часто употребляется сравнительный анализ гимназий Челябинских с Троицкими, Оренбургскими, Уфимскими. Автор видит следующие причины в развитии среднего образования в городе Челябинске: «Средние учебные заведения появляются в Челябинске срав-

нительно поздно – лишь в начале XX столетия (тот же Троицк опередил в этом отношении Челябинск чуть ли не на 30 лет). Однако в связи с бурным ростом населения города, вызванного включением Челябинска в число железнодорожных станций и ростом общественных потребностей в специалистах, имеющих среднее образование, тенденции роста количества средних школ в Челябинске становится устойчивой, сохраняясь и после 1917 года»[6, с. 93]. В двухтомнике отражены практически все учебные заведения города, их общественная жизнь, количество учрежденных стипендий, оплата за обучение в хронологической динамике развития, покровители школ и гимназий и многое другое. Автор затрагивает также частично историю повседневности, указывая на быт учеников и учителей. Не обошел стороной вопрос о нелегальных кружках. К примеру, В.С.Боже пишет о существовании такого кружка на базе челябинского реального училища. Отмечается также и закат дореволюционной школы, но в отличие от многих советских и постсоветских исследователей В.С.Боже выдвигает тезис, что это не «сумерки просвещения» и не закат образования в России. «Сказался на школьной жизни и рост общественной активности перед 1917 годом. В некоторых учебных заведениях выпускались рукописные журналы, действовали клубы, оркестры, хоры и т.п. Школа переставала отвечать только утилитарным потребностям подготовки молодого человека к профессиональной деятельности. Она все более и более занималась вопросами воспитания. при этом в общественном сознании не чувствовалось удовлетворения от состояния школы как в стране в целом, так и в Челябинске в частности. Все чаще звучали мысли о необходимости реформирования народного образования, обсуждались возможные модели этой реформы. Грянувшая революция перевела эту дискуссию в практическое русло, радикально изменив систему образования. Дореволюционная модель, существовавшая более ста лет, фактически была ликвидирована».[6, с. 111].

Высокий интерес представляет статья С.В. Любичанковского «Становление Оренбургской женской гимназии на рубеже 1860-1870 гг.»[7]. На основе фондов ГАОО автор описал общую атмосферу открытия учебного заведения, которое стало возможным благодаря деятельности генерал-губернатора Н.А.Крыжановского, как и многие другие в городе Оренбурге. Автор описывает вопросы дисциплины и успеваемости учениц, их вероисповедания и политические взгляды. В том же 2013 году в свет вышла статья Н.Ф.Метелевой «Троицкая мужская гимназия»[8]. Статья описывает общие вехи становления гимназии. «В 1898 г. гимназия отметила свое 25-летие. За это время поступило на учебу 845 учеников, но закончили ее с аттестатом зрелости только 108 гимназистов (одна восьмая часть), остальные по разным причинам покинули гимназию раньше. Следует отметить, что это хороший показатель, так как в других гимназиях выпускалась лишь каждая десятая часть. В юбилейный год в ней обучалось 172 человека, среди них детей дворян и чиновников – 45,3%, духовенства – 3,1%, купцов 1-й гильдии, мещан и ремесленников – 27,6%, нижних чинов казачьего сословия – 15,8%, сельских детей – 15,8%. Свыше сорока пяти лет Троицкая мужская гимназия учила, воспитывала юных граждан, как троичан, так и приезжих из разных уголков Южного Урала. И даже если выпускникам не удавалось продолжить дальнейшую учебу, знания, полученные в гимназии, были глубокими и разносторонними. След, оставленный в жизни бывших гимназистов и в истории города этим учебным заведением, ярок и незабываем. После установления советской власти в 1920 г. гимназия была реорганизована в школу 2 – й ступени. В 1922 г. здесь открылся татарский педагогический техникум, впоследствии преобразованный в Троицкое педагогическое училище (сейчас колледж). Традиции не утеряны, и сегодня в стенах бывшей гимназии получают знания будущие педагоги.»

Касательно проблематики изучения повседневности в сфере образования, то здесь преуспела М.В.Егорова с монографией «Повседневность жизни учащихся и учителей Урала в XIX-начале XX в». Автор затронул практически все сферы жизни учеников гимназий и школ. Данное направление открывает огромные перспективы для дальнейшего исследования учебных заведений. Связано это с расширением географии исследования и более углубленным изучением отдельных школ. М.В.Егорова отразила бытовые условия пребывания учащихся, жизнь в коллективе, учащиеся вне стен школы, а также повседневность учителей того времени. Эти и многие вопросы открывают колоссальное поля для исследования других учебных заведений, сравнение их в динамике роста и развития.

Заключая, современная историография разнится. Количество направлений, которое современные ученые берут в области своих исследований велико. Это гендерная история, изучающая аспекты молодой женщины через призму образования в женской гимназии, сравнительно-статистические очерки по образованию в целом и по каждому учебному учреждению в частности, огромное количество исследований посвященных новому взгляду на нелегальную деятельность учеников средних учебных заведений, история повседневности и многое другое.

Список литературы

1. Аносов, А.А. Становление естественнонаучного образования в Оренбургской губернии (первая половина XIX века) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – Гуманитарные науки. – 2003. – №1 (31). – С. 5–15.
2. Болодурин В.С. История образования в Оренбуржье: Учебное пособие для студентов и слушателей образовательных учреждений. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2000. – 228 с.
3. Болодурин В.С. Становление и развитие образования и педагогической мысли в Оренбуржье, 1735-1940 гг. Магнитогорск. 371 с.
4. Болодурин В.С. Образование и педагогическая мысль в Оренбуржье с 1736-1940 гг. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. 320 с.
5. Болодурин В.С. Образование в Оренбуржье (XVIII-XX века). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. – 464 с.
6. Боже В.С. Школьный мир дореволюционного Челябинска. Том 1.: Краткий исторический очерк. Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 2006. – 152 с.
7. Любичановский С.В. Становление Оренбургской женской гимназии на рубеже 1860-1870 гг/ С.В.Любичановский// Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Т.15, №5. – С. 24-27.
8. Метелева Н.Ф. Троицкая мужская гимназия. /Н.Ф.Метелева//Календарь знаменательных и памятных дат. – Челябинск, 2013. – С. 194–199.
9. Егорова М.В. Повседневная жизнь учащихся и учителей Урала в XIX-начале XX в.: Памятники исторической мысли, 2008. – 216 с.
10. Злобин. Ю.П. Средние учебные заведения в Оренбургской губернии во второй половине 19 – начале 20 века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – Исторические науки. – 2000. – №2 (17). – С. 49–59.

УДК 930.1(091)

Курасова А. С.

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ И «ПРОЦЕССЫ БОЛЬШОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТИ» В ИСТОРИИ НАСЕЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКА: ОПЫТ ОБРАЩЕНИЯ К ИСТОРИОГРАФИИ

Выявление проблем «процессов большой длительности», поведенческих традиций и особенностей населения Челябинска стала поводом для написания данной статьи. Автор обращается к обзору историографии для изучения вышеуказанных проблем. В заключении сделана попытка определить значение дальнейших исследований в данном направлении.

Ключевые слова: население, Челябинск, особенности, традиции, миграционные потоки.

Kurasova A. Migratory streams and "processes of big duration" in the history of the population of Chelyabinsk: experience of the appeal to a historiography

Abstract. Problems of "processes of long time", traditions of behavior and distinctions of the population of Chelyabinsk became a reason for writing of this article. The author of article addresses to the review of a historiography for studying of said problems. In the conclusion attempt to define value of further researches in this direction is made.

Keywords: population, Chelyabinsk, properties, traditions, migration streams.

Практически каждому диссертанту приходится решать проблему определения территориальных границ своего исследования, для чего необходимо выявить уникальные черты изучаемого пространства. Применительно к исследованиям, осуществляемым на материалах Челябинска, представляется целесообразным обратиться к проблеме специфических, исторически обусловленных особенностей населения города.

Ещё десять лет назад известный челябинский историк И. В. Нарский писал, что многие процессы «большой длительности», «глубинные» явления российской жизни остаются за «кадром» (противостояние Москвы и Санкт-Петербурга/Ленинграда, консервативный политический профиль Оренбурга, либеральная активность Нижнего Новгорода, столичные амбиции Екатеринбурга) [6, с. 23]. Возникает закономерный вопрос: а существовали ли подобные процессы в истории Челябинска?

Прежде чем обратиться к выявленным в ходе историографического обзора сведениям по обозначенному вопросу, необходимо отметить, что подобные проблемы изучаются в рамках локальной истории. Современные российские историки выделяют историко-культурное краеведение, региональную историю и новую локальную (или локальную) историю. Историко-культурное краеведение представляет собой способ мобилизации исторической памяти; оно удовлетворяет врождённое желание человека получить знание о месте, в котором он живёт (причём знания, формулирующего не критическое, а лояльное отношение к образу этого места), в то время как региональная и новая локальная история являются эффективным инструментом исторического познания, в котором находят применение теории, методы и концепции смежных дисциплин. Иными словами, они относятся к разным типам исторического знания – социально ориентированному и научному. В свою очередь, региональная история является альтернативой государственной истории, ориентированной на изучение деятельности центра; её объектами являются части той или иной государственной территории, а обращение к исследованию может иметь политические мотивы [5]. Локальная история позволяет реконструировать социальные феномены, имеющие пространственные, временные, культурные границы. Они могут быть выражены понятиями «локальная культура», «локальный мир», «локальное сообщество» [1, с. 57]

В России акцент в государственной городской политике, пренебрегавшей региональными различиями, традиционно был смещён в сторону государства. Главным критерием города в дореволюционной России было признание его таковым со стороны высшего правительства. Задачи, которые они решали (необходимость закрепиться на вновь присоединённой земле, охрана её границ и управление данной территорией) обусловили первостепенность административно-фискальных и военно-стратегических функций [9, с. 80].

Определяющая роль государства оказывала негативное влияние на общественную жизнь городов Южного Урала. Эффективной работе органов городского управления в досоветский период препятствовало равнодушное отношение населения к выборам, узость выборного представительства, нехватка образованных и достаточно подготовленных деятелей, отношение горожан к власти как к дополнительной возможности обеспечить себе политическое влияние и материальное благополучие [9, с. 82]. При этом попытки учреждений городского общественного управления не то чтобы самостоятельно изменить основы государственной городской политики, но даже просто внести предложение по их корректировке рассматривались правительством как противозаконные действия. Перспективы развития страны представители власти не связывали с местной инициативой и городским самоуправлением [9, с. 87].

Миграционные потоки, проходившие через конкретную местность, зачастую становятся предметом исследований, осуществляемых в рамках локальной истории [8, с. 282]. На историю Челябинска определяющее влияние оказало резкое увеличение населения на рубеже XIX–XX веков. Транссибирская магистраль, соединив Европу с Азией, взяла на себя главный поток переселенческих перевозок, круто изменив жизнь в городе, сделав его не только крупным торговым центром России, но и местом, где решались судьбы тысяч переселенцев [4, с. 12]. По воспоминаниям современника, в связи с проведением железной дороги в Челябинске появилось огромное количество рабочих, многие из которых, «оседая» в городе, строили себе жильё на окраинных территориях, неподалёку от железнодорожного вокзала. Будучи низко культурными, в большинстве своём пьющими людьми, живя вдали от центра города, не ощущая никакой над собой власти, они чувствовали себя свободными, стоящими вне всяких законов, и творили всё, что взбредёт в голову. На окраине города *(территория современного Ленинского района – А. К.)* образовались притоны «гулящих» людей, промышлявших «тёмными делами»; развивалось пьянство, процветала проституция, а драки, ограбления и убийства стали обычным явлением. Попасть туда постороннему человеку было рискованно, не все заходившие выходили обратно [3, с. 398]. К сожалению, последствия высокой степени преступности, сопровождавшей заселение челябинских окраин , ощутимы и в настоящее время. Традиции девиантного поведения жителей данных территорий оказались необыкновенно устойчивыми и жизнеспособными.

Острые культурные столкновения между группами представителей различных локальных обществ, как следствие усиления миграции населения, приобрели особое значение в ходе сталинской индустриализации и насильственной урбанизации [6, с. 30]. Крупномасштабное промышленное строительство 1930-х годов в Челябинске формировало противоречивый облик бурно растущего города и контрастную среду обитания разных социальных групп [7, с. 179]. Работавшее на заводах население сохраняло специфические черты, сформировавшиеся в досоветский период на протяжении более ста лет:

1. Патриархальные представления о праве собственности, составившие основу феномена «наивного воровства»;
2. Признание государственных интересов в качестве высшей ценности;
3. Боязнь обратиться к иной, более выгодной сфере деятельности, сменить заводскую профессию;
4. Негативное отношение к представителям местной заводской администрации, при идеализации «начальства», осуществляющего управление «на расстоянии», «издалека»;
5. Обширное применение принудительного труда;
6. Восприятие представителей «образованных» категорий населения (инженеров, врачей, учителей и т. д.) как «пришельцев» из мира «иной», чужой культуры;
7. Строгий запрет населению менять место жительства без официального (государственного) разрешения [1].

На окраинах Челябинска доминировали промышленные объекты, сложились заводские районы – «социалистические города», трансформировавшиеся в городские районы. Целевое назначение соцгородов заключалось в создании действенного механизма управления людьми, объединённых в коллективы на уровне завода, цеха, участка, бригады и т. д. Включённость в трудовые коллективы и массовые общественные организации, покомнатное расселение в коммуналках, проживание в бараках ставили основные процессы жизнедеятельности (труд, обучение, быт, досуг) под разносторонний контроль, урезали приватность жизни, и, в то же время, усиливали коллективистские начала в образе жизни малых общностей [7, с. 179]. При этом, даже в 1960-е годы, когда советской общество фактически превратилось в городское, культурные конфликты между оставшимися представителями исчезнувших локальных обществ, утратив первоначальный «накал», были вытеснены в сферу детских игр и подростковых драк между дворами, улицами и даже районами [6, с. 30].

В этот же период, при смене приоритетов в развитии отраслей, государство фактически «бросило на произвол судьбы» малорентабельные моногорода Южного Урала (для которых ключевую роль играло градообразующее предприятие), ориентированные на отрасли «старого» технологического уклада (угольная, горнодобывающая промышленность, металлургия, лесное хозяйство) [2, с. 168]. Это означало потерю миграционной привлекательности. Население ряда городов оказалось в ситуации выбора: уезжать или оставаться. В советской реальности отсутствие рынка жилья было серьёзным препятствием для миграционной активности, а возможности для изменения жизненных условий самостоятельными усилиями – крайне ограниченными. Как следствие, начиналась постепенная маргинализация населения [2, с. 167]. В постсоветское время, с развитием рыночных механизмов, миграционные потоки населения в крупные региональные центры, преимущественно в Челябинск, значительно усиливаются.

Подводя итог, можно выделить следующие специфические черты, характерные для населения Челябинска, согласно современной историографии:

1. Высокая степень мобильности, обусловленная происходившими в России на протяжении XX века историческими процессами (переселенческая политика, индустриализация и др.). Условно можно выделить три волны миграционных потоков в Челябинске, вызванных строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, промышленным ростом 1930-х годов и экономическим кризисом в регионе в позднее советское и постсоветское время.
2. Как следствие предыдущей особенности – высокий уровень неоднородности состава населения. (О данном явлении на примере интеллигенции Челябинска («впитавшей» в себя разные источники: от эвакуированных столичных профессоров до выходцев из окрестных деревень), писала челябинский историк Р. С. Черепанова [10], указывая на её своеобразные черты (многонациональность, сравнительно позднее формирование и активное вмешательство в него государства, выражавшееся в «переливании» кадров из центра).
3. Сохранение традиций, возникших в досоветский период (социальная психология заводского населения, высокая степень преступности на территориях, изначально представлявших собой окраины, пассивное отношение жителей города к проводимой местными властями политике).

Обращение историков к исследованию специфических характеристик населения Челябинска, в истории которого соединились своеобразные черты провинциального города, промышленного центра и современного мегаполиса, может оказать положительное влияние на проводимую местными органами управления городскую политику и способствовать успешному формированию идентичности его жителей.

Список литературы:

1. Алеврас Н. Н. «Заперты мы на заводе»: локальный мир горнозаводской культуры дореволюционного Урала // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX-XX веках: Сб. статей. Челябинск: Каменный пояс, 2003. С. 57-69.
2. Баканов С. А. Депрессивные города Урала в 1960 – 1980-е годы: варианты развития неравновесных социальных систем // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX-XX веках: Сб. статей. Челябинск: Каменный пояс, 2003. С. 163-169.
3. Горбунов Ф. И. Окраины Челябинска / Публикация Э. Б. Дружининой // Челябинск неизвестный. Сб. ст. Челябинск, 1998. Вып. 2. С. 397-402.
4. Иванова Э. Б. Любимое детище переселенческого ведомства // Исторические чтения: материалы научной конференции «Неизвестный Челябинск». Челябинск, 1996. Вып. 2. С. 12-17.
5. Маловичко С. И., Румянцева М. Ф. Терминологические проблемы изучения истории локуса // Региональная история, локальная история, историческое краеведение: объект, предмет, методы изучения: Сб. статей. Ижевск, 2012. С. 3-10. Режим доступа: http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/37/1444815640a87717a485b2d2460399d114081e7c0c/Терминологические%20проблемы%20изучения%20локуса.pdf (дата обращения: 29.09.2015)
6. Нарский И. В. К вопросу о прошлом и будущем политической локальной истории поздней Российской империи / Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX – XX веках: Сб. статей. Челябинск, 2003. С. 20-33.
7. Палецких Н. П. Бытовые аспекты повседневной жизни населения Челябинска в условиях Великой Отечественной войны / Н. П. Палецких // Вестник Челябинской государственной агроинженерной академии. – 2012. – № 62. – С. 179-190. Режим доступа: http://elibrary.ru/download/80515420.pdf (дата обращения: 07.10.2015)
8. Рабинович Е. И. О социально-краеведческом методе исследования города в социально-проектной диагностике // Город как социокультурное явление исторического процесса / РАН. Науч. совет «История мировой культуры». – М.: Наука, 1995. С. 280-285. Режим доступа: http://www.glazychev.ru/bibliography/1995_gorod_kak_sociokult_yavlenie/1995_gorod_kak_sociokult_yavlenie.pdf (дата обращения: 30.09.2015)

9. Раева Т. В. Государственная городская политика на Южном Урале в начале XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». Вып. 4. – № 7(47). – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. С. 80-88. Режим доступа: http://elibrary.ru/download/29950845.pdf (дата обращения: 16.09.2015))
10. Черепанова Р.С. "Зачем мне утюги?" Интеллигентное женское счастье // Неприкосновенный запас. 2009. № 3 (65). С. 74-88. Режим доступа: http://oral-history.ru/ru/informatsionnye-resursy/publikatsii/11-publikatsii/8-zachem-mne-utyugi-intelligentnoe-zhenskoe-schaste.html (дата обращения: 17.09.2015)

УДК 94(47+57)”1917/1991

Макарова Н.Н.

ЧЕЛОВЕК ТРУДА – СИМВОЛ СОВЕТСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ МАГНИТОГОРСКА)

В данной статье автор рассматривает попытку советской политической системы создать «нового» человека в «новом» городе. Основными способами формирования «нового» человека было создание максималистской трудовой морали, расширение культурных горизонтов у рабочего и укрепление новых семейных ценностей.

Ключевые слова: история, Магнитогорск, СССР, новый человек.

Makarova N. The person of the labour – a symbol of the Soviet industrialization

Abstract. In this article the author considers the attempt of the Soviet political system to create a «new» person into a «new» city. The main ways of forming a «new» person was a creation of the labor maximalist morality, the expansion of cultural horizons in working and building new family values.

Keywords: history, Magnitogorsk, USSR, «new» person

Символом и ключевой фигурой эпохи 1930-х гг. был человек труда, который в «буднях великих строек» преобразовывал окружающий мир, создавал новые города и заводы-гиганты и одновременно менял самого себя, подгоняя «время вперед». В 1929 г. в статье «Год великого перелома» И.В. Сталин отметил, что за годы советской власти произошли положительные изменения в рабочем классе. Это положение развил В.М.Молотов в работе «Новое в рабочем классе». Наконец, в марте 1931 г. секция истории пролетариата Комакадемии издала труд с аналогичным названием «Новое в рабочем классе». Основными чертами нового советского человека – человека труда – ученые назвали партийность, коллективизм, интернационализм, инициативность, твердость, настойчивость, героизм, непримиримость к врагам и недостаткам, самоотверженность, культурность, «гегемонизм» [1].

Интересно, что все эти характеристики и признаки нового человека в настоящее время трактуются как необходимость безропотно принять требования начальства, демонстрировать личную преданность «идеалам» «социализму», «партии», готовность к самопожертвованию ради «будущего страны». Он готов терпеть усиление нагрузки на производстве, соглашаться на низкую оплату труда, бедность, карточки, плохие жилищные условия, беспросветность своей жизни и жизни своих детей, поскольку не видит альтернатив этому порядку в настоящем и в будущем [2].

Население Магнитогорска по своей социальной структуре представляло в миниатюре Советский Союз [4, с. 99]. Социально-экономические изменения, происходившие в стране, нашли свое непосредственное воплощение в новом индустриальном центре. Преобладание рабочих среди населения города было вполне естественным явлением. Велика была доля служащих и иждивенцев. Существенный вклад в строительство города и металлургического завода внесли спецпереселенцы и заключенные, число которых на протяжение исследуемого периода оставалось высоким. Демографическое развитие города определялось двумя основополагающими факторами. Во-первых, механическое движение населения и текучесть кадров, во-вторых, показатели естественного прироста, влияние на которые оказывали в совокупности социально-бытовые условия. В целом, демографический кризис 1930–1933 гг. был постепенно преодолен и к 1935 г. показатели естественного прироста населения были довольно значительными. В последующие годы демографическое развитие города носило стабильный поступательный характер. Демографическая ситуация в Магнитогорске была сходна с общероссийской и уральской в плане причин, влекущих рост смертности, но также обладала спецификой. Последняя состояла в значительном увеличении рождаемости и естественного прироста населения, начиная с 1934 г., тогда как в стране и регионе эти показатели по-прежнему были отрицательными. Вторая половина 1930-х гг. характеризовалась стабилизацией демографического развития Магнитогорска. Колебания численности населения 1937-1938 гг. объяснялись главным образом репрессиями, получившими в Магнитогорске широкое распространение [4, с. 97].

Реальный рабочий Магнитогорска конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. не был тем идеалом, которым его мечтали видеть руководителя партии и государства, о котором создавал миф и транслировали его по территории СССР и даже за рубежом [3, с. 109; 5, с. 57; 7, с. 167]. Магнитогорск создавался с нуля и не имел сложившегося трудового коллектива с устойчивыми пролетарскими традициями [6, с. 72]. Подобная тенденция с одной стороны давала привлекательную возможность сформировать новую трудовую этику, особенности поведения, труда и быта, с другой грозила росту «частнособственнической психологии» в городе, которую несли с собой выходцы из деревни. Являясь одним из первенцев пятилеток, Магнитострой не имел за спиной значимого для его коллектива исторического багажа, следовательно, использовать опыт прошлых лет для мотивации к трудовой деятельности возможности в городе не было. Практиковалось использование корпоративных социальных привилегий – дома отдыха, санатории, закрытая заводская поликлиника внеочередное получение квартир и мест в ясли и детские сады. Для тех, кто начинал добросовестно трудиться, предоставлялась возможность учиться, повышать квалификацию за счет предприятия [7, с. 520]. Особенно привлекало рабочих Магнитостроя повышение социального статуса и переход в ИТР, где льготы и привилегии были шире. Этой же воспитательно-корпоративной цели служило написание «Истории фабрик и заводов». Магнитострою в этом проекте принадлежала видная роль. В Магнитогорске регулярно проводились вечера воспоминаний и таким образом через активные и пассивные формы участия «по горячим следам» писали историю грандиозного социалистического строительства. Не случайно, наверное и то, что организаторы вечеров воспоминаний, акцентировали особое внимание на трудовых подвигах магнитогорцев, перевыполнении норм, движении ударников и стахановском почине [9, с. 475; 10, с. 173].

«Новый» человек на Магнитострое оказался мифом, выдумкой советской пропаганды. В жизни этого человека несомненно определяющую роль играл труд. Человек и его образ жизни были подчинены будням великой стройки, ритму трудовой деятельности. Основными же чертами, характеризующими трудовое поведение магнитогорцев являлись рестрикционизм и слабая трудовая дисциплина, невысокий средний уровень профессионализма и система привилегий определявшие качество труда в городе. В Магнитогорске в первые годы индустриализации предпринимались попытки сформулировать новую трудовую мораль, так называемую максималистскую. Согласно ее принципам, каждый человек ориентирован на достижение максимально возможного результата в своей работе, а основными стимулами мотивации выступали побуждение, вознаграждение и наказание.

Список литературы:

1.ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 244. Л. 10.

2.Гудков Л. Условия воспроизводства «советского человека» // Вестник общественного мнения. 2009. №2. С. 123 – 142.

3. Макаров А.Н. «Такому человеку нужен телефон» // Родина. – 2011. – № 11. – С. 108-111.

4.Макарова Н.Н. Демографическая характеристика Магнитогорска: анализ причин смертности и рождаемости (1930-1935) // Социум и власть. – 2009. – № 3. – С. 96-100.

5. Макарова Н.Н. «Первый в СССР чисто советский город...»: Магнитогорск в условиях реализации идеи нового социалистического города (1929 – 1935) // Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации Сборник материалов Международной конференции. – Магнитогорск: МаГУ, 2010. – С. 52-74.

6.Макарова Н.Н. Механизмы формирования населения нового города в условиях форсированной индустриализации (по материалам Магнитогорска) // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 1 (30). – С. 71-76.

7.Макарова Н.Н. Семья и воспитание детей в первой половине 1930-х гг. (по материалам Магнитогорска) // Проблемы российской истории. 2010. № 1 (10). С. 518-529.

8. Чернова Н.В. «Смешного бояться – правды не любить»: реалии Магнитогорска 1930-х – начала 1940-х гг. сквозь призму сатиры // Проблемы российской истории. 2013. – № 1. – С. 165-173.

9. Чернова Н.В. Организация и работа кооперативной артели в условиях строящегося города (на примере магнитогорской артели "Уралшвей") // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века сборник материалов всероссийской научной конференции. – Челябинск, 2009. С. 470-476.

10. Чернова Н.В. Ударничество и стахановское движение в магнитогорской артели "Уралшвей" (1933 – 1939 ГГ.) // Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации – Магнитогорск, 2010. – С. 172-187.

УДК 930.1 (091)+159.9

Пестрякова П. Д.
Научный руководитель: Рубанова Т. Д.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «МАНИПУЛЯЦИЯ»

В статье рассматривается историографическое развитие термина «манипуляция». Автор описывает кто, как и с каких сторон рассматривает это понятие. В статье феномен манипуляции рассматривается только в гуманитарном его преломлении.

Ключевые слова: манипуляция, массовое сознание, историография.

Pestryakova P. Historiographic analysis of the concept "Manipulation"

Abstract. In the article discusses the development of the historiographical term «manipulation» . The author describes the who, how and with what the parties consider this concept . In the article examines the phenomenon of manipulating only breaking his humanitarian .

Keywords: manipulation , mass consciousness , historiography .

В прямом лексическом значении понятие «манипуляция» имеет в корне латинское слово *manus* – рука (*manipulus* – пригоршня, горсть, от *manus* и *ple* – наполнять)[9]. В таком преломлении этот термин используется в физике, кибернетике, инженерии. Здесь в понятии «манипуляция» подчеркивается ловкое обращение манипулятора (механизма) с предметом. На основании этого происходит метонимический перенос (в гуманитарных науках) и под манипуляцией подразумевается ловкое обращение с людьми путем скрытого духовного воздействия через программирование их поведения.

Феномен манипуляции в гуманитарном его преломлении изучается почти всеми дисциплинами этого направления: социология, культурология, политология, психология, комммуникативистика, языкознание, а также рядом синтезированных наук, таких как социолингвистика, лингвопсихология и т.д. Поэтому представляется логичным для изучения явления манипуляции, а в дальнейшем манипуляции посредством феномена бестселлера углубиться в степень изученности выбранной проблемы рядом авторов каждой перечисленной дисциплины.

Самый широкий пласт авторов занимавшихся изучением проблемы манипуляции человеком и массовым сознанием представлен в разрезе языкознания. Это вполне логично и объяснимо. Манипуляция с помощью речевых инструментов самая эффективная и распространенная. Есть ряд авторов, полагающих, что любое речевое воздействие является манипуляцией. Проблемой изучения и структурирования средств и методов речевой манипуляции успешно занимается доктор филологических наук Копнина Г. А. в учебном пособии «Речевое манипулирование»[4], а также в коллективной монографии «Тексты СМИ как поле речевых манипуляций и их разоблачение», где автор называет приемы манипуляции, а также характеризует их и приводит показательные примеры. Доктор филологических наук Иссерс О. С. в своей монографии «Речевое воздействие»[1] рассматривает методы убеждения в синхроническом и диахроническом аспектах. В этой работе манипуляция рассматривается с сугубо языковедческой точки зрения. В аспекте речевого воздействия описываются фонетические, морфологические, грамматические и синтаксические ресурсы языка.

Много работ посвященных манипуляции представлено в сфере социологии. В основном это работы посвященные манипуляции массовым сознанием. Здесь нельзя не упомянуть доктора (как ни странно) химических наук С. Г. Кара-Мурза и его политический бестселлер «Манипуляция сознанием»[2]. Все авторы, работающие после него в этой проблемой, ссылаются на его книгу, настолько она актуальна и информативна. Автор пишет о том, что такое манипуляция, какие социаль-

ные институты в основном ее практикуют, приводя примеры из периода перестройки и наших дгней, а также самое главное пишет, как защититься от манипуляции. И ответ прост – думать.

В сфере психологии много статей, диссертаций и монографий посвящено феномену манипуляции. Например, монография доктора философских наук Пугачева В. П. «Управление свободой»[8], где помимо философских вопросов автор описывает технологии манипуляции психикой человека, в том числе актуальную сегодня технологию нейролингвистического программирования.

Как было указано ранее многие авторы занимаются изучением манипуляции массовым сознанием. Это явление неосуществимо без массовой культуры. В основном работами на эту тему представлен культурологический срез публикаций, посвященных изучению манипуляции. Важной в исследовании массовой культуры и человека массы является книга Х. Ортега-и-Гассет «Восстание масс»[7]. Этой же проблеме посвящена статья кандидата филологических наук Кожариновой А. Р. «Массовая культура как средство манипуляции сознанием»[3], где автор раскрывает вопросы, связанные с идеологической функцией массовой культуры, а также каким образом эта массовая культура конструирует сознание людей, подменяет приоритеты в цепи «интерес-потребность-ценность».

Манипуляция используется для широкого спектра целей: продать, заставить, внушить – поэтому используется в сферах деятельности многих социальных институтов. Политика в этом списке на первом месте. Политическая составляющая представлена почти во всех публикациях, посвященных проблеме манипуляции (уже упомянутые Копнина, Кара-Мурза, Пугачев), но есть и сугубо политологические публикации. Например, статья Кузнецовой Н. А. «Управление политической информацией и манипуляция общественным сознанием»[5].

Относительно молодая наука комммуникативистика тоже не обходит стороной проблемы манипуляции массовым сознанием и отдельным индивидом. Манипуляция посредством информационных коммуникаций имеет свою специфику, свои методы и технологии, поэтому нуждается в характеристике. Этой проблемой занимаются многие ученые, например доктор политологических наук Мельник Г. С. в монографии «Реклама: внушение и манипуляция. Медиа-ориентированный подход»[6].

Таким образом, следует отметить, что в поле наложения феномена манипуляции и феномена бестселлера существуют информационные лакуны, которые затрудняют работу издателей и восприятие читателей.

Список литературы:

1. Иссерс, О. В Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий [Текст] / О. В. Иссерс. – Вестник ОМГУ. – 2012. – 327 с.
2. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2007. – 862 [1] с.
3. Кожаринова А. Р. Массовая культура как средство манипуляции сознанием [Текст] / А. Р. Кожаринова // Знание. Понимание. Умение. – №5, 2012.
4. Копнина, Г. А. Речевое манипулирование [Текст] / Г. А. Копнина. – М. : Флинта, 2007. – 176 с.
5. Кузнецова Н. А. Управление политической информацией и манипуляция общественным сознанием [Текст] /Н. А. Кузнецова // Власть. – №11, 2011.
6. Мельник Г. С. Реклама: внушение и манипуляция: Медиа-ориентированный подход [Учебное пособие факультетов психологии, социологии, экономики и журналистики] / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М, 2001. – 746 с
7. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет. – URL: http://skmrf.ru/library/library_files/ortega.htm (дата обращения : 16.08.2015).
8. Пугачев, В. П. Управление свободой [Текст] / В. П. Пугачев. – М. : URSS : КомКнига, 2005. – 268 с.
9. Франке Г. Манипулируемый человек [Текст] / Г. Франке.– М., 1964. – 465 с.

УДК 069(091)

Овчинникова З. А.

РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В 1920–1940 гг.

В данной статье освещен вопрос развития музейного дела на Южном Урале в 1920–1940 гг.

Ключевые слова: музей, краеведение, музейное строительство, музейный специалист.

Ovchinnikova Z. Development of museum business in South Ural in 1920–1940.

Abstract. In this article the question of museum business development in South Ural in 1920-1940 is taken up.

Keywords: museum, study of local lore, museum construction, museum expert

В послереволюционные годы существовали различные точки зрения на роль и значение музеев, что, в частности, нашло отражение в дискуссии в докладах первой Всероссийской конференции по делам музеев, состоявшейся в феврале 1919 года. Анализируя этот вопрос, современный исследователь А.Б. Закс выделяет три группы существовавших в то время' взглядов на музей. Первая группа "правых" считала музей неприкосновенной сокровищницей, доступной лишь немногим людям высокой культуры. Вторая группа "ультралевых" художников-футуристов во главе с Н.Н. Пуниным видела в музее устаревшее учреждение, так как классическое искусство, по их мнению, отжило свой век, следовательно, музеи должны быть заполнены новыми произведениями. Третья группа, в которую входили представители московских музеев во главе с И.Э.Грабарем, члены Московской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины в своей Декларации подчеркивала, что "музей должен быть живым организмом... распространять свое влияние далеко во "вне" (1). В свете этих дискуссий становится понятным, почему в журнальных публикациях послереволюционных лет столь настойчиво утверждается, казалось бы, очевидная и традиционная для российского музейного просветительства мысль, что музей должен стать "понятным, дорогим и полезным народу" (2). Большие надежды при этом возлагались на централизацию музейного дела и государственное руководство им. В основном эту работу возглавил Наркомпрос, стремясь привлечь к сотрудничеству интеллигенцию.

Одним из вопросов, обсуждавшихся в данный период, был вопрос о связях музея с другими образовательными учреждениями, и, прежде всего со школой. На основании анализа исследований тех лет можно утверждать, что вопрос о содержании и организационных формах музейно-образовательной деятельности был весьма актуальным и находился в центре поисков обновления всей, как школьной, так и внешкольной сферы образования. Как известно, музейный и экскурсионный

отделы входили в систему Наркомпроса, что в значительной мере определяло трактовку музея, прежде всего как образовательно-воспитательного учреждения. При этом с музеями связывались надежды на достижение нового" качества образования и, как отмечалось в одной из публикаций, "просветительская работа музеев приобретает исключительное значение перед всякими другими методами преподавания, основанными на отвлеченном обучении в стенах школы" (3). Вопросы музейно-экскурсионной работы регулярно обсуждались на учительских съездах и съездах деятелей по народному образованию, в свою очередь, на специальных музейных конференциях значительная часть докладов была связана с проблемами воспитания и образования.

В 1920-е годы страна переживала музейный бум. В стране возникло более 400 различных музеев (статистические данные за 1920-е годы крайне противоречивы): национализированы усадьбы, дворцы, особняки, церкви велось их преобразование в общедоступные музеи. Особое значение приобрели музеи в отдаленных регионах России, где до революции музеи отсутствовали (Ижевск, Уфа, Пермь, Челябинск и др.). Существование не менее чем одного центрального музея в каждой области РСФСР признавалось «государственной необходимостью». В тоже время было признано необходимым объединение местных музеев в пределах одного города. Все гуманитарные и естественнонаучные музеи города должны были функционировать как один музей. Результатом дальнейшей работы над централизованной государственной музейной сетью стал список Главнауки 1925 года, в котором фигурировало 140 музеев государственного значения. Формированию музейной сети в 1930- е г.г. способствовало увеличение профильных музеев: технико-экономических, историко-революционных и литературных. На 1 января 1941 года музейная сеть РСФСР включала 626 музеев(4).

В историографии вопрос о причинах общественного подъема уральского музейного строительства 1920-х гг., об энтузиазме и социальной активности масс в этот период до сих пор освещен недостаточно. Первой попыткой комплексно осмыслить период «золотого века» масштабного музейного строительства в 20-е гг. стали труды исследователей-Н. Н. Тагильцевой и И.Г. Гороховым.

Общественный подъем 1920-х г.г. оказал значительное влияние на развитие музейной сети региона. «Парадоксальным кажется тот, что именно после революции, в условиях военного коммунизма, голода и неразберихи были образованы многие провинциальные музеи, а в период разрухи после гражданской войны они развивались и плодотворно работали. Создавались музеи по следующему принципу: энтузиасты краеведы из числа провинциальной интеллигенции собирали все, что казалось ненужным и бесхозным в условиях социального переворота, а все собранные материалы оседали в формировавшихся музеях»(5). Таким образом, задача создания музеев при краеведческих обществах была одной из первостепенных в 1920-е г.г., и все музеи, появившиеся в этот период, носили краеведческий характер. Всего в 1921 году на Урале насчитывалось 16 краеведческих музеев и 6 краеведческих обществ. Причиной роста краеведческих учреждений явилось закономерная слияние двух тенденций: деятельности общественности в дореволюционный период и назревшая необходимость спасти и сохранить достояние национальной культуры, оказавшееся бесхозным в результате революции гражданской войны. К 1928 году на Урале насчитывалось 44 музея и 65 краеведческих организаций (Там же).

Становление Челябинского краеведческого музея исследовал член Центрального бюро краеведения, директор музея И.Г. Горохов. В его работе раскрыты особенности функционирования этого учреждения, приведены статистические данные, описаны источники формирования его коллекции, музей показан как успешный механизм ликвидации политической безграмотности (6).

Весной 1927 года на челябинский музей, как и на все прочие, было распространено принятое на государственном уровне «Временное положение о местном музее», закрепившее за ним статус «научно-исследовательского учреждения, ставящего своей задачей всестороннее изучение края». Челябинские музейщики ответили на это своей издательской деятельностью, выпустив несколько краеведческих сборников. При этом они не забывали и об экспозиционной работе. Архивные документы показывают, что посещаемость музея в двадцатые годы постоянно росла и достигла к 1930 году почти 20 тысяч человек в год.

Музеи должны были стать активными помощниками и участниками социалистической стройки, превратиться в школу политического воспитания трудящихся масс. На них возлагалась обязанность быть рупором и популяризатором директив большевистской партии и советского правительства.

С 1928 года музеям приписывалась роль идеологического орудия партии. Советские музеи обязаны были в своей просветительской работе постоянно освещать важные политические события из жизни страны: съезды РКП (б)- ВКП (б)-КПСС, принятие «сталинской конституции»1936 года, юбилеи В.И. Ленина, Октябрьской революции, образования СССР и другое. В 1930 году принимается постановление Главполитпросвета РСФСР « О музеях и политпросветработе». В 1929 году принят циркуляр Президиума ВЦИК «О выявлении и охране памятников революционных движений». В 1940 году музейно- краеведческий отдел управления политпросветработы Наркомпроса разослал всем музейным учреждениям методические письма, в которых, с одной стороны, акцентировал внимание на том, что «музеям необходимо участвовать в общем плане культурных мероприятий, проводимых местными Советами», а с другой – настоятельно подчеркивал, что пропаганда марксистско-ленинского понимания явлений, фактов, предметов, пропаганда большевизма на музейном материале является основой работы советского музея.

С этой целью внутри музейных учреждений была развернута «кадровая революция», суть которой сводилась к постепенной замене старых дореволюционных специалистов на новых работников, которые, готовы осуществить «социалистическую реконструкцию» музеев. Главным критерием отбора тут стали не только профессионализм и образованность, сколько рабоче-крестьянское происхождение, идейная позиция и принадлежность к большевистской партии. В результате за 1925-1936 год «удельный вес музейщиков рабоче-крестьянского происхождения возрос с 16,3 % до 51,7%», что в свою очередь, сопровождалось почти двукратным снижением образовательного и профессионального уровня кадрового состава музеев. И если, например, в 1925 году доля музейных специалистов с высшим образованием составляла 66,7%, то к 1940 году она сократилась до 37,3%. Эти люди в большинстве своем не обладали той эрудицией и тем багажом знаний, что имелся у их предшественников, однако они являлись пламенными пропагандистами – агитаторами социализма, понимавшими свою задачу в области музейной деятельности, как создание понятной, доступной всем и каждому, красивой иллюстрации директив советского руководства.

В значительной степени для Южного Урала и всей страны были одинаковы перемены в положении краеведческих музеев и обществ, вызванные общественно-политической обстановкой на рубеже 20-40-х г.г. категорическими распоряжениями партии правительства краеведческие учреждения ориентировались на пропаганду сталинской модели социализма, показ исторических событий через призму классовой борьбы, «помощь социалистическому строительству», как это тогда называлось.

Одной из сторон и реорганизаций музеев в этот период явилось «освобождение» их от «социально чуждых элементов», а фактически от тех, кто стоял у истоков создания музеев и налаживал их деятельность в первое десятилетие советской власти, от подвижников краеведческого движения. Были репрессированы и погибли многие видные краеведы и организаторы музейного дела на Урале. Так, были арестованы и погибли члены краеведческого кружка при Челябинском музее местного края (7).

Список литературы
1. Грицкевич В.П. История музейного дела XVIII –XX вв. / В.П. Грицкевич. – М., 2007.- 112 с.
2. Музейная пропаганда 1920-1930 годов в зеркале прессы: пособие для аспирантов / М-во культуры РСФСР, АН СССР, НИИ культуры; Авт.- сост. Н.Г.Кологольцова, М.Ю.Юхневич. – М., 1991.- 74 с.
3. Проблемы теории истории и методики музейной работы.- М., 2002.- 234с.
4. Равикович Д.А. Формирование государственной музейной сети (1917- первая половина 1960-х г.г.). М., 1988 .
5. Тагильцева Н.Н. «Золотой век» уральского краеведения // Уральское краеведение. Екатеринбург ,1996.
6. Горохов И.Г. Пять лет челябинского музея: Широкие массы рабочих и крестьян втягиваются в изучение местного края //изд. музея и О-ва изучения мест. края. Сб. материалов – Челябинск, 1927.- Кн.1.
7. Боже В.С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска (до 1941 г.) Справочное пособие Челябинск 1995. с.70-74.

УДК 069.5

Ходот О. Н.

ОТРАЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ МАГНИТОГОРСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА

Музей является важнейшим институтом культуры, способствующим интеграции и идентификации ее субъектов. Его роль в укреплении исторической памяти россиян может быть показана на примере деятельности музея Магнитогорского металлургического комбината.

Ключевые слова: культура, музей, интеграция, идентификация, опыт, память, развитие.

Hodot O. Reflection of the Russian history in an exposition of the museum of Magnitogorsk Iron and Steel Works

Abstract. The museum is an important cultural institution, contributing to the integration and identification of its subjects. His role in strengthening the historical memory of Russians can be shown by the example of Dey-telnosti Museum of the Magnitogorsk Metallurgical Combine.

Keywords: culture, museum, integration, identity, experience, memory, and development.

В условиях современных вызовов музеи являются важнейшими учреждениями культуры, позволяющими аккумулировать человеческий опыт и передавать его из поколения в поколение. Они представляют собой систему производства и распространения социально-значимых ценностей, способствуют интеграции и идентификации общества, формированию его взглядов на свое прошлое, настоящее и будущее. Особенно значима деятельность музеев в духовно-патриотическом воспитании молодежи, формировании в ней «глубокой, прочной и искренней привязанности к своей Родине, ее истории и культурному достоянию» [1, с. 27].

Музеи осуществляют уникальную человекотворческую миссию, формируя кругозор личности, расширяя ее знания о мире, вводя ее в мир красоты и добра, истины и героического подвижничества на благо всего общества [3]. Музеи позволяют сохранить живую память о том, как представители всех народов нашей страны осваивали богатый Уральский регион и по праву снискали ему славу опорного края Российской державы. Важнейшую роль в трансляции южно-уральского опыта и воспитании новых поколений выполняет музей Магнитогорского металлургического комбината, фонды которого стали отражением истории нашей страны [2].

Открывается экспозиция музея макетом горы Магнитной, содержание железа в которой было около 70%. Для охраны этого богатства в 1743 г. командиром Оренбургском комиссии И. Неплюевым была возведена крепость Магнитная. Освоение данных ресурсов начали И. Твердышев и И. Мясников, основавшие в 1752 г. Белорецкий железоделательный завод.

Новая страница в истории горы Магнитной началась со строительства Магнитогорска и металлургического комбината, значение которого в годы Великой Отечественной войны трудно переоценить. В экспозиции представлен приказ директора ММК о быстрейшей организации отливки башен для танков «КВ» в фасонно-литейном цехе, а также макет такого изделия.

После ухода на фронт около десяти тысяч призывников и добровольцев, к производству необходимой для обороны страны продукции приступили женщины (Ипполитова Т., Тимошина Н. и мн. др.), а также юные выпускники ремесленных училищ (Рязанов Г., Хабаров К. и т. д.), чьи фотографии в память об их доблестном труде размещены в экспозиции музея. Особое внимание в музее уделено защитникам Отечества, героям минувшей войны и тем, кто не вернулся с полей сражений. Их имена и фотографии хранятся в книге и на стене памяти.

Дважды за годы войны коллектив комбината был удостоен правительственных наград: в 1943 году – орденом Ленина, в 1945 году – орденом Трудового Красного Знамени. Эти награды также нашли свое место в фонде музея.

После Великой Отечественной войны Магнитогорский металлургический комбинат продолжал наращивать производственные мощности, служа возрождению и развитию экономики страны. В 1986 г. на ММК был преодолен рубеж годовой выплавки стали в 16 млн. тонн – наивысший показатель в мировой практике мартеновского производства. Годом ранее здесь приступили к строительству кислородно-конвертерного цеха, ввод в строй которого в 1990 году проложил начало новому этапу развития сталеплавильного производства на ММК. В музее представлены экспонаты, раскрывающие роль в этом процессе Ивана Харитоновича Ромазана, отражающие его славную трудовую биографию.

В экспозиции музея отведено место для показа социальной стороны жизни металлургов города. Благодаря ОАО «ММК» были построены санаторий «Юбилейный», дом отдыха «Абзаково», санаторий «Металлург» в Ессентуках, горнолыжные центры, которые создали Магнитке славу международного курорта высочайшего уровня. О социальной направленности деятель-

ности ММК рассказывает целый ряд действующих макетов. Это и уникальные модели дома отдыха «Абзаково», горнолыжного центра и спортивно-оздоровительного комплекса «Абзаково» с представленными на нем скоростными трассами, а также макеты аквапарка «Водопад чудес», храма Вознесения Господня, ставшего ярким примером благотворительной деятельности ОАО «ММК». Магнитка – столица не только российского металла, но и российского хоккея. В экспозиции этого раздела – цветные фотографии игроков команды «Металлург», предметы амуниции, грамоты, дипломы, кубки, спортивные медали хоккеистов.

При всей зрелищности данных экспонатов, главное внимание посетителей привлекает макет промышленной территории комбината, который дает наглядное представление о созданной здесь технологической цепочке и оставляет неизгладимое впечатление у посетителей. В комплексном единстве с фотографиями, документами, наградами он показывает историю флагмана российской металлургии. Здесь представлены материалы о важнейших объектах, введенных на ООО «ММК» в 1990-е и 2000-е гг.: стане «2000» горячей прокатки, крупнейшем в Европе цехе по улавливанию и комплексной очистке коксового газа, реверсивном стане «1700», листопрокатном цехе № 5, уникальном толстолистовом стане «5000» и др.

В постоянно действующей экспозиции музея ОАО «ММК» оформлен раздел «Проекты высшего уровня». Здесь представлен и выход акций ММК на фондовые рынки, позволивший Магнитке стать по-настоящему международной публичной компанией; и развитие собственной сырьевой базы комбината (угольная компания «Белон»). Подборка материалов и фотодокументов демонстрирует моменты закладки первого камня в основание завода штампованных изделий в г. Колпино Ленинградской области. Другие документы свидетельствуют о начале реализации проекта по строительства российско-турецкого металлургического комплекса «ММК-Атакаш».

Кроме этого, в музее имеется раздел, отражающий инновации ОАО «ММК». Ключевым инновационным объектом явилось строительство стана «5000», предназначенного для производства толстолистового горячего проката из углеродистых и высокопрочных сталей для производства труб большого диаметра для нефтяной и газовой промышленности, судо,- мосто- и котлостроения, а также машиностроения. Годовая производительность этого агрегата 1,5 млн. тонн. Торжественный пуск стана «5000» состоялся 24 июля 2009 г. в присутствии председателя Правительства РФ Владимира Владимировича Путина, который заметил, что Россия сможет выйти окрепшей из финансово-экономического кризиса, благодаря таким сооружениям, как стан «5000». Он обратил внимание на то, что таких комплексов, как стан «5000» в мире можно по пальцам одной руки пересчитать, а комплексов такого высокого технологического уровня, очевидно, в мире просто нет.

В память о этом событии в музее действует уникальная модель стана «5000», которая первой попадает в поле зрения посетителей. Расположена она неподалеку от входа, где начинается и завершается каждая экскурсия. Символично: словно история возвращается по кругу, только уровень развития в разы выше… Напротив копии «пятитысячника» – макет горы Магнитной, у подножия которой выросли комбинат и город. Находясь между ними, можно прочесть: «Жить на Магнитке, работать на Магнитке – значит быть впереди». Фраза актуальна, а между тем принадлежит она Серго Орджоникидзе и произнесена в первой половине прошлого века. В подтверждение его слов – вся 86-летняя богатая на трудовые подвиги история Магнитки, представленная в музее от макета стройплощадки первой домны до копии стана «5000». Имеющиеся в музее модели позволяют сделать рассказ о важнейших процессах, происходящих на магнитогорской земле и градообразующем предприятии, наглядным. Это, в свою очередь, помогает посетителям, особенно молодежи, увидеть масштабы комбината и оценить возросший уровень технологии.

В заключительном разделе экспозиции музея речь идет о комбинате, как о лидере Российской экономики и о международном признании его заслуг. ОАО «ММК» был награжден четырьмя правительственными наградами. В 2001 году – награжден общественной наградой – орденом Петра Великого.

Деятельность таких музеев, как музей Магнитогорского металлургического комбината, приобщает молодежь к мудрости и трудолюбию наших предков, наставляет новые поколения на путь служения нашему Отечеству. Задавая импульс процессам интеграции и преемственной модернизации, способствуя консолидации всех национальных сил, музеи способствуют преодолению трудностей, развитию и приумножению могущества государства Российского.

Список литературы:
1. Амельченко С. Н. Роль культуры в духовно-патриотическом воспитании студенческой молодежи в контексте глобализации // Психолого-педагогическое сопровождение высшего образования / под ред. О. В. Гневэк. – Уфа: ООО «Аэтерна», 2015. – С. 25-44.
2. Магнитогорск. Краткая энциклопедия / Под ред. Б. А. Никифорова. – Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2002. – 557 с.
3. Музейное дело России / под ред. Каулен М. Е., Коссовой И. М., Сундиевой А. А. – М.: ВК, 2003. – 614 с.

УДК 930

Чернова Н. В.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ РЕКЛАМА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЙ ГАЗЕТЫ «МАГНИТОГОРСКИЙ РАБОЧИЙ» 1937 Г.)

Неотъемлемой частью повседневной жизни магнитогорского обывателя, а также несомненным подспорьем для сферы производства и услуг в Магнитогорске благодаря эффекту массового воздействия была газетная реклама. Именно она играла роль городского оповещения, учитывая, что телефонная сеть и радиоточки были не везде и работали со значительными перебоями.

Ключевые слова: Магнитогорск, индустриализация, СССР, промысловая кооперация, Южный Урал

Chernova N. Industrial advertizing as historical source

Abstract. An integral part of everyday life Magnitogorsk layman and doubtless help to the sphere of production and services in Magnitogorsk due to the effect of mass effect was newspaper advertising. That she played the role of urban warning given that the telephone network and radio receiving were not everywhere and worked with significant disruptions.

Keywords: Magnitogorsk, industrialization, USSR, fishing cooperatives, Southern Urals

Магнитогорск середины 1930-х гг. представлял собой уже вполне сформировавшийся город со своими производственными и жилыми районами, коммуникациями, зонами культуры и отдыха. В то же время не следует преувеличивать данный факт, т.к. со времени закладки города не прошло даже десятилетия, а, следовательно, указанные объекты были лишь зачатками полноценно функционирующего города [5, с. 214; 7, с. 179]. Неотъемлемой частью повседневной жизни городского обывателя, а также несомненным подспорьем для сферы производства и услуг в Магнитогорске благодаря эффекту массового воздействия была газетная реклама. Именно она играла роль городского оповещения, учитывая, что телефонная сеть и радиоточки были установлены не везде и работали со значительными перебоями [1, с. 234].

В целом всю рекламу, помещаемую в газете «Магнитогорский рабочий» можно разделить на несколько тематических блоков:

1. Производственная сфера, т.е. объявления предприятий и артелей города о найме рабочей силы или реализации своей продукции,
2. Культурная сфера или сфера досуга: различного рода афиши и анонсы предстоящих мероприятий, спектаклей, гастролей и т.д.
3. Образование: объявления о всевозможных курсах, занятиях кружков, а также публиковались сведения об условиях приема и перечни специальностей, предлагаемых ВУЗами и другими учебными заведениями города.
4. Городская реклама, в рамках которой помещались распоряжения Горсовета или его ведомств.
5. Социальная реклама, которая касалась обеспечения или снабжения отдельных категорий населения города.
6. Частная реклама, которая предполагала объявления об утере документов, штампов и т.д., или, наоборот, о всевозможных находках, индивидуальных продажах и обменах и т.п.
7. Собственно реклама издательства газеты «Магнитогорский рабочий», в которой сообщалось об условиях подписки на новые номера газеты, оповещалось о найме необходимых сотрудников, указывались расценки на рекламу в газете.

Помимо указанных разделов, несомненно, можно выделить еще несколько, которые несли в себе особенности и отпечатки какой-либо обособленной грани жизнедеятельности города Магнитогорска. При этом следует оговориться, что подобное деление на тематические рубрики весьма условно, т.к. некоторые из них граничат очень тесно или и вовсе переплетаются. Учитывая рекламное многообразие и структурную сложность каждого из предложенных блоков, было бы уместно остановиться на более детальном рассмотрении одного из них, например, на производственной рекламе.

Реклама в производственной сфере позволяет судить о том, какие предприятия работали в городе. По сфере деятельности их также можно разделить на местные производственные, торговые и промкооперацию. Среди *местных производственных предприятий* в 1937 г. особо частыми подателями объявлений были Магнитогорский хлебозавод (хлебокомбинат), Магнитогорский мясокомбинат, Магнитогорский Гормолзавод, мастерские Горпромкомбината [4].

Через рекламу можно было узнать ассортимент выпускаемых изделий, место расположения предприятия или его торговых точек. Особого внимания заслуживает ассортимент предприятий пищевой промышленности. Что немаловажно, после перечисления разнообразного ассортимента следовала вполне заслуженная приписка: «Изготовляются под наблюдением нового мастера высокосортных булочных изделий». Для пущей убедительности привлекательности, качества и разнообразия продукции в «рекламных роликах» помещались соответствующие рисунки. Не менее веско, чем реклама хлебозавода, выглядели объявления Магнитогорского мясокомбината и его магазинов, где реализовывалась продукция. Магазин № 1 на 1 участке предлагал сосиски и пельмени, сопроводив информацию броским слоганом «горячее блюдо в 5 минут» и не менее красочной иллюстрацией: на вилке дымится увесистая, аппетитная сосиска [2]. Для магнитогорцев, в условиях тотальной занятости и не слишком разнообразного снабжения, подобная реклама была, безусловно, привлекательной.

Область торговли представляли Промунивермаг, в частности его отдел культтоваров, Овощная база Магнитгорторга, Хозрасчетный магазин № 7 Магнитторга, магазины промтоварной торговли Магнитгорторга, магазины Главспирта, магазин Сортсемовощ, магазины Стройматериалов, магазины «Тэже» Магнитогорска, магазин Охотников-спортсменов и многие другие организации [3]. Торговые предприятия города обычно не скупились на рекламные объявления. Они были не только неотъемлемой составляющей рекламной колонки, но и занимали в ней солидное место. Причем, кроме перечисления уже имеющегося товара: «имеются в продаже: яблоки моченые, помидоры соленые, свекла квашеная, сухофрукты разные, слива в сиропе…», в рекламном проспекте нередко присутствовал и анонс на будущее поступление. Указанный ассортимент товаров говорит не только о снабжении города продуктами питания, но и показывает гастрономические особенности той эпохи. Очень часто такая реклама помимо презентации своих товаров предоставляла и вполне соответствующую разнообразному ассортименту картинку. Нередко магнитогорцы на газетных страницах видели одноцилиндровые мотоциклы марки ленинградского завода «Красный Октябрь», детскую мебель и детские игрушки, лыжи и коньки, велосипеды [5] и т.д. В качестве ассортимента промтоварных магазинов рекламировались патефонные пластинки, чайные и столовые сервизы, радиолампы, конденсаторы, патефоны, гармонии, балалайки, кремы «Ланолиновый», «Красота» и «лучший крем специального назначения» «Спорт» и многое другое. Кроме ассортимента, реклама торговых предприятий позволяет оценить некоторые вопросы ценообразования. В частности, можно узнать стоимость отдельных товаров: «гарнитуры чайные – 54 предмета от 70 руб. до 83 р., сервизы столовые до 83 р.». К тому же, некоторые торговые организации давали анонсы относительно изменения режима торговли: «Магазины Главспирта с 15 января торгуют с 7 часов утра до 12 часов ночи». Согласно рекламе в области торговли, можно констатировать тот факт, что в Магнитогорске не вся торговля была стационарной, т.к. Магнитогорский хлебокомбинат предлагал требовать свою продукцию «во всех продуктовых магазинах, в ларьках и у лотошников». Газетная реклама ясно давала понять, какие трудности имеются у городских предприятий. Прежде всего, они были связаны с поиском трудовых ресурсов и квалифицированных кадров [6, с. 344].

Играя значимую роль в жизнедеятельности магнитогорцев *промысловая кооперация* города часто оставалась вне поля зрения городских и заводских властей, находясь тем самым на самофинансировании и самообеспечении. В 1937 г. в городе, согласно объявлениям, работало более 10 промысловых предприятия [8, с. 211]. Среди них гужетранспортная артель «Красный возчик», артели «Уралшвей», «Коопремонт», «им. Кирова» и др. Артели в рекламных объявлениях предлагали всевозможные услуги для населения и предприятий. Помимо круга услуг, через рекламные колонки можно узнать количество и место расположения мастерских промысловых артелей.

Сложности работы предприятий и учреждений Магнитогорска, а особенно проблемы недостаточного количества квалифицированных кадров, рабочих и служащих нужных специальностей и текучести кадров раскрывают рекламные объявления с пометкой «требуются». Следует сразу оговориться, что они относятся как к производственной рекламе, так и к другим видам объявлений, помещаемым в газете «Магнитогорский рабочий». К тому же, по периодичности появления одного и того же объявления и по периоду его печатания в газете можно проследить, как быстро предприятия находили требуемого работника.

В целом, говоря о газетной производственной рекламе очень сложно переоценить ее роль. Как уже было сказано выше, она предоставляет исследователю очень масштабную и разноплановую информацию о различных гранях жизнедеятельности производственных и торговых предприятий и Магнитогорска в целом. Часто только благодаря рекламе можно узнать, что в городе функционировало то или иное предприятие или учреждение, что у них были именно такие трудности в определенный момент времени, составить представление об урбанимике и особенностях градостроительсва.

Список литературы:

1. Гаан А.С., Чернова Н.В. К вопросу становления и развития средств связи в городе Магнитогорске в 1930-е годы / А.С. Гаан, Н.В. Чернова // Научная мысль: традиции и инновации. Сборник научных трудов с международным участием. Выпуск 4. Краснодар, 2015. С. 230-236.
2. Магнитогорский рабочий. 1937. 15 июня.
3. Магнитогорский рабочий. 1937. 22 апреля.
4. Магнитогорский рабочий. 1937. 6 мая.
5. Макарова Н.Н. В котле индустриализации: повседневная жизнь Магнитогорска (1929-1941) / Н.Н. Макарова. – Магнитогорск, 2014. – 432 с.
6. Макарова Н.Н. Пенитенциарная и правоохранительная системы Магнитогорска в период административно-командного управления (1929-1941) / Н.Н. Макарова // Проблемы российской истории. 2012. № 1 (11). С. 342-365.
7. Макарова Н.Н. Советские граждане и иностранные специалисты: социально-бытовые условия в новом индустриальном центре (по материалам Магнитогорска 1930-х гг.) / Н.Н. Макарова, Н.В. Чернова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4 (46). С. 174-183.
8. Чернова Н.В. Система управления Магнитогорской промысловой артелью «Уралшвей» в годы первых пятилеток / Н.В. Чернова, А.В. Шушарина // Проблемы российской истории. Вып. 8. – М.-Магнитогорск, 2007. С. 204-220.

УДК 32.001

Юдин С. В.

Научный руководитель Шуб М. Л.

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

В статье раскрыты сущностные критерии политического режима как такового, предложены основные типы политических режимов. В статье показано, что для российской политической культуры характерны авторитарные формы властвования, были рассмотрены суперпрезидентский режим и другие промежуточные режимы как основополагающие системы правления. Метод социологического опроса позволил автору выяснить отношение россиян к актуальной политической ситуации в нашей стране.

Ключевые слова: политический режим, политическая культура, социологический опрос, политические интересы, права и свободы граждан.

Iudin S. Phenomenon of the political regime in the context of the actual russian political situation

Abstract. The article deals with the essential criteria of the political regime as such, offered basic types of political regimes. The article shows that the Russian political culture characterized by authoritarian forms of ruling, considered super-mode and other intermediate regimes as the basic system of government. Method poll allowed the author to find out the attitude of Russians to the current political situation in our country.

Keywords: political regime, the political culture, public opinion poll, political interests, rights and freedoms of citizens.

Сегодняшние реалии свидетельствуют о многообразии политических режимов, результатов властной политики, её последствий для общества, её влияния на культуру в целом. Без детального изучения политической культуры, ее многовариантных форм невозможно объективно оценить сущность власти, правильно определить её роль в решении важных проблем, тем более разработать и реализовать программу модернизации, обновления или коренной перестройки социокультурных институтов. В этом поиске учёные, эксперты, политики и рядовые граждане отводят важное место политическому режиму, который не может рассматриваться отдельно политической культуры в целом.

Согласно классической трактовке, политический режим – это совокупность различных механизмов, средств и методов осуществления политической воли, характер её взаимоотношений обществом во всем ее многообразии [1]. Опираясь на мнение одного из ведущих политологов, Д. Истона, политический режим можно определить, как «правила и цели политического взаимодействия» [6]. Данные правила определяются по следующим критериям: уровень реальной демократизации политической власти; объём политических прав и свобод, предоставляемых гражданам; роль социальных ценностей и приоритетов руководства страны – консервативных, либерально-демократических, социал-демократических, леворадикальных или праворадикальных. На наш взгляд, именно данный критерий позволяет говорить о направленности не только политического процесса, а политической культуры того или иного режима. Другая трактовка, представленная Х. Линцем, сводится к тому, какими методами, способами, средствами управляется государство: насильственными методами, с помощью тотального контроля над общественной жизнью или с опорой на нормативно правовые основы и морали, требования конституции и других нормативных актов, с применением демократических процедур принятия и реализации законов, разрешения противоречий.

В контексте нашей работы нас интересует не только позиция экспертного сообщества, но и отношение граждан нашей страны к актуальному политическому режиму и политической ситуации в общем. Для определения подобного отношения мы использовали метод анкетного (массового) опроса. В ходе его реализации метода было опрошено 550 респондентов в возрасте от 18 до 70 лет и старше.

Итак, прежде всего, мы попросили респондентов выразить своё мнение относительно типа политического устройства, который в наибольшей степени подходит для России, наиболее адекватен для нашей страны. На основе полученных данных мы получили следующие результаты: 83,42% респондентов считают, что наиболее подходящим для России является

президентская республика с сильным лидером во главе. Вторым по популярности ответ, стал режим с сильным, даже авторитарным руководителем, сосредотачивающим в своих руках значительную власть, жёстко контролирующий все направления деятельности (11,48 %), парламентскую республику при которой власть руководителя контролируется парламентом и носит ограниченный характер, предпочли лишь 3,81 % респондентов.

Мнение простых россиян подтверждают и представители экспертного сообщества, в частности доктор исторических наук и депутат Государственной Думы В.А. Никонова (один из лидеров законопроекта «О едином учебнике истории»). По мнению В.А. Никонова, в современной России именно сильная власть является наиболее оптимальной формой политической структуры, во главе которой стоит «сильная рука, где в роли руководителя выступает отец нации» [4].

Также существует целый ряд экспертов в лице Р.Пайпса, З. Бзежинского, В.Т. Третьякова и т.д. Они также определяют российский режим как суперпрезидентский, который имеет целый ряд авторитарных элементов таких как: система фильтрации СМИ, доступ к политическим правам (диалог с властью на местах), уровень коррупционной составляющей и т.д. В данном режиме президент выступает как «отец нации», где все механизмы управления принадлежат руководителю страны (в одних руках) [5].

59,2 % респондентов поддерживают позицию «сильной руки» и полагают, что российским государством можно управлять только при помощи авторитарных форм руководства. Полученные данные характеризуются следующими факторами:

Исторический – на протяжении всей истории нашего государство, наиболее эффективным и долговременным являлась авторитарная форма правления, а демократические преобразования приводили к кризису (Временное правительство, период руководство Горбачева и Ельцина – по данным ВЦИОМа 67,6 % населения, считают рассмотренные периоды, как негативные [1]), что непосредственно отложилось в памяти наших граждан, где демократия ассоциируется с кризисом и беспорядками.

Географический – большая территория требует сильного лидера для сплочение многонационального государства (Кавказ и т.д.).

Социокультурный – многими экспертами отмечалось, что Россия находится на стадии формирования гражданского общества, требующие строгой регламентации со стороны государства, во избежание различных конфликтов (межконфессиональный, межэтнических и социальных). Также в нашей культуре прослеживается ситуация в политической культуре, где роль государя, является определяющей, реформы строго иерархичны (сверху-вниз).

Исходя из полученных данным, мы можем сделать вывод, что в современной России прослеживается суперпрезидентский режим, который можно отнести к авторитарному. Это подтверждается и Всемирной организацией «FreedomHouse», где с 2012 г. Россия включена в ряд авторитарных режимов[7]. Тем не менее, большинство респондентов (68,67 %), считают период руководства В.В. Путина наиболее эффективны и полезным в истории нашей страны, что соотносится с данными Левада-центра, в рамках которого 53,8% граждан не видят альтернативы В.В. Путину [3]. Данный аспект может рассматриваться с разных позиций, на наш взгляд, данная тенденция может привести к усилению вертикали власти, что в скором будущем может привести к классическому авторитарному режиму и усилению позиций авторитаризма в контексте политической культуры РФ.

Список литературы:

1. Волошин О.В Несуверенная демократия [Электронный ресурс]. URL: http:// reporter.vesti-ukr.com/79341-nesuverennaja-demokratija#.VI_za9KsXkUa (дата обра-щения: 24.09.2014).
2. ВЦИОМ «Экспресс» вестник [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/research/research/omnibus/ (дата обращения: 14.09.2015).
3. Левада-центр [Электронный ресурс]. URL: http://www.levada.ru/category/rubriki-saita/press-vypuski (дата обращения: 23.09.2015).
4. Никонов В.А. Глобальное управление [Электронный ресурс]. URL: http://istina.msu.ru/publications/article/10116687 (дата обращения: 22.09.2015).
5. Шкель В.Н. Авторитаризм как категория политической науки // Евразийский юридический журнал. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL: http://www. eurasia-allnews.ru/nauchnye-stati/item/209-avtoritarizm-kak-kategoriya-politicheskoj-nauki/209-avtoritarizm-kak-kategoriya-politicheskoj-nauki.html (дата обращения: 23.09.2015).
6. Easton D. Категории системного анализа политики [Электронный ресурс]. URL: http://grachev62.narod.ru/hrest/chapt27.htm (дата обращения: 14.09.2015).
7. FreedomHouse отчет за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/russia.pdf (дата обращения: 22.09.2015).

УДК 069.4

Юлдашева М. Б.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ УЗБЕКИСТАНА

В статье показано, что одной из актуальных задач в реализации государственной культурной политики стало создание условий для наиболее полного удовлетворения возрастающих интеллектуальных, эстетических и культурных потребностей населения. Особое внимание уделяется усовершенствованию музееведения, восстановлению исторических, архитектурных и культурных памятников страны. Рассмотрены основные документы, принятые в последние годы в области музейного дела.

Ключевые слова: культура, музей, экспозиция, выставка, искусство, отдых, рекреация, зрелище, исторические памятники, культурные потребности.

Yuldasheva M. B. Historical aspects of the activities of museums of Uzbekistan

Abstract. The article shows that one of the urgent tasks in the implementation of state cultural policy was the creation of conditions to meet the growing intellectual, aesthetic and cultural needs of the population. Special attention is paid to the improvement of museology, restoration of the historic, architectural and cultural monuments of the country. Describes the main instruments adopted in recent years in the field of museology.

Keywords: culture, museum, exposition, exhibition, art, leisure, recreation, spectacle, historical monuments and cultural needs.

Используя различные формы музейной экспозиции и выставки, как воздействие на сознание многочисленных посетителей, музей осуществляет очень важную функцию – передачу познания о различных формах человеческого общества, истории государства и ее культуры. «Сегодня народ Узбекистана, определяя свою судьбу и продолжая традиции великих

предков, делает все для того, чтобы на нашей земле царил мир и согласие, стабильность, национальное единство, благополучие граждан в новых исторических условиях» [1].

На современном этапе общественного развития и претворения в жизнь экономических реформ в Республике Узбекистан государство уделяет особое внимание усовершенствованию музееведения и восстановлению исторических архитектурных памятников страны. Ярким примером этого является открытие новых музейных комплексов и проводимые крупные строительно-реставрационные работы, связанные с именами наших выдающихся предков: Ат-Термизи, Исмаила ал Бухари, Матуриди, амира Темура, Алишера Навойи, Мирзо Улугбека, Мухаммада Бабура и других. Строительно-реставрационные работы на объектах старинных архитектурных памятников вызывают у многочисленных отечественных и зарубежных посетителей восхищение не только уникальностью выставленных экспозиций и экспонатов, но и оригинальностью построения новых зданий с национальным орнаментом внешнего вида и художественным оформлением экспозиционных залов.

В Республике Узбекистан наблюдается систематическое расширение музейной аудитории (школьники, студенты, военнослужащие, многочисленные туристы и т.д.) и изменение ее качественных характеристик. Повышается образовательный и культурный уровень, политическое сознание, растут и усложняются требования к музеям, как специфическим культурным и научным центрам.

Сфера культурно-массовой работы должна рассматриваться в неразрывной связи со всеми другими направлениями деятельности в общей системе учреждений культуры, науки, образования, пропаганды рыночно-экономических отношений в обществе. Такой комплексный подход приводит к научному осмыслению целей и задач, способствует координации усилий различных учреждений в области национальной идеологии, определении ее формы и методов.

Общественная и образовательная работа музеев опирается на принципы научности, связи с жизнью, дифференцированного подхода к посетителям. Музеи призваны способствовать формированию нового мышления и научить людей работать по-новому. Огромно значение музеев в приобщении народов к сокровищам духовной культуры. Специфика массовой работы музеев исторического профиля заложена в использовании непосредственных исторических свидетельств, памятников-подлинников, отражающих всю многостороннюю историю народов, их трудовые, боевые и культурные традиции.

Принцип предметности обеспечивает не только своеобразие пропаганды исторических знаний, в которой историческим и краеведческим музеям принадлежит одно из ведущих мест, но высокую доказательность, эмоциональность, а следовательно, действенность «воспитания историей». При этом музеи располагают широкими возможностями практического осуществления современных требований наилучшим образом повлиять на многочисленных посетителей музея, делая для них известную истину более убедительной, наглядной и глубже запечатлеваемой.

Постановление Кабинета Министров «О мерах по улучшению деятельности музеев республики» от 23 декабря 1994 года положило начало реформированию музейного дела в стране и нацелено на усовершенствование в республике музейной системы и укрепление ее материально-технической базы по созданию условий для применения мирового опыта музееведения [2].

Претворяя в жизнь требования исторических документов, в республике разработано положение «О музейных ценностях Узбекистана», которое нацелено на пропаганду среди граждан республики уникальных музейных предметов, хранившихся за границей, имеющих самое непосредственное отношение к нашей истории. Организация обмена уникальными экспонатами на основе установленных международных правил – это совершенно новое явление в музееведении стало возможным только благодаря независимости.

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по улучшению и совершенствованию деятельности музеев» от 13 января 1998 года открыл третий этап реформирования музейной системы.

Указ гласит: «В целях дальнейшего совершенствования сети музеев, повышения их роли в духовно-нравственном совершенствовании народа, бережного сохранения, изучения, обогащения, демонстрации и пропаганды во всем мире редчайших древних экспонатов в фондах музее, запечатлевших в себе богатую историю народа, поступь нашей независимости, широкого использования их для усиления в сознании народа национальной гордости и достоинства, упрочения чувства верности Родине, обеспечения музеев высококвалифицированными специалистами, отвечающими духу времени, укрепления их материально-технической базы, создания необходимых условий для использования опыта мирового музееведения в Республике Узбекистан при Министерстве культуры создан Республиканский фонд по поддержке музеев «Узбекмузей». Главной задачей фонда является обеспечение поддержки и оказание музеям необходимой практической помощи» [3].

Проводимые в Республике Узбекистан реформы в области общеобразовательной школы, высшего и среднего – специального образования нацелены на более активное освоение учащимися и студентами богатств духовной и материальной культуры народов Узбекистана. Немалое место в этой важной работе отводится музеям страны. Однако их эффективность все еще низка. Причина этого в немалой степени заключается в том, что подготовка кадров по музейной профессии пока явно отстает от задач сегодняшнего дня.

Огромное количество музейных собраний, ранее совершенно недоступных или доступных лишь ограниченному кругу посетителей, стало поистине всенародным достоянием. В корне изменилось представлении о музеях. Появилось много специальных музеев – от чисто художественных до промышленно-технических. Музеи стали составной частью научно-исследовательских институтов АН Уз и университетов. Возникли музейные комплексы при исторических, архитектурных памятниках и мемориальные музе, посвященные выдающимся ученым, художникам и мусульманским богословам.

Три крупнейших музея страны являются музеями-заповедниками: Самаркандский государственный художественно-архитектурный музей-заповедник, Бухарский государственный художественный музей-заповедник, Хивинский государственный историко-архитектурный музей заповедник «Ичан-Кала».

Три крупных музея являются искусствоведческими. Государственный музей искусств Узбекистана с великолепным собранием произведений изобразительного и народно-прикладного искусства, который является национальной сокровищницей. Государственный музей народно-прикладного искусства с уникальными коллекциями. Особый интерес у посетителей вызывает само здание – своеобразный образец узбекского монументально декоративного искусства. В его оформлении принимали участие лучшие народные мастера страны. Резные колонны, ажурная отделка, тончайшая настенная резьба по

ганчу и полихромная роспись айвана, гостиной создают неповторимый красочный настрой. Музей – постоянный участник республиканских и международных выставок. И, наконец, Государственный музей искусств им. И.В.Савицкого (г. Нукус), где собрана обширная коллекция изобразительного искусства народов Узбекистана, а также собрание народно-прикладного искусства Каракалпакстана.

Более 120 лет функционирует в Узбекистане Музей природы АН РУз (г. Ташкент). Экспозиции музея отражают происхождение Земли и других планет Солнечной системы, знакомят с основами генетики и селекции, природными и культурными ландшафтами республики и пр. Здесь собраны коллекции по энтомологии, ботанике и геологии. Фонд музея насчитывает около 1,5 млн. экспонатов.

Музей истории Узбекистана АН РУз – один из старейших музеев страны основан в 1876 году. За свою деятельность музей накопил, изучил и экспонирует коллекции от древнейших времен до наших дней, является крупнейшим хранилищем памятников истории и культуры узбекского народа.

Государственный музей литературы им. Алишера Навои (г.Ташкент) имеет огромный книжный и рукописный фонд. Экспозиции музея широко иллюстрируют жизнь и деятельность одной из ярчайших личностей в истории общечеловеческой культуры А.Навои. В музее значительное место отведено богатейшему литературному наследию узбекского народа.

Музей здравоохранения Республики Узбекистан (г.Ташкент) занимается пропагандой медицинских знаний и достижений технологии здравоохранения. Широко освещается и история санитарии и гигиены в республике. Экспозиции музея знакомят посетителей с проблемами экологии, профилактикой различных заболеваний. Специальный экспозиционный зал посвящен великому врачу и мыслителю Абу Али ибн Сине.

Кроме того, в городе Ташкенте созданы музеи разного профиля: Музей олимпийской славы, Музей киноискусства, функционирует дирекция художественных выставок, РТВЦ «Узэкспоцентр», мемориальные музеи У.Тансыкбаева, С.Есенина, М.Ашрафи, Ю.Рааджаби, С.Бородина, Айбека, М.Тургунбаевой, Тамары Ханум, А.Каххара, Гафура Гуляма.

В каждой области осуществляют свою деятельность историко-краеведческие музеи, комплектующие, исследующие историю, экономику, особенности районов и областей.

Музейная сеть Республики Узбекистан, охватывающая всю территорию страны, насчитывает более 1200 музеев разных профилей: республиканские, областные, городские, районные, историко-военные, музеи промышленных и строительных предприятий, заводов, фабрик, фермерских кооперативных хозяйств, разного рода учреждений, высших и средних специальных учебных заведений, войсковых частей и т.д. Особое значение в учебно-образовательном и воспитательном процессе имеют школьные музеи, число которых более 500. В музеях страны, кроме собирательской, экспозиционной, научно-исследовательской деятельности, организуются научные экспозиции и экскурсии по различным маршрутам, проводятся научно-теоретические конференции, международные симпозиумы, встречи с крупными зарубежными учеными, художниками искусствоведами. Проводимые музеями международные мероприятия служат укреплению взаимоотношений между народами мира и их взаимному ознакомлению. Кроме вышеуказанных, музеи проводят тематические и литературные вечера, викторины по изучению истории родного края. Музеи Республики Узбекистан организуют этнографические и художественные выставки ко Дню независимости, к празднику Навруз и различным историческим датам и юбилеям наших предков – Имама ал Бухари, Ахмада ал Фергани, Камалетдина Бехзада, Алишера Навои, Жамолитдина Мангуберди, Огахи, Мухаммада Бабура и других. Все эти мероприятия имеют большое воспитательное значение.

Министерство по делам культуры и спорта Узбекистана и Управление музеев активно сотрудничают с посольствами и представителями Германии, Италии, Японии, США и других стран в деле дальнейшего развития культурных связей. О значении роли музеев в жизни общества свидетельствует создание в 1947 году в Париже Международного центра по координации деятельности музеев при ЮНЕСКО – ICOM(Международный совет музеев) для осуществления широкого обмена опытом работы музеев различных профилей в мировом масштабе. В его задачу входит координация научных работ музеев и отдельных специалистов по музееведению, развитие международного сотрудничества между ними, привлечение музеев различных стран к совместной деятельности в борьбе за мир и счастье на земле.

Музеи сегодня стремятся к актуальности и научности выбранных тем экспозиций и выставок, безупречного отражения в экспозициях назревших злободневных вопросов нашего времени, быстрой реакции на поставленные задачи и правильного их решения. Современный музей является источником научной информации и мощным рычагом воздействия на общественное сознание и настроения народных масс. Музеи Республики Узбекистан всегда обращены к современности, они изучают прошлое ради передачи исторических знаний новому поколению как урок, как источник знаний и этим воспитывают у посетителей любовь к Узбекистану. Музейные коллекции в экспонатах имеют непреходящее значение, ценность их с течением времени не убывает, а возрастает. Может устареть некий научный труд, роман, пьеса, спектакль, кинофильм, но никогда не устареет музейная коллекция подлинных первоисточников знаний. Она будет постоянно нужна, и поэтому музеи обращены не только в настоящее, но и в будущее. Закономерности развития музеев, их социальные функции, структура, связи с наукой, культурой, образованием, воспитанием и пропагандой требуют научного анализа их деятельности с точки зрения современной методологии истории.

Таким образом, музеи Республики Узбекистан являются специализированными центрами, призванными удовлетворить общественные потребности в сохранении использовании предметов реального мира как элементов исторической памяти, документальных средств социальной информации и эстетических ценностей узбекского народа.

Список литературы:

1. И. А. Каримов. Возрождение духовных ценностей и национального самосознания // Узбекистан на пороге XXI в. Ташкент: Узбекистан, 1997, с. 134.
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном улучшении и совершенствовании деятельности музеев» // Народное слово. 1998. 13 янв.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по улучшению деятельности музеев Республики Узбекистан» // Правда Востока. 1994. 24 сент.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ: РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТА И ВЫПУСКНИКА ВУЗА

УДК 378

Абдрахманова З. А.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается роль современных информационно-коммуникационных технологий в развитие социально-творческой активности студентов

Ключевые слова: Информационная среда, социальное виртуальное пространство, социально-творческая активность, информационно-коммуникационные технологии.

Abdrakhmanova Z. About question of social development and creative activity of student's youth

Abstract. The article discusses the role of modern information and communication technologies to the development of social and creative activity of students

Keywords: Information environment, social virtual space, social and creative activities, information and communication technologies

Приоритетная ориентация современного образования, внедрение новых информационных технологий, становление и развитие мирового информационного пространства требуют новых подходов к подготовке специалистов с высшим образованием.

Стремительное развитие компьютерных информационных технологий меняет сложившиеся требования, предъявляемых к современному специалисту, делая их жесткими и более объемными. Степень овладения информационно-коммуникационными технологиями во многом определяет уровень его востребованности в обществе и нас сегодняшний день является неотъемлемым атрибутом профессиональной деятельности любого специалиста. В связи с этим, ему необходимо учиться в течение всей жизни, для того чтобы стать успешным в современных условиях, которые постоянно изменяются, основываясь на появлении новых знаний о мире и научных достижениях. Внедрение новых информационных технологий во все сферы современной жизни

В современных условиях все больше внимания уделяется информационной подготовке как «обязательной составляющей образовательного процесса, направленной на подготовку специалистов, способных эффективно применять средства информационно-коммуникационные технологии в процессе осуществления своей профессиональной деятельности» [1]. Важность развития социальной активности студентов подчеркивается в таких нормативно-правовых документах, как Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании Российской Федерации» (от 29.12.2012 г.), Государственная программа «Информационное общество» (2011-2020 гг.), Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 гг., Национальная Доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г., Стратегия развития России до 2020 г., а также в других документах.

Высшие учебные заведения являются базисом любой профессиональной деятельности, поэтому им необходимо наполнения профессиональных образовательных программ курсами, обеспечивающими развитие у студентов соответствующих знаний, умений и навыков. Следовательно, особенности профессиональной подготовки будущих бакалавров детерминированы потребностями общества в повышении качества их образования и изменчивость социальных явлений требует от него непрерывного приращения знаний, профессионального творческого мышления и умения оперативно решать любые производственные вопросы. Решение этих задач основывается на понимании личностью социальной значимости своей профессии, осознании потребности в активном овладении профессиональными знаниями и умениями, способности преодолевать возникающие затруднения.

В контексте Болонского соглашения подчеркивается значимый вклад сферы высшего образования в процесс реализации обучения в течение всей жизни, указывается на необходимость модернизации способов обучения в соответствии со склонностями и возможностями граждан. Тем самым мы обозначили общественно-государственный уровень актуальности проблемы исследования – необходимость подготовки специалистов с высоким уровнем социально-творческой активности и компьютерно-информационной культуры.

Необходимость широкого использования в учебно-воспитательном процессе информационно-коммуникативных технологий определяется не только дидактическим потенциалом самих технологий, но и, как уже говорилось выше, социальными и общественными условиями современного социума. Применение информационно-коммуникативных технологий способствует формированию и развитию социально-творческой активности студенческой молодежи.

С появлением глобальной сети Интернет возникла новая информационная среда, в которой информация транслируется, копируется практически мгновенно. Новое информационное пространство практически неограниченно для представления любых типов информации (текст, фото, видео, звук) и ее объемов. Умение работать в этом пространстве постепенно изменит навыки фактического запоминания. ИКТ являются повсеместным «фокусом внимания», хронотоп, создаваемый ими, – одновременно является пространством социальной успешности. создаваемый ими, – одновременно является пространством социальной успешности. Развитие у студентов социально-творческой активности, по нашему мнению, обеспечивает формирование приведенных профессиональных качеств, поскольку интерес к профессиональной деятельности яв-

ляется феноменом, теснейшим образом, связанным со всеми компонентами структуры личности – потребностями, мотивами, установками, ценностными ориентациями. Студентов необходимо привлекать к активной творческой деятельности, вызвать у них желание и стремление работать творчески, находить самостоятельные решения. личности, в основе которых лежит понимание ее сущности. Формирование социально-творческой активности студенческой молодежи в методологическом плане целесообразно рассматривать в единстве когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, определяющих отношение к социально-значимой деятельности, так как рассматриваемое явление, характеризует личность как целостность, обладающую определенным набором социальных ролей или видов деятельности, дополняющих и обогащающих друг друга и личность в целом.

Среда сети Интернет или как ее еще называют «социальное виртуальное пространство», – это взаимодействующие люди с продуктами своей активности. Данная активность направлена на удовлетворение коммуникативной, познавательной и игровой потребностей. Специализированные виртуальные сообщества дают возможность пользователям самореализоваться и самообучаться в профессиональном направлении. В виртуальном пространстве обсуждаются социально значимых проблемы, пользователи могут быть непосредственными участниками различных мероприятий, могут высказать по любому вопросу. Кроме этого виртуальные сообщества стали трансляторами определенных ценностных установок, стандартов, норм поведения и т.д. Большую часть таких сообществ составляют молодежь, то постепенно они принимают присущие сообществу нормы и правила поведения, ценностные ориентации и установки. Таким образом, можно сделать вывод, что виртуальная среда сети Интернет оказывает на молодежь определенное воздействие, изменяет его взгляды, отношение к личности, событиям и явлениям, а следовательно определяет его поведение в социуме. Следовательно, создавая профильные виртуальные сетевые сообщества, мы можем оказывать положительное влияние на молодежь, формируя в них социально положительные ценности и установки, способствуя их социальной творческой активности, трудовой мотивации.

В высших учебных заведениях разрабатываются и реализуются различные программы, планы воспитательной работы, ориентированные на развитие социальной активности и норм ответственного гражданского поведения студенческой молодежи в рамках деятельности студсоветов. То есть одним из направлений решения задач развития социально-творческой активности личности в образовательном процессе может стать правильная и содержательная организация досуга, а также ориентирование на проявление любой инициативы со стороны получателей образования и их поддержка. В Челябинской государственной академии культуры и искусств, также как и в ряде других вузов создан и действует студсовет, разработан план воспитательной работы. Так как основная цель воспитательной работы – это формирование профессиональных и социально значимых качеств, толерантности и правильной гражданской позиции личности, учитывая желание и возможность студенческой молодежи участвовать в развитии образовательной сферы, социокультурного пространства вуза и общества в целом, то акцент в нашем вузе сделан на роль студенческого самоуправления и поддержки их значимых проектов.

УДК 371.69:004.3

Толкачев Е. С.
Никишина О. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИА В ОБРАЗОВАНИИ

В данной статье рассматривается использование мультимедиа-технологий в образовательном процессе, также описываются виды мультимедийного сопровождения, а именно мультимедиа-презентация и электронный учебник.

Ключевые слова: мультимедиа-технологии, процесс обучения, мультимедиа-презентация, электронный учебник

Tolkachev E., Nikishina O. The useof multimedia in education

Abstract: This article discusses the use of multimedia technologies in the educational process, as described types of multimedia support, namely the multimedia presentation and an electronic textbook.

Keywords: multimedia technology, learning process, multimedia presentation, electronic textbook

Мультимедиатехнологии обогащают учебный процесс, позволяют сделать обучение более продуктивным, вовлекая в процесс восприятия учебной информации большинство чувственных компонент обучаемого. В настоящее время мультимедиатехнологии – это одно из перспективных направлений информатизации обучения. В совершенствовании программного и методического обеспечения, материальной базы, а также в обязательном повышении квалификации преподавательского состава наблюдается перспектива успешного применения современных информационных технологий в системе образования.

Мультимедиатехнологии содержат в себе мощные образовательные ресурсы, они могут предоставить необходимые условия, при которых будет более интенсивно проходить формирование и проявление главных компетенций, к которым можно отнести в первую очередь информационная и коммуникативная. Мультимедиа и телекоммуникационные технологии открывают принципиально новые методические подходы в учебном процессе.

Мультимедиа – это взаимодействие визуальных и аудиоэффектов под управлением интерактивного программного обеспечения с использованием современных технических и программных средств, они объединяют текст, звук, графику, фото, видео в одном цифровом представлении.

Имеющиеся на данный момент программные продукты, в том числе готовые электронные учебники и книги, а так же собственные разработки учителей, к которым можно отнести и мультимедиа-презентации позволяют учителю повысить эффективность обучения в классе [1].

При применении мультимедиа-презентаций в процессе объяснения новой темы на уроке достаточно прямой последовательности слайдов, в которой могут быть показаны основные моменты новой темы. На экране могут также появляться различные определения, схемы, таблицы, которые учащиеся конспектируют в тетрадь, благодаря этому учитель, не тратя время на повторение и объяснение, может более подробно рассказать новый материал. Показ мультимедиа-презентации (которая в данном случае представляет собой конспект для записи теоретического материала по данной теме) производится

учителем на одном компьютере (с применением средств проекции на интерактивную доску). Переход от слайда к слайду в этом случае запрограммирован только по нажатию определенных клавиш или по щелчку мышью, без использования автоматического перехода по истечении заданного времени, поскольку время, требуемое для восприятия учащимися того или иного слайда с учетом дополнительных объяснений определенных моментов, может быть различным в зависимости от уровня знаний и подготовки учащихся.

Формы и место использования мультимедийной презентации (или даже отдельного ее слайда) на уроке зависят, конечно, от темы и содержания этого урока, цели и задач, которые ставит учитель. Тем не менее, на практике выделяются некоторые основные, наиболее эффективные приемы применения таких пособий:

1. Во время изучения новой темы. Позволяет иллюстрировать разнообразными видимыми-наглядными средствами. Применение особенно выгодно в тех случаях, когда необходимо показать динамику развития какого-либо процесса на данной теме урока.

2. Во время закрепления новой темы.

3. Для проверки знаний. Компьютерное тестирование – это эффективный способ самопроверки и самореализации, это хороший стимул для получения и исправления тех знаний, которые были получены во время объяснения новой темы, это способ деятельности и выражения себя. Для педагога – это средство качественного контроля знаний, программированный способ накопления оценок.

4. Для углубления знаний, как дополнительный материал к урокам.

5. При проверке фронтальных самостоятельных работ. Обеспечивает наряду с устным контролем – визуальный контроль полученных знаний.

6. Во время решения задач обучающего характера. Помогает составить план решения и контролировать промежуточные и окончательный результаты самостоятельной работы по этому плану.

7. Средство эмоциональной разгрузки. Во время проведения блочных уроков или длительных по времени консультаций перед экзаменами – стоит включить короткометражные видеозаписи экспериментов или мультфильмыблагодаря чему у учеников исчезает усталость, появляется заинтересованность, они ищут ответы, обращаются к учителю с вопросами, заряжаются новой энергией. Мультимедиа-программы смотрятся как видеофильм, но имеют возможность вмешиваться в ход действий и вести диалог [2].

Еще одним видом мультимедийного сопровождения являются электронные учебники. В настоящее время существуют множество электронных учебников, разработанных специальнодля процесса обучения. Однако материал в данных учебниках подобран не достаточно грамотно. Основой данных учебных пособий должна быть четкая структура. Материал учебников, организованный средствами гипертекста, так же должен иметь определенно четкую структуру. Структура материала, как и всего учебника, прямо зависит не только от содержания процесса обучения, но и от выбранной учителем формы обучения.

Как и любой раздаточный материал, электронные учебники имеют как свои преимущества, так и определенные недостатки. Это вызвано тем, что отсутствует учет определенных психолого-педагогических требований, связей между дисциплинами и недостаточной преемственности материала. До сих пор не выявлен единый подход к подбору иллюстрированного материала для электронных учебников. Одним из недостатков является фрагментарность программ, которая заключается внеполном охвате материала или полное дублирование учебников.

Электронный учебник никак не может и не должен заменять книгу. Так же, например как экранизация литературного произведения принадлежит к определенному жанру, так и электронный учебник принадлежит к совершенно иному жанру произведений учебного назначения. И так же как просмотр художественного фильма не может заменить чтение книги, по которой он был поставлен, так и наличие электронного учебника не только не должно заменять чтения и изучения обычного учебника, а напротив, подталкиватьученика взяться за книгу.

Обучение учеников с использованием электронного учебника должно максимально облегчить усвоение и запоминание наиболее важных понятий, утверждений и примеров, используя в процесс обучения иные, нежели обычный учебник, возможности человеческого мозга, в частности более продуктивное использование слуховой и эмоциональной памяти, а также используя компьютерные объяснения [3].

Использование современных мультимедиа-технологий в деятельности учителя в процессе обучения позволяет внедрять инновационные процессы в школьное образование, повышать качество всех звеньев управления в сфере образования, расширяя возможности доступа к информационным ресурсам.

Список литературы:

1. Смолянинова О.Г. Мультимедиа в образовании(теоретические основы и методика использования) Красноярск, КрГУ, 2003;
2. Захарова, И.Г. Информационные технологии в образовании / И.Г. Захарова. – М. : Академия, 2003. – 192 с.;
3. Доклад Болкуненко Т. А. Тема. Использование мультимедийных технологий на учебных занятиях Режим доступа: http://do.gendocs.ru/docs/index-265819.html.

УДК 004

Кольева Н. С.
Засимук А. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАНИМАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ В КУРСЕ ИНФОРМАТИКИ

В статье рассматриваются особенности использования занимательных задач на различных этапах урока. Приведена обобщенная типология занимательных задач и рекомендации по их применению.

Ключевые слова: занимательные задачи, познавательная активность, учебно-воспитательный процесс.

Kolieva N., Zasimuk A. Use interesting challenges in computer science courses

Abstract. In the article features of using entertaining problems at different stages of the lesson. The generalized typology of entertaining problems and recommendations for their use.

Keywords: entertaining tasks, cognitive activity, educational process .

В настоящее время многие педагоги применяют на уроках разнообразные методики с использованием занимательных задач, способствующих развитию логического и нестандартного мышления. На различных этапах урока могут быть применены различные игры, созданы ситуации с поощрением и успехом, различные виды соревнований, для достижения успехов в процессе обучения. Все это содействует привлечению внимания учащихся к учебно-воспитательному процессу.

Как показывает анализ научно-педагогических источников, существует огромное количество видов занимательных задач. Л. И. Теплова выделяет следующие виды занимательных задач: аналогия, исключение лишнего, классификация, логические задачи, перебор, задачи с геометрическим содержанием, задачи «на переливание», задачи-шутки, ребусы и кросснамберы, занимательные задания [1].

В исследованиях Юматовой О. Е. Мы видим следующую классификацию: задачи-рисунки, логические мини-задачи, задачи с завуалированной некорректностью поставленных вопросов, задачи-шутки, задачи с неполным условием. В публикациях Макаровой Н. В. обоснованы следующие виды занимательных задач: загадки, ребусы, кроссворды, чайнворды, исключение лишнего, одним росчерком пера, логические задачи [2].

Анализ различных научно-педагогических источников позволил нам составить следующую типологию занимательных задач, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1

Типология занимательных задач

Тип задач	Расширение возможностей обучающего	Результат для обучаемого
Задачи-рисунки	- развитие творческих способностей, - развитие наглядно-образного мышления; - организация совместной коллективной деятельности; - развитие интуиции; - развитие абстрактного мышления.	- уметь правильно ставить вопросы; - анализировать ответы других.
Логические мини-задачи	- проверка знаний и глубины понимания материала (полно / поверхностно / слабо); - активизация учебной деятельности.	- уметь отделять главное от второстепенного; - различать существенные и несущественные свойства объектов.
Задачи-шутки	- проверка знаний и глубины понимания материала; - снятие эмоционального напряжения.	- уметь различать корректно и некорректно поставленные вопросы; - устанавливать полноту исходных данных; - выявлять недостающие данные; - устанавливать противоречие.
Логические задачи с неполным условием	- отличать главное от второстепенного; - активизация учебной и внеучебной деятельности; - организация совместной коллективной деятельности.	- уметь слушать друг друга; - формулировать разумные вопросы; - устанавливать связи между различными сторонами явления или процесса; - выстраивать причинно-следственные отношения; - привлекать дополнительные источники информации.

Обобщая вышесказанное, представим рекомендации использования занимательных задач в учебно-воспитательном процессе [3-5]: определить место занимательности в изучении раздела, темы, в ходе конкретного урока; выделить направленность занимательного материала; определить, как занимательность согласуется с намеченными целями урока; понять, соответствует ли занимательный материал уровню подготовленности учащихся; выбирать оптимальное количество занимательных задач; использовать методы формативного оценивания занимательных задач.

Таким образом, при систематическом использовании занимательных задач в учебно-воспитательном процессе у учащихся развиваются способности к нестандартному мышлению, навыки анализа, сравнения, синтеза, абстрагирования, проектирования и др. к учебной и научной деятельности в будущем.

Список литературы

1. Шевчук Е. В., Кольева Н. С. Электронный учебник в составе УМК «Информатика и ИКТ» как средство формирования информационной компетентности учащихся // Материалы пятой международной научно-методической конференции «Методы и средства подготовки конкурентоспособных специалистов: теория и практика». – Омск. – 2011. – С. 98-99.
2. Макарова Н. В. Информатика и ИКТ: Методическое пособие для учителей. Часть 1. Информационная картина мира 2-е издание, 2009. – 304с.
3. Агеева И. Д. Занимательные материалы по информатике и математике. Методическое пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2006. – 240 с.
4. Босова Л. Л. Занимательные задачи по информатике. – 2-е изд., испр. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2006. – 119 с.
5. Зубрилин А. А. Занимательные задачи на уроках информатики // Информатика в школе: Приложение к журналу «Информатика и образование» 2004.– №5. – С. 1-94.

УДК 371.69:004.3

Сивинский С. А.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ МОДУЛЯ ТЕСТОВОЙ ОБОЛОЧКИ ВЕБ-ПОРТАЛА ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

В данной статье рассматриваются основные способы решения проблем связанных с разработкой web-приложения. В частности построения структуры запросов к базе данных и результаты нагрузочного тестирования. А также рассматривается способ снижения нагрузки на web-сервер портала за счет внедрения посредника в виде proxy-сервера.

Ключевые слова: web-сервер, proxy-сервер, тестовая оболочка, база данных, web-приложение, нагрузочное тестирование.

Sivinskiy S. Features development module test shell web-portal to support e-learning in school

Abstract. This article discusses the main ways of solving problems related to the development of web-applications. In particular the construction of the structure of database queries and the results of stress testing. Also, a method of reducing the load on the web-portal server through the introduction of an intermediary in the form of a proxy-servers.

Keywords: web-server, proxy-server, test shell, data base, web-application, stress testing.

На сегодняшнем этапе развития информационных технологий в сфере образовательных услуг и перехода к болонской декларации [2, с. 11], целесообразным является применение методики тестирования, как варианта контроля усвоения знаний по предмету информатика. В условиях ограниченности школьного урока 45 минут и всего 1 час в неделю выделяется для проведения занятий [1]. Вопрос автоматизации проверки знаний встает наиболее остро.

Архитектуру программного обеспечения в области web-технологий, можно разделить на следующие компоненты:

1) серверная часть: a. база данных, b. бизнес-логика;

2) клиентская часть: a. дизайн, b. интерфейс;

Реализации серверной части тестовой оболочки в частности касательно базы данных строится на применении MySQL. Основным достоинством данной СУБД является бесплатность в применении, а также неизменная скорость работы сайта при большом количестве страниц, гибкий вывод данных, возможность создания произвольной выборки данных.

Пользователями указанного web-приложения являются учащиеся общеобразовательной школы. Для работы с тестовой оболочкой возможно применение следующих устройств (device): персональных компьютеров (C), смартфонов (S), планшетных компьютеров (mC).

В каждый момент времени пользователь может использовать только одно из устройств, существует три вида состояний использования системы (1-3).

$$S1 = (device \in C) \cap (device \notin S) \cap (device \notin mC) \quad (1)$$

$$S2 = (device \notin C) \cap (device \in S) \cap (device \notin mC) \quad (2)$$

$$S3 = (device \notin C) \cap (device \notin S) \cap (device \in mC) \quad (3)$$

Структура БД тестовой оболочки была спроектирована следующим образом, в соответствии с рисунком 1.

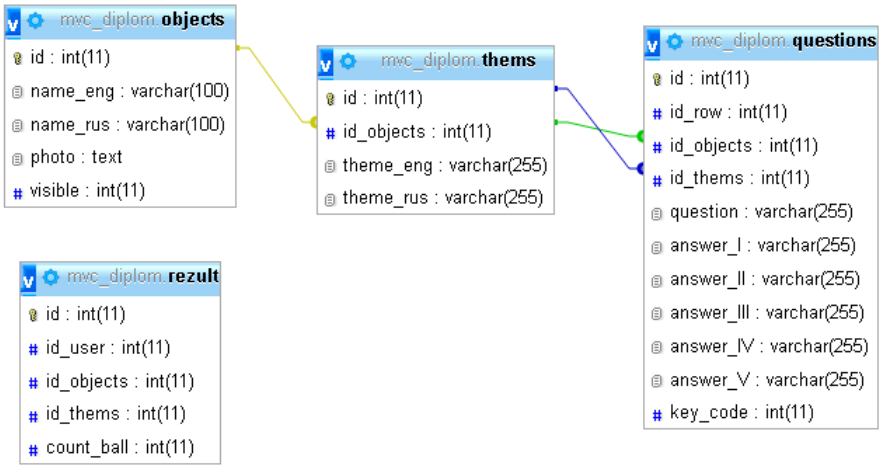

Рис. 1. Структура БД тестовой оболочки

При реализации выборки данных из базы, можно воспользоваться следующим sql-запросом, *select * from questions order by RAND() limit 25*. Результатом запроса будет 25 отобранных записей из таблицы questions.

Для проверки проведено нагрузочное тестирование данного запроса инструментом mysqlslap. В таблица questions содержит 10800 записей.

Результат тестирования запроса с применением функции RAND() отображен в соответствии с таблицей 1.

Таблица 1

Результаты нагрузочного тестирования

№ п\п	Количество пользователей	Время выполнения запроса
1	1	0,203
2	5	3,997
3	10	8,555
4	15	45,901

Функция ORDER BY RAND() перед выводом 25 строк, сортирует полностью таблицу, а затем выводит результат, что влияет на производительность запроса.

Результат нагрузочного тестирования sql-запроса без использования функции RAND(), «SELECT question, answer_l, answer_ll, answer_lll, answer_lV, answer_V, key_code FROM questions WHERE id_objects = 1 and id_thems = 1 and id_row = 7457 or id_row = 9267 or id_row = 2507 or id_row = 9702 or id_row = 7266 or id_row = 5318 or id_row = 6049 or id_row = 8855 or id_row = 9746 or id_row = 1769 or id_row = 10074 or id_row = 6893 or id_row = 9177 or id_row = 10393 or id_row = 6172 or id_row = 2135 or id_row = 5223 or id_row = 5288 or id_row = 2082 or id_row = 9045 or id_row = 2930 or id_row = 8992 or id_row = 157 or id_row = 4413 or id_row = 1961», отображен в соответствии с таблицей 2.

Таблица 2

Результаты нагрузочного тестирования

№ п\п	Количество пользователей	Время выполнения запроса
1	1	0,031
2	5	1,093
3	10	1,156
4	15	1,281

Приведенный выше запрос можно оформить в виде процедуры, на вход которой передавать список переменных переданных в виде массива случайных значений клиентским языком JavaScript, тем самым уменьшив нагрузку на web-сервер и переложив часть вычислений на сторону клиента.

В период подготовки к ЕНТ, целесообразно проводить пробное тестирование школьников для контроля динамики изменений в подготовке учащихся. В одном классе школы примерно учится 25-30 учеников, всего в школе имеется четыре выпускающихся класса, следовательно, необходимо обладать возможностью предоставления одновременного использования минимум 300 учащимся, с учетом внешних гостей и учащихся других классов школы.

Исходя из результатов тестирования sql-запросов видно, что с увеличением числа пользователей растет время обработки запросов. Соответственно, встает вопрос, каким образом можно уменьшить число одновременных подключений к web-северу без потери физического числа клиентов?

Для рассмотрения, решения логического уменьшения числа клиентов web-сервера введем понятие:

Proxy-сервер – это промежуточный узел, который является посредником между машиной клиента и глобальной сетью Internet, в частности web-сервером приложения.

Соответственно необходимо произвести ввод такого посредника между web-сервером и группой пользователей в учебном классе или в школе.

Proxy-сервер обычно применяется для выполнения следующих целей:

обеспечить доступ компьютеров локальной сети к глобальной сети Internet;

кэширование данных, наиболее часто используемых данных на proxy-сервере, таким образом, что при повторном обращении к данному ресурсу большинство информации будет подгружено с жесткого диска компьютера;

сжатие данных proxy-сервером обеспечивает экономию сетевого трафика на внешние ресурсы сети Internet;

защита трафика локальной сети, внешние компьютеры, не входящие в выделенную группу, будут видеть только proxy-сервер;

фильтрация доступа к различным web-ресурсам (например, для корпоративных сетей актуальна фильтрация социальных сетей).

Логика построения сетевого взаимодействия узлов сети друг с другом при использовании proxy-сервера отображена в соответствии с рисунком 2. Таким образом, логически web-server работает с тремя пользователями одновременно, в то время когда физически их количество равно пяти.

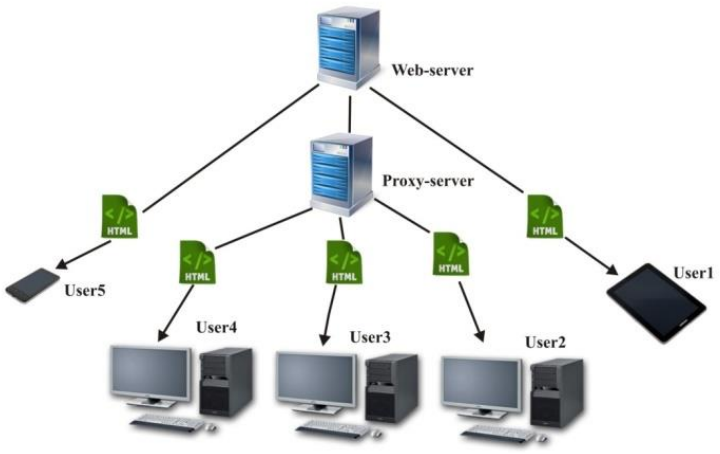

Рис. 2. Логика сетевого взаимодействия узлов сети с использованием proxy-сервера

Применение электронных средств обучения в образовательном процессе дает удобный и быстрый инструмент мониторинга динамики качественного изменения уровня знаний отдельного учащегося и всего класса в целом. Позволяя преподавателю со временем дистанцироваться от учащегося, выполняя роль наставника и руководителя, а не источника знаний. Прививая учащимся опыт самообразования и самосовершенствования.

Список литературы:
1. Государственный общеобязательный стандарт среднего образования (начального, основного среднего, общего среднего образования) РК от 23 августа 2012 года № 1080 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://roo-mugalzhar.kz/images/doc/16ru.doc (дата обращения: 20.09.2015);
2. Реформирование высшего образования в Казахстане и Болонский процесс: информационные материалы для практических действий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://tempuskaz.belight.net/files/reform.pdf (дата обращения: 17.09.2015).

УДК 371.4

Кольева Н. С.
Щеголев С. С.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В данной статье рассматривается понятие и структура предметной компетенции: математическая, информационная и коммуникативные компетенции; особенности развития предметных компетенций в ходе внеклассной работы.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, развитие предметных компетенций.

Kolieva N., Shegalev S. Features of subject competences

Abstract. This article discusses the concept and structure of the subject competencies: mathematical, informational and communicative competence; Features of subject specific competences in the extracurricular activities.

Keywords: extracurricular activities, the development of subject specific competences.

В настоящее время компетентностный подход в образовательной системе предусматривает, что в процессе обучения учащиеся получат необходимые знания, умения и навыки, что позволит им в дальнейшем действовать более эффективно в ситуациях личной, общественной и профессиональной жизни. Отметим, что умениям здесь уделяется особое значение, так как именно с их помощью появляется возможность наиболее правильно действовать в новых и сложных ситуациях, для которых заранее нельзя запланировать соответствующих средств.

В. П. Блинов, И. С. Сергеев характеризуя компетентностный подход, выделили следующие существенные характеристики [1]:

- ответственность и сознательность учащихся в общеобразовательных учреждениях;
- согласованность личных целей учащихся с основными целями обучения педагогами;
- проявлять учащимся большую степень самостоятельности в учебно-воспитательном процессе, что освобождает время учителя;
- осознать учащимся пользу от образования в повседневной жизни, что повысит степень их заинтересованности в учебе;
- обеспечить на практике единство воспитательного и учебного процессов, в рамках которого одинаковые задачи могут решаться с помощью различных способов и средств урочной и внеурочной деятельности, и как следствие, у учащегося формируется понимание значимости образования для него самого.

В нашем исследовании под предметными компетенциями будем понимать специфические способности учащихся, которые необходимы для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области, а также включают узкоспециальные знания, особого рода предметные умения, навыки, способы мышления.

Рассмотрим узкоспециальные знания в разрезе различных дисциплин. В частности, на примере математики: математическая компетенция – это способность структурировать данные (ситуацию), вычленять математические отношения, создавать математическую модель ситуации, анализировать и преобразовывать ее, интерпретировать полученные результаты. Иными словами, математическая компетенция учащегося способствует адекватному применению математики для решения возникающих в повседневной жизни проблем.

На уроках информатики у учащихся развиваются умения самостоятельно работать с информацией, то есть самостоятельно получать, отбирать и анализировать требуемую информацию, генерировать в новый тип необходимых данных, сохранять, преобразовывать и передавать ее, таким образом, развивается информационная компетенция [2].

Коммуникативные компетенции – содержат способы взаимодействия с окружающими людьми, знание необходимых языков для общения, навыки работы в коллективе, владение различными социальными ролями в группе. Указанные компетенции позволяют учащимся грамотно представить себя, задать вопрос, написать заявление, письмо, анкету и др. Для успешного освоения указанных компетенций в учебном процессе формируется достаточное число событий, связанных с реальными объектами коммуникации, а также рассматриваются возможные способы работы с ними для ученика, с учетом существующей ступени обучения, изучаемого предмета и образовательной области.

Таким образом, под предметными компетенциями будем понимать способность учащихся развивать сформированные знания в ходе внеклассной работы, реализовывать полученные данные в рамках изучаемого предмета, а также уметь применять эти знания в различных учебно-воспитательных условиях.

Список литературы:
1. Блинов В. И., Сергеев И. С. Великолепная семерка. Основные идеи «Концепции организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывности образования», разработанной Центром профессионального образования Федерального института развития образования // Учительская газета, № 39 (10432) от 25 сентября 2012 года. – С. 13.
2. Мурзалинова А. Ж., Кольева Н. С. Формирование информационной компетентности школьника как характеристики конкурентоспособности личности // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3; URL: http://www.science-education.ru/103-6270 (дата обращения: 18.05.2012)

УДК 371.69:004.3

Кольева Н. С.
Исаева А. Р.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРАКТИВНОЙ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье дана дефиниция понятия интерактивная рабочая тетрадь; рассматриваются особенности применения интерактивной рабочей тетради в образовательном процессе.

Ключевые слова: интерактивность, рабочая тетрадь, учебный процесс, средства обучения.

Koleva N., Isaeva A. Interactive features workbook in the educational process

Abstract. In this article the definition of the concept of an interactive workbook; The features of the application of interactive workbook in educational process.

Keywords: interactivity, workbook, learning process, learning tools.

В «Государственной программе развития образования РК на 2011-2020 годы» определено: «Казахстану необходима кардинальная модернизация образования, способная воспитать технически грамотную, самостоятельную молодежь, которая сможет адаптироваться в быстро изменяющемся мире и поднять экономику Казахстана до уровня развитых стран мира». Вследствие этого очень популярна идея создания педагогических технологий, способствующих развитию данной программы [1].

В связи с этим необходимо учебный процесс строить как диалог учащихся с познаваемой реальностью, что будет способствовать обогащению личного опыта учащихся. У учителя появляется возможность выявлять индивидуальные особенности и реальные возможности учащихся, вооружать пониманием своей активной роли на уроке.

В условиях компетентностного подхода в образовательном процессе достаточно уделено внимание не только усвоению определенных знаний и практике умений, а также и самостоятельному поиску ответов на поставленные вопросы. Самостоятельность учащихся, проявляющаяся в решении учебных задач, дает им уверенность в своих возможностях, создает положительные эмоции, устраняет неосознанное сопротивление процессу обучения. На данном этапе развития, особое значение играют средства обучения, являющиеся одновременно как средствами преподавания, так и средствами учения. Рассматривая классификацию средств обучения, выделим следующие: интерактивные обучающие программы, нетрадиционные учебники, учебники-хрестоматии, учебники-вопросники, интерактивные рабочие тетради.

Остановимся более подробно на интерактивной рабочей тетради, так как в последнее время она является составной частью современного учебного процесса. Раскроем дефиницию данного понятия и разобьем его на две составляющие: интерактивность и рабочая тетрадь. Интерактивность данного понятия раскрывает характер и степень взаимодействия между объектами. Под рабочей тетрадью будем понимать учебное пособие, имеющее особый дидактический аппарат, способствующий самостоятельной работе учащихся по освоению учебного материала на уроке и дома. Рабочая тетрадь также может быть использована учащимися в самостоятельном освоении теоретического материала и формировании практических умений и навыков. Рабочие тетради могут отличаться по содержанию. Например, рабочая тетрадь может содержать краткие теоретические сведения, словарь новых понятий, алгоритм решения заданий, развивающие, творческие упражнения, вопросы для самоконтроля, и т.д. [2-3].

Использование интерактивных средств обучения позволит эффективно реализовать информационную среду в процессе организации учебной деятельности и обеспечит:

внедрение в процесс профессиональной работы преподавателя наряду с традиционными дидактическими материалами современные электронные средства и информационные педагогические технологии;

создание электронных баз знаний, отвечающих профессиональному образовательному уровню и потребностям обучающих и обеспечивающих реализацию разнообразных сценариев работы с профессиональными информационными ресурсами;

применение согласованной системы логических, гностических методов профессионального обучения; реализацию основных педагогических и психологических теорий личностно-ориентированного, развивающего, информационного, проблемного обучения;

создание посредством информационных и коммуникационных технологий педагогических условий для самостоятельной активной учебной деятельности, особенно в дистанционной форме обучения;

открытость электронной методической системы посредством коммуникаций в компьютерных сетях, предоставляя удаленный доступ к начальной и профессиональной образовательной информации по любой специальности;

преемственность традиционной дидактики с современными педагогическими инновациями, вызванными активным внедрением электронных средств обучения [4].

Таким образом, интерактивная рабочая тетрадь это средство обучения, которое представлено в виде компьютерной программы, с набором различных теоретических модулей, практических заданий и тестовых заданий. Интерактивная рабочая тетрадь позволяет по-новому взглянуть на функции рабочей тетради. Интерактивный вариант тетради более динамичен, так как позволяет использовать быстрое обновление, дополнение и замену информации.

Список литературы

1. «Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011 – 2020 годы» Указ Президента Республики Казахстан от 7 дек. 2010 г. № 1118.
2. Тангиров Х. Э. Об использовании электронных средств обучения в процессе организации учебной деятельности школьников // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 860–864.
3. Шевчук Е. В., Кольева Н. С. Практикум по использованию интерактивных технологий в образовательном процессе: учеб. пособие. Алматы: Отан, 2014. 90 с.
4. Босова Л. Виртуальная закладка Как гаджеты помогают организовать работу в классе [Электронный ресурс]. URL http://www.rg.ru/2012/07/13/vitual.htm (дата обращения 22.08.15).

УДК 371.69:004.3

Крепковский В. А.
Никишина О. А.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ ПО ИНФОРМАТИКЕ

В данной статье рассматривается возможность применения инновационных образовательных технологий во внеклассной работе по информатике в школе, а также делается упор на развитие самостоятельности и чувства ответственности во время проведения внеклассных занятий с использованием инновационных образовательных технологий.

Ключевые слова: внеклассная работа, педагогическая деятельность, инновационные технологии, самостоятельная работа

Krepkovskiy V., Nikishina O. Application of innovative educational technologies in extracurricular activities informatics

Abstract. This article examines the possibility of using innovative educational technologies in extracurricular activities in computer science at the school, as well as the emphasis on the development of self-reliance and a sense of responsibility during extracurricular activities with the use of innovative educational technologies.

Keywords: extra-curricular activities, educational activities, innovative technology, independent work

Педагогическая деятельность – этоединство творчества, искусства и науки. Поэтому важно интегрировать, правильно сочетать то разнообразие приемов учебной деятельности, которое существует. От этого будет зависеть успех, а значит и результат обучения. Таким образом, в профессиональной деятельности у учителя всегда будет простор для педагогического творчества, поиска, для применения каких-либо инновационных образовательных технологий в свой предмет.

Очень важно углублять и расширять знания и практические навыки учащихся, развивать логическое мышление, выявлять наиболее одаренных и способных детей, у которых есть склонности к той или иной области знаний, а также способствовать их дальнейшему развитию, вырабатывать интерес к предмету. В связи с этим большое внимание уделяется внеклассной деятельности учащихся. Внеклассная работа – составная часть учебно-воспитательной работы школы, она обеспечивает необходимые условия для формирования и развития личности ребенка. Внеклассная работа по информатике дает возможность одним учащимся преодолевать барьер в общении с компьютером, другим – в комфортной обстановке, выполняя конкретную работу, закреплять знания, полученные на уроке, третьим – развивать свои творческие способности, как в рамках самого предмета «Информатика», так и в других предметных областях, используя для этого компьютер как техническое средство. Во внеклассной работе создаются условия для формирования умений включаться в продуктивную деятельность и при необходимости самостоятельно ее организовывать [1].

Большую роль играет самостоятельная работа учащихся с компьютером, работа над самим информационным объектом. Чтобы учащиеся любили посещать уроки информатики необходимо привить любовь к урокам, а это можно сделать на различных внеклассных занятиях с использованием инновационных образовательных технологий. Следовательно, стоит обратить внимание: на ориентацию в области создания новых форм организации и проведения внеклассной работы по информатике; изменения взаимодействия между учениками и преподавателями во время внеклассной работы по информатике; ориентацию в области развития самостоятельности и чувства ответственности во время проведения внеклассных занятий с использованием инновационных образовательных технологий.

Внеклассная работа является составной частью всего учебного процесса, естественным продолжением работы на уроке. Она отличается от классной тем, что строится на добровольном принципе. Здесь учащимся не выставляют оценок, но обоснованность суждений, смекалка, быстрота вычислений, использование рациональных способов решения должна поощряться. В отличие от урока внеклассная работа носит характер развлечений, игр, соревнований, а применение на ней каких-либо инновационных технологий дает огромный плюс в развитии школьников.

Быстрый темп развития информатики и инновационных технологий делают подвижным содержание внеклассной работы по информатике, требуя от учителя гибкости в его организационной и профессиональной деятельности. Целенаправленная индивидуальная работа учащихся необходима для того, чтобы каждый из них мог в полной мере раскрыть и развить свои способности, выразить свою индивидуальность. Эта деятельность требует от преподавателей знания индивидуальных особенностей учащихся, изучения их интересов и стремлений, положения в коллективе сверстников, а также умения строить процесс воспитания со всем коллективом школьников и в отдельности с каждым из них [2].

Внеклассное обучение как инновационный образовательный процесс с использованием информационно-компьютерных технологий помогает учащимся реализовывать собственные образовательные цели, направленные на развитие личности.

Активное использование учебными заведениями интернет-технологий, телекоммуникационных средств во внеклассной работе позволяют говорить о внедрении инновационных процессов, с помощью которых происходят изменения различного плана: меняются цели и содержание учебных планов, формы и методы обучения.

За счет внедрения инновационных процессов во внеклассную работу учащиеся учатся работать с электронной почтой, пользоваться поисковиками и находить информацию в сети интернет для своих рефератов, ответов на вопросы учителя и других задач. Таким образом, учащиеся приобретают основные умения пользователя Интернет [3].

За счет инновационных технологий увеличивается наглядность занятия, учащимся становится проще запомнить новый материал и применить его на практике. Учитель стремится сделать свое внеклассное занятие необычным, завлекательным, на нем демонстрируются картинки из Интернета, проигрываются различные мультимедийные файлы, показывающие извержения вулканов, сходы лавин, солнечные затмения и тому подобное.

Учителя предлагают учащимся на своих внеклассных занятиях решать образовательные задачи, которые ставятся в многочисленных сетевых проектах – исследовательских, поисковых и других. Обычно такие проекты инициируются в рамках проектной формы работы [4].

Применяя инновационные технологии во внеклассной работе, учителя делают процесс более содержательным, более насыщенным и более интересным для своих учеников. Следуя из этого можно сделать вывод, что инновационные техноло-

гии повышают качество образования и ускоряют процесс приобретения знаний, что повышает эффективность не только внеклассной работы, но и образования в целом.

Список литературы

1. Малев В.В. Общая методика преподавания информатики: Учебное пособие. [Текст]– Воронеж: ВГПУ, 2005. – 271 с.;
2. Малев В.В., Малева А.А. Внеклассная работа по информатике: Учебно-методическое пособие для студентов физико-математического факультета. [Текст]– Воронеж: ВГПУ, 2003. – 152с.;
3. Клименко Т.К. Инновационное образование как фактор становления будущего учителя. [Текст]Автореф. Дис. Хабаровск, 2000. – 289с.;
4. Андрианова Г.А. Интернет-технологии: формы и методы применения на уроке. [Электронный ресурс] / Г.А. Андрианова // Интернет-журнал «Эйдос». – 2007. – 5 июля. – Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2007/0705-1.htm.

УДК 371.69:004.3

Житенко Т. С.
Никишина О. А.

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКЕ В КУРСЕ ИНФОРМАТИКИ

Статья посвящена вопросам изучения компьютерной графики в курсе информатики. Современные условия жизни общества вызывает постоянную динамику совершенствование системы образования, которая формирует новых членов общества. Бурно развивающийся процесс информатизации образования позволяет использовать в обучении широкий спектр средств новых информационных технологий, включающий в себя элементы компьютерной графики.

Ключевые слова: компьютерная графика, современные информационные технологии

Zhitenko T., Nikishina O. The discussion of teaching computer graphics course in computer science

Abstract. Discussion of teaching computer graphics in computer science courses. This article is devoted to the study of computer graphics in the course of computer science. Changing the terms of the life of society is the continuous improvement of the education system, which carries out the formation and the formation of members of society. Rapidly evolving process of informatization of education can be used in teaching a wide range of funds of new information technologies, including the elements of computer graphics.

Keywords: computer graphics, modern information technologies

Сегодня, с развитием информационных технологий, учащийся должен эффективно работать с информацией, создавать и редактировать новую, в разнообразных формах доступных для восприятия. При обучении новому материалу немаловажное значение имеют наглядные демонстрации на компьютере различных продуктов компьютерной графики: рисунков, схем, чертежей, диаграмм, образцов анимационной и 3D графики. Таким образом, умение работать с компьютерной графикой является неотъемлемой частью информационной компетентности любого человека. Во многих объявлениях о приеме на работу, содержащих требование уметь работать на персональном компьютере, в резюме предполагается умение работать не только с текстовыми документами, но и с графикой, что подтверждается практической востребованностью этого умения. Данная ситуация привела к изменению социального заказа общества в школе: необходим качественно новый подход к изучению такого раздела, как «Компьютерная графика».

Компьютерная графика – это область информатики, изучающая методы и средства создания и обработки графических изображений с помощью программного обеспечения.

По словам известного художника Максима Викторовича Кудерского, компьютерная графика – это вид искусства. Также, он считает, что по творческим затратам создание произведения искусства методами и средствами компьютерной графики более сложное дело, чем обычная работа художника на холсте [1].

Согласно статистике, больше 90% информации человек получает через зрение или ассоциирует с геометрическими пространственными представлениями. Компьютерная графика способствует процессу познания и творчества, она развивает у учащихся трехмерное воображение, художественный вкус, креативность. Понятие «компьютерная графика» большинство источников трактует по-разному. В одних источниках компьютерная графика – это область информатики, занимающаяся способами получения различных изображений (рисунков, чертежей, мультипликации) на компьютере. В других – компьютерная графика – это новая современная отрасль знаний, которая, представляет комплекс аппаратных и программных средств, используемых для формирования, редактирования и получения информации в наглядной форме на средства отображения ЭВМ. В-третьих, компьютерная графика – это совокупность приемов и методов для преобразования при помощи программно-аппаратных средств данных в графическое представление [2].

Компьютерные средства постоянно используются для создания изображений, не только профессиональными художниками и дизайнерами, но и работникам других сфер жизни. На любом предприятии иногда возникает потребность в подаче рекламных объявлений в газеты и журналы, в выпуске буклета или рекламной листовки. В некоторых случаях предприятия заказывают такую работу специальным дизайнерским бюро, полиграфии или рекламным агентствам. Ни одна современная программа не обходится без компьютерной графики. Работа над графикой занимает до 90% рабочего времени программистских коллективов, выпускающих программы массового применения.

Принципиальное отличие компьютерной графики от традиционной графики, созданной человеком вручную, состоит в возможности редактирования, преобразования изображения, созданного на компьютере. Если изображение на бумаге является законченным произведением, которое невозможно изменить, то изображение, созданное посредством компьютерных средств, в большинстве случаев, способно, как и к форматированию содержимого изображения, так и к способу отображения. Эти особенности являются следствием представления изображения в компьютерной графике.

В настоящее время нет единого взгляда на приемы преподавания компьютерной графики, которая входит в содержание современного образования по разным направлениям технологического и художественного обучения. Особенно это заметно в части выделения художественного образования и развития творческих способностей, обучающихся в целом. Как

самостоятельный раздел, компьютерная графика в школе не изучается, время отводится лишь на отдельные элементы и изучаются только на ознакомительном уровне.

Для сферы обучения средства компьютерной графики открывают принципиально новые возможности: в процессе анализа изображений учащиеся могут динамически управлять их содержанием, формой, размерами и цветом, добиваясь наибольшей наглядности. Обучение графике способствует развитию образного и алгоритмического мышления [3].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод: преподавание компьютерной графики и постоянное совершенство методики обучения позволяют:

- более полно раскрыть возможности педагога и способности обучающегося;
- делать образовательный процесс личностно-ориентированным;
- формирования самостоятельности учащегося, как важнейшего элемента учебной деятельности;
- развитие творческого и образного мышления.

Список литературы

1. Андреева Марина Юрьевна: «Разработка методической системы обучения компьютерной графике в школьном курсе информатики (на примере Macromedia Flash)», по программе профессиональной переподготовки «Информатика», Аттестационная работа по информатике, Комсомольск-на-Амуре 2010. – 15 с.
2. Кулагин Б. 3D MAX 4.0. Москва. 2001. – 219 с.
3. М.П. Лапчик, И.Г. Семакин, Е.К. Хеннер, М.И. Рагулина, Теория и методика обучения информатике: учебник под ред. М.П. Лапчика. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 592 с.

УДК 378

Никишина О. А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ОСНОВЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ

В данной статье рассматриваются особенности применения метода проектов в учебном процессе с целью развития творческих, познавательных, исследовательских способностей обучающегося.

Ключевые слова: активные методы обучения, метод проектов, проект, формы проектов

Nikishina O. Improvement of specialists training on the basis of method of projects

Abstract. This article addresses the use of project method in educational process with the aim of developing creative, cognitive and research abilities of the student.

Keywords: active learning methods, project method, project, shape project

Современные образовательные стандарты подготовки специалистов в вузе предполагают применение в учебном процессе активных форм и методов проведения занятий с целью формирования профессиональных компетенций обучающихся. Применяемые педагогические приемы должны быть ориентированы не только на приобретение обучающимися определенных знаний, но и на развитие индивидуальных, познавательных способностей студентов, творческой инициативы. Без этого невозможно подготовить квалифицированных специалистов, соответствующих международным требованиям, способных к профессиональному росту в условиях развития новых технологий.

Под активными методами обучения понимают такие способы и приемы педагогического воздействия, которые побуждают обучаемых к мыслительной активности, к проявлению творческого, исследовательского подхода и поиску новых идей для решения разнообразных задач по специальности [1].

Активные формы занятий – это такие способы организации учебного процесса, которые способствуют индивидуальному, коллективному усвоению учебного материала, активному взаимодействию студентов и преподавателя, обмену мнениями между ними, направленному на выработку правильного понимания изучаемой темы и способов ее практического применения. То есть можно сказать, что активные методы обучения – это обучение деятельностью.

В настоящее время в высшей школе используются следующие методы активного обучения: проблемный или метод проектов; игровой метод; исследовательский метод; модульный метод; анализ конкретных примеров и другие методы [2].

Основным понятием теории проектного обучения является понятие "проект". Проект – это уникальная деятельность, которая имеет определенную протяженность во времени, направленная на достижение определенной цели, к примеру, создание услуги или уникального продукта при заданных ограничениях по ресурсам и срокам, а также требованиям к качеству и допустимому уровню риска.

Метод проектов – это совокупность учебно-познавательных приемов, которые позволяют решить ту или иную проблему в результате самостоятельных действий студентов с обязательнымпредставлением этих результатов.

В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления.

Готовый проект может быть представлен в различных формах: доклад, альбом, коллаж, презентация выполненной работы, курсовая работа и многие другие, в зависимости от специфики предмета, на котором он применяется. Результатами проектов, над которыми работают студенты IT-специальностей могут быть макет программного продукта, разработанная база данных, информационно-управляющая система, web-приложение для определенной предметной области и другие формы.

Разнообразны и формы презентации проекта: конференция, конкурс, выступление. Студенты представляют результаты своей проектной деятельности в виде доклада с подготовленной презентацией, пояснительной записки к проекту. Особо увлеченные студенты даже публикуют статьи. Но самым главным результатом работы над проектом будет актуализация имеющихся и приобретение новых знаний и умений, а также их творческое применение в современных условиях.

Метод проектов не загнан в рамки одного предмета, он замечательным образом готовит почву для межпредметной интеграции. Студенты могут работать над одним проектом в рамках двух дисциплин, которые проходят параллельно в одном семестре. Например, студенты IT-специальностей могут работать над одним проектом на дисциплинах «Графические средства

информационных систем» и «Web-технологии и программирование». На первой дисциплине студенты работают над дизайном разрабатываемого сайта, создают логотип, эмблемы, рекламный баннер в графических редакторах, а на втором предмете студенты занимаются версткой сайта, используя изучаемые на этом предмете средства разработки web-приложений. В результате студенты представляют индивидуальные сайты с современным дизайном и необходимым функционалом.

Для каждого предмета существует возможность подобрать соответствующий тип проектной деятельности. При подборе темы проекта преподаватель должен ориентироваться на интересы и потребности студентов, их возможности и личную значимость предстоящей работы.

Работа по проектной методике требует от студентов высокой степени самостоятельности, поисковой деятельности, координации своих действий, активного исследовательского, исполнительского и коммуникативного взаимодействия.

Список литературы:

1. Шевченко А.А. «Формирование универсальных учебных действий на уроках физики в основной школе» / Режим доступа: http://kurs.znate.ru/docs/index-173933.html
2. Ипатова Л.О. «Активные методы обучения, как важный фактор активизации учебного процесса в высшей школе» / Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/aktivnye-metody-obucheniya-kak-vazhnyy-faktor-aktivizatsii-uchebnogo-protsessa-v-vysshey-shkole

УДК 371.3

Кольева Н. С.
Мамлютов И. Р.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье подчеркивается необходимость использования в учебно-воспитательном процессе инновационных методов обучения; дается сравнительная характеристика инновационных и традиционных методов.

Ключевые слова: инновационные методы обучения, учебно-воспитательный процесс, сравнительная характеристика методов обучения.

Kolieva N., Mamlutov I. The role of innovative teaching methods in the educational process

Abstract. This article stresses the need for the use in the educational process of innovative teaching methods; given the comparative characteristic of innovative and traditional methods.

Keywords: innovative teaching methods, educational process, comparative characteristics of methods.

Как отмечает президент Н. А. Назарбаев в ежегодном обращении к народу Казахстана, система образования должна быть направлена на гармоничное развитие личности, способной принимать нестандартные решения, умеющей творчески мыслить. В связи с этим в образовательном процессе особое значение приобретает инновационная деятельность, направленная на интенсивный поиск и внедрение новых форм и методов.

Анализ психолого-педагогических источников позволяет сделать вывод, что инновационные методы направлены на развитие и совершенствование учебно-воспитательного процесса. Систематическое использование инновационных методов создают условия для развития ключевых компетенций и личностных качеств обучающихся.

В связи с этим, основной задачей педагога является повышение интереса обучающихся к учебно-воспитательной деятельности посредством инновационных методов обучения.

В психолого-педагогической литературе инновационными методами обучения считаются методы, которые основаны на психологии человеческих взаимоотношений. Таким образом, инновационные методы рассматриваются как способы формирования ключевых компетенций в процессе взаимоотношений и взаимодействий педагога и обучаемого как субъектов учебно-воспитательной деятельности. Образовательный процесс в данном случае строится следующим образом: обучаемые учатся общаться, взаимодействовать друг с другом и другими людьми, учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа производственных ситуаций, ситуационных профессиональных задач и соответствующей информации [1].

В таблице 1 представлена сравнительная характеристика традиционных и инновационных методов обучения.

Таблица 1

Сравнение характеристик инновационных методов обучения

Инновационные методы обучения	Ключевые особенности	Развиваемая характеристика традиционных методов обучения
Контекстное обучение	Интеграция различных видов деятельности обучаемых: учебной, внеучебной. Создание условий, максимально приближенных к реальным.	Увеличение доли практической работы обучаемых (с акцентом на прикладную)
Имитационное обучение	Использование игровых и имитационных форм обучения	Увеличение доли активных методов обучения (имитация и имитационные игры)
Проблемное обучение	Инициирование самостоятельного поиска знаний через проблематизацию педагогом материала	Изменение характера учебного труда и учебной задачи (с репродуктивного на продуктивный, творческий)
Модульное обучение	Содержание учебного материала жестко структурировано в целях его максимального усвоения, сопровождаясь обязательными блоками упражнений и контроля по каждому фрагменту	Специфическая организация учебного материала – в наиболее сжатом и понятном для обучаемого

Результат применения инновационных методов обучения в меньшей степени зависит от мастерства преподавателя, он определяется всей совокупностью ее компонентов [2].

Инновационные методы обучения тесно связаны с повышением эффективности обучения и воспитания и направлены на конечный результат образовательного процесса – это подготовка гармонично развитой личности, способной к самообразованию, самореализации и самосовершенствованию.

Список литературы
1. Подласый И. П. Педагогика: Новый курс. – Москва, 2000. – книга 1. – 212 с.
2. Алексеева Л. Н. Инновационные технологии как ресурс эксперимента // Учитель. – 2004. – № 3. – С. 12-14.

УДК 004.41/42

Наумов А. А.

ОБЗОР ОЛИМПИАДНОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ПРОГРАММИРОВАНИЮ

В статье дан обзор олимпиадного движения прошлых лет, отмечены современные правила проведения олимпиад по программированию, а также отображена специфика участия в данных олимпиадах.

Ключевые слова: олимпиадное движение, программирование, алгоритмизация, задачи.

Naumov A. Review olympiad movement programming

Abstract. The article provides an overview of Olympiad movement of previous years, marked by modern rules of the competition for programming, as well as the specifics of participation displayed in these competitions.

Keywords: Olympiad movement, programming, Pascal, algorithmization, tasks.

Олимпиадному движению по программированию насчитывается порядка трех десятков лет. На протяжении этого времени, совершенствовались как технологии, так и методики подготовки учащихся к участию в данных олимпиадах.

Олимпиады по информатике в последнее время пользуются все большей и большей популярностью. По сложившейся традиции на олимпиадах участникам предлагаются задачи по программированию, однако для успешного выступления школьник должен не только владеть языком программирования, но и уметь придумывать и реализовывать алгоритмы решения задач, оценивать время их работы, тестировать и отлаживать свои программы [1].

Следует отметить правила проведения олимпиад прошлых лет. Так, к примеру, на московских олимпиадах по программированию школьникам предлагались наборы из некоторого количества задач. Число задач было в разные годы от 5 до 11. Но задачи всегда были различной ценности, шли в порядке убывания трудности, и в зачет принимались только три лучших решения. Участники обо всем этом предупреждались. Первые по порядку задачи могли быть довольно трудны, а последние носили явно «утешительный» характер. На олимпиаду отводилось 4 часа. Решения можно было писать на любых языках программирования. Перед решением надо было обязательно привести словесное описание алгоритма, облегчающее чтение программы. Ясность алгоритма, экономность числа действий и краткость программы повышали оценку, а образование излишних массивов и ошибки снижали ее [2].

На сегодняшний день, при выборе олимпиадных заданий, к примеру, для МОИ, международный научный комитет, в соответствии с существующими правилами, руководствуется следующими соображениями: задачи должны иметь алгоритмический характер; решения задач должны быть реализуемыми с использованием алгоритмических языков Pascal, C или C++; задачи должны обладать свойством *вариативности,* т. е. решение задачи может быть получено с использованием различных алгоритмов, отличающихся по сложности реализации и по эффективности.

Большое значение при проверке решений олимпиадных заданий играет *эффективность* используемых в них алгоритмов. Оценка эффективности осуществляется в процессе тестирования путем использования набора тестов, специальным образом разработанного научным комитетом.

Решение задачи, которое участник олимпиады сдает на проверку, должно удовлетворять следующим ограничениям: объем файла с исходным текстом программы не должен превышать 100 кбайт; время компиляции программы не должно превышать 30 секунд; максимальное время работы программы на одном тесте не должно превышать величины, указанной в условии задачи; максимальный объем памяти, используемой в процессе работы программы, не должен превышать величину, указанную в условии задачи [3].

Следует отметить, что в конечном итоге дает олимпиадное программирование, чем оно полезно для учащихся:

1. Программирование – чрезвычайно увлекательная сфера деятельности, в то же время обеспечивающая достойный уровень оплаты труда во всем мире, в том числе и в странах СНГ. Последнее связано со стремительной компьютеризацией всех сфер жизнедеятельности человека и открытием крупнейшими фирмами (Intel, IBM, Motorola и т. д.) центров исследований и коммерческих разработок в области программного обеспечения на территории России, Беларуси и других стран СНГ.

2. При изучении программирования и других компьютерных наук учащиеся получают «конвертируемые» знания, позволяющие им, в дальнейшем, работать не только на в своей стране, но и практически в любой стране мира.

3. Олимпиады по программированию для студентов и школьников имеют более чем двадцатилетнюю историю. При этом высокие результаты предыдущих поколений студентов и школьников стимулируют занятие олимпиадным программированием большего числа учащихся [4].

В заключении, следует выделить следующий аспект. Так, в отличие от обычных программ, создаваемых программистами повседневно, класс олимпиадных задач достаточно узок, но практичен с точки критериев выявления способности участников программировать за короткий срок. Как правило, олимпиадная задача представляет собой некоторую проблему, для решения которой требуется использовать свой IQ почти на пределе, однако, сам текст программы может быть совсем незначительным и помещаться на одной странице. Если ученик ранее не занимался программированием, то предположительно можно оценить его способности к этой области в случае ее изучения. Многие полагают, что способности программировать связаны с умением решать математические и комбинаторные задачи. Другими словами, если у ученика в школе твердая пятерка по алгебре, геометрии и иным математическим дисциплинам, а так же он хорошо играет в шашки и шахматы, то вполне вероятно, что он будет неплохо программировать, если начнет этим заниматься. И наоборот, если в школе у ученика тройка по алгебре, как бы он не старался, то вряд ли программирование – это то, чем ему стоит заниматься. Так же следует отметить, что заслуги

учащихся в области освоения гуманитарных предметов мало помогут им в освоении программирования, которое, как известно, относится к точным наукам. Ниже приводится условная классификация олимпиадных задач:

• Арифметика – математические задачи, работа с большими числами (длинная арифметика), такие задачи, как правило, требуют знания формул, умение их применять, а код программ может быть небольшим;

• Геометрия – геометрические задачи, здесь может быть описана какая либо ситуация взаимодействия тел на плоскости и в пространстве;

• Динамическое программирование – задачи, направленные на выявление рекуррентных соотношений;

• Сортировка и последовательности – работа с данными, представленными в виде массива;

• Графы – задачи с графами (структурами данных, основанных на вершинах и ребрах);

• Рекурсия – задачи на поиск с рекурсивным перебором вариантов. Конечно, задачи могут сочетать в себе сразу несколько направлений и часто бывает сложно конкретную задачу отнести к тому или иному разделу. Любая олимпиадная задача подразумевает входные и выходные данные. Т.е. в формулировке задания обязательным образом описан формат входных и выходных данных, а итоговая программа должна считать эти данные, обработать и вывести результат в установленном формате. Чаще всего чтение происходит из некоторого файла INPUT.TXT, а вывод в некоторый файл OUTPUT.TXT. Т.е. для решения олимпиадных задач нужно уметь работать с файлами: читать, создавать и писать в них, а вот знания графических функций вряд ли пригодятся учащимся. Помимо условия задачи, правил ввода и вывода информации на каждую задачу накладываются ограничения на время выполнения и используемую итоговой программой оперативную память [5]. Исходя из этого, совершенствование методик подготовки к участию в олимпиадах по программированию актуально и по сей день. Этому и будет посвящена дальнейшая работа автора.

Список литературы

1. Андреева Е. В., Гуровиц В. М., Матюхин В. А. Московские олимпиады по информатике. – М.: МЦНМО, 2006. – 6 с.;
2. Брудно А. Л., Каплан Л.И. Московские олимпиады по программированию – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990. – 208 с.
3. Кирюхин В. М., Окулов С. М. Методика решения задач по информатике. Международные олимпиады. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007. – 13 с.;
4. Долинский М. С. Решение сложных и олимпиадных задач по программированию: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006. – 8 с.;
5. Алексеев А. В., Беляев С. Н. Подготовка школьников к олимпиадам по информатике с использованием веб-сайта: учебно-методическое пособие для учащихся 7-11 классов. – Ханты-Мансийск: РИО ИРО, 2008. – 5 с.

УДК 731.3

Кольева Н. С.
Шпакова Д. О.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

В статье рассматриваются особенности развития творческих способностей, подробно описаны этапы данного процесса в рамках школьного предмета «Информатика и ИКТ».

Ключевые слова: творческие способности, развитие школьников, информационные технологии, учебно-воспитательный процесс.

Kolieva N., Shpakova D. Development of creative abilities of pupils on science lessons

Abstract. The article discusses the features of the development of creative abilities, are described in detail the stages of the process within the school subject "Informatics and ICT".

Keywords: creativity, development of students, information technology, the educational process.

Для формирования и развития у учащихся ключевых компетенций необходимо создавать педагогические условия, способствующие развитию личности ребенка, в том числе и способствующие повышению уровня ее творческой активности и познавательного интереса, которую нужно рассматривать как один из показателей личностного роста учащихся, обеспечивающий повышение качества образования.

Проблема развития познавательной и творческой активности не имеет однозначного решения, по причине ее многофакторности. М. Н. Скаткин утверждает, что на развитие познавательной и творческой активности влияет и содержание материала, и методы обучения, и организационные формы, и постановка воспитательной работы, и материальная база школы, и, наконец, личность учителя [1].

В работах некоторых исследователей понятия «познавательный интерес», «творческие способности» рассматриваются как многозначное явление, которые трактуются с двух сторон. Во-первых, они выступают и как средство обучения, и как внешний стимул, с которым связана проблема занимательности. Во-вторых, данные понятия служат мотивом учебной деятельности школьника.

Как показывает практика, не все в учебном материале может представлять для учащихся какой-либо интерес. Поэтому необходимо уделить внимание процессу деятельности учащихся, то есть необходимо таким образом организовать учебную деятельность, чтобы сам процесс учения привлекал учащихся. Поэтому мы считаем, что именно на уроках информатики целесообразно развивать творческие способности учащихся, так как данный предмет вызывает большой интерес.

Исходя из особенностей данного предмета у учителя появляется возможность по-новому проводить уроки, использовать разнообразные методы, средства, технологии обучения, которые в частности способствуют формированию познавательного интереса учащихся и, следовательно, выводят качество образования на новый уровень.

Развитие познавательного интереса учащихся на уроках информатики можно разбить на несколько этапов. Мы выделили пять этапов, которые разделяются в зависимости от уровня владения учащимися информационными технологиями.

Первый этап. На данном этапе рассматриваются основные, фундаментальные навыки работы с персональным компьютером. На втором этапе у учащихся уже проявляется интерес выполнять какие-то действия за компьютером и демонстри-

ровать их. Третий этап характеризуется уверенной работой учащихся за компьютером, они хорошо знают основы. Здесь у учителя появляется возможность использовать разнообразные методы и технологии обучения. И только на четвертом этапе у учителя появляется возможность и время развивать у учащихся творческие спсособности. Выполняя разнообразные учебные задачи, учащиеся могут проявитьсвое творчество, воплотить в жизнь какие-то свои идеи.

В ежегодном послании народу Казахстана президент Н. А. Назарбаев, отмечает, что «Казахстану нужны люди, способные принимать нестандартные решения, умеющие творчески мыслить. Известно, что в личной жизни, в бизнесе и в жизни в целом большого успеха добиваются только творческие личности» [3].

При развитии творческих способностей учащихся необходимо учитывать внутреннюю и внешнюю его стороны. Например, учитель не всегда может эффективно воздействовать на мотивы и потребности учащихся, но может учитывать внешние условия, то есть сосредоточить внимание на методах и средствах обучения [4].

В деятельности учителя выделяют следующие элементы для развития творческих способностей: урочная деятельность, внеклассная работа по предмету и дополнительное образование.

Развивать творческие способности на уроках информатики необходимо целенаправленно и систематически. Поощрение к творческой деятельности должно начинаться в самом начале образовательного процесса и продолжаться на протяжении всей творческой деятельности личности [5-6]. Задания творческого характера предлагаются всему классу. Используя приемы формативного оценивания, критерии оценки творческих работ обсуждаются совместно с учащимися на основе анализа их «творений». Любая творческая работа позволяет учителю другими глазами увидеть ученика и оценить его реальный уровень знаний. Также творческий процесс охватывает различные учебные курсы и способствует укреплению межпредметных связей.

Список литературы

1. Скаткин М. Н. Проблемы современной дидактики. 2-е изд. М.: Педагогика, 1984. – 96 с.
2. Портнов М. Л. Уроки начинающего учителя. – М.: Просвещение, 1993. – 120с.
3. Послание Президента РК Назарбаева Н.А. народу Казахстана «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.kazpravda.kz/.../k_konkurentosposobnomu_kazakstanu_... (дата обращения 12.10.11).
4. Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: Основы педагогики творчества. – Казань, 1988. – 237с.
5. Давыдова Е. В. Развитие исследовательского творчества учащихся 10-11 классов // Информатика и образование. – 2003. – №7. – С. 9-13.
6. Кольева Н.С., Ширина Е.В. К вопросу о развитии творческих способностей учащихся на уроках информатики // Проблемы управления в современных социально-экономических условиях: взгляд молодых: Материалы IV Междунар. студ. науч.-практ. конф. – Тула: Тул. Филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2011. – 302 с., С. 272-275.

УДК 37.013+159.923

Кольева Н. С.

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются различные толкования понятия «конкурентоспособность личности», выделены характеристики конкурентоспособной личности. Подробно проведен анализ нормативных документов Российской Федерации и Республики Казахстан, подчеркивающих актуальность исследования.

Ключевые слова: конкурентоспособность личности, характеристика конкурентоспособной личности, качества личности, компетенции.

Koleva N. The development of the competitiveness of the individual in the educational space

Abstract. This article discusses different interpretations of the notion of "competitive identity" are characteristics of a competitive personality. Detailed analysis of the normative documents of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, emphasizing the relevance of the research.

Keywords: competitiveness of personality, characteristics of a competitive personality, personality, competencies.

Понятие «конкурентоспособность» применительно к сфере образования только начинает входить в научную и учебную литературу, и только с недавнего времени основной задачей модернизации образования стало повышение уровня «конкурентоспособности человека».

В проводимых отечественных исследованиях ученые неоднократно обращаются к качествам личности, которые являются составляющими конкурентоспособности и характеризуют ее с различных сторон. В различных работах изучалась мотивация (В.Г. Авсеев, Л.И. Божович, А.К. Маркова и др.), активность мобильность, целеустремленность, воля, сотрудничество как факторы конкурентоспособного взаимодействия (Е.Л. Доценко, А.Н. Леонтьев, Л.А. Петровская и др.), самооценка, самореализация, самоорганизация (К.А. Абульханова-Славская, В.И. Андреев, А.Ю. Ефремов, М.И.Рожков и др.).

В некоторых работах обосновываются критерии и уровни сформированности конкурентоспособности (Н.Н. Сидорова, Н.В. Фомин, Н.Л. Христолюбова), выделяются условия формирования конкурентоспособности учащихся (Ю.В. Андреева, И.М. Ильковская, Н.Н. Сидорова, Ф.Р. Туктаров), раскрывается связь конкурентоспособности и профессиональной компетентности выпускников (Т.Д. Деменкова, С.А. Потачев и др.), анализируется структура готовности педагога к воспитанию конкурентоспособности учащихся и условия его подготовки к такой работе (Е.Г. Ростовкая, С.Г. Савчук, Н.Б. Тарасова и др.).

Рассмотрим содержание понятия конкурентоспособной личности.

При трактовке человека как биологической субстанции – это его способность быть победителем или лидером в конкурентной борьбе на рынке труда или жизненном пространстве в целях удовлетворения физиологических, социальных или иных потребностей. В социально-экономических системах – это способность выпускать конкурентоспособный товар или выполнять конкурентоспособную услугу для дальнейшей рыночной реализации [1].

Конкурентоспособным, «реально защищенным в социальном отношении может быть лишь широко образованный человек, способный гибко перестраивать направление и содержание своей деятельности в связи со сменой технологий или

требований рынка» [2, с.11]. Поэтому возникла необходимость подготовки учащихся подросткового возраста, удовлетворяющих потребностям информационного общества в людях, умеющих быстро ориентироваться и адаптироваться к изменяющимся условиям. Средняя школа должна выйти на новый уровень подготовки учащихся, создать условия для совершенствования процесса обучения, что даст возможность учащимся выбор профиля обучения в соответствии с их устремлениями и способностями.

Учащиеся с активной позицией могут достичь высоких результатов в учебной, внеучебной, а затем и в профессиональной деятельности, так как им свойственны высокая работоспособность и организованность, способность быстро осваивать информационные технологии. Структура активности личности исследовалась в философии, в кибернетике, в психологии, физиологии и других науках.

В.И. Белов различает потенциальную и фактическую конкурентоспособность. К потенциальной конкурентоспособности автор относит личностные характеристики, к фактической – успешную адаптацию и закрепляемость на месте работы.

Л.М. Митина выделяет три сферы развития конкурентоспособной личности: сферу деятельности, сферу общения, и сферу личности и ее самопознание. Автор выделила *три интегральные характеристики конкурентоспособной личности: (направленность, компетентность, гибкость)* [3].

Направленность личности проявляет себя в различных сферах человеческой деятельности, прежде всего – профессиональной. Вместе с тем направленность отражает систему эмоциально-ценностных отношений, задающих структуру доминирующих мотивов личности и побуждающих личность к их утверждению в деятельности и обществе.

Второй интегральной характеристикой конкурентоспособной личности является компетентность – как элемент общей культуры современного человека, включающей освоение фундаментальных научных знаний, приобретение многосторонних знаний и умений, формирование культурных образцов поведения и взаимодействия в обществе.

Третьей интегральной характеристикой конкурентоспособной личности является гибкость – гармоничное сочетание трех взаимосвязанных личностных качеств: эмоциональной, поведенческой и интеллектуальной гибкости.

Далее для более полного представления рассматриваемой проблемы формирования у учащихся подросткового возраста информационной компетентности как характеристики конкурентоспособной личности логика исследования предполагает рассмотреть нормативно-правовые документы.

Данная проблема на государственно-правовом уровне отражена в следующих документах: Закон РФ «Об образовании» [4], Национальная доктрина образования Российской Федерации до 2025 года [5], «Концепция формирования информационного общества в России» [6], федеральная программа «Электронная Россия» [7], Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [8], «Интеллектуальная нация – 2020» [9]. В частности, «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации» до 2016 года [10], в качестве одного из приоритетных направлений называет «Российскую молодежную информационную сеть «Новый взгляд»» с целями вовлечения молодежи в процессы поиска, создания, применения, распространения и популяризации актуальной информации и ценностей, необходимых для эффективной жизни в информационном обществе; развития механизмов и форм трансляции информации, актуальной для жизни молодежи и т.д.

Результаты анализа содержания нормативных документов Российской Федерации и Республики Казахстан представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анализа содержания нормативных документов РФ и РК

№	Наименование Iокумента	Статьи, связанные с проблемой исследования	Содержание статей
1.	Конституция Российской Федерации	статья 7 (п. 1), статья 17 (п. 3)	… политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (п.1 ст. 17); «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (п. 3 ст. 17)
2.	Закон об образовании РФ (новая редакция)	статья 2 (п. 1) статья 14 (п. 1, 2)	«Государственная политика в области образования основывается на следующем принципе: гуманистический характер образования», приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности» (п. 1 ст. 2); «Содержание образования является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и должно быть ориентировано на: - *обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации*; - развитие общества; - укрепление и совершенствование правового государства» (п. 1 ст. 14); «Содержание образования должно обеспечивать … формирование человека и гражданина, интегрированное в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества» (п. 2 ст. 14);
3.	«Национальная доктрина образования в Российской Федерации»	Основные цели и задачи образования; Основные задачи государства в сфере образования	«Доктрина признает образование приоритетной сферой накопления знаний и формирования умений, создания максимально благоприятных условий для воспитания в каждом трудолюбия и высоких нравственных принципов…»; «*Система образования призвана обеспечить …подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий…*»
4.	«Федеральный компонент государственных образовательных стандартов по информатике и информационно-коммуникационным технологиям» РФ		Основной целью изучения предмета информатика и ИКТ является «…овладение умениями работать с различными видами информации с помощью компьютера и других средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), организовывать собственную информационную деятельность, планировать ее результаты; применять средства ИКТ в повседневной жизни, в учебной деятельности, при дальнейшем освоении профессий, востребованных на рынке труда».

№	Наименование Iокумента	Статьи, связанные с проблемой исследования	Содержание статей
5.	Национальная образовательная инициатива «НАША НОВАЯ ШКОЛА»		Главным результатом школьного образования должно стать его соответствие целям опережающего развития. Это означает, что изучать в школах необходимо не только достижения прошлого, но и те способы и технологии, которые пригодятся в будущем.
6.	Долгосрочная программа развития образования РК до 2020 года	Основные цели и задачи образования	Система образования будет способствовать развитию новой модели личности – образованной, креативной, умеющей самостоятельно принимать решения, самодостаточной. *Содержание образования обеспечит достижение национальных целей в виде базовых компетенций учащихся.* Выпускники школ будут: понимать научную картину мира, иметь навыки поисково-исследовательской и творческой деятельности; *уметь пользоваться новыми информационными и коммуникационными технологиями;* уметь приобретать социальные навыки…
7.	Проект РК «Интеллектуальная нация – 2020»	Цель, определение	Цель проекта – воспитания казахстанцев в новой формации, превращение Казахстана в страну с конкурентоспособным человеческим капиталом. Интеллектуальная нация – та *нация*, которая сможет быть *конкурентоспособной* в моральном, культурном, интеллектуальном плане, полной обеспеченностью информацией, и имеющая потенциал свободно распространять свою научную, культурную, образовательную информацию.

Так, в основных нормативных документах Российской Федерации и Республики Казахстан представлены составляющие компетентностного подхода. Анализируя нормативные документы, можно заключить, что в них не акцентировано внимание на формирование у учащихся подросткового возраста информационной компетентности как характеристики конкурентоспособной личности. Подтверждение важности формирования информационной компетентности мы находим в федеральном образовательном стандарте основного общего образования, а также в программе развития образования Республики Казахстан до 2020 года, где обращено внимание, что учащиеся должны уметь работать с различными видами информации с помощью компьютера и других средств, организовывать собственную информационную деятельность, уметь пользоваться новыми информационно-коммуникационными технологиями и т.д. [11].

В национальном проекте «Интеллектуальная нация – 2020» президент Н.Н. Назарбаев отметил необходимость инновационного развития системы образования. «Надо добиться того, чтобы наша молодежь умела не только получать, но и создавать новые знания. Самым ценным знанием сегодня становится креативное мышление, умение перерабатывать знания, рождать новые решения, информационные технологии и инновации», – отметил президент. В послании народу Казахстана «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» Н.А. Назарбаев сказал, что конкурентоспособность нации в первую очередь определяется уровнем ее образованности. Поэтому важнейшей задачей средних общеобразовательных школ является развитие таких качеств, как адекватное восприятие и мобильное реагирование на новые факторы, самостоятельность и оперативность в принятии решения, готовность к демократическому общению, способность быстро адаптироваться в информационном обществе и другие качества, определяющие конкурентоспособность личности.

Таким образом, во всех основных современных государственных документах и проектах в области образования прямо или косвенно уделено внимание значительности и необходимости становления и развития конкурентоспособной личности, а также формированию и совершенствованию информационной компетентности, конкретизируя социальный заказ современному образованию.

В Концепции федеральных государственных образовательных стандартов общего образования говорится, что образование, должно стать важнейшим, конкурентоспособным институтом социализации подрастающего поколения. Государственный заказ направлен на обеспечение следующих приоритетов [12]:

– *развитие человеческого капитала* – подготовка поколения нравственно и духовно зрелых, самостоятельных, активных и компетентных граждан, живущих и работающих в свободной демократической стране в условиях информационного общества, экономики, основанной на технологиях и знаниях;

– *конкурентоспособность* – фундаментальная общекультурная подготовка как база профессионального образования, прикладная и практическая ориентация общего образования, формирование компетентности по освоению новых компетенций.

В проанализированном нами Стандарте отмечается также и то, что учащиеся средних общеобразовательных школ должны обладать общекультурными и ключевыми компетентностями, которые находят свое отражение в требованиях к результатам освоения основных общеобразовательных программ. К основным требованиями к результатам образования, включают:

– ключевые компетентности, имеющие универсальное значение для различных видов деятельности (обобщенные способы решения учебных задач; исследовательские, коммуникативные и информационные умения), умение работать с разными источниками информации;

– готовность к профессиональному выбору, умение ориентироваться в мире профессий, в ситуации на рынке труда и в системе профессионального образования с учетом собственных интересов и возможностей.

Таким образом, Государственный образовательный стандарт общего образования предъявляет достаточно серьезные требования. На наш взгляд, соответствовать высокому уровню данных качеств могут только те учащиеся, которые обладают высоким уровнем личностной конкурентоспособности.

В диссертационном исследовании И.М. Ильковская дает авторское определение конкурентоспособности школьника. Это высокий уровень развития личности, ее качественных характеристик, знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно решать разнообразные задачи, проявляя нацеленность на творческое саморазвитие и профессиональный рост, что способствует успешной социализации и адаптации в жизни [13].

Так, по мнению И.М. Ильковской технология формирования конкурентоспособного выпускника должна основываться на воспитании у подрастающего поколения высокого уровня нравственной культуры, цивилизационных норм и правил

ведения конкурентной борьбы. Грамотное использование необходимых элементов большинства практикуемых технологий позволят выполнить стратегическую задачу формирования конкурентоспособной личности, сформулированную в «Основных положениях концепции очередного этапа реформирования системы образования» [13].

В. И. Шаповалов понятие «конкурентоспособность» трактует как, социально-ориентированную систему способностей, свойств и качеств личности, характеризующую ее потенциальные возможности в достижении успеха (в учебе, профессиональной и внепрофессиональной жизнедеятельности), определяющую адекватное индивидуальное поведение в динамически изменяющихся условиях, обеспечивающую внутреннюю уверенность в себе, гармонию с собой и окружающим миром [14]. Принимая во внимание понятие автора, считаем, что в нем не учтена специфика подросткового возраста.

Анализ периодических изданий по проблеме конкурентоспособности позволил выделить факторы, влияющие на конкурентоспособность учащихся: социально ориентированная направленность личности, которая чувствует и осознает социально-экономическую ситуацию, может успешно предлагать себя на рынке труда; овладение информационными технологиями как способами организации уникального индивидуального опыта самоактуализации, самообучения, самовоспитания и самоанализа, постоянное стремление к самосовершенствованию [14]; интеграция разных уровней и организационных форм образования и науки в единый рынок знаний.

Анализ понятия «конкурентоспособность», по мнению С. Широбокова, позволяет выделить четыре критерия сформированности качества подготовки субъекта: профессиональные знания, коммуникативная культура, стремление к профессиональному росту, способность к рефлексии.

Таким образом, конкурентоспособность, следовательно, и новое качественное состояние личности можно отнести к числу стратегических ценностей, которые с ориентацией на собственные силы и предприимчивостью способствуют преодолению индивидуального психологического барьера, подавленности, пессимизма, неопределенности в жизненной перспективе, упорядочиванию всей системы жизнедеятельности [15].

Список литературы:

1. Фатхутдинов, Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р.А. Фатхутдинов. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 312 с.
2. Чернилевский, Д.В. Технология обучения в высшей школе / Д.В. Чернилевский, О.К. Филатов. – М.: Экспедитор, 1996. – 288 с.
3. Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л.М. Митина. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. – 400с.
4. Закон Российской Федерации от 10.07.1992 №3266-1 (ред. от 02.02.2011) «Об образовании» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.mon.gov.ru/dok/fz/obr/3986 (дата обращения 12.10.11).
5. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.dvgu.ru/ZakRF/doktrin1.htm (дата обращения 12.10.11)
6. Концепция формирования информационного общества в России. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы / А.А. Чернов. – М.: Дашков и К, 2003. С. 133-157.
7. Федеральная целевая программа «Электронная Россия». Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы / А.А. Чернов. М.: Дашков и К, 2003. С. 212-231.
8. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mon.gov.ru/dok/akt/6591 (дата обращения 12.10.11)
9. Проект «Интеллектуальная нация – 2020» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.zakon.kz/103061-glava-gosudarstva-inciiroval-proekt.html (дата обращения 12.10.11).
10. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://mon.gov.ru/ruk/ministr/dok/2140 (дата обращения 12.10.11).
11. Кольева Н.С. Формирование информационной компетентности учащихся как фактор развития конкурентоспособной личности // Сборник научных трудов: в 3 т. / под общ. ред. А.Ф. Аменда. – Челябинск: Изд-во Челяб. Гос. Пед. Ун-та, 2010. Т.2. – 687с. Инновационные процессы в воспитании, обучении и развитии подрастающего поколения, с.540-557.
12. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект Рос. акад. образования / под ред. А.М. Кондакова, А. А. Кузнецова. – М.: Просвещение, 2008. – 39 с.
13. Ильковская, И.М. Формирование конкурентоспособности выпускника современной школы дис. … канд. пед. наук: 13.00.01 / И.М. Ильковская. – Саратов, 2013. – 205 с.
14. Шаповалов, В.И. Формирование конкурентоспособности школьников в условиях дополнительного образования: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.01 / В.И. Шаповалов. – Ярославль, 2008. – 41 с.
15. Широбоков, С. Оценка качества подготовки конкурентоспособного специалиста в России и Соединенных Штатах Америки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.prof.msu.ru/publ/conf/conf46.htm (дата обращения 17.02.10)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 371.3

Абдуллаева Ф. С.

НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ: «ДИДАКТИКА» И «ЛИНГВОДИДАКТИКА»

В данной статье рассматриваются новые взгляды на такие проблемы как дидактика и лингводидактика, т.к. главными факторами эффективности методов обучения иностранным языкам признаются дидактический и лингводидактический уровни.

Ключевые слова: методика, иностранные языки, дидактика, лингводидактика, межкультурная коммуникация, теория, практика, образование.

Abdullaeva F. New views: "didactics" and "lingvodidactics"

Abstract. This article investigates new points of view on such problems as didactics and linguadidactics as the main factors of effectiveness of methods of teaching foreign languages are considered to be didactic and linguadidactic levels.

Keywords: methodology, foreign languages, didactics, linguadidactics, intercultural communication, theory, practice, education.

Термин «дидактика» (от греч. didaktikos – поучающий и didasko – изучающий раздел педагогики) впервые появилось в трудах немецкого методиста Вольфганга Ратке (Ратихия) (1571–1635) для обозначения искусства обучения [4, с. 66]. Еще один немецкий педагог И.Ф. Гербарт придал дидактике статус целостной и непротиворечивой теории воспитывающего обучения [6, с. 447]. Я.А. Коменский трактовал дидактику, как «универсальное искусство обучения всех всему» [5].

Так как, дидактика изучает закономерности, действующие в сфере ее предмета, определяет методы, организационные формы и средства, он может обеспечивать осуществление запланированных целей и задач. В.М. Шаклеин делит дидактику на две функции:

– теоретическую (главным образом диагностическую);

– практическую (нормативную, инструментальную) [9, с. 25].

Предметом исследования общей дидактики является процесс преподавания.

Лингводидактика – относительно молодая научная дисциплина, которая возникла во второй половине XX века. В «Словаре методических терминов» Э.Г. Азимова и А.Н Щукина лингводидактика определяется как общая теория обучению языку, главной задачей которой является разработка методологии обучения иностранному языку [1, с.112].

Русский ученый методист, занимающаяся проблемами лингводидактики, Н.Д. Гальская считает, что центральной категорией лингводидактики, должен выступать язык как объект усвоения, средство общения, познания и обучения, а также взаимодействие людей [2, с. 82].

Различные подходы к обучению иностранному языку предъявляют новые требования к преподавателю, которому необходимо уметь действовать в соответствии с собственным осознанным выбором из возможных методических систем. Ему необходимо также знать, что следует понимать под «владением языком»[7, с. 168] и в каких условиях осуществляется овладение языком.

Процесс овладения языком является предметом интересов не только методистов в том числе и психологов, психолингвистов, специалистов в области теоретической лингвистики. Можно утверждать, лингводидактика предусматривает взаимодействие нескольких самостоятельных дисциплин и вместе с тем взаимосвязанных научных дисциплин: методику, лингвистику, педагогику, психологию, психолингвистику; представляет собой лингвистическую базу обучения иностранным языкам во взаимосвязи с перечисленными научными дисциплинами. Поэтому его считают интегративно наукой [2, с.81]. Можно сказать, отношение между лингводидактикой и этими научными дисциплинами есть отношение между теорией и практикой.

Говоря о лингводидактике, следует уделить большое внимание на такие проблемы как состояние языкового образования, который, включает в себя две сферы:

а) обучение родному языку;

б) обучение неродному языку.

В нашем случае вопросы обучение неродному языку т.е. иностранному занимает центральное место. Здесь имеется в виду, прежде всего усваивания студентами иностранного языка.

Также лингводидактика рассматривает язык не только как предмет, но и как средство обучения, т.е. она занимается лингвистическим описанием языка в учебных целях. В этом же аспекте рассматриваются ею «макро- и микроязыки» учебника и учебного пособия [3, с.95].

Отметим, что Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков» от 10 декабря 2012 года послужило началом широкомасштабных реформ, коренным образом изменив систему обучения иностранным языкам в общеобразовательных школах и ВУЗах Узбекистана. В связи с этим в настоящее время большое внимание уделяется созданию отечественных учебников и учебных пособий по обучению иностранным языкам. Создаются учебно-методические пособия, учебники, которые реализуются по-разному в зависимости, например, от речевой среды, цели, задач, срока обучения, специфики иностранной аудитории, в которой усваивается иностранный язык.

Здесь надо отметить то, что обучение всегда зависело не только от метода, но и от системы подачи содержания обучения, но и лингвистических и экстралингвистических элементов учебников, учебных пособий. Я.А. Коменский писал, что

именно «книги (учебники) должны излагать все простым, доступным языком, всячески освещая путь и помогая учащимся понять все самим, даже без содействия учителя» [5].

Как стилистические качества учебной и художественной литературы влияют на уровень знаний и речь учащихся, в какой степени и в каком направлении надо их усовершенствовать, какими дидактическими качествами должен обладать языковой материал, используемый в процессе обучения, – это все еще актуальные проблемы обучения и относящихся к нему наук [9, с. 31].

Значение теории лингводидактической значимости языковых явлений заключается в том, что она представляет собой методологическую концепцию дидактических, языковых и лингвистических, т.е. лингводидактических, основ методики изучения языка в целях оптимизации процесса обучения ему [8, с. 27]. Здесь имеется в виду, прежде всего, практика создания учебника, которая реализуется по-разному в зависимости, например, от речевой среды, цели, задач, срока обучения, специфики иностранной аудитории, в которой усваивается иностранный язык. При определении предмета лингводидактического изучения языка нужно иметь в виду тот факт, что в каждом учебнике можно отметит два основных элемента т.е. обучающий и воспитывающий. Это является важным элементом для учебного процесса. Но не следует забывать тот факт, что оба этих элемента требуют ясности изложения, которая всегда стимулирует интерес учащегося к предмету обучения.

Законы, которые действуют в языке и в учебном процессе при обучении языку, представляют собой основные законы лингводидактики.

При этом под законами, действующими в учебном процессе, имеются в виду, прежде всего те, которые относятся к самому процессу усвоения языка (они важны для методики как науки) и связаны со структурой микроязыка и дидактической речи и с их функционированием в учебном процессе.

В.М. Шаклеин выделяет следующие законы лингводидактики:

1. Диахронный аспект изучения языка имеет свой смысл потому, что он способствует его изучению в синхронном срезе в учебных целях. Диахрония, как известно, есть функция синхронии.

2. Закон взаимозависимости частного от общего в микроязыке учебника основывается на том, что частное в языке проявляется наиболее полно лишь в целостной его структуре. При этом его контекст влияет на понимание частных явлений языка, их особенностей и функций и наоборот.

3. Интерференция родного языка в учебной речи учащихся обычно прямо пропорциональна степени родственности.

4. Языковая форма является функцией языкового содержания. Успех в учебном процессе, как правило, прямо пропорционален соответствию содержания языковой форме, с точки зрения языкового содержания обучения.

Таким образом, учитывая при построении микроязыка учебника действия изложенных закономерностей, можно достичь высокого, качественного уровня учебного процесса. Главными факторами эффективности методов обучения иностранного языка признаются дидактический и лингводидактический уровни, обогащающие содержание образования.

Список литературы:

1. Азимов Э.Г. и Щукин А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавание языков). – Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. – С.112.
2. Гальскова Н.Д., Тез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – 3-е изд., стер. – Москва: Академия, 2006. – С.81-82.
3. Елухина Н. В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способности устно общаться // Иностранные языки в школе, 1996. – № 5. – С. 92-98.
4. Коджаспирова Г. М. История образования и педагогической мысли: таблицы, схемы, опорные конспекты. – Москва, 2003. – С. 66.
5. Коменский Я.А. Великая дидактика http://socialpeded.ru/istoriya-obrazovaniya-i-pedagogicheskoj-mysli.
6. Константинов Н.А. и др. История педагогики. 5-е издание доп. и перер. – Москва: Просвещение, 1982 – С.447.
7. Коряковцева Н. Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. – Москва: Аркал, 2002. – С.168.
8. Скалкин В.Л. Основы обучения устной иноязычной речи. – Москва, 1981. – С. 27.
9. Шаклеин В.М. Русская лингводидактика: история и современность. – Москва: РУДН, 2008. – С. 25-31.

УДК 801/7+070.4

Тешабаева Д. М.
Жаббарова Ш.

ЛАКУНЫ В ЯЗЫКЕ ГАЗЕТЫ

В статье рассматриваются особенности использования беззквивалентной лексики в языке прессы. Эффективность воздействия на аудиторию объясняется некоторыми ее ментальными особенностями, в нашем случае использование лакун.

Ключевые слова: реалия, лексика, пресса, беззквивалентная лексика, массовая информация, медиа, текст, лакуны.

Teshabaeva D., Zhabbarova Sh., Lacuns in newspapers language

Abstract. The article investigates the peculiarities of equivalentless lexics in the language of press. The effectiveness of influence on the audience is explained by some mental peculiarities, in our case by usage of lacunas.

Keywords: realia, lexics, press, equivalentless lexics, broadcast information, media, text, lacunas.

В современном мире медиа тексты (тексты массовой информации), являются главным распространителем языка. В мировом информационном потоке особое место занимают медиа тексты на английском языке. В Узбекистане в связи с целым рядом причин политического, экономического и социокультурного характера общий объем медиа текстов на английском языке возрастает.

Как показывают исследования языка средств массовой информации, эффективность воздействия на аудиторию объясняется некоторыми ее ментальными особенностями. Этнокультурные стереотипы мышления и поведения народа сегодня обсуждаются в многочисленных публикациях, но результаты дискуссий можно подсказать заранее.

Настоящая статья представляет собой результат наблюдений над английскими газетными текстами. Ее материалом послужили тексты из английских изданий, таких, как «Uzbekistan Today», «Moziydan Sado» и др.

Исследование текстов массовой информации на английском языке показывает, что большую роль для выражения мнения и оценки в информационно-аналитических текстах играет безэквивалентная лексика.

Именно данный пласт лексики, содержащий слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, играет особую роль в представлении об инокультурном ареале. Чаще всего именно безэквивалентная лексика заимствуется из языка в язык [1, с. 56]. Каждая национально-культурная общность включает в свой язык значительное количество заимствованных слов, причём без одновременного заимствования соответствующих предметов и явлений [3, с. 44].

Отсутствие эквивалента в словарном составе другого языка свидетельствует о наличии лексической «лакуны». Именно реалии, по утверждению А.О. Ивановой, наиболее ближе всех стоят к лакунам [2, с. 93] и, соответственно, относятся к безэквивалентной лексике, характеризуясь ярко выраженной этнокультурной спецификой. В лингвострановедческой литературе реалия понимается двояко: 1) как предмет, понятие, явление, характерное для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа, страны, не встречающихся у других народов; 2) как слово, обозначающее такой предмет, понятие или явление.

Если попытаться систематизировать к каким областям знания относятся узбекские слова, наиболее часто используемые корреспондентами можно выделить семантические доминанты, это слова, обозначающие реалии узбекской жизни и не имеющие аналогов в англоязычной культурной традиции, так называемая безэквивалентная лексика, типа: alacha, buz, hanatlas, kalami, banaras, silk, bekasam, adras susy, dutar, tanbur, gizhzhag, bulaman, surnai, chang и т. д.

Название национальных инструментов и т.д. например: Amir Temur's military orchestra consisted of various kinds of musical instruments, in particular, there were widely used **kuk nogora, dovul (duhul), surnaj, karnaj, burgu,** a pair of percussion instruments **nogora.**

Musical instruments – **dombra, rubab, naj** and clay toys **ushpulak**, created by local masters, are widely used at weddings, national rituals and folklore holidays.

For skoluns, participating in horse race competitions **ulak** or **kok-pari**, people weave elegant horsecloth – **digh-digha.** Manufacture of saddles (**egar),** other attributes of horse harnesses is developed, and masters of leather-processing manufacture special footwear for horseman. **Ulak** – национальная игра богатырей «отниму овцу».

The most widespread are **sjuzane, borpush, bugdzhoma, zardevor, dzhojnamoz, bolinpush, belbog, ojnahalta, chojhalia,** and others.

The important part of the **Kungrats** carpet production is manufacturing different small household carpet products; they are still in demand. They include: **dzhojnamaz** (little carpets for praying), **ishlik-halta** and **koshik-halta** (carpet bags for kitchen utensils), **bugdzhoma** (weaved fabric for wrapping different things), **hurdhzin** (back-pack bags), napramachi (weaved chests), **dastarhan** (table cloths), horsecloths – **digil** or **digdiga-dzhul** (lit.: woolen horsecloth), sometimes on the felt basis. The available weaved fabric left from carpets is frequently used for small products, for example, to manufacture **ishlik-halta**. Alongside with non-fleecy carpets, the Kungrats widely advanced the manufacture of felts and carpets made of leather – **pushtak or hasali (**color pushtak).

Причем следует отметить, что в некоторых случаях несмотря на наличие соответствующего слова, необходимого для обозначения того или иного явления узбекской действительности, в английском языке иностранные журналисты предпочитают использовать слово узбекского языка, подчеркивая таким образом межкультурные различия, несовпадение границ понятия в узбекской и английской культурной традиции. Например, **ljagans (**wide plates), **pialas** (tea-cups).

And in **kishlaks** Nurata and Gazgan alongside with gravestones and architectural details made frommarble masters produced household utensils: And in **kishlaks** Nurata and Gazgan alongside with gravestones and architectural details made frommarble masters produced household utensils: **ljagans (**wide plates), **pialas**(tea-cups) and other things…

Используемые лексемы, связанные с историей, культурой, бытом, религией узбекского народа. Например, And children played games: **oshik , chillak, chuz makulok –** традиционные национальные игры.

It is cooked as follows: first a thin **patyr** is baked in oven **tandyr.** The **patir** is divided into small pieces.

Национальные ремесла – The fantasy in selecting the patterns and combinations of colors is limitless – girls prepare embroidery **dzhojnamoz, zardevor**, **bolinpush**, **bugdzhoma** .

Национальные свадьбы и мероприятия: Modern wedding cycle of Baisun – **Beshik tui, Sunnat (Ugil) tui, Muchal tui and Nikoh tui,** accompanied with music, dances, shows and national games (**kopkori, kurash, payola ulok** and others) – is manysided and diverse.

The early complex of ceramics is dated7th-8th centuries AD and is presented by non-irrigation pots, jugs, mugs**, hooms**, boilers and lids. The second complex marked irrigation bowls, dishes, plates, **chiragi.**

Слова **mahalla** из нейтральной лексики перешло в общественно политическую лексики в силу того, что этим понятием сегодня обозначается форма местного самоуправления граждан, в связи с чем активизировать использование словосочетаний: The host invited **the mahalla oqsoqol,** the **mulla** and other olden men from the two neighboring streets.

Таким образом, употребляемые слова отражающие специфические реалии узбекской действительности, представляют большой интерес. Исследование языка СМИ показывает, что узбекские слова употребляются чаще всего в информационных жанрах, особенно в репортажах.

Одна из причин использования узбекской лексики на английском языке в том, что отсутствие подобной лексики на английском языке и представляет собой безэквивалентную лексику и придает английской речи национальный колорит. Другая причина – необходимость употребление фоновых слов. Следует отметить что, особенности узбекских слов имеют в английской речи разностилевой аспект, т.е. могут придавать ей, в зависимости от цели, высокий, нейтральный оттенок.

Список литературы:

1. Верещагин Е. М., Костомаров В.К. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – Москва: Русский язык, 1983. – С. 56.
2. Иванова А. О. Английская безэквивалентная лексика и её перевод на русский язык. – Ленинград, 1985. – С. 93.
3. Лебедько М. Г. Когнитивные аспекты взаимодействия языка и культуры: сопоставление американской и русской темпоральных концептосфер. – Москва, 2002. – С. 44.

УДК 159.96

Крупей О. Ю.

СОВРЕМЕННАЯ ТИПОЛОГИЯ ОРАТОРСКОЙ РЕЧИ

Статья посвящена современной типологии ораторской речи. Рассмотрены особенности ораторского искусства и способы влияния на аудиторию.

Ключевые слова: ораторская речь, публичное выступление, типы ораторской речи.

Krupey O. Modern typology of the oratorical speech

Abstract. The article is focused on the typology of the speaker's speech. It describes the main types of speech that the main purpose of each type. The article discusses the main features of oratory and the ways of influence on the audience.

Keywords: public speaking speech, public speaking, types of public speaking speech.

Ораторская речь – разновидность устной формы литературного языка, которая находит выражение в различных типах публичных выступлений. В современной практике публичного общения, в зависимости от сферы коммуникации, выделяют следующие роды ораторской речи: социально-политическая, академическая, судебная социально-бытовая, духовная. В связи с этим исследователями В.И. Аннушкиным, А.К. Михальской, А.А. Мурашовым и др. ораторская речь рассматривается как устная форма реализации известных функциональных стилей: публицистического, научного, официально-делового, разговорного, бытового, религиозного. Устная публичная речь предполагает особую организацию общения, а именно «собрание» – непосредственное наличие коллектива слушателей-собеседников. Количественные и качественные признаки наличия «собрания» играют немаловажную роль, так же как и условия непосредственного взаимодействия говорящего/оратора с аудиторией в процессе самого речеведения, как и коллективное одновременное восприятие речи на фоне всей обстановки «собрания» и, в частности, восприятие реального облика говорящего (голос, мимика, жесты и пр.) [1, с. 118].

Устное публичное выступление – это продуманная, подготовленная, намеренно выстроенная и произнесенная с определенной целью речь. Оратор обращается к слушателям с обусловленной целью и при установленных обстоятельствах. В соответствии с целями сообщения выделяются следующие типы устных публичных выступлений: аргументирующая, эпидейктическая (торжественная), информирующая речь. Цели выступления могут сочетаться, но всегда есть преобладающая.

Аргументирующая речь выражается в выступлениях на предвыборных собраниях, рекламных выступлениях, агитациях. Ее можно услышать на мероприятиях в поддержку организаций и общественных компаний.

Такой вид речи необходим для того, чтобы убеждать в правильности своего мнения, в необходимости совершения определенного поступка или действия, или наоборот в прекращении определенного замысла или поступка. Главная цель аргументирующей речи – убедить определенную аудиторию в интересующем и спорном вопросе, доказав, в процессе, свою правоту.

Эпидейктическая речь – речь торжественная. Главная цель такого вида речи – создать у человека или группы людей определенные эмоции, настроение, состояние. Такая речь всегда произносится в связи с каким-либо случаем. Она может вызывать чувства радости, удовольствия и наслаждения, а также наоборот, гнев и негодование. Особенностью эпидейктической речи является то, что она вырабатывает у слушателей не столько новое умение и знание о предмете, сколько соответствующее эмоциональное состояние по отношение к нему, через его оценку.

Третий рассматриваемый вид речи – информирующая речь. Она развивает и формирует у определенного слушателя новое знание о предметах и явлениях, которые нас окружают. Этот вид речи с уверенностью можно назвать самым распространенным в современном человеческом общении. Главной целью информирующей речи можно назвать то, что она формирует в аудитории слушателей новое знание о каком-либо явлении или объекте, открывает в человеке любознательность к окружающему миру. Информирующая речь затрагивает все: людей, понятия, явления, вещи, предметы, события, факты и т.п.. В такой речи важна новизна информации и ее актуальность. Новизна побуждает людей к интересу и любознательности.

Ораторская речь – целое искусство, над которым нужно долго работать. Каждое публичное выступление, каждая ораторская речь требует большого труда и репетиций. Всегда стоит продумать свою речь, понять, для чего она будет произноситься, перед какой аудиторией, а главное с какой целью.

Список литературы:

1. Кохтев, Н. Н. Основы ораторской речи : уч. пособие / Н. Н. Кохтев. – Москва: Флинта, 2013. – 328 с.

УДК 159.922.7+373

Балабуев И. А.

РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ И ТВОРЧЕСТВА В ПРЕДМЕТАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЦИКЛА: ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

В статье рассмотрена важнейшая проблема детской психологии и педагогики – проблема развития творческих способностей современных школьников; обозначены проблемы и трудности развития детского творчества на примере предметов литературного цикла; поднимается вопрос о значении творческой работы для общего развития и созревания ребенка.

Ключевые слова: детское творчество, воображение, произведение художественной литературы, чтение, Интернет – технологии, ридеры, художественный текст.

Balabuev I. Development of children's imagination and creativity in subjects of a literary cycle: problems and difficulties

Abstract. The article deals with the major problem of child psychology and pedagogy – the problem of development of creative abilities of today's students; The problems and difficulties in the development of children's art on the example of literary subjects cycle; the question is raised about the importance of the creative work for the overall development and maturation of the child.

Keywords: children's creativity, imagination, a work of fiction, reading, the Internet – technology, readers, literary text.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью осмыслить проблемы, связанные с неэффективным обучением предметам литературного цикла, что приводит к непониманию современными школьниками сложных, многоаспектных, обладающих индивидуальными смыслами художественных текстов.

Л. С. Выготский под творческой деятельностью понимал такую деятельность человека, которая создает нечто новое, все равно будет ли это созданное творческой деятельностью какой-нибудь вещью внешнего мира или известным построением ума или чувства, живущим и обнаруживающимся только в самом человеке [2, с. 3].

Рассмотрим проблему развития детского творчества на примере предметов литературного цикла. Из всех форм творчества литературное словесное творчество является самым характерным для школьного возраста. «Само творчество словесное, – говорит профессор Соловьев, – в подлинном смысле слова ведет свое начало с наступления половой зрелости. Ведь нужен достаточный запас личных переживаний, нужен свой жизненный опыт, умение анализировать отношения между людьми в различной среде, чтобы создавать в слове нечто свое, по-новому (с особой точки зрения) воплощающее и комбинирующее действительные факты жизни. Ребенок раннего школьного возраста еще не в силах этого сделать, и потому его творчество имеет условный и во многих отношениях очень наивный характер» [2, с. 38-39].

Осмысленное восприятие произведения художественной литературы доступно читателю с развитой эстетической потребностью, которая формируется с раннего детства.

Осмысленное чтение художественных текстов М. М. Бахтин рассматривает как «сотворчество понимающих». Это сложнейший творческий процесс, требующий высокого напряжения интеллекта и чувств, памяти и воображения, опирающийся на всю духовную сферу жизни человека. [1, с. 71].

Психологами установлено, что способность к эмоциональным переживаниям, как и способность к речевой деятельности заложена в человеческой природе, однако раскрываются эти способности только в процессе воспитания, социализации человека. Вне процесса эстетического воспитания вырастает эмоционально не развитая личность, не способная воспринимать и понимать красоту природы, мира, искусства.

Людмила Александровна Мосунова, профессор кафедры новейшей литературы Вятского государственного университета провела эксперимент, который выявил, что 95% выпускников средних школ и 84% выпускников вуза – будущих учителей литературы, не в состоянии понять смысл шедевров художественной литературы: определить роль художественной детали, выделить главные моменты «узлы» в сюжете, понять смысл названия произведения [3, с. 54-55].

Проблемы воспитания творческой, литературно одаренной личности обусловлены, на наш взгляд, и общим падением интереса к классической литературе, и к чтению в целом. Только книга приучает человека мыслить, рассуждать, вырабатывать собственное суждение по каким-либо вопросам. Подмена устного живого экзамена по русскому языку и литературе тестами ЕГЭ привела к воспитанию поколения, не умеющего выражать свои мысли на русском литературном языке; не обладающего стойким интересом к книжным сокровищам. Визуальные образы, Интернет-технологии, телевидение более привлекательны и понятны, нежели вербальная информация. Безусловно, смена эпох, научно-техническая революция, Интернет-пространство, «всеобщая глобальная деревня» приводят к трансформации социальных стереотипов (о ценности чтения в интеллектуальном развитии человека, о культурных ценностях, об эстетическом развитии личности), что и привело к падению читательского интереса к печатной книге.

Однако приспособления для чтения (ридеры, так называемые электронные книги), не могут составить конкуренцию традиционному изданию. Молодежь привлекает техническое устройство, мода на его использование. Исследования американских издателей совпадают с мнением отечественных специалистов: в так называемых «Интернет-читалках» меньше всего запрашивают серьезные классические тексты. Редкий читатель прочитывает книгу полностью, в основном, читают методом «штурма» (выборочно), пропуская лирические отступления, пейзажные описания, читают такой текст не более 20 минут.

Психолог Алена Никольская занимается психологическими проблемами обучения и воспитания современных детей. По ее мнению, «для поколения детей «цифровой эпохи» приобщение к традиционной книжной культуре особенно важно. Для современного подрастающего поколения виртуальная реальность – самая настоящая. Темп усвоения информации выше, но память стала намного хуже, сегодня дети хранят информацию как компьютеры (внешняя память) на внешних источниках, запоминая не информацию, а каналы ее распространения, электронные адреса.

Мысль о том, что до литературного творчества ребенок должен дорасти, и этот период связан с подростковым возрастом, представляется нам дискуссионной, поскольку дети развиваются неравномерно, сложные жизненные ситуации формируют внутренний мир ребенка, обогащают новым (пусть даже негативным опытом), делают ребенка более зрелым и глубоким. Именно переживания приводят к напряженной внутренней работе, что способствует накоплению опыта, развитию личного внутреннего мира и для ребенка становится доступным литературное творчество в более раннем возрасте.

Что касается дискуссионной проблемы, связанной с соперничеством печатной и традиционной книги. Утверждать, что дни печатной книги сочтены – некорректно. Только время покажет, как сложится ее дальнейшая судьба. Надежно охраняют печатную книгу не только читательские традиции, привычки, но и институт авторства, поскольку авторские права в Интернет-изданиях нарушаются на каждом шагу, автор теряет гонорары, свое право на публикацию.

Думаем, что решение этих проблем обусловлено социальными, политическими, нравственными аспектами. Государство вырабатывает воспитательные и образовательные задачи, которые должны определять содержание и формы гуманитарного образования, эстетического воспитания, репертуар изданий для детей. Необходимо обосновать стройную педагогическую, воспитательно-культурную и литературно-книговедческую концепцию, определяющую цели и задачи воспитания и образования молодежи.

Список литературы:

1. Блонский, П. П. Психология младшего школьника / П. П. Блонский. – М: Изд-во «Институт практической психологии»,1997. – 138 с.
2. Выготкий, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – М. : Просвещение, 1995. – 93 с.
3. Мосунова, Л. А. Структура и развитие смыслового понимания художественных текстов / Л. А. Мосунова. – М. : ПерСЭ-Пресс, 2008. – 237 с.

УДК 159.96

Ерохина Н. А.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО И АРГУМЕНТАЦИЯ

В статье представлены исследовательские материалы современных ученых, поясняющих дефиниции «доказательство» и «аргументация» в аспекте подготовки публичного выступления

Ключевые слова: аргументация, убеждение, утверждение, доказательство

Erokhina N. Proof and argument

Abstract. The article includes the research material of modern scientists describing terms "proof" and "argumentation" in the contexts of preparing for a public speech

Keywords: argumentation, persuasion, statement, proof.

Человек разумный есть человек аргументирующий. Независимо от того, осознает он это или нет, человек вовлечен в аргументационную деятельность. В установлении научной истины, в решении политических проблем, в судебных разбирательствах, в обсуждении вопросов обыденной жизни – во всем этом значительное место занимает аргументация.

В. А. Бочаров отмечает, что аргументация – один из способов обоснования утверждений (суждений, гипотез, концепций и т.п.). Утверждения могут обосновываться путем непосредственного обращения к действительности (посредством наблюдения, эксперимента и др. видов практической деятельности), а также с помощью уже известных положений/аргументов и средств логики. Во втором случае обоснование осуществляется путем опосредствованного обращения к действительности [1, с. 35].

А. А. Ивин заявляет, что аргументация – это полное или частичное обоснование какого-либо утверждения с использованием других утверждений. Предполагается, что в хороших/правильных аргументациях другие утверждения полностью или хотя бы частично обоснованы и обосновываемое положение из них логически следует или они подтверждают его [2, с. 10].

Задачей аргументации, по мнению Ю. В. Ивлева является выработка убеждения или мнения в истинности какого-либо утверждения. Убеждение – полная уверенность в истинности, мнение – тоже уверенность, но неполная. Убеждение и мнение могут, конечно, вырабатываться не только на основе аргументации или наблюдения и практической деятельности, но путем внушения или на основе веры. Аргументация представляет собой процесс формирования убеждения/мнения относительно истинности какого-либо утверждения (суждения, гипотезы, концепции) с использованием других утверждении. То утверждение, которое обосновывается, называется *тезисом аргументации*. Утверждения, используемые при обосновании тезиса, *называются аргументами, или основаниями*. Логическую структуру аргументации, т. е. способ логического обоснования тезиса посредством аргументов, называют формой аргументации, или демонстрацией [3, с. 15 – 16].

Виды аргументации, согласно классификации Ю. В. Ивлева, следующие:

1. *Удостоверенные единичные факты:* статистические данные о населении, территории государства, количество вооружения, свидетельские показания, подписи лица на документе, научные данные, научные факты.
2. *Определения как аргументы доказательства*. Определения понятий формулируются в каждой науке (химия, математика, физика, логика, история и др.).
3. *Аксиомы и постулаты*. Это суждения, которые принимаются в качестве аргументов без доказательства, так как они подтверждены многовековой практике людей (в математике, механике, теоретической физике, математической логике и др. науках кроме определений вводят аксиомы.
4. *Ранее доказанные законы науки и теоремы* могут выступать как аргументы доказательства [3, с. 21].

Частным случаем аргументации является доказательство.

В. И. Кириллов говорит о том, что доказательство – это установление истинности какого-либо положения с использованием логических средств и утверждений, истинность которых уже установлена. Доказательство, как считает исследователь, является частным случаем аргументации [4, с. 13].

А. А. Старченко, обращаясь к данным дефинициям, ставит вопрос о том, в каких случаях (правильная) аргументация не является доказательством. Во-первых, когда аргументы, по крайней мере, некоторые из них, являются не достоверными, а лишь правдоподобными утверждениями, а форма – демонстративным рассуждением. Тезис в такой аргументации лишь правдоподобен из-за недостоверности аргументов. Ко второму виду недемонстративных аргументаций относятся аргументации, в которых аргументы – достоверные утверждения, а форма – недемонстративное рассуждение. В этих аргументациях тезис является только правдоподобным утверждением из-за недемонстративной формы. В недоказательных аргументациях третьего типа аргументы являются не полностью обоснованными утверждениями, а форма – недемонстративным рассуждением. В гуманитарных науках применяются аргументации всех указанных типов, и демонстративные, и недемонстративные [4, с. 43].

Доказательства по форме, в систематизации В. И. Кириллова и А.А. Старченко, делятся на *прямые и косвенные*. *Прямое доказательство* идет от рассмотрения аргументов к доказательству тезиса, то есть истинность доказательства непосредственно обосновывается аргументами. По этому типу проводятся доказательства в судебной практике, в науке, в полемике, в сочинениях школьников, при изложении материала учителем. Широко используется прямое доказательство в статистических отчётах, в документах, в постановлениях. *Косвенное/непрямое доказательство* – это доказательство, в котором истинность выдвинутого тезиса обосновывается путём доказательства ложности антитезиса и применяется тогда, когда нет аргументов для прямого доказательства. В зависимости от этого различия в структуре антитезиса косвенные доказательства делятся на два вида – доказательство от «противного» (апагогическое) и разделительное доказательство (метод исключения). Апагогическое косвенное доказательство (или доказательство от «противного») осуществляется путём установления ложности противоречащего тезису суждения. Этот метод часто используется в математике. Разделительное доказательство (метод исключения) – антитезис является одним из членов разделительного суждения, в котором должны быть обязательно перечислены все возможные альтернативы, например: преступление совершил либо А, либо Б, либо С. Дока-

зано, что не совершили преступление ни А, ни Б. следовательно преступление совершил С. Истинность тезиса устанавливается путём последовательного доказательства ложности всех членов разделительного суждения кроме одного [4, с. 6 – 7].

Резюмируя вышеизложенное, отмечаем, что в теории подготовки публичного выступления необходимо использовать доказательство как важное качество правильного мышления.

Доказательство связано с аргументацией, однако, понятие «аргументация», как отмечают исследователи, богаче по содержанию. Целью доказательства является установление истинности тезиса, а целью аргументации обнаруживается еще и обоснование целесообразности принятия этого тезиса.

Список литературы:
1. Бочаров, В. А.Основы логики: Учебник / В.А. Бочаров, В.И. Маркин. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 296 с.
2. Ивин, А.А. Логика / А. А. Ивин. – М.: Гардарики, 2003. – 230 с.
3. Ивлев, Ю.В. Логика / Ю. В. Ивлев. – М., 2004. – 306 с.
4. Кириллов, В.И., Старченко, А.А. Логика / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. – М., 2005. – 279 с.

УДК 1:316

Малышев А. Ю.

О РОДНОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлены аспекты речевой культуры как неотъемлемой части культурного человека, знающего и любящего свой родной язык.

Ключевые слова: язык, речь, нормативность языка и речи

Malyshev A. About a native language

Abstract. The article presents the aspects of high speech culture as an integral part of the cultural human knowing and loving your native language.

Keywords: language, speech, language and speech normativity

Надо вдумываться в речь, в слова. Надо воспитывать в себе вкус к хорошему языку, как воспитывают вкус к гравюрам, хорошей музыке

А. П. Чехов

К искусству, культуре владения словом привлечено в настоящее время внимание не только специалистов-лингвистов, но и всего нашего общества с его самым прогрессивным мировоззрением и стремлением к гармоничному развитию человеческой личности.

Русский язык – явление нормативное. Норма – лингвистически принятое, культурно и социально утвержденное правило и явление языка, обладающее директивностью, принятое большинством говорящих на одном языке, отражающее закономерности развития языковой системы, закрепленное в языке художественной литературы и эстетически оправданное.

Чтобы воспитательная работа в области культуры русской речи была действенной и плодотворной, необходимо определить, с чем бороться, что признать языковыми ошибками и неправильностями, типичными для современности, и главное – надо выделить типичное, характерное для родного языка. Не претендуя на исчерпывающую полноту, полагаем, что можно распределить трудности и неправильности, широко распространенные в современной русской речи, по нескольким группам, или категориям.

Во-первых, самая сложная и разнообразная по составу – группа небрежностей и «неправильностей» в речи, вызванная недостаточным знанием стилистических своеобразий или смысловых оттенков разных выражений и конструкций, а также правил сочетаемости слов. Лингвисты выделяются случаи нарушения или неоправданного разрушения старых устойчивых словосочетаний и неудачного образования новых. Например, в разговорной речи *львиная часть* вместо *львиная доля*, *играть значение* вместо *играть роль* или *иметь значение*; *одержать успехи* вместо *добиться успехов* или *одержать победу*; *носить значение* вместо *носить* и т.п.

Во-вторых, к границам разговорной литературной речи приблизились и иногда беспорядочно врываются в сферу литературного выражения слова и обороты областного или грубого просторечия *ложить* вместо *класть*, *обратно* вместо *опять*; *крайний* вместо *последний*; *взади* вместо *сзади* и т.п.

В-третьих, еще одно явление в жизни современного русского языка, особенно в разговорной речи, вызывающее у многих тревогу и беспокойство, – это широкое и усиленное употребление жаргонизмов, инвективной лексики. Таковы сегодня выражения *оторвать* вместо *достать* (оторвать туфли с модерными каблуками); *звякнуть по телефону* вместо *позвонить*; *газует* в смысле *бежит* и т.п. Всех, кто ратует за чистоту русского языка, особенно смущает и возмущает распространение данного речевого стиля. Многие готовы квалифицировать его, и вполне справедливо, как осквернение языка Пушкина, Толстого, Горького и Маяковского [1].

В-четвертых, не менее тяжелым препятствием для свободного развития выразительных стилей современного русского литературного языка является чрезмерное возрастание у нас употребления шаблонной канцелярской речи, ее штампованных формул и конструкций.

Пятое. Естественно, что отсутствие прочных и точных литературных языковых навыков, влияние областного говора и просторечия особенно часто обнаруживаются в произношении, в воспроизведении звуковой формы слов. Сюда относятся и колебания в ударении, а часто – и просто нелитературные ударения в отдельных словах как разговорного, так и книжного происхождения, и в их формах: средствА вместо срЕдства; облЕгчить вместо облегчИть; ходатАйствовать вместо ходатайствовать [2].

Резюмируя вышесказанное о русском языке и о некоторых неправильностях в его современном употреблении, следует обратиться к словам, которыми закончил свою статью о любви к русскому языку поэт Владимир Луговской: «Относи-

тесь к родному языку бережно и любовно, думайте о нем, изучайте его, страстно любите его, и вам откроется мир безграничных радостей, ибо безграничны сокровища русского языка».

Список литературы:

1. Виноградов, В.В. О культуре русской речи // Русистика сегодня. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. РАН. 1994. № 3. С. 6-13.
2. Сиротинина, О.Б. Основные критерии хорошей речи // Сиротинина О.Б. и др. – Саратов, 2001. С. 16-29.

УДК 1:316

Усанова О. Г.

РОДНОЕ СЛОВО В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

В предлагаемом материале акцентируется внимание на особенностях реализации современного русского литературного языка благодаря высокой речевой культуре личности как составной части жизни народа

Ключевые слова: язык, речь, личность, культура речевого общения

Usanova O. The native word in formation of the personality

Abstract. The proposed material focuses on the implementation features of modern Russian literary language thanks to the high culture of the voice of the person as part of people's life

Keywords: language, speech, personality, culture of speech communication

Народ выражает себя всего полнее и вернее в языке своем.
Народ и язык, один без другого, представлен быть не может
И. И. Срезневский

Судьба родного слова нам небезразлична, но особенно возрастает тревога за язык в периоды наибольшей общественной активности народа, когда в центре внимания оказываются пути развития национальной культуры, правосознания, культуры мысли и поведения человека. Мы не можем оставаться равнодушными к угрозе оскудения русского языка, утраты им образности, эмоциональности. Язык не только чуткий показатель интеллектуального, нравственного развития человека, его общей культуры, но и лучший воспитатель.

Литературный язык – понятие историческое. Он возникает на определенном этапе формирования нации как некоторой экономической, политической и культурной общности людей, и сам литературный язык является неотъемлемым признаком нации. Общенациональный характер литературного языка отличает его от таких образований, как диалект, или местный исторически сложившийся народный говор, просторечие, наблюдаемое у горожан, не вполне овладевших нормами литературного языка, арго, распространенное в какой-либо достаточно узкой социальной группе, например, в студенческой среде. Однако никакой границы между этими языковыми образованиями и литературным языком нет. Достаточно сказать, что сам литературной язык обычно создается на базе одного или нескольких народных говоров и постоянно идет процесс влияния говоров на литературный язык и литературного языка на говоры.

Одной из важных особенностей литературного языка является его сознательное культивирование именно как литературного, обслуживающего разные потребности всей нации: нормы литературного языка закрепляются в грамматиках и словарях, изучаются в школе, поддерживаются средствами массовой коммуникации. Культура речи как особая область языкознания оказалась необходимой именно затем, чтобы стоять на страже интересов литературного языка и, следовательно, на страже национальных интересов. Далеко не случайно во всех развитых и развивающихся, обретающих свое национальное самосознание странах культивирование литературного языка относится к числу приоритетных национальных задач.

Высокая речевая культура предполагает высокую культуру мышления, ибо незрелые мысли нельзя выразить в ясной доступной форме. Культура речи – это составная часть общей культуры человека, умение точно, выразительно передать свои мысли. Язык отражает состояние нравственности в обществе. Когда говорят о культуре речевого общения, то обычно имеют в виду соблюдение норм литературного языка, речь без ошибок. Соблюдение норм, правил – важное условие культуры речи, но не единственное.

Культура речи – это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач [5; С. 36].

Таким образом, в понятие культуры речи помимо нормативного входят еще два компонента: *этический и коммуникативный*. Этика общения запрещает, например, сквернословить, регулирует обращение на «ты» и «вы» в родной речи и многое другое. Коммуникативный компонент культуры речи четко и кратко определил известный русский языковед Г. О. Винокур: «Для каждой цели свои средства, таков должен быть лозунг лингвистически культурного общества» [1; С. 28].

Большую роль коммуникативного компонента для культуры речи подчеркнул чешский лингвист К. Гаузенблас: «Не секрет, что, пользуясь нелитературным языком, можно выражаться культурно, малокультурно и совершенно некультурно. Нет ничего парадоксального в том, что один способен говорить на ту же самую тему нелитературным языком и выглядеть более культурно, чем иной говорящий на литературном языке» [2; С. 301].

Родной язык – это важнейшая часть нашего общего поведения и жизни. И по тому, как человек говорит, мы сразу и легко можем судить о том, с кем мы имеем дело: мы можем определить степень интеллигентности человека, степень его психологической уравновешенности, степень его возможной закомплексованности. Наша речь – это важнейшая часть не только нашего поведения, но и души, ума, способности не поддаваться влияниям среды.

Наше время – время свободы слова как одного из неотъемлемых прав человека. Но это право требует *умения* пользоваться тем ценнейшим даром, которым наделен человек, – даром слова, умением передавать словами чувства, мысли, знания, убеждать, доказывать...

Особое место в педагогической системе К. Д. Ушинского занимает родной язык. Русский язык педагог рассматривал как составную часть жизни народа. Без языка невозможна человеческая жизнь, существование человеческого общежития, без него не могла бы развиваться ни одна отрасль научных знаний. Родной язык известный русский педагог рассматривал как ни с чем несравнимую духовную ценность. В подготовительных материалах к «Педагогической антропологии» К.Д. Ушинский раскрывает проблему происхождения языка, связь языка и мышления, изучения иностранных языков, их взаимоотношениям с русским языком и особую роль придавал русскому языку в формировании личности человека [4].

Умение высказаться, выразить себя через слово настолько важно для человечества, что обучение всем видам речевой деятельности должно занять подобающее место в образовании не только детей, но и взрослых.

Благодаря такой деятельности, появляется возможность готовить потенциальных ораторов и слушателей, эффективно владеющих речью, т.е. «риторически изобретательных, логически последовательных, стилистически разнообразных...» [3; с. 33]. Ибо подобное владение речью является предпосылкой успеха в любой сфере коммуникации.

Все, что получает человек для своего развития, становления и профессиональной деятельности, он получает благодаря родному языку. Вся его интеллектуальная, производственная, экономическая и культурная деятельность воспринимается и закрепляется в обществе благодаря родному языку. Поэтому родной язык, родное слово – самое дорогое в жизни для любой состоявшейся личности и народа в целом.

Список литературы:

1. Винокур, Г. О. Культура речи. 2-е изд.испр.и доп. / Г. О. Винокур. – М.: Федерация, 1929.
2. Гаузенблас, К. Культура языковой коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 20: Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. – С.301.
3. Сычев, О.А. Обучение риторике в эпоху компьютеров: введение в опыт США/О.А. Сыяов. – М., Знание, 1991. – С. 33.
4. Ушинский, К. Д. Педагогическая антропология / К. Д. Ушинский. – Сер.«Антология гуманной педагогики». – М.: Изд. Дом Шалвы Амонашвили, 1998. – 224 с.
5. Ширяев, Е. Н. Культура речи: теория, методика, практика // Изв. РАН. Сер.лит. и яз., 1992. Т. 51, № 2. – С. 36.

УДК 1:316

Енченкова Н. В.

СОВРЕМЕННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ РЕЧЕВОМ ОБЩЕНИИ

В статье отмечаются основные тенденции формирования функциональных стилей литературного русского языка, рассматриваются особенности формы изложения, регламентированности, стабильности и высокой информативности языковых средств современного функционального стиля

Ключевые слова: стиль, функциональные стили, профессиональное речевое общение

Enchenkova N. Modern classification of functional styles used in the communication of professional relations

Abstract. The article includes analysis of core tendencies of building functional styles of Russian language. The peculiarities of statement form of modern functional style, level informational content of its language facilities are overviewed.

Keywords: style, functional styles, communication of professional relations

Важной составляющей профессионала является способность к эффективному взаимодействию с другими коммуникантами в различных условиях и ситуациях деятельности. В большинстве случаев эффективность такого взаимодействия связана с коммуникативными способностями специалиста, отражающими его умение выбирать, устанавливать и поддерживать для достижения профессиональных целей наиболее адекватный конкретной ситуации стиль общения, основанный на уважительном отношении и учете личностных особенностей собеседника.

Стиль – исторически сложившаяся в определенное время в конкретном обществе разновидность литературного языка, которая представляет собой относительно замкнутую систему языковых средств, постоянно и осознанно использующихся в различных сферах жизни [1].

Каждый функциональный стиль собирает и организует языковые средства в зависимости от задач общения, обладает своими особенностями использования общелитературной нормы. Различают четыре книжно-письменных стиля: научный,официально-деловой, публицистический (стиль массовой коммуникации) и литературно-художественный, противопоставленные по своим глубинным характеристикам устному разговорному (разговорно-бытовому) стилю. По другой классификации четырем стилям, имеющим дело с объектами реальной жизни, противопоставлен литературно-художественный стиль, отражающий эстетическую реальность [3].

Функциональный стиль речи – это определенный характер речи той или иной ее социальной разновидности, соответствующей определенной сфере деятельности и соотносительной с ней форме сознания. Каждый такой стиль выполняет свою определенную функцию. Например, стиль литературного языка называется функциональным, так как выполняет определенную функцию в речи – донести ощущения и мысли автора до читателя.

Каждый стиль характеризуется следующими признаками: целью общения, набором языковых средств и формами (жанрами),в которых он существует.

Научный стиль – разновидность литературного языка. Используется, например, в научных трудах ученых для выражения результатов исследований. Цель этого стиля – сообщение, объяснение научных результатов. Форма реализации этого стиля – диалог. В научном стиле используются следующие языковые средства: термины, специальная фразеология, сложные синтаксические конструкции. Научный стиль реализуется в таких жанрах, как статья, диссертация, доклад, реферат и др. Адресатами текстовых сообщений могут выступать ученые, будущие специалисты, учащиеся, просто любой человек, интересующийся той или иной научной областью; авторами текстов данного функционального стиля

являются ученые, специалисты в определенной сфере коммуникации. Целью стиля можно назвать описание законов, выявлениезакономерностей,описание открытий, обучение и т. п.

Официально-деловой стиль употребляется в деловой сфере – в переписке граждан с учреждениями, учреждений друг с другом. Задача стиля – сообщить точные сведения, имеющие практическое значение, дать точные рекомендации. Жанрами этого стиля можно назвать указ, доверенность, расписка, заявление, отчет. Обычная форма реализации – диалог.

Публицистический стиль применяется в общественно-политической сфере жизни, в газетах, в передачах радио и телевидения, в выступлениях на собраниях. Цель стиля – сообщить информацию, имеющую общественно-политическое значение; воздействовать на слушателей и читателей. Реализуется в форме публицистической статьи, очерка, фельетона.

Литературно-художественный стиль используется в словесно-художественном творчестве. Цель – нарисовать живую картину, изобразить предмет или события, передать читателю эмоции автора, воздействовать с помощью созданных образов на чувства и мысли слушателя и читателя. В художественной речи наблюдается глубокая метафоричность, образность единиц разных языковых уровней.

Разговорный стиль речи употребляется в обыденной речи, в беседах с друзьями в непринужденной обстановке. Цель стиля – общение, обмен мыслями. В разговорном стиле большую роль играют внеязыковые факторы: мимика, жесты. Это очень эмоциональный стиль, для него также характерна выразительность разговорной лексики, субъективная оценка вещей и явлений, множество вводных слов, инверсии, междометия.

Таким образом, использование функциональных стилей есть цель и результат процесса профессиональной подготовки, овладения знаниями в определенной области и способность обмена ими во взаимодействии, обеспечивающие коммуникантам эффективность общения. Специфика деятельности будущего специалиста социокультурной сферы основана на его теоретической подготовке в области межличностного познания, межличностных отношений; законов логики и аргументации; профессионального, в том числе речевого этикета; коммуникативных технологий.

Список литературы:

1. Валгина, Н.С. Функциональные стили русского языка: учеб.пособ. / Н.С. Валгина. – М., 2003.
2. Дунев, А.И., Дымарский, А.Ю. Русский язык и культура речи: учеб. / А.И. Дунев, А.Ю. Дымарский. – М., 2002.
3. Солганик, Г.Я., Дроняева, Т.С. Стилистика современного русского языка и культура речи: учеб. / Г.Я. Солганик, Т.С. Дроняева. – М.: Издательский центр «Академия», 2007 – 256с.

УДК 811.11

Насруллаева Н. З.

ОБРАЗОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ МЕТАФОР НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В статье рассматривается концептуальное пространство маскулинности и феминности, признаки, свойственные им. Важным в содержании статьи является исследование процесса образования гендерных метафор с помощью доменов «еда», «животные» и т.п., а также ассоциаций, возникающих при характеризации мужчин и женщин.

Ключевыеслова: гендер, маскулинность, феминность, метафора, фразеологическая единица, концепт, концептуальное пространство, домен, компонент.

Nasrullaeva N. Formation of gender metaphors on material of English phraseological units

Abstract. The article investigates the conceptual space of masculinity and femininity, their peculiar qualities. The important content of the article becomes the investigation of the process of formation of gender metaphors with the help of domains denoting food, animals, etc. and associations, created in characterizing men and women.

Keywords: gender, masculinity, femininity, metaphor, phraseological unit, concept, conceptual space, domain, component

Нанастоящем этапе развития науки о языке когнитивный подход является одним из перспективных методологических инструментов, который позволяет выявить особенности функционирования человеческого разума посредством языковых форм [1, с. 92].Структурирование и репрезентация знания происходит посредством концептов, которые не являются закрытыми единицами, но постоянно взаимодействуют друг с другом, отражая динамику процессов, происходящих как в современном мире в целом, так и в отдельной социокультурной среде [2, с. 6].

Концептуальные пространства маскулинность и феминность понимаются как совокупности концептов, сформированные в сознании человека и отражающие его представления о мужском и женском началах. Концептологическое описание таких многогранных категорий, как маскулинность и феминность требует целого комплекса приемов и методов, базовым из которых, служит метод концептуального анализа.

Анализ толковых словарей показал, что термины маскулинность и феминность употребляются в профессиональной сфере деятельности и обозначают то, что характерно для мужчин или женщин, в то время как женственность – это обладание признаками, качествами, присущими женщине, такими как мягкость, нежность, изящество, а мужественность – обладание мужеством, стойкостью, силой, энергичностью.

В процессе концептуализации и категоризации гендера происходит концептуальная перестройка, реорганизация категорий с помощью метафорических и метонимических механизмов. Концептуальная метафора и метонимия активно вовлечены в процесс формирования новых гендерных смыслов и, в особенности, новых гендерно маркированных оценочных значений фразеологических единиц.

Производство метафор – это не просто лингвистическое явление, которое происходит на поверхностном уровне языка; оно берет начало в более глубинном когнитивном процессе творческого характера, открывающем новые возможности развития значений. Метонимия рассматривается как автоматически бессознательная модель видения мира. Если концептуальная метафора рассматривается как наложение двух доменов из разных предметных областей, то концептуальная метонимия предполагает наложение доменов внутри одного предметного поля.

В результате проведенного анализа были определены источниковые домены, с помощью которых образовались концептуальные метафоры:

1. В рамках источникового домена животные/animals были выявлены следующие концептуальные метафоры: menarebeasts – мужчины – это чудовища; womenarefurryanimals – женщины – это пушистые зверьки; womenarebirds – женщины – птицы и др.

Люди переносят человеческие характеристики на определенных животных, а затем заново переносят эти характеристики на людей. Таким способом метафорически осмысляется не только человеческое поведение, но и сами люди описываются как определенные животные. Такое активное использование слов с названиями животных объясняется их богатыми и разнообразными возможностями актуализации отдельных сем:

Abigfishinasmalltown – большой, уважаемый человек небольшого города (букв. «большая рыба в маленьком городе»). Большая часть метафор с названием животных приписывает отрицательную характеристику обозначаемому человеку:

Adirtydog – (букв. «грязная собака») дрянь, подлец, грязный, бесчестный человек. Вообще слово «dog» – собака является одним из самых популярных в образовании ярких метафорических оборотов:

Acleverdog – (букв. «умная собака») умница, ловкий малый;

Adeaddog – (букв. «мертвая собака») человек, от которого нет никакой пользы.

То же самое можно сказать о популярности животного cat – кошка в образовании целого ряда фразеологизмов, характеризующих человека:

Afatcat – (букв. «толстая кошка») толстосум, знаменитость, важная персона;

Anoldcat – (букв. «старая кошка») старая, сварливая, злая старуха;

Asingecat – (букв. «обожженная кошка») человек, кажущийся хуже, чем он есть на самом деле.

Компонент chicken – цыпленок почти всегда метафорически передает молодой возраст:

Benochicken – (букв. «быть не цыпленком») быть не первой молодости;

Aspringchicken – (букв. «весенний цыпленок») молодой, неопытный человек, желторотый юнец.

2. Концептуальные метафоры с компонентов еда /food также являются одним из наиболее продуктивных механизмов образования гендерно-маркированных фразеологизмов. При помощи компонента food формируются понятия, относящиеся не только к гендерным ролям в обществе, но и к характеристикам мужчин и женщин.

Пища фигурирует в качестве визуального образа в процессе концептуализации сексуальных отношений, помогая формировать такие дополнительные смыслы как сладострастие (voluptuousness),чувственность (sensuality), соблазн (temptation), возникновение желания (arousal of desire), потребление (consummation) и удовлетворение (satisfaction, fulfilment) [2, с.9]:

A bit of a tart – (букв. «кусок торта») о сексапильной женщине;

A ripeplum – (букв. «спелая слива») – о зрелой, но привлекательной женщине.

В качестве конструирующего материала для метафор могут выступать названия животных для обозначения людей, перенос физических наименований в эмоционально-оценочную сферу, наименований физических действий в сферу интеллектуальной деятельности и т.д.

Мужчины и присущие им мужские качества, такие как отвага, сила, бесстрашие, ассоциируются с сильными хищниками:

Menareanimals, beasts, lions = Мужчины – звери, чудовища, львы и т.д. Из компонентов подгруппы «еда» к мужчинам относится мясо и виды мяса (говядина, бифштекс и др.), что намекает на основу, фундамент мужского начала.

Женщины ассоциируются, в основном, с фруктами и разнообразными десертами, т.к. именно своей сладостью, пышностью, приятностью женщины привлекают мужчин:

Womenaredesserts, cake, tart, sugar, honey, jelly, jam = Женщины – дессерты, пироженое, торты, сахар, мед, мармелад, варенье и т.д.

Своей мягкостью и ласкостью они ассоциируются с пушистыми животными: Womenarefurryanimals, fox, kittens = Женщины – пушистые зверята, лисички, кошечки и т.д.

Красота женщины метафоризуется с помощью названий фруктов:

Womenarefruits, plum, peaches, cherry = Женщины – фрукты, сливы, персики, вишенки и т.д.

Подобного рода гендерные метафоры воздействуют на эмоции слушающего/читающего и реализуются в их индивидуальной картине мира, создавая определенные ассоциации. Они придают особую красочность и выразительность, яркость и оригинальность фразеологическим единицам, характеризующих мужчин и женщин. Их высокая эмотивность проявляется как в прагматической, так и в стилистической маркированности.

Список литературы:

1. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – Минск: Тетрасистемс, 2004. – 256 с.

2. Томашевская И.В. Когнитивные аспекты формирования гендерно-маркированных оценочных существительных в современном английском языке. Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Москва: ФГАОУ, 2011. – 25 с.

УДК 811.11

Никитина Д. С.
Жаркова Т. И.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию заимствований, нашедших свое место в немецком языке на протяжении его. В частности, рассматривается проблема чрезмерных заимствований в современной немецкой речи, остро стоящая из-за тенденции к глобализации.

Ключевые слова: заимствования, лингвистика, немецкий язык, межкультурная коммуникация.

Nikitina D., Zharkova T. Borrowings in German Language

Abstract. The article is devoted to studying borrowings which appeared throughout history in German. Particularly, we disclose the problem of excessive borrowings in modern German which is very important because we had a high level of globalization.

Keywords: borrowings, linguistics, German language,intercultural communication.

Любому существующему в нашем мире языку, как средству коммуникации, присуща эволюция, иначе именуемая развитием, которая проявляется в том, что языку свойственна подвижность, выражающаяся в исчезновении некоторых элементов и появлении новых на всех уровнях системы языка. Подобным изменениям, в первую очередь, подвержена лексика, т. к. она отражает объективную действительность и является более гибкой и восприимчивой к изменениям в обществе. На самом деле, с возникновением новых, не существовавших ранее явлений возникает потребность в заимствованиях. Такие знаменитые лингвисты, как В. фон Гумбольдт, Е. В. Розен, Т. Шиппан и многие другие отмечали в своих работах то, что лексика всех языков подвергается изменениям на основе слов из самого языка, путем использования словообразования или же при изменении значений слов с течением времени, либо же на основе слов, принадлежащих другим языкам – т.е. с использованием заимствований.

Таким образом, заимствование есть ничто иное, как элемент, принадлежащий чужому языку, являющийся результатом переноса слов, синтаксических конструкций, морфем, между языками, возникающим при языковых контактах, а также процесса перехода, обмена, элементами языка между различными лингвокультурами [4].

Так как современный мир сложно представить без межкультурной коммуникации, все большую роль начинает играть смешение языков и заимствования начинают все в большей степени проявляться в лексике множества языков. Можно заметить, что лексика, которая была позаимствована в других языках, отражает факт межкультурного контакта, экономические, культурные и социальные связи между этносами. Например, очень обширным является пласт латинских заимствований в германских языках, а в славянских – из иракских и германских языков. Так немецкое слово «*Arzt*» , переводящееся как «врач», происходит из латинского «*archiater*».

Исследователи выделили два типа каналов заимствования: устные и письменные. Соответственно их источниками являются устная речь и ее восприятие на слух и письменная речь, наблюдающаяся, в основном, в книгах. Устному заимствованию характерно большее изменение первоначального слова, нежели письменному[2].

Кроме того, различают два типа проникновения иностранных слов в язык: косвенный и прямой. Слово, которое, с точки зрения морфологии, является сложным и заимствованным одновременно, чаще всего упрощается и воспринимается в качестве не производного и простого[4].

Для немецкого языка примерами прямого заимствования могут служить «*Kirche*», произошедшее от греческого слова «*κυριακόν*», и переводящееся как «церковь», а также «*Turnier*», производное от французского «*tournei*», обозначающее «турнир».

Косвенное заимствование можно иллюстрировать словами «*Samstag*» и «*fein*», «суббота» и «отлично» соответственно.Первое из них претерпело множественные изменения, трансформировавшись от греческого «*sabbaton*», однако и для греческого языка , в котором звучало как «шаббат», оно было заимствованным из древнееврейского языка. Интересно то, что это слово вошло во многие европейские языки со значением «день покоя», не минув и русского. В старонемецком же языке слово трансформировалось следующим образом, прежде чем приняло свое современное звучание «*Samstag*»: *sambaton → sambaztac→ sameztac*. Более того, и по сей день в немецком языке существует два слова для обозначения субботы, и оба они являются заимстовованными, однако предпочтение отдается более короткому «*Samstag*», нежели «*Sonnabend*», являющимся древним англицизмом и произошедшим от слова «*sunnanaefen*», имевшим значение «вечер перед воскресеньем», постепенно изменившимся и ставшим обозначением для всего субботнего дня.

Разумеется, все звуки в заимствованном слове не могут полностью совпадать с существующей в языке фонетической системой, следовательно, они заменяются самыми близкими по звучанию. Порой подобное изменение происходит не сразу, слова могут сохранять свое первоначальное звучание на протяжении длительного времени. Примером может являться искаженное, с точки зрения немецкого языка, произношение французских слов «*Restorant*» и «*Chance*».

Особую нишу среди заимствованной лексики в немецком языке играют англицизмы, т. е. заимствования из английского языка, ставшего источником множества синонимов и словосочетаний, а также новых понятий. С недавних пор в Германии стало популярно использование английских слов вместо немецких, однако к подобным лингвистическим средствам прибегают не все жители Германии, а только англоговорящие, поэтому в больших городах часто можно услышать английские выражения, не всегда употребляемые целесообразно. Подобные явления имеют место и в России, чаще всего – из уст молодежи.

Удивительно то, что немецкие лингвисты не могут назвать точное число слов, заимствованных из английского языка, что связано, в первую очередь с тем, что до сих пор нельзя точно установить, сколько слов насчитывается в самом немецком языке. Успешное проникновение и адаптацию англицизмов в немецком языке связывают с несколькими факторами. В современном мире все государства связаны между собой из-за процессов глобализации, а потому любые события на территории одной из стран находят свое отражение в политической жизни других регионов, принося с собой новую лексику, выражения и понятия. Так в немецком языке в XV-XVI вв. появилось множество латинских и греческих лексем, что повлекло за собой возникновение множества интернационализмов. Французский язык оказал большое влияние в XVII-XVIII вв., а во времена Второй мировой войны язык наполнился множеством англицизмов и американизмов [3].

Огромное влияние оказал на немецкую речь французский язык в различные периоды, однако особенно стоит выделить период с конца XI до середины XIV вв. Французский язык оказал большое влияние на немецкое рыцарство, повлияв как на его культуру, так и на его жаргон, что становится особенно выраженным во времена крестовых походов, а многие ученые стремились получать образование во Франции, тогда как литература тяготела к французским же авторам. В большинстве своем, из французского языка были заимствованы существительные, такие как «*Aventiure*», произошедшее от «*Aventure*» и переводящееся как «приключение», «*lanze*» – «*Lance*» – «копье», «*Kastel*» – «*Castel*» – «замок», а так же другие термины, связанные с рыцарским бытом. С конца Xvi по XVII влияние французского обуславливалось политикой и светской жизнью. Именно в это время Франция становится эталоном во многих областях, а наплыв протестантов после гугенотских войн лишь подкрепляет общую тенденцию переплетения языков.

Велико число заимствований из английского языка в профессиональных отраслях, а также музыке, спорте, технической области и экономике, т.к. они находятся под существенным терминологическим влиянием, связанным с появлением новых технологий, и, следственно, терминов. Кпримеру, «*Holding*», «*Computer*», «*Problememanagen*», «*Team*», «*Fan*», «*Match*», «*Vorbestellungen cancel*».

С точки зрения лингвистики внедрение иностранных слов в немецкий язык объясняется тем, что для некоторых созданных за границей приспособлений, вещей, понятий просто не существует соответствующих названий и обозначить из возможно лишь при помощи заимствованных лексем или же используя громоздкие описания на немецком языке, которые могут растянуться на целые предложения. Так «*Publicrelations*», переводящееся как связь с общественностью, может превратиться в «*Offentlichkeitsarbeit*» – «работа с общественностью», «*offentlicheBeziehungen*» – «общественные отношения», «*KontaktpflegeundMeinungspfleg*» – «поддержание контактов и обработка мнения»[1].

В сфере рекламы, как и во многих других, можно часто встретить англицизмы. Их появление здесь обусловлено пропагандой образа жизни, присущего Англии и Америке, стремлением передать «дух другого мира». Считается, что «Snacks», «Conditioner» продаются лучше, чем «*Keks*» и «*Klimaanlage*». Также широкое распространение получила рекламная лексика на подобии «*Corporateldentity*» – «корпоративный стиль», «*Promotion*» – «рекламная акция», «*Message*»– «сообщение» и другие.

Современный мир технологий тоже не мог не воздействовать на немецкий язык, внося совершенно новые понятия на подобии «*E-Mail*», «*Provider*», «*Online*» и другие.

Подобная ситуация складывается и в области спорта, где заимствования обусловлены появлением исключительно американских видов спорта, несущими за собой специфические понятия, позволяющие обеспечить взаимопонимание между спортсменами и болельщиками.

В самом начале развития компьютерной техники специалисты начинали использовать немецкие термины, такие как «*Rechner*»– «компьютер», «*Speicher*» – «память». Отсюда следует вывод о том, что во множестве сфер немецкие слова просто вытесняются англицизмами или же заменяется ими, постепенно уходя на второй план. В этом можно увидеть угрозу немецкому языку как таковому, так как чрезмерные заимствования могут привести к тому, что исчезнут экспрессивность и выразительность языка. Однако всегда существует консервативное течение в обществе, борющееся за чистоту языка, чаще всего это подкрепляется идеологическими соображениями. Тем не менее, именно подобные общественные течения помогают соблюсти в языке баланс старого и нового, не позволяя уничтожить язык или же, наоборот, полностью отказаться от использования порой необходимых заимствований, чаще всего выраженных в сугубо профессиональной лексике, что позволяет обеспечить функционирование языка без впадения в крайности.

Нельзя отрицать того, что заимствования являются неотъемлемой частью международного сотрудничества, роль которого так возросла в последние годы с процессом глобализации. Они помогают языку развиваться, а также являются своеобразными маркерами политической и социальной обстановки в стране, ведь возникают благодаря множеству факторов. Кроме того, как показало время, некоторые слова просто исчезнут, забудутся с течением времени из-за своей неупотребляемости, неактуальности и, возможно, из-за того, что были лишь данью своеобразной моде на заимствования, оставляя в языке лишь то, что действительно важно как для устной, так и для письменной речи. Тем не менее, вне зависимости от того, заимствованным было слово или нет, при его употреблении необходимо учитывать его стилистическую окраску, сочетаемость и употребляемость для того, чтобы не загрязнять язык и помогать ему развиваться в верном направлении.

Список литературы:

1. Денисова Ю. Н. Английские заимствования в немецких рекламных текстах / Ю. Н. Денисова, Е. В. Корнева. – Воронеж: ВГТУ, 2012.
2. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминов и элементов,– М., 1982.
3. Розен Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. – М.: Менеджер, 2000
4. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая рос.энцикл., 2002.

УДК 81'1

Пирожкова М. А.

ДЕЛОВАЯ РИТОРИКА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются речевая культура, риторика как основа для публичного выступления; этапы подготовки и воплощения публичного выступления; речевые технологии и их взаимосвязь в процессе выступления.

Ключевые слова: риторика, речь, речевая культура, речевые технологии, публичное выступление, техника речи, голос.

Pirozhkova M. Business rhetoric as basis for a public statement

Abstract. In article the speech culture, rhetoric as a basis for a public statement are considered; stages of preparation and embodiment of a public statement; speech technologies and their interrelation in the course of performance.

Keywords: rhetoric, speech, speech culture, speech technologies, public speaking, appliances speech, voice

Чем больше вы скажете, тем меньше люди запомнят.
Ф.Фенелон

Современное информационное общество ставит перед личностью всё новые задачи. Сегодня личность должна ориентироваться в меняющихся жизненных ситуациях; самостоятельно критически мыслить, видеть возникающие проблемы и искать пути их рационального решения, генерировать новые идеи; грамотно работать с информацией; быть коммуникабельной, контактной в различных социальных группах.

В связи с этим возрастает роль речевой культуры в обществе, а новые социальные и экономические условия выдвинули на первый план культуру устной речи. Известно, что речь – это не только средство передачи информации и основа коммуникативного контакта. Речь – это всегда оценка человека, его основная и наиболее объективная характеристика. С помощью речевого воздействия можно управлять энергетическим ресурсом человека, существенно корректировать его личностные параметры, изменять ценностные установки. Только речь способна скрывать визуальное несовершенство, делая его незаметным и незначимым. И только речь способна наиболее ярко и отчетливо высветить внутреннюю культуру, как бы искусно она не была завуалирована [2, с. 45].

Система современного риторического образования, опираясь на достижения классической риторики, основную свою задачу видит в том, чтобы разработать предельно доступные и наиболее эффективные речевые технологии, способные сформировать у человека навыки хорошего и результативно звучащего слова. К их числу относятся: технологии, формирующие культуру благозвучия; технологии, используемые при создании конкретного речевого произведения; технологии, регулирующие речевое поведение в процессе общения [2,с.38].

Аристотель отмечал, что из трех элементов речевого взаимодействия: самого оратора, предмета речи и слушателя, главным в процессе общения является именно слушатель, его реакция и оценка речевой коммуникации. Современные исследования в области психологии риторики подтверждают это положение Аристотеля данными психологии восприятия. До 80% получаемой информации адресат речи воспринимает подсознательно. Чтобы сформировать нужный имидж, оратору особенно важны первые минуты коммуникативного контакта. В это время реакция адресата на речевую ситуацию и ее участников носит преимущественно эмоционально-оценочный характер. Это значит, что в сферу действия такой оценки в первую очередь попадает звуковое оформление передаваемой информации и невербальное поведение оратора.[1,с.48] Поэтому «выиграть» на этом этапе речевого состязания оратор может, только освоив культуру благозвучия и владея навыками эффектного «вхождения» в речь. Само сочетание «благо и звучание» отражает тот эффект, который должен возникнуть при звуковом оформлении речи. С точки зрения слушателя – это комфортное, располагающее, воспринимаемое с удовольствием и наслаждением, звучащее слово оратора. Такой эффект возникает при одновременном сочетании правильного речевого дыхания, свободного от мышечного напряжения звучания голоса, равномерной работы голосовых резонаторов, правильной и чёткой артикуляции звуков, соблюдении интонационно-мелодического рисунка произносимой речи. Технологии, целенаправленно формирующие культуру благозвучия, предоставлены в особом разделе риторики – технике речи [2, с. 56].

Навыки деловой риторики также особенно важны во время публичного выступления, которое может проходить в различных формах. Публичное выступление – это возможность заявить о себе, и от того насколько удачно оно пройдет, во многом зависят авторитет и ролевой статус. Публичное выступление является одним из видов делового общения, в основе которого лежат правила и принципы построения речи и ораторского мастерства.[3, с.112] Публичное выступление- это основной психологический способ формирования общественного мнения. В процессе подготовки выступления выделяют три взаимосвязанных этапа: подготовительный, само выступление и завершающий. Рассмотрим кратко каждый из этапов. Подготовительный этап включает в себя выбор темы; изучение состава аудитории; составление плана выступления; текстовое оформление выступления, которое имеет свою композицию речи, отражающую содержательную сторону доклада. Композиция речи состоит из вступления, основной части и заключения. Далее следует репетиция выступления с использованием речевых приемов. Это на наш взгляд является технологией, используемой при создании конкретного речевого произведения.

Технология, регулирующая речевое поведение в процессе общения это этап самого выступления, который основан на установлении контакта выступающего со слушателем. Даже официальный, деловой доклад необходимо подкреплять риторическими приемами, обращениями и восклицаниями. Язык должен быть понятен и доступен для аудитории. Использование принципов деловой риторики, понятность языка и правильность речи оратора всегда приводит к положительному результату и позволяет эффективно достигнуть основной цели.

Этап завершающий включает анализ выступления. Удалось ли оратору установить эмоциональный контакт с аудиторий, достигло ли выступление цели.[3, с.109]

Различные задачи, которые решает оратор, создавая речь и произнося её перед слушателями, обусловили и различие форм его речевого поведения на этих этапах.

Однако следует помнить, что успех публичного выступления во многом зависит от словарного состава речи оратора, сложности речи, насыщенности ее специальными терминами. И незнание основных элементов риторики, плохая подача материала является одной из существенных причин неудач в публичном выступлении.

Список используемой литературы:

1. Зарецкая Е.Н. Риторика. Теория и практика речевой коммуникации. М., 1999, 145с.
2. Скаженик Е.Н. Практикум по деловому общению/ Учеб.пособие.Таганрог, 2005, 213с.
3. Сидоров П.И., Путин М.Е., Коноплева И.А. Деловое общение: учеб. для вузов / под ред.проф. П.И. Сидорова. М., 2013. 382 с.

УДК 373

Saparova M. R.

THE INTENSITY OF TEACHING METAPHORS IN ENGLISH CLASSES

Abstract. This article devoted to the intensity of teaching metaphors in English classes. This theme has been learning for years. It can help to language teachers to make their classes intensive.

Keywords: metaphor, visual picture, effectively, cognitive model, ability, learner-centered.

Сапарова М. Р. Интенсивность изучения метафор в английских классах

Аннотация. Статья, посвященная интенсивности обучающих метафор в английских классах. Эта тема училась в течение многих лет. Это может помочь языковым учителям сделать их классы интенсивными.

Ключевые слова: метафора, визуальная картина, эффективно, познавательная модель, способность, сосредоточенная учениками.

If you spend time around young children, you know they are full of questions. Why is the sky blue? How many clouds are there? What is he doing? Adults spend a lot of time teaching children about the world around them. They are always learning new things about the world and how it works. Parenting is an art that we are always learning more about.

Good parenting changes and evolves as our children grow. One of the best ways to teach a child something new is to use a metaphor. Simple metaphors help kids make connections and understand new things.

It's easier for a child to understand a metaphor because it gives them a strong visual picture of what you are trying to explain. This is perfect when they have never encountered the thing they are asking you about. You can relate it back to something they know more about. Learning to use and understand metaphors is an important part of being able to communicate in foreign language effectively. Of course, it's difficult to teach metaphor in foreign language.

If your pupil asks what a metaphor is, here is how you can explain it. A metaphor is a comparison between two things that share a common characteristic. One thing is equal to another because it has this characteristic. For example, "You are my sunshine," just like the sun brings warmth and happiness to someone's day; you do the same, by bringing happiness to someone's day. You are sunshine because you share the characteristic of making someone happy.

A new cognitive model of metaphor comprehension, which takes into account some remarks and conclusions from a critical review by Franquart -Declercq & Gineste (2001) over twenty years of research on child and metaphor, will be presented. The authors showed that most of the experimental studies claim that children understand metaphors by the age of seven, due to the development of cognitive and metalinguistic abilities. However, children only fully master metaphors after the age of ten, once they have a sufficient grasp of language to understand metaphor in all its manifestations. If they can understand metaphors by the age of seven, so they have abilities to learn in a foreign language too.

Most early childhood metaphors are simple noun-noun substitutions… These metaphors tend to emerge first during pretend play, when children are between the ages of twelve and twenty-four months. As psychologist Alan Leslie proposed in his theory of mind, children at this age start to create metarepresentations through which they imaginatively manipulate both the objects around them and their ideas about those objects. At this stage, metaphor is, literally, child's play. During pretend play, children effortlessly describe objects as other objects and then use them as such. A comb becomes a centipede; cornflakes become freckles; a crust of bread becomes a curb.

Children's natural gift for rich and vivid metaphors, Geary argues, is propelled by the same driving force of our own adult creativity, pattern-recognition. Because kids' pattern-recognition circuits aren't yet stifled by narrow conventions of thinking and classification, they are able to produce a cornucopia of metaphorical expressions – but only few of them actually make sense. The reason is that successful metaphors hang on perceptual similarities, and in the best of them these similarities are more abstract than literal, but children are only able to comprehend the more obvious similarities as their developmental psychology evolves toward abstraction.

One of the good way to teach metaphors to children through short stories that ending with either a literal or metaphorical sentence. In a story about a little girl on her way home, for example, the literal ending is "Sally was a girl running to her home," while the metaphoric ending is "Sally was a bird flying to her nest."

Researchers asked the children to act out the stories using a doll. Five- to six-year-olds tended to move the Sally doll through the air when the last sentence was "Sally was a bird flying to her nest," taking the phrase literally. Eight- to nine-year-olds, however, tended to move her quickly across the ground, taking the phrase metaphorically.

The study of preservice teachers' development of metaphors as personal conceptions of teaching and learning is important not only to the preservice teachers but also to teacher educators. Such metaphors may provide us with snapshots, or glimpses, of our future teachers and can provide information on how we, as teacher educators, can ensure that methodological theories and pedagogical principles become a part of the preservice teachers' experiences. This study presents an important framework for the development of teaching metaphors and presents data on four preservice teachers' development through a general methods course and their subsequent teaching field methods course. Specific uses of text and graphics are examined in the data analysis. Conclusions indicate that text and selection of visuals revealed either a teacher-centered philosophy or a learner-centered philosophy of teaching. Rationale for Metaphor Examination the research base supports classrooms that are learner-centered where knowledge is constructed through language-mediated interaction with peers and mentors and through interaction with the environment (Vygotsky, 1979, as cited in Moll, 1990.) Thus, the articulation of the conception of teaching and learning and subsequent sharing of this conception with peers and mentors are critical components of preservice teacher education. One assignment commonly used in many teacher education programs as a method for eliciting reflection on the process of teaching and learning is the metaphor.If Electronic Journal for the Integration of Technology in Education, Vol. 2, No. 1 – 2 – a common purpose of this metaphor is to give the teacher educator an idea of what the preservice teacher is thinking about teaching and learning, the teacher educator may find a need to change instruction in order to better connect theory and practice as the metaphor develops and changes. With teacher education programs also searching for ways to effectively integrate technology to enhance teaching and learning for the preservice teacher, this study sought to determine if use of technology to construct the metaphor would enhance the preservice teachers' construction of meaning and reflectivity.

Theoretical Framework Metaphors can serve as a coherent and succinct way of "representing and organizing thoughts about particular subject matter, activities, or theories" (Knowles, 1994, p. 60). The metaphors of prospective teachers can be used to provide "glimpses" of the developing conceptions of teaching that are held by these individuals. The metaphors of prospective teachers are determined, at least in part, by their experiences and thus reflect elements of their personal histories. One researcher noted the process of expression actually assists in cognition: Finding an adequate articulation for what I want to say about these matters brings them into focus. To find a description in this case is to identify a feature of the matter at hand and thereby to grasp its contour, to get a proper view of it. (Taylor, C., 1985 as cited in Wertsch, 2000 p. 27) The act of writing text is often reflective; Lotman postulated text acts as a "thinking device" and "a generator of meaning" (1988 as cited in Wells, 2000 p. 77).

It is important to understand how a metaphor works and know when you have heard one. They are meant to create a vivid picture, or be a profound saying. The stronger the metaphor is, the better your intent will be received. Using metaphors to explain something to a child helps them by giving them a more visual picture.

Here is a list of simple metaphor examples you can use to help teach your child about new things.

1. Max is a pig when he eats.
2. You are my sunshine.
3. It's raining cats and dogs.
4. Even a child could carry my dog around for hours. He is a feather.
5. He is the Tiger Woods of his golf team.
6. Mary's hair was a fierce lion's main; always sticking out in wild directions.
7. He tried to help but his legs were rubber.
8. Her eyes were fireflies.
9. I was lost in a sea of nameless faces.
10. Their home was a prison.
11. Life is a rollercoaster.
12. His eyes were ice.
13. The world is a stage.
14. Life is a fashion show.
15. My kid's room is a disaster.
16. The alligator's teeth are white daggers.
17. Time is money.
18. The wheels of justice turn slowly.
19. She cut him down with her words.
20. The teacher planted the seed of wisdom.
21. The clouds sailed across the sky.
22. The peaceful lake was a mirror.
23. Your brain is a computer.
24. A blanket of snow covered the ground.
25. The park was a lake after the rain.
26. The stars are sparkling diamonds.
27. The clouds are balls of cotton.
28. She is a shining star.
29. Books are the keys to your imagination.
30. The thunder was a lion.

Now that you have a full library of metaphors, you are prepared to answer your child's next question assault. As well as using metaphors to help teach your children new things, it's important to know about using them in your adult interactions as well. Many adults use about 6 metaphors a minute when engaged in conversation. You may be able to use the information to help persuade them to do something, or just be able to understand more about what they are really thinking. One of the best tools teaching metaphor is communication. Keep the lines of communication open and use these metaphor examples for kids.

The list of the used literature:

1.Aronsson, K. & Hundeide, K. (2002). Relational rationality andchildren's interview responses, Human Developement, 45 (3), 174-186.
2.Billow, R. M. (1975). A cognitive developmental study of metaphor comprehension, Developmental Psychology, 11 (4), 415-423.
3.Electronic Journal for the Integration of Technology in Education, Vol. 2, No. 1 – 15 – Bos, N., Krajcik, J., & Patrick, H. (1995).

УДК 811.11

Boltakulova G. F.

MORPHOLOGICAL AND SYNTACTICAL CHARACTERISTICS OF ADVERBIAL MODIFIER OF TIME IN THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract. The article investigates ways of expression of adverbial modifier of time and its variants in the English language system. There is a detailed information and deep analysis of the structures of adverbial modifier denoting time of action, beginning, duration and end of action in English.

Keywords: adverbial modifier of time, adverbs, duration, frequency, beginning, end, action, tense, sentence structures.

Болтакулова Г. Ф. Морфологические и синтаксических характеристики обстоятельства времени в английском языке

Аннотация. Статья исследует способы выражения обстоятельства времени и его вариантов в системе английского языка. Прилагается подробная информация и глубокий анализ структур обстоятельства, указывающего на время действия, начало, продолжительность и конец действия в английском языке.

Ключевые слова: обстоятельство времени, наречие, продолжительность, частота, начало, конец, действие, время, структуры предложений.

In world linguistics the problem of adverbial modifier of time is considered to be one of the most actual but not fully investigated in the sphere of the secondary parts of speech [3, p. 251]. O.I. Maskalskaya suggests to investigate both types of adverbial modifi-

er of time and place together. She states that "the category of predicativity is investigated as one of the obligatory features in sentences by denoting time relativity. On the contrary, locative relativity of utterance is taken into consideration in rare cases" [2, p.109]. In Russian linguistics A.N. Gvozdev stated that "adverbial modifier of time shows different correlation to time or tense":

1. Shows the process of action
   a) The action which is done in definite time, e.g. Left in April, rested in summer.
   b) Covers the whole time of action, e.g. Had lived for a year in that place, but worked since January till May.
   c) Shows the repetition of action: Drops in the morning and works in the evening.
2. Limits the time of action:
   a) The beginning of action: Wrote since July, but worked for 10 years.
   b) Shows the end of time of action: Worked till 5 o'clock. Left till New Year.
   c) Shows irrelevance of action time with its duration of time: Till the sunrise. In a month. In an hour before the work. [1, p.123]

Some linguists pay attention to the semantic structure of adverbial modifier. It is part of sentence which shows the action of verb, its beginning, duration and end. In English linguistics adverbial modifier is expressed in different ways: by adverbs and noun + preposition, gerund and gerundial constructions, participle and participial constructions:

1. When – point of time (today); boundary of time (afterwards);
2. Duration – length of time (briefly); from some preceding point in time (since);
3. Frequency – definite period (daily) or number (twice); and in definite usual occurrence (usually); continuous (always); high (often); low or rare (occasionally, never);
4. Other relationship (already).

In the above mentioned points of views it is vivid that in the structure of simple and compound sentences adverbial modifier which expresses syntactic elements of sentences with verb and tense forms, their semantic relationships is almost not fully investigated.

1. He was in prison for ten years.
2. He has been in prison for ten years.

In both sentences adverbial modifier of time is expressed by for ten years, but in the first sentence the construction for ten years can be substituted by the adverb "then" because the action expressed took place in the past tense: He was in prison for ten years – He was in prison then. Also this sentence can be changed into compound sentence: He was in prison for ten years but he is out now. In the second sentence for ten years can be substituted by the adverb then because the process expressed in it is still takes place. He has been in prison for ten years means that he is still there.

In this way we can point out that syntactic units expressing adverbial modifier of time can be categorized according to the tense form.

In the past tense syntactic structures can be expressed by the following adverbs: yesterday, the day before yesterday, last year, last month, last week, last night, last Monday, etc.

The Present Perfect Tense expresses syntactic structures of the adverbial modifier of time through the following ways: I haven't seen him since Tuesday, last week, etc.

Past Indefinite or Present Perfect Tense can be expressed by the following adverbs of time: I saw him today, this week, this month, this year, recently, etc.

In sentence structures for denoting tense and tense forms adverbial modifier are various: for Present Indefinite Tense forms, for the planning actions, for the definite actions, different adverbial forms and syntactic units can be used:

1. Tomorrow is Saturday.
2. The term starts at the beginning of February.
3. The match takes place on Thursday.
4. He retires next month.

If the adverb "then" shows past time and action in the past time, the adverbs "now" denotes the action taking place at the moment of speech or at present. In general, it doesn't matter whether it is a simple or compound sentence for denoting time, we need to emphasize interrogative word "when" because time and showing the exact time of the action is defined by interrogative pronoun "when". Besides that in the sentence structure it is important to mention about the role of prepositions, for example: at, on, in, during; while comparing them we can notice the following differences: "at" indicates the time; "on" is used with the days of week; "in" and "during" shows the length of time, e.g.: At ten o'clock, at 6.30, at noon. On Sunday, on the following Tuesday. In the morning, in April, in spring. During the morning, during April, during spring.

In this order adverbial modifier can be used before the nouns with prepositions. There are definite adverbs which show direct and indirect expression of adverbial modifier of time. They can be subgrouped as follows:

1. Shows the time or the period time of action: again, just, now, nowadays, then, today, etc.
2. Shows the time of action or contextually used adverbs: afterwards, beforehand, first, formerly, late, later, lately, previously, recently, since, soon, ultimately, subsequently, etc.

In adverbial clauses it's important to state the role connective words, especially: when, as before, after, while, as soon as, once, now, that, etc. For expressing time duration such interrogative phrase as "how long" is used. In such situation the preposition "for" occupies the main position in the sentence structure: for several days, for two years, I studied in London for 3 years.

In order to show shorter duration of time instead of preposition "for" – "over" can be used: I stayed with my grandparents over weekend. "From … to" shows the exact beginning of the time and exact end: I played tennis from 8 to 12. I rested from July to September. "While" even as a connective word is able to express duration of the action: I dropped at the café while they were speaking in the street. "Since" also can be included into the group of connective words denoting the action taken place till a definite time: They have changed their car twice since 2013. As for the prepositions "till" and "until", they express the boundary of completion of the action: I read a book till 9 o'clock. Besides for denoting action, its duration the following time and the time phrases are used: For ages, forever, for a moment, for a while, recently, lately, etc.

In the sentence structure for expressing adverbial modifier of time interrogative phrases "how often, how many times" show the frequency of actions and following by answering adverbs such as: regularly, normally, often, frequently, occasionally, sometimes,

rarely, hardly, seldom, ever, scarcely ever and so on: He seldom came late for the lesson. He rarely uses his mobile phone. We seldom met with him. I hardly see her in the street.

As the result of investigation we can conclude that in the English language in simple sentence structures adverbial modifier of time is expressed by mean of prepositions of prepositional phrases. In adverbial clauses adverbial modifier of time is formed by relative pronouns and connective words.

Literature:
1. Gvozdev A.N. Modern Russian literary language. Part 2. Syntax. – Moscow: Enlightment, 1973. – 350 p.
2. Moskalskaya O.I. Text grammar. – Moscow: High school, 1981. – 183 p.
3. Tereshenko N.M. The syntax of languages. – Leningrad: Science, 1973. – 324 p.

УДК 811.11

Sulaymanova N. D.

ADVERBIAL VARIANTS OF LOCATIVE ADESSIVE SYNTAXEMES IN ENGLISH

Abstract. The article investigates ways of expression of adverbial variants of locative adessive syntaxemes in English language system. There is a detailed information of formulas of adverbial phrases denoting location in English. Theoretical part of the article is proved by examples in practice.

Keywords: syntaxeme, lexeme, locative, adessive, alative, connotative, facultative, adverbial elements, space.

Сулейманова Н. Д. Обстоятельственные варианты адессивных синтаксем в английском языке

Аннотация. Статья рассматривает способы выражения обстоятельственных вариантов адессивных синтаксем в системе английского языка. Прикладывается подробная информация о формулах обстоятельственных фраз, обозначающих местонахождение в английском языке. Теоретическая часть статьи подтверждается практическими примерами.

Ключевые слова: синтаксема, лексема, локативный, адессивный, алативный, коннотативный, факультативный, обстоятельственные элементы, пространство.

In English language system adverbial variants of locative adessive syntaxemes can be expressed by means of pronouns or adverbs denoting space: here, there, near, behind, within, outside, upstairs, inside, backward, around, past, where, above, somewhere, nowhere, everywhere, anywhere, below, under, downstairs, back.

Adverbial variants of locative adessive syntaxemes in English are expressed in two ways: 1. By pronouns, 2. By prepositions. Adverbial variants of locative adessive syntaxemes in the structure of the sentences can be connected with the verb and point out the location of an action or an object, its state and space. We must mention that some prepositions in English may be changed into adverbial elements. In this case A.I. Smirnitskiy wrote: "…the usage in English can be as preposition or adverbial elements. For example: He was in the room; He came in. [3, p.74]

So, above pointed adverbs can be used as notional meaning and express locative adessive, locative alative, locative ablative syntaxemes. According to the results of analysis of English sentences with locative adessive syntaxemes we came to the following conclusions:

1. Syntactic elements expressing locative adessive syntaxemes are realized in the non-central depended component in the structure of the sentences and they are related with other components on the base of subordinative connection.

2. Locative adessive syntaxeme expresses the location of a person or an object, and the action takes place in that space. On the base of subordinative syntactical connection, locative adessive syntaxemes can be related with object, possessive, temporal, qualitative, actionable, substantial object, actionable object, existential, actionable directive, locative alative, stative, modal stative, substantional identificator syntaxemes. [1, p.473]

Locative adessive syntaxemes are investigated on the categorical syntactic-semantic sign-substantiality. On the basis of substantiality we examined only one type of locative syntaxemes such as locative adessive syntaxemes in the structure of English sentences comparatively. As the results of investigation of locative adessive syntaxemes we revealed their variants. They may be connotative, facultative and adverbial variants [2, p.12]. Connotative variations of locative adessive adessive syntaxemes may be formed by means of combination of various prepositions with nouns expressing location, they can't changed one version with another one. But their meaning is the same in English.

a) Connotative variants of locative adessive syntaxemes are formed by means of inside + S, in/on the opposite of + S, in + S, round or around + S and etc. Those prepositional + S combinations are variants of locative adessive syntaxemes. While determining locative adessive syntaxemes by means of these prepositional noun combinations we take into consideration their meaning which illuminates oppositional relationship of invariants. As we pointed above those prepositional noun combinations are connotative variants which are not changed with each other as facultative variants. That can't influence on the lexical meaning of the variants. That can't influence on the lexical meaning of the noun either. Now, we'll demonstrate connotative variants of locative adessive syntaxemes separately.

Variant inside + S expresses that the action takes place inside of the space or an object: We just managed to keep inside the boot.

Variant on the opposite of + S indicates an object or a person, situated on the opposite of the space: The grocer's boy passed on the opposite of the street.

Variant in + S expresses the situation of an object or a person in definite space or reach there. As we know the preposition "in" is polysemantic, and it expresses the location of an object or a person where a person lives: They had spent in the woods of Skene.

Variant around or round + S expresses the action which takes place around the object or a person: They brought the cars around the villa.

Variant outside + S or out of + S expresses that the person or an object disposed outside of a space: The boys have stopped outside Udina.

Variant near + S indicates a person or an object, situated near the space: She came near the gates of the city.

Variant under + S indicates a person or an object, situated under the space: We stopped under the willows by Kempton Park.

Variant between + S indicates a person or an object, situated between two spaces: He had already traced between the altar and the tripod.

Variant behind + S indicates a person or an object, situated on the other side of the space: I've got a cab behind the door.

Variant in the middle of + S indicates an action, which takes place in the centre of a space: She stood in the middle of the room.

Variant along + S indicates an action, which takes place on the space: They walked along the passage.

Above pointed facts prove that all the lexemes expressing locative syntaxemes are very complicated as the lexemes expressing location are general and their individual meaning is independent. But substantional lexemes expressing adessive syntaxemes may consist of different semantic groups of nouns. So, in English sentences S-subject comes after any preposition denoting location. As the resume of the article we can demonstrate the following:

a) Connotative variants: inside + S; on the opposite of + S; in + S; around or round + S; outside + S or out of + S; over + S; near + S; under + S; between + S; in the middle of + S; along + S.

b) Facultative variants: on + S = over + S = across + S; under + S = at the bottom of + S; behind + S = on the other side of + S = on + S'back; by + S = near + S = in front of + S; against + S = in/on the opposite + S; in + S = inside +S.

c) Adverbial variants of locative adessive syntaxemes can be expressed by pronouns or adverbs indicating the space. This syntaxemes may be formed by prepositionless adverbs in English.

Literature:
1. Akhmanova O.S. The dictionary of linguistic terms. – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1963. – 608 p.
2. Belinskaya G.P. Paradigmatic category of substantial locative syntaxemes and their variants in modern English. Resume of the candidate dissertation. – Leningrad: Leningrad State University, 1981. – 24 p.
3. Smirnitskiy A.I. Syntax of the English language. – Moscow: Literature on foreign languages, 1988. – 102 p.

УДК 159.96

Никитина Е. А.

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В ПРОЦЕССЕ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

В данной статье поясняется язык поз и жестов, правильное использование которых составляет основную часть успеха оратора. На способность оратора преподнести свои мысли влияет не только богатство его языка, но и умение правильно расставлять акценты, используя невербальные средства общения.

Ключевые слова: Невербальные средства общения, ораторское искусство, красноречие.

Nikitina E. Nonverbal means in the course of a public statement

Abstract. This article explains the language of postures and gestures, the correct use of which constitutes a major part of the success of the speaker. The ability of the speaker to present their ideas not only affects the richness of its language, but also the ability to correctly place accents, using non-verbal means of communication.

Keywords: Non-verbal means of communication, rhetoric, rhetoric.

В основе ораторского искусства лежит красноречие – умение говорить красиво, увлекательно, «глаголом жечь сердца людей». Это умение возникло у народа задолго до появления профессиональных ораторов. С развитием цивилизации на основе стихийного красноречия возникало ораторское искусство, которое приобретало разные формы, но преследовало общую цель – убедить слушателей в правоте оратора или той организации, которую он представляет. Этому искусству придавалось огромное значение, была составлена даже система правил красноречия, вылившаяся впоследствии в науку Риторику [4].

Всякое публичное выступление – речь, безусловно, литературная, нормированная как в области лексики, так и грамматики. Вместе с тем это речь перед слушателями со всеми особенностями устной речи: мимикой, жестами, интонациями, модуляциями голоса. Отдельное внимание хочется уделить невербальным средствам общения – это несловесные, неязыковые средства, которые несут информацию в процессе общения. К ним относятся, помимо мимики, жестов и поз, взгляд, дистанция, осанка, походка и т.п.

Логическое ударение даёт возможность интонационно выделить нужное, главное, на что аудитории следует обратить особое внимание. – Паузы отделяют одну мысль от другой; благодаря ним Вы даете слушателям возможность воспринять и обдумать информацию, их внимание активизируется [3].

Удачно выбранный темп речи – союзник говорящего. Произносите основные мысли медленно, не торопясь. Второстепенный материал, напротив, читайте ровным, более быстрым тоном. Дикция играет одну из главных ролей – произносите слова ясно и отчетливо. Неряшливое, невнятное произношение заставляет напрягать слух и внимание, что может вскоре стать утомительным для публики. Дыхание в данном случае так же очень важно. Делайте вдох в определенных местах, говорите на выдохе. Вдох должен совпадать с естественными паузами между предложениями, словами [1].

Поза и жесты должны быть открытыми и направлены к слушателям – ни в коем случае не скрещивайте руки и ноги. Не допускайте потирание ладоней, поглаживание себя по голове – это означает довольство собой. А кому будет приятно слушать самовлюбленного оратора? Расправьте плечи, поднимите голову. Будьте аккуратны: одни и те же жесты поразному интерпретируются в различных странах[1].

Особое внимание необходимо уделить взгляду. Чтобы создать благоприятную атмосферу для социального восприятия, направьте взгляд на «треугольник», вершинами которого являются два глаза и кончик носа. Хотите построить хорошие отношения с человеком? 60-70% времени общения встречайтесь с его взглядом! Не смотрите в глаза слишком пристально, дабы не оказывать давление. Если Вы хотите, чтобы люди чувствовали себя уютно в Вашем обществе, соблюдайте золотое правило: «Держи дистанцию!» Расстояние, которого стоит придерживаться, выступая перед большой группой людей, – более 3,6 м. Хотите понравиться – искренне улыбайтесь!

А. П. Чехов писал, что люди, равнодушные к ораторскому искусству, лишают себя «одного из высших и благороднейших наслаждений, доступных человеку»[4].

Список литературы:
1. Даниленко, О.И. Культура общения и ее воспитание / О.И. Даниленко – Л.: Издательство ЛГИК, 1989. – 102 с.
2. Мурашов А.А. Профессиональное общение: Воздействие, взаимодействие, успех. – М., 2000
3. Нечаева О.А. Функционально смысловые типы речи. – Улан – Удэ, 1974. – 262 с.
4. Николаева, В.В. Эстетика языка и речи/ В.В. Николаева– Л.: Наука, 1979. – 216с. 5.Орлова Е.В. Русский язык и культура речи для медицинских вузов. – Ростов- на-Дону: Феникс, 2011. – 352 с.,

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 745/749 (091)

Абдуллаев С. С.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ РЕМЕСЕЛ БУХАРЫ XIX – XX ВВ.

Статья рассматривает историю и особенности развития традиционных видов художественных ремесел Бухары XIX–XX веков в общем контексте истории искусства Узбекистана.

Ключевые слова:традиции, художественные ремесла, композиция, орнамент, мотивы, художественные промыслы, стиль, усто-шогирд, преемственность.

Abdullaev S. Particularities of development of traditional crafts of bukhara xix-xx centuries

Abstract. The article deals with the history and features of the development of traditional crafts of Bukhara XIX-XX centuries in the overall context of the history of Arts of Uzbekistan.

Keywords: traditions, arts and crafts, composition, design motifs, art crafts, style, usto-shogird, continuity.

Традиционные художественные ремесла как никакой другой вид художественно-творческой деятельности человека отражает многовековые традиции материальной и духовной культуры народа, имеет глубокие исторические корни и неразрывно связана с традиционным укладом жизни, эстетическим мировоззрением и сознанием людей в определенные периоды исторического развития. Как отмечал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов – “Мы должны научиться бережно, относиться к тем культурным источникам, которые всегда давали возможность самым широким слоям населения приобщиться к лучшим образцам национальной классической и современной культуры” (1, с. 143)

Не является исключением и народное искусство Бухары, одного из без преувеличения мировых центров зодчества, науки, культуры и искусства, «звезды на небе просвещения», как цветисто называли древнейший город Междуречья средневековые поэты и писатели. Такие виды ремёсел Бухарского оазиса, как медночеканное, ювелирное искусство, керамика, художественная вышивка, золотое щитье, резьба по дереву и ганчу со своими, присущими только им художественными особенностями, стилем, оригинальной композицией, орнаментальными мотивами и приёмами работы снискали широкую известность и славу старинных центров художественных ремесел Бухары.

Обзор развития традиционных художественных ремесел Бухары XIX–XX вв., анализ специальной литературы, особенно в свете последних исследований в т.и. капитального труда академика А.Хакимова позволяют выстроить достаточно ясную картину исторического пути развития промыслов этого региона и его этнокультурного взаимодействия (2, с 159).

Если рассматривать данный вопрос в общем контексте истории искусства Узбекистана, первый этап – XIX, начало XX века в отличие от народного искусства Туркестана, испытавшем влияние промышленности России, художественные ремесла Бухары сохранили свою самобытность и локальные особенности. В этот период местные промыслы практически полностью обеспечивали население Бухарского эмирата изделиями быта и ритуальных обрядов и обычаев. Изделия художественных ремесел по прежнему отличали преемственность, опора на многовековые традиции как в стиле и композиционных схемах, так и в технике работы. Проникновение на местный рынок фабричных изделий России только начиналось, и поэтому продукция мастеров-ремесленников носило утилитарный характер и их художественные достоинства во многом зависели от возможностей, потребностей и вкусов заказчиков.

Второй этап истории традиционных художественных ремесел Бухары охватывает советский период 1920-1980 годы и характеризуется многими факторами как социально-экономического, так и идеологического характера, оказавших самое непосредственное и глубокое влияние как на состояние художественных ремесел и судьбу самых мастеров – носителей эстетических взглядов и вкусов многих поколений. Оно во многом нарушило династийный, цеховый, системный «усто-шогирд» характер производства изделий. Наиболее ярко это проявилось в искусстве золотого шитья, которое в XIX, начало XX века носило привилегированный, элитный характер. Так, 1890-1895 гг. была только одна мастерская в Арке – резиденции бухарских эмиров. Позднее к 1911 году их стало две: одна по прежнему размещалось в Арке при Кушбеги – первый министр государства, другая находилась не подалеку от Арка – в здании закотчи – главного финансиста эмирата, ведавшего финансами и сбором податей (3, с.13). Кроме дворцовых, работающих исключительно для первых лиц государства, функционировали и частные. Исследователь этого вида искусства П.Гончарова насчитывает в тот период от 20 до 25 золотошвейных мастерских. В дворцовых «устохона» работали известные мастера, как к примеру талантливый художник – составитель композиции узоров и орнаментов уста Салим. И таких даровитых, известных мастеров были десятки.

Однако, начиная с 30-х годов советского периода золотошвейное искусство, так же и как другие виды художественных ремесел Бухары, претерпевают значительное изменения, происходит фактическая ломка многолетних художественных традиций. Мастеров объединяют в кооперативные артели, как к примеру создаётся Бухарская золотошвейная артель (позднее фабрика), где их продукция ориентируется на широкие слои населения, композиция и техника работы упрощается, вводится новое, советская символика – серб и молот, пятиконечная звезда, силуэты Кремля и т.д. Во связи с массовым завозом фабричных изделий и внедрением новых, достаточно жёстких правил советского образа жизни, особенно в 30-40 года прошлого столетия, приходят в упадок мелкие кустарные промыслы. Что привело как справедливо отмечает академик

А.Хакимов: «…к исчезновению многих традиционных видов изделий, технологии и самих мастеров – живых передатчиков вековых навыков и исторического ремесленного опыта». (2, с.159.)

III этап – время обретения независимости и обращение к своей национальной культуре, подъем национального самосознания и национальной идентичности. Возросший за годы независимости интерес к богатейшему многовековому художественному наследию узбекского народа выдвинул в качестве актуальной важнейшую задачу углубленного изучения традиционных форм его материальной и духовной культуры. Неоценимая роль здесь принадлежит Указу Президента Республики Узбекистан «О мерах государственной поддержки дальнейшего развития народных художественных промыслов и прикладного искусства» от 31 марта 1997 года. Этот Указ заложил прочную социально-экономическую и духовную базу возрождения и развития изобразительного и народно-прикладного искусства.

Благодаря этому сегодня художественное ремесло Бухары представляет собой уникальный феномен национального искусства. Исследование этой к настоящему времени малоисследованной темы в сравнительном контексте социально-политических и художественных процессов играет важную роль в установлении общей периодизации развития традиционного искусства Узбекистана. Эффективность исследования, а также весь круг вопросов, связанных с глубоким анализом орнаментальной системы художественного ремесла Бухары XIX-XX веков зависит от раскрытия исторической динамики развития художественного ремесла Бухарского региона, выявлению роли и значения орнамента в формировании локальных особенностей традиционных центров.

К настоящему времени орнаментальная система художественного ремесла Бухары XIX-XX веков, в её исторической динамике, её орнаментальный строй в контексте его локальных особенностей, орнаментики изделий является малоизученной темой, имеющаяся информация даётся в общем контексте с историей искусства Средней Азии и Узбекистана.

Школа орнаментального искусства Бухары и прежде привлекало внимание учёных. Но так как исследования носили преимущественно этнографический характер, они практически не касались анализа его художественного и смыслового значения. Одно из первых работ в этом направлении была осуществлена Г.Григорьевым (4). Автор в ней пытается раскрыть значение распространенного в народном искусстве мотива “бодом”, привлекая для объяснения этого мотива этнографический и археологический материал, исторические источники и богатую древнюю мифологию Средней Азии. В 1941 году Гагановым Г.И. была создана рукопись под названием “Геометрический орнамент Средней Азии" с приложением в виде альбома с чертежами орнаментов. (АН РУзВИА, Г12 №20).

В орнаментальном репертуаре художественного текстиля Бухары (ковроделие, вышивка, золотое шитьё), обработки металлов, в том числе и ювелирное дело, выявление особенностей орнаментики изделий, торевтики традиционной керамики Бухарского региона представляют собой достаточно большое поле для исследования роли и место региона в развитии истории искусства Средней Азии и Узбекистана.

Таким образом, обращение искусствоведческой науки к истокам народного творчества, исследование процесса творческого осмысления традиций, проблема всестороннего, специального изучения истории развития художественного ремесла Бухары XIX-XX веков приобретает сегодня исключительно важное теоретическое и методологическое значение. Бухарские традиционные художественные ремесла указанного периода оказали непосредственные влияние и обеспечили этнокультурное взаимодействие в рамках государственности истории развития искусства Междуречья. Бухарская школа, с её пышным, растительно-цветочном орнаментом, классическими формами, богатейшей цветовой гаммой, занимает свое достойное место в ряду художественных ремесел Узбекистана.

Бухарские ремесла XIX-XX веков отличает тонкость и изящество рисунка, яркость и нежность красок, особый, выразительный композиционный строй, отражающий архаические пласты народного творчества и тесное генетическая связь поколений мастеров орнаментального искусства.

Список литературы:

1. Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности, условия и гарантии процесса. – Т.: Узбекистан, 1997.
2. Хакимов А. Искусство Узбекистана: история и современность. – Т.: Изд. «San’at», 2010. – 504 с.
3. Гончарова П. Золотошвейное искусство Бухары. Альбом. – Т.: изд. Гафура Гуляма, 1986. – 112 с.
4. Григорьев Г. Тус-тупи// Искусство. – 1937, -№1. –121-143 с.

УДК 745/749

Авлиякулов М. М.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ УЗБЕКСКИЙ ЛАУХ

В данной статье описывается один из древнейших видов прикладного искусства в Узбекистане «резьба по дереву», история и технология создания сложной конструкции лауха из дерева.

Ключевые слова: деревянные изделия, центы резьбы в Узбекистане, техника резьбы, узоры, лаух.

Avliiakulova M. Unusual Uzbek laukh

Abstract. This article describes one of the oldest forms of applied arts in Uzbekistan, "carving", history and technology of creating complex design laukh wood.

Keywords: wood products cents carving in Uzbekistan, machinery carving, patterns, laukh.

С древних времен одним из популярных видов искусства в Узбекистане является резьба по дереву, центры которой имеются почти во всех областях республики. При изготовлении всех деревянных изделий, особенно домашней утвари, дверей, створок ворот, столбов и подставок, сундуков, столиков (сандал) и других изделий широко применяется горельефный орнамент. Созданные нашими предками и дошедшие до нас резные деревянные изделия и поныне поражают своим разнообразием и богатством орнамента. Уникальные образцы этого вида искусства раннего средневековья обнаружены в Юмалактепе Сурхандарьинской области, Бухаре, Хиве, Самарканде, Шахрисабзе и в других местах раскопок археологов.

Признанными центрами резьбы по дереву в Узбекистане были и остаются Хива, Бухара, Самарканд, Ташкент, Фергана. Каждая школа отличается своей техникой резьбы и узорами. Орнаментальная отделка дерева одна из древних видов прикладного искусства Узбекистана, которая передавалась мастерами из поколения в поколение.

Лаух – раздвижная деревянная подставка для книг – одно из самых оригинальных изделий, которое когда – либо создавали узбекские резчики по дереву. Эта сложная конструкция изготавливается из куска дерева, без единого гвоздя и без использования клея или шарниров. Когда раздвигают его неотделимые друг от друга прорезанные части, то получается небольшой пюпитр для книги, а сам лаух устанавливается на столе. В сложенном виде лаух превращается в аккуратный брусок дерева. Лаухи, как правило, украшены изысканной резьбой, все детали тщательно отполированы.

Раскрывается лаух в зависимости от вариантов в две-три-четыре и даже пять различных позиций предназначенных в том числе и для удобства расположения книги для чтения. Несомненно это почти самое оригинальное изобретение узбекских мастеров резьбы по дереву и подобных аналогов не встретишь в других азиатских странах, хотя более простые по конструкции подставки там имеются в изобилии. За пределами Узбекистана, в Сирии, Иране, Ираке, Саудовской Аравии, Индии, Индонезии и Малайзии, чаще всего можно встретить подставки для книг, представляющие собой просто две перекрещивающиеся доски. Одни богато убраны драгоценными камнями, другие инкрустированы перламутром, украшены лаковой миниатюрой, резьбой по дереву или по слоновой кости. Однако таких подставок для книг, какие делают в Узбекистане даже без украшений лаухи производят довольно сильное впечатление сложностью своего исполнения.

Опытные мастера могут изготовить лаух десяти – двенадцати уровней. На такой подставке кроме книг можно разместить карандаши, небольшие свитки бумаги, блокноты, закладки для книг и другие принадлежности для чтения и письма. Человеку непросвещенному стоит большего труда даже просто разложить или собрать такую конструкцию. Если с одноуровневой еще можно справиться без посторонней помощи, то многоуровневая подставка может стать настоящей головоломкой. Даже сами мастера тратят много времени: приходится класть лаух на ребро, затем раздвигать и устанавливать отдельные его части в нужном положении, и только потом переворачивать и ставить на стол. Точно так же он складывается обратно.

Считалось, что с уходом из жизни в середине прошлого века знаменитого ташкентского резчика усто С. Ходжаева искусство изготовления лауха утеряно. Но в восьмидесятые годы прошлого столетия сразу несколько мастеров решили возродить этот древний вид резьбы. Одними из первых были Ортык Файзуллаев, Зейнал Алимбаев и Акмал Азларов. Лаухи стали делать в Ташкенте, Коканде, Намангане, Самарканде, Хиве. Ташкентские, кокандские и самаркандские мастера научились делать многоуровневые конструкции.

Ташкентский искусствовед Шохалил Шоякубов считает, что лаух (по арабски – рахле) как подставка для Корана появился примерно в то же время, что и сам Коран. По сравнению с современными книгами ,которые можно без труда держать в руках и перелистывать во время долгой молитвы, древние священные фолианты были гораздо больше по размеру и намного тяжелее: сотни страниц пергамента, кожаный переплет для прочности часто окантована металлическими пластинами. Подставка служила не только для удобства при чтении Корана, но и для более бережного отношения к священной и поистине дорогой книге, которую можно было переносить, не прикасаясь к ней лишний раз руками.

Один из самых оригинальным видов резного дерева – раздвижная подставка для Корана лаух появилась в средние века. Хранящийся в Нью-Йоркском Метрополитен – музее лаух–подставка для Корана является одной из жемчужин нашего исторического наследия. Он был изготовлен из дерева в 761 году хиджры Хасаном ибн Сулейманом аль Исфагани. Судя по надписям на лаухе, он предназначался для медресе. Резьба, украшающая лаух, настолько изящна, что напоминает паутину, каллиграфическое панно выполнено с присущей четкостью.

С течением веков подставка для Корана, конечно, видоизменялась. Мы можем только предполагать, какими были лаухи в древности и из каких материалов изготавливались. Изображения деревянных лаухов можно увидеть на старинних миниатюрах. В Самарканде, во дворе мечети Биби Ханым, до сих пор можно увидеть подставку, предназначенного для священного Корана Османа, она была изготовлена из мрамора в начале XV века по распоряжению Мирзо Улугбека, о чем свидетельствует надпись, высеченная на ее основании.

Надо сказать, что не всякий мастер способен сделать лаух, даже если из-под его резца выходят великолепные шкатулки, столики, люстры, ширмы, двери, предметы мебели. Изготовление лауха – высший пилотаж в искусстве резчика. Для этого нужен особый склад ума и виртуозное владение инструментом. В основе конструкции лауха лежит точный математический расчет, скрупулезная уверенность линий, углов и изгибов. Малейшая неточность движения резца или пилы – и вся работа может пойти насмарку. А допускать этого нельзя, слишком долгую подготовку прошло дерево, прежде чем попасть в руки резчика. Поэтому никакой спешки и суеты. Терпение и спокойствие.

Лаух вырезается из одного цельного куска дерева. Для изготовления лауха используются твердую, прочную и очень красивую древесину грецкого ореха и чинара пользующегося заслуженным уважением у мастеров многих стран. Древесина среднеазиатского грецкого ореха имеет среднюю твердость, достаточную для подобной работы вязкость и неплохую прочность на изгиб что и делает её очень приемлемой для подобного использования. Тонковолокнистая структура древе-

сины устойчива к влаге, прекрасно обрабатывается, окрашивается и полируется – вот основные причины по которым местные резчики предпочитают её многим другим породам. Особо ценима прикорневая часть ствола.

Чтобы изделие долгие годы оставалось прочным, не деформировалось и не трескалось, древесина должна быть правильно подготовлена. Древесный узор получается более красивым и четким, если бревна предварительно вымачивают в хаузах или специальных водоемах в течение года. За это время красящие вещества из коры проникают во все мельчайшие поры древесины. Причем чем старше дерево, тем благороднее его оттенки.

Изготовленные из этих бревен доски толщиной 50-60 мм укладывают штабелями с обязательным просветом между ними и высушивают в течение 8-10 лет в сухом, темном и хорошо проветриваемом помещении, ежегодно переворачивая.

О готовности древесины мастер узнает по характерному звучанию при постукивании о ее поверхность костяшками пальцев. Когда доска готова, от нее отпиливается брусок нужного размера и начинается таинство рождения лауха.

На горизонтальные и боковые поверхности бруска наносятся параллельные линии – места будущих сквозных прорезов и пропилов, их обычно мастера делают вдвоем (одному сделать лаух практически невозможно).

После того как лаух готов, его тщательно шлифуют и полируют. Эту операцию мастера доверяют своим ученикам.

Иногда готовый лаух, по желанию заказчика, украшается искусной резьбой и покрывается лаком.

Оказывается, у резчиков и мастеров росписи по дереву, как и у музыкантов, существуют свои методы тренировки. На разлинованных страницах – ряды орнамента. Это так называемый простой цветок. Ученик до тех пор рисует этот орнамент, пока при наложении полосок друг на друга все линии не совпадут. Тогда он переходит к следующему. Всего таких орнаментов двенадцать, и каждый последующий сложнее предыдущего. Тут одним альбомом не обойдешься. Зато каков результат!

Со временем у каждого мастера вырабатывается свой неповторимый стиль. Наверное, поэтому резчики по дереву в отличие от других ремесленников не ставят на свои изделия клейма.

Но, несмотря на разнообразие стилей и индивидуальность почерков, узбекскую школу резьбы невозможно перепутат ни с какой другой школой в мире. И самым ярким доказательством тому служит необыкновенный узбекский лаух, который так высоко ценят не только туристы, побывавшие в Узбекистане, но и самые искушенные ценители национальных искусств.

УДК 745.5

Авлиякулова Н. М.
Авлиякулов М. М.

СОЗДАЕМ РУКАМИ СКАЗОЧНЫЕ КРУЖЕВА ИЗ ДЕРЕВА

В данной статье описывается один из древнейших видов прикладного искусства в Узбекистане «резьба по дереву» о школах каждого региона и им присущей методике и технологии резьбы по дереву.

Ключевые слова: резьба по дереву, искусство, стили резьбы, инструменты резьбы.

Avliiakulova N., Avliiakulov M. We create hands fantastic laces from a tree

Abstract. This article describes one of the oldest forms of applied art of Uzbekistan "carving" of the schools in each region and are inherent in the method and technology of wood carving.

Keywords: carving, art, style of carving, carving tools.

Резьба по дереву один из древнейших видов прикладного искусства в Средней Азии.

Археологические находки и сохранившиеся до наших дней шедевры среднеазиатской школы архитектуры дают достаточно ясную картину истории развития этого ремесла. Огромное количество предметов резьбы по дереву восхищают гостей, приезжающих в Узбекистан. Это нарды, шахматные доски, шкатулки, пеналы и многое другое. Но особенно хотелось бы отметить резные колоны и лаухи – подставки для чтения книг. Особое распространение получили изделия прикладного искусства из дерева в средние века. Это можно увидеть, посетив древние мечети – резные колонны, потолки, отдельные элементы декоративной отделки стен и ниш помещения.

При изготовлении всех деревянных изделий, особенно домашней утвари, дверей, створок ворот, столбов и подставок, сундуков, столиков (сандал) и других изделий широко применяется горельефный орнамент (буртик).

Искусство резьбы по дереву различает три основных стиля: «багдади», «ислими» и «паргори». Стиль **«багдади»** – это орнаменты, представляющие собой геометрические узоры. Бесфоновая резьба багдади распространена в Узбекистане повсеместно. Она состоит обычно из различных несложных геометрических композиций, представляющих трехгранно-выемчатый узор. Этот вид резьбы особенно популярен в Ташкенте и Хиве, а наименование его происходит от названия древней филенчатой конструкции дверей. Чаще всего багдади встречается в виде каемок, обрамляющих различные композиционные панно на дверях, столах-хантахта или сундучках, выполненных в другой технике резьбы. Рисунок орнамента багдади размечается прямо на заготовке, а затем мастер воспроизводит его формы.

«Паргори» – плоскорельефная резьба, название которого происходит от слова «циркуль». Резчик наносит орнаменты в виде кругов, треугольников, квадратов с помощью линейки и циркуля. А потом по этим орнаментам размечается узор. В Коканде и Ташкенте мастера применяют стиль плоско-рельефной резьбы паргори, который получил свое название от слова паргор – циркуль. С помощью циркуля и линейки мастер-уймакор наносит на заготовку геометрическую сетку из кругов, квадратов, треугольников, по которой размечает тонкий, как кружево, узор. Невысокая, изящная резьба создает четкий изысканный рисунок, тонкую игру светотени.

Стиль резьбы **«Ислими»** – это сложный узор флорального характера. Резьба с углубленным фоном – ислими по своим художественным достоинствам богаче бесфоновой и применяется как в монументальном архитектурном декоре, так и для украшения изделий в сочетании с багдади и паргори. Вначале мастер рисует этот орнамент на бумаге, а лишь потом нано-

сит на дерево. Резьба с углубленным фоном обычно делается в один план, но опытные мастера делают двух- и трехплановую резьбу. В этом случае фоном верхнего слоя резьбы служит узорная поверхность второго слоя. В стиле ислими преобладают вьющиеся, ритмично сплетающиеся побеги, стебли с бутонами, цветами, листьями, образующие сложные причудливые композиции. Сложный орнамент ислими обычно составляется мастером на бумаге и наносится на заготовку припорохом. Искусство резчика состоит в умелой обработке рельефа и выявлении естественной красоты дерева. Для обработки плоского рельефа и углубленного фона существует несколько основных приемов художественной отделки, имеющих у мастеров специальный термин "пардоз". Срезы рельефа оставляют прямыми или делают заоваленными. Поверхность рельефа может быть гладкой, полированной, а может быть отделана косыми врезками. Углубленный фон в одних случаях оставляют без отделки, в других – обрабатывают точечным наколом, образующим фактурную основу для орнамента. Для разных регионов Узбекистана характерно применение тех или иных приемов "пардоза" и их сочетание.

Для резных изделий узбекские мастера используют древесину карагача – разновидности вяза. Деревья карагача достигают очень крупных размеров и имеют мелкую твердую структуру, допускающую тонкую отделку сложной резьбой. Из этого дерева, так же как из чинары и ореха, обычно режут колонны и двери. Из ореха также изготавливают столики, шкатулки, которые после полировки приобретают изысканный вид. Для мелких поделок употребляют нарост орехового дерева, имеющий красивую узорную структуру. К твердым местным породам относят арчу, отличающуюся богатой текстурой и рисунком. Для изготовления наборных решеток-панджара идет мягкая древесина тала – рода ивы. Тутовник, распространенный по всему Узбекистану, в основном используют для музыкальных инструментов. Липа и урюковое дерево используются, как правило, для инкрустации. Тополь относится к мягким легким породам. Он без труда поддается обработке, но из-за малой прочности его обычно украшают несложной резьбой.

Выбрать и срубить необходимое дерево – только часть дела. Сырая древесина для работы не годится. В зависимости от породы ее необходимо выдержать в сухом и желательно теплом месте, причем доски и бревна ставят в вертикальное положение, чтобы они не деформировались. Чтобы изделие долгие годы оставалось прочным, и не трескалось, древесина должна быть правильно подготовлена. Древесный узор получается более красивым и четким, если бревна предварительно вымачивают в хаузах или специальных водоемах в течение года. За это время красящие вещества из коры проникают во все мельчайшие поры древесины. Причем чем старше дерево, тем благороднее его оттенки. Потом изготовленные из этих бревен доски толщиной 50-60 мм укладывают штабелями с обязательным просветом между ними и высушивают в течение 8-10 лет в сухом, темном и хорошо проветриваемом помещении, ежегодно переворачивая. Для чинары и ореха этот срок, например, достигает десяти-пятнадцати лет. И опытные мастера никогда не экономят время на просушке.

Применяют резчики в основном традиционные, проверенные временем инструменты. Это теша – большая и малая, с наклонным лезвием поперек ручки, которой мастер предварительно формует заготовку. Рубанком производит окончательную зачистку древесины, при необходимости использует пилу, поперечную и лучковую, деревянный молоток. Используют мастера и деревообрабатывающие станки. В набор инструментов резчика по дереву входит более 25 резцов различного размера и вида. Они напоминают стамески с короткими деревянными ручками, лезвия их сильно заострены. Формы резцов, в зависимости от предназначения, имеют прямую, закругленную или желобчатую форму, а размер самого широкого резца не превышает десяти миллиметров. Свои сложнейшие приемы резьбы мастера выполняют при помощи более 20 видов резцов.

Сегодня узбекские мастера достигли настоящего искусства в резьбе. Есть разные школы резьбы по дереву – Хорезмская, Ферганская, Ташкентская, Самаркандская, Бухарская.

Города и селения Ферганской долины издавна славились искусной обработкой дерева, и одним из признанных центров этого ремесла по праву считается Коканд. Истоки кокандского стиля резьбы берут начало из произведений мастеров XVIII-XIX веков, которые создавали знаменитые ажурные колонны соборной Джума-мечети и резное кружево деревянного декора дворца Худояр-хана. Одним из замечательных представителей плеяды мастеров-резчиков в Коканде прошлого века является усто **Кадыржан Хайдаров –** достойный представитель семейной династии. Виртуозно владевший несколькими профессиями – слесаря, литейщика, резчика по дереву и ганчу, он с гордостью носил прозвище «Хайдар Фаранг»,– профессионал высшего класса и щедро делился опытом со своими учениками и сыном. Коканд Триумфальное шествие мастера Кадырджана Хайдарова началось с победы на первой Всероссийской московской кустарно-промышленной выставке в 1923 году, где его комплекты стилизованной резной восточной мебели пользовались огромным успехом. Затем резчик работал плотником в артели, прошел всю войну, но вернувшись с фронта, снова занялся любимой резьбой.

На территории дворца Худояр-хана в Коканде открыт музей, посвященный жизни и творчеству великого мастера. Его руками орнаментированы парадные двери, украшающие входные порталы Государственного музея истории Узбекистана и дворца Дружбы народов в Ташкенте. Он был непревзойденным мастером резьбы в стиле паргори. Его столики с шестигранной столешницей и хантахта, покрытые ажурной мелкой резьбой с полированной поверхностью узора на матовом фоне, находятся в экспозициях многих музеев. С конца прошлого века в мастерской работает его внук К. Хайдарова,

потомственный резчик-уймакор А.Умаров, хранитель и продолжатель древних традиций. Как и дед, он вырезает стройные фигурные колонны и знаменитые кокандские резные филенчатые двери.

Усто Абдугани Абдуллаев считается мастером новой формации знаменитой кокандской школы резчиков по дереву. Его замечательные работы известны как в Республике, так и далеко за ее пределами. Его талант нашел применение в таких грандиозных архитектурных проектах, как: площадь памяти и почестей (Ташкент), музей Бурханиддина Маргинани (Маргилан), музей памяти жертв репрессий (Ташкент), мемориально-архитектурный комплекс Имама Мухаммада ибн Исмаила Аль-Бухари и многих других сооружений.

С давних времен Ташкент славился своими мастерами-резчиками, но художественная школа сформировалась только к середине XIX, началу XX века. Резные шкафы, буфеты, столы, кресла, прочно входят в обиход ташкентцев, пользуются огромной популярностью стилизованные «восточные» многогранные столики с тонким арабесковым орнаментом. Труды мастеров останутся на века, гордость для наших потомков – резные работы на площади памяти и почестей (Ташкент), оформление музея жертвам репрессий (Ташкент), декор и убранство здания Олий Маджлиса (Ташкент), мечеть Имама Хазрати, детали интерьера Государственного музея истории Узбекистана (Ташкент).

УДК 373.2+78

Акулинина И. А.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ МУЗЫКАЛЬНО-ФОЛЬКЛОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются несколько различных классификаций педагогических методов музыкально-фольклорной деятельности в опытно-экспериментальной работе в условиях дополнительного образования дошкольного учреждения. Особенностью опытно-экспериментальной работы в дополнительном образовании стало усвоение детского народного фольклора и синкретической деятельности. Выбор методов и приемов определяет и этап работы над музыкальным произведением.

Ключевые слова: дополнительное образование, дошкольное учреждение, этнокультурная компетенция, детский народный фольклор, синкретическая деятельность, методы музыкально-фольклорной деятельности.

Akulinina I. Pedagogical methods classification of musical and folklore activity of children in the conditions of additional education of preschool institution

Abstract. The article discusses several different classifications of teaching methods of musical and folklore activities in experimental work in the conditions of an additional education of preschool. A feature of the experimental work in additional education of children was the assimilation of folklore and syncretic activity. The choice of methods and techniques, and determines phase of work on a piece of music.

Keywords: further education, preschool, ethno-cultural competence, children's folklore, syncretic activities, methods of music and folk activities

Рассматривая классификации педагогических методов, мы видим, что каждая из них строится на определенном основании в зависимости от того, что принимается за ее «стержень» – источник передачи информации, степень проблемности ее подачи.

Наиболее распространенной в педагогике и устоявшейся классификацией является деление методов на наглядные, словесные и практические, т. е. деление на основании различных источников передачи и восприятия знаний [2, с. 48].

Другой подход строится на основе нарастания проблемности в обучении. Известные исследователи И. Я. Лернер и М. Н. Скаткин предложили свою классификацию методов: объяснительно-иллюстративный, репродуктивный, проблемного изложения, эвристический, исследовательский методы [6; 9].

Объяснительно-иллюстративный метод не содержит элементов проблемности. Он предполагает сообщение учащимся определенных сведений, объяснение, рассказ. Учитель организует процесс восприятия и осознания информации с помощью слова, наглядности, а учащиеся запоминают и усваивают ее.

Репродуктивный метод применяется для закрепления усвоенного. Воспроизведение (репродуцирование) предполагает повторение. Этот метод может содержать элементы проблемности или не содержать. Различаются задания двух уровней: в одних отрабатываются способы применения знаний по образцу; в других дети выполняют вариативные задания, требующие переосмысления и творческого применения усвоенных знаний.

Метод проблемного изложения активизирует мыслительную деятельность учащихся. Педагог формулирует проблему и сам решает ее, показывая различные пути достижения цели. Ученики следят за ходом рассуждений учителя, задают вопросы.

Эвристический (частично поисковый) метод предполагает постановку проблемы и частичное ее решение уже с помощью учащихся. Ученики побуждаются к высказываниям, рассуждениям, сравнениям, сопоставлениям, доказательствам.

И наконец, *исследовательский метод* предполагает самостоятельное решение учащимися поставленных перед ними проблем. Различные этапы поисковой деятельности (постановка гипотезы, обдумывание способов ее проверки, формулировка выводов) осуществляются без непосредственного участия педагога, но под его руководством.

Отметим, что источники передачи и восприятия опыта и в этой классификации остаются теми же (наглядный, словесный, практический), меняется степень проблемности способов деятельности учителя и учеников.

Близкая по содержанию классификация педагогических методов обучения детей 5-6 лет предложена А. В. Запорожцем и Т. А. Марковой. Ими выделяются методы прямого воздействия, опосредованного педагогического воздействия и проблемного воспитания и обучения [4; 7].

Метод прямого воздействия предполагает постановку задачи, которую ребенок решает, имея образец – готовый способ ее решения. Этот метод используется на занятиях для освоения детьми определенных навыков, выработки привычек [1, с. 50].

Метод опосредованного педагогического воздействия применяется в тех случаях, когда уже имеется некоторый опыт деятельности. Педагог не ставит перед детьми какой-либо конкретной задачи и не определяет прямо способа ее решения. Он использует методы опосредованного влияния: изучает склонности, интересы детей, дает советы, косвенно руководит и управляет деятельностью ребят, создает условия для ее успешного осуществления. Этот метод применяется при руководстве самостоятельной деятельностью детей.

Метод проблемного воспитания и обучения предполагает самостоятельное решение детьми поставленных задач на основе имеющихся у них представлений, знаний, умений. Методы проблемного воспитания и обучения активизируют мыслительную деятельность, творческие проявления, самостоятельность.

Н. А. Ветлугина предложила классификацию методов эстетического воспитания и художественного обучения детей:

- побуждения к сопереживанию, эмоциональной отзывчивости на прекрасное и осуждения безобразного в окружающем мире;
- убеждения в процессе формирования эстетического восприятия, первоначальных проявлений вкуса;
- приучения, упражнения в практических действиях, направленных на преобразование детьми эстетических качеств окружающего, на совершенствование культуры своего поведения;
- поисковых ситуаций, побуждающих к творческим и практическим действиям [3].

Побуждение к сопереживанию, убеждение, приучение, упражнение в практических действиях также осуществляются с помощью наглядности – слова – и практических методов, которые могут содержать элементы проблемности [3, с. 51].

Метод погружения – позволяет реконструировать народную бытовую среду. Данный метод был направлен на расширение информационного поля ребенка, пробуждение его положительных душевных качеств, формирование эстетического отношения к действительности, привитие патриотических чувств; комплексное использование разнообразных форм познавательной, игровой, исполнительской художественно-коммуникативной деятельности в организованном пространстве [3].

Имитационно-репродуктивный метод. Традиционно считается, что в процессе восприятия музыкального материала ребенок должен научиться повторять, исполненный педагогом, напев, движение, ритмо-формулы на инструменте и др., как можно точнее. Основываясь на том, что фольклорное мышление предполагает вариативность, мы не требуем от детей точного копирования оригинала, допуская вольный повтор. Таким образом, воспроизведение ребенком носит не точный, но достаточно близкий к оригиналу вариант исполнения. Данный метод применялся на познавательно-исполнительском этапе в целях подготовки детей к осознанному варьированию, формирующемся на творческом этапе.

Имитационно-репродуктивный метод применялся с целью развития творческого начала у ребенка, создания комфортного психологического состояния, необходимого для формирования навыков художественно- коммуникативного общения в процессе музыкально-фольклорной деятельности в коллективе.

В процессе формирования навыков музыкально-фольклорной деятельности применялся метод образно-эмоциональных установок, разработанный Е.В. Никольской [8, с. 62-63], который был направлен на формирование у детей образного мышления. Это было необходимо для осознания образного содержания фольклорного произведения, выражающегося в выразительности различных способов его передачи через жесты, мимику, интонацию и др. Сущность метода заключается в моделировании яркого зрительного образа, посредством «предлагаемых обстоятельств» [10], выраженных слово действиями или образными установками (удивить, позвать, побранить, схитрить, пожурить и т.п.). Этот метод применялся на познавательно-исполнительском и творческом этапах.

Вариативный метод разработан Л.Л. Куприяновой для обучения детей варьированию текста песни, напева, ритмического рисунка в процессе музицирования на народных инструментах, в работе над элементами движений, в создании сценического образа [5, с. 269-286].

На основе вариативного метода нами разработан вариативно-игровой метод, где игру мы рассматривали в качестве основы для освоения жанров фольклора и как форму организации учебно-воспитательного процесса.

Мы применяем вариативно-игровой метод на познавательно- исполнительском и творческом этапах в процессе поиска интонационных вариантов напевов, в сочинении текстов, в выборе элементов народной хореографии, для исполнения песни, в музицировании на народных инструментах, в творческой работе с устным фольклорным материалом, всоздании сценических образов.

В условиях дополнительного образования применялись методы, направленные на формирование у детей навыков и умений музыкально-фольклорной деятельности: *метод погружения* в народную среду, *имитационно-репродуктивный, вариативно-игровой, метод образно- эмоциональных установок, объяснительно-иллюстративный,* он предполагает сообщение учащимся определенных сведений, объяснение, рассказ. Учитель организует процесс восприятия и осознания информации с помощью слова, наглядности, а учащиеся запоминают и усваивают ее.

Таким образом, методы музыкального воспитания дополняют друг друга, они способствуют эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию детей. Творческое, развивающее воспитание и обучение предполагает вариативность их применения. В основе педагогического процесса лежит формирование эмоционально-ценностного отношения к произведениям устного и музыкального народного творчества (народных игр, песен, танцев, хороводов). Выбор методов и приемов определяет и этап работы над музыкальным произведением. Если произведение незнакомо детям, они не могут сразу начать его разучивать. Необходимо несколько раз прослушать мелодию, чтобы связать свои действия с ее характером.

Список литературы:

1. Бондаревская, Е.В. Подготовка учителя к осуществлению педагогической поддержки детей-мигрантов в поликультурном образовательном пространстве [Текст] / Е.В. Бондаревская, О.В. Гукаленко. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2000. – 89 с.
2. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования [Текст] / Е.В. Бондаревская. – Ростов-н/Д, 2000. – 194 с.
3. Ветлугина, Н. А. Музыкальное развитие ребенка / Н. А. Ветлугина. – М.: Просвещение, 1967. – 415 с.
4. Запорожец, А. В. Об эмоциях и их развитии у ребенка: Заключение / А. В. Запорожец // Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста: Психологические исследования / Под ред. А. В. Запорожца, Я. З. Неверович. – М.: Педагогика, 1986. – С. 7-32.
5. Куприянова, Л. Л. Русский фольклор: Факультативная программа для начальной школы / Л. Л. Куприянова // Программно-методические материалы. Музыка. Начальная школа. / Сост. Е. О. Яременко – М.: Дрофа, 2001. – С. 269– 286.

6. Лернер, И.Я. Процесс обучения и его закономерности [Текст] / И.Я. Лернер. – М., 1980. – 293 с.
7. Маркова, А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М., 1996. – 308 с.
8. Никольская, Е. В. Методика обучения музыкально-фольклорному творчеству учащихся педагогических колледжей как средство формирования готовности к работе с детьми дошкольного возраста: дисс. … канд. пед. наук:13.1.1 / Никольская Елена Васильевна. – М., 2004. – 244 с.
9. Скаткин, М. Н. Методология и методика педагогических иссле-дований: В помощь начинающему исследователю [Текст] / М.Н. Скаткин. –М.: Наука, 1986. – 126 с.
10. Станиславский К. С. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Искусство, 1988. Т. 1. Моя жизнь в искусстве / коммент. И. Н. Соловьевой. 622 с.

УДК 377.5

Глинкин А. В.

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЧЕЛЯБИНСКОМ КОЛЛЕДЖЕ КУЛЬТУРЫ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

В статье раскрывается сущность понятий модель и моделирование, выделены методологические подходы и педагогические условия, теоретически обоснована структурно-содержательная модель подготовки специалиста, исходя из специфики профессиональной деятельности.

Ключевые слова: модель, моделирование, подход, ценность, деятельность, компетентность, компетенции, этап. условия.

Glinkin A. Model of training of the expert of ethnoart education in the Chelyabinsk college of culture (from experience)

Abstract. In article the essence of concepts model and modeling reveals, methodological approaches and pedagogical conditions are allocated, the structural and substantial model of training of the expert, proceeding from specifics of professional activity is theoretically proved.

Keywords: model, modeling, approach, value, activity, competence, competences, a stage, conditions.

В последнее время моделирование образовательных систем нашло широкое распространение в педагогике. Разработке вопросов моделирования посвящены работы И.В. Бестужева-Лады, В.И. Загвязинского, М.М. Поташника, М.Н. Скаткина, В.Д. Шадрикова и др.

В словарно-справочной литературе модель рассматривается как схема, изображение или описание какого-либо предмета, явления или процесса в природе и обществе, изучаемые как их аналог [5, с. 388], а моделирование как исследование каких-либо явлений, процессов или систем объектов путем построения и изучения их моделей; использование моделей для определения или уточнения характеристик и рационализации способов построения вновь конструируемых объектов [1, с. 744].

В педагогической науке модель и моделирование рассматривается как средство абстрагирования, проникновения в сущность педагогических процессов и явлений, выяснения структуры и межструктурных связей, прогнозирования возможного функционирования процесса. В нашем случае – подготовки специалиста.

Сегодня модель специалиста выстраивается на основании государственного образовательного стандарта. Основным ее недостатком, как справедливо отмечает М.В. Кисельман, является описательный характер модели; она не всегда учитывает объективные факторы быстро развивающегося научно-технического прогресса, воздействие многочисленных экономических, политических, социальных и демографических условий [3, с. 8].

Кроме того, недостаток сегодняшней образовательной системы состоит в том, что в ней недооценивается воспитание, что она растворяется в образовании, вследствие чего утрачиваются общечеловеческие ценности, народ теряет свою историческую память. По мнению Г.Н. Волкова, «Человечество не может сделать и шага вперед, не оглядываясь назад и не переоценивая заново все духовные ценности далеких и близких поколений. Путь к пониманию будущего любой науки, в том числе и педагогической, лежит через постижение ее настоящего и прошедшего» [2, с. 29].

Новые общественно-экономические условия жизни предъявляют особые требования к подготовке специалистов этнохудожественного образования, которые должны иметь не только определенную систему знаний и умений, но и способны творчески работать на конкретном участке, в конкретных условиях.

Моделируя структуру образовательного процесса подготовки специалиста, в рамках проекта федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования нового поколения мы учитывали соотношение объектов профессиональной деятельности, основных видов профессиональной деятельности и требований к профессиональным качествам специалиста.

К объектам профессиональной деятельности выпускника, относятся: учреждения социально-культурной сферы в независимости от их правовых форм; региональные и муниципальные управления (отделы) культуры; дома народного творчества; учреждения дополнительного образования детей; учреждения общего образования; любительские, самодеятельные фольклорные коллективы; произведения народного художественного творчества (различных видов и жанров), народные традиции.

На основании специфики функционирования выделенных объектов определены следующие виды профессиональной деятельности специалистов этнокультурной сферы: художественно-творческий; педагогический; организационно-управленческий; организационно-методический [4, с. 5].

Главным условием, позволяющим осуществлять учебно-творческую деятельность, является профессионально-педагогическая компетентность будущих специалистов.

Под профессиональной компетентностью специалиста, в сфере этнохудожественного образования, понимается интегральная характеристика, определяющая способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной педагогической деятельности, с использованием знаний в области этнопедагогики и этнопсихологии, этнографии, фольклора, практических навыков в различных видах народного художественного творчества.

Методологической основой реализации модели выступает многомерный компетентностный подход, рассматриваемый как проявление культурологического, аксиологического и креативно-деятельностного подходов.

Компетентностный подход позволяет рассмотреть процесс формирования профессиональных компетенций специалиста этнохудожественной сферы в рамках более крупных систем: «культура», «ценность», «деятельность», устанавливать зависимости между ними и определять логику исследования проблемы.

Предметом современного этнохудожественного образования является народная художественная культура.

Анализ традиционной художественной культуры показывает, что она обладает огромным педагогическим потенциалом. Связь культуры и образования подчеркивается крупнейшими российскими учеными – философами, педагогами, культурологами, которые определяют образование как социальный институт, посредством которого осуществляется передача культурного наследия (профессиональных знаний и умений, нравственных ценностей и др.) от одного поколения к другому. Следовательно, реализация модели подготовки специалиста в области этнохудожественного образования должна основываться на культурологическом подходе, который выступает средством и принципом приобщения личности к ценностям традиционной народной культуры, позволяет рассмотреть проблему формирования профессиональных компетенций в рамках исследования традиционной народной культуры как ценности.

Профессиональная компетентность специалиста в области этнохудожественного образования напрямую связана с присвоением ценностей, ориентацией специалиста в ценностях, прежде всего, в ценностях традиционной народной культуры. Сами же ценности выступают основой, базой формирования компетенций. Они определяют содержание формирования компетенций. Это обстоятельство побудило нас обратиться к ценностям традиционной народной культуры, как к содержательному фактору подготовки руководителя творческого коллектива

Анализ подготовки специалистов показывает, что присвоение личностью ценностей традиционной народной (художественной) культуры осуществляется в процессе деятельности, прежде всего, творческой деятельности. Следовательно, подготовка специалиста должна осуществляться на основе деятельностного подхода.

Проведенный анализ свидетельствует, что культурологический, аксиологический и деятельностный подходы в рамках образовательной деятельности выполняют функцию методологических принципов изучения и организации подготовки специалиста этнохудожественной сферы.

Процесс формирования профессиональных компетенций будущего руководителя фольклорно-этнографического коллектива, как показывает практика, следует рассматривать в двух аспектах: как процесс, включающий обучение методологическим и теоретическим основам знаний; как результат, отражающий профессиональную компетентность будущего специалиста в практической творческой деятельности.

Модель формирования профессиональных компетенций разработана на методологическом, теоретическом и практическом уровнях с определением ценностей культуры и личностных качеств специалиста.

На методологическом уровне происходит формирование мировоззрения и принципов научного познания, связанное с ценностно-смысловыми и общекультурными представлениями студента. Эти компетенции обеспечивают механизм социализации и самоопределения студента в учебно-творческой деятельности, и выступают как базовые.

Теоретический уровень обеспечивает владение технологией профессиональной деятельности в области общепрофессиональной подготовки, формирование объема знаний, умений и способность актуализировать их в нужный момент в процессе реализации своих профессиональных функций.

Этот уровень предполагает знание основных концепций, закономерностей, научных идей и фактов относительно региональных особенностей традиционной русской культуры региона. В разряд компетенций теоретического уровня следует отнести: педагогические, организационно-управленческие и организационно-методические компетенции.

Практический уровень подготовки позволяет развить профессиональные навыки и художественно-творческие компетенции специалиста в отдельно взятой сфере деятельности (хореографической, инструментальной, театральной и др.) в рамках различных видов производственной практики.

Материалы исследований по традиционной народной культуре Южного Урала позволяют определить основные направления исследовательской деятельности (история, этнография, топография, топонимика, празднично-обрядовая культура, фольклор), выделить ее доминирующие ценности Южно-Уральского региона (песенно-поэтический, инструментальный, хореографический фольклор, празднично-обрядовая и этнографическая культура, традиционные промыслы и ремесла). Выделенные ценности предстают содержательной основой формирования профессиональных компетенций специалиста этнохудожественного образования.

Не менее важно осмысление нравственной сущности этих ценностей. Ориентация личности в ценностях выступает как процессуальный аспект управления педагогическим процессом, связанным с включением самих ценностей в структуру личности руководителя. В этом случае ценности становятся личным достоянием, определяющим поведение, отношение человека, а ориентация в них характеризует уровень профессиональной компетенции специалиста. Само приобщение будущих специалистов к ценностям традиционной культуры связано с включением студентов в активную поисково-исследовательскую, творческо-исполнительскую и педагогическую деятельность. Следовательно, деятельность студента, как будущего специалиста представляет собой ценность, основанную на ценностях культуры, являющейся содержательной стороной формирования профессиональных компетенций.

К особенностям реализации модели формирования профессиональных компетенций будущего специалиста, мы отнесли этапный подход к педагогическому процессу.

Первый этап (1 курс) предполагает формирование установки и интереса студентов на позитивное отношение к этнокультурным ценностям; положительное отношение к педагогическому процессу и его участникам.

Второй этап (2-3 курсы) характеризуется репродуктивно-поисковым характером ориентации на этнокультурные ценности, осмыслением ценностей педагогического процесса, формированием профессиональной компетентности на теоретико-познавательном, практически-деятельностном и эмоциональном уровнях.

Третий этап (4 курс) рассматривается как заключительный этап реализации модели формирования профессиональных компетенций, который включает в себя самостоятельную художественно-творческую деятельность студентов, творческую самореализацию, свободу выбора средств и методов.

В основу показателей профессиональных компетенций выпускника специализации «Этнохудожественное» творчество», были положены требования к знаниям, умениям и навыкам, разработанные нами согласно учебному плану:

- знание теоретических основ этнографии, обрядовой символики и драматургии обрядового действия;
- владение жанровой системой музыкально-поэтического устного народного творчества;
- знание основных видов декоративно-прикладного творчества;
- владение основами музыкальной грамоты;
- знание разновидности музыкальных инструментов народной традиции и приемов исполнения на них;
- владение методикой преподавания творческих дисциплин;
- знание методики работы с фольклорным ансамблем;
- Полученные знания формировали определенные умения:
- проводить учебные занятия по художественно-творческим дисциплинам;
- использовать приобретенные навыки игры на музыкальных инструментах народной традиции в практической деятельности;
- импровизировать в процессе исполнения песенного первоисточника;
- владеть приемами практической работы в основных видах народного декоративно-прикладного творчества.

На основе выше приведенных знаний, умений и навыков, были разработаны показатели функциональных (художественно-творческих) компетенций будущего специалиста, к которым отнесли способность и готовность:

- проводить репетиционную работу в фольклорном певческом коллективе и обеспечить концертно-исполнительскую деятельность коллектива и отдельных его участников;
- обучить участников коллектива навыкам песенной импровизации;
- организовывать фольклорно-этнографические экспедиции, применяя знания по этнографии и краеведению;
- раскрыть и реализовать певческую индивидуальность участников творческого коллектива;
- подобрать высокохудожественный репертуар по результатам фольклорных экспедиций;
- использовать инструменты крестьянских традиций в творческом процессе на элементарном уровне;
- применять элементы народного танца в репетиционной и концертной деятельности на элементарном уровне;
- включать произведения поэтического народного творчества в деятельность творческого коллектива;
- организовать поисково-собирательскую деятельность в творческом коллективе;
- обучить участников творческого коллектива основным приемам и методам народного декоративно-прикладного творчества;
- к проведению и принятию участия в народных обрядах и праздниках.

С учетом общих требований к уровню подготовки специалиста, сформулированных профессиональных компетенций и выделенных ценностей народной культуры Южного Урала мы разработали рабочий учебный план, включающий в себя следующие дисциплины: «Народная празднично-обрядовая культура», «Народное поэтическое слово», «Фольклорный ансамбль», «Постановка голоса», «Народное инструментальное творчество», «Народное декоративно-прикладное творчество», «Основы народной хореографии», «Расшифровка народных песен», «Основы песенной импровизации», «Чтение песенных первоисточников», «Детский фольклор», «Музыкальный инструмент», «Народное музыкальное творчество», «Музыкальная грамота и сольфеджио».

Все вышеизложенное позволило нам разработать модель подготовки специалиста, включающую в себя: обоснование нормативно-методического обеспечения; этапный подход к содержанию образовательного процесса; организацию образовательной деятельности на основе выделения ценностей традиционной народной культуры; определение педагогических условий; обобщенные профессиональные компетенции выпускника.

Сама сущность прогностического подхода представлена в следующем виде: традиционная народная культура Южно-Уральского региона может выполнить функцию фактора в подготовке руководителя фольклорно-этнографического коллектива, если педагогический процесс будет опираться на комплекс социально-педагогических; условий, включая: моделирование самого образовательного процесса, исходя из выделенных ценностей традиционной народной культуры и художественно-творческих компетенций специалиста; приобщения будущих специалистов к этнокультурным ценностям на основе их включения в поисково-исследовательскую и творческую исполнительскую деятельность; сам процесс подготовки специалиста будет носить этапный характер, и основываться на выделенных методологических подходах.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь. – М.-СПб., 1993..
2. Волков, Г.Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – М., 1999.
3. Кисельман М.В. Влияние компетентностного подхода на качество образования / М.В. Кисельман // СПО. – № 9. – 2006.
4. Предложения по проекту федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования нового поколения. – М., 2007.
5. Современный словарь иностранных слов. – СПб., 1994.

УДК 398

Джамилова Б. С.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ТРАДИЦИОННОМ ДЕТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

В этой статье говорится о традиционной и современной выражении поэтических образов и деталей в детских народных песнях «Читти гул» и «Лайлак келди»

Ключевые слова: поэтический образ, деталь, аналитический фольклор, игра-песня, репертуар, сезон, церемония, традиционный, символ, мотив.

Dzhamilova B. Interpretation of poetic images in traditional children's folklore

Abstract. In this article one can see the reflects about poetical characters and details of traditional and modern advocacies in national children`s songs "Chitti gul" and "Laylak keldi".

Keywords: poetical appearance, detail, analytical folklore, game-song, repertory, season, ceremony-rite, traditional, symbol, sign, motif-cause.

В эстетике народов Востока песня «начало и конца всех видов искусства». Песня это лирический жанр используемая для передачи чувств через пения. По составу участников (мужчины, женщины, дети), по формы исполнения (сольная, дуэт, трио, квартет, хор) и по отношению к исполнения (танцевальный, без танцев) песня состоит из разных групп исполнения [3с.44].

С точки зрения жизнеспособности и активности узбекское детское танцевальное пение заслуживает особое внимание у искусствоведов. Переход известных песен – «Маленький цветок» – «Читти гул», "Ромашка» – «Бойчечак», «Фиалка» - «Бинафша», «Белоснежка» – "Оппоқижон" от взрос- лого к детскому показывает что, со временем песни разных мероприятий взрослых изменяясь и утрачивая свою первоначальную суть превратились в скороговорки, игры слов и детские песенки [5,с. 245].

Создание народных песен в традиционных церемониях и в процессе труда в разных периодах года отражается в смысле этих песен.

«Читти гул» («Маленький цветок») активно поётся в детском фольклоре. Предназначение для исполнения, ритмичность интонации, интересная композиционная структура (легкость, гармония игривости звуков и припевов) более ярко изображает истинный смысл жанра. Слова, музыка и танец основывается на традиционную фольклор и имеет ритуальную ценность. Поэтические образы этих песен и детали их исполнения интерпретируется с точки зрения классических традиционалистов и новых современников. Элементы современной интерпретации детских танцевальных песен встречается в трудах О.Сафарова. По мнению исследователя «Читти гул» это игра, управление движения с помощью слов в песни со стороны девочек. Преклоняя головы, держась за руки девочки образуют своеобразную круг хоровода и кружась они весело подпевает песню «Читти гул». Исходя из этого О. Сафаров указывает на сладкоречие детей с своеобразными нарушениями их лексики. По детски «Читти гул – цветок поднялся из земли» (правильный вариант «Чикти гул») [5,с.245]. Повторение припева после всех парных двенадцати строк предназначены для веселого детского пения. Девочки от 6-7 и до 10-11 лет надевая ивовые короны из цветов с красивыми заколками, ударяя подолы своих платьев из атласа весело поёт:

Читти гул- е, читти гул, (Цветок вышла, вышла цветок,
Этагинга гул босай. [6,с. 65]. Держи подол завалю цветами.)

Аплодируя и сделав круг после этого, девочки повторяя припев «Ха – ю читти гул» опять становятся в шеренгу. До конца песни восхваляется красота цветов разного рода. Темп веселого пения до того доходит, что шум бегущих коней не может сравнится с ними. Это доказательство неудержимого желания воспевать красоты весны и цветочного мира.

Песня стара как история данного народа. В нем прослеживается вся традиция народного творчества. Семантика образов и разных деталей фольклора аккумулируется в текстах и исполнениях этих песен. Сравнение девушек с красивыми цветами это традиционная манера воспевания красоты в поэтике Востока. Название «читти гул» обращенная к девочкам здесь обозначает слово «маленькая девочка» или «шустрая девочка». Второй вариант смысла этого слово связан с шелковым материалом атлас [7,с. 495]. В прошлом женщины востока обычно носили платье из грубого материала «буз» – драп. Мягкую, приятную и красивую атлас носили молодые девушки или невестки. Здесь мы увидим первичности первого варианта в передачи образов. Кроме этого можно констатировать что, в 60-70 годы прошлого века подолы и рукава платьев невесты было украшены разными изображениями красивых цветов. Остальные части песни посвящены к девушкам и невесткам.

Чтобы рука была в браслете,
Чтобы рука была в поясе.

В творчестве народа словосочетание в форме браслет – пояс часто встречаются. Здесь браслеты молодых женщин и девушек имеет много значений. Это символ подчиненности женщины. Они не свободны в своих поступках. Вместе с этим браслет желание родственников. Чтобы колыбель будущего ребенка была браслетом для руки молодой женщины. Интерпретация пояса связана с богатством дома, сохранением чести мужчины в семье, так же некоторыми эротическими смыслами [3,с.162]. Между прочим девушки желая счастья своей подруге обязательно указывает на присутствие пояса у жениха. Следующие строки ещё более уточняет смысл стиха:

Тапар – тупур от келди, (С шумом пришел конь,
Чикиб каранг ким келди. Смотрите кто пришел?
Аравада ун келди, Мука привезли на арбе,
Чилдирмада гул келди. Цветы везли на бубне)

По традиции народа конь символ жениха, арба символ семьи, бубна символ праздника свадбы, мука символ благополучия в семье, подарки для невесты и цветы символ сердечных переживаний жениха. Именно из за этого подруги невесты ещё более восхваляют девушку:

Гул яхшию, гул яхши,
Гулнинг попуги яхши.
Уртада уйнаган кизнинг,
Хайдар кокили яхши.

(Хороша цветок, хороша,
Хороша сердцевина от цветка.
У девушки танцующего посреди,
Хороша челка как цветок.)

Со стороны А. Мусакулова были приведены множества доказательств, что обычно девушки носят мелкие косички, а молодые невесты носят крупные парные косы. По Н.Ю. Бичурину женщины приамударьинских районов перед свадьбы обычно сделали прическу из двух крупных кос и это был символ перехода от девственности к женщине.

По арабский хайдар – лев и является свойством характера Хазрати Али (Великого Али) и название двух красивых кудрей по бокам у лица невесты. В фольклоре хайдар ещё и символ дракона. Крупные косы невестки это признак символа сильного дракона. А это желание силы и здоровья. Незаменимая для своих родителей и подружек детства девушка постепенно переходит от вольной жизни к жизни в другом доме. Она одновременно переживает тоску по разлуке с родственниками, подружками и головокружению от неповторимого счастья характерных для невесток.

Анализ лирики, поэтических образов и литературных деталей показывает что, семантика «Читти гул» тесно связана с традициями подготовки невесты к свадьбе.

Есть ещё песня «Лайлак келди» (Аист прилетел), которую с дети с любовью поёт. Она связана с народной мудростью от его веры и надежды [3,с.344]. Постепенно переходя в репертуар детских песен потом она занимает место в системе «сезонных песен».

Лайлак боради токка,
Кулокларида халка.
Халкаси тушиб колди,
Утирди йигламокка.
Мен биби хожи эдим,
Кизларга бошчи эдим.
Кизлар уйин тушганда,
Мен ногорачи эдим [9,с. 67]

(Аист летит в гору,
С серёжками на ушах.
Уронила серёжку,
И сидит плачет.
Я была великая старшая,
Водила девушками,
Когда я играла на трубы,
Они танцевали предо мной.)

Поэтические образы и литературные детали формирует образ девушки.

О. Сафаров следующим образом интерпретирует детскую игру «Бибихожи» (Мать предводительница).

Когда дети соберутся они выбирает ведущую девушку – Мать предводительница. Она встанет посреди круга, руки держит прямо горизонтально, ладони держит открытым. Дети по очереди приходит, указательными пальцами касается ладони девушки и держат их до определенного момента. Мать предводительница тихим голосом начинает петь:

Мен биби хожи эдим,
Кизларга бошчи эдим.
Кизлар уйин тушганда,
Мен ногорачи эдим.
Ногорагинам бузилди,
Ипаклари узилди.

(Я была великая старшая,
Водила девушками,
Когда я играла на трубы,
Они танцевали предо мной.
Сломался моя труба,
Порвались шелковые струны её.)

Как произносится последняя слова в песни дети должны быстро убрать свои пальцы от ладони девушки – Мать предводительницы. Если кто не успеет тот будет Мать предводительница. Если все успеет отвести свои пальцы тот девушка остается Мать предводительницей [5,с.264]

Аист вестник весны и хорошего лета. Приход аистов самая благоприятная события для народа. Кто первым увидеть их считается удачливым. Деды крестьяне обычно аистов ждали в день наступления Нового года в 21 марта [2,с.75]. Связи с этим поётся:

Лайлак келди, илон. Коч.
Бола – чаканг олиб коч.
Янги тунинг кийиб коч,
Эски тунинг ташлаб коч.

(Аист пришел беги змея,
Беги, забери своих детей.
Надень свои новые халаты,
Брось свои старые халаты.

Эти строки обозначает уход старого года и наступление нового года.

Песня связанная с сезонными обрядами постепенно переходит в систему детских песен. Активизация этих песен тесно связан с детскими играми для этой песни. Включение таких песен – игр в книги для Чтения для 1- 4 класса имеет большой положительный потенциал воспитания на основе народных традиций [9,с.67;10,с.42]. Поэтические образы и техника передачи информации положительно влияет в деле понимания сути этих песен. Воспитание на основе примеров фольклора формирует систему знаний об элементах традиции народа (веры, надежды, обычаи и.т.д)

Хотя по времени создания и условия формирования детские песни «Бойчечак», «Лайлак келди», «Хуп хайда» (Давай вспашем землю) различны, они все передают неповторимый колорит созидательного труда народа и творчества представителей разных поколений. Изучение этих песен в начальных классах помогает в формирование патриотизма у детей младшего возраста. На основе этого воспитывается навыки учебы, труда, уважения и самостоятельности в суждениях. Дети с уважением относится к своеобразию культуры своего народа и начинает гордится с этим. В свою очередь личная самосознания и гордость за своего народа привлекает их к положительным поступкам в их жизни. Именно воспитания в духе самоуважения и патриотизма является основной целью Программы подготовки национальных кадров в Республике Узбекистан.

Список литературы:

1. Жўраев. М. Ўзбек мавсумий маросим фольклори. –Т., “Фан”, 2008.–Б.292
2. Жўраев. М. Ўзбек фольклорида «куш қайи» ёки “долға ҳисоби”га оид фенологик қарашлар. Китобда: Ўзбек фольклоршунослиги масалалари. Т.: Фан, 2010. –Б.174

3. Мусакулов А. Ўзбек халқ лирикаси. –Т., “Фан”, 2010. –Б.207
4. Сафаров О. Ўзбек халқ оғзаки ижоди. –Т., “Мусиқа”, 2010. –Б.370
5. Сафаров О. Ўйинлар болалар учун ҳаёт алифбеси. Китобда: Фольклор– бебаҳо хазина. Сайланма. Т., “Муҳаррир”, 2010. – Б.245
6. Қуронов Д. Ва бошқ. Адабиётшунослик луғати. Тошкент, “Академнашр”, 2010.–Б.384
7. Ўзбек халқ қўшиқлари. Шода-шода марварид. Т., “Шарқ”, 2006. –Б. 416
8. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. –Т., “ЎМЭ”, 2008.
9. Ўқиш китоби. 1-синф учун дарслик. Т.: Ўзбекистон, 2013. –Б.128
10. Ўқиш китоби. 4-синф учун дарслик. Т., 2013. –Б.240.

УДК 745/749

Жураева З. Р.

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИИ ЗОЛОТОШВЕЙНОГО ИСКУССТВА УЗБЕКИСТАНА КАК ВИДА НАЦИОНАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье говорится о золотошвейном искусстве Узбекистана, а так же о исторических источниках, которые свидетельствуют о высоком развитии золотого шитья.

Ключевые слова: Музей, искусство, золотое шитье, одежда, шелк, вышивка, мастерская, промыслы.

Zhuraeva Z. Features of history gold of sewing art of Uzbekistan as look national art culture

Abstract. The article talks about the art of gold embroidery of Uzbekistan, as well as on historical sources which testify to a high development of gold embroidery .

Keywords: Museum, art, gold embroidery, clothes, silk, embroidery, workshop, crafts.

Развитие национальной государственности Республики Узбекистан выявило большой интерес к историческому прошлому и к национальной культуре узбекского народа. Президент РУз И.А. Каримов отметил: «История любого народа, в том числе и узбекского, неповторима. Наш народ появился не вчера на мировой арене – своей жизнью, своей культурой, своей историей он известен с древнейших времен появления «Авесты». Наш народ, несмотря на суровые испытания истории, стойко перенес их и сохранил высокие качества. Наши предки воспитывали своих потомков на принципах гуманизма, бессмертной восточной философии, национальных ценностей. Наши предки в течение веков сохраняли наш язык и религию, самобытность узбекской нации и воспитали достойных потомков». «Мы вправе гордиться тем, что являемся наследниками древней истории, бесценного научно-культурного богатства. Вместе с тем мы глубоко осознаем и то, что это возлагает на каждого из нас огромную ответственность, обязывает быть достойными наших предков» [1]. Культура Узбекистана одна из самых ярких и самобытных культур Востока. Это неподражаемая народная музыка, танцы и живопись, неповторимая национальная кухня и одежда.

Золотое шитьё – вышивка золотой и серебряной нитью – очень древний вид рукоделия. Исторические данные свидетельствуют о существовании золотого шитья еще в раннем средневековье. Данный вид рукоделия был распространен во многих странах мира, не исключением стал и Узбекистан.

О золотом шитье, как сложившемся народном промысле, впервые упоминается в XIV веке историком Клавихо, отмечавшем существование в городе Самарканде целого квартала золотошвеев. Золотошвейная одежда I-II веков, найденная археологами под Ташкентом и сведения арабских источников VIII века, указывают на существование этого ремесла на территории республики и в более ранний период.

В мире золотое шитье было известно весьма широко. Его знали в странах Передней Азии, в государствах Западной Европы, на Кавказе, в Турции и Афганистане. К началу нашей эры относят археологи следы золотого шитья, найденные на раскопках в Ташкентской области. По преданию, золотое шитье знали в Согдиане еще до появления шелка. Арабы, завоевавшие Центральную Азию в восьмом веке, отмечали обилие золотого шитья в одеждах согдийской знати.

В более поздние времена исторические источники свидетельствуют о высоком развитии золотого шитья в Самарканде и Герате. Так, историк Мелихо сообщал, что в Самарканде был даже квартал золотошвеев. Но постепенно это солнечное занятие сосредоточилось в Бухаре, которая еще в шестнадцатом веке стала столицей узбекского государства Шейбанидов. Здесь золотое шитье получило право официального придворного искусства.

Золотошвейные изделия народов Узбекистана имеются в некоторых зарубежных музеях. Уникальные образцы этого искусства находятся в собраниях Государственного Эрмитажа, Музея антропологии и этнографии им. Миклухо Маклая в Санкт-Петербурге, Музея культуры народов Востока в Москве. Но большая часть золотошвейных изделий хранится в музеях Узбекистана – Государственном музее искусств Узбекистана, Государственном музее национальной истории народов Узбекистана, Самаркандском музее истории культуры народов Узбекистана, Бухарском областном историко-краеведческом музее, Музее прикладного искусства Узбекистана в Ташкенте.

Прекрасные образцы предметов золотошвейной одежды XIX-XX вв. сегодня можно увидеть в экспозициях Государственного музея истории Узбекистана, Государственного музея искусств Узбекистана, музея прикладного искусства Узбекистана, Государственного музея истории Темуридов (Ташкент), Самаркандского музея истории и культуры им. А.Икрамова. Богатым собранием одежды располагает Бухарский государственный архитектурно-художественный музей-заповедник. Музейные образцы сохраняются как прекрасные памятники культуры прошлых поколений, в которых гармонично сочетаются самобытность формы и своеобразие искусства вышивания.

Золотое шитьё Узбекистана было предметом исследования в трудах А.А.Семёнова, Б.П.Денике, Б.В.Веймарна, Б.П.Корнилова, В.Чепелова, В.С.Затворницкой, Л.И.Ремпеля, О.А.Сухаревой. Специально золотому шитью Бухары посвящены работы П.А.Гончаровой, рукописный вариант которой хранится в Государственном Музее искусств Узбекистана, Е.М. Пещеревой “Бухарские золотошвеи”, М. Бокаевой “Терминология золотого шитья”, А.С. Сидоренко “Золотое шитьё Бухары”.

В конце XIX – начале XX века центром золотошвейного промысла была Бухара. Из литературных источников известно, что во второй половине XIX века в резиденции бухарского эмира Арке существовала большая придворная мастерская золотошвеев. А в начале XX века все значительные заказы выполняла подведомственная мастерская "Закатчи калон". Кроме того, в эти годы уже функционировало более 20-ти крупных частных мастерских. Самой известной среди них была мастерская усто Кори Хасанова. В ней трудились такие опытные мастера, как усто Мирза, усто Юсуф, Ходжа Асрор, Очилди, Бойджон, Абусалим, Мирзо Шараф, Мирзо Акрам, Барот.

Небольших мастерских, часто ограниченных семейным кругом, было, очевидно, значительно больше, чем зафиксировано в исторических хрониках. Исторические материалы свидетельствуют о том, что золотошвейным ремеслом в этот период занимались, главным образом, мужчины. Но если заказов было слишком много, то в роли помощниц нередко выступали и женщины – близкие родственницы мастеров.

Золотой и серебряной нитью расшивали множество предметов домашнего обихода: чимилдик (занавес, разделявшая комнату на 2 части), джойнамаз (молитвенный коврик), тахмонпуш (покрывало для постельных принадлежностей), мелкие изделия вроде мешочков для денег, чая, печатей, ножны для ножа, отдельные части конского снаряжения: зинпуш (чепраки), даури (попона), йолпуш (покрывало для седла).

Золотошвейным узором украшали многие детали женского праздничного костюма: пешонабанд (головной налобный убор), сарандоз, румол (головные платки или накидки), кальтапушак (головной убор замужней женщины), курту (платье), зохи-курту (золотошвейная тесьма, обрамляющая передний вырез платья), кальтачу (верхний женский халат), дуппи (тюбетейку), пойча зардузи (женские шаровары), махси (бархатные или суконные сапожки с мягкой подошвой), кауши (туфли с низким задником), попуш (туфли с тонким загнутым носом), паранджу (верхняя одежда типа халата, одеваемая на голову).

Во главе ремесленной организации мастеров-золотошвеев стояли почтенные и влиятельные лица – бобо и аксакал. Бобо (буквально старец), главным образом, ведал вопросами религиозно-нравственного порядка. Полномочия аксакала были более широкие. Он был официальным должностным лицом и представителем цеха в отношениях с эмирским двором и администрацией эмирата, посредником при получении и распределении между мастерскими крупных заказов, улаживал конфликты, возникавшие между хозяином-мастером-усто и наёмными рабочими-вышивальщиками-хальфа и учениками-шогирд и т.п.

Основным рынком сбыта золотошвейных изделий являлись народные гулянья "саиль", которые устраивались в загородных дворцах эмира – Ширбудине и Ситора-и-Мохи-хоса.

Только пройдя длительный курс обучения у цехового мастера и получив от него разрешение на самостоятельное творчество, можно было стать равноправным членом ремесленного цеха золотошвеев. В большинстве случаев ремесло золотошвея передавалось по наследству, но нередко этим ремеслом овладевали выходцы и из других профессий. Как правило, обучению золотошвейному ремеслу отдавали мальчиков в возрасте 10-12 лет, что сопровождалось определённым церемониалом. За время обучения, которое в среднем продолжалось 4-7 лет, ученик никакой оплаты не получал. По окончании срока обучения, ученик получал разрешение на самостоятельное занятие ремеслом, которое также сопровождалось специальным обрядом "арвохи-пири-мион-бандон" – поминовение покровителей ремесла, которое устраивалось на средства ученика для всех членов золотошвейного цеха.

Сохранились сведения, что золотые и серебряные нити привозились из Индии, Ирана, начиная со второй половины XIX века они в основном стали привозиться из Москвы. "Калёбатун" – так называлась у бухарских золотошвеев и золотая и серебряная нить. Для обозначения того или иного сорта, мастера добавляли определения "тилло" – для золотой нити, или "сафид" для серебряной. Для получения золотой нити её покрывали позолотой. Ещё одной разновидностью нитей для золотого шитья являлось "золото" волоченное, известное под названием "сим" – проволочка, белая или позолоченная.

Технология золотого шитья представляла очень сложный многоступенчатый процесс. Материал, выбранный для изделия попадал в руки дворцового закройщика – хосаги бардор, который по существующим образцам и соответствующей мерке раскраивал его. Раскроенный материал поступал к рисовальщицу – тархкашу, который свои рисунки представлял эмиру и только после его одобрения они поступали к золотошвеям. Затем шёл процесс подготовки настила под шитьё.

Для этого контур рисунка, который выполнялся чёрной тушью на плотной белой бумаге, прокалывали иглой, накладывали на толстую бумагу и припорашивали толчёным углем. Переведённый рисунок обводили тушью и вырезали. Затем, подготовив пяльцы, приступали к нашиванию на них раскроенной ткани.

После того, как материал был подшит к основе, приступали к прикреплению узора вырезанного из бумаги. Вышивание начинали с узких полосок "оба", ограничивающих кайму с обеих сторон, и только после этого заполняли узором основное поле. Когда весь узор на вышиваемый предмет был нанесён, несколько человек приступали к самому шитью. Причём наиболее ответственными частями в одежде считались грудь – саридиль и концы рукавов – нути-остин, которые для вышивания поручались наиболее искусным вышивальщицам.

Процесс золотого шитья состоял также из нескольких приёмов: сначала зашивался узор пряденным или волоченным золотом, затем производилась детальная разделка его кручённым – тофта-дузи или волочённым – сим-дузи золотом, затем нитями "калебатун джингили уруси", шёлком "беришим-дузи", сканью – золотом, смешанным с шёлком. Сами бухарские золотошвеи выделяли несколько видов золотого шитья: 1) "зардузи-заминдузи" – сплошная вышивка фона золотом; 2) "зардузи-гульдузи" – шитьё по рисунку, вырезанному из бумаги; 3) "зардузи-гульдузи-заминдузи" – комбинированная техника шитья, сочетающая два первых вида; 4) "зардузи-беришимдузи" – комбинированное шитьё; 5) "зардузи-пулякчадузи" – сочетание золотого шитья с нашитыми блёстками.

Орнамент золотого шитья преимущественно растительного характера, реже геометрический. Основными его мотивами являлись розетки, пальметки, кусты, деревья, ветки, вазоны с цветами, миндаль, гранат, черешня, виноград. Исключительный характер носят мотивы с изображением птиц на женских тюбетейках, изготовленных по специальным знакам.

Определённые растительные мотивы, как скажем, "гули-чинни" – хризантема, "гули-кашкари" – кашгарский цветок – свидетельствует заимствовании бухарскими золотошвеями рисунков китайского фарфора, который издавна завозился в Центральную Азию, и был особенно популярен среди бухарской элиты XIX – начало XX веков.

Ещё один определённый вид орнаментальных мотивов составляют цветочные мотивы, заимствованные с узоров русских фабричных тканей, которые также в большом количестве стали ввозиться в Центральную Азию в три последние десятилетия XIX века. В орнаментальном декоре золотошвейных изделий XIX века постепенно широкое распространение начинают получать мотивы архитектурных памятников: михраб-ниша в мечети, "китеба" – орнамент в форме горизонтальных картушей с надписями, "кошин" – изразец.

В период 1920-1980-х годов коренным образом меняются формы организации золотошвейного ремесла и функции создаваемых изделий. В этот период основным центром золотошвейного промысла остаётся также Бухара. В 1920-е годы мастера-золотошвеи были объединены в две крупные артели системы промысловой кооперации. Сначала они украшали изделия и детали узбекского традиционного праздничного костюма – тюбетейки, налобные повязки – пешонабанды, женские жилеты, пояса, туфли.

С 1960-х годов золотошвейный промысел стал функционировать с системе Министерства местной промышленности. В 1962 году бухарская золотошвейная фабрика получила новое здание, где стали трудиться более 400-т мастеров и подавляющее большинство – женщины.

В 1990-е годы золотое шитьё становится широко распространённым видом художественного ремесла. Кроме исторически сложившегося центра в Бухаре, оно стало развиваться в Андижане и в селе Мархамат Андижанской области, Учкургане и Касансае (Наманганская область), Язъяване (Ферганская область), Самарканде, Ургуте, Карши. Ведущими современными мастерами – золотошвеями являются Бахшилло Джумаев, Саида Акбарова, Табассум Садыкова, Гульшод Бозорова, Гульчехра Пиримкулова.

За свою историю существования золотое шитье развивалось повсеместно в Нурате, Шахрисабзе, Самарканде, Джизаке, Ташкенте, Пскенте и Фергане. Однако особый размах и развитие оно получило в Бухаре в середине 19 века, где в мастерских при дворце бухарского эмира, золотошвейные мастера расшивали одежды правителя и его придворных. По сей день именно бухарское золотое шитье славится даже за пределами Узбекистана.

Популяризации научного наследия великих ученых средневекового Востока, их бесценного вклада в развитие мировой цивилизации, науки, литературы и искусства невозможно без участия музеев.

Список литературы:
1. Речь Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова на торжественной церемонии, посвященной 1000-летию Хорезмской Академии Маъмуна, 2 ноября 2006 года
2. Д.М.Камалова. Узбекская художественная культура. – Т.: изд. – полиграфическое объединение им. Ибн Сино, 1995 г.
3. Художественная культура народного жилища Узбекистана: (Монография-альбом). – Т.: Изд. лит. и искусство, 1989 г.

УДК 398

Каминская Е. А.

НЕКОТОРЫЕ КОНТЕКСТЫ БЫТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье описываются явления современной культуры, оказывающие значительное влияние на существование и развитие современной фольклорной культуры. К ним автор относит культурную политику, политическую ситуацию, социально-экономические и психологические факторы, художественную культуру и другие. В заключении автор приходит к выводу, что указанные явления могут оказывать условно положительное, отрицательное и нейтральное воздействие на существование современной фольклорной культуры.

Ключевые слова: современная фольклорная культура, явления культуры, контексты

Kaminskaya E. Some contexts of existence of modern folk culture

Abstract. This article describes the phenomenon's of modern culture, have a significant impact on the existence and development of modern folk culture. The author includes to them cultural policy, the political situation, socio-economic and psychological factors, artistic culture et cetera. The author concludes that these phenomenons can have conditional positive, negative and neutral impact on the existence of contemporary folk culture.

Keywords: modern folk culture, the phenomenon's of culture, contexts

Современная фольклорная культура, несомненно, существует в контексте других явлений современной культуры. Остановимся кратко на их описании.

Очевидно, что культурная политика в целом оказывает существенное влияние на актуальное развитие культуры. Это, в том числе, целенаправленная правовая, нормативная, экономическая деятельность государства по определению основных приоритетов развития культуры, ее векторов, структурных компонентов, форм и пр. Такие мероприятия, как создание программы «Культура России», в которой существенная роль отведена сохранению и реконструкции материального культурного наследия; объявление «годов народного творчества»; проведение фольклорных фестивалей и конкурсов способствуют популяризации традиционного фольклора. В то же время именно в государственной культурной политике (на всех уровнях – и на общегосударственном, и на уровне субъектов РФ) необходимо выработать механизмы сохранения и актуализации традиционного фольклора как наиболее глубинного пласта культуры.

Политическая ситуация будет оказывать более существенное влияние на постфольклорные явления (напр., обуславливая образы, ситуации в политических анекдотах, интерес к ним). Для традиционного фольклора политические условия существования страны в разные исторические периоды были, с одной стороны, чуть ли не губительными, когда, например, существовала установка на активное развитие самодеятельного творчества без понимания роли и значения в нем фольклора, с другой – оказывали, в том числе, положительное влияние, например, создав установку на изучение традиционного фольклора с целью создания нового советского фольклора. Опыт по его созданию, в целом, не принес тех результатов, которых от него ожидало руководство страны, но послужил одним из примеров целенаправленной деятельности по сохранению и воссозданию отдельных жанров (прежде всего, героико-эпических), их трансформации и актуализации. Однако, будучи, по сути, явлениям фольклоризма, идеологически инспирированный советский фольклор был обречен на свое не-

продолжительное существование именно в силу «искусственности» его создания. Природа любых фольклорных явлений – в их естественности, органичности, вытекающей из удовлетворения потребностей и интересов. А искусственно созданный советский фольклор, мимикрирующий под традиционный фольклор, оказался нежизнеспособным примером эксплуатации последнего, хотя и включенным в фольклорную культуру того времени. Но, возможно, без такой идеологической установки, не произошло бы активного собирания, изучения, сохранения самого традиционного фольклора. Это еще раз показывает взаимообусловленность и взаимозависимость сфер, форм, типов фольклорной культуры друг от друга. Фольклоризм и в дальнейшем не избежал влияния политики. Авторы, создавая свои произведения, иногда под влиянием политической конъюктуры, сознательно обращались к произведениям фольклора и постфольклора.

Переломные моменты в жизни общества и следующие за ними этапы экономического подъема в истории всегда сопровождались возрождением интереса к традиционным явлениям, в том числе к явлениям традиционной культуры, традиционного фольклора, народного искусства [1]. Значит, социально-экономические факторы будут оказывать влияние на бытие и актуализацию традиционного фольклора

Психологические факторы связаны, прежде всего, с идентификацией человека с социумом, обуславливая создание современного фольклора социальных групп: фольклора панков, готов, рокеров, военнослужащих и т.д. В истории фольклорной культуры именно факторы идентификации оказывали важнейшее психологическое значение для развития самого традиционного фольклора, а в дальнейшем – и всей фольклорной культуры.

Не разделяя в рамках данной работы на отдельные типы этническую, национальную, народную культуры, следует отметить, что они оказываются наиболее близкой культурной средой по отношению к современной фольклорной культуре. Ведь любая фольклорная среда является отражением своей этнической ментальности, собственной картины мира, в рамках которой выстраивается и фольклорная картина мира. Этническая культура оказывается культурной средой, питающей, в большей степени, традиционный фольклор, как ядро современной фольклорной культуры.

Не менее существенное значение приобретает и локальная культурная среда, отражающая особенности географического, климатического положения, конфессиональные, этно-социальные особенности развития культуры. Ведь народная культура, чаще всего, представляется как совокупность локальных культур. В рамках этой культурной среды развивается вся современная фольклорная культура. Именно здесь реализуется и культурная политика государства, как культурообразующий фактор. На уровне локальной культурной среды возможно создание региональных программ сохранения, развития и актуализации традиционного фольклора, фондов его поддержки, обществ по его собиранию, изучению, реставрации и т.д.

Культурная среда обитания оказывает существенное влияние на развитие отдельных форм современной фольклорной культуры. Так, в городской культурной среде, чаще всего, развиваются и функционируют формы, виды, жанры, произведения постфольклора. Сельская культурная среда в большей степени сохраняет ориентацию на традиционный фольклор, хотя и постфольклорные жанры в ней активно развиваются (анекдоты, частушки – повсеместные явления).

Профессиональная культурная среда может оказывать существенное влияние на все формы современной фольклорной культуры: на традиционный фольклор и постфольклор как источники изучения, копилки творческих идей, образов, образцов, сюжетов и пр. В процессе профессиональной творческой деятельности образуются формы, виды фольклоризма.

Художественная культурная среда, опять-таки, наиболее близка фольклорной культуре, ведь ее произведения являются результатом опредмечивании деятельности в художественно-эстетических формах. Она будет питательной средой для постфольклорных явлений и явлений фольклоризма. В то же время именно на художественную культуру будут оказывать существенное влияние все сферы современной фольклорной культуры: и сам традиционный фольклор, и постфольклор, и фольклоризм, в рамках которой он и существует.

Досуг как культурная среда имеет существенное значение для развития художественной самодеятельности и бытового любительского творчества – своеобразной творческой лаборатории по созданию «фольклористичных» произведений. Именно на эту сферу традиционный фольклор будет оказывать существенное влияние. Однако, и прочие сферы, виды, формы современной фольклорной культуры оказываются в жерновах этой «лаборатории», порождая новые формы обращения к ней.

Все указанные контексты могут оказывать, условно говоря, при достаточном схематизме рассмотрения, положительное, отрицательное и нейтральное влияние на развитие современной фольклорной культуры. При этом одни и те же контексты в зависимости от социокультурной ситуации в целом, от внутренней культурной среды будут оказывать различное воздействие, меняя или сохраняя свой вектор. Следовательно, основные задачи: увидеть указанные контексты, оценить степень и качество влияния на современную фольклорную культуру, изменить отрицательное на нейтральное или положительное и поддерживать в данном состоянии, помогая активно развиваться последней.

Список литературы:

1. Каминская Е.А., Харанека Ю. А. Социальная обусловленность обращения к фольклору. Исторический аспект проблемы // Фундаментальные исследования. – М., 5/2006. – с. 24

УДК 398

Киселёва А. Ю.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Данная статья основывается на трудах Б. П. Вышеславцева и В. Я. Проппа. В ней раскрываются образы основных персонажей русских сказок о животных и их отражение в русском национальном характере.

Ключевые слова: русские народные сказки, русский характер, сказки о животных, обман.

Kisileva A. Tales about Animals as a Reflection of the Russian National Character

Abstract. This article is based on the works of B. P. Vysheslavtsev and V. J. Propp. It reveals the images of the main characters of Russian fairy tales about animals and their reflection in the Russian national character.

Keywords: Russian folk tales, Russian character, Tales about animals, deception.

Отличительные особенности русского национального характера и образа жизни нашли свое отражение в русских народных сказках. Сказки –древний и чрезвычайно важный источник для понимания культурных особенностей различных народов. Одновременно с этим сказки являются прекрасным подтверждением существования национальных характеров. Хотя многие сказки и схожи по сюжетам, в разных странах у них (сказок) свои герои, свои выходы из ситуаций, свои национальные идеи и идеалы. Они знакомы всем, и именно с анализа русских сказок надо начать знакомство с русским миром.

Само назначение сказки всегда высоко оценивали русские ученые и мыслители. Например, философ Иван Ильин, выступая в Берлине на «Вечере русской сказки» в 1934 г., подчеркнул ее значение как хранилища национальной мудрости. Другой, не менее известный философ Б. П. Вышеславцев, который всегда говорил о загадочности русской души, считал, что «именно с помощью сказки можно проникнуть в подсознание народа. Для этого, по его мнению, надо изучить его сны: «Но сны народа – это его эпос, его сказки, его поэзия... Многих возмущала пошлость и безнравственность сказки. Но сны бывают разные: прозаические, низменные, отвратительные и – возвышенные, божественные. Сны, как и сказки народа, не выбирают самого красивого и благородного, как это делают стихи поэта; они, напротив, неумолимо правдивы даже в своем цинизме»[**2].**

Народная сказка широко использовалась в русской культуре. Благодаря этому в литературу проникло подлинно народное идейное начало. Традиционные русские сказки создавались и бытовали главным образом в крестьянской среде. Их создателями были обычно люди с большим жизненным опытом, а исполнителями – те, кто много путешествовал по Руси.

В центре внимания любой сказки находится герой. Именно вокруг него происходят разные события, ему помогают или мешают остальные персонажи, он теряет и находит, а в конце добивается счастья. У каждого народа – свои любимые герои, часто воплощающие не столько лучшие качества характера, сколько идеалы, бытующие в нем. Подлинные герои европейских сказок связаны с такими понятиями, как сила, смелость, победа в сражениях, физическая красота. В русских сказках же наоборот, главный герой это обычный человек. Даже второстепенные персонажи, такие как черти или другие сверхъестественные существа, если они есть, ведут себя как обыкновенные, хотя и не очень приятные, участники реальных событий. Эти истории носят поучительный и назидательный характер, во многих случаях – сатирический или юмористический. В таких сказках отражается много реалий повседневной жизни, высмеиваются пороки, отражаются проблемы трудовой и семейной жизни.

Согласно классификации А.Н. Афанасьева, сказки принято делить на:

1) сказки о животных,

2) волшебные,

3) бытовые.

В нашей статье мы рассмотрим сказки о животных и наиболее яркие образы, которые в них присутствуют.

Данный вид сказок – это своеобразная разновидность народного сказочного жанра. Они отличаются от других тем, что в них взаимодействуют животные. Показаны их черты, но условно, как мы понимаем, подразумеваются черты характера человека. Однако как таковых героев (в смысле персонажей, совершающих подвиги) в этом виде сказок (сказки о животных) не существует. Звери в этих сказках делают обычно то, что делают люди: общаются, ведут хозяйство и т.п. Главная задача этих сказок – высмеять плохие черты характера, проанализировать поступки и вызвать сострадание к слабому, обиженному**[1, с. 14-15].**

Возникнув в глубокой древности, они отражали наблюдения человека (сначала охотника и зверолова, а затем и скотовода) за животными. Смысл этих сказок в те времена состоял, прежде всего, в передаче молодому поколению жизненного опыта и знаний о животном мире. Вначале складывались простые рассказы о животных, птицах и рыбах, которые у некоторых народов перешли в мифологические сюжеты о создании мира и человека (это можно заметить по мифологии северных народов, таких как эскимосы, чукчи и т.д.). В русских сказках эти поучительные рассказы, с развитием художественного мышления, превратились в сказки. Жанр формировался длительное время, обогащался сюжетами, типами персонажей, вырабатывая определенные структурные особенности. С развитием представлений человека о природе и накоплением наблюдений, в сказки входят сюжеты о победе человека над животными и о домашних животных, что было результатом их приручения. Сказки эти весьма просты и отражали действительность. Пространственный мир их ограничивается обстановкой русской деревни. Круг проблем, которые приходится решать, весьма примитивен: как выманить петуха или зайца из дома, как перезимовать в лесу, как утолить голод, выбраться из ямы и т.п.

В сказках о животных действуют и животные, и птицы, и рыбы, а в некоторых и растения. В.Я. Пропп в указателе, приложенном к третьему тому народных русских сказок А.Н. Афанасьева (1957), выделяет шесть групп сказок этого вида:

1) сказки о диких животных («Звери в яме», «Лиса и волк», «Лиса-повитуха», «Лиса и журавль» и др.);

2) сказки о диких и домашних животных («Собака и волк», «Волк и семеро козлят», «Кот, лиса и петух» и др.);

3) сказки о человеке и диких животных («Лиса и ее хвост», «Мужик и медведь» («Вершки и корешки»), «Медведь – липовая нога», «Лисичка со скалочкой», «Маша и Медведь» и др.);

4) сказки о домашних животных («Коза лупленная», «Лошадь и собака» и др.);

5) сказки о птицах, рыбах («Журавль и цапля», «Петушок и бобовое зернышко», «Курочка Ряба» и др.);

6) сказки о прочих животных, растениях, грибах и стихиях («Лиса и рак», «Теремок», «Колобок», «Солнце, мороз и ветер» и др.)[5] [3].

Однако мы видим, что в русских сказках имеется преобладание диких животных над домашними. Во многом в них сохранились следы того периода примитивного ведения хозяйства, когда человек мог только присваивать продукты природы, но еще не научился их воспроизводить. Основным источником жизни людей в то время была охота, а хитрость, умение обмануть зверя играло важную роль в борьбе за выживание. Основные герои сказок – это лиса, волк, медведь, заяц. Из птиц – журавль, цапля, дрозд, тетерев, дятел, ворона. Домашние животные (собака, кот, козел, баран, свинья, бык, лошадь) встречаются намного реже. Из домашних птиц наиболее часто в сказках фигурирует петух. Причем домашние животные в сказках – не самостоятельные персонажи, они взаимодействуют с дикими, лесными животными, которые и играют главную роль в повествовании.

Каждый из персонажей сказки – это образ вполне определенного животного или птицы (как уже говорилось ранее). Характеристика действующих лиц основана на наблюдениях за повадками, манерой поведения зверя, его внешностью. Мы ранее проводили данную параллель с качествами человека: животные говорят и ведут себя, как люди. Это совмещение и привело к типизации характеров животных, которые стали воплощением определенных качеств: лиса – хитрости, волк – глупости и жадности, медведь – доверчивости и недогадливости, заяц – трусости, петух – смелости и справедливости. Так сказки приобрели иносказательный смысл: под животными стали подразумевать людей с определенным характером. Образы животных стали средством морального поучения, а затем и социальной сатиры. В сказках о животных не только высмеиваются отрицательные качества (глупость, лень, болтливость), но и осуждаются угнетение слабых, жадность, обман в целях наживы.[6]

О**бман** в его разных видах, в русской сказке является заметным композиционным приемом: коварный совет, воровство, неожиданный испуг, изменение голоса и другие притворства. Отсюда выходит мораль «Умеющий перехитрить, обмануть – побеждает и получает выгоду для себя». И именно поэтому русская сказка закрепила это качество за одним из своих центральных персонажей – лисой. Лиса обычно отражается как трикстер – отрицательный персонаж, который умнее и хитрее всех остальных зверей, что не может не вызывать определенной симпатии. Если она вместе с другими зверями выступает против волка, то получает положительную оценку, но если сама наносит вред другим – отрицательную **[4].** Живость и ловкость ей придает и эстетический образ: нарядная шкурка, изящная мордочка, яркий хвост. Лиса представляется зверем пронырливым, коварным, хитрым, своей хитростью берущим перевес над другими зверями, более сильными, чем она – над Волком и Медведем. Но при всем этом ей легко удается сохранить добрые отношения со всеми обманутыми. Еще одна ее характерная черта – это, конечно, лицемерие. В сказках Лиса носит ряд прозвищ: кума-лиса, лисичка-сестричка, лиса-Патрикеевна, Лизавета Ивановна и т.д. Из этого стоит сделать вывод, к которому нас подводит автор (народ) той или иной сказки: за красивой внешностью может скрываться опасность. Лиса пойдет на всё, чтобы получить своё – будет притворяться слабой и беспомощной, пускать в ход всё своё обаяние и красноречие. В русских сказках трикстеру противопоставляется персонаж-простак. Им может быть волк, которого лиса с успехом одурачивает, петух («Кот, петух и лиса»), или слабый заяц, которого она выгоняет из его избы («Заюшкина избушка»).

Волк в сказках, традиционно олицетворяет собой жадность и злобу. Его почти всегда изображают глупым, поэтому его часто одурачивают более хитрые персонажи сказок, например, Лиса. Противопоставление этих двух сильных животных характеров встречается во многих сказочных сюжетах, и почти во всех Волк, являясь недогадливым и недальновидным, снова и снова дает себя обмануть. Однако в древних культурах образ волка ассоциировался со смертью, поэтому в сказках этот животный персонаж зачастую кого-то съедает («Волк и семеро козлят») или нарушает спокойную жизнь животных («Зимовье зверей»). Сам образ волка в русской культуре диаметрально отличается от того же образа в культуре Северного Кавказа, где волк – это тотемное существо и символизирует власть, силу и мужество. Так, например, у многочисленного народа Дагестана – аварцев – волк является «Божьим сторожем» и его отрицательные для русской культуры черты как жестокость и единоличность, здесь оцениваются как проявление силы и смелости. «У него нет ни стад, ни закромов, он добывает пропитание своей удалью».

Ловкого, сильного и неустрашимого медведя в русской сказке наделяют неуклюжестью, неповоротливостью и недогадливостью. Эти качества ему приписывались для высмеивания его как врага крестьянина, чтобы «страшное переставало быть страшным». В христианской традиции медведь представляется как темная, жестокая, жадная и мстительная сила. В искусстве медведь олицетворяет грех чревоугодия. В русских народных сказках Медведь фигура неоднозначная: в сказке «Теремок» Медведь предстает в образе разрушителя, но осознает свою вину и помогает зверям отстроить дом «лучше прежнего», но в основном, он, как и Лиса, пытается присвоить себе чужое: будь то урожай, домашние животные и даже дети («Маша и Медведь»). Однако в отличие от Лисы, Медведя всегда наказывают и он всегда оказывается в проигрыше.

Что касается Зайца, то его основные черты: трусость и хвастовство («Заяц-хваста»). Без посторонней помощи он не может ничего сделать: ни избушку вернуть, ни за себя постоять. Традиционно, заяц считается положительным персонажем в сказках, хотя и не героическим (храбрым). Он вызывает сострадание, жалость и желание помочь. Такая его черта характера как хвастовство, высмеивается в русских сказках, и в то же время, за его беспомощность все его жалеют и помогают ему. Обычно эту функцию на себя берут более смелые персонажи (петух, кот).

Такой персонаж как Петух олицетворяет собой бдительность, храбрость, мужество, предвидение, надежность. Издревле он является символом света и возрождения, противоборства тьме духовного невежества. Часто фигурка петуха служит флюгером на крышах домов, что символизирует бдительность по отношению ко всякого рода злу. Эти его качества превалируют над гордыней и высокомерием, также ему присущими. Петух связан с зарей, Солнцем и светом у всех народов, за исключением кельтов и скандинавов, где он является посланником загробного мира: петух управляет душами, призывает мертвых на битву, предупреждает богов об опасности. Согласно народным поверьям, ночные призраки и нечисть исчезают с первым криком петуха. Поэтому в сказках Петух всегда положительный персонаж, защитник слабых и обездоленных. Это прослеживается в таких народных сказках, как «Заюшкина избушка», «Петушок-золотой гребешок и чудо-меленка».

В сказке «Заюшкина избушка» только Петух справляется с Лисой-самозванкой, захватившей домик Зайчика, перед которой оказались бессильны собака, медведь и бык.

В сказке «Петушок-золотой гребешок и чудо-меленка» наш герой обладает волшебной силой: «А петушок сидит в колодце, пьет воду да и …выпил всю воду», «Бросили петушка в печь… льет он из клювика воду и…залил весь огонь в печи…». В заключение сказки он сильный и бесстрашный: «…а петушок покою барину не дает: сел ему на голову и давай в темя клевать. Барин туда, барин сюда, а петушок не отстает – прямо в голову клюет!»

Подводя итоги краткого анализа персонажей русских народных сказок в нашей статье, мы приходим к выводу, что каждый народ в своих сказках наделяет животных основными яркими чертами, присущими тому или иному этносу. Волк – это зло, которому в реальной жизни трудно противостоять. Но в сказке на каждого Волка найдётся своя Лиса (если не получается победить силой, попробуй перехитрить противника и зло будет наказано – это применение хитрости во благо). И наоборот:

если из-за хитрости и обмана страдает слабый и доверчивый, то эта черта характера осуждается в русских сказках. Так на примере взаимоотношений персонажей сказок происходит ненавязчивое воспитание подрастающего поколения.

Медведь – большой, ленивый хозяин леса (хозяин жизни), который привык жить за чужой счет и эта черта очень яркая, для определенной части народа. А кого же именно русский человек воспринимает в качестве хозяина жизни: страшной, агрессивной, редко – великодушной силы, не разбирающейся почти не в чем, но стремящейся над всеми командовать; в значительной степени трусоватой и вороватой, которую можно и нужно обманывать? Нам представляется, что образ медведя в русских народных сказках ассоциируется с образом начальника (не случайно медведя часто величают по имени-отчеству: Михаил Потапыч Топтыгин). Именно начальников русские люди чаще всего воспринимают как глупую, агрессивную, страшную (и одновременно трусоватую) силу, которую можно и нужно обманывать. И этот обман у русского народа не считается большим грехом. Заяц труслив и хвастлив, но когда он попадает в беду, нам становится его жалко и мы готовы броситься ему на помощь, как это делает Петух – символ русского максимализма, доброты и самоотверженности. Так же и русский народ – готов прийти в трудную минуту на помощь к любому, кто в ней нуждается, не требуя ничего взамен.

Список литературы:

1. Аникин, В. П. Русская народная сказка / В. П. Аникин. – М.: Просвещение, 1977. – 208 с.
2. Вышеславцев, Б. П. Изучение русского народа по сказкам и былинам
3. Елеонская, Е. Н. О пережитках первобытной культуры в сказках / Е.Н. Елеонская, Сказки, заговоры и колдовство в России. Сборник трудов. – М.; Издательство "Индрик", 1994. – 272 с.
4. Морохин, В. Н. Русская народная сказка в современном бытовании / В. Н. Морохин.- Горький: Издательство Горьковского института,1975 – 75 с.
5. Пропп, В.Я. Указатель сюжетов // Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: В 3 т. М., 1957. Т. 3.
6. Пропп В.Я. Русская сказка (Собрание трудов В.Я. Проппа) Научная редакция, комментарии Ю.С. Рассказова – Издательство "Лабиринт", М.; 2000. – 416 с.

УДК 398

Лаптова Л. Ю.

РУССКИЙ ТРАДИЦИОННЫЙ КОСТЮМ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В статье описывается традиционный костюм, который являет собой целостный художественный ансамбль. Он является неотъемлемой частью культуры народа, отражает быт, уклад жизни. В настоящее время традиционный костюм все чаще становится источником вдохновения для дизайнеров и других мастеров художественных профессий. В заключении автор приходит к выводу, что изучение традиционного костюма и использование мотивов в современной одежде позволит сохранить традиции декорирования костюма, цветовые особенности и виды русских орнаментов.

Ключевые слова: традиционный костюм, народный костюм, народные мотивы.

Laptova L. Russian traditional costume: tradition and modernity

Abstract. The article describes the traditional costume, which is a holistic ensemble. It is an integral part of the culture of the people, reflects the way of life, a way of life. Currently, the traditional costume is increasingly becoming a source of inspiration for designers and other masters of artistic professions. In conclusion, the author concludes that the study of the traditional costume and use of motifs in modern clothes will keep the tradition of decorating the costume, color characteristics and types of Russian ornaments.

Keywords: traditional costume, folk costume, folk motifs

Традиционный костюм – уникальный памятник материальной и духовной культуры, который занимает особое место в культурном наследии народа. В традиционном костюме пересеклись мировоззренческие и эстетические представления народа, утилитарность и декоративность. Народный костюм на протяжении столетий не оставался неизменным, а развивался вместе с ходом истории, приспосабливаясь к новым условиям жизни его носителя. На формирование состава, покроя, особенностей орнаментации русского костюма оказывали влияния географическая среда и климатические условия, хозяйственный уклад и уровень развития производительных сил. Немаловажными факторами явились историко-социальные процессы, способствующие созданию особых форм одежды, значительна была роль местных культурных традиций.

«Традиционная одежда имеет уникальные этнические особенности, как правило, прочно связана с прошлым. Традиционный костюм представляет собой целостный художественный ансамбль, несущий образное содержание, обусловленное назначением и сложившимися традициями. Он построен на закономерном ритме линий, плоскостей, объемов, соответствии фактуры и пластики тканей, организующей роли декора и цвета, связи утилитарных и художественных достоинств. Эстетическое в традиционном костюме – это ее природные, социальные и художественные особенности в их общечеловеческом значении».

«История русского народного костюма насчитывает многие столетия. Точно также многие века практически неизменными оставались природные условия, в которых жило крестьянство, характер и условия крестьянского труда, продиктованные природной средой, обряды, верования, весь народный быт. В результате народный костюм оказался в максимальной степени приспособленным к жизни народа, и были выработаны приемы его изготовления». [1, 5 с.]

Вопрос о проблемах традиций в народном искусстве достаточно актуален и всегда интересовал исследователей и художников-практиков. Народный костюм вдохновляет на создание высокохудожественных произведений искусства многих художников – текстильщиков, керамистов, ювелиров, дизайнеров одежды и др. Современный специалист в области дизайна одежды не должен оставаться равнодушным к тем достояниям культуры, которые веками создавал народ. Прежде чем создавать произведения по народным мотивам, художник тщательно изучает первоисточник, стараясь войти в самую плоть структуры ткани или вышивки, особенности колорита или осмыслить принципы кроя. Важным фактором при создании костюма являются ассоциативные представления. Они позволяют достичь разнообразия видимого образа, новизны решения. Использование традиций народного костюма при моделировании современной одежды – один из наиболее интересных и перспективных путей в области дизайна, завоевавших устойчивую популярность.

В течение столетий отшлифовывались и согласовывались традиционные элементы, отметалось все случайное и сохранялось только самое понятное, доступное, близкое людям, вкладывавшим в тот или иной костюм свои понятия о красоте. Необходимо отметить особую значимость цветового кода, являющегося одним из важнейших элементов, участвующих в создании модели мира. Народный костюм – не только яркий самобытный элемент культуры, но и синтез различных видов декоративного творчества, донёсший традиционные элементы кроя, орнамента, материалов и украшений, свойственных русской одежде в прошлом.

Русский народный костюм как богатейший художественно-конструкторский источник творчества почти не изучался, не исследовался. Исследователи-историки обращались к русскому народному костюму в основном как к историко-этнографическому источнику, как объекту материальной культуры. Имеются лишь фрагментарные работы, рассматривающие, например, декоративное оформление русского народного костюма отдельных регионов. Этим объясняется актуальность темы исследования, имеющей также глубокий идейно-нравственный, патриотический смысл: искусство современного костюма не может развиваться в отрыве от народных, национальных традиций. Без глубокого изучения традиций невозможно прогрессивное развитие любого вида и жанра современного искусства. Здесь, наверное, уместно вспомнить слова А.С. Пушкина: "Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости".

Тема русской народной культуры в целом и традиционной одежды в частности в XXI веке привлекает особое внимание не только специалистов этнографов и фольклористов, но и широкий круг работников культуры и образования.

Традиционный костюм сегодня – в основном достояние музейных коллекций. В музеях хранятся главным образом образцы народного костюма XIX – начала XX в. Дело в том, что сама идея сохранить уходящие из быта народные костюмы, подлинники национального традиционного искусства, родилась поздно – в XIX в. Эти "живые" музейные материалы и являются в монографии основным объектом исследования.

Традиционный русский костюм не только национальный памятник культуры, ибо он источник и для современного моделирования одежды, и для создания сценических образов в разных жанрах и видах искусства, он является ярким воплощением народного творчества. Совершенство формы и цвета, абсолютная целесообразность кроя, гармония вкуса и назначение вещи делают русский народный костюм не только произведением искусства, но и образом народа, отражением его мировосприятия, и воплощением его эстетических взглядов. При обезличке современного производства одежды приобрели актуальность образы и типы народного костюма. Красота, поэтичность, неуёмная фантазия, гармоничность цвета, целесообразность форм, простота кроя, мастерство исполнения одежды поражает во всех ее многообразнейших вариантах.

У людей всегда существовала потребность украшать свою жизнь, свое жилище, окружать себя произведениями искусств народных мастеров. Многообразие красок русской природы, простор полей и величие лесов, богатый мир живой природы – источники вдохновения мастеров. И в произведениях народные умельцы благодарно передают свою любовь к родной земле, воспевают её необъятность, духовность. Теплое дерево, яркие краски помогают людям в их повседневной жизни, радуют. Искусные мастера своего дела передают опыт молодому поколению, С шедеврами данного вида декоративно-прикладного творчества люди могут познакомиться на многочисленных выставках, ярмарках-продажах, творческих вернисажах, фестивалях декоративно-прикладного искусства, проводимых в разных уголках России и за рубежом.

Тот, кто искренне ценит народное творчество, учится его понимать, наполняется его силой, приобретает духовные богатства, переданные с любовью, заботой, трудом своих предков, чувствует себя частью огромной Родины.

Список литературы:

1. Беловинский, Л. В. Типология русского народного костюма [Текст] / Л. В. Беловинский – Москва: Родникъ, 1997, №3: – 48 с., илл.
2. Пармон, Ф. М. Русский народный костюм как художественно-конструктивный источник для творчества [Текст] / Ф. М. Пармон – Москва: Легпромбытиздат, 1994. – 269 с., илл.
3. Работнова, И. П. Русская народная одежда. [Текст] / И. П. Работнова – Москва: «Легкая индустрия», 1964. – 74 с., илл.
4. Садова, С. В. Элементы традиционного народного костюма в современной одежды [Текст] / С. В. Садова, А. В. Черокова // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – №6. – с. 39
5. Хохлова, М. Н. Сохранение русского костюма [Текст] / М. Н. Хохлова, С. И. Валькевич // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – №8. – с. 29.

УДК 745.5

Мальковская Е. А.

ЛОСКУТНОЕ ШИТЬЕ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

В статье описывается зарождение лоскутного шитья, становление традиций и распространение в мире. Так же в статье рассматривается проблема современного развития рукоделия, передача традиций, внедрение новых технологических процессов и механизмов. В заключении автор приходит к выводу, что сохранение традиций и частичная механизация рукоделия, дает возможность заниматься творчеством людям разных возрастов и направлений. Что обуславливает интерес к данному рукоделию.

Ключевые слова: лоскутное шитье, возрождение традиций, русское рукоделие.

Malkovskaia E. The patchwork sewing: rebirth of traditions

Abstract. The article describes the emergence of a patchwork, formation of traditions and the spread in the world. Also in the article the problem of modern development of Handicrafts, the transmission of traditions, the introduction of new technological processes and mechanisms. In the conclusion the author comes to the conclusion that the preservation of traditions and the partial mechanization of crafts, gives you the opportunity to work with people of all ages and trends. Hence the interest in needlework.

Keywords: patchwork, revival of traditions, russian crafts.

В настоящее время происходит процесс возрождения старинных русских рукоделий. Интерес к народному труду популярен как в России, так и за рубежом. К востребованным видам народного творчества относятся бисерное рукоделие и лоскутное шитье. Уникальные изделия ручной работы обладают большей привлекательностью, чем изделия промышлен-

ного производства. Ручная работа издавна ценилась своей индивидуальностью, качеством выполнения, демонстрируя приверженность традициям отечественной культуры.

Шитье из лоскутов ткани с давних времен известно многим народам, насчитывает многовековую историю. Первоначально, из-за дороговизны ткани, все обрезки бережно сохраняли, затем кусочки ткани просто подбирали по форме и сшивали вместе, получая, таким образом, пестрое полотно. Постепенно техника усложнялась, лоскуты подбирались не только по форме, но и по цвету, по рисунку. Стали создаваться узоры из ткани, придумывались разные техники, которые упрощали сбор ткани. Самым распространенным материалом для шитья был ситец, в связи с чем этот вид народного творчества в России получил название ситцевая или лоскутная мозаика. Однако лоскутная мозаика – это только одно направление в лоскутном шитье. Известны другие техники, к ним относятся пэчворк и квилтинг.

Пэчворк (сшивание лоскутков) и квилт (простегивание изделий) в своем разнообразии, встречаются в разных мировых культурах. Родиной стежки являются страны Востока с их тысячелетней историей. При помощи этой техники мастера шили одеяла, халаты и другие изделия, соединяя несколько слоев ткани [4, с. 31].

Первые упоминания об изделиях из лоскутов относятся учеными еще к XI веку, о чем свидетельствуют исторические документы. Место возникновения лоскутного шитья можно назвать весьма условно, ведь ткань – материал недолговечный. Можно предположить, что основы рукоделия появились одновременно в нескольких странах. Общепризнанной родиной лоскутного шитья является Англия, откуда рукоделие стало распространяться в другие страны мира. Изделия из лоскутов появились в странах Европы, Америки, Австралии и России. Первопричиной возникновения лоскутного рукоделия послужили тяжелые условия быта и труда, способствующие тому, что мастерицы собирали каждый кусочек ткани, которые в дальнейшем превращались в теплые одеяла, подушки, украшения и многое другое [3, с. 24]. В настоящее время, высокохудожественные изделия из лоскутного шитья занимают почетное место наряду с произведениями известных направлений декоративно-прикладного творчества во многих странах мира.

Традиции техники шитья из текстильного лоскута складывались в течении многих лет. Отбирались, обрабатывались, закреплялись только лучшие приемы, формы предметов, рисунки орнаментов, цветовые решения. Однако, не смотря на устойчивые традиции, лоскутные изделия очень разнообразны. Народные мастера, опираясь на традиции предков, проявляли в изделиях свою фантазию, наблюдательность и декоративный подход, что давало возможность создавать удивительные вещи. В соответствии с определенной местностью (краем, областью, районом, группой деревень) данное искусство отличается своими особенностями. Многообразие аналогичных изделий – результат различия в творческом почерке мастеров.

Характерными отличительными признаками шитья из текстильного лоскута в России считается необыкновенное богатство, удивительная пластичность фактуры, преимущество мажорного колорита, оптимистическая динамичность композиции, уникальное разнообразие цветов при относительно малом количестве техник и мотивов, использование незамысловатых по форме деталей рисунков, которые применялись в выполнении изделия [1, с. 54].

Для лоскутного шитья на Руси свойственен орнамент полотна одеяла, составленного из различных мотивов, фрагментов, сочетающихся по рисунку и размеру, но разных по цвету.

В лоскутной мозаике традиционные изделия выполнены различными рисунками. Часто используются такие детали как квадраты, треугольники, разные по ширине полосы. В основе выбора деталей для мозаики лежит особенность тех фигур, которые получались от после раскроя костюма. Немаловажно, что каждая геометрическая фигура в изделии несёт свою энергетическую нагрузку, наполняя изделие особенным смыслом, служит оберегом для владельца [1, с. 46].

На протяжении последних лет музеи, дома народного творчества собирают и изучают традиции выполнения изделий в технике лоскутного шитья, организовывают встречи с мастерами. На базе домов народного творчества проводятся курсы обучения всех желающих основам этого удивительного творчества, приобретения навыков этого искусства.

Во многих регионах России возрождаются традиции народных промыслов, становятся востребованными фестивали и ярмарки народного искусства. Становятся традиционными проведения научных конференций и семинаров, педагогические круглые столы, освещающие важность этнохудожественного воспитания подрастающего поколения. Последнее является основой для личностного роста педагогов, для серьезного подхода к эстетическому воспитанию, развитию творческих способностей, проникновение духовности в процесс обучения детей.

Современная социально-бытовая среда значительно отличается от жизни наших предков. На первый план вышло качество изделия, которое напрямую зависит от технологичности данного процесса. Таким образом, в современном лоскутном шитье, технологическая сторона становится одним из важнейших факторов в работе мастеров. «Тандем технологичности и художественности, опирающийся на национальные традиции – такова современная тенденция в лоскутном творчестве. Причем технологические способы и приемы зачастую используются и как средство декоративной выразительности» [2, с. 33].

Шитье из текстильного лоскута многогранно и неповторимо. Невозможно найти одинаковых работ, даже если они сделаны из одних и тех же материалов, всегда будет виден особый почерк автора. Так же практически невозможно повторить один из образцов классического лоскутного шитья, «копия» всегда будет отличаться, у нее будет своя особенность и свой неповторимый вид. Создавая текстильные изделия, можно отступить от традиционных техник лоскутного шитья. Ведь применяя фантазию и воображение, мастер создает из невзрачных лоскутков яркое, с необычной фактурой произведение ручного труда.

Сегодня шитьем из текстильного лоскута занимаются как мастера – самоучки, так и профессиональные художники. Они черпают вдохновение в русском искусстве и с интересом погружаются в изучение народных традиций шитья. Благодаря их работам, мы можем видеть возрождение традиций русского лоскутного шитья, и в который раз убеждаться в том, что умелые руки, вдохновленные безграничной фантазией, способны творить чудеса.

Мастерицы не устают искать новые способы применения лоскутного шитья в повседневной жизни, ведь «вещи, созданные своими руками, уникальны и не имеют аналогов». Часто даже самому мастеру не удается повторить свое изделие дважды, всякий раз оно становиться особенным, имеющим свою индивидуальность и яркость. Занятие данным видом творчества помогает людям вырабатывать упорство, силу духа, обогащаться духовно и дает возможность приблизиться к жизни наших предков.

Список литературы:
1. Андреева, И. А. Шитье и рукоделие: энциклопедия / И. А. Андреева. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1994. – 664 с.
2. Дараева, Ю. А. Лоскутное шитье / Ю. А. Дараева. – Москва : Этерна, 2006. – 110 с., ил.
3. Нагель. О. Художественное лоскутное шитье: Основы лоскутного шитья и традиции народного текстильного лоскута: Учебно-методическое пособие для учителя. – Москва : Школа-Пресс, 2000. – 95 с. – (Библиотека журнала «Школа и производство»)
4. Чернышева, Л. Лоскутное шитье. Полная энциклопедия / Л. Чернышева. – Минск : Харвест, 2009. – 208 с.

УДК 37.037 – 053.81

Машарипова Г. К.

ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА И ВОСПИТАНИЕ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОГО ЧЕЛОВЕКА В СЕМЬЕ

Автор расскрывает в данной статье воспитание гармонично-развитого человека в семьи. На самом деле семья считается началом и концом всех реформ изменений, регресса и прогресса. Не зря уделяется большое внимание, в обеспечение цветущего будущего нашей страны, и семейному фактору наряду с другими общественными институтами.

Ключевые слова: семья, воспитание, семейная среда, регресс, прогресс, фактор, общественный институт, традиция, социокультурная ситуация.

Masharipova G. Traditional national culture and education of harmoniously developed person in a family

Abstract. The author of this article reveals the education of harmoniously developed person in the family. In fact, the family is considered the beginning and end of all the reform changes , progress and regress . Not for nothing is paid great attention to ensuring a blossoming future of our country , and family factor with other public institutions .

Keywords: family, education, family environment, setbacks , progress factor , a social institution, tradition, social and cultural situation.

Современная социокультурная ситуация характеризуется изменением роли традиций в жизни человека и общества. Теоретики противопоставляют современную культуру культурам предшествующих эпох, называя последние традиционными, подчеркивая тем самым, что современная культура как-то иначе артикулирована по отношению к традиции. Культурные перемены породили невиданную мобильность человека, который уже перестает быть привязанным к одной социальной и культурной среде. Концепция современной культуры основана на противопоставлении традиции и современности.

От поколения к поколению народ передавал нормы поведения, общения, накопленные в трудовой деятельности, социальных, бытовых, семейных отношениях. Народные идеи и убеждения переходили от отца к детям, имели большое значение в воспитании новых мыслей и идеалов, изменялись в связи с историческими условиями существования. Эти исторически сложившиеся и передаваемые от поколения к поколению обычаи, в большинстве своём тесно связанные с привычным укладом жизни народа, его бытом, духовным обликом, мы и называем традицией. Само слово традиция в переводе с латинского означает «передача».

Существует множество определений «традиции», которые охватывают все области человеческой деятельности и культуры. В этой связи важно обращение к понятию культурной традиции и формирование его новой интерпретации в контексте происходящих глобальных трансформаций культуры. Без традиций не только не существует ни одной культуры в истории человечества, но без неё невозможно представить себе даже и само существование любого человеческого общества. На основе традиции строится самоидентификация человека и общностей, в ней аккумулируется их культурная энергия, которая содействует дальнейшему развитию. Традиции и культурные инновации – две взаимодействующие тенденции в культурном развитии, без соблюдения, гармонии которых невозможна базисная культурная перспектива. Только через постижение строения традиции, функций ее отдельных составляющих можно подойти к раскрытию феномена ее регулятивного характера.

Всякие изменения, происходившие в мире, будь то экономические или в духовно-политические, первоначально проявляются в влиянии на семейную среду. В книге «Высокая духовность – непобедимая сила» Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отметил: «В формировании и развитии своеобразной духовности каждой нации, несравненно место и влияние семьи. Ибо самые чистые и непорочные чувства, первые жизненные понятия и представления формируются в первую очередь на лоне семьи» [1]. Эти мудрые слова отражают любовь к семье, бессмертные традиции и обычаи узбекского народа. Издревле узбекский народ, в сущности своей трудолюбивый, милосердный и чадолюбивый, считает семью священной обителью и ценит ее. И прилагает все свои усилия, чтоб в семье царили мир, спокойствие и благоденствие.

«Семья – очаг воспитания, который обеспечивает вечность семейной жизни. Семья сохраняет священные обычаи и традиции, оказывающие непосредственное влияние на то, каким будет подрастающее поколение».

В росте стабильности семьи и потенциала Родины без граничную роль матери. Действительно, мать Священна и достойна безграничного уважения. Нашему народу присуще безграничное уважение, искренняя любовь к матери. Наши матери до конца своей жизни живут мыслями о судьбе своего ребёнка, с пожеланиями ему здоровья, мира, благосостояния. Желание матерей добра детям, мольбы о пристанище у Всевышнего, кормить дитя, при этом не доедая самой, одевать дитя не одеваясь самой, жить с надеждами, что ребёнку удастся увидеть то, что не суждено увидеть ей – это горькая правда [2].

В одной из статей я прочитала: «Семейные традиции – это обычные принятые в семье нормы, манеры поведения, обычаи, взгляды, которые передаются из поколения в поколение». Если закрыть глаза и мысленно произнести слово «детство», то на память приходит что-то такое, что присуще только вашей семье. Вот именно это «что-то» и можно назвать семейной традицией. Семейные традиции – это духовная атмосфера дома.

Однако для нынешней эпохи стало недостаточно иметь лишь большое количество детей и обеспечить их здоровье. Необходимо подготовить высоко просвещенное, созидательное поколение соответствующей эпохи. А это зависит от госу-

дарства и общества, и в первую очередь от семьи и матери. На повестку дня в соответствии с духом времени ставиться такие вопросы как коренное улучшение образования и воспитания детей, изменение методов подхода к ним. В этом отношении сегодняшняя картина узбекских семей целесообразно было бы характеризовать следующим образом:

Категория семей, с точным учётом целей своих детей, при помощи различных средств, активно готовящих их к жизни. В семьях этой категории мать представляется в качестве регулирующей и направляющей всех перемен. Дети во время, строго по определённому плану и порядку учатся в школах или заняты освоением специальностей, выбранных в университетах. Плановое образование систематически сочетается с дополнительными способами получения знаний (репетиторство, кружки, секции). Состояние получения образования и проблемы освоения специальностью обсуждается в кругу семьи, систематически осуществляется подготовка уроков дома. Рационально в рамках нормы, соблюдается обычаи и традиции [4].

Категория семей, где вопрос воспитания и нравственности ставится выше образование. Представители этой категории предают особое значение миру и спокойствию в семье, сохранению уважения между членами семьи, завоевании авторитета в народе, махалле, строгому соблюдению традиций и обычаев, не вынося сора из избы. Такие семьи, хотя и не имеют чёткого плана о завтрашним дне своих детей, о подготовки их к жизни в качестве активных и созидательных личностей, держат под постоянным контролем их воспитание [5].

В категориях семьи, где есть дистанция между родителями и детьми. Родители семей данной категории считают школу ответственными за воспитание и образование своих детей. Семья считается очагом доброты и милосердия, культуры, поднимающим честь нации на высокую ступень. По сути семья является началом совместной жизни людей двух полов, то есть мужчины и женщины, их жизни, любви, взаимопонимания, а самое главное «Плодом совместного действия по усовершенствованию её в экономическом и духовно-нравственном отношении» [3].

Формировавшиеся в течении веков и переходящие из поколения в поколение в качестве бесценного наследия обычаи, обряды и праздники являются важным фактором внедрения в сознание основных идей национальной идеологии. Так, необходимо рационально использовать такие праздники и обряды, как День независимости, Навруз, День учителя и наставника, День памяти и почестей.

Прочность семьи считается логической сообразностью стабильности общества и государства. В произведениях многих наших мыслителей можно видеть тенденцию поиска сути событий, произошедших на протяжении долголетнего, сложного историко-культурного опыта нашего народа в семье, являющегося первичным звеном общества. Просветители хорошо понимали, что горькая судьба, выбиравшая на долю нашей нации, в первую очередь, является последствием пробела семейного воспитания. Надеялись, что, в избавлении от этого, семья представляет решающее значении.

В заключении можно сказать, наблюдение, проведённые на протяжение долгих лет, тщательный анализ истории нашего народа свидетельствует, что длительное пребывание детей с родителем в семье, приводит к взаимному общению, укреплению чувство доброты. Проведённые социологические исследования и наблюдения показывают разные уровни воспитания добра в узбекскую семью.

Список литературы:

1. Каримов Высокая духовность – непобедимая сила. – Т., Маънавият, 2008, стр. 56.
2. Мусурманова О. Духовность, ценности и воспитание молодежи. – Т.: «Укитувчи», 2000, стр. стр. 26.
3. Муродов М. Узбекские ценности. – Т.: «Чулпон», 1995, стр. 31.
4. Носырходжаев С.Х., Лафасов М.Ф., Агзамходжаева С. Основы духовности. – Т., «Турон-Икбол», 2007, стр.248.
5. Эркаев А. Духовность – энергия независимости. – Т., «Маънавият», 2001, стр. 41.

УДК 75.04

Ржавитина А. А.

СГРАФФИТО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЫТОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются современные проблемы существования одной из техник монументальной живописи – сграффито, современные способы решения синтеза архитектурного пространства и произведений монументальной живописи.

Ключевые слова: монументальная живопись, сграффито, архитектурное пространство.

Rzhavitina A. Sgraffito: the Actual Proplems of the Existence and Researching

Abstract. The article considers the problems of the modern existence of one of the monumental painting techniques, sgraffito; modern solutions of the synthesis into the architectural space and works of the monumental painting.

Keywords: monumental painting, sgraffito, architectural space.

Монументальная живопись – область живописи, относящаяся к монументальному искусству, включающая произведения, непосредственно связанные с архитектурными сооружениями, размещенные на стены, потолки, своды (реже – полы), все виды росписей по штукатурке (фреску, энкаустику, темперную, масляную живопись), живопись на каком-то ином связующем, мозаику, написанные на холсте живописные панно, специально приспособленные для определенного места в архитектуре, витражи, сграффито, майолику, другие формы плоскостно-живописного декора в архитектуре.

История монументальной живописи значительно превосходит историю станковой картины. Искусство прошлого таит бесценный опыт стенописи. Монументально-декоративная техника сграффито берет свое начало от древнегреческой вазописи, в качестве способа украшения наружных стен, сграффито начинают применять в ренессансной Италии. Название «сграффито» происходит от итальянского sgraffito (процарапанный), что объясняет суть данного фасадного декора, когда в цветном известковом или цементном растворе, наложенным на стену, специальным инструментом удаляется (процарапывается) часть поверхности (так, что становится виден предыдущий слой другого цвета). Сграффито относят к технике росписи, потому что толщина слоев обычно не превышает одного сантиметра, что в масштабе здания для глаза почти не заметно. В случае необходимости создания рельефности, толщина слоя может быть увеличена до пяти сантиметров, что позволяет определить данный

вид техники росписи, как промежуточный между росписью и рельефом. Самое простое сграффито – двухцветное, которое традиционно создавалось нанесением на стены слоя серого цемента, а сверху – слоя белой штукатурки.

Благодаря тому, что архитекторов из Италии часто приглашали работать за границей, сграффито прижилось во всей Европе. Сравнительная простота технических приемов и прочность сделали данный способ стенописи широко распространенным. В городах Австрии, Чехии, Германии сохранилось множество образцов рассматриваемого нами вида монументальной живописи (Палаццо della Carvona в Пизе, Шварценбергский дворец в Градчанах, Чехия).

Сграффито нашлось широчайшее применение в советском монументальном искусстве. Возможно, произведения социалистического сграффито не так изящны, как в ренессансной Италии или барочной Чехии, но в выразительности им не откажешь. В них мы видим сложные орнаменты, тематические композиции на торцах, фасадах и в интерьерах общественных зданий (напрмер, Центральный стадион им. В. И. Ленина в Москве).

В современной художественной практике в классическом виде применять сграффито достаточно сложно, поскольку основой для этой техники является штукатурка или цемент (практически не применяемые материалы для отделки фасадов). В большей степени часто применяется сплошное фасадное остекление, привычные декоративные решения – покраска, лепнина; в лучшем – случае фигурная кирпичная кладка. Облик современного города изменился, сграффито в общественных зданиях не встречается совсем.

Однако нельзя сказать, что сграффито исчезло совсем; оно переместилось в частное строительство, интерьеры. Современные материалы, новые подходы дают возможность возродить забытое искусство. Изменяются приемы, совершенствуются инструменты, вводятся новые материалы, еще с советского периода значительно расширилась и цветовая палитра пигментов. Ведущие художественные ВУЗы (МГАХИ им. В.И. Сурикова) продолжают обучать и выпускать специалистов по монументальной живописи, современные дизайнеры с удовольствием применяют данную технику росписи в интерьерах различных стилей. Так, например, сграффито встречается в модерне или арт-деко. Благодаря особой прочности покрытия, декорировать таким образом можно стены помещений различного назначения: гостиных, спален, ванных комнат, обрамления окон, дверей, каминов.

Трудно переоценить значение монументально-декоративной живописи вообще, – сграффито, в частности, в среде обитания человека. Монументальное искусство является неотъемлемой составляющей городского пространства, призванной совершенствовать окружающую человека среду, влиять на уровень духовности. Вопрос соотношения искусства и жизни в настоящее время становится все более сложным. Сграффито оказывает свое влияние на реальное пространство, которое в свою очередь, диктует свои условия художнику. Создавая сграффито, художнику необходимо решить целый ряд проблем. В первую очередь надо определить место для произведения в архитектурном пространстве. Сграффито может быть расположено: на фасаде, в тесной связи с архитектурными элементами; на фасаде, но независимо от элементов архитектуры. В это случае композиция может быть решена либо одним, либо несколькими пятнами; на архитектурных формах, не связанных со зданием.

Закономерности архитектуры несомненно влияют на художественную форму произведения, определяют его масштаб, колорит и ритм. В случае, если художник игнорирует архитектурные формы, впечатление от работы может оказаться таким, будто она возникла случайно (например, работа Д. Сикейроса "Апология победы медицины над раком"). В этой конкретной ситуации дверной проем посреди росписи не лучшим образом влияет на восприятие всего произведения. Противоположным примером служит работа И. Лубенникова "1905 год", где дверь органично вписывается в общую композицию.

Другой важной проблемой оказывается выбор содержания, художественной формы, характерного образа. Содержание монументального искусства – это субъективное, обобщенное отношение художника к важным событиям и идеям, которое должно быть выражено в обобщенной форме, чтобы в будущем оставаться актуальным. Независимо от того, что произведение создается в конкретном месте, в конкретное время, оно должно быть обобщенным и абстрагированным. В случае более глубокого обобщения срок жизни произведения окажется дольше. Обобщенность образа, активность, символичность относятся к наиболее значимым пластическим особенностям сграффито.

Проблематика выбора содержания сграффито, его воплощения в архитектуре может быть решается путем подробного изучения конкретной архитектурной ситуации. Например, архитектура может быть нейтральна, тогда потребуется создание выразительного акцента; Архитектура может быть богата пластикой и органично сформированным пространством, которые не хочется нарушать. При выборе содержания для сграффито в интерьере важно также учитывать назначение архитектурного объекта, влияние его содержания на людей, пребывающих в данном интерьере длительное время.

Следующим важным аспектом является выбор приемов пространственно-объемного решения. Несмотря на то, что живопись привязана к плоскости, изображенный в ней мир может представляться объемным, визуально меняя окружающее пространство и элементы архитектуры. Следуя такому подходу, можно выделить:

1) живопись, акцентирующая элементы архитектуры, стремящаяся к органичной связи со стенами, подчинению линейной структуре и упрощенному цвету, плоскостному выражению, что приводит к утверждению архитектурных поверхностей, позволяет увязать живописные композиции с геометрической природой двухмерной стены;

2) живопись, не подчеркивающая архитектурные формы, а нарушающая их. В этом случае синтез архитектуры и живописи имеет, с одной стороны, сложный характер, с другой – широкие возможности.

Существует несколько приемов объёмно-пространственных решений в интерьере и в экстерьере:

1) двухпространственное решение, используемое в интерьере и в экстерьере;

2) разнообразие пространства: один масштаб или разные масштабы используются в интерьере и в экстерьере;

3) наложение одного пространства на другое. Используется только в интерьере;

4) прием коврового, сплошного покрытия поверхности, используемый в интерьере и в экстерьере;

5) пространственно-перспективный прием, используемый только в интерьере.

Художественная цель и содержание, какими бы великими они ни были, не будут иметь успеха, если не найден выразительный, характерный образ. Активность образа в монументальной живописи – ключ к восприятию всей работы в целом. Выбор образа является сугубо личным, однако на практике получается, что формы, носящие чрезмерно показной характер, имеют ограниченное время художественного влияния, по сравнению с формами, созданными более рационально и обобщенно.

При создании сграффито следует учитывать также такие важные факторы, влияющие на восприятие, как цвет и освещение. Важную роль в удачном синтезе сграффито и архитектуры играет удачно подобранная цветовая гамма и освещение, поскольку посредством цвета и света можно визуально подчеркнуть объем, разбить или соединить архитектурные формы, создать иллюзорные пространства, уменьшить или увеличить реально существующее пространство.

В заключение сделаем вывод, что данная техника заслуживает самого широкого распространения в отделке современных помещений, поскольку позволяет относительно простым способом получить выразительные доминанты (орнамент, вставки и др.), создать в данном материале значительные по масштабам произведения. Непродуманное расположение произведения в реальном пространстве, его несоответствие основным направлениям движения человека могут стать причиной возникновения невыгодных условий для восприятия сграффито. Техника сграффито является актуальным и интересным объектом изучения в современном искусствознании.

Список литературы:

1. Валериус С.С., Монументальная живопись: современные проблемы. – М.: Искусство, 1979. – 87 с.
2. Кошаев В.Б., Декоративно-прикладное искусство: учебное пособие для вузов. – М.: Владос, 2010. – 272 с.;
3. Сабур Низар, Монументально-декоративная живопись и архитектура (проблемы корреляции) / автореф. дисс. ... канд. искусствовед. – Москва, 1990. – 22 с.

УДК 398(4/9)

Рыщанова У. М.

ИБРАЙ АЛТЫНСАРИН И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ

Многогранная и плодотворная деятельность Ибрая Алтынсарина по просвещению народа заняла достойное место в истории казахской культуры. Мысли казахов по вопросам воспитания молодого поколения выражаются в песнях, пословицах, поговорках, загадках и сказках.

Ключевые слова: вопросы культуры, обучение и воспитание детей, социально-культурные ценности народа, педагог – просветитель, народные традиции, трудовое воспитание в казахской семье, социальная среда, воспитательный потенциал.

Rishanova U. Ibray Altynsarin and his role in development of national traditions

Abstract. Many-sided and fruitful activity of Ibrai Altynsarin oninlightening of people took the deserving place in history of the Kazakh culture. questions of The ideas of Kazakhs on education of the young generation are expressed in songs, proverbs, saying, riddles and fairy-tales.

Keywords:questions of culture, educating and education of children, socio-cultural values of people, teacher-enlightener, folk traditions, labour education in Kazakh family, social environment, educator potential.

В концепции государственной молодежной политики в Республике Казахстан подчеркивается: «Построение демократического общества с социально – ориентированной экономикой невозможно без нравственного и духовного развития молодежи, формирования у молодого поколения таких качеств, как патриотизм, профессионализм, ответственность, освоение молодежью социокультурного опыта прошлых поколений, достижение мировой цивилизации». Сегодня необходимо обращение к исторической основе воспитания, ибо без осмысления исторического педагогического наследия невозможно приобщение подрастающего поколения к человеческим ценностям.

Особый интерес вызывает наследие одного из наиболее ярких представителей педагогической мысли Казахстана – Ибрая Алтынсарина, который не только продолжил философскую традицию казахского народа, но и переосмыслил процесс образования казахской молодежи в свете сложившейся социально-политической ситуации.

Многогранная и плодотворная деятельность Ибрая Алтынсарина по просвещению народа заняла достойное место в истории казахской культуры, являясь той основой, благодаря которой стало возможным ее дальнейшее развитие.

Жизненный и творческий путь Ибрая Алтынсарина, отдельные страницы его биографии, положения его философских и педагогических воззрений вызывают особый интерес и способствуют духовно – нравственному развитию современной личности.

Еще в XIX веке И. Алтынсарин подчеркивал необходимость для достижения успехов в педагогической деятельности использование специальных педагогических знаний.

Просветитель – демократ, ученый, мыслитель, общественный деятель И. Алтынсарин разработал нравственные основы школьного воспитания. Важнейшим источником нравственного воспитания он считает устное народное творчество, отражающее жизнь и быт, патриотизм, традиции и обычаи народа. Об этом свидетельствует «Киргизская хрестоматия» И. Алтынсарина, в которой представлены сказки, былины, пословицы, нравоучительные статьи с конкретным нравственно-этическим воспитательным содержанием.

Мысли казахов по вопросам воспитания молодого поколения выражаются в песнях, пословицах, поговорках, загадках и сказках. Все эти жанры устного народного творчества И.Алтынсарина переходили от поколения к поколению; в них, как отмечал К.Д.Ушинский, ярко отражался педагогический гений народа.

Осознавая потребности общественно-экономического развития края, учитывая природно – географические условия региона, И.Алтынсарин выделил основные цели школы: умственное образование, трудовое обучение, физическое развитие, нравственное воспитание.

Образованность, знание, эрудиция всегда считались здесь фактором социального выживания и благополучия. Это отражено в пословицах: «Ученый и против течения поплывет», «Учись всему», «Умному человеку и 70 ремесел мало», «Знающий от тысячи бед избавится», «У грамотного душа светлая, у неграмотного лицо темное», «Кто много видит, тот делается умнее, а кто много говорит, тот делается красноречивее», «Если не умеешь говорить, лучше молчи, подольше посиди среди народа», «Проси совета у старшего тебя на год», «Учиться – иглой рыть колодец (очень трудно) », «Хорошее слово – половина счастья», «Старик между молодыми глупеет, молодой между старыми умнеет» [1,с.210-211]

Главной функцией каждой казахской семьи считалось обучение и воспитание детей. Казахская пословица гласит: «Воспитанный отцом, будет делать стрелы, воспитанная матерью будет кроить кафтаны», «Кто не слушает отца, тот скоро погибнет», «Хороший сын – гордость родителей, а дурной – унижение их» [1,с.209].

О задачах воспитания личностных качеств, как совестливость, честность, порядочность, добросовестность, справедливость, чувство сострадания, милосердия, дружбы и т.д. говорят следующие пословицы: «Доброе имя лучше богатства», «Где земля богата, там и народ богат», «Бедняк – добыча богача, а сын – опора для отца», «Не смейся над другом – и с тобой то же случится», «Дружба – богатство», «Рана от сабли заживет, рана от языка (обида) не заживет», «Здоровье – большое богатство», «Здоровье – первое богатство, а второе – счастливое супружество» [1,с .214].

Упущения в воспитании с раннего возраста не восполняются ничем, учат родителей пословицы: «Кто не почитает своего брата, тот тем более не будет почитать чужого», «Младший брат берет пример со старшего брата, а младшая сестра – со старшей сестры. Недостойный поступок воспринимался как пятно на всю семью.

Существует прошлое, оформленное и хранимое в традициях, приобретающих особую актуальность и значимость в событиях нового времени, в сложный период перемен, переоценки ценностей и смены вех общественного развития. К такой традиции казахстанского образования относится повышенное внимание к духовно-нравственному развитию молодого поколения. В ней выражается и историческая ментальность казахстанского общества, его особая приверженность к духовным, нравственным, религиозным ценностям, и утраченное в последнее время представление об интеллигенции как авангардной части общества, концентрирующей в себе высокие гражданские чувства, моральные идеалы и ценности своего народа. Раннее знакомство детей с традициями и нравами рода происходило в семье. Старшие рассказывали детям о славных деяниях предков, об их героических подвигах: это было важным средством нравственного воспитания. Все ценное в истории народа сохранено и поныне оказывает громадное влияние на детей, на их воспитание в духе уважительного отношения к обычаям своей страны. «Если будешь унижать других, будешь и сам унижен; если будешь возвышать других и сам возвысишься».

В казахской локальной цивилизации исторически выработались своеобразные правила поведения. Обычай уважения старшего наиболее значим после обычая гостеприимства. В почитании старших ярко вырисовывается признание авторитета того, кто много прожил.

Правила хорошего тона наставляли: «Если хочешь делать добро, то делай как следует», «Солнце – для всех, луна – для всех и добро – для всех», « Если кого обидишь, от того и сам потерпишь обиду», «Совет доброго человека – все равно что халва, сахар и мед», «От хорошего человека будет почет, от дурного – несчастье», «Если последуешь за хорошим, достигнешь желаемого, если последуешь за дурным, останешься со стыдом», «Правда белее молока и снега, чище воды», «Если твоя правда, то бог на твоей стороне», «Обманывать подло, а дать себя обмануть – глупо» [1,с.212]. Все здесь ориентировано на уважение чести и достоинства человека.

Задолго до появления письменности вырабатывались неписаные правила общения, согласно которым младший первым должен был приветствовать старшего, едущий – пешего, проходящий – сидящих, пришедший – собравшихся. Доброе слово казахи оценивали высоко: «Хорошее слово услаждает душу, дурное – терзает ее», «Слово батыра стоит тысячи рублей» [1,с.212].

Моральная ценность человека не мыслилась без взаимного уважения, ревностно хранились благородство, мудрость и уважение в отношениях между людьми. Честность и правдивость рассматривались как самые высокие моральные ценности, ложь и обман – как самые низкие поступки.

Взрослые примером своего поведения внушали детям нравственную ценность правды. За ложь и обман наказывали сурово, за слово правды прощали серьезные проступки.

С раннего детства ребенок вступал в практическую жизнь и в труде развивал свои способности. Чтобы обеспечить себя самым необходимым, здесь должны были работать все члены семьи. Умелые руки, считали казахи, самое надежное богатство: «Леность молодого человека есть несчастье (для него)», «Кто без дела, тот без хлеба» [1,с.212].

Безделье и лень – в казахской семье худший пророк: «Если будешь трудиться, то век будешь – кормиться (труд кормит)», «Без труда нет наслаждения», «От бездельника сам бог отворачивается» [1,с.212].

Сбор, систематизация, глубокое изучение и публикация богатого научно-педагогического, литературного и культурного наследия великого просветителя, общественного деятеля, классика казахской литературы Ибрая Алтынсарина и поныне остается неотложной проблемой, стоящей перед научной, педагогической и творческой общественностью.

За последние годы активно продолжает развиваться тенденция включения учреждений культуры, особенно музеев и библиотек, в процессы образования, повышение их роли и статуса, как партнеров образовательных учреждений в достижении целей образования. Сегодня образование меняется; появляются новые формы, новые стандарты и требования. Роль учреждений культуры и образования в сохранении духовного наследия и культурных традиций неизмеримо возрастает. Они станут частью образовательного пространства республики.

В одном из писем Ибрай Алтынсарин гордо и уверенно заявлял, что труд, затраченный на благо народа, никогда не пропадет бесследно, в конце же концов его оценит потомство. Он искренне желал своему народу свободы и процветания. Он не ошибся. Его потомки гордятся своим прозорливым предком, будут свято хранить его славное имя в веках.

В современных условиях первоочередной задачей является опережающая подготовка креативных, профессионально – мобильных специалистов. Реагируя на вызовы XXI века, казахстанские педагоги ведут активные поиски оригинальных подходов к организации и развитию системы образования на новой методологической платформе, к приобретению знаний, умений, навыков, опыта, компетенций, необходимых в повседневной жизни, в решении реальных проблем современности.

Принцип народности воспитания осуществляется в раннем детстве, в процессе овладения родной речью. Ибрай Алтынсарин большое значение придавал развитию речи детей в семье, особенно в процессе общения матери с ребенком, он обращал внимание на то, что «материнский язык служит ему орудием выражения себя, своих мыслей, своих настроений». Характер народа, лицо народа, его думы и чаяния, нравственные идеалы особенно ярко проявляются в созданных им сказках, былинах, легендах, эпосах, поговорках и пословицах.

Следует отметить, что Ибрай Алтынсарин рассматривает факторы, влияющие на формирование человека, народное представление о трудовом, нравственном, эстетическом воспитании и главное – показывает пути использования прогрессивных народных традиций воспитания в современных условиях в семье и учебных заведениях [6,с.5].

Проведены также интересные социологические исследования, рассматривающие проблемы народной педагогики в этнокультурном плане. В структуре народной культуры, отражающей народное мировоззрение, миропонимание, народная педагогика взаимодействует с народной медициной, экологией, этикой, религиозными воззрениями и т. д. [5,с.29-31].

Исследование и сущность этнопедагогического подхода раскрывается через развитие культурологических идей в философии и педагогике диалога культур, преемственность поколений и знаний, взаимосвязь образования и культуры, субъектность этноса, народность, природосообразность и культуросообразность воспитания. Основы социальной и культурной обусловленности образования и воспитания, особенностей влияния социальной и этнокультурной среды на воспитание и развитие личности заложены в исследованиях В. Л. Бенина [2, с.74-83], И. А. Верба [3,с.182], Г. Н. Волкова [4,с.169], Р.А. Литвак [7,с.138-143] и др.

Деятельность педагогического сообщества связана с использованием социально – культурной деятельности, а именно ее видов: диалогового взаимодействия, коммуникации и критического мышления.

Пословицы и поговорки с риторическими вопросами сосредоточивают внимание человека на главной, смысловой стороне изречения, побуждают его задуматься над поставленным вопросом, попытаться ответить на него, тем самым достигается более эффективное эмоциональное воздействие афоризмов на сознание и поведение молодого человека. Таким путем народная мудрость эффективно выполняет свою воспитательную функцию.

Риторические восклицания, старательно использованные народными мудрецами, в свою очередь, имеют определенную дидактическую задачу. Вдохновляя молодежь на общественно полезный труд, казахи восклицают: «Если будешь трудиться, то век будешь кормиться (труд кормит)», «Леность молодого человека есть несчастье (для него)», «Хороший идет за делом, дурной за угощением». Одним из признанных методов воспитания в этнопедагогике является намек. Поэтому казахи, желай безобидно воздействовать на нового человека в семье, говорят: «Кто тебя побьет камнем, ты побей его хлебом-солью», «Если дашь, то возьмешь, если посеешь, то пожнешь». Любой человек желает быть, прежде всего, счастливым. Поэтому казахи восклицают: «От бездельника сам бог отворачивается», «От хорошего человека будет почет, от дурного – несчастье». Как упоминалось выше, умудренные опытом старые люди – это признанные народные воспитатели. Они снискали глубокое уважение, отсюда восклицание казахского народа: «Солнце – для всех, луна – для всех и добро – для всех», «Учись всему!»

В целях эмоционального воздействия на молодое поколение Ибрай Алтынсарин разумно пользовался и богатством звуковой формы, обращал внимание на музыкальность и мелодичность афоризмов, используя для этого сравнения, антитезы, гиперболы, метафоры, иронию, аллегорию и т. д. Особенно часто он прибегает к иронии, поскольку она дает возможность в мягкой форме осмеять негативные явления, притворно облекая мысль в иносказательную форму, когда комическое и смешное намеренно подаются с серьезным видом. Скромность украшает человека, но нередко скромный человек незаслуженно остается в тени, незамеченным. На подобные явления намекает ироническая пословица: «Если будешь против начальства, то жизнь твоя будет несчастна; если ты будешь против муллы, то вера будет не тверда». О людях болтливых, крикливых, много обещающих, но ничего не делающих казахи говорят: «Между людьми такая же разница, как между небом и землей», «Безродный бий думает последнее стянуть».

Таким образом, используя тонкую иронию и мягкий юмор в афоризмах, И.Алтынсарин, соблюдая определенный педагогический такт, обращает внимание на людские слабости, пороки и недостатки, пробуждает желание и стремление устранить эти недостатки. Подчеркивая важность трудового воспитания и профессиональной подготовки молодого поколения, казахи говорят: «Плохой (по происхождению юноша (вялый, нездоровый от рождения) равен девяностолетнему старику», «Умному человеку и семьдесят ремесел мало». Алтынсарин хотел видеть свое потомство скромным, любознательным, готовым всегда прилежно учиться. Эти пожелания казахи выражают словами: «Ученый и против течения поплывет». В процессе обучения и усвоения знаний важно повторение. Казахи, понимая значение повторения в учении, настойчиво советуют молодежи: «Проси совета у старшего тебя на год», «Вначале научись, а потом уже ленись». Посмеиваясь над многознайкой, казахи шутят: «Если останешься без скота – ничего, только не останься без ума»».

Как бесконечно много значит для ребенка мать, знают все. Казахи гиперболически выражают эту идею словами: «Где много мужчин – там дров нет, где много женщин – там воды нет».

Воспитательный потенциал афоризмов Алтынсарин стремится повысить также путем применения гиперболы, намеренно увеличивая и подчеркивая особое значение тех или иных жизненных ситуаций: «Незнающий попадет в тысячу бед»» (о значении воспитания в детстве), «Знающий от тысячи бед избавится», «Бери только один урок, а повтори его тысячу раз» (об учении и знании), «Слово батыра стоит тысячи рублей» (о ценности знаний). Используя гиперболы, он намеренно обращает внимание на важность таких качеств, как воспитанность, трудолюбие, стремление к знанию, верность в любви и т. д.

Очень часто народ употребляет эпитеты – сравнения, особенно выделяя такие общие качества, как «хороший» и «плохой». Казахи по поводу семейного счастья говорят: «Хорошего человека узнаешь после смерти, а хорошую лошадь узнаешь, когда сядешь на нее верхом»; Алтынсарин свое отношение к доброму и злому человеку выражал такими эпитетами: «Доброму говори о хороших его качествах, пусть сердце его возрадуется, дурному говори о дурных его качествах, пусть он призадумается» [1,с.213].

Многие замечательные рассказы для детей написал Ибрай Алтынсарин, положив в их основу народные сказки. В сказках и рассказах «Щедрый человек», «Мудрый судья», «Глупый друг», «Плохой товарищ», «Счастливый человек» на основе фольклорных сюжетов воспеваются лучшие человеческие нравственные качества. Можно назвать и другие рассказы Алтынсарина, который в своем творчестве широко использовал фольклорный материал.

В представлении Ибрая Алтынсарина дружная семья дает человеку ключ к достижению именно такого счастья. Он на опыте многих поколений убеждался, что основа семьи – взаимная любовь. Поэтому сложилось общее житейское мнение: «Что делаешь для своих родителей, того же ожидай себе от своих детей», «Воспитанный отцом, будет делать стрелы, воспитанная матерью будет кроить кафтаны (шубы)» [1,с.209].

Ибрай Алтынсарин не обходил молчанием и вопросы культуры поведения влюбленных. Имелось в виду знакомство с близкими, родителями любимого (любимой), как символ уважения к ним, отношение к сделанному выбору будущего супруга и др. Во многих пословицах жениху дается прямой совет: всё начинать с родителей, особенно с матери девушки,

которая оказывает влияние на формирование девушки, на ее взгляды, убеждения, вкусы манеры. Поэтому в народе говорят: «Хорошая жена украшает дом, хороший халат украшает пир», «Присмотревшись к матери, сватай дочь; присмотревшись к мере, бери бязь», «Злой собирает палки, а глупый набирает жен», Кто имеет две жены, у того в доме спор, кто женат на плохой, у того в доме враг» и т. д. [1,с.208].

В афоризмах народов Средней Азии и Казахстана мужчина воспевается как опора, как сила, как фундамент семьи, а жена – как залог счастья и благополучия семьи. Любимое выражение казаха-труженика: «Здоровье -первое богатство, а второе – счастливое супружество».

Ибрай Алтынсарин всегда заботился о том, чтобы молодое поколение овладевало рядом профессий, каждый становился «мастером на все руки». У всех народов существует единое мнение: «Молодому мало и семидесяти ремесел». История сохранила для нас бесценный опыт вооружения молодого поколения разнообразными трудовыми умениями и навыками.

Нравственные черты народа складывались веками, они передавались из поколения в поколение как дань ушедших поколений новому потомству. Народы Средней Азии и Казахстана изначально отличались высокой нравственностью, порядочностью, честностью, благородством. Алтынсарин отлично понимал, что казахский народ с его любознательностью и оптимизмом больше всего нуждается в расширении умственного и нравственного кругозора, этим и объясняется подбор материала в «Киргизской хрестоматии». Сегодня наряду с решением экономических вопросов на первый план выходят задачи возрождения духовной культуры народа, усиливается процесс сознания национальных особенностей культуры, ее корней, обращения к духовным ценностям прошлого, оживления памяти народа.

Имя Ибрая Алтынсарина неразрывно связано с борьбой казахского народа за светлое будущее, за свое культурное и экономическое возрождение, он сыграл выдающуюся роль в становлении и развитии новой казахской культуры демократического направления.

Происходящая сегодня перестройка содержания образования преследует цель создать условия для достижения личностью высокого уровня интеллектуального, нравственного, эстетического и физического развития. Именно это сможет повысить интеллектуальный потенциал государства, усилит влияние гуманистических идей и престиж духовных ценностей. В содержании образования важно отразить традиции и социально – культурные ценности народа. Изучение истории, литературы, родного языка, занятия различными видами искусства должны помочь молодому поколению глубоко проникнуть в духовный мир своего народа, понять истоки культуры, истории, образа жизни, стать продолжателем прогрессивных национальных традиций.

Список литературы:

1. Алтынсарин, И. Собрание сочинений в трех томах [Текст] / И. Алтынсарин // Т. 1. – Алматы, 1975. – С. 207-214.
2. Бенин, В. Л. Педагогическая культурология: состояние, проблемы, перспективы [Текст] / В. Л. Бенин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2011. – № 1. – С. 74-83.
3.Верба, И. А. Историческое краеведение [Текст] : учеб. пособие для вузов / И. А. Верба. – Москва : Радуга, 2006. – 182 с.
4. Волков, Г. Н. Этнопедагогика [Текст] : учеб. для студентов ср. и высш. учеб. заведений / Г. Н. Волков. – Москва: Академия, 1999. – 168 с.
5.Коссова И.М. Нематериальное культурное. – Москва,1997.- С. 29-31;
6.Культурная политика в Центральной Азии в переходный период: Сборник материалов конференции «Культурная политика в Центральной Азии: практика и перспективы» / сост. Ю. Маркович, А. Сабитов. – Алматы, 2003.
7.Литвак, Р. А. Социокультурные предпосылки развития социально-педагогической поддержки молодежных инициатив [Текст] / Р. А. Литвак // Совершенствование системы подготовки кадров для сферы культуры и искусства: опыт, проблемы, инновации : материалы всерос. науч.-практ. конф. (апрель 2008 г.) / отв. ред. В. Д. Мамонтов. – Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2008. – С. 138-143.

УДК 398+792

Старикова Е. Е.

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕАТР СЕГОДНЯ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ

Статья посвящена раскрытию понятия фольклорного театра, определению его роли в традиционной культуре страны и выходу к его новому современному осмыслению.

Ключевые слова: фольклорный театр, народный театр, фольклорный театр, действо.

Starikova E. Folklore theater today: to a question of definition

Abstract. The article is devoted to the folk theatre's concept's exposion and to the determination of it's role in the country's national culture and also to it's influence on the development of the traditional Russian culture in our modernity.

Keywords: folklore theater, national theatre, folk theatre-performance

В современных исследованиях существенно возрос интерес к традиционной культуре. Это объясняется тем, что в условиях глобализации и информатизации традиция стала неким связующим звеном с исторической памятью народа, помогающей сохранить национально-культурную идентичность.

Под *традиционной культурой* в данной статье подразумевается передача и воспроизводство следующим поколением традиционных ценностей [3].

Одной из составных частей русской традиционной культуры является фольклорный театр. В данной статье под фольклорным театром подразумевается русский фольклорный театр.

Сегодня мы обращаемся к фольклорному театру не случайно, т. к., являясь одним из самых ярких направлений традиционной культуры именно фольклорный театр способен раскрыть ее многогранность не только для людей знающих и разбирающихся в фольклоре, но и для простых обывателей, сделать ее интересной и приобщить наших соотечественников к традиционным культурным ценностям, актуализировать и транслировать традиционный фольклор в широкие массы.

На Руси фольклорный (народный) театр всегда вызывал особый интерес и отклик у зрителей. На протяжении многих веков он играл важную роль в духовной жизни русского народа, откликался на злобу дня, был неотъемлемой частью праздничных народных гуляний и, несомненно, любимейшим зрелищем [4].

Русский фольклорный театр зародился в глубокой древности. Большую роль в развитии и превращении его в сложную систему народного драматического творчества сыграли производственная деятельность, многочисленные обряды, обрядовые действия и народные праздники наших далеких предков.

Русский фольклорный театр прошел многовековой путь самостоятельного развития и оказал огромное влияние на театр профессиональный. Без учета этого огромного опыта, без опоры на него как на прочный фундамент, профессиональный русский театр не смог бы за столь короткий исторический период своего существования подняться на мировые высоты [6].

Русский фольклорный (народный) театр – явление уникальное. Это без сомнения один из блестящих образцов мирового фольклорного творчества. Уже на относительно ранних этапах становления он продемонстрировал идеологическую зрелость, способность к отражению наиболее острых и злободневных конфликтов своего времени.

Одним из основных путей формирования русского народного (фольклорного) театра стал исторический процесс отмирания древних (дохристианских) мифологических представлений о мире и активная культурная диффузия, связанная с внедрением из города в деревню иных, европейских, культурных ценностей. Д. М. Балашов писал: «драматическое действие родилось из народного, обрядового. Напротив, профессиональное искусство не знает совсем обрядовых форм» [6].

Обряды и зрелища постепенно утрачивали ритуальные функции магической связи человека с миром природы и свои, как писал Б. Н. Путилов [4], «непосредственно – ритуализированные формы». С утратой ритуальной функции древнее действо, как показала жизнь, сохранялось в народном быту в виде игры, выполняя уже не ритуальную, а эстетическую и этикетную функции. Фольклор становился регулятором этикетно-бытовых диспозиций, оформляя и регулируя разрешенное поведение в определенных ситуациях и в определенное время.

Условный язык представлений не требовал особого места – свободно расположенные зрители, по необходимости становились участниками потехи. Д. М. Балашов указывал на то, что фольклорный театр является поздним явлением традиционной культуры, возникшим в результате тех кардинальных изменений, которые пережила Россия, начиная с петровских времён и которые породили профессиональный театр и драматургию.

Рождение народного (фольклорного) театра способствовал и профессиональный драматический театр, художественная форма в культуре России конца XVII – XVIII вв. Так, Л. М. Ивлева [2] это убедительно обосновывает, предлагая в качестве атрибута фольклорного театра наличие «игрового языка и игровой формы выражения». Нет сомнения, что в появлении как профессионального, так и фольклорного театра в России сыграли свою роль культурные заимствования.

Остановимся теперь на самом понятии фольклорного театра, в который вкладывается порой различное содержание.

Понятием *фольклорный театр* обычно определяют вид публичных простонародных действ, таких как разыгрывание драм народными исполнителями, кукольный театр, раешные представления, приговоры балаганных дедов [7]. Фольклорный театр сохраняет специфические признаки традиционного искусства: коллективность, изустную передачу опыта, вариативность, импровизационность, ориентацию на канон, а также особый прагматизм и действительность. Но вместе с тем были и специфические признаки, например, когда-то в русском народном театре все роли исполнялись мужчинами, участие женщин в разыгрывании представлений не допускалось; драматургия и представление составляли неразрывное целое; театральный реквизит был условен, часто использовалась домашняя утварь с приданием ей необычных функций; в таком театре отсутствовал суфлер. В некотором смысле русский народный театр близок театру античному, но резко контрастирует с древней, до последнего времени широко представленной в российской деревне, традицией ряженья, в своих формах «травести» предписывающей парням изображать девушек, и наоборот [6]. В современной культуре фольклорный театр-действо выполняет следующие социальные функции: обеспечение (интеграцию) связи социокультурной действительности с явлениями прошлого, осознание (идентификацию) народом этнического родства в существующих культурных традициях, укрепление культурной идентичности народа, его духовности и исторической памяти. Важной является мировоззренческая функция, формирующая в социокультурной среде комплекс идей, способствующих духовному совершенствованию человека и общества, возрождению национальных культурных практик, способствующих закреплению в обществе видов и форм народного творчества как смыслосодержащих для носителей этнокультурных ценностей.

Наряду с термином «фольклор» в научной и учебной литературе в качестве синонимов часто употребляются понятия «народное творчество», «народный театр», «фольклорный театр». Такое отождествление понятий не вполне корректно, т. к. уже в 1970 – 80-х гг. произошло смысловое разделение: «дотеатральных» (термин В. Е. Гусева) [1], игровых видов фольклора, которые специалисты называют *народным театром*, а также драматические действа на основе фольклоризированного текста – *фольклорный театр*.

Важно, что само понятие «театр» имеет не одно значение. Ведь театром можно назвать и «действо-зрелище» (вид искусства), а также «творческое объединение» (сообщество или учреждение). Так и понятие «фольклорный театр» актуальное сегодня и обозначающее явление культуры нового и новейшего времени, указывает и на театральный коллектив, и на профессиональный статус сообщества исполнителей, и на характер действа, и на совокупность жанров народного творчества. Действо-зрелище в таком театре представляет собой особую форму бытования классического этнокультурного наследия, является результатом исследований, реконструкций и нацелено на актуализацию форм традиционной культуры в социокультурных условиях современности [5].

Важным отличием фольклорного театра от предшествующих ему обрядово-игровых форм, является закрепление зрительской и актерской ролей. Условным показателем этого разделения является игровая площадка, импровизированная сцена, подиум, отделяющие публику от места, где разыгрывается представление. Таким образом создается особое эстетическое пространство, в котором разворачивается действие [6]. Однако эта граница, в отличие от других форм театра Нового времени, подвижна и преодолима.

Сегодня о фольклорном театре говорят как о *фольклорном театре-действе*, объединяющем в себе традиции и инновации, сохраняющим и развивающим этнокультурное наследие, концентрируя опыт взаимопроникновения различных культур. Отражая народную эстетику удовольствия от зрелища, фольклорный театр-действо обладает свойствами: демонстративности, наполненности смысловым действием одних для активного восприятия другими, возможностью их «диалога»; традиционности в формах исполнения, атрибутах и времени организации представлений, осуществляемых в период народных календарных праздников; импровизационности в деталях, ситуативности игры; позитивности, жизнеутвержде-

ния; праздничности в творении игровой реальности; коммуникативности, развития системы «сообщений», мифологичных по содержанию и игровых по форме [5].

Изучение фольклорного театра в контексте социально-культурных процессов опирается на существующую в отечественной науке и культуре традицию исследований в рамках культурологии, философии, социологии, этнологии, этнографии и других наук. Работы XIX – начала XX в. в этой области преимущественно посвящены вопросам происхождения, этнографическому описанию народного русского театра. Представленные материалы этого времени содержат попытку осмысления драмы как особого рода (вида) фольклорной культуры, представленную в двух аспектах: как начальной формы русского профессионального театра и как проблему литературоведения.

Исторический аспект появления народного драматического творчества содержат научные работы В. Н. Всеволодского-Гернгросса, Н. Н. Евреинова, Н. И. Савушкиной, Б.М. Соколова.

Театроведческий аспект рассмотрения вопроса народного драматического творчества содержат исследования П. Г. Богатырева, Н. Н. Велецкой, В. Н. Всеволодского-Гернгросса, В. Е. Гусева, Н. Н. Евреинова, Л. М. Ивлевой, В. Ю. Крупянской, А. Ф. Некрыловой. Осмысление драматического народного творчества как результата взаимодействия литературы и драматургии, и введение в научный оборот термина «народный (фольклорный) театр» находим в исследованиях П. Н. Беркова, П. Г. Богатырева, В. Е. Гусева, В. Ю. Крупянской, В. Д. Кузьминой, Г. А. Хайченко.

Связь фольклорного театра с ритуально-обрядовыми практиками раскрывается в статьях и монографиях А. Д. Авдеева, Б. Н. Асеева, В. Н. Всеволодского-Гернгросса, Л. М. Ивлевой, Н. И. Савушкиной [6].

Интересно и значимо, что в современных работах авторов (например, В. Г. Пушкарёв, А. Р. Еникеева) фольклорный театр рассматривается как специфический феномен современной культуры, как явление нового времени, особая форма сохранения и передачи наследия традиционной культуры, которая тесно связана с обрядоворитуальными практиками.

И действительно, в настоящее время существует множество ярких, интересных, самобытных коллективов, именующих себя фольклорными театрами («Дербеневка» г. Москва, «Кудесы» г. Великий Новгород, «Ладов день» г. Красноярск, «Вечора» г. Нижний Новгород и мн. др.). Деятельность таких коллективов направлена на сохранение, возрождение и передачу наследия традиционной русской культуры посредством фольклорных спектаклей, насыщенных богатым песенным репертуаром, народной хореографией и др. Через фольклорные спектакли артисты доносят до простых зрителей смыслы календарных и семейных обрядов, знакомят с кукольным театром, народными драмами – со всем многообразием русской традиционной культуры. Коллективы – фольклорные театры многообразны, они отличаются друг от друга:

– численным составом участников (от 6-7 человек и больше);

– возрастным составом (школьники, студенты, преподаватели);

– сценическим воплощением репертуара (традиционное исполнение, стилизованное исполнение, синтез традиции и стилизации)

Таким образом, русский фольклорный театр прошел большой путь формирования и дальнейшего изменения, и сегодня о нем можно говорить как о современном термине, означающем вид публичных народных представлений, сохраняющих специфические признаки традиционного искусства: синкретизм, импровизационность, вербальность, каноничность и как о явлении нового времени – особой форме сохранения и передачи наследия традиционной культуры.

Список литературы:

1. Гусев, В. Е. Истоки русского народного театра: учеб. пособие / В. Е. Гусев – Л.: ЛГИТМиК, 1977. – 104 с.
2. Ивлева, Л. М. Дотеатрально-игровой язык русского фольклора: проблема теории и типологии / Л. М. Ивлева // Дотеатрально-игровой язык русского фольклора: [Сб. театроведч. исслед. Л. М. Ивлевой] – СПб: Дмитрий Буланин, 1998. – 196 с.
3. Костина, А. В. Традиционная культура: к проблеме определения понятия / Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» – М.: Культурология, 2009. – №4
4. Некрылова, А. Ф., Савушкина, Н. И. Народный театр. Вступительная статья / А. Ф. Некрылова, Н. И. Савушкина. – М.: Сов. Россия, 1991. – (Б-ка русского фольклора; Т. 10). – 110 с.
5. Пушкарев, В. Г. Фольклорный театр как особая зрелищная форма в культуре России. / В. Г. Пушкарев // Общество. Среда. Развитие. – СПб.: Астерион, 2010. – № 3.
6. Пушкарев, В. Г. Культурный потенциал современного фольклорного театра / Автореферат [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/kulturnyi-potentsial-sovremennogo-folklornogo-teatra
7. Савушкина, Н. И. Русский народный театр / Н. И. Савушкина. – М.: Наука, 1976. – 152 с.

УДК 371.4

СЛОВО НАСТАВНИКА

Швачко Е. В.

Дуранов М. Е.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО И ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Особенность этнокультурного подхода в исследовании педагогических проблем состоит в органической связи с этнопедагогикой. Эта взаимосвязь вытекает из содержания процесса исследования и образования личности. Содержание этнокультуры, ее ценности, средства являются содержанием этнопедагогики. Эти особенности нельзя не учитывать при исследовании педагогических проблем, связанных с воспитанием и образованием личности. Необходимо рассмотреть понятие об этнокультуре; сущность этнопедагогического и этнокультурного подходов в исследовании педагогических проблем; раскрыть функциональную ценность этнокультурного и этнопедагогического подходов в научном исследовании

Ключевые слова. Культура, этнокультура, этнопедагогика, этнос, культура этноса, традиции, ценности, личность, подход, этнокультурный подход, этнопедагогический подход.

Shvachko E.,Duranov M. The comparative characteristic of ethnocultural features and ethnopedagogical approaches in modern pedagogics

Abstract. Feature of ethnocultural approach in research of pedagogical problems consists in organic communication with ethnopedagogics. This interrelation follows from the content of process of research and education of the personality. The content of ethnoculture, its value, means are the maintenance of ethnopedagogics. These features should be considered at research of the pedagogical problems connected with education and education of the personality. It is necessary to consider concept about ethnoculture; essence of ethnopedagogical and ethnocultural approaches in research of pedagogical problems; to open the functional value of ethnocultural and ethnopedagogical approaches in scientific research

Keywords: Culture, ethnoculture, ethnopedagogics, ethnos, culture of ethnos, tradition, value, personality, approach, ethnocultural approach, ethnopedagogical approach

В современных исследованиях по педагогике, безусловно, актуальными являются работы по этнокультуре. Попытаемся разобраться, каким образом этнокультура связана с этнопедагогикой. Если педагогическое исследование связано с культурой отельного народа или нации, нам приходится обращаться к системе понятий: этнос, культура этноса, этнопедагогика, этнопедагогический и этнокультурный подходы. Без их осмысления трудно вести речь об этнопедагогическом и этнокультурном подходе в педагогическом исследовании. Кратко рассмотрим сущность приведенных понятий.

Этнос (этническая общность) в переводе с греческого языка означает народ. К. М. Хоруженко характеризует этнос через выделение характерных черт, свойственных ему: 1) самосознание (этноним), связанное с названием территории обитания, языком, традициями и обычаями; 2) территориальная целостность как условие формирования и существования этноса; 3) наличие антропологических (расовых) признаков; 4) проявление особенностей культуры. Каждое этническое образование представляет собой культурную ценность [12, с. 573]. Следовательно, этнос имеет свою исторически сложившуюся культуру и в исследовательской деятельности нельзя это не учитывать.

Культура этноса имеет свои специфические особенности, к которым относятся традиции, обычаи, отношения, одежда, обряды, религиозная вера, язык, орудия труда, сложившиеся в процессе исторического развития народа. Учитывая, что этнос всегда связан с конкретной территорией, следует учитывать влияние природной среды на уклад жизни, развитие культуры отношений, т.е. региональные условия. Следовательно, мы вправе вести речь о этнопедагогическом и этнокультурном подходе при исследовании педагогических проблем.

Этнопедагогика выступает как составная часть этнокультуры, а ее содержание составляет сущность этнопедагогического подхода к образованию личности. Г. Н. Волков, ученый, благодаря которому это понятие стало научным, этнопедагогику характеризует как науку об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности семьи, рода, племени, народности, нации. Этнопедагогика предлагает пути ее использования в современных условиях, исследует многовековый опыт, народные традиции воспитания подрастающих поколений [3, с. 4].

Этнопедагогика, как и этнокультура связаны с определенной территорией обитания этноса и в педагогическом исследовании это следует учитывать. Этнопедагогический подход выполняет функцию принципа и предъявляет к его применению систему требований, включает: этические ценности, их значимость для воспитания и образования молодежи; традиции воспитания, выступающие в форме неписанных, но всеми признаваемых, норм, правил культуры отношений; особенности адаптации основных принципов, ценностей этноса к меняющимся социокультурным условиям развития социума; веками сложившиеся обычаи, проявляющиеся в культуре отношений, быте, жизнедеятельности, воззрениях, ритуалах и обычаях; обряды, связанные с возрастными изменениями молодых людей, посвященные их включение в систему общественных отношений.

Этнокультурный подход к педагогическому исследованию вытекает из требований этнопедагогики. Сам этнокультурный подход выступает как руководящее указание при изучении педагогических проблем воспитания и образования учащихся, основывается на общности исторического пути развития этноса, его культурных ценностей, традиций, обычаев, организации жизнедеятельности социума; на общности целей воспитания, формирования культуры социальных отношений, вытекающих из ценностей этноса, их всеобщей значимости для воспитания и образования молодежи; характеризуется общностью природных условий, производственной деятельности, выступающих как часть экосистемы, составляющих единство природной и социальной среды; взаимодействием этнокультур этносов, выступающих как диалог культур.

Связь этнокультуры и этнопедагогики, как основы формирования этнокультурного и этнопедагогического подходов осуществляется на нескольких уровнях:

– оба подхода выступают в функции методологического принципа исследования педагогических проблем, воспитания и образования личности;

– у обоих подходов имеются общие научные основания, выступающие в форме теории деятельности, ценностного и социокультурного подхода;

– этнокультура, ее ценности выступает содержательной базой этнопедагогики, воспитания и образования личности.

Этнокультурный и этнопедагогический подходы имеют свою научную базу, на основе которой происходит их реализация. К этой базе следует отнести: антропологический подход, позволяющие этнические проблемы образования рассматривать с позиции истории развития человечества; аксиологический подход, рассматривающий проблемы этнопедагогики и этнокультуры с позиции их ценности для педагогического исследования; деятельностный подход, учитывая, что развитие этнокультуры и этнопедагогики происходит в деятельности, взаимодействии с социокультурной средой на основе диалога культур; культурологический подход, учитывая, что формирование общечеловеческой культуры складывалось на основе интеграции этнокультур, их взаимодействия между собою на основе диалога культур.

Следовательно, личность, ее образование являются общим предметом исследования, отличительная особенность заключается в аспектах исследуемого предмета, а именно, выделении этнокультурного и этнопедагогического аспектов познания.

Этнокультурный и этнопедагогический подходы выступают в функции руководящих указаний, т.е. методологических принципов. Эти указания связаны с ценностями этнокультуры и ценностными ориентациями; достижения единой цели – этнокультурного образования личности; использовании в образовательном процессе одних и тех же средств.

Этнокультурный и этнопедагогический подходы связаны, во-первых, с ценностями этнокультуры; во-вторых, с управлением, организацией процесса по передаче культурных ценностей этноса новым поколениям детей. Следует заме-

тить, что у этих подходов один предмет – человек, личность. Рассматривают личность в одном случае с позиции культуры, во втором, с позиции управления педагогическим процессом, ее социализации.

Главная цель этих подходов – образование человека культуры: воспитание личности, включение ее в социально-педагогический процесс; определение факторов воспитания и образования личности, выступающие движущей силой педагогического процесса; подготовка личности к вступлению в полнокровную этико-правовую, социально-политическую жизнь и систему социально-экономических отношений; оптимизация процесса присвоения ценностей культуры этноса, при опоре на комплекс средств и методов.

Ключевой задачей указанных подходов является формирование культуры социальных отношений, прежде всего, нравственно-правового аспекта. Решение этой проблемы основывается на системе принципов, к которым следует отнести: принцип преемственности воспитания и образования личности, подрастающих поколений; воспитание и образование личности на основе идеала личности, нашедшего свое отражение в народном творчестве, в форме образца, национального достоинства, нравственного совершенства личности; социально-культурной адаптации детей на основе национальных традиций, ритуалов и обычаев.

В качестве средств реализации этнопедагогического и этнокультурного подходов в организации воспитания и исследования педагогических проблем выступают: *игра* – величайший арсенал педагогических средств, социализации личности, подготовки ее к выполнению соответствующих ролей, воспитания ответственности и честности; *сказки*, по мнению К. Д. Ушинского, педагогический гений народа, в них органично представлены все аспекты воспитания личности, гармония умственного, нравственного и эстетического воспитания; *пословицы* выступают как жизненное наставление, совет, пожелание, тонко скрытое воспитательное поучение; *религия* – один из факторов духовного развития личности, выступает средством формирования идеально-нравственного воспитанного человека; безусловным фактором воспитания выступает *труд, общение, традиции, искусство*.

Воспитание трудолюбия – ведущая идея этнопедагогики, а единство слова и дела – похвала всему воспитанию. Общение между людьми выступает как высшее духовное богатство. Доверительная беседа, разделенное горе с другом – уже полгоря. Общение – золотой фонд этнокультуры и этнопедагогики. На традициях держится вся духовно-нравственная жизнь народа. Традиции выступают хранителями культурных ценностей народа, их педагогическую значимость трудно переоценить.

Раскрывая сущность функциональной ценности рассматриваемых подходов, следует отметить, что ценности этнокультурного и этнопедагогического подхода в исследовании педагогических проблем, воспитании и образовании личности трудно переоценить. Значимость подхода состоит в их функциональной ценности для исследования педагогических проблем и организации педагогического процесса. К таким функциям следует отнести:

а) *ориентационную функцию*, позволяющую личности сориентировать свое поведение на культуру нравственно-правовых отношений этноса, представляющие социально-педагогическую ценность.

б) *ценностно-мотивационную функцию*, включающую выбор ценностей, их мотивационное обоснование в организации педагогического процесса и исследовании педагогических проблем.

в) *интеллектуально-развивающую функцию*, связанную с установлением причинно-следственных связей, развитием мыслительной деятельности на основе ценностных ориентаций и диалога этнических культур.

г) *познавательную функцию*, развитие которой осуществляется на основе сравнения, сопоставления, установление причинно-следственных связей.

д) *коммуникативную функцию*, связанную с передачей информации, обменом ценностями культуры поведения и отношений.

е) *установочную функцию*, связанную с определением и осмыслением цели исследовательского подхода, при опоре на ценности культуры этнических отношений.

Приведенные функции, в основном ориентированы на ценности этнопедагогики, к этнокультурному подходу имеют косвенное отношение. Однако, в функциональном отношении этнокультурный подход представляет собой такую же ценность для исследования и для воспитания личности.

Во-первых, этнокультура выступает как хранительница и средство трансляции исторически сложившихся ценностей этнической культуры, прежде всего, в сфере культуры нравственно-правовых отношений.

Во-вторых, этнокультура представляет собой систему жизненных представлений, образцов, норм поведения и отношений, совокупность правил и способов трудовой деятельности, система материальных и духовных ценностей, присущих данной национальности. Это система символов, ценностей, норм, обычаев, свойственных данному этическому образованию.

В-третьих, этнокультура выступает как сложное, социальное, динамическое образование, выполняющее регулятивную функцию, выступающая важным фактором интеграции этнических образований в социальные образования в форме нации.

В-четвертых, этнокультура выступает как система образцов, характеризующие этнос в форме культурных черт, культурных типов, обычаев, норм, ритуалов и как специальные структуры в функции организации этнокультуры.

В-пятых, к основным элементам этнокультуры, как социального феномена, следует отнести: различные знаки и символы, ценности и язык этноса, правила и нормы отношений, принятые в этническом объединении.

В-шестых, этнокультура определяюще влияет на подрастающие поколения в формировании идеалов и верований, отношений к современным социально-культурным ценностям и общественным идеалам.

В-седьмых, этнокультура выступает одним из факторов, определяющих содержательный аспект воспитания и образования молодежи, в частности, в сфере культуры нравственно-правовых отношений.

Реализация этнокультурного и этнопедагогического подходов связана с соблюдением известных требований, к которым следует отнести:

организацию педагогического процесса на основе взаимосвязи этнокультурного и этнопедагогического подходов;

ориентацию процесса на ценности этнокультуры этноса;

соответствие педагогических средств целям этнокультурного подхода;

единство социального и культурного в педагогическом процессе.

Этнокультурный и этнопедагогический подходы в современных условия исследования педагогических проблем выходят на конкретную территорию, носят регионированный характер. Поэтому как исследовательская, так и организационная сферы, в известной мере, носят конкретно ограниченный характер. К сфере этих подходов следует отнести: формирование культуры нравственно-правовых отношений; ориентация на ценности культуры нравственно-этических отношений; факторы и история становления этнической культуры отдельных социальных и этнических общностей.

Подводя итоги, мы отмечаем, что этнокультурный и этнопедагогический подходы – это две стороны одной медали. Первая отражает этнические ценности культуры социальных отношений; вторая – средства, способы и принципы превращение этих ценностей в личное достояние. Из этого следует, что исследование педагогических проблем, организация процесса воспитания и образования личности должно основываться на интеграционном подходе, единстве указанных подходов. Как этнокультурный, так и этнопедагогический подходы связаны с проживанием этносов на определенной территории, поэтому необходимо учитывать влияние географической среды на развитие этнокультуры конкретной национальности. Следует всегда учитывать, что формирование культуры социальных отношений основывается на многовековом опыте формирования этнической культуры на основе диалога культур. Ядром этнокультуры любого народа выступают ценности культуры нравственных отношений, выступающие ценностью для исследований в педагогике.

Список литературы:

1. Арутюнян, Ю. В. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – 271 с.
2. Бережнова, Л. Н. Этнопедагогика: учеб. для студ./ Л., Н. Бережнова, И. Л. Набок, В. И. Щеглов. – М.: Академия, 2013. – 233 с.
3. Волков, Г. Н. Этнопедагогика / Г. Н.Волков. – М.: Академия, 1999. – 168 с.
4. Гумилев, Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории / Л. Н. Гумилев. – М.: Айрис-Пресс, 2010. – 328 с.
5. Драч, Г. В. Этнокультура в пространстве глобализации (обзор международного конгресса в Грозном) /Г. В. Драч //Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 208–212.
6. Каргин, А. С., Костина, А. В. Этнокультура как фактор национальной идентичности / А. С. Каргин, А. В. Костина // Традиционная культура. – 2011. – № 1. – С. 34–36.
7. Кохановский, В. П.Философия и методология науки / В. П. Кохановский. – Р/на/Д.: Феникс, 1999. – 576 с.
8. Крапивенский, С. Э. Социокультурная детерминанта исторического процесса / С. Э. Крапивенский // Общественные науки и соврменность. – 1997. – № 4. – С. 134–142.
9. Крысько, В. Г. Социальная психология: словарь справочник / В. Г. Крысько. – Минск: Харвест, 2001. – 688 с.
10. Кукушин, В. С. Этнопедагогика и этнопсихология / В. С. Кукушин, Л. Д. Столяренко. – Р/на/Д.: Феникс, 2000. – 448 с.
11. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, Академический проект, 1999. – 320 с.
12. Хоруженко, К. М. Культурология. Энциклопедический словарь / К. М. Хоруженко. – Р/ на/Д.: Феникс, 1997. – 640 с.
13. Юдина, О. И. Этнопедагогика как аксиологический ресурс образования / О. И. Юдина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8. – С. 492–495.

УДК 39(4/9)

Yuldasheva S. N.

CUSTOMS OF UZBEK DRESSING CULTURE

Abstract. Dressing Culture of every nation is basically influenced by customs, nature, and continent where these people live. It reflects intellectual ability of this particular nation. Good taste is a result of ingenuity. Neatness is a combination of colors and forms of a dress, shoes, hats, bags, and gloves.

Keywords: Amulet, earrings, necklaces, wedding gown, headpiece, kokoshnik

Юлдашева С. Н. Культура национальной традиционной одежды узбекского народа

Стиль одежды тесно связано с климатом, стилем жизни, традициями и природой определенного народа. И оно определяет духовное совершенство, национальную культуру этого народа. Хороший вкус определяется прежде всего проницательностью того или иного человека. Аккуратность в первую очередь это сочетание цветов и формы одежды, головного убора, обуви, сумок и перчаток.

Ключевые слова: амулет, серьги, бусы, свадебный халат, головной убор, кокошник.

Dressing Culture of every nation is basically influenced by customs, nature, and continent where these people live. It reflects intellectual ability of this particular nation.

Being well dressed is an art. Everybody should develop personal aesthetic taste to get this manner. In order to obtain this it is advisably to explore norms and measures concerning all kind of art. Dressing reflects personal behavior and dress shows individual's taste. People with good taste always keep this reflection. Strong attention to dressing links with individual's inner self. Uzbek people distinguish modest person not from new clothes but also from dressing culture. Indeed, individual's behavior and dressing display his or her level of taste. Good taste is a result of ingenuity. Neatness is a combination of colors and forms of a dress, shoes, hats, bags, and gloves. Neatness oh suit concerns to the color limit of its ornaments and details. Combination of colors of modern fashion is not consisted of one or two colors. There are a lot of complicated combinations of light and dark colors. Tidy dress in certain accordance is suitable with individual's occupation, environment, and social events.

Opposite is childishness which is the sign of vulgarity. Wearing too big earrings, smart suit, tight or loose skirt and trousers is considered childish and not fashionable. Some people think that they are fashionable. It is possible to wear fashionable clothes or old fashioned one but it must not be ridiculous. Old fashioned and also very fashionable clothes seem to most people very strange. If a woman wears smart, fashionable clothes when she is doing some work at home or somewhere, it seems she does show off. However, if she wears casual clothes at a wedding or any other social event it shows her inattention.

Good taste shows individual's carefulness and personal criticism. Everybody should avoid wearing clothes which emphasizes his or her weak points of body. In order to choose clothes it is also important to consider age level. Most young people wear sport clothes and light colored clothes suit them. Taste of Uzbek women at the age of thirty is considered fashionable. Woman of this age should chose clothes which suit her body and look comfortable and fashionable. It is advisably to disguise age, body defects. Young fat ladies also should avoid wearing clothes which do not suit them.

Dressing culture is an important part of Uzbek culture. Old people always teach young generation to wear neat, comfortable, beautiful clothes. Husayn Voiz Koshifiy expressed his ideas about dressing culture: " Clothes vary in different colors. Each color has its own meaning. If white clothes symbolize the color of the day and it suits to people who are kind and merciful. As if people who wear white clothes spread light as dawn. Blue is a color of water and people who prefer this color they feel life. These people are pure and fresh as water. Black is a color of night and apple of the eye. That's why people, who prefer this color are full of mystery. Green is a color of the sky and people who are grown up. These people are light as the sky and wide-hearted, friendly, they always help others as much as possible.

Uzbek people wear different jewelries at solemn occasions such as weddings, holidays. Bride and grooms even infants ear jewelries and certain accessories at a wedding and "Sunnat " ceremonies and parties. Uzbek ladies, old women wear jewelries according to their age. Wearing jewelries is considered as a tradition of particular nation.

Wearing jewelries as a dressing culture has been developed and improved since Old ages. Jewelry has different kinds of functions. It is divided into three categories: 1.Decoration; 2.Connected with superstitions; 3.Curative.

Besides there are varies kind of accessories which are used for different purposes. They are buttons, peens, zippers, chains and others. Uzbek accessories are tumor,tugdona, kuzmunchoq (stone from evil eye), pearl, rosary, pupaq, shokila,tillaqosh, round earrings, nose piercing, qalampirmunchoq, rings and others.

Accessories connected with superstitions which serve as a protection from evil are tugdona, kuzmunchoq, tasbeh and different tumors. As a superstition Uzbek people decorate their domestic animals with such accessories (a horn of a cow). Wearing tumors is wide-spread in the regions. Tumors are prepared by special religious people. They are worn not only by people but also decorated houses. Tumors have a form of triangle and contain kuzmunchoq and qalampirmunchoq.

Curative accessories have twice more functions. They are not only curative but have decorative fuctions. They are henna , usma,qalampirmunchoq,tugdona,healing mother of pearl, turquoise and pearls. Beads of tasbeh can be made from different stones and even from seeds of plants such as oleaster and dates. They decorate not only clothes but also cradles of infants and houses . Nowadays we can meet certain traditions connected with accessories. Mostly they are used in the ceremony of halaling infant's arms and decorating groom's clothes.

Today a lot of military medals and official medals have ancient roods. Preferences of Uzbek people to war jewelries and accessories and dressing special clothes are closely connected with solemn events. In this way Uzbek people show their links with world Culture and we must preserve our traditions in future. Moral purity of Uzbek people is a distinctive feature of the nation. It helps to be nobel, loyal to the motherland. There is an old saying "Elga kirsang egninga qara" which means; pay attention to your clothes when you meet people.

Our ancestor were very sagacious and smart. They add particular meaning to all sayings and words. This saying says not only pay attention to the clothes but we should respect others traditions and try to be part of them. Each region of Uzbekistan has its own style of clothes. For example chopon (man's gown) decorated with gold threads were worn mostly in Buhoro and Samarkand by grooms. In Fergana valley they wear blue beqasam, in Sirdaryo and Qashqadaryo stripped beqasam. In the past brides wear long white dress. We should adapt modern style of clothes to our traditions.

Each part of clothes can have some meanings. For example if a woman's scarf lies on right shoulder it means "I am married", left side "I am divorced" , if two ends on the top of the head- "I am widow". Each occasion has its own clothes. Funeral clothes are also carefully selected. If old men died women wore a dress with small white flowers. If young men died they wore green dress. Unfortunately nowadays we do not play attention to this custom. In fact each custom has a deep meaning.

First of all clothes should be comfortable in our daily life and must not show our wealth and priority among other people. Clothes have been worn not only according to the occasion but also according to the climate of certain region since old ages. For example duppi (hat), chopon,kovush-mahsi (shoes), belts, are not only our heritage. They have spiritual and natural connection with our people . White scarf protects from sun lights. In the past women wore more covered clothes rather than today it was mostly from religious point if view. Nevertheless our modern designers should take into consideration this fact and suggest proper clothes. As we mentioned above people had various types of clothes for different occasions. (wedding, funeral, meeting guests and so on). Today these traditions are followed by Uzbek.

In ancient times women appreciated all clothes even after usage. They did not throw them away/ did not give them anybody. They thought clothes keep spirit of the owner. A great attention was paid to the dress of a bride. White dress was worn only at night. During day time Atlas was worn. It was symbol of the bride. The prosperity of Uzbek family depends on dressing culture. With changing social life the style of clothes also changes. Despite our presence on a world arena we should be not only modern but also be loyal to our traditions and preserve them for our generation.

List of the literature:

1. Abdullayev T.A., Khasanova S.A. «Clothes of Uzbeks (XIX – XX centuries)», Tashkent, «Fan», 1978.
2. Asomuddinova M. «Clothes names», Tashkent, «Fan», 1981 (in Uzbek).
3. Bikjanova M.A. «Uzbek ledies clothes in Tashkent of XIX-XX centuries». Book: "Dress of Central Asian people", Moscow, "Science", 1979.
4. Borozna N.G. «Types of female jewelry of the people of Central Asia and Kazakhstan», SE, 1974, №1
5. Uldasheva S.N., Davlatova S., Sattarova G. «Foliklor clothes and decoration», Tashkent, «Talqin», 2007.

ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ

УДК 373.2

Зуева Т. В.

КАЧЕСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО АДАПТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Представлены результаты исследования, проведенного на базе Станционной средней школы Карабалыкского района Костанайской области, направленного на выявление точек соприкосновения при взаимодействии семьи и школы.

Ключевые слова: школа, семья, интеграция, воспитание

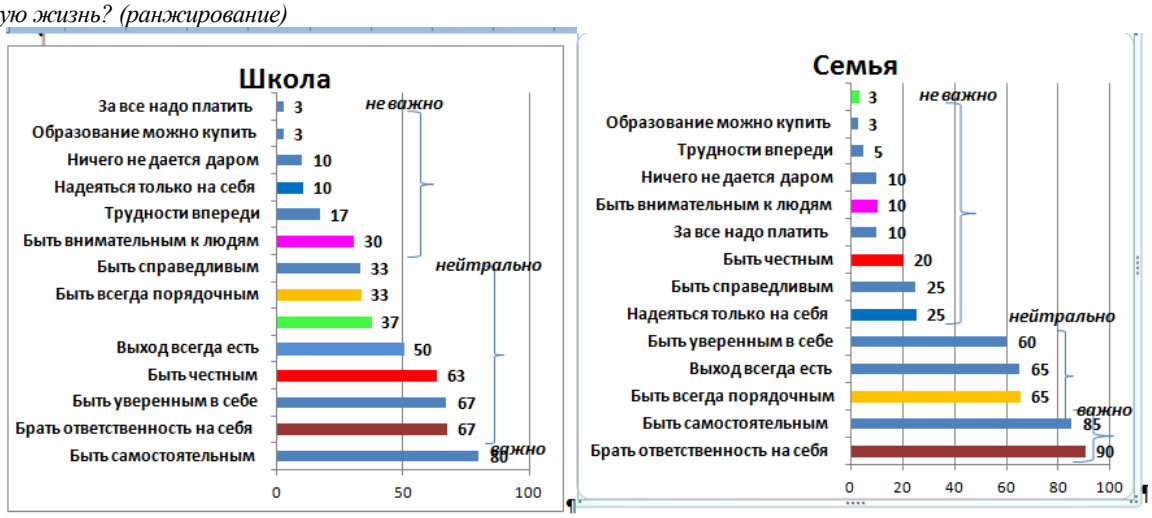
Zueva T. Quality of sociocultural interaction of a family and school on formation of the social and adaptive child identity

Abstract. Results of the research conducted on the basis of the Station School Karabalyk district of Kostanai region directed on identification of a common ground at family interaction and school are presented.

Keywords: school, family, integration, education

К организационно-педагогическим условиям интеграции школы и семьи мы относим согласованность воспитательного пространства, что содействует формированию социально-адаптивной личности ребенка. Она включает в себя единство взглядов педагогов и родителей на такие ориентиры, как жизненные правила и нравственные ценности, которые должен усвоить обучающийся в школе и организованную совместную деятельность.

Вопрос всем категориям респондентов: *Какое жизненное правило, на ваш взгляд, должен усвоить ребенок, входя во взрослую жизнь? (ранжирование)*

Из 14 предложенных жизненных правил только два вызвали единство мнений респондентов – «брать ответственность на себя» и «быть уверенным в себе», с разницей в степени значимости на 18 процентов вторую позицию в рейтинге правил занимает формулировка «быть самостоятельным».

Ряд правил вызвал разницу во взглядах. Семья отдает приоритеты таким правилам как «быть всегда порядочным», «выход есть всегда».

Школа отдает приоритет правилу «быть честным».

Значительную разницу во взглядах вызвали такие правила как «быть внимательным к людям» (школа – 30 процентов, семья – 10 процентов) и «были бы связи, остальное купишь» (!школа – 37 процентов, семья – 3 процента). Оба этих правила находятся в зоне не важных. На них не акцентируется воспитательное воздействие так как на правилах, расположенных в зоне важных. Нейтральная зона является «слепой зоной». На правилах, расположенных в ней вообще может не обращаться внимание.

Вопрос всем категориям респондентов: Школа должна готовить обучающегося к: (ранжирование ценностей).

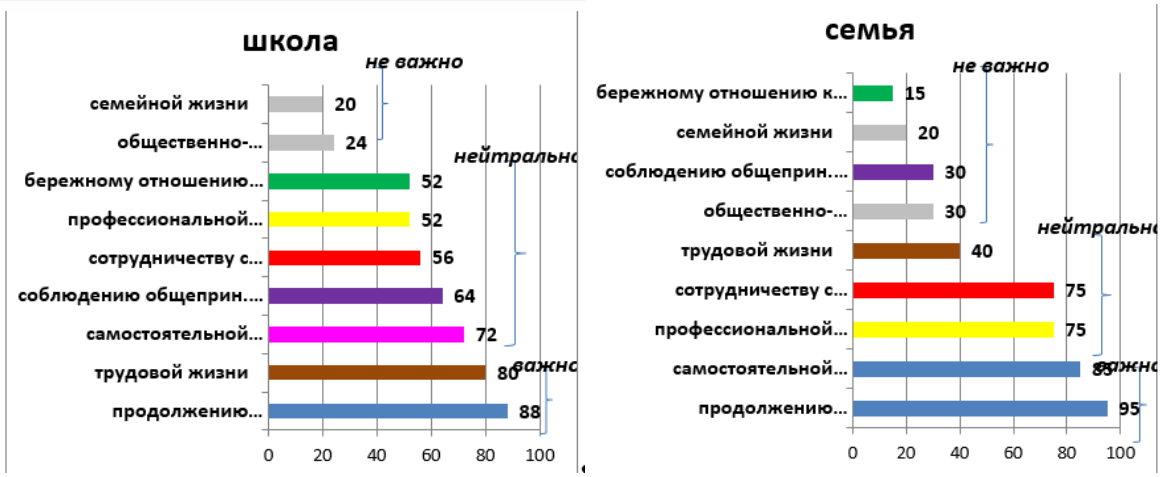
В зоне не приоритеных ценностей для школы и семьи находится подготовка к семейной жизни и общественно-политической деятельности.

Бережное отношение к своему здоровью и соблюдение общепринятых норм морали и нравственности для семьи представляется не важным, для школы – слепой нейтральной зоной.

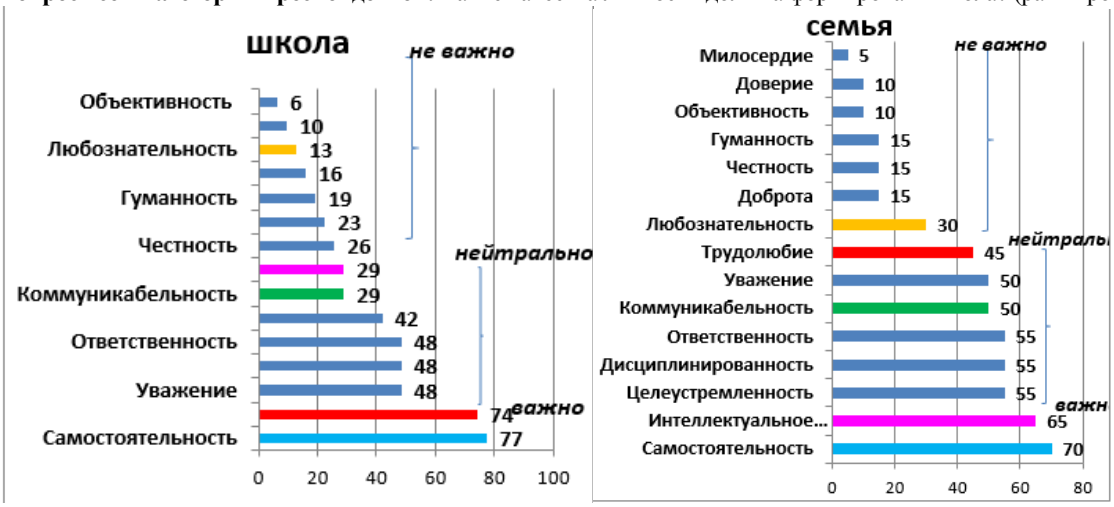
Профессиональная карьера, сотрудничество с другими людьми (навыки коммуникаций и накопления индивидуального социального капиталла) находятся в нейтральной зоне для школы и семьи.

Из 9 предложенных ценностных ориентиров единство взглядов школы и семьи вызвали взгляды только на подготовку обучающихся к продолжению образования.

В зоне важных приоритетов для семьи расположены ориентиры обучающихся на самостоятельную деловую жизнь, в школе – ориентир на трудовую жизнь, что для семьи находится в нейтральной зоне.

Вопрос всем категориям респондентов: Какие качества личности должна формировать школа? (ранжирование)

Из 15 предложенных качеств личности только 4 вызвали относительное единство взглядов. Это самостоятельность, уважение, дисциплинированность, ответственность. За исключением самостоятельности, все они находятся в слепой нейтральной зоне.

Значительная разница в приоритетах на воспитание качеств личности школой вызвали следующие качества: для школы важнее трудолюбие (школа – 74 процента, семья – 45 процентов); для семьи важнее интеллектуальное развитие (школа – 29 процентов, семья – 65 процентов) и любознательность (школа – 13 процентов, семья – 30 процентов).

Выводы:

- Имеет место рассогласованность воспитательного пространства школы и семьи по формированию социально-адаптивной личности ребенка. Если воспитательное пространство школы и семьи не согласовано, то потенциально создаются условия для противостояния, где одна из воспитательных сред будет изолирована, ограничена в своей социализирующей функции или вытеснена из социокультурного пространства личности ребенка. И наоборот, согласованность усиливает продуктивность процессов воспитания и образования, создает синергетический эффект в своем воздействии на развитие личности ребенка как в школе, так и в семье. Имеющиеся различия в стилях, принципах и системах воспитания не должны становиться поводами для противодействия, а восприниматься как расширение возможностей, дополнение друг друга для достижения общей цели, при условии, что преимущества каждой системы будут осознанны.
- Рассогласованность влияет на степень взаимной удовлетворенности между основными институтами социокультурного пространства, играющими важную роль в формировании социально-адаптивных качеств личности ребенка. В этом случае смещаются акценты с конструктивных форм взаимодействия на деструктивные, либо исключается взаимодействие из сферы взаимоотношений школы и семьи и ребенок предоставлен сам себе.
- Не понимание родителями специфики системы работы школы и образования в целом – основной источник разногласий. Несмотря на то, что каждый из родителей когда-то учился в школе, имеет свои представления о построении процесса обучения, мало кто из них задумывается о школе как об особой системе, функционирующей по своим законам, об учителе как части этой системы, носителе и проводнике её норм, требований и правил. Поэтому

задача педагога – объяснить родителям основания построения школьной системы, почему именно по таким законам она функционирует и такие требования предъявляет.

- Сотрудничество школы и семьи должно носить интегративный характер.

Сотрудничество рассматривается как совместное участие [1, с. 653]. Сегодня возможностей сотрудничества школы и семьи как совместного участия в общем деле воспитания ребенка становится не достаточно для воплощения и переработки в педагогически целесообразный продукт новых реалий общественного и научно-технического развития общества. Сотрудничество трансформируется в интеграцию взаимодействия школы и семьи. Интеграция при этом понимается как объединение в целое каких-либо частей, элементов [2, с. 196]. Это – управляемый процесс, следовательно, лежит в области менеджмента.

Исследование показало, что интеграция ограничивается стадией совместного планирования. Демократизация процедур принятия администрацией школы жизненно важных для обучающихся решений переоцениваются школой. Что свидетельствует о недостаточном научно-методическом обеспечении рефлексивного управления интеграцией школы и семьи в процессе формирования социально-адаптивных качеств личности ребенка, формирования механизмов социального партнерства.

Список литературы:

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов – М. : Рус. яз., 1985 – 797 с.
2. Словарь иностранных слов [Текст] / 10-е издание, стереотип. – М.: Рус. яз., 1983 – 608 с.
3. Кондина А.С. Механизмы взаимодействия в процессе адаптации ребенка // Наука Красноярск., 2015, к 3. (14) 109-119 с.

УДК 792

Тульпанова А. Р.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В ДУХОВНОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Статья посвящена духовному воспитанию молодого поколения, средствами приобщения к театральному искусству. О роли театра в духовном развитии молодежи.

Ключевые слова: воспитание, духовность, театр, искусство, студент.

Tulpanova A. Theater in spiritual education of the younger generation

Abstract. The article is devoted to the spiritual education of the younger generation, by means of initiation to the art of the theater. On the role of the theater in the spiritual development of young people.

Keywords: education, spirituality, theater, art, student.

В духовном воспитании молодого поколения велик потенциал культуры и искусства, особенно театрального искусства, с его влиянием на сознание и духовный мир человека. Душевное состояние, мечты человека, саморазвитие народа и общества уже в далекие времена выражались через театрализованные действия и представления. Театр в течении веков занимал важную позицию в деле укрепления культурных основ, формировании и развития нравственности и сознания, понимании самих себя, воспитании молодежи в духе любви и преданности Родине, национальным и общечеловеческим ценностям.

На мероприятии, посвященном 15-летию Конституции Республики Узбекистан, Президентом И.А.Каримовым высказана важная мысль, о том, что «молодежь – не только наша надежда на будущее, молодежь – решающая сила нашего сегодняшнего и завтрашнего дня» [1, с.149]. В наше время молодежь является движущей силой общества во всех сферах жизни: экономике, политике, духовности. Именно поэтому в любом государстве уделяется особое внимание воспитанию будущих молодых кадров.

В Республике Узбекистан создана целостная и эффективная система духовного воспитания молодежи. Президентом Республики разработана Национальная Программа по подготовке кадров. В этой программе особую роль играет духовное воспитание студентов, изучение их потребностей в самообразовании, формировании навыков самостоятельной работы с книгой, участие в дискуссиях и умение отстаивать свою точку зрения. Духовно-нравственные ценности, безусловно, являются главной основой, главной составляющей любой профессиональной деятельности. Духовность побуждает человека к духовному очищению, душевному росту и является той силой, которая укрепляет веру и внутренний мир человека, силу воли, служит стержнем его мировоззрения. Духовность считается основным критерием, определяющим прогресс общества, всестороннее развитие личности.

Духовность – неотъемлемая часть воспитания личности, положительно влияет на всестороннее развитие студенческой молодежи. «Жизнь без духовности как темная комната», пишет узбекский философ А.Жалолов [2, с.29].

Сегодня, когда речь идет о главных направлениях, выражающих культурный и нравственный уровень развития молодежи, наряду с другими факторами искусство, несомненно, упоминается в первую очередь. Любой вид искусства притягивает молодежь, это средство самовыражения личности, выплеск энергии и эмоций в правильное русло. Именно поэтому в Узбекистане активно создаются центры культуры, студии театра, художественные школы, где именно студенческая молодежь может получить возможность проявить себя и выбрать верный жизненный путь. «Зритель, пришедший из театра, должен видеть мир и будущее глубже, чем до посещения театра» [4, с.377]. Театральное искусство дает исключительную возможность самовыражения. Ведь его главная особенность заключается в сиюминутности, каждый спектакль существует только в момент его воспроизведения – то есть, «Здесь и сейчас». Театр – это школа жизни: удивительная, эмоциональная, и воодушевляющая. Театр посредством драматического действия освещает нам мир, ведя с нами диалог путем сердца сердцем, души с душой, глаза в глаза.

Театр имеет множество жанров, именно поэтому завоевывает души от молодого до пожилого человека, ведь каждый сумеет найти близкое его сердцу. В основные жанры театра входит драма, что с греческого означает «действие», то есть освещающий социальные конфликты человека с обществом или же с самим собой. Родственный ему жанр – мелодрама, раскрывающий чувственный мир героя – отражающий внутреннюю борьбу добра и зла. Высмеять порок людей, их характеры и заблуждения – цель комедии, родиной которой является Древняя Греция. К музыкальному жанру относится мюзикл, где важная роль относится хореографии, также составляющими элементами данного жанра являются: музыка, песня, диалог.

Благодаря такому многообразию видов и жанров театрального искусства человек идет в театр и по-настоящему открывает его для себя, становится преданным зрителем. Театр всегда является перед нами ярким, проникновенным, глубоким и завораживающим.

Искусство театра, по сравнению с другими видами искусств – живое искусство. И в этом его неоспоримое преимущество. Важную позицию в развитии нравственности и сознания, в понимании самих себя и, непосредственно, в духовном воспитании молодого поколения занимает узбекский национальный театр. И поэтому принятие Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым Постановления «О проведении 100-летия узбекского Национального Академического театра драмы» имеет глубокий смысл и социально-нравственное значение [3, с.2]. Национальный узбекский театр приобщает молодежь к классическим, бессмертным произведениям, путем новых, современных интерпретаций. Узбекский театр представляет такие постановки, которые имеют не только культурную значимость, но и актуальны для молодого зрителя. Они приучают человека сохранять и приумножать богатое культурное наследие и традиции узбекского народа. Постановки произведений узбекских авторов воспитывают молодежь в духе уважения национальных и общечеловеческих ценностей, любви и преданности к Родине.

Несмотря на бурное развитие интернета, всевозможных гаджетов, аудиокниг, фильмов и прочего, театр по-прежнему занимает одно из главных мест в духовном развитии современной молодежи. Без духовного воспитания невозможно увидеть светлое будущее, крепкое настоящее и незабываемое прошлое.

Список литературы:

1. Каримов И.А. По пути модернизации и устойчивого развития страны.- Ташкент, 2008. – Т.1. – С.149.
2. Жалолов А. Философия жизни и жизнь философии. – Ташкент, 1996. – С.29.
3. Махкамова Н. Становление и формирование Национального театра: 1914-1929 годы – Ташкент, 2014. – С.2.
4. Станиславский К.С. Собрание сочинений, – Москва, 1918-1938. – Т. 8. – С.377.

УДК 338.488+379.8

Таушканова Ю. А.

СЕМЕЙНЫЙ ПЕРЕДВИЖНОЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР – «ВМЕСТЕ ВЕСЕЛО ШАГАТЬ».

Анализ исторического опыта развития вне стационарных форм организации культурно-досуговой деятельности населения свидетельствует об их необходимости и жизнеспособности. В настоящий момент, специалисты социально-культурной деятельности отмечают необходимость найти новый оптимальный тип передвижного учреждения культуры. В качестве оптимального передвижного учреждения культуры предлагаю рассмотреть проект по организации работы передвижного туристического центра семейного туризма.

Ключевые слова: семейный туризм, проект, дестинация, культурно – досуговая деятельность, передвижной туристический центр.

Taushkanova Iu. The family mobile tourist center – "Together walking cheerfully ".

Abstract. The Analysis of historical experience of development outside of fixed forms of organization of cultural leisure activities of the population attests to their need and viability. Currently, specialists of socio-cultural activities point to the need to find a new optimal type of movable cultural institutions. As the optimal mobile cultural institutions offer to consider the project mobile tourist centre of family tourism.

Keywords: family tourism, project, destination, cultural and leisure activities, mobile tourist center.

Попытки создания вне стационарных просветительских учреждений предпринимались в России в начале 20 века. В 1920-е годы закладывается основа системы организации передвижных клубных учреждений. Перед ними ставились две цели: агитационная и инструкторско-организационная. Передвижной клуб выполнял собой функции клуба, библиотеки, внешкольного учреждения, врачебного пункта и т.д. Автоклубы предназначались для организации массово-политической и культурно-просветительской работы в населенных пунктах, не имеющих стационарных клубных учреждений. Агиттрамваи, агитсамолеты, красные чумы, агитационно-культурные бригады – вот далеко не полный перечень форм культурного обслуживания населения за советский и пост советский периоды культурного строительства в России [1].

В настоящий момент, специалисты социально-культурной деятельности отмечают необходимость найти новый оптимальный тип передвижного учреждения культуры. В качестве оптимального передвижного учреждения культуры предлагаю рассмотреть проект по организации работы передвижного туристического центра семейного туризма. Предлагаемая технология культурно-досуговой деятельности, такая как передвижной туристический центр, позволит семье реализовать особую потребность в многообразии и вариативности проведения совместного досуга, наладит социально-психологические отношения детей и родителей.

База реализации и организаторы проекта: Курганская область Катайский район. Отдел культуры Катайского района; Районный краеведческий музей.

Инициативная группа: сотрудники музеев – сбор информации в архиве, изучение литературы об истории родного края. Подготовка выставочных тематических композиций, проведение экскурсий. Методический кабинет отдела культуры: издание рекламной продукции проекта, размещение информации о проекте. Управление образования: работа с банком семей области. Координация работы молодежного волонтерского движения. Турфирмы: туристические поездки по памятным местам и достопримечательностям районов Курганской области. Работники учреждений культуры: экскурсии, прове-

дение праздничных мероприятий, проведение мастер-классов по рукоделиям и ремеслам присущеконкретномурайону области.

В проекте предполагается участие волонтеров, которые будут оказывать посильную помощь в работе передвижного туристического центра, при посещении памятников культуры, расположенных на территории районов области, проводить экскурсии, рассказывать о местонахождении объектов инфраструктуры, знакомить с профессиями фермера, лесника, экскурсовода, водителя и т.д.

Краткое описание проекта: Семейный туризм является сравнительно новым видом путешествий. Он подразумевает совместные путешествия родителей и детей, поэтому может считаться не только формой отдыха, но и инструментом воспитания. В совместных путешествиях с родителями,дети приобретут первоначальные навыки пребывания в природной сфере (умение ориентироваться на местности, установить палатку, разжечь и затушить костер, приготовить еду, оказать первую помощь пострадавшему и др.).Семейные путешествия будут содействовать укреплению семьи, формирую у детей положительных нравственных качеств, разовьет любознательность, приобщит к миру природы. Расширит кругозор, сформирует представления об истории родного края, семейных традициях и культуре народа. Работа передвижного туристического центра поможет развитию семейного туризма Катайского района.

Задачи проекта: организация работы передвижного туристического центра;сбор информации о туристических ресурсах Катайского района Курганской области; разработка туристических маршрутов по Катайскому району Курганской области; издание рекламных буклетов, туристических карт по каждому маршруту, карты-путеводителя;выявление и объединение семей, увлеченных семейным туризмом;широкое распространение информации о проекте в СМИ, сайтах Администрации района, Отделе культуры, социальных сетях.

Ресурсы для реализации проекта: оборудование, кадры, фонды, электронные материалы, интернет – ресурсы: сайты Администрации района. Отдел культуры – транспорт (Газель на 13 мест, оборудованная тахографом и ремнями безопасности). Районный краеведческий музей – богатый краеведческий материал, архивные документы.

Целевая аудитория проекта:В проекте принимают участие 96 семей, в которых проживают дети и подростки (от 7 до 17 лет).Наиболее активное участие в проекте примут специалисты учреждений культуры, историки-краеведы, в том числе волонтеры из детско-юношеской аудитории.

Этапы реализации проекта и план работы

Подготовительный этап (15.02.2015 г. – 15.03.2015 г.): сбор инициативной группы для обсуждения работы над проектом;создание странички проекта в социальных сетях;формирование молодежной волонтерской группы;разработка туристических маршрутов: «Тропами Перхурова» (архитектура, история). «Артефакт природы»; проведение мастер-класса «Семейный гид», тренинга «Подключайся! Стань полезным!»;разработка положений конкурсов, фестиваля проекта;информирование о проекте через СМИ, официальные сайты, социальные сети;изготовление: информационных досок на объектах, представляющих историческую ценность; рекламных буклетов; туристических карт; галстуков с логотипом передвижного туристического центра, бейджиков для экскурсоводов; очные командные встречи по оценки итогов на каждом этапе проекта.

Основной этап (15.03.2015 г. – 31.03.2016 г.): походы, туристические поездки по памятным местам района. Проведение тематических мероприятий для туристов передвижного семейного центра;экскурсии, проводимые волонтерами – экскурсоводами, по улицам города;проведение семейного эколого-краеведческого фестиваля «Родная земля».

Заключительный этап (01.04.2016 г. – 30.04.2016 г.): создание архива передвижного тур центра: картотека фото и видео документов;подведение итогов конкурсов «Лучшая семья»; «Лучший экскурсовод, волонтер»;отчет проекта на ежегодной региональной научно – практической конференции «Катайскв истории Зауралья: связь времен».

Участники проекта получат навыки по сбору информации в архивах, музеях и библиотеках. Возможна профориентация по выбору профессии детей (участников турцентра) по специальностям: менеджер по туризму, специалист по компьютерной сверстке туристических путеводителей и буклетов, специалистом по рекламе, водителя и т.д.

Результаты проекта:продвижение семейного туризма Катайского района на региональном уровне, сформирует благоприятный имидж Катайска и района в целом, как территории с уникальными туристическими ресурсами, пригодные для семейного туризма. Сочетание эколого-просветительской и экотуристической деятельности в рамках проекта значительно повысит эффективность экологического образования населения, позволит привлечь внимание широкой общественности к вопросам охраны природы и усилит общественную поддержку памятников культуры Катайского района. Для участников и жителей поселения появится возможность общения с людьми – специалистами в своем деле (краеведами, историками, поэтами, менеджерами по туризму, специалистами по компьютерной сверстке туристических путеводителей и буклетов, специалистами по рекламе, водителями и т.д.).

Успех проекта можно оценить по цифровым индикаторам – это повышение:основных количественных показателей учреждений культуры района;спрос на такие услуги как: экскурсии, туристические маршруты.

Возможные риски при реализации проекта: состояние дорожного покрытия, погодные условия.

Предлагаемая технология культурно-досуговой деятельности, такая как передвижной туристический центр, может быть использована для работы в любом населенном пункте России. Работники культуры смогут предложить семье новый способ проведения совместного досуга, который позволит наладить социально-психологические отношения детей и родителей. Выявить туристский потенциал дестинации, сформировать у детей положительные нравственные качества, развить любознательность, приобщить к миру природы, воспитать бережное отношение к ней. Расширить кругозор ребенка, сформировать представления об истории родного края, семейных традициях и культуре народа.

Список литературы:

1. Топтунов, В. А. Ресурсная база социально-культурной деятельности: учеб. пособие / В. А. Топтунов// Челябинск. – ЧГАКИ. – 2006. – 160 с.

УДК 378

Хворостова Я. Г.

ПРИЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

В статье рассматривается суть новых Федеральных государственных образовательных стандартов, реализация метапредметных и личностных результатов, на примере использования технологии коллективного взаимообучения.

Ключевые слова: ФГОС, системно-деятельностный подход, технология коллективного взаимообучения.

Khvorostova Ia. Methods of communicative formation skills in the conditions of introduction and realization of Federal State Educational Standard

Abstract. The article describes the essence of the new federal state educational standards, the implementation of metasubject and personal results on example of using collective learning from each other.

Keywords: GEF, system-activity approach, technology collective learning from each other.

В Федеральном государственном образовательном стандарте отмечается большое значение системно-деятельностного подхода в организации познавательной деятельности учащихся. Новый стандарт (ФГОС), в отличие от действующего стандарта (ГОС), в большей степени нацелен на **конечный результат обучения. Само понятие «деятельность» можно определить как систему, направленную на достижение конкретного планируемого результата.**

Реализация системно-деятельностного подхода возможна при обеспечении ряда дидактических условий в процессе обучения. Чрезвычайно важно полностью исключить пассивность каждого из участников учебно-воспитательного процесса и включить всех в активную познавательную деятельность. При этом важно обеспечит предварительную мотивацию изучения учебного материала и оптимальную нагрузку каждого учащегося. Возникновение интереса к изучению проблемы не должно падать по причине перегрузки ученика заданиями и упражнениями и их неоправданной сложностью, заданной без учета уровня подготовки и развития каждого из учащихся (рис. 1).

При этом важно обеспечить возможность саморазвития учащихся и выбор ими своей индивидуальной образовательной траектории развития.

Рис. 1

Реализация системно-деятельностного подхода, помогает перейти на новый качественной уровень обучения. При этом существенным образом меняется роль ученика и учителя. Ученик перестает быть пассивным объектом восприятия знаний от учителя и превращается в активный субъект, самостоятельно добывающий нужные ему знания. При этом преимущественно словесные методы репродуктивной передачи знаний уступают место практическим методам, активизирующим самостоятельную познавательную деятельность учащихся. Снижается нагрузка на память учащихся и увеличивается их способность к самостоятельному поиску информации, необходимой для решения учебных или прикладных задач.

Знания, умения и навыки трансформируются в компетенции, которые через овладение системой универсальных учебных действий способствуют формированию компетентности в определенной области знаний (рис. 2).

Рис. 2

Начав работать по ФГОС, применяя системно-деятельностный подход в обучении, я поняла, насколько важно не только изучение теоретической и практической части предмета, но и формирование коммуникативных навыков. Озвученная мной проблема нашла отражение в новых образовательных стандартах, которые наряду с предметными результатами

подчеркивают **актуальность** и **значимость** метапредметных и личностных результатов, ставят перед учителем задачу овладения приемами формирования коммуникативных универсальных учебных действий, а именно:

- умение при работе в группе распределить роли, согласовать усилия по достижению общей цели;
- договариваться и приходить к общему решению в совместной деятельности;
- осуществлять действия, направленные на учет позиции партнера по деятельности.

Решение этой проблемы я нашла в использовании новой технологии, **технологии коллективного взаимообучения** (авторы: Ривин А.Г., Архипова В.В., Дьяченко В.К., Соколов А.С.), которое дает возможность всем ученикам принять на себя активную роль, включиться в познавательную деятельность в ходе урока, научиться организовывать работу внутри группы, а учителю организовать полноценную образовательную деятельность. Только при таком условии возможно сформировать навыки коммуникации.

Технология коллективного взаимообучения – это подход, в рамках которого обучение построено на тесном взаимодействии между обучающимися. Это технология обучения в малых группах, в которых каждый из учащихся работает над своим заданием, с последующим его обсуждением в группе и представлением общего результата работы всей группы. Таким образом, коллективное взаимообучение **обучение означает, что учащиеся работают совместно.**

Как можно организовать процесс обучения, чтобы все учащиеся принимали активное участие в работе? Для этого у них должна быть личная цель, которая поможет учащимся определить свое отношение к уроку или даже целому курсу.

«Три шага»: Подумай – Поделись с партнером – Представь классу. Этот прием – основа коллективного взаимообучения обучения. Шаг первый: Подумай! В этой фазе все ученики работают самостоятельно, получают индивидуальные задания. Второй шаг – это обсуждение результатов индивидуальной работы в парах или мини-группах, добавления, исправления, т.е. углубление собственных знаний по вопросу. И только на 3 этапе результаты пары или группы будут представлены всему классу.

Учащиеся разделены на группы по 3 человека (А, В и С). У всех групп одинаковый текст, но с разной пропущенной информацией, к которой составляются вопросы. (Шаг первый – Подумай!) Далее объединяются представители из всех групп – все А, В и С и запрашивают информацию у представителя группы. (Шаг второй – Поделись!). На третьем этапе все возвращаются за свои столы, вносят недостающую информацию в общий текст. (Шаг третий – Представь!) Таким образом, у всех трех групп как результат работы получается полностью составленный текст.

Другой прием коллективного взаимообучения обучения — может быть так же использован на любом предмете и обеспечивает формирование коммуникативных учебных действий, связанных с умением учитывать позицию собеседника, договариваться, приходить к общему решению. Суть его такова: сначала обучающимся, разделенным на четверки, дается время на размышление над каким-либо вопросом (Шаг 1 – Подумай!) и записи выводов в свою часть листа. Далее все вчетвером обсуждают проблему и записывают общий вывод в середину листа (Шаг 2 – Поделись!) Затем группа представляет свой результат всему классу (Шаг 3 – Представь!) .

Конечно, нельзя утверждать, то коллективное взаимообучение обучение – панацея от всех учебных проблем. Очень может быть, что некоторые ученики неохотно будут сотрудничать, даже если они достаточно мотивированы и нацелены на результат. Почему? Они боятся, что их внезапно спросят. Страх блокирует мыслительную деятельность. При коллективном взаимообучении все учащиеся будут знать, что у них будет время подумать. (Шаг 1), а потом еще сравнить свой ответ, убедиться в его правильности с партнером. (Шаг 2). Таким образом, это принцип поддерживает и дает уверенность ученику слабому или нерешительному, заставляет его активно мыслить и помогает принять участие в обсуждении. Безопасность и редукция страха – одно из условий успешного кооперативного обучения. Среди других таких **условий** можно выделить:

1. Работа в маленьких группах. (Группа не должна превышать 4 человек. Только максимально в таком составе можно работать, не мешая другим группам и результативно инвестировать свой опыт в работу группы).

Саморегуляция и личная ответственность. (Все учащиеся должны быть готовы представить результаты работы группы и способны активизировать собственную мыслительную деятельность, т.к. каждый должен высказаться при обсуждении внутри группы).

Рефлексия способов индивидуальной и групповой работы. (Если члены группы оценивают так или иначе рабочий процесс, работа в группе будет прогрессировать и учащиеся будут шаг за шагом формировать свои универсальные учебные навыки.)

Я убеждена, что приемы коллективного взаимообучения представляют собой новый формат организации учебного процесса и эффективны для формирования коммуникативных УУД.

Список литературы:

1. Кларин М.В. Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 12-18.
2. Мухина С.А., Соловьева А.А. Нетрадиционные педагогические технологии в образовании. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 2004, – 384 с.
3. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения / под. ред. Т.С. Паниной. – М.: Академия, 2007. – 176 с.
4. Чернышев Я.Л. Психология управления в инновационной среде Учебно-методический комплекс. – Ульяновск: УлГУ, 2006.
5. http://www.geoclass.ru/index.php/6-nomer-1-2014/149-colomn-6

УДК 378

Гуринович О. Д.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОИСКОВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В данной статье рассматриваются проблемы формирования культуры общения, этики взаимоотношений и организации взаимодействия студентов в деятельности поисковой экспедиции.

Ключевые слова: эстетическая культура, поисковая экспедиция, культура, поисковое движение.

Gurinovich O. Formation of esthetic culture in activity of search expedition

Abstract. This article discusses the problems of formation of culture of dialogue, ethics, relationships and interaction of students in the activities of the search expedition.

Keywords: esthetic culture, search expedition, culture, search movement.

История поискового движения в нашей стране началась в 50-х годах прошлого столетия и носила сугубо стихийный характер, работа велась одиночками-энтузиастами, реже небольшими группами людей. Особым вкладом в развитие поискового движения стала деятельность таких людей как Н. И. Орлова жителя Новгородской области и писателя С. С. Смирнова.

Спустя десять лет после окончания Великой Отечественной войны население нашей страны осознало, что на местах военных сражений остаются миллионы непогребенных солдат, многие родственники погибших инициировали частные поиски, так возникла необходимость организации поискового движения всей страны.

В период 50−70-х годов появилось движение красных следопытов, и прошла Всесоюзная акция «Летопись Великой Отечественной». Походы по местам боевой славы: ходили ветераны и молодежь, собирали материалы, создавали комнаты боевой славы, Книги Памяти, школьные музеи.

На сегодняшний день Российское поисковое движение стало более масштабно и упорядочено. По всей стране созданы и функционируют поисковые отряды, регулярно два раза в год проходят весенняя и осенняя «Вахта Памяти».

По данным военного историка М. Ф. Филимошина во время Великой Отечественной войны пропали без вести 8 668 400 военнослужащих [3]. За полвека поисковой деятельности удалось найти и захоронить тысячи воинов, однако, на полях сражений еще остаются миллионы.

Цель поисковой экспедиции – это установление личностей героев Великой Отечественной войны и увековечение их памяти. Благодаря участию студентов в поисковых экспедициях, наш взгляд, формируется нравственное отношение молодежи к истории своей страны, а также формируется эстетическая культура. Перспективность исследования процесса развития эстетической культуры студента участника поисковой экспедиции зависит от определения его методологических подходов. Методологической основой исследования выступает культурно-антропологический подход.

Культурно-антропологический подход обеспечивает исследование эстетической культуры студента с точки зрения его личности, что позволяет по-новому формулировать цель эстетической культуры студента – участника поисковой экспедиции на основании представления человека как феномена культуры. Культура в этом случае выступает как продукт открытой человеческой природы, которая находится в состоянии развития. В данном случае наблюдается синтез культурологического (В. С. Библер, Е. В. Бондаревская, В. Г. Кинелев, Т. А. Криворотова, В. Б. Миронов, Н. Д. Никандров) и антропологического подходов (Б. М. Бим-Бад, Г. Б. Корнетов, А. А. Корольков, Л. М. Лузина) [4].

При этом, как указывает Г. Б. Корнетов, в рамках антропологического измерения принципиальным является выбор именно такого ракурса исследования, при котором и исходным, и конечным пунктом оказывается не изучение целей, путей, способов и средств образования и воспитания как таковых, не социокультурных условий их осуществления, а постижение самого человека как педагогической реальности, его свойств и качеств, развиваемых с помощью педагогических механизмов в пространстве общественной жизни [1].

Эстетическая культура способствует познанию студентом социальных связей; связана с такими категориями, как ценность, мораль, традиции – обеспечивает процесс передачи и усвоения культурного опыта. Раскрывает особенности взаимодействия человека и культуры в ближайшей для него материальной среде, где происходит удовлетворение его жизненно важных потребностей [2].

Под поисковой экспедицией будем понимать выездное мероприятие, главной целью которого является поиск и увековечение памяти воинов, погибших в Великой Отечественной войне.

Участники поисковой экспедиции – это люди разных национальностей, возрастов, профессий, вероисповеданий, различаются по социальному положению, но основу составляет студенческая молодежь. В связи с индивидуальными особенностями каждый конкретный участник поисковой экспедиции имеет свои бытовые привычки, личный социальный опыт и выражает частное отношение к повседневной культуре. В условиях коллективного проживания в замкнутых временных и пространственных рамках могут возникнуть внутренние противоречия и межличностные конфликты.

Согласно с положением К. Д. Ушинского о духовной жизни человека, включающей эстетическую и нравственную область, в человеке заложено основное стремление к деятельности. В основу развития эстетической культуры студента заложено соотношение нравственного и культурного, развитие эстетического опыта.

Эстетическая культура охватывает всю социальную деятельность человека, помимо производственных аспектов повседневной жизни, развитие коммуникативных личных качеств участников поисковой экспедиции благоприятно отражается на общем микроклимате коллектива.

В деятельности поисковой экспедиции развивается эмоциональная культура студента, а также, нравственно-волевая, интеллектуальная, эмоционально-чувственная стороны личности.

Большое значение для организации быта имеет накопленный жизненный опыт каждого человека, однако, происходит и обратный процесс – аккумулирования новых знаний, полученных, например, в процессе благоустройства поискового лагеря, организации общего питания.

В коллективе возможны столкновения мнений, связанные с различающимися семейными традициями и личными привычками. Залог успешного взаимодействия – налаженная культура общения. С первых дней поисковой экспедиции необходимо вводить общепринятую систему взаимодействия поискового лагеря. Согласовать режимные моменты; распорядок дня, труда и отдыха; обязанности дежурных по лагерю; вести журнал инструктажа по соблюдению техники безопасности. Участие в той или иной деятельности должно быть добровольным.

Участники поисковой экспедиции представляют собой трудовой коллектив, однако, труд оплачивается не материально. Особую роль в процессе воспитания студентов выполняют руководители поисковых экспедиций, как правило, педагоги или сотрудники учебных заведений, на базе которых функционирует поисковый отряд. Можно применять следующие механизмы: следование установленным правилам равноправных взаимоотношений в коллективе; ясная, справедливая система стимулирования и нематериального поощрения; распределение обязанностей на основе гендерных признаков.

Налаженная культура общения позволит студенту плодотворно трудиться в поисковой экспедиции, получить общественное признание и развить новые качества личности.

Таким образом, основанием развития эстетической культуры студента в деятельности поисковой экспедиции выступают: гуманизация системы воспитания; реализация принципа самоопределения, саморазвития, самореализации.

Список литературы:

1. Корнетов, Г. Б. Антропологическая интерпретация историко-педагогического процесса [Текст] / Г. Б. Корнетов // Теоретические и прикладные проблемы педагогической антропологии: материалы III Международной научно-практической конференции / Под ред. Л. Л. Редько, Е. Н. Шиянова. – Ставрополь: СГПИ; Сервисшкола, 2006., с. 22
2. Федоров А.А. Введение в теорию и историю культуры. Словарь. 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.terme.ru/dictionary/1019380/word/bytovaja-kultura
3. Филимошин, М. Ф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://ecsocman.hse.ru/data/909/989/1219/1999_n4_p92-101doc.pdf с. 92-101
4. Хамидуллина, Р. А. Теоретико-методологические подходы к решению проблемы развития эстетической культуры студентов-хореографов [Текст] / Р. А. Хамидуллина // Теория и практика формирования культуры детей и подростков: Вестник института культуры детства. – Вып. 9 / Челяб. гос. Акад. Культуры и искусств./ Под ред. Р. А. Литвак, Е. В. Криницына – Челябинск. 2008. С. 100

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Сайгушев Н. Я.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье рассматривается активизация рефлексии студентов в процессе профессиональной подготовки посредством рефлексивно-пиктографических педагогических задач. Как новый тип задач – они наглядны и просты для восприятия будущих учителей. При решении задачи студенту нет необходимости удерживать ее в уме, она постоянно перед его глазами. Это ситуации «здесь» и «сейчас».

Ключевые слова: рефлексия, задача, пиктография, рефлексивно-пиктографические педагогические задачи, профессиональная подготовка в вузе, будущие учителя.

Saigushev N. Pedagogical tasks as means of students' reflection of activization in the course of vocational training

Abstract. The article considers the activation reflection of students in the of vocational training of by the reflective-the pictographic pedagogical tasks. As a new type of tasks – they are clear and simple for the perception of the future teachers. In solving the problem the student is no need to keep it in mind, she is constantly in front of his eyes. This situation "here" and "now."

Keywords: reflection, task, pictography, reflective pictographic pedagogical tasks, higher school training, future teachers.

Для профессионально-педагогической подготовки будущего учителя изданы ряд сборников педагогических задач, авторами которых являются: Л.Л. Додон (1968г.), Л.Ф. Спирин, М.А. Степинский, М.Л. Фрумкин (1974 г.), Т.М. Куриленко (1978 г.), М.М. Поташник, Б.З. Вульфов (1983 г.), Л.В. Кондрашова (1987 г.), В.Л. Омельяненко, Л.П. Вовк, С.В. Омельяненко (1993 г.) и др.

Бесспорным является и то, что все анализируемые нами задачи вносят определенную лепту в профессионально-педагогическую подготовку будущего учителя, однако, сами преподаватели педагогики, решая со студентами различные типы педагогических задач, не включают субъектный опыт студентов, и данные задачи не активизируют рефлексию будущего учителя. И в то же время следует заметить, что студенты решают педагогические задачи, составленные уже кем-то, а не ими же самими. Все задачники, которые нами были проанализированы содержат морально устаревшие задачи. Данные задачи (имеющийся в них текст) содержат уже не существующие, неактуальные педагогические ситуации, категории, явления.

В настоящее время остро встала проблема разработки нестандартных задач, которые были бы вне времени, были бы актуальны безотносительно социально-политического состояния общества и которые могли бы понимать все студенты независимо от языковой принадлежности.

Наше исследование показало, что процесс профессиональной подготовки студентов будет протекать успешнее, если с будущими учителями мы будем моделировать такие педагогические задачи: которые составляются самими студентами и отражают структуру профессионально-педагогической деятельности будущих специалистов; где будущий учитель сможет отразить профессиональные способности и реализовать свой профессиональный интерес; когда студент чувствует значимость своей деятельности, что составленные им модели задач успешно помогают студентам других факультетов в подготовке к предстоящей деятельности; если они будут способствовать отражению рефлексивности самой педагогической деятельности; если эти задачи будут способствовать рефлексивным продвижениям будущего учителя.

В то же время следует констатировать, что в педагогической литературе практически отсутствуют задачи, которые были бы разработаны и составлены самими будущими учителями и были бы использованы при подготовке к предстоящей педагогической деятельности.

В нашей опытно-экспериментальной работе мы практиковали моделирование разнообразных ситуативных психолого-педагогических задач с широким спектром содержания учебно-воспитательной деятельности. Эти задачи нами были названы рефлексивно-пиктографическими педагогическими задачами. Они изданы в сборнике задач по пиктографической педагогике [6].

Исследователи интересующей нас проблемы, Е.С. Романов и О.Ф. Потемкина, отмечают, что «изображения, содержащие сообщение, выполненное рисунками, называется пиктограммой» [5, с.8]. Они отмечают, что задача пиктограмм заключается в наиболее наглядной передаче целых комплексов значений.

В кратком словаре иностранных слов [Краткий словарь иностранных слов/Сост. С.М. Лошкина. 1977г.] понятие «пиктография» трактуется как условные рисунки, обозначающие какие-либо действия, события, предметы (лат. «pictus» – нарисованный и греч. «grafo» – пишу).

Таким образом, педагогические категории, предметы, действия, события, явления, идеи мы пишем рисунками и изображаем задачи рисунками. Ибо считаем, что с «рисуночной» педагогикой каждый встречается ежедневно в жизни. В наших рисунках присутствует очевидное значение, но педагогическая интерпретация никогда не может быть однозначной или определенной. Будущие учителя, дополняя их своим пониманием, раскрывают их смысл.

В философии содержание рефлексии определено предметно-чувственной деятельностью, подмечено, что рефлексия, в конечном счете, есть осознание практики, предметного мира, культуры [Философская энциклопедия /Под ред. А.П. Огурцова. 1967г.], а также как отражение и исследование познавательного акта [Философский словарь /Под ред. И.Т. Фролова. 1991г].

Таким образом, мы считаем правомерным название задач, составленных будущими учителями, рефлексивными. Это подтверждается и нашими исследованиями. В нашей работе студентам экспериментальной группы задавался вопрос: «Откуда Вы брали материал для составления задач, которые рисовались вами?». Нами были получены такие ответы: 88,9 % студентов ответили, что нарисованные ситуации брались из школьной жизни, из своей школы, из личной жизни, участниками которых мы были или переживали эти события с классом; 8,3 % студента ответили, что ситуации когда-то видели в кинофильмах, в телепередаче «Ералаш», из книг, которые читали;

2,8 % студентов ответили, что подсказали родители, работающие в школе, а мы их интерпретировали.

Итак, составляя задачи, студенты в основном обращались к апперцепции, переосмысливали прошлую предметно-чувственную деятельность и, осознавая ее, переносили уже на бумагу, отражая будущую профессионально-педагогическую деятельность. Как указывает М.М. Кашапов, «формулирование педагогической задачи является результатом решения проблемной ситуации, на осмысление которой и направлено мышление» [1].

Эти задачи составляются самими студентами художественно-графического факультета под нашим руководством. Задачи моделируют всевозможный спектр ситуаций, возникающих в практике учебно-воспитательной работы учителя, родителей и общественности, и используются в процессе подготовки будущих педагогов в качестве средства для отработки тех или иных качеств, умений. Педагогические задачи изложены языком рисунка и графики. Рисунки символически раскрывают педагогические понятия и педагогические ситуации.

Выбор и формулировка педагогических задач должны отвечать определенным критериям, определяющим этот выбор. В педагогической литературе существуют такие критерии. Это: функциональная направленность учебной педагогической задачи; степень проблемности учебных педагогических задач; характер содержания учебной педагогической задачи [7].

Принимая эти критерии за основу составления рефлексивно-пиктографических педагогических задач, мы, в свою очередь, уточняем их, добавляем и свои критерии: профессионально-педагогическая направленность рефлексивной пиктографической задачи; отражение в рефлексивной пиктографической задаче противоречия педагогической ситуации; выражение степени проблемности педагогической ситуации в рефлексивной пиктографической задаче; соответствие содержания рефлексивно-пиктографической задачи процессам школьного и социального развития; наглядность представляемой педагогической задачи; профессионально грамотно выполненный рисунок (нарисованная задача).

Составленные задачи состоят из педагогических ситуаций, а интерпретация последних каждым студентом может воссоздать через свое видение рисуночного текста «свою» ситуацию.

Е.К. Осипова, описывая методику и форму предъявления задач, отмечает, что в виде задания с частным набором исходных данных дается проблемная ситуация, необходимый учебно-воспитательный материал. Остальное предстоит отыскивать самостоятельно [3].

В наших рефлексивно-пиктографических педагогических задачах, выраженных в ситуативных иллюстрациях, дается проблемная ситуация в виде разнообразных не повторяющихся набором исходных данных, что отражается в рисунке. По утверждению Ю.М. Плотинского, нельзя полагаться только на силу своего интеллекта, проигрывая проблемную ситуацию в уме. В этой ситуации, заключает он, единственным выходом остается визуализация представлений и их дальнейший анализ на качественном уровне [4].

Рефлексивно-пиктографические задачи были проанализированы и прошли экспертную оценку. В качестве экспертов выступили студенты заочного отделения художественно-графического факультета Магнитогорского государственного университета, стаж работы которых в школе составил от пяти до пятнадцати лет. Экспертами был проанализирован «Сборник задач по пиктографической педагогике» [6], составленный под нашим руководством со студентами экспериментальной группы.

На вопрос: Понятно ли экспертной группе условие задачи, которое изображено рисунками студентов? Были получены такие данные: 87,5 % экспертов отметили – да, понятно; 12,5 % отметили – понятно, но мы в некоторых задачах усматривали двойное условие, которые можно решать и по первому условию и по второму условию.

На вопрос: Доступна ли, отраженная педагогическая ситуация в задаче решению, все эксперты ответили утвердительно – 100 %.

На вопрос: Есть ли проблема в задачах, 100 % ответили – да, студентам удалось проблему задачи передать рисунком.

В ответе на вопрос: Может ли экспертная группа сформулировать проблему, обозначенную в задаче, эксперты были тоже единодушны. Анализируя рефлексивно-пиктографические задачи, экспертная группа отметила, что задачи, составленные студентами экспериментальной группы, содержат в себе визуальную проблему, обозначенную рисуночной ситуацией.

На вопрос: Сколько вариантов решения вы усматриваете в представленных студентами рисуночных педагогических ситуациях? Нами были получены следующие ответы – все члены экспертной группы единодушно – 100 % отметили, что представленные студентами рисуночные педагогические ситуации имеют несколько способов решения поставленной проблемы.

Достоверность наших заключений подтверждается исследованиями Н.В. Кузьминой [2] , где сущность педагогической задачи представлена как осознание необходимости перевода воспитанника из одного состояния в другое, когда возможно не одно, а несколько вариантов решения.

Составленные рефлексивно-пиктографические педагогические задачи наглядны и просты для восприятия будущих учителей. Это ситуации «здесь» и «сейчас».

Список литературы:
1. Кашапов, М.М. Психология профессионального педагогического мышления: Дис … д-ра психол. наук. – Ярославль. 2000.
2. Кузьмина, Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. – М.: Высш. шк., 1990.
3.Осипова, Е.К. Психологические основы формирования профессионального мышления: Дис …д-ра психол. наук. – М., 1988.
4. Плотинский, Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. Учеб. пособие для высших учебных заведений. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1998.
5. Романов, Е.С., Потемкина, О.Ф. Графические методы в психологической диагностике. – М.: Дидакт, 1992.
6. Сайгушев, Н.Я. Сборник задач по пиктографической педагогике. – Магнитогорск: МГПИ, 1997.
7. Симонов, В.П. Диагностика личности и профессионального мастерства преподавателя: Учеб. пособие для студентов педвуза, учителей и слушателей ФПК. – М.: Межд. пед. акад., 1995.

УДК 737

Севрюгина О. В.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы организации процесса учебной деятельности, мотивационные системы личности и условия для мотивирования процесса учения.

Ключевые слова: мотив, мотивация учения, мотивационная система, обучение, мотивирование процесса учения.

Sevriugina O. Practical issues in the organization and motivation of educational activity.

Abstract. The article describes the organization of training activities, the motivational systems of the person and the conditions for motivating process of learning.

Keywords: motive, motivation of learning, motivational system, educational activity, motivating of the process of learning.

В ситуации учения взаимодействуют два фактора: деятельность учения и личность ученика. Деятельность учения – это процесс организации учения, предмет освоения и учитель. Личность ученика – это ребенок с его запросами, интересами, потребностями и целями, с которыми он вступает в процессе учения. Поэтому мотивация учения складывается из двух направлений работы: 1) «расконсервирование» мотивационного потенциала самого процесса учения, 2) раскрытие потенций личности.

Реализация гуманистического подхода к обучению – это такая организация его процесса, когда у личности раскрываются все ее потенции, включается внутренняя мотивация, самодетерминация, обеспечивающие полноценное ее развитие. Вопрос в том, с какой стороны – от деятельности и ее организации или от личности и формирования ее установок – строится процесс мотивирования. Стремление учиться заложено в природе человека. Учение является деятельностью с ограниченным мотивационным потенциалом. Как биологическому существу освоение нового опыта необходимо человеку для выживания, как социальному – в качестве средства социализации и включения в социум, в психологическом плане – только через обучение человек повышает свою компетентность и адекватность, добиваясь роста самооценки, приобретая чувство хозяина над собой, окружающей средой и, в конечном счете, самоутверждает свою сущность. Учение по своей природе внутренне мотивированно и предполагает внутренний контроль, когда для человека сам факт приобретения чего-то нового в себе выступает как величайшая награда. Это то, что касается мотивационного потенциала деятельности учения как таковой.

Личность имеет две ведущие мотивационные системы: внешней и внутренней мотивации.

Система внешней мотивации связана с инструментальной деятельностью и внешней системой контроля. При работе этой системы повышение сложности ситуации ведет к росту напряженности, которую организм стремится снять. Когда цель инструментальной деятельности достигнута, возникает состояние удовлетворения и релаксации.

Система внутренней мотивации – это система самодеятельности и внутреннего контроля, поиска напряжения и трудностей сопровождаемых интересом и воодушевлением. Отсутствие напряжения в этой системе приводит к скуке и апатии, чего человек всегда стремится избегать. У психически здорового и зрелого человека должны эффективно функционировать обе системы при относительном доминировании последней. Система обучения должна быть таковой, чтобы полноценно реализовывать задачу развития двух ведущих систем личности.

Существующая система обучения эксплуатирует и перегружает систему внешней мотивации при практическом игнорировании системы внутренней мотивации, что приводит к ее атрофированию.

Главная задача мотивации учения – такая организация учебной деятельности, которая максимально способствовала бы раскрытию внутреннего мотивационного потенциала личности ученика [20; 21].

Почему же мы так стремимся к тому, чтобы у ребенка сформировалась учебная мотивация, основанная именно на внутренних побуждениях, не исключая при этом внешних, но и, не возводя их в ранг первостепенных?

Существует целый ряд объяснений такого рода предпочтения.

1. Обучение, основанное на внутреннем интересе, будет значительно успешнее, так как при наличии такого интереса ребенок способен работать дольше без каких бы то ни было внешних подкреплений. В то же время преобладание внешней

мотивации способствует снижению познавательной активности. Поэтому достаточно часто при исчезновении внешних стимулов ребенок утрачивает интерес к учебе.

2. Школьники, которых привлекает, прежде всего, интерес к самому процессу учения, склонны выбирать более сложные задания, что позитивно отражается на развитии их познавательных процессов. Учащиеся с внешней мотивацией, как правило, не получают удовлетворения от преодоления трудностей при решении учебных задач. Поэтому такие дети выбирают более простые задания и выполняют только то, что необходимо для получения подкрепления. В условиях школы таким подкреплением чаще всего является оценка учителя.

3. Отсутствие внутреннего стимула способствует росту напряженности, уменьшению спонтанности

Условия для внутреннего мотивирования процесса учения:

1. Предоставление свободы выбора. Ученик, а также его родители (так как характер отношения родителей к школьному обучению непосредственно сказывается на мотивации их ребенка) должны иметь возможность выбора школы, учителя, программы обучения, видов занятий, форм контроля. Свобода выбора дает ситуацию, где ученик испытывает чувство самодетерминации, чувство хозяина. А, выбрав действие, человек испытывает гораздо большую ответственность за его результаты.

2. Максимально возможное снятие внешнего контроля. Минимизация применения наград и наказаний за результаты обучения. Так как это ослабляет внутреннюю мотивацию.

3. Задачи обучения должны исходить из запросов, интересов и устремлений ученика. Результаты обучения должны соответствовать потребностям ребенка и быть значимыми для него.

4. Урок следует организовать так, чтобы ученику было интересно от самого процесса учения и радостно от общения с учителем, одноклассниками. В классе должна быть атмосфера сотрудничества, доверия и взаимного уважения. Интерес и радость должны быть основными переживаниями ребенка в школе и на уроках. Об организации таких уроков писал Амонашвили. [52]

5. Важна для психологически грамотной организации мотивации учебы ориентация учителя при обучении на индивидуальные стандарты достижений учеников. Хайнц Хекхаузен говорит о том, что важнейшую роль в формировании мотивации играют эталоны, с которыми человек сравнивает полученные результаты деятельности. Их роль выполняют личные стандарты достижений. Личные стандарты вырабатывает для себя сам ученик. Но такой же стандарт относительно достижений своих подопечных формирует и учитель. Он может быть ориентирован на усредненные общественно-ориентированные абсолютные нормы (большинство сегодняшних учителей) или на индивидуально относительные нормы. Вторая модель работает так: учитель ставит перед каждым учеником индивидуальные задания, ориентированные на его возможности, цели. Ученик или выбирает эти цели, или ставит их перед собой самостоятельно, или вырабатывает их совместно с учителем в режиме сотрудничества. По этим индивидуальным нормам учитель и сам ученик оценивают полученные результаты. Так как эти нормы соответствуют возможностям ученика и нередко им самим и установлены, то итоги объясняются внутренне контролируемыми причинами (усилиями, старанием). Такой характер объяснений при наличии ответственности за выполняемое дело создает высокую мотивацию и интерес к учению.

6. Личность учителя и характер его отношения к ученику. Сам учитель должен являть собой образец внутренне мотивированной деятельности достижения. То есть это должна быть личность с ярко выраженным доминированием любви к педагогической деятельности и интересом к ее выполнению, высоким профессионализмом и уверенностью в своих силах, высоким самоуважением.

7. Использование мотивационного тренинга или курсов развития и изменения мотивации. Многие стороны мотивации достижения связаны с субъективным представлением человека о целях деятельности и трудностях их достижения, о самом себе и своих способностях, об уровне своих результатов и возможных причинах их получения. Эти представления человека или «когнитивные оценки человека» относительно изменчивы и динамичны. Поэтому на них можно воздействовать, их можно изменять и как результат – корректировать процесс мотивации.

Программа мотивационного тренинга Хекхаузена построена на формировании у учеников «чувства причастности» к тому делу, которое они выполняют. Это чувство складывается из следующих компонентов: постановка реалистичных, но недостаточно трудных целей; адекватная самооценка, знание своих сильных и слабых сторон; вера в эффективность собственной деятельности; получение обратной связи о достижении цели; переживание ответственности за свои действия и их последствия. [48; 60]

Таким образом, анализ разработанной проблемы позволяет сделать следующий вывод: *мотивация* – это совокупность психических процессов, которые придают поведению энергетический импульс и общую направленность. Среди всех понятий, которые используются в психологии для обеспечения и объяснения побудительных моментов в поведении человека, самыми общими, основными являются понятия мотивации и мотива. *Мотив* является определившимся намерением, желанием что-то сделать и вместе с целью составляет основной регулятор поведения, включенный в высший уровень психологической системы деятельности. В результате психологических исследований была выделена группа учебно-познавательных мотивов, т. е. специфических мотивов, направленных на усвоение научной информации и учебных навыков. Таким образом, *учебная мотивация* – это частный вид мотивации, который, как и любой другой, характеризуется системностью, направленностью, устойчивостью, динамичностью и модальностью. Мотивация может быть положительной и отрицательной. Соответственно целям учения существует внешняя и внутренняя мотивация.

Главная задача мотивации учения – такая организация учебной деятельности, которая максимально способствовала бы раскрытию внутреннего мотивационного потенциала личности ученика.

Список литературы:

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев.– М.: Изд-во «Политиздат», 1975.– 304 с.
2. Леонтьев А.Н. и современная психология: Сборник статей / под ред. А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, О.В. Овчинниковой, О.К. Тихомирова.– М.: Изд-во МГУ, 1983.– 288 с.
3. Щукина Г.И. Активация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе / Г.И. Щукина.– М.: Изд-во «Просвещение», 1979.– 395 с.
4. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен.– М.: Изд-во «Педагогика», 1986.– 406 с.
5. Heckhausen H. Achievement motivation and its constructs: A cognitive model. Motivation and emotion / H. Heckhausen.– New Haven: Yale University Press, 1977.– 255 p.

УДК 378

Казаченок Ю. В.

ВЛИЯНИЕ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Рассматривается проблема направленности на здоровый образ жизни студентов вуза как фактора их конкурентоспособности на рынке труда. Приводятся данные современных научных исследований, подтверждающие актуальность данной направленности, проведения профилактических мер по оптимизации состояния здоровья.

Ключевые слова: здоровье, направленность на здоровый образ жизни, студенты вуза, конкурентоспособность выпускника вуза.

Kazachenok Iu. Influence of improving orientation on formation of competitiveness of students of higher educational institution

Abstract. The problem of an orientation on a healthy way of life of students of high school as factor of their competitiveness on a labour market is considered. The data of the modern scientific researches confirming a urgency of the given orientation, carrying out of preventive measures on optimization of health cite.

Keywords: health, an orientation on a healthy way of life, students of high school, competitiveness of the graduate of high school.

Неопределенность и нестабильность российского общества определили актуальность исследования механизмов становления новой социальной реальности, в число которых входит конкуренция. Шведские исследователи международных аспектов бизнеса К. Нордстрем и Й. Риддерстрале считают, что в современном обществе абсолютно все организации конкурируют друг с другом [7, с. 270]. Анализ литературных источников свидетельствует о том, что конкуренция проникла и в сферу образования. Характерной приметой нашего времени становится трансграничная образовательная мобильность, которая с некоторых пор приобрела по-настоящему массовый характер. В этих условиях неопределенность и усложнение деятельности в различных сферах жизни предопределяют новые требования к выпускнику вуза. Следовательно, сказанное выше даёт основания для исследования проблемы и выявления комплекса качеств будущего специалиста, которые бы позволили ему стать конкурентоспособным на рынке труда и реализовывать свой потенциал. Исследователи сходятся во мнении, что современный характер педагогической парадигмы, новаторские технологии педагогического процесса придали еще большую значимость взаимосвязи педагогики с другими науками и обогатили педагогику образования и воспитания новой терминологией. Ещё в недалеком прошлом термин «конкурентоспособность» воспринимался как несовместимый с образом жизни советского человека. Хотя к нынешнему моменту наступил период переосмысления и адекватной оценки роли проблемы конкурентоспособности в различных сферах деятельности.

Так, например, Н. М. Мельник считает, что в новых условиях востребованным качеством специалиста становится надёжность, т.е. его способность устойчиво, успешно и эффективно работать на протяжении всей трудовой жизни [6, с. 20]. М. С. Емельянова считает, что современная цивилизация требует от специалистов не только узко профессиональных знаний – речь идёт о формировании культурного специалиста, ориентированного в своей профессиональной деятельности на сохранение и развитие общечеловеческих ценностей, прежде всего сохранение жизни, физического, психического и морального здоровья граждан Земли, отдельного государства, сообщества [4, с. 21]. С. И. Жданов в своих исследованиях пишет, что сочетание беспрецедентных темпов социальных трансформаций с развитием технико-технологический достижений оказывает сильнейший прессинг на человека, вызывая стрессы и увеличивая объем общих и специфических заболеваний. Созвучно мнению Б. Г. Ананьева, он считает что социальная психическая напряженность детерминирует системное вычерпывание резервов организма человека и приводит, в конечном счете, к тотальному снижению его психофизиологического потенциала и выводит проблему здоровья на уровень задачи общества [5, с. 4].

Современные ученые считают, что важнейшей составляющей частью социально-экономической стратегии государства является подготовка высококвалифицированных, конкурентоспособных кадров для различных отраслей народного хозяйства. Успешное развитие данной проблемы во многом зависит от состояния здоровья и работоспособности студенческой молодежи. Студенты высших учебных заведений составляют особый слой населения. С одной стороны, студенчество можно отнести к группе высокого риска, поскольку на данном этапе своего развития молодые люди находятся под мощным влиянием двух неоднозначных, но неизбежных процессов – активной физиологической перестройки организма и интенсивной социализации личности. С другой стороны, в силу своей специфики молодой организм активно отвечает на профилактические мероприятия [1, с. 13].

С. А. Батрымбетова в своих исследованиях утверждает, что неудовлетворительное питание, нарушение в режиме обучения, высокие учебные нагрузки, недостатки в организации физкультурно-оздоровительной работы, низкий уровень гигиенических знаний у учащихся привели к росту заболеваемости, инвалидности, смертности, социальной дезадаптации учащейся молодежи и, в частности, студентов высших учебных заведений [1, с. 15].

Бесспорно, что формирование у студента вуза субъективной позиции оздоровительной направленности как ценности и необходимой предпосылки для формирования конкурентоспособности и самореализации определяется спецификой современного общества Прямое указание на обязанность системы высшего образования в обеспечении сохранения жизни и здоровья студента включено в «Национальную доктрину образования в Российской Федерации», важнейший законодательный акт РФ о высшей школе.

К сожалению, как показывают многочисленные исследования, высшее образование было ориентировано на профессиональную подготовку в ущерб здоровью личности, результатом чего явился крайне низкий уровень здоровья студента, высокий уровень хронической патологии [5, с. 5]. Соглашаясь с мнением Е. И. Глебова, мы считаем, что в настоящий момент теория и практика здоровьесберегающего образования находится на начальном этапе своего становления. Решение вопросов здоровьесбережения участников образовательного процесса вызывает значительные затруднения как у педагогов, так и у студентов. Это связано с недостаточным уровнем знаний о собственном здоровье и способах его сбережения в условиях интенсивной учебной нагрузки, отсутствием непрерывного и последовательного обучения сохранению здоровья. Крайне важным является переход от восстановления утраченного здоровья к его сбережению, созданию и сотворению собственными усилиями, переход от пассивной позиции в отношении своего здоровья к активной позиции здоровьетворчества [3, с. 4].

Анализ литературных источников показал, что само понятие здоровья до сих пор не имеет однозначной интерпретации и требует дальнейшей конкретизации. Наиболее общим является определение, сформулированное Всемирной организацией здравоохранения: «здоровье – это состояние физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие каких-либо болезни и дефектов»[3, с. 61].

Несмотря на отсутствие единой трактовки понятия «здоровье», ученые едины во мнении что, современному обществу характерны: 1) низкая культура здоровья; 2) отсутствие единой системы формирования культуры здоровья в здравоохранении и образовании: так, главной задачей здравоохранения является лечение больных; школа основной целью ставит предметное обучение, при этом недостаточно уделяет внимание овладение навыками культуры здоровья; 3) отсутствие знаний и практических действий в системе овладения культурой здоровья; 4) недостаточно глубоко определен уровень предварительных знаний студентов в области культуры здоровья [2, с. 4].

Обобщая вышесказанное, мы считаем, что переломить сложившуюся ситуацию можно только с помощью «здравосозидающей», «здоровьетворящей» педагогики, а именно – путем формирования у подрастающего поколения устойчивой мотивации на здоровый образ жизни. В качестве вывода хотелось бы отметить, что современный мир предъявляет свои требования к выпускникам профессиональных образовательных учреждений. Он требует от конкурентоспособных специалистов не только узко профессиональных знаний: речь идёт о формировании культурного специалиста, ориентированного в своей профессиональной деятельности на сохранение и развитие общечеловеческих ценностей, прежде всего сохранение жизни, физического, психического и морального здоровья граждан Земли и отдельных государств частности. Бесспорно, одной из стратегических задач высшей школы должно стать формирование у студента активной субъективной позиции оздоровительной направленности, основанной на осознании им его состояния и овладении технологиями здоровьесохранения и самосовершенствования.

Сохраняя и укрепляя здоровье участников образовательного процесса, мы можем влиять и на эффективность образования, во-первых, путем снижения затратности образования, в частности здоровьезатратности, во-вторых, путем повышения потенциальных возможностей самореализации и конкурентоспособности студента в процессе образования и в процессе жизни в целом.

Список литературы:

1. Батрымбетова, С. А. Медико-социальная характеристика студентов и научное обоснование концепции охраны здоровья : дис. … канд. мед. наук / С. А. Батрымбетова. – Челябинск, 2008. – 302 с.
2. Борисова, Л. П. Формирование культуры здоровья студентов педагогического вуза при освоении образовательной программы «Безопасность жизнедеятельности») : автореферат дис. … канд. пед. наук / Л. П. Борисова. – СПб, 2007. – 20 с.
3. Глебова, Е. И. Здоровьесбережение как средство повышения эффективности обучения студентов вуза : дис. … канд. пед. наук / Е. И. Глебова. – Екатеринбург, 2005. – 182 с.
4. Емельянова, М. С. Как подготовить конкурентоспособного выпускника / М. С. Емельянова // Среднее профессиональное образование. – № 6. – 2008. – С. 20-21.
5. Жданов, С. И. Педагогические условия формирования у студента вуза субъектной позиции оздоровительной направленности : дис. … канд. пед. наук / С. И. Жданов. – Оренбург, 2009. – 179 с.
6. Мельник, Н. М. Средства управления надёжностью профессиональной деятельности выпускника вуза / Н. М. Мельник // Высшее образование сегодня. – № 10. – 2008. – С. 20-22.
7. Нордстрем, К. Бизнес в стиле фанк : Капитал пляшет под дудку таланта / К. Нордстрем, Й. Риддерстрале. – СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 279 с.

УДК 78

Нефедова Н. А.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДМШ Г. ЛЕСНОЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются некоторые особенности воспитательной системы музыкального образования, в частности Детской музыкальной школы г. Лесного Свердловской области, а также представлены результаты исследования воспитательной деятельности данного учебного заведения.

Ключевые слова: детская музыкальная школа, функции воспитательная система детской музыкальной школы, филармония.

Nefedova N. Some educational system features of children's music school

Abstract. The article considers the peculiarities of educational system of music education, in particular Children's music school in Lesnoy, Sverdlovsk region and presents the research results of educational activity of this educational institution.

Keywords: children's music school, the functions of the educational system of children music schools, philharmonic.

Таланты создавать нельзя, но можно и нужно создавать среду для их проявления и роста.

Г. Г. Нейгауз

Система музыкального образования является специфическим явлением, которое характерно именно для российского социума, она обладает организационно сложной структурой, особыми внутренними и внешними связями. Детская музыкальная школа рождена советской образовательной системой и имеет многие присущие именно этой системе особенности функционирования и соответствующие детерминанты, не только специфически-профессиональные, но и просветительские. Это многоплановое, многофункциональное учебное заведение. Формирование музыкально-творческой активности подростков в системе деятельности детской музыкальной школы представляет собой сложный многоуровневый процесс, который зависит от множества факторов.

Детская музыкальная школа – это учебно-воспитательное учреждение дополнительного образования детей с музыкальным уклоном.

Функции детской музыкальной школы определяют значимость ее для расширения социокультурного пространства в музыкально-эстетическом образовании. Можно выделить следующие направления:

- ценностное (приобщение к социокультурным, эстетическим ценностям культуры, выступают средством удовлетворения потребностей учащихся)
- образовательное (учащиеся получают дополнительные знания, выходящие за рамки федерального стандарта);
- воспитательное (формирование устойчивого нравственного поведения, формирование у учащихся потребности к постоянному самосовершенствованию и творческому саморазвитию);
- практическое (расширение эстетических и духовно-творческих горизонтов учащегося, а также приобщение учащихся к конкретным делам, имеют практическую ценность для музыкально-эстетического воспитания);
- развивающее (создание условий для реализации творческого потенциала личности);
- социальное (активное приспособление учащегося к условиям социальной среды, вовлечение личности в систему социальных отношений, имеющих духовно-творческую сущность);
- рекреационное (создание комфортной эмоциональной среды, ситуации успеха для каждого учащегося);
- досуговое (отдых, творчество и дальнейшее самоопределение учащихся).

В нашем исследовании основное место занимает реализация воспитательной и социальной функции. Отметим, что в числе первоочередных задач выдвигается формирование воспитательной системы детской музыкальной школы, которая включает в себя целостный учебно-воспитательный процесс, интегрирующий воспитание, обучение, развитие и социализацию личности.

Воспитательная система образовательного учреждения занимает определенное положение в иерархии воспитательных систем: государственная, региональная, локальная и, наконец, воспитательная система данного учреждения. Она имеет особенные черты, которые отражают конкретные условия воспитания: контингент учащихся, традиции, особенности среды, возможности педагогического коллектива, творческий интерес руководителя. Данная система обладает рядом признаков, общих с другими социальными системами. Ей присущи целенаправленность, целостность, структурность, динамизм, способность к саморегуляции, открытость, взаимодействие со средой и с системами более низкого и более высокого порядка. Она имеет прошлое, настоящее и будущее. Специфическими признаками воспитательной системы как системы педагогической является то, что она включает в качестве цели, объекта и субъекта своего функционирования развивающуюся личность, а в качестве способа функционирования – педагогическую деятельность.

Важно учитывать роль, которую играет обучение в рамках системы. Являясь основным средством воспитания, частью воспитательного процесса, обучение подчиняется общим требованиям, вытекающим из целевой установки воспитательной системы. Целью обучения становятся не знания, умения и навыки как таковые, а личность ученика, формирующаяся средствами учебно-познавательной деятельности, в его взаимоотношениях с миром, с людьми, с самим собой. Ученик из объекта педагогического воздействия превращается в субъект собственного развития. При этом система является гарантом субъектной позиции ученика. Таким образом, единство обучения и воспитания, обеспечивающие развитие личности, а также управление данными процессами, определяют целостность воспитательной системы.

Музыкальная воспитательная система, по мнению исследователя П.В. Халабузарь, – это «формирование духовных потребностей человека, его нравственных представлений, интеллекта, развитие идейно-эмоционального восприятия и эстетической оценки жизненных явлений. В таком понимании музыкальное воспитание – это воспитание Человека» [1, с.11].

В нашем исследовании мы рассмотрим особенности воспитательной работы ДМШ г. Лесного Свердловской области в условиях детской филармонии.

В процессе создания и развития воспитательной системы детской музыкальной школы г. Лесного Свердловской области решаться ряд задач:

- приобщение детей к общечеловеческим ценностям, формирование у них адекватного этим ценностям поведения;
- формирование гражданского самосознания, самосознания гражданина, ответственного за судьбу Родины;
- формирование у подрастающего человека креативности, творчества, как черты личности;
- формирование музыкально-творческой активности, которая выражается в устойчивой потребности в музыкально-творческой самоактуализации и самореализации, предполагая переход музыкальных задатков и творческого потенциала личности в деятельность, направленную на создание новых (для общества и личности) ценностей;
- формирование самосознания, осознания собственного «Я», помощь ребенку в самореализации.

В Детской музыкальной школе г. Лесного Свердловской области используется различные виды художественно-эстетической деятельности: сольное и хоровое пение, игра на музыкальных инструментах, ансамбли, оркестры (струнные, народных инструментов), вокально-инструментальные ансамбли, хореография (народная, классическая, современного танца), театрально-игровая деятельность (музыкальная, драматическая).

По итогам деятельности последних десяти лет ДМШ г. Лесного можно сделать вывод, что одним из действенных средств музыкального воспитания и приобщения детей к ценностям культуры социальных отношений является создание детской филармонии на базе музыкальной школы.

Сфера деятельности детской филармонии данной школы обширна и имеет разные направления: концертные, конкурсные выступления, художественно-сценическое творчество, творческие встречи, лекции-концерты, интеллектуально-творческие игры и т.д.

За 2014-2015 учебный год в рамках филармонии проходило около 85 концертов и творческих проектов. Концертно-творческой деятельностью охвачены все возрастные группы населения Лесного, начиная с дошкольного возраста и заканчивая самым уважаемым возрастом ветеранов ВОВ.

Активная концертная, просветительская и образовательная деятельности ДМШ в последние годы позволили обеспечить позитивную динамику образовательного процесса, результатом которой стали высокие достижения ее воспитанников

на конкурсах и их успешное профессиональное самоопределение (поступление в музыкальные СПУЗы и ВУЗы страны). Около 20% выпускников ежегодно выбирают музыку своей будущей профессией. Многие выпускники продолжают свою творческую деятельность в самодеятельных коллективах.

Исследования ДМШ г. Лесного показали, что, занимаясь художественно-сценическим творчеством, дети и подростки приобретают необходимые навыки для существования в современном социуме –активность, смелость, коммуникабельность, творческое мышление, воображение, гуманизм и т.д. Учатся взаимопониманию, как со своими сверстниками, так и взрослыми людьми. Накапливают арсенал необходимых знаний в области мировой культуры и искусства.

Детская музыкальная школа XXI века является социальным институтом, выполняющим важную культурную функцию образовательного фундамента для развития различных видов искусств. Базовое музыкальное образование (ДМШ и ДШИ) служит одним из наиболее эффективных инструментов духовного развития российского общества.

Список литературы:

1. Халабузарь, П.В. Методика музыкального воспитания: учеб. пособие [Текст] / П.В. Халабузарь, В. Попов, Н. Добровольская. – М.: Музыка, 1989. – 175 с.

УДК 378

Мещеряков В. Б.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СЕМИОТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ СРЕДСТВАМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Статья рассматривает основные теоретические аспекты формирования семиотической компетентности будущих специалистов социокультурной сферы средствами иностранного языка. Весь процесс обучения иностранному языку представляется как процесс обучения речевому общению, т.е. овладению иноязычной коммуникативной деятельностью. В процессе изучения иностранного языка происходит постоянное сопоставление двух культур, тем самым происходит обогащение духовного мира будущего специалиста в диалоге с общечеловеческими ценностями. Автор статьи выделяет 3 основные теоретические аспекта: общетеоретический, социокультурный и коммуникативный; и определяет 4 педагогических условия, необходимых для формирования семиотической компетентности будущих специалистов социокультурной сферы.

Ключевые слова: социокультурная сфера, семиотическая компетентность, межкультурная коммуникация, диалог культур, этические ценности, культурологический подход

Meshcheriakov V. Semiotic Competence Theoretical Aspects Formation of Future Social-Cultural Sphere Specialists by Means of a Foreign Language

Abstract: The article studies basic theoretical aspects of semiotic competence of future specialists of social-cultural sphere formation by means of a foreign language. The process of teaching a foreign language is a process of teaching of speech communication, i.e. mastering foreign-language communicative activity. During the process of studying a foreign language we are constantly comparing two cultures thus enriching the intellectual world of a future specialist in a dialog with universal values. The author points out three theoretical aspects (general-theoretical, social-cultural and communicative) and determines pedagogical conditions necessary to form semiotic competence of the future specialists of social-cultural sphere.

Keywords: social-cultural sphere, semiotic competence, inter-cultural communication, dialog of cultures, ethical values, culturological approach.

В условиях современной жизни будущий специалист любого профиля обучения, специальности должен овладеть огромной суммой знаний, умений сформировать за период обучения необходимые качества личности, иметь высокую профессиональную и личностную компетентность, культуру, одним из важнейших компонентов которой является знание иностранных языков.

Семиотические исследования, первоначально связанные с литературоведением, а позже охватившие через понятие «текст» («язык») значительный круг явлений культуры, искусства, образования, по оценкам специалистов единственное направление, где отечественная наука вышла на мировой уровень (М.С.Каган, С.Матвеева, Э.В.Соколов, В.Е.Семенов и др.).

В то же время вопросы формирования семиотической компетентности, как обобщенного показателя, важного компонента профессиональной компетентности и профессиональной культуры специалистов социокультурной сферы в настоящее время изучены недостаточно, что и подтверждает их актуальность и необходимость в изучении.

Учебная дисциплина «Иностранный язык» является обязательной для изучения в любом высшем учебном заведении. В настоящее время практическое владение иностранным языком стало показателем образованности специалиста любой сферы деятельности. Это легко объясняется спецификой иностранного языка как носителя культуры. Вместе с тем в современном обществе происходят значительные изменения: расширяется информационное пространство, повышается уровень компьютеризации, развивается глобальная компьютерная сеть Интернет, происходит стирание границ в Европе, усе это ведет к интеграции культур разных народов. Современному специалисту необходимы навыки межкультурной коммуникации, готовность и способность к диалогу культур (В.С. Библер, В.В. Бычков, Г.С. Кнабе и др.). Знание о ценностных представлениях, лежащих в основе той или иной культуры, способствуют ориентации личности на общечеловеческие этические ценности, что определяет отношение одного человека к другому как составной части единого человечества.

Семиозис культуры, ее семиосфера, изучение проблем вербального языка как основного средства передачи информации и общения людей, выполняющего в культуре особые функции в силу своей содержательности и универсальности, как отмечают Т.А. Акиндинова, Н.А. Андрющенко, А.С. Кармин, занимают сегодня в исследованиях одно из главных мест. Вербальный язык как естественная знаковая система повлиял на становление семиотики как науки, выполняющей методологическую функцию при анализе вторичных моделирующих систем, описывающем язык в трех измерениях – семантическом, синтаксическом и прагматическом. Мы разделяем точку зрения, что именно семиотика позволяет осмыслить язык как феномен культуры, поэтому, характеризуя формирование семиотической компетентности как психолого-

педагогическую проблему, рассмотрим проблемную ситуацию, которая сложилась к настоящему времени и, те методологические подходы, которые необходимы для ее разрешения. Говоря о семиотике в целом в наиболее общем представлении её объект можно определить как языки разного уровня и модальности. В рамках семиотики можно выделить различные предметные уровни (синтактика, прагматика и т.д.), которые отражают специфику семиотического подхода к сфере общения человека.

Формирование профессиональной компетентности будущего специалиста социокультурной сферы детерминировано всем комплексом учебных дисциплин, включенных в образовательную программу соответствующего образовательного уровня. Поэтому важно, чтобы изучение каждого предмета оказывало влияние на формирование профессиональной компетентности будущего специалиста.

Рассматривая соотношение ценностей культуры и образования, С.Д . Давыдова и А.С. Аничкин отмечают, что в педагогике все более и более утверждается культурологический подход к образованию, понимаемому как целенаправленный, построенный на научных основах процесс приобщения личности к культуре, в ходе которого осуществляется передача многовекового человеческого опыта (теоретического, ценностного, практического) от поколения к поколению и развитие его в соответствии с современными реалиями. При этом ключевым принципом воспитания выступает принцип ценностной ориентации [2, с. 81-84].

Компетентность с позиции культуры представляет собой сложный феномен, в котором, как отмечает А.Я. Флиер, можно выделить, по крайней мере, четыре структурные составляющие:

- во-первых, компетентность по отношению к институциональным нормам социальной организации: основным социальным институтам, экономическим, политическим, правовым и конфессиональным структурам, учреждениям, установлениям и иерархиям;
- во-вторых, компетентность по отношению к конвенциональным нормам социальной и культурной регуляции: национальным и сословным традициям, господствующей морали, нравственности, мировоззрению, ценностям и оценочным критериям, нормам этикета, обычаям, обрядам, обыденной эрудиции в социальных и гуманитарных знаниях;
- в-третьих, компетентность по отношению к кратковременным, но остро актуальным образцам социальной престижности; моде, имиджу, стилю, символам, регалиям, социальным статусам, интеллектуальным и эстетическим течениям и пр.;
- и, наконец, в-четвертых, компетентность, выраженная в уровне полноты и свободы владения языками социальной коммуникации: естественным разговорным (устным и письменным), специальными языками и социальными (профессиональными) жаргонами, языками принятых в данном обществе этикета и церемониала, политической, религиозной, социальной и этнографической символикой, семантикой атрибутики престижности, социальной маркировки и пр.[3, 492 с.].

Четвертый компонент имеет для нас особое значение, так как именно он характеризует семиотическую компетентность. Опыт человечества, наследие выступает, прежде всего, как совокупность культурных текстов. С позиции лингвистики культура выступает как система высказываний, текстов, языков и т. п. Семиотика вводит в культуру методы лингвистики, дополнительное символико-смысловое измерение, которое вместе с пространственно-временным, социальным, мировоззренческим и художественно-образным отражают целостность мира.

Процесс познания иноязычной культуры необходим для ценностного восприятия современного мира, для осознания значимости личности, ее места в культурных процессах. Это становится особенно актуальным в рамках новой образовательной культурологической модели, которая предполагает реализацию механизмов культурного совершенствования человека. Особая роль в этом процессе принадлежит иностранному языку, при помощи которого становится возможным диалог культур.

Формирование семиотической компетентности специалистов социокультурной сферы происходит в процессе профессиональной подготовки в вузе всем комплексом учебных дисциплин. Поэтому необходимо, чтобы изучение каждого предмета влияло на формирование этого интегрального качества личности.

Наш анализ педагогической теории и практики показывает, что к культурологическому подходу, как способу познания, следует предъявить следующие требования:

- рассмотрение педагогических проблем с позиции приобщения личности к культурным ценностям. Развитие культуры, ее влияние на человека происходит только в процессе включения личности в социокультурное пространство, культурные ценности. Единственным путем присвоения культурных ценностей выступает процесс образования личности;

- рассмотрение образования как процесса потребления культурных ценностей. Как известно «посредником» и «потребителем» культуры является, прежде всего, сфера образования, поэтому сотворить и прочитать культурный текст может только образованный человек, с развитыми культурными потребностями. Именно образование организует процесс обучения по выбору культурных ценностей. Образование изначально предполагает отбор информации разных видов, определение пропорций, этапов и методов ее усвоения, что составляет суть организации педагогического процесса присвоения культуры;

- рассмотрение человека субъектом, сердцевиной культуры. Л.П. Буева считает, что человек является «живым агентом», творцом-созидателем, хранителем, посредником и потребителем культуры [4, с. 15] сотворить и прочитать;

- рассмотрение воспитания, образования личности в связи с конкретной социокультурной средой, выступающей источником развития и существования личности;

- рассмотрение процесса образования личности, особенно в многонациональной среде, как диалог культур, взаимодополнение, ведущими элементами которого являются взаимодействие (взаимовлияние), содержание нравственных ценностей (норм).

Проведенный нами анализ теоретических исследований и педагогической практики показывает, что педагогическая сущность культурологического подхода, особенно при подготовке по иностранному языку, состоит в осмыслении с культурологических позиций:

- терминов и понятий, категорий и закономерностей, принципов и факторов педагогики;
- рефлексивного подхода к культуре личности как ценности;
- ориентации личности в социокультурных ценностях;
- отбираемых ценностей, их включение в структуру личности;
- руководство ценностными ориентациями в повседневной жизни.

Таким образом, культурологический подход выступает способом познания и организации педагогического процесса, исходя из ориентации в культурных ценностях.

Исходя из философии культуры, культурологический подход как принцип, основывается на системе других подходов, выступающих в качестве аспектов культурологического, в том числе на:

- аксиологическом подходе, связанном с миром культурных ценностей;
- деятельностном подходе, выступающем как способ человеческой жизнедеятельности;
- семиотическом подходе, в котором фиксируются существенные характеристики культуры: внебиологические знаковые механизмы передачи опыта через социокод (понятия, матрицы, знаки, коды, формулы и т.д.);
- структуралистском подходе, рассматривающем культуру, как совокупность социальных элементов, «культурных образов» – носителей ценностных отношений, регулирующих человеческую деятельность;
- социологическом подходе, рассматривающем культуру как социальный инструмент, дающий обществу системное качество, позволяющее рассматривать его как устойчивую целостность;
- гуманистическом подходе, акцентирующим внимание на совершенствовании человека, как духовно-нравственного субъекта культуры (личность как культурная ценность) [5,с.349-350].

Культурологический подход как принцип педагогики требует приобщения личности к различным видам культуры, в том числе к:

- нравственной культуре, в которой фиксируются достигнутый
- обществом уровень представлений о добре, зле, долге, чести, справедливости и т. д.
- политической культуре, связанной с приобщением личности к идеалам
- и ценностям общественного устройства, оптимальным формам взаимоотношения граждан и государства;
- эстетической культуре, включающей в себя эстетические ценности,
- способы их создания и потребления;
- экологической культуре, отражающей новые ценности и способы
- производства, экономической и иной деятельности, направленной на сохранение Земли как уникальной экосистемы [6, с. 351]

Носителем культуры является человек. С развитием личности меняются ее культурные ценности, а вместе с этим и сама культура. Воспитание и развитие личности требует наличия у социума и личности устойчивых культурных ценностей – ориентиров педагогической деятельности.

Следовательно, об образованности личности можно судить по степени ее приобщенности к культурным ценностям, по ее отношению к приобретению знаний, по устойчивости нравственных принципов поведения и отношений, развитости гражданских и эстетических чувств.

Под семиотической компетентностью, как неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности мы понимаем систему знаний о семиосфере и о себе, систему умений и навыков социального взаимодействия, в основе которых перенос технологий лингвистического анализа текста на тексты культур как семиотические объекты.

Иностранный язык, являясь предметом общекультурного блока, содержит в себе богатый потенциал для формирования семиотической компетентности будущих специалистов социокультурной сферы.

«Типовая программа по иностранному языку для неязыковых специальностей высших учебных заведений»(7) определяет в качестве основных целей изучения иностранного языка в неязыковом вузе овладение коммуникативной компетенцией, т.е. практическим владением языка, позволяющим специалисту реализовывать такие аспекты профессиональной деятельности, как своевременное ознакомление с новыми технологиями, открытиями и тенденциями в развитии науки за рубежом. Знание иностранного языка будет способствовать приобщению к различным источниками информации, расширению общего и профессионального кругозора, овладению умением общения с иностранными коллегами, повышению культуры речи; а также готовности будущего специалиста содействовать налаживанию межкультурных связей, относиться с пониманием и уважением к духовным ценностям других народов и культур.

Чтение литературы по специальности должно способствовать расширению информационной культуры. Понятие информационной культуры определяется как овладение специфическими знаниями, умениями т навыками, реализуемыми в научной и информационной деятельности и направленными на удовлетворение и информационных потребностей (8).

Аспектами обучения иностранному языку являются учебный (овладение иностранным языком как средством межличностного общения); познавательный (приобретение знаний о культуре стран изучаемого языка, о строе языка); развивающий (развитие речевых способностей, умений общаться, развитие личностных качеств); воспитательный (формирование мировоззрения, ценностных ориентаций и др.)(9).

Весь процесс обучения иностранному языку представляется как процесс обучения речевому общению, т.е. овладению иноязычной коммуникативной деятельностью. Общая структура деятельности человека представляет собой процесс активного, непосредственного или опосредованного взаимодействия субъекта со средой. Таким образом, осуществляется общественно-коммуникативная деятельность человека, которая представляет собой «… сложный процесс взаимодействия

людей, осуществляемый посредством языка как системы единиц и правил оперирования ими и выявляющийся в речевой деятельности общающихся» (10, с.23).

Любой иностранный язык способствует проникновению в иноязычную культуру. Коммуникативные возможности культуры приводят к формированию единой общечеловеческой среды. В процессе изучения иностранного языка, т.е. в процессе овладения иноязычной культурой происходит формирование коммуникативных умений. Эти умения, с одной стороны, позволяют осуществлять коммуникативную деятельность в иноязычной культуре, т.е. являются межкультурными, а с другой стороны, эти умения становятся личностным приобретением, переносимым во все сферы жизнедеятельности личности. Возможности предмета определяются основной функцией языка – коммуникативной.

Процесс овладения иностранным языком есть процесс общения студента с группой, преподавателем. Для более эффективного процесса общения необходимо быть хорошим речевым партнером, т.е. уметь выслушать собеседника, проявлять к нему интерес и др. Так как язык реализуется в речи, то в процессе овладения иностранным языком есть возможность формирования также и речевых умений, таких как умения выразительно читать, говорить, умение интонировать свою речь. В процессе овладения иностранным языком будущий специалист овладевает:

умениями, направленными на познание себя;

умениями, направленными на установление эффективных

педагогических взаимоотношений.

Еще одной основной функцией иностранного языка является познание. Познание осуществляется через иноязычную культуру, т.к. культура – это специальный способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, системе социальных норм, духовных ценностях, совокупности отношений людей и природы. Иноязычная культура несет с собой национальный способ жизнедеятельности людей стран изучаемого языка.

Познавательная и коммуникативная функции иностранного языка тесно взаимосвязаны. Это проявляется в «диалоге культур» как форме общения (В.С.Библер, В.В.Бычков, Г.С.Кнабе и др.). В процессе изучения иностранного языка происходит постоянное сопоставление двух культур, постоянный диалог, методология которого основана на целостном понимании человеческой культуры, что позволяет видеть становящуюся личность, раскрывать ценностную мотивацию поступка человека как субъекта все культурных процессов.

Основными аспектами формирования семиотической компетентности специалистов социокультурной сферы в период изучения в неязыковом вузе предмета «Иностранный язык» можно считать следующие:

Общетеоретический аспект, направленный на развитие

мышления студентов, на формирование обще-учебных умений, умений работы с учебной и справочной литературой, позволяющий развивать информационно-поисковые, информационно-обобщающие умения.

Социокультурный аспект, состоящий из:

- ценностно-ориентированного компонента, направленного на осознание ценности иностранного языка и принятие системы культурных, социальных ценностей мирового иноязычного сообщества, на осознание близости и общности культур;
- культурологического компонента, направленного на расширение знаний о культуре стран изучаемого языка;

Коммуникативный аспект, включающий:

- когнитивный компонент, рассматривающий иностранный язык как способ формирования информационной культуры, новый способ получения информации;
- регуляционно-рефлексивный компонент, затрагивающий управление своим речевым поведением и влияние на поведение партнера по общению;
- эмоционально-оценочный компонент, рассматривающий овладение культурой эмоций, способами их выражения.

Формирование семиотической компетентности специалистов социокультурной сферы в процессе овладения иностранным языком будет проходить более эффективно при следующих условиях:

комплексная диагностика студентов в процессе их профессиональной подготовки, которая позволяет корректировать и управлять процессом формирования семиотической компетентности;

установка на учебно-познавательную деятельность, связанная с необходимостью формирования готовности к осуществлению студентами учебно-познавательной деятельности, насыщенной лингвистической и семантической составляющими; необходимостью формирования семиотических знаний и умений такого уровня, которые бы обеспечивали владение ими на уровне «переноса» в различные виды искусства и сферы жизнедеятельности личности.

формирование ценностных ориентаций будущих специалистов;

применение диалогичных технологий в процессе обучения иностранному языку, которые связаны с все большим распространением субъект-субъектных отношений в учебном процессе, гуманистическими и личностно-ориентированными тенденциями современной педагогики.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что эффективность формирования семиотической компетентности специалистов социокультурной сферы в процессе изучения иностранного языка обеспечивается соблюдением определенных нами педагогических условий.

Список литературы:

1. Философия культуры. Становление и развитие / Под ред. М.С.Кагана. – СПб.: Лань, 1998. – С.335.
2. Давыдова С.Д., Аничкин С.А. К проблеме переосмысления ценностей культуры и образования // Известия академии педагогических и социальных наук. – Т. IV. – М.: МОДЭК, 2000. – С. 81-84.
3. Флиэр А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический проект, 2002. – 492 с.
4. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Изд-во МГУ, 1980.- С.15.
5. Асмолов А.Г. Психология индивидуальности. – М.: Изд-во МГУ, 1986 – 95 с.
6. Добрович А.Б. Общение: искусство и наука. – М.: Наука, 1978. – 146 с.
7. Типовая программа по иностранному языку для неязыковых специальностей высших учебных заведений. – М., 2000.
8. Антонова С.Г. Информационная культура личности. Вопросы формирования // Высшее образование в России. – 1994. – № 1.
9. Пассов Е.И., Кузовлев Е.П., Коростелев В.С. Цель обучения иностранному языку на современном этапе развития общества // Иностранные языки в школе. – 1997.
10. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: Пособие для учителей средней школы. – М.: Просвещение, 1978.

УДК 371.3

Фатеева Н. В.

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье рассмотрена проблема формирования универсальных учебных действий в процессе обучения на уроках математики. Представлены типовые задания, которые могут быть использованы в учебном процессе.

Ключевые слова: универсальные учебные действия (УУД); регулятивные, познавательные и коммуникативные УУД.

Fateeva N. Formation of universal educational actions

Abstract. In the article the problem of forming a universal educational actions in the process of learning in math class. The typical tasks that can be used in the educational process.

Keywords: universal educational actions (ECU); regulatory, educational and communication ECU.

Математика как один из основных предметов в современной школе развивает воображение и интуицию, формирует навыки логического и алгоритмического мышления. Однако получение знаний еще не говорит о том, что они будут удовлетворять требованиям, которые предъявляются к планируемым результатам обучения. При осуществлении контроля и оценки усвоения учебного материала достаточно большая часть учащихся показывает невысокие результаты. Наличие знаний по математике у школьников ещё не говорит о том, что они готовы и способны применить их в конкретных ситуациях (учебных или жизненных) [1].

Стандарт второго поколения для основного общего образования, принятый 17.12. 2010г., устанавливает требования к личностным, предметным и метапредметным результатам освоения учащимися основной образовательной программы основного общего образования. В качестве личностных и метапредметных результатов освоения учениками основной образовательной программы в образовательном процессе школы выступают универсальные учебные действия (далее УУД).

Развитие УУД обеспечивают учащимся умение учиться, способность к саморазвитию и самосовершенствованию: учащийся самостоятельно ставит учебные цели, ищет и использует необходимые средства обучения, контролирует и оценивает учебную деятельность и ее результаты), а также обеспечивают возможность успешно усвоить полученные знания, умения и навыки, формировать картину мира, компетентности в любой предметной области [2]. Целенаправленное формирование УУД позволяет развивать учебно-познавательную мотивацию, умение определять цель предстоящей деятельности и планировать ее, а также навыки использования логических приемов мышления, владения самоконтролем и самооценкой как важнейшими учебными действиями.

В широком понимании термин «универсальные учебные действия» – это умение учиться, способность субъекта саморазвиваться и самосовершенствоваться посредством сознательного и активного присвоения нового социального опыта. В более узком значении термин означает совокупность способов действий учащегося, которые обеспечивают самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса [3].

Основные виды УУД можно разделить на несколько блоков: регулятивные, познавательные и коммуникативные УУД.

Регулятивные действия формируются посредством использования контрольных действий, приемов самопроверки и взаимопроверки заданий. Учащимся для проверки предлагаются тексты с различными видами ошибок (графическими, вычислительными и т. д.). В ходе выполнения данной работы школьник приобретает такие навыки как самостоятельное определение цели, планирование своей деятельности, самостоятельное движение по заданному плану, умение оценивать и корректировать полученный результат.

Примером заданий по формированию регулятивных УУД служат: постановка учебной задачи; проблемная задача; формулирование цели и темы урока; решение текстовых задач; ситуативная задача; преднамеренная ошибка; задания на самоконтроль и взаимоконтроль; задание «оцени результат», «выполни прикидку»; работа с учебником; подведение итогов урока; дискуссия [2].

Формирование основных мыслительных операций (анализа, синтеза, классификации, сравнения, аналогии, умения различать обоснованные и необоснованные суждения, объяснять этапы решения учебной задачи, анализировать и преобразовывать информацию) происходит в процессе изучения математики при осуществлении учащимся вычислений, измерений, поиска решения задач и т.д. При этом в ходе решения различных математических задач используются предметные, знаковые, графические модели, таблицы, диаграммы, чертежи, которые создаются и преобразовываются в соответствии с содержанием задания. Так формируются *познавательные* УУД.

В качестве примеров заданий на уроке, которые способствуют формированию познавательных УУД, можно привести: работа с учебником; проблемная задача; решение текстовых задач; ситуативная задача; задачи с избытком информации (требуется отделить значимую информацию от второстепенной); задачи с недостатком информации (требуется определить, какой информации недостает и где ее найти); использование знаково-символьных средств при обработке информации; здание на составление математической модели; задание на формирование умения поиска ответа «угадай, о чем спросили»; задание на выдвижение гипотезы; задание на доказательство какого-либо суждения [2].

На уроках математики в процессе осуществления учебной деятельности учащиеся знакомятся с математическим языком, формируют речевые умения: они учатся высказывать суждения, используя при этом математические термины и понятия, формулировать вопросы и ответы во время выполнения задания, доказательства того, верно или неверно выполненное действие, обосновывать этапы решения учебной задачи. Осуществляя свою деятельность согласно инструкциям к заданиям, школьники приобретают навыки работы в парах и малых группах. Таким образом формируются *коммуникативные* УУД.

Для формирования коммуникативных УУД на уроках могут использоваться такие задания: работа в парах или группах; задать вопрос по учебному материалу и ответить на него; дискуссия; обоснование этапов решения задачи (или этапов доказательства суждения); прочитать суждение, записанное с помощью символов, и, наоборот, записать с помощью символов какое-нибудь суждение [2].

Рассмотрим некоторые из приведенных заданий подробнее.

Проблемная задача. Проблемные ситуации практически всего курса математики строятся на затруднении в выполнении нового задания. То есть учащиеся сначала получают задание решить задачу, которую они могут решить. Затем дается задача, похожая на предыдущую, но при этом измененная так, что у детей возникают затруднения. Возникает вопрос «а почему мы не можем ее решить?». После этого возникает вопрос «а как ее решить?». Например, на уроке по теме «Сложение и вычитание алгебраических дробей с разными знаменателями» в 8 классе можно предложить следующий этап постановки учебной задачи.

Задание 1. Выполнить действия:

$$\frac{2a+5}{4a^2}+\frac{3a-2}{4a^2}$$
$$\frac{8x+5}{x-1}-\frac{5x-2}{x-1}$$

Учащиеся выполняют действия:

$$\frac{2a+5}{4a^2}+\frac{3a-2}{4a^2}=\frac{2a+5+3a-2}{4a^2}=\frac{5a+3}{4a^2}$$
$$\frac{8x+5}{x-1}-\frac{5x-2}{x-1}=\frac{8x+5-(5x-2)}{x-1}=\frac{8x+5-5x+2}{x-1}=\frac{3x+7}{x-1}$$

Задание 2. Выполнить действия:

$$\frac{2a+5}{2a^2}+\frac{3a-2}{4a^2}$$
$$\frac{8x+5}{x-1}-\frac{5x-2}{x+1}$$

Дети испытывают затруднения, так как они умеют складывать только дроби с одинаковыми знаменателями. С помощью наводящих вопросов учителя учащиеся формулируют цели и тему урока. В конце урока необходимо вернуться к этим выражениям и выполнить действия, применив знания, приобретенные на уроке.

Задание на знание математического языка. Цена хризантемы – а р. за один цветок; цена одной розы – на 30 р. больше; а стоимость одной лилии в 2 раза больше одной розы. Запишите на математическом языке: цену одной розы; цену одной лилии; стоимость семи хризантем; стоимость пяти роз; стоимость трех лилий; стоимость букета из семи хризантем, пяти роз и трех лилий.

Задание на математическую модель. Расшифруйте данные математические модели в соответствии с данной ситуацией.

Данные: учебник стоит *x* руб., тетрадь – *y* руб., а ручка – *z* руб.

Математические модели:

$$y-15=z$$
$$x+y=220$$
$$x=10\cdot y$$
$$x\div 40=z$$
$$x+2\cdot y+4\cdot z=260$$

Задания на самоконтроль и взаимоконтроль. Рассмотрим организацию работы на примере проведения математического диктанта.

1. Учителю необходимо записать ответы на доске. После написания диктанта учитель открывает ответы и дает возможность ученику самостоятельно проверить свою работу и оценить ее на основе предложенных учителем критериев. Данный вид проверки, позволяет развить внимание ученика и умение адекватно оценивать себя самого.

2. Ученики меняются тетрадями и осуществляют взаимопроверку, после чего осуществляется проверка учителем или обсуждение в паре допущенных ошибок. Появляется элемент ответственности за партнера, развивается внимание, появляется необходимость начать обсуждение ошибок, а значит вступить в диалог.

3. Каждый обучающийся самостоятельно оценивает свою работу, еще не зная ответов. После чего выполняется взаимопроверка, сравнение результатов и выставляется итоговая оценка.

Задание «угадай, о чем меня спросили?». Необходимо по ответу отгадать вопрос. Например, число, которое не может быть представлено как отношение двух целых чисел, а в десятичной записи представляет собой бесконечную непериодическую десятичную дробь. Какой был задан вопрос? (Какое число называется иррациональным?)

Таким образом, мы убедились, что формирование универсальных учебных действий может быть успешно реализовано в школе на уроках математики в процессе обучения. Поэтому учитель в процессе планирования своей учебной деятельности должен рассматривать каждое задание как базу, на основании которой происходит формирование универсальных учебных действий.

Список литературы:

1. Методические приёмы обучения математике в 5-6 классах, направленные на формирование универсальных учебных действий / Е. С. Квитко // Перспективы науки. – 2014.
2. Теория и методика развития универсальных учебных действий. Выпуск 1: сборник материалов / Под ред. П. М. Горева, В. В. Утёмова; научный ред. Г. А. Русских // Концепт. – Приложение № 9. – Киров: МЦИТО, 2013.
3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / [А. Г. Асмолов, Г. В. Гурменская, И. А. Володарская и др.]; под ред. А. Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2008.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М.: Просвещение, 2010.

УДК 378

Воронцова Ю. В.

ПОБЕДЫ СТУДЕНТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСАХ КАК СТИМУЛ ДЛЯ ТВОРЧЕСТВА

Статья посвящена некоторым фактам истории творческих конкурсов в русской архитектуре. Освещены итоги Международных конкурсов ART WEEK и победы педагогов и студентов факультета декоративно-прикладного творчества.

Ключевые слова: творчество, конкурс, победа, стимул

Vorontsova I. Winning students in international competition as an incentive for creativity

Abstract. The article is devoted to some facts of the history of art competitions in Russian architecture. Presenting the outcome of international competitions ART WEEK and winning teachers and students of the faculty of arts and crafts.

Keywords: creativity, competition, win, incentive

Творчество сопровождает человека всю жизнь – творит ли он сам или пользуется плодами чужого труда, порождающего новые духовные или материальные ценности [1].

В своей книге «Природа художественного творчества» Е. С. Громов пишет: «Формы творчества бесконечно разнообразны, а сущность его одна: созидание… Способность самостоятельно мыслить есть необходимое условие такой деятельности.» [2, с. 10]. «Есть простая аксиома искусства: художественное произведение не существует только для самого себя. Оно всегда создаётся и для кого-то. Это верно даже тогда, когда автор заявляет о своей якобы незаинтересованности в публике.» [3, с. 13].

И тем не менее, любому творцу необходимо чтобы его «дитя» (а для творца рождение нового произведения сродни с появлением ребёнка) заметили и высоко оценили. А значит признали в нём мастера.

В современном мире одного творчества, самовыражения и новаторства уже мало. Стимулом (стимул – «внешние факторы, в качестве которых могут выступать действия других людей, материальные предметы, ожидания, предоставляющиеся возможности и т. д.» [4]) для созидания служат конкуренция и конкурсы, премии и бонусы, возможность работать по всему миру.

История русской архитектуры знает немало примеров, когда строительству предшествовал конкурс проектов мастеров и молодых авторов. Победа в конкурсе давала шанс автору заявить о себе. Она же давала возможность получить работу и обеспечивать себя и свою семью.

Вот несколько примеров.

В 1829 г. от имени Николая II был объявлен конкурс на создание проекта Александровской колонны в память о победе его старшего брата Александра I над Наполеоном. Воздвигнута она была в Санкт-Петербурге по проекту архитектора О. Монферрана. Открытие памятника состоялось в 1834 г. [5].

Другой пример воплощения конкурсной работы – здание Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Ещё в 1831 г. княгиня Зинаида Волконская русский литературный критик, историк литературы, Академик Петербургской Академии наук С. П. Шевырёв излагали в печати проект учреждения в Москве общедоступного музея. Позже к этой теме возвращались и профессор археологии и истории искусств в Московском университете К. К. Герц, и директор Московского Публичного и Румянцевского музеев Н. В. Исаков. А с 1893 г. об этом писал профессор кафедры теории и истории искусств Московского университета, доктор римской словесности и историк искусства И. В. Цветаев. Он же и разработал условия конкурса. И в 1896 г., наконец, были опубликованы условия Конкурса на составление проекта здания для музея изящных искусств имени императора Александра III при Московском университете. В качестве строителя был выбран один из награждённых конкурсантов, известный московский архитектор Р. И. Клейн. В 1912 г. музей, построенный по его проекту, был открыт [6].

Примером поистине международного конкурса может служить конкурс проектов на строительство Дворца Советов в Москве, состоявшийся в 1931 г. Идея построить грандиозное здание родилась ещё в 1922 г. на Первом Съезде Советов. На конкурс было представлено 160 проектов от профессиональных архитекторов, 100 проектов от простых граждан и 24 проекта из других стран. За основу был принят проект архитектора Б. Н. Иофана. Здание должно было стать символом молодой Советской России, страны победившего коммунизма. Внутри должны были располагаться Президиум Верховного Совета СССР, Государственный архив и несколько музеев. Снаружи предполагалось устроить парковку на 5000 машин. Для возведения Дворца был разрушен храм Христа Спасителя, построенный в память войны 1812 г., и перенести Музей изящных искусств. В 1937 г. строительство было начато. Но проекту не суждено было воплотиться: Великая Отечественная война, после войны создание атомной бомбы, смерть Сталина [7].

Ещё 30 лет назад трудно было представить бурную выставочную и конкурсную жизнь студентов художественных училищ и вузов. И конкурсов было немного, и масштаб их был иной, да и информация до провинции доходила не всегда. А о регулярном участии студентов в выставках Союза Художников и не мечтали. Но время идёт. В стране много что изменилось. Сама страна изменилась. У студентов появилась возможность заявлять о себе более масштабно чем в стенах своей альма-матер. Участие в выставках уже вошло в привычку. Теперь и участие, и победы в международных конкурсах им подвластны. В свои 20 лет они уже имеют и выставки, и победы в конкурсах.

Прошедший 2014-2015 учебный год стал поистине успешным и богатым на победы в конкурсах студентов и преподавателей факультета Декоративно-прикладного творчества, а именно в области изобразительного и декоративно-прикладного искусства, т. к. студенты отделения «Дизайн» уже зарекомендовали себя на различных конкурсах по дизайну.

Итак, как всё начиналось...

Хореографы танцуют, вокалисты поют, музыканты играют. Участвуют в конкурсах и фестивалях. Их видят, ими восхищаются. А что же художники?

Выставки. На стенах коридора кафедры ДПИ постоянно экспонируются работы студентов – живопись, графика, текстиль студентов кафедр «ДПИ» и «Дизайн». Здесь работы видят и могут оценить только «свои». В общежитии, куда были

вынесены часть учебных аудиторий факультета, вывешены живописные работы студентов отделения «Дизайн» и текстильные работы студентов отделения «ДПИ». Но там их видят единицы. В Выставочном зале Академии периодически выставляются работы студентов отделения «ДПИ». А весной 2014 года в Выставочном зале Академии впервые за пять лет существования отделения «Дизайн» были выставлены живописные и графические работы студентов отделения. Так же на всеобщее обозрение были выставлены народные костюмы, текстильные панно и гобелены студентов отделения «ДПТ». Благодаря своим педагогам студенты отделений «ДПИ» и «ДПТ» время от времени выставляются со своими работами в залах Союза Художников г. Челябинска. Казалось бы, студенты активно участвуют в творческой жизни Академии. Но всё это местного уровня. А Академии нужны победы на конкурсах международного уровня…

И вот, осенью 2014 г., с лёгкой руки декана факультета началась конкурсная жизнь преподавателей и студентов факультета. Мы вышли на новый уровень, на международный! Вот некоторые итоги.

XV Международный конкурс современного искусства ART WEEK «Российская неделя искусств» в Москве сезона «осень-2014». Уже первое участие принесло факультету 6 дипломов: 1 диплом – 1 место, работа педагога, 4 диплома – 2 место и 1 диплом – 3 место, работы студентов [8]. На первый раз хороший результат. Победа окрыляет, вдохновляет и стимулирует работать. В следующий раз наши студенты участвовали в Международном конкурсе современного искусства ART WEEK «Уральская неделя искусств» в Магнитогорске весной 2015 г. Но он принёс нам немного – 1 диплом – 3 место, работа студентов [9]. А затем был конкурс во Владимире. Он принёс факультету 2 диплома – 1 место, работы студентов [10].

Но главный успех был впереди!

В июне 2015 г. на Международном конкурсе современного искусства в Санкт-Петербурге факультет Декоративно-прикладного творчества собрал целый букет побед, по меньшей мере, 12 дипломов – и студенты, и педагоги. Итак, «венок победителей»: работы педагогов принесли нам 5 дипломов – 1 диплом – 1 место и 4 диплома – 2 место. Победы студентов были ещё более ощутимые – 7 дипломов, из них 5 дипломов – 1 место, 1 диплом – 2 место и 1 диплом – 3 место [11]. Всего за четыре конкурса в копилку факультета упали 21 диплом – 15 студенческих и 6 преподавателей.

ART WEEK окрыляет!

Список литературы:

1. Зорин, С. С. Комплексный подход к формированию творческого потенциала личности [Текст] // Искусство и образование. Учредитель и гл. ред. Н. А. Кушаев – Москва, 2014. – Вып. 1(87). – с. 77.
2. Громов, Е. С. Природа художественного творчества [Текст] / Е. С. Громов. – Москва : Просвещение, 1986. – 238 с.
3. Там же
4. Стимул / Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] / – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Стимул
5. Александровская колонна / Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] / – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Александровская_колонна#
6. ГМИИ им. А. С. Пушкина. История музея / Официальный сайт музея / [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.arts-museum.ru/museum/history/
7. Шпаковский, В. О. Не построенный Дворец Советов СССР. / Наука. Избранные материалы. [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.science-techno.ru/nt/article/ne-postroennyi-dvorets-sovetov-sssr
8. Российская неделя искусств. Итоги конкурса [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.artweek.ru/index.php/ru/2014autumn
9. Уральская неделя искусств в Магнитогорске. Итоги конкурса [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.uralartweek.com
10. Владимирская неделя искусств. Итоги конкурса [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.vladimirartweek.com
11. Санкт-Петербургская неделя искусств. Итоги конкурса [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.spbartweek.com/index.php/ru/

УДК 37.015

Григорьева Е. Ю.

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В РОССИИ В АСПЕКТЕ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПАТРИОТИЗМА И ВОСПРИЯТИЯ ЦЕННОСТЕЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья раскрывает особенности развития системы начального образования конца XIX – начала XX века в России. Выявляется противоречивость данной системы в аспекте воспитания гражданского патриотизма и восприятия ценностей русской культуры. Рассматриваются образовательные программы для подрастающего поколения, направленные на выработку системы ценностей и составляющие основу национальной культуры государства. Обосновывается влияние учебных программ, включающих разносторонне развивающие дисциплины, на развитие личности каждого ученика, что является необходимым условием воспитания нравственных личностей и патриотов своего Отечества, любящих и ценящих культуру своей страны.

Ключевые слова: русская культура, начальное образование, воспитание, патриотизм, система образования, культура личности, народное образование, образовательная программа.

Grigoreva E. The discrepancy of the development of the system of primary education of the end of XIX – the beginning of the XX century in Russia in aspect of civil education of patriotism and perception of values of the Russian culture

Abstract. The article reveals the peculiarities of the development of primary education late XIX – early XX century in Russia. Reveals the inconsistency of this system in terms of training of civil patriotism and the perceived value of Russian culture. We consider educational programs for the younger generation, aimed at developing values and form the basis of national culture of the state. Substantiates the impact of educational programs, including diversifying discipline, personal development of each student, which is a necessary condition for the moral education of personalities and patriots of their Motherland, love and appreciate the culture of the country.

Keywords: Russian culture, primary education, patriotism, education system, culture identity, public education, educational program.

Начальное образование является первой и важнейшей ступенью общего образования детей. [3] В процессе получения базовых знаний об окружающем мире закладывается фундамент личности как основа будущей жизни. От состава образовательной программы зависит отношение подрастающего поколения к обществу, государству и миру в целом. Поэтому выработка системы ценностей для широких народных масс должна осуществляться под контролем государственного аппарата. Цели и задачи образования трансформируются в зависимости от меняющихся условий мировой политики и определяются правящей

элитой общества. Способы приобретения знаний, составляющих основу национальной культуры, разнятся в зависимости от статуса и общественного положения учащихся. Неизменным здесь должно оставаться воспитание патриотизма и любви к Родине, которое в конечном итоге определяет степень целостности государства и живущего в нем народа.

Вместе с тем, система начального образования в нашей стране была всегда довольно противоречива. Приведем некоторые исторические примеры. Начальное образование в России конца XIX – начала XX века представляло собой неоднородную структуру. Несмотря на то, что получение знаний официально уже не носило сословный характер, но на самом деле оно имело определенную иерархию и подразделялось на народное, элитарное и элитное.[4]

Главной образовательной задачей рассматриваемого исторического периода было поднятие уровня образованности народа. После реформы образования 1864 года, приоритет начального образования граждан был отдан церкви. [4] Самым распространенным типом начальной школы являлась церковно-приходская (ЦПШ). Обучение в ЦПШ было построено на основе изучения Закона Божьего и Священной истории, а оставшееся время посвящалось изучению примитивной грамоты и счета. Иных знаний в программе не предполагалось. По обоюдному решению государства и церкви, религиозное обучение должно было влиять на патриотические чувства подрастающего поколения. Вместе с тем, с раннего возраста у детей формировалось узконаправленное мышление, лишенное отчетливых представлений как о мире в целом, так о культуре, традициях, истории своей страны.

Для детей верхних слоев общества существовала система элитно-элитарного образования. Социальную элиту общества представляли люди особого статуса: власти, знатности, богатства. Стремясь сплотить «верхушку», государство заботилось об осуществлении наилучшего образования в духовно-интеллектуальном аспекте. Ради справедливости следует отметить, что частные школы и гимназии полностью справлялись с этой задачей.

Особенностью рассматриваемого периода было объединение понятий «элитное» и «элитарное». Толкование прилагательного «элитный» означает лучший, отборный, а «элитарный» – исключительный, избранный. Таким образом, элитное образование представляет собой открытую систему повышенного типа, с возможностью обучения на платной основе различных слоев общества и обладающих какими-либо способностями. Элитарное образование предполагает закрытую систему образования повышенного типа, допускающую к обучению лишь узкий круг представителей социальной элиты. Поскольку в то время доступа к элитному образованию у простых граждан не было, то целесообразно объединить рассматриваемые понятия.

Обучение в привилегированных учебных заведениях дифференцировалось на мужское и женское. Объяснялось такое гендерное распределение различными социальными функциями, выполняемыми мужчинами и женщинами. Несмотря на это, и мальчики, и девочки получали достаточно разностороннее образование. Круг изучаемых предметов был довольно широк: всеобщая и русская история, математика, физика, химия, география, русский и иностранный языки, гимнастика, музыка и другие профильные дисциплины. Полноценные первичные знания, получаемые в начальной школе, углублялись по мере взросления учащихся, которые, переходя в среднее звено образования, осваивали уже более высокие уровни познания. Такая система образования способствовала не только раскрытию индивидуальности каждого ученика, но развивала творческие способности. Любовь к родине прививалась на основе изучения ее истории, культуры и традиций. [1] Истинный патриотизм, гражданская ответственность вырабатывалась именно у тех детей, которые получили начальное светское комплексное образование.

На стыке XIX-XX веков в структуру элитного образования были внесены изменения. Для национальных меньшинств Российской империи сделали бесплатным получение среднего и высшего образования. Более того, были назначены стипендии, выдача которых производилась всем учащимся, без учёта их успеваемости. Размер выплат был сопоставим с заработком рабочего и служащего среднего звена, что по тем временам считалось немалым доходом. Это позволяло национальным меньшинствам безбедно жить в иммиграции, не теряя при этом права на получение стипендии. К слову, многие выходцы из этой среды вошли в число террористов и революционеров, совершавших революции в России.

Данный факт – одна из причин многочисленных социальных потрясений, произошедших в России на заре XX века. [4] Подросшая молодежь, получившая начальное образование в ЦПШ, оказалась абсолютно не патриотична. Даже те национальные меньшинства, получившие впоследствии право на «элитное образование», но имевшие «за плечами» начальное образование в ЦПШ, испытывали ненависть к России. Более того, они ненавидели и своего главного учителя – церковь. Не имея никаких духовных ценностей и нравственных ориентиров, молодые люди жгли церкви и иконы, без колебаний шли свергать правительство, многие из них предавали «своих» за определенную выгоду. В противовес варварству и ханжеству, другие граждане, получившие начальное светское разностороннее образование, желали для своей страны другой жизни, основанной на порядке и уважении друг к другу, к тем культурным и историческим ценностям, которые создавались предшествующими поколениями. [2]

Прошлый опыт выявил многие недостатки, допущенные в системе дореволюционного образования. Возвращаясь к современному народному образованию, важно понимать, что обучение в первую очередь должно быть светским, без вмешательства каких-либо религиозных течений, дабы дать возможность учащемуся для осознанного самоопределения в старшем возрасте. Народное образование должно быть общедоступным, поскольку главным недостатком элитарной системы образования явилась его закрытость и приверженность к особому статусу. Учебная программа должна включать в себя разносторонне развивающие дисциплины, обеспечивающие развитие культуры личности каждого ученика. Необходимо повышать качество получаемых знаний за счет высокой квалификации педагогического состава. Вышеперечисленное, по нашему мнению, является необходимым условием воспитания нравственных личностей и патриотов своего Отечества, любящих и ценящих культуру своей страны.

Список литературы:

1. Кондаков, И. В. Введение в историю русской культуры : Учеб.пособие для вузов / И.В. Кондаков . – М. : Аспект Пресс, 1997 . – 687 с. : тв. – с. – Библиогр.: с.669-683 . – ISBN 5-7567-0124-9.
2. Моисеева, Н. А. Культурология. История мировой культуры : [учеб. пособие] / Н. А. Моисеева. – СПб. : Питер, 2008 . – 256 с. – (Учебное пособие). – Библиогр.: с. 210-212. – ISBN 978-5-91180-501-2 : 99.99 .
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс] : Материал из Викитеки – свободной библиотеки : Версия 1468380, сохранённая в 16:05 UTC 2 августа 2015 / Авторы Википедии // Викитека, . – Электрон. дан. – Сан-Франциско: Фонд Викимедиа, 2015. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org.
4. Шмурло, Е. Ф. Мир русской истории. IX – XX вв. / Е. Ф. Шмурло.– Москва : Вече, 2009.– 352 с. : ил. ISBN 978-5-9533-3298-9 : 550.00.

УДК 378

Грунчева Е. В.

ИНКЛЮДИНГ КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СТУДИИ 3D-ВИДЕОМЭППИНГА

В статье рассматривается процесс инклюдинга в развитии аудиовизуальной культуры студентов, использования метода проектов, е-портфолио, драфтов и фестивалей

Ключевые слова: аудиовизуальная культура, инклюдинг.

Gruncheva E. Including as Stage Audiovisual Culture of Students in Studio 3d-videomapping

Abstract. The article deals with the process including in the development of the audiovisual culture of students , the use of a method of projects , e-portfolio , drafts and festivals.

Keywords: audiovisual culture, including

Потребность информационного общества в комплексно развитой, творчески активной и готовой к саморазвитию личности в системе функционирования новых аудиовизуальных технологий и направлений искусства определяет необходимость развития аудиовизуальной культуры студенческой молодежи. Повышение уровня сформированности отдельных компонентов аудиовизуальной культуры (когнитивно-мотивационного, эмоционально-эстетического, деятельностно-творческого) представляют собой сложный педагогический процесс, включающий различные аспекты деятельности (технологии, методы и средства) и педагогические условия. К одному из ключевых этапов такой педагогической деятельности в рамках студии 3D-видеомэппинга можно отнести инклюдинг.

Так, инклюдинг (*от анг. include –'включать'*) предполагает включение студентов в разработку и реализацию собственных творческих аудиовизуальных проектов.

По мнению Т. А. Новиковой «проектная технология – это способ организации самостоятельной деятельности обучающихся, направленной на создание ими новых продуктов, обладающих субъективной или объективной новизной и имеющих практическую значимость» [1].

В свою очередь Е. С. Полат под методом проектов понимал «способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологию), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом» [2, С. 188].

Этот метод предполагает самостоятельную деятельность участников клубного объединения: индивидуальную или групповую в течение определенного временного промежутка.

В основе проектной технологии лежит развитие когнитивных навыков студенческой молодежи, критического и творческого мышления, умений самостоятельно на основе собственных знаний, умений и навыков создавать аудиовизуальное произведение.

Обязательными компонентами этой технологии являются процессы:

формирование и распределение по малым группам;

выбор тематики будущего произведения;

постановка целей и задач (написание сценария);

подбор материала;

компоузинг (практическая составляющая);

демонстрация и защита аудиовизуального проекта;

экспертная оценка.

Проектная деятельность предоставляет возможность участникам клубного объединения самостоятельно планировать этапы своей работы, выбирать наиболее оптимальные художественно-выразительные средства и сюжетную линию, самостоятельно осваивать новые знания и обрабатывать их, анализировать, систематизировать и применять уже имеющуюся и полученную информацию и т. д.

С этой целью в студии можно предусмотреть различные формы и методы работы: метод проектов, е-портфолио, фестивали авторских работ, драфты и др.

Основополагающим на данном этапе является метод проектов, способствующий включению студентов в самостоятельную творческую деятельность, результаты которой оформляются в виде выполнения аудиовизуальных проектов, инсталляций. Тематика и направленность проекта определяется студентами самостоятельно.

Применение *метода проектов* заключается в том, что участники отдельно или в малых группах по 2–4 человека самостоятельно создают аудиовизуальный проект («Игра теней», «Живые кубы», «Геометрия жизни» и др.). В процессе его группового выполнения студенты обучают друг друга, что хорошо развивает у них навыки коммуникации и творческого сотрудничества.

Специфика инклюдинга в том, что студенты выступают в качестве авторов и идеи, и ее реализации, полностью комбинируя контент и художественно-выразительные средства для собственного режиссерского видения сюжета. В процессе создания данного проекта могут участвовать и другие участники студии по желанию автора. Временными рамками студенты не ограничены, поэтому работают в индивидуальном режиме, в ходе которого обращаются к руководителю студии за консультациями.

В течение работы кроме социально значимой деятельности по саморазвитию творческого потенциала, креативности и профессиональных навыков у студентов выходят на первый план такие рефлексивные методы, как самоанализ, самооценка, самоконтроль, самокоррекция.

После реализации проекта, как и на этапе групповой работы, проводится защита, оценка и обсуждение.

Выполняя собственные проекты, студенты не только реализуют свои знания, находят новые идеи, факты, концепции, но и демонстрируют умение понимать, принимать, применять полученную информацию, приучаются самостоятельно планировать свои действия, прогнозировать возможные варианты решения стоящих перед ними задач, реализовывать усвоен-

ные ими средства и способы работы. Таким образом, значение метода проектов в процессе развития аудиовизуальной культуры студенческой молодежи в условиях студии состоит в том, что он помогает развить способность творчески и креативно мыслить, коммуникативные способности, способность к творческому сотрудничеству, повысил мотивацию творчества и творческую направленность, а также познавательную самостоятельность студентов.

Создание персонального *е-портфолио* (электронного портфолио) участников клубного объединения в социальной сети, где происходит дополнительная оценка зрителями, является дополнительным средством повышения самооценки и стимулом к творческому самосовершенствованию.

Там же любители или профессионалы могут оставлять свои отзывы, замечания, пожелания или советы по отдельным аспектам творчества отдельных авторов.

Технология *е-портфолио* применяется для накопления, хранения, демонстрации индивидуально значимых результатов и достижений участников студии на веб-ресурсах.

Е-портфолио является формой вовлечения студентов в развитие профессиональных навыков аутентичной самооценки результатов по продукту, созданному ими в ходе творческой самореализации. Таким образом, е-портфолио способствовует формированию культуры мышления, умения анализировать, систематизировать и обобщать, что соответствует задачам поддержки развития креативно-творческого компонента аудиовизуальной культуры студенческой молодежи в условиях студии.

Одной из значимых форм деятельности являются *фестивали авторских работ и драфты*, на которые приглашаются профессионалы, студенты, преподаватели и сотрудники, где авторы показывают свои инсталляции, творческое представление различных образов, демонстрируют авторское видение картины мира (фестиваль авторских работ «Эволюция AVolution», «Первый драфт – это только начало!» и др.). По итогам драфта заинтересованные социальные партнеры могут предложить сотрудничество с определенными авторами, которые вызвали у них интерес для реализации совместных творческих проектов.

Процесс инклюдинга, включающий в себя различные формы и методы работы: метод проектов, е-портфолио, фестивали авторских работ, драфты и др. является эффективным этапом развития аудиовизуальной культуры, поскольку способствует стимулированию всех ее компонентов.

Список литературы:

1. Новикова, Т. А Проектные технологии на уроках и во внеурочной деятельности. [Текст] / Т. А. Новикова // Народное образование. – 2000. – № 7. –С. 151–157.
2. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования [Текст]: рек. УМО в качестве учеб. пособия для студентов высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – М.: Академия, 2007. – 365 с.

УДК 78

Катричева Т. Ю.

АКТУАЛИЗАЦИЯ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА В ПРОЦЕССЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

В статье рассматривается вопрос актуализации мотивационно-ценностоного компонента в процессе творческой самореализации будущего педагога-музыканта.

Ключевые слова: ценностнные ориентации, духовные ценности, мотивационно-ценностный компонент, педагог-музыкант.

Katricheva T. Updating of a motivational and valuable component in the course of creative self-realization of future teacher-musician

Abstract. The article discusses the issue of updating the motivational tsennostno component in the process of creative self-realization of future teacher-musician.

Keywords: values orientation, spiritual values, motivating values component, the teacher-musician

Сложный процесс творческой самореализации будущего педагога-музыканта в учебно-профессиональной деятельности обусловлен его содержательными компонентами, одним из которых является *мотивационно-ценностный.*

С философско-психологической точки зрения, ценностные ориентации являются важнейшими элементами внутренней структуры личности, закрепляющиеся жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов. В силу этого ценностные ориентации выступают важнейшим фактором, регулирующим, детерминирующим мотивацию личности.

Основным содержанием ценностных ориентаций являются политические, мировоззренческие, нравственные убеждения личности любого обучающегося, в силу этого в любом обществе ценностные ориентации оказываются объектом воспитания, целенаправленного педагогического воздействия. Бытует мнение, что эмоционально-ценностному отношению к миру следует обучать в соответствии с мировоззрением и идеалами данного общества, сообразно способу его усвоения [1, с. 35].

Об ориентации на ту или иную ценность можно говорить только тогда, когда субъект запроектировал в своем сознании (или подсознании) процесс овладения ею. А это обучающийся делает с учетом не только своих потребностей, но и своих потенциальных возможностей. Для отдельных индивидов путь формирования ценностных ориентаций в процессе обучения происходит не от потребности к ценностям, а прямо противоположно: перенимая от преподавателя взгляд на нечто как на ценность, достойную того, чтобы на нее ориентироваться в своем поведении и будущей профессиональной деятельности, может тем самым закладывать в себе основы новой потребности, которой раньше у нее не было.

Проявления целостных ориентаций в вузовском обучении выступают как отношения, характеризующие различную степень готовности личности будущего педагога-музыканта к учебно-профессиональной деятельности и образующие ее мотивационную структуру, способную управлять оценочным отношением студентов к изучаемым дисциплинам и произведениям музыкального искусства.

Усвоенные духовные ценности искусства, став личностно значимыми, расширяют и обогащают мир ценностей будущего педагога, в соответствии с которым он «выстраивает» как отдельные свои поступки, так и линию поведения в целом. Приобретая силу побудительных мотивов, они регулируют и направляют его учебно-профессиональную деятельность [2].

Особо важное значение приобретает способность будущего педагога-музыканта к обучению. Благодаря ей происходит всестороннее профессиональное становление личности в целом. Учебная деятельность человека сопровождает в течении всей жизни, в ходе которой под влиянием познания и опыта возникают новые формы его поведения и деятельности или подвергаются изменениям ранее приобретенные формы [3, с. 322].

Однако учеба – не единственная форма студенческой жизнедеятельности. Характерной чертой других ее видов, например труда и различных форм общественной деятельности будущего специалиста, является познание как их основа, в содержание которого входит система знаний о гуманистической сущности музыкального искусства; гуманитарные знания как основа художественной и педагогической культуры будущего педагога-музыканта; знание и овладение методикой художественно-педагогической интерпретации музыкальных сочинений; знание собственных индивидуальных и творческих возможностей, особенностей индивидуального стиля деятельности как основы музыкально-педагогического. Сохранить устойчивость будущей профессиональной деятельности в постоянно изменяющихся учебных ситуациях позволяет наличие психологической установки. Именно установка определяет способы, средства, приемы удовлетворения мотивационно-ценностной сферы будущего педагога-музыканта через формирование норм профессионального поведенческого этикета и способности к обучению:

– установки на активно-творческое восприятие музыки различных стилей и жанров, а также школьного репертуара, предусмотренного национальными программами по художественно-эстетическому воспитанию школьников;

– установки на овладение методикой художественно-педагогической интерпретации музыкальных сочинений;

– установки по формированию как специальных (исполнительских), так и педагогических навыков и умений;

– установки на творческую исполнительскую (вокально-хормейстерскую, инструментальную) и другие виды будущей педагогической деятельности [4, с. 51].

Таким образом, наличие мотивационно-ценностного компонента в структуре процесса творческой самореализации педагога-музыканта приобретает актуальный характер.

Список литературы:

1. Алексеев, В. Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования [Текст] / В. Г. Алексеев. – Москва, 1979. – 117 с.
2. Волков, Е. С. Зависимость ценностных ориентаций студентов от смены видов деятельности [Текст] / Е. С. Волков. – Москва, 1981. – 316 с.
3. Немов, Р. С. Психология [Текст] : учебник для студ. пед. учеб. заведений. – Москва, 1998. – 472 с.
4. Никандров, Н. Д. Ценности как основа целей воспитания [Текст] / Н. Д. Никандров // Педагогика. – 1998. – № 3. – С. 49–58.

УДК 159.954

Мартынова Н. Э.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВО» (ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Рассматриваются педагогические аспекты содержания понятия культуротворчества в значении деятельностного и творческого начала личности, способной к осмыслению и «перематыванию» культуры, утверждению собственного бытия в ней, и решаемой в этом отношении проблемы взаимосвязи образования и культуры.

Ключевые слова: культуротворчество, деятельность, творчество, образовательное пространство.

Martynova N. About concept cultural creativity (pedagogical aspect)

Abstract. Discusses pedagogical aspects of the content of the concept of cultural education in the value of the activity and creativity of the individual, in understanding and "rewind" culture, the affirmation of our own existence in it, and this solved the problem of the relationship between education and culture.

Keywords: culture creativity, activities, creativity, educational space.

Проблема деятельностного выбора ценностно-культурного приоритета личностью, не принимающей негативные тенденции современного мира, способной к творческому саморазвитию, – одна из значимых и актуальных. Уровень восприятия и готовности индивида освоить культурное пространство становится ценностным измерением самой культуры, одновременно степень собственного развития последней обладает обратным влиянием на формирование человека.

Именно такое понимание значения культуры для человека и общества в целом обуславливает нынешнее развитие культурологической и педагогической мысли, с одной стороны, а с другой – создает необходимость рассмотрения понятия, механизмов культуротворчества.

Культурологическое понимание культуротворчества связано с деятельностным осмыслением культуры. Суть этой проблемы лежит в философском осознании и приятии бытия мира культуры, т. е. в ее объективации. При данном условии возникает необходимость рассмотрения взаимоотношений субъекта и объекта, человека и культуры, анализа принципов их взаимодействия, решающихся в пользу деятельностного начала человека в культуре.

Антропологическая концепция деятельности ставит в центр внимания личность, ее творческое созидательное начало, проявляющееся во всех аспектах существования в культуре и прежде всего в «конструировании» (Л. С. Выготский) нового, т. е. опредмечивании. Процесс расширения пространства культуры приводит одновременно к формированию человеческой личности, осваивающей в распредмечивании культурное богатство. Еще один значительный аспект связан с фиксацией в деятельности не только результатов, но и процессов, усилий, приведших к их достижению. Усилие как реализация утверждения бытия культурных явлений рассматривается В. Н. Леонтьевой в качестве процессуального «момента» и содержательного «центра» культуротворчества [4], в связи с чем автор делает вывод об укорененности в человеческой природе способности к культуротворчеству.

Вместе с тем деятельностное усилие в работах психологов, сопрягается со степенью активности самой личности в процессе собственного становления и определяет ее способность к самовыражению и саморегуляции (Э. В. Ильенков, С. Л. Ру-

бинштейн, Д. Б. Эльконин, А. В. Брушлинский, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, К. А. Абульханова-Славская и др.). Только в процессе деятельности личность может себя обнаружить и выразить, в ней она развивается и формируется. Но ее определяющая нейтральная функциональность с необходимостью осмысливается в движении к духовному идеалу, объективная форма которого включает и идеалы этнические. О значении фундаментальных понятий гуманности и духовности в образовании пишут М. А. Ариарский, Ш. А. Амонашвили, А. С. Запесоцкий, Е. В. Бондаревская, Д. А. Леонтьев, А. П. Валицкая и др.

Другая часть рассматриваемого понятия, присущего в то же время культуре, – творчество. Круг проблем, рассматриваемых в культурологии в связи с этим, включает вопросы соотношения творческой и репродуктивной деятельности, значения опыта прошлого для создания будущего, обладания активной творческой позицией личностью, ее свободой и т. д. Важный, на наш взгляд, вывод связан с тем, что «повторяющееся» проявляется не только на уровне меняющихся поколений, но и в жизни каждого индивида, осмысливающего, «перематывающего» мир культуры. Признание тождества комбинирующего и творческого в действиях, альтернативных поведению воспроизведения (Л. С. Выготский), создает основания рассматривать репродуктивное и творческое взаимосвязанными, взаимозависимыми сторонами мышления (А. В. Брушлинский). Деятельность человека, преобразующего окружающую его реальность, невозможна без репродуктивной составляющей, однако зависит от отличительных черт личности, ее готовности к переосмыслению формы и содержания культуры. В этой связи приобретают значение воля (Д. Н. Узнадзе), активность (усилий) (К. А. Абульханова), самостоятельность деятельности (А. В. Брушлинский), ее эмоциональный тон (А. Г Маклаков) не только в процессе самовыражения, но и во включении в деятельность общества. По этому поводу удачно формулирует мысль Е. С. Сергина: «личность, усваивая и соединяя в себе определенную культуру, персонифицирует обретенный потенциал как свой собственный мир» [5], становясь, таким образом, частью культуры.

Формирование культурологии как ответа на растущий интерес к культуре в XX в. во многом предопределилл современное развитие педагогики. В центр внимания ставится проблема взаимосвязи, соотнесенности образования и культуры. Постулируемые итоги философской мысли определяют образование как часть культуры, утверждающей процесс движения к ней. Вопросы первичности культуры по отношению к институту образования поднимались в работах В. А. Конева, В. Н. Леонтьева, М. А. Ариарского, А. С. Запесоцкого, Г. И. Гайсиной, Л. П. Буевой, А. П. Валицкой, В. М. Розина и др.

Нельзя не признать, что развитие теоретических поисков с другой стороны провоцировалось кризисной ситуацией конца 1990-х гг., проявлявшейся во всех сферах общественной жизни как на уровне техногенного, гуманитарного, общенационального выбора приоритетов, так и на уровне социогуманитарного института образования. Круг проблем этого периода достаточно полно обозначен Г. И. Гайсиной, А. П. Валицкой, среди них разрыв между воспринимаемыми целями и результатами образования, отсутствие ситуации «культурного диалога» и связанного с ним развития личностного потенциала и др.

Вопросы преодоления кризиса в образовательном процессе рассматриваются авторами Е. В. Бондаревской, Б. С. Гершунским, Н. Е. Щурковой, И. А. Жерносенко, Л. В. Коломийченко и др., все больше ученых склоняются к рассмотрению культуры в образовательной парадигме «как целевой, содержательной и технологической основы педагогического процесса» [3]. Активный педагогический поиск этого времени в направлении интеграции образования и культуры приводит к обращению, использованию понятия «культуротворчество». Образование в этом контексте рассматривается на двух уровнях: как сложная, саморазвивающаяся система трансляции опыта и как цельная система развития, формирования личности, способная присвоить, освоить, принять «безличную форму всеобщности» в личностную «форму культуры индивида» [1] .

Таким образом, утвердившаяся парадигма культуротворчества рассматривается в качестве основы образовательного пространства, влияющей на гуманитарное развитие общества в целом и конкретной личности. Педагогическое внимание, концентрирующееся на единстве знаний и духовно-нравственных ценностей культуры, ожидает целостного бытия-в-культуре от личности, способной активировать свои творческие усилия на создание не только новых смыслов, форм, но и интерпретацию уже имеющихся. Поэтому освоение культурно-исторического, национально-этнического, социального опыта, традиций представляет собой расширение, совершенствование внутреннего мира человека. И только эта основа, позволяющая стать полноправным участником культурного полилога, трансформируется в продуцирование новых культурных актов (М. А. Ариарский, А. С. Запесоцкий, Н. С. Злобин, Г. И. Гайсина, Ю. Ю. Сугробова, О. В. Стукалова, Б. А. Жигалев, Е. А. Лаврухина, А. С. Ильина и др.)

Ввиду этого ставится вопрос о новой культурной модели образования, поиска соответствующей теоретико-методологической основы. Так, Г. И. Гайсина видит решение этой проблемы в реализации «культуроемкого содержания и личностно развивающих педагогических технологий», в «воссоздании в образовательных структурах культурных образцов и норм общения» [2]. Ученые рассматривают также механизмы формирования культуротворческой ситуации в образовательном процессе (Л. Г. Соколкина), культуротворческой педагогической среды в саморазвитии педагогического коллектива (Т. В. Кузьмина), особой культуротворческой атмосферы культурного обмена в групповом педагогическом взаимодействии (Б. А. Жигалев) и т. д.

Проблемы формирования личностных качеств, реализуемые в культуротворческом процессе, рассматриваются как в отношении профессионально-педагогической культуры учителя (Г. И. Гайсина), так и в отношении личности учащегося. Например, в решении вопроса развития музыкальных школ, благодаря включению их в культурную жизнь, культурное пространство региона (О. В. Сабелева), формированию культуротворческих ценностей старшеклассников (Е. А. Качармина), инкультурации личности с помощью художественно-эстетических практик в дополнительном образовании и досуге (Г. Н. Комарова) и т. д.

Создается целостная культуротворческая модель Новой школы России (А. П. Валицкая), ее идея направлена на воспитание человека родной культуры. Ожидаемая социокультурная самоидентификация, проявляемая в устойчивости и реализации своей духовности, опирающейся на принадлежность к своему народу, станет базой в созидательной креативной деятельности, ориентированной в социуме.

Итак, культуротворчество является сложным, многоаспектным понятием, находящимся в центре проблемы взаимосвязи образования и культуры, решаемой в пользу формирования личности, способной к утверждению культуры в духов-

ной, творчески активной деятельностности, открытой к восприятию культурного опыта и способной, в этом случае, к новой созидательной культурной деятельности.

Список литературы:

1. Библер, В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в XXI век / В. С. Библер. – Москва.: Политиздат, 1991. – 412 с.
2. Гайсина, Г. И. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования: дис. … д-ра пед. наук. – 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dslib.net.
3. Коломийченко, Л. В. Социальное развитие детей дошкольного возраста в культурологической парадигме образования, дис. д-ра пед. наук. – 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dslib.net.
4. Леонтьева, В. Н. Онтология культуры: экзистенциально-антропологические основания культуротворчества / В. Н. Леонтьева // Наукова періодика. – 2009. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nbuv.gov.ua›…2009_27/Gileya27/F11.pdf.
5. Сергина, Е. С. Культурологический аспект профессиональной культуры будущего педагога в контексте идеи самотворения личности / Е. С. Сергина, Психология, социология и педагогика. – Апрель, 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psychology.snauka.ru/2012/04/449.

УДК 159.954

Данилова Т. А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

В статье раскрывается сущность понятий творчество, деятельность и творческая деятельность, виды творческой деятельности исходя из специфики ее содержательной направленности, рассматриваются этапы творческого процесса и его креативный характер.

Ключевые слова: культура – творчество – творческий потенциал – деятельность – творческая деятельность – креативность.

Danilova T. Activity as a factor of development and realization of creative potential personality

Abstract. In article the essence of concepts creativity, activity and creative activity, types of creative activity proceeding from specifics of its substantial orientation reveals, stages of creative process and its creative character are considered.

Keywords: culture – creativity – creative potential – activity – creative activity – creativity.

Формирование личностных качеств и развитие творческого потенциала человека связано с освоением им определенной системы культуры. Сама неповторимость личности является следствием активного освоения культуры. В тоже время, о культуре личности правильно судить не столько по ее культурному багажу, сколько по ее реальной социальной деятельности и поведению, по полноте самореализации сущностных сил человека.

Известно, что человек одновременно выступает и как субъект, и как объект данного процесса. Следовательно «Культура развивается как единство противоположностей: опредмечивания социальных сил в деятельности и ее продуктах и распредмечивания, освоения реализованных в ее ценностях социальных сил и превращения их в духовное богатство социального субъекта» [7.с.191]. Культуру следует рассматривать, с одной стороны как почву, на которой возрастает творчество, с другой как продукт творчества. В этом смысле творчество есть движущая сила развития культуры, важнейший фактор ее динамики.

Многие ученые отмечают, что культура как феномен вообще стала возможной только благодаря такой способности человека, как деятельность. В этом смысле культура определяется как результат всей человеческой деятельности и все противоречия между природой и культурой преодолевается зачастую с помощью категории «деятельность».

Деятельность как категория отражает закономерное развитие общества и личности, поэтому философы склоны рассматривать деятельность как основной принцип, как феномен культуры. Сопоставляя понятия «деятельность» и «культура» П.С. Гуревич подчеркивает, что «не всякая деятельность рождает культуру, а только та ее часть, которая имеет божественный, сакральный характер и связана с поиском смыслов, вычитываемых в бытии». [3.с. 198].

Деятельность лежит в основе развития социальных и культурных ценностей личности и общества и характеризуется наличием определенных целей, своего предметного содержания, форм организации, способов регуляции и учета условий.

Анализ научных исследований показывает, что присвоение личностью культурных ценностей осуществляется в процессе деятельности. На основании этого можно утверждать, что деятельность выступает в качестве базового и системообразующего элемента культуры в развитии личности и реализации ее творческого потенциала.

С конца XIX века в философии разрабатывается идея наличия общечеловеческих компонентов культуры как регуляторов человеческой деятельности; идея ценностного подхода к деятельности как источнику формирования культуры. На этой основе сформировался философский принцип деятельности как связующее звено между теорией деятельности и ее практической реализации в виде руководящих указаний (принципов).

В общественных науках деятельность рассматривается как средство преображения действительности [3.с.130].

В психологии деятельность определяется как специфический вид человеческой активности, как некоторое субъектно-объектное отношение, в котором человек – субъект – определенным образом относится к объекту, овладевает им. А.Н. Леонтьев утверждает, что деятельность представляет собой систему, имеющую свое строение, внутренние переходы и превращения, свое развитие. [8.с.82].

Как правило, развитие личности, ее воспитание, образование проходит в сообществе себе подобных, т.е. в группах, объединениях. Поэтому для нас важно как деятельность, ее роль рассматривается в социальной психологии. Социальная психология, принимая принцип деятельности как один из принципов своей специальной методологии, адаптирует его к основному предмету своего исследования – группе.

«Принцип деятельности превращается, таким образом, в своего рода норматив социально-психологического исследования, определяет исследовательскую стратегию. А это и есть функция специальной методологии». [1. с.49].

В основание данного подхода закладывается определенная специфика: национальная, территориальная, историческая. Выявляются конкретный культурный уровень, его критерии, факторы, на него влияющие; определяются возможности приобщения к культурной деятельности; на эмпирическом материале изучаются различные виды общностей, в среде которых осуществляется культурная деятельность индивидов.

При таком подходе следует говорить о культурной деятельности.

Рассматривая, взаимосвязь культуры и деятельности в развитии личности Н.С. Злобин и В.М. Межуев. отмечают, что в основу понимания культуры кладется исторически активная творческая деятельность человека и, следовательно, развитие самого человека в качестве субъекта деятельности. Развитие культуры при таком подходе совпадает с развитием личности в любой области общественной жизнедеятельности. [4.с.36].

По мнению Т.Г. Киселевой и Ю.Д. Красильникова, «культурная деятельность – это деятельность по выявлению, сохранению, формированию, распространению и освоению культурных ценностей». Данная деятельность отличается глубокой личностной направленностью, поскольку несет в себе черты индивидуальности, одновременно сохраняя свою социальную значимость.

Рассматривая основные черты социально-культурной деятельности, они выделяют ее гуманистический, культурологический и развивающий характер. [6.с.7-11].

Отметим, что любая деятельность человека носит творческий характер, а само творчество начинается с непредвзятого взгляда на мир, с внутренней свободы, с нестандартного мышления, способствует самосохранению и воспроизведению сущего посредством качественных трансформаций и структур,

Человеческое творчество суть интегральная совокупность фантазии, предвидения и интуиции. [2.с.1053].

Основными видами творческой деятельности по традиции считаются художественное, научное, техническое творчество. Однако кроме них, существуют многие другие виды творчества: философское, педагогическое, социальное, политическое, идеологическое и т.д.

Как пишет Ю.А. Сухарев, «понятие творчество не просто будет характеризовать более многочисленный массив людей, занятых профессиональным творческим трудом, но и служить своего рода «пропуском» в эту культуру. Специфика творчества и творческой деятельности как особого вида человеческой деятельности такова, что далеко не все и даже не основная часть населения сможет быть приобщена к той новой культуре» [10. с. 27].

Творчество как область исследования культурологов, рассматривается как духовно-практическая деятельность, которая создает, распространяет и осваивает произведения искусства и материальные объекты, обладающие эстетической ценностью.

Основной мотив творчества – выразить надежды и тревоги своего поколения, раскрыть человеку смысл его существования.

Следует подчеркнуть, что творческий процесс носит этапный характер и складывается, как отмечает А.С. Кармин из следующих этапов:

- Постановка творческой задачи.
- Поиск решения.
- Рождение идеи, которая дает ключ к решению задачи.
- Разработка концепции (плана, сюжета, проекта, сценария), в которой задача получает решение.
- Материализация результата – воплощение его в форму, доступную для восприятия другими людьми (текст, чертеж, изделие т.д.). [5.с.675].

Результат творческой деятельности, заключается не только в том, что он принимает вид особого материального предмета, но и также в изменении личности, которое проявляется в ее образе жизни, поведении, деятельности.

Творчество, есть высшая форма креативности, имманентно присущая всем уровням человеческого бытия.

Под креативностью следует понимать совокупность мыслительных и личностных качеств, способствующих проявлению и становлению творчества как субъективного, индивидуально окрашенного стиля деятельности личности.[9.с.130-134].

Креативность включает способность порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем, нестандартно разрешать проблемные ситуации, находить оригинальные решения возникающих проблем. Являясь универсальным качеством личности, креативность проявляется и реализуется в творческой деятельности человека. Поэтому приобщение к творческой деятельности, создание условий для реализации творческого потенциала личности – одна из основных задач современной системы образования.

Креативная деятельность есть процесс культуротворчества, который следует рассматривать как способность и готовность личности создавать культурные ценности не только для общества, но и формировать культуру в себе.

И так творчество выступает как деятельность, отличающаяся нестандартностью, оригинальностью, неповторимостью, оригинальностью, неповторимостью, связанная с постоянным развитием человеком своих способностей. Творчество часто связано с особым психологическим феноменом – состоянием вдохновения, творческого экстаза, в котором субъект ощущает огромный прилив сил и проявляет удивительную активность и работоспособность.

Результаты творческой деятельности человека зависят не только от общих и специальных способностей. Они определяются творческим потенциалом личности, который проявляется в любой деятельности в том особом стиле ее выполнения, который мы называем творческим включая, мотивацию деятельности личности, особенности ощущений, восприятия, представлений, памяти, воображения, мышления, специфику эмоциональной и волевой регуляции деятельности, а также уровень присвоения культурных ценностей.

Список литературы:

1.Андреева, Г.М. Социальная психология: учеб. для высш. заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 376 с.
2. Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Совр. литератор, 2001. – 1312 с.
3. Гуревич П.С. Современный словарь-справочник /П.С. Гуревич. – М.: Олимп; ООО «Фирма «Изд-во АСТ», 1999. – 528с.
4. Злобин, Н.С. Культура – человек – философия: к проблеме интеграции и развития / Н.С. Злобин, В.М. Межуев и др. // Вопросы философии. – 1982.№ 1. – С.36.
5. Кармин, А.С. Культурология: Учебник. – 3-е изд. Стер. СПб.: Изд-во «Лань»: 2004. – 928 с.
6. Киселева, Т.Г. Основы социально-культурной деятельности: учеб. пособие / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М.: МГУК, 1995. – 136 с.

7. Коган, Цель и смысл жизни человека / Л.Н. Коган. – М.: Мысль, 1984. – 252 с.
8. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
9. Малахова, И.А. Моделирование процесса развития креативности личности в социокультурной среде / И.А. Малахова // Вестник Моск. Гос. Ун-та культуры и искусств. – 2006. – № 3, ч.1. С. 130-134.
10. Сухарев, Ю.А. Глобализация и культурные трансформации в современном мире (приоритеты, тенденции, противоречия): автореф. Дис. На соиск. Учен. Степ. Д-ра филос. Наук. – М.:ГУКИ, 2001. – 37 с.

УДК 378

Жаркова А. Ф.

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ПРОЦЕСС ВОСПИТАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТА

Статья посвящена проблеме воспитания нравственных качеств студента.
Ключевые слова: нравственность, воспитание, иностранный язык.

Zharkova A. F. Foreign Language Learning as a Process of Education of Moral Qualities of the Student

Abstract. The article is devoted to studying the problem education of moral qualities of the student.
Keywords:morality, education, foreign language.

В конечном счете основой всех человеческих ценностей служит нравственность.

А. Эйнштейн

Рост интереса к иностранному языку в последние годы обусловлен, несомненно, развитием международных связей во всех сферах жизни и деятельности людей (обмен научно-технической информацией, туризм, подготовка специалистов для работы за рубежом), углублением контактов с зарубежными фирмами, открытием центров английского, немецкого и французского языков и культуры, просмотра оригинальных фильмов и телепередач, а главное возможностью реального общения с носителями языка. Это причина объективная.

Субъективная причина состоит в том, что владение иностранным языком рассматривается обучаемыми как важное качество, свойство личности. Поэтому неслучайно в «Концепции модернизации российского образования» приоритетным направлением современного образования наряду с информатикой, экономическими и правовыми знаниями провозглашается и иностранный язык.

Изменения, происходящие в социальной, экономической и духовных сферах нашего общества, утрата ранее значимых ценностей и возникновение новых не могли не отразиться на развитии образования. Нельзя не согласиться с Б.С. Гершунским, что необходимым условием успешности каких бы то ни было преобразований и реформ в сфере образования является доказательное и прогностически состоятельное обоснование ценностно-целевых приоритетов образовательной деятельности [2].

В Законе Российской Федерации «Об образовании» провозглашаются «гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности» [5]. Мы, как и Ричард Шейерман, полагаем, что приобщение к общечеловеческим ценностям не знает возрастных и функциональных барьеров. …Общечеловеческими ценностями должна быть насыщена, …, сама жизнь [3]. Только человеческое общение в разных его формах способно не только разрушить барьеры непонимания, предрассудки и предубеждения, но и породить желание учиться друг у друга, обмениваться идеями, обогащаться ими [3]. Общеизвестно, что важнейшей проблемой на сегодня является проблема межкультурного общения и приобщения к культурному наследию и духовным ценностям своего народа и других народов мира.

Студенты должны знать, что «настоящей русской интеллигенции всегда были свойственны глубокое уважение ко всем народам и поддержка национальных меньшинств. «Хороших» и «плохих» культур нет. Каждая культура права. Единственно приемлемой формой их сосуществования и взаимодействия является диалог культур. Чтобы вести диалог, культуру надо узнать, знать и понимать, надо быть укорененным в культуру [1].

Встреча двух культур на занятиях по иностранному языку дает возможность нам, студентам, знакомясь с феноменами иноязычной культуры, глубже осознать самобытность родной культуры. Иностранный язык является не только инструментом межкультурной коммуникации, но и средством познания своей родной культуры, открытия ее уникальности и своеобразия. Великий немецкий поэт Вольфганг Гете сказал однажды: «Тот, кто не знает иностранного языка, не знает и своего собственного» («*Wer keine Fremdsprache spricht, kennt auch seine Muttersprache nicht*»). В настоящее время, в эпоху грандиозных перемен, когда происходят профессиональные контакты между представителями разных культур, это обозначает: «Тот, кто не знает иноязычной культуры, не знает и своей собственной». Человек, не знающий своей культуры, не питающей к ней подлинного уважения, никогда по-настоящему не познает и иную культуру. … овладение чужой культурой должно повышать статус ученика как субъекта родной культуры [6, с. 94].

Согласно В.В. Сафоновой, принцип диалога культур предусматривает сопоставительное коммуникативно-ориентированное соизучение иностранного языка и культуры в комплексе с углублением знаний и уровня владения родным языком и знаний о его культуре [7].

Знакомство со страной изучаемого языка происходит на основе сопоставления знаний о своей стране, крае. Важная задача преподавателя – познакомить обучаемых с культурой страны изучаемого языка, постижение которой помогает лучше и полнее осознать и понять свою национальную культуру. Познание и усвоение культуры страны изучаемого языка не должно являться самоцелью, а лишь поводом для более глубокого понимания и осмысления своей родной культуры. Поэтому обучение строится как диалог культур. Взаимосвязь двух культур, приобщение обучаемых к прекрасному через знакомство с литературными произведениями, литературными переводами французских и немецких поэтов, песнями, микро-

спектаклями обогащает внутренний мир обучаемых, влияет на их интеллектуальное развитие, формирует эстетический вкус. Необходимо отметить, что каждая культура заключает в себе «Космо-Психо-Логос, т.е. единство национальной природы, склада психики и мышления» [4]. Аутентичные тексты, используемые на уроках, отражают образ жизни и поведения носителей языка, их нравы, обычаи, традиции, особенности мышления, их культуру. Сравнительный анализ пословиц и поговорок позволяет нам понять общность тех ценностных идеалов, к которым стремились разные народы.

Общеизвестно, чтобы понимать язык чужой культуры, человек должен быть открыт к культуре отечественной. «От близкого – к далекому, от родного порога – в мир общечеловеческих знаний» – только так можно постичь лучшее в других культурах, только в таком случае диалог будет плодотворен и эффективен. Зачастую мы знаем о стране изучаемого языка больше, чем о крае, где проживаем. Студенты без труда называют 4-5 рек Англии, Франции, Германии, но назвать то же количество рек Челябинской области не могут. Студенты восхищаются природой страны изучаемого языка, не замечая красоты своего края. Иностранцы же, побывав у нас, называют наши места «второй Швейцарией». «Самое стабильное в национальной целостности – это природа. Природа постоянно «питает» национальную целостность, в ней совершается история данного народа. Если природу понимать так, как ее трактует народ, и фольклор, и поэзия, тогда она – Великая Матерь(я) и, как мать – кормилица и заботница, излучает душу – ее явления полны смысла. Природа – это заповеди, в которые надо вникнуть и расшифровать данному народу» [4].

Необходимо отметить, что существующие учебники и учебно-методические комплекты не всегда удовлетворяют требованиям сегодняшнего дня по вполне объективной причине: они создаются в основном методистами, живущими в столице или в близлежащих городах и не отражают региональной проблематики. А сегодня, когда возрастает самостоятельность отдельных краев и областей, региональные проблемы становятся все более актуальными. Работа с текстами, несущими информацию, близкую и дорогую нам, значительно повышает мотивацию. Материал краеведческого характера при изучении иностранного языка, который использует преподаватель в работе и найденный и собранный нашими усилиями, способствует сознательному и прочному его усвоению, развивает у студентов познавательный интерес к родному краю, его природе, истории и культуре. Изучение иностранного языка и иностранной культуры способствует укреплению глубинных основ личности, произрастающих из корней национальной культуры, духовное совершенствование обучаемых на базе новой культуры в диалоге с родной, осознание универсальности фундаментальных духовных и общечеловеческих ценностей (Л.В. Хведченя).

Список литературы:

1. Бондаревская, Е.Б. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания [Текст] / Е.Б. Бондаревская // Педагогика. – 1995. – № 4.
2. Гершунский, Б.С. Концепция самореализации личности в системе обоснования ценностей и целей образования [Текст] / Б.С. Гершунский // Педагогика. – 2003. – № 10.
3. Гершунский, Б.С. Общечеловеческие ценности в образовании[Текст] / Б.С. Гершунский, С. Шейерман // Педагогика. – 1992. – № 5-6.
4. Жаркова, А.Ф. Диалог культур на уроке иностранного языка как воспитание нравственных качеств студента [Текст]/ А.Ф. Жаркова // Научно-практические исследования и проблемы современной молодежи: Труды II Международной молодежной науч.-практ. конф. Т. 4. Елабуга, 23-24 декабря 2010 г. – Казань: Казанский гос. техн. ун-т им. А.Н. Туполева, 2010. – С. 261-265.
5. Закон Российской Федерации «Об образовании». – М., 2003.
6. Пассов, Е.И. Франция и Россия: диалог двух культур [Текст] / Е.И. Пассов, Л.Г. Веденина // Иностр. яз. в шк. – 2001. – № 2.
7. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций[Текст]/ В.В. Сафонова. – Воронеж, 1996.

УДК 378

Кравчук В. И.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИХ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматривается физкультурное образование на основе взаимосвязи социокультурного развития и профессионального становления личности студентов в вузе и необходимые социально-педагогические условия.

Ключевые слова. Социально-культурная среда, физкультурное образование, системный подход, ориентация на социокультурные ценности.

Kravchuk V. Sociocultural development of the identity students in the course of their sports education

Abstract. Sports education on the basis of interrelation of sociocultural development and professional formation of the identity of students in higher education institution and necessary social and pedagogical conditions is considered.

Keywords: Sociocultural environment, sports education, system approach, orientation to sociocultural values

Социокультурное развитие личности рассматривается в свете ценностных ориентаций, социализации личности, интеграции личности в социокультурное пространство [2].

Проблемы социокультурного развития личности в культурологии исследовали М. Вебер, Б. С. Ерасов, В. М. Розин, П. А. Сорокин, О. Ясперс, и др. Все они отмечают необходимость вхождения личности в социокультурное пространство. Это вхождение осуществляется на основе диалога личностной культуры специалиста и культурных ценностей социума, обращенных, в первую очередь, к человеку. Проблему социокультурного развития личности в социологии исследовали В. П. Андрущенко, В. Г. Афанасьев, Н. И. Горлач и др. П. А. Сорокин развитие личности связывает с ее социализацией, ориентациями в социокультурных ценностях, их присвоением. В. П. Андрущенко и Н. И. Горлач рассматривают социокультурное развитие личности как процесс воспитания, основывающийся на системе принципов [4]. Социокультурное развитие личности связано с социокультурным пространством, с деятельностью человека, носящей социокультурный характер.

Отмечается, что социокультурное пространство, в узком смысле, – это социально- культурная среда, в которой происходит развитие личности вообще и становление специалиста, в частности [3].

Т. Шибутани развитие личности и ее социализацию связывает с установлением социального контроля и самоконтроля, с уровнем развития культуры личности и личностных установок [5].

Социокультурное развитие предполагает устойчивые позитивные изменения в триаде «Культура – Личность – Общество». Вопрос о социокультурном развитии имеет два подхода, различающиеся центрированием различных элементов триады: личности или общества. В первом случае определяющим элементом, задающим и обусловливающем социокультурное развитие, выступает развитие личности. Духовность выступает как качественная определенность личности. Духовная личность, способная к самоконтролю, выступает важнейшим фактором социальной стабильности.

Если социокультурное развитие определяется и обусловливается развитием личности, в жизни общества нравственный аспект начинает играть важнейшую роль. Общество становится устойчивым, оказывается стабильным к воспроизводству духовной личности, которая благодаря свойственным ей самоконтролю и самоограничению, составляет основу общественного порядка, выступая в то же время субъектом социальных изменений [1].

В качестве величайшей угрозы современному российскому обществу учеными рассматривается крайнее ослабление национального духа, которое проявляется, в первую очередь, в ослаблении воли к жизни.

Это ослабление воли к жизни обнаруживает себя в физическом способе ухода из жизни (суицидах), это и социальная смерть (наркомания, алкоголизм, бродяжничество) и психическая смерть (рост психических расстройств).

Социальные девиации являются в значительной степени следствием фрустрации (крайнего напряжения, возникающего в результате невозможности достижения актуальных целей). Усиление борьбы с девиацией, как правило, еще больше нагнетает напряжение, тем самым интенсифицируя процесс воспроизводства девиации.

Решение данной проблемы предполагает, с одной стороны, изменение условий жизни самого человека, установление социального порядка, способствующего сокращению поля девиации. С другой стороны – формирование личности с развитой ценностно-смысловой сферой, способной к самоконтролю, ответственной и устойчивой к фрустрации.

Проблемы социокультурного развития личности становятся приоритетными. Образование, физкультурное образование в том числе, рассматривается как основа взаимосвязи социокультурного развития и профессионального становления личности специалиста в вузе.

Развитие личности в процессе физкультурного образования зависит от наличия необходимых социально-педагогических условий. В нашем исследовании мы рассматриваем только необходимые педагогические условия. Это значит, что только обязательный их учет может привести к положительному результату в социокультурном становлении и развитии студентов-музыкантов в процессе физкультурного образования личности. К их числу прогностически мы относим: системный подход к организации процесса физкультурного образования, исходя из экологии нравственных межличностных отношений, основанных на соответствующих нравственно-правовых нормах; ориентацию студентов на социокультурные ценности физической культуры; формирование установки на непрерывное преемственное физкультурное образование будущего специалиста.

Социокультурный аспект физкультурного образования выступает, таким образом, как внутренний элемент общей образовательной системы, нуждается в системном подходе. Системный подход к формированию социокультурного аспекта физкультурного образования выступает как способ и принцип организации педагогического процесса. При этом он требует рассмотрения физкультурного образования будущего специалиста как целостности, состоящей из взаимосвязанных структурных компонентов, а физкультурное образование студентов-музыкантов выступает как качественно более высокий уровень подготовки, который включает в себя: определение целей и задач в соответствии с уровнем развития общества, личности, средств образования, социальных потребностей государства; отбор содержания образования для достижения поставленных целей, развития и воспитания необходимых качеств творческой личности; выбор средств образования (форм, методов, пособий и т. д.) в соответствии с целями и задачами, уровнем развития личности студентов и особенностями педагогического процесса; наличие взаимодействия факторов и необходимых условий, обеспечивающих высококачественное физкультурное образование личности студента; внутреннюю организацию процесса развития личности, взаимодействие составных элементов процессуальной системы, выполнение составными элементами своих функций.

Физкультурное образование студентов как социально-педагогическая система связано с их социализацией, приобретением опыта социальных отношений, в том числе физкультурно-спортивных, с формированием направленности на занятия физической культурой. Система физкультурного образования позволяет сохранить и развить цикличный характер ее функционирования. Высший уровень системы физкультурного образования – это целостность, в которой развиты все составные элементы системы. Физкультурное образование студентов – это система взаимодействия преподавателя, студентов, средств образования. Результат функционирования этой системы – появление новых личностных качеств у студентов. Сложность использования системного подхода к физкультурному образованию студентов состоит в том, что приходится иметь дело с уровневым подходом (социальным, педагогическим, психолого-педагогическим). На социальном уровне управление системой физкультурного образования студентов следует рассматривать с позиции определения общественных целей воспитания, соответствующих социальных факторов и условий функционирования системы образования, способов реализации факторов и контроля.

На педагогическом уровне следует предусмотреть организацию функционирования педагогического процесса физкультурного образования: взаимодействие преподавателей и студентов со средствами образования, личностью студента и коллектива; участие студентов в спортивной жизни коллектива. На психолого-педагогическом уровне следует предусмотреть перевод обучения в самообучение, воспитания – в самовоспитание, образования – в самообразование, связать функционирование процесса с анализом и самоанализом, коррекцию с самокоррекцией как самого процесса, так и деятельности отдельного студента.

Система физкультурного образования включает в себя содержание, этапы своего развития, решение соответствующих проблем (ситуаций). Процесс физкультурного образования – управляемая система. В известной мере можно говорить об уровне управления и самоуправления физкультурным образованием студентов.

Управление физкультурным образования студентов рассматривается с нескольких позиций: содержания образования, этапного подхода к управлению проблем, которые решаются в процессе управления, перевода управления в самоуправление самообразованием.

В процессуальном плане системный подход связан с ориентацией студентов на социокультурные ценности физкультурного образования: с формированием направленности личности на познавательные ценности (терминальные и инструментальные); с развитием духовных, познавательных потребностей; с приведением ценностей (особенно познавательных и нравственных) в соответствующую систему; с выбором ценностей для удовлетворения соответствующих потребностей развивающейся личности; с поэтапным включением общественных ценностей в структуру личности; со своевременной их коррекцией в связи с развитием личности и ее потребностей.

Педагогический процесс физкультурного образования – это единство обучения, воспитания и развития, сущность которого в передаче и приобретении опыта физического развития студентами.

Физкультурное образование выступает как открытая, саморегулирующаяся социокультурная педагогическая система, поэтому ее относят к синергетическим системам. При этом физкультурное образование выступает как подсистема общей системы образования с явно выраженной социальной направленностью. Имея в виду данный социокультурный аспект, мы вводим понятие «социофизкультурное» образование.

Системный подход, исходя из управления, всегда ориентирован на достижение соответствующих целей, выступающих в форме терминальных ценностей. Поэтому ориентация на социокультурные ценности физкультурного образования выступает важным условием в подготовке студентов как специалистов.

Литература

1. Джерелиевская, И. К. Человек в социокультурной реальности. / И. К. Джерелиевская. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2005. – 320с.
2. Крапивенский, С. Э. Социальная философия / С.Э. Крапивенский. – Волгоград: ВГУ, 1996. – 352с.
3. Литвак, Р.А. Социокультурное образование и развитие личности будущего специалиста: Теория и практика / Р.А. Литвак, М. Е. Дуранов, И. И. Дуранов. – М.: Гуманитарный центр ВЛАДОС, 2009. – 242с.
4. Социология: наука об обществе / Под ред. В. П. Андрущенко. – Харьков: Рубиком, 1996. – 687с.
5. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов на Дону: Феникс, 1998.– 544с.

УДК 37

СЛОВО НАСТАВНИКА

Литвак Р. А.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ДОСУГОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ

В статье рассматриваются основные направления реализации организационно-педагогических условий развития досуговой культуры подростков; раскрываются основные механизмы, обеспечивающие их воплощение в условиях детского оздоровительного лагеря, описана методика реализации условий.

Ключевые слова: досуговая культура, детский оздоровительный лагерь, организационно-педагогические условия развития досуговой культуры подростков.

Litvak R. Organizational and pedagogical conditions of development of leisure culture of the teenagers in welfare activity of a children's recreation camp

Abstract. In article the main directions of realization organizational and pedagogical conditions of leisure culture development of teenagers are considered; the main mechanisms providing their embodiment in the conditions of a children's recreation camp reveal, the technique of realization of conditions is described.

Keywords: leisure culture, children's recreation camp, organizational and pedagogical conditions of development of leisure culture of teenagers

На основе теоретико-методологических исследований и обобщения педагогического опыта нами был определен комплекс организационно-педагогических условий, который опирается на возможности педагогической среды детского оздоровительного лагеря как наиболее технологичной и подвижной части культуры, способствующих формированию личностных качеств.

Данные условия, должны быть специальным образом организованы и сконструированы, так как каждое из них способствует достижению определенной цели, и лишь системная организация выявленных условий способствует достижению единой цели и реализации организационно-содержательного блока выстроенной нами модели развития досуговой культуры подростков в социально-культурной деятельности детского оздоровительного лагеря.

Обоснование первого условия – *подготовка педагогического коллектива к развитию досуговой культуры подростков в социально-культурной деятельности детского оздоровительного лагеря* – связано с выделением тенденций в аспектах содержания и организации подготовки педагогического состава к работе в детском оздоровительном лагере. К современным тенденциям мы относим следующие: основной акцент в программах сделан на приобретение будущими специалистами набора компетенций, необходимых для организации педагогической и культурно-досуговой деятельности с детьми в каникулярный период; осуществляется ценностное ориентирование членов педагогического отряда как участников педагогического процесса; акцентируется внимание на развитие качеств личности педагога детского оздоровительного лагеря; осуществляется рефлексия и пропагандирование педагогической деятельности в детском оздоровительном лагере. Отсюда, предлагаемая нами программа подготовки педагогов непрерывна и этапна: работа с педагогическим составом в вузах-партнерах; адаптация к системе детского оздоровительного лагеря, особенностям ведения педагогической деятельности, соответствии его целей и задач; развитие профессионально-личностных качеств педагогов; рефлексия и саморефлексия; выстраивание траекторий саморазвития.

Обоснование второго условия развития досуговой культуры подростков в социально-культурной деятельности детского оздоровительного лагеря –*организация социально-культурной деятельности лагеря на основе самоуправления, подчиненная развитию самостоятельности, ответственности* – основано на: содержании перспективных документов, связанных с

воспитанием подрастающего поколения, например, в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2020 г. одной из основных задач образования является развитие навыков самообразования и самореализации подростка; возрастных ориентациях подростков в сфере культуры, направленные на его социализацию; задачах организации социально-культурной деятельности в лагере по развитию досуговой культуры подростков, которые заключается в развитии позиции самого подростка от «Я – зритель» к «Я – участник», и к «Я – организатор» и подчинены развитию самостоятельности, ответственности (образовательные, развивающие, воспитательные) [2, с. 16].

Обоснование третьего условия – *организация социально-культурной деятельности подростков в различных поликультурных группах* – связано с пониманием поликультурности как возможности взаимодействия с людьми как представителями различных культур. При этом организация социально-культурной деятельности подростков в поликультурных группах связана с некоторой динамической системой разновеликих и разносодержательных культурных элементов, взаимовлияний субъектов воспитательной деятельности детского оздоровительного лагеря, которая обеспечивает приобщение подростков к общечеловеческим и национальным ценностям, различным социальным и культурным традициям, тем самым расширяя и обогащая опыт их досуговой деятельности.

Практическая реализация организационно-педагогических условий развития досуговой культуры подростков в социально-культурной деятельности детского оздоровительного лагеря заключалась во внедрении Комплексной программы, включающей в себя этапную реализацию проектов («На старте лета», «В команде с друзьями», «Мир детства – мир творчества», «Орнамент России», педагогическую аналитику, в соответствии с направлениями деятельности (культурно-образовательная, культурно-творческая, коммуникативная, рекреационно-оздоровительная, аналитическая) и механизмы деятельности (конкурсно-игровая программа; клуб по интересу; работа с детской инициативой, работа с детскими органами самоуправления, образовательные студии, «Волна отношений» [3] и др.), реализуемые на нескольких уровнях – отрядная деятельность, деятельность нескольких отрядов на уровне одного центра, уровень всего лагеря, уровень всего «Орлёнка», деятельность после окончания смены и отъезда подростков домой.

Целью проекта«На старте лета» выступало создание условий для формирования и обогащения у подростков опыта организации досуга, направленного на развитие их творческого потенциала и реализацию способностей в художественно-эстетической деятельности, что связывалось с реализацией следующих форм деятельности. Фестиваль визуальных искусств, программа фестиваля были интегрирована в программу смены, участие детей в жюри различных конкурсах послужило толчком к развитию творческого направления в лагере; профессиональные старты, программа специализированной смены была реализована на уровне профильного отряда, также её участники стали организаторами общелагерных дел, что послужило катализатором системы детских дел в лагере; морской отряд, осуществленный в момент заезда отбор позволил выявить заинтересованных в морской деятельности детей; туристский отряд, осуществленный в момент заезда отбор позволил выявить заинтересованных в туристско-спортивной деятельности детей. Конкурсная программа «Лето твоих побед» – продемонстрировала подросткам многообразия форм досуга, образцов здорового образа жизни в условиях лагеря. Туристическая тропа «Тропа друзей» – создала условия для сплочения коллектива. Акция «Творчество», включающая выполнение заданий на каждую букву слова «творчества» с фотоотчетом в группе лагеря (в контакте), одним из таких заданий стала буква «О» – организовать дело, игру или акцию для своих друзей. Для определения перспектив применения подростками приобретённого опыта в области организации собственного досуга и досуга для друзей и сверстников, для осознания подростками полученного опыта и умений, на уровне отряда прошли подиум-дискуссия «Культурный досуг», направленная на осознание подростками значимости организации свободного времени и досуга. На отрядном деле «Азбука моего досуга» подростки обсуждали вопросы: «Что такое азбука?» и «Что такое досуг?», какую азбуку своего досуга они представляют и будут создавать в течение Фестиваля. Выставка «Фестивальное многоцветье», на которой были представлены самые интересные работы детей и подростков: фотографии, рисунки, поделки, эссе, стихи. Творческое дело «Мой культурный прорыв», на котором особое внимание уделялось анализу приобретенной досуговой культуры.

После реализации каждого дела, акции, игры и т.п. в отрядах проходил обмен опытом по формам организации и проведению дел по итогам которого сформирован on-line банк «Идея в подарок» [4]. За летний сезон участниками Советов лагеря были организованны и проведены 18 общелагерных дел и 34 отрядных и межотрядных дел: 6 смена (13 дел), 7 смена (7 дел), 8 смена (7 дел), 9 смена (9 дел) и 10 смена (16 дел).

Кроме того, при реализации педагогических условий внедрялись:

– курсы повышения квалификации (144 часа) по подготовке к лету, направленные на ознакомление с основными направлениями работы воспитателя: базовой методикой «Орлёнка», организацией коллективно-творческой деятельности в отряде, методикой работы с временным детским коллективом и внеотрядным объединением, проектированием смены, организацией экскурсионной деятельности. Так же в течении всех смен повышали свое педагогическое мастерство через участие в методических занятиях «Культура поведения и организация массовых мероприятий», «Система тематических огоньков», «Малые формы работы», «Написание рецензий», подиум-дискуссия «Культура творчества»; через презентацию собственного педагогического портфолио, выступления на педагогических совещаниях лагеря, а также в период проведения открытых мастер-классов для педагогов лагеря.

– организовывалась система самоуправления, которая помимо стандартных органов самоуправления лагеря – Совет «Командиров» (сбор информации, организационная функция отряда); Совет «Чистоты» (тематические занятия, организация дел экологической направленности, организация конкурсов); Совет «Физоргов» (организация пляжной спартакиады, проведение зарядок, акций, флешмобов физкультурно-оздоровительной деятельности), приобрела инновационные: Совет «ТЕХНОдвижение», для получения знаний о профессиях технической сферы; Совет «БЕЗопасности», обучение правильному поведению, пребывания на территории лагеря и Центра; Совет «ПроПорция», формирование ясных представлений о продуктах, приносящих пользу организму, об организации правильного здорового питания; Совет «Аналитиков» – обучение аналитическим формам работы и их применению. В работе ОСУ приняли участие 42,4% подростков лагеря [1].

– активизация социально-культурной деятельности подростков в различных поликультурных группах была воплощена в смене «Культур много – Россия одна», которая связывалась со знакомством с игровыми формами досуга. Условие реализовывалось посредством тематических дней: «Сюита народных игр» (повышение интереса у подростков к народным иг-

рам, воспитание умения действовать в коллективе, уметь переживать за успехи и промахи своего друга по игре); презентация «Мастерских творчества» (педагоги продемонстрировали песенную, декоративно-прикладную, танцевальную и праздничную культуру России); «Город мастеров» (цикл занятий направленных на содействие в освоении подростками танцевальной, песенной, театральной, изобразительной культуры России, народного эпоса и фольклора); проект «Народные сокровища России» (отношения подростков к народной культуре через современную песню, танец, рисунок (граффити)). В заключении был проведён опрос «Какие мы?», по результатам которого прошел подиум-дискуссия на тему «Всемирное наследие, как культурная ценность».

Таким образом, организационно-содержательная деятельность по развитию досуговой культуры подростков в социально-культурной деятельности детского оздоровительного лагеря опирается на комплекс педагогических условий, что реализует возможности детского оздоровительного лагеря как наиболее технологичной и подвижной части культуры в аспекте социально-культурной деятельности, организующей наследование общечеловеческих ценностей, способствующих формированию качеств личности, предопределяющих жизнедеятельность подростка.

Список литературы:
1. Давлетчин, И. Л. Интегрированная модель развития досуговой культуры подростков в социально-культурной деятельности в детском оздоровительном лагере. Из опыта работы детского лагеря «Комсомольский» Всероссийского детского центра «Орлёнок». (теория, методика, практика) [Текст] / сост. И. Л. Давлетчин; ФГБОУ ВДЦ «Орленок», 2015. –210 с.
2. Бурцев, В. М. Государственная молодежная политика как фактор становления гражданского общества [Текст] : автореф. дис. ... канд. полит. наук / В. М. Бурцев. – Санкт-Петербург, 2007. – 26 с.
3. Киселева, Е. В. Волна отношений в детском оздоровительном лагере [Текст] / Е. В. Киселева, Н. Н. Киселев // Народ. образование. – 2010. – № 3 – С. 260 –263.
4. Ярошенко, Н. Н. Социально-культурная анимация [Текст] / Н. Н. Ярошенко. – М., 2005. – 126 с.

УДК 008.001

Новодворская Н. Б.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Данная статья посвящена роли менеджеров социально ориентированных некоммерческих организаций с точки зрения культурологического подхода. Проведен анализ культурообразующей составляющей содержания деятельности НКО.

Ключевые слова: Культура, культурологический подход, социально ориентированные некоммерческие организации.

Novodvorskaya N. B. Culturological aspect in the activities of a manager of a socially oriented non-profit organization

Abstract. This article is devoted to the role of managers of socially oriented non-profit organizations from the viewpoint of culturological approach. It includes a conducted analysis of the culture-forming constituent of non-profit organizations' activities.

Keywords:Culture, culturological approach, socially oriented non-profit organizations

Проводя анализ менеджмента некоммерческой организации (далее – НКО) с точки зрения культурологического подхода, следует определить уровень овладения общей, профессиональной и управленческой культурой, приобретение теоретических знаний и навыков в области управленческих теорий и технологий, осмысление ценностного поля и собственный выбор в пользу тех или иных приоритетов и способов деятельности.

Менеджер обладает полномочиями на практике реализовывать культуротворческие функции, которые позволяют транслировать определенные взгляды на жизнь, окружающий мир, формировать внутреннюю культуру организации, организовывать сопровождение процессу освоения культуры членами организации.

Социокультурная ситуация современного этапа развития общества характеризуется формированием в общественном сознании новых типов осмысления и способов преобразования действительности, сменой приоритетов и концепций в управлении организациями.

Культурологический подход применительно к специфике социльно ориентированных НКО – это создание единого ценностного ряда всех участников деятельности некоммерческой организации, начиная от менеджеров до волонтёров, это гармонизация интересов каждого участника процессов, социального заказа, интересов организации и целевой аудитории. Все, кто включен в круг прямого или косвенного влияния НКО формируют единое ценностное поле, вырабатывают общие подходы при осмыслении существующей действительности, принимают участие в проектировании ожидаемого будущего состояния и разрабатывают стратегию внедрения изменений как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане. Особое значение приобретает опыт каждого участника вне зависимости от его роли: менеджер, волонтер, получатель услуг, так как в процессе непрерывного взаимодействия происходит взаимодополнение и взаимообогащение, освоение социокультурного контекста, творческое созидание.

Невозможно недооценивать роль менеджеров НКО в процессе формирования в общественном сознании новых типов осмысления и преобразования текущей действительности, что, в свою очередь, изменяет социокультурную ситуация как в отдельно взятой стране, так и в мире благодаря активному взаимодействию НКО в рамках международных программ.

Благодаря применению интерактивных форм взаимодействия с различными представителями общественности НКО принимают активное участие в формировании духовной культуры, так как эта деятельность связана с выработкой норм и эталонов поведения, жизненных установок, она сопряжена с усовершенствованием законодательства, формированием новых знаний и традиций, созданием образов и символов, они усиливают процессы творческого самосозидания людей, влияют на уровень общей культуры, так как инновации и лоббистская деятельность НКО способствуют изменению уровня осознанности и повышают ответственность людей за собственные действия.

Социально ориентированные НКО признают приоритет культуры в образовании, воспитании и общественном развитии. Именно поиск смысла бытия и стремление к непрерывному улучшению благодаря собственным усилиям и изменению общественного сознания приводит многих людей в НКО.

Деятельность социально ориентированных НКО – это способ вовлечения населения в активную позицию по освоению и интериоризации культуры, её совершенствованию и популяризации.

Содержание деятельности НКО носит культурообразующий характер. А менеджеры выступают в роли не только носителей и трансляторов культуры, но и создателей ценностей. Это обусловлено спецификой социально ориентированных НКО, которые способствуют интеграции личности в культуру, самоидентификации человека, закреплении и сохранении значимых для культуры смыслов. Это вполне соответствует пониманию самого термина «культура» в трактовке, сформулированной В. Е. Давидовичем, Ю. А. Ждановым и З. Файнбургом: «Культура – способ, придающий человеческой активности внутреннюю целостность и особого рода направленность, выступающий как способ регуляции, воспроизведения и развития всей общественной жизни» [5].

НКО зачастую в силу отсутствия жестких ограничительных барьеров по выбору способов деятельности берут на себя функции, которые не способны оперативно перестроить институты образования, культуры, органы власти. Именно НКО восполняют «пробелы», что особенно ярко представлено деятельностью НКО. Например, кризис системы образования, связанный с существующей системой «поддерживающего обучения», не способен оперативно создать новую систему и внедрить «инновационное обучение», «которое предусматривает выработку у обучаемых способности к проектной детерминации будущего» [1, с. 21]. НКО в данной ситуации являются активным дополнением, способным взять на себя функции по преломлению теории и соединению с реальной жизнью, ведь через участие в деятельности социально ориентированных НКО дети и молодежь имеют возможность осуществлять свои образовательные и культурные потребности и получать практические навыки.

Список литературы:

1. Аношкина В.Л., Резванов С.В. Образование. Инновация. Будущее. (Методологические и социокультурные проблемы). – Ростов-на-Дону: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2001 год.-176 стр.
2. Злобин Н.С., Межуев В.М. и др. Культура – человек – философия: к проблеме интеграции и развития // Вопросы философии. – 1982. – №1. – С. 33–51.
3. Каган М.С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с
4. Козловский В.П. Культурный смысл: генезис и функции. – Киев: Наук, думка, 1990. – 126 с.
5. Культурология. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Под ред. Г.В.Драча. – Ростов-на-Дону, 1995.
6. Ярошенко Н.Н. Социально-культурная деятельность в контексте формирования новых качеств социального взаимодействия // Вестн. Моск. ун-та культуры и искусства. Вып. 13. М., 2001. С. 39–43.

УДК 371

Джумаева Н. И.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

В статье рассмотрены вопросы профессионально-педагогической подготовки будущих учителей в Республике Узбекистан на основе Национальной программы по подготовке кадров, перестройка в структуре, характере образования

Ключевые слова: профессиональная подготовка, образование

Dzhumaeva N. Professional and pedagogical training of future teachers

Abstract. The article deals with the problems of professional – pedagogic training of future teachers of Uzbekistan on the basis of national programme on training specialists, rebuilding the structure and character of education.

Keywords: vocational training, education

Кардинальные изменения в жизни нашего общества нашли отражение в системе непрерывного образования. На основе Национальной программы по подготовке кадров перестраивается не только структура образования, но и его характер. «Самое главное, нужно осознать то, что не решив вопрос кадров, трудно будет добиться от наших действий и устремлений ожидаемых результатов, изменения нашей жизни, повышение духовности. Стало быть, совершенствование работы по подготовке кадров, соответствующих требованиям времени, должно стать главным направлением нашей деятельности»[1].

Образование в Узбекистане провозглашено приоритетным в сфере развития Республики, а личность его главным субъектом и объектом. Личности будущего учителя, как потребителю образовательных услуг, гарантируется качественное образование и профессиональная подготовка, всестороннее и гармоничное развитие согласно Государственным критериям личности будущего специалиста, изложенным в программе и Государственных образовательных стандартах; необходимость разработки и внедрения нового содержания эффективных организационных и педагогических форм и средств, с опорой на национальные и культурно-исторические традиции народа и общечеловеческие ценности, с учетом современных реалий; важность и актуальность профессиональных колледжей при государственнойрегламентации общих требований к содержанию, процессу, новымпедагогическим технологиям и качеству подготовки кадров, прежде всего наоснове демократизации, гуманизации, гуманитаризации профессионально- образовательного процесса.

Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отмечал, что самой трудной задачей при строительстве демократического государства с рыночной экономикой и гражданского общества будет «*…воспитание гармонично развитой, свободно мыслящей личности*» [2].

В условиях научно-технического прогресса современное непрырывное образование все полнее концентрирует фигуру учителя все пути социальных влияний на процесс формирования личности учеников. В связи с новыми техническими возможностями информационного обмена, контроля и учёта знаний расширяются функции учителя. Возрастают и требования к учителю как и носителю и все более полному выразителю гуманистических ценностей, как и лицу, определяющему творческий характер обучения.

«Технологическая подготовка будущего педагога связана с проблемами интеллектуального развития, активного обучения, становления творческой личности, восприятия профессиональной направленности мьгшления, с реализацией исследовательского принципа в организации учебной познавательной деятельности будущего педагога”

Педагогическое мастерство учителя является специфическим проявлением общей культуры личности и интегративным сочетанием ее качеств, объединяющим и процесс, и результат педагогической деятельности. Педагогическое мастерство представляет собой единство использования научных закономерностей и передового педагогического опыта. Поэтому в процессе перестройки системы образования эта проблема приобрела особую значимость. Тем более, что, несмотря на принимаемые меры в педагогических учебных заведениях, еще не созданы оптимальные условия для подлинного творческого становления и профессионального саморазвития будущего учителя.

К современному специалисту в области образования предъявляются новые требования, для реализации которых необходимы качественные изменения структуры, содержания и организационных форм педагогического образования.

Перед современной педагогикой стоят новые проблемы, связанные с развитием активности, творчески, самостоятельности и суверенитета личности, с созданием условий для становления и реализации индивидуальности.

Педагогическое мастерство – высокий уровень педагогической деятельности, проявляющийся, прежде всего, в мастерстве общения и ориентированный на гарантированный педагогический результат.

Понятие "подготовка будущих учителей" представляем как коммуникативно-деятельный подход к выполнению определенных профессиональных действий по решению учебно-коммуникативных задач, направленный на развитие определенных способностей будущих учителей к педагогическому общении. Неисчерпаемо многообразие способностей у обучающихся – нужно помочь им раскрыть и развить свои способности.

Мастерство педагога – понятие емкое и по своему содержанию многозначное. Оно включает эрудицию, свободное владение научным и учебным материалом, умение держаться, говорить убежденно, доходчиво, на высоком уровне культуры речи и взаимообщения с обучающимися. В научную и учебную эрудицию будущего учителя входит, прежде всего, знание народной педагогики и философско-педагогических идей, взглядов и воззрений мыслителей, особенно средневекового Востока (об учителе, его мастерстве, методах обучения и воспитания, языке и устной речи, пользования словом, об общении и отношении учителя – ученика); научно-теоретических, теоретико-педагогических и практических основ преподавания своего предмета на уровне высокого мастерства, культуры речи и педагогического общения, обусловливающих компетентное формирование у будущих учителей педагогических способностей, речевой культуры и профессионально-педагогической коммуникативности.

Учитывая вышесказанное, разработана модель современного учителя как эталона и образца для студентов – будущих преподавателей педагогического колледжа, которая создана на основе изучения требований к кадрам в Национальной программе, высказываний великих мыслителей – ученых Востока об учителе, Государственных образовательных стандартов, квалификационных требований к конкретному профессиональному профилю, соответствующие положений психологии, педагогики, современной теории и реальной практики подготовки педагогических кадров для профессиональных колледжей, на основе сформированных требований к современному учителю, а именно: высокая гражданская ответственность и социальная активность; реализация идеологии национальной независимости в своей деятельности; гуманистическая направленность, человеколюбие, любовь к детям; подлинная интеллигентность, высокий интеллектуальный уровень, духовная культура, желание и умение работать с другими; высокий профессионализм, инновационный стиль педагогического мышления, готовность к созданию нового и принятию творческих решений; потребность в постоянном самообразовании и готовность к нему; физическое и психическое здоровье, профессиональная работоспособность.

Итак, Национальная программа по подготовке кадров ориентирует высшие педагогические школы на современные направления образования, более совершенные теоретико-практические подходы к подготовке будущих преподавателей. При этом актуален вопрос профессионально-педагогической подготовки за счет активизации профессионально-познавательной и интеллектуально-творческой деятельности будущих педагогических кадров, педагогических новаций, тесной связи соотношения теоретической подготовки студентов с педагогической практикой, повышения уровня воспитательного процесса, особенно духовно-нравственного (на основе национальных и общечеловеческих ценностей), педагогической культуры, прежде всего педагогической этики; внимание самосовершенствованию, личностному и профессиональному.

Список литературы:

1. Каримов И.А.Современные кадры – важный фактор прогресса. Т. 6, -Т., «Узбекистон» -1998. -С 246.
2. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Т., 1997.

УДК 37

СЛОВО НАСТАВНИКА

Новаторов В. Е.

МОЛОДЕЖЬ «РЫНОЧНОЙ ФОРМАЦИИ» КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ ВОСПИТАНИЯ

Рассматриваются вопросы формирования личности в социально-экономических условиях, порожденных переходом к рынку. Анализируются позиции российских ученых, раскрывающих сущность и содержание воспитания и самовоспитания молодежи.

Ключевые слова: личность, воспитание, условия, факторы, самовоспитание .

Novatorov V. Youth of "a market formation" as object and subject of education

Abstract. Discusses the formation of personality in the socio-economic conditions created by the transition to a market economy. Analyses the position of Russian scientists explain the essence and content of education and self-education of youth.

Keywords: identity, education, conditions, factors, self-education.

Практически одновременно с наступлением эры рыночных преобразований предпринимаются попытки осмысления происходящих в общественной практике трансформаций, наблюдается активная рефлексия сущности воспитания подрастающих поколений.

Отечественные и зарубежные ученые – философы, психологи, педагоги, культурологи – пытаются разобраться в хитросплетениях условий и факторов формирования и развития личности, определить оптимальные пути её совершенствова-

ния и самореализации, сконструировать и обосновать технологии обучения и воспитания, адекватные потребностям общества с рыночной экономикой.

«Человек, отмечает Радугин А.А., – это живое, телесное существо, жизнедеятельность которого представляет собой основанный на материальном производстве, осуществляющийся в системе общественных отношений, процесс сознательного, целенаправленного, преобразующего воздействия на мир и на самого человека для обеспечения его существования, функционирования, развития» [7, с. 163].

Обращаясь к проблемам теории и методологии человека,Миголатьев А.А рассматривает его внутренний и внешний мир. При этом подчеркивается общественная предопределенность человека, условия и факторы развития его личности. С демократизацией всех сфер общественной жизни создаются объективные условия для раскрепощения сущностных сил человека, его субъективного волеизъявления, активного и целенаправленного вторжения в процесс и механизмы общественной детерминации собственной сущности. Человек получает возможность не на словах, а на деле преобразовывать общество, природу и самого себя.

Поскольку сущность человека проявляется во взаимодействии индивидов в различных областях, она может быть охарактеризована как процесс развертывания меры его бытия, взятого в историческом социоприродном контексте. Чем это бытие насыщеннее в материальном, интеллектуальном, нравственном и эстетическом отношениях, чем оно богаче и свободнее, тем, по общему правилу, должны быть содержательнее, свободнее проживающие в данном обществе люди. И напротив, бытие людей, отягощенное бедностью (нищетой) и бездуховностью, порождает искаженный тип человеческого общения и опять-таки, по общему правилу, – более или менее массовые деформации сознания и поведения людей[4 , с. 18].

Политические потрясения и экономические преобразования постсоветского времени затронули судьбы миллионов россиян, произвели глубокие и необратимые сдвиги в их сознании, поставили отдельных индивидов, целое сообщество перед необходимостью поиска иных, чем это было прежде, приспособлений к условиям реального бытия, вызвали к жизни неординарные действия и поступки людей в различных сферах общественной жизни. Возникла опасность духовной деградации, культурного «одичания», утраты лучших черт и качеств российского гражданина. В современной культуре,-отмечал Арнольдов А.И.,- человек с большим трудом становится личностью, хозяином своей судьбы, вырывается из безымянного людского потока.Сейчас как никогда необходимо сохранение в человеке индивидуальности, личностного начала, его потенций к совершенствованию, способности к свободному выбору. Глобальная агрессия средств массовой информации не самым лучшим образом влияет на человеческий облик. Драматизм создавшейся ситуации в том, что именно современное общество уродует человека, ограничивает его целостность, лишает нравственной чистоты и порядочности, достоинства и самобытности, превращает его в «массового человека», стандартизирует личную и общественную жизнь, делает из него манипулируемого индивида. Возникает серьезнейшая проблема, насколько в силах человек адаптироваться к новым культурным реалиям, способен ли он сегодня к жизни ради высшей цели. Любое культурное восхождение требует концентрации духовных сил, серьезного напряжения и преодоления, прежде всего, самого себя. Человек не только имеет право, но и обязан в соответствии со своими природными данными и способностями занимать в жизни достойное место[2, с. 153].

По БабанскомуЮ.К., каждое общество имеет свое представление о том, каким должен быть человек. Воспитание управляет процессом активной деятельности индивида, обусловливающей его психическое развитие. Усвоение социальных отношений и норм, управляющих ими, способов действий, системы научных понятий, моральных норм и есть тот процесс, внутри которого только и может происходить развитие личности[5, с. 41].

Подласый И.П. утверждает : « Человек не рождается личностью, а становится ею в процессе развития. Личность определяется мерой присвоения общественного опыта, с одной стороны, и мерой отдачи обществу, посильного вклада в сокровищницу материальных и духовных ценностей – с другой. Чтобы стать личностью, человек должен в деятельности, на практике проявить, раскрыть свои внутренние качества, заложенные природой и сформированные в нем жизнью и воспитанием[6; с. 87-88].

Развитие, замечает Безрукова В.С. – это объективный процесс внутреннего последовательного количественного и качественного изменения физических, психических и духовных сил человека, обеспечивающих реализацию его жизненного потенциала, его сущности и назначения.Развитие проявляется как прогрессивное усложнение, углубление, расширение, как переход от простого к сложному, от незнания к знанию, от низших форм жизни и деятельности к высоким. Социальное развитие состоит в постепенном вхождении его в общество – в общественные, идеологические, экономические, производственные, правовые, профессиональные и другие отношения, в усвоении своих функций [3, с. 5-6].

По мнению Аверченко Л.К.,воспитание может быть действенным, если переходит в самовоспитание, пробуждает собственную активность. Самовоспитание – это деятельность человека с целью совершенствования своих качеств и преодоления недостатков [1, с. 141].

Даже столь беглый анализ суждений ученых по поводу « рыночной парадигмы» воспитания и обучения позволяет заключить : эффективность воспитательного процесса на всех его уровнях – от общественного воспитания до самовоспитания – зависит от комплекса организационно-педагогических условий, без учета которых невозможно оптимизировать социальную практику формирования культуры молодежи.

Приведенные высказывания известных ученых относятся, главным образом, к начальному периоду социально-экономических преобразований в стране. Прошедшие с тех пор годы в полной мере подтвердили опасения педагогов относительно духовной деградации, как неизбежном последствии чрезмерного увлечения вещизмом и накопительством в ущерб развитию духовности и культуры. В последнее время много говорится и пишется о политической пассивности, падении нравов, правовой безграмотности молодежи. Во многом это происходит из-за отсутствия в стране продуманной и целенаправленной системы воспитательной работы. Так, обращают на себя внимание бессодержательность воспитательных акций, «флэшмобный» характер взаимодействия в молодежной среде, равнодушное отношение к истории, иногда откровенный цинизм и надругательство над святынями.

Причины происходящего – в отсутствии ясно очерченной национальной идеи, неразработанности современной педагогической парадигмы всестороннего и гармоничного воспитания, отчасти – демобилизационном настрое тех, кому по долгу службы приходится заниматься обучением и воспитанием молодежи. Назвать это «трудностями переходного перио-

да» не поворачивается язык: с момента распада СССР прошла без малого четверть века. Пора бы честно отрефлексировать происходящие в российском обществе события и целенаправленно искать конструктивных путей выхода из кризиса. В противном случае мы так и будем сокрушаться по поводу очередных «потерянных поколений».

Список литературы:

1. Аверченко Л.К. Психология и педагогика.-М., 2002.-175 с.
2. Арнольдов А.И. Цивилизация грядущего столетия.-М.: Грааль,1997.-328с.
3. Безрукова В.С. Педагогика.- Екатеринбург: Деловая книга, 1996.-344 с.
4. Миголатьев А.А. Философия человека.- Омск,1995.-103 с.
5. Педагогика / под ред. Бабанского Ю.К.,-М.: Педагогика,1984.-368 с.
6. Подласый И.П. Педагогика.-М.: Просвещение,1996.-432 с.
7. Радугин А.А. Философия. М.: Центр,1997.-272 с.

УДК 378.147

Исакова Т. И.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Одним из направлений исследований в России является проблема правовой культуры и ее воспитание у несовершеннолетних подростков. Однако проблема воспитания правовой культуры у несовершеннолетних правонарушителей недостаточно освещена в научных публикациях. На основе анализа психолого-педагогической и методической литературы, посвященной исследованию правовой культуры, разработана Программа воспитания правовой культуры несовершеннолетних правонарушителей в специальных профессиональных училищах закрытого типа. Выявлены и научно обоснованы педагогические условия, принципы, формы и методы эффективного решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: правовая культура, правовое образование, девиантное поведение, права подростка, социообразовательная среда, несовершеннолетние правонарушители, специальные профессиональные училища закрытого типа

Isakova T. The main directions of legal education culture and law-abiding behavior of juveniles in special educational institutions for children and adolescents with deviant behavior

Abstract. One of the directions of researches in Russia is the problem of legal culture and its education at minor teenagers. However the problem of legal culture education at minor offenders is insufficiently covered in scientific publications. On the basis of the analysis of the psychology and pedagogical and methodical literature devoted to research of legal culture the Program of legal culture education of minor offenders in special professional schools of the closed type is developed. Pedagogical conditions, the principles, forms and methods of the effective solution of the designated problem are revealed and evidence-based.

Keywords: legal culture, legal education, deviant behavior, the rights of the teenager, the sotsioobrazovatelny environment, minor offenders, special professional schools of the closed type

Тенденция возрастания уровня криминогенности в обществе, изменения в структуре и характере преступности, а главное в ее "омоложении", все это способствует тому, что в настоящее время на первое место выдвинут вопрос о радикальном изменении форм и методов работы с несовершеннолетними правонарушителями. При этом, по мнению большинства исследователей, основное внимание должно уделяться воспитанию у них правовой культуры. Практика показывает, что, как правило, именно недостаток правовой культуры сводит на нет все положительные качества подростков и приводит их к совершению преступления.

Воспитание правовой культуры у такой специфической категории, как несовершеннолетние правонарушители, представляет собой сложный психолого-педагогический процесс перевода объективных требований права и морали в личные убеждения несовершеннолетнего правонарушителя и на этой основе развития у него способности к саморегуляции своих действий и поступков. Несовершеннолетний правонарушитель должен научиться задумываться над своими поступками, оценивать их, сдерживать в необходимых случаях свои порывы с отрицательной направленностью, противостоять негативным влияниям, проводить различия между шалостями и противоправным поведением.

Процесс воспитания правовой культуры у несовершеннолетних правонарушителей характеризуется рядом психологических особенностей. К ним относятся прежде всего индивидуальные и групповые возрастные особенности, наличие противоречия между ограниченным жизненным опытом, не сложившимся еще пониманием социальных последствий своих действий, ограниченным правовым статусом и обычно завышенными правовыми притязаниями.

Исследованиям в области воспитания правовой культуры и законопослушного поведения несовершеннолетних правонарушителей посвящено большое число работ, по результатам которых разработаны соответствующие Программы. Основной направленностью этих Программ является либо профилактика правонарушений путем правового обучения в рамках учебно-воспитательной работы, проводимой в школах, учреждениях НПО и СПО, либо предотвращение повторных правонарушений несовершеннолетних, совершивших тяжкие умышленные преступления (убийства, разбои, изнасилования и др.) и отбывающих наказание в воспитательных колониях. Исследований, посвященных вопросам воспитания правовой культуры и законопослушного поведения несовершеннолетних правонарушителей в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей и подростков с девиантным поведением (далее по тексту спец. ПУ), к настоящему времени нет. Такие учреждения обладают отличительной от перечисленных выше учреждений социообразовательной средой, что требует обязательного ее учета при разработке Программы воспитания правовой культуры и законопослушного поведения. В связи наметившейся тенденцией к повышению доли спец. ПУ в общем объеме учебно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей проблема воспитания правовой культуры и законопослушного поведения является актуальной. Приведем их краткую характеристику спец. ПУ.

Спец. ПУ (всего 13) в Российской Федерации имеют статус Федерального государственного бюджетного специального учреждения для детей и подростков с девиантным поведением и подчинены Министерству образования и науки. В эти учреждения помещаются несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в «особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода (п.2 ст.92 УК РФ)» за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобожденных судом от наказания.

Основной целью деятельности спец. ПУ является психологическая, медицинская и социальная реабилитация детей и подростков с девиантным поведением. Для достижения цели решаются следующие задачи: создание необходимых условий для психологической, медицинской и социальной реабилитации воспитанников; создание необходимых условий для удовлетворения потребности личности в получении общего и профессионального образования, интеллектуальном, культурном, физическом и нравственном развитии; формирование у воспитанников гражданской позиции и трудолюбия, развития ответственности, самостоятельности и творческой активности; сохранение и преумножение нравственных и культурных ценностей общества и др.

Режимные условия содержания воспитанников спец. ПУ значительно «свободнее» чем в воспитательных колониях и полностью соответствуют положениям международной Конвенции о правах ребенка. Это обстоятельство создает возможности для воспитания правовой культуры и законопослушного поведения педагогическими мерами.

В основе процесса воспитания в спец. ПУ лежит личностно – ориентированный подход к воспитанникам. Исходя из этого, под воспитанием понимается создание условий для успешной реабилитации и адаптации воспитанника в обществе, т.е. для реализации им познавательного, ценностного, творческого потенциала. Цель воспитания, согласно Положению о воспитательной работе Калтанского спец. ПУ, ориентирована на «формирование у воспитанника творческого, нравственного отношения к собственной жизни, соотнесения её с жизнью других людей, развитие самостоятельной личности, способной адаптироваться к изменяющимся условиям жизни в обществе без нарушения законов», что позволяет прийти к заключению о ее практически полной направленности на воспитание правовой культуры и законопослушного поведения. Отдельной Программы для достижения указанной цели нет, поэтому процесс воспитания правовой культуры и законопослушного поведения происходит, так же как и в школах, учреждениях НПО и СПО, в общем контексте учебно-воспитательной работы, что, по мнению, специалистов малоэффективно.

Разработке Программы предшествовали многочисленные теоретические и экспериментальные исследования, проводившиеся на базе спец. ПУ №1 г. Калтана. По результатам исследований определены педагогические условия, направления воспитательной работы, принципы, формы и методы эффективного воспитания правовой культуры и законопослушного поведения.

При определении комплекса педагогических условий учитывались ведущие идеи системно-деятельностного, аксиологического и личностно-культурологического подходов. Разработанный комплекс педагогических условий должен обеспечить реализацию Программы посредством использования потенциала социообразовательной среды.

К педагогическим условиям успешного формирования правовой культуры воспитанников спец. ПУ следует отнести: актуализацию правовых, социально-этических в процессе учебно-воспитательной деятельности; тесное взаимодействие субъектов социообразовательной среды; построение и педагогическое сопровождение процесса воспитания правовой культуры и законопослушного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

Выделены следующие направления воспитательной работы в спец. ПУ. Стартовой точкой воспитательной работы является психолого-педагогическое изучение личности воспитанника. Воспитатель изучает личные дела воспитанников, рекомендации педагогов – психологов и намечает пути коррекции,

В дальнейшем воспитатель отслеживает динамику их воспитанности, межличностные отношения в отряде, классе, группе по профессиональному обучению, ведёт записи в дневнике индивидуального изучения воспитанника, готовит информацию для выпускной характеристики. Приоритетными направлениями в воспитательном процессе являются: социально-педагогическое; духовно- нравственное; гражданско-патриотическое; физкультурно-оздоровительное; художественно-эстетическое; туристско-краеведческое.

Важнейшим принципом воспитания правовой культуры и законопослушного поведения несовершеннолетних правонарушителей является принцип согласованности правовоспитательной деятельности всех субъектов правового воспитания, к числу которых в рассматриваемом случае относятся: педагоги, мастера производственного обучения, воспитатели, педагоги – психологи, социальные педагоги, педагоги дополнительного образования, социальные партнеры (например, социальными партнерами Калтанского спец. ПУ являются: отдел МВД России по г. Калтану; комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Калтанского городского округа; уголовно-исполнительная инспекция г. Калтана; уголовно-исполнительная инспекция по месту жительства воспитанников; прокуратура ; Калтанский районный суд; городские медицинские учреждения; городские учреждения культуры и искусства, физической культуры и спорта и др.), медицинские работники и работники службы режима, воспитанники, родители. Следует отметить, что воспитанник является не только объектом, но и субъектом воспитания. Только единая линия и согласованные усилия всех участников правовоспитательного процесса придают правовому воспитанию целенаправленность и действенность. А.С. Макаренко говорил: « Ни один воспитатель не имеет права действовать в одиночку… Там, где воспитатели не соединены в коллектив и коллектив не имеет единого плана работы, единого подхода к ребёнку, там не может быть никакого воспитательного процесса» [1].

Дополнительно можно выделить следующие принципы воспитания правовой культуры и законопослушного поведения несовершеннолетних правонарушителей.

1. Принцип целенаправленности, который предполагает подчинение всей правовоспитательной деятельности основной цели – формированию юридически грамотного и социально-активного в правовом отношении человека, а в конечном счете – формирование высоко грамотной, разносторонне развитой личности.

2. Принцип связи правового воспитания с практической деятельностью, требующий широкого ознакомления воспитуемых с жизнью общества, правовой действительностью и активного привлечения их к участию в жизнедеятельности общества в правовой сфере.

3. Принцип опоры на положительные качества воспитуемых. Действие в соответствии с этим принципом позволяет стимулировать рост самосознания, веру в собственные возможности, увидеть перспективу дальнейшего самосовершенствования и развития.

4. Принцип использования примера других. Ни какие слова не могут дать такого ясного представления о том, как следует себя вести, как поступки, поведение окружающих.

5. Принцип правового воспитания подрастающего поколения в коллективе. Воспитание не может быть ограничено лишь личным влиянием воспитателя на воспитуемого. Представленный сам себе он трудно поддаётся воспитанию. Лишь в коллективе создаются условия для всестороннего, в том числе правового, развития личности. Здесь формируется у подростка чувство ответственности, коллективизма, товарищеской взаимопомощи. Чем шире и богаче у молодого человека практика общения с коллективом, тем богаче его знания, умения, навыки.

6. Принцип систематичности, последовательности и непрерывности правового воспитания, требующий преемственности в правовоспитательной работе, опоры на уже полученные знания, сформированные убеждения, постепенное усложнение содержания и форм правовоспитательной работы. Правовоспитательная работа должна вестись не эпизодически, а непрерывно, последовательно, изо дня в день.

7. Принцип сочетания воспитательного воздействия с самостоятельностью и инициативой подростка. Правовоспитательная работа предполагает постоянное руководящее воздействие воспитателя на воспитуемого. Но в тоже время она не должна сковывать инициативу и самостоятельность воспитуемых.

8. Принцип учета возрастных особенностей и индивидуальных различий воспитуемых. Содержание, формы и методы правовоспитательной работы различны в зависимости от возраста воспитуемых. В процессе правового воспитания должны учитываться не только возрастные особенности, но и индивидуальный уровень развития, темперамент, характер, потребности, склонности. Но учет индивидуальных особенностей – это не приспособление к ним, а активный поиск подходящих форм и методов воспитательного воздействия.

10. Принцип взаимосвязи воспитания и самовоспитания. Воспитание подрастающего поколения немыслимо без самовоспитания, которое определяется, как систематическая и сознательная деятельность, способствующая формированию и совершенствованию положительных и преодоление отрицательных качеств. Формирование и развитие личности приводит к тому, что уже в подростковом возрасте у человека появляются навыки самоконтроля и самоанализа. Они пытаются разобраться в своих поступках, стремятся быть похожими на взрослых, своих героев, предъявляют к себе все больше и больше требований, то есть у них появляется установка на самовоспитание. Практика показывает, что эффективность право воспитательного процесса значительно возрастает, когда общественное воспитание сочетается с самосовершенствованием личности. Самовоспитание не только подкрепляет, но и дополняет воспитание.

Формирование правовой культуры в учебно-воспитательном процессе включает следующие этапы: целенаправленное формирование правовых знаний; выработка правовых убеждений; формирование этико-правовых установок; воспитание правовых чувств; формирование опыта законопослушного поведения; формирование активной социально-правовой позиции.

Анализ состояния практики формирования правовой культуры позволяет сделать вывод о том, что учреждения подобного типа не в полной мере реализует свои потенциальные возможности. Широ С.В. рассматривает «правосознание как интегративное, устойчивое, личностное образование, которое включает: правовое знание, оценочное отношение к правовым фактам и событиям, правовую установку и выражается в сознательном, добровольном исполнении правовых предписаний» [2]. На наш взгляд, развитие правового сознания и правовой культуры несовершеннолетних будет эффективным, если у наших воспитанников будет сформирован практический интерес к праву. Мы разделяем позицию Г.Я. Гревцевой [3], считаем, что практико-ориентированный характер социально-правовых дисциплин содействует повышению интереса приобретенного опыта правотворческой деятельности в процессе разработки и реализации социальных проектов. Используя полученные практические базовые задания и навыки социальной практики, подростки будут расширять свое правосознание, укреплять правовую культуру. Ролевые и деловые игры, исследовательские проекты, психотехнические игры, работа с юридическими документами и различными источниками правовой информации поддерживают интерес к праву. Изучение каждого раздела сопровождается диагностикой результативности правовой образованности подростка, самостоятельной творческой деятельностью учащихся. Использование активных методов позволяют педагогам, воспитателям подвигнуть подростка к сотрудничеству, общению, поиску истины. Интерактивные методы, подразумевающие активное взаимодействие всех субъектов учебно-воспитательного процесса, позволяют ученикам обогащать собственный социальный опыт, моделировать различные социальные ситуации, доказывать свою точку зрения, аргументировать собственное мнение, развивать навыки проектной деятельности. Под социальным проектированием понимается деятельность: социально значимая, имеющая социальный эффект, результатом которой является создание реального «продукта», имеющего для воспитанника практическое значение и качественно нового в его личном опыте; задуманная, продуманная и осуществленная учащимся; в ходе которой учащийся вступает в конструктивное взаимодействие с миром, со «взрослой» культурой, с социумом, через которую формируются его социальные навыки [4].

В педагогический арсенал входят инновационные технологии: обучение с использованием конкретных учебных ситуаций, рефлексия как метод самопознания и самооценки, тренинги, технология развития критического мышления и др. Нельзя не согласиться с мнением Е.С. Корольковой, которая считает, что критическое мышление – мышление теоретическое, проблемное, рефлексивное. Д. Клустер, например, выделяет в определении понятия «критическое мышление» пять признаков: критическое мышление – мышление самостоятельное; информация не конечный пункт, а отправной; критическое мышление начинается с постановки вопросов и уяснения проблем, которые нужно решить; критическое мышление стремится к убедительной аргументации; критическое мышление – мышление социальное [5]. В любом случае способность критически мыслить поможет подростку свободно адаптироваться в новой среде. Критически мыслящим человеком практически невозможно манипулировать. Несомненно, критически мыслящий человек находит собственное решение проблемы и подкрепляет сильными аргументами, он способен противостоять даже таким авторитетам, как печатное слово, силе традиции и мнению большинства. Критическое мышление есть социальное мышление. Соглашаясь с мнением И. Г. Агапова, считаем, «чтобы успешно действовать в изменяющемся мире, учащиеся должны просеивать информацию и сами при-

нимать решение о том, что для них важно, а что нет» [6]. Какое отношение критическое мышление имеет к правовому образованию? Критическое мышление в повседневной жизни станет лучшей агитацией в пользу правового образования, которое базируется на единстве правовой и нравственной культуры. «Нравственные качества личности, справедливо утверждает Е.С. Королькова, не только подразумевают критическое мышление, но, по сути своей, свидетельствуют о наличии важных элементов правового сознания» [7].

Воспитание правовой культуры начинается с усвоения нравственных ценностей и норм в семье, в образовательном учреждении, в духовном общении, в том числе и в общении со своими сверстниками, друзьями. Система правового образования может стать главным звеном в решении задач воспитания правовой культуры несовершеннолетнего правонарушителя.

Список литературы:

1. Макаренко, А.С. Цель воспитания / А.С. Макаренко // Сочинения: в 7-ми т. – М., 1958. – С. 345–347.
2. Широ С.В. Формирование у студентов правосознания в обучении гуманитарных дисциплин. Автореф. на соиск. к.п.н. Волгоград,2000.-С.5
3. Гревцева, Г.Я., Циулина М.В. Воспитание гражданина и патриота: теория и практика [Текст]: учебное пособие / Г.Я. Гревцева, М.В. Циулина. – Челябинск: Изд-во «Цицеро», 2014. – 277 с.
4. Курбатов, В.И., Курбатова, О.В. Социальное проектирование [Текст]: учеб. пособие / В.И. Курбатов, О.В. Курбатова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 416 с.
5. Клустер Д. Что такое критическое мышление / Перемена. Международный журнал о развитии критического мышления через чтение и письмо. 2001. №4. С. 36-40.
6. Агапов И.Г. Учимся продуктивно мыслить./ Библиотека ж. «Вестник образования»; 2001. №2. 48с.
7. Королькова, Е.С. Методическое пособие по интерактивным методам преподавания права в школе. – М.: Изд.дом. «Новый учебник», 2002. – с.135. (Серия «Организация правового образования»).

УДК 378

СЛОВО НАСТАВНИКА

Гревцева Г. Я.

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена проблеме самообразовательной деятельности студента вуза. Анализируются понятия «самообразование», педагогическая эргономика»; выделяются эффективные формы самообразовательной деятельности будущих специалистов. Особое значение уделяется технологии педагогической мастерской как одному из средств самообразования, выделены ее особенности. Характеризуется роль руководителя и участников педагогической мастерской; раскрыт теоретико-методический потенциал педагогической эргономики в осознании значимости самообразования. При этом отмечается положительное влияние идей педагогической эргономики на организацию процесса самообразования, в частности на эффективность деятельности, сохранность здоровья и работоспособности.

Ключевые слова: самообразование, самообразовательная деятельность, эргономика, педагогическая эргономика, педагогическая мастерская.

Grevtceva G. Self-education as development tool of professional culture of the personality

Abstract. Article is devoted to a problem of self-educational activity students of higher education institution. The concepts "self-education", pedagogical ergonomics are analyzed"; effective forms of self-educational activity of future experts are allocated. Special value is given to technology of a pedagogical workshop as to one of means of self-education, features are marked out it. The role of the head and participants of a pedagogical workshop is characterized; teoretiko-methodical potential of pedagogical ergonomics in awareness of the importance of self-education is opened. Thus positive influence of ideas of pedagogical ergonomics on the organization of process of self-education, in particular on efficiency of activity, safety of health and working capacity is noted.

Keywords: self-education, self-educational activity, ergonomics, pedagogical ergonomics, pedagogical workshop

Современное мировое сообщество принято называть информационным. Объем информации увеличивается, усложняется, переосмысливается, устаревает. Приоритетной задачей сложившейся системы образования является создание такой социокультурной среды, в которой студенческая молодежь будет развивать способности самостоятельно ориентироваться в постоянно обновляющемся информационном потоке, творчески мыслить и стремиться к непрерывному приобретению новых знаний [1, с. 29-32.]. Несомненно, будущий специалист должен будет ориентироваться не только на организацию обучения и воспитания, но и на самообразование.

В педагогической литературе нет единого определения понятия «самообразование». Одни исследователи рассматривают самообразование как приобретение новых знаний вне учебного заведения, без помощи обучающего лица, то есть путем самостоятельной работы. Другие подчеркивают важность обновления, расширения, углубления ранее полученных знаний. Специфический признак самообразования – самоорганизация, самоконтроль. Наиболее точное определение, на наш взгляд, дает в своем исследовании В. С. Елагина. С ее точки зрения, «самообразование – индивидуально-личностностная, самостоятельная и систематическая, самоуправляемая деятельность педагогов, обусловленная социальными потребностями и направленная на приобретение новой информации, обновление и расширение, углубление ранее полученных знаний, внедрение в школьную практику новых педагогических технологий, совершенствование и развитие профессиональных знаний, умений и деятельности» [6, с. 206].

В данных подходах можно выделить важные аспекты самообразования – «требование» времени; самообразование – личностный процесс; самообразование – управляемый процесс; самообразование – одно из средств, содействующих развитию и самореализации личности. Исходя из этого, наиболее эффективными формами организации самообразовательной деятельности будущих специалистов мы считаем: изучение опыта педагогов-новаторов, работу над педагогической темой, создание педагогических и эргономических проектов; участие в научно-практических конференциях, в фестивалях педагогических идей, в конкурсах педагогического мастерства, в олимпиадах по педагогике и психологии и др. Имеющиеся исследования свидетельствуют, что активное овладение информацией, умениями применять новые педагогические приемы способствуют творческому саморазвитию студента, обеспечивая в дальнейшем путь к совершенствованию его профессиональной деятельности.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к мировому педагогическому наследию, инновационным процессам в сфере образования. Как и другие общественные институты, образование становится все более открытым для международного сотрудничества, что требует переосмысления и постоянного обновления профессиональных и общекультурных знаний как условие сохранения достаточной степени компетентности. Следовательно, необходима гармонизация двух векторов самообразовательной работы: общекультурного и профессионального. В связи со значительным ускорением процесса устаревания профессиональных знаний и навыков современное образование должно быть нацелено не столько на формирование конечного набора заранее известных компетенций, сколько на формирование компетенции обновления компетенций.

Технология педагогической мастерской является одним из средств, которая предоставляет возможности для развития индивидуальности, имеет рефлексивную, личностно-деятельностную ориентацию. Данная технология адекватна педагогическим целям. В центре технологии педагогической мастерской – личность.

Обобщение описанных в педагогической литературе представлений о мастерских дано в работах Г. К. Селевко, Д. Г. Левитаса. В исследованиях М. Г. Ермолаевой, А. А. Окунева, Л. Д. Фураевой и др. раскрывается сходство и различие мастерской и проблемного, традиционного урока, мастерской и игры. Исследование Н. И. Беловой [3] ставит своей целью определение аспектов развития личности обучающихся в процессе их проживания педагогической мастерской при изучении предметов естественнонаучного цикла. Она разработала циклы педагогической мастерской в курсе биологии и экологии, технологические карты к ним; выявила отношение учителей биологии к данной технологии; определила возможности педагогической мастерской в обучении как средства влияния на личностные характеристики.

Т. И. Тюляева [5] раскрывает особенности педагогической мастерской учителя как формы предъявления положительного опыта и условие формирования портфолио обучающихся. Считаем, что педагогическая мастерская является одним из эффективных средств самообразовательной деятельности студента вуза при подготовке к воспитательной работе [6]. Особую роль играет при конструировании мастерской руководитель, от которого требуется широкая эрудиция, глубокое знание материала темы мастерской, нестандартное видение темы. Как пишет А. Бассис, спланировать мастерскую – это «всего лишь (но в этом «всего лишь» – главное) очертить концептуальное содержание, т.е. узел разрыва, коренного поворота, найти тот удивительный секрет, который наполнит смыслом и содержанием знания, остававшиеся до сих пор книжными»[2]. Поэтому задача руководителя мастерской – создать условия для выведения внутреннего опыта студента вовне: во внешнем диалоге с другими, в совместной групповой работе есть возможность увидеть свои ошибки. Подобного рода познавательный процесс является, несомненно, творчеством, в том числе и в самопознании, которому Н. А. Бердяев дал следующую характеристику: «Творчество для меня не столько оформление в конечном, в творческом продукте, сколько раскрытие бесконечного, полет в бесконечность» [4, с. 207].

На занятиях будущие специалисты выступают в качестве обучаемых, моделируя работу группы детей. Цель педагогической мастерской: повышение профессиональной компетенции, расширение методического мышления, освоение современных педагогических технологий, формирование рефлексии и умения создавать условия для успешного воспитания и обучения. Занятия в педагогической мастерской выстраивается таким образом, чтобы будущие специалисты могли провести подобные занятия со своими воспитанниками или коллегами во время педагогической практики, методических дней, семинаров.

В мастерской идет самоформирование проблемы участниками, осознание, уяснение и формулирование ее. Задача этого момента мастерской – подвести учащихся к инсайту, озарению, открытию, разрыву [3, с. 36]. В. Н. Харькин предлагает структуру импровизации: озарение (в результате оценки проблем); мгновенное осмысление идеи и выбор пути ее реализации; публичное воплощение идеи; мгновенный анализ результата [12, с. 20-21]. При организации работы педагогической мастерской целесообразно использовать теоретико-методический потенциал педагогической эргономики в осознании значимости самообразования. У педагогики и эргономики общие цели – повышение эффективности самообразовательной деятельности, сохранение здоровья (безопасность), развитие личности (комфортность, удовлетворенность содержанием, формами, результатами деятельности).

В ряде работ авторы (В. П. Мунипов [9], В. П. Зинченко [9], А. А. Рабцевич [11], М. С. Радкевич [11], Н. Д. Карапузова [8], Е. В. Рябова [10], Л. Н. Давыдова [10] и др.) дают трактовку понятия «эргономика». Так, например, В. П. Мунипов [7] дает следующее определение: эргономика – это наука, изучающая функциональные возможности человека в трудовых процессах с целью создания для него оптимальных условий труда, т.е. таких условий, которые, делая труд высокопроизводительным и надежным, в то же время обеспечивают человеку необходимые удобства, сохраняют его силы, здоровье и работоспособность. Н. Д. Карапузова [6] трактует понятие «педагогическая эргономика» как отрасль педагогической науки, изучающая проблемы гармонизации субъект-субъектных отношений участников педагогического взаимодействия путем оптимизации психофизиологических процессов, дидактических средств, материальных условий труда, гигиенических, здоровьесберегающих и эстетических факторов образовательной среды.

Организация деятельности, определение прогрессивных форм ее осуществления, связаны с поиском эффективного сочетания стимулов, средств и условий ее выполнения. Сохранение здоровья в любых условиях, повышение эффективности обучения, наличие условия для развития личности являются теми основными результатами самообразовательной деятельности, которые могут служить критериями оценки ее оптимальной организации. Идеи педагогической эргономики оказывают положительное влияние на организацию процесса самообразования, в частности на эффективность деятельности, сохранность здоровья и работоспособности.

Таким образом, педагогическая мастерская позволяет человеку самостоятельно расширять пределы собственных знаний, умений, опыта; помогает ему определять свои реальные и потенциальные возможности; заниматься самостроительством, осваивать разные виды рефлексии.

Список литературы:

1. Астаханова, Е. Познавательная самостоятельность студентов: поиск форм оптимизации [Текст] //Alma mater. – 2000. – №11. – С. 29-32.
2. Бассис, А. Узнавать новое – значит порывать со старыми знаниями // Педагогическая мастерская: интеграция отечественного и зарубежного опыта [Текст] / Под ред. Н.И. Беловой, Ф.В. Зыряновой. – СПб.: Санкт-Петерб. гос. ун-т пед. мастерства, 1995. – Вып. 1. – С. 15-19.
3. Белова, Н. И. Педагогическая мастерская как средство развития личности участников образовательной деятельности [Текст]: дис. … канд. пед. наук / Н. И. Белова. – СПб., 2000. – 216 с.

4. Бердяев, Н. А. Самопознание [Текст] / Н. А. Бердяев. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. – 624 с.
5. Тюляева, Т. И., Гревцева, Г. Я. Педагогическая мастерская учителя как форма предъявления положительного опыта и условие формирования портфолио обучающихся. (Организационные и методические рекомендации). – М.: Основы государства и права. – 2005. – № 6.
6. Гревцева, Г. Я., Циулина, М. В. Воспитание гражданина и патриота: теория и практика [Текст]: учебное пособие / Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина. – Челябинск: Изд-во «Цицеро», 2014. – 300 с.
7. Елагина, В. С. Теоретико-методические основы подготовки учителей естественно-научных дисциплин к деятельности по реализации межпредметных связей школе [Текст]: монография / В. С. Елагина. – М.: Педагогика, 2003. – 255 с.
8. Карапузова, Н. Д. Основы педагогической эргономики [Текст]: учеб. пос. / Н. Д. Карапузова, Е. А. Зимница, В. М. Помогайбо. – Киев : Академвидав, 2012. – 192 с.
9. Мунипов, В. М., Зинченко, В. П. Эргономика [Текст] / В. М. Мунипов, В. П. Зинченко. – Логос, 2001. – 356 с.
10. Педагогическая эргономика: методические рекомендации [Текст] / сост.: Л. Н. Давыдова, Е. В. Рябова. – Астрахань: Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2014. – 20 с.
11. Рабцевич, А. А. Эргономика и ее значение для оптимизации трудовой деятельности человека [Текст] / А. А. Рабцевич, М. С. Радкевич // Молодой ученый. – 2014. – №5. – С. 306-307.
12. Харькин, В. Н. Педагогическая импровизация: теория и методика [Текст] / В. Н. Харькин. – М.: МиП «NB Магистр», 1992. – 159 с.

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 78

Плеханова О. Е.

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА К СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ПРОЦЕССЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрывается роль волонтерской деятельности в социокультурной реабилитации пожилых людей. Подчеркивается, что подготовка студентов направления «Педагогическое образование» профиля «Музыкальное образование» к волонтерской деятельности с людьми старшего поколения в области социокультурной реабилитации может стать одним из направлений профессионализации будущих педагогов-музыкантов.

Ключевые слова: педагог-музыкант, социально-культурная реабилитация, волонтерская деятельность, пожилой человек.

Plekhanova O. The preparation of the future teacher-musician to the socio-cultural rehabilitation of the old persons in the process of volunteer activities

Abstract. The article is devoted to the role of volunteer activity in socio-cultural rehabilitation of old people. It is emphasized that the preparation of students in specialty "Pedagogical education» of profile « Musical education" in volunteer activity with old people in the sphere of socio-cultural rehabilitation may be one of the directions of professionalization of the future teachers-musicians.

Keywords: teacher-musician, socio-cultural rehabilitation, volunteer activity, the old person

Приоритетным направлением современной образовательной политики России является модернизация системы образования на всех его уровнях и ступенях. В этом контексте особое значение приобретает профессиональная подготовка педагогов – музыкантов, которые являются основными движущими силами для преобразований, а также сохранения и приумножения лучших традиций как отечественного образования, так и культуры в целом. В связи с чем профессиональная подготовка педагогов, в том числе педагогов-музыкантов, носит комплексный характер, учитывающий как требования Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), так и требования Профессионального стандарта педагога. Обращает на себя внимание то, что областью профессиональной деятельности современного педагога может выступать образование, культура и социальная сфера. Говоря о социальной сфере, подчеркнем, что в России существует острая потребность в педагогах – музыкантах для работы с различными категориями социально незащищенных граждан: дети и взрослые с ограничениями в здоровье, дети-сироты, подростки с девиантным поведением, а также пожилые люди и др. На государственном уровне работа с социально незащищенными группами населения активно развивается в системе социальной защиты населения, кроме того большой вклад вносят добровольные помощники – волонтеры, в том числе студенты-волонтеры из педагогических вузов.

Анализируя сущность понятия «волонтер» следует указать, что произошло оно от французского слова volontaire, имеющего латинские корни voluntarius и в дословном переводе означает «доброволец», «желающий». Первоначально пришедший из военной практики, сегодня термин волонтёр обозначает человека, добровольно занимающегося безвозмездной общественной деятельностью[1]. Волонтерство – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые осуществляются добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное или иное вознаграждение. Интерес к развитию волонтёрского движения в России, определяет изучение данного феномена с точки зрения различных наук: философии, истории,экономики, права, психодогии, педагогики и др.

В точки зрения педагогической науки волонтерство рассматривают как: один из ключевых элементов воспитательного процесса подрастающего поколения; механизм социализации и ресоциализации личности; технологию профессиональной подготовки или обучения; неотъемлемую составляющую сферы воспитания и образования, где формируются основные качества личности [3].

Согласно возрасту, социальной роли и социального статуса можно выделить несколько групп добровольных помощников: члены организаций, дети и подростки, волонтеры-специалисты (юристы, врачи, психологи, педагоги, социальные педагоги и социальные работники, педагоги-музыканты и др.), а также студенты. Студенты – одна из многочисленных групп и серьезных волонтерских сил в любом регионе страны. Учащаяся молодежь часто становится движущей силой для преобразований в общественной деятельности, ориентированной на слабозащищенные слои населения России. Мотивами данного вида деятельности могут выступать: возможность совершать различные поездки и участвовать в мероприятиях, общение с интересными людьми, формирование навыков, необходимых для будущей профессии. Важнейшим условием эффективной организации волонтерской деятельности является готовность студента – волонтера к взаимодействию с любой категорией «особых людей», в том числе (несмотря на разницу в возрасте) и с людьми старшего поколения.

В силу ряда объективных причин в последние годы актуализируются вопросы соцокультурной реабилитации людей пожилого возраста. Многие представители старшего поколения, несмотря на возрастные изменения, ухудшение показателей здоровья, прекращение трудовой деятельности, некоторую отчужденность от общества выражают желание продолжать активную жизнь, что в свою очередь требует концептуализации основ социальной политики государства в отношении продления активного долголетия людей данной возрастной категории. Отметим, что за последние несколько лет произошли положительные изменения в данной области. Среди них: принятие во многих субъектах РФ финансируемых программ «Старшее поколение», в содержании которых есть важные указания о необходимости проведения социально-культурной деятельности с людьми старшего поколения; увеличение количества комплексных центров социального обслуживания населения, с действующими клубами по интересам для людей данной возрастной категории; проведение занятий по различным направлениям социально-культурной деятельности; реализация различных форм – индивидуальная, групповая и массовая (фестивали, конкурсы, слеты) и др. Однако в России в области социокультурной деятельности с пожилыми людьми система, сочетающая в себе все компоненты для успешной социокультурной реабилитации людей старшего поколения только начинает формироваться, в связи с чем остается много вопросов и задач, которые предстоит решать современным исследователям, в т.ч. специалистам в области педагогики.

В педагогической науке под социально-культурной реабилитацией пожилого человека с одной стороны, понимается система организационных и методических мер воздействия, применяемых с целью оказания помощи в восстановлении (компенсации) нарушенных или утраченных способностей к деятельности у граждан пожилого возраста средствами культуры, через осуществление социокультурной деятельности, в соответствии с их духовными интересами, потребностями и потенциальными возможностями, а с другой стороны, успешный результат этой деятельности, выражающийся в ресоциализации личности [2; 4,с.109].

Отметим, что социально-культурная реабилитация пожилых людей имеет как общие черты с другими возрастными группами, так и особенности, которые обусловлены, прежде всего, возрастными, функциональными изменениями организма, а также наличием большего (по сравнению с другими возрастными группами) объема свободного времени. Многообразие интересов пожилых людей определяет их потребности в отношении различных направлений социально-культурной реабилитации.

Безусловно, одним из доминирующих и развивающихся направлений социокультурной реабилитации пожилых людей является область деятельности, основанная на различных видах искусств, в особенности музыки. Социокультурная реабилитация с помощью музыки может включать в себя все процессы, протекающие «вокруг» музыкального искусства: создание, хранение, воспроизведение, восприятие. Музыкальное направление – предполагает осуществление реабилитации через различные виды музыкальной деятельности: слушание музыки, пение (сольное, ансамблевое, хоровое), игра на музыкальных инструментах, сочинение и аранжировка музыки. Реабилитационное воздействие музыки состоит в поддержании или изменении эмоционального состояния пожилого человека, возможности реализовывать свои способности, объединении людей общим делом и восстановлении коммуникативных навыков, поддержании двигательной активности и др.

Осуществление социокультурной реабилитации возможно как родственниками или друзьями пожилых людей, так и с помощью специалистов – социальных педагогов и социальных работников. Однако на современном этапе наблюдается противоречие, заключающееся в том, что квалифицированно организовать и провести некоторые виды музыкальной деятельности может только педагог – музыкант, обладающий профессионально-педагогическими компетенциями, способный раскрыть музыкальные задатки и спроектировать индивидуальную траекторию развития музыкальных способностей пожилого человека. Но потребность в подобных специалистах, сочетающих в себе музыкально-педагогическую и социально-педагогическую подготовку, пока только начинает осознаваться в обществе. Хотя на практике в комплексных центрах социального обслуживания, в учреждениях культуры чаще всего работают именно специалисты с музыкально-педагогическим образованием, которые постепенно осознают специфику работы с людьми данной возрастной категории и на деле осваивают тонкости социальной педагогики, социальной работы и геронтогогики. В связи с чем одним из путей разрешения данного противоречия представляется профессиональная подготовка педагогов-музыкантов к осуществлению социокультурной реабилитации пожилых людей в педагогических вузах посредствам волонтерской деятельности.

В институте музыкального и художественного образования Уральского государственного педагогического университета (далее ИМХО УрГПУ) разработаны и внедряются курсы по выбору «Социально-культурная деятельность с разновозрастными группами», «Организация и проведения социокультурных мероприятий». В результате прохождения данных дисциплин, бакалавры изучают теоретические и технологические основы социально-культурной деятельности с разновозрастными группами, методику организации и проведения социально-культурной реабилитации пожилых людей, особенности организации и проведения социокультурных мероприятий различных уровней. В ходе курсов предусмотрены лекции и семинары, а также деловые игры, творческие задания по моделированию занятий (для людей данной возрастной категории), разрабатываются сценарии проведения творческих мероприятий различного уровня, которые затем реализуются как в университете, так и за его пределами. Например, традиционно студенты ИМХО участвуют в мероприятиях вуза – «День пожилого человека» и «День Победы». Кроме того в настоящее время разрабатывается концепция выездных бригад для посещения ветеранов УрГПУ (не выходящих из дома) и проведения для них интерактивных концертов на дому, приуроченных к праздничным датам. Второй год кафедрой теории, истории музыки и музыкальных инструментов проводятся

бесплатные концерты камерной музыки, в которых участвуют преподаватели и студенты и на которые по направлению комплексных центров социального обслуживания населения г.Екатеринбурга приглашаются люди старшего поколения.

Активное участие принимают будущие педагоги-музыканты в мероприятиях, организуемых Министерством социальной политики Свердловской области: Фестиваль клубного движения граждан пожилого возраста Свердловской области, Туристический слет – семинар для граждан пожилого возраста, День матери для матерей погибших военнослужащих, День инвалида и др. По возможности студенты и преподаватели ИМХО выезжают с концертами в различные учреждения социальной защиты населения, например, «Дом-интернат для престарелых и инвалидов Орджоникидзевского района».

Данные виды деятельности студентов, преподавателей носят в большинстве своем добровольный и безвозмездный характер и являются волонтерской деятельностью. Подчеркнем, что волонтерская деятельность будущего педагога-музыканта может рассматриваться не только как общественное движение, но как воспитательная и образовательная технология, благодаря которой студенты принимают активное участие в решении проблем общества, получают необходимые знания, умения и навыки в области социально-культурной реабилитации пожилых людей, а также опыт самостоятельных действий в конкретной социальной ситуации, что ведет к формированию у студентов необходимых профессиональных компетенций в процессе обучения в педагогическом вузе.

Таким образом, волонтерская деятельность будущих педагогов- музыкантов по организации и проведению социокультурной реабилитации пожилых людей может считаться по существу частью педагогической практики, так как через данный вид деятельности актуализируютя личностные ресурсы студентов, а также формируются необходимые профессиональные компетенции, способствуя решению возникающих в обществе социальньно-культурных задач, а также повышению конкурентоспособности и мобильности педагога-музыканта в будущем.

Список литературы:

1.Волонтер. Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%EE%EB%EE%ED%F2%B8%F0

2. Киселева, Т.Г. Основы социально-культурной деятельности: учебник / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.

3. Певная, М. В. Дисциплинарные и методологические подходы к исследованию волонтерства / М. В. Певная // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 2 (113). – С. 174-180

4. Проблемы старости: духовные, медицинские и социальные аспекты. – М.: Свято-Димитриевское училище сестер милосердия, 2003. – 256 с.

УДК 379.8

Корниенко Т. В.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ АНИМАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается проблема культуры досуга молодежи, определяются основные понятия исследования – культура, досуг, культура досуга, социально-культурная анимация. Отмечается значение социально-культурной анимации для развитии культуры досуга молодежи, рассматривается молодежь как движущая сила общества.

Ключевые слова: анимация, культура досуга, молодежь, социально-культурная анимация, развитие.

Kornienko T. Welfare animation as development tool of culture of leisure of youth

Abstract. The article deals the problem of cultural leisure of youth, defined the basic concepts of research – culture, leisure, culture, leisure, sociocultural animation. It notes the importance of socio-cultural animation for the development of a culture of leisure of youth, is considered the youth as the driving force of society.

Keywords: animation, culture, development, entertainment, social and cultural animation, youth

Современное общество характеризуется постоянными и стремительными изменениями во всех сферах жизни общества – экономической, политической, социально-культурной, образовательной, досуговой и, как следствие, требует постоянного развития личности. Кроме того, усложнение культурной жизни и увеличение психологических нагрузок в настоящее время влечет за собой потребность в более грамотном распределения времени. Вместе с тем, особую роль приобретают проблемы формирования культурного, духовного и физического здоровья молодых людей; а также воспитания «нового» типа граждан, самостоятельно мыслящих, активно действующих, обладающих интеллектуальным потенциалом и устойчивыми нравственными принципами. Это подкрепляется ведущими законодательными актами и программами: «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (1992 г.), Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (1996 г., 2012 г.), Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг., ФЦП «Культура России (2012–2018 гг.)», и др. В данных документах особое внимание уделяется необходимости создания творческих обьединений, ориентированных на современные мировые тенденции и имеющих в своей основе глубокие ценностные ориентиры.

Молодежь – это особая социальная общность и огромная инновационная сила, находящаяся в стадии становления и формирования своей структуры ценностной системы, и здесь одним из главных средств социализации молодёжи выступает культура, включающая в себя накопленные человечеством знания, ценности, нормы и образцы культуры. Основная социально-психологическая черта данного возраста – устремленность в будущее, вера в его позитивный характер. Особенности социокультурного положения молодежи преломляются в его досуге, который по сравнению с досугом других возрастных групп отличается разнообразием и преобладанием активных и развлекательных форм.

В связи с этим, особое время необходимо уделить потенциалу досуга молодежи, а именно его содержательной основе. Социокультурная среда современного общества предоставляет большие возможности для разнообразия досуговой деятельности молодежи, но при этом создает для индивида проблемную ситуацию, связанную с эффективным использованием досугового потенциала для развития культуры досуга личности.

Понятие «культура досуга» включает в себя два основных понятия – «культура» и «досуг». Рассмотрим каждое в отдельности для более точного определения культуры досуга. Понятие «культура» довольно широко представлена во множестве исследований по культуролоогии, психологии, философии, в настоящее время насчитывают около 400 определений

понятия «культура». Наиболее полно, на наш взгляд, понятие культура раскрывается в многочисленных трудах А. Я. Флиера. В нашем исследовании мы согласны с его определением *культуры* как механизма выработки определенных способов поведения, практической и интеллектуальной деятельности по удовлетворению интересов и потребностей людей («правил игры» коллективного сосуществования), закрепляющий в их сознании и привычках (нравах, обычаях, традициях, ментальностях и т. п.) [5, с. 163]. Культура в контексте рассматриваемого нами аспекта предстает и как внутреннее качество личности, и как содержательная сторона досуга.

Что касается определения досуга, его часто отождествляется со свободным временем (Ф. С. Махов, А. Т. Куракин, В. В. Фатьянов и др.), с внешкольной и внеклассной работой (Б. Э. Вульфов, Л. Н. Николаева, М. М. Поташник и др.), и даже с внеучебным временем (Л. К. Балясная, Т. В. Сорокина и др.). Психологи рассматривают сферу досуга с позиции развития и формирования личности (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, Л. С. Выготский, И. С. Кон, А. Н. Леонтьев, А. С. Лурия, С. Л. Рубинштейн, Э. Фромм и др.).

Досуг является объектом исследования достаточно большого круга общественных наук: социологии, философии, психологии, педагогики и др., которые вносят своеобразие в понимание этого понятия [1, с. 25] Н. Н. Ярошенко подчеркивает, что *досуг* – это деятельность, осуществляемая в русле определенных интересов и целей, которые ставит перед собой человек. Досуговое (или рекреационное) время – это часть социального времени личности, группы или общества в целом, которая используется для сохранения, восстановления и развития физического и духовного здоровья человека, его интеллектуального совершенствования. Мы подошли к главному понятию исследования – «культура досуга».

Культура досуга личности – интегральное качество, отражающее потребность и умение индивида творчески, социально значимо реализовывать в условиях свободного времени собственные сущностные силы [4, с. 53]

В этой связи *культуру досуга* можно определить как сложное качество личности, характеризующееся совокупностью проявления самостоятельности мышления и действия, функциональной и интеллектуальной активности, творческих устремлений во имя реализации прогрессивного процесса отдыха и дальнейшего саморазвития, продуктивного влияния на окружающих.

К *критериям культуры досуга* молодежи мы отнесем:

1. Избирательность в выборе содержания и форм досуговой деятельности
2. Культурные интересы молодежи
3. Ориентацию на творческую составляющую досуга
4. Общекультурную эрудицию
5. Умения и навыки организации досуга

В данном контексте возникает проблема развития культуры досуга молодежи – внутренней культуры человека, предполагающей наличие у него определенных личностных свойств, которые позволяют содержательно и эффективно проводить свободное время. Развитие культуры досуга личности определяет досуговую культуру общества, которая, в конечном счете, определяет социальные параметры развития государства. Однако нельзя не отметить также и необходимость разработки реализации целого комплекса мероприятий, позволяющих решить финансовые, организационные, творческие проблемы досуговой сферы.

Большое значение для развития культуры досуга молодежи в современном обществе приобретает *социально-культурная анимация* – особый вид социально-культурной деятельности общественных групп и отдельных индивидов, основанной на современных технологиях (социальных, педагогических, психологических, культуротворческих и др.), обеспечивающих преодоление социального и культурного отчуждения [7, с. 110]. *Анимацией* в общепринятом смысле слова считается определенный вид деятельности, преследующий цели по разработке и представлению специальных программ для проведения свободного времени. Анимационные программы включают в себя спортивные игры и состязания, танцевальные вечера, карнавалы, игры, хобби, занятия, входящие в сферу духовных интересов и т.п. [2, с. 248].

Социально-культурная анимация носит многосторонний характер, соответствующий разнообразию потребностей, интересов и запросов отдыхающих. Ее назначение состоит в активном приобщении человека к культуре на основе творчества, создания условий для снятия психологического напряжения, раскрытия интеллектуальных возможностей личности, раскрепощения инициативы, включения в реальную жизнь [8, с. 3]. В настоящее время социально-культурная анимация является одним из главных звеньев в общей индустрии развлечений, используя при этом специализированные приемы и методики.

Социальные функции анимационной деятельности определяются учеными по-разному. В целом, они трактуются следующим образом:

• *Производство новых знаний, норм, ценностей, ориентаций и значений.* Молодежь привлекает все новое, они быстрее ориентируются и в технологическом плане и в различных инновациях. Следовательно, данная функция незаменима при развитии культуры досуга молодежи с точки зрения привлекательности для данной возрастной группы.

• *Накопление и хранение новых знаний, норм, ценностей, ориентаций и значений.* Один из критериев культуры досуга – общекультурная эрудиция молодежи – обеспечивает действие данной функции в полной мере.

• *Воспроизводство духовного процесса через поддержание его преемственности.* Только учитывая опят предыдущих поколений и преемственности, процесс развития культуры досуга молодежи пройдет наиболее успешно.

• *Коммуникативное обеспечение знакового воздействия между субъектами деятельности, их дифференциацию и единство.* Культура досуга немыслима без общения, которое предполагает не только обмен информацией, но и трансляцию опыта.

• *Создание социализированной структуры взаимоотношений, опосредованных культурными компонентами.* Только во взаимодействии в деятельности происходит развитие культуры досуга личности.

• Снятие производственного утомления, восстановление утраченных сил, предоставление психологической разрядки посредством игр и развлечений. [6, с. 53]. Данная функция относится к творческой составляющей культуры досуга, которая является основной и самой эффективной для настоящего исследования.

Таким образом, мы рассмотрели значение культуры досуга молодежи в современном обществе, рассмотрели понятие культура досуга и его составляющие – «культура» и «досуг», показали взаимосвязь социально-культурной анимации и развития культуры досуга молодежи.

Список литературы:
1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология: учебник для вузов [Текст] / Г. С. Абрамова. – М.: Юрайт, 2010. – 811 с.
2. Квартальнов, В. А., Методика и педагогика профессионального обучения и подготовки специалистов для целей туризма [Текст] /
3. В. А. Квартальнов, И. Д. Солодухин. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 378 с.
4. Мамбеков, Е. Б. Организация досуга во Франции: анимационная модель: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. Б. Мамбеков. – Гос. ин-т культуры. – СПб., 1992. – 16 с.
5. Русанова, В. С. Словарь-справочник [Текст] / В. С. Русанова. – Челябинск, ЧГАКИ, 2010. – 297 с.
6. Флиер, А. Я. Избранные работы по теории культуры [Текст] / А. Я Флиер. М.: Согласие; Артем. – 560 с.
7. Менеджмент туризма: учебник / А. Д. Чудновский, Н. В. Королев, Е. А. Гаврилова, М. А. Жукова, Н. А. Зайцева. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 576 с.
8. Швачко, Е. В. Культурно-досуговая деятельность как средство преодоления социальной апатии студенческой молодежи: монография / Е. В. Швачко. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2012. – 190 с.
9. Ярошенко Н. Н. Социально-культурная анимация: учебное пособие. [Текст] Изд. 2-е, испр. и доп. Москва, 2005. – 126 с.

УДК 364.04

Калугина Т. А.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ ПО СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ

Рассматриваются вопросы социальной адаптации пожилых людей в геронтологическом центре. Как эффективная форма работы представлен дискуссионный клуб.

Ключевые слова: адаптация, социализация, геронтологический центр, пожилые люди, дискуссионный клуб.

Kalugina T. Debating club as one of forms of group work on socialization the elderly people living in the gerontological center

Abstract. Questions of social adaptation of elderly people in the gerontological center are considered. As an effective form of work the debating club is presented.

Keywords: adaptation, socialization, gerontological center, elderly people, debating club

В силу разностороннего спектра проблем старшего поколения и наличия множества подходов к их решению разнообразны и организационные основы социальной работы с пожилыми людьми. В зависимости от форм социального обслуживания необходимые услуги оказываются пожилым гражданам в различных типах учреждений социального обслуживания: стационарных, полустационарных, нестационарных.

Социальная адаптация рассматривается учеными (А. А. Налчаджян, С. А. Ларионова, О. В. Позднякова, М. А. Гулина) как один из компонентов социализации; в особенности это применимо к субъектам, когда-то социализированным в определенной среде, но в силу обстоятельств нуждающимся в овладении новыми навыками, знаниями, обретении новых ценностей и ориентиров.

В этом случае необходимо включение адаптивного механизма – совокупности средств, с помощью которых приводится в действие и самореализуется адаптивный потенциал субъекта для восстановления нарушенного равновесия в системе «адаптирующая среда – адаптант».

Важнейшим фактором субъективного свойства, влияющим на процесс активизации адаптивного механизма, является наличие адаптивной потребности. Адаптивная потребность – это настройка человека на преодоление адаптивной ситуации, означающая его стремление:

1) привести свои модели поведения в соответствие с изменившимися требованиями социальной среды для достижения старых целей;

2) изменить среду, если это необходимо для достижения старых целей.

Исследователи отмечают, что поступление в стационарные учреждения социального обслуживания и в связи с этим изменение привычной жизнедеятельности является критическим моментом в жизни пожилых людей. Жизненные обстоятельства, такие как непредвиденные ситуации, новые люди, непривычная обстановка, неясность социального статуса, заставляют пожилого человека приспосабливаться к внешнему окружению и реагировать на изменения, происходящие в нем. Перед пожилыми людьми встает вопрос оценки себя, своих возможностей в изменившейся ситуации. И исследователи (М.Д. Александрова, Л.И. Анцыферова, В.В. Болтенко, Н.Ф. Дементьева, И.А. Жук, Н.М. Доценко Е.Ю. Шаталова и др.) говорят о том, что процесс перестройки личности происходит очень болезненно и сложно.

В ходе социальной работы с пожилыми людьми, проживающими в геронтологическом центре, необходимо стремиться воздействовать на три составляющие адаптивного механизма: деятельность, общение, самосознание. Первая – воздействие на деятельность – предусматривает помощь пожилому человеку в овладении какими-либо навыками по выполнению конкретных действий, позволяющих создавать вокруг себя новые элементы среды, могущие сыграть весомую роль в адаптационном процессе. Вторая составляющая – воздействие на общение – включает изменения в коммуникативном пространстве (появление новых партнеров, обновление смысловой тематики общения) и воздействие на коммуникативные способности пожилого человека (например, в случае нарушений речи), что позволит ему самостоятельно развивать и обновлять каналы коммуникации.

Психологом ОГСУСО «Геронтологический центр» проблемы общения пожилых людей решаются с помощью дискуссионного клуба – это групповая форма работы, позволяющая участникам высказывать свое мнение и услышать других. Группа является очень эффективным источником информации, которой обмениваются ее члены. Эта информация может быть о болезнях, ее последствиях и о различных стратегиях совладенья. Группа способствует творческим решениям в управлении стрессовыми факторами, и даже просто разговоры с теми, кто имеет похожие проблемы и опыт, являются своеобразной соци-

альной поддержкой. Группы могут быть организованы по-разному: ведет группу психолог центра или лидер из помощников, равный по статусу другим членам. Группа может быть открытой для любого, кто захочет принять в ней участие, или закрытой – для малого количества постоянных членов. Рекомендуется интервьюировать нового члена группы перед тем, как допустить к участию в группе, так как он может не подходить для основного состава группы. Дискуссионный клуб – это пространство, которое меняется в зависимости от того, что вкладывают в него участники: если пожилые люди проявляют живой интерес к теме дискуссии, то и пространство становится интересным. Исследуя работу дискуссионного клуба, мы отмечаем, что важную роль играет то, какую позицию занимает ведущий. От того, насколько хорошо ему удается выстраивать и поддерживать свой контакт с участниками, зависит то, насколько это удается самим участникам. При этом важно, чтобы личный контакт между ведущим и участниками не занимал все время и пространство в дискуссионном клубе, так как основной задачей является поддержка взаимодействия между участниками. Работа дискуссионных клубов геронтологического центра «Поговорим по душам» и «В гостях у сказки» заинтересовала и увлекла пожилых людей. Проведенные исследования с помощью комплексного использования методики В. Бойко «Фрустрация», теста на стрессоустойчивость, методики «Т и Д» показали явное улучшение эмоционального состояния пожилых людей участвующих в работе дискуссионных клубов.

Третья составляющая – воздействие на самосознание – очень сложный процесс, вбирающий в себя как деятельность социального окружения пожилого человека, так и усиленную работу над собой. Обретение нового социального самосознания означает формирование и осмысление своей социальной роли, что опять же связано с самостоятельными действиями пожилого человека по выработке собственной жизненной позиции.

Технология социальной адаптации в процессе работы с пожилым клиентом предполагает использование трех составляющих: психологической адаптации, физиологической адаптации и собственно социальной адаптации, которая в данном случае не повторяет форму технологии, а является структурным компонентом общего адаптационного процесса.

Так, психологическая адаптация может означать принятие пожилым человеком новых условий проживания в геронтологическом центре, осознание положительных моментов в изменившейся среде, выгод и преимуществ нового положения. Физиологическая адаптация предполагает в первую очередь приспособление организма к новым физическим нагрузкам, режиму деятельности, ритму жизни. Социальный аспект адаптации предполагает использование всего потенциала социальной среды, включая бытовое устройство, коммуникативные связи, уровень потребления, в содействии человеку в выполнении социальных функций и ролей.

Для успешной адаптации к новым условиям проживания в геронтологическом центре социальные работники совместно с психологом используют следующие методы работы с пожилыми людьми: *индивидуальные и групповые* (беседы; ролевые игры; различная терапия; занятия в группе; консультации); *реабилитационные технологии* (психологическая, социально-медицинская, досуговая, бытовая).

Возникающие в общении с пожилыми людьми сложности объясняются следующими особенностями:

1) пожилые люди в момент общения готовы говорить только по теме, которая больше всего их беспокоит, волнует и является для них актуальной;

2) они с трудом переключаются с одной темы на другую, стараются повествование сюжета своей жизни довести до конца, болезненно воспринимают попытки изменения хода беседы;

3) в общении с другими пожилые люди ищут скорее не собеседника для диалога, а слушателя для монолога.

Благополучие пожилого человека зависит от многих факторов. Наиважнейшие из них: сохранение здоровья, способность самообслуживания, длительность передвижения. Экономический фактор выражен уровнем благосостояния пожилого человека, наличием желаемого материального дохода. Роль психологической составляющей сводится к присутствию сохранных психических и психофизиологических функций – памяти, внимания, мышления, речи. Наличие творческих увлечений не только скрашивает досуг пожилого человека, но и позволяет ему реализовывать свой потенциал, повышать самооценку. На наш взгляд, творческая и психологическая задачи в ходе оциализации пожилых людей, проживающих в геронтологическом центре, во многом решаются благодаря использованию такой групповой формы работы, как дискуссионный клуб.

Список литературы:
1. Галаганов В. П. Организация работы органов социального обеспечения / В. П. Галаганов.– М.: Академия, 2005.
2. Григорьева Н. Ю. Технологии социальной работы / Н. Ю. Григорьева, Е. Ю. Герасимова и др. – Саратов, 2003.
3. Ерусланова Р. И. Технологии социального обслуживания лиц пожилого возраста и инвалидов на дому: Учеб. пособие / Р. И. Ерусланова. – 4-е изд. – М.: ИТК «Дашков и К°», 2010.
4. Инновационные технологии социального обслуживания населения в Санкт-Петербурге. – СПб., 2010.
5. Комплексный мониторинг уровня и качества жизни граждан пожилого возраста в городе Москве / Информационно аналитический доклад. – М.: ИПК ДСЗН, 2011.
6. Кононова Л. И. Теоретические и методологические основы творчества в социальной работе / Л. И. Кононова. – М.: СГА, 2011.
7. Краснова О. В. Геронтопсихологический словарь / О. В. Краснова. – М.: ИПК ДСЗН, 2010.

УДК 378

Жунусова К. С.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Данная статья – это попытка изучения, анализа и прогнозирования личностных ценностей студенческой молодежи в процессе Интернет-социализации.

Ключевые слова: социализация, интернет-социализация, глобальные вызовы.

Zhunusova K. Global challenges influence of the present on socialization of student's youth

Abstract. This article is an attempt for study, analysis and forecasting of personal values of students in the process of Internet- socialization.

Keywords: socialization, internet-socialization, global calls.

Социализация – процесс формирования социальных качеств, свойств, ценностей, знаний и умений, благодаря которым человек становится дееспособным участником социальных связей, институтов и общностей [1]. Социализация – достаточно широкий процесс, он включает в себя как овладение навыками, умениями, знаниями, связанными с природными объектами, так и формирование ценностей, идеалов, норм и принципов социального поведения.

Любая ежедневная деятельность человека влияет на него, формирует его внутренний мир, направляет поведение. Причем, одно и то же обстоятельство, событие на одного человека может оказать глубокое воздействие, на другого же – вообще не окажет никакого влияния. Пройдя через аналогичные жизненные испытания, люди отличаются своими взглядами на мир, убеждениями: во имя чего жить и как жить.

Формирование личности – сложный процесс, и факторов, влияющих на него большое множество. В процессе формирования личности происходит процесс обретения личностью социальных свойств и качеств. Социализация личности неразрывно с социальными институтами, где личность постоянно примеряет на себе роли. Государство, страна, народ – это люди, сформировавшиеся личности, которые прошли процесс социализации. Будем ли мы частью мира – со своей культурой, ментальностью, с определенным мировоззрением или ассимилируемся доминирующим в мировом пространстве слоем общества? Это зависит наверное от того как проходит социализация молодого поколения, в каком направлении она проходит, на какие модели она ориентирована. Сегодня социализация личности в процессе уже накопленного исторического опыта и культурного наследия, колоссальных научных достижений – по сути, должна проходить интереснее, богаче, а в результате иметь – духовно-нравственную, культурную, толерантную личность. И этому для нашей молодежи есть все условия: богатое историческое прошлое, культурные и духовные ценности народа Казахстана, приемлемые в цивилизованном обществе, десятки лет жизни без войны, в конце концов.

Но, что мы имеем на сегодняшний день. Глобальные вызовы современности коснулись не только сферы экономики, экологии, геополитики, но и общества в целом, социализации личности – в частности.

Определимся с понятием – что мы имеем ввиду, говоря о глобальных вызовах человечеству. Современные глобальные вызовы человечеству, мы понимаем как явления современного мира, затрагивающие интересы и судьбы всех стран и народов, приводящие к значительным потерям, а в случаях их обострения – к глобальным проблемам, связанным с антропогенной деятельностью человека[2].

Необходимо различить понятия «глобальные вызовы человечеству» «глобальные проблемы современности». Исходя из смысловой нагрузки этих понятий, которые, в общем-то, близки, частично совпадают, но не являются идентичными, поскольку понятие «глобальные проблемы современности» по объему и характеру проявляемых последствий является более широким, чем понятие «современные глобальные вызовы человечеству». Анализ литературы, толковых словарей дают представление о современных глобальных вызовах такого плана, что они в первую очередь направлены на человека, а глобальные проблемы – могут иметь различные субъекты.

За последние годы механизм социализации личности в значительной своей части (особенно в мировоззренческой, духовно-нравственной) претерпевает существенные изменения, и, на мой взгляд, не в лучшую сторону. Это связано с виртуализацией социальных институтов, созданием искусственного мира путем замены обычного восприятия окружающей действительности информацией, интегрируемой компьютерной системой.

Результаты анализа социально-демографических характеристик пользователей фиксируют тот факт, что большинство пользователей, проводящих в Интернете наибольшее время, – это студенты (результаты международных исследований)[3]. Казахстанские студенты, а так же и школьники – не исключение. К примеру: по опросам наших студентов «среднестатистический» обучающийся Костанайского педагогического колледжа в учебный период активно проводит время в Интернете 6-7 часов, в каникулярное время эта цифра достигает 10-12 часов. Даже если предположить, что в учебное время студенты черпают информацию, работают с ней для подготовки к занятиям, то в свободное время – это погружение в виртуальный мир, в мир общения в социальных сетях. К чему это приводит?

Под влиянием Интернета меняется стиль жизни студенческой молодежи – меняются структура досуга, привычные каналы получения информации, характер межличностных взаимодействий. Актуализируется новый показатель статусной престижности, фиксирующий количество доступных каналов информации. Происходит интенсивная выработка новых паттернов взаимодействия со средой, поиск личностно ориентированных смыслов. О новых потернах мы остановимся позже. Конструируется новый тип социального индивида – Homo virtualis – человека, ориентированного на виртуальность, создателя, носителя, потребителя виртуальной культуры.

Период студенчества является существенным в формировании профессиональной компетентности, гражданской идентичности, социально-правовой и культурной активности будущих специалистов. А если мы имеем такие количественные данные по предпочтению виртуальности общения живому, здесь нужно говорить об Интернет-социализации. Такое понятие в качестве нового направления социологии предлагают ученные ближнего и дальнего зарубежья: Е. Масуда, М. Маклюэн, Д. Иванов, Дж. Сулер, Н. Чеботарева, А. Минаков.

Конечно же, представления об Интернете включают как позитивные, так и негативные моменты. В качестве позитивных последствий распространения Интернета можно назвать структуры коммуникационного опыта человека в направлении расширения доступа к информации и данным, многократное повышение роли субъектности, перманентную самоидентификацию в контексте виртуального поведения человека.

В рамках Интернет-социализации, личность познает мир и входит в него, представляя такому социуму себя в контексте бинарных оппозиций: виртуальное – реальное, письменное – устное, свобода – контроль, публичное – частное, безграничность – ограниченность, доверие – обман. И не надо ломать голову и проводить исследование отвечая на вопрос – что выберет молодой человек, войдя в этот мир.

Сегодня уже с уверенностью можно сказать, что студенческая молодежь имеет представление об Интернете – сфере повседневной своей жизни как мультиресурсе, необходимом для успешной адаптации в современной ситуации и социальной интеграции. Однако, это – ресурс, и возможно, нельзя сказать, что вся студенческая молодежь проходит социализацию через виртуальный мир. Различия в рамках данного представления можно разграничить конструктивную и деструктивную социализационные траектории студенческой молодежи.

В основе конструктивной траектории лежит представление об Интернете как универсальном ресурсе со своими достоинствами и недостатками, имеющем большое значение, но не влияющем на всю жизнь. Для данного случая характерен режим «эпизодического включения в Интернет» в соответствии с конкретной задачей. Как правило, такие студенты очень привязаны к семье, к своим близким, они «не разучились» читать книги, у них творческие или спортивные увлечения и интересы, грамотная, развитая речь. Информацию Интернета подвергают критическому осмыслению, переработке, извлекают полезное для личностного развития. Красивая картинка, не правда ли? Но таких мало.

Деструктивная социализационная траектория основывается на представлении об Интернете как незаменимом помощнике во всех делах, учебных и внеучебных, единственном канале достоверной информации, как уникальном поле для самореализации. Речь идет о фетишизации Интернет – информации без критического ее осмысления. При этом отмечается «режим постоянного пребывания в Интернете», нередко в ущерб другим видам активности. Вся жизнь в данном случае протекает в социальных сетях: каждый шаг фиксируется, «публикуется» на весь мир и ожидание «положительных жестов» на все это. И если этих «жестов» нет или их мало, человек очень болезненно реагирует на это, и становиться пищей для обсуждения для других – из этой же категории пользователей Интернета. Для таких пользователей Интернета оказываются важными связи, способные повлиять на выбор и реализацию жизненной стратегии, а мотив самореализации проявляется в контексте попыток использования Интернет пространства для публичного обсуждения собственных достижений в различных проявлениях (как правило, не интеллектуального или духовного характера).

Идеалы и нормы, образы поведения и ценности таких категорий – тоже «из Интернета». Таким образом, личность ставит не Интернет себе на службу, а он сам становиться неотъемлемой частью виртуального мира, в условиях которого вольно или не вольно приходиться уподобляться большинству пользователей.

Я наблюдала за двумя студентами, которые относятся к этим двум категориям. И когда после нескольких часов пребывания их в Интернете я спросила: «Что заставляет тебя так долго сидеть за гаджетом», один ответил, что за это время он понял, как сделать свою комнату функциональнее, что можно сделать из пластиковых бутылок, в какие детские дома адресно можно сделать пожертвование во время месяца Рамазан. Другой пользователь сказал, что он классно провел время. Видите разницу?

Ранее мы говорили о том, что при Интернет-социализации происходит смена поттернов – устойчивых моделей поведения, приведем всего лишь несколько примеров. Посмотрите- фото, которые выкладывает молодежь –они однотипны- поза, взгляды, ракурсы. Фото «некрасивые», «неудачные» или вообще – фото с «не престижным» сюжетом, которые так часто встречаются в старых семейных фотоальбомах и так греют душу, встретишь на страничках очень редко. А жесты так сказать «добра и милосердия»: «лайкни, поставь класс, проголосуй». Конечно же, твой жест оценит вся социальная сеть и примет тебя за высоконравственную и духовную личность, ведь ни чего и делать не надо, даже из дома выходить, или положить купюру в ящик милосердия.

К чему все это? Дело в том, что Интернет расширяет интерсубъективные горизонты жизненного мира личности и при этом таит в себе серьезные угрозы разрушения личности, культуры, не говоря уже о возможности манипулирования сознанием с его помощью, что может привести к созданию «духовных» симулякров (обман, блеф), к виртуализации сознания, к «размазыванию» границ собственного «Я». В таких условиях молодежь цепляется за ценности – оторванные от их корней, от самобытности, культуры и традиций, которые веками формировали мировоззрение и духовность народов. О каком внутреннем мире человека можно говорить, если вся его жизнь становится публичной, как жизнь звезд шоу бизнеса, впрочем, они им известны больше, чем личности, кто творил историю, продвигал науку, развивал культуру, защищал землю, на которой эта молодежь живет.

Мы провели интервью молодежи на оживленной улице города, задавая две группы простых вопросов: что вы знаете о М.Казыбаеве, С.Баймагамбетове, в честь кого названа улица С.Мауленова в городе, назовите великих казахских ханов; что вы знаете об А.Джоли, кто основатель компании Apple, назовите президентов США.

Интересны оказались ответы: молодые люди слышали фамилии земляков-героев, исторических личностей (правда, иногда даже не зная имени), многие знают кто они. Вопрос о казахских ханах заставляет их задуматься. Однако, все же перечисляют их. Редко кто узнает этих личностей по изображению. По второй группе: знают – кто они, узнают на фото, могут рассказать о роде деятельности, количестве детей героев, подробности личной жизни. Имена президентов США припоминают и называют, в количестве почти равным с названными именами казахских ханов.

Так что же это? Что происходит с нашей молодежью? Почему они знают так мало о тех, чье признание выходит за пределы исследований нашей страны (личности, их труды, деятельность, вклад т.п.). Ни их ли портреты находятся в кабинетах любой школы, названы улицы, на которых они проживают, носят учебные заведения, в которых они обучаются. О них ведь созданы фильмы, посвящены страницы школьных учебниках и экспозиции в музеях, проводятся диссертационные исследования ученных не только отечественных ученных. И здесь я не вижу вины системы, наоборот – краеведению, истории нашей, изучению культуры, традиций очень много уделяется на всех уровнях воспитания и обучения подрастающего поколения.

Молодежь перестает читать – книги, журналы, газеты; не развивает речь, свою коммуникацию живым человеческим общением. Вспомните, раньше поездка в вагонах поезда: молодые люди читают книги, играют в настольные игры, происходит живое общение. А сегодня: люди погружены в гаджеты, общение сухое, вопросы и ответы однозначные. К сведению о том же создателе компании Apple: по словам биографа С.Джобса, его дети были лишены доступа к планшетникам iPad, побивших рекорды продаж. Каждый вечер Джобс с детьми собирались за столом для обсуждения книг и истории. Никто не пользовался компьютером или планшетом [4]. Интересная ситуация: создатель «благо» для людей – ограждает своих близких от этого блага. О незаурядности и интеллекте этого человека нет и речи, и о наличии любви с своим детям – нет сомнения. Так может быть задуматься? Куда мы идем, к чему мы придем? Мы приоткрыли только часть составляющей социализации личности, куда не вошли психология и психика, интеллектуальный потенциал, здоровье и физиологическое развитие и много другое….

Разграничивая определения понятий «глобальные вызовы» и «глобальные проблемы» в начале, хотелось бы в заключении вернуться к нему. Согласно толковому словарю русского языка Д.Ушакова, вызов – это призыв к борьбе, состяза-

нию; а угроза – это опасность, возможность возникновения чего-нибудь неприятного, тяжкого, возможно непоправимого [5]. По времени возникновения – вызов проявляется раньше, чем проблема, и, следовательно, мы может предположить, что современный глобальный вызов негативной Интернет-социализации пока еще не стал глобальной проблемой, но, вероятно, может ей стать, если не предпринять соответствующие меры. Отличительной чертой глобальных проблем современности является то, что они появляются в результате нерешенности глобальных вызовов человечеству, иными словами, глобальные проблемы соотносятся с глобальными вызовами как причина и следствие. Так может быть нам следует изучить причину и принимать меры по ее устранению или корректировки? Иначе – дело придется иметь с последствиями.

Список литературы:

1. Социология: Учебник для вузов, под ред.проф. В.Н.Лавриненко. 2-е изд., перераб. И доп.-М.: Юнита-Дана, 2002. –с.407
2. Захаров А.В. Современные глобальные экологические вызовы человечеству: понятие и виды. Тамбов: Першина, 2008. – с.15-17.
3. Подойницина И.И. Культурные потерны молодежи в условиях глобализирующегося мира. Вестник СВФУ 2014, том 11, № 5.
4. http://stories-of-success.ru/biografiya_stiva_dzhobsa
5. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. Репринтное издание: М., 1995; М., 2000.

УДК 159.9:316.6

Гиззатуллин И. Г.

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье описаны нормативные документы, подтверждающие необходимость развития социального лидерства педагогов дополнительного образования в России и Республике Казахстан.

Ключевые слова: социальное лидерство, дополнительное образование

Gizzatullin I. Relevance of Development of Social Leadership of Additional Education Teachers

Abstract. The article describes the regulatory documents proving the necessity of development of social leadership of teachers of additional education in Russia and the Republic of Kazakhstan.

Keywords: social leadership, supplementary education.

Дополнительное образование является одной из ключевых площадок формирования всесторонне развитой личности будущего поколения. Именно в сфере социально-культурного пространства дополнительного образования у ребенка существует возможность преодоления собственных комплексов, решения проблем с выстраиванием индивидуальной образовательной и творческой программы, осуществления комфортного взаимодействия с окружающим социумом.

Обращаясь к статистическим данным Национального центра оценки качества образования (НЦОКО), в 2014 г в Республике Казахстан в инфраструктуру системы дополнительного образования детей входят более 827 организаций дополнительного образования с охватом 598769 детей и около 15 тыс. работников педагогического состава [4, с. 120].

При этом сохраняется тенденция в развитии системы дополнительного образования, увеличении охвата обучающихся и профессиональной подготовке педагогов. Так, в Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы большое внимание уделяется перспективе, что «... дополнительное образование станет престижным для обучающихся и будет способствовать профессиональному становлению личности. Дополнительным образованием будут охвачены 30–50 % обучающихся и воспитанников» [2, с. 38].

Внимание к проблемам и развитию дополнительного образования и в России усиливается, в том числе и на федеральном уровне.

Так, закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепил статус дополнительного образования, сформулировал ответственность субъектов федерации за его развитие. Указы Президента Российской Федерации сформулировали задачи по увеличению охвата детей дополнительным образованием до 75% к 2020 году.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 2620-р утвержден план мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», в том числе изменения в дополнительном образовании детей, направленные на повышение эффективности и качества услуг в сфере образования, соотнесенные с этапами перехода к эффективному контракту.

Министерством образования и науки России разработана концепция развития дополнительного образования детей на период до 2020 года, в которой предусмотрены масштабные меры по развитию дополнительного образования, увеличению инфраструктуры дополнительного образования. Что позволит расширить и сбалансировать возможности неформального и так называемого «формального» дополнительного образования, реализуемого образовательными организациями в рамках своей уставной деятельности [3].

Какие бы изменения не происходили в сфере образования, по-прежнему ключевой фигурой образовательного процесса является педагог. Современная система образования испытывает явный дефицит педагогов, профессионально подготовленных к работе с одаренными и талантливыми детьми. Предметная направленность профессиональной подготовки педагогов, сокращение объема часов, отводимых на изучение психолого-педагогических дисциплин в вузах, безусловно, не способствуют формированию у будущих специалистов умений грамотно дифференцировать учебно-воспитательный процесс и выстраивать индивидуальные планы развития детей с различными способностями. В то же время решение проблемы сопровождения развития подрастающего поколения связывают с повышением интеллектуально-творческого потенциала страны.

Современная ситуация развития образования актуализирует новые требования к качествам педагога дополнительного образования детей. Во-первых, он должен быть как специалистом своего профиля деятельности (художником, спортсменом, танцором, певцом и т.д.), так и профессиональным педагогом. Во-вторых, он обеспечивает не только овладение обучающимися знаниями, умениями и навыками в определенной сфере деятельности, но и развивает личность учащихся, помогает в реше-

нии его социальных проблем. В-третьих, успешно работает только успешный педагог-лидер, которого дети добровольно выбирают, тем более в условиях индивидуальных образовательных траекторий дополнительного образования [3].

Таким образом, актуальность развития социального лидерства среди педагогов дополнительного образования выходит на первый план.

В связи с тем, что лидер – человек гуманистической, нравственной и ценностной ориентации, и являясь носителем этих ценностей в коллективе как педагогов, так и детей, его деятельность должна совпадать и даже опережать и совершенствовать цели современного дополнительного образования в соответствии с государственным задачами и социальным заказом общества.

Поэтому перед педагогом дополнительного образования, как социальным лидером, ставится ряд задач, отраженных в законе «Об Образовании» Российской Федерации и Республики Казахстан:

задача позитивной социализации учреждения через организацию социально-культурной деятельности и включения в нее и педагогов, и учащихся;

задача активизации всех субъектов дополнительного образования для самосовершенствования педагогической деятельности;

задача расширения границ дополнительного образования за счет поиска и сотрудничества с социальными партнерами через интеллектуальное, эмоциональное, деловое общение; обогащения ресурсов социально-культурной деятельности.

Развитие социального лидерства педагогов дополнительного образования позволит преодолеть или избежать большинства причин всевозможных социальных рисков, связанных с инновационной деятельностью педагога; с расхождением между требованиями к системе дополнительного образования со стороны властных и управленческих структур и возможностями педагогов их выполнить; с риском разрыва между запросами общественной практики и существующей теории компетентностного подхода в образовании; с несовпадением целей, установок, ожиданий и запросов педагога с групповыми целями, с возможностями и миссией педагогического коллектива; с готовностью/неготовностью педагога выполнять профессиональную деятельность в соответствии с принятыми в социуме нормами и стандартами; с возможным бездействием при наличии у педагога склонности к конформизму и нежеланием разработки научно-методических основ для развития будущих профессионалов в различных сферах жизнедеятельности; с возможными ошибками в выборе педагогом приемов, техники [1].

Список литературы:

1. Абрамова, И. Г. Риск в педагогической деятельности: теория и практика [Текст] / И. Г. Абрамова. – Магистр, 1999. – № 5. – С. 19-30.
2. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы [Текст]. – Астана, МОН РК, 2010. – 61 с.
3. Меркулова, Г. Материалы Всероссийская конференция работников дополнительного образования детей [Электронный ресурс] / Г. Меркулова. – URL: fhttp://www.ed-union.ru/Materiali_Vserossiyskoy_konferencii_ rabotnikov_dopolnitelnogo_ obrazovaniya_detey/.
4. Статистика системы образования Республики Казахстан [Текст]. – НЦОСО: Астана, 2014. – 224 с.

УДК 378

Ивченко Е. В.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается значимость комплекса педагогических условий в эффективной организации художественно-творческой активности студенческой молодежи в социально-культурной деятельности средствами изобразительного творчества. Отмечено теоретическое основание в виде методологических подходов, структурирующее содержание комплекса педагогических условий. Дается содержательная характеристика каждого педагогического условия эффективной организации художественно-творческой активности студенческой молодежи в социально-культурной деятельности. Выделены принципы реализации педагогических условий.

Ключевые слова: художественно-творческая активность, студенческая молодежь, педагогические условия, изобразительная деятельность, восприятие, наблюдательность, творческие задачи, художественный образ, самостоятельность.

Ivchenko E. Pedagogical conditions of the development of artistic and creative initiative of young people in social and cultural activity

Abstract. The present article considers the importance of pedagogical conditions complex for effective organization of artistic and creative initiative of student-age young people in their social and cultural activity by means of artwork. The article specifies a theoretical basis in the form of methodological approaches, as well as structural content of pedagogical conditions complex. A contensive description of each pedagogical condition of effective organization of artistic and creative initiative of student-age people in social and cultural activity is given. The principles of pedagogical conditions realization are distinguished.

Keywords: artistic and creative initiative, student-age young people, pedagogical conditions, artistic activity, perception, outsight, creative objectives. artistic image, self-independence.

В современном обществе проявляется необходимость в творческой направленности развития молодежи как активного участника в жизни нашего государства. Соответственно возрастает роль художественно-творческой активности молодежи, становятся актуальными вопросы развития социально-культурной деятельности.

Художественно-творческая активности молодежи является сложным социокультурным явлением, которое не возникает само собой, она требует целенаправленных воздействий по ее формированию.

Процесс развития художественно-творческой активности молодежи в социально-культурной деятельности (СКД) представляет собой педагогическую модель, которая может функционировать и развиваться при соблюдении определенных педагогических условий (Ю. К. Бабанский [3], Н. М. Яковлева [10] и др.). Следовательно, одна из задач нашего исследования является выявление педагогических условий реализации модели, которая развивается в зависимости от целей и задач, которые стоят перед вузом культуры и искусств.

Исследователи В. И. Андреев [2], Г. Я. Гревцева [6], А. Я. Найн [8] и др. определяют педагогические условия: как совокупность мер (объективных возможностей), направленных на повышение эффективности педагогических процессов и явлений [6]; …целенаправленный отбор, конструирование и применение элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения дидактических целей [2].

Условия непосредственно влияют на развитие личности. Качественное воздействие условий проявляется как слабое или даже отрицательное воздействие; как эпизодическое воздействие, не способствующее системному развитию творческих качеств личности (Л. С. Выготский [5]).

Следовательно, под *педагогическими условиями* эффективного функционирования модели развития художественно-творческой активности молодежи в СКД мы понимаем комплекс мер воспитательного процесса, связанных с педагогическими факторами, оказывающими прямое влияние на уровень художественно-творческой активности молодежи в социально-культурной деятельности.

Кроме того, особое значение при определении комплекса педагогических условий имеют результаты реализации *системного, креативно-деятельностного, социокультурного и личностно ориентированного подходов.* Структурировать комплекс педагогических условий и упорядочить их наполнение позволяет системный, социокультурный подход, а выявить содержание условий и обеспечить их ориентацию на развитие художественно-творческой активности молодежи – креативно-деятельностный, личностно ориентированный подходы.

По своему характеру условия отражают внешнюю совокупность объектов, так и внутреннюю характеристику самого объекта. Развитие художественно-творческой активности зависит от уровня присвоения личностью духовных, культурных ценностей, соответствующих уровню своего интеллектуального развития. Формирование творческой изобразительной деятельности так же требует своих педагогических условий. Поэтому следует вести речь о комплексе условий формирования творческой изобразительной деятельности и развития художественно-творческой активности студентов.

Остановимся на характеристике комплекса педагогических условий в процесс формирования изобразительного творчества и развития художественно-творческой активности студентов.

Первое педагогическое условие реализации модели развития художественно-творческой активности молодежи в социально-культурной деятельности – развитие изобразительного восприятия за счет погружения студентов в познавательную проблематику изобразительного творчества**.** Восприятие является образной базой развития творчества. Более того, восприятие выступает как процесс отражения предметов и явлений действительности в многообразии их свойств и сторон, непосредственно действующих на органы чувств [7, с. 126].

Для развития художественно-творческой активности студентов на основе изобразительного творчества важным является организация преднамеренного восприятия, наблюдательности.

Наблюдательность – это самостоятельная деятельность, характеризующаяся направленностью на восприятие определенных сторон предметных качеств и явлений действительности. Наблюдательность не является врожденным свойством, а развивается в процессе упражнений и определяется жизненным опытом и знаниями человека. В изобразительной деятельности особенно важно богатство накопленных впечатлений, многообразие наблюдений.

Для развития наблюдательности необходимы ясные и четкие задачи, организация активности, систематичности и планомерности этого процесса, перевод внимания студентов на изобразительные проблемы:

– восприятие времени как отражение длительности, скорости и последовательности реальных явлений, решается эта проблема через ритмическую организацию изобразительного содержания;

– восприятие движения как отражение пространственного перемещения, скорости, удаленности предметов, через статические или динамические приемы композиционной организации изображения;

– восприятие пространства как способ изучения свойств объектов, их формы, конструкции, величины, объема; пространственное восприятие связано с развитием глазомерных способностей, с изучением силуэтной характеристики объектов, линейной и воздушной перспективой, распределением света и тени.

Реализация данного условия основывается на ряде принципов, основными из которых являются: цельность, осмысленность, избирательность.

Учитывая фазовое развитие личности, развитие восприятия можно отнести к начальному, адаптационному этапу изобразительной деятельности. Развитие художественно-творческой активности студентов на основе восприятия, позволяет: эстетически осмыслить действительность через отражение ее языком изобразительного искусства; развить творческое мышление в рамках изобразительной проблематики; организовать направленность личности на изобразительную деятельность.

Поэтому развитие художественно-творческой активности студентов требует формирования изобразительного восприятия, реализуемого в изобразительной деятельности, организующим погружение студентов в познавательную проблематику изобразительного творчества.

Второе педагогическое условие – ориентация студентов в изобразительной деятельности на решение творческих задач. В этой связи встает вопрос организации изобразительной деятельности, как творческий процесс создания художественного образа.

Большое практическое значение в воплощении художественного образа играют умения совмещать эмоциональные и рациональные начала. Поэтому перед студентами следует ставить задачи не только практического овладения умениями и навыками изобразительной деятельности, но и образные, творческие задачи, через которые студент проявит свое личностное отношение. При этом развитие связано с последовательным переходом на более сложные ступени эмоционально-образного восприятия. Способность органов чувств к отбору, обобщению отражаемой информации зависит от ступени чувственного познания, что доказано психологией (Б. Г. Ананьев[1]).

Постановка творческой задачи дает возможность развить познавательную активность и связана с решением системы задач: изобразительной целостности и единичности; последовательности действий; линейной выразительности; пространственной связи; сопоставления и стилизации форм и др. При этом от студентов требуется самостоятельно определить содержание проблемы через: выделение образной темы изображения; выбор средств выразительности

для решения проблемы; планирование деятельности и этапной ее реализации; проверку правильности решения и оценку результата работы. Для многогранности и полноты познания необходимо возвращаться к образному материалу, ставя новые задачи, способные раскрыть объект под новым углом восприятия. В этом и заключается педагогические функции организации творческих задач.

Ориентация студентов в изобразительной деятельности на решение творческих задач реализуется через систему принципов, которая включает: импровизацию, художественную адаптацию, комплементарность.

Таким образом, создаются условия, связанные с развитием эмоционально-образного восприятия, эстетических чувств, гармонии, вкуса средствами изобразительной деятельности; личностного осмысления действительности; организацией этапной сложности творческих задач; достаточным уровнем владения изобразительными навыками; знанием правил изобразительного искусства с опорой на принципы проблемного подхода в организации творческой деятельности.

Тем самым ориентация студентов в изобразительной деятельности на решение творческих задач способствует развитию художественно-творческой активности студентов.

Третьим педагогическим условием реализации развития художественно-творческой активности молодежи в социально-культурной деятельности является стимулирование студентов на самостоятельную изобразительную деятельность.

Самостоятельность является качественной характеристикой творческой личности (К. Д. Ушинский [9]), поэтому требуется переориентировать развитие личности из объекта в субъект образовательной деятельности.

О готовности студентов к самостоятельной изобразительной деятельности можно судить: по умению вести процесс изобразительной деятельности на основе этапного подхода, постановки цели, разработки плана, его реализации, коррекции процесса, соотнесения полученный результат с поставленной целью; готовности к практической реализации изобразительных задач; осмыслению изучаемого материала, пониманию изобразительных проблем; развитию рефлексивных процессов, позволяющих студенту корректировать свою деятельность. Именно при развитии самостоятельности происходит переход из репродуктивного типа в творческий характер деятельности (Л. С. Выготский [4, с. 3]).

Стимулирование студентов на самостоятельную изобразительную деятельность основывается на ряде принципов: сотрудничества, сознательности, активности.

При этом стимулирование самостоятельной деятельности, как средства развития художественно-творческой активности студентов, носит этапный характер и включает в себя: этап развития изобразительной деятельности с помощью педагога; этап обобщения навыков изобразительной деятельности, включая творческие решения изобразительных задач; этап самостоятельной изобразительной деятельности, включая поиск творческой проблемы и варианты ее решения.

Таким образом, представленный комплекс педагогических условий обеспечивает процесс развития художественно-творческой активности молодежи в условиях социально-культурной деятельности.

Список литературы:

1. Ананьев, Б. Г. Структура индивидуального развития как проблема современной педагогической антропологии. Избр. психологические труды: в 2 т., Т. 2. / Б. Г. Ананьев; под ред. Логиновой Н. А. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 546 с.
2. Андреев, В. И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
3. Бабанский, Ю. К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса / Ю. К. Бабанский. – М.: Просвещение, 1982. – 192 с.
4. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л. С. Выготский. – М.: Просвещение, 1991. – 93 с.
5. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский; послеслов. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика – Пресс, 1999. – 533 с.
6. Гревцева, Г. Я. Социализация школьников средствами гражданского воспитания: монография / Г.Я. Гревцева. – Челябинск: Изд-во «ЧГПУ», 2011. – 345 с.
7. Кузин, В. С. Психология живописи: – 4-е изд., испр. / В. С. Кузин. – М.: ООО "Издательский дом "ОНИКС 21 век", 2005. – 304 с.
8. Найн, А. Я. Технология работы над диссертацией по гуманитарным наукам / А. Я. Найн. – Челябинск: Урал. гос. акад. физкультуры, 2000. – 187 с.
9. Ушинский, К. Д. Архив: в 4 т.,Т.1. / К. Д. Ушинский. – М., 1962. – 526 с.
10. Яковлева Н. М. Теория и практика подготовки будущего учителя к творческому решению воспитательных задач: дис. докт. пед. наук. / Н. М. Яковлева. – Челябинск, 1992. – 403 с.

УДК 37.015

Каченя Г. М.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО Я. А. КОМЕНСКОГО С ПОЗИЦИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА

В статье предпринята попытка осмыслить наследие великого педагога XVII в. Яна Амоса Коменского с позиций современного понимания социокультурных процессов, преодоления разрыва между дидактическими сочинениями и философскими воззрения на проблемы формирования подрастающего поколения.

Ключевые слова: социальный заказ, социальное творчество, социокультурный подход, воспитание, обучение, гуманистические ценности, пампедия, пансофия.

Kachenia G. Pedagogical creativity of Ya. A. Komensky from positions of sociocultural approach

Abstract. This article attempts to comprehend the legacy of the great teacher of the XVII century, Jan Amos Komenský, from the standpoint of the modern understanding of the socio-cultural processes, bridging the gap between didactic writings and philosophical views on the problems of the formation of the younger generation.

Keywords: social order, social work, socio-cultural approach, education, training, humanistic values, pampediya, Pansophia.

Европа XVI–XVII вв. – эпоха научной революции и время Коменского. Его современниками были Бэкон, Декарт, Галилей, Коперник, Ньютон, Лейбниц. Время, когда закладывались научные основы картины мира, общества и человека. Время, прежде всего, социального творчества, так как создавались предпосылки для формирования нового человека. Подробные характеристики его будут прописаны на протяжении последующих эпох в трудах представителей различных

научных направлений. Они будут уточняться, конкретизироваться. Но основные принципы, положения и представления о нем будут сформулированы мыслителями XVI-XVII вв. Заслуга их состоит не только в попытках ответить на вызовы времени, но и осмыслить предназначение человека в соответствии с будущими социальными требованиями.

Отличительная черта современников Я. А. Коменского в их удивительной способности оперировать категориями будущего, опережая свое время на века. Это время развития науки, как никогда прежде не влиявшей на изменение картины мира, преобразовывающей общество. Наука диктовала социальный заказ на новый тип личности, потребность в котором неизбежно, по мнению мыслителей этого периода развития истории, проявлялась в разных сферах общественной жизни, представлявшей, в свою очередь, бурлящий котел бесконечных войн, гонений по религиозным мотивам, вражду и междуусобицы, охватившие Европу. Осмысление требований к новому типу личности побуждало к пониманию мироустройства, общественного порядка, и с необходимостью требовало формулирования принципиально новых правил организации и подготовки подрастающего поколения к жизни.

Грандиозность вызова требовала соответствующей личности. И если история естественнонаучного знания в полной мере оценила вклад великих ученых в развитие науки, то сказать это про творчество Коменского в полной мере нельзя.

Заслугой Я. А. Коменского является постижение связи между механизмами развития общества и человека, выступающего продуктом этого развития. Коменский в теории обучения и воспитания воплотил то, что сегодня выступает предметом анализа культурологов: построил систему подготовки подрастающего поколения, выходящую далеко за рамки собственно процессов обучения и воспитания. По сути, Коменский создает уникальную по своей многогранности концепцию преобразования общества, общественного уклада, базирующуюся на опыте гуманистических идей всех предшествующих эпох, но прежде всего опираясь на передовые воззрения своего времени, предшествующих эпох, используя доступные для того времени инструменты социальных техник.

Однако их не просто не хватало, их не было. Необходимо было промысливать общие идеи, методы и содержание их воплощения, инструменты деятельности. Создавая концепты своего видения процесса изменения общества через многогранную систему обучения всех и вся, он прорабатывал инструменты ее воплощения. По сути, Коменский создает социокультурную концепцию преобразования общества, прописывая механизмы социокультурного проектирования его преобразования, основными из которых являются новое содержание образования, организация процесса обучения и воспитание подрастающего поколения, ориентированного на активность личности. Проектируя принципиально новую систему подготовки подрастающего поколения, способную, по замыслу великого педагога, изменить мир, Коменский тем самым создает основания для построения социально-культурных условий его преобразования.

Педагогические новаторства Коменского совпадают со временем бурных европейских преобразований в различных сферах социальной жизни. Знакомство с трудами Томаса Мора, Томазо Кампанеллы, сочинениями эпохи Возрождения позволяют осмыслить пути совершенствования общества через совершенствования образовательного процесса. Время мощных противоречий социального, экономического, религиозного порядка – фон, на котором происходило формирование взглядов Коменского, нашедших свое выражение в его сочинениях, – побуждало мыслителя к осмыслению ценностных ориентаций сообщества, которые обеспечивали бы поддержание социальной консолидации, снижали социальное напряжение, конфликты, проявление агрессии.

Не случайно свой гениальный труд «Великая дидактика» он начинает создавать в самый сложный период своего вынужденного изгнания из Чехии, считая, что передача духовно-нравственных ценностей молодому поколению в процессе воспитания и обучения спасет Европу от войн и кровопролития.

Сложность задач, осознаваемая Коменским, побуждала его уделять большое внимание вопросам воспитания в самом широком смысле этого слова. Главным содержанием последнего Коменский видел процесс введения подрастающего человека в систему функционирования общества через усвоение определенной системы ценностных ориентаций, во многом основанных на идеях преобразования мира. Эти идеи Коменский формулирует на протяжении всей своей жизни.

Эпоха Декарта, Лейбница абсолютизировала идеи разума, считая их основой построения научного знания: «Рациональность классической науки, воспринявшей традиции Античности и развивающей идеи логоцентризма, подразумевала веру в способность разума к освоению действительности, в торжество разума и бытия» [2, с. 128]. Последнее наиболее ярко проявляется в понимании «рациональности как способности упорядочивать восприятие мира, способности давать миру определения, правила, законы. При таком понимании … деятельность есть алгоритм для «приведения мира в порядок»… (там же). Такой деятельностью для Коменского стало обучение, которое он выстраивает в соответствии с собственными представлениями о гуманистических ценностях. Коменский в своих трудах предпринял попытку провести идею гуманистических ценностей через все стороны и ступени подготовки человека к жизни, формулируя принципы и содержание для каждой из них. Сущность ценностей в современном представлении сформулирована Г. Риккертом: «…окружающий мир включает в себя действительность как изначальную целостность человеческой жизни и мир ценностей» [2, с. 164)].

Г. Риккерт выделяет три сферы: 1) действительность; 2) ценности; 3)смыслы. Для каждой из этих сфер существует соответственный метод постижения научного исследования:

- для действительности – объяснение;
- для ценностей – понимание;
- для смыслов – истолкование.

Именно принцип отнесения к ценностям, с точки зрения Г. Риккерта, позволяет отличить культурные процессы от явлений природы с точки зрения их научного рассмотрения». [2, с. 165].

Для Коменского подходом, выводящим на универсальную мудрость, которой человек овладевает в течение практически всей жизни, всего периода взросления (а это 24 года), было единство пансофии и пампедии. Постижение универсальной мудрости, по сути, невозможно без понимания условий и путей для преобразования самого человека, для установления совершенных основ общественной жизни. Он строит свой метод, соединяя задачи культурной, личной и общественной жизни.

Наследие великого педагога условно делится на собственно дидактические труды, в которых формулируются основные требования к организации процесса обучения, и работы, относящиеся к области философии образования. Универсальность взглядов Я. А. Коменского проявилась наиболее ярко в его работах, относящихся к сфере философского знания. Од-

нако широко используется его система, сформулированная в «Великой дидактике», основные требования организации обучения и классно-урочная система. Этот устоявшийся в науке традиционный подход во многом объясняется и традиционным прочтением педагогики как области научного знания и педагогической деятельности.

Понимание педагогики как науки о воспитании подрастающего поколения, сложившееся в течение многих веков, с неизбежностью ограничивает трактовку педагогической деятельности, социокультурной по своей сути и содержанию.

Пансофизм Коменского – это предпринятая в истории человечества попытка выйти за рамки узко понимаемой сути педагогической деятельности. Ее формы – воспитание, образование, обучение – трактуются в их традиционном значении, которое, кстати, не менялась ни с изменением парадигмальности, ни с появлением принципиального нового прочтения мироустройства, которое принесла с собой синергетика, эта наука вывозов XX столетия.

То, что дидактическое содержание Коменского тщательно структурировано, в отличие от его философских взглядов и моральных учений, свидетельствует о понимании великим педагогом важности ядра педагогической деятельности, направленной на перспективы социокультурного, прежде всего, развития общества.

Заслуга великого педагога в том, что он на столетия определил условия «социального воспроизводства общества как культурной системной целостности» [4, с. 307].

Неразрывность воспитания и обучения, характерная для трудов Коменского, задается, прежде всего, задачами общего образования, осознается им как социальный заказ исторического времени на личность, «социально адекватную актуальным потребностям этого сообщества» [4, с. 309].

Освоение в процессе обучения средств общесоциальной коммуникации, прежде всего родного языка и латыни, являющейся языком науки во времена Коменского, позволяло перейти на принципиально новый уровень взаимодействия, обусловленный нормами, правилами, ценностями гуманистического порядка, так не соответствующие реалиям европейского контекста того времени, и сформулированными педагогом в его трудах, создававшимися им в течение всех лет жизни, скитаний по Европе, работы в разных странах.

Превратив малосистематезированный процесс обучения в систематезированный, Коменский, по сути, обнажает сущностные характеристики педагогической деятельности. Уже в его «Великой дидактике» процесс обучения является несводимым к формированию функциональной грамотности: решению задач обучения чтению, письму, счету. Почему же, однако, на протяжении длительного исторического периода идеи Коменского сводились в первую очередь к этим аспектам. Ответ на это вопрос не однозначен. и не лежит на поверхности. Можно найти несколько, по крайней мере, причин, объясняющих ситуацию. Прежде всего, это социальный заказ, формулируемый на протяжении практически всего последующего развития общества, на образование как «средство социального воспроизводства…, повышения потенциала его адаптивных возможностей и перспектив социокультурного развития» [4, с. 307].

Эта суть социального заказа особенно ярко проявилась в связи с открытиями, совершенными в XVII в. и последовавшей за этим технической революцией. Достижения в научной картине мира, связанные с именами Бэкона, Декарта, Галилея, Коперника, Ньютона, Лейбница, определили «доминирующую роль в формировании мировоззренческих образов в культуре человеческого общества» [2, с. 15]. Как отмечает Г. Н. Кузьменко, объективное знание было очищено от всяких субъективных аспектов и «ценность образования, основанного на усвоении научных знаний, стала восприниматься как нечто само собой разумеющееся» (там же). Начиная с этого момента и практически до нашего времени теория Коменского воспринимается, прежде всего, как строго разработанное учение о процессе обучения.

На рубеже XX и начала XXI вв. актуализируются идеи Коменского о человеке как субъекте образовательной деятельности, его ума и души. Двадцатый век вновь и вновь обращается к наследию великого гуманиста. По-новому звучат оценки наследия Коменского, традиционно включавшие в себя критику его определенных положений. Интересен с этой точки зрения подход, сформулированный Пиаже. Ж.-П. Пиаже в отличие от многочисленных исследователей творчества Коменского в качестве основного достижения педагога указывает на каркас проблем, сформулированных им и требующих проработки. Ж.-П. Пиаже «пришел к выводу, что теории устаревают, а проблемы остаются. По его мнению, основное достижение Коменского состояло в формировании каркаса проблем, нуждающихся в дальнейшем изучении (умственное развитие ребенка, психологические основы методики преподавания, отношения между школой и обществом, необходимость разработки и совершенствования учебных планов, развитие дидактических методов и приемов, организация системы образования в каждой стране и мире в целом и др. [1, с. 311.]

Эти проблемы несводимы лишь к функциональной грамотности: читать, писать, считать, – представленной в «Великой дидактике» в виде стройной, логически обоснованной системе процесса обучения.

Пиаже отмечал: «Коменский относится к числу тех авторов, чьи идеи и труды не нуждаются в корректировке в соответствии с современностью, их нужно переводить на языки и осмысливать»[5]. Ответ на этот вопрос связан с тем, что Г. П. Щедровицким было обозначено как отсутствие необходимого и разработанного категориального аппарата науки. «Философские и педагогические идеи Коменского были реализованы в последующих веках далеко не в полной мере. Его дидактика была усечена и приспособлена для нужд зарождающегося индустриального общества… Из пяти «вещей», составляющих содержание образования… были изъяты две важнейших – «свободно выражать свои мысли» и «проникать в суть вещей» и оставлены только три, соответствующие функциональной грамотности: читать, писать, считать.

Многие методы и принципы, такие, как метод нравов, непрерывное образование, остались невостребованными»[3]. Коменский осуществляет, пожалуй, первое в истории понимания социального заказа общества на новую личность соединение науки, философии и деятельности для того, чтобы предложить человеку и человечеству новое понимание себя и мира, новые способы универсализации знаний, новую философию и методологию.

Опережая свое время на века, великий педагог заложил в своих трудах основные идеи культурологического подхода, понимая, что без воспитания и обучения, направленного на формирование новой, всесторонней личности и транслирующего социальный и культурный опыт, воплощенный в нормах, ценностях, смыслах, языке, прежде всего, родном, – невозможно решение задач гуманизации общества, преодоления социальных, национальных, религиозных, политических и экономических конфликтов, раздиравших Европу в XVII в.

Список литературы:
1. Канке, В. А. История, философия и методология психологии и педагогики: учеб. пособие для магистров / В. А. Канке; под ред. М. Н. Берулавы. – М.: Юрайт, 2014. – 487 с.
2. Кузьменко, Г. Н. Философия и методология наук: учебник для магистуры / Г. Н. Кузьменко, Г. П. Отюцкий. – М.: Юрайт, 2014. – 450 с.
3.Меськов, В. С. Коменский, народный учитель – 420 // Вестник РФО. – 2012. – №3.
4. Флиер, А. Культурология для культурологов: учебное пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей / А. Флиер. – М.: Согласие, 2010. – 672 с.
5. Цит. по:http://www.ibe.unesco.org/publications/ThinkersPdf/comeniuse.PDF

УДК 351

Сажаева А. А.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ТИПА

В статье рассматривается необходимость поиска новых сценариев развития традиционных учреждений культуры, переосмысления интерьера и экстерьера зданий. В соответствии с обозначенными проблемами предложено проведение исследовательской работы, выделяются цель и наиболее актуальных задачи исследования.

Ключевые слова: культурно-досуговые учреждения, культурный центр, общественное пространство, реконструкция, интерьер, экстерьер, визуальная среда.

Sazhaeva A. For a question to need reconstruction of the Soviet establishments of cultural and leisure type

Abstract. The article discusses the need for new scenarios for the development of traditional cultural institutions and need to rethink the interior and exterior of buildings. In accordance with the identified problems the author suggests carrying out scientific research, designates the aim and the actual tasks of research.

Keywords: cultural center, public space, reconstruction, interior, exterior, visual environment.

На современном этапе формирования государственной политики в области отечественной культуры одной из основных задач является переосмысление и преобразование муниципальных учреждений культуры. Созданные по типовым проектам преимущественно в советский период здания культурно-досуговых учреждений (далее КДУ) не отвечают потребностям мегаполиса, постоянно растущего в экономическом, территориальном и социальном плане. Распад СССР, смена идеологической парадигмы общества на рыночную существенно пошатнули положение государственных КДУ. Общество, развиваясь в условиях рынка, становится более разнородным, рост покупательной способности и повышение спроса на досуговые услуги увеселительного характера при отказе от воспитательного и образовательного аспекта досуга приводит к повсеместному возникновению коммерческих клубных учреждений, детских творческих студий и частных школ развития, созданных, преимущественно, для получения прибыли. Муниципальные КДУ – Дворцы культуры и дома народного творчества – отходят на второй план, проигрывая коммерческим в плане технической и материальной базы. Визуальный образ зданий, задумывающийся на моменте проектирования, перестал сочетаться с меняющейся окружающей средой. Помимо прочего, морально устаревший внешний облик зданий КДУ негативно влияет на имидж муниципальных досуговых учреждений, что является причиной потери интереса аудитории. Особенно ощущается нехватка среди посетителей активного работающего населения и молодежи, основная аудитория муниципальных культурно-досуговых центров – это дети и пенсионеры. Приведенные выше проблемы КДУ определяют актуальность исследование данной темы.

Понимание о необходимости пересмотра модели существования КДУ транслируется на государственном уровне. В октябре 2013 г. президент России В.В.Путин в своей речи на заседании Совета по культуре и искусству определил приоритетные задачи и цели государственной политики в области культуры, подчеркнув, что «Формирование современной культурной политики должно идти в тесном взаимодействии власти и общества. В процесс должны быть вовлечены не только деятели культуры, но и неправительственные организации, бизнес-сообщества, меценаты и конечно ученые культурологи, историки, экономисты, политологи.» [1] Департаментом культуры города Москвы в рамках Года культуры – 2014 был разработан проект модернизации клубных учреждений «Московские культурные центры», программа которого включает в себя концепции обновления интерьеров и экстерьеров шести культурных учреждений города Москвы от ведущих специалистов в области архитектуры и дизайна. В настоящее время некоторые из обновленных в рамках данного проекта культурные центры уже начали свою работу.

Пример Москвы показывает пути возможного решения проблемы КДУ при наличии существенной поддержки со стороны государства. Однако остро ощущается нехватка научных трудов по данной проблеме, которые бы комплексно подходили к вопросу редизайна КДУ, включая исследование исторического пути формирования внутреннего и внешнего пространства КДУ. Предложенная программа модернизации и реконструкции культурных центров г. Москвы представляет собой единичные проекты для конкретных объектов, которые невозможно применить на практике для КДУ других городов, в ней нет подхода к получению универсального визуального кода модернизируемого пространства любого КДУ, единого для всех. Отсутствие фундаментального научного подхода делает исследование данной темы особенно актуальной.

Исходя из актуальности решения проблем КДУ, целью научного исследования можно обозначить проведение комплексного анализа существующего интерьера и экстерьера типового здания культурно-досугового учреждения, и разработку универсального свода проектных предложений редизайна сети КДУ, преобразующего последние в многофункциональные культурные центры нового формата, отвечающего требованиям комфорта и эстетики современного дизайна.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие основные задачи: исследовать историю процесса формирования пространства КДУ; систематизировать и провести сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта формирования учреждений культурно-досугового типа; рассмотреть существующее состояние интерьера и экстерьера КДУ с позиции расширившихся социокультурных задач КДУ и выделение слабых мест, не отвечающих совре-

менным представлениям о дизайне общественных пространств; выявление внутренней функциональной структуры пространства КДУ и отражение в проектном решении комфортной визуальной среды; разработать предложения по совершенствованию зданий КДУ с учетом стоящих перед ним социокультурных проблем и вызовов современного мегаполиса.

Список литературы:

1. Выступление В.В.Путина на заседании Совета по культуре и искусству. М., 2 октябрь, 2013. – http://kremlin.ru/events/president/news/19353

УДК 338.488+379.8

Бондарчук Д. А.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОДУКТ ШОУ-БИЗНЕСА В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются разнообразные направления и технологии шоу-бизнеса, чьи художественные продукты становятся все более востребованными у туристов.

Ключевые слова: шоу-бизнес, художественный продукт шоу-бизнеса, потребитель продукции шоу-бизнеса, социокультурная составляющая шоу-бизнеса, социально-культурная деятельность, современные общественные практики.

Bondarchuk D. Art product of show business in the industry of tourism as modern practice of welfare activity

Abstract: the article discusses various trends and technologies show business, whose artistic products are becoming more popular with tourists.

Keywords: Showtime, art show-business, consumer products show business, socio-cultural component of show business, welfare activity, modern social practice

В социально-культурной деятельности, как общественной практике, задействовано значительное число различных профессий. Все они в той или иной степени влияют на развитие социокультурной сферы. Возможности современных практик шоу-бизнеса, являющегося частью социокультурной сферы, распространяются на многие социальные процессы и явления общества.

Туризм, ставший за последнее столетие глобальным социальным и политическим явлением, оказывает все более значительное влияние на мировую политику, экономику и культуру многих стран. Туристические ресурсы стран становятся достоянием всего человечества.

В тоже время, ценностный кризис общества, в котором преобладают развлечение и потребление, как базовые составляющие массовой культуры, отчетливо продолжает свое влияние на сферу туризма.

Современный туризм, являясь способом взаимодействия различных культур, постепенно расширяет свое присутствие в культурах все большего количества стран и народов, влияет на культурные диалоги и межкультурные контакты в период турпоездок. В этот период происходит «адаптация к новой культуре, проявляющаяся в приспособлении к иной культуре…» [1]. Воспринимая достижения новой культуры, принимая или отвергая новые обычаи и стили общения, вырабатывая стратегию собственного поведения в новой культурной среде, турист нередко стремится использовать для своей адаптации новые формы и виды отдыха, среди которых выделяется продукция шоу-бизнеса.

Шоу-бизнес – это один из важных элементов современной социокультурной сферы, чье значение не ограничивается только рамками культурного процесса. В одном из исследований последних лет понятие шоу-бизнеса трактуется как область «деятельности исполнителей и организаторов концертных выступлений, насыщенных зрелищными эффектами, результат которой направлен на реализацию в массовой аудитории и получение коммерческой выгоды» [2]. О.В.Третьякова указывает на основные компоненты этого понятия, такие как: «коммерческая и социально-культурная деятельность», «направленная на получение прибыли», «рассчитанная на массового потребителя», нацеленная на выпуск «зрелищного продукта» [2]. Из чего следует, что для шоу-бизнеса характерна взаимосвязь двух сторон: культурной и коммерческой. В своих исследованиях ученые рассматривают этот феномен как целостность, однако, в одних трудах в большей степени разрабатывается социокультурная составляющая (О.В.Третьякова), в других – коммерческая (А.К.Глассман).

Шоу-бизнес, находясь в сфере реализации социально-культурной деятельности, представляет для организаторов социально-культурной деятельности большой интерес для разработки и внедрения современных культурно-досуговых практик.

Как любая самоорганизующаяся структура, шоу-бизнес адаптируется к культурным, экономическим изменениям, стремясь максимально оптимизировать свою организацию. Если в XX веке можно было наблюдать, как шоу-бизнес потеснил элитарные виды искусства, то в наше время речь идет о том, что сфера его приложения полностью распространяется на них.

Результатом художественного творчества в шоу-бизнесе является художественный продукт. Это словосочетание чаще всего используется применительно к шоу-бизнесу и, порой, является синонимом таких жанровых разновидностей художественных произведений, как спектакль, кинофильм, концерт, представление и пр. По аналогии с дефиницией таких понятий, как «интеллектуальный продукт» и «материальный продукт», первый из них – «продукт в духовной, информационной форме», второй – «продукт, представленный в материально-вещественной форме» [3], понятие «художественный продукт» можно трактовать как продукт, представленный в художественной форме. Применительно к шоу-бизнесу – это еще и такие качества как зрелищность, а также ориентированность на вкусы и потребности массового зрителя в развлечении. Продукция шоу-бизнеса, производная массовой культуры, становится тем товаром, который охотно потребляют в соответствии с законами рынка, многочисленные туристы. При этом, становится престижным и успешным наряду с традиционными формами отдыха, возможность посещения мероприятий шоу-бизнеса в период туристических поездок.

В основе приоритетов выбора шоу-программ, как правило, доминируют личные пристрастия зрителей. Так, в странах Европы (например, во Франции), туристы стремятся посетить шоу-программы в известных кабаре, такие как «Лидо», «Мулен Руж», в странах Юго-восточной Азии (Тайланд) – шоу трансвеститов, в Турции – шоу дельфинов. В самых популярных для туристов местах в России – Москве и Санк-Петербурге – яркие фестивали, такие как Хэллоуин, Ночь музеев, Вен-

ский бал и другие массовые мероприятия. В Тобольске таким привлекательным шоу стал фестиваль «Лето в Тобольском Кремле», куда на концерт звезд оперы приезжает немало туристов.

Российский шоу-бизнес развивается в строгом соответствии с законами рыночной экономики. И объект искусства выступает здесь как товар, а субъект, его потребляющий, как потребитель. Восприятие искусства все больше превращается в товарно-денежный обмен, а регулятором и стимулятором его служит реклама.

Возникнув в постперестроечный период в России, шоу-бизнес интегрировал в себе накопленный опыт в XX веке, как дореволюционный, так и советский. С появившейся в условиях научно-технической революции возможностью оснастить представления звуковыми, световыми и другими спецэффектами, шоу-бизнес как таковой объединил в себе синтез деятельности в области эстрады, кино, театра, цирка, музыки и т.п.

Необходимость получения финансовой прибыли, лежащей в основе шоу ,и возросший интерес потребителей потребовали расширения продукции шоу-бизнеса в туриндустрии.

Являясь самыми массовыми и дорогими продуктами шоу-бизнеса, фестивали, конкурсы, массовые театрализованные представления стали наиболее привлекательными формами досуга для туристов.

Многие развлекательные комплексы, в которых присутствуют и зрелищность, и игорный бизнес, нуждаются в развитии концертной и постановочной деятельности. Всевозможные сценические формы шоу-бизнеса: конкурсные программы, пресс-party, презентации, PEEP-show, показы мод, сольные концерты, цирковые феерии – стали наиболее востребованными у туристов разных стран мира.

По опросам, проведенным Тюменской академии культуры в 2013 году, 87% туристов – тюменцев, посещали шоу-программы в различных турпоездках [4].

С каждым годом увеличивается использование различных технологий, с помощью которых шоу-бизнес проникает в разнообразные сферы жизни человека. И туриндустрия, вовлекая в свою деятельность все большее количество туристов, имеет возможность предлагать им разнообразные художественные продукты шоу-бизнеса.

Список литературы:

1. Иконникова, Н.К. Механизм культурного воспитания // Социологические исследования. 1995. -№11. -С.26-34.
2. Третьякова, О.В. Современный словарь шоу-бизнеса в структурно-семантическом и функциональном аспектах: диссертация кандидата филологических наук. – Вологда, 2005. – 292с.
3. Сарибеков, М. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории: учебное пособие. Изд.2-е., доп.и перераб. – Алматы: «ТриумфТ», 2008.- 504с.
4. Культурные потребности и приоритеты населения Тюменской области // Отчет по результатам социологического исследования. – Тюмень, ТГАКИСТ, 2009.
5. Культурно-досуговая деятельность // Под ред. А.Д.Жданова и В.М.Чижикова. – Москва, 2004.
6. Приезжева Е.М. Социально-культурная анимация в туризме: Научно-метод.пособие. – Москва: РИБ «Турист», 2003.
7. Косков Т.В.Менеджмент в сфере культуры и искусства [электронный ресурс]: Учебное пособие. / Т.В.Косков. – Москва: Инфра-М, 2007

УДК 008.001

Шубина Т. Ю.

СТАРОЕ И НОВОЕ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Статья посвящена инновационной составляющей в социально-культурном пространстве, проблеме слепого внедрения «нового», проблеме трансформации культурного без учета некоторых особенных нюансов. Здесь приводится попытка обратить внимание на то, в чем может быть ошибка инноваторов социальной культуры.

Ключевые слова: инновация, социально-культурная динамика, культурные ценности

Shubina T. Old and new in the welfare environment

Abstract. The article is devoted to the innovation component in the socio-cultural space, the problem of the blind introduction of a "new" problem of the cultural transformation of excluding some special nuances. Here is an attempt to draw attention to what may be a bug innovators social culture.

Keywords: innovation, socio-cultural dynamics, cultural values

Любые социально-культурные инновации связаны с системой ценностей и традиций, принятых в обществе. Традиция – это культурное ядро, на котором лежит особенность цивилизации, но инновации нужны для развития [2, стр.107]. Социально-культурные инновации затрагивают исторически сложившиеся и передаваемые от поколения к поколению обычаи, ритуалы, публичные установки, идеи, ценности, нормы поведения, элементы социально-культурного наследства, сохраняющиеся в обществе либо отдельных социальных группах в течение долгого времени. Нет колебаний в том, что нововведения осуществляются резвее и легче там, где они вписываются в принятую систему культурных ценностей, тогда между традициями и нововведениями можно поставить символ равно, ведь между ними осуществляется притяжение, если нововведения не вписываются в систему культурных ценностей, происходит их отторжение традициями. И традиции, и инновации равно нужны культуре для прогрессивного развития. Для роста цивилизации было нужно наличие неизменного инноваторского процесса. Но для того, чтоб сделать неизменный процесс роста, требовалось наличие базы ядра, на которое мог бы опираться инноваторский процесс [3, стр. 4-8.].

Конкретно традиция стала культурным ядром, на котором зиждется цивилизация. Инновационные проекты: все новые, например, в Москве в первый раз был организован проект «Живая библиотека», в рамках которого можно взять на время не книжку, а человека. Сущность «Живой библиотеки» заключается в чтении человека как книжки, разговора между читателем и создателем и др. Традиция – публичное явление, которое отражает сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, нормы поведения, особенная форма публичных отношений, отражающихся в общих действиях и сохраняемых силой публичного воздействия. С нововведениями связаны происходящие модернизации в стране, но не учитывается социально-культурный нюанс. Зачем нужно создание особенной среды, которая обхватывала бы не только лишь вещественную сферу, да и духовную – сферу культуры? В критериях конструктивных социальных трансформаций роль

культуры растет в силу ее уникальных возможностей, обеспечить процесс устойчивого развития, тем культура является принципиальным основанием обеспечить восприимчивость к новому. Актуальность: инноватика пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, внедряется в сферу духовного производства, вынуждает людей перекручивать, осознавать заново те явления, которые были далеки и неактуальны, встраиваться в систему мировосприятия новых ценностей. Инновации в социально-культурной сфере ориентированы на культурное обновление общества в согласовании с целями его развития – ценность духовному развитию человека.

Исследование социально-культурных иннноваций может дать ключ к осознанию того, каким образом формируется новое аксиологическое осознание, формируется личность способная создавать социально-культурные инновации. Источником формирования теории социально-культурных инноваций является общая теория инновации, формируется наука с расширенной сферой внедрения инноваторских подходов и критичного сравнения с общей теорией педагогической инноватики. Социально-культурные инноватика утверждает новое виденье роли и места человека в обществе, возможность его воздействия на процесс развитие социума, где личность открывает себя как активный субъект, преобразователь социально-культурной деятельности. Социально-культурная динамика позволяет сделать механизмы педагогического управлениями переменами в трансформирующемся социуме. Исходя из назначения педагогической сути социально-культурной деятельности, может определяться социально-культурная инноватика, как область познаний, в каких разрабатывается и развивается методология, теория разработка всеохватывающего педагогического управления инноваторского развития социально-культурной сферы.

В чем все-таки ошиблись «инноваторы»? Субъективно думается, ошибка была с самого начала.

Хочется напомнить, что, цель культурной политики – сделать для активных и профессиональных людей увлекательную среду, наполнить жизнь увлекательными событиями. Для этого в Уральском регионе на местах проходят различные форумы, фестивали, конференции, театральные и музыкальные проекты, выставки – как Всероссийские, так и Международные. Появляется чувство насыщенности культурной программой. Регион погружается в вечную вереницу фестивалей и других мероприятий, будни будто бы отменяются, праздничек растянут на круглый год, тогда как карнавалы и праздники всегда были только короткими периодами, призванными воскрешать рутинную жизнь.

Все проекты подобного плана рассчитаны в большей степени на определенные слои культурного Урала – активную творческую молодежь и работников культурных и образовательных учреждений, также на создание и популяризацию новых культурных институций, но простите, что все-таки делать тем культурным организациям, которые оказались вне проектной деятельности, кое-как выживать и работать, меняя подходы, сознание и структуру? И тут ошибка «инноваторов» в том, что решив у себя «наверху» совершить «культурную революцию», продвигать города Урала на Всероссийский и Интернациональный уровень, делать их известными, создавать бренд и т.д., полностью не подготовили общество к своим начинаниям. Инноватор в сфере культуры это не инноватор в сфере вещественного производства, который имеет право на опыт и на ошибку, в сфере культуры никак нельзя действовать по принципу ломки всего публичного уклада [1, стр. 324]. Потому последствия оказываются не такими, каким хотелось бы. Навязывая новые эталоны в искусстве, затрачивая на это большие средства из бюджета, власть просто игнорирует мировоззрение народа, обходит стороной устоявшиеся в обществе ценности и традиции.

Список литературы:

1. Сорокин П.А. Социально-культурная динамика / П.А. Сорокин. С-Пб., 2000.С. 324.
2. Социологический энциклопедический словарь. М., Группа ИНФРА. М-НОРМА, 1998.
3. Ярошенко Н.Н. Социально-культурная деятельность как инструмент формирования гражданского общества в России / Н.Н. Ярошенко // Социальные технологии в сфере культуры и досуга. Опыт. Проблемы. Инновации. Тамбов, 2001..

УДК 93

СЛОВО НАСТАВНИКА

Рябков В. М.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В БИОГРАФИКЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Работа посвящена новой не исследованной отрасли педагогической науки – биографике социально-культурной деятельности. Пока по данной проблематике имеются публикации автора. В статье дано понятие биографики социально-культурной деятельности, раскрыт один из центральных методов в методологии биографики социально-культурной деятельности, раскрыто содержание биографического метода и его отражение в литературе.

Ключевые слова. Биографика. Социально-культурная дятельность. Биографика социально-культурной деятельности. Метод. Методология. Методика. Биография. Понятие биографики. Методы биографики. Биографический метод.

Riabkov V. Biographic method in biographics of welfare activity

Abstract. Work is devoted the new not studied branch of pedagogical science – biographics of welfare activity. So far on this perspective there are publications of the one author. In article the concept of biographics of welfare activity is given, one of the central methods in methodology of biographics of welfare activity is opened, the maintenance of a biographic method and its reflection in literature is opened.

Keywords: biographics, welfare dyatelnost. biographics of welfare activity, method, methodology, technique, biography, concept of biographics, biographics methods, biographic method

Биографика социально-культурной деятельности – это наука о теоретиках и практиках социально-культурной деятельности исследующая через биографии учёных развитие истории, теории, методологии, историографии и практики социально-культурной деятельности на различных этапах её развития. Наука о постиже¬нии жизни конкретных людей, изучающая непосредственно человека во всех про¬явлениях его существования в системе социально-культурной деятельности.

И. Ф. Пиотровская, исследуя биографику, в фундаментальной работе «Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов» (5) пишет, что «биографика рассматривается как

специальная наука системы исторических наук. Подобно другим историческим наукам, она изучает прошлое человечества и имеет много общего с ни¬ми в основе методов исследования. Значимое от¬личие – в объекте изучения. Другие исторические науки изучают результаты деятельности людей и «общественное сознание», а биографика – непосредственно человека в истории, во всех проявлени¬ях его существования, в т. ч. его психический мир. Это наука о постижении жизни конкретных людей, причастных ко всем областям человеческой дея¬тельности. Подобно науке истории, которую состав¬ляет, прежде всего, историческое знание, и лишь кроме него – теория и методика исторических ис¬следований, биографика как специальная истори¬ческая наука включает не только разработку теоре-тических проблем самой науки и закономерностей человеческой жизни, но и собственно биографиче¬ское знание: составление биографий» (5, с. 12–13).

Одна из важных задач методологии биографики социально-культурной деятельности – выявление при¬роды, назначения и специфики методов биографики. Достижение этой цели возможно на пути понимания со¬держания метода в целом, метода науки в том числе. Вопрос о методах исторического исследования имеет теоретическое и практическое значение.

Роль метода для научного исследо¬вания чрезвычайно велика. Чтобы метод с наибольшей полнотой выявил свою плодотворность, необходимо соблюдать правила его применения. Более того, сложность исто-рического процесса требует применения всевоз¬можных исследовательских приемов. Значение метода для биографики социально-культурной деятельности возрастает вследствие того, что она дает известный материал для совершенствования и обо¬гащения методологии.

«В этой книге, – пишет И.Ф. Пиотровская, – биографика рассматривается как специальная наука системы исторических наук. Подобно другим историческим наукам, она изучает прошлое человечества и имеет много общего с ни¬ми в основе методов исследования» (5, с. 12–13).

Одной из важнейших задач методологии истории биографики социально-культурной деятельности является выявление природы, назначения и специфики методов. В настоящее время в истории применяется система методов, включающая методы общие для всех общественных наук, применяемые с учетом своеобразия и задач биографики специфические, свойственные именно биографическому познанию, заимствованные из других, и, прежде всего, смежных наук. А. И. Зевелев, давая определение понятия метода,… считает, что "научные методы … это творчески осмысленные способы и приемы познавательной деятельности,… направленные на установление и выработку в русле методологического анализа на основе … объективной истины развития этой отрасли ис¬торического знания" (2, с. 32). Путь разработки новых путей исследования предполагает теорию самих методов биографического жанра, отмечает Д. А. Жуйков, что, в свою очередь, требует интеграции методов различных научных дисциплин, таких как история, социология, психология (1, с. 136).

Е. В. Медведева, исследуя биографику, считает, что «Биографика, как и любая научная дисциплина, имеет общенаучные и спе¬цифические методы… основные из них – исторический и метод описания. К спе-цифическим методам можно отнести биографический, потекстовое ретро-спективное интервью, сравнительный контент-анализ биографий (4, с. 48).

Таким образом, биогрфика социально-культурной деятельности как историческая научная дисциплина, использует методы других исторических наук, такие как исторический, биографический, подтекстовое ретроспективное интервью, сравнительный контент-анализ биографий, актуализации хронологический.

Одним из основополагающих методов в биографике является биографи-ческий метод, Данный ме¬тод, считает Е. В. Медведева важен в том направлении, что применяется по отношению к биографическому материалу (биографии, автобиографии, дневники, записки, мемуары, воспоминания и т.д.), который подвергается тщательному анализу на основе заранее составленной схемы Метод может быть использован для получения информации не только об изучаемом объекте, но и, о его семье, связях с родным краем, а так¬же мотивов и интересов личности (4, с. 48).

С. Н. Иконникова, исследуя биографику как часть исторической культурологи, отмечает, что специфика биографического метода в исторической культурологии заключается в том, что в центре внимания исследователя находится конкретная личность. Она кристаллизует вокруг себя социальные, экономические, политические, этнические, художественные особенности реальной жизни. Биография человека содержит некий «эффект реальности», в отличие от общих, хотя тоже весьма конкретных сведений, документов (статистических, социологических, этнографических, политических и иных) об эпохе. Однако для биографа существует иная опасность. Она связана с идеологическими позициями исследователя, когда на оценку жизненного пути и творчества личности оказывают влияние стереотипы общественного мнения, распространенные представления о достоинствах и пороках. Биографический жанр иногда называют «нарративной», т. е. рассказывающей, повествующей, житийной историей, в отличие от социологической, структуралистской, институциональной истории. Рассказ о жизни человека всегда основан не столько на последовательном описании событий, сколько на интерпретации, объяснении и понимании истории личности. Но именно поэтому любая интерпретация содержит опасность преувеличения роли тех или иных событий, влияния отдельных лиц на судьбу личности. Кроме того, существует риск рассмотрения эволюции жизни сквозь призму альтернативных возможностей, «что было бы, если бы», роли случайностей, ведущих к внезапным переменам и решениям. Человек в течение своей жизни многократно стоит перед выбором, оказывающим необратимые последствия на последующие этапы его пути. О некоторых решениях он вспоминает с благодарностью, о других с сожалением, но ни одно из них не оставляет его равнодушным, безразличным (3, с. 8).

Исследуя биографику, С. Н. Иконникова опирается на типы её развития. Она рассматривает четыре типа используемых в биографическом методе (3, с. 9).

Первый тип назван «модальная биография». На основании многочисленных биографических исследований типичных представителей различных социальных групп выявляются наиболее распространенные формы поведения, оценки событий. В этом случае биографии используются как статистические сведения, полученная версия является анонимной историей, лишенной личной конкретности. К исторической культурологии модальную биографию можно отнести условно. Этот тип исследований чаще всего используется в социологии, социальной антропологии (3., с. 9).

Второй тип назван «контекстуальная биография». В нем ведущее значение имеют атмосфера и исторические события конкретной общественной эпохи, в которой реализует себя личность. Жизнь человека является своеобразной иллюстрацией культурно-исторических жизненных обстоятельств. Общественные условия предопределяют жизненный путь личности. Поэтому задача биографа – реконструировать социальный контекст и вписать в него особенности сознания, поведения, творче-

ские достижения личности, сохранить равновесие между спецификой частной судьбы и совокупностью общественных условий. Этот тип исследований используется в социологических, историко-антропологических исследованиях (3, с. 9).

Третий тип характеризует жизнь личности на грани нормы или нарушения распространенных форм поведения. Биографический метод выявляет скрытые причины девиантного поведения, выявляет судьбы людей, преступивших закон или расположенных к правонарушениям. Описание истории жизни позволяет найти исходную точку, «момент судьбы», который изменил обычное течение жизни. «Пограничные ситуации» в биографиях дают материал для понимания скрытых причин отклоняющегося от нормы поведения. Этот тип биографических исследований используется в криминалистике, социологии преступности, социальной антропологии(3, с. 9).

Четвертый тип биографического жанра назван «герменевтическим», ориентирующим исследователя на понимание жизни личности, особенностей черт характера, мотивов поведения, намерений и замыслов, степени их реализации. Этот тип исследований характерен для исторической культурологии, социальной психологии, философской и культурной антропологии. На первый план выдвигается духовный мир личности, отношение к другим людям, подчеркивается роль диалога, коммуникаций между людьми и культурами. Особое внимание уделяется свободе выбора, самостоятельности принятия решений, выявлению индивидуальных стратегий и практик, которые являются внутренней причиной происходящих в обществе перемен. Если в предшествующих вариантах биографических описаний личность лишь достаточно пассивно отражала общественные условия, была своеобразным зеркалом, то теперь роли меняются. Личность обладает способностью вносить перемены, менять ход истории, создавать беспрецедентные, ранее неизвестные произведения, совершать открытия. Именно в этом проявляется роль личности в истории культуры. Биографии представляют портретную галерею эпохи, своеобразное культурное пространство, в котором люди действуют, размышляют, дружат, ссорятся, а главное – создают художественные, научные, политические труды и произведения. Биографический жанр представляет особую оптику описания многих обстоятельств жизни то в максимальном приближении к повседневному бытию, раскрывая драмы и коллизии личной жизни, трудности и переживания, радости и обиды, то, рассматривая гениальность творца в общей картине исторического пейзажа (3, с. 9).

Рассмотренные типы, являются важными элементами в использовании биографического метода в исследовании биографики социально-культурной деятельности.

Список использованной литературы

1. Жуйков, Д. А. Основные методологические проблемы биографического исследования в современной историографии / Д. А. Жуйков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 25 (279). – История. Вып. 52. – с. 133 – 136.
2 Зевелев, А. И. Историографическое исследование: методологические аспекты / А. И. Зевелев. – М.: Высш. шк., 1987. – 169 с.
3. Иконникова, С. Н. Биографика как часть исторической культурологи / С.Н. Иконникова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 2 (11) июнь. – с. 6 – 10.
4. Медведева Е. В. Биографика в контексте региональных и библиотековедческих исследований / Е. В. Медведева // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2013. №3 (11). – с. 46 – 49.
5. Пиотровская, И. Ф. Биографика: Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801 – 1917 годов. – изд. 2-е, испр. и доп. / И. Ф. Пиотровская. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010. – 384 с.

УДК 378+002

Чумаченко А. А.

РЕКЛАМНАЯ ПОЛИГРАФИЯ КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Данная статья содержит информацию о рекламной полиграфии в контексте продвижения высших образовательных учреждений. В статье приведены наиболее используемые и подходящие формы для обозначенной области применения. Также приведены основные цели и задачи данного вида рекламной полиграфии и способы его эффективного применения.

Ключевые слова: реклама, полиграфия, высшие учебные заведения, целевая аудитория, рынок образовательных услуг, информация.

Chumachenko A. Advertizing polygraphy as means of promoting of educational services of higher educational institutions

Abstract. This article provides information about promotional printing with regards to the promotion of higher educational institutions. The article presents the most used and suitable forms for designated applications. As the main goals and objectives of this type of advertising printing and ways of its effective application.

Keywords: advertising, printing, higher education institutions, the target audience, the market of educational services, information.

В нашей современности реклама стала популярным и широко применяемым явлением. Она используется во всех сферах деятельности. Очень часто потребитель получает информацию о товаре или услуге только посредством рекламы. Грамотно составленная и правильно размещённая реклама положительно влияет на привлечение потенциальных клиентов и способствует формированию запоминающегося образа компании.

Главной задачей вузов является обеспечение качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Достичь поставленных целей невозможно без эффективной рекламы. Учреждения образования в целях увеличения объема образовательных услуг обращаются к средствам информационного воздействия на потребителя. Учебные заведения вправе устраивать рекламные акции по продвижению своих услуг на рынок.

Вуз в целом, его услуги и специальности – это товар который следует рекламировать. Государственные вузы определяют производство такой товарной продукции как: методические материалы, учебные пособия, научная литература, всевозможные услуги по подготовке студентов различных специальностей по основным и дополнительным программам.

Определение рынка образовательных услуг неоднозначно и имеет различные подходы. Щетинин В.П. дает такое определение: «рынок образовательных услуг – это рынок, на котором взаимодействуют спрос на образовательные услуги

со стороны основных хозяйствующих субъектов (отдельных личностей, предприятий и организаций, государства) и их предложение различными образовательными учреждениями» [См.: 4].

Как показывает практика, сегодня основные критерии выбора вуза: статус государственного образования и диплома, сложившийся имидж и репутация, проверенная временем, современность, способность давать актуальное образование, основанное на солидной научной школе.

Целевая аудитория вуза достаточно обширна, ее можно классифицировать по нескольким направлениям: внешние, это родители абитуриентов, школьники, государственные структуры управления и т. д., и внутренние, это студенты, профессорско-преподавательский состав, административный персонал, так же потенциальные клиенты старшеклассники, абитуриенты, студенты [См.: 2].

Целью рекламы вуза является: мотивация абитуриента и родителей подать документы именно в этот вуз; поддержание доброжелательных отношений между вузом и общественностью; формирование благоприятного образа вуза; информирование общественности о деятельности вуза; предоставление информации о специальностях обучаемых в вузе; формирование у абитуриентов предпочтения именно к данному вузу. Выбор целей рекламы вуза во многом определяют средства, используемые для их достижения [См.: 3].

Задачей рекламы вуза является информирование целевой аудитории о предоставляемых услугах и продукции. Они решаются поэтапно в ходе выполнения конкретных целей рекламы. Основные задачи рекламы разделяются на три группы: коммерческие – стимулирование сбыта, рост числа поступающих абитуриентов, увеличение прибыли, поиск выгодных партнеров; некоммерческие – повышение уровня образования в стране, укрепление моральных устоев; имиджевые – формирование положительного образа вуза, престижность обучения в данном вузе [См.: 1].

Из всех существующих видов рекламы наиболее подходящим для высшего учебного заведения является полиграфическая реклама. Основным отличием данного вида рекламы является наиболее долгий визуальный контакт. В этом случае потенциальный потребитель имеет возможность обдумать рекламное сообщение и оценить предложенную выгоду.

Рекламная полиграфия – понятие достаточно условное. Вообще говоря, почти вся полиграфическая продукция несет в себе рекламный "заряд", может быть, только кроме книг и научных журналов. Печать на упаковке привлекает внимание к товару, на визитке – к ее владельцу. Словом, рекламные возможности полиграфии широки и безграничны.

Полиграфическая реклама уже давно обосновала свои позиции на рынке рекламы, что не даёт повода усомниться в её эффективности. Почти вся продукция, с которой потребитель сталкивается каждый день, показывает множество рекламных сообщений. Это является следствием того, что полиграфическая реклама работает успешно, она находит своего потенциального потребителя.

Полиграфическая реклама является одним из бюджетных средств рекламы, которая требует не больших вложений. Для создания полиграфической рекламы стоит учитывать порядок, в котором потребитель будет воспринимать рекламное сообщение. Обычно потребитель сначала смотрит на рекламу в целом, потом обращает внимание на заголовок, а потом уже на сам текст. То есть нужно уже с заголовка максимально заинтересовать потребителя. Так же не маловажно учитывать восприятие потребителем цветовой гаммы и выбранного шрифта.

Полиграфическая реклама вузов является одним из передовых проводников абитуриента к цели – выбору образовательного учреждения. Поэтому, при разработке такой рекламы важно учитывать те факторы, которые воздействуют на потребителя, следствием чего является его последующий выбор. Будь это листовка, буклет, брошюра или каталог, он должен быть не только красивым и оригинальным, но и отражать именно те характеристики, которыми обладает вуз. Если гармонично совместить все творческие и технические подходы, то это и позволит достичь желаемого результата.

Список литературы:

1. Васильев, Г. А. Основы рекламной деятельности: учебное пособие / Г. А. Васильев, В. А. Поляков – М.: Юнити-Дана, 2004. – 416с.
2. Оленев, А. А. Сущность и содержание позиционирования образовательных услуг вуза / А. А. Оленев // Проблемы современной экономики. – 2014. – №1 (49). – С. 244-246
3. Панкратов, Ф. Г., Баженов, Ю. К., Серегина, Т. К., Шахурин, В. Г. Рекламная деятельность: учебник / Ф. Г. Панкратов, Ю. К. Баженов, Т. К. Серегина, В. Г. Шахурин – М.: Информ.-внедренческий центр «Маркетинг», 2001. – 361с.
4. Щетинин, В. Рынок образовательных услуг в современной России / В. Щетинин – М.: Школа, 2007. – 25-28с.

УДК 379.8

СЛОВО НАСТАВНИКА

Акулич Е. М.

ХОББИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается содержание любительского творчества и хобби, возможности превращения хобби человека в профессиональную деятельность для сохранения его социального статуса

Ключевые слова: досуг, любительская деятельность, хобби, профессиональная деятельность, социальный статус

Akulich E. Hobby as possibility of the social status saving in the conditions of instability in society

Abstract. The article considers content of Amateur creativity and Hobbies, the possibilities of turning a hobby a professional career to preserve his social status

Keywords: leisure, recreational activities , Hobbies, professional activity, social status

Стремление человека реализовать свои духовные, эстетические, коммуникативные и другие потребности наиболее полно проявляется в досуговой деятельности – непрофессиональной творческой деятельности индивида или сообщества в свободное от работы или учебы время.

Досуг, являясь социальной необходимостью, всегда выступает в контексте реализации интересов и потребностей личности, связанных с рекреацией, общением, самореализацией, оздоровлением, творчеством и т.п., что невозможно в полной

мере в деловой сфере, домашнем хозяйстве, на фоне повседневных забот. Вот почему организовать и реализовать свое свободное время с максимальной разумностью и пользой – требование нашего общества к индивиду, которое всегда было актуальным.

Наиболее высокий уровень досуговой деятельности, как мы считаем, достигается в любительстве – определенном виде социально-культурной деятельности, в которой человек реализуется как творческая личность за пределами своей профессии.

В толковых словарях русского языка слово «любительство» трактуется как «отношение к чему-нибудь, свойственное любителю». А любитель – «человек, имеющий склонность, пристрастие к чему-либо; тот, кто занимается чем-нибудь в свободное от работы время, не как профессионал» [1, с. 324]; «охотник до чего, любящий что». [2, с. 282]

Под термином «любительство» мы понимаем такое состояние деятельности человека, когда он стремится к объекту своего интереса, творческого преобразования, проявляя инициативу в достижении конкретной цели. Любительство – это своеобразный уход человека от однообразия жизненных реалий в ту сферу, которая не затронута основным видом его жизнедеятельности и в которой происходит восстановление баланса между напряжением и рекреацией посредством любимого занятия. Именно любительская деятельность ориентирована на активное свободное творческое созидание, в котором реализуется универсальность личности.

Несомненно, и профессионал испытывает в своей работе творческое наслаждение, но оно становится сопутствующим фактором созидания, тогда как для любителя данный фактор – определяющий, вследствие этого любительство часто перерастает в профессиональные знания и умения.

Содержанием любительского творчества могут быть занятия различными видами искусства и спорта, техническое конструирование, кино- и видеосъемки, цветоводство, садоводство, рукоделие, коллекционирование, туризм, компьютерные игры и другие всевозможные интересы и увлечения.

Конкретные виды любительской деятельности обычно называются хобби. Существует несколько толкований значения слова «хобби». Так, в словарях иностранных слов хобби в переводе с английского («hobby») означает «увлечение, любимое занятие человека для себя, на досуге». [3, С. 727]

В «Словаре синонимов русского языка» лексическое разнообразие достигается русскими аналогами слова «хобби»: «увлечение», «страсть», «конек (разг.)». [4, С. 586]

В результате сравнения определений «хобби» мы отметили, что в «Словаре иностранных слов» в значение «хобби» включены важные уточнения: «для себя», «для души» [3, С. 324], которые позволяют определить хобби как инициативу, направленную на активное творческое преобразование окружающей среды, восполняющее следующие жизненно важные потребности человека, в том числе: духовные, познавательные, психологические, эмоциональные, творческие, коммуникативные, физические, материальные, семейные, политические, религиозные.

Выбор видов досуговой деятельности индивидуален и зависит от интересов и потребностей, связанных с самовыражением и самореализацией личности.

Все виды хобби представляют собой феномен, положительно влияющий на социальную и культурную сферы жизни, способствующий интеграции людей, развитию и поддержанию их коммуникативных связей, которые приводят к образованию любительских объединений, кружков и клубов по интересам, инициативных клубов.

В условиях нестабильности в обществе хобби становится основной профессиональной деятельностью многих людей. По данным социологических исследований, в Российской федерации до 30% работающих – это работники с временной деятельностью, до 25% – работники с неполной занятостью. До 10% людей заняты сезонной или эпизодической деятельностью, еще 10% относят себя к людям свободных профессий.

Временная работа у значительного числа россиян становится постоянной деятельностью. что создает проблемы с гарантированным доходом, с предоставлением социальных гарантий.

Если учесть, что до 50% специалистов в 2013 году не могли устроиться по профессии, острым для многих людей становится вопрос о необходимости поиска работы, способной дать человеку как устойчивую финансовую стабильность, так и удовлетворение от собственного труда. И хобби во многом способно открыть ранее неизвестные возможности личности, в том числе через организацию индивидуального предприятия, гарантирующего самозанятость. Так, в Тюменской области, в последние годы широко развиваются народные промыслы, растет число мастеров, занимающихся разными видами ремесел, в том числе: художественной обработкой кости, ковроткачеством, резьбой по дереву, вышивкой, вязанием, лоскутным шитьем, работой с берестой, с природным материалом, ручным ткачеством, художественной росписью, керамикой, кожевенным делом, народной игрушкой и т.д. Почти две тысячи людей превратили хобби в постоянный вид работы, приносящий доход и удовольствие. Среди них немало людей с профессиями педагогов, работников творческого труда, сферы обслуживания. Как показывает опрос , проведенный Тюменским институтом культуры в 2014 году, 90% опрошенных людей, превративших свое хобби в профессиональную деятельность, отмечают удовлетворенность своим новым социальным статусом. [5]

Спектр увлечений и деятельности людей достаточно широк, и задача соответствующих организаций и структур – способствовать адаптации людей в условиях новых социальных вызовов. Инициатива творческой деятельности, проявляющаяся в хобби и превращающаяся в профессиональную работу, должна сопровождаться организационным и социально-культурным обеспечением этой деятельности, поиском таких управленческих решений, которые будут способствовать социализации и инкультурации включающихся в новую профессиональную деятельность на основе хобби индивидов, и охотно воспринимающих свой новый социальный статус.

Список литературы:

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [текст] /С.И. Ожегов., – 6-е изд.-М.: Сов.энциклопедия, 1964.-900с.
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [текст]. В Чт. Т.2./ В.Даль. – М.: Русский язык, 1978.-1082с.
3. Словарь иностранных слов [текст]: 9-е изд., испр.-М.: Русский язык, 1982.-607с.
4. Словарь синонимов русского языка [текст]: В 2т. Т.2:о-я/под ред. Т.Н. Поповцева, М.Н. Судоплатова. – Л.: Наука, 1971.-855с.
5. Хобби, как профессия //Материалы социологического опроса ТГАКИСТ. – Тюмень, 2014.

УДК 378

Мухин А. Ю.

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Статья посвящена сущности субъект-субъектного подхода в педагогике и условиям его успешной реализации в студенческой среде вуза.
Ключевые слова: субъект-субъектный подход, субъект-субъектные отношения, субъектность, творческая активность, студенты.

Mukhin A. Subject-subject approach to modeling of development conditions of creative activity of students in higher educational institution

Abstract: the article is devoted to the essence of the subject-subject approach in pedagogy and the conditions for its successful implementation among students of the University.
Keywords: subject-subject approach, subject-subject relations, subjectivity, creativity, students

В связи с высоким общественным запросом в мобильной, целенаправленной и креативной личности специалиста, проблема развития творческой активности студентов становится особо актуальной. Исходя из того факта, что развитие современного российского общества отмечено новыми процессами и явлениями, можно охарактеризовать его как быстроменяющееся. Инновационные изменения в политической, экономической, правовой, научной, социально-культурной сферах актуализировали требование общества в воспитании и развитии творческих единиц, которые смогут решать нестандартные задачи и готовы к саморазвитию, самообразованию и самоактуализации. Социальный заказ в подобных специалистах определен Федеральным законом РФ «Об образовании», «Национальной доктриной образования в России на период 2025г.», ФЗ «Об общественных объединениях».

Развитие творческой активности студентов будет эффективным только при наличии определенных условий, созданных в высшем учебном заведении. Одним из таких условий является выстраивание субъект-субъектных отношений в учебном процессе между преподавателем, студентами и межличностном общении в круге самих студентов.

В студенческие годы человек формируется как личность и субъект деятельности. В юности важнейшее значение имеет самоидентификация, самооценка и самоанализ. Студенческий возраст характеризуется стремлением к постановке цели, профессиональной направленности, формированию ценностных ориентаций, характера, мировоззрения. У студентов формируются общие и специальные способности к собственной деятельности, мотивационная и потребностная сферы. Профессиональная деятельность играет решающую роль в процессе становления и развития студента как личности. Для студенческого возраста характерно включение в разнообразные социальные сферы жизнедеятельности: профессиональная деятельность, обучение, семья, общественные движения. Личность студента формируется в условиях самостоятельного выбора своего жизненного пути, сознательного отношения к различным сферам жизни и в выработки определенной позиции [2, с. 28]. И для более эффективной реализации личных и профессиональных качеств у студентов, необходимо в процессе обучения создать атмосферу для свободного, конструктивного и равноправного общения всех участников. Для установления конструктивных отношений нужен субъект-субъектный подход к моделированию условий развития творческой активности студентов.

Моделирование рассматривается нами как совокупность идей, описывающая концептуальные положения и позволяющая средствами организационно-педагогического механизма планировать реализацию, отслеживать ход и осуществлять влияние для своевременного нивелирования возникающих отклонений с целью эффективного решения задач развития творческой активности студентов в социально-культурном пространстве вуза. Студенческая социокультурная среда – это конкретное непосредственно данное каждому студенту социальное пространство, посредством которого он активно включается в культурные общественные связи.

Для эффективного функционирования модели развития творческой активности студентов в вузе, нами избран субъект-субъектный подход.

В центре субъект-субъектного подхода находится личность, и она становится субъектом собственного развития. В отличие от личностно-ориентированного, субъект-объектного, индивидуального, субъект-субъектный подход не предполагает вхождение личности в заранее определенные обществом и педагогом рамки и нормы. В данном подходе сама личность является главным преобразователем своей жизнедеятельности, ее активным участником. Человек активно участвует в процессе социализации.

Основателями субъект-субъектного подхода стали американские ученые Ч. Кули и Дж. Г. Мид. Придерживаясь теории субъект-субъектности, исследователи считали, что социализацию можно объяснить как развитие человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры [3]. В отечественной педагогике и психологии субъект-субъектный подход выкристаллизовался в 1970-1980 гг. и развил традиции: личностно-ориентированной педагогики (И. С. Якиманская, Ю. К. Бабанский), культурно-исторической школы (В. С. Библер, С. Ю. Курганов, В. В. Рубцов), гуманистической педагогики (В. А. Сухомлинский, Ш. Амонашвили), развивающего обучения (Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, Т. В. Кудрявцев, И. Я. Лернер, А. М. Матюшкин, М. И. Махмутов, В. Оконь, Л. В. Занков и др).

Субъектность проявляется в способности человека выразить критическое преобразующее отношение к окружающему миру и собственной жизнедеятельности, стать самостоятельным распорядителем собственной жизни [3].

Н. Е. Щуркова определяет субъектность как «способность человека осознавать себя носителем знаний, воли, отношений, производить осознанный выбор в системе социальных отношений, отдавать себе отчет в своих действиях и жизни, способность быть стратегом собственной жизни, осмысливать связи своего «я» с другими людьми» [4, с. 34].

Часто встречающаяся форма обучения основывается на субъект-объектных отношениях, в которых преподаватель имеет больший приоритет в процессе совместной деятельности. В такой модели субъектом является педагог, а объектом – ученик. Педагог относится к ученику с уважением, корректируя в зависимости от его свойств личности способ передачи знаний, но в любом случае оставляет за собой право принимать решения, как о способе подачи материала, так и о самом материале. Таким образом, субъект-объектные отношения исключают обратную связь.

Субъект-субъектные отношения, напротив, предполагают обоюдную обратную связь и активное взаимодействие между всеми участниками процесса, их совершенное личностное равенство [1, с 91]. Педагог является субъектом совместной деятельности, равно как и студент. В этих равноправных отношениях каждый из участников может выражать свое личное мнение, несмотря на противоположную точку зрения, и отстаивать и защищать его в прямом диалоге. В результате студент получает возможность для формирования, развития и трансляции своего «Я» партнеру.

Успешное обучение основывается на удовлетворении личного интереса каждого участника субъект-субъектного подхода.

Субъект-субъектный подход решает ряд задач, которые ведут к развитию творческой активности студентов в вузе: активизация мышления; повышение внутренней мотивации к обучению; выстраивание субъект-субъектных отношений в системе преподаватель – студент; активизация процесса обучения; способность к творчески-преобразовательному подходу в деятельности; установка диалогических отношений в системе преподаватель – студент, студент – студент; максимальное развитие качеств и свойств личности студента; развитие творческого потенциала и творческих способностей; стремление к сотрудничеству; развитие социальной и творческой активности.

Таким образом, решение этих задач обеспечивает конструирование модели развития творческой активности студентов в вузе, которая обеспечит достижение высоких результатов, как переход учащихся с низкого уровня творческого развития на более качественный.

Список литературы:

1. Зицер, Д., Азбука НО: практическая педагогика. / Д. Зицер – М: Просвещение, 2007. – 288 с.
2. Калужских, Е. В., Студенческая театральная студия: социально-культурное развитие молодежи: моногр. / Е. В. Калужских; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2012. – 139 с.
3. Мудрик, А. В., Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов. / Под ред. В. А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
4. Щуркова, Н. Е., Педагогическая технология. / Н. Е. Щуркова – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 224 с.

УДК 338.488+379.8

Курмаев Т. Э.

СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье говориться о формирования патриотизма у молодежи. Рассматривается понятие «молодежный туризм». Поднимается вопрос об основных проблемах патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотизм, молодежный туризм, патриотическое воспитание.

Kurmaev T. The essence and the purposes of the youth tourism in the course of formation of patriotism of younger generation

This article is devoted to the development of youth patriotism. The concept of «youth tourism" is studied. It raises the question about the main problems of patriotic education.

Keywords: patriotism, youth tourism, patriotic upbringing.

«Важно воспитывать молодёжь в моральном климате памяти: – писал академик Д. С. Лихачёв, памяти семейной, памяти народной, памяти культурной» [1, с. 198].

В содержании патриотического воспитания средствами туризма можно выделить такие компоненты, как активно-деятельностный, мотивационно-эмоциональный, личностно-ценностный, педагогически-организационный. Все эти компоненты представляют собой единство и совокупность задач, решение которых способствует воздействию на сознание, чувства и поведение личности. В частности, *молодёжный туризм*, осуществляя важнейшую функцию – удовлетворение потребности личности в общении с природой, а так же объектами культуры и культурного наследия, выполняет также воспитательную, дидактическую и рекреационную функции. Реализация воспитательной функции осуществляется через изучение истории своего края, его героического прошлого. Ведь многие территории являются свидетелями ратных подвигов, которые увековечены памятниками, обелисками, стелами и другими мемориальными сооружениями и объектами, прославляющими воинскую славу России (Бородино, Куликово поле и др.) Дидактическая функция реализуется через формирование знаний различными средствами и методами (рассказ, демонстрация, посещение, поход, прогулка и др.) Рекреационная функция способствует физическому и духовному восстановлению сил, во многом направлена на использование активных видов рекреации (походы, путешествия), а также пассивное созерцание природных объектов. В результате человек восстанавливает свои силы, углубляет свои знания о дестинации (территории пребывания), её неповторимости и уникальности.Основными источниками информации являются: периодическая печать (газеты, журналы, альманахи); художественная литература (но нужно помнить, что не каждый писатель-художник достоверно отражает действительность); архивные фонды; фонды музеев; всякого рода планы и карты; материальные следы культуры (произведения скульптуры, живописи, архитектуры); материалы статистики; устные свидетельства старожилов.

Основные принципы краеведческой работы: системный подход; предельная достоверность фактов; синхронность отдельных направлений поиска (например искусство или природу края нельзя рассматривать исторического контекста).

Формы туристско-рекреационной деятельности бывают как активные (сам поиск, туризм, полевая работа) так и пассивные (отработка полевых материалов, экскурсионное обслуживание в различных музеях).

Ю. С. Путрик, А. И. Ельчанинов считают, что молодёжный туризм, ориентированный на воспитание патриотизма, как форма дополнительного образования, направлен на формирование гражданских ценностей патриотизма: природа, родные просторы, история и культура края.В качестве важного фактора педагогического воздействия выступают объекты наследия, являющиеся частью природной среды. Природная (естественная или урбанистическая) среда, обладающая значительными ресурсами (познавательными, рекреационными, эстетическими), способствуя погружению личности в природное пространство, выступает регулятором, направляя усилия личности на более глубокое осознание важности её сбережения[5].

По мнению авторов, молодежный туризм в системе образования и воспитания, являясь незаменимым средством формирования патриотизма, развития гражданско-патриотических позиций молодежи, призван решать задачи подготовки к жизни разносторонне развитой социально-ориентированной личности, формировать духовно и физически здоровый образ жизни; развивать у молодёжи нравственные качества, одновременно решать вопросы обучения, воспитания, оздоровления, профессиональной ориентации [5, с. 108]. Участвуя в туристско-рекреационных мероприятиях, молодежь восстанавливает свои силы, укрепляет физическое и психическое здоровье. Оздоровительной составляющей здесь принадлежит особая роль. Сегодня студенты значительную часть времени проводят в закрытых помещениях, поэтому даже однодневный туристский поход является эффективным средством оздоровления и профилактикой заболеваний. Свежий воздух, двигательная активность, умеренные физические нагрузки – все это способствует укреплению здоровья юных туристов. Однодневные походы и экскурсии могут выполняться недалеко от учебного заведения, ведь в каждом уголке нашей Родины, в каждом городе, поселке, деревне есть свои природные особенности, специфические черты истории и культуры, составляющие тот феномен, который формирует у молодого поколения интерес и привязанность к родному краю, его патриотические чувства, историческое сознание, социальную активность.

Любовь к Отечеству начинается с любви к своей «малой родине»: городу, селу, лесу, речушке. Без любви к Родине и уважения к ее истории и культуре невозможно воспитать гражданина и патриота своей Родины, сформировать у детей чувство собственного достоинства, положительные качества личности.

Углубленные знания о родном крае, его прошлом и настоящем, его людях, природе, культуре, истории способствуют воспитанию гражданина, который уважает традиции своего народа, неравнодушен к судьбе страны, к судьбе своей «малой родины».

В воспитании молодежи отмечено, что воспитание тесно связано с повседневной жизнью, с особенностями жизнедеятельности в регионах. Человек всегда является частью целого: народа, нации, религиозной общности, с которыми он связан неразрывными духовными связями как субъект соответствующей культуры. Особое значение имеет такая выделенная в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.задача воспитания, как формирование патриотизма и гражданственности, основанных на любви к своей земле, народу, языку, уважении к истории Отечества, его культуре [3]. Восприятие жизнедеятельности людей как культурно-исторического процесса ставит в центр внимания человека с его мыслями, чувствами, стремлениями, идеалами, верой, деятельностью, творца своей собственной и общественнойжизни [4].

Молодёжный туризм обладает широкими возможностями в реализации патриотического воспитания молодёжи своими средствами: познавательными (приобщение к родной природе и культуре); ценностными, деятельностными; поисково-исследовательскими. Воздействуя на познавательную сферу, молодёжный туризм развивает интеллектуальные и волевые качества личности, способствует эмоциональному восприятию окружающей культурной и природной среды, а так же приобретению социального опыта в сохранении этой среды. Все эти компоненты проявляются одновременно через наблюдение, восприятие и осознание, которые позволяют в концентрированном виде усваивать большой объем информации о природе и формировать знания о ней. Внешнее воздействие природной среды, а так же познавательное соприкосновение с объектами культурного наследия (архитектурой, живописью и др.) преобразуется в опыте в виде ценностных ориентаций, патриотических взглядов, позиции и действия.

Список литературы:

1. Лихачёв, Д.С. Письма о добром и прекрасном [Текст] / Д.С. Лихачёв.- Изд. 2-е, доп.- М.: Дет. лит., 1988.- 238 с.
2. Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации [Текст]. – М. :Росвоенцентр, 2003. – 25 с.
3. Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации [142](2011-2016 годы)»,утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 г. № 1230-р.
4. Максютин, Н.Ф. Культура. Досуг. Социально-культурная деятельность: Учебное пособие / Н.Ф. Максютин. Казань, 1999. – 77с.
5. Путрик, Ю.С., Ельчанинов, А.И. Перспективы развития событийного туризма на объектах культурного наследия: на примере туристско-рекреационного кластера «Бежин луг» Тульской области // Наследие и современность. Информационный сборник. М., 2014. С. 105-119.

УДК 811.11

Садыкова Л. Р.

О ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается роль гражданского образования в формировании гражданской позиции современного молодого человека. Воспитание гражданской активности предполагает воспитание гражданина России с учетом ориентации на приоритет национальных российских ценностей, терпимости к другим людям, способности избегать крайностей коллективизма и индивидуализма, проявлять законопослушность.

Ключевые слова: гражданское образование, активность, законопослушность, коллективизм.

Sadikova L. About education of civil activity at modern youth

Abstract. In article the role of civic education in formation a civic stand of the modern young man is considered. Civil activity Education assumes education of the Russia citizen taking into account orientation to a priority of national Russian values, tolerance to other people, ability to avoid extremes of a collectivism and individualism, to show law-abidingness.

Keywords. Civic education, activity, law-abidingness.

Гражданственность издавна считалась сложной интегральной характеристикой личности, которая определяет ее позицию по отношению к событиям, происходящим в мире, изменениям в области политики, экономики, культуре, отношением к традициям и обычаям конкретного социума, участием в политической и социокультурной жизни. Формирование гражданской активности обосновывается на сегодняшний день рядом теоретико-методологических проблем, способных выделить социокультурное и педагогическое проблемное поле формирования данного процесса. Важно отметить, что ряд исследований акцентируют внимание в первую очередь на том, что эффективность гражданского воспитания зависит от

социокультурного баланса педагогических условий и методики ее организации. Однако, на наш взгляд, формирование гражданской активности и ее качество зависит от уровня развития сознания личности, ее мировоззрения, влияющего на деятельность личности.

Воспитание гражданской активности предполагает воспитание гражданина России с учетом ориентации на приоритет национальных российских ценностей, терпимости к другим людям, способности избегать крайностей коллективизма и индивидуализма, проявлять законопослушность.

А.В. Зайцева отмечает, что гражданское образование является необходимым для сохранения и усовершенствования конституционной демократии. Свободное общество в конечном итоге должно полагаться на знания, навыки и достоинство граждан. В данном направлении работают учебные учреждения, средства массовой информации, различные добровольные общества, семья, социальные учреждения [4, с. 186-187].

Л.В. Абрамова считает, что задача современного педагога – помочь студенческой молодежи стать достойными сынами Отечества, сформировать у них понятие, чем живет Отечество, что судьба его граждан вовсе не безразлична ему. Ведь Отечество, как справедливо отмечает автор, это не правительство, не власть, а люди, живущие в наших городах и селах, деревья, растущие а наших парках, река, луга и поля. Все это наша Родина, ради которой стоит жить и работать достойно звания гражданина, так как гражданственность включает очень многие человеческие достоинства, которые становятся частью нашей жизни. «В сегодняшних условиях необходимо объяснять молодежи, что Родина есть, живет, и нам необходимо любить ее, служить ей такой, какая она есть» [1, с. 371]

Р.В. Гатауллин актуализирует процесс формирования гражданственности и патриотизма личности следующими факторами:

1. В современных условиях происходит девальвация идей патриотизма и гражданственности, движущими моральными силами становится «красивая жизнь», погоня за деньгами.

2. Кризисные проявления не могут не отразиться на политическом и гражданском сознании юношей и девушек.

3. Заметно усилилось внимание школ, вузов, органов народного образования к проблемам гражданского воспитания молодежи, но мероприятия носят эпизодический характер» [2, с. 227-228].

А.А. Рябинина пришла к выводу, что формирование гражданской активности у молодежи сопрягается с несколькими факторами. В последнее время публикуется много работ по гражданскому воспитанию, но все они адресованы учащимся школ. Для полноценной реализации гражданского воспитания необходима преемственность школы и вуза. Автор подразумевает под гражданственностью интегративное качество, которое обусловлено следующими компонентами: гражданская ответственность, умение сочетать и подчинять личные интересы общественным, умение осознанно и самостоятельно делать свой выбор, гуманизм, этическая толерантность и патриотизм. Конечным результатом гражданственности является личность, которой присуща высокая социальная активность [5, с. 326-328].

Мы рассматриваем гражданское воспитание как целенаправленный, сознательно осуществляемый педагогический процесс формирования личности гражданина, владеющего социально-политическим, правовым, экономическим, морально-этическим опытом демократических отношений, отличающегося политической сознательностью, любящего свою Родину и гордящегося ее культурно-историческим прошлым. Многие авторы делают акцент на определении основных закономерностей и принципов гражданской активности и особенностей их преломления в контексте социально-культурной деятельности [3, с. 101].

Таким образом, воспитание гражданской активности современной молодежи – это явление, где органически сливаются политические и правовые, нравственные и эстетические, а также и иные ценности, создающие единую базу для осознания человеком гражданских основ молодого человека и общества.

Список литературы:

1. Абрамова Л.В. Гражданское и патриотическое воспитание студентов средних профессиональных заведений на уроках гуманитарного цикла // Абрамова Л.В. –Психолого-педагогические основы духовно-нравственного воспитания личности в системе образования. Казань, 2001. с. 371-372.
2. Гатауллин Р.В. Патриотизм молодежи как фактор социального прогресса // Гатауллин Р.В. – Формы и методы воспитательной работы в вузе. Сб. тез. докл. научн.-практ. конфер. Казань 2002 г. с.227-229
3. Долженкова М.И., Расстрыгин В.В. Особенности гражданско-патриотического воспитания личности средствами региональных традиций духового музицирования // Долженкова М.И., Расстрыгин В.В.- Современная социокультурная политика России: реальность, потери, обретения. Казань. КГУ 2006 г. с. 99-102
4. Зайцева А.В. Государственные стандарты по граждановедению в США //Зайцева А.В. Актуальные проблемы педагогической науки. № 3. Казань 2000 г. с.186-187
5. Рябинина А.А. К вопросу о формировании гражданственности студентов вуза // Рябинина А.А. Формы и методы воспитательной работы в вузе: сб. тез. докл. научн.-практ. конфер. Казань 2002 г. с.326-328.

ОПЫТ СТРАН СНГ
В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 37.015

Ашурова Х. С.

СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ ПРОСВЕТИТЕЛЯ САИДА РИЗА АЛИЗАДЕ

В данной статье освещаются социально-нравственные взгляды и деятельность Саида Ризы Ализаде, знаменитого своими идеями об усилении влияния интеллигенции страны на вопросы воспитания молодежи другими просветительскими идеями в начале XX века. Кроме того в статье даются пояснения к высказываниям автора по вопросам единства языка.

Ключевые слова: просветительство, воспитание и образование, школа, медресе, нравственность, культура, вопросы языкознания.

Ashurova H. Social and moral views of the educator Said Reese Alizadeh

Abstract. Social moral views and activity of Said Riza Alizade, who is famous for his ideas of strengthening impact of country's intellectuals on youth upbringing and other educational ideas at the beginning of XX century, are analyzed in this article. At the same time, explanatory notes on author's ideas regarding language unity are provided in the article.

Keywords: education, upbringing and enlightenment, school, madrasah, moral issues, culture, linguistics

В истории движения джадидов Туркестанского края особое место занимает имя просветителя Саида Ризы Ализаде. Начало просветительской деятельности Саида Ризы Ализаде связано с именем его учителя Абулкасыма ал-Ганжи. От учителя он перенял методику преподавания в школах нового образца. В своей практической деятельности Ализаде широко использовал книгу «Хужаи субён» («Первый учитель») Исмаилбека Гаспиринского, подготовленную специально для татарских детей.

На становление социально-нравственных и культурно-просветительских взглядов Саида Ризы Ализаде большое влияние оказали материалы, изданные в таких газетах, как, «Хаблуя Мотин» («Крепкие узы»), издававшаяся в Калькутте на фарси, «Чехранамо» («Зеркало»), издававшаяся в Египте, «Таржумон» («Переводчик»), выходившая в Крыму, сатирический журнал «Мулла Насреддин», издававшийся в Азербайджане. Саид Риза Ализаде поддерживал тесную связь с мыслителями Азербайджана. Следует отметить, что в формировании его социально-философских, политических и просветительских взглядов внесли большой вклад такие ученые и просветители Азербайджана, как М.Ф. Ахундов, С.А. Ширвани, М.А. Сабир, Дж. Мухаммедкулизаде и др.

В начале XX века имя Саида Ризы Ализаде как борца за просветительство и образование было широко известно не только в Самарканде, но и в Туркестанском крае. В своих произведениях Саид Риза Ализаде поднял тему о преобразованиях в школе и медресе. Он пришел к выводу, что причина всех невзгод, несчастий, разрухи и голода, кроется в это неправильной политики правительства применительно к системе народного образования, ведь как известно, устойчивое развитие общественно-экономической жизни и культуры в определенной степени зависит от политики в области просвещения.

«Многие народы имеют школы и высшие учебные заведения, в которых изучаются такие полезные предметы, как медицина, инженерия, преподавательская деятельность, переводческая наука, писательское мастерство. Люди зарабатывают средства к существованию посредством этих добродетельных дел. Во многих мусульманских государствах правильно осознают значение новометодных школ и поэтому они популярны в городах и селениях этих стран. Однако мы, туркестанские мусульмане, не стремимся развивать школы нового стиля, а, наоборот, считаем их негодным и демоническим наваждением. Хотя мы признаем свою неграмотность и невежество, не до конца осознаем их возможные последствия. Туркестанцы, братья! Дорогие земляки, до каких пор мы будем находится в состоянии невежества и во тьме. Задумайтесь об истине в исламе. Хотя население Самарканда составляет 150 тысяч человек, среди них так много купцов, стяжателей, собственников и служащих разных ведомств, где же учителя, инженеры, писатели, ведь они необходимы нам как хлеб и воздух? Да, существуют тысячи нищих, бездельников, попрошаек, воров и хулиганов, и они оскверняют нашу веру, позорят наши законы, и ни как иначе» [2] – такие мысли и идеи выдвигал Саид Риза Ализаде в своих книгах и статьях.

По признанию Саида Риза Ализаде, народы мира укрепляют религиозную веру в стенах школ и медресе, усовершенствуя нравственные нормы, и этим повышая свой статус в обществе. А мы же, вследствие своей неграмотности, шаг за шагом отступаем от своей веры и позволяем другим обгонять нас в развитии. У народа, который кто не печется о своей религии и не уважает свои законы, не имеет согласия между собой, будет процветать зависть и неудача.

Таким образом, у нас столько недостатков, что слов не хватит их описать. Эти недостатки можно устранить только одним словом: необходимо провести реформы школ и медресе.

Просветитель Саид Риза Ализаде ясно сознавал необходимость создания учебников для школьников на родном языке с учетом их возрастных особенностей. Учебник Саида Ризы Ализаде для школьников «Первый год» имел огромное значение для того времени, в нем выражены единство, гармония и целостность процессов воспитания и образования. Автор посредством внесенных в учебник таких афоризмов, как «Ёмон одамдан хамма кочур» («все избегают плохого человека»), «Гадойга озор бермок яхши эмас» («Нехорошо обижать нищего»), «Ахмокнинг сухбатидан кочинг» («Избегайте общения с дураком»), «Пул тилаган тиконни хам тилар»(«Кто хочет денег, проглотит даже колючку), «Нон билан сув барчага зарурдир» («Хлеб и вода необходимы всем»), «Умрингни бехуда утказма» («Не проживай жизнь напрасно») призывал учеников к получению знаний, соблюдению правил вежливости, учил культуре поведения.

В произведении талантливого педагога «Калам ахлига даъват» («Призыв к творческому люду») (1904 г.) были использованы материалы, переведенные из татарских, персидских, арабских и русских учебников. Другим преподавателям рекомендовалось использование этих произведений. Итак, кроме книг религиозного характера, предназначенных для школ но-

вого стиля, он создал несколько учебных пособий и программ по общей географии, истории, краткому курсу математики, геометрии, грамматики арабского языка, природоведению, космическим знаниям.

Проведя анализ систем преподавания в старой и новой школе, Саид Риза пришел к выводу, что в старой школе урок как основная форма учебного процесса отсутствует. В старой школе не было универсального метода преподавания, основным методом преподавания считалась индивидуальная работа с каждым учеником. Учитель занимался с каждым учеником индивидуально, с одним он изучал арабский алфавит, с другим «Хафтияк» («Семь в одном»), с третьим работал над книгой «Чахоркитоб» (Четырехкнижье).

По мнению педагога Ализаде, нельзя применять такой метод преподавания в школах нового стиля. Как он признавал, метод преподавания в старых школах не позволял освоению знаний и развитию мышлению. Все это свидетельствует о низком уровне развития кругозора у детей и препятствовало сознательному усвоению знаний учениками.

Особое значение для педагогики имеет идея Саида Ризы Ализаде о введении родного языка в новых школах вместо традиционного арабского. В связи с этим, в 1914 году он опубликовал статью в журнале «Ойина» (Зеркало) «Каждая нация гордится своим языком», в которой обратил особое внимание вопросам языка, как одной из актуальных тем своего времени, также он считал, что нация, у которой высокий уровень самосознания, понимает важность этого вопроса и ставит его на первый план [1].

И после октябрьского переворота Саид Риза Ализаде утверждал, что создание «одного» языка для всех национальностей и народов, противоречит общечеловеческим ценностям. Он выступает ярым противником идеи создания единого языка, которая приводится в статье А. Хашимзаде «О чистоте интернационального языка». Высказывания, приведенные в данной статье, по мнению Саид Ризы Ализаде, вводит учеников в замешательство.

Саид Риза Ализаде утверждал, что очень полезно изучать и знать другие языки, но для развития общества игнорирование родного языка –смертный приговор. Ализаде считал, что язык это средство общения между людьми в обществе и фактор развития нация. По его утверждению, каждая нация имеет право говорить, писать, читать на родном языке, иметь возможность обучать детей родному языку, издавать книги, брошюры, газеты и журналы, открывать библиотеки, школы, проводить собрания, читать лекции, доклады на родном ему языке.

Сатирические произведения Саида Ризы Ализаде в форме рассказов, стихов и загадок высмеивают отрицательные стороны старого уклада, стяжательство, взяточничество, воровство, ложь, подхалимство. Первые сатирические статьи Саида Ризы Ализаде появились в 20-х годах XX века. К ним можно отнести такие статьи как «Мулла и его жена», «Взяточнику», «Богатый дядя», «В память о парандже».

В заключении необходимо отметить, что Ализаде обращался к актуальным проблемам своего времени, стремясь найти пути решения этих вопросов. Его основная идея состояла в выходе народа и страны на мировой уровень развития, достижение прогресса посредством воспитания молодежи в духе просвещения и гуманизма, уважения к общечеловеческим и национальным ценностям и традициям.

Список литературы:

1. Ализода С.Р. Мактаб ва мадрасаларни ислох килиш зарурлиги хакида. Ойина. 1913. № 3
2. Ализода С.Р. Туркистон бизнинг ватанимиз. Шуълаи инкилоб. 1914 . № 4.
3. Саломов Г. Мовараунnахр фарзанди. Узбекистон адабиёти ва санъати. 1992. № 20.
4. Оджиев С. Жизнь и деятельность Саид Ризо Ализеде. Самарканд. 1998. С. 65.
5. Хошим Р. Сахо дар сахифахо. –Душанбе. Адиб. 1988. Б. 320.

УДК 39+379.8

Султанова Ф. Н.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ДОСУГА ЖЕНЩИН В АРАБСКОМ МИРЕ

Данная статья посвящена изучению проблемы досуга арабских женщин. Статья раскрывает содержание понятия досуг. Выделяются и обосновываются виды досуга, классифицирующиеся по группам. Основное внимание в работе уделено досугу женщин в арабских странах, где рассматривается влияние Ислама, как государственной религии.

Ключевые слова: досуг, отдых, развлечения, самообразование, творчество, Ислам, Коран, женский досуг, арабский мир.

Sultanova F. Study on a problem on women`s leisure time in the arabic world

Abstract. This article is devoted to the problem of leisure of Arab women. The work reveals the content of the concept of leisure. Allocated and justified leisure activities, which are classified in groups. The main attention is paid to leisure of women in the Arab countries, which examines the influence of Islam as the state religion.

Keywords: leisure time, recreation, entertainment, self-education, creativity, Islam, the Koran, women`s leisure time, the Arabic world.

На сегодняшний день досуг занимает существенное место в жизни любого человека. Досуг является частью свободного времени, совокупностью занятий, которые необходимы для восстановления сил человека; деятельность, направленная на самосовершенствование, достижение иных культурных целей по собственному выбору.

Структура досуга определяется типами времяпрепровождений, которые заполняют область досуговой жизнедеятельности. Личными предпочтениями и вкусами предопределяется выбор типа досуга.

Выделяются следующие такие типы досугового поведения:

а) развивающий,

б) развлекательный,

в) домашний,

г) спортивный,

д) общественно-политический,

е) разрушающий.

Первостепенное значение в создании необходимых условий для развития и саморазвития личности является реализация социальных функций досуга (реабилитация, восстановление израсходованных сил, развитие личностных качеств, творческой самореализации, поддержание социальной солидарности).

Существуют многообразные виды досуга, по Соколову Э. В., классифицирующиеся по группам: 1) отдых, 2) развлечения, 3) самообразование, 4) творчество.

Отдых дает возможность человеку снять усталость и напряжение, происходит восстановление физических и духовных сил человека.

Развлечение обладает компенсационным характером, которое возмещает однообразный труд. Таким образом, человек включает в свой досуг те способности и склонности, которые не может реализовать в повседневной жизни. Развлечениями могут быть: просмотр художественных кинофильмов, посещение концертов и театр, представлений, спорт, соревнований, а также путешествия и прогулки, дающие человеку смену впечатлений. Отдых и развлечения сочетаются в праздниках. В любом празднике человек в какой-то мере освобождается от повседневных забот, ощущает эмоциональный подъем и получает возможность открытого выражения своих чувств.

Самообразование, как досуговая деятельность, согласно мнению Э.В.Соколова, имеет целью приобщить людей к ценностям культуры, которая не связана с профессиональной подготовкой, повышением квалификации и, в отличие от образования в учебных заведениях, не дает каких-либо формальных прав на занятие определенной должности, продолжение образования и т. п. К самообразовательной досуговой деятельности можно отнести: чтение литературы, участие в семинарах, в диспутах, деловых играх, экскурсиях, слушание лекций, музыки, просмотр научно-популярных и документальных кинофильмов. Некоторые из этих видов деятельности (например, слушание музыки, чтение) сочетают в себе приобретении е знаний и развлечение. Образовательная деятельность при повышении общей культуры личности развивает ум, способности и познавательные интересы, эстетические и нравственные чувства.

В творчестве достигается наиболее высокий уровень досуговой деятельности. У человека в свободное время существует возможность заниматься непрофессиональным творчеством и тем самым расширять свою деятельность за пределы своей профессии. Непрофессиональным творчеством могут быть занятия различными видами искусства, техническое творчество, всевозможные «хобби» и любительские занятия. Занимаясь творческой досуговой деятельностью, человек становится создателем духовных ценностей, а не потребителем, тем самым поднимается на новую степень. Досуговая деятельность осуществляется как дома, так и в специальных учреждениях, задача которых создавать необходимые условия для этого. Сферами досуга могут являться библиотеки, музеи, клубы, учреждения искусства, физкультуры и спорта, туристско-экскурсионные и др., различные общественные организации, которые способствуют развитию творчества, помогающие людям развлекаться и отдыхать. [5]

Досуг в самом широком смысле сопрягается с многочисленными сферами жизнедеятельности общества – от социально-экономических отношений до сугубо личной жизни человека. Современный досуг пронизывает всю повседневную жизнь.

В настоящее время происходит существенная переоценка значения досуга как социально-культурной категории в жизни общества. Выполнявший в течение многих лет роль придатка производственной сферы, досуг становится все более широкой сферой социально-культурной деятельности, где происходит самореализация творческого и духовного потенциала общества. [3]

Постиндустриализм стер прежние социальные границы. Сейчас мегаполисы с модно одетыми людьми, прогулки по магазинам и покупки укрепились как новые виды досуга.

Городская культура современности оказалась неразрывно связанной с природой, вызвала развитие таких видов отдыха на воде, как серфинг, водные лыжи, круизы и катание на лодках; различных видов скоростной езды, конных и пеших прогулок. Став распространенными, они усложнились «дифференцировались и «отстранились» от культуры досуга трудящихся, превратились в формы элитарного досуга, требующего дорогостоящего оборудования и определенных навыков. [2]

Так же досуг занимает существенное место в жизни арабов. Большое влияние на досуг оказывается религией, из этого следует что, многие праздники, традиции и обряды строятся и осуществляются по религиозному принципу. Ислам остается, и по сей день, в современном мусульманском мире неотделимой частью общества, служит государственной религией, источником законодательства, выполняет функции социального и культурного регулятора.

Положение женщин активно обсуждается в прессе, в религиозных кругах, в научной среде. Изменения, которые претерпевает жизнь женщины в арабских странах, переосмысление традиций на ее природу и предназначение являются причиной этому.

В период появления ислама, женщина-мать имела высокий статус, а статус женщины в других ролях получил гарантии, которые были утверждены на законодательном уровне.

Под влиянием идей арабского возрождения, в 19 веке стали появляться женщины, которые занимаются профессиональной деятельностью. В 20 веке, начиная с Египта, арабская женщина получила право голоса. Но традиционные роли жены и матери для многих арабских женщин оставались реальностью.

Во второй половине 20 века появился новый образ арабской женщины. А именно европеизированной, то есть образованной, успешной, самостоятельной, раскрепощенной.

Рассматривая роли женщины в Коране, ее предназначении, положении и правах, также надо дать должное разумному ее досуговремяпровождению.

Пророк Мухаммад (САС) сказал: «Любой душе нужен отдых». Отсюда вытекает, будь то мужчина или женщина имеют право на досуг, но он не должен быть основан на грехе или близок к совершению его.

Ислам требует одинаково справедливого отношения к мужчинам и женщинам, тому в доказательство 35 аят из суры Аль Ахзаб, где повторяются обращения отдельно к мужчинам отдельно к женщинам. «Воистину, для мусульман и мусульманок, верующих мужчин и верующих женщин, покорных мужчин и покорных женщин, правдивых мужчин и правдивых женщин, терпеливых мужчин и терпеливых женщин, смиренных мужчин и смиренных женщин, подающих милостыню мужчин и подающих милостыню женщин, постящихся мужчин и постящихся женщин, хранящих целомудрие мужчин и

хранящих целомудрие женщин и часто поминающих Аллаха мужчин и женщин, Аллах уготовил прощение и великую награду». [4]

Таким образом, мы уверенно можем утверждать, что Ислам дает женщинам такие же права на досуг как и мужчинам, при условии что он не должен быть основан на грехе. Поэтому многие виды досуга не приживаются. Например, спортивные игры и развлечения, из за того что существует запрет на обнажение тела как для женщин, так и для мужчин, а без соответствующей экипировки занятия практически теряют смысл. Так же отмечается негативное отношение к формам развлекательно-игрового досуга, принятым на Западе, поскольку в Коране существует запрет на алкоголь, азартные игры, обнажение тела. Наиболее желательным видом досуга является тот, который не приносит вреда, а несет в себе пользу, развивает человека умственно или физически и не противоречит религии.

Однако следует иметь ввиду, что в некоторых арабских странах досуг женщин зависит от того, насколько эта страна консервативная. Ведущей формой досуга выступает отдых и труд по благоустройству быта, преобладают пассивные виды и формы отдыха. Экстремальные климатические условия, особенно в летний период, способствуют затрате больших физических сил в течение дня, поэтому много времени уходит на восстановление сил: популярны послеполуденный сон, просмотр телепередач, встречи и общение с друзьями, соседями и родственниками.

Тем самым, женщины, проводя большую часть в семье, практикуя примитивные формы досуга, оказываются лишенными полноценной социальной жизни активного, развивающего, качественного досуга.

Список литературы:

1. Абу Али Ясин. Азмату аль-мар'а фи аль-муштама аз-зукури аль-араби = Женский кризис в мужском арабском обществе/ Ясин Бу Али. Химс : Дар аль-хаудар ли-ль-нашер уа аль-таузийа, 1992.
2. Киселева Т. Г. Теория досуга за рубежом. – М, 1992.
3.Киселева Т.Г. Основы социально-культурной деятельности: учебное пособие / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников; Рос. акад. образования, Центр соц. педагогики, Моск. гос. ун-т культуры. – М.,1995.
4. Коран в пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М., 1986.
5. Соколов Э. В. Свободное время и культура досуга. – Л. Лениздат, 1977.

УДК 371.3

СЛОВО НАСТАВНИКА

Абдуллаев С. Ф.
Ёдгоров Н. Ж.
Собиров Т. Р.

ЗАДАЧИ ГУМАНИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается вопросы гуманизации художественно-педагогического образования на основе богатого и огромного наследия великих предков, мыслителей и педагогов Востока. А так же указывается пути профессионального саморазвития будущих педагогов изобразительного искусства и черчения.

Ключевые слова: гуманизация, гуманитаризация, профессиональная подготовка, содержание педагогического образования, мыслители Востока, личностные качества, способности, творчество.

Abdulaev S., Edgorova N, Sobirov T. Problems of the maintenance humanization of art pedagogical education

Abstract. The article discusses the humanization of artistic and pedagogical education on the basis of a rich and vast heritage of great ancestors, thinkers and teachers of the East. And also specifies the path of professional self-development of the future teachers of fine arts and drawing.

Keywords: humanization, training content of teacher education, the thinkers of the East, personality, ability, creativity.

Приоритетными задачами в обучении и воспитании является развитие развития личности. В своем докладе на первой сессии Олий Мажлиса первого созыва от 22 января 2000 года Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов отметил, что «… формирование духовно богатой и нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся бесценные наследия наших предков и общечеловеческие ценности» является высшей заботой государства.

С точки зрения реализации вышеуказанных задач государственного значения на первый план выходят задачи гуманизации и гуманитаризации образования и воспитания. Оно позволяет вести поиски ответов на комплекс вопросов: какова цель профессиональной подготовки учителя, каким должно быть соответствующее содержание педагогического образования, как развивать творческую индивидуальность личности будущего учителя-наставника молодёжи, как воспитывать у него потребность к саморазвитию?

Гуманизация содержания направления образования «Изобразительное искусства и инженерная графика» имеет свою специфику, связанную с совмещением творческой и педагогической стороны в содержании педагогического образования. Профессиональное творчество при наличии сформированного пространственного и творческого мышления требует развития у человека ряда личностных качеств, а именно:

- потребность в новой идее;
- цельное видение проблемы, путей её разрешения;
- способность к быстрому переключению к преодолению трудностей;
- способность к мысленному включению себя в систему предметов и средств труда;
- способность обращать внимание на необычные, порой кажущиеся незначительными события;
- готовность критически относиться к установленным общепринятым истинам и новым идеям;
- умение создавать новые комбинации из известных сочетаний, осуществлять все эти мысленные преобразования применительно к разным сторонам труда – предмету, средству, результату;

- готовность работать с новой реальностью, например, в компьютерной графике, художественном конструировании и т.д. [2, с.176]

Одним из основных условий гуманизации содержания художественно-педагогического образования является обращение к передовому опыту подготовки учителя, в том числе и общепедагогическим и дидактическим идеям великих педагогов-художников эпохи Возрождения – Леонардо да Винчи, Микельанжело, Леона Батиста, Альберти, братьев Дюкюи, Альбрехта Дьюрера, Ченнино Ченнини, П.Чистякова и др. [3]. И если идеи гуманизации образования и воспитания вышеуказанных титанов Европейского Возрождения нашли своё отражение в современной парктике и теории художественного образования и воспитания, педагогические взгляды мыслителей мусульманского Востока заслуживают не менее глубокого изучения и внедрения в практику работы. Одним их таких мыслителей, чьи идеи гуманизации образования до сих пор актуальны, является Абу Наср аль-Фараби (873-950 гг.). Выдающийся учёный-энциклопедист за свою жизнь создал более 160 произведений по математике, алхимии, астрономии, медицине, проблемам философии, поэзии и др. отраслях человеческих знаний. Для Фараби «гармония» важным понятием объединяющим музыку, поэзию и живопись. В трактате «Классификация наук» Аль Фараби понимает гармонию как средство воздействия на чувства и ощущения людей. «Учитель,- указывает он,- должен поощрять свободный выбор учеников и стремление к созданию нового». По мысли аль-Фараби учитель должен занимать в обществе высокое положение, он сравнивает функции педагога-наставника с функциями мудрого правителя [4,с.12-13].

Идеи гуманизации общества и образования содержат и труды великого Абу Али ибн Сины, опередившего своё время на несколько столетий вперёд. Так содержание и образование, по его мысли, должно было охватывать: умственное воспитание, физическое оздоровление, нравственное воспитание, обучение ремеслу (искусству). Обучение и воспитание, по Авиценне, должно быть основано на следующих принципах:

Обучение должно протекать постепенно, от лёгкого к трудному;

Учебные упражнения должны быть нормированными и посильными;

Обучение должно быть коллективным и всеобщим;

Обучение должно строиться с учётом склонностей и способностей…

Успех постановки дела образования и воспитания средневековый учёный связал с подбором честных, мудрых, справедливых, опрятных, вежливых учителей, способных:

- в процессе обучения применять разнообразные методы и формы;
- учитывать индивидуальную способность каждого ребёнка;
- пробуждать интерес и любовь к наукам;
- быть высокоинтеллектуальным, примером для учеников и т.д.

«Каждого человека,- писал он,- следует обучать, исходя из призвания и таланта,… установить для него ремесло и вид искусства» [5,с.86].

Огромный интерес с точки зрения данной статьи представляет научное наследие современника Авиценны Абу Рейхана Беруни (973-1050гг.). В трактате «Геодезия» он указывает, что основой метода научного познания является обыкновенность и беспристрастность, наблюдения, опыты, изучение устных и письменных памятников, критический подход к фактам, сравнения их, логическое обобщение в форме умозаключений, преобразование умозаключение в теории [6,с.59].

Много ценных идей гуманизации общества, образования и воспитания мы находим в наследии великого гуманиста Востока XIII века Саади Ширази, автора бессмертной поэмы «Гулистан». Конечная цель воспитания у Саади – гуманизм. По его мнению, ни один вид человеческой деятельности не может быть осуществлён без участия разума науки и искусства, Следовательно заключает Саади разум в свою очередь оказывает определённое влияние на умственное развитие человека… [7,с.15].

Подобные мысли содержаться в книге-учебнике «Бахористон» выдающегося мыслителя и поэта персоязычных народов Абдурахмана Джами, провозгласившего – «Венец всех искусств – это знание», великого гуманиста, основоположника узбекского языка и литературы Мир Алишера Наваи, трудах и высказываниях ученого-астронома, правителя Мевераннахра, внука Тимура Мирзы Улугбека.

В последующим к идеям гуманизма XVII-XIX веков Мунис Хорезми, Абдулла Авлони и др. Опора на научное наследие мыслителей позволило определить в основном пути гуманизации содержания педагогического образования, пересмотреть перечень учебных дисциплин в целом, освободиться от идеологических штампов и схем, сделав упор на подлинную духовность и гуманизм. Ибо именно гуманизация позволяет создать условия для подлинной профессионализации содержания педагогическог образования, связанной с повышением роли социально-гуманитарного и психолого-педагогического знания, раскрытием его нравственного смысла. Гуманизация предполагает общекультурную психолого-педагогическую и специальную подготовку.

Для педагогов изобразительного искусства и инженерной графики, другими словами художественно-графического направления разработка учебно-методических заданий, выполнение конструкторских и творческих работ является для них содержанием предполагаемого общения, взаимодействия со студентами. Необходимо стремиться к тому, чтобы каждое задание, будь то учебного или творческого характера, способствовало развитию личности будущего педагога широкого профиля с развитой гражданской позицией. Необходимо, чтобы изучение материала шло в соответствии с логикой развития не только преподаваемой учебной дисциплины, например рисунка, начертательной геометрии, живописи, геометрического черчения, но и личности самого студента.

Необходимо стремиться к тому, чтобы в учебном процессе решалась задача органичного совмещения обучения и общения педагога и студента. И система «малых групп», работа в мастерских художественного цикла, выходы на пленэр, музейная и производственная практика по черчению позволяет разработку специального научно-методического пакета, направленного на гуманизацию содержания педагогического образования педагогов бакалавров изобразительного искусства и инженерной графики.

Эффективность овладения студентами профессиональных навыков и знаний во многом зависит от продуктивности деятельности преподавателя. И это обуславливает особую важность реализации личностно-деятельного подхода как веду-

щего элемента гуманизации педагогического образования. Важно, чтобы студент – будущий учитель изобразительного искусства и черчения ясно видел перспективы своей профессии, своего место в ней. И здесь важным фактором выступает коммуникативная деятельность. Таким образом, гуманизация педагогического образования на художественно-графических направлениях имеет большое значение в формировании у студентов интереса к своей профессии, в преодолении трудностей при обучении дисциплинам изобразительного искусства и инженерной графики, овладении новыми видами деятельности, к примеру старинным видам художественного ремесла в самоутверждение как педагога и творческой личности, ориентация на успех в будущей профессиональной деятельности. Таким образом, спецификой сотрудничества педагога и студента является развитие у будущих учителей изобразительного искусства и черчения способности к самореализации, что создаёт предпосылки и условия к самостоятельному, творческому отношению к учёбе и будущей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. И.А.Каримов. Озод ва обод Ватан, эркин ва фаровон ҳаёт – пировард мақсадимиз. – Т.: Узбекистон, 2000. – С. 366.
2. Корзинова Е.И. К проблеме развития профессионального мышления и педагогического творчества. В сб.; Художественно-педагогическое образование: история, современное состояние, перспективы развития. –М.: МПГУ, 2002.
3. Аль Джинди Назих Ахмад. Педагогические идеи Абу Наср аль-Фараби. Автореф. дисс. на соиск. к.п.н. – М.: НИИ теории и истории педагогики, 1991.
4. Рахимов С.Р. Психолого-педагогические взгляды Абу Али ибн Сины. – Т.: Укитувчи, 1979.
5. Абу Рейхан Беруни. Избранные произведения. Том III. –Т.: Фан, 1966.
6. Нуритдинов Г. Проблемы воспитания и обучения в творчестве Саади и его современников. Автореф. дисс. на соиск. к.п.н. – Душанбе, 1981.

УДК 39+379.8

Енченкова Н. В.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ И АНАЛИЗА ДЕТСКОГО ДОСУГА В КНР

На основе имеющихся информационных ресурсов, автор рассматривает до сего дня для Российских исследователей проблемы изучения, анализа, технологических механизмов организациидетского досуга в КНР.

Ключевые слова: детский досуг, КНР, воспитание, культурно-досуговая деятельность.

Enchenkova N. V. To the subject of study and analysis of children's leisure in CHINA

Abstract: on the basis of available information resources, the author examines to this day for Russian researchers study issues, analysis of technological mechanisms for entertainment of children in CHINA

Keywords: children's activities, China, education, cultural and leisure activities.

После вступления человечества в эпоху информационного взрыва, характеризующуюся деидеологизацией, большей либеральностью вопрос воспитания детей стал крайне остро. Последние пятьдесят лет характеризовались созданием новых технических возможностей и в то же время некоторой хаотичностью в общественном миропорядке. Стало очевидным, что важно как взаимоуважение младшими старших, так и старшими младших, а хороший помощник в этом – общие традиции. Ввиду этого мы считаем полезным анализ специфики воспитания в Китайской Народной Республике, которое, как известно, построено на традициях и преемственности.

Говоря о такой проблеме, как специфика детского воспитания в КНР, нельзя упускать такой факт, как недостаточная разработанность в российской литературе. Важно иметь в виду, что КНР – ближайший сосед для России, на сегодняшний день культурные и экономические контакты двух стран достигли небывалых масштабов. Нам важно понимать менталитет наших соседей, разбираться в их образе жизни и мышления. Кроме того, полезным будет сделать для нас ряд полезных выводов, усвоить огромный опыт Поднебесной, история которой насчитывает несколько тысяч лет. На протяжении всего периода своего существования КНР во всех сферах опиралась на традиции, в частности в такой сфере как воспитание детей. Таким образом, актуальность исследования проблематики воспитания в Китайской Народной Республики определяется фактом развития культурного и экономического взаимодействия, а так же географической сопредельностью России и Китая.

Детство – это время, когда человеком усваивается большинство форм и норм поведения, формируется характер, привычки, отношение к окружающему миру. Это «фундамент», на основе которого, строится будущая жизнь человека и общества. Разобравшись в том, каким образом воспитывают человека в определенном обществе, какие жизненные установки, привычки, поведение ему прививают, чему учат взрослые, можно понять, что движет взрослым сложившимся человеком в данном обществе, какие у него ценности и нормы поведения.

Затрагивая такого типа исследование, стоит отметить, что объектом в нем выступит педагогика Китайской Народной Республики в отношении воспитания школьников. Здесь важно учитывать факт того, что огромное влияние на педагогику и систему воспитания в китайском обществе играет идеологическая составляющая. Всем известно, что общество КНР построено на основе идеалов социализма с китайской спецификой. Нравственное воспитание при этом рассматривается как важная и необходимая составная часть "духовной цивилизации"[3].

Отсюда следует, что исследование должно включать в себя качественный анализ влияния идей социализма и основанного на традиционности конфуцианства на процесс воспитания в Китайской Народной Республики.

Так как важной составляющей детства помимо обучения в школе является непосредственно детский досуг, мы считаем целесообразным проведения анализа времяпрепровождения детей школьного возраста, что выступит предметом данного исследования. В свою очередь субъектами исследования детского досуга в КНР становятся школьники в возрасте от 7-8 лет до 14 лет, т.е. ученики среднего сегмента школьной системы образования Китайской Народной Республики.

При анализе специфики воспитания в том или ином обществе, необходимо тщательное рассмотрение присущих ему методик и подходов. В нашем исследовании мы остановимся на анализе китайского воспитания через призму такой деятельности, как игра.

Игра – это неотъемлемая часть детского досуга.В игре осуществляется ориентировочно-исследовательская деятельность, позволяющая определить и закрепить оптимальные формы поведения в различных жизненных ситуациях. Игра служит упражнением во всех видах человеческой деятельности – физической, художественной, интеллектуальной, социальной, учебной и т.д. Помимо этого, игра – это способ управления эмоциональным состоянием. Эмоции отражают степень удовлетворения потребностей человека. В то же время эмоциональные состояния могут быть созданы без непосредственного включения в деятельность. Игра является одним из наиболее эффективных способов управления эмоциональным состоянием. Благодаря своим значимым функциям в жизни человека игра является мощным средством воздействия на него.

Более того, в игре ребенок постоянно сравнивает себя с другими детьми, сопоставляет, анализирует и на основе этого анализа корректирует свое поведение. Это касается не только его физических качеств, но и таких, как ум, смелость, коммуникабельность. Игра дает больше возможностей для достижения важной для ребенка эмоциональной близости, путем его вовлечения в совместную значимую деятельность. В игре у ребенка развиваются важные прогностические функции поведения. Для ребенка очень сложно предположить результаты своих действий и деятельности в целом, поскольку в основном их результат отнесен на неопределенное будущее, в то время как результат игры известен в “ближайшем будущем”. Кроме того, ребенок приобретает опыт улаживания конфликтов, справедливого распределения результатов совместной деятельности, опыт распределения социальных ролей.

На сегодняшний день существует огромное количество классификаций игр. Если рассматривать место и условия проведения игры, то можно выделить игры на открытом воздухе, комнатные игры, компьютерные и другие. В зависимости от цели игровой деятельности выделяются обучающие, тестовые, тренинговые, развивающие, развлекательные, азартные и многие другие. Кроме того, игры можно классифицировать по содержанию поставленных задач. Среди них на знакомство, на сплочение, розыгрыши, познавательные, развлекательные. Если взять за основу классификации степень активности, то игры бывают подвижные, малоподвижные и сидячие.

Так как в данной статье нами рассматривается специфика воспитания детей Китайской Народной Республики, в том числесредствами досуговой технологии, мы считаем уместным небольшое сравнение понимания и отношения к игровой деятельности в России и в КНР.

В Китае так же не существует единой четкой классификации игр. Однако китайцами крайне четко разделяются игры для детей дошкольного возраста и школьников. Причем первым уделяется довольно большое внимание, о чем свидетельствует огромное количество литературы, рекомендаций родителям, посвященным детским играм для дошкольников. Игры для дошкольников по большей части представляют собой подвижные игры на открытом воздухе, спортивные игры, настольные и развивающие игры. Игры, ориентированные на детей школьного возраста, так же направлены на развитие физических способностей ребенка, но более того, направлены на развитие умственных способностей и интеллекта школьника, что объясняется огромной конкуренцией между детьми в школах и после нее при поступлении в вуз. Поэтому развивающим играм уделяется отдельное внимание в КНР.

Так же имеет место разделение игр по содержанию, месту проведения, количеству участников. Отдельное внимание уделяется классификации компьютерных игр. Если в российской литературе можно найти довольно много информации об организации детского досуга в целом, то подробных, систематизированных сведений о классификации игр, методологии организации детского досуга крайне мало. Российская литература и научные разработки в области детского досуга в нашей стране дает разнообразные классификации игр, детского досуга в целом, методику и советы родителям касаемо организации досуга их детей. Китайские источники и литература, связанные с данной проблематикой преимущественно опирается на труды зарубежных авторов, заимствуя основные классификации именно у них. Однако советы родителям, методы организации детского досуга представлены идеями непосредственно китайских авторов, которые пропускают западные классификации и подход к игровой деятельности непосредственно через призму конфуцианской традиционной мысли Китая, что вполне объяснимо, создавая определенную базу знаний о детском досуге, применяемую на сегодняшний день в современном обществе. Более того, сегодня практически отсутствуют цельные, систематизированные труды, анализирующие детский досуг в Китае отечественных авторов, что создает определенные трудности при рассмотрении проблематики детского воспитания в КНР. В данной ситуации есть выход – исследовать и анализировать непосредственно китайские источники на их основе создавать российские разработки в данной области, которые в перспективе могут стать определенной базой для дальнейших исследований в данной области. Отсюда вытекает то, что существует необходимость рассмотрения данной проблемы в российской литературе, глубокий анализ специфики воспитательного процесса.

Таким образом, исследование детского досуга на сегодняшний день актуализировано современным миропорядком и развитием тесного сотрудничества России и КНР. Более того, необходимость исследования данной проблемой обуславливается отсутствием систематизированных трудов и материалов по проблеме детского досуга и воспитания школьников в КНР. Говоря в частности об игровой деятельности как составляющей детского досуга, то здесь имеет место так же необходимость разработки и исследования вопроса классификации игр в КНР и сравнения ее с российской. Поэтому вероятное исследование детского досуга должно включать в себя подробное рассмотрение данного пункта. Более того, оно должно учитывать ряд особенностей китайского общества, подверженного невероятно огромному влиянию конфуцианства и социалистической идеологии, пронизывающих все сферы жизни жителей Поднебесной. В частности детский досуг – это именно та сфера, где данное влияние прослеживается крайне ясно, и именно здесь важно учитывать его влияние на детское воспитание в данном исследовании.

Список литературы:

1. Боревская Н.Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае. М.: Институт дальнего востока РАН, 2002. – 146 с.
2. КомольцеваН. Что мы знаем о китайцах? Особенности воспитания мальчиков в Китае.//http://ourboys.ru/china//Дата обращения 09 октября 2015г.
3. Клепиков В.З в. Современный Китай: вопросы воспитания. Школьная Педагогика [Электр.ресурс]: portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1191500516&archive=&start_from=&ucat=&
4. Ло Юн. Развитие педагогической мысли о воспитании детей в Китае// АВТОРЕФЕРАТ диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук .Казань, 2005.- 24 с.

УДК 378

Кошелева А. Ф.

ИННОВАЦИИ В ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются традиционные и инновационные подходы в деле воспитания специалистов творческого профиля. Даны формы и содержание воспитательного процесса творческих вузов, его связь с учебной деятельностью. Показана специфика современного воспитательного процесса при овладении дисциплинами гуманитарного цикла.

Ключевые слова: система образования, творческий вуз, творчество, потенциал личности, инновационные подходы в обучении и воспитании

Kosheleva A. Innovations in technology of education experts in the field of arts and culture

Abstract. Innovatory methods of teaching students of the creative higher educational establishments in modern conditions are considered in this article. Given form and content of the educational process of creative university.

Keywords: education system, creative university, creative, the potential of the individual, innovative approaches to training and education

В настоящее время и проблемам воспитания, и особенностям этого процесса в ходе обучения специалистов творческих вузов в Узбекистане уделяется пристальное внимание. Мы солидарны с мнением И.Г.Галущенко, разделяем его полностью: «Основным требованием педагогики высшей школы на современном этапе является ориентация на историческую преемственность культуры как среды, формирующей личность»[1].

Бережно относясь к традициям в деле воспитания, мы считаем очень важным и своевременным искать, находить и апробировать новые, прежде не используемые, формы. Сама жизнь, с её стремительными и динамичными изменениями, вынуждает нас «включать» в процесс обучения и воспитания оригинальные технологии. При этом мы сочетаем их с уже признанными, заслуживающими почтительное уважение, традиционными формами обучения и развития личности.

В этой связи Президент Республики Узбекистан Ислам Абдуганиевич Каримов в книге «Узбекистан про пути углубления экономических реформ» писал: «Мы обязаны возродить в сокровищницу национальной духовности все имена и труды наших великих предков – мыслителей, ученых, творцов прекрасного. Освободив духовность от идеологических догм, мы открываем широкую дорогу для возрождения национального самосознания, формирования и развития свободной мысли, национальной идеологии… Мы и впредь будем проявлять максимальную заботу о возрождении, сохранении и развитии духовно-нравственных и культурных достижениях нации, что будет служить гарантией многообразия культурной самобытности народа Узбекистана, гарантией демократических преобразований»[2]

Духовно-воспитательная деятельность стала неотъемлемой частью всего учебного процесса нашего нового вуза, созданного на базе слияния двух значимых институтов – искусств и культуры Узбекистана. Среди мероприятий, которые регулярно проводятся в стенах института, большой популярностью пользуются встречи с интересными людьми – актёрами, режиссёрами, педагогами, видными общественными деятелями. В ходе этих встреч студенты постигают уроки жизни, растут как будущие специалисты в сфере искусств и культуры, развиваются духовно и профессионально. Эта форма воспитания, конечно же, является традиционной, но она наполняется новым солержанием: студенты свободны в выборе вопросов, которые они задают гостям, более того – они определяют самостоятельно, с кем хотят встретиться.

Воспитания осуществляется в ходе обучения всем дисциплинам гуманитарного цикла, которые подвергаются в современных условиях качественным изменениям, как в содержательном, так и в формальном планах.

В ходе решения проблемных ситуаций, осуществляемым студентами, «открывающим» новые знания и способы их добывания, создаются условия для формирования у них диалектического подхода к явлениям окружающей действительности. Познание явлений и процессов в области искусства и культуры осуществляется при изучении дисциплин гуманитарного цикла на базе интерактивного обучения. При этом предполагается путь – от незнания к знанию, от известного к открытию нового, ранее неизвестного. Нами исследуются система возможностей работы, направленной на активизацию мыслительной деятельности студентов; особое внимание обращено на составление заданий поискового характера (особенно поисковых задач), включение которых в процесс обучения позволяет создавать те проблемные ситуации, разрешение которых способствует овладению самостоятельным анализом изучаемых явлений, развитию мышления и творческой речи студентов нашего вуза.

В современной методике серьёзным вниманием пользуется интегративный подход, который реализуется в ходе формирования нацеленности обучаемых на овладение материалом с позиций его полезности, интереса и занимательности, а также с учётом его воспитывающего и обучающего потенциалов. Данная позиция позволяет привлекать в учебный процесс преподавание дисциплин гуманитарного цикла наиболее актуальный, востребованный, соответствующий возросшим требованиям жизни материал. В связи с этим обновление текстов лекции, содержания семинаров, практических занятий – реалии современного процесса обучения в Государственном институте искусств и культуры Узбекистана, следование которым позволяет идти в ногу со временем.

В ходе интенсивной духовно-образовательной деятельности педагогов нашего института в силу специфики его профиля, оставившими неизгладимый след в памяти всего коллектива ГИИКУз., следует отметить мастер-классы, как специфическую форму обучения и развития, осуществлённую в рамках Международного кинофестиваля «Золотой гепард» и других, столь же важных мероприятий республиканского и международного значения.

Хорошая, чёткая, продуманная тематика, этих мастер – классов соответствующая организация и высочайший уровень проводивших эти классы специалистов предопределили их успех в воспитания специалистов новой формации в творческой сфере.

Восторженные отзывы студентов, посетивших эти мероприятия и принявших в них активнейшее участие – серьёзное тому подтверждение.

Реакция гостей, прибывших из разных стран и представлявших своеобразие своего государства на современную, отвечающих строгим требованиям жизни техническую оснащенность вуза, эстетическую составляющую его учебных корпусов и

территории позволяет нам, членам его вновь созданного, ещё молодого коллектива, испытывать удовлетворение и гордость за результаты своей профессиональной деятельности и за причастность быть частичкой его становления и развития.

Гуманизация образования – неотъемлемая часть его функционирования в Узбекистане.

Оно открывает поистине неисчерпаемые возможности в осуществлении задач эстетического развития студентов вузов творческой направленности. Это обусловлено реализацией современных принципов дидактики, среди которых мы выделяем: достоверность, научность, связь теории с практикой, сознательность в обучении, преемственность и наглядность.

Последний из названных принципов заставляет обязательно брать во внимание принцип учёта межпредметных связей. Сегодня стало весьма актуальным находить и выявлять возможные, скрытые и явные, взаимосвязи дисциплин гуманитарного цикла. Кроме того, находить оптимальные способы и пути взаимообусловленного, взаимосвязанного обучения, которое наиболее оптимально развивает обучаемых и позволяет создавать благоприятные условия для саморазвития и совершенствования личности.

После посещения мастер – классов нами с большим успехом были проведены «мозговой штурм», лекция пресс – конференция, «синквейн» и другие виды педагогических технологий. Среди конкретных умений, которые были достигнуты в результате этих учебных занятий, мы можем отметить:

1) сознательный подход к решению самых невероятных проблем, поставленных перед обучаемыми;
2) их активное стремление к участию в разрешении различных творческих проблем и вопросов;
3) стремление к самосовершенствованию;
4) оригинальность решений поисковых задач.

В ходе преподавания дисциплин гуманитарной направленности (педагогике, литературе, языку) ключевым выступает понимание того, что сегодня в обучении на первое место ставится задача развития личности как альтернатива понятию обучения. При этом реализуется интереснейшее свойство, подмеченное психологом А. Н. Леонтьевым,: «Человек не просто овладевает кругом языковых знаний. Он овладевает или усваивает ту систему идей и взглядов, которые они выражают»[3]

Таким образом в ГИИКУз осуществляется совершенствование подготовки специалистов в сфере искусства и культуры на базе традиционных и инновационных подходов в процессе их обучения и воспитания.

Список литературы:

1. Галущенко Г.И. Формирование музыкально-исторического мышления в процессе изучения мировой музыкальной культуры. – Наука, образование и производство в обеспечении устойчивого развития инновационной экономики. Ташкент: ПЦФМ, 2014., стр.108.
2. Каримов И. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. – Ташкент: Узбекистан, 1995 – стр. 229
3. Леонтьев А. Н. «Психологические единицы и порождение речевого высказывания» – М. «Наука» 1969 г., с. 91

УДК 371

СЛОВО НАСТАВНИКА

Жумашева А. Ш.

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности технологии критического мышления как инновационной педагогической технологии. Описание данной технологии дано в русле новых подходов к содержанию образования в Республике Казахстан. Реализация данной технологии в учебном процессе предоставляет возможность по-новому взглянуть на содержание педагогического образования, в центре которого находится личность студента, способная к саморегуляции и критическому осмыслению своих знаний в контексте окружающего мира.

Ключевые слова: технология критического мышления, инновационная педагогическая технология, новые подходы к обучению, саморегуляция, критическое осмысление.

Zhumasheva A. On the Conceptual Foundations of Technology of Critical Thinking Development

Abstract: The article discusses the features of the technology of critical thinking as an innovative educational technology . Description of the technology is given in line with new approaches to the content of education in the Republic of Kazakhstan. The implementation of this technology in the educational process provides an opportunity for a fresh look at the content of teacher education centered on the student's personality , capable of self-regulation and a critical understanding of their knowledge in the context of the surrounding world.

Keywords: the technology of critical thinking, innovative educational technology, new approaches to the content of education, self-regulation, a critical understanding.

Модернизация образования, происходящая в Республике Казахстан на современном этапе развития, предъявляет новые требования к педагогу, активному, владеющем современными педагогическими технологиями как средством более углубленного изучения науки, техники и искусства [1, 52]. Современный педагог, вооружившись научными знаниями, постоянно находится в поиске выбора инструментов – методов и форм обучения. И в этом аспекте большую роль играет использование педагогических технологий, ориентированных на инновационные подходы и стратегии обучения [2, 6-7].

Понятие "технология обучения" на сегодняшний день не является общепринятым в традиционной педагогике. В самом общем смысле, технология – это совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, в искусстве [3, 708].

Современная жизнь требует использования новых информационных и педагогических технологий, позволяющих формировать инновационное поведение человека, которое способствует его креативной деятельности, позволяет ему эффективно адаптироваться к быстро изменяющимся условиям окружающей среды, экономики, менять профессии и т. д. [4, 207].

Одной из таких технологий является технология развития критического мышления. Рассмотрим в рамках данной статьи некоторые особенности данной технологии согласно традиционной классификации педагогических технологий, существующей в современной науке и отражающей целостный, всесторонний подход к анализу их особенностей и сущности. Так, по данной классификации, выделяются следующие критерии: уровень применения; философская основа; ведущий фактор психического развития; концепция усвоения опыта; ориентация на личностные структуры; характер содержания и структуры технологии; организационные формы; тип организации и управления познавательной деятельностью обучаемо-

го; подход к учащемуся; преобладающий (доминирующий) метод; направление модернизации существующей традиционной системы; категория обучающихся[5, 21].

Так, по уровню применения, педагогическая технология может функционировать на трех уровнях: 1) общепедагогическом, когда она определяет целостный образовательный процесс в регионе, образовательном учреждении, на определенной ступени обучения; 2) частно-методическом, когда педагогическая технология выступает как «частная методика» преподавания предмета, 3) локальном (модульном), представляя собой технологию отдельных частей учебно-воспитательного процесса [5, 15].

По уровню применения использование технологии развития критического мышления (далее – ТРКМ) рассматривается на третьем (локальном) уровне, т.к. речь идет не обо всей системе педагогической деятельности, а лишь о той ее стороне, которая связана с развитием критического мышления студентов и повышением эффективности усвоения ими учебного материала.

Философским фундаментом ТРКМ выступают гуманизм и антропософия как ключевые элементы нового педагогического мышления, утверждающего полисубъектную сущность образовательного процесса. Развитое критическое мышление поднимает ученика на уровень субъекта обучения, способствует формированию активной жизненной позиции, позволяет легко ориентироваться в неоднородном информационном пространстве.

По ведущему фактору психического развития педагогические технологии подразделяют на: биогенные, социогенные, психогенные и идеалистические. На наш взгляд, ТРКМ является психогенной и социогенной, так как результат психического развития студента определяется, главным образом, им самим, его предшествующим социальным опытом, психологическими процессами самосовершенствования и результатами обучения.

В основе ТРКМ лежит ассоциативно-рефлекторная и развивающая концепции усвоения социального опыта. Согласно первой концепции, усвоение знаний, формирование навыков и умений, развитие личностных качеств студента есть процесс образования в его сознании различных ассоциаций. Согласно второй концепции, педагогическая технология должна быть построена так, чтобы обучение шло впереди развития, стимулируя, направляя и ускоряя развитие наследственных данных личности, максимально используя генетические и возрастные предпосылки и внося в них существенные коррективы, чтобы за минимальное время достичь максимальных результатов развития.

По ориентации на личностные структуры ТРКМ выступает как операционная технология саморазвития, в результате функционирования которой идет формирование способов умственных действий (СУД – способы осуществления мышления) и самоуправляющих механизмов личности (СУМ). Основу внутренних самоуправляющих механизмов личности составляют три интегральных качества: потребности, направленность и Я-концепция.

Потребности выражают нужду человека в том, что является источником его психических сил и активности. Направленность выступает как совокупность устойчивых надситуационных мотивов, определяющих поступки человека. Она включает в себя интересы, взгляды, убеждения, социальные установки, ценностные ориентации, мировоззрение.

Я – концепция личности – это более или менее осознаваемые представления человека о себе, на основе которых он строит свое поведение. Я – концепция характеризует «самость» в человеке, включая: самосознание, самооценку, самомнение, самоуважение, самонаблюдение, самоуверенность, самостоятельность; определяет уровень притязаний личности, т.е. представление человека о том, какого места в обществе он заслуживает [5, 10].

По характеру содержания и структуре технология развития критического мышления классифицируется как обучающе – воспитательная, светская, общеобразовательная, гуманитарная.

Согласно такому критерию, как учет типа организации и управления познавательной деятельностью ТРКМ рассматривается как система «малых групп», в которой взаимодействие преподавателя со студентом является цикличным, рассеянным, ручным, с элементами обучения с помощью учебной книги с разомкнутым, направленным, автоматизированным управлением. При этом используются групповые, дифференцированные способы обучения и самостоятельная работа студентов.

По подходу к обучаемому ТРКМ является личностно-ориентированной технологий, направленной на создание условий для самостоятельного добывания знаний, приобретению нового опыта, уместному, осознанному применению приобретенных знаний на практике.

Преобладающими методами ТРКМ являются проблемно-поисковый и сознательно-коммуникативный. Проблемно-поисковый метод направлен на достижение высокого уровня умственного развития, развитие способностей к самообучению, само-образованию, само-развитию, само-воспитанию, формирование особого стиля умственной деятельности, исследовательской активности и самостоятельности. Сознательно-коммуникативный метод предполагает тщательный отбор коммуникативных ситуаций (ситуации общения) со стороны преподавателя и их «актуальное осознание» со стороны обучаемого [6, 17].

По категории обучающихся ТРКМ является массовой**,** рассчитанной на любой контингент обучаемых.

Таким образом, знание концептуальных основ использования инновационных технологий обучения с учетом накопленного опыта отечественной педагогики предоставляет возможность по-новому взглянуть на содержание педагогического образования, позволяющего вслед за каждой концепцией выстроить активные методы обучения, помогающие реализации заданной цели обучения.

Учет старого и нового, багажа знаний отечественной педагогики и новых подходов к обучению способствуют переосмыслению методов преподавания, которые могут рассматриваться с «философской» стороны педагогической науки как «любви к мышлению» или размышлению о нашей профессиональной деятельности, ее усовершенствовании, о наших студентах – учениках, об успехах и неудачах в профессии. В этом заключается новизна подходов к современному образованию, при котором в центре всего процесса обучения находится личность студента, способная к саморегуляции, к систематическим размышлениям над своим обучением, критическому осмыслению своих знаний в контексте окружающего мира.

Список литературы:

1. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 7 декабря 2010 года № 1118. – Астана, МОН РК, 2010. – 61 с.
2. Мынбаева А.К., Садвакасова З.М. Искусство преподавания: концепции и инновационные методы обучения: учебное пособие. 3-е изд.-доп. – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – 228 с.

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Рус.яз.. 2003. –816 с.
4. Олешков М.Ю. Педагогическая технология: проблема классификации и реализации. Учебное пособие. – М.: Наука, 2005. – 278 с.
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

УДК 378.015

Избуллаева Г. В.

КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В статье анализировано сущность подхода ДжалалиддинаРумий к вопросам духовно-нравственного воспитания и влияния их к формированию воспитательного процесса. Критерии и качества развития личности, методы образования и воспитания, методы и характеристика формирования воспитательных навыков составляет объекта изучения в статье.

Ключевые слова: тело, ум, дух – душа, духовность, нравственность, методы образования и воспитания.

Izbullaeva G.V. Criteria For Formation Of Spiritually-Moral Education

Abstract: the article analyzed the essence of the approach to the issues of Rumij 25th spiritually-moral education and influence them to form the educational process. Criteria and quality personal development, education and training methods, techniques and characteristics of the formation of educational skills is an object of study in the article.

Keywords: body, mind, spirit-soul, spirituality, morality, education methods.

В процессе образования и воспитания развивается разные способности у студентов всех групп обучения, совершенствуется идейная, нравственная, духовная, волевая основа их характера. Прослеживается физиологическое укрепление организма и формирование мировоззрения о законах и явлениях природы и обществе. В результате этого формируются совершенный человек, подходящий к интересам данного общества

Свойства и законы воспитания имеет независимый характер. Идея воспитания каждого мыслителя включает в себе сущности процессов развития своей эпохи. Философия Востока основывается на монолит триады «божество – вселенная – человек». В дидактических произведениях классической педагогике Востока проблемы и методы формирования нравственности, образования и софистики занимает ведущие позиции исследования.

Вот сколько веков подряд идеи великого мыслителя ДжалалиддинаРумий своей обоснованностью очаровывает всего человечества. Духовная наследия мыслителя не имеет догматического характера и всегда актуальна.

В произведение «Маколот» (Изречение) он спрашивает: «До каких пор вы опираетесь на чужие посохи? Ходите своими ногами! Разные изречения, мудрости и истории которые вы рассказываете эти слова какого то чиновника или мудреца из прошлых веков…Если вы дети своей эпохи, где именно ваши слова?» [2, с. 22]. Именно «только ностальгируя о наследие прошлых поколений невозможно идти далеко» [1, с. 50].

В основе опережения образования от воспитания лежит быстротечности информационных потоков, угроза поп культуры на духовности человека и негативные процессы безнравственности. Организация процесса воспитания в гармоничной схеме *«цель – действие – результат»* и совпадение принципов воспитания к требованиям общества является актуальной проблемы современной педагогики.

Педагогическая сущность применения духовно воспитательных идей ДжалаладдиннаРумий в системе высшего образования заключается в повышение качества воспитательного процесса. В глубокой духовно-логической системе мыслителя прослеживается критерии эффективной организации духовно-воспитательного процесса. В одном только изречение – «Быль я неспелым стал спелым и начал гореть в огне духовном» – поэт создаёт целую систему философии и духовности человека. На этой основе он анализирует процессы формирования, развития и совершенствования человека. По мнению Румий каждый ребенок формируются как таинственный субъект личности в обществе. Развития человека это результат совершенствования личностных качеств у этого человека. Размышляя, о человеке Румий пишет: «Тело похоже на гостинице. К нему придет разные думы» [3,с.618] и это основной источник формирования личности. «Тело – пчелиный дом. Внутри полно меда» [4,с.186] и это признак воспитанности человека. «Тело – баня и в нем жара от духа, ума, потребности желания»[4,с.46] Именно под влиянием внешних объектов и явлений поднимается «уровень жары в бане». А это влияние социальных явлений на формирование личности.

Кроме этого Румий указывает на «настройку ума и на речи, которой должен опираться на разум человека»[5,с.22] В его взглядах дух (душа) – это символ бодрости, чистоты, идеала и достижения совершенства [3,с.846]. Если сердце укрощает желания прелюбодействовать, похоть, фанатизм и других низменных намерений тело становятся духовно чистым – «вужудимаънавий» (духовное тело) и это является символом достижения «духовного совершенства»[3,с.510] Мыслитель делает акцент не на подавления желания, а на воспитания желания. Человек всегда должен контролировать свои желания, и они должны дополнить сущность человечности в теле. Образование «духовного тела» по ДжалаладдинуРумий это результат борьбы добра и зла.

В системе Румий обосновывается «лечение и воспитание человека» от негативных явлений. Он указывает на двух видах знахарей: знахарь тела и знахарь сердца (знахарь духа) [3,с.489]. Через физическую подготовку воспитывается тело и достигается физиологическое совершенство. Через духовное воспитание достигается гармония внимания, памяти, разума, языка и речи. Это высший уровень морально-нравственного совершенства в воспитание человека. В деле духовного воспитания «слова» и «дело» – это как лечебный бальзам для души человека.

Духовно-нравственное воспитание – это сложный и длительный творческий процесс. Совершенствования этого процесса через применения инновационных технологий предусматривает новых подходов в замене, устранение старых приёмов и открытие новых эффективных методов воспитания. Эффективность данного процесса определяется многими факторами обучения и воспитания.

Исходя из педагогических воззрений ДжалаладдинаРуми, можем привести условную классификацию системы методов обучения и воспитания:

Таблица 1

Классификация методов обучения

№	Методы	Классификация
1.	Практический метод	Практика пения и игры на музыкальных инструментах.
2.	Устный метод	Рассказ о разных предметах и событиях. Контакт с слушателями через загадки или проблемной ситуации. Педагогическое влияние ученикам через диалог или интересной речи.

Таблица 2

Классификация методов воспитания

№	Методы	Классификация
1.	Быть примером	Раскрытие сущности через противопоставления, наставления, прошения, личный пример, послушание.
4.	Рассказ, диалог	Объяснение сущности, обучение, тренировки.
7.	Поощрение	Наградит, похвалит.
8.	Наказание	Критика, тяжелая пауза.
9.	Требование	Опрос, послушать, сравнение, заключение, обобщение, выделение.

Самосознание человека, по мнению Румий – это качество разумного, здравомыслящего человека, который дух преобладает над желанием тела. Если **нравственный облик** человека состоит из взгляда только на хорошие вещи, слушание мудрых слов, сладкоречие, направление руки и шага на добрые дела, то **духовный облик** человека состоит из чистоты помыслов, убеждений, широкой души, доброй воли, сердечности и совести. Чистота взгляда, слуха, слов, добрые действия руки и ноги – это зеркало чистоты сердца и помыслов человека. У этого человека ярко выраженное духовно-нравственное воспитание. Для ещё более эффективной организации духовно-нравственного воспитания в системе высшего образования, прежде всего надо учитывать критерии воспитательного процесса разработанного со стороны Румий… Единство анализа и синтеза в воспитательном процессе, который применил, мыслитель в своих трудах отвечает, современным подходам интеграции и дифференциации в системе образования и воспитания.

Методы формирования нравственного воспитания и их характеристика в системе ДжалалиддинаРумий состоит из следующих кратких интерпретаций:

Таблица 3

Методы формирования нравственного воспитания и их характеристика

№	Методы	Характеристика
1.	Видеть	Стремление смотреть только на хорошие вещи. Способность различать плохого от хорошего в явлениях. Сдерживание себя от просмотра плохих вещей.
2.	Слышать, послушать	Стремление слышать только добрые слова Способность различать плохого от хорошего. Избегать слушания плохого слова.
3.	Речь	Стремление говорить только хорошие и добрые слова. Не говорить плохие и резкие слова.
4.	Поступки	Стремление делать добро. Избегать негативных поступков.

Таблица 4

Критерии формирования нравственного воспитания

№	Критерии	Действия направленная на формирование нравственного воспитания
1.	Стремление смотреть только на хорошие вещи.	Ознакомить с хорошими и плохими вещами, помогает видеть будущее, правильно определить пути развития общества.
1.1.	Способность зрения различать плохого от хорошего	Помогает различать хорошего от плохого, правильной оценке ситуации. Знает что хорошо, что плохо. Укрепляется принципы и убеждения.
1.2.	Сдерживание себя от просмотра плохих вещей	Укрощает желания и похоти. Укрепляет волю. Сохраняет чистоты помыслов.
2.	Стремление слышать только добрые слова	Понимает хороших (созидательных) и плохих (разрушающих) слов. Через добрые слова правильно развивается разум человека. Лечить нервную систему.
2.1.	Способность слуха различать плохого от хорошего	Различает ложь и обман. При негативной речи поступает по совести. Не уклоняется отправильной пути. Не обманывается.
2.2	Избегать слушания плохого слова	Сохранения здоровья. Помогает быстрому анализу ситуации и в приобретение уверенности в действиях.
3.	Стремление говорить только хорошие и добрые слова.	Знает когда применить хорошие и добрые слова. Заслуживает уважения окружающих людей.
3.1.	Не говорить плохие и резкие слов.	Воспитывает волю, помогает приобрести тактичности в применениях слов и в принципиальности. Не ранит словами.
4.	Стремление делать добро	Знает добро. Стремится помогать другим. Становятся человеком широкой натуры.
4.1	Избегать негативных поступков	Укрепляет веру. Понимает последствия своих поступков. Отказ от эгоизма и индивидуализма.

Таблица 5

Методы духовного воспитания и их характеристика

№	Методы	Характеристика
1.	Вера	Быть богобоязненным. Сильная вера.
2.	Толерантность	Быть терпеливым. Широкая душа.
3	Воля	Быть сильным и волевым. Бесстрашие.
4.	Осознание	Уметь слышать, что в сердце. Чутьё.
5.	Понимание	Добросовестный подход. Совесть.

Таблица 6

Критерии формирования духовного воспитания

№	Критерии	Действия направленная на формирование духовного воспитания
1.	Чистая вера	Чистота веры, сохранение веры, отсутствия эгоизма, вера без гордыни, терпеливость, жизнестойкости веры.
2	Убежденность	Правильность, бесстрашие, надежность, принципиальность, верность и осознанности в убеждениях.
3	Толерантность	Братство без расизма, национализма и прогрессивный интернационализм, а также толерантность и терпеливость по отношению к другим.
4.	Быть волевым	Укреплять волю, укрощать желание, отказ от богатства и роскоши, отказ от гордыни и эгоизма, искренно радоваться от достижения других – отказ от ненависти, быть терпеливым и скромным, быть бесстрашным, сдержат данное слово, быть трудолюбивым, уметь прощать все, говорит только правду, быть разумным, не ранит и не унизить других.
5.	Чистая душа	Очищение души, чистота помыслов, услышат зов сердце, не быть меркантильным.
6.	Добросовестность	Чистоплотность, верность, щедрость, сочувствие, сожаление и просить прощения.

В деле формирования личности все критерии духовно-нравственного воспитания от Румий отличается точностью и понятностью обоснований. Эти критерии можно эффективно использовать в процессе семейного, квартального (махаллинского) и школьного воспитания. Они богатый источник воспитания и инструмент в формировании социальной сущности отдельного человека. Кроме этого поэт в точных примерах комментирует уровень духовно-нравственной воспитанности отдельной личности.

Ниже приведены критерии уровня духовно-нравственного формирования отдельного человека.

Таблица 7

Уровень формирования духовно-нравственной воспитанности личности

№	Свойства
1.	Чистая беспокойная душа, сочувствие.
2.	Добропорядочность и способность мобилизовать других.
3.	Укрощение желания и похоти. Скромность.
4.	Самостоятельность суждений и правильная понимания объективных явлений.
5.	Умный, мудрый, грамотный и правильно думающий.
6.	Искренний, хороший оратор, сладкоречивый.
7.	Идейно сильный, освобождающий от тьма, ведущий на прогресс.
8.	Близкий друг (хабиб), впереди идущий (пешрав).

Смысл жизненной формулы или философского заключения мыслителя «Быль я неспелым стал спелым и начал гореть в огне духовном» отражается в качествах человека имевшего совершенного воспитания. Это признак осознания самого себя.

Таблица 8

Качество личности осознающей самого себя

№	Качество
1.	Человек, у которого разум освещает дорогу воли.
2.	Умный и здравомыслящий человек.
3.	Человек, у которого дух преобладает над телом.
4.	Верующий, у которого сердце наполнен духовностью.
5.	Человек, понимающий сущность предметов и явлений.

Ценность идеи поэта в том, что она направлена физической, духовной и нравственной развитии совершенства человека. Это основа основ педагогической концепции мыслителя. Классификации основ воспитания у ДжалалиддинаРумий условно можно систематизировать в таком порядке принципов:

Обогащение фундаментальный анализ духовных понятий.

Поднят планку критерий нравственного воспитания.

Гармонизация духовного и умственного подхода в изучении предметов и явлений.

Спокойно принимать социальных и культурных изменений в обществе. Быть великодушным по отношению к другим…

Правильно оценить роль отдельного человека в развитии общества.

Повысить и совершенствовать социальной активности отдельного человека.

Интеллектуальная, культурная, духовная и физическая самовоспитания. Совершенствования воспитательных качеств.

Все это совпадает современным требованиям воспитательного характера и облегчает применение инновационных технологий в процессе формирование совершенного человека.

В заключение можно сказать, что теоретические и практические идеи ДжалаладдинаРумий имеет большую научно-методологическую ценность для современной педагогики. В первых на основании гармонии духа и тела поэт славит человека и гуманистические основы мира. Это открывает путь к прогрессивному развитию общества.

Во вторых гармония разума и душевности сердца подавляет дискриминацию (унижение одной группы людей со стороны другой группы людей) среди людей и продвигает идеи интернационализма и культуры толерантности. Поэт в ярких примерах духовно-нравственного воспитания показывает неограниченный потенциал добропорядочности у человека. На основании сильных аргументов он разрабатывает очень эффективную теоретическую и практическую систему методологии и критериев духовно-нравственного воспитания.

Список литературы:

1. Каримов И.А. Юксакмаънавият – енгилмас куч. – Т.: “Маънавият”, 2011. – 176 б.
2. МуҳаммадИстеъломий. Илоҳийишқкуйчиси. “Маснавий”гамуқаддима. – Техрон, 2001. – 88 б.
3. РумийЖалолиддин. Маснавийимаънавий. /ФорсийданЎзбекистонхалқшоириЖамолКамолтарж. – Т.: “MERIYUS” ХНМК, 2010. – 846 б.
4. РумийЖалолиддин. Ичиндагиичиндадур. Фалсафий-маърифийнашр /УлуғбекҲамдамтарж. – Т.: Янги асравлоди, 2003. – 200 б.
5. Фиш Радий. ЖалолиддинРумий: Тарихийбиографик роман. – Т. 1986. – 272 б.

УДК 371.035(571.1)

Исроилов Б. Э.
Садыкова Ш. М.

ОБУЧЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

В данной статье говорится об обучении пожилых людей и технологии социальной защиты в Узбекистане. Здесь даны приёмы индивидуального подхода к пожилым людям. А также большое внимание уделяется их интересам, взглядам и ценностям.

Ключевые слова: защита, ценность, пожилые люди, обучение, интерес, большое внимание, взгляды.

Isroilov B., Sadikova Sh. Training of elderly people as innovative technology of social protection in Uzbekistan

Abstract. Teaching of Elder people and technology of social defense in Uzbekistan are studied in the article. Individual methods for elder generation and also great attention their interests, views and values are given there.

Keywords: defense, value, elder generation, Teaching, interests, a great attention, views.

В последнее десятилетие в связи с увеличением продолжительности жизни человека и числа престарелых граждан в науке и социальной практике заметно возрос интерес к геронтологическим проблемам.

Выход на пенсию является одним из наиболее переменных и кризисных моментов на жизненном пути пожилого человека, влекущим за собой существенные изменения в условиях и образе его жизни. Сложившаяся ситуация требует от человека переосмысления ценностей, отношения к себе и к окружающему, поиска новых путей реализации активности. У многих пожилых людей этот процесс происходит долго и болезненно, сопровождается переживаниями, пассивностью, неумением найти новые занятия и контакты, по-новому взглянуть на себя и окружающий мир.

В связи с этим необходимость сохранения активной жизни пожилых людей посредством их обучения – одна из актуальных тем современных научных исследований в области геронтологии, андрагогики и социального обучения взрослых.

Образование взрослых в пенсионном возрасте не преследует в виде основной цели получение профессии и дальнейшего трудоустройства. Данный вид социального обучения относится к так называемому неформальному образованию, имеющему цель персонального развития, социальной адаптации, сохранению активной позиции пожилых людей. Общение и получение новых знаний позволяет студентам пенсионного возраста реализовать свои способности, оставаться самостоятельными и быть менее подверженными стрессовым состояниям в кризисный период. Так, например, в польских университетах для пожилых людей выделяются несколько образовательных целей обучения:

1. Предупреждение старости. Программы университетов ставят своей целью преодоление негативных признаков старения при помощи пропаганды физической и психической активности. Учеба рассматривается как противодействие процессу старения, как борьба с ним.

2. Подготовка к пенсии. В рамках образовательной программы проводятся семинары по психологии и философии жизни установлению контактов с другими людьми.

3. Подготовка к общественной деятельности. Слушатели университетов "третьего возраста" участвуют в различных благотворительных акциях, что помогает пожилым людям почувствовать свою значимость.

На сегодняшний день во многих странах мира (США, Японии, Франции, Польше и др.) открыты специальные курсы, учебные центры, народные университеты и факультеты для пожилых людей. Учебные программы для данной категории граждан составляются на основе психологических и социологических исследований с учетом их жизненного опыта и разносторонних интересов. Круг изучаемых дисциплин достаточно широк: медицина, право, психология, экономика, экология, иностранные языки, садоводство, краеведение и многое другое. Особенностью обучения является привнесения богатого жизненного опыта пожилых людей в учебный процесс, их высокая мотивация, так как обучение строится без обязательных программ.

Для реализации образовательных целей используются различные формы и способы обучения людей пенсионного возраста: лекции, семинары с группами по интересам, группы самообучения и взаимопомощи (для тех, кто по состоянию здоровья не может присутствовать на занятиях), экскурсии.

Таким образом, организация образовательных программ для людей третьего возраста поднимает уровень социального благополучия пожилых людей, играя важную роль в профилактике негативных последствий кризисного периода, повышая их адаптивные возможности к внутренним и внешним изменениям.

Геронтообразование должно функционировать как часть непрерывного образования в Республике Узбекистан в виде многоуровневой системы, включающей в себя:

На первом уровне – подготовку всех возрастных групп к началу старости, которая может осуществляться уже на дошкольной, школьной, вузовской и иных ступенях формального и неформального образования. Чем больше молодые люди узнают о старости, тем четче они будут понимать, что необходимо для активной и продуктивной старости и как возможно исключить факторы риска для достижения долголетия;

На втором уровне осуществляется подготовка людей предпенсионного возраста к выходу на пенсию, предполагается доступность для пожилых к системе повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров, получения новой специальности в системе формального образования;

Третий уровень для пожилых людей, вышедших на пенсию, имеющих ресурсы для развития и саморазвития;

Четвертый – для людей с ограниченными возможностями как по возрасту, так и в связи с различными заболеваниями, для которых используются различные специфические формы и методы учебы.

Структурная модель геронтообразования в Узбекистане должна стать неотъемлемой частью всех существующих в настоящее время ступеней и видов образования, интегрирована в образовательную систему: формальную, неформальную и информальную.

В качестве процессно-технологических моделей возможно использовать:

ракурсную, основанную на использовании биографического подхода; адаптационно-компенсационную; компетентностную; эволюционную, предполагающую специализированное обучение для участия в общественно-политической деятельности, самоорганизованного обучения, интергенерационного (или межпоколенческого) обучения; коммуникативную; квалификационно-ролевую и другие, обеспечивающие специфические цели образования.

Образовательные учреждения геронтообразования могут быть следующих видов: академии, народные школы, народные университеты третьего возраста, дискуссионные клубы, агентства, проектные группы, "разговорные кафе", центры геронтообразования, курсы, консультативные учреждения, творческие мастерские, технические, спортивные, оздоровительные, реабилитационные, компьютерные центры, специализированные институты повышения квалификации, переподготовки для пожилых сотрудников и другие.

Образовательные программы могут реализовывать вузы, средние специальные учебные заведения, городские и сельские школы, религиозные общины, политические партии, ветеранские организации, культурно-просветительные учреждения и организации, благотворительные фонды, СМИ. Указанный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен исходя из потребностей и интересов участников образовательного процесса.

Учреждения геронтообразования должны быть доступны и приближены к месту жительства пожилых граждан, оснащены специальным оборудованием с учетом физических, психологических и других возрастных особенностей.

Немаловажным фактором успешного функционирования института геронтообразования является наличие квалифицированных кадров, в том числе из самих пожилых людей. С этой целью необходима система подготовки и переподготовки мультипликаторов, модераторов, менеджеров, постоянный обмен опытом их работы, обобщение практики, проведение научных исследований. Эти задачи решают национальный или межрегиональные ресурсные центры, корпорации по геронтообразованию.

В сложившихся условиях социально-экономического развития страны государственные органы не могут взять на себя все вопросы полного финансирования системы геронтообразования. Однако, возможно частичное, целевое финансирование, например, по программе "Старшее поколение", субсидирование, государственное кредитование, предоставление льготных условий аренды, оплаты коммунальных услуг для структур и учреждений системы обучения.

Финансирование института геронтообразования осуществляется государством на паритетных началах, в кооперации с пенсионным и иными социальными фондами, общественными организациями, политическими партиями. Немаловажное значение имеют личные вложения участников процесса обучения и их родственников из накапливаемых в течение жизни "образовательных счетов".

Широкое распространение должны иметь конкурсы образовательных проектов, реализуемые организациями, осуществляющими образовательные программы в Узбекистане, регионах, за рубежом.

Для нормативно-правового регулирования необходимо принятие Закона Республики Узбекистан "Об образовании взрослых", где предусмотрены специальные разделы по институционализации геронтообразования. Подобные меры возможны, в том числе и на региональных уровнях. Действие Закона должно быть подкреплено нормативно-правовыми документами, обеспечивающими успешное функционирование системы геронтообразования.

С целью расширения образовательного пространства для пожилых граждан требуется устранение сдерживающих факторов (блокираторов) развития образовательной активности пожилых граждан, связанных с ухудшением их здоровья, снижением двигательной активности, депрессией, негативным опытом обучения в прошлом, отсутствием уверенности продолжать обучение, непониманием цели обучения и его положительного воздействия на личность.

С этой целью необходима мягкая политика "навязывания" образовательной стратегии представителям геронтогруппы путем разъяснения смысла обучения, характера положительных изменений, происходящих с обучающимся пожилым человеком.

Характерной чертой XXI века является глобальная компьютеризация. Развитие системы компьютерного образования предполагает приобщение, в том числе и пожилых граждан, к новым информационным технологиям. А этого можно достичь только через геронтообразование.

В настоящее время институты третьего поколения существуют во многих городах России и Запада. Главной их целью является социальное воздействие на личность при подготовке ее к старости, выявление потенциальных ресурсов для развития и саморазвития, социализации, интеграции в общественную жизнь для активной, продуктивной компетентной деятельности в интересах личности, общества и государства. Геронтообразование должно являться институтом формирования гражданских качеств и геронтокультуры на основе новых знаний с использованием прошлого опыта, мудрости, современных информационно-технических средств.

В итоге, можно сделать вывод , о том, что пожилые люди, как одна их самых уязвимых в социальном плане групп общества, по определению нуждаются в особой заботе государства, а конкретнее – в особой деятельности специальных организаций и учреждений, которые бы обеспечивали социальную защиту пожилых и престарелых граждан.

В целом, работу органов, осуществляющих помощь и поддержку пожилых людей на сегодняшний день нельзя назвать оптимальной. Абсолютно очевидно, что не все нуждающиеся пожилые пенсионеры имеют доступ к получению социальной помощи и социальному обслуживанию.

И, научившись продлевать жизнь большинства людей до глубокой старости, очевидно, следует менять и стереотипы восприятия самой старости, как самими пожилыми, так и их родственниками, окружающими и самое главное властными структурами. От патерналистской опеки и попечительства следует переходить к стимулирующим и активизирующим стратегиям. Пора прекратить относиться к пожилым людям как к немощным и больным. Средства массовой информации должны стать активными пропагандистами и распространителями теорий, методик и новаторских практик по сохранению потенциалов здоровья и продуктивного старения. Ведь практика показывает, что истинные последствия старения населения не столь угрожающи, как представляется.

УДК 371.3

Нысанов А. Т.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В статье представлены теоретические аспекты понятия «кластер». А также рассмотрен потенциал кластерного подхода в развитии культуры профориентации старшеклассников через сетевое взаимодействие дополнительного образования.

Ключевые слова: кластерный подход, сетевое взаимодействие, культура профессиональной ориентации

Nysanov A. The cluster approach to the development of culture of professional orientation of senior

Abstract. The article presents the theoretical aspects of the concept of "cluster". And also considered the potential of the cluster approach in the development of vocational guidance of high school culture through networking of additional education.

Keywords: cluster approach, networking, culture of professional orientation.

Старшеклассники современных школ четко ориентированы на получение высшего образования, которое выступает первой ступенью их социально-профессионального самоопределения. Выбор профессиональной направленности всегда связан с интересами, мировоззрением и идеалами школьников, а также учитываются запросы современного общества и экономической ситуации в стране.

По данным статистики количество старшеклассников, которые не определились с выбором профессии или сомневаются около 52%, таким образом к моменту окончания школы их выбор дальнейшего образования является случайным. При этом более 60% молодых специалистов после окончания вуза работают не по специальности, что свидетельствует о неправильном выборе молодежью своей профессии.

Таким образом, существует реальная потребность современного общества в развитии культуры профессиональной ориентации старшеклассников, включающей когнитивно-ценностный, мотивационно-деятельностный и социально-коммуникативный компоненты.

При развитии культуры профессиональной ориентации необходимо учитывать некоторые тенденции общемирового развития, а также специфику на федеральном уровне:

демографическая ситуация (старение трудоспособного населения);

приток трудовых мигрантов (усиление конкуренции за рабочие места, удешевление рабочей силы);

профнепригодность (несоответствие профессиональной квалификации населения запросам рынка труда);

потеря доверия (состояние современного образования привело к пассивному участию работодателей в разработке программ подготовки кадров);

*неготовность к профессиональной жизни (*профессиональное самоопределение происходит в последний момент);

смена ключевого звена в процессе профессиональной ориентации подростка (школу сменяют дополнительные курсы и образовательные центры) [11].

Тенденции развития современного образования акцентируют внимания на аспекты непрерывного образовательного процесса, которое охватывает не только школу, но и продолжается на ступени профессионального образования и профессиональной адаптации на предприятии, то есть создание своего рода образовательного кластера.

Чтобы разобраться в специфике данного явления обратимся к особенностям **кластерного подхода,** который рассматривался в исследованиях зарубежных (М. Портер, К. Фредерикссон, Л. Линдмарк) и российских ученых (Н. Н. Анисцына, А. Буйлин, А. Горкин, Е. М. Терешин, В. М. Володин, С. Н. Растворцева, Н. А. Череповская Т. И. Шамова, Е. С. Куценко, А. С. Бойцов, А. И. Костяев, И. Э. Широкова и др.).

В зависимости от сферы применения кластерного подходы, ученые определяют специфику этого подхода, соответствующие принципы реализации.

Истоками понятия «кластер» считаются математические науки, в которых оно означает группу каких-нибудь объектов, выделяемых в большой их совокупности по тому или иному общему для этой группы признаку [4, С. 360].

Впервые этот термин был введен в научную теорию американским бизнес-экономистом М. Портером в 1990 году, при этом в своих работах он ссылался на работы советских и российских ученых А. Горкина и Л. Смирнягина и шведских экономистов К. Фредерикссона и Л. Линдмарка, которые использовали это понятие для обозначения скоплений предприятий в пространстве [6, С. 238].

При этом классическим определением М. Портера термина «кластер» является «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [7, С. 544].

Используя это понятие М. Портер акцентировал внимание на территориальную локализацию компаний, взаимодействующих между собой. В век всемирного распространения Интернета говорить о географической концентрации объектов не приходится, взаимодействие может осуществляться и дистанционно, то есть имеет место понятие «отдаленный кластер, когда резиденты могут находиться на значительном расстоянии от кластерной зоны. В этом случае возможно сетевое взаимодействие акторов внутри кластера» [3].

Рассматривая данный подход в социально-культурной сфере образовательной среды следует проанализировать мнение Е. М. Терешина и В. М. Володина, которые под образовательным инновационным кластером считают объединение представителей отрасли: вузов, научно-исследовательских центров, промышленности, посредством создания локальных зон с определенными преференциями, где все участники цепочки находились бы в постоянном взаимодействии [9]. Целевой характеристикой такого взаимодействия является создание инновационного продукта.

С другой стороны, С. Н. Растворцева и Н. А. Череповская рассматривают образовательный кластер как «систему обучения, взаимообучения и инструментов самообучения в инновационной цепочке образование–технологии–производство, основанная преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки (построение целостной системы многоуровневой

подготовки специалистов для предприятий на основе интеграции образовательного учреждения и предприятий-работодателей, обеспечивающей повышение качества, сокращение сроков подготовки, закрепление выпускников на предприятиях, создание гибкой системы повышения квалификации квалифицированных специалистов предприятиям с учетом текущих и прогнозных требований производства)» [8].

Таким образом, целевой составляющей кластерного подхода в образовательной сфере является развитие культуры профессиональной ориентации на каждом из этапов сетевого взаимодействия: **школа – дополнительное образование – вуз – предприятие**.

Так, развитие и саморазвитие участников образовательного процесса происходит в формате кластерной системы – организационной формы объединения усилий заинтересованных сторон в направлении достижения конкурентоспособных преимуществ: проведения исследований, обучения на всех уровнях (школа, вуз, дополнительное образование). Объединение субъектов проходит на основе взаимодополнения опыта научных, а также практических наработок [11].

Специфика образовательного кластера, по мнению Е. Куценко, заключается в результате его деятельности, так как главный продукт – это образовательные услуги, направленные на обучение личности, которая способна к конкуренции в постоянно меняющихся условиях конъюнктуры рынка [5].

С точки зрения Н. Н. Анисцыной под образовательным кластером понимают «соединение работодателя и образовательных учреждений при помощи комплекса сквозных программ» [1].

Таким образом, мы пришли к выводу, что «кластеры – это форма сети, наблюдающаяся в пределах географического региона, в которой близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных форм общности и повышает частоту и уровень взаимодействия» [2].

При реализации кластерного подхода в развитии культуры профессиональной ориентации необходимо учитывать несколько ключевых позиций. Это наличие: *общей цели* (развитие и саморазвитие участников образовательного процесса для самоопределения и повышения конкурентоспособности на рынке труда); *правовой основы совместной деятельности субъектов* (заключение договоров о сотрудничестве и предоставлении различного рода услуг для эффективной реализации поставленной цели); *разработанных механизмов взаимодействия между субъектами, объединяющимися в кластер* (социальное партнёрство); *механизма управления реализацией кластерного подхода* (наличие единого ресурсного центра, координирующего деятельность); *технологий реализации кластерного подхода в соответствии с декларируемыми общими целями* (различные формы и технологии развития культуры профессиональной ориентации на основе сетевого взаимодействия) [12].

Все это позиции рассматриваются в качестве инструментария кластерного подхода.

Подводя итог можно выделить некоторые преимущества такого подхода в развитии культуры профессиональной ориентации школьников: уверенность в положительном результате профориентации и реализации профессионального потенциала на предприятии, входящем в кластер; увеличение возможностей профессиональной реализации при включении в сетевое взаимодействие кластера новых субъектов; повышение уровня квалификации специалистов образовательных услуг при постоянном взаимодействии и обмене опытом с другими субъектами кластера; развитие новых форм и технологий развития и саморазвития.

Таким образом, создание образовательного кластера и развитие культуры профессиональной ориентации на каждом из этапов сетевого взаимодействия: **школа – дополнительное образование – вуз – предприятие** может привести к решению проблемы с неосознанным выбором профессиональной направленности и неготовностью к профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Анисцына, Н. Н. Инновационный научно-образовательный кластер как способ организации инновационной деятельности в вузе [Текст] / Н. Н. Анисцына // Креативная экономика. – 2010. – № 4 (40). – С. 91-97.
2. Бойцов, А. С. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе [Текст] / А. С. Бойцов, А. И. Костяев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – С. 25 – 31.
3. Буйлин, А. Кластер, кто ты? [Электронный ресурс] / А. Буйлин. – URL: http://avbuilin.wordpress.com/2011/04/30/.
4. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л. П. крысин. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.
5. Куценко, Е. С. База данных кластеров в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е. С. Куценко // Проект по выявлению кластеров. – URL: http://evg-ko.livejournal.com/5992.html.
6. Портер, М.Э. Конкуренция [Текст] / М.Э. Портер. – М. : Вильямс, 2002. – 496 с.
7. Портер, М.Э. Международная конкуренция [Текст] : конкурент. преимущества стран / М. Э. Портер. – М. : Междунар.отношения, 1993. – 895 с.
8. Растворцева С. Н., Идентификация и оценка региональных кластеров [Текст] / С. Н. Растворцева, Н. А. Череповская // Экономика региона. – 2013. № 4. – С. 123-133.
9. Терешин, Е. М. Современная дефиниция понятия «кластер» и подходы к формализации этого явления [Текст] / Е. М. Терешин, В. М. Володин // Экономические науки. – 2010. – № 2 (63).
10. Чистякова, С. Н. Тенденции развития профессиональной ориентации учащейся молодежи и вызовы времени [Текст] / С. Н. Чистякова, Н. Ф. Родичев, В. И. Сахарова // Профессиональное образование в России и за рубежом . – 2013. – №10. – С.23-29.
11. Шамова, Т. И. Кластерная организационная технология в развитии и саморазвитии участников образовательного процесса [Текст] / Т. И. Шамова // Теория и практика реализации компетентностного подхода в управлении развитием субъектов образовательного процесса: сб. ст. М.: Прометей, 2008. – С. 15-25.
12. Щепакин, К. М. Формирование образовательных кластеров региона [Текст] / К. М. Щепакин, Н. В. Жукова. // Известия ТулГУ. – Экономические и юридические науки . – 2013. – №3-1. – С. 208-218.

УДК 159.9

Мухамедова Р. С.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

В данной статье рассматриваются те критерии образа педагога, которые наиболее актуальны в современной системе образования и наиболее востребованы среди потребителей учебно-воспитательного процесса – учащихся и студентов.

Ключевые слова: система образования, творческий вуз, творчество, потенциал личности, инновационные подходы в обучении и воспитании

Muhamedova R. Psychology and pedagogical characteristic of youthful age

Abstract. In this article opening special for modern teacher form and criterials as look it many students one of university.

Keywords: education system, creative university, creative, the potential of the individual, innovative approaches to training and education

«XXI век – это век, в котором главенствуют интеллектуальные ценности. Именно поэтому, если каждое государство и общество вовремя не осознают эту истину и необходимость наращиванию интеллектуального потенциала, если эти критерии не станут смыслом их повседневной жизни, то это общество неизбежно останется за рамками мирового прогресса» – сказал однажды Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов.

С первых дней независимости Узбекистан определил своими высшими ценностями человека, его права и интересы и закрепил это законодательно в Конституции нашего государства. На этой правовой основе за прошедшие годы были осуществлены широкомасштабные преобразования и реформы, главной целью которых является обеспечение интересов человека. Президент Узбекистана Ислам Каримов говорил об этом в своей речи на пленарном заседании высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН по Целям развития тысячелетия и в других своих выступлениях, широко разъяснил суть и значение принятых в этом направлении стратегических программ, рассчитанных на ближайшие годы и долгосрочную перспективу. Благодаря своевременно разработанным и последовательно внедряемым в жизнь общенациональным и долгосрочным программам, практически не имеющим аналогов в мире, в нашей стране сформирована национальная эффективная модель образования, здравоохранения, охраны материнства и детства, развития детского спорта, поддержки молодых талантов.

Юность – сенситивный период для расширения диапазона знаний. Мысль окончательно соединяется со словом. Внутренняя речь выступает как основное средство организации мышления и регуляции других познавательных процессов. Интеллект становится речевым, а речь интеллектуализированной. Идет активное формирование теоретического мышления. Направление дальнейшего развития когнитивной сферы, и прежде всего мышления, будет зависеть от дальнейшего обучения и вида будущей профессиональной деятельности. Обучение гуманитарным дисциплинам способствует развитию традиционной логики, при этом обучение на психологических, юридических факультетах связано с развитием вероятностного мышления. Обучение на технических, естественнонаучных факультетах способствует развитию пространственно-визуального мышления.

Важной характеристикой юношеского возраста является способность к самоопределению. Самоопределение является сознательным актом выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях. Способность к самоопределению – неотъемлемая сторона общей культуру личности, предполагающая готовность и умение человека самостоятельно вырабатывать руководящие принципы и способы своей деятельности и поведения в обществе. Потребность в самоопределении, самостоятельный поиск своего места в жизни, обостренный окончанием школы, вступлением в самостоятельную жизнь, вырастает в подлинную проблему, определяющую характер внутренней и внешней активности учащихся юношеского возраста.

Проблемой самоопределения, к примеру, профессионального, в большей степени занимались философы (в русле общей проблематики свободы личности и жизненного самоопределения) и психологи (в рамках возрастной психологии, при изучении мотивации выбора). Термин «самоопределение» употребляется в самых различных значениях. Наиболее распространенные в литературе понятия это – личностное самоопределение, жизненное самоопределение, профессиональное самоопределение говорят одновременно и о самореализации, и о самоактуализации. Это означает, что самоопределение связывается не только с актом выбора (упрощенное понимание самоопределения), но и с совершенствованием себя в выбранной деятельности (с самоопределением в полном смысле).

В целом можно обозначить следующие типы самоопределения:

самоопределение в конкретной трудовой функции, операции; самоопределение на конкретном трудовом посту; самоопределение в специальности; самоопределение в профессии (в группе родственных специальностей); жизненное самоопределение; личностное самоопределение (как высший уровень жизненного самоопределения); самоопределение в культуре (как высший уровень личностного самоопределения). Под самоопределением понимается вовлеченность в те или иные подструктуры жизни через индивидуальный выбор, который далеко не для всех является внутренним. Индивид сам выбирает, но из того, что реально ему доступно, что дано как доступное на данном временном отрезке, этапе жизни». В педагогической литературе профессиональное самоопределение определяется как процесс формирования отношения личности к себе как субъекту будущей профессиональной деятельности, что позволит подготовить человека в будущем к перемене профессии, адаптации к жизни и профессиональной деятельности в условиях рыночной экономики. Проблема самоопределения в различных его типах (профессиональных и личностных) пронизывает всю практику и теорию психолого-педагогической работы и хотя бы пытаться размышлять о ней должен каждый. Однако, здесь возникает еще одна довольно сложная проблема – проблема готовности педагогов и психологов размышлять о самоопределении, в том числе как о собственном профессиональном и личностном самоопределении.

Список литературы:

1. Каримов И.А. «Узбекистан на пороге достижения независимости»; «Узбекистан», 2011 г.
2. Лейтес Н.С. Психология одаренности детей и подростков. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. С. 416.
3. Фарберман Б.Л. Передовые педагогические технологии. – Т., 2000г.
4. Табачковского В.Г. Формирование мировоззренческой культуры молодежи/ Под ред. Киев: Наукова думка, 2001.

УДК 364.04

Нарзуллаева Г. С.
Хасанов Х. Н.
Ибрагимов Г. Г.

ДАВАЙТЕ БУДЕМ ДАЛЬШЕ ТВОРИТЬ ДОБРО

В статье приведены цели обучения детей – сирот и с ограниченными возможностями, то есть президентских детей, оказания им достаточного внимания и помощи добровольной молодежью, а также их обучения к профессии и поддержать их в достижении своих жизненных позиций и раскрытии предпринимательского потенциала.

Ключевые слова: добродетельность, образование, профессия, кружок, здоровый образ жизни.

Narzullaeva G., Khazanov H., Ibragimov G. Let's continue to make good

Abstract. In this article are resulted purposes of training of orphans and children with limited possibilities, i.e. presidential children, paying of sufficient attention and the help by voluntary youth, and also their training to profession and to support them in achievement of the vital positions and disclosing of enterprise potential.

Keywords: virtue, formation, trade, circle, healthy way of life.

В независимом Узбекистане, нашим правительством созданы все возможности и условия для активной деятельности всей молодежи, их роста, получения ими образования и развития в качестве личности, становления полноценными членами общества. Дети – сироты, также для достижения своих целей имеют ряд возможностей, однако по воли судьбы, они лишены родительского внимания и ухода. Уход и внимание к детям с ограниченными возможностями и потерявшими кормителя является важнее всего.

Дети – сироты являются серьезным вопросом нашего общества, поэтому следует решить проблему путем объединения растущих молодых мальчиков и девушек.

Нужно ездить в дома милосердия, чтобы навестить детей – сирот, лишенных от родительского внимания, а также детей с ограниченными возможностями, поздравить с новым годов и поощрять различными подарками, открывать им различные кружки и обучать профессии, организовать спортивные состязания, открыть интеллектуальные кружки. Поделиться радостью, добротой с этими маленькими душами со сверкающими глазами является долгом каждого человека.

Несмотря на то, что условия, созданные для детей – сирот, лишившихся от родительского присмотра и детей с ограниченными возможностями, проблема недостачи доброты, ухода и внимания по отношению к ним приобретает важнейшее значение в нашем обществе.

В том числе, решение данной проблемы является положительным случаем для детей, однако нужно будить в них чувство доброты, сочувствия, душевности, оказать и духовную помощь.

Путем привлечения студентов и добровольцев к помощи детям – сиротам, лишившимся от родительского присмотра и детям с ограниченными возможностями в качестве слабого звена нашего общества, оказать им материальную и моральную помощь, организовать благотворительную деятельность студентов, направленную к психологической поддержке детей – сирот, лишившихся от родительского присмотра и детей с ограниченными возможностями, формирование у молодежи чувства добровольности, инициативности, сочувствия, дружества – являются важнейшими задачами, стоящими перед нами.

В частности, необходимо выполнить такие действия, как: формирование в детях – сиротах и детях с ограниченными возможностями чувства патриотизма и национального достояния, уважения наследию наших предков, преданности к родине и независимости, поиск новых и инновационных духовно-просветительского воспитания, создание здорового образа жизни, организация кружков обучения к профессии для детей, лишившихся присмотра родителей и детей с ограниченными возможностями, организация спортивных кружков, организация интеллектуальных кружков, социальная, психологическая и духовная поддержка детей, лишившихся присмотра родителей и детей с ограниченными возможностями, пропитывание в них идею здорового образа жизни и семейных ценностей, формирование в студентах социальной ответственности высокого уровня в настоящем времени и в будущем, поддержка деятельность студентов общественного значения.

В частности, воспитание растущего поколения с такими чувствами, как доброта, сочувствие, заботливость, а также поддержка людей, потерявших своих близких и родственников, попавших в тяжелые жизненные ситуации, даже людей, утерявших доверие к обществу, лишившихся родительского присмотра, и детей с ограниченными возможностями в развитии их интеллектуального потенциала, и эффективного пользования имеющихся.

Поход в детский дом №21 для поздравления детей-сирот с новогодним праздником и ознакомление обстановкой и той атмосферой приюта побудило к созданию социального проекта, который поможет подарить радость детям и принесет им кусочек доброты и счастья.

Проблема дефицита любви, внимания, заботы и ласки у детей-сирот является значимой для нашего общества, потому как решение этой проблемы является положительным как для детей, так и для участников реализации проекта, способствуя к появлению у них чувства милосердия, доброты и сострадания.

Цели проекта:

1. Оказание моральной и материальной помощи детям-сиротам, как слабозащищенным слоям населения посредствам привлечения студентов-волонтёров;

2. Включение студентов в активную благотворительную деятельность, направленную на психологическую поддержку детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

3. Формирование у молодёжи чувств милосердия, отзывчивости, сострадания, доброго отношения друг к другу.

Задачи проекта: оказание социальной помощи и психологической поддержки детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, детям с ограниченными физическими возможностями; пропаганда здорового образа жизни и семейных ценностей; формирование высокого уровня социальной ответственности студентов за свои поступки сейчас и в будущем; стимулирование и поддержка социально значимой деятельности студентов; формирование социально-коммуникативных, творческих и организаторских навыков;

Миссия проекта: актуализация лучших моральных качеств участников проекта – доброты, сочувствия, деятельной помощи и поддержки тех, кто сегодня отторгнут своими родными и близкими, оказался в трудной жизненной ситуации и, возможно, потерял веру в общество.

Ресурсы реализации проекта: финансовые (благотворительные сборы); материальные (игрушки, книги, подарки и т.д.); технические (аудиоаппаратура университета, транспорт); человеческие (учащиеся волонтёры ТГЭУ и все желающие волонтёры).

Этапы реализации:

1. Организовать волонтёрскую группу.
2. Собрать информацию о детских домах, приютах, центрах.
3. Разработать план посещения детских приютов.
4. Разработать программу мероприятий (игры, конкурсы, помощь) для посещения детских приютов.
5. Очертить круг конкретных дел необходимых для конкретных приютов.
6. Провести PR-компанию, которая включает в себя разработку и выпуск листовок, объявлений с информацией о проекте, для привлечения новых волонтёров, материальных средств, СМИ.
7. Провести компанию благотворительного сбора книжек, игрушек и материального пожертвования среди студентов, преподавателей и сотрудников университета.
8. Приобрести сладкие подарки за счёт средств полученных в результате благотворительного сбора.

Реализация проекта включает в себя проведение нескольких акций:

1. «Новогодний подарок» (материальная помощь и новогодняя игровая программа для детей-сирот);
2. «День именинника» (игровая программа для детей-сирот, конкурс рисунков);
3. «Алло, мы ищем таланты» конкурс детской самодеятельности;
4. «Планета детства» – проведение традиционного Дня защиты детей;
5. Систематический сбор детской одежды, книг, мультфильмов, канцелярских товаров, игрушек для учащихся из детского дома.

Информационное сопровождение проекта: выпуск брошюр и бюллетеней о различных социальных акциях, информация на сайте университета.

Ожидаемые результаты:

реальная материальная и психологическая помощь детям-сиротам;

подарить детям-сиротам тепло, заботу и личное общение;

развитие эмпатии и нравственных ценностей у учащихся через оказание помощи детям-сиротам;

повышение социальной значимости волонтёров;

рост числа сторонников волонтерского движения в университете.

Жизнеспособность проекта (перспективы):

С помощью осуществления благотворительной деятельности в рамках одного детского дома в проекте рассматривается улучшение навыков организации и в перспективе распространение деятельности по всему Ташкенту и проведение все больше мероприятий в нескольких детских приютах города. При этом предусматриваются социальные и ресурсные стороны продолжения развития проекта.

Финансовое обоснование проекта:

В целом для осуществления проекта необходимо 14 250 000 сум. Средства, собранные для реализации проекта будут израсходованы на следующие цели:

№	Цели	Средства
1	Разработка листовок, выпуск бюллетеней, проведение рекламы	850 000 сум
2	Подготовка новогоднего концерта (костюмы, аудиотехника, подарки, призы, оформление, привлечение артистов)	1 500 000 сум
3	Украшение группы к Новому году (учитывая несколько групп в одном детском доме)	900 000 сум
4	Приобретение игрушек, книг, одежды, подарков, сладостей, мультфильмов и т.д. для раздачи в качестве новогоднего подарка	2 500 000 сум
5	Проведение совместного праздника «Навруз»	2 000 000 сум
6	Проведение праздника ко Дню защиты детей	2 000 000 сум
7	Проведение праздника «День знаний»	2 000 000 сум
8	Проведение новогодней экскурсии по елкам города	2 000 000 сум
9	Транспортные расходы	500 000 сум
	Итого:	*14 250 000 сум*

УДК 364

Ибрагимов Г. Г.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ В УЗБЕКИСТАНЕ

В статье рассматривается состояния социальной работы с молодежной категории населения республики, этаповее социализации, социальных статусови положения в обществе. Также дается анализ деятельности негосударственной и некоммерческой организации, общественного движения молодёжи Узбекистана «Камолот».

Ключевые слова: социальная работа, молодежь, социализация, общество, Узбекистан, «Камолот», адаптация,социально-демографическая группа.

Ibragimov G. Social work with youth in Uzbekistan

Abstract. the article deals with the status of social work with the youth population of the Republic, stages its socialization, social status and position in society. It also provides an analysis of the activities of non-governmental and non-profit organization, public movement of Uzbekistan "Kamolot" youth

Keywords: social work, youth, socialization, society, Uzbekistan, "Kamolot", adaptation, socio-demographic group.

Молодежь представляет собой особую социально-психологическую и творческую категорию людей. Современная молодежь является активной социально-демографической группой, переживающей период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптацию к исполнению социальных ролей взрослых.

Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств.

Находясь на переходной стадии от мира детства к миру взрослых, молодое поколение переживает важнейший этап в своей жизни – семейной и вне семейной социализации: каждому молодому человеку необходимо усвоить выработанные обществом и различными группами нормы ценностей, установки, представления и стереотипы.

Вместе с тем в современном обществе отмечается рост негативных тенденций в молодежной среде: наркомания, алкоголизм, преступность, насилие и т.д. Да и сам процесс социализации требует постоянного руководства со стороны общества в целом, социальных педагогов, социальных работников разного уровня.

Своеобразие молодежи как социальной группы порождает ее уязвимость в широком смысле слова. Это выражается, во-первых, в значительной доле тех (учащиеся, студенты), кто не имеет в полном смысле слова своего собственного социального социального статуса и кого характеризуют главным образом за счет либо прошлого социального статуса (социальное положение родителей), либо будущего социального статуса (сфера будущей профессиональной деятельности), во-вторых, принадлежностью молодежи к различным структурам общества, а также мерой ее включенности в модели социально одобряемого поведения и, в-третьих, в том, что молодежь не является саморазвивающейся системой, так как она – часть общества, включенная во все многообразие его связей и отношений и несущая на себе весь комплекс противоречий, связанных с реализацией присущих ей общественных функций (воспроизводственной, трансляционной, инновационной).

Под социальной работой с молодежью понимается профессиональная деятельность по оказанию помощи как отдельному молодому человеку, так и группам молодых людей в целях улучшения или восстановления их способности к социальному функционированию, созданию условий, благоприятствующих достижению этих целей в обществе, а также работа с молодыми людьми на коммунальном уровне, по месту жительства или в трудовых коллективах. Объектами социальной работы с молодежью являются граждане в возрасте от 18 до 30 лет, молодые семьи в первые три года брака, а при наличии детей – до 30 лет, а также молодежные организации и объединения.

В нашей стране по инициативе Президента И.А.Каримова было создано Общественное движение молодежи "Камолот", призванное стать трибуной молодежи, ее помощником и наставником. Общественное движение молодёжи Узбекистана «Камолот» – негосударственная, некоммерческая организация, созданная на принципах добровольности, открытости, гласности равенства в правах и обязанностях её членов.

Цель молодёжного движения «Камолот» – объединить молодёжь нашей Республики на пути к такой великой цели, как построение свободной и процветающей Родины, превратив это движение в истинную опору для молодёжи Узбекистана, а также:

- защищать их права и интересы;
- всесторонне содействовать формированию физически здоровых и духовно зрелых граждан независимого Узбекистана, с широким мировоззрением, самостоятельно мыслящих, овладевших демократическими принципами, основанными на национальных и общечеловеческих ценностях;
- обеспечивать активное участие подрастающего молодого поколения в долгосрочных, широкомасштабных, социально-экономических и духовно-просветительских процессах, служащих обеспечению приоритетности прав и интересов человека, прославлению нашей страны.

Содержание деятельности социальных учреждений органов по делам молодежи представляет собой систему последовательного проведения инновационных технологий и форм работы, направленных на создание условий для развития личности молодого человека.

Социальные учреждения органов по делам молодежи осуществляют свою работу по следующим направлениям:

1. Содействие занятости юношей и девушек. Оно реализуется через профессиональную подготовку и проведение мероприятий по трудоустройству с помощью следующих форм: ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, консультирования молодежи и работодателей по вопросам положения на рынке труда, общественных работ, временного трудоустройства, квотирования рабочих мест.

2. Социально-профилактическая работа, которая реализуется с помощью индивидуальных и групповых форм. К индивидуальным формам социально-профилактической работы можно отнести консультирование со специалистами, беседу, запрос информации, встречи, составление карты сетевого окружения подростка и т.д. К групповым формам социально-профилактической работы можно отнести лекции, тренинговые упражнения, игровые технологии, дискуссионные формы работы, экскурсии, социально значимую деятельность (акции, мероприятия), коллективно-творческие дела и т.д.

3. Военно-патриотическое направление, которое реализуется в подростково-молодежных клубах органов по делам молодежи. Данное направление воплощается на практике с помощью следующих форм работы с молодежью: учебные занятия, коллективное творчество (выставки, концерты, конкурсы, фестивали и т.д.), экскурсии, походы, военно-поисковые отряды и т.д.

4. Организация досуга. Данное направление осуществляется посредством самореализации юношей и девушек з различных направлениях деятельности, таких как прикладное творчество, техническое творчество, социально полезная (волонтерские объединения), спортивно-оздоровительная, художественно-творческая деятельность.

Социальная помощь молодежи с выраженными формами асоциального или дисфункционального поведения строится на принципах гуманистической направленности, природосообразности, культуросообразности, субъектности, адекватности, целесообразности, адресности, предполагает усиление способности человека к успешному социальному функциони-

рованию, обеспечение его индивидуальными и социальными ресурсами, профилактику возможных социальных дисфункций. Она предусматривает как экстренное вмешательство специалистов и служб (телефон доверия, содействие в организации временного проживания, помещение в лечебно-профилактическое учреждение), так и социально-профессиональное сопровождение (медицинское, юридическое, психологическое, педагогическое), понимаемое как взаимодействие клиента и специалиста, результатом которого является преодоление уязвимости, увеличение жизненных ресурсов личности, расширение возможностей ее доступа к социальным услугам. Сопровождение в таком случае рассматривается как системная интегративная технология, сущность которой заключается в содействии переходу от внешней помощи к взаимопомощи и самопомощи, от позиции «Я не могу» к позиции «Я могу сам справиться со своими жизненными проблемами».

Основными задачами социальной помощи молодежи являются помощь в адаптации к изменяющимся социальным условиям при вхождении в мир взрослых, социализация, профессиональная ориентация, трудоустройство, социальное обеспечение (стипендии, пособия, льготы на оплату общежития, лагеря отдыха и т.д.).

Содержание и формы деятельности социальных учреждений органов по делам молодежи способствуют преодолению трудной жизненной ситуации молодого человека, создают условия для развития его активной жизненной позиции и воспитывают гражданина, которому присущи патриотизм и гуманные ценностные ориентации.

УДК 37

Нажмиддинова Г. Н.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ МЕТОД ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННЫМИ ПОДРОСТКАМИ

В статье обсуждается проблемы организации труда социального педагога с педагогически запущенными подростками в условиях индивидуализации процесса обучения, особенности и эффективность индивидуализации обучения для влияния, мотивации, стимулирования трудных подростков и успешно корректировать их личностные качества.

Ключевые слова: обучение, индивидуализация, пути индивидуализации, мотивы, стимулы, стимулирование.

Nazhmiddinova G. Training individualization as the main method of the organization of the social teacher work with pedagogically neglected teenagers

Abstract. The article discusses the problems of the organization of work of the social teacher with pedagogical neglect of teenagers in the conditions of the individualization of the learning process, features and effectiveness of individualization of learning to influence, motivate, stimulate the troubled teens and successfully adjust their personality.

Keywords: education, individualization, the way of individualization, motives, incentives, incentives.

Учителю необходимо знать индивидуальные особенности детей своего класса и основные принципы изучения их индивидуальных особенностей для того, чтобы организовать работу с ними, строить индивидуальный подход к ним.

Индивидуализация обучения предполагает организацию учебной деятельности в соответствии с особенностями и возможностями, уровнем развития учащихся. При этом чрезвычайно важно, чтобы у учащихся формировался индивидуальный стиль работы, индивидуально-своеобразные способы действий. В тоже время эти приёмы должны быть более или менее равноценны по конечным результатам, усвоенным знаниям, умениям, и навыкам. Обучение должно создавать максимальные условия для расцвета индивидуальности ученика, чтобы и в зрелые годы труд стал действительно творческим.

Индивидуализация обучения осуществляется в условиях коллективной учебной работы в рамках общих задач и содержания обучения. Средствами индивидуализации обучения могут выступать индивидуальные и групповые задания.

Индивидуализация учения предполагает, что современный учитель должен уметь работать одновременно с разными детьми (с разным исходным уровнем готовности к обучению, с разным складом ума, разным отношением к учебе) и применять особенный метод обучения к каждому ученику с учетом его индивидуальных психологических особенностей. Один из возможных путей реализации такой стратегии обучения, по мысли психологов и методистов Э.Г.Гельфанда, М.А.Холодной и Л.И.Демидовой, – изменение статуса учебника путем превращения его в интеллектуальный самоучитель.

Индивидуализация обучения предполагает коллективные, фронтальные, групповые формы деятельности, коллективистические мотивации учение, усиление в обучении связей «ученик – учебный материал», большой акцент на самостоятельность познавательной деятельности.

Индивидуализация учения состоит в том, чтобы увидеть не только недостатки подготовки ребёнка к школе, но и особенности его психофизиологического развития и строить учебный процесс, исходя из этих возможностей и особенностей.

Раскрытие и совершенствование индивидуальности происходит в процессе овладения знаниями основ наук. Поэтому попытка ввести индивидуализацию учения по средствам освобождения школьников от учебных предметов, которые им трудно даются, и усиление тех, которыми они легко овладевают, не может быть признана правильной с точки зрения развития личности. Задача заключается в том, чтобы дать всем школьникам систему знаний как средство их развития.

Индивидуализация обучения с учетом задатков и способностей отдельных учащихся, темпов их работы и степени сдвигов в учении. Содержание учебных программ и учебников должно строиться таким образом, чтобы учителя имели возможность индивидуализировать свою учебно-воспитательную работу с учетом способностей учащихся. Необходимо, чтобы учащихся, овладевая программой, трудились в оптимальном для себя темпе, ибо только при таком условии они смогут достичь соответствующих результатов в учении.

Каковы же основные пути и способы индивидуализации обучения с педагогически запущенными детьми, подростками?

Перевоспитание педагогически запущенных подростков должно осуществляться в соответствии со следующими принципиальными положениями:

Во-первых, поскольку деформации в развитии есть вследствие комплекса причин: а)отрицательного влияния неблагоприятных семейных условий; б)неудач в школе, отрыва от школьной жизни и школьного коллектива; в)асоциального окружения.

Та общая стратегия воспитательного воздействия должна иметь ввиду и семью, и школу, и ближнее окружение. Надо сравниться, насколько это возможно, воздействовать на родителей, побуждать их перестроить характер внутренних отношений, больше внимания уделять трудному ребёнку, посоветовать родителям ряд конкретных мер в отношении его, сообща определить линию поведения. Необходимо, чтобы и в школе изменилось отношение к трудному ученику, надо перестать считать его неисправимым, найти пути индивидуального подхода к нему, вовлечь его в общие дела коллектива. Более того, если разлад в семье зашёл так далеко, то существенные изменения там невозможны, школа должна компенсировать недостатки семейного воспитания. Наконец, следует воздействовать и на ближайшее окружение трудного школьника попытаться перестроить направленность его компании, привлечь её к общественно полезным делам, а если этого не удастся, то отвлечь школьника от компании, оградить его от дурного влияния.

Во-вторых, ликвидировать педагогическую запущенность. Корректировать личность невозможно силами одних лишь учителей, силами только школы. К этой работе, помимо школы, должны быть привлечены семья, детские организации, внешкольные учреждения, актив классов, общественные организации. И при всех условиях надо лишь опираться на здоровый детский коллектив, действовать сообща с ним, через него. Только совместными усилиями при единстве воспитательных воздействий можно решить указанную задачу.

В-третьих, основным средством перевоспитания должна быть правильная организация жизни и деятельности трудного ребёнка. Надо помнить, что нравоучения, нотации не очень действенные средства воспитания педагогически запущенного ребёнка, так как у него давно уже выработалось предубеждение, недоверчивое отношение и скепсис по отношению к словам воспитателя. Это не исключает того, что задушевный разговор в атмосфере искренности, доверия и благожелательности может принести большую пользу.

В-четвёртых, перевоспитание нельзя понимать только как устранение искоренение чего-то, борьбу с недостатками и пороками. Перевоспитание – это и формирование развития положительных привычек, черт и качеств, тщательное культивирование здоровых нравственных тенденций.

В-пятых, необходимо вовлечь трудного школьника в процесс самовоспитания, организовать борьбу его самого с собственными недостатками. А.И.Кочетов, раскрыв систему воспитательных воздействий на трудных школьников, отмечает, что формирование личности трудновоспитуемого есть сочетание перевоспитания с обычными мерами воспитания и самовоспитания. Иначе говоря, трудный подросток не должен быть пассивным объектом воспитательных воздействий, необходима активизация его личности для борьбы с собственными недостатками. Как подчёркивает А.И.Кочетов, надо показать трудному школьнику истинную романтику нравственного воспитания, попытаться сформировать у него идеал настоящего, мужественного, волевого человека, который затмил бы в глазах воспитуемого идеал «лихого парня-вожака», дать вдохновляющий образец для подражания. А.И.Кочетов конкретно рекомендует, как организовать самовоспитание трудных подростков. В частности, оно может начинаться с элементарных заданий самому себе на короткий срок. Такие задания вначале должны быть основаны на самолюбии подростка на его желании отличиться. Так же он подчеркивает, что с помощью школы для перевоспитания трудных учащихся можно воздействовать на семью, нормализовать, оздоровить семейную обстановку, как восстановить положительное влияние семьи на трудного ребёнка, а если это не удаётся, как нейтрализовать вредное влияние родителей или других взрослых членов семьи.

Что касается групп с асоциальной направленности, которые состоят из трудных подростков, то возможны в отношении их две линии поведения. Можно противопоставить этим стихийным малым группам увлекательные дела организованных групп в тех же махаллинских комитетах, которые обладают притягательной силой в отношении подростков. Можно не противопоставлять организованную жизнь во дворе стихийной жизни группы, а привлечь её целиком к интересному, увлекательному делу, способному зажечь подростков, не разрушая установившихся дружеских связей между ребятами, переключить активность и энергию группы тоже в активное, но общественно полезное русло. Конкретные меры зависят от характера и направленности стихийно сложившихся групп, от её устойчивости, закрепившейся системы взаимоотношений и т.д.

Конечно, нельзя рассчитывать на то, что за сравнительно короткое время можно полностью выправить личность трудных ребят, ликвидировать такие относительно устойчивые черты, как грубость, упрямство, лень, циничное отношение к моральным принципам, расхлябанность, недисциплинированность. Но если подобная работа с трудными школьниками не будет эпизодом, то общественно здоровая деятельность постепенно приведёт к тому, что организованность вытеснит расхлябанность, настойчивость – упрямство, общественная мораль вытеснит ложную мораль групповой эгоистической солидарности, ложная романтика жаргона, грубой физической силы, правонарушений уступит место романтике творчества, спортивной борьбы, романтике походов, ночных привалов, товарищеской взаимопомощи.

Индивидуальный подход и воспитание в коллективе, через коллектив не противоречат друг другу. А.С.Макаренко, призывая строить учебно-воспитательную работу с учётом индивидуальных особенностей учащихся, говорил о педагогике «индивидуального действия», рассчитанной на каждую конкретную личность со всем её индивидуальным своеобразием. Вместе с тем он подчёркивал, что индивидуальный подход – это не «парная педагогика», не камерное воспитание, не «разрозненная возня с каждым воспитанником». Индивидуальный подход осуществляется в коллективе и с помощью коллектива и в этом смысле гармонично дополняет общий воспитательный процесс.

Педагогическая теория и практика показывает, что индивидуализация обучения со средством стимулирования учащихся значительно повышает эффективность учебно-воспитательного процесса.

Рассмотрению конкретных стимулов воспитания и обучения лучше всего предпослать мнение американского профессора Г.Оверстрита, высказанное в его поучительной книге «Воздействие на поведение человека». Он утверждает, что на основе нашего поведения лежат наши сокровенные желания… Наилучший совет, который можно дать тем, кто поставит себе задачей уговорить кого-то совершить тот или иной поступок – будь то в деловом мире, в семье, в школе или политике, – сводится к следующему: сначала заставьте своего собеседника страстно чего-то пожелать. Тот, кто сможет это сделать, завоюет весь мир, а кто не сможет – останется в одиночестве. Стимулы, которые мы хотим предлагать при работе

учителя с педагогически запущенными подростками, опирается на тонкие, деликатные «подталкивание» учащихся к выполнению определённых действий и исключают открытое «давление», грубое принуждение.

По правилам **«Думайте о том, чего хочет учащихся»** можно предлагать следующий модель стимулирования (1-рис).

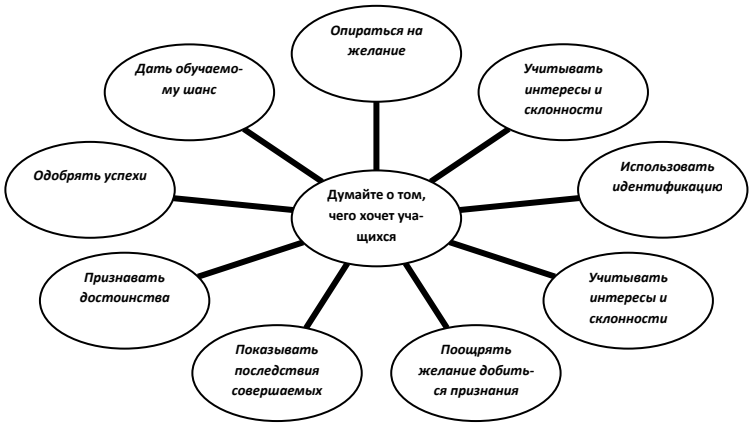

Рис.1

Опираться на желание. Чего хочет учащийся – главный вопрос для учителя. Когда мы намерены поймать мышь, то кладем на мышеловку не спелую вишню, а кусочек сыра, учитываем не наши собственные вкусы, а вкусы грызуна. Так достигаем своих целей. Нужно раз и навсегда понять – важно не только то, чего желаем мы сами, но и то, чего хочет учащийся. Не надо пытаться его ломать или переделать. Тут задача педагога – сменить направленность устремлений, если они не совпадают с педагогическими целями.

Использовать идентификацию. Этот стимул предполагает заставить учащихся страстно чего-то пожелать, пусть это будет даже желание, которые не совсем согласуется с намерениями учителя. Главное, чтобы они возникли, и учитель смог бы опереться на них. Надо подталкивать трудного ребенка к нормальным человеческим желаниям, оформлять их смутные стремления в прагматические потребности. Тогда можно будет подобрать конкретные и определенные стимулы для мобилизации усилий.

Учитывать интересы и склонности. Надо учитывать то, что нет школьников, ничем не интересующихся. И хотя это давно всем известная аксиома, учитывать интересы школьников мы так же не научились. Среднего человека больше всего интересует его собственное имя, чем все другие имена, во всем мире вместе взятые, сообщает Д.Карнеги. Мы видим, что школьники с маниакальным упорством, несмотря на всевозможные запреты, оставляют свои имена (чаще клички) где придется: на партах, деревьях, автобусных остановках. Можно использовать эту страсть в качестве стимула. Например, можно писать крупными буквами на классной доске, на плакатах и стендах имена чем-то отличившихся ребят, и у учителя увеличатся шансы заинтересовать их своей персоной, своим предметом.

Поощрять желание добиться признания. Всем людям свойственно желание быть признанными. Многие дети учатся не ради знаний, а ради признания. Как заразить этим желанием учащихся, потерявших надежду «выйти в люди», страдающих заниженной самооценкой? Тут приходится апеллировать к самым разным эмоционально-волевым сферам и находить нестандартные решения. Например, помочь школьнику «убить своих врагов». Надо объяснить ему, что многие люди не смогли реализовать свои возможности из-за необъяснимых слабостей, сложившихся под влиянием детских страхов, беспочвенных переживаний. Не надо бросать школьника в пугающей его ситуации, пока он не научился справиться с ней. Специальные эксперименты показывает, что 75% школьников – это именно те, у кого повышенная тревожность, – ждут одобрения, сочувствия со стороны учителя, а не новых замечаний и записей в дневнике.

Показывать последствия совершаемых поступков. Исследователь А.Гаврилова предлагала обучаемым разного возраста прочесть специально составленный текст, в котором школьник, получивший в подарок собаку, заметил, что она тоскует по своему прежнему хозяину. Учащиеся должны были дописать: отдаст школьник собаку хозяину или, невзирая на её мучения, оставит себе. Почти все учащихся, прошедшие через опыт, ответили отрицательно. Это говорит о том, что наши дети не научены становиться на точку зрение другого человека, представлять себе его переживания. Если педагог вовремя, эмоционально и убедительно раскроет глаза своих питомцев, он получит дополнительный и весомый стимул для изменения поведения в лучшую сторону.

Признавать достоинства. Учителю надо помнить, что сто процентного плохого или сто процентного хорошего человека не бывает. Поэтому учитель должен вызывать у учащегося энтузиазм и развивать все, что есть лучшего в человеке с помощью признания его достоинств. Если этого требует обстоятельства, не останавливаться и даже перед лестью. Ведь льстить – это значит говорить человеку именно то, чего он о себе думает. Пойти на этот безобидный обман, может вызвать у учащихся прилив новых сил.

Было проведено много исследований, подтверждающих неизменную эффективность признания достоинств, потенциальных возможностей учащихся. Не только дети, но и взрослые любят, когда превозносятся их достоинства. Раскусив эту слабость, Д.Карнеги пришел к выводу, что всегда предпочтительнее хвалить, чем критиковать. Поэтому не надо скупиться на комплименты, признавая достоинств, надо авансировать положительные сдвиги. Тогда у трудного ребенка будет больше возможностей стать таким, каким мы хотим его видеть.

Одобрять успехи. «Образно выражаясь, похлопывание по спине за хорошо выполненную работу неизменно стимулирует учащегося продолжать усердно трудиться»,- пишет американский педагог А.Дреер. Слова и жесты одобрения следует адресовать не только лучшим ученикам, но и всем, кто проявляет старание в учебной работе. Известны случаи, когда разумная и одобрительная оценка со стороны учителя производила мощную метаморфозу с педагогически- запущенными учащимися.

Сделать работу привлекательной. Много хороших примеров, как сделать трудную, малопривлекательную учебную деятельность интересной и желанной для учащихся, приводится у В.Шаталова, Н.Гузика, Е.Волкова и других известных педагогов-новаторов. Сделать работу привлекательной помогут учителю даже и ошибки учащихся, точнее отношение учителя к ним. Можно и нужно извлекать максимум стимулов из ошибок учащихся: «Прекрасная ошибка!», «Неслучайная ошибка!», «Ошибка, которая ведет к истине!», «Спасибо, твоё мнение не совсем правильно, но даёт пищу для размышлений». Всячески надо подчеркивать точность и тонкость наблюдений школьников:»Когда я был таким, как ты, мне тоже казалось…», «Раньше я думал, что…». Надо действовать так, чтобы ошибка казалась легко исправимой, чтобы то, на что учитель пробуждает учащихся, казалось им нетрудным.

Дать обучаемому шанс. «Скажите ребенку, мужу или служащему, что он в определенном смысле глуп или туп, что у него нет способности к чему-то и что он, делает все совершенно не правильно, и вы лишите его почти всяких стимулов для самосовершенствования. Но если применить противоположный метод: создать впечатление, что в стоящей перед вашем собеседником задаче нет ничего трудного; дать ему понять, что вы верите в его способность справиться с ней, что у него имеется необходимое для этого внутреннее чутье, – и он всю ночь до рассвета будет практиковаться, чтобы добиться успеха»,- рекомендует Д.Карнеги.

Выше приведенные приемы стимулирования уже много раз применялись в практике учебно-воспитательной деятельности. Но при применении метода индивидуализации обучения эти правила стимулирования еще не применялись. Так, как коррекционная и социальная педагогика новые отрасли науки педагогики, их методы работы с педагогически запущенными детьми находятся в стадии развития. Рекомендуемый нами метод индивидуализации обучения с помощи стимулирования, при разумном применений его в практике, несомненно, дает свои эффективные результаты.

Список литературы:

1. Белкин А.С. Ситуация успеха. Как её создать. – М., 1991. – 146 с.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 1996. – 254 с.
3. Дусавицкий А.К. Формула интереса. – М., 1989. – 156 с.
4. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. пед. вузов: В 2 кн. – М.: ВЛАДОС, 1999. – Кн.1. – 576 с.:ил.
5. Социальная педагогика: Курс лекций / Под общей ред. М. А. Галагузовой. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 416 с.

УДК 378

Хакимова М. Ф.
Нарзуллаева Г. С.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Процесс образования это процесс основанный на совместную работу и обмен творческим опытом. Для достижения организации эффективного образования необходимо внедрить новые формы обучения. Чем больше создавать ассоциативные обмены на практике образования, тем лучше проходит обучение и сохранение в памяти. В этой связи в данной статье освещены вопросы повышения научного творчества применением инновационных технологий, предоставление широких возможностей работы над собой, повышения аналитического мышления.

Ключевые слова: инновация, образование, воспитание, технология, студент, знание, дидактическая игра, проблемный, модульное образование, проектирование, обучение в сотрудничестве, интеграция.

Khakimova M., Narzullaeva G. Effective methods of applying innovative technologies in the learning process

Abstract. The brief summary. Education is a process based on collaboration and exchange of creative experience. To achieve effective education should introduce new forms of learning. The more create associative exchanges on practice of education, the better the training and retention of memory. In this context, this article covers improve scientific creativity using innovative technologies, empowerment work, improve analytical thinking

Keywords: innovation, education, technology, student knowledge, didactic game problem, modular design, training, education, collaboration, integration

Сегодня образование в нашем обществе новых социальных отношений, интеграция образование в мировую систему, и процессы демократизации и гумманизации требует новый подход применения передовых педагогических технологий.

Основное значение инновационных технологий в процемме образования является возбуждение интереса студентов к образованиб и полное достижение освоения ими знаний. Основной целью внедрения педагогический технологий является тщательное освоение программы основным числом студентов.

Основныйм требованием обучения студентов на основе инновационных технологий предусматривает предоставление знаний на основе их освоенных знаний и жизненных опытов. Если у студентов не имеется достаточных знаний по осовению инновационных технологий, следует признать, что это не вина студента. Рекомендуется пробудить веру у студента, что он сможет освоить знания чуть будучи активным.

Разработка и внедрение инновационных технологий в качестве научного вопроса предусматривает проведение научных исследований в учебных заведениях. Здесь в первую очередь следует выявить следующее:

– определение наличия социально-педагогических основ для разработки и внедрения на практику инновационных технологий;

– определение что означает в качестве комплекса образования и из каких составных частей состоит;

– определить из чего состоит процесс функционального комплекса инновационной технологии;

– показать насколько инновационная технология отвечает целям «Национальной программы подготовки кадров»;

– осуществление контроля над тем, что теория инновационной технологии отвечает основным законам и разрабатывание специальных мер по его контролю.

Следует отметить, что инновационные технологии являются не только метод обучения естественных наук, но и обратить внимание на новый подход в изучении социально-экономических наук.

На сегодняшний день наше общество быстро развивается и место экономики и политики все больше занимает место в нашей жизни. Однако в социальной жизни, в особенности в сфере образования чувствуется отставание от развития. Выход из этого положения это внедрение технологий в счере образования на основании принятых государственных стандартов.

Педагогическая технология выражает сложный и трудный для объяснения педагоический процесс. Его своеобразная сторона – охват проблемы воспитания. Значит, эффективность технологии завичит от того, насколько человек всесторонне развит, насколько его психологическая и профессиональная способность может ее охватить, насколько она помогает его развитию. В этой связи технология может иметь возможность на развитие личности, его анализа и проектирования. А это связано с умением педагога работать с технологическим процессом.

У учеников и студентов в процессе непрерывного образования формируется и способность мышления. Они служат следующим комплексом знаний: принимая во внимание способности нужд, разработав конкретную программу, выполняя в соответствующем методу, обучая конкретным экономическим понятиям, освоение навыков и квалификаций, формирование знаний по экономическим основам, применение экономических основ на практике.

Сегодня социально-экономическое развитие вместе с множеством отраслей промышленности требует внедрения инновационных технологий в сфере социально-гумманитарных, экономических знаний.

Как показывают наши исследования, в целях подготовки студентов, отвечающих требованиям совеременности, следует обращать на следующие стороны.

1. Гумманизация и демократизация процесса обучения и воспитания и педагогических отношения, основываться на партнерскую педагогику.

2. В процессе обучения применять дидактические игры, решение проблемных вопросов, модульное образование, проектирование и обучение в партнерстве в малых группах и превращение в субъект образовательной деятельности.

3. Самостоятельную работу студентов орагнизовывать планово, пошагово, эволюционно, анализ подготовки, а также рекомендация по индивидуальной разработке планов работ.

4. Организация процесса образования и его управление, разумный выбор инновационных технологий, которые будут формировать мышление студента и достидение освоения студентами их применения на практике.

В усовершенствовании научно методоической пдоготовки студентов, их их научно-теоретическое мировоззрение зависит от важности обеспечения последовательности обучения социально-гуманитарных наук, направленность на специализацию.

Таким образом, применение инновационных в процессе образования в образовательных учреждения усиливает интерес студентов, активизирует способности к познания, создает эффективность процесса обучения.

УДК 005.3

Рустамов В. К.

РАЗВИТИЕ ПРОДЮСЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

В данной статье речь идет о развитии продюсерской деятельности в Узбекистане. Раскрыта роль и место продюсерской деятельности в сфере культуры и искусства.

Ключевые слова: продюсерская деятельность, продюсер, культура, искусства, культурное наследие, гармонично развитое поколение.

Rustamov V. Development of producer activity in Uzbekistan

Abstract. This article deals with the development of producer activity in Uzbekistan. The role and place of producer activity in the field of arts and culture.

Keywords: producer activity, producer, culture, arts, cultural legacy, harmoniously developed generation.

На сегодняшний день сфера искусства и культуры охватывает все сферы общественного бытия. В современную эпоху очень сложно противостоять влиянию глобализации. Интеграция различных культур приводит к потере самобытности народов. В связи с этим трудно стать высококвалифицированным специалистом в любой сфере, а особенно в сфере искусства и культуры.

В XXI веке нашим миром правят проекты. Для того, чтобы проект стал востребованным над ним необходимо провести колоссальную работу. А именно профессия продюсера играет важнейшую роль в данном случае.

Продюсерство – вид деятельности, возникший относительно недавно, на рубеже XIX и XX веков. Почвой для его возникновения послужило качественное изменение социально культурной ситуации в мире вообще и в нашей стране – в частности.

Термин этот, введенный в научный, а потом и в публицистический обиход американским социологом Дуайтом Макдональдом как перифраз названия известной работы испанского философа, публициста и критика Хосе Ортеги-и-Гассета, до сегодняшнего времени не имеет однозначной трактовки. Тем более неоднозначно понимается соотношение понятий «искусство», «художественная культура», «массовая культура», «продюсерства». Вместе с тем, осмысление феномена продюсерства, роли и функций продюсера требует представления о структуре современного культурного процесса, поэтому попробуем разобраться в истоках явлений[2].

Проду́сер (от англ. producer – производитель, товаропроизводитель, изготовитель) – специалист, который принимает непосредственное участие в производстве проекта, регулирует (или помогает регулировать) финансовые, административные, технологические, творческие или юридические аспекты деятельности, регулирует политику при выполнении какого-либо проекта. В нашем случае – это специалист, который обеспечивает все вышеназванные функции в пределах культуры и искусства. Многими важными для успешного развития дела качествами должен обладать продюсер:

– он знает, что это за проект, какими качествами должен обладать, какие из них являются главными; зачем нужен этот проект, какой спрос он удовлетворяет, какую нишу займет, с чем будет конкурировать; как продвигать этот продукт в общество, как рекламировать;

– работает со всеми участниками проекта и осуществляет свою деятельность через руководителей направлений (отраслей);

– фокусирует руководителей проекта на достижении конечной цели, ради которой разработчики на самом деле работают – создать благоприятные условия для достижения целей проекта и его успешного функционирования в социуме в соответствии с реалиями времени и места/

Продюсерская деятельность как профессия серьёзно начала развиваться в Узбекистане лишь с обретением независимости. Со стороны нашего государства всегда уделялось особое внимание вопросам духовности. Вследствие этого на профессиях сферы искусства и культуры лежит высокая ответственность. Так как Государственный институт искусств и культуры Узбекистана считается одной из организаций, ведущей деятельностью, которой являются различные направления в сфере искусства и культуры, а это значит, что иважное место занимают образование и воспитание, духовность и просвещение, культура и искусство, социально- культурная деятельность и др.

Как отметил наш президент И.А.Каримов «важный жизненный фактор, непосредственно влияющий на формирование духовности связан с воспитанием и образованием» [1].

Руководитель Международного продюсерского центра в Ташкенте "Modern Art Music", – Феруза Мурадова подчеркнула, что если в продюсерстве ставить целью добычу денежных средств это не даст никакой пользы для развития общества. Задачей продюера является донесение духовной пищи для общества, воспевание достижений родины, воспитание людей, эффективная организация их свободного времени.

Еще лет пятнадцать назад слово «продюсер» употреблялось исключительно в одном контексте с «западной культурой» и прочими подобными фразами. Потом как-то плавно эта профессия начала зарождаться и на Востоке. Правда, объяснить, чем продюсеры занимаются, на Востоке толком никто не может. Кто-то считает, что их главное назначение в том, чтобы вовремя спонсировать проекты. Другие свято убеждены, что, помимо раздачи денег, продюсеры существуют еще и для того, чтобы брать верх над людьми искусства. Так что представление большинства об этой профессии хоть и эмоционально, но лишено смысла и логики. Между тем, продюсерское дело предполагает совершенно конкретные человеческие качества и навыки

Хотя в Узбекистане данная сфера является относительно молодой, но она всё же успешно шагает в ногу со временем.

Список литературы:

1. И.А.Каримов. "Юксак маънавият-енгилмас куч". Тошкент, "Маънавият"№4, 2010г – 60с.
2. http://www.artsait.ru

УДК 37

Садыков Т. О.

ИМИДЖ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В данной статье рассматриваются те критерии образа педагога, которые наиболее актуальны в современной системе образования и наиболее востребованы среди потребителей учебно-воспитательного процесса – учащихся и студентов.

Ключевые слова: образ, имидж, педагог, студент, учащийся, учебно-воспитательный процесс.

Sadykov T. Image of the modern teacher in pedagogical process

Abstract. In this article opening special for modern teacher form and criterials as look it many students one of university.

Keywords: image, teacher, student, teaching process.

В сознании современного человека всё более закрепляется представление об имидже как о ценности, от которой зависит результат любой профессиональной деятельности. Имидж способен «воздействовать на сознание, эмоции, деятельность и поступки, как отдельных людей, так и на целые группы населения». Особенно профессиональный имидж, который является важной компетенцией каждого педагога, формирование его – это трудоёмкий процесс и результат самопознания и саморазвития. Соответствие образа профессии внутреннему образу считается основным компонентом педагогического имиджа, поскольку умение располагать к себе людей и создавать позитивный настрой в общении – необходимое качество в профессиональном общении и в профессиональном карьерном и личностном росте. Исследователи, изучающие феномен имиджа, как правило, ссылаются на то, что слово имидж ведет свое происхождение от английского слова image, указывая на его латинское происхождение от imago. Другая часть авторов, не отсылая к латинскому первоисточнику, указывают на французское или английское происхождение слова имидж (от image), что в буквальном переводе означает образ, облик. В древних текстах слово imago могло означать также изображение, описание, тень, привидение, отголосок, видимость однако современный латинско-русский словарь предлагает одиннадцать значений слова imago в том числе: образ, подобие, отражение, образное выражение, представление о чем-либо, вид, мысль, мечта.

Следует отметить, что большинство философов средневековья и вообще прошлого описывали образ имидж как сочетание души и тела человека как отражение его чувственного и мысленного содержания, как личностную и общественную т.е. социальную парадигму, как внешнее проявление внутреннего духовного и мыслительного мира человека в его одежде, походке, манерах, и даже обликом лица в котором запечатлелись все переживания и прогнозы.

В идеальном сознании образ учителя – это образ универсального человека. Для проверки этого предположения было проведено эмпирическое, пилотное исследование, за основу которого была взята методика исследований российского ученого Э.А. Карандашева, целью которого является сравнение образа педагога в представлении студентов разного пола Национального Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека в 2015 году, в котором приняли участие студенты 3 курсов европейских групп обучения всех отделений. Гендерный состав участников анкетирования (студенты): 41 % – жен., 59 % – муж. пола.

Согласно данным исследования, проведенного в высшем учебном образовательном учреждении, в котором опросный лист был представлен в виде таблицы, содержащей вопрос «Должен ли педагог-мужчина ….» и «Должен ли педагог-женщина ….» и такие категории и варианты ответов, как:

1 Обладать глубокими профессиональными знаниями?
2 Повышать свою профессиональную квалификацию?
3 Быть строгим по отношению к учащимся?
4 Объяснять объективность оценки?
5 Совершенствоваться как личность?
6 Быть творческой личностью?
7 Быть внимательным к ученикам?
8 Быть интересным ученикам как личность?
9 Обладать адекватным чувством юмора?
10 Быть хорошим организатором?
11 Пропагандировать здоровый образ жизни?
12 Находить общий язык с каждым учащимся?
13 Быть пунктуальным?
14 Быть аккуратным?
15 Быть ответственным?
16 Быть терпимым?
17 Быть коммуникабельным человеком?
18 Быть прогрессивным?
19 Быть информированным?
20 Быть активным?
21 Быть жизненно мудрым человеком?
22 Обладать твердой волей?
23 Быть независимым человеком?
24 Стать другом учащимся?
25 Участвовать в межличностных отношениях учащихся?
26 Чувствовать себя уверенно в обществе учащихся?
27 Быть современно и стильно одетым?

Что касается педагога-мужчины то такие категории как «строгость» и «участие преподавателя в межличностных отношениях» вызвали резкую негативную реакцию и набрали предельно низкое количество положительных ответов. Категория же «быть современно и стильно одетым» набрала наибольшее количество ответов варианта «НЕВАЖНО». Т.е., относительно педагога-мужчины, респонденты ценят профессионализм, аккуратность, объективность, чувство юмора, относится негативно к строгости педагога, и не обращают внимание на стиль его одежды.

Относительно педагога-женщины наибольшая половина респондентов считает, что быть жизненно мудрым человеком не обязательно, как и быть стильно и модно одетым. В остальном, образ педагога-женщины совпадает с образом педагога-мужчины: не строгий, профессионал своего дела, пунктуальный, адекватный, объективный человек.

На основании проведенного, пилотного исследования можно сделать выводы о том, что среди студентов не приветствуется строгость, участие педагога в межличностных отношениях. В большинстве случаев не учитывается гардероб педагога, его жизненная мудрость. Однако, в отличие от мужской половины респондентов, женская не приветствует факт того, чтобы педагог стал другом учащихся.

Имидж не является самоцелью, он функционален, с его помощью достигают определённых целей, в том числе сделать более успешным любой вид деятельности. Имидж педагога – это восприятия образа в сознании воспитанников, студентов, коллег, социального окружения, массового сознания. При его формировании реальные качества тесно переплетаются с теми, которые ему приписываются окружающими. Соответствие образа профессии внутреннему образу считается основным компонентом педагогического имиджа, поскольку умение располагать к себе людей и создавать позитивный настрой в общении – необходимое качество в профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. И.А.Каримов Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-2124 «О дополнительных мерах реализации молодежной политики в Республике Узбекистан» от 6 февраля 2014 года
2. Сальникова Т.П. Педагогические технологии: Учебное пособие /М.:ТЦ Сфера, 2005.
3. Фарберман Б.Л. Передовые педагогические технологии. – Т., 2000.
4. Харламов И.Ф. «Педагогика» 2009.
5. Хамраева Х.Н. Новые педагогические технологии и педагогическое мастерство: учеб. пособие, НУ Узбекистана им. Мирзо Улугбека 2005.
6. http://www.edu.uz

УДК 37

Тошева Д. И.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается вопрос деятельности учителя в современных условиях и имеющие особое влияние на него факторы. А также проводится анализ поэтапного развития узбекской педагогики и соответствующие к ним требования к деятельности педагогов.

Ключевые слова: деятельность учителя, система образования, процесс обучения, требования к учителям, этапы развития узбекской педагогики.

Tosheva D. Objectives and tasks of the teachers in the new conditions of development of society

Abstract. The article discusses the work of the teacher in modern conditions, and have a special influence on him factors. As well as the analysis of the phased development of the Uzbek pedagogy and relevant to them requirements for the activities of teachers.

Keywords: activity of the teacher, the education system, the learning process, the requirements for teachers, stages of development of the Uzbek pedagogy.

Деятельность учителя во многом определяет уровень развития и культуры общества. Во все времена в процессе развития цивилизаций труд учителя был очень тяжелым и одновременно творчески привлекательным. Для каждой эпохи развития человечества система образования имела свои компоненты и элементы действия. Система образования нашего века имеет свои особенности и они включают в себе следующие элементы действия:

- цели и задачи, определяющие деятельность педагогов;
- содержание процесса обучения и воспитания учеников;
- уровень подготовки педагогов;
- эффективные основы и методы обучения и воспитания;
- подготовка учеников;
- влияния глобальных процессов на учеников;
- материально-техническая база;
- финансовое обеспечение процесса образования;
- условия образовательного и воспитательного процесса;
- управления образовательной системой.

Современный мир очень быстротечен. Поток информации в нем очень громадный. Все процессы изменения общества быстро приобретает глобальный характер. Как и в других сферах деятельности человека, сейчас и в педагогике от учителей требуется глубокое знание и очень эффективные практические навыки. С другой стороны «не в количестве знаний заключается образование, а в полном понимании и искусном применении всего того, что знаешь» [1,с. 3].

Разным направлениям деятельности учителя посвящено множество интересных научно-методических трудов. Подготовка учителей и главные требования к этому процессу является основным предметом этих исследований. Примечательно то, что сказал по этому поводу Н.Ф. Гоноболин. Он считает, что чертами педагога должен быть:

- широкое общее развитие;
- запас прочных знаний;
- умение свободно оперировать словами;
- интерес к преподаваемому предмету;
- интерес к учащимся;
- эмоциональность, любовь к своей работе;
- способность к интенсивным волевым усилиям;
- настойчивый труд и другие [2, с.76].

В истории изучения педагогики Узбекистана есть разные этапы исследования данного вопроса. Их условно можно разделить на следующее этапы:

-1920-30 годы. В этот период в основном были изучены вопросы организации учебного и воспитательного процесса;

-1930-50 годы. Переход на новый уровень образования и преобладание в исследованиях идеологических основ деятельности учителя;

-1950-60 годы. Психофизиологические основы деятельности учителя определяет основную линию изучения труда педагога в этот период исследования;

-1960-80 годы. Развития народного хозяйства привела к расширение задачи во всех отраслях, в том числе и в педагогике. Изучения этого процесса является основным объектом исследования деятельности учителя в этот период развития;

-1980-90 годы. Постепенный переход к новым общественным отношениям приводит к некоторым изменениям деятельности учителя. Именно это и стало объектом изучения в этот период исследования данного вопроса;

-после 1991 года – до наших дней. Структурное реформирование образовательной системы и деятельности учителей – воспитанников. Эти вопросы и стали предметом изучения деятельности учителя в этот период исследования.

Результаты этих исследований отражены во многих научно-методологических трудах известных ученых и педагогов [3,с.82-85].

В этих трудах цели и задачи учителей мы можем определить следующим образом:

- учитель должен знать свой предмет, смысл учебного процесса, методику обучения, психологию своих учеников и ведение документацию учебного процесса;
- точно определит цели и задачи своей деятельности;
- составлять обоснованные планы работы и нормировать основы свои деятельности;
- эффективно использовать свои знания и навыки;

- выбрать эффективные методы обучения и воспитания;
- целенаправленно заниматься самообразованием;
- владеть высокой культурой речи;
- воздействовать на учеников и на основе равенства управлять действиями своих учеников, направлять их к достижению цели образования по своему предмету обучения;
- осуществлять систему учета, контроля и самоконтроля;
- рационально использовать время обучения учащихся;
- вести эффективную работу с родителями учеников;
- интересно организовать творчество и отдых учеников;
- постоянно обменятся опытами со своими коллегами;
- найти перспективные точки в процессе образования в своем школе.

Деятельность учителя многогранна. Главное в нем целесообразности действий учителя. А это тесно связано с деятельностью учеников в школе. Успешность деятельности учителя может лишь при условии умения правильно организовать своего педагогического самовоспитания. В свое время К.Д.Ушинский характеризируя деятельность педагогов определил план работы по самовоспитанию учителя:

- спокойствие совершенное, по крайней мере, внешнее;
- прямота в словах и поступках;
- обдуманность действий;
- решительность;
- не говорит о себе без нужды ни одного слова;
- не проводить время бессознательно, делать то что хочешь, а не то что случится;
- издерживать, только на необходимое или приятное, а не по страсти издерживать;
- каждый вечер давать отчет в своих поступках;
- ни разу не хвастаться ни тем, что было, ни тем что есть, ни тем что будет [1,с.193].

Деятельность учителя в начальных классах, старших классах школы, в академических лицеях и колледжах, в высших учебных заведениях и в курсах переподготовки и повышения квалификации имеет принципиальные различия специфического характера [4,с.35]. Каждое звено имеет свою незаменимую вклад в успехе единой системы образования государства. Во многом от этого успеха зависит и наша перспектива развития.

Изучение сферы деятельности учителя положительно влияет и на воспитание совершенного человека в обществе. Организация эффективной деятельности учителя помогает в формирование истинных человеческих качеств у учеников всех возрастов. На основе этого формируется и воспитывается навыки учебы, труда, уважения и самостоятельности в суждениях. Ученики с такими взглядами мировоззрения начинает с уважением относиться к своеобразию культурных достижений своего народа и всегда гордится с этим. В свою очередь личная самосознания и гордость за своего народа привлекает их к положительным поступкам в их жизни. Именно целенаправленная фундаментальная обучения и воспитания в духе самоуважения и патриотизма является основной целью Национальная Программы подготовки кадров в Республике Узбекистан. Реализация этих грандиозных планов связано именно с эффективностью организации труда учителя в системе образования.

Современные учителя готовят человека будущего. А это человек новой эры: эры генетики, эры нано технологий, эры дальней космонавтики, эры цифровой технологий, эры высокоточных оружий и эры очень разнообразной культуры. Обучение и воспитание таких людей от учителя требует очень глубокие и универсальные знания, а также неустанный поиск и самоотверженный труд во благо нашей великой Родины.

Список литературы:

1. С.Б. Елканов. Основы профессионального самовоспитания будущего учителя. Москва. Просвещения – 1989.
2. Гоноболин. Ф.Н. Книга об учителе. Москва. Просвещение – 1965.
3. И.П. Раченко. Научная организация педагогического труда. Москва. Педагогика – 1972.
4. Практикум по педагогике. Москва. Просвещение – 1988.

УДК 792

Халикулова Г. Э.

РОЛЬ ЖАНРА ГАЗЕЛЬ В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Эта статья об инновационных путях и стилях, преподавая один из классических жанров литературы «Газель». В этой статье написано о важности художественной речи в учение актерах. Здесь даны предложения, основанные на навыках, чтобы заинтересовать молодёжь.

Ключевые слова: эстетика, артист, образование в искусстве, узбекский классический жанр, газель, художественная речь, театр, образ, характер.

Halikulova G. Genre role a gazelle in esthetic education of the creative person

Abstract. This article is about innovative ways and styles teaching one of the classical genre of literature Gazel. In this article written importance of artistic speech in training actors. There are given suggestions based on skills to interest young people.

Keywords: aesthetics, artist, art education, uzbek classic genre, gazel, artistic speech, theatre, aruz, image, character.

На сегодняшний день во многих театральных школах повсеместно и плодотворно используется узбекская классическая литература, а именно поэтические произведения оставляют свою весомую роль. Однако, современная бурная жизнь и век информационных технологий, по некоторым данным оставляют пагубную роль для пропаганды данной литературы, а речь идет здесь о том, что молодое подрастающее поколение, ежедневно сталкивающиеся с активными дарами цивилиза-

ции, считают освоение узбекской классической литературы скучным, затянувшимся и долгим занятием. В освоение такого произведения как газель, превыше всего стоит терпение и упорство, ведь глубокий смысл строк, возможно, осилить без временных припонов только методом усилия и силы воли. При повествование жанра газель, на первый план выходит именно искусство художественного слова, нужно сказать, что при исследование текстов газели, надобно использовать специализированный толковый словарь, для полного понимания сущности каждого произнесенного слова.

Истина гласит, место жанра газель в эстетическом воспитание актёра настолько весомо, что порою доминирует над другими выразительными средствами. Так как создание сценического образа, т.е. визуального по принципам эстетики, является главным для творчества актера и его неким посылом зрителю, ведь именно зрительно он воспринимает этот воссозданный перед ним визуал. Через мастерство поэтического творчества актёра, расширяется диапазон восприятия у аудитории, что позволяет быстрее воспринимать происходящее на сцене. Видный наваивед (исследователь творчества великого Алишера Наваи) ученый А. Рустамов утверждает, «Поэтическая речь – являясь результатом эмоций и волнений, влияет на духовный мир личности зрителей» [1.с.30]

Художественность само с собой не приобретается. Для этого нужно много и усердно трудиться и работать над самим собой. Так в истории узбекского театра, сценические постановки классических поэтических произведений, создание актерских образов, а в особенности создание образа Алишера Наваи иктерами А.Хидоятовым и О.Хужаевым оставили большой позитивный след. В особенности стоит отметить, что при этом немаловажную роль во всем этом сыграли всем известные педагог по сценической речи Н. Алиева и знаменитый узбекский режиссер М.Уйгур, который создали незыблемые концепции ярких сценических речей и поэтичность.

При воспитании молодых актеров, педагог прежде всего должен обращать внимание на творческую сторону воспитанников, их практическую деятельность, если таковая имеется.

При исполнение газели, во-первых, нужно учитывать интим, т.е. восприятие и осознание строк газели в субъективном ключе, чувственность, и музыкальность, все это должно установить канон газели. Во-вторых, второй раздел газели, так называемая «матлаъ» должна сливаться и быть взаимосвязанной с первым разделом и дополнять его, быть в одном ладу с ним, в произношение, и даже роль пауз и интонаций, разных по длине и эмоциональности находятся в одной гармонии двух разный разделов. В-третьих, процесс эмоционального нарастания должен протекать по динамической составной, произношение и основной смысл должен быть связан с друг другом. В-четвертых, в повторных строках не должно быть эффекта копированности,они должны отличаться друг от друга интонировано. Здесь основная цель автора, показать все стороны героев, ненависть, унылость и другие черты человеческой натуры. В-пятых, в последнем разделе газели, в так называемом «мактаъ», должно воедино соединится художественное произношение поэта и заключение, кульминация всего повествования.

«Газель – сложный и очень тяжелый жанр. В газелеписание из минимального количество слов, создают большой смысл и художественную мысль» [2, с. 21] Главная цель и обязанность актера, анализ самого стиха, уточнение его идеи и интонационного ритма, и конечно же правил, не познав всего этого, даже думать не стоит о исполнение газели так таковой. Таким образом, выработалась технология читки и исполнения газелей. После выбора самой газели, нужно исполнить некоторый созданные части нами части, к вашему вниманию некая инструкция по читке газели:

Первая часть – происходит конкретный и фундаментальный анализ слов газели. Изучается смысл каждого отдельного слова при помощи специализированного толкового словаря. Таким образом, обогащается словарный запас актера и элементарно появляется понимание «происходящего» в газели. Вторая часть – нужно разделить выделенные и избранные слова на два подраздела. В первую чать попадут пассивные слова, а во вторую активные, т.е. совершенно разные типа слова и словосочетания. Третья часть – выделяется каждая строфа газели для отдельного анализа. Четвертая часть – ставиться акцент на читке стиха. Пятая часть – предельно внимательно изучается и самое главное находиться основной смысл и идея автора. Шестая часть – подключается к работе педагог для определения выполненной работы ученика, педагог должен определить знания, мировоззрение, словарный запас слов, свободу мысли актера.

Именно образ Наваи стоит неким особняком в театральном и поэтическом наследие республики. Так прочитанные газели Наваи знаменитым диктором К.Махсумовым вошли в золотой фонд Национальной телерадиокомпании Узбекистана, не менее яркая личность как актера и сказителя газелей А.Рафикова осталась в нашей памяти в образе Наваи в спектакле «Искандер», и таких ярких и ошеломляющих примеров в республике уйма.

Сама гениальная личность великого государственного деятеля, философа, музыканта и конечно же поэта Алишера Наваи в Узбекистане стоит наряду с самыми великими историческими личностями целых эпох, недаром многие его произведения вошли в золотой фонд не только нашей страны, а всего мира, а жанр газель, где поэт показал его во всей неописуемой красе, из под его пера разнесся на тысячелетия вперед и фундаментом для многих видов искусств, от классического театра до техногенного телевизионного.

Отдельно надобно сказать, что данный вопрос, отражающиеся в этой статье, поднимается повседневно не только в узких кругах искусствоведов и культурологов, но и на всех уровнях страны. В пример можно привести масштабную Международную конференцию «Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового востока, его роль и значение для современной цивилизации» недавно прошедшей в одном из самых ярких и древних городов большого региона, в городе жемчужине Самарканд 15-16 мая 2014 года. На торжественном открытии этой грандиозной конференции Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов в своем выступлении отдельно отметил важную и незаменимую роль наших выдающихся деятелей востока, в том числе культуры и литературы в построение общечеловеческой цивилизации и мировой культуре в целом.

Список литературы:

1. Воҳидов Э. Шоиру, шууру, шеър. – Тошкент. Ёш гвардия, 1987.
2. Ҳасан Ражабий билан 2013 йил 20 ноябрдаги учрашувда айтилган гаплар.
3. Сафуддинов А. Адабий асар ва ижрочилик маҳорати. – Тошкент. Фан, 1980.
4. Рустамов А. Навоийнинг бадиий маҳорати. – Тошкент. Ғафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1979.
5. Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового востока, его роль и значение для современной цивилизации. / Материалы международной конференции. – Ташкент: “Узбекистан”, 2014.

УДК 371.3

Хожиева З. У.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ОСНОВА ГУМАНИЗАЦИИ ДИДАКТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УЧИТЕЛЕМ И УЧАЩИМИСЯ

В статье описано, как может быть проведено моделирование дидактической системы по гуманизацию дидактических отношений между учителем и учащимися, предложены шаги конструирования учебного процесса, приведен алгоритм составления системы заданий и инструкций по гумнизацию дидактических отношений между учителем и учащимися начальной школы.

Ключевые слова: дидактическая система, дидактические отношения, учитель, ученик, моделирование, алгоритм, система задач и инструкции.

Khozhieva Z. Modeling of didactic system as basis humanization of the didactic relations between the teacher and pupils

Abstract. This article describes how to be simulated didactic system for the humanization of didactic relationship between teacher and students, proposed steps of designing the educational process, the algorithm of drawing up of tasks and instructions gumnizatsiyu didactic relationship between teacher and pupils of a primary school.

Keywords: didactic system, didactic attitude, teacher, student, modeling, algorithm, system tasks and instructions.

Одно из инновационных подходов к образование – это гуманизация процесса образования. Именно эта идея имеет в виду что, процесс образования это взаимовлияния участников данного действия, а не деятельность отдельных людей. В отличие от традиционной педагогики современная педагогика ставит цели формирования активного творческого человека. Его основной принцип это гуманизация образовательного процесса. Этот процесс должен охватывать всю систему процесса образования с его компонентами, в том числе и дидактические отношения между учителем и учениками.

Система педагогического исследования по гуманизации образовательного процесса прослеживается в двух актуальных направлениях: 1) гуманизация всю систему процесса образования; 2) гуманизация дидактических отношений между учителем и учащимися.

Актуальность проблемы гуманизации дидактических отношений между учителем и учениками видно в следующих явлениях развития общества:

Во первых, в условиях совершенствования высокотехнологического прогресса цивилизации потребность людей к надежной опоре повышает спрос к решению проблемы «человечности в обществе»;

Во вторых, прогресс образовательного процесса требует первичности изучения духовного мира ученика, гуманистические основы его мировоззрения, эмоциональности и объективности его самооценки. Формирования правильного мировоззрения, здорового духа, гражданской ответственности, стремление к новым знаниям и побуждение мотивов к учебе – это единственная целостная система основанная на первичности «субъективного фактора» образования.

В третьих, если обучение является «глубоким процессом направленная на гуманитарные начало личности», значит гуманизация должно выти на первый план в процессе образования.

Гуманизация дидактических отношений между учителем и учениками открывает возможности для гармонического развития творчества, формирования нестандартного мышления и потенциала свободного выбора. Сегодня проблема гуманизации как актуальная направления в узбекской педагогике имеет широкие возможности научного исследования.

Научно-методические исследования по этой тематике условно можно разделить на две группы:

1. Исследования гуманизации непосредственно процесса образования. К ним можно отнести труды И.Я.Лернера, Т.К.Гончаровой, В.И.Загвязинского, В.А.Кан-Калик, И.П.Подласого, А.К.Колеченко, Н.Е.Жумаевой. А в работах О.Розикова, Б.Адизова, А.Ҳамроева освещены проблемы развития навыков творчества у учеников.

2. Исследования гуманизации дидактических отношений между учителем и учениками прослеживается в трудах А.И.Расулова, М.Ю.Махкамовой, Л.С.Бекназаровой, Н.М.Очиловой, Б.Х.Узарова.

Из анализа источников этого направления видно что, гуманизация дидактических отношений учителя и учеников в начальных классах не определен как самостоятельный объект и предмет изучения. Хотя многочисленна теории и идеи узбекской и зарубежной педагогике по гуманизации процесса образования, все ровно прослеживается много не решенных проблем в этом направлении. Например, в педагогике и в психологии до сих пор не даны точная характеристика дидактических отношений, не говоря уже о глубокого и полного освещения сущности этого явления. В трудах разных авторов сущность “Дидактических отношений” освещены по разному. Проблема гуманизации дидактических отношений через моделирования дидактической системы пока не была объектом отдельных исследований.

Моделирование, во-первых, сводится к самому процессу построения и изучения моделей реально существующих предметов и явлений; во-вторых, к методу исследования, предполагающему определение или уточнение характеристик и рационализацию способов построения вновь конструируемых объектов на основе использования их моделей [5].

Дидактическая система – это система процесса и результатов обучения, сложная по составу; ее центральными элементами являются преподавание и учение. В дидактическую систему входят: цели обучения, дидактические принципы, дидактические условия, а также содержание обучения, методы, дидактические средства обучения и формы организации совместного труда учеников и учителей.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем: определены основные методологические ориентиры моделирования дидактической системы как средства гуманизации дидактических отношений между учителем и учащимися; выявлена специфика моделирования дидактической системы и роль соответствующей модели в гуманизации дидактических отношений в процессе начального обучения; структурированы особенности методологической позиции учителя и подчёркнута ее роль в моделировании соответствующей дидактической системы.

В исследованиях Р.В.Майера рассматривается вопрос имитационного моделирования процесса обучения. Р.В.Майер утверждает, что «среди современных методов исследования педагогических систем особое положение занимают методы математического и имитационного (компьютерного) моделирования. Их сущность состоит в том, что реальная педагогическая система заменяется абстрактной моделью, – некоторым идеализированным объектом, который имеет наиболее

существенные свойства изучаемой системы». Таким образом Р.В.Майер сформулирует основную задачу имитационного моделирования процесса обучение, в нашем положение дидактической системы: зная параметры учащихся, характеристики используемых методов и учебную программу (распределение учебной информации), определить уровень знаний (сформированности навыка) у учащихся в конце обучения. Также может быть решена оптимизационная задача: найти распределение учебного материала, уровень требований учителя, длительности занятий, при которых уровень знаний учащихся в конце обучения достигнет заданного значения, а сам процесс обучения будет удовлетворять наложенным на него ограничениям [4].

И.В. Гребенев, Е.В. Чупрунов утверждают, что процесс обучения, основная дидактическая категория, отражает *модель обучения* в его динамике. Моделирование как способ деятельности и модели как объекты деятельности являются необходимым элементом инструментария любой области знания, претендующей на статус науки [2]. Ибо … педагогическая наука призвана открывать объективные закономерности – связи лежащие в основе субъективной деятельности педагога и учащихся [3,с.22–24].

Процесс гуманизации дидактических отношений исходит именно от моделирования дидактической системы. Поэтому моделирование дидактической системы предполагает не столько разновидностью психической деятельности, сколько стратегией, направленностью всякой психической деятельности, гарантирующей ей удачу. Ведь моделирование окружающей действительности происходит независимо от желания субъекта. Эффективность этого процесса может быть значительно увеличена, если субъект сознательно примет эту стратегию и освоит ее приемы. Поэтому учебный процесс в школе должен начинаться с разговора о цели пребывания в школе и цели обучения, о структуре системы "педагогический процесс", об особенностях каждого из входящих в эту систему компонентов и о правилах налаживания взаимодействия между ними.

Каждый ли способен моделировать окружающую реальность? Так поставить вопрос Е.Д.Аверина и отвечает на него: «Да, каждый, кто научился говорить на родном языке, поскольку речь есть функционирование модели системы "язык", причем каждый пользуется в речи своей моделью, той, которую он смог создать в общении с людьми» [1]. А также Е.Д.Аверина даёт алгоритм моделирования учебного процесса в ВУЗе. Такой же алгоритм моделирования дидактической системы по гуманизации дидактических отношений в начальной школе была разработана нами:

Шаг-1. Определить цель пребывания ученика в школе как моделирование в его сознании того куска объективной реальности, в котором ему предстоит заниматься в школе.

Шаг-2. Провести компрессию полученной теоретической системы для определения того минимума, который должен быть обязательно заложен в годы учения в начальной школе.

Шаг-3. Определить перечень учебных предметов и видов внеучебной деятельности, в процессе занятия которыми может быть сформирована выявленная система, т.е. можно решить, какой именно предмет или внеучебное мероприятие возьмет на себя ответственность за развитие определенных функций, черт характера, интересов и мотивов, потребностей, знаний, умений и навыков.

Шаг-4. Далее необходимо определить, в каких видах учебной деятельности (видах заданий) наилучшим образом будет достигнута цель обучения, и распределить материал по видам заданий (теоретическое освоение, решение задач разных типов, создание моделей изучаемых объектов или явлений и т.п.). При этом система видов заданий должна быть моделью системы психологических механизмов, которые позволяют успешно совершать данную деятельность, а не моделью изучаемого предмета.

Шаг-5. Преподаватель создаст в системе заданий установочные инструкции, которые позволят каждому обучаемому сформировать у себя правильные механизмы выполнения каждого типа заданий.

Шаг-6. Чтобы создать установочную инструкцию, преподаватель должен, выполняя каждый тип задания, проанализировать, как он это делает, вычленить отдельные операции и точную их последовательность, продумать, не может ли ученик пойти другим путем, оценить этот путь с точки зрения его эффективности. Таким образом, установочная инструкция есть пооперационное описание правильного алгоритма деятельности при выполнении данного типа заданий и описание других возможных путей вместе с объяснением того, что в них неадекватно природе выполняемой деятельности или поставленной цели. Так курс по каждому предмету превратится в систему заданий и инструкций (СЗИ), которая будет являться моделью того компонента теоретической системы мастера, за формирование которого ответственен данный учебный предмет.

Шаг-7. Следующий шаг предусматривает распределение СЗИ между разными организационными формами обучения (уроком, экскурсией, самостоятельной работой и пр.).

Шаг-8. С помощью сетевого планирования производится привязка СЗИ по всем предметам к учебным неделям и составление расписания.

Реализовать такой алгоритм в процессе начального обучения очень сложно. Но применимо. Потому что начальное обучение – это фундамент в судьбе каждого человека. Поэтому фундамент надо построит так, чтобы значительно большинство людей, проходившие этот путь нашли свое достойное место в обществе и жили счастливо.

Список литературы:

1. Аверина Е.Д. Моделирование как принцип организации учебного процесса. http://www.eaverina.com/books/modelirovanie-kak-prinzip
2. Гребенев И.В., Чупрунов Е.В. Теория обучения и моделирование учебного процесса. Инновации в образовании Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2007, № 1, с. 28–32.
3. Загузов Н.И., Писарева С.А., Тряпицына А.П. Современные диссертационные исследования по педагогике: Монография. – М.: ИРПО, 2003. – 167 с.
4. Майер Р.В. Моделирование процесса обучения. Кибернетическая педагогика: Имитационное моделирование процесса обучения. – Глазов: ГГПИ, 2013. – С. 138.
5. Рапасевич Е.С. Педагогика. Большая современная энциклопедия. –Мн. Современная слова, 2005. –С. 720.

УДК 378

Юлдошева Дж. Ю.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ДИСЦИПЛИН ПРАВОВОГО ЦИКЛА В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

В статье автор говорит об интерактивный подходе к преподаванию и изучению дисциплины «Права человека» согласно содержанию образования имеет общую и частную характеристику, а также морально–психологическую особенность. Их понимание, соблюдение и внедрение в практику способствует решению образовательных и воспитательных задач, в том числе задач гражданского, правового и патриотического воспитания учащихся.

Ключевые слова: интерактивные подходы, интерактивная технология, инновационная технология, дистанционное обучение, основы государства и права, права человека, основные субъекты учебного процессы, гражданско-правовое и патриотическое воспитание.

Iuldosheva D. Interactive approach to teaching law cycle in the context of civil-legal and patriotic education of pupils

Abstract. The author speaks of the interactive approach to teaching and study of "Human Rights" according to the content of education is general and particular characteristics, as well as moral and psychological feature. Their understanding, compliance and implementation in practice contributes to the solution of educational and training tasks, including tasks of civil, legal and patriotic education of students.

Keywords: interactive approaches, interactive technology, innovative technology, distance learning, the foundations of the state and law, human rights, the main actors of the educational process, civil and patriotic education.

В этот цикл учебных дисциплин входят основы государства и права, а также и права человека. По своему назначению они призваны служить правовому и гражданскому воспитанию учащихся. Дисциплина «Основы государства и права» преподаются в 8-9 классах основной школы, а права человека в старших классах средней школы.

В чём заключается интерактивный подход к обучению в 8 классе [3], где преподаются основы государства и права?

В этом классе учащиеся изучают один из важнейших разделов права – государство и право. Цель данного раздела заключается в том, что представляется необходимым связать три элемента обществознания – историю государства и общества, сущность современного демократического государства и гражданского общества с правом, объединённым в «Государстве и праве».

Без применения интерактивной технологий обучения достигнуть положительных результатов не представляется возможным, поскольку цели и задачи курса по правовому и гражданскому воспитанию имеют специфические структурные особенности.

Когда учитель говорит об исторических формах государства и права, то он обязательно должен воспроизводить перед учащимися то, что они изучали по истории относительно различных государств. Поэтому он обращает внимание учащихся на учебные дисциплины истории таджикского народа и всеобщей истории. Без совместной с учащимися деятельности учитель не сможет достичь поставленной цели. В противном случае, этот подход не способен сформировать у учащихся активизацию познавательной деятельности и самостоятельность.

Такой подход возможен тогда, когда в учебный процесс равным образом включены оба основных субъектов образовательного процесса – учитель и учащиеся. А это может произойти под непосредственным руководством учителя, который эффективно использует возможности интерактивной технологии в её различных формах и проявлениях.

В 8 классе изучается первый раздел программного материала «Государство и право», который состоит из следующих 12 глав: Глава 1. Возникновение, сущность и формы государства. Глава 2. Правовое государство. Глава 3. Право и его сущность. Глава 4. Правовое сознание и правовая культура. Глава 5. Право и мораль. Глава 6. Республика Таджикистан, структура и государственные механизмы её управления. Глава 7. Политический, экономический и социальный строй Республики Таджикистан. Глава 8. Президент Республики Таджикистан. Глава 9. Правительство Республики Таджикистан. Другие главы.

Большинство глав раздела мы перечислили не случайно. Дело в том, что такая структура раздела этого правового курса происходит не только на теоретическом уровне, но и в непосредственной практической связи государства и права с Республикой Таджикистане. Хотя в начальной главе был осуществлён исторический подход – обращено внимание учащихся на прошлую историю, изученную им на двух курсах ранее, чем основы государства и права. В данном случае интерактивный подход будет применён со связью, в данном случае, с историей и участием самих учащихся. Для подтверждения данного тезиса приведём пример из первой главы раздела: «Хотя государство в определённых исторических периодах защищало интересы правящих сословий и классов, обеспечивало власть меньшинства над большинством, однако в современных условиях оно изменило свою сущность» [3, с.11]. Это тезисное положение невозможно раскрыть без интерактивной связи учителя и учащихся.

Задача учителя заключается в подведении правового сознания учащихся к связи государства с правом, что друг без друга не представляется возможным. Можно ли было это сделать, когда учащиеся изучали такие темы в истории. Ответ отрицательный, потому что предметом истории не является изучение правовых вопросов, в данном случае, государства и права. Этот элемент является предметом изучения основ государства и права. Таким образом, при помощи интерактивной и инновационной технологии двух основных субъектов образовательного процесса становится возможным объяснить, что представляло собой государство в далёком прошлом и что собой представляет государство и право в современном демократическом государстве. Для раскрытия этого можно использовать новейшую интерактивную и коммуникативную – цифровую технологию, конкретно слайды и электронную доску, в равной мере дистанционную форму обучения.

Можно использовать такой же подход, конечно, несколько изменённую схему интерактивной технологии, когда определяется связь государства и права. Например, на этапе, когда учитель сообщает своим подопечным: «Государство не может существовать без права. Право приводит власть государства в реальную действительность. Государство свои права осуществляет в форме законов. В то же время, право деятельности государства и государственная власть конкретизируется в рамках законов» [3, с.13].

В этом случае первая роль отводится учителю, ибо такое положение и роль права в демократическом и правовом государстве учащиеся не способны объяснить. А потом можно организовать работу в малых группах, где такой материал может иметь место в коллективной работе учащихся из социальной жизни в обществе.

В учебнике можно найти многочисленные связи и стороны правового подхода и взаимодействии государства и право, по которым можно и нужно использовать интерактивную технологию. Это касается объяснения понятия правового государства, права и его сущности, правого сознания, правовой культуры, соотношения права и морали, Таджикистана как республики, политического, экономического и социального строя государства, компетенции президента страны, деления государственной власти на три ветви и других важных вопросов.

Несмотря на интерактивную направленность части глав и тем учебника и составляющих содержания образование, многие параметры составных элементов дидактического своеобразия, разработанный учебник для 8 класса смотрится в традициях прошлого. Поэтому, используя такой учебник в преподавания основ государства и права, учителю удастся приспособить учебный материал в нём в русле требований интерактивной технологии и инновационного обучения данного предмета в этом классе.

Интерактивный подход в 9 классе. Учебник открывается введением, которое обращено учащимся 9 класса, где в частности говорится: «…современное таджикское право является многоотраслевым. Поэтому в этом учебнике даются сведения об основных отраслях права Таджикистана…» [4, с.4]. Эта цитата является как бы прологом для вхождения в учебник, и поводом дойти до его конечного параграфа и завершить его изучение.

Характерная черта интерактивного подхода к преподаванию основ государства и общества заключается в том, что все отрасли права, отражённые в нём, выражены как конституционная норма в Конституции Республики Таджикистан и в Кодексах, конституционных законах, обычных законах и нормативно-правовых документах государства. Исходя из этого, само собой напрашивается использование интерактивной технологии обучения. А эта работа происходит при активной деятельности учителя и учащихся. При этом учитель и учащиеся иногда прибегают к использованию исторических курсов – истории таджикского народа и всеобщей истории, а также опубликованных работ по гражданскому образованию и гражданскому воспитанию, опробованных в общеобразовательных школах.

Как известно, любой закон, так или иначе, связан с государством, человеком и гражданином. Поэтому наряду с конституцией и конституционном правом страны на первом месте стоит гражданское право. По этой отрасли права в Республике Таджикистан действует Гражданский кодекс, который регулирует все правоотношения, касающиеся гражданских прав человека и гражданина в Таджикистане. И поэтому гражданское право изучать без гражданского кодекса и без активного участия самих учащихся представляется не только неэффективным, но и невозможным. Исходя из этого, в этом классе должны применяться интерактивные технологии обучения и изучения гражданского права. На этот счёт можно привести многочисленные примеры, свидетельствующие об эффективном применении этой технологии.

Учитель проводит такую вводную беседу с учащимися: «Граждане в своей жизни для удовлетворения своих потребностей всегда вступают в гражданские отношения. Такие отношения происходят между гражданами, гражданами, организациями и учреждениями, кроме того между самими организациями и учреждениями.» [4, с.5].

После окончания этого тезисного объяснения учителя, наступает пора доказать данный тезис. В эту работу включаются учащиеся. Это может быть фронтальный вопрос, заготовленный текст, отрывки из Гражданского кодекса и другие материалы, из которых учащиеся извлекают гражданские отношения между гражданами, гражданами и государством, гражданами и организациями и учреждениями, различными структурами гражданского общества. Это может быть работой в парах, малых группах, работа с Гражданским кодексом, диспут на отдельную тему о гражданских правоотношениях и так далее.

Этими приёмами интерактивность обучения гражданскому праву не исчерпывается. Потому что гражданское право имеет самые разные стороны отношений и правового регулирования, терминологической составляющей и так далее. Скажем, при объяснении сущности субъектов гражданского права учитель прибегает к помощи теории и практики гражданского права. Например: «Участники гражданских правоотношений являются его субъектами. Участниками гражданского права граждан понимаются юридические лица (организации), физические лица Республики Таджикистан, иностранные граждане и лица без гражданства.»[4, с.7]. Дальше учитель обращается к учащимся с просьбой назвать юридических и физических лиц из социальной и экономической среды, в которой живут учащиеся, при этом прибегая к приёмам и формам работы из арсенала интерактивной технологии.

Относительно этого же учебника в контексте интерактивного подхода к преподаванию, гражданскому и правовому воспитанию учащихся, можно сказать то же самое, что было сказано выше. Учебник написан по традиционной методике и поэтому от учителя требуется высокий уровень знаний и опыт работы по интерактивной и инновационной технологии. А материал для этого в учебниках 8 и 9 классов имеется в достаточном объёме.

Права человека. Данный учебный предмет был введён в общеобразовательных школах в 2004/2005 учебном году на основе «Программы Государственной системы образования в области прав человека в Республике Таджикистан», принятой Правительством Республики Таджикистан 12 июня 2001 году [7]. Эта учебная дисциплина является логическим продолжением предмета «Основы государства и права». В задачу нового правового предмета входило формирование правовой культуры учащихся старших классов.

Интерактивный подход в 10 классе [1]. Структура и содержание образования по правам человека в 10 классе отразились в трёх разделах: Раздел I. Права человека: понятие, сущность, соотношение с государством и обществом. Раздел II. Основные права и обязанности человека и гражданина. Раздел III. Механизмы защиты прав человека. Учебник включает 17 глав и 63 параграфа.

Кроме того, следует сказать, что учебники по правам человека разработаны под консультативным началом Таджикистанских офисов Верховного Комиссара ООН по правам человека, ОБСЕ и при консультативном участии национальных и международных экспертов по правам человека.

Программа и учебники по правам человека национальными авторами были написаны в соответствии с интерактивной и инновационной технологией, целью которой было формирование гражданской и правовой культуры учащихся старших

классов, они соответствует требованиям гражданского и правового воспитания учащихся старших классов общеобразовательной школы.

Изучая основы государства и права в 8 и 9 классе, учащиеся многое узнали о государственном устройстве своей страны. Об обязанностях и ответственности каждого человека и гражданина перед государством и обществом. В новом учебном году учащиеся 10-х классов будут изучать дисциплину «Права человека».

Учащиеся, наверное, не впервые встречаются с этими словами юридического порядка. Они звучат в теле- и радиопрограммах, не сходят со страниц периодической печати. Если открыть Конституцию Республики Таджикистан, то в самом её начале можно увидеть и прочитать, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, основным правам и свободам человека посвящена целая глава. Вопросам соблюдения защиты прав человека посвящены многие национальные и международные правовые акты. Школа обязана дать учащимся заложенные в них знания о правах и свободах.

Что касается интерактивного и инновационного подхода к преподавания данной учебной дисциплины, то они больше всего нужны для её изучения и осмысления. Структура и содержание этого предмета рассчитаны именно на такую технологию преподавания и изучения. Именно такой подход способствует формированию правовой культуры и через неё – к осуществлению гражданского и правового воспитания учащихся. Кстати, эти компоненты наполнены идеями патриотического воспитания, которые формируют у старшеклассников общеобразовательной школы любовь и уважение к Родине.

Чтобы подтвердить то, что учебник соответствует требованиям интерактивной технологии и инновационной методики, и с их помощью можно выполнить задачи гражданского и правового воспитания учащихся, а также патриотического воспитания, мы подвергнем краткому предметному анализу ряд тем учебника.

В теме «Понятие прав и свободы человека» наряду с другими вопросами, касающимися данной темы, говорится следующее: «Права человека – одна из важнейших ценностей мировой цивилизации. Осуществление или наоборот нарушение прав человека влияет на духовное, экономическое, социальное политическое развитие как государства и общества в целом, так и каждой современной личности.» [1, с.5].

Понятно, что учащиеся не способны так просто понять и осмыслить эту теоретическую формулировку. Поэтому авторы пускают в ход возможности интерактивного обучения. Здесь могут использовать разные элементы интерактивной технологии. Либо это раздаточный материал, либо использование запаса знаний по правам человека, полученного при изучении основ государства и права, другие дидактические приёмы и средства, в которых участвуют оба основных субъекта образовательного процесса.

Кроме того, сам материал во всех темах этого учебного курса разработан интерактивно. С тем, чтобы в учебный процесс вместе с учителем были включены и учащиеся, в тексте имеются разъяснительные лаконичные отрезки, из которых можно извлечь правильные ответы, или же учащихся побуждают на нахождении ответов на поставленные вопросы. Имеются в тексте вопросы и задания, выделенные жирным шрифтом. Приведём из этой темы пример.

Под рисунком 1 дана картинка и пояснение к ней: «Человек с рождения до старости имеет права». Учитель организует вокруг этого небольшой диспут, в котором учащиеся высказывают свои мнения. Под рисунком 2 написано «Свобода», выражающая отсутствия свободы человека. В рисунке 3 даётся следующее лаконичное выражение: «Все люди рождаются свободными», что отображено на этой сюжетной картинке. Рисунок 4 посвящён равноправию людей и называется: «Все люди разные, все люди равные» и картинка соответствует сути этого названия.

Учитель относительно той или иной картинки говорит: «Смотрите внимательно и кратко расскажите, что заинтересовало в ней?». И учащиеся каждый по-своему расскажет о том, что заинтересовало в картинке. Таким образом, происходит восприятие и усвоение учебного материала по картинкам согласно их названиям.

Текст темы обогащён и другими интерактивными методическими приёмами и средствами, с которыми должны работать учащиеся под консультативным руководством учителя. Одним из этих средств является теоретические правовые истины о правах и свободах человека. Их в теме всего – три, которые приведены на фоне синего цвета, поэтому выделяются ярко: «Права человека – мера возможного поведения человека, гарантированного законом, а также нравственными, политическими, религиозными правилами»... «Свобода человека – самоопределение личности, возможность поступать в соответствии со своей волей без принуждения»… «Достоинство – объективное свойство человека, его высшая ценность, уважительное отношение к человеку других людей, государства, общества, признающие ценность всякой личности.» [1, с.6, 7, 8].

По ним при помощи учителя ученики могут привести примеры из стран современного мира – положительные и отрицательные моменты их проявления и таким образом укрепить в своём сознании важность и неделимость прав и свобод личности.

Следующий элемент интерактивной методики параграфа заключён в вопросах и заданиях учащимся в ходе изучения темы, которые выделяются письменным шрифтом синего цвета с вопросительным знаком в их начале. Их в теме несколько: «Что такое «права личности» человека м «права человека»? Какие особенности отличают права человека? «Подумайте, какие качества или черты характера, на Ваш взгляд, отражает честь и достоинство человека?»; «Подумайте, с каких ещё точек зрения можно рассматривать права человека?...» [1, с 8, 11].

Авторы не забыли и то, что в этом параграфе, впрочем, как и в других параграфах, вводятся новые научные термины и понятия. В данной теме они следующие: права человека, свобода человека, достоинство, естественные права, позитивные права. В ходе учебного процесса учащиеся с помощью учителя должны понять сущность этих терминов и понятий.

Пояснительные моменты терминологического и понятийного характера даны в трёх случаях ярко – синим цветом на фоне синего цвета и жирным шрифтом. Это «Принципы прав человека – основополагающие идеи, определяющих содержание и социальное назначение прав человека»... Универсальный – общий, всеобщий, универсализм означает наличие всеобщих, разносторонних свойств, пригодных для многих целей, её разнообразным значением, выполняющих разные функции»… «Дискриминация – любое различие, исключение или предпочтение, которое отрицает или умаляет равное осуществление прав и свобод» [1, с 33, 34, 35].

Тема «Обязанность защищать Родину и интересы государства и общества». Она характеризуется содержательной характеристикой трёх групп материалов, соединённых между собой звеньями одной цепи, составляющих общую линию – гражданского, правового и патриотического материала, при ведущей роли учебного материала патриотического содержа-

ния, служащего целям и задачам патриотического воспитания учащихся с выходом их на взаимосвязь с гражданским и правовым воспитанием.

Урок по этой теме строится на основе соответствующего конституционного положения и Закона Республики Таджикистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» от 13.03.2005 года и других нормативно-правовых документов.

Интерактивный подход в 11 классе [2]. Учебник права человека для 11 класса разработали те же авторы, что и для 10 класса. Поэтому как с точки зрения методологии, методики, способов изложения учебного материала, дидактического многообразия и интерактивной направленности структуры и содержания глав и тем, так и средств достижения практического результата они – однотипные и мало чем отличаются друг от друга.

Итак, мы кратко анализируем структуру и содержание учебника права человека в контексте интерактивных подходов к обучению и изучения этого предмета в 11 классе, так же, как и программу права человека, составленную на её основе. Он состоит из двух больших разделов: Раздел I. Современный мир и права человека. Раздел II. Культура прав человека – основа развития гражданского общества и стабильности государства. Каждый его раздел при помощи составляющих глав и тем раскрывает важнейшую сферу и направлений права, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Приведём в качестве примера по одной теме из каждого раздела с кратким анализом дидактических и интерактивных особенностей и инновационных подходов для достижения педагогического результата.

Тема 4-я «Экологические проблемы и права человека» из 1-й главы «Глобализация и проблемы прав человека» первого раздела – «Современный мир и права человека».

Данная тема для Таджикистана является новой, ибо пока наша страна не слишком остро ощущает экологические проблемы, которые часто возникают в далёких от Таджикистана краях и государствах. Тем не менее автор книги в этом разделе со всей серьёзность отнёсся как к экологическим проблемам, так и к проблеме прав человека.

Тема разбита на 4 подзаголовка – раздела: Сущность и предмет экологии. Глобальные экологические проблемы и права человека. Экологическое состояние в Таджикистане. Законодательство Республики Таджикистан об охране окружающей среды.

Учитель может обратиться к учащимся с вопросом «Что такое экология?» и сам же даёт на него ответ, но при активном участии самых учащихся. Они же, используя различную информацию, полученную ими из источников по этой социальной проблеме, принимают активное участие в раскрытии вопроса экологии.

Далее учитель использует интерактивные возможности темы, её структуры и содержания и организует урок на данную тему. Таким образом, учитель и учащиеся как бы погружаются в процесс обучения на основе интерактивной технологии.

Интерактивный подход к преподаванию и изучению дисциплины «Права человека» согласно содержанию образования имеет общую и частную характеристику, а также морально–психологическую особенность. Их понимание, соблюдение и внедрение в практику способствует решению образовательных и воспитательных задач, в том числе задач гражданского, правового и патриотического воспитания учащихся.

На эти вопросы дать просто сухие и ничем не обязывающие ответы нельзя. Они взяты из жизни и отражают действительное состояние окружающей среды, где проживают сами учащиеся. Поэтому они с удовольствием включаются в познавательную деятельность, направляемую учителем. Такая совместная целенаправленная работа учителя и учащихся приносит прогнозируемый положительный результат.

Список литературы:

1. Зиёзода Т.Н., Махмудов М.А. и другие. Права человека. 10 класс. Душанбе: ИПП «Вергул», 2008. -320 с.
2. Зиёзода Т.Н., Махмудов М.А. и другие. Права человека. 11 класс. Душанбе: КММ «Насиба», 2008. -320 с.
3. Махмудов М.А., Рахимов М.З. Основы государства и права. 8 класс. Душанбе: «Маориф ва фарханг», 2006. -200 с.
4. Махмудов М.А., Рахимов М.З. Основы государства и права. 9 класс. Душанбе: «Маориф ва фарханг», 2009. -200 с.
5. Программа основы государства и права. Для 8, 9, 10 и 11 классов общеобразовательных школ. –Душанбе: «Шарқи Озод», 2004. Составитель: Зиёев Т.Н. -48 с.
6. Программа права человека. Для 10 – 11 классов общеобразовательных школ. – Душанбе: Министерство образования, 2006. – 84 с.
7. Программа «Государственная система образования в области прав человека в Республике Таджикистан». –Душанбе: Хумо, 2001. – 90 с.

УДК 371

Нажмиддинова Г. Н.
Нусратов А. Н.

ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ УЗБЕКИСТАНА И КИТАЯ

Статья посвящается к приоритетным вопросам на сегодняшней день в Узбекистане – проблемам подготовки педагогических кадров, работающих в высших учебных заведениях Республики. В статье проводиться сравнительный анализ подготовки и переподготовки педагогических кадров Узбекистана и Китая.

Nazhmiddinova G., Nusratov A. Problems of continuous education of higher educational institutions teachers of Uzbekistan and China

Ключевые слова: система образования, непрерывное образование, педагогические кадры, подготовка кадров.

Abstract. This article is devoted to the priority issues to date in Uzbekistan – the problems of training teachers working in higher educational institutions of the Republic. In the article the comparative analysis of the training and retraining of teachers of Uzbekistan and China.

Keywords: education, continuing education, teaching staff, training.

В 80-е годы XX века в документах международных организаций (ЮНЕСКО, Римский клуб и др.), изучающих состояние и перспективы развития мировой системы образования, оформилась концепция непрерывного образования. Сущность

данной концепции состоит в идее «обучающегося общества», пожизненного образования, удовлетворяющего потребность человека в непрерывном совершенствовании и самореализации.

Тесное сотрудничество стран мира по различным вопросам способствует созданию разнообразных международных корпораций, реализующих международные проекты по развитию образовательных учреждений, входящих в систему непрерывного образования.

В своей статье мы сравним узбекскую систему непрерывного образования педагогов с азиатской, а именно с китайской. Это связано с тем, что в настоящее время образование Китая (ближайшего нашего соседа на Востоке) выходит на мировой уровень. Китайское педагогическое образование, формируясь и развиваясь в процессе изучения опыта Узбекистана, Японии и США, создает свою систему и специфику, опираясь на свою культуру. Последние десять лет подготовка и непрерывное совершенствование педагога в Китае идет намного быстрее и интенсивнее, чем в соседних с ним странах, это может быть учтено узбекской педагогикой.

В начале 90-х годов учеба в китайских вузах была бесплатной. Студентам оплачивалось жилье, а в некоторых вузах (педагогических, агрономических и лесотехнических) даже питание. После проведения реформы образования ситуация изменилась. Сейчас студент должен платить за свою учебу примерно 600 американских долларов. По решению правительства студентам из малообеспеченных семей оказываются следующие виды поддержки: выдача субсидий; уменьшение вузами или даже освобождение студентов от оплаты за учебу; оказание вузами помощи студентам в получении работы в свободное от учебы время; выдача отличным студентам поощрительных стипендий; предоставление государством через коммерческие банки на льготных условиях кредитов студентам. Студент может каждый год брать кредит в размере не больше 6000 юаней, которые он должен вернуть после окончания вуза. Такая финансовая поддержка считается наиболее эффективной и привлекательной для молодежи. Студенту для получения кредита не требуется поручительство, половину процентов по кредиту оплачивает государство. Система студенческих кредитов считается основным методом разрешения проблемы обеспечения доступа к высшему образованию молодежи из малоимущих семей [2].

Важное место в реформировании образовательного процесса и подготовке высококвалифицированных кадров, востребованных на рынке труда, занимают высшие учебные заведения. Их число за истекший период выросло в 2 раза и сегодня в 59 университетах и вузах обучаются свыше 230 тысяч студентов

В рамках программы проведена масштабная работа по реорганизации системы подготовки и повышения квалификации учителей и преподавательского состава для колледжей, лицеев и вузов страны и прежде всего по кардинальному пересмотру и утверждению новых стандартов, методических и учебных пособий, отвечающих современным требованиям, коренным образом, можно подчеркнуть, коренным образом изменены критерии и оценки стимулирования деятельности преподавательского состава.

На пример, если темпы роста заработной платы учителей, преподавателей профессиональных колледжей, лицеев и вузов за последние 10 лет примерно в 1,5 раза опережали темпы увеличения оплаты труда в среднем в сфере реальной экономики, то это еще и еще раз подчеркивает, что без нормальной, я бы сказал, приоритетной оценки и оплаты труда преподавательского состава мы не могли бы ни в коем случае достигнуть тех результатов и добиться той цели, которой мы ставим перед собой. То есть, повторяю еще раз: за последние 10 лет оплата их труда в полтора раза превышала оплату труда в целом в других отраслях экономики.

В целом ежегодные затраты на развитие и реформирование образования в Узбекистане составляют 10-12 процентов от ВВП, а их доля в расходах Государственного бюджета превышает 35 процентов, что само по себе является конкретным подтверждением огромного внимания, которое уделяется этой сфере.

Сравнительнқй анализ в качестве руководящей идеи в КНР по данной проблеме была выдвинута идея укрепления связи профессионального педагогического образования с обществом и экономикой, индустриализацией и урбанизацией. Углубилось и укрепилось сотрудничество школы и производства, а с позиций структуры и механизмов СПО – активизировался процесс создания учебных заведений отраслевыми ведомствами и предприятиями. На сегодняшний день предполагается развивать СПО в различных регионах страны, дифференцируя руководство и применяя модели «2+1» или «1+2»: два года учебы, год на производстве; два года учебы в западном регионе, один – в восточном, два года учебы в городе – год в деревне. Данные модели, как считает руководство страны, позволят стимулировать сотрудничество учебных заведений восточного и западного регионов, города и села в наборе учащихся и совместном учреждении учебных заведений. А также это создаст целостную систему использования специалистов, выдачу дипломов профессиональной квалификации и трудоустройство [1].

Сегодня, когда поток информации, в том числе научной и профессионально-педагогической, быстро растет, мы считаем, что важно не просто предлагать студентам некие объективные знания для запоминания и формировать ограниченное количество умений и навыков (как это происходит в наших вузах). Таким образом, третьим аспектом проблемы непрерывного образования мы можем считать необходимость подготовки будущих учителей так, чтобы они в своей дальнейшей педагогической деятельности по мере необходимости могли бы сами достигать необходимого уровня профессиональных знаний и умели бы интерпретировать их для улучшения собственного преподавания.

Образование для взрослых в Китае строится вокруг непрерывного образования, курсов без отрыва от производства, переобучения и трудоустройства на освобождающиеся на государственных предприятиях места, обучения техническим специальностям для сельского хозяйства. Также стремительно развиваются такие подсектора, как образование национальных меньшинств, дошкольное специальное образование, обучение китайских студентов за рубежом и иностранцев в КНР. К концу XX столетия педагогическое образование в Китае представляло собой трехуровневую систему: основные и краткосрочные отделения вузов и средние специальные учебные заведения. В настоящий момент это двухуровневая система: основные и краткосрочные вузы. При этом педагогическое образование стремится к еще большей открытости: взяв за основу педагогические учебные заведения, постепенно в стране формируется система педагогического образования с участием других высших учебных заведений.

Преподавателям повышают заработную плату и предоставляют дополнительные социальные льготы. К 2020 году в КНР решено завершить реформирование системы образования. В обобщенном виде это может быть представлено следующим образом:

1) создание системы – речь идет о достаточно совершенной современной системе пожизненного обучения граждан, иными словами, системе образования с китайской спецификой;

2) подготовка кадров – имеются в виду миллионы тружеников высокого качества, сотни тысяч специалистов и большой отряд высококвалифицированных кадров, способных к творчеству;

3) интеллектуальные вложения – они будут содействовать более тесной связи образования с научно-техническими инновациями и экономическим строительством, образования – с расцветом культуры и общественным прогрессом, чтобы оно оказало необходимую интеллектуальную поддержку модернизации страны.

Результатом анализа системы непрерывного образования педагогов в разных странах мира может стать вывод о том, что в основном оно преследует практическую значимость и ориентировано на современные рыночные условия. Основной проблемой образования становится не усвоение огромного и постоянно увеличивающегося объёма знаний или хотя бы ориентация в мощном, все возрастающем потоке информации, а проблема прямо противоположная – получение, создание, производство знания в соответствии с возникающими потребностями.

Список литературы:

1. Выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на открытии международной конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны». Ташкент, 2011 г.
2. Ли, Ч. Выбор стратегии развития образования КНР/ Чжан Ли, Иньфу Ян // Педагогика.- 2007. -№7. – С.91-107].
3. Фурсенко, А.А. О состоянии и основных направлениях развития законодательства в области образования и науки/ А.А.Фурсенко// Вопросы образования. – 2004. -№1. – С.31-47. – С.35

УДК 004:379.8.092.305.23:370

Пирназаров Г. Н.

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

В данной статье автор раскрывает национальное и правовое воспитание молодежи. Молодые годы человека является очень важным этапом в формировании мировоззрения, укрепления убеждений. Надо особо подчеркнуть, что это время очень удобное не только для формирования, но и для изменения имеющейся системы взглядов. Поэтому идеологическое воздействие нацелена непосредственно на молодую аудиторию, на их умы и сердца.

Ключевые слова: поколение, воспитание, ценность, традиции, обычаи, независимости, мировоззрение, преданность.

Pirnazarov G. National and legal education of youth

Abstract. In this article the author reveals the national and legal education of youth . Young man years is a very important step in the formation of the world , to strengthen beliefs. It should be emphasized that ,this time is very convenient not only for the formation , but also to change the existing framework. Therefore,ideological influence is aimed directly at young audiences , to their minds and hearts .

Keywords: generation , education, values, traditions , customs , independence , philosophy , dedication.

Воспитание здоровых идей означает воспитание высокого мировоззрения и убежденности. Мировоззрение – это упорядоченный, сознательно систематизированный комплекс знаний, представлений и идей, оно призывает личность занять свое достойное место в обществе.

Новое мировоззрение, формирующееся в годы независимости, предполагает воспитание молодежи в духе преданности Родине, любви к национальным ценностям и традициям, любви к ближним, преданности к избранному пути – профессии, целям и убеждениям. Новое мышление – это единство национального сознания, мировоззрения и убеждения, воспитываемых именно в духе идеологии независимости [1, стр. 234].

Ответственность. Одним из критериев идейного воспитания является формирование чувства ответственности. Ответственность – это умение человека осознать полезность себе и другим с полным представлением о результатах каждого своего действия, всей деятельности. Человек с чувством ответственности свои дела всегда четко планирует, их результаты представляет заблаговременно и для достижения необходимых результатов сумеет мобилизовать все свои силы и возможности.

Личную ответственность надо отличать от **гражданской ответственности.** Если первое предполагает личную заинтересованность от повседневной деятельности, то второе – общественные интересы. Человек с чувством гражданской ответственности прежде всего заботится о процветании своего трудового коллектива или учебного заведения, махалли и страны. Для граждан независимого Узбекистана главной целью является служение процветанию Родины, мира в стране и благополучия народа, смысл и содержание гражданской ответственности каждого должно быть нацелено реализации этих идей [3, стр. 89].

Согласно теории, широко распространенной в последние годы на Западе, люди с точки зрения ответственности подразделяются на две категории. Первая ответственными за все происходящее вокруг считают только самих себя. («Ответственным за все являюсь лично я сам. Моя жизнь и мои достижения зависят только от меня самого, поэтому я в ответе за себя и за свою семью»). А те, кто относятся ко второй категории, полагают, что все происходящее зависят от внешних факторов, других – родителей, учителей, коллег, начальства, знакомых, соседей и т.д [4, стр.75].

Как показали исследования, ответственность второго типа во многом присуща подросткам, почти 84 процента которых склонны возложить ответственность на других лиц. Американский ученый Дж.Роттер на этой основе научно обосновал понятие «локус контроля». По его мнению, у ребят, привыкших брать ответственность на себя, редко встречаются такие черты, как беспокойство, нейротизм, нервозность, злоба. Они не следуют за кем попало, и многое решают по-своему [4, стр.95].

Следовательно, дети с чувством ответственности растут готовыми к жизни, активными, свободно и самостоятельно мыслящими. У них наряду с ответственностью развито и чувство самосознания, личной гордости. Поэтому в качестве важнейшего направления идеологического воспитания особенно необходимо воспитание у молодежи чувства долга перед Родиной, ответственности за свою судьбу, махаллю, трудовой коллектив, семью и близких.

Убежденность – это психологическое и социально-психологическое понятие, система четких мнений и представлений, сформировавшихся в процессе эмоционально-чувственного восприятия человеком определенных взглядов, учений, теорий, жизненных принципов, ценностей или принципов деятельности. Или, другими словами, убежденность – это восприятие человеком определенных ценностей, религиозных или светских принципов, отношений в качестве философии жизни, программы действий. Если в результате такого процесса у человека утвердились такие стабильные отношения, как религиозные или светские принципы, вера, то тогда мы этого человека называем убежденным. Человечность, место и роль человека в обществе в определенной степени определяется его убеждениями. Некоторые в течении всей своей жизни придерживаются только одного убеждения. Так, многие знакомы с фильмом об известном французском путешественнике Кусто и его команде. На первый взгляд кажется, что он всю свою жизнь посвятил изучению морской жизни и ее таинств, открытию неизвестного доселе мира животных. Можно подумать, что для тех, кто далек от моря и не заинтересован в таких делах, жизнь и дела этого исследователя не интересны. Но чувство преданности у этого ученого к своему делу, его убеждение настолько сильны, что все здравомыслящие люди мира к нему, к его делам относятся с большим уважением. Такие люди в других областях могут не проявлять столько заслуг, но их убежденность вызывает восхищение у всего человечества. Следовательно, надо опасаться людей без веры и убеждений, если попадаются такие люди, необходимо стараться им помочь, потому что такие лица представляют опасность не только самим себе, но и окружающим.

Человек с убеждениями прежде всего занимается полезными делами, другим не вредит, не обманывает. Он всегда старается сдерживать свое слово, для этого мобилизует все свои силы и умения, начатое доводит до конца. Человек с убеждениями хорошо осознает, чем он занимается и почему именно этим делом занят. Поэтому истинно убежденный человек стремится к знаниям, ставит перед собой четкие цели, старается всесторонне развиваться, сближаться с хорошими людьми, стремится к величию. Человек с убеждениями в этой жизни хочет и стремится оставлять после себя только лучшее своей семье, детям, людям. Поэтому убежденность человека неразрывно связана с решительностью, мужественностью, самоотвер-женностью, волей, совестливостью, смелостью, честностью, человечностью, патриотизмом [5, стр.295].

Можно выделить следующие основные объективные **условия и субъективные факторы** формирования в сознании молодежи здорового мировоззрения, ответственности, веры и убеждений:

а) социально-политическая, духовно-просветительская среда. Для формирования у молодежи здоровой убежденности и высокого мировоззрения необходима определенная среда. В Узбекистане в этой области делается многое. По инициативе Президента Ислама Каримова с первых же дней независимости восстановление национальных ценностей, объективное и глубокое изучение истории, воспоминание великих предков, изучение их богатого научно-художественного наследия, повышение духовности народа стали одним из приоритетных направлений национальной политики. Создание социальных и политических институтов – государственных и негосударственных организаций, политических партий, фондов по поддержке талантливой молодежи сформировало своеобразную социальную среду. Это, в свою очередь, имеет важное значение в воспитании молодежи –строителей великого будущего;

б) здоровые идеи. После обретения Узбекистаном независимости выдвинутые руководителем нашего государства и единодушно признанные и поддержанные народом передовые идеи сегодня превратились в такую мощную силу, которая полностью отвечает психологическим и общественным потребностям молодежи, ибо условия, созданные для достижения процветания Родины, мира в стране, благополучия народа, межнационального согласия, социальной солидарности, религиозной толерантности, воспитания гармонично развитой личности, служат именно интересам молодежи;

в) в повышении политического сознания и правовой культуры большую роль играют политические партии. Своей деятельностью они служат реализации идеи создания демократического общества, основанного на плюрализме мнений и разнообразии взглядов.

Традиции, ритуалы, обычаи. Формировавшиеся в течении веков и переходящие из поколения в поколение в качестве бесценного наследия обычаи, обряды и праздники являются важным фактором внедрения в сознание основных идей национальной идеологии. Так, необходимо рационально использовать такие праздники и обряды, как День независимости, Навруз, День учителя и наставника, День памяти и почестей.

В заключении можно сказать, повышение правовой культуры граждан является важным фактором построения демократического гражданского общества. Здесь следует подчеркнуть, что у личности может быть знания о праве достаточно высокими, но у него может быть недостаточной правовая культура, а в качестве гражданина может глубоко не осознавать своего долга и ответственности перед народом и Родиной. Поэтому повышение у граждан, особенно у молодежи, правовой культуры является важным условием идеологического воспитания.

Список литературы:

1. И.А.Каримов «Великое будущее – это высокая духовность народа». Т:5. – Т., Узбекистан, 1999.
2. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. – Т. 2001.
3. А.С.Ачилдиев. Диалектика национального самосознания и национальной культуры. Т., 1997.
4. Основы философии. Под ред. Ахмедова М. – Т., 2004.
5. Философический энциклопедический словарь. – М. 1983.

УДК 371.66:004.3

Rahimova I. R.

ADVANTAGES OF GETTING DISTANCE LEARNING EDUCATION

Abstract. The article investigates a number of benefits and conveniences for e-learners such as: opportunity for busy people to get qualifications; saving travel time, transport money and travel costs for off-campus students; giving opportunity to select learning materials according to their level of knowledge and interests; allowing students to work at their own pace due to the level of comprehension; giving opportunity to have on-line discussions; providing e-learning anywhere where there is an access to a computer and Internet connection, etc.

Keywords:e-learning, benefits, resources, advantages, lacks, communication, deliver, interactive, multimedia, flexible.

Рахимова И. Р. Преимущества получения дистанционного обучения

Аннотация.На страницах статьи исследуется ряд преимуществ и удобств для учащихся, таких как: возможность для занятых людей получить квалификацию; сохранение для поездки время перевозки денег и путевые расходы на гостиницы в процессе обучения; давая возможность выбрать учебные материалы согласно их уровню знаний и интересов; позволять студентам работать в своем собственном темпе благодаря уровню понимания; давая возможность он-лайн дискуссии; предоставление электронного обучения, везде, где есть доступ к компьютеру и подключение к Интернету, и т.д.

Ключевые слова: электронное обучение, пособий, ресурсов, преимущества, недостатки, коммуникации, доставить, интерактивные, мультимедиа, гибкие.

The model of education has totally changed due to the technological development in the 21st century. Before this period teaching was imagined as a classroom full of students with a teacher who led the teaching process. Teaching presented traditional ways of asking / answering questions, making notes, reading / translation. Even new words were learnt by heart out of their contexts. Nowadays this model of teaching doesn't fit the requirements brought with computer evolution which radically changed the learning landscape.

Traditional teaching is gradually replaced by e-learning system – acomputer based educational tool or system that gives you opportunity to learn anywhere and at any time you want. Convenient usage of information and communication technology is its ability to enable flexible access to information and resources. E-learning offers the ability to share material in all kinds of formats such asvideos, slideshows, presentations, word documents and PDFs. Conducting online classes and communicating with professors via chat and message forums is also an option available to users.With the right tool various processes can be automated such as the marking of tests or the creation of engaging content. E-learning provides the learners with the ability to have learning around their daily routines, effectively allowing even the busiest person to gain new qualifications.Message boards, social media and various other means of online communication allow learners to keep in touch and discuss course related matters, whilst providing for a sense of community[3, p.14].

The advantage of e-learning system is constant updating, online courses are always changing in order to be interesting and exciting, their content provide learners with the very latest information. This is especially important if the e-learning training is being given to employees in a sector where keeping up-to-date on industry developments is the most important. That's why many businesses offer training courses via e-learning. Another essential reason of e-learning progress is low costs and the ability for employees to study or work in their own time and place.

Comparing two existing systems of education – traditional and e-learning we can say thattraditional one is rather expensive, takes much time and results can be various. E-learning is faster, cheaper and potentially better. It has been enriched with modern e-learning tools and delivery e-learning methods. By them learners can expand their knowledge and get online degrees without leaving their homes, cities and countries, saving their transport money and precious time.

Access to information and communications technology changed the whole system of education and offered a range of possibilities for capturing and delivering all types of subject matter content to learners and teachers in distributed educational settings. This meant access to subject matter content and learning resources via networked information and communications technologies across a range of settings such as conventional classrooms, workplaces, homes, and various forms of community centers [1, p. 34].

One of e-learning benefits is making learning processeseasier and hassle-free. Along with locational restrictions, time is one of the issues that learners and teachers both have to face in learning. In the case of face-to-face learning, the location limits attendance to a group of learners who have the ability to participate in the area, and in the case of time, it limits the crowd to those who can attend at a specific time. E-learning, on the other hand, facilitateslearning without having to organize when and where everyone who is interested in a course can be present.E-learning courses make process fun, interactive and interesting through the use of multimedia and recently developed methods of gamification.

With distance learning the teacher has the ability to deliver a lecture without having to spend transport money, time. It can be done virtually, with cameras for both the lecturer and the students, and with the use of microphones to facilitate the same level of interaction that would be possible if the lecturer were physically present in the classroom. Students who missed out the lecture can view the recording, or students who attended can watch it again to make their understanding better.

Even given all the benefits of e-learning, one cannot deny there are some drawbacks. Communication activities, classroom discussions and motivation also lack in distance learning education. Practical skills aresomewhat harder to pick up from online resources. You need to share information with other learners, explain something, because practical experience is essential. Though e-learning offers ease, flexibility and the ability to remotely access a classroom in the student's own time, learners may feel a sense of isolation. This is because learning online is a solo act for the most part, which may give the learner the feeling that they are acting completely alone. However, as technology progresses and e-learning benefits from the advancements being made,learners can now engage more actively with professors or other students using tools such as video conferencing, social media, and discussion forums amongst others.

E-learning requires the use of a computer and other such devices; this means that eyestrain, bad posture and other physical problems may affect the learner. When running an online course it's a good practice to send out guidelines about correct sitting posture, desk height, and recommendations for regular breaks.

These applications enable learners and teachers to engage in synchronous as well as asynchronous interaction across space, time, and pace [4, p.206].

While such learning designs are suited for any learning and teaching context or media, their effectiveness and efficiency can be somewhat constrained by the fixed time, space and pace[2, p.147].

Simply, e-learning can be everywhere, and it certainly comes with some pretty awesome advantages – such as:

1. Scalability – e-learning enables us to quickly create and communicate new theories, training, ideas, and concepts. Be it for entertainment or formal education, e-learning becomes nimble!

2.Capacity and consistency – using e-learning allows educators to achieve a great degree of coverage for their target audience, and it ensures that the message is communicated in a consistent fashion. This results in all learners receiving the same training.

3. High learning retention – blended learning approaches result in a higher knowledge retention rate. It also helps that coursework can be refreshed and updated whenever needed.

4. Time and money saving – this one is pretty well known, and a staple of any well-done e-learning program. E-learning reduces time away from the workplace, eliminates the need for travel, and removes the need for classroom-based training.

5. Activity and measurements – if you are using a learning management system to deliver your e-learning, then tracking learner progress is a piece-of-cake, and reporting on this activity is just as simple.

6. Reduction of paper – by leveraging e-learning for online testing and quizzing, the need for printing out paper-based assessments is reduced, in fact it's practically eliminated altogether!

7. Flexibility – using e-learning, you can give employees and students the freedom to learn at their own convenience, and at a pace that is right for them. Staff can be trained in remote locations and in a consistent fashion as anyone receiving on-site training.

Thus, we can conclude that e-learning today removes traditional system of teaching though has some lacks which seem too insignificant in comparison with the wide range of presented advantages.

Bibliography

1. DedeC. Emerging technologies and distributed learning in higher education. Higher education in an era of digital competition: Choices and challenges. – New York: Atwood, 2000. – 124 p.
2. Edelson D.C., & O'Neill D.K. The CoViscollaboratory notebook: Supporting collaborative scientific inquiry. Recreatingthe revolution: Proceedings of the National Educational ComputingConference, 1994.–pp.146-152
3. Epignosis S. E-learning. Concepts, trends, applications. – Wilmongton, New castle, 2013/2014. – 110 p.
4. Gordin D.N., Polman J.L. & Pea R.D. the climate visualizer.Journal of science, education and technology, 1994.- №3. – pp.203-226

УДК 347.61/64

Махмудов Ф.

ПРАВА ДЕТЕЙ: ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ

(сокращенный перевод статьи с фарси на русский язык)

Рассматриваются вопросы воспитания с позиций международного права, исламской юриспруденции и религиозных предписаний и
Ключевые слова: воспитание, ислам, права ребенка

Mahmudov F. The rights of children: education and development

Abstract. Questions of education from positions of international law, Islamic law and religious instructions are considered.
Keywords: education, Islam, rights of the child

Взгляды на воспитание детей в разных семьях могут быт самыми различными. Международное право наряду с правомочиями родителей содержат конкретные права и обязанности детей и их опекунов. Почти все страны мира присоединились к Конвенции о правах ребенка, где указаны механизмы, защищающие права детей. Она обязывает родителей оказывать детям материальную и моральную поддержку; способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жесткое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Коран и исламская юриспруденция дают родителям не только право, но в то же время обязывают их воспитывать своих детей; они несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Забота о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей является обязанностью родителей.

К сожалению, сегодня нарушения прав детей наблюдаются во многих странах мира в различных формах: оскорбление, эксплуатация детей, невнимание к его учебе, здоровью и т.д. Но самым вопиющим нарушением прав детей является жесткое обращение с ними. Как ни печально, в наш просвещенный век это стало грустной реальностью в отдельных семьях.

Ислам, мусульманские правовые нормативы считают наших детей нашим продолжением в этой жизни своими добрыми делами или злыми поступками (1, с. 301), возлагают на нас ответственность за их воспитания и познания единого Бога; рекомендуют воспитать ребенка так, чтобы его благодеяния приносили воочию свои плоды, и наше доброе воспитание стало основным поощрением и благословением Бога для нас и для наших детей.

В книге «Мусульманское право» в отношении прав детей указывается на следующие правовые нормы ребенка и обязанности родителей:

«То, что касается права младших, то оно заключается в ласковом, милом обращении с ними в их воспитании и обучении, в великодушном отношении к ним, прощении их детских оплошностей; помощи им расти естественным образом, ибо неуместные запреты, порой становятся большим препятствием на пути развития ребёнка. Иногда простое, ласковое замечание подействует на ребёнка очень положительно и станет самым влиятельным фактором его эффективного воспитания» (Там же, с. 527).

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка дети имеют следующие основные права:

- на имя и приобретение гражданства;

-знать своих родителей и получать от них заботу(ст.7);

-свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка(ст.12);
-на свободу мысли и свободу совести (ст.14);
-на доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников (ст.17);
-на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (ст.24);
-на образование (ст.28);
-на отдых и досуг, участие в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту (ст.31).
Все эти права целиком и полностью сочетаются с исламскими нормативами права о ребенке.(2)

Чувство самоуважения (Ожидание почитания)

Одно из самых сокровенных желаний молодёжи – чтобы их личность уважали как старших и, они, также как и старшие были объектом почитания и благословения. Они ожидают, чтобы мы – отцы и матери, родственники – относились к ним, как к полноценным, совершенным людьми. Они желают, чтобы мы с ними разговаривали, общались как со взрослыми. Это поднимает их дух, и они быстро развиваются. Если молодой человек, чувствует, что с ним общаются как с ребёнком, с лаской и нежностью, и не признают в нем взрослого человека, то он сильно обижается. Подросток гордится тем, что его детство уже прошло, и он освобождён от тех ограничений, которые не позволяли ему свободно общаться с другими. Он радуется, что детство позади, и он вступил в группу подростков и старших. Он никогда не захочет, во второй раз вернуться в своё детство и чтобы обращались с ним, как с ребёнком. Он достиг этого возраста – подросткового с большой ценой и никогда не захочет расстаться с ним. Он не хочет, чтобы его личность подверглась детским неуместным ласкам, ибо он, по его глубокому убеждению, уже полноценный взрослый человек.

Ребёнок, ввиду того, что физически слаб и интеллектуально не достиг желаемого уровня, должен подчиняться своим родителям. Но подросток, который чувствует в себе силу и относительно развит интеллектуально, желает принимать участие во всех взрослых делах или же иметь своё мнение. Более того, он хочет, чтобы его мнение уважали, и он желает принимать участие в общественной жизни и свободно вливаться в общество. Он больше не желает безоговорочно подчиняться своим родителям или повиноваться без основания кому-то другому из старших.

Желание свободы

Желание быть уважаемым и почитаемым, чувства достоинства, свободы и независимости появляются у человека, когда он достигает подросткового возраста. Это не прихоть и не общественная привычка. Это естественное явление, которое велением Всевышнего заложено в крови и в плоти человечества и действует одинаково повсюду и всегда.

Такое стремление развивает жизненную среду молодых, и они перед собой видят новые прекрасные горизонты будущего. Оно призывает молодёжь (подростков) к общественной жизни и к полноправному членству в обществе. Если этот процесс осуществляется естественно, без крайностей, принуждения, то подростки могут в кратчайший срок адаптироваться в обществе и подготовить себя к участию в нём в благоприятных условиях.

Высокочтимый вождь ислама в одном из своих кратких и всеобъемлющих высказываний говорит о духовном состоянии наших детей в детстве и подростковом периоде, а также об обязанностях родителей по отношению к ним в эти периоды следующим образом:

«Ребёнок до семи лет является господином для своих родителей, в следующие семь лет является подчинённым у своих родителей, и в третий семилетний период, является их заместителем и советником».

Период детства и доподростковый период.(3)

Ребёнок до семилетнего возраста в виду физической слабости, неразвитости умственных способностей является объектом повышенного внимания, ласки родителей. Он властвует над своими родителями и, чтобы его не обидеть, родители исполняют все его желания и требования. Именно поэтому Пророк, да благословит его Аллах, говорит, что ребёнок до семилетнего возраста является господином для своих родителей.

В следующем семилетнем возрасте, когда ребёнок намного взрослее и становится существенно сильнее, уже нет необходимости усердно ухаживать за ним и проявлять ласку и внимание, ибо он в какой-то степени отличает плохое от хорошего. Родители в этот период однозначно ему объясняют права и обязанности, слова родителей для него, в этот период имеют, значение беспрекословного подчинения.

Ребёнку в этот период не дают права самостоятельно принимать решения и самовольничать. Он вынужден безоговорочно повиноваться родителям и исполнять их наставления без каких- либо условий. Поэтому высокочтимый Посланник, да благословит его Аллах, напоминает, что с семи до четырнадцати лет ребёнок является подчинённым и повинуется своим родителям.

Подростковый период и период молодости

Третий период семилетнего возраста жизни человека, который начинается с пятнадцатилетнего возраста, называется подростковым и периодом молодости. В этот промежуток времени у ребёнка проявляются сильнейшие физические и духовные изменения. Он почти становится другим человеком. Пророк, да благословит его Аллах, оценивая эти физические и духовные ценности, появившиеся у молодого человека, его называет словом «Визирь», т.е. вторым человеком после Короля.

Слово «Визирь» имеет разные значения: это – человек, на которого возложены ответственные дела правительства; он выполняет важную определенную задачу; является министром определённой сферы. Если он в детстве не был ответственным за свои дела, поступки, то в этом возрасте вполне несет ответственность за дела и даже может стать объектом наказания.

Вазорат – переводится как помощь, поддержка в разработке идей и претворении их в жизнь, а также означает Полезное мнение в решении важных государственных задач.

Молодой человек в семье должен быть помощником своих родителей, он должен высказывать своё мнение, обмениваться мнениями и помочь им в урегулировании жизненных вопросов. Другими словами он должен сотрудничать с ними ради благополучия всей семьи во всех делах.

Министр в стране семьи

Пророк, да благословит его Аллаха, этим лаконичным словом «Визирь» в стране семьи объясняет своим последователям, что семья – это маленькая страна и родители являются членами правления этой страны. Дети до совершеннолетия не имеют права участвовать в решении семейных вопросов, их обязанность заключается только в повиновении своим родите-

лям и действии по их наставлениям. Но когда они достигают совершеннолетия, то могут принять участие в делах управления семьи, т.е. быть заместителями, помощниками своих родителей.

Они также имеют право участвовать в высшем совете семьи и выражать свою точку зрения во благо семьи. Родители обязаны учитывать мнения своих совершеннолетних детей.

Обратите внимание что здесь в этом высказывании Пророк использует слово «Визирь» применительно к детям, которые находятся в ранней молодости и этим подчёркивает, что нужно уважать их личность. Если родители следуют этому назиданию Пророка, да благословит его Аллах, призвав своих совершеннолетних детей принять участие в совете семьи, выслушивая их мнение и используя его на практике, то можно сказать, что они достойно обращаются со своими детьми и справедливо выполняют свои обязанности родителей.

«До семилетнего возраста отпусти своего ребёнка свободно играть, следующие семь лет обучи его правилам хорошего тона и поведения и в третьем семилетнем возрасте общайся и сотрудничай с ним, как со своим искренним другом!» (4)

Дружба родителей со своими молодыми детьми

В этом предании подчёркивается, что родители обращаются со своими совершеннолетними детьми, как правители, и дети должны выполнять все поручения своих родителей. Но когда дети достигают пятнадцатилетнего возраста, родители обязаны изменить отношение к ним и обращаться с ним, как со своим близким другом, и уважать их личность, а не повелевать и приказывать.

Соблюдение этих правил является одним из важных религиозных предписаний, и родители должны следовать этому нравственному предписанию. Благословление, одобрение и поощрение молодых в нравственных, общественных, экономических делах положительно влияет на них и этим совершенствует их морально-психологические качества.

Если молодой человек является объектом уважения своих родителей, и его мнение имеет значение в совете семьи, родители общаются с ним, как со своим искренним другом, то он старается не совершать непристойных поступков, и вести себя достойно избегать аморальных поступков. Такой молодой человек, придерживается этого курса и в своих взаимоотношениях с обществом. У него появляется чувство самоуважения, он всеми силами стремится, не уронить свой авторитет перед другими людьми.

«Тому, кто уверен в том, что с честью контролирует свои желания, не грозит сладострастие и опасность совершения греха» (5).

Не уважение к подросткам

Если молодой человек не уважаем родителями и обществом, то он чувствует унижение и отрицательное отношение других к себе. Это давит на него, он внутренне мучается. Он старается всеми способами объявить о своём существовании и утвердить свою личность в семейной и общественной обстановке. Когда он не добивается этого хорошим путём, то совершает непристойные и противозаконные действия. Вспомним этот назидательный бейт:

В сердце друга следует найти дорогу любимы уловками (хитростями),

Если не удается повиноваться, то следует совершать грех, (который откроет дорогу к сердце друг!

Если ошибки и оплошности молодого человека поправляются намёками, простыми напоминаниями и замечанием, то он быстро расстанется с пороками, будет стараться исправить все свои ошибки, хотя бы ради того , чтобы сохранить свой авторитет**,** и напротив, если родители за каждую мелочь упрекают молодого человека, относятся к нему с порицанием да ещё при всех, это не только не даст положительного результата, но и спровоцирует его на новые ошибки и нарушения.

Если ошибки и оплошности молодого человека поправляются намёками, простыми напоминаниями и замечанием, то он быстро расстанется с пороками, будет стараться исправить все свои ошибки, хотя бы ради того , чтобы сохранить свой авторитет, и напротив, если родители за каждую мелочь упрекают молодого человека, относятся к нему с порицанием да ещё при всех, это не только не даст положительного результата, но и спровоцирует его на новые ошибки и нарушения.

Подобное грубое отношение, в конце концов, приведёт к тому, что молодые люди в целях утверждения своего мнения, личности будут настаивать на своём (принципиально) и совершить более ужасные дела.

К сожалению, некоторые неосведомлённые родители в целях воспитания своих детей используют этот грубый метод и, сильно ругая, унижая своих детей за какие- то мелочи, провоцируют их на новые ошибки. Они не знают, что насилие рождает насилие, и молодые люди после грубого отношения родителей с упрямством и злобой становятся более смелыми в совершении порочных поступков.

Этот вопрос обсуждается в Коране, высказываниях Пророка (с) и великих исламских правоведов:

«Чрезмерность в осуждении (молодого человека) разжигает огонь его упрямства и злости» (6)**.**

«Избегай постоянно упрекать, порицать других, ибо постоянное порицание грешника провоцирует его для совершения новых грехов и не даёт положительного результата» (7, с. 278)

«Я советую вам относиться к детям Уммы (мусульман) как к своим детям, к своим родственникам, как к искренним друзьям и братьям, а к взрослым как к своим родителям. Таким образом, будьте милы с детьми, старайтесь укрепить узы дружбы со сверстниками и уважать, почитать родителей» (Там же, с. 279)

Относиться к детям с любовью, ласкать их,- как правило, должно быть неотъемлемой частью поведения старших. Высокочтимый Пророк, да благословит его Аллах, в своей проповеди, произнесенной в месяц Шаабан, велит следующее: «Пожалейте своих детей и любите их!».

Ребёнок, когда идёт в школу, впервые в своей жизни видит общество большее чем его семья. Если его встречают с невниманием и грубостью, его чистое сердце и нежное духовное состояние пострадают и, со временем, его сердце полное любви остынет и, обида займёт место любви, в конце концов, он будет чувствовать опасность и захочет покинуть общество, которое его не приняло.

«Постоянные упрёки, мучительнее, чем боль от ударов» (Там же, с. 223).

Воспитатели и учителя должны уделять особое внимание детям в классе, ибо одно грубое отношение может привести к охлаждению отношений между малышом и воспитателем, между детьми и школой. Ребёнок может вообще возненавидеть знания и захочет покинуть учебную среду.

«Многочисленные упрёки, особенно перед всеми (демонстративно), наполняют сердце злобой и разлучают друзей» (Там же, с. 479).

Создание обстановки любви детей к знанию

Все мы надеемся, что дети сегодняшнего общества завтра будут великими людьми. Для этого одним из важнейших положительных факторов является создание обстановки любви детей к знанию. Родители, учителя должны создать атмосферу любви к знанию, поощрять детей за хорошие поступки, оценки.

Слова родителей и учителей должны звучать с искренней любовью к знаниям, к науке, они должны избегать способов насилия и грубости, с любовью объяснять детям , что знание является источником их славы и величия.

Именно такое отношение требует к себе юное дарование – отношение, лишённое малейшей грубости, нажима и насилия. Если сегодняшнее образование и воспитание будут основаны на этих гуманных принципах, дети сами будут тянутся к обретению знаний, они с любовью и надеждой будут изучать все уроки, которые могут открыть новые вершины знаний для себя. Уж тогда замечания, угрозы родителей, учителей не будут уместны.

Воспитание детей

Свободная обстановка является одним из важнейших факторов, условий повышения уровня знаний детей. В обстановке притеснения, тирании категорически невозможно развиваться. Спокойная среда способствует процветанию талантов. Поэтому в воспитательных школах ислама, воспитатель, кроме как в исключительных случаях, не прибегает к наказанию ученика. Сам Пророк – Воспитатель Человечества – был любящим и сострадающим Воспитателем.

Тот, кто воспитывает ребёнка, общается с ребёнком, должен относиться к нему как к ребёнку, с нежностью и любовью должен войти в его детский мир и воспитать его с этой начальной (исходной) точки.

Пророк, да благословит его Аллах, сказал: «Аллах милует того, кто учит и воспитывает своего ребёнка добру и добрым деяниям, а также друга своего ребёнка» (8)

Поведение Пророка, да благословит его Аллах, было таково, что когда он появлялся на улице, дети, видя его, приходили в восторг, порой приглашали его участвовать в их игре и он удовлетворял их просьбу. Действительно, чувства любви и привязанности к детям заложены в кровь и плоть человека, Пророк, да благословит его Аллаха, и его сподвижники максимально воспользовались этими благородными чувствами. Отсутствие этих чувств является признаком душевной пустоты.

Плачевный результат жесткого воспитания

Порой дети из-за насильственного отношения родителей к ним или же других старших по возрасту людей разозлятся и из – за зла, мести, и в целях компенсации своих ограничений, в раскрепощении совершают кражи или другие непристойные поступки. Родители не должны оставлять в подобных случаях ребёнка без внимания, ибо эта бесконтрольность может спровоцировать его на ещё более страшные преступления.

Если молодой человек привыкает к воровству, то у него появляется ложное представление о том, что можно жить спокойно воровством и обеспечить свои материальные запросы, воруя у других имущество.

Главная задача родителей в таких случаях заключается в том, чтобы они решительным образом осудили воровство и проявили свою нетерпимость к краже. Если родители узнают, что их неправильное поведение спровоцировало ребёнка на воровство, то они должны незамедлительно его изменить, седлать все, чтобы предотвратить подобные действия, постараться, чтобы ребёнок в дальнейшем почувствовал себя в безопасности и с надеждой смотрел в будущее.

И если родителям станет известно, что воровство ребёнка является следствием детской фантазии, прихоти, то следует провести с ребенком искреннюю воспитательную беседу и разъяснять ему истинную причину возникновения воровства, осуждать и порицать этот порок.

Беседа с ребенком должна быть предельно открытой, содержательной и с примерами простых истин жизни. Они должны логично и ясно объяснить ребёнку, что неуместные желания, прихоти действительно являются источником воровства, стараться искоренить эти отрицательные явления, и вместо них обучать детей исламской этике.

Права, предусмотренные Конвенцией о правах ребенка, мусульманской юриспруденцией должны обеспечиваться в отношении каждого ребенка независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и места рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств.

Список литературы:

1. Трактат имама Саджада о правах. Из-во «аль-Худа», 2008.
2. Конвенция ООН о правах ребенка (статьи: 7, 12, 14, 17, 24, 28, 31).
3. «Макарим-ул- Ахлак» (Похвальные нравственные качества), с. 11.
4. «Средства», т. 5, с. 12.
5. «Нахдж-ул- Балага» в комментарии Файза, т. 83, с. 12.
6. Дари умов, с. 74.
7. Гурар-ул-хикам, с. 278.
8. «Средства познаний», т.2, с. 262.

УДК 378

Namozova F. Sh.

COMMUNICATIVE METHODS OF TEACHING ENGLISH ON THE EXAMPLE OF A LESSON DEVOTED TO THE TOPIC "SPORT"

Abstract. The article investigates modern, effective ways of teaching English which create the ground for communicative language learning and gives fruitful results in teaching process.

Keywords: brainstorming, communication, cluster, games, interview, listening, presentation, role play, teaching process, team work.

Намозова Ф. Ш. Коммуникативные методы преподавания английского языка на примере урока по теме «Спорт»

Аннотация. Статья исследует современные, эффективные методы преподавания английского языка, которые создают базу для коммуникативного изучения языка и дают плодотворные результаты в процессе обучения.

Ключевые слова: мозговой штурм, общение, кластер, игры, интервью, прослушивание, презентация, ролевая игра, процесс обучения, групповая работа.

Today modern methodics demands communicative approach in teaching foreign languages, because it is the most effective and fruitful. *Communicative language teaching* is an approach that emphasizes interaction as both the means and the ultimate goal of learning a language.

Communicative language teaching aims at the main function of teaching a foreign language – practical use of the taught language. Communicative activities used at English lessons make the teaching process easy, understandable, effective and interesting. Communication motivates learners, making even the most back sitting ones be involved into the communicative tasks [1, p. 87].

Communicative methods are different, some of them are used in teaching grammar material, and others are – in teaching new vocabulary notes. But all of them create real situation in which communication should take place on the basis of learnt material. What is communication at the lesson? It is speaking, speaking between learners and a teacher. That's why all the tasks noted as communicative should be grounded on speech.

There below follows a list of the most popular and frequently used communicative activities which create real atmosphere of the learned language. As an example, we'll demonstrate their usage at the lesson of English on the theme "Sport and health". This topic is very popular, important and can be studied in a school, academic lyceum, professional college and even an institute. Here below we'll use communicative tasks of intermediate level, neither easy nor complicated.

1. After a teacher has introduced the new theme of the lesson "Sport and health", he can use the task **Brainstorming.** This method is based on naming out as many words connected with sport as possible. It can be done both in written form and orally, individually or in teams. The result is – to revise and enrich word stock on this theme. The task takes not more than 5-10 minutes and goes as warming up activity. Words that appeared to be new for other learners should be written on the board [3, p. 65].

2. After Brainstorming a teacher can use a modern pedagogical technology – **Cluster.** Around a big central circle little circles are drawn. All these circles should be filled in with types of sport (e.g. volleyball, badminton, etc.). The task should be done individually in written form. The teacher may give this task as motivating: who will fill the circles the first will be the winner of the task. After most of students / pupils have written they may read their words aloud and compare them. The task is intended for about 10 minutes, not more. The result is – to revise all types of sport.

3. The two tasks above were excellent examples for preparing learners for discussion of the given topic and revising vocabulary on the theme. They belong to **Memorization**, i.e. all kinds of activities that aim at improving learners' memory.

The next step can be devoted to *Writing* of various types of sport using degrees of comparison, e.g.

The most difficult type of sport is – ……

The most dangerous type of sport is – ……

The most interesting type of sport is – ……

The easiest type of sport is – …….

The fastest type of sport is – …….

In this way learners can continue to use superlative degree of various adjectives in order to value types of sport. After doing the task, the students/pupils can read their sentences and compare. The task will take 10-15 minutes. The result is to use grammar material in communication.

4. **Role play** – is interesting, exciting and effective activity to communicate. Teacher gives roles to students: a trainer and a sportsman, two sportsmen, a sportsman and a fan, etc. and they have to perform their roles and choose replicas of their conversation themselves. Knowledge of the language is not enough, the task demands artistic skills too [2, p. 112]. This task will take about 15-20 minutes both for preparation and performing.

5. **Interview –** is a good way to ask interesting questions to each other and answer them in order to know learners better. One of the learners goes out in the middle of the class, other ask him/her different questions to be answered. A learner is introduced as one of the famous sportsmen, other ask him about his games, type of sport his aims and values of life, hobbies, favourite dish, etc. Two or three interviews are enough. This task makes all students awaken and ask various interesting questions. The activity also takes about 15-20 minutes and doesn't need preparation.

6. **Listening activity** improves learners' listening skills and understanding native speech. A record with a text about sport and sportsmen can be used for it. After listening a teacher distributes the text with missing gaps which should be filled in by students/pupils. The level of difficulty of the text is chosen according to learners' level of English. 10 minutes are enough for the task.

7. **Games –** the most interesting and encouraging activities used in language learning process. They decorate lessons, load students with energy and make even back sitting students participate actively. Students compete with each other, improve their reaction to language and relax simultaneously. Games can have different aims and take different period of time. There extremely many games according to the age and level of learners.

To the topic of sport the definition game can be used. A teacher gives definition to such words as: sportsman, finalist, competition, trainer, match, score, jury, etc. The students listen to them attentively and try to guess the word. So, here we use Attention ac-

tivities, i.e. those which improve learners' attention and reaction to language. At the end of the game correct answers are counted and the winner is announced. This game can be played both in teams and individually. A game can last from 5 to 15 minutes depending on the left time.

8. **Team work** – is an excellent way to work together in one team and compete with another opponent team. Students in one team add, help, prompt and improve each others' knowledge and skills. The above mentioned tasks (brainstorming, definition game) can be given for team work. Different tasks or activities can be given for team work.

9. **Presentation** – a responsible and improving integrated skills task which takes more time to prepare. It demonstrates learners' talent, creativeness and skillfulness. Different types of sport can be chosen for presentation: the origin of this type of sport, the rules of the game, the most famous sportsmen and champions of it should be spoken about. This activity requires not only report speech but also some pictures, photos or posters. In order to avoid repetition of the same types of sport, they can be distributed at the lesson by the teacher. The task is usually given for Home work as it needs much time.

In conclusion we can say that communicative teaching is not based on the usual methods by which languages are taught. Communicative activities are based on creation of real atmosphere of language and make the teaching process interesting, effective and fruitful. Moreover, they can be used in teaching all language skills: vocabulary, grammar, listening, speaking.

Literature:
1. Jensen Cheryl. Review of: About language: tasks for teachers of English, by Scott Thornbury. – California: AccuPrint, 2000. – 224 p.
2. Maley Alan. Drama Techniques: a resource book of communication activities. – California: AccuPrint, 2005. – 247 p.
3. Towell J. Fun with vocabulary // The Reading Teacher, 1998. – №4 (51), P. 65-70

УДК 004:379.8.092.305.23:370

Абдурахманова П. Э.

ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ДУХОВНОСТИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ – ГУМАНИЗМ, ЕГО ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ – СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ

Автор раскрывает, в современных условиях духовное развитие общества становится одним из важнейших факторов обеспечения его национальной безопасности.

Ключевые слова: духовность, демократия, демократического общество, служение Родине, критерий духовности, просвещения, гуманизм.

Abdurahmanova P. The main criterion of spirituality and education – humanity, its main objective – service to the homeland

Abstract. Avtor opens, in modern conditions spiritual development of society becomes one of the most important factors of ensuring its national security.

Keywords: spirituality, democracy, democratic society, service to the Homeland, criterion of spirituality, education, humanity.

«Духовность – непрерывно действующий процесс. Так же как не пребывают в состоянии покоя мысль и мышление, чувства и их продукт – духовность – постоянно пребывают в состоянии изменения и обновления. Когда речь идет о духовности, я прежде всего представляю себе силу, которая побуждает человека к духовному очищению и росту, обогащению внутреннего мира, укреплению воли, целостности убеждений, пробуждению совести. Чтобы убедиться в этом, я думаю, достаточно сравнить, скажем, уровень духовного состояния нашего общества в 1991 году и теперешний внутренний мир людей. Конечно, трудно найти мерило и критерии духовности…» [2].

«Мы узнаем о народе не по его названию, а по его культуре, через его духовность, взглядываемся в истоки его истории» [1].

С обретением независимости в Узбекистане происходят коренные измерения во всех всферах жизни общества, включая духовную.

В сущности понятия «духовность» и «историческая память» взаимосвязаны друг с другом. Благое дело – помнить и почитать погибших. Поэтому-то мы при поддержке широкой общественности решили переименовать. Площадь Неизвестного солдата в Площадь памяти [2].

В период, когда мы определили нашей целью построение гражданского общества в стране, задачи овладения демократическими принципами, повышения общественно-политической активности граждан, осуществления на деле свободы личности, совершенствования многопартийной системы на основе демократических принципов, поэтапная передача некоторых полномочий органов государственного управления общественным организациям и органам самоуправления, соединяются с духовностью, воплотившей в себе общечеловеческие ценности [4]..

На сегодняшний день возвращены народу духовное наследие, обычаи, традиции, ценности, историческая память, являющиеся основой национального возрождения и развития, созданы условия для направления этих богатых возможностей, всех материальных и духовных богатств, на создание в Узбекистане демократического правового общества.

Духовность – это самосознание, интерес, разум, способность различать справедливость и беззаконие, хорошее и плохое, красоту и безобразие, знание и безграмотность, это действия и стремления человека для осуществления благородных целей. Духовность не дается человеку природой. Она формируется в человеке вместе с колыбелью, любовью матери, воспитанием отца, ценностями предков. Условия в семье, общественная среда, справедливость и гуманность политики государства играют важную роль в формировании духовности.

При определении сущности духовности имеются несколько подходов:

Идеалистический и религиозный подходы, согласно которым духовность – дарованная человеку вера, убеждения, а также мера интеллекта, вообще мера человеческих возможностей. Здесь духовность выступает как божественное или над природное явление.

Материалистические подходы, согласно которым духовность – социальное явление. В природе нет духовности, человек отличается от животного, а общество – от природы духовностью. Здесь духовность представляет собой сущность человека как социально-культурного существа. Духовность есть совокупность таких человеческих черт, как правдивость, ду-

шевная чистота, совесть, честь, патриотизм, любовь к прекрасному, ненависть к злу, воля, стойкость и т.п., т.е. духовность – это совокупность положительных качеств человека.

Духовность связана с мировоззрением и убеждениями людей. Убеждения представляют собой систему знаний – устойчивых понятий, возникших на основе твердой веры в определенные идеи и идеалы, вне зависимости от их истинности или ложности, а также активное их восприятие, преданность им, стремление соотносить с ними свою жизнь [5].

В содержании убеждении большую роль играют знания, вера, воля, преданность, любовь, идеал, и именно последние три понятия составляют истинное человеческое содержание убеждения, а через него духовности.

Духовность охватывает вместе с человеческими качествами так называемую «духовную культуру» – науку, философию, мораль, право, литературу, искусство, образование, средства массовой информации, обычаи и традиций, религию, религиозные ритуалы, и др. ценности.

Духовность – это веками формировавшийся внутренний интеллектуальный и устойчивый эмоциональный мир нации, корни которого связаны с ее историческим опытом, социально-культурным развитием [4].

Таким образом, духовность – это устойчивые чувства, понятия, оценки, нормы, воззрения, идеалы, установки сознания, приобретшие относительно общий (общенациональный) характер, их объективизация (объективное выражение) в художественном, научном, философском, религиозном наследии, в традициях и обычаях, и национальная воля, национальная гордость и честь, направляющие нацию на достижение определенных целей, а также установившаяся интеллектуальная и эмоциональная, психологическая и идеологическая среда, обеспечивающая подлинное бытие человека.

Она состоит из четырех частей: а) функциональная сторона сознания, мировоззрения в виде активного отношения к миру; б) совокупность явлений духовной культуры (устное народное творчество, произведения искусства и архитектуры, литературы, наука, религиозные ценности, СМИ, система образования, спорт, музеи, кино, обычаи и традиции и т.п.); в) воля (выбор цели, стремление к ней, осознание и выполнение долга, твердость, стойкость, самопожертвование, честь, национальная гордость и т.п.); г) духовная среда в обществе.

В духовности имеется объективная и субъективная сторона. Объективная сторона в культурном уровне общества, его способность творить, субъективная сторона – это система норм и понятий, социальных установок и идеалов, которые уже сформированы в ходе исторического процесса. Исходя из этого, духовность есть реализованный интеллектуальный и психологический потенциал, творческая способность нации [5].

Духовность имеет ряд собственных категорий, понятий и закономерностей. В ее понятия входят самосознание личности, любознательность, чистосердечность, щедрость, порядочность, добросердечность, правдивость, уважение к родителям, преданность и др., а как представителю нации – осознание национального менталитета, национальной гордости, любовь к нации, родине, национальному языку, истории, литературе, искусству, уважение традиции, обрядов, ценностям, государству, законам, проявление активности в социальной, политической, экономической и духовной жизни [6].

Понятие «ценности» обозначает специфически социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро, зло, прекрасное и безобразное, заключенные в явлениях общественной жизни и природы). Внешне ценности выступают как свойства предмета или явления, однако они присущи ему не от природы, не просто в силу внутренней структуры объекта самого по себе, а потому, что он вовлечен в сферу общественного бытия человека и стал носителем определенных социальных отношений. Ценности выступают как объект интересов человека, выполняют роль повседневных ориентиров в предметной и социальной действительности [7].

В заключении можно сказать, вопросы духовности актуальны для более глубокого и конкретного понимания не только закономерностей развития общества, но и сущности самого человека. В практическом плане изучение вопросов духовности в единстве с национальным возрождением и прогрессом поможет укреплению духовных основ независимости страны и воспитанию ее нового гражданина, гармонизации национальных ценностей с общечеловеческими.

Список литературы:

1. Азизхонов А.Т., Ефимова А.П. Теория и практика строительства демократического общества в Узбекистане. Т., Университет, 2005, стр.143.
2. Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. – Т., Узбекистан, 7-том, 1999, стр. 293, стр.293, 45.
3. Основы духовности. – Т., 2000, стр.183.
4. Муродов М. Узбекские ценности. – Т.: «Чулпон», 1995, стр.18.
5. Носырходжаев С.Х.., Лафасов М.Ф., Агзамходжаева С. Основы духовности. – Т., «Турон-Икбол», 2007, стр.248.
6. Уледов А.К. Духовная жизнь общества. – М., 1980, стр. 123.
7. Эркаев А. Духовность – энергия независимости. – Т., «Маънавият», 2001, стр. 183.

УДК 364.04

Гуль А. Ю.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается актуальная для многонационального государства проблема миграции. В статье изучены процессы, влияющие на процесс адаптации мигрантов в инокультурной среде. Рассмотрены возможные сценарии аккультурации и факторы, затрудняющие и упрощающие адаптацию, а также предложены меры по созданию условий, необходимых для ее качественного прохождения.

Ключевые слова: миграция, социокультурная среда, социальное взаимодействие, проблемы адаптации, аккультурация.

Gul A. Social adaptation of migrants in the foreign culture environment

Abstract. The article considers actual for multinational state problem of migration. In the article have been investigated processes influencing on the migrant adaptation in the foreign culture environment. There are considered possible scenarios of acculturation and factors, that complicate or simplify the adaptation, and also proposed measures to create necessary conditions for its correct passing.

Keywords: migration, socio-cultural environment, social interaction, problems of adaptation, acculturation.

В настоящее время объективная для глобализирующего мира проблема миграции с новой силой дает о себе знать. Военно-политические конфликты, сложные социально-экономические условия обострили ситуацию в странах Ближнего Востока, что активизировало поток транснациональной миграции в европейские страны. Для России, страны в которой проживают более 170 национальностей и этнических групп, проблема миграции стоит не менее остро. С распадом СССР и созданием независимых государств, процессы перемещения населения из одной страны в другую имеют устойчивую тенденцию к развитию. Это связано, прежде всего, с экономическими, политическими, культурными, гуманитарными, правовыми и психологическими трудностями, с которыми сталкиваются люди в родной стране.

По мнению исследователя О. В. Воробьевой суть миграции состоит в территориальном перемещении населения, которое связанно с пересечением внешних и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для учебы или трудовой деятельности [1, с. 10].

Процессы адаптации к инокультурной среде связаны с определенными трудностями: языковой барьер либо отсутствие достаточного уровня владения языком, правовая неграмотность, социально-психологические трудности, связанные с освоением норм и ценностей иной культуры и многое другое. Эффективной адаптацию можно считать, при прохождении мигрантов аккультурации.

Аккультурация – это «процесс и результат взаимовлияния представителей разных культур, при котором представители одной культуры перенимают традиции, обычаи, нормы поведения и культурные ценности другой» [2, с. 17]. Впервые этот термин использовал в отчете американскому этнографическому бюро в 1880 году американский военный, географ и этнолог Д. У. Пауэлл, позднее объяснивший его как психологические трансформации, вызванные кросс-культурным подражанием.

Теория аккультурации, разработанная Дж. Берри, рассматривает две важнейшие проблемы, такие как подражание культуры и участие в межкультурных контактах. В зависимости от качественного и количественного комбинирования этих двух компонентов ученый выделил четыре сценария аккультурации:

1) ассимиляция (состояние, в котором человек отвергает родную культуру и идентифицирует себя в новой);
2) сепарация (отрицание новой культуры и стремление к общению со своими соотечественниками, сохраняя при этом культурно дифференцирующие признаки);
3) маргинализация (состояние человека, когда он отрицает и новую и свою исконную культуру);
4) интеграция (характеризуется идентификацией человека с обеими культурными средами).

Нередко процесс аккультурации активно начинает протекать с культурного шока. Сила шоковой реакции зависит от степени отличия культур старой и новой; от наличия в новой культурной среде элементов старой культуры; степени открытости новой контактной культуры; коллективистскими или индивидуалистическими свойствами; личностными или групповыми особенностями сознания людей, их психологической мобильностью и уровнем желания быть проинтегрированным в новую культурную среду.

Исследователи связывают наступление такого тяжелого психологического состояния у людей с тем, что опыт новой культуры чаще всего является неожиданным и может привести как к негативной оценке собственной культуры, так и к активному отвержению, вторгающегося в его личностный культурный мир, нового. Более того, процесс адаптации напрямую связан с возрастом и личными качествами человека. Отмечено, что привыкание к инокультурной среде у людей среднего и старшего возраста протекает сложнее.

К факторам, облегчающим или затрудняющим процесс культурной адаптации мигрантов, относятся:

1) различия в статусных позициях и выполняемых ролей в социуме;
2) культурная и социальная дистанция между принимающей стороной и мигрантами.
3) модели расселения мигрантов (компактно или инклюзивно).
4) степень толерантности / интолерантности принимающей стороны.
5) уровень желания принимающей стороны идти на разнообразные социальные контакты с мигрантами.

Включенность мигрантов в сферы деятельности нового общества помогает избежать их изоляционизма, а это способствует тому, что у принимающей стороны не возникнет мигрантофобия. Сложнее этносоциокультурная адаптация протекает, когда население страны (как, например, Россия) не только полиэтнично, но и между культурами существует большое различие или дистанция.

Культурная дистанция является серьезным препятствием для интеграции этносов, составляющих население одной страны, но еще сложнее процесс протекает в мировых масштабах, так как культурная дистанция мешает как взаимопониманию народов, так и в объединении их усилий для решения глобальных проблем.

У мигрантов возрастает чувство отверженности представителями нового культурного социума, происходит существенный сбой в осуществлении социальных ролей, в системах ценностей, норм и идеалов, даже в собственной самоидетификации; усиливается тревожность людей вследствие осознания культурных различий; появляется чувство неполноценности от неспособности мобильно освоиться в новой среде.

Мерами, способствующими адаптации мигрантов в инокультурной среде, на наш взгляд, могли бы стать: создание условий для включения мигрантов в орбиту российской культуры – поддержание политики сотрудничества; поддерживаемые на разных уровнях центры помощи (правовой, социальной и т.д.) мигрантам, в том числе волонтерство; рациональное распределение миграционных потоков по территориально-административным субъектам Российской Федерации. Все это может способствовать формированию условий эффективной адаптации мигрантов, основанных на гражданской ответственности и сознательности.

Список литературы:

1. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской Федерации. Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202). – С. 1–96.
2. Кравченко А. И. Культурология: Словарь. – М.: Академический проект, 2000. – 496 с.

УДК 379.8+94 (5)"1918/…"

СЛОВО НАСТАВНИКА

Сафаралиев Б. С.

СТРАНИЦЫ СТАНОВЛЕНИЯ КЛУБНОЙ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Статья посвящена имеющиеся как традиционных так и становлению новых очагов культурно-просветительных учреждений на территории современного Таджикистана в 20-е годы XX века.

Ключевые слова: культурно-просветительская работа, музыкальная культура, клубы, красные чайханы, певцы, музыканты и танцоры, искусство таджикского народа, мужские объединения.

Safaraliev B. The page becoming the Club's work in Tajikistan

Abstract. The article is devoted to the existing traditional and the emergence of new centres of cultural and educational institutions in the territory of modern Tajikistan in the 20-ies of XX century

Keywords: cultural-educational work, musical culture, clubs, red tea house, singers, musicians and dancers, the art of Tajik people, men's Association

Возникновение и развитие культурно – просветительской работы в Таджикистане тесно связано с влиянием освободительного движения, победы Великой Октябрьской Социалистической революции, передового опыта России. Вместе с тем, в условиях Средней Азии, в особенности таджикского народа этот процесс проходил несколько иначе, с учетом специфики социально-политических и культурных предпосылок развития республики.

Древняя самобытная культура таджикского народа – подарила потомкам много известных имён, которые восхищали своими творениями, внесли весомый вклад в историю мировой культуры. В их числе с гордостью можно назвать творения Рудаки, Дакики, Абуали – ибн-Сина, гениального поэта и философа великого Фирдоуси, Носира Хисроу, Камола Ходжанди, Хафиза, Омара Хайяма, Абдурахмана Джами которые прославили не только таджикскую литературу, но имея прекрасные музыкальные способности оставили в своих литературных памятниках ценные сведения о музыкальном искусстве таджикского народа.

Великий ученый Ибн Сина (Авиценна, 980 – 1037) известен нам как философ, имеющий труды в области медицины и в музыкальной культуре. В своей "Книге знаний" и "Исцеления души" он изложил основы композиции, ввел инструментовку, исследовал акустическую природу музыки, изобрел Шахнай (инструмент типа флейты). Мысли и открытия Авиценны и сейчас используют философы, музыканты и искусствоведы всего мира. О самобытном музыкальном искусстве таджикского народа, его истории можно судить по "Трактату о музыке", написанном Абдурахманом Джами, по «Трактату о музыке" Дарвиша Али, написанном в XVII ,веке, которые подтверждают, что разработки музыкальней теории были сделаны еще более века тому назад. Знаменитым музыкальным памятником таджикского народа называют «Шашмаком», который передавался от исполнителя к исполнителю без нотной фиксации.

Основоположником классической системы таджикско-персидской профессиональной музыки является Борбад, 1425-летие со дня рождения которого отмечается в 2015 году.

Отличительной особенностью таджикского народа является яркое, образное воплощение окружающего мира, понимание красоты, жизненности, музыкальности. Подтверждением этой мысли может служить деревянная скульптура фигуры танцовщицы, обнаруженная при раскопках древнего Пенджикента и относящаяся к VI-VII вв.

Как отмечал академик Б.Г.Гафуров, "...Педжикентские фигуры танцовщиц – зримый образ тех чудесниц танца, которые славились в Чаге, Кумеде, Кеше, Маймурге и особенно в Самарканде. В малиновых одеждах с парчовыми рукавами, зеленых узорчатых панталонах и туфлях из красной оленьей кожи, они были исключительно грациозны в своем стремительном танце... Ритм танца был так высок, что поэту казалось: еще мгновенье и танцовщица взлетит вверх, как облачко и достигнет солнца... [4,с.278-279].

Наравне с развитием искусства танца развивалась и музыка, дополняя существовавшие песенные и танцевальные мелодии. Отдельные танцы и песни исполнялись индивидуально, другие – коллективно.

Еще в XV веке из народной среды вышли известные гафизы-певцы и музыканты, такие как устод(наставник) Кудьмухамед, устод Хусейн, Саидахмад, Хамид Басир, устод Шоди. Мастера XIX – "начало XX веков – Ота Джалол, Мирзо Гияс, Ходжи Абдулазиз, Садирхон Хофиз, Домулло Халим к многие другие, которые в песнях своих славили трудолюбие родного народа, выражали его интересы, чаяния и стремления и, таким образом, оставили значительный след в истории музыкального искусства таджикского народа.

Помимо певцов, музыканте и танцоров по всей стране (сегодняшнего Таджикистана) пользовались любовью народа сказатели легенд, рассказчики, сказочники, фокусники, жонглеры-канатоходцы, весельчаки-балагуры, блещущие остроумной импровизацией. Особенно популярными были народные комедианты – масхарабозы, которые разыгрывали комические пьесы и короткие сатирические сценки.

Масхарабозов можно было разделить на две группы артистов-любителей и профессионалов. Первые свою артистичность показывали, прежде всего, ради собственного удовольствия, вторые играли потому, что должны были обеспечить себя, большинство из них были потомственными комиками – артистами. Они выступали на разных торжествах, свадьбах, сборищах, новогодних празднествах. Среди самодеятельных артистов выступали как мужчины, так и женщины. Мужчины порой играли роли женщин, репертуар выступлений был самым разнообразным. Они использовали и изображали бытовые, сельскохозяйственные явления, высмеивали представителей духовенства, власть эмира, читали сатирические стихи поэтов – классиков.

Среди народа был очень популярен самодеятельный театр. Так, у таджиков существовало три вида народного кукольного театра: «чодирхаел» (палатка призраков) – тип европейского театра марионеток, «чодири дасти, зочаи чодир» (ручная палатка, кукла с палаткой) и «зочаи – дасти, зочаи бе чодир» (ручная кукла, кукла без палатки) – аналогичный русскому Петрушке. Они существовали в XIX – начале XX века.

Возникновение первых любительских театральных кружков в Средней Азии относятся к периоду, когда после присоединения к России сюда стали приезжать на гастроли русские музыкальные и драматические труппы.

В Ташкенте в конце XIX века, а позднее в Самарканде и Ходженте начали свою деятельность русские любительские кружки. Постановки этих кружков посещали наравне с русскими и местное население. В 1910 году газета « Туркестанские водомости» сообщила, что любительский кружок в Ходженте поставил комедию А.Н. Островского « На бойком месте» и начал репетировать « Дядю Ваню» А.П.Чехова.

В общественном быту таджикского народа конца XIX – начала XX века значительную роль играли и традиции, живущие и уходящие своими корнями в древнейшее прошлое. Многие авторы, исследующие историю этнографии Среднеазиатских республик, в частности, Таджикистана, особо обратили внимание на разнообразие общественных институтов этого периода, среди которых наибольший интерес представляют, так называемые мужские и женские объединения.

В исследовании Р.Рахимова «Традиционные мужские объединения и некоторые вопросы общественного быта у таджиков» (конец XIX –начало XX веков) , дается анализ понятия мужских объединений. Они составляли прочную основу круга обычаев и определяли повседневную жизнь таджиков, живущих на равнинных местностях и условиях высокогорья.

Автор в ходе анализа литературы ученых – востоковедов, удалось дать правильную оценку деятельности мужских объединений (Домов огня, мужских домов, домов для гостей и др.) с точки зрения историка – этнографа. Тем не менее, Р.Рахимов ошибочно утверждает, что «мужские объединения – сотрапезников до недавнего времени продолжали сохранять свое значение» [8,с.3] , в то время, как во многих населенных пунктах (как в равнинных, так и в горных районах) эти традиционные общественные институты и по сей день не потеряли свою значимость как среди мужчин, так и у женщин. И если в дореволюционной России существовали так называемые Народные дома, различные клубы, то Дома огня, мужские и женские объединения, дома для гостей (мехмонхона) в Таджикистане служили прообразом тех же клубов и народных домов дореволюционной России. Эти социальные институты в большей степени функционировали в неорганизованной форме, так как большинство них «своего помещения» не имели и в разных регионах они назывались по-разному. Попытаемся дать их классификацию с учетом специфических особенностей и признаков:

- Семейные мужские (женские) объединения, в круг которых входило несколько семей, и решались свои проблемы;
- Родовые мужские (женские) объединения, в которые входили члены конкретных родственных семей;
- Юношеские мужские (женские) объединения, в которые входили только молодые в возрасте до 15 лет;
- Неженатые (незамужние) молодежные объединения;
- Мужские (женские) объединения молодоженов.

Так как эти объединения почти не имели своего помещения, а в большинстве случаев использовали так называемую традиционную форму «гаштак» (черед, поочередность), вечеринки поочередно проводились у каждого члена объединений. Обычно объединение имело свой Совет. Во главе Совета стоял один из почетных, доверенных и уважаемых лиц, который и руководил объединением. Количество членов объединений иногда превышало 10-15 человек, а среди юношей и того больше.

Члены объединения решали различные проблемы жизни, хозяйственные вопросы, проблемы организации и проведения свадебных и похоронных ритуалов. Из рассказа своего отца Раджабова С. /1883-1977 гг./, который был очевидцем этих объединений, можно отметить, что обычно в каждом кишлаке существовали так называемые "мехмонхона" – "гостиная". В свободное время, особенно по вечерам, собирались и млад и стар кишлака почти круглый год. И если кто – нибудь приезжал в гости, то его обязательно приводили в гостиную. Там шла оживленная беседа, и каждый гость рассказывал о жизни другого района или же края. При всех названных "учреждениях" обязательно имелись различные народные музыкальные инструменты – дутар, – дойра, гиджак, таблак, най. На этих вечеринках, как члены объединения, так и гости пели песни, танцевали, спорили в искусстве чтения стихов Хафиза, Хаяма, Фирдоуси и других, проводили различные игры, своеобразные конкурсы на лучшее приготовление национальных блюд, сладостей, особенно в праздничные дни. Устроитель угощения – член объединения стремился, чтобы его оценили по достоинству в проведении вечеринки.

Как отмечал Н. С. Лыкошин “если в городе была какая – нибудь новинка, вроде приезжего певца декламатора стихов Хафиза, или музыканта, славящегося своим искусством, хозяин (член объединения – С.Б.), старался угостить подобной знаменитостью своих гостей " [7,с.355].

В работе А.Гафурова приводятся некоторые высказывания, по нашему мнению, относящиеся к женским объединениям того периода. "В дореволюционной Средней Азии”, – пишет А.Гафуров, – встреча за общим столом мужчин и женщин, не состоящих в близком родстве или супружестве, считалось событием предосудительным. Ходить в гости и веселиться было привилегией мужчин, но и женщины изредка собирались вместе за праздничным дастарханом (скатертью – С.Б.), но только без музыки и смеха. Зато им полагалось вовсю плакать. На женскую вечеринку обычно приглашали образованную женщину с диваном (сборником) стихов любимого поэта. После ужина начиналась декламация. Чтица нараспев декламировала газели и рубаи... [3,с.96].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что эти объединения служили местом отдыха и развлечений, бесед и решений различных бытовых, социальных проблем и были формой общественного института этого периода в Таджикистане.

Некоторые исследователи в области истории культуры и культурного строительства в своих работах пишут о том, что до Великой Октябрьской Социалистической революции таджикский народ не имел своих культурно-просветительских учреждений, таких как клубы, театры и библиотека.

Создание первых очагов культуры в регионах Средней Азии проходило в условиях ожесточенной гражданской войны, формировавшихся контрреволюционных вооруженных сил басмаческих отрядов, расположившихся на ее юго-восточных рубежах, и особенно, в Таджикистане, которые стали формой борьбы свергнутых эксплуататоров против власти трудового народа. Они выступали с открыто контрреволюционными лозунгами, ставя своей задачей свержение Советской власти и восстановление господства эксплуататоров в Средней Азии. Басмачество носило яркий выраженный националистический характер, выступая под антирусскими лозунгами, разжигая вражду к русским людям, ко всему русскому и вражду между различными народами Средней Азии с широким использованием религиозных предрассудков.

Следует несколько остановиться из организации государственного руководства политико-просветительной работы в республике.

В первые годы Советской власти на территории нынешнего Таджикистана руководство культурно-просветительной работы проводилось при отсутствии единого направляющего центра и продуманного плана. В связи с этим СНК Туркреспублики 23 июля 1921 года утвердил положение о Туркестанском Главном политико-просветительском комитете (Туркглавполитпросвет), задачей которого являлось "… государственная пропаганда коммунизма путем организации, объединения и руководства всей государственной агитационно-просветительной работой" [11,с.63]. В 1920 году был создан Назират (министерство просвещения), а в конце 1923 г. Главполитпросвет Бухарской народной советской республики, в состав которого входили Восточная Бухара. После образования в 1924 г. Таджикской автономной республики в составе Узбекской ССР был образован Нарком просвещения, в его функции входило также руководство всей культурно-просветительной работой республики.

В северных районах очагами культуры руководили комитеты и советы этих учреждений, а в Ходженском уезде политико-просветительной работой руководила, по решению уездно-городского комитета партии от II июня 1919 года, культурно-просветительная комиссия. Более эффективное руководство сетью культурно-просветительных учреждений стало осуществляться после создания по Постановлению СНК Таджикской ССР от 14.04.1936 г. – Управления по политико-просветительной и культурно-массовой работе при Наркомпросе республики, в ведение которого были переданы красные чайханы, красные уголки, клубы, парки культуры и отдыха, музеи, подготовка и переподготовка кадров, вопросы организации управления библиотечной работой [13,л.129]. 19 марта 1936 года Постановлением ЦИК И СНК Таджикской ССР было образовано Управление по делам искусства при СНК республики [14,л.9].

Для изучения и обобщения опыта работы учреждений культуры, разработки методических материалов в помощь культурно-просветительным учреждениям, проведения консультаций, библиографической работы, организации и проведения курсов, совещаний, семинаров и других мероприятий методического характера, в 1937 году был создан Дом народного творчества, который находился в ведении Политико-просветительного управления Наркомпроса республики и размещался в г. Душанбе [15,л.л.1-2].

В связи с тем, что Таджикистан был одним из самых отсталых регионов Средной Азии, где в сравнении с другими народами окраины преобладал феодально-патриархальных уклад, поголовная неграмотность среди населения, религиозный фанатизм мусульман, 7 декабря 1924 года Революционный комитете Таджикской АССР принял обращение ко всем трудящимся республики. В нем говорилось, что "… новое социалистическое государство в центре Востока, Революционный комитет вполне сознают, что успех этого строительства зависит от культурного роста трудящихся масс нашей страны. Революционный комитет ставит своей незыбленной задачей немедленную организацию дела народного просвещения" [9.с.69]. Революционный комитет, как временный высший орган государственной власти (ноябрь 1924 – декабрь 1926 годов) наравне с подавлением басмачества и обеспечением мирного строительства в республике, осуществлял свою деятельность в деле развития народного образования, подготовки национальных кадров, проведении политико-просветительной работы среди дехкан и, особенно среди женщин-мусульманок.

Обращая особое внимание на культурную и политическую отсталость масс республики, I-ый расширенный Пленум оргбюро КП (б) Узбекистана и Таджикской АССР в ноябре 1925 года, признал, что "необходимо приложить все усилия к тому, чтобы создавать здесь культурный центр, собирая и концентрируя все лучшие силы таджикского народа на дело просвещения" /5, С.25/. Пленум также обратил внимание на деятельность Главполитпросвета Таджикской АССР, где политико-просветительная работа носила только начальные организационные формы, на необходимость в первую очередь определить пункты открытия таких политико-просветительных учреждений, как чайханы, дома дехканина, клубы, библиотеки и создать твердую сеть политико – просветительных учреждений. Ввиду более благоприятных условий, как в экономической, так и в политической жизни, первые очаги культуры появились в северных районах нынешнего Таджикистана.

В отчете статистического бюро Ходженского округа от 15 декабря 1927 года говорится, что "клуб поселка «САНТО» им. Шумилова Канибадамского района организован в 1918 году при профкоме союза горнорабочих, которых обслуживает как местное, так и европейское население. [16,л.89/], а 15 декабря 1920 года в Ходженте был открыт клуб коммунистов с библиотекой-читальней /10, С. 111/. В апреле этого же года избы-читальни и красные чайханы были организованы в Пенджикентском районе, в декабре начали работать городская библиотека, 18 читален и 2 красные чайханы в Ура-Тюбинском уезде [6,с.19].

Особая заслуга в возникновении первых советских политико-просветительных учреждений в северных районах республики принадлежит организованному по решению ВЦИК от 11 января 1919 года агитационно-иструкторскому поезду "Красный Восток". Здесь вели работу информационный, административный отделы и отдел "Роста". Наравне с организацией партийных ячеек в рядах красной Армии они оказывали большую помощь в открытии библиотек, клубов и различных кружков.

В Туркестане агитационно-инструкторский поезд совершил два рейса. Они побывали в ряде северных районах Таджикистана, где во время остановок в районных центрах и в отдельных кишлаках с использованием наглядной агитации, организации различных бесед и выступлений, митингов. В одном из вагонов была организована выставка для проведения санитарского просвещения среди населения, которую посетило более 34 тысяч человек [17.л.17].

Так только по г. Ходженту, по сводке работы поезда, с 29 по 31 августа 1920 года было обследовано 6 учреждений, проведено 4 партийных, советских и объединенных собраний, на которых присутствовало 206 человек; проведено 6 митингов, на которых присутствовало 2550 человек; прочитана лекция, показано 3 киносеанса, отпущено с книжного склада поезда 1600 книг, а также 31 библиотечка, 300 листовок, 96 плакатов и 700 газет.

В деятельность поезда также входило рассмотрение различных жалоб и заявлений со стороны масс трудящихся. Было подано 140 жалоб, 47 из них были решены, обследованы 2 кишлака и поселка где провели массовые митинги, на которых присутствовало более 3800 человек [18,л.95].

"На митинге, – говориться в сводке поезда на станции Мельниково, – с 9-10 сентября 1920 года собралось 100 мусульман и 150 европейцев, выступили тов. Юдовский и тов. Хусанбаев. Вечером было устроено кино с количеством присутствующих 100 мусульман и 400 европейцев. По сути, в «САНТО» тов. Хады-Файзы был оставлен в кишлаке Канибадам

для проведения митинга, собравшего 3000 мусульман и партийного собрания, где товарищам был сделан доклад о задачах партии. Книжный склад отпустил на оба эти пункта 608 книг (9 библиотек), 175 плакатов и 135 газет…"[19,л.105].

Среди книг, которые были переданы в библиотеку, были работы В.И. Ленина, М.И. Калинина, Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, К. Либбнехта, А.М Колонтай, Д. Бедного, А.П. Чехова и другие классиков литературы, а также журналы "Пролетарская революция", "Сборник декретов ВСНХ", "Известия наркомфина", "Народное просвещение", различные плакаты и листовки.

В знак благодарности за оказанную помощь в деле поднятия культуры народов Советского Востока, Бухарский Центральный Революционный комитет направил в адрес агитационно-инструкторского поезда "Красный Восток" благодарность, где подчеркивалось: "Благодарность Политкому поезда ВЦИК "Красный Восток" и его сотрудникам…, оказавшим в дни революции братскую помощь освобожденному бухарскому народу… Председатель Ц.Р.К. – Абдул Кодир Мухитдинов… октябрь 11-го дня 1920 г." [20,л.18].

Таким образом, агитационно-инструкторский поезд «красный Восток» сделал основу для дальнейшего развития агитационно-организаторской деятельности партийной организации республики, мобилизации широких масс таджикского народа на трудовой подъем в социалистическом строительстве. Эта работа способствовала пропаганде идей марксизма – ленинизма, созданию нового государства.

Проведенный анализ архивных материалов показал, что на территории нынешнего Таджикистана особое развитие получили в этот период "Красные чайханы" – где она служили не только местом отдыха, не простой чайной, это были клубы, настоящие очаги культурной революции, где развертывалось деятельность культорганизаторов, агитаторов и т.д. Здесь проводились собрания крестьян, заседания правления и даже заседания партийной комсомольской ячеек. "Красная чайхана" по сути, являлась общественно-политической "начальной школой", местом просмотра киносеансов и служила для других просветительных целей местного населения.

Так одна из первых в сети "Красных чайхан ", проводник политик молодой страны Советов, была организована в старом городе Ходженте в 1918 году. До 1924 в Ходженском округе действовало около 20 "Красных чайхан", особенно была заметна их деятельность как в самом Ходженте, так и в городах и районах Канибадама, Исфаре, Аште и других населенных пунктах. [16,л.33.].

Создание этих очагов культуры в большинстве случаев решалась по инициативе самих жителей кишлаков и населения, помещениями для ведения политико-просветительной работы служили старые здания мечетей, старометодных школ и другие помещения.

На территории Центрального и Южного Таджикистана, где шла бурная борьба с басмачеством, силами партийных и советских органов направлялись агитационные караваны с литературой, плакатами использовались технические средства, музыкальные инструменты, велась пропагандистская и агитационно-массовая работа среди населения.

Большая роль в деле политико-просветительных учреждений принадлежит политработникам частей Красной Армии.

Один из первых очагов культуры, городская гарнизонная библиотека, была организована по решению Ходженского Совета солдатских депутатов в марте 1917 года. Библиотека в основном комплектовалась политической литературой, здесь были также газеты, журналы и брошюры. С марта 1917 года стала поступать газета "Известия". Из Ташкента, Москвы, Петрограда и других городов стали поступать книги и брошюры. Так из Ташкента в мае 1917 года было получено 150, из Петрограда – 300 наименований литературы, среди них были "Программа РСДРП". "Что такое РСДРП", "Что такое РСДРП", "Кто такое социал-демократы и чего они хотят" и другие /12].

Деятельность Красной Армии и политработников, взявших нелегкую заботу о политико-просветительной работе среди мусульман Туркестана приносила свои результаты.

Как отмечала газета "Красная звезда" – "… многие не верили, что новая политика в борьбе с басмачеством в Бухаре даст положительные результаты. Бухара не Фергана, бухарские басмачи особого типа и сорта, как равной и условия другие. Прошло полтора месяца и достигнутые результаты сами говорят, что мы были правы [2]. Там, где проводилось, умело и энергично новая политика, басмаческие шайки… как весенний снег, там, где она не проводится – идет топтание на месте.… При новой политике Западная Бухара резко опередила Восточную и меньшими потерями достигла крупных результатов.… Это заставляет нас обратить особое внимание на Восточную Бухару, где нажим на шайки должен быть усилен во всех отношениях" [22, л.1].

Более в сложных условиях находились политико-просветительная работа в высокогорном Бадахшане и Западном Памире, где есть, нескольких войсковых библиотек приграничных частей из-за трудных условий осложняла их деятельность. В докладе в адрес Средазбюро ЦК РКП (б) 1926 г. "О состоянии партийной КПР в Горном Бадахшане и Западном Памире" говорилось: "На Памире, населенном киргизами Восточный Памир – ни партийной, ни культурно-просветительной работы не велось и не ведется за полным отсутствием работников…" [23,л.2].

В 1923 году в г. Душанбе по инициативе части Красной Армии из Корши была доставлена библиотека 3-й Туркестанской стрелковой дивизии с фондом 3 тыс. книг, среди которых были политическая, военная, художественная и другая литература дореволюционных изданий Библиотека была расположена в маленькой кибитке. Освещением служили два фитильных светильника с растительным маслом, а сами книги размещались на полках, пристроенных на вбитых в стену кольях.

Проведение агитационно-пропагандистской и разъяснительной работы среди населения высокогорный республики силами политработников Красной Армии и органов милиции уже со второй половины 1929 г. существенно изменило обстановку в данном регионе.

Докладывая 19 сентября 1933 года в Москву, заместитель ПП ГПУ по Туркестану Д. Шленов отмечал: "Нам удалось убедить население , что на сей раз, борьба, во что бы то ни стало, будет доведена до конца… Красная Армия в глазах населения перестала считаться проводником колониализма и встречается дехканством с полным доверием и поддержкой. Наравне с разъяснительной работой политработники занимались обучением грамоте местных жителей"… В кишлаке Яйпая, – дополняет Д. Шленов, – комиссар боевого участка, владеющий местным языком, при организованной гарнизоном Красной чайхане создал школу для обучения местных детей. Несмотря на предупреждение в прошлом населения к Крас-

ной Армии, дехкане охотно отдавали своих детей учиться и неоднократно делали попытки за это улучшить продовольственное снабжение красноармейцев…" [1,с.50].

До образования автономной области в 1924 году, помимо красноармейских политработников и созданных ими культурно-просветительных учреждений, политико-массовую работу среди населения Таджикистана вели также комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации. Их деятельность была направлена на разъяснение принципов Советской власти, ее ленинской национальной политики, на восстановление разрушенного хозяйства в период гражданской войны, раскрытие сущности басмачества и, особенно, ликвидации вековой отсталости таджикского народа. Для достижения этих целей использовались всевозможные формы и методы политико-просветительной работы, такие как собрания, митинги, воззвания и обращения, обычные беседы с различными слоями населения края.

За период до 1924 года в основном был заложен фундамент для развития культурно-просветительном работы, что положительно отразилось в дальнейшем на пути культурного строительства республики.

Помимо положительных результатов, которые отвечали интересам населения республики, возникали некоторые проблемы, которые тормозили ход культурного развития. Это находило свое выражение в следующем:

- полном отсутствии кадров политико-просветительных учреждений; непланомерном размещении сети очагов культуры; низком уровне грамотности среди населения нынешнего Таджикистана, в их недостаточном политическом развитии по сравнению с другими регионами страны, ввиду особенности высокогорья и отдаленности от более развитых городов края; неимением единого территориального центра и таджикской социалистической государственности; трудности в организации и создании учреждений культуры из-за отсутствия материальных средств для обеспечения необходимой литературой на родном языке; во враждебной деятельности пантюркистов, панисламизма; в более ожесточенной борьбе с басмачеством; в фанатизме духовенства.

После проведения национально-государственного размежевания Средней Азии и образования Таджикской социалистической государственности, более быстрыми темпами развернулся новый этап культурного строительства.

Список литературы:

1. Блохин Л.И. Демочкин А.П. На страже революций из истории органов госбезопасности Таджикистана /.-Душанбе: Ирфон, 1987. – 144 с.
2. В Сталинабаде организован ТРАМ: Хроника искусств. //Коммунист Таджикистана. – 1933. – 11 августа.
3. Гафуров. А. Имя и история: об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Словарь. Москва, Наука, 1987. – 221 с.
4. Гафуров Б.Г, Таджики; Древнейшая, древняя и средневековая история. – Москва, Наука, 1972. – 664 с.
5. Из истории культурного строительства в Таджикистане 1924-1941 гг. – Душанбе: Ифрон, 1976. – 672 с.
6. Ионова В.М. Политическая работа в массах во время борьбы с басмачеством в 1920-1932 гг. //Уч. зал./Ленинабад, им. О.М. Кирова (по материалам Северного Таджикистана). – Ленинабад, 1969.-С.30-33.
7. Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане; Очерк быта Туземного населения. – 1916г. – 355 с.
8. Рахимов Р. Традиционные мужские объединения и некоторые вопросы быта и таджиков (конец XIX – начало XX в,): дис. канд.ист. наук.. – 1977. – 177 с
9. Фаньян Д.К. К истории советского строительства в Таджикистане /1920-1929 гг./ Сб. Документов.Сталининабад. 1940. – 152 с.
10. Шевченко З.М. Из истории библиотечного дела в Таджикистане. – Душанбе: Дониш. I968. – 136 с.
11. Шукуров М.Р. История культурной жизни советского Таджикистана /1917-1941 гг./- Душанбе: Ирфон, 1970.- Ч.1.-495 с.
12. 50 лет библиотеке. Об организации гарнизонной библиотеки в Ходженте в марте 1917 г. – Коммунист Таджикистана. – 1967.- 26 марта.
13. ЦГА Республики Таджикистан. ф.18, оп.1, ед.хр.1429, л.129
14. ЦГА Республики Таджикистан. ф.18, оп.6,ед.хр.257,л.9
15. ЦГА Республики Таджикистан. ф. 360,оп.3,ед.хр.49,л.1-2
16. Согдийский фил. ЦГА Республики Таджикистан. ф.3,оп.1,ед.хр.15, л.89
17. ЦГА Республики Таджикистан. ф.451,оп.1,ед.хр.61,л.66
18. ЦГА Российской Федерации. ф.1235,оп.95, ед.хр.24, л.95
19. ЦГА Российской Федерации. ф. 1235,оп.95,ед.хр.24, л.105
20. ЦГА Российской Федерации. ф. 130,оп.4,ед.хр.250, л.18
21. Кулябский фил. ЦГА Республики Таджикистан. ф.8,оп.1,ед.хр.257,л.5
22. ЦГА Республики Таджикистан. ф.11,оп.3,ед.хр.2045, л.48
23. ЦГА Российской армии. ф.110, оп.1, ед.хр.316, л.2.

УДК 364

Николаева Л. А.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА

В статье рассматриваются основные проблемы социальной работы как стран Запада, так и России. Определяя уровень жизни общества как показатель эффективности социальной работы, автор намечает несколько путей эффективного развития социальной работы в России.

Ключевые слова: социальное развитие, социальная работа, основные направления социальной работы, социальная защита, уровень жизни.

Nikolaeva L. Social work: analysis of foreign and Russian experience

Abstract. The article considers the main goals of social work as the West and Russia. In determining the level of society as an indicator of the effectiveness of social work, the author outlines several ways the effective development of social work in Russia.

Keywords: social development, social work, the main directions of social work, social protection, standards of living.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в последнее десятилетие в современной России, отмечена чертами особого драматизма, обусловленного в первую очередь катастрофическими неудачами проводимых реформ. Социальное развитие России в целом характеризуется негативными и достаточно долговременными последствиями системного кризиса: низким уровнем жизни значительной части населения, резкой социальной поляризацией общества, сохранением, а за последний год и повышением уровня безработицы, снижением доступности для населения образовательных, медицинских и бытовых услуг.

В истории развития любой страны можно найти связь между формами, видами социальной работы и возникающими социальными проблемами. Поэтому, закономерен интерес к мировому опыту социальной работы, предоставляющему богатый практический материал для осмысления ключевых проблем социальной сферы и исследования возможностей адаптации, разработанных в зарубежной практике социальных технологий к условиям российской действительности.

В. З. Дуликов, рассматривая категории понятия «социальная работа», отмечает, что она является «одним из важнейших направлений деятельности государства и общественных организаций по практическому решению социальных, в том числе и социально-культурных, проблем, оказанию помощи наименее защищенным в социальном отношении группам населения». Также ученый подчеркивает, что «социальная работа за рубежом – это одно из авторитетных направлений деятельности современного буржуазного общества, имеющее своей целью поддержание социального равновесия между его членами. В то же время, восприняв идеи религиозной благотворительности, идеи прогрессивных социально-экономических учений о социальном равенстве, обращена она непосредственно к человеку. Социальная работа является как бы связующим звеном между индивидом и государством, между индивидом и социумом. Она предназначена для воплощения в жизнь основной идеи западной демократии – каждый член общества имеет право на пользование минимумом благ, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность» [1, с. 21].

Таким образом, эффективность социальной работы напрямую зависит от уровня жизни общества в целом, т.к. общество не может полноценно функционировать, если наряду с богатыми есть очень бедные. В этой связи очень важно суметь достичь определенного социального равновесия между всеми категориями граждан. По этому поводу швейцарец Антонин Вагнер пишет: «Если считать неравенство неизбежным, то, с нравственной точки зрения, нельзя признать справедливым существование слишком большого различия между теми, кто имеет, и теми, кто не имеет. Лишь постепенная интеграция богатства и бедности, силы и бессилия сделает возможным социальное общество в мире, построенное на принципах справедливости. Интеграция в этом смысле означает, что часть граждан общества должна отдать или поделиться своими привилегиями» [3, с.181].

К сожалению, на сегодняшний день Россия, как и другие страны бывшего Советского Союза, сильно отстает от экономического уровня стран Запада. Однако высокий уровень жизни населения стран Запада не дает основание считать, что у них нет тех проблем, с которыми приходится сталкиваться населению других стран с менее развитой экономикой.

Несмотря на хорошие выплаты в случае увольнения с работы (на примере Германии, при увольнении для каждого гражданина предусматривается выплата средств из специального фонда взаимопомощи предприятия в размере 10 тыс. евро, которая может производиться до 5 лет), покрытие расходов на квартплату, а также выплату одноразовых дотаций для первоначального приобретения мебели и одежды, проблема безработицы остается одной из основных для западного общества.

В. З. Дуликов выделяет целый перечень проблем, приведенных в Программе национальной ассоциации работников США «Семейные узы», с которыми приходится сталкиваться американцам [1, с. 29–30]:

1. Психическое здоровье. Каждый день всего лишь 20 % лиц, у которых отмечаются нарушения интеллекта, получают профессиональное лечение.

2. Социальная справедливость. Каждый день, по крайней мере, 161 обвинение в дискриминации принимает к рассмотрению Комиссия по равным возможностям при найме на работу (проблемы национальной дискриминации представителей национальных меньшинств, дискриминация в отношении других категорий населения – женщин, людей пожилого возраста и т.п.).

3. Образование. Каждый день, по крайней мере, 11830 учеников средней школы бросают ее.

4. Здравоохранение. Каждый день 37 млн. американцев не обеспечены медицинским страхованием.

5. Помощь по уходу за членами семьи. Каждый день более 15000 родителей вынуждены прервать работу из-за необходимости организации ухода за детьми.

Таким образом, современное западное общество не может обойтись без такого вида профессиональной деятельности, какой является социальная работа, призванная дойти до каждого индивида, и без представителей этой профессии, какими являются социальные работники. Причем социальная работа как за рубежом, так и в России организуется на разных уровнях: государственном (федеральном), региональном и местном (муниципальном). Ее направления можно классифицировать по территориальному и отраслевому признакам. Территориальный – работа, например, на уровне региона или по месту жительства. Отраслевой – работа, например, со специфическими группами клиентов (инвалидами, представителями групп риска и т.п.). Направления социальной работы можно классифицировать и в зависимости от форм работы: индивидуальные, групповые (работа с индивидом, в семье, в общине, в студенческой аудитории).

Однако важным моментом деятельности социальных работников является объединение их усилий с представителями других профессий. Социальные работники входят в межпрофессиональные группы, вместе с судьями, психологами, юристами и представителями других профессий комплексно решают проблемы клиентов. Четкой границы между функциями представителей «братских» профессий нет, и часто они взаимозаменяют или частично заменяют друг друга [1, с. 33]. В России же деятельность социальных работников часто ведется обособленно от других сфер жизнедеятельности человека.

Опираясь на мнение В. З. Дуликова, к основным целям социальной работы как за рубежом, так и в России, можно отнести:

1) увеличение степени самостоятельности клиентов, их способности более эффективно разрешать возникающие проблемы;

2) создание условий, в которых клиенты могут в максимальной степени проявить свои возможности и получать все, что им положено по закону;

3) адаптация и реадаптация людей в обществе (эмигранты, выздоравливающие больные и др.);

4) создание условий, при которых человек, несмотря на физическое увечье, душевный срыв или жизненный кризис, может жить, сохраняя чувство собственного достоинства и уважение к себе со стороны окружающих;

5) полное возвращение человека к самостоятельной жизни [1, с. 25–26].

Однако в российской реальности мы сталкиваемся с проблемами, от решения которых зависит эффективность и социальной защиты населения, и переход социума в новое качество. К ним следует отнести следующие:

1) экономическая бедность постоянно работающих людей (низкий уровень заработной платы не позволяет населению оплачивать реформы ЖКХ, услуги образования, медицины и т.д.);

2) отсутствие единых социальных стандартов (к сожалению, сохраняются старые подходы к решению социальных проблем, а именно: сверху определяют, куда, на что и как должны тратиться государственные средства, при этом не меняются базисные принципы: уровень оплаты труда, социальные гарантии, вовлеченность населения в решение проблем города, региона, страны).

В решении данных проблем и следует обратиться к опыту западных стран, которые, в свою очередь, в организации социальной защиты используют опыт бывших стран социализма. Запад не просто взял на вооружение многие передовые идеи, но, в отличие от самих социалистических стран, превратил их в реальность. Не случайно сегодня мы уже не говорим о странах Запада как о капиталистических. Все чаще мы их определяем как страны с развитой рыночной экономикой. А в социальном плане многие из них можно определить как социалистические (Швеция, Швейцария, Голландия и др.). Жаль, что сами бывшие социалистические страны, включая Россию, отказались от многих социальных достижений недавнего прошлого (бесплатная медицина, бесплатное образование, отсутствие безработицы и т.п.). Не создав новых структурных отношений, присущих странам с рыночной экономикой, мы потеряли многое из того, чем по праву гордились и могли бы гордиться сегодня [1, с. 23].

Определяя основную задачу социальной работы со стороны государства, как ответственность за людей, попавших в сложную жизненную ситуацию, может ли сегодня государство предоставить все для преодоления кризиса в обществе? В российской реальности, скорее всего, нет, т.к. в новых социально-экономических условиях гораздо важнее, чтобы государство создавало предпосылки для того, чтобы каждый мог реализовать свой потенциал и отвечать за свою собственную жизнь. Исходя из позиции, что движущей силой общественного развития, его ключевым ресурсом становится человек, что социальное – не патернализм государства над человеком, а категория взаимодействия, мера человеческого в обществе и общественного в человеке, определяется значимость реформ именно для человека, для повышения его качества жизни. Для этого, в первую очередь, необходимо увеличение минимального размера оплаты труда (МРОТ) до прожиточного минимума.

На сегодняшний день МРОТ в РФ составляет 5965 рублей [4]. А величина прожиточного минимума по Челябинской области за 2 квартал 2015 года установлена в размере: в среднем на душу населения 9765 рублей, для трудового населения 10437 рублей, для пенсионеров 8057 рублей, для детей 10001 рублей [2].

Список литературы:

1. Дуликов, В. З. Социально-культурная работа за рубежом : Учебное пособие / В. З. Дуликов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: МГУКИ, 2009. – 161 с.
2. Постановление Губернатора Челябинской области № 202 от 15 июля 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.garant.ru/hotlaw/chelyabinsk/639500/
3. Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. – Москва–Тула, 1993. – Т.1. – 385 с.
4. Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171575/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100010

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСКУССТВОЗНАНИЯ: ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ, ПРАКТИКА

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 78

Перерва О. Ю.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕПЕРТУАРА НА УРОКАХ ВОКАЛА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ

Статья о использовании принципов преемственности и последовательности в решении проблемы репертуара на уроках народного вокала в вузе.

Ключевые слова: репертуар, вокал, преемственность последовательность, принцип

Pererva O. Solution of the repertoire problem at vocal lessons on the basis of the principle continuity and sequence in training

Abstract. Article about the use of principles of succession and sequence in the decision of problem of repertoire on the lessons of folk vocal in institution of higher learning.

Keywords: repertoire, vocal, succession, sequence, principle

Одной из основных в методике постановки голоса народного певца и подготовке руководителей народно-хорового коллектива является проблема репертуара.

Ее решение наряду с проблемой постановки голоса, проблемой правильного певческого дыхания, высокой позиции, занимает основополагающее место в разработке курсов и программ по вокалу.

Как правильно подобрать репертуар, чтобы в процессе обучения выдержать педагогические требования развития музыкального материала от простого к сложному? Как помочь через репертуар проявиться темпераменту певца, раскрыть его творческую индивидуальность? Эти вопросы волнуют многих педагогов-вокалистов. Чтобы ответить на них надо знать, что же представляет собой репертуар певца в народном стиле.

Репертуар народного певца отличается, прежде всего, широким диапазоном направлений: от исполнения подлинного фольклора и передачи типичных признаков региональной культуры, в которой он рожден и бытует, до стилизации в виде аранжировок, обработок и интерпретаций авторских сочинений, созданных специально для пения в народной манере.

Такое стилистическое и жанровое разнообразие репертуара обязывает певца к углубленной подготовке, охватывающей все стороны музыкально-мировозренческого развития, а также способствующей расширению его «интонационного словаря» и накоплению вокально-технических навыков, необходимых для исполнения разностильных и разнохарактерных произведений, как традиционных, так и современных по музыкальному языку.

Вопросом совмещения постепенного развития вокально-технических и исполнительских навыков с развитием творческих способностей и подбором репертуара занимались и занимаются многие видные педагоги-вокалисты: Л. В.

Шамина, Н. К. Мешко, а на отделении сольного народного пения РАМ имени Гнесиных разработан спецкурс «Современный репертуар».

В Челябинской государственной академии культуры и искусств на кафедре народно-хорового пения педагогами-вокалистами создана программа по методике постановки голоса, в которой предложено свое, авторское решение проблемы репертуара.

Одним из основных принципов, на который мы опираемся в своем решении данной проблемы это принцип преемственности, последовательности и систематичности.

Этот принцип обусловлен объективно существующими этапами познания, взаимосвязью чувственного и логического, сознательного и бессознательного.

Преемственность касается, прежде всего, содержания обучения, его форм и способов, стратегий и тактик взаимодействия субъектов в учебном процессе. Она позволяет объединить и иерархизировать учебные ситуации (общие и частные) в единый целостный учебный процесс постепенного освоения закономерных связей и отношений между предметами и явлениями мира.

В каждый временной интервал обучения педагог решает конкретные задачи. Связь и преемственность этих задач создают условия для перехода студентов от простых к более сложным формам познания, поведения и деятельности, обеспечивая их последовательное решение.

Преемственность предполагает построение определенной системы и последовательности процесса обучения, так как сложные задачи не могут быть решены до изучения более простых. Систематичность и последовательность позволяют прогнозировать темп усвоения того или иного учебного материала, его сопоставимость и ценность.

Наличие различных видов обучающих практик вызывает необходимость их иерархизации, т.е. выстраивания в зависимости от степени сложности. Поэтому процесс обучения должен проводиться строго последовательно, с соблюдением правила идти «от незнания к знанию, от неумения к умению».

Об этом образно писал Я.А. Каменский: «Природа не делает скачков, а идет вперед постепенно… Так подвигается вперед и тот, кто строит дом. Он начинает не с крыши и не со стен, а с фундамента. А, заложив фундамент, не покрывает

его крышей, а воздвигает стены. Словом, как в природе все сцепляется одно с другим, так и в обучении нужно связывать все одно с другим именно так, а не иначе».

Последовательность в обучении обеспечивает доступность учебного материала, прочность его усвоения, постепенное нарастание трудностей и развитие познавательных возможностей обучаемых.

Она реализуется: в научно-обоснованном построении плана изучения учебных дисциплин; в психологически и педагогически выверенном распределении учебного материала по дисциплине; в прохождении тем учебного материала в определенном порядке; в обоснованных действиях педагогов по развитию различных личностных качеств.

Как же претворяется в действие принцип преемственности и последовательности обучения в программе по вокалу кафедры «Народного хорового пения» ЧГАКИ?

Программа рассчитана на пятилетний курс обучения. Занятия проходят в индивидуальном порядке, один раз в неделю по 45 минут.

По сравнению с московскими вузами в провинции иная социально-экономическая и практическая среда, в частности на специализацию «Народное хоровое пение» поступает немало «новичков», не имеющих музыкальной подготовки. Прежде всего – это мужская группа. В связи с этим при подборе репертуара приходится учитывать реальный уровень вокальной подготовки студентов.

Для репертуара начинающих вокалистов прежде всего нужны народные песни разного характера и разных жанров, в примарном (удобном) диапазоне (терция, кварта). В основном это заклички, колядки, песни небольшого диапазона. Количество песен в каждом семестре определяется педагогом, исходя из природных данных студента и степени усвоения материала. Такой подбор репертуара связан с тем, что на первом курсе осуществляется основная вокально-техническая работа по развитию вокального слуха и вокальных способностей студента. Идет выявление индивидуальных способностей студента, способностей его нервной системы, характера, темперамента. Ведется работа над преодолением нервного напряжения. Это связано, прежде всего, с первым выходом на сцену в качестве вокалистов, а не участников ансамбля или хора.

В первом семестре обучение ведется на вокальных упражнениях, основанных на попевках народного характера, а со второго семестра в зависимости от готовности певца начинается непосредственно работа над репертуаром.

На втором курсе закрепляются навыки, приобретенные на первом курсе, и продолжается работа по развитию вокального слуха. Устранению недостатков звукообразования и достижению естественного звучания голоса. Особого внимания требует развитие индивидуальных способностей студента. Постепенно расширяется диапазон исполняемых произведений, усложняются вокальные попевки, используются более быстрые и медленные темпы. Развиваются исполнительские качества певца, им осваиваются элементы пластики и игры на сцене. В связи с этим в репертуар включаются песни с движением и песни с более широкого диапазона (квинта, секста) в быстрых и медленных темпах. Обязательными жанрами являются: хороводные, шуточные, плясовые песни, припевки, частушки.

На третьем курсе укрепляются и совершенствуются навыки полученные ранее. В работе над техникой особое внимание уделяется выравниванию голоса на всем протяжении диапазона, сглаживанию регистровых переходов, развитию гибкости и подвижности голоса. Даются упражнения в широком диапазоне в восходящем и нисходящем движении, а так же с небольшим скачком вначале (ч4, ч5). В художественно-исполнительском плане усилия педагога направлены на выявление более ярко артистической индивидуальности студента. В репертуар могут быть включены народные и авторские песни без сопровождения и с сопровождением. Обязательными жанрами являются исторические, лирические, колыбельные, «обыгрышные» песни, страдания.

На четвертом курсе ведется работа над умением свободно пользоваться различными приемами звуковедения (legato, staccato), овладением навыками филировки звука, над овладением методическими знаниями и навыками в области формирования, гигиены и охраны голоса, над применением полученных знаний на педагогической практике (по возможности). В программу четвертого курса включаются народные песни с более сложной драматургией; небольшие циклы песен, объединенные в драматическое целое (свадебные, плач); оригинальные авторские произведения и обработки, включающим шумовые инструменты народной традиции. Обязательным жанром являются проголосные песни.

Пятый курс обучения – заключительный. Студент формируется, как творческая личность. В этот год продолжается закрепление, углубление знаний и навыков, полученных за все 4 года обучения. Студент должен владеть стилем русского народного пения, достичь однородности звуковедения по всему диапазону, владеть навыком филировки, владеть навыком артикуляции и дикции в песнях различных темпов, знать методику работы над голосом, уметь раскрывать самобытные черты своей творческой индивидуальности. Репертуар пятого курса составляют произведения разно жанровые и разно характерные, которые могут найти собственное творческое лицо, сформировать образное мышление.

В завершение хочется отметить, что репертуар народного певца это очень широкая проблема, и решать ее надо исходя из окружающей нас актуальной действительности и психолого-педагогической ситуации.

УДК 784

Юровская О. Л.

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ КАЛУЖСКИХ И ПЕНЗЕНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена выявлению особенностей функционирования свадебных песен в традиционной музыкальной культуре калужских и пензенских переселенцев Челябинской области. В работе описывается и анализируется жанр свадебной песни, его функционирование в рамках семейно-бытовых обрядов горнозаводских сел Челябинской области.

Ключевые слова: свадебные песни, свадебный обряд, семейно-бытовые обряды, песенные жанры, ритмический тип, политекстовый напев.

Iurovskaia O. Wedding songs of the Kaluga and Penza immigrants of Chelyabinsk region

Abstract. Article is devoted to detection of features of functioning of wedding songs in traditional musical culture of the Kaluga and Penza immigrants of Chelyabinsk region. In work the genre of a wedding song, its functioning within family and household ceremonies of mining villages of Chelyabinsk region is described and analyzed.

Keywords: wedding songs, a wedding ceremony, family and household ceremonies, song genres, rhythmic type, a polytext tune

Среди песенных жанров, функционирующих в музыкальной культуре калужских и пензенских переселенцев, сохранился и свадебный фольклор. В традиционной песенной системе выходцев из Калужской и Пензенской областей (с. Серпиевка, д. Орловка Катав-Ивановского района, с. Биянка Ашинского района Челябинской области) автором данного исследования был зафиксирован ряд *свадебных песен.*

Свадьбу «по-старому» в Серпиевке и Орловке сейчас не играют, но женщины пожилого возраста помнят ее, что позволило составить подробное описание этого ритуала. Изучению свадебного обряда на Южном Урале посвящено культурологическое диссертационное исследование Н. А. Сафоновой «Традиционный русский свадебно-обрядовый комплекс в культуре Южного Урала» [5]. В поле зрения автора этой работы были и горнозаводские районы Челябинской области, в том числе исследуемые нами села. Н. А. Сафонова отмечает в свадебных ритуалах области «типические черты как севернорусского, так и южнорусского типов свадеб» [5, с. 74].

Свадебный обряд калужских и пензенских переселенцев совпадает как в основных моментах, так и в большинстве деталей. В настоящее время он сохраняет основные этапы общерусской свадьбы: 1) предсвадебный период (от сватовства до первого дня свадьбы); 2) первый день свадьбы до брачной ночи включительно; 3) второй и последующие дни свадьбы.

Как и свадебный обряд других областей России, ритуал калужских и пензенских переселенцев воплощает в себе два перехода – ***инициационный***, символизирующий расставание девушки с «девьей» волей, переход в другую возрастную группу, и ***территориальный***, связанный с ее вхождением в чужой дом, а также с контактами и породнением двух семей. Первую линию (инициационный переход) образуют *просватанье, запой (лад), баня, приход невесты-сироты на могилу родителей, окручивание (обвязывание) молодой.* Линия *территориального* перехода включает *сватовство, запой (лад), хождение «за мылом»* в день венца*, приезд свадебного поезда («свадебной поезжанины»)* перед венцом, *разделку хлеба, свадебное застолье* у жениха и обряды второго дня.

В результате анализа свадебного ритуала калужско-пензенских переселенцев в линии ***территориального перехода невесты*** были выявлены следующие символические действия: *а) застолье во время сватовства; б) застолье и игры во время свадебных посиделок; в) хождение к жениху «за мылом» («подношение рубахи жениху»; г) изготовление караваев в доме жениха и невесты; д) «обменные операции» между представителями двух родов; е) символические действия в доме жениха после венца («глядельщики», «поклоны»); ж) игровые действия ряженых («нарядихи»); з) переходы молодых по всем родственникам.*

Обрядовые действия ***инициационного перехода невесты*** маркируют его основные фазы: *отчуждение, транзит, обретение нового половозрастного статуса.* Обрядовую функцию *отчуждения* выполняют следующие символические действия: *а) расплетание косы невесте; б) вождение невесты в баню; в) приход невесты-сироты на могилу родителей.*

Символические действия, совершаемые во время *отъезда под венец*, относятся к фазе *транзита*. На этом этапе происходит основное *пространственное* перемещение невесты из «своего» мира (отчий дом) в «чужой» (дом жениха). К действиям, соответствующим *приобщению новобрачной к группе молодых женщин*, относятся: а) *«окручивание» («обвязывание»)* (от слова «обвязать») *невесты; б) проводы молодых «на подклет».*

Представляется ясным, что свадьба – обряд, обладающий четкой драматургической логикой. Экспозиция линии *инициационного* перехода включает *просватанье и запой (лад),* кульминацией становятся довенечные обряды; перелом в развитии действия падает на момент отъезда под венец, разрешение же драматургического конфликта происходит во время *окручивания (обязывания)* молодой. Линия *территориального* перехода также экспонируется на *сватовстве* и *запое (лад)*, затем следуют важнейшие для этой линии сцены – *хождение «за мылом» («подношение рубахи жениху»)* в день венца, приезд свадебного поезда *(«свадебной поезжанины»)* перед венцом, а также *разделка хлеба*, отмечающие этапы сближения родов. Завершающей фазой этого процесса является свадебное застолье у жениха и обряды второго дня.

Зафиксированные музыкальные образцы свадебных песен калужских и пензенских переселенцев весьма немногочисленны, тем не менее, среди них можно выделить *две функциональные группы*. *Первую*, небольшую группу, образуют *прощальные песни,* сопровождающие моменты отчуждения невесты от родительского дома. Всего две песни, записанные в с. Серпиевка, исполнялись во время девичника (см. *Таблица, п. 8*). Ко второй группе песен принадлежат *величальные песни*, отмечающие этапы территориального перехода невесты и контактов двух семей (*Таблица, пп. 6, 10-11*). Свадебные *причитания* в ходе экспедиционной работы зафиксированы были только от калужских переселенцев (*Таблица, пп. 7-8*). Все причитания и песни, в основном, звучат до венца и исполняются подругами невесты.

Таблица

Этапы обряда	**Свадебные песни**	
	с. Орловка *(Приложение 2, № 7 – 12, 30)*	**с. Серпиевка *(Приложение 2, № 13 – 22, 36)***
1. Сватовство	–	–
2. Запой (лад)	–	–
3. Свадебные посиделки (через несколько дней после сватовства)	–	–
4. Привоз «коробушки» (за несколько дней до свадьбы)	–	–
5. Баня (канун, либо утро свадебного дня)	–	–
6. Несут рубаху / Идут за мылом (канун, либо утро свадебного дня)	«Как один был сын у матери» (подруги невесты поют жениху)	–
7. Бужение невесты (утро свадебного дня)	–	«Встань-ка, милое дитятко» (причет матери)

Этапы обряда	Свадебные песни	
	с. Орловка *(Приложение 2, № 7 – 12, 30)*	**с. Серпиевка *(Приложение 2, № 13 – 22, 36)***
8. Девичник (утро свадебного дня)	–	«Да не рощица ли расшаталася» (подруги поют невесте) «Как над церковью перепелочка» (подруги поют невесте-сироте) «Ой, милая мамушка» (причет невесты)
9. Благословение жениха и невесты	–	–
10. Ожидание свадебной «поезжанины» (полдень)	«По сеням было по сенюшкам» (подруги поют родственникам невесты)	«По сеням было по сенюшкам»; «Пропал, пропал золот перстень» (подруги поют родственникам невесты)
11. Приезд свадебного поезда (полдень)	«Погости, гостек, манехынька» (величальная возщикам) «А кто у нас умен» (величальная жениху) «У нас свахынька молодая» (величальная свахе) «Не летай-ка, орел, высоко» (величальная)	«А кто у нас умен» (величальная жениху); «Из-под горья» (величальная родственникам жениха); «А свашенька молодая» (величальная свахе)
12. Выкуп невесты и косы	–	–
13. Венчание	–	–
14. Свадебный пир («гарны»)	Плясовые «Молодка», «Во кузнице», частушки	Припевки под пляску «Дырагой»

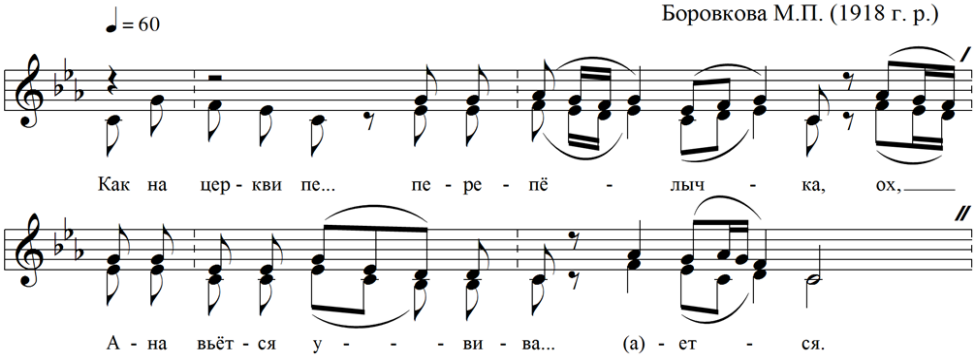
Ритмическую основу свадебных песен составляют *3 типа временной организации.* Для *первого* характерны двухударные девяти, десятислоговые тонические стихи (формулы 2.3.2; 2.4.2), сегментированные слогоритмические периоды с неравными сегментами; строфическая (АВ) синтаксическая организация *(см. Пример 1):*

Пример 1 [4]

Как на церкви перепелочка

(невесте-сироте)

Гаврилевская П.П. (1915 г. р.),
Боровкова М.П. (1918 г. р.)

Признаками слоговой музыкально-ритмической формы свадебной *прощальной* песни «Как на церкви перепёлочка» являются тонический стих с формулой 2.3.2, сегментированный слогоритмический период, синтаксическая единица текста и напева АВ:

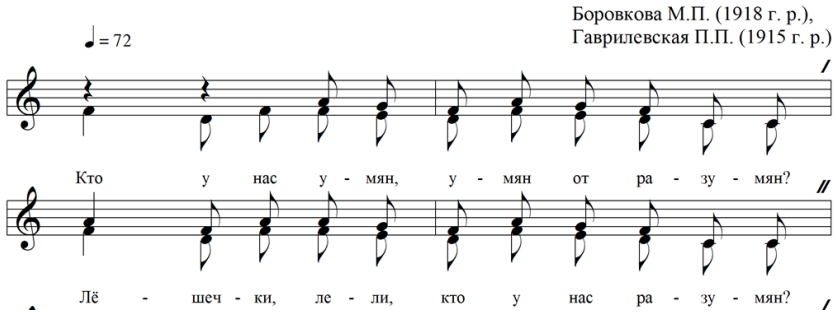

С *первым типом* временно́й организации координируются все напевы *прощальных* свадебных песен [см. 4, № 9, 14, 16] и незначительная часть *величальных* песен [см. 4, № 7, 11, 19].

Второй ритмический тип образуют цезурированные периоды стиха и напева [см. 4 № 8, 13, 15, 17, 18, 20]. Для данного типа характерны силлабические стихи (формулы 6+6, 5+5, 4+4+6), цезурированные ритмические периоды, стиховая (А) либо строфическая (АА, АВ) синтаксическая организация *(см. Пример 2):*

Пример 2 [4]

Кто у нас умен

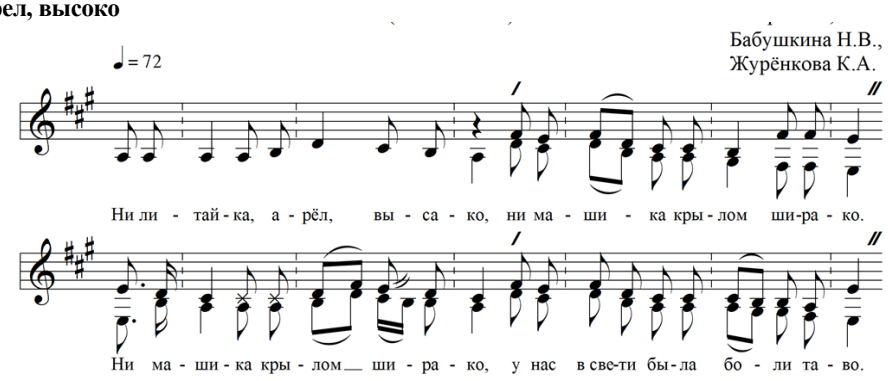
Признаками слоговой музыкально-ритмической формы свадебной величальной песни «Кто у нас умен» являются силлабический цезурированный стих с формулой $6_{(5,8)}+6_{(4,5)}$, цезурированный слогоритмический период, синтаксическая единица текста *авгв*, напева – АА. Ритмическая организация образца является *разновидностью* второго типа временной организации. Это цезурированный *временни́к*, в котором разные по слоговому составу ячейки уравниваются благодаря тождеству соответствующих им музыкальных времен [4, № 17, 20].

Со вторым ритмическим типом координируется большинство *величальных* свадебных песен [4, № 8, 13, 15, 17, 18, 20].

К *третьей типологической группе* принадлежат песни, имеющие равномерно сегментированные слогоритмические периоды с четырехвременными сегментами (*см. Пример 3)* [4, № 10]:

Пример 3 [4]

Не летай-ка, орел, высоко

Схема

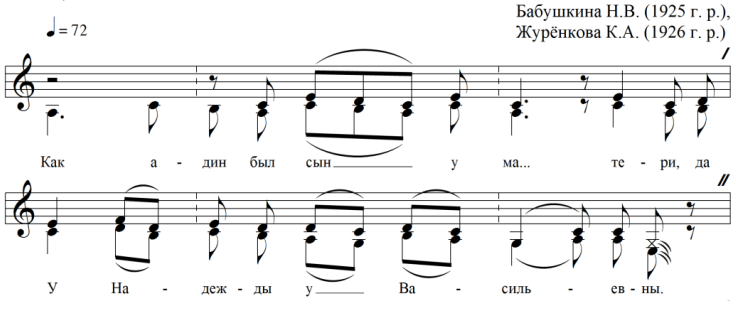

С названными выше ритмическими моделями могут координироваться как *политекстовые*, так и *монотекстовые* музыкальные образцы. Среди свадебных песен было выявлено 3 *политекстовых напева*, маркирующих ключевые моменты в свадебном ритуале как калужских, так и пензенских переселенцев. *Два* из них, зафиксированные в Серпиевке и Орловке, обслуживают прощальные обряды и исполняются утром в день венца (*см. Примеры 4, 5)* [4, № 9, 11; № 14, 16]:

Пример 4 [4]

Как один был сын у матери

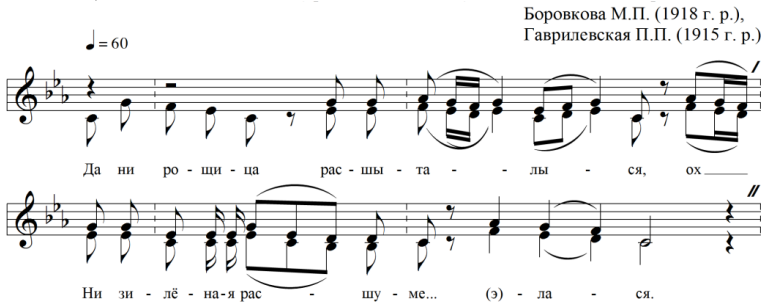
(с. Орловка, политекстовый напев 1)

Пример 5 [4]

Да не рощица ли расшаталася

(с. Серпиевка, политекстовый напев 2)

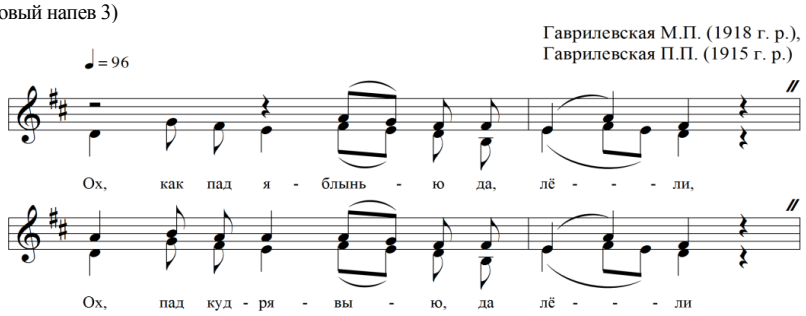

На *третий политекстовый напев*, бытовавший в Серпиевке, исполнялись величальные песни (*см. Пример 6)* [4, № 13, 18, 20]:

Пример 6 [4]

Ох, как под яблонью

(с. Серпиевка, политекстовый напев 3)

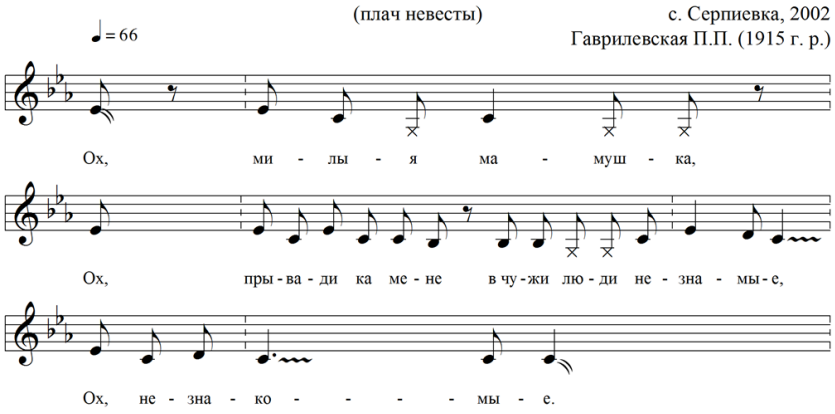

Особенностью данной группы песен является наличие припева со словами «лёли», характерного для южнорусских «алелёшных» песен с движением. Как известно, централизующим жанром южнорусской традиции являются хороводные «алелёшные» песни, стилистически влияющие на музыку свадебного ритуала. В нем, как правило, преобладают плясовые «лёлюшки» [6, с. 36]. Проявление элементов данной традиции отмечается и в некоторых районах Калужской области [6, с.35]. Как видим, отголоски этой традиции имеют место и в свадебном фольклоре калужских переселенцев [см. 4, № 13, 18, 20].

В звуковысотном плане для свадебных песен калужских и пензенских переселенцев характерна опора на четырех-, шести- и семиступенные диатонические звукоряды. Типичной формой многоголосия этих песен является гетерофония, в которой параллельное движение терций сочетается с кварто-квинтовыми и секундовыми созвучиями.

Сольные свадебные *причитания* исполнялись невестой либо ее матерью до венца [см. 4, № 21, 22]. Плачи представляет собой драматическую речитацию, основанную на ниспадании мелодической линии от верхней точки звукового диапазона к нижней. Для ритмики сольных причитаний характерны двухударные тонические стихи нестабильной структуры с дактилическим окончанием, слогоритмические периоды неравномерной сегментации, стиховая организация музыкально-поэтической формы. В звуковысотном отношении плачам свойственны лады в объеме терции, иногда с субквартой (*см. Пример 7.*):

Пример 7 [4]

Исполнение обрядовой сольной причети обозначается в местной традиции термином «голóсить».

Таким образом, в свадебном обряде калужских и пензенских переселенцев обнаруживается структурный контраст музыкально-поэтических текстов, отмечающих *инициационный* и *территориальный* переходы невесты. *Сегментированные ритмические формы с неравными сегментами концентрируются главным образом в инициационной линии (причитания, прощальные песни), тогда как цезурированные и равносегментные – в линии территориального перехода (величальные песни).* Эту же тенденцию, характерную для среднеуральской свадьбы, отмечает в своих исследованиях и Т. И. Калужникова [2, с. 100-101].

Подводя итог, отметим, что бóльшую степень сохранности обнаруживает свадебный ритуал калужских переселенцев. В нем присутствуют и плачи, и прощальные (в том числе невесте-сироте), и величальные песни. Обрядам обоих переселенческих групп свойственно доминирование напевов (величальных песен), маркирующих территориальный переход невесты, что характерно для южнорусского типа «свадьбы – веселья» (термин Б. Б. Ефименковой) [1, с. 8-9]. «Алилёшные» припевы в величальных песнях калужан также ассоциируются с южной традицией.

Список литературы:

1. Ефименкова, Б. Б. К типологии свадебных ритуалов восточных славян [Текст] / Б. Б. Ефименкова // Музыка русской свадьбы (проблемы регионального исследования): Тезисы докл. науч. практ. конф. – М., 1987. – С. 8 – 9.
2. Калужникова, Т. И. Песенная традиция русского населения Среднего Урала: Учеб. пособие для студентов музыкальных вузов [Текст, ноты] / Т. И. Калужникова. – Урал. Гос. консерватория им. М. П. Мусоргского. – Екатеринбург, 2005. – 200 с.
3. Калужникова, Т. И. Песни горнозаводского Урала [Текст, ноты] / Т. И. Калужникова. – М., 1997. – 208 с.
4. Материалы фольклорной экспедиции в Катав-Ивановский район Челябинской области 1999-2003 гг. [Текст, ноты] / Сост. и расшифровка О. Л. Юровской [рукопись]. – Челябинск, 2013. – 250 с.
5. Сафонова, Н. А. Традиционный русский свадебно-обрядовый комплекс в культуре Южного Урала: дис. канд. культуролог. / Н. А. Сафонова. – Челябинск, 2014. – 158 с.
6. Щуров, В. М. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве [Текст] / В. М. Щуров // Музыкальная фольклористика. – Вып. 3. – М.: Сов. Композиор. –1986. – С. 11-47.

УДК 792.54

СЛОВО НАСТАВНИКА

Алиева У. С.

ПРИНЦИП МИКСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕР АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

В статье представлена общая характеристика миксовой структуры опер азербайджанских композиторов. Подробно раскрывается принцип миксовой организации мугамной оперы «Лейли и Меджнун» Уз.Гаджибекова, а также структура организации новаторской оперы М.Кулиева «Обманутые звёзды».

Ключевые слова: азербайджанская опера, опера-мугам, Уз.Гаджибейли, М.Кулиев.

Aliyeva U. S. The mix structure in the operas of Azerbaijan's composers

Abstract. The general characteristic of a mix basis of Azerbaijan's opera has been investigated. It has been noticed that the principle of mix in an opera genre is apply in the first Azerbaijani opera – the "Leyli and Majnun" by U.Hajibeyli. The original structure of an opera "Deceived Stars" by M.Quliyev is presented.

Keywords: Azerbaijan's opera, mugham-opera, U.Hajibeyli, M.Quliyev

Музыкально-театральное искусство в XX веке – явление интересное, оригинальное, экспериментальное. Появление новых школ, стилевых направлений, порой ломающих сложившееся представление о театральном искусстве, проблема диалога «Восток-Запад», всевозможный синтез искусств, привнесение на театральные подмостки элементы новой сценографии – породили новые направления изучения музыкально-театрального искусства. Среди них: проблема «режиссёрской оперы», либреттология, проблема синтеза музыкального театра с другими видами искусств, появление нового направления оперы-микс и т.п.[14]

Следует отметить, что в музыкальных сценических произведениях, миксовость проявляется в создании новаторских произведений. В качестве ярких примеров приведём «Историю солдата» И.Стравинского (балетная пантомима, читаемая, играемая и танцуемая в двух действиях); оперу «Любовь к трём апельсинам» С.Прокофьева, в которой композитор попытался возродить искусство старинной итальянской комедии масок; балет А.Петрова «Сотворение мира» (попытка хореографического воссоздания рисунков Ж.Эффеля) и т.д.

В азербайджанском музыкальном театре принцип миксовости проявляется уже в опере Узеира Гаджибейли «Лейли и Меджнун» (по одноимённой поэме М.Физули), написанной композитором в 1907 году. Новаторская, миксовая природа первой азербайджанской и первой на Востоке оперы проявляется сразу в нескольких факторах, и, прежде всего, данная тенденция проявляется в её жанровой организации.

В своей опере Уз.Гаджибейли впервые смог синтезировать традиции музыкальной культуры Запада и Востока – классическую структуру западной оперы с азербайджанским мугамом, создав новый жанр – мугамную оперу. Используя соответствующие выразительные образно-эмоциональные характеристики мугамов, мугамные импровизации в опере заменили традиционные оперные формы – арию, речитатив, ансамбли, в которых раскрываются характеристика действующих лиц, их эмоциональное состояние, переживание: «Сегях» (светлая любовная лирика), «Чаргях» (драматические эпизоды), зербимугам «Эйраты (батальный эпизод) и т.п.

Если рассматривать жанровую организацию оперы исключительно с точки зрения западно-европейской концепции, то опера «Лейли и Меджнун» относится к смешанному типу и опирается на все три принципа жанровой организации оперы: эпического, лирического и драматического.

Как известно, гегелевская концепция эпоса заключается в принципе «объективное в его объективности», то есть в эпосе «могут быть желания и цели, но главное это не деятельность в их достижении, а всё то, что при этом встретится героям на пути» [1, с. 450]. Данная концепция нашла своё отражение в сюжетно-фабульной организации сценического действия (поэтическая основа сюжета и особый размеренный повествовательный тон развития сценического действия). Другой признак эпического принципа жанровой организации оперы – это фигура рассказчика. Содержательный план рассказчика развёртывается в другой временной плоскости, в другом художественном пространстве. В качестве фигуры рассказчика в опере «Лейли и Меджнун» выступает хор – в Прологе оперы «Шеби-Хиджран» (Горит душа в разлуке) и Заключительном хоре «Ey bikəsi biçarə qalan» (Бедный, при жизни был несчастен).

[14] Микс (от англ. слова mix – смешение) – синтез. Определение «опера-микс» – это сведение в оперном жанре нескольких разнородных составляющих (в музыкальном материале, оркестровки, либретто, сценографии и т.п.), которые предназначены для формирования целостной постановки.

В опере также находит обоснование и гегелевская концепция лирики – «субъективное, внутренний мир, размышляющая и чувствующая душа, которая не переходит к действиям, а задерживается у себя в качестве внутренней жизни» [1, с. 420]. Лирические тенденции оперы «Лейли и Меджнун» проявляются:

- через сольные номера-портреты или хоровые номера, отражающие моменты внутреннего состояния героев, воспроизводящие модус того или иного эмоционального состояния (например, сцена смерти Лейли);

- эпизоды внешнего отстранения, возникающие на протяжении развития действия, имеющих важную драматургическую роль – предвосхищая сценические действия или косвенно раскрывая мысли, мотивы поступков героя – например, сцена Видения Меджнуном образа Лейли в облаках – хор девушек «Bu gələn yara bənzər» (Образ тот с любимой схож).

Драматическое начало в опере выражено в наличия ярко выраженного конфликта сил сквозного и контрсквозного действий. При этом, лирическое и драматическое начало в мугамных операх порой столь тесно переплетаются между собой, что можно говорить о смешанном типе – лирико-драматической опере, которая стало основополагающим при создании мугамных опер последующих композиторов.

Следует отметить, что синтетическая природа в опере «Лейли и Меджнун» проявилась не только в жанровой организации, но и в ряде факторов: в новациях в области гармонии – синтез национальной ладовой интонационной системы с мажорно-минорной системой; оркестровки (введение в симфонический оркестр народных инструментов, в частности, тар и кяманчу); композиции (инструментальный антракт к последней картине стал прообразом симфонического мугама) и даже нотографии (мугамная опера сочетает в себе нотную запись и нотографически незафиксированную сольную вокальную мугамную импровизацию).

Структура оперы «Лейли и Меджнун» стала истоком будущих новаторских исканий, тенденций в оперном творчестве, как самого Уз.Гаджибейли, так и в творчестве других азербайджанских композиторов. Использованием разнообразных жанровых миксовых элементов отмечен ряд опер азербайджанских композиторов. Среди них: мугамные оперы самого Уз.Гаджибейли, М.Магомаева, З.Гаджибекова, Ш.Ахундовой, а также оперы «Азад» Дж.Джахангирова, «Айгюн» З.Багирова, «Натаван» В.Адигёзалова, «Море – имя твоё» Ф.Али-заде и др.

В процессе исследования миксовой природы оперного творчества азербайджанских композиторов обращает на себя внимание тот аспект, что синтез во многом обусловлен характером содержания опер, многотиповой конфликтностью, которая (слагаясь из отдельных, на первый взгляд, разрозненных элементов), в итоге проявляется как целостная организованная система взаимодействий, охватывающая идейно-концепционный и драматургический уровни оперы.

Неординарной трактовой сюжетного ряда, который в корне отличается от классической основы, так называемой, литературной оперы (со свойственной ей последовательностью действий и связью изображаемых событий, динамикой, развитием фабулы, рельефной диспозицией действующих лиц), а также обогащением жанровой и драматургической составляющей оперы принципами других театрально-сценических форм отмечена опера Мамеда Кулиева «Обманутые звёзды» (по мотивам одноименного произведения М.Ф.Ахундова).

Миксовая (синтетическая) природа в новаторской для азербайджанской музыкальной культуры опере М.Кулиева – следствие обращения композитора:

- к формам старинного театра (мистерии, моралите);

- к поэтике комедии масок – dell′ arte[15];

- к традициям национального кукольно-балаганного представления – старинной традиции ярмарочной театральной формы «гаравелли»;

- к фольклорно-обрядовому действию, позволяющему ввести хорошо известные обязательные персонажи новрузовского ритуального театрализованного представления Кечала (Плешивого) и Косу (Безбородого), которые постоянно вмешиваются в ход сценического действия, комментируют разворачивающихся на сцене событий;

- введению в финал оперы балетно-пантомимной сцены, раскрывающей итоговый замысел всего произведения.

Опираясь и максимально используя притчевый, дидактико-аллегорический подтекст произведения М.Ф.Ахундова, композитор создал целый ряд образно-смысловых метафор, которые имеют двойной, а порой и бесконечности смысловой код и где практически каждая сцена-картина, каждый эпизод имеет двойной смысл – буквальный и переносный. А финальная кода произведения «Ода Солнцу», в идейно-художественной концепции оперы становится универсальной метафорой – утверждением, победы Света (Белый Шах) над Тьмой (Чёрный шах). В результате – усиление символичности, знаковости, смысловой множественности каждой детали художественного текста и их сочетаемости. Это позволяет «подключить» к авторской идее и восприятию образа личный опыт зрителя/слушателя, который рождает процесс сопереживания.

Таким образом, синтетическая природа опер азербайджанских композиторов исходит из влияния традиций национальной музыкальной культуры, творческой индивидуальности каждого композитора, которые, наряду с обращением к образцам устного фольклора, классическому литературному наследию азербайджанских поэтов, писателей, создали почву для интересных, а порой (как в случае с мугамными операми) уникальных решений в плане жанровой основы, структуры, драматургических решений, использования художественно-выразительных приёмов и т.п. В своей совокупности они синтезируют в едином комплексе многочисленные слагаемые композиционной системы, определяя индивидуальные свойства миксовой природы опер азербайджанских композиторов.

Список литературы:

1. Гегель Г. Эстетика в 4-х томах. Том 3, М.: Искусство, 1969.

[15] В опере задействованы персонажи аллегорико-комического плана – визирь Башбилян (Главный Знайка), полководец Йумругоглы (Сын Кулака), поэт Бахбахани (Восхитительный), Ахунд.

УДК 792

Коляда О. В.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО СЛУХА У СТУДЕНТОВ ТЕАТРАЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Рассматривается понятие музыкальный слух. Отражены современные подходы к совершенствованию музыкального слуха студентов-актеров.

Ключевые слова: мызыкальный слух, интонационный слух, гармонический слух, тембровый слух, ладовое чувство, студенты-актеры

Koliada O. Features of development of musical ear for music students of the theater department

Abstract. The concept musical ear is considered. Modern approaches to improvement musical ear of students actors are reflected.

Keywords: musical ear, intonational hearing, harmonious hearing, timbre hearing, students actors

Музыкальное воспитание студентов-актеров ставит перед ними целый ряд задач. Однако одной из главных является работа над актерской песней, которая может являться как частью партитуры спектакля, так и вполне самостоятельным номером. Создание такого номера требует параллельной работы над актерской и музыкальной составляющей. При конкурсном наборе на специальность актерское искусство приоритетными являются такие качества, как темперамент абитуриента, его эмоциональность, богатое воображение и т. п. Зачастую музыкальная развитость зачисленных ребят оставляет желать лучшего. Большая часть группы, как правило, не имеет какого-либо музыкального образования, не владеет каким-либо музыкальным инструментом, а у ребят даже с неплохим слухом часто не развита слухо-моторная координация. В связи с этим наряду с качественной работой над созданием актерского образа наблюдается «фальшивое пение», неточное интонирование мелодии музыкального произведения. Поэтому возникла необходимость обратиться к данной теме.

Из чего складывается понятие музыкальный слух? Какие существуют современные подходы к совершенствованию музыкального слуха студентов-актеров? Каковы методы развития слуха, учитывающие эмоциональную развитость и творческую активность студентов-актеров? Вот краткий перечень вопросов, о которых поговорим в данной статье.

Итак, обратимся к понятию *музыкальный слух*. Интересно, что данное явление становится предметом исследований не только музыкантов, но и психологов. Во многом при раскрытии данного поняти мы опирались на работу доктора психологических наук Л. Л. Бочкарева [1]. Попробуем разобраться в природе слуха вообще. Все начинается с реагирования на звуковой раздражитель. Наиболее подходящим оказывается термин ощущение, который психологи определяют как элементарный психический процесс, представляющий собой особую высокоорганизованную деятельность, включающую абстракцию, соотнесение, выделение и обобщение. Современные психологи дифференцируют более двадцати видов ощущений. Особое место в жизни человека занимают слуховые ощущения, так как связаны с восприятием речи. «Различают три вида слуховых ощущений: речевые, музыкальные и шумы. В этих ощущениях слуховой анализатор выделяет основные качества звука: тембр, высоту, громкость...» [1, с. 96]. Подробно раскрывает высотные и тембровые характеристики в своих работах В. М. Теплов [7–9]. Автор отмечает, что переживание звуковысотного движения не является существенным для восприятия музыки, а характерно и для восприятия речи. Чувствительность к различению высоты звуков нельзя считать основной характеристикой музыкальности, «эта способность не определяет пригодность к профессии, совершенствуясь под влиянием тренировки и обучения» [1, с. 98].

Тембр, регистр, громкость, артикуляция и акцентность речи, темп (быстрый или медленный, торопливый или неспешный) позволяют понять коммуникативные намерения субъекта. «Эти свойства звука не записаны в нотах, но именно они опреде¬ляют характер музыки, ее реальное звучание и реакцию на него. Если отвлечься от точной высоты звуков и ритмического рисунка (именно они и зафиксированы в нотном тексте), смысл музыки все равно будет ясен...» [2, с. 64]. Итак, свойство слуха, которое нацелено на восприятие эмоционально-смысловых аспектов музыки, принято называть интонационным слухом, а свойство слуха различать высоту звуков и фиксировать их длитель¬ность – аналитическим слухом.

Музыкальный психолог, доктор искусствоведения Д. К. Кирнарская иллюстрирует это положение следующим образом: «Интонационный слух не может отличить звук до от звука ми, зато он отличает смысловое наполнение крадущихся и сколь¬зящих «Парусов» Дебюсси от настойчивой и упругой поступи «Болеро» Равеля. Интонационный слух отличает надрывные рыдания Шестой симфонии Чайковского и уютно-сонные переливы Первой: при этом с помощью интонационного слуха нельзя ни уловить, ни вспомнить ни одной мелодии. Ему интересен ее жест, тон, направ¬ленность движения и общий характер, но он не может зафиксиро¬вать детали мелодического рисунка и нюансы гармонии – для этого существует аналитический слух, нацеленный на анализ звуковых отношений» [2, с. 65].

Интонационный слух тесно связан с функционированием ладового чувства. «Не только эксперименты, но и вся многовековая музыкальная практика свидетельствует о том, что в основе восприятия мелодии лежит ладовое чувство, проявляющееся в способности различать ладовые функции звуков мелодии, их устойчивость и неустойчивость, тяготение звуков друг к другу. ...Чтобы развивать мелодический слух, необходимо работать в первую очередь над мелодиями, а не над отдельными звуками или интервалами; недостаточно лишь слышать музыку, нужно почувствовать ее эмоционально; нельзя воспитывать у начинающего музыканта слуховые качества в отрыве от эмоциональных, музыкальный слух – это слух эмоциональный. Ладовое чувство лежит не только в основе восприятия мелодии, но и гармонии» [1, с. 102]. Развивать гармонический слух, по мнению Б. Теплова, нужно особенно через работу над полифонией: гармонический слух является развитой ступенью мелодичного слуха. Но оценка качества гармонизации осуществляется и при помощи тембрового слуха, который, по мнению Б. Теплова, ступень в развитии гармонического слуха.

Ладовое чувство необходимо для восприятия мелодии и гармонии. Такую способность исследователи называют эмоциональным компонентом музыкального слуха (Б. М. Теплов). «С одной стороны, глубина эмоционального переживания музыки зависит от слуховой культуры человека, с другой стороны, совершенствование, тонкость слуховой дифференцировки осуществляется успешнее под влиянием образно-эмоциональной стимуляции» [1, с. 105]. Такая глубокая зависимость музыкального слуха от эмоциональной составляющей является особо важной в контексте развития этой способности у студентов актерской специальности.

Исходя из представленного выше, выделим основные подходы к развитию наиболее существенных составляющих музыкального слуха. Очевидно, что одним из ключевых искомых понятий является ладовое чувство. По утверждению некоторых психологов, исследующих музыкальную деятельность, ладовое чувство – один из «даров» природы человеку, который в ходе эволюции стал присущ в той или иной степени практически каждому индивидуум с самого раннего возраста. Работа над совершенствованием ладового чувства прежде всего состоит из развития так называемого «внешнего слуха». Как выяснили экспериментально психологи, каждый человек во время слушания музыки определенным образом реагирует на эту музыку, более того, упрощенно говоря, каждый слушатель внутренне музицирует. Таким образом необходимо наработать психоэмоциональный опыт от прослушивания произведений более «консонансной» классической и усложненной диссонансами современной музыки. Именно в процессе бессознательного следования за мелодическим и гармоническим движением, эмоционально переживая различные ладовые тяготения, развивается и утончается ладовое чувство.

Кроме того, следует развивать и внутренний слух, которому в традиционных подходах музыкального развития всегда уделяли большое внимание. «Когда вы воспринимаете свою или чужую музыку в виде реальных, действительных внешних звуков, то подобная деятельность всецело относится к внешнему слуху. Когда же вы, не получая извне никаких реальных звуковых впечатлений, мысленно представляете себе какое-либо музыкальное произведение во всех деталях так, как если бы звуки доносились извне и существовали объективно, то такая деятельность всецело относится к способности, называемой внутренним слухом. Существует также и комбинация обеих форм слуха, весьма часто имеющая место в музыкальной практике…» [5, с. 129].

Однако развитие внутреннего слуха, в том числе и по методам Гарбузова, по мнению исследователей, лишь обострит слух, но не в состоянии развить музыкальный слух, способный сознательно «творить интонации». Развитие внутреннего слуха больше связано с совершенствованием слуха аналитического.

Из традиционного подхода особенно результативны некоторые методы педагога-духовика Г. Орвида, который с особой тщательностью занимался развитием музыкального слуха учеников. Например, личная практика показала, что проигрывание гаммы в тональности разучиваемого произведения перед исполнением, предложенное Орвидом, дает достойные результаты при регулярном применении этого метода, конечно в комплексе с другими методами развития музыкального слуха.

В работах последних лет, посвященных интонационному слуху, тесно связанных с такими понятиями, как тембровый слух и ладовое чувство, предложены новые подходы в этой связи. Исследований современных психологов, изучающих музыкальные способности, а также специалистов новых методов сольфеджио (науки, одной из главных задач которой является наиболее качественное развитие музыкального слуха) особое внимание сосредотачивают именно на работе над интонационным слухом. Традиционные методы сольфеджио в процессе развития музыкального слуха всегда в большей степени были связаны с аналитическим слухом, тем самым «загружая» левополушарные отделы головного мозга. Правополушарные же отделы в таком процессе находятся в наименьшей активности. Такой перевес в работе головного мозга в сторону левого полушария представляется современным исследователям крайне неполноценным. По мнению современных психологов музыкальной деятельности, «встречаясь с искусством, человек возвращается в детство, ста¬новится непосредственным, чувствующим и восприимчивым созданием, и к нему вновь приходит детская склонность к ассоциирова¬нию предметов, к связыванию их на основе эмоциональной и ситуа¬тивной близости в один психологический «комплекс». Все стано¬вится всем, все со всем сливается: цвет, свет и звук, звук и запах, звук и вес легко переходят друг в друга, объединенные восприятием человека. Звук при этом может стать тяжелым или воздушным, мас¬ляным или деревянным, гладким или шероховатым и каким угодно еще – он начнет подчиняться не законам физики, а законам сине¬стезии, подразумевающей сильные психологические ассоциации между восприятием разных модальностей: слуховой, зрительной, обонятельной или осязательной». И далее: «Синестезиями в музыке заведует интонационный слух. Тембры голосов и инструментов легко ассоциировать с весом и цветом: звук баса будет бархатным, темным и тяжелым, а звук сопрано – легким, хрустальным и светлым. Пронзительные и мощные звуки, как гири, падающие вниз, могут быть похожи на волшебника-великана, на его размашистые жесты и тяжелую походку, а тихий шелест арф и скри¬пок может напомнить и шелест леса, и журчание ручья и летние тра¬вы, колеблемые легким ветерком… музыкальные впечатления становятся цветовыми непосредственно, через эмоцию, читаемую в музыке… Эмоционально-смысло¬вые значения музыки, читаемые интонационным слухом, и анало¬гичные значения цвета накладываются друг на друга так тесно, что уже сливаются, и непонятно предшествовало ли «красной» музыке в нашем опыте красное солнце, красные знамена и красный плащ то¬реадора или, как утверждают исследователи, все яркое, сильное и торжественно-угрожающее само становится красным, и для глаза и для слуха в равной степени… Нота *ми* или нота *ля*, взятые вне тембра, как голые абстракции, не вызовут таких образных ассо¬циаций как не вызовет их и ритмическая фигура, оторванная от тем¬бра, темпа и характера движения. Именно интонационный слух че¬рез моторные, зрительные, тактильные и другие ассоциации связы-вает музыку с огромным миром жизни и культуры» [2, с. 70–71].

Результаты исследований психологов подтвердили, что звук и его свойства вызывают к жизни не только зрительные впечатления, но и моторные ас¬социации и телесно-двигательные реакции. «Один из фундаментальных каналов связи музыки и бытия – это движение и осмысленный жест. Музыка движется и жестикулирует: она наполнена движениями резкими и плавными, суетливыми и не¬спешными, музыка летит стрелой, ползет черепахой или идет, чека¬ня шаг как солдаты на параде. Эту интимную связь музыки и теле-сной моторики подтвердили эксперименты шведского психолога Бьерна Саломонссона (Salomonsson, Bjoern): исследуя связь теле¬сно-двигательных ассоциаций со звуком, он подтвердил глубокую психологическую зависимость между звучанием и необходимым те¬лесным откликом на него, что неудивительно – ведь и сам звук есть движение, звучащая струна или столб воздуха вибрируют, то есть движутся» [Там же, с. 71]. В мире зрительных впе¬чатлений будет острым – острые углы, острые носы, острые сучья, которые, в конечном счете восходят ко все тем же тактильным и мо¬торным ощущениям – ведь они ассоциируются с определенными действиями и через них переходят на предметы, с помощью которых эти действия совершаются: скажем, мягкое и поглаживающее движение не может быть острым.

Интонационный слух способен увидеть в музыке пространст¬венный образ, едва ли не картину. Вызывая к жизни определенные жесты и движения, музыка по закону комплексного мышления, же¬лающего видеть всю ситуацию целиком,

«подверстывает» к ним пространственное обрамление; слушатель, силой собственного во¬ображения превращенный в зрителя, должен «увидеть», где совер¬шаются описанные музыкой события.

Таким образом в развитии музыкального слуха родился новый подход – синестетический, а также предложено использовать некоторые эффективные психотехники – наработки психологии XXI века, например, технику эмоционального якорения. Одним из самых популярных российских авторов и практиков такого подходя является на сегодняшний день М. В. Карасева [4]. Разучивая новый звуковой материал, особенно произведения современной музыки, с помощью средств освоения новых сенсорных технологий учащиеся быстрее формируют для себя новые ощущения ладов и аккордов (например, тактильные, цветовые, вкусовые и т. п.).

Метод синестезии позволяет учащимся характеризовать различные интервалы или аккорды не аналитически (вычисляя набор нот в аккорде и интервалы между ними), а попробовать, услышав аккорд, окрасить его в какой-либо наиболее подходящий по мнению учащегося цвет, присвоить этому аккорду массу, охарактеризовав степень его «тяжести», представить аккорд на ощупь, увидеть его размер, форму, материал и т. п. Предлагается также дифференцировать два и более аккорда, характеризуя вышеописанным путем: классифицировать несколько услышанных аккордов по цвету, массе, размеру, тактильному ощущению и т. п., иными словами, определить, какой из аккордов больше, светлее, ярче, теплее и т. д. Существует целый ряд разнообразных подробно описанных упражнений синестетического подхода, которые необходимо постоянно применять на практике, чтобы развивать музыкальный слух, задействуя активно оба полушария мозга.

Доказанная связь воспринимаемого звука с моторными ассоциациями и телесно-двигательными реакциями, а также выводы психологов о том, что зрительные и моторные ассоциации стимулируют слуховые впе¬чатления и способствуют их запоминанию (а лишенные зрительных и иных эквивалентов слуховые образы легко уходят), побудили, на основании также новых психотехник НЛП, к применению приемов визуального, кинестетического и эмоционального якорения в работе над развитием музыкального слуха [подробнее об этом см.: 6]. В данном случае под якорением следует упрощенно понимать выработку вторичного условного рефлекса. Разучивая новое музыкальное произведение, выбранным интервалам присваиваются и определенным образом «прикрепляются» так называемые «якоря». Далее, используя данный якорь, учащийся значительно проще и точнее воспроизводит желаемый интервал. Практика применения данного метода подтвердила, что якорение (в данном случае визуальное и эмоциональное) неоднократно позволяло вступить в нужной тональности с самого начала музыкального произведения вокалистам, не обладающим абсолютным слухом, без инструментального сопровождения или настройки по камертону. Также особо ценным является использование связи звука с телесно-двигательными ощущениями. Сопровождение разучиваемой партии (с ее разнообразной серией звуковысотных интервалов) своеобразной подобранной партитурой жестов и движений позволяет вызвать гораздо более точные ощущения, моторные реакции для более точного воспроизведения интервалов мелодии, вокальной партии. Такого рода кинестетическое якорение позволяет решить проблемы не только связанные с воспроизведением особо сложных мест в партии, но также и проблемы, связанные с характером исполнения произведения, темпом, акцентировкой и т. д.

Очевидно, что в контексте разговора о развитии музыкального слуха учащихся с наиболее развитой эмоциональной природой (например, студентов актерской специальности) вышеупомянутые современные подходы, которые активно задействуют и правое полушарие головного мозга в данном процессе, оказываются наиболее важными и перспективными. А следовательно, требуют особо тщательного изучения для внедрения в образовательный процесс. В качестве вывода приведу слова М. В. Карасевой: «…важнейшей задачей остается сохранение экологического баланса: внедрение любых психотехнических приемов в область образования и воспитания должно сопровождаться гармоничным развитием трех сенсорных систем человеческого восприятия --визуальной, аудиальной и кинестетической. Такое развитие всегда было одним из предназначений искусства, поэтому его роль, в частности, роль музыкального воспитания в развитии эмоционально-духовных качеств человека XXI века, будет возрастать. В связи с этим особенно актуальным становится вопрос о развитии музыкального слуха как мощного инструмента для совершенствования аудиальной системы человека» [4, с. 7].

Список литературы:

1. Бочкарев Л. Л. Психология музыкальной деятельности. М.: Классика-XXI, 2008.
2. Кирнарская Д. К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности – М.: Таланты-XXI век, 2004,
3. Кирнарская Д. Современные представления о музыкальных способностях // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 137–147.
4. Карасева М. В. Сольфеджио – психотехника развития музыкального слуха. М.: Композитор, 2009.
5. Переверзев Н. Проблемы музыкального интонирования. М.: Музыка, 1966
6. Профессиональный музыкальный слух в контексте современной практической психологии // Вестник НЛП. Современная практическая психология. Вып. 2. М., 2000. С. 217–253.
7. Теплов Б. Психология музыкальных способностей // Избранные труды. Т. 1. М., 1985. С.42–222.
8. Теплов Б. Психология музыкальных способностей. М., Педагогика, 1947.
9. Теплов Б. Психология и психофизиология индивидуальных различий. М.; Воронеж: МОДЭК, 1998.

УДК 785

Киселев П. А.

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИНСТРУМЕНТОВКИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СТИЛЯ HEAVY METAL ДЛЯ ОРКЕСТРА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В статье рассматриваются стилистические черты музыкального стиля Heavy Metal и характеристики музыкальных произведений данного стиля, которые нужно учитывать при их инструментовки для оркестра русских народных инструментов. Также обозначены ключевые моменты, на которые необходимо обращать внимание в процессе инструментовки.

Ключевые слова: инструментовка, музыкальный стиль, Heavy Metal.

Kisilev P. Substantial and technological questions of instrumentation pieces of Heavy Metal style music for Russian folk orchestra

Abstract: the article considers the stylistic traits of musical style Heavy Metal and the characteristics of this style of music which need consider when orchestration for the orchestra of Russian folk instruments. Also marked on the key points that must be addressed in the process orchestration.

Keywords: orchestration, musical style, Heavy Metal.

Репертуар оркестра русских народных инструментов «определяет неповторимое лицо того или иного оркестра, обеспечивает его жизнеспособность ..., является залогом непреходящего слушательского спроса и популярности»[5]. Ещё с момента создания Василием Василевичем Андреевым Великорусского оркестра очень остро стояла проблема расширения и обновления репертуара. Как известно, репертуар оркестра русских народных инструментов формируется из трёх источников: оригинальных сочинений, обработок народных мелодий и переложений (инструментовок) произведений классической музыки. Репертуар оркестра постоянно пополняется и обновляется по всем трём направлениям, пусть и не так интенсивно, как хотелось бы. Ввиду отсутствия централизованной системы распространения нотной литературы, которая ранее существовала, но была ликвидирована, большое количество талантливых произведений современных композиторов остаётся невостребованным, так как неизвестно широкому кругу дирижеров. Пока же репертуар оркестра в большинстве своём состоит из давно и хорошо известных сочинений, а обновление достигается в основном за счет музыки своих, местных авторов, которая не всегда отвечает критериям высокой художественности.

Так же в наше время остро стоит проблема приобщения молодого поколения к народной культуре. Пробуждения в них интереса к оркестру русских народных инструментов.

Для решения этих задач я обращаюсь к музыкальному стилю Heavy Metal, как потенциальному источнику расширения репертуара ОРНИ. Так как Heavy Metal является современным музыкальным стилем, то исполнение произведений в этом стиле может привлечь молодое поколение к ОРНИ.

Как следствие данного выбора возникает вопрос: возможно ли исполнять музыку стиля Heavy Metal в оркестре русских народных инструментов? Если да, то как?

Не все произведения музыкального стиля Heavy Metal поддаются инструментовки для ОРНИ. Поэтому важным фактором при выборе музыкальных произведений для инструментовки в ОРНИ является наличие возможности «без искажения передавать не только идею, образный строй произведения, но и тончайшие детали фактурного, интонационного, темброво-колористического, динамического решения»[7]. Для этого необходимо при отборе произведений, инструментуемых для русского народного оркестра, учитывать возможности переосмысления фактуры, динамического развития, тембровых красок, колористических приёмов перерабатываемой музыки средствами народного оркестра.

При выборе произведений стиля Heavy Metal инструментуемых для ОРНИ, должны учитываться стилистические черты музыкального стиля Heavy Metal, такие как:

1. Состав коллектива, который варьируется от гитарного квартета до симфонического оркестра и исполнения а капелла. Так же в составе коллективов встречаются народные инструменты.
2. Использование электро-гитары с педалью эффекта дисторшн, который достигается путём ограничения амплитуды колебаний звука. Эффект дисторшн имеет различные степени искажения звука, тем самым наделяя гитару бесконечным множеством разнообразных звуковых красок, от нежных и певучих до резких и пронзительных. Примечательно, что данное искажения оказывает положительное воздействие только на звучание гитары.
3. Как следствие использования эффекта дисторшн появляется такое явление, как интермодуляция. Это процесс взаимодействия нескольких различных сигналов в нелинейных каскадах радиоприёмного тракта. Благодаря ему две одновременно звучащие ноты при искажении порождают еще один звук, определяемый разностью их частот. В случае двух нот этот звук находится в гармонии с двумя основными, но три ноты образуют три пары нот и порождают три вторичных звука, вносящих диссонанс.
4. Явление интермодуляции обосновывает особенность гармонизации аккордов. Во избежание диссонансного звучания в гармонии аккорда отсутствуют терцовые интервалы. Аккорд строится на квартовый, квинтовых и октавных интервалах, так как только эти интервалы дают консонансное звучание. Это вызывает отсутствие в фактуре мажорных или минорных ладовых наклонений.
5. Основной метод развития музыкального материала произведений в стиле Heavy Metal является рифф. Это повторяющийся музыкальный фрагмент, разный по своему строению и выполняемой оркестровой функции (**строение**: простой, сложный; **количество повторений**: двойной, квадратный, остинато; **количество инструментов, исполняемых рифф**: одиночный, парный, тутти; **выполняемые оркестровые функции**: басовый, аккомпанирующий (аккордовый), контрапунктирующий, мелодический; **структура**: рифф-соло, рифф-дуэт, рифф-трио, рифф-квартет)

На основании этого, музыкальное произведение стиля Heavy Metal, инструментуемое для оркестра русских народных инструментов, должно обладать:

1. Наличием расчленённой фактуры.
2. Возможностью передачи мелодических рисунков (в том числе и пассажей) средствами оркестра народных инструментов.
3. Возможностью передачи эффекта дисторшн средствами оркестра народных инструментов.
4. Возможность сохранения первоначального, задуманного композитором, ладогармонического наклонения, либо возможность его переосмысления.
5. Возможность передачи гитарных способов звукоизвлечения средствами оркестра народных инструментов.

Начиная работу над инструментовкой музыкального произведения в стиле Heavy Metal для ОРНИ нужно, **во-первых**, обязательно провести тщательный анализ нотного текста, направленный на выявление всех фактурных элементов в их целостно полном виде и на протяжении всего музыкального произведения. Выявление в произведении ярко выделенных расчленённых фактурных элементов позволит в полной мере передать фактурные, темброво-колористические и динамические решения данного музыкального произведения при его инструментовке для русского народного оркестра.

Во-вторых, принципиально важно проанализировать тесситуру мелодических и гармонических линий, так как рабочий диапазон гитары и струнных инструментов русского народного оркестра разительно отличаются. Скрупулёзный ана-

лиз позволит правильно распределить оркестровые функции по тем инструментам, в исполнении которых они прозвучат наиболее выразительно, сохранив при этом тембровые краски композиции.

В-третьих, использование педали эффекта дисторшн делает звучание гитары сложным, а порой и невозможным, для передачи его тембра средствами оркестра русских народных инструментов. Особое внимание стоит обратить на то, что в нотном тексте никогда не ставятся ремарки, указывающие на необходимый характер эффекта дисторшн. Поэтому, при анализе произведения с точки зрения возможности передачи его музыкального языка и драматургического содержания средствами оркестра русских народных инструментов, следует опираться на внешние и внутренние слуховые ощущения. «Необходимо знать тембровые, технические, динамические и артикуляционные особенности оркестровых инструментов и обладать развитым внутренним слухом для мысленного воспроизведения тембра каждого инструмента и их многообразных комбинаций»[9]. Это позволит максимально точно определить, возможно ли передать эффект дисторшн средствами русского народного оркестра, и подобрать инструменты, которые сохранят тембровый колорит эффекта дисторшн.

Также при анализе нотного текста музыкального произведения в стиле Heavy Metal, следует обратить пристальное внимание на гитарные способы звукоизвлечения, такие как **hammer-on** (звук извлекается за счет удара по струне на любом ладу пальцами левой руки перпендикулярно плоскости грифа), **pull-off** (звук извлекается путём срыва пальца с лада звучащей струны), **slide** (искусственное скольжение вдоль струн вверх и вниз по грифу пальцами левой (иногда и правой) руки или медиатором), **bend** (движении прижатой к грифу струны поперек грифа, перпендикулярно линии грифа), **palm mute** (приглушение ребром ладони правой руки струн у нижнего порожка гитары для получения более сухого звука), **тэппинг** (звук извлекается за счёт ударов по струнам на грифе пальцами правой руки, перпендикулярно плоскости грифа). Ввиду использования эффекта дисторшн данные способы звукоизвлечения на гитаре звучат более красочно и рельефно, чем аналогичные приёмы струнных инструментов народного оркестра. Поэтому при инструментовки музыкального произведения в стиле Heavy Metal, необходимо учитывать возможность передачи данных гитарных способов звукоизвлечения средствами русского народного оркестра.

Подводя итог, можно сказать, что определённая часть музыкальных произведений в стиле Heavy Metal может быть художественно полноценно инструментована для русского народного оркестра. При грамотно выполненной инструментовке это позволит расширить, обогатить репертуар русского народного оркестра. Так же исполнение музыкальных произведений в стиле Heavy Metal, популярного в молодежной среде, позволит привлечь внимание молодого поколения к оркестру русских народных инструментов.

Список литературы:

1. Авдуевский, А. Усиление и перегруз / А. Авдуевский // Информационный портал guitars.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.guitars.ru/01/info.php?z901 .
2. Волков, Л. Инструментовка: учебно-методический комплекс для студентов очного и заочного отделения, обучающихся по специальности 070101.65 инструментальное исполнительство, оркестровые народные инструменты квалификация – концертный исполнитель, артист ансамбля, артист оркестра, преподаватель / Л. Волков. – Тюмень, 2011. – 34 с.
3. Лавришин, В. И. Инструментоведение и инструментовка. Часть II. Инструментовка : учебно-методический комплекс для студентов очного и заочного отделения, обучающихся по специальности 071301 народное художественное творчество квалификация – художественный руководитель музыкально-инструментального коллектива, преподаватель / В. И. Лавришин. – Челябинск: ЧГАКИ, 2008. – 42 с.
4. Мальтер, Л. Таблицы по инструментоведению / Л. Мальтер. – М : Музыка, – 1966. – 96 с.
5. Народно-инструментальное искусство Урала и Сибири: межвузовский сборник статей. Выпуск второй / Редактор-составитель И. И. Щедрин. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. – 171 с.
6. Смирнов, М. Инструментовка: учеб пособие / М. Смирнов. – Челябинск: ЧГАКИ, 1994.
7. Шахматов, Н. Инструментовка для оркестра русских народных инструментов: учеб. пособие / Н. Шахматов. – Ленинград: Музыка, 1985. – 120 с.
8. Шишаков, Ю. Инструментовка для оркестра русских народных инструментов / Ю. Шишаков. – М.: Музыка, 1970.
9. Шишаков, Ю. Техника переложения для оркестра русских народных инструментов / Ю. Шишаков. – М.: Сов. композитор, 1963. – 44 с.
10. Walser, Robert. Running with the Devil: Power, Gender, and Madness in Heavy Metal Music / R. Walser – Middletown, Conn.: Wesleyan University Press, 1993. – 222 с.
11. Weinstein, D. Heavy metal: the music and its culture / D. Weinstein. – Boulder, Colo. : Da Capo Press, 2000. – 352 с.

УДК 792.54

Мирзоева Ш.

ТАДЖИКСКАЯ ОПЕРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖАНРА

Таджикская опера представляет собой сложившееся художественное явление в современной культуре таджиков. Оно многообразно по жанровой и тематической направленности, драматургическому и пространственно- сценическому видению музыкального действия, реализации в новых формах богатых национальных традиций, но на современном этапе она переживает кризис.

Ключевые слова. Современная опера, дирижёр, композитор, проблема, культурная политика, профессионализм

Mirzoeva Sh. Opera genre problems in Tajikistan at the present stage

Abstract: Tajik Opera is a prevailing artistic phenomenon in contemporary culture Tajiks. It is diverse in genre and thematic focus, dramaturgical and spatial and scenic vision of musical acts in the implementation of new forms of rich national traditions, but at the present stage it is in crisis.

Keywords. Modern Opera, conductor, composer, problem, cultural policy, professionalism.

Оперные произведения в Таджикистане стали создаваться в первой половине 20 века, когда начался процесс освоения нового для монодической традиции таджиков европейского типа профессионального многоголосного искусства [4, с.13-94].

Классическая опера и опера современная – есть различие понятий и поэтому необходима определенная детализация. Кажется всё просто. Классическая опера, созданная композиторами классиками и поставленная профессиональным режиссером может быть интересна современникам если нет конфликта между идеями композитора и режиссёра. Современная же опера – это сочинение живущих ныне композиторов, либреттистов, режиссёров-постановщиков, поставленная преимуще-

ственно на основе сюжета из современной жизни и написанная современным музыкальным языком, об этом также в своём труде отмечает Буданов А.[3, с.6].

В Таджикистане – современная опера, это та, в которой продолжается героико-эпическое направление, стремление авторов к созданию различных и важных для нашего общества историй так сказать под музыку. Такой подход к оперному творчеству влияет на логику музыкальной драматургии оперы, где значение музыкального компонента оперного искусства значительно ниже, чем представление самого сюжета изображаемого персонажами на сцене. В этом случае пропадает эмоционально-психологическое воздействие оперной музыки на зрителя-слушателя.

К примеру, отметим премьеру оперы Бафоева (узбекского композитора), который написал для таджикского оперного театра оперу "Борбад", премьера которой состоялась 30 мая 2014 года.

Впечатление от этой "оперы" можно сказать кратко – "Что-то непонятное, ни о чем и никак". В программке к спектаклю было указано, что эта опера о великом певце Борбаде, а основная линия сюжета связана со становлением талантливого юноши в великого певца. К сожалению, в музыкальном отношении опера ничем не запомнилась. Не были проявлены любовные страсти и дворцовые интриги, которые всегда позитивно отражаются на восприятии. Этих страстей в "опере" я не увидела и не услышала. Было какое-то скучнейшее действо, что было обусловлено отсутствием драматургического развития. Вместо него были какие-то отдельные исторические фрагменты непонятно о чем.

Что касается музыки – это набор музыкальных отрывков не связанных ничем и никак. Нет необходимого композиционного строения, не было никакой лейтмотивной системы, трио, квинтетов, развернутых арий. Народные мелодии были просто внедрены, без всякого развития и закрепления за героем. Отметим мысль С. А. Баласаняна: «задача композитора – не только в использовании форм, отстоявшихся в мировом оперном искусстве, но и в приобщении к оперной музыке иных жанров и специфических приемов, сложившихся в национальном музицировании данного народа. Без этого нет национальной оперы» [2.с.93].

Певцам в этой опере не повезло: нет широких и связных мелодий для голосов, преобладает монотонный речитатив, декламационное начало, короткие и рубленные фразы на повторяющихся нотах и длительностях. Исключения из этого есть, но их мало: это взволнованные фразы Борбада к своей возлюбленной, дуэт между Борбадом и его возлюбленной, трио – шаха, царевны и Борбада. Прямо скажем, не густо для двухактной оперы.

Следует отметить, что никто и не ждал от автора данной оперы в начале 21 века беллиниевской или вердиевской кантилены. Как известно, яркие мелодии многих классических оперных сочинений способствовали их длительной сценической жизни, в связи с этим вспомним рассуждения Б. Асафьева и Е. Назайкинского о том, что у каждого человека образуется свой набор закрепившихся в памяти разнообразных связей и отношений, которые могут снова ожить под воздействием художественного произведения [5.с. 35; 1, с.127]. Вспомним хотя бы известные арии Модана из оперы «Комде и Модан» Зиёдулло Шахиди, или арии Нигины и Рудаки из оперы «Рудаки» Шарофиддина Сайфиддинова и.т.д.

В рассматриваемом оперном спектакле о вокальном уровне исполнения говорить достаточно сложно: не понятно, как и что оценивать, ибо певцам по большому счету и проявить себя было негде. Певцы справляются с ними достойно, но все-таки скорее это не партии, а именно роли, ибо сценические, драматические образы увлекают куда больше, чем их музыкальное наполнение.

К сожалению, надо констатировать фактическое отсутствие сегодня новых оперных произведений, написанных современным композитором-таджиком из Таджикистана. Композиторы не рождаются просто так и на пустом месте не появляются. Они рождаются из глубоких внутренних побуждений и ярких эмоциональных впечатлений, которые способствуют появлению яркой художественной и творческой личности. Искусственно форсировать и стимулировать процесс сочинительства бессмысленно – все равно ничего не получится. Опера не выдумывается искусственно, она создается из разных и глубоко продуманных художественных представлений, впечатлений, из богатых эмоциональных впечатлений, которые формируют композитора. Это конечно сложный процесс, который просто так невозможно искусственно простимулировать [6].

Другая немаловажная проблема состоит в том, что игнорируется непременное условие – необходим высокий профессиональный уровень вокалистов, артистов хора, оркестрантов, музыкальных руководителей – постановщиков, композитора, дирижера и режиссёра. Опера это синтетический жанр и он тем силен и интересен, что он комплексный. К сожалению, в нашем театре востребованы не всегда хорошо доученные, а часто плохо обученные певцы, с посредственными голосами. Они поют по разному поводу и в разных местах очень много – кто в ресторанах, кто на свадьбах. Часто на износ, за не слишком высокую, но стабильную зарплату… Отсюда снижение профессионального уровня. Уже не стоит вопрос о качестве исполнения певца, главное лишь бы он вообще был. Публика слушает фальшь вместо пения и это не проходит даром. В этом контексте можно отметить оперетту С. Ашурова «Кони пурганч», в которой солисты не справлялись со своими партиями. Даже если слушатель не слишком большой знаток, встреча с таким искусством оставляет в его душе негативный след и воспитывает соответствующий вкус. Отсюда и снисходительность к явным певческим недостаткам, нетребовательность, аплодируют за все, что не покажут. Профессиональных певцов не хватает, сейчас это фактически полулюбительский уровень. Естественно возникает вопрос: если стандарт пения снижен, на него уже не обращают внимания, то чем можно привлечь публику?

Другая проблема видится в том, что нет дирижёров, тех, кто полностью посвящает себя театру, певцам. Сегодня нет методичной и каждодневной работы по подготовке певцов и артистов театра. Сейчас остро стоит проблема лидера – дирижера, который будет всем этим процессом руководить и, самое главное, заниматься артистами.

Отметим симфонический оркестр. Сейчас при постановках опер нет необходимого ансамбля и диалога с артистами. Оркестр играет в основном роль аккомпанемента, при этом он очень бледно выглядит, так как состав оркестра полностью не укомплектован. Об инструменте арфы совсем нечего сказать, так как его нет в нашем симфоническом оркестре.

Театр переходит из крайности в крайность и никак не может найти свой путь. Сегодня вынуждены приглашать дирижёров, артистов и балетмейстеров из других стран, которые в свою очередь приезжают временно и, отработав свой контракт, уезжают. А проблема остается.

Среди многочисленных и безусловно важных проблем сегодня является резкое снижение социального статуса оперы в связи с потерей её опоры на соответствующую социальную прослойку общества. Сейчас появились новые формы удо-

влетворения эмоциональных и интеллектуальных потребностей людей, новые возможности светского общения, которые отодвинули оперный театр из сферы важных художественных ценностей. Здесь следует сделать оговорки: оперный театр в настоящее время не пустует, существует достаточно стабильная аудитория, проявляющая к нему интерес. Причем, по моим наблюдениям, существенным спросом пользуется именно живое исполнительство. Поэтому негативные факторы, связанные с сокращением оперной аудитории, не следует, во-первых, преувеличивать (нужно, по крайней мере, выяснить статистику – сегодняшнюю и прошлые годы после гражданской войны в Таджикистане), а, во-вторых, они теоретически могут быть преодолены. Другое дело, появятся ли условия для их преодоления, и какие общественные силы могут этому благоприятствовать?

В оперном театре не очень просто собрать команду с дирижёром, режиссёром-постановщиком, солистов, артистов театра и.т.д., которые профессионально и одинаково понимают творческую задачу. Оперный театр сегодня должен стремиться расширять горизонты новых подходов в реализации оперного искусства, находить возможности увлекать и вести публику за собой. К решению этих творческих задач необходимо стремиться.

Я считаю, что в основе сохранения оперы как жанра должен находиться актуальный интерес государства в области консервативной культурной политики, реализуемый через КАДРОВЫЙ механизм. Надо, во-первых, принять за основу репертуара лучшие образцы мировой оперной классики, во-вторых, возрождать спектакли на основе музейно-реставраторских принципов, как в области музыки, так и в области постановки, вернуться к тем операм, которые были написаны именно для воспитания слушателя, подготовке слушателя к академическому пению.

К примеру, оперы Баласаняна «Восстание Восе», Урбаха «Знатный жених», Ленского «Арус» и.т.д. Также отмечу, что в развитии и становления таджикской оперы зачинателями оперы и других музыкальных жанров, выступили русско-советские композиторы, заложившие основы репертуара соответствующих оперных театров, способствовавших воспитанию местных кадров. Об этом также в своей неопубликованной статье 1970 года отмечает С. Баласанян. « Все мы работали в меру своих сил и знаний, все написали немало различных произведений, заложивших основы репертуара соответствующих оперных театров, способствовавших воспитанию местных оперных и балетных артистов, росту их профессионализма и совершенствованию дарований. Наконец, работая самостоятельно или в соавторстве со среднеазиатскими композиторами, мы подготовили почву для возникновения национальных оперных культур. Я не оговорился: я действительно считаю, что мы только «подготовили почву»… что касается создания национальных опер, то мы расчистили им дорогу, подготовили почву. [1.с.28]

В-третьих, необходимо подбирать певцов с расчётом на их будущие выступления в рамках определённых стилистических моделей. В-четвёртых, учредить предельно консервативный художественный совет при театре, в пятых – нужно указать на возможности пропаганды и возвращение престижности интереса к оперному искусству со школьной скамьи, с детских спектаклей на русском и таджикском языках. И воплощать в жизнь эти принципы нужно предельно жёстко.

Если возвратиться к вопросу о новых современных операх, то не хотелось бы пока ставить на них крест. Процесс создание новых оперных произведений можно активизировать, например, репертуарной политикой самих театров и её соответствующей государственной и общественной поддержкой. Последние оперные премьеры (оперы «Борбад» Бафоева, оперетта «Кони пурнганч» Ашурова) показывают, что интерес аудитории к современным сочинениям можно формировать и поддерживать. Информационно-просветительская деятельность в этом деле имеет большое значение. Кроме того, целесообразно было бы наладить механизм «социального заказа», обеспечивающий выполнение соответствующих требований к жанру оперы. Необходима соответствующая общественная среда, в которой авторы находили бы стимулы для творчества, а любители классической музыки возможности реализации своих интеллектуальных и социальных интересов.

Список литературы:

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. 2-е изд. М.: Музыка (Ленингр. отд.), 1971.- 376 с.
2. Баласанян С. Что мешает развитию оперы в Средней Азии.// С. А. Баласанян Статьи, письма , воспоминания.- Москва «Композитор» 2003.
3. Буданов А. Опера XXI века: жанр «на грани»? (стилистический плюрализм и/или жанры гибриды в развитии современной оперы).- Москва,Эдинбург.- «Нобель Пресс», Lenox corporation, 2013
4. Мирзоева Ш. Таджикская опера: Этапы становления и приоритеты образной сферы.- Душанбе 2013.-257 с.
5. Назайкинский Е. Стиль и жанр в музыке. М.: Владос, 2003.- 248с.
6. Покровский Б. Размышления об опере.- М.: Сов. Композитор,1979.- 124 с.

УДК 398(4/9)

Рахимов К. С.

ЭПИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ТАДЖИКОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Статья посвящена вопросам преемственности традиций эпического творчества таджикского народа.

Ключевые слова: эпос «Гургули», эпические традиции, исполнительские традиции, исполнительские школы гуруглихони, хамосасарои, дастаны, учитель, мелодия-мукомы, дутар.

Rakhimov K. Epic creativity of Tajiks: current state, problems of preservation and development

Abstract. Article is devoted to the continuity of the traditions of the epic art of Tajik people

Keywords: epic «Gurugli», epic traditions, school guruglihoni, performance traditions, the teacher, the master disciple relationship, dutar.

Эпические традиции таджикского народа берут своё начало в далёком прошлом. Это традиции хамосасарои (свод героических дастанов), киссахони[16], афсонагуи[17] (рассказывания сказок) и др. имеют древнюю историю. Примером тому мо-

[16] Жанр «киссахони», «киссагуи» (легенда, от латинского – то – что следует читать) поэтический рассказ, часто религиозно-поучительного содержание, а также повествование, об исторических событиях сохранившись лишь в преданиях.

гут стать многочисленные легенды, дастаны, сказания в устной и письменной персидско-таджикской литературе, таких как: дастаны «Шахнаме» великого мастера слова А. Фирдавси, легенда «Тысяча и одна ночь», «Легенда об Абу Муслиме» (Абумуслимнома), «Самаки айёр», дастаны Гуругли, «Искандарнома», «Исмоилнома», «Гушворнома» и др. которые передавались из поколения в поколение мастерами сказителями (гӯянда, наққол, афсонагӯй и т.д.).

Один из последних шедевров устного народного творчества таджиков является эпос Гуругли, свод дастанов рассказывающие о деяниях и подвигах богатырей таджикского народа во имя защиты Отечества, победы добра над злом. Эпос Гуругли является одним из самых значительных произведений устного народного творчества таджиков[18]. Он распространен преимущественно в южных районах Таджикистана. Большинство таджикских сказителей считают родиной эпоса Гургули регион Сари Хосор, примыкающий к Бальджуану[19]. В этом горном районе Таджикистана исторически сложились различные поэтические и музыкальные традиции. Исследователь таджикского фольклора академик Р. Амонов в своих воспоминаниях, в частности, отмечает, что в Сари Хосоре очень развита традиция гургулихони[20], которая впоследствии распространилась по нынешней Хатлонской области Таджикистана, а в дальнейшем, в процессе урбанизации населения, жанр географически расширил свои территории, выйдя за пределы Кулябского (Хатлонского) региона (южная граница Таджикистана): он зазвучал в Раште, Файзабаде и Гиссарской долине.

Изучение таджикского эпоса Гургули охватывает разные стороны функционирования и структуры этого замечательного памятника музыкального наследия таджиков, способствует решению многих проблем бытования эпоса на современном этапе, в особенности, сохранению преемственности исполнительских традиций. Важное место в осмыслении данного эпоса занимают вопросы его происхождения. Ряд исследователей выдвигают датировку – XVII-XVIII века [2, 5, 8]. Но существует также точка зрения о более раннем происхождении эпоса [1, 3, 6].

Комплексному исследованию эпоса Гургули посвящены работы А.Н. Болдырева [4], И.С. Брагинского [5], Р.М. Амонова [2], С. Фатхуллоева [8], Ф. Муродова [7], в которых рассматривались вопросы истории и происхождения эпоса Гургули, его поэтическая структура и образная сфера. Но музыкальная сторона эпоса – не затрагивалась, что стало одной из актуальных причин необходимости разработки собственно музыковедческих аспектов анализа данного эпоса.

Исполнение эпоса Гургули требует от сказителя высокого мастерства пения, творческого подхода и поэтического дара, а также свободное владение музыкальным инструментом дутар.

В XX веке существовало много различных исполнительских школ эпоса Гургули. Каждый мастер – устод в зависимости от своего таланта и импровизации вносил свою лепту в развитие этого удивительного искусства. Выдающиеся сказители формировали свою исполнительскую школу, которая отличалась манерой пения, особенностями представления композиции эпоса, мелодиями-мукомами (каждый муком имеет своё место в композиции и связан с определенным текстом), игрой на музыкальном инструменте дутар, варьированием текста, включая использование поэтических форм рубаи, газелей и т.д. Отметим также, манеру вокального исполнительского приема эпического сказа – «хи», применяемого с акцентом или без акцента, которая играет важную роль в формировании индивидуальности пения сказителя.

Выдающимся носителем таджикской версии эпоса Гургули являлся основатель самобытной исполнительской школы, народный поэт Таджикистана Хикмат Ризо (1894-1990). Он воспитал большое количество учеников. Одной из особенностей школы Хикмата Ризо являлось использование свыше 30-ти мелодий в конструировании композиции дастанов эпоса. Для сравнения, в школах Х. Кабуда и К. Раджаба при исполнении эпоса в основном используются 8-10 мелодий.

Преемником школы Хикмата Ризо является Азизбек Зиёев. Сегодня он считается одним из ведущих исполнителей эпоса Гургули в Таджикистане и свое мастерство подтвердил участием на многих международных конкурсах сказителей эпоса, где завоевывает первые места. В 1988 году, в городе Ганджа (Азербайджан) А.Зиёев среди 152-х участников конкурса занял почётное первое место и получил диплом первой степени. В 1990 году на очередном конкурсе исполнителей эпоса в городе Ташкенте (Узбекистан) также занял первое место и получил статус лучшего певца-сказителя эпоса Гургули. В 1991 году, в городе Бишкек (Кыргызстан) среди 60-ти участников конкурса занял первое место и получил приглашение в Париж на международный форум эпосоведов. В таджикском золотом фонде Таджикского Радио и ТВ А. Зиёевым записаны свыше 30-ти дастанов эпоса Гургули.

Вопросы преемственности исполнительских традиций эпического творчества таджикского народа являются сегодня актуальным направлением изучения эпоса. К сожалению, нужно констатировать, что эти традиции фактически уже не восполняются и переживают один из самых критических моментов своего существования. Анализ сложившейся социокультурной ситуации функционирования этих традиций в Таджикистане к концу XX века показывает, что основными причинами проблем преемственности исполнительских традиций эпоса стали следующие факторы:

– существенное изменение социальной востребованности этих традиций у подрастающего поколения. Здесь имеются объективные причины. Эпические традиции уже не выполняет в полном объеме свои прежние социальные функции: передача сведений о прошлых и важных событиях жизни народа. Духовный мир современной молодежи сегодня заполнен другими идеями и интересами, которые, к сожалению не всегда можно отнести к высоким духовным помыслам;

– резкое сокращение живой эпической традиции в целом в Таджикистане, хотя нужно отметить, что в некоторых регионах, в частности, на юге Таджикистана и в районах республиканского подчинения ещё сохранились очаги живой традиции.

В контексте вышеизложенного для решения существующих проблем изучения таджикской версии эпоса Гургули и с целью укрепления и развития традиций преемственности исполнительских традиций необходимо выполнить следующее:

1. На уровне государственных органов местной власти, в тех районах, где еще сохранились носители традиций эпоса Гургули определить их количество и по их месту жительства создать условия для подготовки молодых исполнителей эпоса в этом районе.

---

[17] Афсона (сказка)– вид устного народного творчества: повествовательное произведение, в котором идёт речь о вымышленных событиях, часто фантастического характера.
[18] Гӯрғули – с тадж. «Гӯр» – могила, а «ғул» – богатырь, демон, т.е. богатырь-демон, который родился в могиле.
[19] Бальджуан – район Хатлонской области РТ, расположен на юге Таджикистана.
[20] Гургулихони – с тадж. исполнение эпоса (используется также – гуруглихони).

2. Открыть специальные традиционные школы на местах для обучения этой профессии. Также открыть специальные отделения гургулихонов (исполнители эпоса Гургули) в музыкальных учебных заведениях Таджикистана (училища и колледжи искусств, Институт искусств, Таджикская национальная консерватория).

3. Для дальнейшего развития этих жанров в Таджикистане нужно провести международный фестиваль и научную конференцию по проблемам изучения, с приглашением оставшихся устодов-носителей этих традиций, а также видных ученных и мастеров-сказителей Центральной Азии.

4. Организовывать встречи, «мастер-классы», концерты с участием мастеров – сказителей эпических жанров с целью ознакомления и пропаганды этого жанра во всех отраслях, музыкальных учреждениях искусства.

Реализация вышеотмеченных действий будет способствовать решению существующих проблем сохранения и дальнейшего развития эпической традиции гуруглихони сегодня в Таджикистане, а также, если эти действия реализовывать применительно и к другим жанрам народного эпического творчества, то, думаю, что решение рассматриваемой проблемы будет иметь системный характер и обязательно принесет свои положительные результаты.

Список литературы:

1. Аминова, С. Бозёфт // Садои Шарк. – 1966.- № 3.- С.125-137.
2. Амонов Р. Очерки эчодиёти даханакии Кулоб. Душанбе, 1963. С.346.
3. Асрориён, Ҷ. Гӯрғулӣ. – Душанбе, 2010. – 178 с.
4. Болдырев, А.Н. К фольклору Таджикистана. Предварительные данные об эпической традиции у таджиков // Тр. Тадж. базы АН СССР. – М. – Л., 1936. – Т.3. – С.59-73.
5. Брагинский, И.С. Таджикский народный эпос «Гуругли» // Гуругли: Таджикский народный эпос. – М.: Наука, 1987. – С. 7-44.
6. Муродов, Ф. Куллиёти фолклори тоҷик / Ф. Муродов, С. Фатҳуллоев. – Душанбе, 2007. – Ҷ. 7. – 264 с.
7. Муродов, Ф. Поэтика художественного слова в эпосе «Гуругли»: Дис. ... д-ра филол. наук. – Душанбе, 2006. – 223 с.
8. Фатхуллаев, С. Идейно-эстетическое своеобразие эпоса «Гуругли» и его роль в духовной жизни таджикского народа: Дис. …канд. филол. наук. – Душанбе, 2004. – 124 с.

УДК 784

Хлызова П. В.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКИ ДЖАЗОВОГО ВОКАЛА

Каждый стиль джазовой музыки имеет различные нюансы в вокале. Джазовый вокал развивался с музыкальными стилями, жанрами и чувством ритма. В каждом современном стиле музыки есть технические вокальные приемы, которые пришли из далекого прошлого.

Ключевые слова: возникновение, становление и развитие техники джазового вокала, вокальные джазовые стили, скет импровизация, техника джазового вокала.

Khlyzova P. Features of the development of technology jazz vocals

Abstract. Every style of jazz music have a different nuances in vocal. Jazz vocal developed with musical styles, genres and sense of rhythm. In every modern style of music have vocal technique methods which came from past. About them in the article.

Keywords: vocal's jazz styles, sket improvisation, technique of jazz vocal

Джаз – это музыкальная форма искусства, новый стиль музыки, возникший в конце 19 в. в США на основе слияния африканской и европейских культур. Источниками джаза были такие жанры афроамериканской музыки, как блюз (грусть), спиричуэлс (духовные песнопения), рабочие песни, регтайм (инструментальный жанр с рваным ритмом). Эти жанры внесли в вокал новые выразительные исполнительские приемы, которые стали неотъемлемой частью джазового пения. Главным отличием джаза от других направлений музыки стало то, что в нем отличается чувство ритма, сопряжение европейской двудольности с африканской трехдольностью.

Колыбелью джаза принято считать Новый Орлеан. От туда джаз быстро завоевал сердца слушателей всех регионов США и Старого Света. Джаз развивался различных направлениях: новые ритмические рисунки, новый состав инструментов, новое звучание и манера исполнения привели к появлению таких стилей как свинг (покачивание), R&B, soul, bib-bop, hot-jazz, cool-jazz и другие. Смешиваясь с другими американскими культурами, появился Latin-jazz. В него входят бразильские стили, такие как босанова и афро-кубинские, такие как мамбо, сальса и тому подобное. Под влиянием джаза появились музыкальные американские танцевальные направления, такие как рок-н-ролл, твист, джайв, буги-вуги).

Все джазовые направления, имеют свои специфические особенности в вокальном исполнении. Рассмотрим особенности джазового вокала и некоторые его направления.

Для большинства направлений джаза в вокале характерны выразительные средства пришедшие от исполнителей блюза. Блюз внес новое отношение к сильной доли ритма (Граунд-бит), вокалист должен вступать между долями этого бита (офф-бит), выделяя слабые доли, зачастую вторую и четвертую, что привело к появлению синкоп и созданию энергии свинга-раскачивания. Такая манера пения была удобна вокалистам потому, что еще не было изобретено микрофонов, и им приходилось как бы «пробиваться» между сильными и громкими ударами басов и барабанов. Эта же причина привела к применению вокалистами «пародоксального саунда», , так называет его Степурко О, в своей книге "Скэт импровизация". Певец должен был отличаться своей манерой исполнения и неповторимым звуком среди громогласного оркестра. «Парадоксальный саунд» предполагает использование гортанных, носоглоточных призвуков, частую смену вокальной позиции, манерность исполнения и использование искусственного вибрато.

От блюза в джазовый вокал пришли такие технические приемы как граул (рычание), подъезды к нотам (глиссандо), заниженное, печальное (блюзовое) интонирование, не точные, «грязные»-ноты (микроинтонирование) и «крикливое» пение-шаут. Также для джазового вокалиста характерна импровизационность.

Большое влияние на джазовый вокал оказали инструменталисты. Так знаменитый трубач Луис Армстронг изобрел новую манеру пения- скет. Техника слогового, бестекстого пения, основанная на артикуляции, не связанных по смыслу, звукосочетаний, при котором голос приравнивается к музыкальному инструменту и отличается виртуозной импровизационностью. Разли-

чают два вида скет-импровизации свинг (более раннюю) и боп. Для вокалиста в стиле боп характерен более легкий саунд, в отличии от свинговой импровизации, и имеет более мягкую артикуляцию в сочетании с шипяшими согласными в слогах, фразы насыщены орнаментикой, и строится в основном на высоких нотах аккорда. Цепочки восьмых исполняются ровно, используются полиритмические фразы и дубль-фразы (переход в дубль-темп шестнадцатыми). В свинг-артикуляции восьмые артикулируются с триольной пульсацией, интонации основываются на кантри-пентатонике с рифовой основой, ритм с акцентом на «Офф-бит» на слогах *du-bap*, характерен мощный, тяжелый биг-саунд с жесткой артикуляцией со слогами *pa-ba-ta-ba*.

С появлением микрофонов в 30 х годах и влияние стиля «прохладного джаза» – кул-джаза, появилась новая чувственная, сентиментальная манера пения. Таких вокалистов иронически называют crooners. К ней причисляют знаменитого Френка Синатра и Энди Вильямся. Так называемая крунерская манера пения, дословно "мурлыкание", включила в себя многие элементы итальянского бельканто с нюансировкой и оборотами джаза. Характерными особенностями «крунинга» являются непринужденное звукоизвлечение, элегантная подача материала, присказки и имитация разговора в паузах между куплетами. Тембральная насыщенность голоса также играет особую роль.

Еще один стиль,родившийся под влиянием кул-джаза, который имеет свои выраженные особенности исполнения, – босанова. Для этого стиля характерно мягкое пение с чуть завышенной интонацией и прямым «наивным» звуком, пришедшей от бразильской самбы.

Джаз проникал в традиционные европейские жанры музыки, такие как опера, оперетта, водевиль и др. Ярким примером является опера Джорджа Грешвина «Порги и Бесс». Знаменитым джазовым стандартом стала колыбельная Клары «Summertime», который был перепет многими джазовыми вокалистами в различных стилях. Под влияние джаза попал сравнительно новый жанр – мюзикл, который имел поначалу развлекательный, пафосный характер, с большим количеством хореографии, декораций, спецэффектов. Очень ярко выражено влияние джаза в бродвейских мюзиклах композиторов Джеремона Керна, Джорджа Гершвина, Кола Портера, Эндрю Ллойд Уэббера, Джона Кандера и др. Многие музыкальные темы взяты из бродвейских мюзиклов и прочно вошли в джазовый репертуар.

В мюзикле происходит становление новой манеры пения belt, которая имеет много общего с джазовой манерой пения шаутеров. Эта манера противопоставляется общепринятой на тот момент манере Legit, которая ближе к опереточной манере пения, в которой были написаны такие знаменитые мюзиклы как «Моя прекрасная леди», «Продавец музыки», «Призрак оперы» и др. Belt характерезуется насыщенным грудным звучанием, металлом и большой силой. Самые известные певицы, работающие в этом стиле – Этель Мерман, Лайза Минелли (Liza Minelli), Линда Эдер (Linda Eder), Барбара Стрейзанд, Селин Дион и др. [4] Эта манера пения стала основой для современного женского эстрадного и джазового вокала.

Как же джаз проникал в нашу культуру? В СССР джаз не находил поддержку государства, считался «музыкой толстых». Это и стало официальным советским представлением о джазе на многие годы. Но джаз проникал к слушателем через их любимые фильмы. Так например, с выходом фильма в 34 г. «Веселые ребята», которая имела большой успех, проявились первые влияния джаза на советскую музыку. В главной роли фильма «Веселые ребята» выступал эстрадный певец Леонид Утёсов, который свой оркестр именовал «Теа-джаз» («театральный джаз»). Утёсовская лёгкая эстрада с одесскими клезмерскими корнями на долгие десятилетия становится синонимом слов «советский джаз» для большинства советских слушателей. Затем выходит фильм «Цирк» с песнями Иссака Дунаевского стилизованные под джаз, которые исполнила Любовь Орлова с американским акцентом на русском языке, даже вставляя английские слова. Но на тот период вокалисты исполняли в академической или народной манере, без тех вокальный нюансов, которые свойственны американскому джазовому вокалисту.

В 1948, вместе с Дмитрием Шостаковичем и Сергеем Прокофьевым под клеймо «буржуазное искусство» попадает и джаз. Этот период вошёл в историю советского джаза как «эпоха разгибания саксофонов».

Со второй половины 50-х годов начинается новое попытка утверждения джаза в СССР. Так например, выходит фильм с джазовой музыкой «Карнавальная ночь» (1956) Эльдара Рязанова с музыкой Анатолия Лепина. Начинают проходить всемирные молодежные фестивали. Открывается первый джазовый клуб. СССР посещает оркестры Бенни Гудмена и Дюка Эллингтона. Открываются первые эстрадно-джазовые отделения в учебных заведениях. Вокалисты начинают перенимать американскую джазовую манеру пения и женские голоса все чаще поют в грудном регистре.

В 1983 г. выходит на экраны фильм Карена Шахназарова «Мы из джаза» с музыкой пианиста-Челябинца, Анатолия Кролла, с песнями Марка Минкова, где впервые в популярной форме представляется широкому советскому зрителю основы истории джаза в СССР. С концом Советского Союза заканчивается и эпоха «советского джаза», количество выпускаемых джазовых записей падает почти до нуля. Выйти из кризиса в России удастся только ко второй половине 90-х. [6].

Список литературы:

1. Королев, О.К. Краткий энциклопедический словарь джаз, рок, поп музыки: термины и понятия. – М.: Музыка, 2002. – 168 с.
2. Карягина, А. Джаз для начинающих. СПб, М. Краснодар: Планета музыки, 2008.
3. Степурко, О. Скет импровизация. – М: Камерон 2006. – 76 с.
4. Краткий словарь музыкального театра. Мюзиклы.Ру – Режим доступа: http://www.musicals.ru/
5. Митропольский, М. Краткая история джаза для начинающих. Джаз.Ру, М., 2004. – Режим доступа: http://www.jazz.ru/books/history/default.htm
6. Мошков, К. Джаз в СССР: хронология Режим доступа: http://www.moshkow.net/sovietjazz.htm

УДК 785

Hannaneh A.

THE SECRET OF EXECRABLE CAPRICE (THE OP. 13 COMPOSED BY MORTEZA HANNANEH)

Abstract. The article is devoted to the creation and life of Marteza Hannaneh, a composer and performer of the second half of the 20th century. It is also devoted to the peculiarities of playing the masterpiece of musical culture.

Keywords: musical culture, opus, folklore themes.

Ханнани Амир Али. Каприс Мортаза Ханнане (The Secret of Execrable Caprice, op. 13)

Аннотация. Статья посвящена творчеству и жизненному пути композитора и исполнителя второй половины XX века Мортаза Ханнани, а также особенностям исполнения шедевра музыкальной культуры.

Ключевые слова: музыкальная культура, опус, фольклорные темы

The story begun when my father, Morteza, presented and awarded me – Amir Ali Hannaneh – ‘‘the Execrable Caprice” childhood. Indeed it was so involving that made me focus on going abroad and begin my academic studies seriously in the field of piano playing at Moscow the city where was known at piano playing school in the world in the 20th century. I was going to be a inter pianist and get the best techniques in that field there. It was my father’s wishes and advice to me to do so.

O Lord! I praise you for awarding me such an odd job that no one knows it but an abstemious.

Morteza Hannaneh June 1983

Morteza Hannaneh died in 1989 24th October. He gave this opus to me before his death in 1989 September. He had worked on it for 30 years and with a contemplation and art care he finally finished it in 1986.

“The Society of music of Iran” arranged and held a glorious concert in respecting ceremony of my father’s memory in his 40th day of death. I was the soloist of Overture of ”Hezardasten” there. Then I performed ” Rondo Capriccioso ” with Tehran symphonic orchestra conducted by “Heshmat Sanjari” the late. It was the first time that I performed on the scene of “Vahdat Hall”. But my mind was full of thoughts of performing Caprice my father’s death. I remember the night in 1989 November when Heshmat Sanjari embraced me and said crying: ” I wish I had died instead of Morteza”. Hearing that, the audiences were so excited. From that night then the orchestra had no director and conductor for a year. I had no enough techniques for Caprice performing those days yet. In deed I couldn’t understand it well. It was natural because my father didn’t explain what he did while composing. Execrable Caprice was performed for the third time in the anniversary of Morteza Hannaneh in 1989 October. In this performance, “Taher Jalili” was soloist. For a professional musician, it wasn’t well enough. If Morteza wasn’t dead, he may tear it again. After each bad performance, he thought that it was his fault but indeed, the players were very week to perform the work well.

Making the techniques of the opus clearer, Morteza discovered new things and got new achievements about the modal music of Iran. His method in composing changed and caused the next version become harder than before. It made Hannaneh feel eccentric from the first performance in the”Art Festival of Shiraz in “Takhte Jamshid” was performed in 1967 by Tehran Symphony Orchestra conducted by Farhad Meshkat. That night Hannaneh tore the partiture of Caprice fully because he did’t he did’t content with the performance.(2) although this work was recorded and Mrs. “Luset Martirusian” played beautifully, Hannaneh believed that the balance of Orchestra was not satisfying and also the recording techniques didn’t weren’t at high quality and fidelity like the European ones. For this reason, he called it ” The Execrable Caprice ” then. Since 92-8-31 gone to Russia, I have encountered many events made me closer to the Execrable Caprice. In deed the Caprice itself made me study in Russia. It was my turn to go on my father’s way. Morteza Hannaneh himself had advised me to do so. I couldn’t forget his last looking although I could’t grant his wishes very soon since I had no experience at first. I couldt do anything even though the “partiture” and philosophical of the opus was available 10 meters away in my room. Therefore, I had to study in an unknown land of Russia to get the main point of the work for a long time. I remember going to the North cities of Iran with my father in summers. We went there in the last days of summer. My father first took a rest then we walked together along the seaside. He talked tome about the existence concept, Physics, and music specially the skillful and famous Russian pianists. [3] He talked about their playing style on piano that was as easy as a pie for them but it was odd for me. I had found out that he loved his opus to be performed by a Russian soloist.

In 1979 I was taught piano by Taher Jalili. For a few years, he taught me the Beyer, Hanon, and No 229 Czerny books. I had to work on scales by piano all day long. Playing the endless lessons of Beyer was too boring for me to have any creativity. Of course it was not my teacher’s fault. It was originated from Educational system of that time in Iran which had stopped me with no progression. For me a pianist should teach his lesson verbally by playing piano instead of talking about it orally. as S. Richter says, ”In this way – playing piano- no body must teach new things except the pedagogue pianists who have past pedagogic courses successfully just like H. Neuhaus, the great teacher of Richter, and E. Gilels, the master of piano playing school in Russia and the world. Between the years of 1986-1992 I was taught at many teachers. Then I have studied piano playing in Russia for 8 years. After that I passed my pedagogue which was very hard too. I took part in different Master classes and Mrs. Nadia Nikolayeva –who inspired me to get essential experiences-classes. That time I had progressed in all of technical ways and I could perform the Caprice technically by heart and also the prepared repertory of mine. In 1999 I remembered the day of 1973 December when my father traveling to Italy. My grandfather, Mirza Mohammad khan e Hannaneh (God bless him) called Morteza in front of the invited guests and audiences at home and said, ” Now that you are going abroad, you should know that who you are, what you are, where you go and what you want. I mean if that country was able to bring up all people as musicians, every sweeper would be a Beethoven. Now that you have decided to go, think on your nobility”. I was thinking about performing and understanding the Caprice then. Thus I left Moscow to Tehran at night in 1999 June. During these days and years in Iran, I have been analyzing and studying new techniques to perform this kind of Iranian Modern music according to my father’s personal style (Even Poly phony) for piano and also his orchestration and his special way of composition beside the experience on my father’s work and my performed concerts.

Of course it was very hard because Morteza had encoded his scripts to make understand his thought and philosophy. Indeed all of them had own special passwords which I had to decode to get the main point. In order to understand special subject and the way of

Caprice composition I had to study his whole life exactly from A to Z. That is I read his notebooks in which so many codes were seen and very time-consuming to be decoded.

Among these researches I found out a terrible story happened for him in 1957. It was a real event and of course a secret one that I'll try to explain it briefly.

Morteza, the music teacher of conservator worked as a music teacher of Noorbakhsh high school in Tehran. His friendship With "Gholamhossein Qarib" from one side, and the fall days of 1957 happened between them from the other side made my father find out an unexpected bitter truth. After six years, Morteza met all of sudden the common close friend of his and Qarib in the Roma Tramway. She who had shocked Morteza before told him the truth that time in Tramway; so everything was cleared for him. This caused Morteza to begin thinking about creation of an opus like Caprice. Indeed a high love had defeated him terribly and had been changed into an Execrable passion that Hannaneh never talked about it even though his soul was captured by it for 33 years.

During my researching, I found accidentally a song of "Moieny Kermanshahi" (a famous Iranian poet) which cleared me many new facts about the poet and my father. In deed they were co-work at Farabi Orchestra. His " Nefrin "or " Damnation " song indicated the mentioned subject-the Execrable passion-(Morteza's own life) which was the result of his terrible defeat ness in the Roma in fall of 1956 that made him begin his greatest opus with high motivation.

Hannaneh and Qarib had been set off to some schools from the Head of Music Office in the Culture Ministry of that time. They also practiced at Tehran Symphonic Orchestra in afternoons. Tehran Symphonic Orchestra was founded by endeavors of Hannaneh, Qarib, some students of conservator and especially Mr. Parviz Mahmood.

Morteza Hannaneh has been the first Horn player of Tehran conservator from 1952 -62 for 10 years. Then he had appointed as the first player of Horn in Tehran Symphonic Orchestra since 1956. As you see, he had passed the different levels of progression gradually. At the same time, he studied in the field of composition with Parviz Mahmood. Setting off Parviz Mahmood and Rubik Gregorian, Morteza was elected as the conductor of Tehran Symphonic Orchestra in 1962. He worked on there for 2 years. In a concert 1000th anniversary of "Avicenna" he succeeded to get traveling fellowship of Italy granted him by Italy ambassador of that time [5].

In addition to study in Italy, he studied at the Vatican Conservator as a part time member. He studied there the theory of ancient Greek music. According to the left documents in the Vatican library he found out the common base and origin of Iran and Greek theory of music. It was a wonderful a great discovery (no pain no gain). Traveling to Italy he had written a letter to his closed friend – Qarib – in which I saw many concepts and meanings. In deed as a researcher I realized them as a part of movements of Caprice.

Morteza Hannaneh and Qarib was classmate from primary school to (being graduated from) music conservator in Tehran. His suite of " coral city " or " shahre marjan " was based on a story written by Qarib related to the mentioned defeated love. This suite provides him an adventure traveling to Italy. He arrived in Rom after a month traveling. The eternity traveling of Morteza Hannaneh in deed. He arrived in Rom in about 1955 February. At last I could get the information and the real awareness through reviewing the fuggy years of 1957-1963, the event of foundation of Tehran Symphonic Orchestra and being appointed as conductor of Tehran Symphonic Orchestra and the event which caused to create Caprice. I found that I had been captured by another sorrow which the orchestras conductors didn't aware of it. Of course it was not their fault. Performing the Caprice again, I will explain all of my researches for them sincerely.

Now I see what code he had given me. Hannaneh rejected the second version again although the famous pianist "Nabukoff" accepted it. As if he had no way but rejecting the performance. The last version of Caprice got to its climax from 1974-1986. It was the most perfected opus which unfortunately hasn't been recorded yet. Indeed, we have not still a well performance of it although I have performed and recorded its solo part at the recording studio. At present there is no interested conductor who would like to spend his time on understanding and mastering Hannaneh's thoughts and his opus. This of course is very hard for the own conductor from one side and difficult to transmit it to the members of orchestra from the other side.

This opus is including of" polymodes " and " poly contremodes". I mean it is not necessary to combine a modal with its own contra mode. In fact we can use freely a combination of some different modes at the same time. In this state we can use contra modes as many as modes. The harmony playing role between these couples (modes and contremodes) is called" Even harmony ". The factor of interval hasn't the first role except the 4th interval and the 4th degree of scale to add and increase the credit of modality in the couple system. It is better to say that we change the mode into scale in other condition which can be composed with creativity. It doesn't increase the nobility of modality. In this method the Iranian theme can create a kind of ideal special counterpoint, while keeping their nobility in both their modes and rhythms in their contra modes. Selecting the intervals of our accords, if we apply the first, second, fourth and the six intervals, our proportion is more completed; and we can understand its role. Here the factor of interval is not the main subject because we can say the odd interval is the converse of the even interval. The subject is Marriage of modes and contra modes which their 4th degree is the same sound(note).That is, modes and contra modes must be centered on their dominant or stop.

You see Caprice is very difficult to explain personally and philosophically because the nobility of rhythm has been added to it and has made it very harder to be understood and performed; in deed it had thrown us at the deep end. Here the main pain and problem of being low technique of Iran present music and the pain of modernity –understanding the independence of notes and new sounds (note the new intervals)-have disturbed and teased the great musicians in the world. How can a pianist perform a piece of music who has not understood it? How can a conductor conduct the orchestra who is not able to understand and know the opus of caprice? So we must try hard. Of course, I do not want to criticize anybody but the terrible situation of the art environments like symphonic orchestra may disappoint the soloist (pianist) who must have the most concentration on performing such this work. I mean the soloist hasn't been respected among the whole members of orchestra. He must be happy on the contrary to be an allowed in performing a work by a conductor. How about a universal Iranian musician who has improved very much and has gotten to the climax of progression? What can he do in such situation?

Using the noble and original Iran folklore themes also plays a great role in composition of this work. Creation based on" Maqam " of Iran music:

(A+B+C+D) (A+B) (C+D)

(Polymodality + contre polymodality)+ (polyrythmique + polythematic)

For more information about the "Even Harmony" and ''even poly phony " and also being more familiar with this modern language, you can see my full paper researches with special diagrams and examples kept with me calling on 00989126953878. Recently

I myself had been witness of the performances of many Iranian composers except Morteza Hannaneh's. I ask myself why? Some people say that he was hot tempered a nervous man and was very serious. I ask them, shouldn't he have been so? Do they mean he should have been very happy to perform such a time consuming work which have been searched for 30 years? For me it is impossible. A brief analyzing of overture to solo of piano:

In the "Execrable Caprice" all of philosophies and thoughts of the composer have been completed extremely. Since analyzing the previous works, we may see using a mode and contra mode in it and the rhythm may be more limited. But in Caprice (couple counterpoint) the philosophy of mode marriage –using some modes and their contra modes –is really the result of "even harmony system " which is indicates new coloration of Iran music such as its beginning (" Isfahan " and " Shur " and their contra modes) in the 7th scale which is dominant of "4-gah" in the right hand and its counterpoint in the left hand with opposite movement. This time the "couple counterpoint " causes " even harmony ". It depends on the own composer to select the desired notes with desired intervals in their accords. But using the "Even intervals" (1-2-4-6-8) had been the base of this system. Here freedom in selecting the accords is seen clearly because the other bases have been fixed and completed more. We can call this "Coupling of Modes" – the MARRIAGE OF MODES which is new theory that I have it by standing my father's last works.

I am also writing it and willing God I am going to complete it.

This work which is a combination of Iran and the world music is based on the modes structures combined of two tetra chord which is my own work. Indeed it is a modern with more conceptual and universal view.

No one will forget him even if his works have been performed nowhere. He believed in an opposite determinism moving toward him and his thoughts. He said that "This determinism likes me not to reveal my works". Even he sometimes felt mourning and was depressed while being involved in a philosophical and absolute disappointing atmosphere. Even we can hear this sorrow and disappointing thoughts in his musical works. He always thought about the eternity instead of the own eternity but this fact itself made him eternal forever.

In 19 I tried to convince "Fereydoon Nasseri" to perform and record the Execrable Caprice by Tehran Symphonic Orchestra but he rejected it because of technical problems of orchestra members. So I had to perform the"Fa Minor" concert of Bach on notes. It was very interesting for me to see the people who were struggling on using pedal in Bach's work while playing piano. They believed they shouldn't have used pedal at playing Bach's works. It means we are playing the young John Sebastian Bach's works by a frocked and old harpsichord in the 17th century.

Some weeks ago, I bought a CD that was the recorded overture of "Hezardastan" performed by Hungary Symphonic orchestra conducted by Manoochehr Sahbaiey. Comparing it with the origin overture, I found out he had changed some parts of structures of harmony, thinking it was the best orchestral setting. Of course he knows my father's work more than the other Iranian conductors and willing God I will talk with him about it.

Some friends and students of mine think it is better to perform an Iranian work by a foreign orchestra; but I 'm not agreeing about it because in a native performance the thinking of composer will be eternal. By the way each performance is different from the other. Hence "thesis" is more important than "antithesis" I think it is better for them to these nonprofessional discussing because they made every one upset. Talking with Morteza Hannaneh, Mr. Cheknavarian said, " He was a genius but it was impossible for him to perform his work by grand orchestra." This said of Mr.Cheknavarian apparently is right but unfortunately, it makes an ambiguous for us. Even it had caused a misunderstanding atmosphere among the art and musical societies. Sometimes

My students ask me "Can Mr. Hannanaeh affords to perform his work in a foreign country? Some of them feign not to know him because they hadn't seen his recorded works in CDs in Europe (good for them!). They say that all musicians had recorded their works in CDs there. I have explained this matter over and over my dear friends that it was impossible for Morteza Hannaneh to perform his work because the loss of technique of our grand orchestra which is very much painful for us. He himself was too sad. He even didn't perform (his works) [7] by Farabi orchestra while respecting the members of them. In deed, he wished to perform and record the Execrable caprice by Tehran symphonic orchestra. Unfortunately he couldn't see his desired day. He had told me before the moment of his dieing, " You are allowed to remove the title of "Execrable" from caprice if you can grant my wish". Here, I ask and please Mr. Sahbaiey and the other composers to try this work. I am ready to present him all of my researches on this work sincerely. I hope this great work is performed in Iran very soon after being solved the present technical problem in our orchestra to step toward modern performing and new view in Iran music. At the end of this research, I wish for myself to perform and record the Execrable caprice to make known the Hannane's works to the present generation young. So far I have published some CDs via " Mahoor " in this field that all of them have been recorded and performed in Iran. They are of course very precious historically. I wish also his scripts such as " Iran music theory ", "the even harmony theory " and the top script of even harmony and his work partitures to be published very soon. I have devoted my life in this way to grant my father's wishes. Unfortunately the publication of "Chang" hasn't published the " Sharl Kooklen orchestration" which was to publish it since 1978. Of course the mentioned work has been forgotten so far. Hannaneh's piano works are very beautiful that must be published very soon which willing God I am serious at it.

In memory of my darling mother Mrs. "AzarMidokht Azima" who understood my father all years long in their common life and suffered and tolerated many troubles.

In memory of "Shahin Hannaneh" who supported me until the last moments of her life. God bless her.

In memory of Heshmat Sanjari the late who embraced me at the final minutes of Tehran Symphonic Orchestra conducting in 1989 November who was crying and very sad. God bless him.

I thank Mr. Fakhreddini by my heart that he is in memory of my father and speaks about him to his students. In fact performing my father's works by National Orchestra, he has become eternal. I love him very much my father had told us interesting memories about him.

"Why my elder brother Mahdi must have been died at 48 because of Execrable disease of cancer and my younger brother died at 28 in a terrible car accident. Am I responsible for anything? Are my scripts precious and valuable culturally"

A part of bitter and painful memories of Morteza Hannaneh In 3th Jun 1983.

In memory of Morteza Hannaneh.

РАКУРСЫ СОВРЕМЕННОСТИ В ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

УДК 792.3

Бриске И. Э.
Пушкарева В. В.

УНИФОРМА ОДЕЖДЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА ХОРЕОГРАФА

В статье исследуются понятия «форма» и «униформа», причины их возникновения. В контексте этих понятий рассматривается одежда хореографов, определяются ее функции и современные тенденции создания.

Ключевые слова: форма, униформа, одежда танцора, дресс-код, функции, образ хореографа.

Briske I., Pushkareva V. Uniform as the Component of Professional Look of the Choreographer

Abstract. In the article there is analysis of two concepts: «forme» and «uniform», their origins and motives. In the context of these 2 concepts we analyze clothing of choreographers, determine its functions and current trends of its creation.

Keywords: form, uniform, dancer's clothing, dress code, functions, choreographer's look.

Любая одежда в некотором смысле свидетельствует о принадлежности человека к определенной группе. Возможность взаимодействия в социальной, в том числе и профессиональной сфере и даже возможность творчества определяется наличием культурных кодов, неразрывно связанных с атрибутами и техниками униформированного тела.

Одной из задач исследуемой темы является рассмотрение таких понятий как «форма» и «униформа» и значение последнего как специализированной одежды, обозначающей профессиональную принадлежность ее носителя, во многом связанной с особенностями профессии, а также выступающей в качестве символического инструмента объединения людей в группы.

Возникновение унифицированной одежды имеет исторические корни. Многие общественные деятели в разные периоды времени изобретали своеобразные правила внешнего вида своего окружения и общества в целом. В российской истории, по крайней мере, три монарха – Петр Великий, Павел I и Николай I, стремились регламентировать все стороны жизни страны, строго предписывая подданным, как надлежит им выглядеть и в какое платье обличаться. Эти венценосцы присвоили себе право вводить, разрешать или запрещать ту или иную моду, одежду, прическу[1].

Фактически в данном случае речь идет о дресс-коде.

Чтобы получить возможность соприкоснуться с веяниями дресс-кода, не обязательно следовать жестокому примеру монархов, достаточно побывать в офисе современной компании и убедиться в том, что данное понятие имеет и положительные стороны.

Есть разное понимание дресс-кода. Так Г.А.Монахов – преподаватель делового этикета и имиджа – не приравнивает его к униформе, ссылаясь на то, что он не исключает индивидуальности в одежде и не препятствует творческому отношению к своей внешности[4]. Иное представление дресс-кода мы находим в статье, посвященной деловому дресс-коду, где данное понятие рассматривается как свод правил и рекомендаций о том, как сотрудникам представительских профессий следует выглядеть в конкретных ситуациях делового общения[5].

Электронная энциклопедия «Википедия» указывает, что дресс-код (англ. dress code – кодекс одежды) − это форма одежды, требуемая при посещении определённых мероприятий, организаций, заведений[6].

Обратимся к понятию «форма». Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой знакомит нас с несколькими значениями данного понятия:

- Форма – внешнее очертание, наружный вид предмета;
- Форма – внешний вид, видимость (как нечто противоречащее внутреннему содержанию, действительности);
- Форма – одинаковая по покрою, цвету одежда (у военных, у служащих одного ведомства, учащихся)[3].

Следует обратить внимание на то, что признаки последнего определения близки к понятию «униформа». Так П. Канник в книге «Военная униформа» дает следующее определение понятию «униформа» (лат. forma «форма», лат. uniformis «единообразный») − одинаковая по стилю, покрою, цвету и ткани специальная (служебная) одежда для создания единого облика корпоративной группы [7].

В полном словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке униформа определяется как общая и одинаковая для всех форменная одежда [8].

Профессор австралийского университета Дженнифер Крейк в своей книге «Разоблачение униформы «От конформизма к трансгрессии» придает огромное социальное значение униформе и рассматривает ее со всех сторон и во всех контекстах: власть, секс, социальная иерархия и религиозные практики.

Она подчеркивает, что форма не столь понятна, как принято думать. У формы есть явная и тайная жизнь. Чтобы понять ее роль, для начала необходимо выделить три класса форм: официальная, неофициальная и квазиуниформа[2].

Под официальной формой подразумевается привычное значение слова «униформа»: предписанность каждой детали одежды и способов ее ношения для определенных групп людей (сюда относятся военная форма, школьная форма, церковное облачение, спецодежда рабочих, пожарных, врачей и т. д.). Неофициальная форма и квазиуниформа представляют собой определенную манеру одеваться, не регулируемую специальными предписаниями, но отражающую представления людей о своем статусе, которые в рамках одной социальной группы, как правило, схожи – отсюда однотипность этих «униформ». Одежды вне униформ не существует, ведь любой способ одеваться может подойти под данные классификации, а попытка отказа от кодов приводит лишь к образованию нового вида квазиуниформ[2].

В контексте рассмотрения предмета исследования (униформы одежды хореографа) нам интересно мнение писательницы о значении униформы как одного из инструментов «лепки» тела, в котором определяющую роль играют не столько

сами детали одежды, сколько предписанные практики их ношения. Автор отмечает, что техники тела, связанные с ношением униформы, задаются в основном при помощи запретов (разъяснений, как нельзя носить форму) и призваны способствовать воспитанию дисциплинированного индивида.

Принуждение, насилие, связанное с дисциплинирующей функцией униформы, позволяет заключить: не тело носит форму, но форма носит тело. Первоисточник идеи униформы, ее социальное и культурное основание автор видит в контроле над телами и душами, осуществляемом государством при помощи военного и церковного аппарата. Поэтому именно военная форма и церковное облачение являются наиболее устойчивыми и влиятельными униформами[2]. По мере возникновения новых видов деятельности создаются новые униформы, но с элементами уже существующих, не упускают возможности и модельеры включить образцы формы в создание своих коллекций как для подиумов, так и для повседневной жизни.

Исторически сложилось так, что ношение униформы в первую очередь связывалось с мужчинами. Обусловлено это тем, что именно они были допущены к власти, где главенствовал принцип жесткой иерархии чинов.

Коррективы в понимание униформы и необходимость ее создания для женщин внесла первая мировая война. «Слабая половина» общества начала принимать участие в деятельности, в которую ранее были вовлечены только мужчины, становясь водителями автобусов, фабричными рабочими, врачами скорой помощи и даже пожарными.

По мнению Дж. Крейк в утверждении униформы первоначально определяющую роль сыграли государственные предписания, на следующем этапе – деятельность общественных групп, понуждающих своих членов выглядеть определенным образом. В настоящее время речь может идти преимущественно о потребности людей принадлежать к какой-либо общности, иметь определенный статус, гарантом которого и является униформа[2].

Униформа танцора – это его визитная карточка, представляющая комплекс деталей одежды, включающий обувь, собственно костюм, убранство для головы. Первая форма для женского класса шилась по подобию сценического костюма в облегченном и упрощенном варианте и представляла собой укороченные платья, а затем хитоны телесного или розового цвета. Обогащение техники танца потребовало более подходящей одежды, для исполнения движений большой амплитуды, резких опусканий на пол, стремительных вращений и т. п. Появились строгие купальники черного цвета и обтягивающее светлого цвета трико. Безусловно, существует принципиально отличающаяся одежда для женского и мужского класса. Она разрабатывалась с учетом, в первую очередь, особенностей роли и образа мужчины и женщины в балетном театре.

На рубеже XX – XXI вв. произошел расцвет целой отрасли, занимающейся разработкой и изготовлением формы для танца. Дизайнеры стараются учесть все традиции этой одежды, сложившиеся первоначально в сфере профессиональной хореографии. Ориентация на важность качества ткани, покроя, не сковывающих движения, позволяющих телу дышать привело в разработке моделей, при изготовлении которых используются не традиционные ткани и детали: фибра, велюр, сетка, эластик. В коллекциях компании «Grichko», «Solo», «Sansha» и др. нашли отражение эстетические принципы танцевального искусства и учтены особенности возрастных групп, а также видов танца.

На современном этапе наблюдается приоритет символической функции формы для занятий танцем перед ее практическим значением. В униформе одежды танцоров ярко проявляется противоречие между функциональной необходимостью и желанием соответствовать традиционным представлениям о прекрасном. Потребность привнести в повседневную униформу танцовщика стильность, дизайнерские элементы, актуальные тенденции моды стали достоянием не только одежды для занятий современными видами хореографии, но и классического, народного танца. Современная одежда дает примеры не традиционных, пришедших из повседневной одежды (моды) и становящихся все более популярными шарфов, пончо, топов, леггинсов, джемперов и пр.

Таким образом, появилось основание говорить о моде в танцевальной одежде. Она отражает представления об определенных характеристиках, свойственных видам танца, подчеркивает контур тела танцовщиков, создает психологический настрой, побуждает к физическому и художественному совершенствованию.

Технологии пошива униформы танцора на современном этапе позволяет моделировать фигуру. Приятные на ощущение ткани и их цветовое разнообразие вызывают чувства удовольствия. Группа, класс, коллектив чувствует себя увереннее, сплоченнее при наличии единой одежды, нередко имеющей отличительные и присущие только им детали – эмблемы, фирменные знаки, надписи. Одежда танцоров в социальной среде выделяет их, указывает на принадлежность к сообществу хореографов. Выше сказанное позволяет выявить основные функции униформы одежды для танца. К ним относятся:

- утилитарная: обладающая практичностью и удобная для танцевальной деятельности;
- эстетическая: созданная по законам красоты;
- компенсаторная: корректирующая недостатки тела;
- гедонистическая: доставляющая удовольствие, наслаждение;
- дисциплинирующая: рождает установку на самоорганизацию физического и психологического состояния;
- нормативная: определяющая правила ношения и сохранения одежды, а также нормы поведения;
- коммуникативная: объединяющая, способствующая узнаванию в сообществе хореографов и за его пределами; повышающая чувство профессионального единства;
- иконическая: создающая образ человека, занимающегося танцевальной деятельностью.

Следует отметить взаимопроникновение, взаимообмен униформы спортивной одежды и хореографической. Создание новых моделей одежды в мире танца провоцирует рост популярности ее элементов в повседневной одежде. Ее силуэты и конструкции эпизодически влияют на высокую моду. Ярким примером таких процессов можно считать популярность туфель-балеток, появление юбок и платьев в стиле «пачки-шопенки», басок, воланов в жакетах и юбках.

Любая профессиональная деятельность накладывает отпечаток на внешний вид человека. В хореографии образ танцовщика формируется с первых шагов в танцевальном классе. Постепенно его опыт и внешний вид взрослеют, они становится более выразительными, привлекательными. Танцевальная практика ни одного поколения дает основание сказать, что символ балета – девушка-лебедь в белой «пачке» рождена не только талантом балетмейстеров, но и кропотливым трудом танцовщиков, одетых в униформу, дисциплинирующую тело и обнажающую душу.

Список литературы:

1. Бердников Л.И. Дресс-код и самовластье/Л.И.Бердников.– 2011. –№8.– С.138-150.

2. Крейк Дж. Краткая история униформы.−М.: Новое литературное обозрение, 2007.− 240 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Ожегов Сергей Иванович, Шведова Наталья Юльевна ; РАН. Институт русского языка. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник,1999. – 944 с.
4. http://www.monakhov.com.ua/dress_code.html
5. http://nofame.ru/showthread.php?t=934
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Дресс-код
7. http://kniga.seluk.ru/k-istoriya/1289102-1-preben-kannik-voennie-uniformi-vseh-stran-mira-512-cvetnih-illyustraciy-risunkam-avtora-poligon-sankt-peterb.php
8. http://www.inslov.ru/html-komlev/u/uniforma.html

УДК 792.3

Грибанов П. С.
Научный руководитель Генова Н. М.

СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ В ИНДУСТРИИ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФОРМА И ФАКТОР НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В статье рассматривается современная хореография, с точки зрения досуга молодежи. Её влияние на физическое и эстетическое развитие. Возможность приобщения молодежи к культурной среде, посредством современной хореографии.

Ключевые слова: искусство, хореография, досуг, воспитание, культурная среда.

Gribanov P. Modern dance in the industry of youth leisure, as an art form and a factor of moral education

Abstract. This article examines modern choreography, like a recreation of young people. Its influence on the physical and aesthetic development. The possibility of introduction young people to the cultural environment through modern choreography.

Keywords: art, choreography, recreation, education, cultural environment.

Исследование современного танцевального искусства, его систематизацию, изучение педагогической составляющей современного танца занимаются многие педагоги и ученые Васькова Л.Л., Марченко С.Е., Нестерова К.В.. В их работах, современный танец является важным объектом изучения, как часть мировой истории культуры, так и важным фактором досуга людей всех возрастов. В работе исследуется влияние современного танца в развитии культуры региона и в частности в воспитании подростков.

Важно отметить, что современная хореография является частью динамично развивающейся современной культуры, и впитывает в себя новые тенденции, благодаря глобальным культурным процессам.

Что же такое современный танец, что понимается под этим термином. Под «Современным танцем» (в русскоязычной практике часто используется английский термин «contemporary dance») обычно понимают направление искусства танца, включающее танцевальные техники и стили XX – XXI вв., формировавшиеся на основе американского и европейского танца модерн и танца постмодерн. В этом смысле не существует единой техники современного танца. Современный танец отличается во многих аспектах, так как каждая школа имеет свой собственный подход.

Общим для всех направлений современного танца является то, что танец рассматривается как инструмент для развития тела человека и формирования индивидуального хореографического языка через синтез, актуализацию и развитие различных техник и танцевальных стилей. Для современного танца характерна исследовательская направленность, обусловленная взаимодействием танца с постоянно развивающейся философией движения и комплексом знаний о возможностях человеческого тела, взаимодействия тела-разума, тела-пространства, тела-тела.

Вместе с техническими аспектами развиваются и художественные формы современного танцевального искусства: танцевальный театр, физический театр, современный балет, танцевальный перформанс, танцевальная импровизация и, конечно же, происходит активное взаимодействие и взаимовлияние танца и других форм современного искусства.

Использование возможностей современного танца в индустрии досуга для молодежи весьма актуально.

Многие соматические техники современного танца направлены на раскрытие психологических барьеров, позволяют раскрепоститься, отбросить социальную замкнутость, вызываемую долгим сидением за компьютером и отсутствием общения со сверстниками. В то же время большая физическая нагрузка сопоставима со многими видами спорта: выносливость, растяжка, подвижность суставов. Помимо этого вырабатывается музыкальность, пластичность, эстетический вкус. Занятия танцами, хоть и не являются самыми популярными у молодежи, но имеют положительное влияние на социальные ориентиры молодежи. Современная хореография, в целом, может решить и некоторые пробелы в оказании подросткам психологической помощи, адаптации в обществе и физической нагрузке.

Танец отражает объективную действительность. Главным выразительным средством является здесь пластика человеческого тела, обобщенная до символа. Движения танца организуются во времени и пространстве на основе музыки. Танец не только рассказывает о реальных явлениях, событиях или о конкретных предметах, но и является искусством, в котором отражаются, прежде всего, внутренний мир человека, его эмоциональное состояние, настроения, чувства, мысли.

Хореография имеет огромное значения для физического развития. Систематические занятия танцем соразмерно развивают фигуру, способствуют устранению ряда физических недостатков, вырабатывают правильную и красивую осанку, придают внешнему облику человека, собранность, элегантность. Танец учит логическому, целесообразно организованному, а потому грациозному движению.

Хореография оказывает также большое влияние и на формирование внутренней культуры человека. Занятия танцами органически связаны с усвоением норм этики, немыслимы без выработки высокой культуры общения между людьми. Выдержка, безупречная вежливость, чувство меры, простота, скромность, внимание к окружающим, их настроению, доброжелательность, приветливость – вот те черты, которые воспитываются в процессе занятий танцем и становятся неотъемлемыми в повседневной жизни. Так занятия танцем помогают воспитывать характер человека.

Хореография – одно из средств эстетического воспитания и воспитания творческого начала в человеке. Человек, который хорошо танцует, испытывает неповторимые ощущения от свободы и легкости своих движений, от умения владеть своим телом, его радуют точность, красота, пластичность своего тела. Все это само по себе уже служит источником эстетического удовлетворения.

Хореография является эффективным средством организации досуга молодежи, культурной формой отдыха. Таким образом, хореография выступает как средство для развития творческих способностей, внутренней культуры человека, массового общения людей, дает возможность содержательно провести время, познакомиться, подружиться, т.е. важное социальное значение.

Танцевальные формы хореографии оттачивались временем и приобретали законченность и художественную ценность. Имея свою образную систему, танец в соответствии с ее закономерностями в условной, хореографической форме отражает реальные жизненные явления. Так, в нем проявляются принятые обществом этика, мораль, нормы взаимоотношения и поведения людей. Изменения, происходящие в экономическом, социальном, политическом укладах жизни, уровень общей культуры общества находят свое отражение в художественном творчестве народа. Таким образом, хореографическое искусство выступает специфической формой отражения действительности.

В Омске развитие современных танцевальных направлений началось примерно одинаково с остальными сибирскими городами в конце 90-х годов XX в.. Что касается детских коллективов, развитие началось и продолжается до сих пор, коллективы современного танца наравне с коллективами народного, эстрадного и бального танцев, востребованы на городских и областных мероприятиях. Многие коллективы, уже давно завоевали звания образцовых, имеют большой опыт концертных и конкурсных выступлений, как в Омске и области, так и за ее пределами.

В Омске одной из первых школ, современных танцевальных направлений, является открытая Юлией Шестаковой в 1999 году Школа Джаз-Модерн Танца. Затем в 2000 году Людмила Деренко, создает студию современного танца "СФЕРА". В 2003 году Горобчук Ольга на базе ОМЦ «Химик» открывает «Центр современной хореографии». В основном предметы, представленные в разных школах схожи, но конечно каждый из них имеет свой стиль и свои номера. В настоящее время в нашем городе существует уже более 40 школ современного танца. Обучаются в них как взрослые, так и дети. Часть этих коллективов имеет свое помещение для занятий, кто-то арендует помещения в спортивных центрах, учебных заведениях. Т.е. современный танец довольно уверенно влился в общий процесс досуга молодежи и взрослых.

Все это свидетельствует о том, что школами и коллективами, в которых обучают хореографии, решаются важные художественные и воспитательные задачи. Они состоят в том, чтобы развить художественные способности учащихся, привить им любовь к танцу, научить правильно и красиво танцевать, понимать язык хореографического искусства. А тот, в ком пробудилась любовь к истинной красоте танца, защищен от всего пошлого, малохудожественного.

Проблемы нравственной морали в современном обществе и насаждение нелепых культурных идеалов приводят к негативным последствиям. Свободное творчество хореографов позволяет развивать главные идеалы современного танца, новаторство, поиск новых танцевальных решений. Необходимо найти правильный подход к обучению молодежи современным танцем, чтобы родители и дети с удовольствием занимались современным танцем или хотя бы начали понимать его.

Возросший диапазон в области хореографического искусства говорит о культуре и эстетических потребностях молодежи, что в свою очередь требует от хореографов, особого внимания к детской и юношеской танцевальной практике. То, что несколько лет назад было доступно только профессионалам, с успехом исполняется любителями.

Список литературы:

1. Александрова Н.А., Голубева В.А. Танец модерн. Пособие для начинающих./ Методическое пособие. – 2-е изд., стер. – СПб.: Изд-во "Лань"; Изд-во "Планета музыки", 2011. – 128 с.
2. Генова Н.М. Культурная политика в системе инфраструктуры культуры региона/ Н.М. Генова. – Омск: изд-во ОмГУ, 2011 – 282 с.
3. Гиршон, А.Е. Сайт Александра Гиршона Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.girshon.ru/txt/structure.htm.
4. Гиршон, А.Е. Истории, рассказанные телом. Практика Аутентичного движения Текст. / А.Е. Гиршон. – СПб.: Речь, 2010.-158 с.
5. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения,социализационная траектория/А.И. Ковалева.- Соц.ис.2003 №1
6. Никитина Н.Г. Ключевые концепты молодежной культуры: тематический словарь сленга./Н.Г. Никитина.- изд-во "Дмитрий Буланин", 2013
7. Чирун, С.Н. Молодежная политика: генезис, состояние, региональная специфика : учебное пособие / С.Н. Чирун .– Кемерово : КемГУКИ, 2009

УДК 793.3.01

Дубских Т. М.

ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД КАК ОСНОВА СОЗДАНИЯ КОМПОЗИЦИИ ТАНЦА

Автор рассматривает творческий метод в деятельности Артура Сен-Леона, Василия Вайнонена, Ростислава Захарова и их роль в создании основ характерного танца.

Ключевые слова: творческий метод, композиция танца.

Dubskikh T. Creative method as basis of composition dance creation

Abstract. The author considers a creative method in the work of Arthur Saint-Leon, Vasyly Vaynonen, Rastislav Zakharov and their role in creating character dance basics.

Keywords: creative method, dance composition.

Творческий метод в искусстве, это научная категория марксистско-ленинской эстетики, рассматривается как система принципов, управляющих процессом создания произведения искусства. Теоретическая ценность категории «Творческий метод» заключается в том, что она предельно четко обозначает осознанность устремлений художественного мышления, воображения, таланта. Существует точка зрения, что это совокупность принципов художественного отбора, обобщения, эстетической оценки и образного воплощения жизненного материала [5]. Для хореографии как вида эстетической деятель-

ности творческий метод успешно применим. Панферов В. И. в учебном пособии «Мастерство хореографа», характеризует творческий метод хореографа – как разнообразие возможных приемов творчества, используемых хореографом в работе над хореографическим произведением. Это способность выявлять новые танцевальные формы, композиции, движения [2]. Исследование показывает, что творческая деятельность в работе балетмейстер специфична, обусловлена тем, что он, более чем какой- либо художник связан с движениями человеческого тела, используя его как материал для создания сценического хореографического образа, в первую очередь, создавая не только условную (искусственную) среду сценического (хореографического) пространства, но и придавая правдивый характер. Автор подчеркивает, что хореограф как всякий подлинный художник, одухотворяет созданное произведение своим творческим воображением, сокровенными мыслями и чувствами, в конечном счете, отражающим его, взгляд на мир и человека вообще. Он считает, что для определения значимости хореографического произведения необходимо выявить основные компоненты, из которых обычно складывается работа хореографа над этим произведением: выбор темы, идеи, сюжета, которые его больше волнуют, что созвучно творческим интересам хореографа. «Показателем творческого метода является связь условных приемов хореографического искусства с эмоциональной конкретностью сценического образа. Нарушить эту связь – значит уничтожить возможность разрешать средствами танца задачи, поставленные хореографом перед исполнителем в решении образа» [3, с. 139].

В ходе изучения проблемы мы обратились к деятельности балетмейстеров XIX-XX вв. – Артура Сен-Леона, Василия Вайнонена, Растислава Захарова, которые использовали творческий метод при постановках. Искусствовед Юрий Слонимский в своей статье «Путь характерного танца» рассматривает роль Артура Сен-Леон, который на основе творческого метода создал новый вид – характерный танец. Балетмейстер сочинял народные танцы, используя одно-два национальных движений комбинируя их с классическими па [1]. Так он изобретал русские и национальные характерные танцы по собственному усмотрению. В последнем акте балета «Конек-горбунок» имеется «Уральский танец». «Этнографическая подлинность этого номера весьма сомнительна, уже потому, что этнической группы «уральцы» не существует. Однако мы встречаем в этом номере отдельные черты казачьего пляса, из которого заимствованы большой pas de basque, кабриоли, голубцы и др.» [Там-же, с. 39]. Творческий метод, который использовал А. Сен-Леон, состоял из поиска во время гастролей по разным странам и знакомства с национальными плясками отдельных народностей, запоминании характерных элементов, соединении с классическим танцем итальянских танцев, плясок балканских славян, венгерских танцев в их разновидностях, не говоря уж об испанских. Все это введено в балетный обиход А. Сен-Леоном [3]. Балетмейстер XX-го в. Василий Вайнонен в поисках вольного стиля опираясь на творческий метод работал над образом в танце. Художник нарушает установленные до него принципы классического и характерного жанров, таков, в частности, балет «Пламя Парижа» где созданы «лучшие характерные танцы современного балетного репертуара» [3, с. 52]. Музыка Бориса Асафьева помогала угадать, почувствовать танцы времен Великой французской революции и балетмейстер, никогда не видевший фольклорного французского образца, очень точно создал народно-сценическую хореографию в спектакле. Например, знаменитые танцы басков, поставленные Вайноненом, французы признали за свой национальный. Новаторство Вайнонена сказалось в постановке массовых танцев, использовании фольклора на основе творческого метода. В цепи исторического становления характерного танца как самостоятельной системы сценического мышления, следует отметить творческий метод Ростислава Захаров. Одним из популярных характерных танцев является татарская пляска поставленная балетмейстером на музыку Бориса Асафьева «Бахчисарайский фонтан». Композиция этого танца отдает дань лучшим традициям прошлого, в первую очередь – «Половецким пляскам». Наряду с освоением наследства татарская пляска Р. Захарова содержит новые движения, увеличивающие хореографический лексикон.

Список литературы:

1. Лопухов, А. В., Основы характерного танца 2-е изд. / А. В. Лопухов, А. В. Ширяев, А. И. Бочаров. – С-П. : ООО «Лань-Трейд», 2005. – 448 с. : ил.
2. Панферов В. И. Мастерство хореографа: учебное пособие. ЧГАКИ. Из-во ООО «Полиграф – Мастер», 2009. – 368 с.
3. Педагогический опыт и мастерство хореографа : сб. науч. тр. / науч. ред. В. Я. Рушанин, В. И. Панферов; сост. Т. Ф Берестова; Челяб. гос. академия культуры и искусств. – Челябинск, 2010. – 503 с.
4. Третий Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 24-25 сентября 2015) : материалы форума / М-во культуры Российской Федерации, М-во культуры Челяб. Сост В. Я. Аскарова. – Челябинск : ЧГАКИ, 2015. – 484 с.
5. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. – М.: Совет. энцикл., 1983. – 839 с.

УДК 793.3

Карапыш И. Г.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ЛЮБИТЕЛЬСКОМ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

В данной статье рассматриваются отличительные особенности учебного процесса в любительском хореографическом коллективе, также представлены задачи и принципы самодеятельного творчества.

Ключевые слова: хореография, хореографический коллектив, образовательный процесс.

Karapysh I. Features of the educational process in amateur (not professional) choreographic collective.

Abstract: The article discusses the features of the educational process in amateur (not professional) choreographic collective, also includes tasks and principles amateur creation.

Keyword: choreographic collective, choreography, the educational process.

Хореографическое искусство развивается в рамках профессионального и самодеятельного творчества.

В нашей стране, функционируют две образовательные системы подготовки профессиональных кадров в области хореографии. Одну из них (систему искусства) составляют учебные заведения, готовящие кадры для профессиональной хореографии. Это хореографические училища, художественные ВУЗы типа Московской и Санкт-Петербургской академий

хореографии, РАТИ (ГИТИСа), Санкт-Петербургской консерватории. Другую (систему культуры) составляют учебные заведения, призванные готовить кадры руководителей для любительского хореографического творчества. Это колледжи культуры, училища искусств, академии, институты, университеты культуры и искусств и их филиалы.

Часть специалистов, связанных с профессиональным образованием, считают, что хореография едина и делить её на «профессиональную» и «самодеятельную» не имеет смысла.

Богданов Г.Ф. определяет, что проблема состоит в том, что подавляющее большинство руководителей любительских хореографических коллективов сегодня не знают, как профессионально работать с непрофессионалами. Главным назначением деятелей профессиональной хореографии (выпускников образовательной системы искусства) является создание хореографических произведений, их исполнение, знакомство с ними многочисленных зрителей. [1]

У любителей совершенно другая социальная роль, другие цели и задачи. Любительство призвано в первую очередь организовывать досуг народонаселения. Главное назначение руководителя любительского коллектива – знакомить участников с национальным хореографическим наследием. Его основная функция – создавать в руководимом коллективе благоприятную социально-психологическую среду, творческую атмосферу, которая бы способствовала максимальному развитию у занимающихся эвристических способностей, воспитывала у них художественный вкус, расширяла их эстетический и нравственный кругозор. Руководитель обязан вместе с участниками-любителями воссоздавать и развивать хореографический опыт и традиции своих предков. [2]

Руководители любительских коллективов работают по следующим направлениям. Во-первых, профессиональная система занятий заставляет участников-любителей мыслить стандартно. В «самодеятельности» не поощряется индивидуальное творчество участников. «Самодеятельные» коллективы ориентированы на «массовость» и «мастерство». В работе любительских коллективов всячески подчёркиваются моменты массового репродуцирования, передачи сценических образов и эмоций, идеологически приемлемых с позиции власти. Всё это и сегодня создаёт в любительских коллективах такую среду, в которой творческий инстинкт каждого отдельного участника ограничен. В результате у людей, в том числе и у специалистов, сложилось мнение, что никакого другого любительского творчества, кроме участия в массовых номерах, нет и быть не может. Во-вторых, людей привлекали к «самодеятельному» творчеству, мотивируя тем, что это общественно-полезное дело, что они своими сценическими выступлениями воспитывают зрителей и воспитываются сами. Главной целью для любого нынешнего участника-любителя является выступление на сцене. Участник не стремится расширять и углублять свой кругозор. Ему не нужны знания национальных традиций и художественного опыта своих предков. Он не думает соучаствовать в процессе воспроизводства этого опыта, чтобы развивать его и обогащать собственную жизнь. Он помышляет лишь о публичном самовыражении, при этом не задумывается, в каком качестве ему "позволено" выражать себя. В результате нынешние участники любительских коллективов продолжают быть лишёнными подлинной свободы творческого самовыражения. Они выражают не себя, не своё личное мироощущение, а репродуцируют то, что показал им и отрепетировал с ними руководитель. Это обстоятельство ещё раз подтверждает необходимость коренных изменений в методологии жизнедеятельности хореографического любительства. [3]

Любительская хореография решает следующие социальные задачи и цели:

- способствовать максимальному развитию у занимающихся творческих способностей;
- воспитывать на материале и опыте отечественной хореографии патриотические чувства;
- расширять эстетический и нравственный кругозор;
- формировать людей самостоятельно мыслящих, уверенных в себе, знающих и ценящих культуру своей нации.

В социальном плане хореографическое любительство принципиально отличается от профессионального хореографического искусства. Надо знать, какими критериями характеризуется национальная хореографическая культура и по максимуму использовать её богатейшее наследие в своей образовательной деятельности. Надо предельно точно определить истоки профессии руководителя любительского хореографического коллектива, исследовать теорию и историю не профессионального, а любительского хореографического творчества.

Смирнова Е.И. выделяет функции руководителя самодеятельного коллектива:

- исполнительно–организационная – организация конкретной деятельности (подготовка спектакля, дискуссии, осуществление поисковой работы), включает распределение работы и поручений, контроль за их выполнением и руководство деятельностью.
- воспитательная – использование интереса участников и самогопроцесса, характера деятельности для достижения педагогических результатов; современности на формирование нравственности, уверенности в себе, механизмов межличностного взаимодействия, иными словами гуманистических качеств личности
- планирование – целенаправленные усилия руководителя и всехучастников;
- учебно-педагогическая – профессиональная подготовки участников к избранному виду деятельности;
- психологического руководства – руководство межличностными отношениями в группе, умение обеспечить хорошее настроение участников, предупреждать и разрешать внутренние конфликты, постигать и учитывать в деятельности индивидуальные особенности каждого участника. [4]

Руководитель – профессионал, работающий с любителями, должен:

- знать и применять технологию жизнедеятельности хореографического любительства, другими словами, максимально использовать природную методику и практику работы любительского коллектива;
- быть, прежде всего, педагогом-психологом, организатором – воспитателем;
- обладать практическими навыками плясовой импровизации;
- владеть материалом национальной традиционной хореографии, её жанрами, формами (видами), разбираться в особенностях и традициях;
- знать теорию и историю любительского хореографического творчества.

Художественная самодеятельность и профессиональное искусство. Можно заметить, что художественная самодеятельность повторяет виды и жанры, существующие в профессиональном искусстве. Эта особенность позволяет творчески заимствовать методы работы и учебный процесс, а в определенной степени и репертуар профессиональных исполнителей и

коллективов. Стадии приближения любительского искусства к профессиональному могут быть разными. Перед каждым самодеятельным коллективом, как и перед каждым его членом, открыта перспектива творческого роста. Она заключается в том, что, достигнув достаточно высокого уровня мастерства, коллектив или человек получают широкое признание, и дальнейшее их творчество в значительной степени профессионализируется. [5]

Список литературы:

1. Богданов Г.Ф. Актуальные проблемы профессиональной подготовки руководителей любительских хореографических коллективов/ Г.Ф. Богданов // Культура образования и образование в сфере культуры: Сборник статей. – М., 2012. С. 98-103.
2. Ивлева, Л. Д. Методика педагогического руководства любительским хореографическим коллективом / Л. Д. Ивлева. ЧГАКИ. – Челябинск, 2003. – 58 с.
3. Каргин, А. С. Воспитательная работа в самодеятельном художественном коллективе / А. С. Каргин. –М.: Просвещение, 1984. – 224 с. 4.
4. Смирнова, Е. И. Клубные объединения / Е. И. Смирнова. М., «Просвящение», 1977. – 157 с
5. Радченко И.В. Сущность и специфика культурного пространства сформированного средствами хореографического искусства/ И.В. Радченко // Социально-экономические явления и процессы – № 10-2011.- С.56-61

УДК 793.3

Новиков К. А.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КЛУБНОГО ТАНЦА

В статье «Организационно-педагогические условия развития клубного танца» рассматриваются вопросы формирования условий для создания и работы хореографического коллектива, специализирующегося на клубном танцевании. Определены проблемы клубного танцевального направления, определены противоречия. Также сформированы организационно-педагогические условия развития системы клубного танца. Определены значимые личностно-провессиональные качества руководителя-педагога в области клубного танца.

Ключевые слова. Танцевальное искусство, клубные танцы, танцевальные направления, коллектив, хореографический коллектив, досуговая Танцевальная деятельность

Novikov K. Organizational pedagogical conditions of club dance formation

Abstract. The article deals with the questions of conditions formation for the creation and work of a dance team specialized on the club dancing. The problems of the club dance style are identified and contradictions and the main personal and professional merits of a dance club teacher are defined.

Keywords: dance art, club dances, dance styles, dance team, leisure dance activity.

В настоящее время клубный танец является одним из популярных видов хореографии. Причем популярным, особенно в нашей стране, клубный танец стал довольно в короткий отрезок времени. Это определяется большим возросшим общественным интересом к явлению клубного танца, популярности и развитию различных форм досугового танцевального творчества.

В последние десятилетия клубный танец, выделившись из широко распространенного в сфере досуга и культуры социального (общественного) танца, превратился в особое направление социально-культурной деятельности, мощный пласт культуры, специфическую досуговую общность, развитие которой проявляется в деятельности танцполов, танцевальных клубов, школ и студий, где занимаются представители разных социальных и возрастных категорий. Организационные усилия в направлении развития клубного танца привели к созданию мощных международных и общероссийских структур, способствующих развитию данной танцевальной культуры на всех континентах.

Вся совокупность видов и жанров современного клубного танца условно разделена на три группы: характерные (этнические), молодежные танцевальные направления и клубная латина. Характерными особенностями первой группы являются: насыщенная пластическая основа танцев, наличие народной характерности и традиционных элементов в танцевальной лексике, обогащенных современной музыкальной палитрой. Эта группа танцев дает возможность любителям постигать собственный духовный мир, характер, темперамент, эмоции.

Отличительные черты второй группы связаны с высокой степенью ритмичности, технической сложности и координации движений. Танцы данной группы являются ярким отражением стиля и ритма жизни молодежи, ее моды и предпочтений, дают широкие возможности для самовыражения и самореализации за счет заложенной в их основе импровизационной техники.

Особенностями третьей группы являются: общедоступная для освоения танцевальная лексика и техника исполнения танцев, ярко выраженная латиноамериканская ритмопластическая структура и эмоциональность, позволяющая каждому танцующему ощутить радость и полноту жизни.

Клубный танец во многом способствует формированию и развитию художественно-творческих способностей любителей, создавая эмоционально благоприятную обстановку для самосовершенствования каждого человека. Именно этим объясняется массовость участия любителей в работе клубов и школ танца. В частности, по данным общероссийской танцевальной организации в России в настоящее время функционирует более 300 клубов и школ, развивающих более 20 танцевальных направлений, в которых занимается более 15 тысяч любителей танца.

Функционирование подобных клубов, студий и школ потребовало внедрения инновационных технологий образовательной и культурно-досуговой деятельности, что предопределило разработку авторских программ и методик, а также внедрение клубного танца в учебные планы специализированных учебных заведений, выпускающих специалистов в области хореографии.

В настоящее время развитие клубной танцевальной культуры столкнулось с рядом противоречий:

- между потребностью общества в целенаправленных программах развития клубного танца и отсутствием теоретико-методического и технологического обоснования клубного танца как особого содержательного компонента и технологии социально-культурной деятельности;

- между сложившейся необходимостью обоснованного организационного и методического регулирования работы танцевальных клубных объединений и отсутствием теоретического и технологического обоснования соответствующей деятельности менеджера и педагога-хореографа;

- между потребностью сферы клубного танца в квалифицированных кадрах педагогов-хореографов и отсутствием методологического и технологического обоснования соответствующей профильной функционально-ориентированной подготовки специалистов.

Данные противоречия привели к формированию организационно-педагогических условий развития системы клубного танца, таких как:

• Объединение в инфраструктуру клубного движения многочисленных формальных и неформальных творческих объединений.

• Активная работа по популяризации танцевального искусства в средствах массовых коммуникации, а также посредством проведения массовых мероприятий (зрелищных, игровых, фестивальных, показательных, ознакомительных и т.п.).

• Объединение деятельности образовательных, культурно-досуговых, спортивно-оздоровительных учреждений, реализующих программы развития клубной танцевальной культуры.

• Содействие совершенствованию системы профильно-ориентированной подготовки высококвалифицированных специалистов.

• Создание и развитие соответствующих культуротворческих, коммуникативных, рекреативных, образовательных, социально-защитных и управленческих технологий социально-культурной деятельности.

• Разрешение на региональном уровне информационно-методических проблем развития системы клубного танца, создание программно-методического обеспечения.

Условиями эффективного руководства клубным танцевальным движением являются:

• Оптимизация многоуровневой преемственной профессиональной подготовки кадров в области клубного танца.

• Формирование особой компетентностной культуры специалиста.

• Развитие значимых профессионально-личностных качеств в условиях комплексной функциональной подготовки специалиста.

• Развитие системы научно-методического обеспечения, переподготовки и повышения квалификации руководителя клубного танцевального движения.

• Обеспечение общественно-государственного соуправления клубным танцевальным движением с привлечением органов, координирующих развитие культуры, образования, спорта, социальной защиты и молодежной политики.

• Создание на региональном уровне некоммерческих организаций и общественных объединений клубного танца, обеспечивающих взаимодействие и координацию деятельности этих структур.

К материально-техническим условиям развития системы клубного танца можно отнести:

• Создание современной материально-технической базы комфортабельных помещений, танцевальных залов, эстетических центров для организации учебно-воспитательной деятельности танцевальных клубов.

• Реконструкция, ремонт и оснащение современным техническим оборудованием, инвентарем, имеющихся, но используемых в настоящее время не по назначению, помещений для проведения в них занятий хореографией.

• Снижение арендной платы с целью достижения общедоступности занятий клубным танцем.

• Увеличение продолжительности и частоты занятий, сокращение количества занимающихся в одной группе.

На сегодняшний день остро стоит вопрос обучения специалистов в области клубного танца. Причем на первом месте стоит вопрос об умении выпускников специализированных учебных заведений в организации не только учебного процесса, но и в организации досуговой составляющей работы клубного объединения.

Таким образом, в качестве важнейших показателей сформированности значимых личностно-профессиональных качеств в области клубного танца выступают: владение теоретическими знаниями; использование лексики современных клубных танцев в собственных постановках; участие в мероприятиях, смотрах и конкурсах; знание источников информации по клубному танцу; знание стилевых различий клубного танца; владение методикой преподавания современного клубного танца; готовность организовать проведение мероприятий; знание содержания программ и проектов в области клубного танца; понимание задач педагога в области клубного танца; готовность к исследовательской деятельности; развитые навыки самостоятельной работы.

УДК 793.3.01

Таланкин Д. О.

ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗОВ И ДВИЖЕНИЙ ТАНЦА КАК ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

В данной статье автор рассматривает гносеологические основы хореографического искусства. Анализирует актуальность познавательной функции искусства в современном обществе. Обосновывается значение и специфика процесса восприятия в танце и хореографическом искусстве. Константами познавательного процесса в танце выступают: образ и движения. В конце статьи представлен содержательные выводы о потенциале образа и движений в танце как гносеологической основой искусств хореографии.

Ключевые слова: восприятие, движение, танец, познание, хореография, искусство.

Talankin D. Perception of the Image and the Movement of Dance as Choreographic Art Gnoseological Feature

Abstract. In this article the author examines the epistemological foundations of choreographic art. It analyzes the relevance of the cognitive function of art in contemporary society. Justifying the importance and specificity of the process of perception in dance and choreography. Constant learning process in

the dance are: image and movement. At the end of the article submitted to meaningful conclusions about the potential of the image and movements in dance as an epistemological foundation of arts choreography.
Keywords: perception, movement, dancing, learning choreography, art.

Познание действительности человеком в современном мире представляет собой и будет представлять в будущем, так же как и представляло собой в прошлом, процесс восприятия непрерывного потока информации посредством органов чувств, а так же обработку и ретрансляцию полученной информации посредством мыслительной деятельности. Объемы производимой человеком информации увеличиваются в геометрической прогрессии. Данный тезис подтверждается тем фактом, что в период с 2003 по 2011 год общий объем знаний, произведенный человечеством, превысил объем, накопленный с момента начала философской мысли в Древней Греции, а к 2015 году увеличился еще в несколько тысяч раз. За последующие пять лет прогнозируется очередной «скачок» в информационном потоке, который по самым скромным оценкам составит миллионные степени от существующего сегодня. Таким образом, человек становится своеобразной ячейкой в колоссальном потоке информации, который путем синтеза ощущений воспринимает и распознает «обнаруженную» информацию. Познание мира происходит сквозь призму восприятия. Проблема, характерная для современного мира – это перенасыщенность информационного поля. Для решения данной проблемы мы предлагаем обратить внимание на феномен искусства, как одно из методов познания, которое способно выполнять дефрагментацию сознания человека, упорядочить информационные блоки, поступающие через систему восприятия. И в контексте этого рассмотреть хореографическое искусство, как пример познания, осуществляемое путем восприятия образов и движений танца.

Восприятие в психологии принято обозначать как систему отражений предметов, ситуаций, явлений, формирующихся непосредственно при воздействии общих действительных раздражителей на органы чувств, а конкретно, на их рецепторные поверхности. Отражение таких образов не является заключенным в пределах изолированных ощущений, а выходит за их границы, поскольку одномоментно с совместной работой органов чувств происходит синтез отдельных ощущений в цельную комплексную систему представлений. Поэтому восприятие точнее всего определять как воспринимающую деятельность субъекта. Итогом этой деятельности является общее представление о предмете, с которым мы сталкиваемся в реальной жизни[3, С. 200-201].Кроме работ по психологии в области исследовании феномена восприятия, следует обратить внимание на исследование философа В. фон Гумбольдта, который говорил, что «…чувственный материал, о котором сообщает опыт, понимается и наделяется смыслом воспринимающим субъектом в соответствии с тем историческим и культурным горизонтом, который разделяет этот субъект. По Гумбольдту, нет чистого восприятия: физиологическое измерение ощущения может приобрести форму опыта действительности, только если оно проникается языковым сознанием» [2, 71с.]. Таким образом, синтезируя вышеприведенные идеи по определению восприятия со стороны философии и психологии, можно заключить, что восприятие есть особый процесс комплексной воспринимающей деятельности субъекта по созданию представлений о предметах или явлениях реального мира, согласно культурно-историческому опыту субъекта для ее преобразования в опыт действительности.

Действительный опыт является неотъемлемой частью цикла познания. Познание мы предлагаем рассматривать как психологический термин, обозначающий способность к умственному восприятию и переработке внешней информации, присущих психической деятельности личности и ее психическим состояниям. Одной из особенностей познавательной деятельности человека является возможность преодоления разрывов в информационном потоке путем анализа, синтеза, логических умозаключений или воображения. Искусство, выполняя роль своеобразного переходного гносеологического моста в познавательной деятельности человека стимулирует дополнительную доработку информации и ёё усвоение в подсознании. Сопрягая личный жизненный опыт с опытом других людей, искусство служит и средством познания мира, и способом самопознания личности [5].

Л. К. Вычужанова рассматривает искусство как представление человеческого бытия в его целостности, в котором находятся знания и ценности, отраженные в реальном мире, а так же и конструируемые воображением идеалы, сгустки духа и несущие их материальные конструкты. Самовыражение человека, средства коммуникации с другими людьми заключены в семантике искусства и его духовного содержании. Все это обусловливает сложность определения феномена искусства, сложность, проистекающую, прежде всего, из его многозначности и полифункциональности. Эта форма деятельности сопрягает в себе и познавательную, и оценочную, и коммуникативную функции. Она отражает реальность и одновременно творит новую искусственную реальность, удваивает жизненный мир, служит воображаемым дополнением, продолжением, а иногда и заменой реальной жизни. Творя мир «вторичной реальности», искусство выступает источником жизненного опыта, организованного, продуманного и оцененного с точки зрения подлинных смыслов и ценностей. Поэтому в структуре духовных отношений оно осуществляет важные функции формирования характера, внедрения норм и ценностей, смыслов и знаний, необходимых для полноценной жизни общества. К искусству, как к значимому средству духовного воздействия, обращаются и другие средства социальной регуляции: мифология, религия, политика, идеология не могут обойтись без тех средств выразительности и убеждения, которые находятся в арсенале искусства. Истинно человеческой и истинно общественной личность становится в искусстве, вовлекающем в круг жизни общества самые интимные и самые личные стороны нашего существа [1, с. 85].

Искусство танца, является средством просвещения (передача опыта фактов) и образования (передача опыта и навыков мышления, обобщения, системы взглядов на факты) людей [4, с. 39]. Хореографическое искусство претерпело длительный генезис от простейших ритмических упорядоченных движений и жестов человека до обработанных в мельчайших подробностях систем классического балета и современных танцевальных направлений. Коммуникация хореографической образности, что в начале своего пути, что и сейчас обращена к человеческим эмоциям, чувствам и интеллектуальной деятельности. Для создания процесса такой специфичной коммуникации "хореограф – танец – зритель", элементами создающими и влияющими на восприятие текста танца выступают движения и образы.

Исследуя гносеологические особенности образа в танце, следует рассматривать его как результат реконструкции объекта в сознании человека; понятие, являющееся неотъемлемым моментом философского, психологического, социологического и эстетического дискурсов [5]. Анализ построения образа, его функционирования и развития – прерогатива психологии, которая рассматривает его как процесс, играющий важную роль в системе психической регуляции деятельности чело-

века. В чувственно данных образа – танца воспроизводятся внешние свойства, связи, пространственно-временные отношения объектов, которые определяются непосредственным взаимодействием с объектом, со зрителем. В гносеологическом дискурсе, образ характеризуется через систему взаимодействия субъекта и объекта, через активное, преобразующее отношение субъекта к действительности, как например во время исполнения хореографической постановки. Главная его черта – репрезентация идеального, соединенного с нравственно-этическими и социально-культурными ценностями и оценочными суждениями. Образ, понятый как синтез наглядности и абстрагирования, является результатом продуктивной деятельности воображения, создающей различные модели и конструкции и проводящей мысленные эксперименты.

Образ в танце дополняется, реализуется за счет движений, как фундаментальной основой самого искусства танца. Танец не является лишь телодвижением, но связан с движением душевным, он не может быть описан чисто механической теорией а с помощью компромисса между механикой и эмоциодинамикой. Душевные и физические движения объединены в одно гармоническое целое. Танцор выстраивает коммуникативно-познавательную связь со зрителями за счет позиций рук, ног, корпуса и жестикуляции. В движениях используемых в хореографическом искусстве заложен огромный гносеологический потенциал на духовно-сакральном уровне восприятия. Спонтанное движение честно и точно передаёт эмоции, недаром язык жестов может рассказать о человеке то, что он пытается скрыть, боится или не может выразить. Через движение в танце материализуются бессознательные стороны личности, и это даёт возможность воссоединиться с потерянными частями себя. Движения в танце гносеологически достаточно многомерно, оно трансцендентно посылает сигналы зрителю, тем самым запуская эвристическую коммуникацию в его сознании, а так же экзистенциально влияет на особенности восприятия самого танцора за счет переживаемого образа действия.

Таким образом, образ и движение в танце, как ячейка информации несет в себе гносеологическую характеристику хореографического искусства, воздействующая на подсознательные аппараты человеческого восприятия, исходя из его культурно-исторического опыта. В дальнейшем, данный опыт преобразовывается в реальный, отражающийся в мыслях, воззрениях, мотивах, поведении и поступках индивида. Фильтр и упорядоченность информационного потока, характерное искусству позволяет точно направлять познавательную активность, не перегружая ее излишними знаниями, что является немаловажным элементом комфортности современной жизни. Мы считаем исследования в данной области перспективными с учетом условий, диктуемыми современным миром и социальными отношениями между людьми.

Список литературы:

1. Вычужанова, Л. К. Язык хореографии: философский анализ : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.01 / Вычужанова Ляля Камильевна; [Место защиты: Башкир.гос. ун-т].- Уфа, 2009.- 173 с.: ил.
2. Кимелев, Ю.А. Итальянская и испанская философия на рубеже XX-XXI веков [Текст] / Ю. А. Кимелев. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2005. – С. 64-77.
3. Маклаков, А.Г. Общая психология [Текст]/ А. Г. Маклаков. – СПб.: ПИТЕР, 2001. – 592 с. с ил. ISBN 5-272-00062-5
4. Новерр, Ж.Ж. Письма о танце [Текст] / Ж. Ж. Новерр // Ответственный редактор – Чеснокова Е.И. Классики хореографии, М.: Искусство, 1937, С.239
5. Познавательно-эвристическая функция искусство как знание и просвещение [Электронный ресурс] / Код доступа: http://etika-estetika.ru/books/item/f00/s00/z0000004/st049.shtm. = Дата обращения: 09.10.2015.

УДК 793.3

Осинцева А. В.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА СТУДЕНТА-ХОРЕОГРАФА

В статье рассмотрены понятия «компетенция» и «компетентность», их роль в профессиональной подготовке студентов – хореографов. Формирование профессиональной компетентности как основы формирования профессионального статуса.

Ключевые слова: статус, профессиональный статус, компетентность, компетенция, профессиональная компетентность.

Osintseva A. Competence as manifestation of the professional status of the student choreographer

Abstract. The article discusses concept «competence» and its position in professional education of students of choreography. Base of formation of professional status is the concept professional competence for future specialist.

Keywords: status, professional status, competence, professional competence.

Процесс формирования профессионального статуса студента – хореографа осложнен тем, что в современных условиях его формирование осуществляется в ситуации значительных социальных, экономических перемен. Значительные преобразования в социальных структурах системы основного и дополнительного образования, трансформация общественных идеалов и ценностей задают новые параметры профессионального становления специалиста, предъявляя высокие требования в формировании новых моделей социального поведения, конструировании персональной системы ценностей и идентификационных структур личности. Профессиональная компетентность выступает одним из главных показателей отражающих профессиональный статус студента – хореографа. Необходимо уточнить сущность, структуру и содержание профессиональной компетентности, опираясь на следующие позиции.

Компетенция – это совокупность наперед заданных знаний, умений и способов деятельности, необходимых человеку для продуктивного осуществления соответствующей ей деятельности.

В переводе с латинского «competentia» означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познанием и опытом, следовательно, компетентный в определенной области человек обладает соответствующими знаниями и способностями, позволяющими ему обоснованно судить об этой области и эффективно действовать в ней. В то же время профессиональной компетентностью называют индивидуально – психологическое образование, отличают синонимически используемые понятия «компетенция» и «компетентность». Эти понятия для российской педагогики являются относительно новыми, поэтому и наблюдается разное их понимание.

Компетенция – включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним.

Компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

В научно-методической литературе выделены традиционные характеристики компетенций:

– политические и социальные компетенции, связанные со способностью брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений;

– компетенции, касающиеся жизни в обществе, признанные препятствовать распространению климата нетерпимости и способствовать пониманию различий и готовности жить с людьми других культур, языков и религий;

– компетенции, определяющие владение письменным и устным общением, важным в профессиональной деятельности и общественной жизни;

– компетенции, связанные с возникновением информационного общества:

владение новыми технологиями, понимание их силы и слабости;

– компетенции, реализующие способность учиться в течение всей жизни

не только в профессиональном плане, но и в личной и общественной жизни [2, с.35].

В психолого-педагогической литературе понятия «компетентность» связано с определенным видом деятельности и означает, согласно словарю С. И.Ожегова, «осведомленность, авторитетность в какой-либо области», а «компетенция» имеет следующее значение: «круг полномочий, прав какого- либо лица, органа, круг вопросов, дел, находящихся в чьем-либо ведении» [5, с. 234]. Другое определение компетентности дал Н.Н. Нечаев: «Досконального знание своего дела, существа выполняемой работы, сложных связей, явлений и процессов, возможных способов и средств достижения намеченных целей» [4].

Они являются взаимодополняемыми и взаимообусловленными понятиями: компетентный человек, не обладающий правомочиями (компетенцией), не может быть в полной мере и в социально-значимых аспектах ее реализовать. Такое понимание находим и в определении А.С. Белкина, характеризующего компетенции как совокупность того, чем человек располагает, а компетентность – как совокупность того, чем он владеет.

Словарь иностранных слов раскрывает понятие «компетентный» как обладающий кругом прав и полномочий какого-либо учреждения, лица или кругом дел, вопросов, подлежащих чьему-либо ведению. Французское «competent» переводится как компетентный, правомочный. Оно также имеет юридический оттенок. В английском языке в термине «competence» доминирует смысл качества личности: компетентность трактуется как способность.

Понятие «компетенция» чаще применяется для обозначения:

- образовательного результата, выражающегося в подготовленности, «оспособленности» выпускника, в реальном владении методами, средствами деятельности, в возможности справиться с поставленными задачами;

- такой формы сочетания знаний, умений и навыков, которая позволяет ставить и достигать цели по преобразованию окружающей среды.

Суффикс «-ность» в русском языке означает степень овладения определенным качеством, поэтому термин «компетентность» чаще используется для обозначения определенных качеств, степени овладения ими.

Под компетентностью чаще понимается интегральное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности ее деятельности, основанной на знаниях и опыте, которые приобретены в процессе обучения и социализации и ориентированы на самостоятельное и успешное участие в деятельности.

Таким образом, понятия компетенций, компетентностей значительно шире понятий знания, умения, навыки, так как включает направленность личности (мотивацию, ценностные ориентации и т.п.), ее способности преодолевать стереотипы, чувствовать проблемы, проявлять проницательность, гибкость мышления; характер – самостоятельность, целеустремленность, волевые качества. Можно также понимать под компетентностью владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающее его личностное отношение к ней и к предмету деятельности.

Таким образом, компетенция предполагает некоторое отчужденное наперед заданное требование к образовательной подготовке обучаемого, а компетентность есть уже состоявшееся личностное качество. Она, проявляясь в поведении и деятельности человека, становится его личностным качеством, т.е. компетентностью. При этом компетентность предполагает не только владение человеком компетенцией, охватывающей когнитивную и деятельностную сферы человека, но и его личностное отношение к ней и предмету деятельности (мотивационная сфера человека).

При рассмотрении проблем модернизации образования и определения требований к выпускникам вузов широко применяется термин «профессиональная компетентность». К.В.Шапошников понимает категорию «профессиональная компетентность» как готовность и способность специалиста принимать эффективные решения при осуществлении профессиональной деятельности [6]. Профессиональная компетентность «в целом характеризуется совокупностью интегрированных знаний, умений и опыта, а также личностных качеств, позволяющих человеку эффективно проектировать и осуществлять профессиональную деятельность во взаимодействии с окружающим миром» [6, с. 13]. К.В. Шапошников и А.Н.Дорофеев считают, что в основу показателей субъектной профессиональной компетентности могут быть положены характеристики актуальной и потенциальной деятельности специалиста.

Рассматривая профессиональные компетенции, большинство исследователей выделяют: 1) простые (базовые) компетенции (формируемые на основе знаний, умений, способностей, легко фиксируемые, проявляющиеся в определенных видах деятельности) и 2) ключевые компетенции – чрезвычайно сложные для учета и измерения, проявляющиеся во всех видах деятельности, во всех отношениях личности с миром, отражающие духовный мир личности и смыслы ее деятельности. В некоторых исследованиях есть другие квалификации: 1) стандартные – те, без которых невозможно нормальное функционирование личности или организации 2) ключевые – обеспечивают их конкурентоспособность на социально-экономическом рынке, выгодно отличая от аналогичных представителей, 3) ведущие – это «сотворение» будущего, прояв-

ляющееся в инновационности, креативности, динамичности и диалогичности (кооперативности, децентрации, поликультурности) [1, с.515].

С учетом сказанного, профессиональная компетентность хореографа рассматривается как интегративное качество личности, имеющее сложную системную организацию и выступающее как совокупность, взаимодействие и взаимопроникновение мотивационного, когнитивного и деятельностного компонентов.

Итак, профессиональную компетентность следует понимать как высший уровень профессионально-деловой надежности, уровень обученности, наличие у будущего специалиста способности к саморазвитию, творчеству, оперативной адаптации в изменяющихся условиях деятельности, умение мобилизовать свой опыт и способности на поиск и применение социокультурной информации в конкретной ситуации для решения конкретных профессиональных проблем и задач [2, с.167]. Все это, безусловно, требует сформированных потребностей в постоянном интеллектуальном, духовном, нравственном самосовершенствовании, что обеспечит формирование профессионального статуса студента-хореографа.

Список литературы:

1. Базаров, Т. Ю. Компетенции будущего: квалификация, компетентность (критерии качества) // Открытый университет /под ред. В. Л. Глазычева, С. Э. Зуева. – М, 2003. – С. 510–539.
2. Дуранов, М. Е., Баскаков, А. М., Ломакина, И. С. Педагогическая психология управления профессиональным образованием студентов в высшей школе: учебное пособие. – Челябинск: ЧГАКИ, 2003. – 288 с.
3. Исаева, Т. Е. Классификация профессионально-личностных компетенций вузовского преподавателя // Труды международной научно-практической интернет-конференции «Преподаватель высшей школы в XXI веке». – Сб.4. – Ростов-н/Д: Рост.гос.ун-т путей и сообщения, 2003г. – С.15–21.
4. Нечаев, Н. Н., Резницкая, Г. И. Формирование коммуникативной компетенции как условие становления профессионального сознания специалиста // Вестник УРАО.– 2002.– №1. – С.3–21.
5. Ожегов, С. И., Шведова, И. Ю. Толковый словарь русского языка. М.:А Темп, 2009.- 944с.
6. Шапошников К.В. Контекстный подход в процессе формирования профессиональной компетентности будущих лингвистов-переводчиков. Автореферат дис. …канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2006. – 26 с.

УДК 793.3.01

Панферов В. И.

ФОРМУЛА ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ

В статье исследуется феномен танцевальной формулы в хореографическом искусстве. Какова формула танцевальной композиции, сопоставима ли она с музыкальной формулой или ей свойственна своя самобытность, основанная на законах сценической выразительности, действия и на законах восприятия. В чем необходимость возникновения и исследования танцевальных формул, почему бы не остановиться только на формах. В танцевальных формулах происходит обобщение определенных соединений движений или больших композиций путем выявления приемов свойственных конкретной эпохи. Появляются новые организации танцевальных композиций, которые остаются не исследованными, а зачастую в них и «зреют» новые формулы.

Ключевые слова: композиция, формула, законы, драматургия развитие, традиции. комбинация.

Panferov V. Formula of dancing composition

Abstract. The phenomenon of dancing formula in choreographic art is investigated in the article. What is the formula of dancing composition is it comparable with the music formula or it is characterized by its originality, based on laws of theatrical expression, action and on the law of perception. What is the necessity of the emergence and investigation of dancing formula, why can't we stop at forms only. There is generalization of certain compounds of movements or big compositions by detection of methods which are inherent for the particular era. There is the appearance of new organizing of dance compositions, which are still not investigated, but often new formula, ripen in them.

Keywords: composition, formula, law, drama, development, tradition combination

Сочинение хореографического текста или его видоизменения является уникальной особенностью при создании хореографического произведения. Эта проблема возникала при импровизации исполнителя в фольклорном танце или при кропотливой подготовке хореографа и не менее кропотливой работа танцовщика над воплощением его замысла в сценическом танце. Есть определенная закономерность, при которой сочиненная композиция воспринимается зрителем, удобна при исполнении танцовщику и ее прекрасно использует хореограф при раскрытии замысла. Такая закономерность передается из поколения в поколение и ей свойственная определенная «формула». Какова «формула» танцевальной композиции, сопоставима ли она с музыкальной «формулой» или ей свойственна своя самобытность, основанная на законах сценической выразительности, действия и законах восприятия. Во-первых, это традиционный способ соединения танцевальных движений и рисунков, а также образование танцевальных фигур и переходов от движения к движению, из рисунка в рисунок, от фигуры к фигуре. Примером могут служить уроки классического и характерного танцев, построение хороводов и плясок. Во-вторых, в композиции танца это организация содержания. Композиция имеет начало, развитие и окончания. Во многих пособиях по композиции есть определенные рекомендации как их создавать. Так драматургическое развитие композиции танца имеет пять позиций: начало, завязка, развитие действия, кульминация и развязка. Такие схемы рекомендованы не только для организации композиции, но и организации сюжета танца.

В чем необходимость и закономерность танцевальных формул. Построение урока классического танца это не только исторически сложившиеся форма, но это и необходимость сохранения положительных результатов в подготовке будущих исполнителей. Именно такая форма дала положительные результаты. Так как фиксация композиций фольклорных танцев была практически невозможна, то созданные танцевальные формулы в прошлом дали возможность сохранить некоторые композиции до сегодняшнего времени.

Формула танца – это комбинация движений, рисунков, фигур или сюжетных штампов. Формула танца и форма танца во многих смыслах схожа. Например, pas de deux и вариации в балетах их формула обусловлена их формой. В чем необходимость возникновения и исследования танцевальных формул, почему бы не остановиться только на формах. Это связано с появлением новых организацией танцевальных композиций, которые остаются не исследованными, а зачастую в них и «зреют» новые «формулы».

Формула танца – это устойчивое соединение движений, характерное для определенного вида танца, национальности, стиля и жанра. Устойчивые танцевальные формулы характерны для бытовых и салонных танцев. Устойчивость просматривалась в композиционных рисунках, в танцевальных комбинациях и фигурах. Расширенная комбинация или танцевальная фигура – композиционная модели встречались в бытовых танцах – хороводах и плясках, характерных для многих народов, а также в разнообразных формах салонных танцах. Именно модели способствовали сохранению многих форм салонных исторических танцев. До нашего времени сохранились модели композиций бассданса, гавота, менуэта и т.д. В формуле классического танца отмечаются некоторые узнаваемые формулы салонных танцев. Сложившиеся формулы классического танца формировались, пройдя определенные исторические пути. Начало было положено во Франции королем Людовиком XIV, который поручил хореографу Пьеру Бошану организовать школу балетного танца и систематизировать балетные движения. Были описаны основные танцевальные движения, позиции ног и рук, название которых сохранились до сегодняшнего времени.

Формула композиции классического танца формировалась в динамике. В ее основе лежало качество исполнения танцовщиком и особенности сценического восприятия зрителем. Мы имеем в виду формообразование танцевальной комбинации, фигур и целых композиций. Модель композиции классического танца является основой для сочинения и образования форм комбинаций, фигур, сценических произведений, учебных этюдов и уроков.

Организация формы композиции начинается с определения ее смысла. Основу формы композиции составляют связи между всеми движениями и зависят от:

1. Сложности основных и сложности остальных движений.
2. Восприятия основного движения и движений, составляющих основу всей комбинации, их влияние на восприятие основного, которые подчеркивают значимость основного движения.
3. Формы основного движения, которая отличается от формы других движений.
4. Структуры основного движения, которая отличается от структуры других движений.
5. Выразительности. Путем использования контрастного исполнения основного движения по отношению исполнения второстепенных движений.
6. Распределения силового исполнения движений. Основное движение исполняется энергичнее по отношению к второстепенным движениям.

На восприятие формулы композиции влияет контрастное соединение движений и нюанс в исполнение этих соединений. Если контраст несет в себе явно выраженную противоположность, то нюанс несет в себе едва заметный переход, оттенок. Но принципы у них общие: подчеркнуть и выделить отдельные детали, улучшить всю композицию. Нюанс – еще один способ выразительности. Он представляет собой разнообразный характер исполнения движений относительно друг друга. В танцевальной технике нюанс – это разнообразное эмоциональное исполнение однотипных движений, «окрашенных» движениями рук, головы или корпуса. Нюанс делает танцевальную комбинацию, фигуру и целую композицию более совершенной, элегантной. Нюанс, как правило, в композиции незаметен в отличие от акцента.

В основе всей композиции лежат танцевальные комбинации. В первую очередь перед сочинением комбинации необходимо определить цель и задачи, далее ее основу составят определенные движения или упражнения. Соотношения танцевальных движений и их исполнение должно соответствовать не только возможностям исполнителей, но и законам и правилам исполнения. Комбинация должна быть не только художественно и выразительна внешне, но и должна быть логически выстроена, так, чтобы исполнитель мог воспользоваться своими физическими и техническими возможностями при ее исполнении. Она должна восприниматься зрителем легко, устойчиво, соответствовать природе исполнителя.

Лаконичность комбинации обусловлена ее целесообразностью, целостностью и динамической открытостью, так как она является частью композиции танцевальной фигуры или всего хореографического произведения. Лаконичность важнейшее требование к композиции комбинации. Комбинация не должна быть перегружена «информационно», технически и орнаментально. Каждое движение, должно отвечать целесообразности занимать определенное место в пространстве композиции комбинации. Целесообразность комбинации предполагает логическое сочетание необходимых движений в определенной последовательности. Каждое новое движение предполагает появление другого на основе предыдущего. Лаконичность композиции основано на «математической» логике. Предельно точно, просто и конкретно. Лаконичность была свойственна композициям балетов М. Петипа.

Художественная выразительность должна присутствовать в каждой танцевальной комбинации. Художественная ценность комбинации определяется ее внешним решением (форма и движения) и внутренней выразительностью исполнения. Отсюда – и желание балетмейстеров всех эпох придать хореографии выразительное состояние. Для придания хореографическим комбинациям эстетических качеств необходимо, чтобы оно в своем техническом совершенстве было удобным для исполнения танцовщиками. Комбинация может быть использована как выразительное средство для создания художественного образа при условии, если она в контексте всей хореографии произведения будет отражать определенную идею и воздействовать на сознание зрителей.

В формировании комбинации наряду с движениями в динамике используются и танцевальные позы. Особенно это характерно для законченности композиции комбинации. Зритель воспринимает позу как продолжение комбинации, но уже через внутреннее состояние исполнителя (героя). Поза часто является мотивом для начало следующей комбинации другим исполнителем, иногда это своеобразный вызов партнеру. В позе проявляется состояние покоя, незыблемости, устойчивости во всей ее скульптурности. Особенно это характерно для вариаций.

Структура вариации как никакая другая форма является ярким примером формулы танца. Она формировалась веками и передавалась по наследству как балетная реликвия из поколения в поколение. Ярким примером является вариация Китри из балета Минкуса «Дон Кихот» в постановке балетмейстером Александром Горским. Эта вариация интерпретировалась разными исполнителями, но, никогда не считая некоторых нюансов не видоизменялась. Ей придавался разнообразный характер и виртуозность исполнения. Так Матильда Кшесинская наполняла вариацию бурей эмоций, виртуозной техникой и тончайшей музыкальностью. Ее исполнение было настолько стремительной, что она вместо 32 фуэте исполняла до 50 вра-

щений. Нежной и женственной была вариация Раисы Стручковой. Трогательно, романтично и тревожно исполняла эту вариацию Екатерина Максимова.

Урок как форма тренажа классического танца формировался в недрах VIII века и только свое окончательную систематизацию он приобрел в практическом и теоретическом значении в XX веке. Автором этой системы была А.Я.Ваганова. До А. Я. Вагановой многие педагоги пытались привести упражнения классического танца в тот или иной порядок, придать им конкретную форму. Формулу урока классического танца создала только А. Ваганова. Она сумела выделить определенные упражнения, их последовательность исполнения, следуя законам и правилам анатомии, физиологии, психологии, учитывая индивидуальность и художественную направленность, как всего урока, так и отдельных комбинаций.

Танцевальная формула это возможность обобщения крупных форм путем выделения определенных танцевальных комбинаций. Это полезно в первую очередь, что способствует выделению определенных закономерностей в обучении искусству создания хореографических произведений, выявлению закономерностей в восприятии хореографических произведений зрителем в разные периоды времени и в разных культурах. Обобщающее определение формулы соединяется с формой и жанром танца. В хореографическом искусстве понятие формы и жанра не разделяются. Так понятие хореографическая миниатюра или балет трактуется как форма, так и жанр. Поэтому нет смысла трактовать по-разному формулу, форму и жанр в хореографическом искусстве. Есть смысл это рассматривать как два момента одного процесса. Это позволяет анализировать развитие основных форм и жанров в хореографии. Например, формула хоровода или пляски сформировались в VIII веке, а свое развитие получили в народно сценическом танце уже в XX веке в профессиональных и любительских хореографических коллективах. Формула одноактного балета и хореографической миниатюры была образована в конце XIX начале XX века. В середине XX начался активное развитие этих форм.

В танцевальных формулах происходит обобщение определенных соединений движений или больших композиций путем выявления приемов свойственных конкретной эпохи. Происходит выявление определенных закономерностей танцевальной композиции. Определяется модель композиции, которая не только способствует изучению художественных форм композиций, но и созданию новых форм танцевальных композиций. В тоже время выявляет ограничение и возможности конкретной формулы. Стереотипные формы необходимо использовать таким образом, чтобы они могли зажить новой жизнью. Так при воспроизведении фольклорного танца, который исполнялся в избах или на открытом пространстве удовольствие получали только исполнители, а зрители больше созерцают. Использование композиционной формы кадрили в сценическом варианте становится более эффективным, как в любительских, так и профессиональных хореографических коллективах. Там эмоциональное и физическое удовольствие получают как исполнители, так и зрители.

Формула танца может иметь нетанцевальные и танцевальные формы. Формула танца в народном танце – это форма хоровода, пляски кадрили и т.д. В классическом танце – это форма вариации, pas de deux и т. д. В историко-бытовом танце – это менуэт, гавот, полонез и т.д. В современном бальном танце – это вальс, танго, фокстрот и т. д. Формула танца – это не только теория, на практике при создании необходимых условий рождается танцевальная композиция.

УДК 792.3

Кособуцкая Н. Ю.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ДОСТОЯНИЕ ВЕКА ПРОШЛОГО И ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОПЫТ БУДУЩЕГО

Благодаря научным исследованиям, спорам и утверждениям между историками и археологами, из праздного любопытства обывателя или творческой фантазии художника мы возвращаемся к прошлому, надеясь обрести покой и уверенность и подтверждение значимости собственного «Я».

Ключевые слова: наследие, приемы, хореография

Kosobutskaya N. Cultural and historical heritage as property of the last century and choreographic experience of the future

Abstract. Thanks to scientific researches, disputes and statements between historians and archeologists, out of idle curiosity of the inhabitant or the creative imagination of the artist we hark back, hoping to find rest and confidence and confirmation of the importance own "I".

Keywords: heritage, receptions, choreography

> И сознание того, что признаваемое нами прошлое – это наследие, расширенное нашими собственными действиями и предчувствиями, также может быть самостоятельным источником вдохновения.
>
> *Д. Лоуэнталь*

Сколь бы много мы ни знали о прошлом, мы никогда не узнаем, каким оно было для тех, кто там действительно жил.[1]

Каждый современный *человек* равным образом обречен на то, чтобы вкладывать в исторические события свои собственные знания и взгляды. [1]

Каждая творческая личность обречена в большей степени. Опираясь на прошлое, память и историю можно создать доподлинный артефакт, к которому будут устремлены взоры потомков, вопрошающие о том как, когда это было и почему.

Благодаря научным исследованиям, спорам и утверждениям между историками и археологами, из праздного любопытства обывателя или творческой фантазии художника мы возвращаемся к прошлому, надеясь обрести покой и уверенность и подтверждение значимости собственного «Я».

Хореографическим языком сложнее всего написать текст. Передать содержание, отобразить и представить образы, воплотить идею в ситуациях исторической правды, памятных вспоминаний или романтических грез. Сложность даже не в этом. Найти группу единомышленников, мыслителей, кто является ваятелем, вернее ваятелями хореографического произведения. Композитор, балетмейстер, художник, исполнитель – должны заразить флюидами замысла зрителя и передать то

грандиозное, что будет волновать не только современников, и последующие поколения. Только тогда мы можем это творение назвать наследием. Хрупкость хореографического произведения в одномоментности. Здесь важно, насколько вспоминание пережитого впечатлило созерцающего и какой силы воспоминание создаст атмосферу вдохновения от однажды увиденного, и где гарантия, что впечатления будут такими-же в дальнейшем. Только время определяет статус.

В прошлые века тексты передавали «из уст в уста», пластические произведения «брали с ног»? Современный способ запечатления хореографической информации – фильмы, видео, проекции, фото – технический прогресс эволюционирует. Но как передать состояние, впечатление, эмоции, духовные переживания, мысли?

Как оправдать несущиеся мысли, опирающиеся на правдивое содержание, но не способные отобразиться в нужной пропорции за недостаточностью известности способов передачи. О том, что исполнители передачи наследия не всегда были точны и подлинны, но они были уверены и убеждены в том, что они честно сохраняют и оберегают реликты прошлых эпох. Каковы они способы толкования?

Нам известны некоторые композиционные приемы передачи и трансляции хореографического текста – это цитата, разработка, обработка, импровизация, интерпретация и т. д.

Профессор географии и почетный научный сотрудник Университетского колледжа в Лондоне, лауреат премии от Международного института по сохранению исторических и художественных произведений [6] Дэвид Лоуэнталь, в книге «Прошлое – чужая страна», озвучивает собственную характеристику форм передачи прошлого. Его реплика – ответ, возражение, замечание; медальон – отпечаток, оборотная сторона медали; изоляция – консервация, реставрация, сохранение, сбережение; мотивы – использование старины ради собственных творений; имитация – способ усвоения прошлого в качестве образца для подражания; единение – стремление реанимировать прошлое в настоящее; раздумья – раздумья над следами прошлого подвигшие к возвышенным и меланхолическим размышлениям; творческий анахронизм – противоречие в определении; инсценировка – действующим лицам и аудитории известен исход событий; копии – воплощают в себе различие аспектов прошлого, они не нацелены на максимально возможное сходство, допускают сознательное расхождение с оригиналом; фрагментация – перемещенные реликвии имеют свойства талисмана, придают ансамблю сложную историческую ауру; реадаптация – активное изменение облика, ради торможения процесса исчезновения; костюмированные инсценировки – воспроизведение самих событий прошлого, начинают с того что известно, и затем заполняют пробелы типичными, вероятными или попросту вымышленными событиями; перемещение – небольшие предметы можно сдвинуть с места и повернуть в пол-оборота, транспортировать целиком или по частям, разделить на фрагменты и собрать вновь из разрозненных кусков; воссоздание – подгоняем прошлое под наши ожидания за счет того, что приукрашаем реликвии; реликты/реликвии – вещи – осязаемые реликты предстают перед нами в виде естественных предметов и человеческих артефактов; они могут пролить дополнительный свет на прошлое когда уже установлена их принадлежность к рассматриваемым событиям. [1] Каждый прием можно рассматривать как отдельный феномен, позволяющий иначе, доподлинно веско и аргументированно повествовать о прошлом, истории, наследии.

Наследие следует сохранять и понимать, но также преобразовывать так, чтобы оно отвечало потребностям меняющегося мира. [4]

«Потребность в доказательствах часто ведет нас от памяти к истории; реликвии и повторные воссоздания событий оживляют историю за счет того, что вновь воскрешают их в памяти». [1, с -391]

«Ни одно поколение не начинает с пустого места» [3]

«Реликты, для того чтобы могли заговорить, им нужен толкователь». [1, с.-381] Или толкователи.

Одним из примеров отображения истории, является современная хореографическая притча «Аркаим». Тема постановки, связанная с древним городом ариев, открытым археологами на Южном Урале. Вопрос о том в единении ли с природой мы развиваемся и насколько нужна нам эта взаимосвязь, заложен в этом произведении. Вот как это комментируют создатели, критики, специалисты: идея постановки "Аркаима" принадлежит Борису Соколкину, художественному руководителю ансамбля танца "Урал"(2000-2007). Своими мыслями балетмейстер успел поделиться с челябинским поэтом и драматургом Константином Рубинским и композитором Татьяной Шкербиной. Константин Рубинский, автор либретто, говорит: "Я подумал, что интересно было бы рассказать о том, что Аркаим – это неосвоенная территория, территория мифов, так как многие вещи остаются белыми пятнами: например, до сих пор идут споры, почему сожгли Аркаим".

Как любопытнейшее явление мирового значения, зинтересовал "Аркаим" и Сергея Александрова, еще одного автора, приглашенного на постановку из Екатеринбурга. Большой любитель истории, художник – постановщик давно увлекается древностью и собирает книги по материальной культуре. Базисные знания по культуре древности – лишь трамплин для фантазии художника.

Сусанна Цирюк, музыкальный режиссер из Санкт-Петербурга, известная также как автор переводов ко многим мюзиклам, впервые приглашена на хореграфическую постановку. Единую концепцию, говорит, искали вместе с хореографами, сработались замечательно.

Геннадий Зданович, научный консультант проекта признается: "Прекрасно то, что с помощью искусства можно о древности узнать больше, чем мы узнаем с помощью лопаты" [3]. Премьерный показ позади, впереди – долгая ли успешная жизнь хореографического произведения – покажет время.

«Легенды о возникновении и длительности, о победах или бедствиях, проецирует настоящее на прошлое, а прошлое, в свою очередь, на настоящее. Они ставят нас в один ряд с предками, чьи добродетели мы разделяем и чьи пороки мы скрываем. Однако подобное сообщество – еще не собственно история, как ее понимают историки. Это наследие» [1,с. 6].

Список литературы:

1. Лоуэнталь, Дэвид. Прошлое – чужая страна/ Д. Лоуэнталь; перевод с англ. А. В. Говорунова. – СПб.: Издательство «Русский остров», «Владимир Даль», 2004. – 618 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: около 57 000 слов/ С.И. Ожегов. – Екатеринбург, «Урал-советы» («Весть»), 1994. – 800 с.
3. Пилипенко, Е.; Анисимов, А. Статья «Аркаим» на сцене филармонии/ Е. Пилипенко; А. Анисимов. – http://www.cheltv.ru/Arkaim_na_scene_filarmonii
4. Cuisenier Jean. Цит. по: Gibson Michael. Preserving Frances heritage from before the (industrial) Revolution // IHT.5, 6 July 1980. H. 8.
5. Steinberg. Has anyone seen the Zeitgeist? P. 24. См.: Lowenthal. American way of history.
6. https://ru.wikipedia.org

УДК 793. 3+82. 0

Ивлева Л. Д.

ЛИТЕРАТУРА И БАЛЕТ

Освещается достижение российского балетного искусства XX в. – приобщение к образному миру классической литературы. Отмечается, что в 1950–1970-е гг. в постановках балетов наметились 2 противоположные тенденции: одна предполагала последовательно разработанный сюжет и развитые характеры («Тропою грома»), вторая не считала обязательным подробно разработанный сюжет («Берег надежды»). В свете вышеизложенного раскрывается особенность современного балета, принципы построения действия в котором во многом заимствованы у драматического театра.

Ключевые слова: балет, хореограф, постановка, тенденции развития, классическая литература

Ivleva L. Literature and ballet

Abstract. Highlights the achievements of Russian ballet art of XX century – Introduction to the imaginative world of classical literature. It is noted that in the 1950–1970ies ballet in two opposing trends emerged: one involves a sequence developed plot and character development ("Path of Thunder"), the second is not considered mandatory in detail developed story ("Coast of Hope"). In light of the above disclosed feature modern ballet, principles of action which is largely borrowed from the Drama Theatre.

Keywords: ballet, choreographer, staging, development trends, classical literature

Обновление балета идеями и темами, связанное с литературой, ставшей основой балетного спектакля, произошло в 1930-е гг.

Хореографы В. Вайнонен, Р. Захаров, Л. Лавровский, Л. Якобсон и др. в своих балетах («Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан», «Ромео и Джульетта», «Шурале») определили путь самостоятельного прочтения литературного произведения.

Приобщение балета к образному миру классической литературы явилось достижением отечественного искусства XX в. Балету доступны идеи, заложенные в литературе, однако он не должен пересказывать литературный сюжет, а раскрывать образный конфликт. К сожалению, многие спектакли 1940-х – начала 1950-х гг. лишились поэтической природы, являвшейся действительно реалистической. Это было связано с повышенным вниманием к внешней правде, бытописательству.

В балетном театре 1950-х – 1970-х гг. по-прежнему велик интерес к литературным источникам, их сюжетам, круг которых значительно расширился. В основе балетов произведения Н. Гоголя, М. Лермонтова, В. Маяковского, Н. Хикмета и др. Были поставлены балеты «Тарас Бульба», «Клоп», «Демон», «Отелло», «Тропою грома», «Легенда о любви», «Барышня и хулиган» и др. На этом этапе балет поднимается до широких обобщений, раскрывая борьбу нравственных, социальных идей (в отличие от 1930–1940-х гг., когда для многих характерен добросовестный пересказ сюжета).

Расширение круга тем, образов, обращение к опыту литературы, постижение философских закономерностей, принципов творчества, изучение окружающей действительности создали условия для определения собственных путей реалистического балетного театра.

Новый период развития балета (1950–1960-е гг.) отличается значительными качественными изменениями. Этот этап связан с хореографами Ю. Григоровичем и И. Бельским. Первым балетом данного периода явился «Каменный цветок» (1957), поставленный Ю. Григоровичем. В балет пришли новые идеи, темы, образы, пронизывающие музыкально-хореографическую ткань произведения. Сценарная драматургия балета взаимосвязана с музыкальной и хореографической. Лучшие сценарии балетов создаются в тесном содружестве сценариста, балетмейстера и композитора. К ним можно отнести «Легенду о любви», «Каменный цветок», «Берег надежды», «Ленинградскую симфонию», «Весну священную» и др.

В период 1950–1970-х гг. в балете наметились 2 противоположные тенденции. Одна предполагает последовательно разработанный сюжет и развитые характеры в традициях балета-пьесы. Другая не считает обязательным подробно разработанный сюжет. Первая тенденция воплотилась в балете Кара Караева «Тропою грома» (1958); вторая – в балете Андрея Петрова «Берег надежды» (1959).

Балет «Тропою грома» представляет собой хореодраму с развитым сюжетом, четко обозначенной завязкой действия, кульминацией и развязкой.

Балетное воплощение литературного первоисточника связано с большими трудностями. Чтобы перевести его на другой язык и сохранить верность оригиналу, необходимо, следуя природе балетной драматургии, подчинить сюжет цели хореографического воплощения. В балете по роману П.-Г. Абрахамса «Тропою грома» (муз. К. Караева) в постановке К. Сергеева переплетаются три линии: любовь; стремление главного героя научить грамоте своих соплеменников и объединение «цветных» для совместной борьбы за свободу. Каждая из этих линий имеет свое развитие, и в то же время они взаимосвязаны.

«Берег надежды» композитор А. Петров создал как балет-поэму. В нем поэзия и правда чувств слились в обобщенной симфонической музыке.

В середине 1950-х гг. в балете все больше заостряется проблема между хореографией и драмой. «Спартак» Л. Якобсона превзошел режиссуру хореодрамы. В балете «Двенадцать» по А. Блоку (муз. Б. Тищенко) Якобсон выявил суть поэмы – трагедийный стык исторического и личного. Он пользуется излюбленным приемом скульптурной пластики.

В спектакле Ю. Григоровича «Каменный цветок» (муз. С. Прокофьева) по сказам П. Бажова главный герой – художник, творческая личность. Идея балета – непостижимость искусства, его связь с жизнью и вечной жаждой познания.

Балет «Легенда о любви» Ю. Григоровича (по произведению Н. Хикмета) тематически перекликается с балетами «Лейла и Меджнун» К. Голейзовского (муз. С. Баласаняна), «Семь красавиц» П. Гусева (муз. К. Караева), но разница их заключается в содержании, понятом современным художником. В балете Ферхад развивает тему Данилы, но основной конфликт – в противоречии мечты и действительности.

Спектакли О. Виноградова отличаются от балетов Ю. Григоровича, у которого в образах балетов всегда присутствует авторское переживание. В хореографии О. Виноградова этого нет. Объединяет их интерес к психологии личности, анализу души героя.

Балет «Асель» (1967) по повести Ч. Айтматова (муз. В. Власова) не относится к драмбалету, так как ему не присуща символика, характерная этому типу балетов.

О. Виноградов развивал идеи хореографов-новаторов 1950–1960-х гг. – сквозное танцевальное действие, образно-поэтический симфонический танец. В своих балетах он сочетал бытовые сцены с картинами поэтических обобщений.

Н. Боярчиков заменил социальный конфликт балетов-пьес 1930-х гг. нравственным, воплощая его средствами танца и современной балетной режиссуры. Основой его балетов являются литературные первоисточники, произведения классической драматургии: «Три мушкетера» (1964; муз. В. Баснера), «Пиковая дама» (1968; муз. С. Прокофьева), «Слуга двух господ» (1976; муз. М. Чулаки) и др.

Для спектаклей Н. Касаткиной и В. Василёва характерны остроконфликтная драматургия, режиссура, своеобразие хореографического языка. Первые балеты сочинялись в содружестве с композитором Н. Каретниковым: например, «Ванина Ванини» (по Стендалю). В спектакле раскрывается тема подвига. Танец выражает состояние героев. Он пластико-графический, четкий.

В 1960–1970-е гг. обращения к литературе продолжаются. Ю. Григорович ставит балет «Ангара» (1976; муз. А. Эшпая) по мотивам пьесы А. Арбузова «Иркутская история». Спектакль поднимает нравственные проблемы. Танец обогащен элементами свободной пластики, спортивных движений.

С конца 1970-х гг. в роли балетмейстера выступает М. Плисецкая, поставившая балеты на музыку Р. Щедрина: «Анна Каренина», «Чайка», «Дама с собачкой» по произведениям Л. Толстого, А. Чехова.

В 1980–1990-е гг. О. Виноградов ставит балет «Ревизор» (муз. А. Чайковского). Он экспериментирует в создании новой пластической лексики.

Н. Боярчиков, будучи балетмейстером ленинградского Малого театра оперы и балета, поставил балеты «Макбет» (1984; муз. Ш. Каллоша), «Женитьба» (1986; муз. А. Журбина), «Тихий Дон» (1984; муз. Л. Клиничева). Он определил свой театр как театр пластических комментариев современных проблем. В балете «Тихий Дон» Боярчиков утвердил себя последовательным хореографом-психологом балетного театра 1980–1990-х гг.

С. Воскресенская ставит балеты «Размышление на тему “Гамлет”» (1991; муз. Д. Шостаковича) и «Саломея» (1993; муз. П. Габриэля). Ее хореографические произведения контрастны, по тематике и жанрам она тяготеет к сюжетному балету.

Б. Эйфман работает в жанрах комедии и остро психологической балетной драмы. Основные выразительные средства – классический танец с элементами танца модерн, джаз-танца. Хореограф обращается к гротеску, буффонадным приемам народного площадного театра, акробатики.

Таким образом, говоря о тенденциях современного балета, можно отметить, что принципы построения действия в балете во многом заимствованы у драматического театра. Действие драматического спектакля определяется литературным текстом. В балете драматургия выступает как определенный способ организации действия, взаимодействия конфликтных сил.

Список литературы:

1. Ванслов, В. Балеты Григоровича и проблемы хореографии / В. Ванслов. – Москва: Искусство, 1971.
2. Катонова, С. Музыка советского балета: очерки истории и теории / С. Катонова. – Ленинград: Совет. композитор, 1980.
3. Советский балетный театр (1917–1967). – Москва: Искусство, 1976.
4. Суриц, Е. Я. Хореографическое искусство двадцатых годов: тенденции развития / Е. Я. Суриц. – Москва: Искусство, 1979.
5. Шумилова, Э. Правда балета / Э. Шумилова. – Москва: Искусство, 1976.

УДК 793.3

Сибирякова Л. В.

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УЧАСТНИКОВ КОЛЛЕКТИВА НАРОДНОГО ТАНЦА

В статье рассматривается специфика творческого развития детей в условиях коллектива народного танца, определены основные средства развития творческих способностей участников хореографического коллектива, обозначены условия эффективного воздействия на развитие творческого потенциала детей.

Ключевые слова: творческое развитие, творческие способности, хореографический коллектив.

Sibiriakova L. Features of the creative development of participants of the ensemble of folk dance

Abstract. The article describes the specifics of the creative development of children in the context of a collective folk dance, the main vehicle for the development of creative abilities of participants are choreographic collective conditions for effective impact on the development of the creative potential of children

Keywords: creative development, creativity, choreographic collective.

Творческое развитие детей является сегодня актуальной задачей педагогики. Одним из доступных и эффективных средств творческого развития ребенка служит хореографическое искусство. Не случайно, детское хореографическое творчество, представленное коллективами разных направлений, имеет в наши дни огромную популярность.

Изучением различных аспектов детского хореографического творчества занимались такие исследователи как: В. В. Окунева, Е. В. Конорова, Ю. И. Громов, В. С. Константиновский, Л. Д. Ивлева, Т. Б. Хазанова, Т. В. Пуртова, М. С. Боголюбская, Г. О. Бильченко, Л. С. Андрусенко и др.

В целом деятельность хореографических коллективов основывается на учете специфики организации детского творчества в сфере досуга. Занятия предоставляются детям в их свободное время на основе свободного выбора, добровольного участия, гедонизма. Основными являются принципы развития личности, приоритета общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья ребенка, творческого сотрудничества детей и взрослых. Используется комплексный подход к постановке и решению задач образования, воспитания и развития личности, к сочетанию индивидуальных, групповых и массовых форм работы.

Творческое развитие участников хореографического коллектива предполагает деятельность, направленную на формирование и развитие творческих способностей.

В психолого-педагогической литературе способности обычно определяются как индивидуально-психологические особенности человека, обеспечивающие легкость усвоения и успешность выполнения какой-либо деятельности [4]. Творческие способности являются одной из разновидностей способностей человека. Большинство исследователей характеризует творческие способности как совокупность индивидуальных особенностей личности, определяющих возможность успешного осуществления конкретного вида творческой деятельности и обусловливающих уровень ее результативности. Они не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям и навыкам. Творческие способности проявляются в интересе, стремлении и эмоциональном отношении к творчеству, в качестве знаний, уровне развития логического и творческого мышления, воображения, самостоятельности и настойчивости в творческом поиске и обеспечивает создание субъективно нового в той или иной области.

В процессе занятий в хореографическом коллективе развиваются как общие, так и специальные творческие способности. Общие способности объединяют успехи человека, которые могут пригодиться в самых различных видах деятельности. К их числу относятся, например, способности запоминать, мыслить, обучаться, овладевать навыками общения и деятельности, т.е. реализовывать все заложенные в человеке в эволюционном процессе видовые признаки. Специальные способности – такие, овладеть которыми доступно не каждому, для которых нужны задатки и их развитие. Они определяют успехи человека в специфических видах деятельности, в частности, в хореографическом исполнительстве. К таким способностям можно отнести ритмичность, музыкальность, выразительность, непосредственность, искренность, индивидуальное своеобразие в замыслах и поисках новых средств воплощения, образное мышление.

Основные направления развития творческих способностей в детском хореографическом коллективе – игровая деятельность и импровизация.

Одним из условий эффективного воздействия на развитие творческого потенциала участников детского хореографического коллектива является использование в учебно-воспитательном процессе игровых технологий. Для детского возраста необходимость игровой и двигательной деятельности выступает важным социально-биологическим фактором. Формирование способностей ребенка будет проходить более продуктивно именно в игровой деятельности, которая дает возможность в непринужденной форме заниматься тренировкой тела и мысли, развивать смекалку, находчивость, логическое мышление, воспитывать волю и выдержку. Спектр игр, используемых в работе с детским хореографическим коллективом, довольно разнообразен и носит познавательно-развивающий смысл. Это игры-тренинги, игры-импровизации, подражательные игры, игры с элементами соревнования и др.

Не менее важным условием развития творческих способностей является выполнение различных заданий импровизационного характера, направленных, в первую очередь, на развитие образного мышления – важного элемента творческого процесса. Воспитание навыков импровизации на занятиях хореографии способствует формированию творческого отношения к окружающему миру. Импровизируя, дети учатся воплощать свои фантазии в реальный танцевальный образ, создавать характер, используя при этом хорошо усвоенные танцевальные движения или придумывая новые.

Успешное развитие творческих способностей возможно лишь при создании определенных условий, способствующих их формированию. Таковыми являются активная роль ребенка на занятии, комфортная психологическая обстановка, внутренняя мотивация обучения, корректная помощь педагога, создание ситуации успеха, последовательность и системность. На основе вывода С.Л. Рубинштейна о существовании внешних (объективных) и внутренних (субъективных) условий развития творческого потенциала личности [3], В.В. Ячменева выделяет следующие направления процесса организации художественного творчества детей, которые также применимы в хореографии:

- создание положительных отношений между участниками учебного процесса (формирование позитивного эмоционального состояния, как у педагога, так и у воспитуемого);
- изменение организации и способа проведения занятий (разнообразные формы работы, новые способы деятельности, исследование и постижение красоты окружающего нас мира, самостоятельные творческие работы и др.);
- наличие творческого характера деятельности [5, с.16].

Важнейшим условием организации художественно-творческой деятельности, по мнению многих педагогов, является создание творческой атмосферы. Для этого целесообразно первоначально давать легкодоступные творческие задания, проявлять интерес к действиям учеников, признавать множественность вариантов ответов, соотносить на первый взгляд несоотносимое, не подчеркивать чувство вины после совершения ошибки, повышать значение ответа, часто даже ошибочного, искать в нем рациональное зерно.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме развития творческих способностей показывает, что до сих пор не выработан единый подход к оценке творческого развития. Развитие творческих способностей детей, по мнению ряда ученых, обеспечивается соответствующими этапами, определенными отрезками времени, характеризующими какие-либо заметные изменения, стадии того или иного процесса. Этапы творческой деятельности детей соотносятся с определенным уровнем владения данной деятельностью.

Как обязательные компоненты творческого развития исследователи выделяют следующие качества творческого мышления – гибкость мысли, оригинальность, любознательность, а также творческое воображение. В качестве критерия оценки творческих способностей выступает создание нового продукта или реализация человеком собственной индивидуальности. Практически во всех подходах подчеркивается такая важная отличительная черта творческих способностей, как постановка собственной цели и способность выйти за рамки заданной ситуации. Основными показателями сформированности творческих способностей называют: определенный фонд знаний и умений, их качество, степень общности; уровень развития психических процессов, лежащих в основе развития творческих способностей учащихся: внимание, память, воображение.

В коллективах народного танца, главная цель которых – концертно-творческая, исполнительская деятельность, помимо творческого развития детей, решаются также задачи учебно-воспитательной направленности и личностного развития ребенка.

Педагогический процесс в коллективе народного танца строится с учетом основных дидактических принципов педагогики (систематичности, последовательности, доступности, наглядности, активности, индивидуального подхода и др.) Развитие творческого начала предполагает использование специальных методов, основанных на организации продуктивного творческого мышления. В обучении хореографии традиционно используют практические, наглядные и словесные методы. Особенность заключается в том, что метод обучения в хореографии – это способ совместной деятельности педагога и обучающихся, при помощи которых участники коллектива осваивают специальные умения и танцевальные навыки, формируют эстетический вкус, развивают творческие способности.

Несмотря на то, что репертуар составляют номера народно-сценической хореографии или стилизованные танцы, и что именно на этом хореографическом материале построена учебно-воспитательная работа, многие руководители включают в образовательную программу изучение основ классического танца. Элементы классической хореографии, развивая у исполнителей концентрацию усилий и собранности, приучая к трудолюбию, закаляя волю и характер, закладывают понятие обобщенной красоты и выразительности пластического рисунка, что в свою очередь оказывает положительное влияние на творческое развитие участников народного коллектива. Все чаще руководители хореографических коллективов внедряют в учебно-воспитательный процесс занятия по актерскому мастерству, которые придают непринужденный характер решению учебных задач, помогают снимать стереотипы и решать личностные проблемы занимающихся, способствуют повышению мотивации и интереса к творческой деятельности.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что главное условие творческого развития личности все-таки заключается в ней самой, в ее открытости конструктивному творчеству, в психологической свободе. Самостоятельность, добровольность, собственная активность, внутренняя творческая мотивация человека являются основой его творческого развития.

Таким образом, творческое развитие участников коллектива народного танца происходит планомерно, комплексно и разнопланово – в учебный процесс включаются как задачи обучающего, так и развивающего воспитательного характера. Учебный репертуар разнообразен – от основ классического, народного танца, до элементов современной хореографии. В основе обучения народному танцу включены как общедидактические методы, так и игровые тренинги, импровизация. Все это позволяет эффективно осуществлять процесс творческого развития участников коллектива народного танца, повысить уровень мастерства каждого отдельного участника и коллектива в целом.

Список литературы:

1. Андрусенко, Л.С. Детское хореографическое творчество в художественной культуре : дис. … канд. иск. : (17.00.09) [Электронный ресурс] / Л.С. Андрусенко. – Режим доступа: http://dis.podelise.ru/text/index-14935.html
2. Николаева, Е.И. Психология детского творчества [Текст] / Е.И. Николаева. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 240 с.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн; сост., авт. комментариев и послесл. А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская. – Санкт-Петербург : Изд-во Питер, 2000. – 712 с.
4. Теплов, Б. М. Избранные труды. [Текст] / Б. М. Теплов // Сочинения : в 2 т. – Москва : Педагогика, 1985. – Т. 1. – 328 с.
5. Ячменева, В.В. Занятия и игровые упражнения по художественному творчеству с детьми 7-14 лет [Текст] / В.В. Ячменева, – Москва : Гуманитарный изд. Центр ВЛАДОС, 2003. – 184 с.

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

УДК 792.3

Борисова А. С.
Науч. руководитель Панферов В. И.

ХОРЕОГРАФ И ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА: ПОГРУЖЕНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

При погружении в хореографическую среду необходимы профессиональные знания и навыки, развитое воображение и умение ориентироваться на творческое время и зрительскую среду. Творческое отношение к своей профессии и увлеченность своим трудом – обязательные условия для создания высокохудожественного произведения.

Ключевые слова: хореограф, хореографическая среда, погружение.

Borisova A. Choreographer and choreographic environment: immersion and interaction

Abstract. While the immersion into choreografic environment it is necessary to have professional knowledge and skills, good imagination and the ability to focus on the creative actuality and viewership audience. Creative attitude to the profession and dedication to the work are stringent conditions to create highly artistic works.

Keywords: choreographer, choreographic environment, immersion.

Хореограф – профессия творческая. Создать хореографический образ – значит показать в танце действие или характер, воплотить на основе правдивого выражения чувства определенную идею в условной форме. Чтобы художественный образ получился правдивым, балетмейстер в совершенстве должен знать технологию хореографического искусства, владеть спецификой балетной драматургии и режиссуры, владеть навыками создания различных форм, видов и жанров, свойственных хореографическому искусству.

Хореографическая среда – это специально организованная система взаимодействия людей, направленная на профессиональный вид деятельности. При погружении в хореографическую среду необходимы особые знания и навыки, развитое воображение и умение ориентироваться на творческое время и восприятие зрителя.

Прежде всего, хореограф сочиняет хореографический текст, рисунок танца, т. е. организует композицию танца, пользуясь средствами хореографического искусства, стремится воплотить свой замысел в сценических образах, выразить определенные мысли и чувства. Он должен разбираться в смежных видах искусства –драматургии, музыке, изобразительном искусстве, литературе.

Но профессиональные знания сами по себе не гарантируют успеха. Балетмейстер должен уметь использовать имеющиеся у него навыки и умения в применении к новым задачам. Это предполагает эмоциональное погружение, спонтанность и полное раскрепощение. Создавая через творческое воображение хореографическое произведение, он выражает в нём свои сокровенные чувства и мысли. «Хореограф создаёт то, что чувствует собственным телом и движениями своего тела, создаёт то, что «видит» и поэтому у него должен быть особый взгляд, слух и тренированное тело» [3, с. 65]

Американский хореограф Марта Грэхем определяла танец как подлинное выражение глубочайших душевных чувств, высвобождаемое через движение тела [2, с. 87]

Хореограф-постановщик, задумывая произведение, должен предвидеть воплощение своего замысла, подобрать подходящие выразительные средства, установить связь условных приёмов хореографического искусства с конкретностью сценического образа. Эмоционально состояние – первооснова идеи будущего танца. Воображение художника не должно быть шаблонным, предсказуемым и ограниченным. В процессе творчества постановщик избавляет ум от инертности, импровизирует. К. С. Станиславский говорил: «Экспромты освежают, дают жизнь и непосредственность нашему творчеству…» [2, с. 89].

Однако, помимо профессиональных умений и творческой интуиции, хореограф должен чувствовать зрительскую среду: уметь предугадывать интерес зрителя, его готовность воспринимать хореографическое произведение в конкретной среде, «здесь и сейчас». «То, что уместно в одной стране, городе, театре в одно время, может быть не интересным в других местах и в другое время» [3, с. 36]

Балетмейстер сочиняет хореографический текст так, чтобы он «читался» зрителем. Умение мыслить хореографическими образами – особенность и специфика профессиональной деятельности балетмейстера. Ему нужно найти наиболее подходящее слово, чтобы мысль постановщика воплотилась в танец, так как зритель воспринимает замысел через пластику. Используя движения как материал для создания сценического образа, хореограф создает условную среду хореографического пространства и придает этому правдивый характер.

Творчество балетмейстера немыслимо без постоянного поиска. Творческое отношение к своей профессии и увлеченность своим трудом – обязательные условия для создания высокохудожественного произведения.

Список литературы:

1. Андреев, В. И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития. – Казань: ЦИТ, 2000. – 608 с.
2. Курников, Д. В. Современная хореография как средство саморазвития личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета.–№ 2(6). – 2012. – С. 87-90.
3. Панфёров, В. И. Мастерство хореографа: учебное пособие / В. И. Панферов; Челяб. гос. акад. культуры и искусств – Челябинск, Издательство ООО «Полиграф- Мастер», 2009. – 368 с.
4. Ханнафорд, К. Л. Мудрое движение. Мы учимся не только головой / пер. с англ. – Москва, 1999. – 238 с.

УДК 338.46

Неделко А. А.
Научный руководитель Андреев Е. А.

ПРИМЕНЕНИЕ SWOT-АНАЛИЗА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫНКА УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ДВОРЦА КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

В данной статье приведен анализ услуг Дворца культуры железнодорожников. Рассмотрены различные аспекты деятельности ДК ЖД и его потенциал для дальнейшего развития в качестве лучшей концертной площадки города. В результате проведения swot-анализа, изложен вывод в виде определения критериев для достижения более высокого статуса Дворца культуры.

Ключевые слова: swot-анализ, рынок услуг, концертная площадка, рекламный ресурс, качество услуг, Дворец культуры.

Nedelko A. Application of SWOT analysis for research of the market services on the example of the Palace culture of railroad workers

Abstract. The analysis of services of Palace of culture of railroad workers is provided in this article. Various aspects of activity of a recreation center of ZhD and its potential for further development as the best concert venue of the city are considered. As a result of carrying out SWOT analysis, the conclusion in the form of definition of criteria for achievement of higher status of Palace of culture is stated.

Keywords: SWOT analysis, market of services, concert venue, advertizing resource, quality of services, Palace of culture.

Внедрение инновационных технологий, информатизация, компьютеризация и, в целом, научно-технический прогресс не могли не повлиять на специфику развития общества. Современное общество сейчас – это общество потребления. Люди с каждым днем становятся все разборчивее в качестве и пользе предлагаемых благ и услуг.

Для учреждений социокультурной среды, на данном этапе, важно не только успешно внедрять современные тенденции в свою деятельность, но и отслеживать качество предлагаемых потребителям услуг. В данной статье мы проанализировали качество и актуальность рынка услуг Дворца культуры железнодорожников.

Дворец культуры железнодорожников расположен в Советском районе г. Челябинска на одной из центральных улиц, с удобной транспортной развязкой: в нескольких метрах находится трамвайная остановка, на параллельной улице остановка остального общественного транспорта (маршрутные такси, троллейбусы, автобусы). Поблизости также находится железнодорожный вокзал и автостанция «Южные ворота».

Здание было построено в 1959 году, в 2005 г. был проведен капитальный ремонт. Сейчас ДК Железнодорожников находится в отличном функциональном состоянии. Общая площадь составляет 8183 кв.м. Здание включает в себя зрительный зал на 750 мест, оснащенный звуковой, видео и световой аппаратурой; два банкетных помещения на 350 мест, кафе на 150 мест, всего 70 помещений различного назначения.

Помещения ДК служат постоянными площадками для выступлений артистов абсолютно разных жанров: поп, шансон, цирк, театр, рок, танец, эстрада и т.д. Октябрь только начался, а в концертном расписании ДК ЖД до конца месяца занят почти каждый день [3]. Например, уже запланировано выступление известного певца Валерия Меладзе – заслуженного артиста Российской Федерации, Аргентинское танго Моры Годой – танцовщицы и хореографа из Буэнос-Айреса, а также выступления Украинского шоу, комедийные и танцевальные спектакли, КВН; вокальные концерты Марины Девятовой, Максима Дунаевского и Стаса Пьеха.

Большим плюсом, по нашему мнению, является широкий перечень услуг, предлагаемый дворцом: услуги по организации и проведению культурно – массовых, досуговых, развлекательных мероприятий; услуги по аудио и видеозаписи; настройка и прокат видео и аудиоаппаратуры; аренда помещений для проведения выставок; услуги по пошиву и прокату сценических костюмов и обуви; изготовление и прокат реквизита.

В Дворце культуры работает 30 клубных формирований: семь коллективов художественной самодеятельности носят звание «Народный» и «Образцовый». Также стоит отметить, что традиционным для ДК является проведение игры КВН и фестиваля «РЖД Зажигает звезды»; часто проводятся партийные (предвыборные голосования) и государственные мероприятия (чествования ветеранов и др.).

Проанализировав интернет-ресурс, мы обратили внимание на доступность информации для массового потребителя. На наш запрос открылись тысячи страниц с сведениями о ДК, но отыскать официального сайта так и не удалось. Официальная информация о дворце представлена на одной из страниц сайта дирекции социальной сферы ЮУЖД.

Из городских информационных порталов мы узнали, что по итогам 2013 года коллектив Дворца культуры железнодорожников удостоен высокого звания «Коллектив года» среди предприятий Советского района [1].

В статье Юрия Богатенкова (Российского рок-музыканта, журналиста, карикатуриста, лидера рок-группы «Резиновый дедушка») «Топ 14 концертных площадок Челябинска» [2], рассматриваемый ДК стоит на втором месте после ДС «Юность». К плюсам журналист относит удобное географическое расположение (центр города, удобно добираться) и включение стоимости звукоаппаратуры в стоимость аренды. Минусом, по мнению автора, является «совковый» антураж и сервис.

В ДК ЖД также находится и студия звукозаписи «Newtone Studio», она входит в пятерку Челябинских студий звукозаписи, освещенных в статье электронного журнала «Выбирай» [2]. Режиссер и хозяин студии – опытный аранжировщик Дмитрий Локтионов (экс-группа «Ничево!»).

Исходя из вышеизложенного, мы вывели таблицу SWOT-анализа:

Силы	Возможности
хорошее расположение; вместительный зал; ценовая политика – 75.000 со звукоаппаратурой; доступность информации; профессиональный персонал; сохранение традиций.	входит в топ-14 концертных площадок Челябинска; перспективное использование площадки за дворцом.
Слабости	Угрозы
отсутствие собственного официального сайта; маленьких охват молодежной аудитории.	неудобное расположение парковки (занята или закрыта); отсутствие новых форм организации и проведении мероприятий.

Таким образом, у ДК ЖД есть все шансы стать лучшей концертной площадкой города. Для достижения данной цели мы определили следующие критерии:

- запустить собственный рекламный ресурс (печатное издание, электронная страница, время радио эфира);
- освоить современные формы организации и проведения событий (например, предоставляя помещения для практики студентам, организующим мероприятия);
- использовать площадку за ДК (сделать семейную/детскую зону отдыха, проводить фестивали на открытом воздухе, организовывать акции/фотовыставки/игровые программы на свежем воздухе и т.д.)
- приглашать к сотрудничеству современных художников, дизайнеров, программистов, ведущих, менеджеров, для возможности следовать актуальным тенденциям.

В целом, ДК Железнодорожников показался нам качественной и перспективной площадкой, не в полной мере использующей свой потенциал. Сейчас дворец – популярное и проверенное место в основном для детей и взрослых, но привлечение современной молодежной аудитории еще требует сил.

Список литературы:

1. http://gorodskoyportal.ru/chelyabinsk/afisha/place/1476/
2. http://vibirai.ru
3. http://www.afisha.ru/chelyabinsk/schedule_concert_place/5046/
4. http://www.дсс74.рф/челябинск

УДК 793.3

Мосолкова Т. А.

Научный руководитель Бриске И. Э.

МОДЕЛЬ ТВОРЧЕСКОГО САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТА-ХОРЕОГРАФА

В статье рассматриваются вопросы саморазвития студента в учебном процессе, подчеркивается роль индивидуально-психологических особенностей личности в профессиональном самосовершенствовании. Определены черты творческого саморазвития студента и условия его готовности к успешной самореализации.

Ключевые слова: саморазвитие, психологические особенности личности, учебный процесс, творчество, динамика.

Mosolkova T. Creative self-development model of the student choreographer

Abstract. The article deals with the self-student in the learning process, emphasizing the role of individual psychological characteristics of personality in professional self-improvement. Defined features creative self-development of the student and the conditions of its readiness for successful self-realization.

Keywords: self-development, psychological characteristics, the learning process, creativity.

Способность постоянно развиваться является прерогативой человека как данность и необходимость. Его жизнь многолика и разнообразна. Каждая сфера жизнедеятельности позволяет личности открывать свои возможности, новое в познании окружающего мира и продвигаться вперед. Одной из таких сфер является профессиональное образование и профессиональная деятельность, которые принято рассматривать в перспективе и понимать как динамические активные системы. Развитие включает в себя духовную, физическую и интеллектуальную эволюцию.

Наука XXI века утверждает, что развитием человека управляет программа, которая закладывается на генном уровне. На процесс такого программного развития влияет окружающая среда, воздействуя на формирование личности в процессе усвоения знаний. Получая на жизненном пути некий опыт, человек начинает самостоятельно и свободно выбирать определенные цели и средства деятельности, совершенствуя и развивая свои способности. Данный процесс можно определить как саморазвитие, нацеленное на возвышение интересов и потребностей личности.

От качества, уровня воспитания и образования современного студента зависит: будет ли он творческой, саморазвивающейся, самообеспеченной, конкурентоспособной личностью или останется несостоявшимся специалистом, умеющим осуществлять лишь репродуктивную деятельность. В наступившем XXI веке для молодого специалиста важным становится умение ориентироваться в нестандартных ситуациях, проектировать собственную профессиональную деятельность. Следовательно, важнейшим элементом учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях должно быть создание условий для саморазвития студентов.

Понятие саморазвитие рассматривается учеными с разных сторон. В педагогике под саморазвитием Б. З. Вульфов и В. Д. Иванов видят собственную активность человека в изменении себя, в раскрытии и обогащении своих духовных потребностей, творчества, всего личностного потенциала, веру в возможность самовоспитания в процессе естественного физиологического, физического, психического и социального развития[1]. Проблема саморазвития личности нашла свое отражение и в трудах психологов-гуманистов, таких как К. Роджерс, А. Маслоу. В контексте теории Роджерса тенденция саморазвития − это процесс реализации человеком на протяжении всей жизни своего потенциала с целью стать полноценно функционирующей личностью. Пытаясь достичь этого, человек проживает жизнь, наполненную смыслом, поисками и волнениями [2]. Высшим этапом в развитии личности, по мнению А. Маслоу, является самоактуализация, как достижение высшего уровня развития личности.

В работе Г. И. Железовской и А.В. Елисеевой «Педагогика развития творческой личности» саморазвитие понимается как процесс последовательного, активного, прогрессивного и в целом необратимого качественного изменения психологического статуса личности; потребность в самосовершенствовании, самовоспитании, в построении себя как личности [3].

Рассмотрев понятие «саморазвитие» с научной точки зрения, можно выделить главные компоненты данного определения.

Саморазвитие – сознательная деятельность человека, которая выражается в:

- возвышение духовных потребностей;
- самостоятельном развитии новых и уже имеющихся качеств;

- расширении своих нравственных, интеллектуальных и физических возможностей в самоорганизации своей творческой деятельности, будущей профессии;
- систематическом, активном, углубленном обучении, целью которого является создание идеального образца творческой личности.

Профессиональное самосовершенствование представляет процесс развития в первую очередь, личностных качеств, поэтому для личности саморазвитие играет социально-значимую роль. В то же время, обучаясь в вузе студенты, проходят «школу жизни», путь самопознания, пробуя себя в различной деятельности, в том числе и будущей профессиональной, которая у студентов-хореографов связана, с одной стороны, с самоорганизацией, самопознанием, с другой – активной творческой позицией. В образовательном процессе развитие творческой самостоятельности будущего специалиста может быть реализовано при обеспечении условий, благодаря которым студент будет постоянно стремиться к реализации своих творческих способностей.

Творческое саморазвитие напрямую связанно с динамикой развития личности. Самым важным для студентов-хореографов является профессиональная установка, которая представляет собой комплекс знаний, методов, форм, средств обучения и мобилизованности действий. Чем сильнее сформирована установка на саморазвитие, тем сильнее выражена направленность хореографов на деятельность, способная привести к саморазвитию творческого потенциала. По мнению Н. Г. Пешковой, личность, способная к саморазвитию достигает значительного успеха в деятельности, которая служит для нее объектом самовыражения, получает удовлетворение от своей жизни, в том числе от профессиональной деятельности, открыта переменам и новому жизненному опыту[4].

Для развития творчества необходимо целенаправленное развитие студентов, освоение ими богатого художественного опыта на всех этапах обучения и на основе взаимосвязи всего комплекса учебных дисциплин. Прежде чем планировать свою работу, студент-хореограф должен четко представлять себе отправной и конечный пункты деятельности, а также примерные ее этапы. В педагогическом процессе для организации условий, способствующих к саморазвитию личности, требуется создание идеальной модели, целью которой является создание среды для перехода воспитания в самовоспитание, введение личности студента в режим саморазвития, поддержание и стимуляция этого режима на каждом этапе, формирование веры в себя.

Условия творческого саморазвития студента-хореографа на разных этапах обучения могут изменяться и варьироваться, что в свою очередь повлияет на характер этого процесса, изменит его динамику и содержание. В этом случае можно говорить о разнообразии модели познания.

Разработка и изучение моделей является сферой человеческой деятельности, которая называется моделированием. Моделирование – это метод познания окружающего мира, с помощью которого создается модель образа жизни, определенной деятельности, системы взаимоотношений, поведения, ценностей.

Модель творческого саморазвития студента-хореографа может быть представлена рядом ее составляющих элементов, находящихся как в автономном развитии, так и во взаимодействии друг с другом. К ним относятся самопознание, самоопределение, самоуправление, самореализация, самосовершенствование. Жизнеспособность данной модели обеспечивается целью, условиями, методами, средствами и видами деятельности, которые определяет студент-хореограф. Моделирование как метод, обеспечивая творческое саморазвитие личности, в тоже время само является творческим процессом.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская Н. А. Деятельность и психология личности / Н. А. Абульханова-Славская. – М.: Наука. 1990. – 335 с.
2. Бурцева Г. В. Управление развитием творческого мышления студентов-хореографов в процессе вузовской подготовки. Дисс-я канд. пед. наук./ Г. В. Бурцева. – Барнаул, 2000. – 178 с.
3. Железовская Г. И. Педагогика развития творческой личности / Г. И. Железовская, А. В. Елисеева. – Саратов: Лицей, 1997. – 140 с.
4. Пешкова Н. Г. Педагог в системе личностно ориентированного образования / Н. Г. Пешкова, С. Т. Пешков. – Ростов н/Д, 1997. – 83 с.

УДК 793.3

Поливода Д. С.

Науч. рук. В. И. Панферов

ПРИЕМ ОТСТРАНЕНИЯ В ХОРЕОГРАФИИ

Взаимодействие руководителя и исполнителя является одним из ключевых факторов в хореографии. Но, к сожалению, не всегда происходит взаимопонимание друг друга. В потенциальном конфликте между балетмейстером и исполнителем на первый план выходит неспособность взглянуть на выполняемую работу со стороны. Именно поэтому в хореографии нужно уметь использовать прием отстранения.

Ключевые слова: отстранение, хореография, балетмейстер, исполнитель

Polivoda D. Reception of discharge in choreography

Abstract. The interaction of the head and the performer is one of the key factors in choreography. But unfortunately there isn't always understanding between each other. In the potential conflict between the choreographer and the performer to the fore comes inability to look at the performed work by the side. That is why you need to be able using the method of removal.

Keywords: removal, choreography, choreographer, performer

Сфера подготовки в создании хореографических произведений на сегодняшний день не утрачивает свою актуальность. Данная область исследована не значительно, так как теория анализа хореографического искусства появилась сравнительно недавно. Именно поэтому исследовательская деятельность занимает важное место в сфере хореографического искусства. Данная область подготовки обширна и требует тщательного изучения, именно поэтому мы остановимся на проблеме анализа творческих работ в хореографическом процессе. Одним из приемов создания хореографических произведений является прием отстранения. Этот прием не обозначен в хореографии, но он необходим для использования.

Понятие «отстранение» происходит от появившегося в 1917 году термина «остранение». Он был предложен Виктором Шкловским в статье «Искусство как прием», где он впервые формулирует ключевые для русского формализма понятия *прием, остранение, автоматизация,* пишет об искусстве как способе «пережить деланье вещи», а в качестве примера такого «деланья» приводит прием остранения. Специфика приема, подмеченного Шкловским и объясняющего некоторые закономерности организации художественного текста, состоит в том, что референциальное пространство отображается как нечто странное, непривычное, впервые увиденное.

Отстранение – «выделение того или иного предмета или явления из привычного контекста». [7, С.67] Также в психологии существует понятие позиции восприятия; обычно выделяют пять таких позиций: 1) мои интересы; 2) интересы партнера; 3)отстранённая позиция; 4) системный взгляд; 5) позиция Ангела. Мы остановимся на рассмотрении третьей позиции.

Назначение приема отстранения показать явления жизни с необычной стороны, заставить по-иному посмотреть на них, оценить все происходящее на сцене. Суть отстранения заключается в том, чтобы сорвать полог привычности и обыденности с давно и, казалось, хорошо известного предмета, показать его с необычной, неожиданной стороны. Зритель должен не просто наблюдать за этим предметом, а увидеть его именно с той стороны, чтобы заставить задуматься над ним.

Хореография – искусство движения, где в качестве знаков выступает само движущееся человеческое тело, а важнейшим качеством оказывается исполнение. Для М. Бежара «человеческое тело… рабочий инструмент», его волнует игра мышц, «текучесть» линий или их изломы. Хореография в полной мере рассчитана на восприятие зрителя. Чтобы увидеть прием отстранение в хореографии, зритель должен преодолеть себя в герое, провести между ним и собой параллель, узнать себя в нём, но не погрузиться с головой, а увидеть его, и следовательно себя, со стороны. Герою ситуация, в которой он оказывается, может казаться непреодолимой, зритель же должен видеть выход, и понимать, как с ней справиться.

Важную роль в использовании приема отстранения играет балетмейстер. Он должен видеть будущее хореографическое произведение глазами зрителей, попытаться заглянуть вперед – представить свой замысел в хореографическом решении, подумать, дойдут ли его мысли, его чувства до зрителя, если они будут переданы языком хореографического искусства. Балетмейстер должен уметь видеть все происходящее на сцене, как профессиональный зритель. То есть видеть действие со стороны, с третьей позиции восприятия. Также он должен научить исполнителя использовать прием отстранения, а ведь это сделать очень нелегко.

Прежде всего для того чтобы прием отстранения осуществился, исполнитель должен уметь оказываться с внешней позиции, то есть действовать с помощью рефлексии. Рефлексия – это обращение внимания субъекта на самого себя и на своё сознание, способность балетмейстера осуществлять самоанализ. Способность к рефлексии зависит от степени сложности внутреннего мира человека и от его подготовки, а результатом рефлексии является отстранение. Соответственно каждый исполнитель может быть обучен приемам отстранения.

Но все эти аспекты не просты, ведь искусство танца – это «молчаливое» искусство в общепринятом понимании речи. Исполнитель действует в высшем звене, «мыслит телом», а балетмейстер сочиняет хореографический текст так, чтобы он «читался» зрителем. Специфика творчества артиста балета заключается в том, что мысли, чувства и переживания своего героя он выражает в движениях тела, жестах рук, мимике лица без помощи человеческой речи. Выражением мысли является сам танец.

Для того чтобы зритель мог с легкостью прочитать эти мысли, танцовщик должен обладать высоким уровнем исполнительского мастерства, её технической стороной. У исполнителя должна быть: прекрасная школа: чистота позиций и линий; большой «танцевальный багаж». Тело танцора – инструмент для воплощения сценического образа. Он должен в совершенстве владеть искусством исполнения, для того чтобы мысли исполнителя и зрителя совпадали, будь – то классический, народный, современный танец и так далее.

Работая с исполнителем, балетмейстер должен использовать упражнения, помогающие понять сущность приема отстранения. Можно применять вербальные и невербальные способы выражения рефлексии. К невербальным относятся методы, организующие деятельность с помощью ассоциации движения, музыки, рисунков танцев, изложенные в форме сочинения. К вербальным способам выражения относятся: устный анализ балетов с помощью деления произведения на несколько частей (музыка, хореография, пространство), рассмотрение хореографического произведения с помощью целостного восприятия и детализации.

Для развития способности эффективно использовать прием отстранения, в процессе обучения необходимо создавать следующие благоприятные условия:

1. Полное доверие к балетмейстеру, к другим исполнителям.
2. Отсутствие страха, неуверенности со стороны исполнителей
3. Недопустимы субъективные оценки, ирония, иные проявления бестактности.

С помощью приема отстранения хореографическое искусство приобретает оттенок необычайного. Используя данный прием, исполнитель, осуществляет взгляд на самого себя со стороны, тем самым создает превосходную дистанцию между зрителем и происходящими событиями. Однако эмоциональное вживание зрителя в действие сохраняется. Зритель вживается в актера как в наблюдающего. Таким образом, зритель получает невероятное удовольствие от увиденного им хореографического произведения.

Список литературы:

1. Бежар М. В чьей жизни? / Союзтеатр, 1989. – 143 с.
2. Захаров Р. В. Работа балетмейстера с исполнителями / Р. В. Захаров. –Искусство, 1967. – 62с.
3. Карпенко И.Е. Остраннение и отстранение как приёмы художественной литературы вообще и орнаментальной прозы в частности // Культура и образование. – Октябрь 2014. – № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik-rzi.ru/2014/10/2479
4. Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А. В. Карп. − М: Институт психологии РАН, 2004. – 424 с.
5. Панферов В. И. Мастерство хореографа: учеб. пособие / В.И. Панферов; Челяб. гос. акад. культуры и искусств – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2009. – 56 с.
6. Петровский А.В. Психология. Словарь / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
7. Шкловский В. Б. О теории прозы / В. Б. Шкловский. – М.: Советский писатель, 1983. – 21с.

УДК 94(47+57)”1917/1991”

Антонова А. С.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ КАК СРЕДСТВО МОБИЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН В ПЕРВЫЕ ГОДЫ МАГНИТОГОРСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В статье анализируются мероприятия, по подготовке и проведению Международного женского дня. 8 Марта в условиях строящегося города Магнитогорска.

Ключевые слова: праздник, «Магнитогорский рабочий», Международный женский день, индустриализация, женская печать

Antonova A. The international Women's Day as means of mobilization of women in the first years of Magnitogorsk construction

Abstract. The article analyzes the activities on preparation and holding of the International Women's Day. March 8 is being built under the city of Magnitogorsk.

Keywords: Holiday, "the Magnitogorsk worker", International Women's Day, industrialization, women's print.

Праздник – это своеобразная антитеза будням, это особый мир, противостоящий повседневности и прерывающий стабильное, привычное существование общества; это «хронотоп свободы», независимость от забот обязанностей, законов и привычных порядков. Находясь в данной плоскости, праздник имеет непосредственное отношение к сфере досуга, его можно рассматривать как один из примеров социального и культурного взаимодействия людей в свободное время [1, С. 244].

В 1930-е гг. в СССР устанавливается и закрепляется система государственных праздников, которая продержится не одно десятилетие. Одновременно формируется ритуал проведения государственных мероприятий. Этот процесс ещё более интересен для понимания специфики строящегося города Магнитогорска. В 1931 г. город Магнитогорск, представлял собой воплощающуюся «концепцию нового города, который должен был стать первым в СССР чисто советским городом» [2]. В городе острым был вопрос дефицита жилья, строительство общественных зданий откладывалось на более поздний срок, остро стоял вопрос организации осветительных точек в городе. Даже капитальные строения мало чем отличались от бараков и землянок [11]. В городе сохранялось бездорожье, строительство водопровода велось периодически[3; 3].

В этих условиях подготовка и проведение масштабных празднований, таких как Международный женский день – являются наиболее примечательными, так как он должен был решить две проблемы: закрепить успехи индустриализации и мобилизовать женщин на новые достижения. Каждая годовщина Международного женского дня по всему Советскому Союзу и в Магнитогорске в частности подытоживала достижения женщин на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. Пропаганда, в Магнитогорске эту роль выполняла газета «Магнитогорский рабочий», ставила четкие ориентиры. Например, в 1933 г. газета четко указывала, что «выполнение решений январского Пленума ЦК […] возможно было при самом активном участии работниц и колхозниц в строительстве народного хозяйства, в освоении техники производства» [4]. Подчеркивая значимость труда женщин в общем процессе индустриализации, пресса ставила перед ними и четкие трудовые ориентиры. Одним из рычагов достижения целей должна была стать женская печать. На страницах «Магнитогорского рабочего» четко прописывалось: «Печать – самое мощное и острое оружие в руках трудящихся женщин. Этим оружием в частности, являлись журналы «Работница», «Крестьянка» и «Ударница Урала»». Действительно, уже в 1931 г. на страницах журнала «Работница» в преддверии Международного женского дня повествовалось о достижении магнитогорских женщин. В статье «Угля, металла, руды» говорилось: «В первых числах апреля домохозяйки горы Атач, Магнитостроя, организовали субботник. 20 женщин, несмотря на ожесточенный ветер и холод, дали 50 вагонеток рудной породы» [5]. Подытоживалась статья поэтическими строками Сергея Дорофеева: «Лица горели задорной улыбкой, / Устали нет у женщин-героев, / Полсотни дали железных зыбок / Руды вагонеток Магнитострою […] / Пусть множатся таких ряды – / Работниц большевистской стройки! / Дадим угля, металла, руды / Трудом напористым и стойким!» [6]. Сообщала «Работница» о достижениях магнитогорок на Кирпичном заводе, где женщины отличились не только в труде, но и в способности к самоорганизации. Кирпичницы вели разъяснительную работу в бараках, в результате которой удалось привлечь на завод около 160 рабочих; оборудовали «несколько специально женских бараков. Работают Ясли. […] Открыли детсад» [7]. Не нужно говорить, что все статьи в журнале сопровождались множеством фотографий, в том числе и портретов, наиболее отличившихся в труде женщин. Использовала женская печать и общие мобилизационные механизмы периода индустриализации: освещая заключение соцобязательств, процесс проведения соцсоревнований, рапорты ударников и т.п.[8].

Проведение самого празднования Международного дня работниц в Магнитогорске определялось постановлением Бюро городского комитета партии. Он же осуществлял и подготовку. Предполагалось, что накануне праздника все партийные, профсоюзные и советские организации должны были подвести итоги работы непосредственного участия женщин в социалистическом строительстве, мобилизации на выполнение первого года второй пятилетки. С каждым годом настойчиво усиливались рекомендации «пустить женские журналы в массы работниц города Магнитогорска».

Сами мероприятия чаще всего сводились к организации завком металлургов художественной выставки на тему внедрения женского труда на производстве и участия работниц в освоении техники новых механизмов и машин. Союз Нарпит «оформлял выставку по кулинарному искусству. На выставке были представлены блюда лучших работниц магнитогорских столовых. Горкомхоз приурочивал ко дню 8 марта открытие новых прачечных» [9]. Примечательно, что вначале 1930-х гг. в Магнитогорске к празднованию женского дня активно привлекались жены иностранных рабочих. В 1933 г. Горпрофсовет «для обмена опытом»провел семейные вечера жён рабочих и иностранных специалистов совместно с работницами магнитогорских предприятий [10].

Таким образом, подготовка и проведения Международного женского дня в Магнитогорске в первые годы строительства стали еще одним средством мобилизации. Причем женщины многие вопросы решали иначе. Помимо налаживания производства, порой даже совсем не женского, они пытались наладить и инфраструктуру, организовать ясли, детские сады, облагородить трудовые будни и быт. И все это, несмотря на нестабильность и дезорганизованность городской инфраструктуры, тяжёлый каждодневный труд на производстве, материальные трудности, отсутствие бытовых благ, которые трактовались властью как «эталон ударного труда и энтузиазма» [11].

Список литературы:
1. Деканова М. К.Трансформация российской праздничной культуры в конце XIX – первой трети XX в.: центр и провинция[Текст]: автореф. дис. …, канд. ист. наук:07.00.02: утв. 2009 г./ М. К. Деканова. – Самара, 2009. – С. 244
2. Макарова Н. Н. «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929 – 1941). – Магнитогорск: Дом печати, 2014. – С. 76.
3. Магнитогорск довоенный. 1929-1941 гг.: сборник документов и материалов / под. ред Н.Н. Макаровой, Н.В. Черновой, Н.С. Фроловой. – Магнитогорск: МаГУ, 2010 – 359 с.
4. Краеведение (9-11 класс): учебник для общеобразовательных учреждений Челябинской области / под редакцией М.Г. Абрамзона, М.Н. Потемкиной. Челябинск, 2013. 287 с.
5.Магнитогорский рабочий – 1933. – 2 марта.
6.Угля, металла, руды // Работница. – 1931. – № 24. – С. 7.
7. Ф.К. У магнитогорских кирпичниц // Работница. – 1931. – № 24. – С. 7.
8. Коммунистический субботник – наш ответ магнитогорским ударницам // Работница. – 1931. – № 26. – С. 9.
9. Магнитогорский рабочий – 1933. – 5 марта. 10. Чернова Н.В. Немецкие рабочие на Магнитострое: гендерный вопрос // Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфере регионов России. VI Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. IV Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 14 февр. 2014 г.– Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2014.– С.241-242
10.Макарова Н.Н., Чернова Н.В.Советские граждане и иностранные специалисты: социально-бытовые условия в новом индустриальном центре (по материалам Магнитогорска 1930-х гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4 (46). С. 174-183.
11.Чернова Н.В.«Смешного бояться – правды не любить»: реалии Магнитогорска 1930-х – начала 1940-х гг. сквозь призму сатиры // Проблемы российской истории. 2013. № 1. С. 165-173.

УДК 93

Ахметшина Р. Р.

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье анализируется значимость изучения личных дневников, как метода исследования личности в процессе её саморазвития, на примере личных записей известных людей разных эпох. Важность использования качественных методов исследования, подчёркивается через сопоставление личности запечатлённой в истории с её отражением в личных записях, где можно проследить размышления и самоанализ автора дневника. Соответственно необходимо расширить исследования в этой области, которые позволят, углубить знания о социальном взаимодействия и развитии личности.

Ключевые слова: личные дневники, развитие личности, личные записи, анализ документов.

Ahmetshina R. Diary entries in the context of social research

Abstract. In this article the importance of studying of personal diaries, as method of research of the personality in the course of her self-development, on the example of personal records of famous people of different eras is analyzed. Importance of use of qualitative methods of research, is emphasized through comparison of the personality depicted in the history with her reflection in personal records where it is possible to track reflections and introspection of the author of the diary. Respectively it is necessary to expand researches in this area which will allow, to deepen knowledge about social interactions and development of the personality.

Keywords: personal diaries, development of the personality, personal records, analysis of documents.

Как часто люди подробно анализируют свою деятельность, раскладывая свои поступки, свои мысли, всю свою жизнь по полочкам? Зачастую мы практически используем свой ум, для решения конкретной проблемы в данный момент времени, заполняя голову мечтами, страхами и надеждами в хаотичном порядке. В этом беспорядке прибывает большая часть людей, такой уклад нашего мозга: мы можем виртуозно планировать свой бюджет, свою учебную занятость и повседневные дела, при этом до конца не познав себя. Поэтому познание себя – это процесс всей нашей жизни и никто, кроме нас самих, не должен этим заниматься. Требуя от других должного понимая, мы забываем себя

Задаваясь вопросом, что может послужить своеобразным зеркалом, которое могло бы отражать события нашей жизни, эмоции, изменения, рост или наоборот деградацию в духовном плане, я обратилась к личным дневникам. Для многих это может показаться подростковой забавой, но, по мнению С. Б. Борисова, дневники это кладезь с бесценной информацией о внутреннем мире человека.[1]. Считая анализ личных документов неоправданно недооценённым, как в России, так и за рубежом, Борисов на примере «девичьей рукописности» (личные дневники, альбомы), доказывает, что даже такое явление как суицид в подростковом возрасте можно проследить и избежать через анализ выплеснутых на бумагу эмоциональных переживаний.

Положительных сторон ведения личных записей не счесть, подтверждением могут служить и опубликованные дневники известных личностей. Так Марлен Дитрих утверждала, что с детства её приучали к ведению дневника, в котором она отражала все свои мысли и идеи, что позволило уже в сознательном возрасте сделать правильный выбор. Изучая себя на протяжении долгого времени Дитрих сумела выявить лучшие свои стороны и умело научилась их использовать, что привело к её успешной самореализации в кинематографе.

С другой стороны, печально известный дневник Татьяны Савичевой, которая начала вести личный дневник в период блокады Ленинграда, где шесть из девяти страниц были посвящены смертям близких ей людей, стал символов трагедии Великой Отечественной войны.

Занимаясь проблемой дневниковых записей мы, в первую очередь, задаёмся целью выявить социально значимые черты данных документов, а также попытаться обрисовать портрет автора каждого из них.

Вероятно, что авторы рукописных дневников находят своё самовыражение в самоанализе, не стесняясь своих истинных эмоций. В таком случае отсутствует целенаправленная попытка проявления себя в записях, так как это происходит самопроизвольно и последовательно, и полный образ автора можно увидеть, лишь изучив записи за длительный период времени.

К сожалению, бесчисленное количество личных записей, содержащих в себе важные наблюдения, бесследно исчезли. На сегодняшний день сохранились лишь те дневники, содержащие в себе иллюстрации важных событий истории и личные записи, мемуары известных личностей.

Так например, годы Второй Мировой Войны оставили после себя печально известный дневник Анны Франк, благодаря которому можно увидеть все тяготы жизни людей пострадавших от фашизма. Анна – девочка 13-15 лет, описывала до конца своей недолгой жизни душевные переживания, страхи, граничащие с первой любовью и разногласиями в семье. Глазами ребёнка она смогла увидеть и донести до многих людей уже после своей смерти ту сторону войны, которая была скрыта от глаз большинства: жизнь в постоянном страхе, жизнь в заточении без возможности спокойно выйти на улицу. Планомерно описывается, как забирают соседей, друзей и увозят в лагеря, а далее как накаляется атмосфера в семье, скрывающейся в чужом доме, у людей, которые пошли на огромный риск, спрятав под своей крышей еврейскую семью. И в тоже время мы можем понять, что Анна остаётся всё тем же ребёнком, человеком, способным чувствовать и ищущим спасения в своих записях.

Опубликовав личные записи своей дочери в 1947 году отец Отто Франк, единственный выживший в семье, позволил снять маску с такого явления как нацизм. Об этом упоминает и Иосиф Лахман в статье «Перечитывая дневники Анны Франк», подчёркивая, что подобные записи являются в полной мере свидетельством «варварских преступлений нацизма…» [2].

Ведение личных записей в период правления семьи Романовых было продиктовано не только индивидуальной заинтересованностью, но являлось неотъемлемой традицией семьи, об этом говорит в своей работе Михаил Михеев «Дневник в России XIX-XX века – эго-текст или пред-текст»[4]. Подобные записи всегда являлись важнейшим историческим артефактом при изучении прошлых эпох, событий и процессов, так как они отличались документальной достоверностью, последовательностью и вниманием к деталям, что позволяло в полной мере оценить происходящее.

Отличительной особенностью дневников Николая I является некоторая отрешенность, отсутствие глубокого личного отношения, официальность, также особое внимание уделяется времени, что придаёт дневнику схожесть с протоколом. Но, тем не менее, на некоторых страницах можно прочитать эмоциональные описания происходящего и внутреннего мира автора. Ещё одной характерной чертой дневника Николая I является строгая безоценочность, что связано с положением автора, которое не допускало появления у противников возможности в случае обнаружения ими дневника найти компрометирующие записи, которые могли бы повредить репутации правителя, его семье и всех приближённых, а следовательно – подвергнуть их опасности и подорвать стабильность государственной власти.

Напротив, дневники обывателя Никиты Окунева, сравниваемые с дневником Николая I [4], более раскрепощённые как в эмоциональном плане, так и в содержательном. Записи пестрят популярными веяниями в обществе того времени, различного рода сплетнями вплоть, а также ценами на товары. Особое внимание исследователь уделяет слогу автора, его манере включать юмор в записи, а также использование пословиц. Материалы дневника иллюстрируют не только быт общества, но и традиции, обычаи, нравы людей.

Таким образом, данное сравнение являет собой анализ двух слоёв общества: правители и городские обыватели. Здесь мы можем увидеть не только разницу взглядов, стремлений конкретных людей, но образ мысли целого поколения, отражённы в манере письма, деталях которым автор уделяет внимание, оценках или их отсутствие, что подтверждает значимость анализа дневниковых записях как метода исследования.

Не менее известными, а в некоторой степени и скандальными являются дневники Марии Башкирцевой. Начав вести личные записи в 12 лет в момент развода родителей и переезда совместно с матерью в Европу, она не оставляла тетрадь до конца своей жизни, последние её слова были написаны незадолго смерти, где она описывает как тяжела её болезнь. Личные записи наполненны уже не бытовыми деталями, а эмоциональными переживаниями. Её жизненные перипетии, серьёзная болезнь в совсем юном возрасте, неудачи в любви, а также проблемы, связанные с умение войти в общество с иным менталитетом и традициями – всё это стало плодотворным материалом описывающим жизнь обеспеченной девушки не лишённой талантов в Европе того периода.

Одним из неотъемлемых аспектов анализа личности Башкирцевой по личным записям является её отнесённость к социальной группе художников. Важность идентификации себя как художницы сыграло немаловажную роль в манере её письма, а также нахождения идентичности с другими художниками. Что подтверждает Д. В. Минец в статье «Дневник Марии Башкирцевой как автобиографическая практика: лингвогендерное прочтение» [3], где опираясь на лингвистические особенности письма, характеризуется творческая личность, как представитель социальной группы художников. Именно речевые маркеры, такие как: «великая художница» «знаменитость», употребляемая Башкирцевой в различных вариациях указывает на уровень значимости в её жизни художественного круга и достижения в нём успеха.

Также Д. В. Минец акцентирует внимание и на отчуждение своей гендерной принадлежности автора дневника, желание быть не как женщина и рисовать на уровне мужчин-художников. Это напрямую связано с положением и восприятием женщин в тот период, когда женщины способные в равной степени с мужчинами быть задействованы творческой деятельности, не воспринимались всерьёз, и проблема равноправия полов не раз поднималась в размышлениях художницы.

Бесспорно, анализ документов один из важных элементов в социологии, значение же личных документов может пролить свет на многие скрытые стороны человеческого поведения, расширить знания о девиантном поведение и многих других явлениях социума.

Список литературы

1.Борисов, С. Б. Личные документы как источник суицидологической информации. / С.Б. Борисов // Социологические исследования. – 1993. № 8. С. 62-65.

2 Лахман, И. Перечитывая дневник Анны Франк. / И. Лахман Второе дыхание – 2012. №27. С 118-124.

3. Минец, Д. В. Дневник Марии Башкирцевой как автобиографическая практика: лингвогендерное прочтение. / Д. В. Минец Теория и практика общественного развития – 2011. №8. С. 380-382.

3. Михеев, М. Ю. Дневник как эго-текст (Россия, XIX – XX) / М. Ю. Михеев. – Москва : Водолей. – 2007. 262 с.

УДК 1:316

Ахметшина Р. Р.
Вандышева К. С.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ: ПРОБЛЕМАТИКА И СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ

В представленной статье рассматривается понятие толерантного отношения, как основы социального взаимодействия в современном мире. Для целостного понимания роли принятия иного рассмотрено развитие термина толерантность. Его положение в социальных конфликтах, как одного из пути их решения. Также выявлены различные уровни толерантного отношения. Они отражают современные коммуникативные связи и подчёркивают необходимость дальнейшего изучения данного феномена.

Ключевые слова: толерантность, социальные конфликты, стереотип.

Ahmetshina R., Vandysheva K. Tolerance: perspective and degree of study

Abstract. The article present deals with the concept of tolerance as the basis of social interaction in the modern world. For the adoption of a holistic understanding of the role of a development considered term tolerance. His position in the social conflicts, as one of the ways to solve them. It is also detected different levels of tolerance. They reflect the modern communication links and highlight the need for further study of this phenomenon.

Keywords: tolerance, social conflicts, stereotypes.

Вся жизнь человека разложена по стереотипам: гендерные, расовые, профессиональные, бытовые. Вступая во взаимодействие с человеком и обществом, стереотипы становятся неким «маячком», отделяющим нас от других и позволяющим идентифицировать «своих» и отсеивать «чужих». Стереотипы зачастую чрезвычайно устойчивы и стабильны, однако под активным воздействием со стороны политики, экономики и, главное, культуры – они могут изменяться. Таким образом, сама по себе культура может формировать особую установку на восприятие мира как принципиального разнообразия, где вполне органично сосуществуют типичное и нетипичное, национальное и универсальное, свойственное большинству и избранное единицами. Современный мир породил множество споров и конфликтов, открытых противостояний отдельных людей и целых народов. В такой ситуации одной из важнейших задач социума может стать воспитание ***культуры толерантности*** – ценностно-нормативной установки принятия и признания отличий как своеобразной ценности, готовность сосуществовать и мириться с тем, что отличает нас друг от друга.

Подчеркнем лишь еще раз, что многие трудности и восприятие иного носят не столько объективный, сколько личностно-субъективный характер. Понимание различия между людьми очень важно для равноправного развития каждого члена общества. Спокойное отношение ко всем группам людей является залогом справедливо распределённых возможностей. И именно такой взгляд может стать основой для формирования ***культуры толерантности***.

Проблема толерантности в современном мире носит достаточно острый характер. Связано это с тем как быстро общество расслаивается по множеству признаков, как в социальном, духовном так и в экономическом направлениях. Особенно сильное влияние оказывает процесс глобализации, о чем говорит и Н. А. Победа в работе «Толерантность: содержательные смыслы и социологическая интерпретация». Именно на фоне постоянной борьбы за ресурсы, территорию, сферы влияния и многое другое, не принятие и не понимание понятия толерантность зачастую приводит к конфликтам как на уровне межличностных отношений, так и на мировом, где ценой отказа от терпимости к людям иным по своим убеждениям становятся человеческие жизни[4].

Само понятие толерантность имеет большую историю. Проистекая из терпимости к религиозным верованиям, термин перешёл в политическую сферу, далее в общественную жизнь. Об этом говорит Ю. Хабермас в статье «Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий» [7]. Но именно в России оно появилось не так давно и имеет достаточно пространное толкование. Богатство русского языка позволяет подобрать множество синонимов этому термину, но один из популярных это «терпимость». К сожалению, данная лексическая интерпретация охватывает небольшую часть истинного значения. Такой узкий взгляд на термин, играющий важную роль в гармоничном функционировании общества, даёт неверную картину самого социально-культурного явления. В таком случае конфликты неизбежны.

Обратимся к толкованию слова «толерантность» в различных языках. Как отмечают исследователи: в русском это способность терпеть, быть выдержанным; в испанском – способность признавать отличные от своих идеи и мнения; во французском – допущение того, что другие могут думать иначе [5]. Таким образом, мы можем увидеть, что терпимость – это лишь одна сторона такого сложного и многогранного понятия, причем, если в западных вариантах (испанский, французский) термин толкуется больше в интеллектуально-мировоззренческом значении, то в русском языке заметен акцент на личностно-психологические качества. Но встаёт вопрос, к чему нужно относится толерантно? Хабермас утверждает, что необходимость взаимного принятия мнения является основой, то есть, обращает внимание на коммуникативно-диалоговый характер восприятия термина и явления. Если требование терпимого отношения исходит с одной сторон без попытки понимания другой, то данный социально-культурный элемент теряет свой настоящий смысл, а сама ситуация приобретает характер исключения из правил [3].

Важность формирования принятия отличного от своего мнения другого человека, попытки поставить себя на место другого подтверждают многие психологи. Так, например, А. Г. Асмолов руководитель Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания, и профилактика экстремизма в российском обществе», считает толерантность великим искусством людей, которые пытаются понять друг друга и что этому нужно учить, нужно поселять мысли о том, что «свои» и «чужие» зачастую навязанная точка зрения [1]. Найти нацию, группу или другую страну не типичную, отличную от нашей и выставить врагом – удобный способ руководства большими массами людей. Общий враг нередко позволяет эффективнее стимулировать людей на те или иные поступки, даже если они будут стоить жизни. Но такое мировосприятие не несёт положительного эффекта, а лишь перенаправляет спровоцированные эмоции в нужном для руководящих элементов направления.

Следующее, но не менее важное обстоятельство анализа – это определение уровней толерантности. Так А.Г.Асмолов, В.С. Глаголев, В.М. Золотухин, И.С. Якиманская используют следующие степени отношения к «иному»:

1) активное осуждение, требование применения к «иному» репрессивных мер;

2) осуждение, требование непримиримой идейной борьбы, разоблачений, общественного запрета «чуждого», но без применения репрессивных мер;
3) безразличное отношение к «чуждому», «иному»;
4) неприятие «чуждого», но уважительное отношение к нему и его носителям;
5) действенное уважение к «чуждому», «иному», борьба за то, чтобы оно не отторгалось в обществе и имело полное право быть достойно в нем представленным[2].

Также проблема толерантности тесно связана с таким явлением как социальная идентичность (ибо отношение к *иному* всегда сопряжено с осознанием себя, своего). Д. Мид и Ч. Кули идентичность определяли, как социальное образование; Р. Мертон придерживался мнения, что индивид приобретает свою идентичность в процессе коммуникации с социальной группой. Идентичность позволяет разделять такие понятия как «свои» и «чужие», но человек лишенный терпимости по отношению к иному, может пойти и на крайние меры, чтобы доказать истинность именно своих убеждений.

Есть обратная сторона данного вопроса. Так С. Г. Ильинская в своей книге «Толерантность» говорит о том, что данное понятие имеет границы: если какая-либо группа прибегает к не правовому применению силы, то терпимое отношение к ним лишь усугубит ситуацию [1]. Ведь отличные от нас общества могут носить и отрицательные характеристики, которые будут оказывать негативное влияние на людей. Таким образом, нужно помнить, что не все группы достойны толерантного отношения и та граница, где «плохие» и «хорошие» расходятся, размыта. Поэтому данная проблема является достаточно противоречивой и вызывает множество споров.

Проблему толерантного отношения к иному также рассматривали следующие учёные: М. Е. Котельников «О моделях, критериях и границах толерантности», Б. Р. Могилевич «Толерантность в контексте межкультурной коммуникации», А. В. Шипилов «Свои, чужие и другие», Л. П. Скворцов «Толерантность: иллюзия или средство спасения» [6].

Однако зачастую подобные исследования предстают больше в теоретической плоскости, не опираясь на социологическую базу, а, кроме того, не фиксируя отношения к данной проблеме в терминологии «культура толерантности», основная задача социологов, культурологов, представителей СМИ на практике, данная проблема требует более глубокого социологического осмысления.

Список литературы:

1. Асмолов, А. Г. На пути к толерантному сознанию. Отв. ред. А. Г. Асмолов. –М.: Смысл 2000. – 225 с.
2. Донцов, А.И. Социальные стереотипы: Вчера, сегодня, завтра / Стефаненко Т.Г. // Социальная психология: хрестоматия / сост. Е.П.Белинская, О. А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 170–187
3. Кузнецова, Т.Ю. Социальные стереотипы восприятия выпускников детских домов / Т. Ю. Кузнецова // Соци-ол. исслед. – 2003 – № 11.
4. Победа, Н. А. Толерантность: содержательные смыслы и социологическая интерпретация / Социологические исследования. 2007. № 6. С. 13-28.
5. Рянжина, М. Н. Толерантность как феномен культуры, социальной действительности и воспитания / Среднее профессиональное образование. Выпуск№ 3 – 2011
6. Шипилов Андрей. «Свои», «чужие» и другие. От античности до современности // Социологические исследования, 2006, №5 С 103-112
7. Хабермас Юрген. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видений мира, ценностей и теорий. Перев.: А. З Андрей . / Социологические исследования. 2006. № 1. С. 45-53.

УДК 1:316

Баранова Е. В.
Жаркова Т. И.

СПИРАЛЬНОЕ И ВЕКТОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

В данной статье рассмотрен феномен времени в различных культурах. Анализированы с точки зрения бизнеса отношения между представителями разных культур. В результате анализа выявлено и обосновано спиральное и векторное значение времени. В векторном восприятии, чтобы не потерять время, надо всегда поспешать за ним, тратить его более рационально. Важнейшим фактором конкурентной борьбы на рынке выступает время. Спиральный вектор, обращён в прошлое, в подсознании людей начинает больше изменяться, превращаться в своеобразную спираль.

Ключевые слова: время, вектор, культура, восприятие, ценность, бизнес, переговоры, отношения, планирование, рациональность.

Baranova E., Zharkova T. Spiralandvectorialperceptionoftimeisindifferentcultures

Abstract. In this article time phenomenon in various cultures is considered. Are analyzed from the point of view of business of the relation between representatives of different cultures. As a result of the analysis spiral and vector value of time is revealed and proved. In vector perception not to waste time, it is always necessary to hurry behind it, to spend it more rationally. As the most important factor of competitive fight in the market time acts. The spiral vector, is turned into the past, in subconsciousness of people starts changing, turning into a peculiar spiral more.

Keywords:time, vector, culture, perception, value, business, negotiations, relations, planning, rationality.

Время – важный компонент любой культуры. Все взлеты и падения людей оцениваются в основном временем. Различные аспекты времени, такие как пунктуальность и точность, восприятие времени, умение постоянно переходить с одного дела на другое или стремиться совершать всё последовательно, совершенно отличаются в любых уголках мира.

Как объяснить такое отсутствие единства, – вопрос, ответ нам дал американский культуролог Эдуард Холл, выдвинувшим две концепции времени –полихронную и монохронную. В странах, где присутствует монохронный вид времени в культуре (Англии, Германии, США и в странах Скандинавии) Время строго контролирует поведение людей и, конечно, между ними отношения.

Если человек умеет гибко вести себя, совершая за раз десять запланированных дел, то этот человек воспринимает время полирохорнно. Такой вид времени встречается в некоторых культурах (российской, во многих средиземноморских,

латиноамериканских , арабских, азиатских). В этих странах на первое место выходят дружеские отношения, а не намеченные сроки. Над интересами дела могут одерживать верх личностные отношения.

В обществе, нацеленном на увеличении прибыли, время – драгоценный и даже редкий товар. Близкое к американскому восприятию времени существует в Германии и Швейцарии. Германские, англосаксонские и скандинавские народы в большей степени придерживаются линейного образа действий, озабочены деловой насыщенность времени и совершать несколько дел параллельно не могут. Они в основном делают одно дело в одно конкретное время, акцентируют внимание на нем и выполняют в намеченные сроки. Поступая так, они предполагают, что успевают сделать и лучше, и больше. Помимо того, отталкиваясь от протестантской трудовой этики, они благополучно рассчитывают свое рабочее время. Время тут – это постоянно ограниченный ресурс, ценность которого очень высока.

В таких странах не принято задерживаться ни на дружеские встречи, ни на деловые переговоры. Если прийти за ранее, то вы не только покажите своё воспитание с лучшей стороны, но и начало беседы начнётся в положительном ключе. Поэтому, если в офис вас пригласили в Швейцарии на встречу к 7.30 утра, желательно в офисе быть хотя бы в 7.25, а лучше – в 7.15. Ведь время тут ценится сильно. Не поэтому ли часы сделанные в Швейцарии являются лучшими и очень дорогостоящими в мире? Конечно, наличие ведущих швейцарских часовых брендов подобно «Вашерон Константин», «Патек Филипп», «Брегет» и т.п. на запястье бизнесмена – показание его высокого уровня культуры, социального статуса и вкуса.

Когда поезд покидает границу Швейцарии и въезжает на территорию соседней Франции с движением поездов тут же что-то происходит. Начинает нарушаться расписание. И скорее правилом становятся опоздания, чем обидным исключением. Оставляя позади англо-саксонскую группу стран, пересекая границы Германии, Венгрии и Австрии, Швейцарии и въезжая в Бельгию, Францию, Испанию или Италию, видим, что пословица: «*Точность – вежливость королей*»(фр.яз. «*L'exatitudeestlapolitessedesrois*», нем.яз. «*Die Genauigkeit der Höflichkeit der Könige*», англ.яз. *«The accuracy of the politenes sofkings*»)не очень хорошо употреблена к этим странам с демократическим строем. Свойственно, что расстояние от голландского города Роттердам (англо-саксонская культура) до расположенного во Фландрии (Фламандская Бельгия) города порта Антверпен – на поезде скоростном проходит приблизительно за час. И за этот самый час переезжают из одной культуры отношения ко времени в другую. В Антверпене, задержавшись на 10-15 минут, нужно извиниться, сославшись на любую подходящую причину (дорожную пробку, сбой в расписании трамвая и т.п.). Можно предположить, что партнеры ждут и что задержка сильно не скажется на переговорах. Другое дело в Роттердаме. Опоздав на 10-15 минут, можно увидеть, что деловых партнеров не дождались и ушли, так как время четко расписано. Кроме того, задержка может отразиться на уважении и доверии в реализации межкультурной коммуникации.

На Юге Европы, в странах Арабского Востока и Азии толерантность возрастает к опозданиям. Прийти позже на 10-20-30 минут – при каких-либо обстоятельствах – становится вполне допустимо. А о традициях опаздывать рассказывают легенды в странах Латинской Америки в деловом мире.

Что касается векторного восприятия времени, то оно означает с точки зрения бизнеса тот факт, что в подсознании людей англо-саксонской культуры время – это линейный вектор, направленный из прошлого, через настоящее и в будущее. Это значит, во-первых, что будущее бизнеса увидеть можно: возможно планирование на длительный период времени стратегического развития компании. Видение будущего – это краеугольный камень и основа стратегического менеджмента. Видение позволит, во-вторых, определить предназначение бизнеса и его главную цель. В стратегии это называется «миссией».

При этом не всего лишь поставить генеральную цель, но и спланировать время, которое понадобиться для ее достижения. Таким образом, в-третьих, появляется возможность, разделить движение к цели на определенные отрезки времени, этапы или стадии.

И в-четвертых, необходимо определить ресурсы, нужные для того, чтобы достичь любой из этих этапов или отдельную стадию. Деньги выступают универсальным измерителем в рыночной экономике. Следовательно, деньгами измеряются и временные ресурсы. Не случайна, в этой связи, поговорка: «*Время – деньги*» (нем. яз.«*ZeitistGeld*», англ.яз. «*Time is money*», фр.яз «*Le temps est argent*»).

Высокую ценность время имеет для западного (англо-саксонского) менталитета. Это больше, чем ограниченный ресурс. Упуская время, вместе с ним теряешь возможности и деньги. Таким образом, чтобы не потерять время, надо всегда спешить за ним, тратить его более рационально. Важнейшим фактором конкурентной борьбы на рынке выступает время. Отстают и теряют рынок, те которые двигаются не спеша. Эта мысль выражена в восхитительной аллегории Луиса Кэрролла из «*Алисы в стране чудес*», где один из персонажей утверждает, что «*даже, чтобы стоять на месте, надо быстро идти*» (англ. яз. «*even to stand still , we mustquickly go*») [3, с .283].

Временем можно управлять, если воспринимать его как однонаправленный вектор, измерить время деньгами. При этом контролировать вполне рационально: планировать будущее, ориентируясь на достижение необходимой цели; перебрасывать временные и денежные ресурсы с одного объекта на другой; просчитывать различные варианты развития событий при управлении проектами и т.п.

Время и бизнес в этом случае планируются достаточно рационально, не акцентируя на межличностные отношения, без лишних эмоций. Это значит, что при подготовке затруднительных управленческих и инвестиционных решений можно обширно пользоваться математическими оптимизационными моделями.

В бизнесе и на переговорах необходимо сразу же приступать к делу. «*Давайте сразу переедем к делу*» (нем. яз. «*Lassen Sieunsgeradegehen, um zudemPunktzubewegen*», англ.яз. «*Let's just going to move to the point*», фр. яз. «*Disonsallerjuste pour se déplacervers le point*»), – говорят люди западной группы стран, стремясь сэкономить время. А вот на Востоке, наоборот, традиционно отводится на выстраивание отношений (разговоры о погоде, путешествии, состоянии бизнеса, общих знакомых, хобби, книгах и т.п.) [1, с.153].

Совершенно по иному относятся ко времени на Юг Европы, Арабский Восток и в страны Азии. Сначала, это отражается на ограниченности времени, как ресурса. По мере движения на Юг и Восток экономическая редкость времени, а, поэтому, и его ценность начинает снижаться. Прекращается сравнение времени с деньгами. А совершенно иное, сравнительно с англо-саксонским миром отношение к нему, выражено в известной арабской пословице, которая гласит: «*Когда Бог*

создал время, Он создал его достаточно» (нем. яз. «*AlsGottderZeitmachte, machteeresganz*», анг. яз. «*WhenGodmadetime, hemadeitquite*», фр. яз. «*LorsqueDieucréaletemps , il a faitassez*»). И если же скоро времени хватает, постоянная спешка, свойственная англо-саксонской группе стран, не желательна на Востоке. Переговоры тут отнимают гораздо больше времени, потому что большая их часть связана не с обсуждением определённых целей и задач, а с выстраиванием дружественных и крепких отношений, с изучением общего контекста событий [2, с. 336].

Китайцы, как и многие жители Востока, «*не спешат бросаться в воду*» (англ. яз. «*in no hurry to rush into the water*», нем. яз. «*nicht in Eile, um ins Wasser zustürzen*», фр. яз.«*paspressédeseprécipiterdansl'eau*»), принимают решения не спеша, зато обладают острым чувством ценности времени. Это больше всего заметно в их отношении ко времени, отнятому у других людей, за что они часто извиняются. У китайцев принято при завершении встречи поблагодарить участников за то, что они потратили свое дорогое время. Пунктуальность во всём также считается важным качеством – больше, чем во многих других азиатских странах. Действительно, когда два человека договорились о встрече, китайцы почти всегда приходят на 10-20 минут раньше, «чтобы закончить дело до намеченного срока» и тем самым не красть время у другого человека [4, с. 8].

В Китае также считается вежливым, когда один из участников сообщает о том, что ему скоро надо будет уйти, спустя 10 или 15 минут после начала встречи. И всё же это совершается ради благородной цели – не тратить время, которое они у нас отнимают. Китаец не уйдет раньше, чем переговоры будут закончены.

С одной стороны, китайское воспитание требует бережное, рациональное отношения ко времени участника переговоров. Но, с другой стороны, китайцы ждут, что собеседники отведут времени на повторное рассмотрение дел и заботливое укрепление личных отношений, опосредующих сделку. Китайцы часто не довольны тем, что американцы, делающие бизнес в Китае, то и дело торопятся на самолет обратно в США «посреди переговоров». По мнению американца, факты были соответствующим образом обсуждены; китаец же считает, что еще не достиг того уровня близости, того чувства взаимного доверия и решимости, которое является для него основой сделки и другой совместной деятельности в будущем.

Позже за понижением ценности времени изменяется и его линейное понимание. Восток больше обращен в прошлое, в историю, традиции, в сравнении с Западом. Будущее увидеть нельзя. Познавать прошлое возможно и необходимо. Недавнее прошлое – это опыт, который можно проанализировать и осуществлять в деятельности. Время на Востоке утрачивает линейность. Западный линейный вектор в подсознании народов Востока начинает больше изменяться, превращаться в оригинальную спираль. Данная спираль постоянно развивается снизу вверх. Ее движение в будущее имеет в большей степени сглаженный характер, в отличии от вектора. Помимо того, витки повторяются, однако последующий в изменившихся условиях. Поэтому создаются новые действия и возможности.

Если упущен шанс на определённом витке спирали, не следует гнаться за уходящим временем. Как приложили усилия бы люди англо-саксонской культуры с векторным восприятием времени. Необходимо обратить внимание на прошлые ошибки, анализировать их и в будущем уже принять верное решение. Новый виток спирали принесет новые возможности.

Список литературы:

1. Сырцова, А. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе [Текст] / А. Сырцова, Е.В. Соколова, О.В. Митина / Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – 153 с.
2. Льюис, Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию [Текст] / Р.Д. Льюис. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – 336 с.
3. Радина, Н.К. Этнопсихология. Электронный учебник [Текст] / Н.К. Радина [Электронный ресурс] Режим доступа: Studmed.ru – 283 с.
4. Концепции моделей национальных деловых культур [Электронный ресурс] Режим доступа: http://coolreferat.com – 8 с.

УДК 94 (47+57)”1917/1991”

Гаан А. С.

«ТЯЖЕЛА И НЕКАЗИСТА ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО СВЯЗИСТА»: КАК ЖИЛИ И РАБОТАЛИ ПЕРВЫЕ ПИСЬМОНОСЦЫ В МАГНИТОГОРСКЕ В 1930-Е ГОДЫ

Статья посвящена рассмотрению начального этапа становления почтовых учреждений в городе Магнитогорске в 1930-е годы через призму жизни и труда первых письмоносцев. Автор обращается к социальным реалиям того периода, дает характеристику бытовых и трудовых условий работников почты. Использованы неопубликованные ранее архивные материалы.

Ключевые слова: почта, письмоносец, Магнитогорск, индустриализация, труд

Gaan A. "Soviet operator life is heavy and unsightly": as the first letter carriers in Magnitogorsk in the 1930th years lived and worked

Abstract. The article is devoted to the initial stage of the post offices in the city of Magnitogorsk in the 1930s through the prism of the life and work of the first postmen. The author refers to the social realities of that period, characterizes domestic and labor conditions of postal workers. We used previously unpublished archival materials.

Keywords: mail, postman, Magnitogorsk, industrialization, labor

Становление любого нового учреждения – это трудный, энергозатратный процесс. В условиях строящегося города он усиливался во много раз. Дело в том, что почтовое хозяйство на начало 1930-х годов в Магнитогорске представляло собой, во-первых, сами почтовые отделения, которые работали непосредственно с населением, а, во-вторых, целый комплекс средств доставки корреспонденции и почтовых отправлений: конно-почтовая станция, автомобили, велосипеды, аэросани для доставки сообщений. Кроме того, почта должна была иметь четко налаженные отношения с железной дорогой, авиацией, отчасти с таможней, если дело касалось иностранных пересылок. Приняв во внимание тот факт, что коммуникативные связи в городе тоже переживали этап становления, можно увидеть те сложности, которые стояли перед магнитогорскими связистами.

Первый и наиболее острый вопрос, с которым пришлось столкнуться почтовой администрации, был кадровый. От работника почтового отделения требовалась не только соответствующая квалификация, но и хорошие коммуникативные способности, от которых зависела успешность и быстрота выполнения его служебных обязанностей. Понятие «квалифика-

ция» также включало в себя ряд параметров. Прежде всего, это грамотность, причем высокая грамотность, т.к. приходилось иметь дело с надписями на письмах, бандеролях и посылках. Кроме того, необходимыми были знания в области географии, причем как современной, учитывая быстрорастущее городское пространство Советского Союза, так и уже отмирающей, жизнь которой поддерживало пожилое население, прибывшее в Магнитогорск. Письмоносцы и газетоносцы к тому же должны были обладать «поисковыми» навыками на местности и недюжинными физическими способностями. Последнее объяснялось строительной площадкой, которую представлял из себя город [9].

Учитывая вышесказанное, отбор претендентов на должности в почтовых отделениях Магнитогорска был достаточно строг, хотя и преломлялся на существующие реалии и острый дефицит не просто квалифицированных кадров, но и просто грамотных людей. Видимо, поэтому ежегодно на протяжении всех 1930-х гг. в приказах администрации почтовых отделений присутствовал вопрос о подготовке и переподготовке кадров. Так, инструктору по кадрам Бакаевой в январе 1932 г. предписывалось «организовать декадник переподготовки газетоносцев и вновь подготовить резерв 30 человек. В декадный срок организовать школу-курсы квалработников на 50 человек, подготовить программу, наметить преподавателей и хозяйственно-учебную базу» [3, л. 12 – 12 об.]. Следует обратить внимание на требования к претендентам на курсы. Это должны были быть лица не моложе 18 лет с образованием не ниже семилетки. К тому же к 1934 г. ученики курсов телеграфно-почтовых работников обеспечивались стипендией, что еще раз свидетельствует, с одной стороны, о важности почты для города, с другой, о том, что существовала серьезная кадровая проблема, которая решалась на уровне Наркомата связи, ежегодно направлявшего на магнитогорское строительство квалифицированных почтово-телеграфных работников. Кадровый голод охватывал не только низовые звенья почты, но и руководящий состав. Недаром, в Магнитогорске с особой периодичностью организовывались курсы начальников и их помощников для вновь открываемых почтовых отделений. Большое внимание отдел связи уделял и переквалификации старых работников. В 1935 году для всех работников вводился обязательный техминимум и техэкзамен. Кроме того, проводились периодические семинары [11, с. 490-491]. Этого, безусловно, требовал социальный заказ общества, ведь недовольство работой почты со стороны жителей Магнитогорска и прилежащих территорий носило перманентный характер.

Постоянные кадровые перебои объяснялись вполне прозаично. Прежде всего, это естественная миграция населения города, как в сторону увеличения, так и убытия. Подобный общий процесс не мог обойти стороной и почтовые отделения. Кроме того, естественное желание квалифицированного работника на высокую заработную плату и достойные условия жизни.

Жизнь письмоносцев при всем желании нельзя назвать праздной. Заработная плата оставляла желать большего и была средней, если не сказать низкой, для учреждений Магнитогорска – от 60 до 120 рублей [13]. Правда, существовали всевозможные доплаты за знание иностранного языка, работы в ночное время, компенсации за ненормированный труд [2, л. 43-43об]. Но это не решало общей проблемы. За недобросовестное выполнение своих обязанностей можно было лишиться части зарплаты или даже пойти под суд [2, л. 33]. Некоторые штрафы достигали размера в 3000 рублей, например, за утерю ценного письма [2, л. 67].

Как и многие магнитогорцы 1930-х гг., сотрудники почтовых отделений вынуждены были мириться с бытовыми трудностями. Бараки, в которых они проживали, были переполнены и часто плохо отапливались, в некоторых даже отсутствовала столовая. Обыденностью были грязные полы, стены и, как следствие, регулярное состояние дезинфекции. Построенные наспех, бараки со временем разрушались, однако речь не шла не просто о полноценном ремонте, а об элементарном оштукатуривании помещения [2, л. 15-18]. Надо понимать, что создавать какие-либо особые условия для связистов никто не собирался, в приоритете было строительство металлургического гиганта, проблемы служащих отодвигались едва ли не на третий план [10, с. 233-234].

Практически все они находились на самообеспечении и, чтобы хоть как-то «выживать», регулярно занимались огороднической деятельностью. Тех же, кто не желал этого делать, отдельными приказами отправляли «на прополку огородов» [2, л. 122]. Устраивали жилье на огороде для ночевки с субботы на воскресенье. Некоторые нерадивые работники не приезжали обратно вечером воскресенья, а возвращались утром в понедельник, а затем отказывались выходить на работу, чем вызывали бурю негодования со стороны начальства [2, л. 103-104об.]. Обычно выращивали картошку и свеклу. Для большей эффективности организовывались целые огородные артели. Позднее Газетно-почтовая дирекция озаботилась созданием крольчатника и свинарника «для повседневного улучшения быта» [2, л. 130]. Особо отличившиеся работники, а также те, кто имел на себе иждивенцев, могли рассчитывать на получение продуктовых карточек. Те же, кто мог позволить себе заплатить аванс за последующее получение еды, существенно расширяли свой рацион до употребления мяса, масла, капусты, моркови и арбузов [2, л. 137]. Как видно, вопрос собственного снабжения был достаточно насущным [12, с 176-180].

Свой отпечаток на жизнь письмоносцев накладывали и тяжелые условия труда. Круг их обязанностей был достаточно объемным. Уже в одном направлении получения и отправки корреспонденции: необходимо было получить ее на железнодорожном узле (где были постоянные задержки), заниматься разборкой полученных сообщений, их сортировкой по участкам, подсчетом и записью по форме в соответствующую книгу, доставкой корреспонденции получателю. При этом четкое разделение труда в отделениях отсутствовало [2, л. 6]. Взяв во внимание, что горожане получали и отправляли каждый месяц к 1937 году около миллиона различной корреспонденции, газет, посылок, в ежедневном эквиваленте сумма писем достигала шести тысяч отправлений [8, с. 4], виден колоссальный объем проделываемой работы. В то же время отсутствие налаженных коммуникаций как в городе, так и за его пределами приводило к постоянной задержке корреспонденции. Как следствие, и без того вымотанные работники связи сталкивались с не менее уставшими (от работы и от бытовой неустроенности) горожанами. В данном случае приходилось находить максимум выдержки и такта, особенно если случалась нештатная ситуация. Анализируя публикации газеты «Магнитогорский рабочий», можно свидетельствовать, что нештатных ситуаций было предостаточно, а выдержка обеих сторон оставляла желать лучшего. Чаще всего дело заканчивалось скандалами и руганью, что отражалось во фразах: «нечуткое отношение к запросам населения», «грубое отношение к посетителям». Подобные ситуации объяснимы, ведь условия труда были поставлены таким образом, что, в 6-м почтовом отделении за 9 месяцев 1934 года уволились 68 человек, а еще 40 сотрудников ушли из 10-го почтового отделения, отработав неделю-

месяц [5, с. 4]. Естественно, что данное обстоятельство делало штат письмоносцев неустойчивым. Помимо собственно служебных обязанностей, связисты привлекались к участию в субботниках, митингах, сбору лома [2, л. 42].

В начале 1930-х гг. фигура письмоносца в городе превратилась в «центральную фигуру органов связи» [6, с. 3]. От того, какого качества была его работа, зависело качество труда всего аппарата связи в целом. На постоянные жалобы от подписчиков письмоносцы мало обращали внимания, ссылаясь на «перегрузку» и физическую невозможность уследить за всем и сразу. Возможно, в этом была доля правды. Мы говорим о работе почты на огромной стройке нового города, который увеличивался в размерах ежедневно, поэтому подобные трудности работы имели место быть в условиях отсутствующей инфраструктуры. Например, в заметке «Где эта улица, где этот дом», помещенной в «Магнитогорском рабочем», говорится, что головоломки, подобные вынесенной в заголовок, «чуть ли не каждый день приходится разрешать <...> письмоносцам». Найти при этом коменданта нужного (а может оказаться, что и ненужного) дома также представлялось достаточно проблематичным. В итоге понапрасну терялось время и труд. Автор одной заметки с горечью замечает: «Напрасно вы окидываете глазами белеющие стены бараков. Они ни о чем не говорят. А если и говорят, то не о том, о чем нужно» [7, с. 4]. Даже в протоколе заседания Президиума Магнитогорского Городского совета от 7 августа 1937 года говорится: «...наименование улиц и нумерация в городе, несмотря на специальное решение Горсовета по этому вопросу еще в 1935 г. находится в неудовлетворительном, хаотическом состоянии». Там же указано: «Поручить Горотделу связи путем рекламных штампов на конвертах писем и с другими мерами способствовать внедрению среди населения новых адресов в тех пунктах города, где нумерация домов и наименование улиц уже закончена» [1, л. 481 – 481об.]. Проблема существовала, и город совместными усилиями пытался ее решить. На некоторых участках отсутствовала не только почта, но и школа, аптека, магазины, ларьки, библиотека и сберкасса. Одним из них был участок с причудливым названием Большой Шанхай [4, с. 147, 153]. Ко всему прочему, с 1932 года организовывались бюро по выдаче недоставленной корреспонденции, которые даже были призваны контролировать работу письмоносцев, однако и эта мера не возымела действия [2, л. 54].

Таким образом, жизненные и трудовые проблемы письмоносцев в городе Магнитогорске в 1930-е гг. носили комплексный характер и имели ряд особенностей. Прежде всего, отсутствие конкуренции среди соискателей рабочего места ввиду непрезентабельности должности и, как следствие, проявление недостаточной мотивации к подобному труду. К тому же, в условиях строящегося города отсутствовала должная учебная база для подготовки новых кадров и переобучению имеющихся. Несомненно, сказывались плохие условия работы, связанные с отсутствием инфраструктуры и коммуникаций в Магнитогорске. Подытоживали названные проблемы трудные условия жизни почтовых работников и явное халатное отношение руководителей к выполнению своих обязанностей в деле улучшения быта и условий труда, неумение организовать рабочий процесс коллектива таким образом, чтобы не было текучки персонала и претензий со стороны получателей газет и частной корреспонденции.

Список литературы:

1. МУ МГА (МУ Магнитогорский городской архив). Ф. 10. Оп. 1. Д. 240. Отчеты Магнитогорского Горсовета (август 1930 – декабрь 1932 гг.).
2. МУ МГА. Ф 42. Оп. 1. Д. 2. Приказы Магнитогорской Газетно-почтовой дирекции за январь-ноябрь 1932 г.
3. МУ МГА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 9. Переписка Магнитогорского отдела связи с областным и районными отделами связи о ходе выполнения плана работы и распространении периодической печати за 1932 год.
4. Магнитогорск довоенный. 1929-1941 гг. сборник документов и материалов [Текст] / Под. ред. Н.Н. Макаровой, Н.В. Черновой, Н.С.Фроловой. – Магнитогорск, 2010.
5. Малинин А. О работе почты [Текст] / А. Малинин // Магнитогорский рабочий – 1934.- 5 декабря
6. Карпов. Речь идет о письмоносце [Текст] / Карпов // Магнитогорский рабочий – 1935.- 4 января
7. Крымский. Почтовые путаники [Текст] / Крымский // Магнитогорский рабочий – 1935.- 21 января
8. Почта Магнитогорска [Текст] // Магнитогорский рабочий – 1937.- 22 января
9. Баженова А.Е. «Райское житье. Оправдали бы заморские гости расходов»: жилищные перипетии иностранных специалистов и рабочих на Магнитострое [Текст] / А.Е. Баженова, Н.В. Чернова // Проблемы российской истории. – Магнитогорск. 2012. № 1 (11). С. 379-389.
10. Гаан А.С., Чернова Н.В. К вопросу становления и развития средств связи в городе Магнитогорске в 1930-е годы [Текст] / А.С. Гаан, Н.В. Чернова // Научная мысль: традиции и инновации. Сборник научных трудов с международным участием. Выпуск 4. Краснодар, 2015. С. 230-236.
11. Макарова Н.Н. Система просвещения в Магнитогорске в период форсированной индустриализации [Текст] / Н.Н. Макарова // Урал индустриальный. Индустриальная модернизация Урала XVIII–XXI вв. (Бакунинские чтения) материалы XI Всероссийской научной конференции. 2013. С. 487-493.
12. Макарова Н.Н. Советские граждане и иностранные специалисты: социально-бытовые условия в новом индустриальном центре (по материалам Магнитогорска 1930-х гг.) [Текст] / Н.Н. Макарова, Н.В. Чернова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4 (46). С. 174-183.
13. Труд в СССР. Статистический справочник [Текст] / под ред. А.С. Попова. М.: ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР и В/О СОЮЗОРГУЧЕТ, 1936. – 378 с.

УДК 913

Гойко К. В.
Жаркова Т. И.

СЛАГАЕМЫЕ НЕМЕЦКОГО «ПОРЯДКА»

Менталитет и характер немцев находит отражение в немецкой культуре в виде различных концептов. Безусловно, основополагающий концепт немецкой культуры – это порядок «Ordnung». Для немецкой нации порядок это некая организующая сила. В данной статье, представлена интерпретация различных взглядов на порядок в Германии.

Ключевые слова: менталитет, характер немцев, порядок «Ordnung», экономия, аккуратность.

Goiko K., Zharkova T. Components of the German «Ordnung»

Abstract. The mentality and the character of the Germans is reflected in the German culture in a variety of concepts. Of course, the fundamental concept of German culture – is the order «Ordnung». For the German nation it is a certain order of organizing power. This article is presented Interpretation of different views on the order in Germany.

Keywords: mentality, character of the Germans; order «Ordnung»; savings, accuracy.

Мы с детства знаем, что педантичность и любовь к порядку во всем это наиболее распространенный стереотип, связанный с народом Германии. И это вполне заслуженно, ведь самое главное для немца – это упорядочить и организовать абсолютно все стороны жизни, что стало главным источником большого количества достоинств и недостатков немецкой нации. Безукоризненно ровные дороги, окутавшие, словно, сеть всю Германию, прекрасно организованный и отлаженный механизм сервиса и быта, великолепная инфраструктура туризма – все это, бесспорно, радует гостей и жителей страны. О поражающей способности жителей Германии качественно, не покладая рук, работать написано огромное количество ласковых слов, и, стоит отметить, что не только ими самими.

В немецкой культуре основополагающий элемент – это понятие порядка и упорядоченности. Авторы одного из учебных пособий по межкультурной коммуникации пишут, что «Германия не столь протяжённая и обширная, но тем не менее, на всей территории присутствует порядок и устроенность» [1, с. 109].

Порядок, охватывает все стороны духовной и общественной жихни немцев. Для них н имеет несколько значений:

1) порядок должен быть во всем, включая образ жизни;

2) все должны следовать правилам, которые установлены и контролируемы государством;

3) иерархия общества;

4) особенная форма объединения людей «*Gemeinschaft*»;

5) религиозное устройство мира.

Исторически сложилось, что отношение к порядку у немцев столь же трепетно, словно отношение к нравственному долгу, Богу, высшей добродетели. Данное восприятие порядка осталось в Германии по сей день.

Константа «порядок» для немецкой культуры была и сейчас остается актуальной. Но, стоит отметить, что ее очень часто критикуют, или даже относятся к ней скептически. К примеру, слово «*ordentlich*», что значит «любящий порядок», также может означать: «однозначный», «прямолинейный».

Концепт «*Ordnung*» воплощается в немецком языке в отдельных словосочетаниях, словах, фразеологизмах, устойчивых выражениях, поговорках, пословицах и т.д. Именно в них находят отражение правила поведения в обществе и социальной жизни, разнообразные этнические нормы, а также отношение немцев к другим народам и культурам в частности, и ко всему миру в целом.

Стоит отметить, что абсолютно каждого гостя Германии изумляет порядок, дисциплина и чистота. И не мудрено, ведь у немцев так заведено: зимой они вовремя убирают снег, а осенью опавшую листву; содержат в идеально чистом состоянии станции метро, вокзалы, электрички; всегда, везде и все начищают до блеска, отмывают полы и убирают каждую соринку, ибо везде должен быть порядок «*Ordnung muss sein!*» [3, с. 152].

Для немцев, соблюдение установленных правил и норм – это проявление порядка. Абсолютно каждый немец, без исключения, считает своей обязанностью ведение размеренного образа жизни. С самого раннего возраста дети учатся делать все, в специально отведенное время. К примеру в 10-12 часов ребенку можно поиграть на детской площадке, но через час-другой уже ни в коем случае нельзя шуметь, тем самым, нарушая послеобеденный отдых соседей. А также нельзя открывать или закрывать гараж и выбивать ковры, потому что это нарушает покой жителей.

Любовь к порядку «*Ordnungsliebe*» у жителей Германии в крови. Они помешаны на порядке «*Die Deutschen haben einen Ordnungsfimmel*».

Это находит проявление абсолютно во всём, в самых различных сторонах их жизни. Зачастую это выражается в том, что им просто необходима дисциплина. К примеру, пешеход в Германии ни при каких обстоятельствах не перейдет дорогу на красный сигнал светофора. Он будет спокойно стоять и дожидаться разрешающего сигнала светофора, несмотря на то, что поблизости нет ни одной машины. Немецкий журналист В. Койдль в своей работе отмечает: «Немцы по своей воле позволяют зашнуровывать себя в корсет новых правил, предписаний и норм». «*Die Deutschen lassen sich freiwillig in ein Korsett immer neuer Vorschriften, Regeln und Normen einschnüren*» [5, с. 130].

Трепетное отношение к соблюдению порядка проявляется у немцев посредством точности, аккуратности «*Pünktlichkeit*», которая зачастую находится на грани с педантизмом. Особо стоит отметить, что важной частью немецкого домашнего хозяйства является уборка макулатуры, металлолома и других отходов.

Не менее важной чертой немецкой нации является бережливость. С ней мы сталкиваемся в ситуациях, связанных с покупками. Экономия денег для жителей Германии любимое занятие, так как для них дело престижа – купить как можно дешевле, тем самым сэкономив как можно больше «*billig einkaufen und dabei Geld sparen*». К примеру, такое можно увидеть в конце летнего и зимнего сезона, когда повсюду огромное количество распродаж. В это время немца не столь волнует, что именно он покупает. Куда важнее, сколько денег при этом сэкономлено. В связи с этим, у немцев популярна поговорка:

«Скупость сладострастна» «*Geiz ist geil*». Они считают, что удовольствие от покупок можно испытать лишь тогда, когда с каждого израсходованного евро ты сэкономишь как можно больше.

Яркий пример немецкой экономии, граничащей со скупостью –это посещение ресторана компанией друзей. В таком случае за обеденным столом царит немецкая народная мудрость: «Пускай лучше лопнет живот, чем что-либо оставить хозяину» «*Lieber den Magen verrenken, als dem Wirt was schenken*». Все, за что заплатил немец, съедается до последней крошки. В завершении трапезы официант, обычно, задает два вопроса: «Каким образом вы будете оплачивать счет: вместе или отдельно?» и «Сколько хлеба Вы съели?». Обычно немцы оплачивают только то, что съели сами, а хлеб, в свою очередь, оплачивается отдельно [4, с. 67].

Главная цель в жизни немца: делать всё как надо «*wie es sich gehört*» порой подводит к тому, что исследователи, изучающие характерные черты этносов, иногда отмечают правила трех «П» у немцев. А именно: «*pingelig*» (порядочный, аккуратный), «*penibel*» (педантичный), «*perfektionistisch*» (стремящийся к совершенству, доводящий всё до совершенства) [2, с. 36]

На основании всего вышесказанного, можно сделать вывод, что концепт «Ordnung» , безусловно, является основным для всего народа Германии. В культуре немцев он имеет важную роль, ведь именно он показывает их трепетную любовь к чёткости, упорядоченности, пунктуальности, ясности, чистоте, аккуратности, дисциплине, бережливости и т.д. Именно порядок является для Германии основной движущей силой духовной и общественной жизни немецкой нации.

Список литературы:

1. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. [Текст] / В. Г. Шугаев // Межкультурная коммуникация. Системный подход: учебное пособие – Нижний Новгород, 2003. – С. 108-114.
2. Сухих С. А. Этноспецифические помехи в деловой межкультурной коммуникации [Текст] / С. А Сухих // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: учебное пособие – Воронеж, 2002. – С. 33-41.
3. Тер-Минасова С. Г. [Текст] / С. Г. Тер-Минасова // Язык и межкультурная коммуникация – М., 2000. – С. 150-162.
4. Hacke Axel. Deutschlandalbum [Текст] / Hacke Axel. // Verlag Antje Kunstmann – München, 2012. – S. 61 – 65.
5. Koydl W. Gebrauchsanweisung für Deutschland [Текст] / Koydl W. // Piper Verlag – München, 2012. – S. 127 – 132.

УДК 316.32+821

Горская Д. А.

ФЕНОМЕН ФИНАНСОВОГО ДАУНШИФТИНГА: ГЕРОИ РЕАЛЬНОСТИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассказывается о новом явлении современной культуры- дауншифтинге. Особое внимание уделяется рассмотрению причин и исторических корней возникновения данного социально-культурного феномена. А также представлены типы дауншифтинга и герои художественной литературы.

Ключевые слова дауншифтинг, причины, распространение, явление, феномен.

Gorskaia D. Downshifting financial phenomenon : the heroes of reality and fiction

Abstract. The article describes the new phenomenon of modern culture- downshifting . Particular attention is paid to the causes and the historical roots of this social and cultural phenomenon . And also shows the types of Downshifting and heroes of fiction .

Keywords: downshifting, reasons, distribution, appearance, phenomenon.

Современный мир можно назвать сложным, противоречивым, чрезвычайно динамичным. Его характеризуют галопирующие темпы изменений, системный прогресс, модернизация всех сфер жизни общества. В подобные модернизационные процессы включена и сфера культуры, в которой также фиксируются чрезвычайно быстрые, порой стремительные и непредсказуемые изменения, появление новых феноменов и процессов. Одним из таких феноменов можно назвать дауншифтинг.

В первоначальном, даже техническом контексте дауншифтинг (downshifting) означает переключение на более низкую передачу автомобиля, а также замедление или ослабление какого-либо процесса, «движение вниз».

Однако дауншифтинг имеет и иное, более широкое, социально-культурное и даже философское значение, связанное с определённой жизненной стратегией, заключающейся в сознательном понижении (притом, как правило, принципиальном, разительном понижении) человеком своего социального статуса. Соответственно, дауншифтерами называют людей, добившихся успеха в карьере, но в какой-то момент решивших «выйти из игры» и сменить полную стрессов жизнь преуспевающего человека на более спокойную и естественную жизнь.

Впервые термин «дауншифтинг» в указанном смысле был употреблён в 1994 году, в статье Сары Бан Бреатнах «Жизнь на пониженной передаче: дауншифтинг и новый взгляд на успех в 90-е»[1].

Однако ещё в 1981 г. Дюэйн Элгин опубликовал книгу «Voluntary Simplicity» («Добровольная простота»), в которой, по сути, говорилось о дауншифтинге, хотя сам термин не употреблялся. Кстати, в США подобное социальное явление до сих пор чаще всего называют именно «добровольная простота». В основе книги Д. Элгина лежала идея о необходимости отстраниться от цикла «работа-траты-долги» и призыв пользоваться благами цивилизации для более полного и насыщенного существования, для привнесения порядка и ясности в жизнь индивида [10].

Данная статья посвящена анализу наиболее ярких примеров дауншифтеров из реальной жизни прошлого и современности, а также дауншифтеров – героев литературных произведений.

Так, исторически первыми дауншифтерами обычно называют древнегреческого философа Диогена Синопского, который, как известно, жил в бочке не потому, что ему негде было селиться, а из сознательного отказа от жизненных удобств, которые, как он считал, привязывают человека к вещам и делают его несвободным. По той же причине Диоген отвергал семью, частную собственность и даже правила приличия, которые он всегда считал надуманными.

Также, одним известным дауншифтером является римский император Гай Аврелий Диоклетиан, который отказался от политической власти и занялся выращиванием капусты.

Ещё одним примером можно считать классика русской литературы Льва Толстого. После глубокого мировоззренческого кризиса, связанного с религиозными исканиями (повлекшими за собой отлучение от церкви), писатель пришёл к мысли, что лучшая жизнь – это жизнь земледельца, крестьянина, «простого трудового народа», не обременённого излишними материальными ценностями: «…Доход отдать на бедных и школы… Прислуги держать только столько, сколько нужно… и то на время, приучаясь обходиться без них… Кроме кормления себя и детей и учения, работа, хозяйство… По воскресеньям обеды для нищих и бедных и чтение и беседы. Жизнь, пища, одежда – всё самое простое. Всё лишнее: фортепьяно, мебель, экипажи – продать, раздать…» [5].

Одним из наиболее ярких современных дауншифтеров можно назвать Ричарда Кэннона, бросившего высокий управленческий пост в British Rail и занявшегося овощеводством, а также Джона Дрейка, автора бестселлера «Дауншифтинг: как меньше работать, и больше наслаждаться жизнью», возглавлявшего на протяжении 15 лет рекрутинговую компанию [4].

Что интересно, феномен дауншифтинга представлен и в художественной литературе. Приведём лишь несколько примеров.

Так, в произведении американской писательницы Элизабет Гилберт «Последний романтик» рассказывается история о человеке, который поселился в Аппалачах и живёт в диких условиях. Он отказался от всех удобств жизни, чтобы построить свой собственный мир в лесу и позвать за собой людей: «Он верит, что наше постоянное стремление к комфорту уничтожает неприрученную красоту природы, нашей истинной среды обитания, которая очень многому способна нас научить, заменяя ее красотой безопасной, но насквозь фальшивой «среды». Теперь, чтобы получить всё это, нужны всего лишь деньги. Или кредитная карточка. Поэтому никто больше ничего не умеет делать. Все владеют одним узким специальным навыком, который позволяет заработать достаточно денег, чтобы оплатить удобства и услуги, необходимые современному человеку» [3].

Американский поэт и мыслитель XIX века Генри Дэвид Торо является автором книги «Уолден, или Жизнь в лесу». Главный герой ставит эксперимент – он селится в построенной хижине на берегу пруда. Вот некоторые из его размышлений: «Большая часть роскоши и многое из так называемого комфорта не только не нужны, но положительно мешают прогрессу человечества. Нельзя быть беспристрастным и мудрым наблюдателем человеческой жизни иначе, как с позиций, которые мы назвали бы добровольной бедностью. Живя в роскоши, ничего не создашь, кроме предметов роскоши» [8].

В 1913 году был опубликован роман Джека Лондона «Лунная долина». В нём идёт речь о том, как в сложной жизненной ситуации единственным выходом является убежать из города и найти место мечты – «Лунную долину», где можно заниматься фермерством и обрести настоящую семью [6].

В уже значительно более современном произведении, книге мемуаров «Есть, молиться, любить: Один год из жизни женщины в путешествии по Италии, Индии и Индонезии в поисках ВСЕГО» Элизабет Гилберт описываются путешествия автора после развода с мужем и интересные открытия во время этой поездки. Чтобы обрести себя она решается на «Travel-living» – жизнь в путешествии: «Если вы достаточно смелы, чтобы отбросить все привычное и уютное, а это может быть что угодно: дом, застарелые обиды, – и отправиться в путь за истиной, искать правду в себе или окружающем вас мире. Если вы искренне готовы считать подсказкой все, что произойдет в пути. Если примете как учителя каждого, кто вам встретится. И главное, если вы будете готовы принять и простить непростую правду о себе, вот тогда вам и откроется истина»[2].

В рамках данной статьи мы рассмотрели лишь один из многочисленных вариантов или типов дауншифтинга. Завершить данный текст мы бы хотели рассуждением на тему причин, побуждающих человека (не важно – реального или героя литературного произведения) резко изменить свой социальный и материальный статус. На наш взгляд, эти причины относятся в равной степени, как к рассматриваемому нами финансовому дауншифтинга, так и к другим его форматам.

Во-первых, «усталость от потребления». Современное общество, как известно, – это общество потребления. Современный человек постоянно трудится и при этом он не имеет свободного времени для полноценного отдыха. И. Гете пишет по этому поводу: «Большинство людей работает большую часть времени, чтобы жить, и незначительное свободное время, остающееся у них, настолько тревожит их, что они всеми способами стараются избавиться от него» [9]. Дауншифтинг в этом контексте становится реальным выходом из этого трудового рабства.

Во-вторых, стремление к самопознанию. Дауншифтинг часто воспринимают как возможность «найти путь к себе». Одной из главных причин «опрощения» является достижение гармонии с внутренним «Я».

Психотерапевт В. Андрюшин, заместитель директора ГУ «Центр Семьи» отмечает: «Всё чаще встречается недовольство, неудовлетворённостью жизнью, причём довольно часто на фоне явного социального успеха. Люди, зачастую теряют интерес к тому, что делали всё это время. Они нуждаются просто в свободном времени, чтобы подумать – о себе, о мире, о вечном»[7]

В-третьих, стремление к экологичности. Важной проблемой в мире является экологическая ситуация, поэтому многие дауншифтеры призывают к бережному отношению к природе и здоровью, снижению стрессов, потреблению качественных продуктов. В последнее десятилетие экологическое мировосприятие всё больше становится актуальным.

Дауншифтинг-достаточно сложное явление современного мира, поэтому изучать и анализировать данный феномен необходимо как культурологам, так и социологам.

Список литературы:

1.Бреатнах, С.Б. Жизнь на пониженной передаче: дауншифтинг и новый взгляд на успех в 90-е / С. Братнах //The Washington Post. -1991.№31.
2.Гилберт Э. Есть, молиться, любить: Один год из жизни женщины в путешествии по Италии, Индии и Индонезии в поисках ВСЕГО.-М: Рипол Классик,2007.С .58
3.Гилберт. Э. Последний романтик.-М: Рипол Классик,2011.С.9
4.Дрейк. Дж. Дауншифтинг/ – М.: Добрая книга, 2007.
5.Л.Н.Толстой Дневники и дневниковые записи(1881-1887): IQ Publishing Solutions LLC, 1887.-С .30
6.Лондон Дж. Лунная долина.-М.:АСТ,2001
7.Переводин О. Иллюзия свободы /Смена.-2008.- №1727.С.-24-27
8.Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу.-М.:Наука,1980.-С.7
9.Хормин Н.Я.Энциклопедия мудрости. Сборник мыслей, изречений, афоризмов,парадоксов,эпиграмм/Сост.Н.Я.Хормин.-М.:РИПОЛ классик,2007.С.378
10.Элгин Д. Добровольная простота /Voluntary Simplicity. – 1981.

УДК 378

Даллакян Д. К.

ЗНАЧЕНИЕ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются некоторые аспекты проблемы агрессивного и нервозного состояния среди студентов, обусловленные урбанизацией общества. В связи с этим одним из перспективных направлений развития образования и педагогической науки в настоящее время является изучение и актуализация педагогических основ и результатов (обучающих, воспитывающих, развивающих) взаимодействия человека с животными, что обусловлено историческим опытом развития взаимоотношений между миром природы и человечеством.

Ключевые слова: экологическое образование , факторы, общество, воспитание

Dallakyan D. K. Value of home animals in to professional preparation of students

Abstract. The article discusses some aspects of the problem of aggressive and nervous condition among the students due to the urbanization of society. In this regard, one of the most promising directions of development of education and pedagogy is currently studying and updating of pedagogical principles and outcomes (training , parenting , developmental) human interaction with the animals , due to the historical experience of the development of the relationship between the natural world and humankind .

Keywords: environmental education, factors, society , education

Воспитывающее значение живой природы и животного мира трудно переоценить, во все времена они имели большой психолого-педагогический потенциал. Общение с животными является важным звеном формирования системы мироощущений и мировосприятия, активизирует гуманные установки человека на общество и на себя.

Факторами, усугубляющими неблагоприятное воздействие на социальное, психологическое и физическое здоровье современного студента, выступают: дефицит общения с природой, чрезмерное употребление социальных сетей для общения со сверстниками. Всё это влечёт за собой высокие умственные и физические нагрузки, завышенные требования и, как следствие, повышенную утомляемость, дающую неустойчивость настроения и отрицательный фон развития.

Вот тут и приходят на помощь животные. Все живые существа могут оказать человеку эффективную психологическую помощь. В анималотерапии используются и другие животные, но гораздо реже, так как прямой терапевтический эффект в этих случаях несколько ниже. Так, например, американское анималотерапевтическое общество "Дельта" использует в своей работе более 2 000 различных животных, в том числе морских свинок, кроликов, кур, лам, коз, осликов, попугаев и других одомашненных животных. Африканские племена лечатся слонами и крокодилами, австралийцы проводят сеансы кенгуротерапии. [1. С. 74-75].

Существует гипотеза, что электромагнитное излучение, присущее любой живой материи, позволяет человеку и животным воздействовать на другие биологические объекты. При этом главную роль играет не сила излучения, а содержащаяся в нем информация, то есть спектр его частот. Этот частотный резонанс может стимулировать жизнедеятельность организма в весьма широком диапазоне. Этим, по-видимому, и объясняется тот факт, что кошки, собаки и другие животные оказывают положительное воспитательное воздействие на людей.

Сегодня всем уже ясно, что слово «экология» и его производные прочно вошли в наш каждодневный словарь. Обычно под «экологическим образованием» понимают образование любви к природе. Действительно – это составная часть такого образования, но нередко приёмы, которыми воспитывают такую любовь, очень сомнительны. Например, с этой целью в неволе содержат диких животных или без должного ухода – морских свинок и хомячков, которые страдают на глазах у людей. И люди привыкают не замечать их мучений. В формировании мировоззрения личности важную роль играет окружение человека, социальная и культурная среда, а также его особенный взгляд на все с самого раннего возраста. Формирование личности, ее социализация связаны с социальным образованием. Эта забота общества о своем будущем поколении. Образование должно обеспечить такое поведение человека, которое будет соответствовать нормам и правилам поведения, принятым в данном обществе. Социальное образование связано с образованием, просвещением, обучением и самообразованием человека. Педагогу следует помнить, что на студента в процессе формировании личности влияют: природа; общение в семье, в университете, окружающая среда; его деятельность; средства массовой информации, искусство, литература; образ жизни самого студента, его стремления, планы, роль, которые он выполняет в микросреде.

В исследованиях психологов и педагогов разработаны основные принципы социального образования. Принцип природосообразности – изучение задатков и способностей человека и содействие в их развитии. Принцип гуманности основан на признании индивидуальности каждого человека. Принцип социальной ответственности общества за реализацию человека в творчестве, приобретении знаний, удовлетворение в общении. В настоящее время каждый человек, не зависимо от его специальности, должен быть экологически образован и экологически культурен.

Особенностью экологического образования было то, что оно появилось ввиду жизненной необходимости всех людей на планете. Сластенин В.А. отмечает, что «экологическое образование- это не часть образования, а новый смысл и цель современного образованного процесса – уникальное средство сохранения и развития человека и продолжения человеческой цивилизации». [4.С.146-147]. Цель экологического образования – формирование ответственного отношения к окружающей среде, которое строится на базе нового мышления, это предполагает соблюдение нравственных и правовых принципов природоиспользования и пропаганду идей оптимизации, активная деятельность по изучению и охране своей местности, защите и возобновлению природных богатств. Чтобы эти требования превратились в норму поведения каждого человека, необходимо с детских лет целенаправленно воспитывать чувство ответственности за сохранность природы, вырабатывать активную жизненную позицию по восприятию проблемы сохранения окружающей природной среды.

Экологическое образование – это непрерывный процесс наследования и расширенного воспроизводства человеком экологической культуры, направленный на формирование системы научных и практических знаний и умений, ценностных ориентаций, поведения и деятельности, обеспечивающих ответственное отношение к окружающей социально-природной среде.

Что бы обеспечить наиболее благоприятные условия для формирования отношений учащихся к действительности, институт организовывает трудовую, познавательную, опытническую, художественную и спортивно-оздоровительную деятель-

ность студентов среди природы. На формирование сознания в условиях взаимодействия с окружающей средой налагают отпечаток многие факторы: прежде всего это жизненный опыт и сфера общения, семья и интересы сверстников, личные и групповые мотивы поведения, общественное мнение. В условиях влияния различных окружающих условий на сознание учащегося, его формирование во многом зависит именно от целенаправленных действий педагога. Здесь находят применение разнообразные приемы и методы педагогической работы, раскрытие смысла практической деятельности, беседы и лекции о труде и природе, разъяснение долга и приемы убеждения в необходимости личной заботы каждого о среде, требования к поведению и вовлечение в художественное творчество, соревнование и личный пример воспитателя. [2.С.205].

Среди объективных предпосылок личных отношений к природной среде следует назвать, прежде всего, свойства и явления естественной среды. Другой объективной предпосылкой выступает отношение общества к природе, влияющее на позиции студентов. Познание опыта общества не только расширяет знания, но и обогащает использование экономических и нравственно-эстетических оценок окружающей среды. Осмысливая ее материальную и духовную ценность, учащиеся глубже осознают необходимость заботиться о ее сбережении. Третья предпосылка формирования отношения студентов к природе – это процесс образования и обучения, в ходе которого они овладевают общественно ценными отношениями и действиями. Формирование у студентов положительного отношения к окружающей среде является целенаправленным процессом. От педагогов во многом зависит планирование и организация общественно-полезных действий. Они помогают студентам овладевать коллективными формами деятельности среди природы, выработать продуманные позиции в отношениях со средой, претворить заботу о ней в конкретные дела. [3.С 14-15]. Среди субъективных предпосылок формирования отношений студентов к окружающей среде необходимо выделить природоохранительную деятельность, определяющуюся знаниями о природе и обществе, полученными при изучении географии, биологии, химии и физики. Нравственная сторона природоохранительного отношения формируется в действиях направленных на защиту окружающей среды. Она связана с осознанием общенародной принадлежности, полезности и ценности природы. Формирование нравственных начал отношения к среде здесь неразрывно связано с ростом заботы о природе, о чистоте водных источников, о сохранении почвенного слоя, о пресечении действий которые наносят ущерб окружающей среде. Организованные действия в защиту природы должны приводить студентов к пониманию эстетической ценности естественных явлений. Сформировать у учащихся бережное отношение к природе может педагог, которого увлекает благородная задача охраны среды, который испытывает постоянный интерес к красоте, новизне, динамизму окружающего мира.

Таким образом, развивая средствами природы духовный мир студентов, педагоги в то же время воспитывают коллективизм и патриотизм будущих заботливых хозяев родной земли. Чем бережнее относится к природе сам педагог, тем сознательнее и ответственнее относятся к ней его воспитанники.

Список литературы:

1. Анцупова, И.И. Анималотерапия / И.И. Анцупова // Вокруг света. – 2006. – № 12 (2795). – С. 74-75.
2. Ерасов, Б.С. Социальная культурология: учеб. пособие для вузов / Б.С. Ерасов. – М., 1994. – Ч. 1. – 205 с.
3. Акопов Г.В. Структурно-функциональное исследование экологического сознания / Г.В. Акопов, Е.И. Чердымова // Российская конференция по экологической психологии: тезисы. – М., 2000. – С. 14-15.
4. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластёнин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластёнина. – М.: Издательский центр "Академия", 2008. – С.146-147.

УДК 159.9

Задорина А. В.
Жаркова Т. И.

ЗНАЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА «СТЕРЕОТИП» В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В данной статье рассмотрено понятие «стереотип», его роли и значения в межкультурной коммуникации. Рассмотрены функции и задачи «стереотипа» для процесса межкультурной коммуникации. По своему характеру стереотипы представляют собой чувственно окрашенные образы, аккумулирующие социальный и психологический опыт общения и взаимодействий индивидов. Поэтому в ситуации межкультурной коммуникации важно уметь эффективно обходиться со стереотипами, осознавать их и уметь от них отказываться, если они не соответствуют реальной действительности.

Ключевые слова: стереотип, межкультурная коммуникация, феномен.

Zadorina A., Zharkova T. Significance of the Phenomenon «Stereotype» in International Communication

Abstract. This article discusses the concept of «stereotype», its meaning and phenomenon in intercultural communication. The functions and tasks of «stereotype» for the process of cross-cultural communication. By its nature, the stereotypes are sensuously painted images, accumulating social and psychological experiences and interactions of individuals. Therefore, in a situation of intercultural communication, it is important to be able to effectively deal with stereotypes, to recognize them and be able to give them up if they do not correspond to reality.

Keywords: stereotype, intercultural communication, phenomenon.

Взаимодействие между людьми строиться на общепризнанных в соответствующей культуре образцах и протекает в рамках закономерностей социального восприятия. Восприятие людьми друг друга осуществляется сквозь призму сложившихся стереотипов. Встречаясь с представителями других народов и культур, люди обычно имеют естественную склонность воспринимать их поведение с позиций своей культуры. Непонимание чужого языка, символики жестов, мимики и других элементов поведения часто ведет к искаженному истолкованию смысла их действий, что легко порождает целый ряд негативных чувств: настороженность, презрение, враждебность. В результате такого рода межкультурных конфликтов обнаруживаются наиболее типичные черты, характерные для того или иного народа или культуры. Так постепенно складываются стереотипы. Сам феномен «стереотип» рассматривается в работах социологов, психологов, философов, этнографов, когнитологов, лингвистов, этнопсихолингвистов (У. Липпман, И.С. Кон, Ж. Коллен, Ю.Д. Апресян, Ю.А. Сорокин, В.А. Рыжков, Ю.Е. Прохоров, В.В. Красных, П.Н. Шихирев, А.В. Михеев, С.М. Толстая, А.К. Байбурин и др.).

Впервые понятие стереотипа использовал У. Липпман еще в 1922 г. Он считал, что это упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных объектов мира. При таком понимании стереотипа выделяются две его важные черты:

1) он детерминирован культурой;

2) является средством экономии трудовых усилий и, соответственно, языковых средств.

Если алгоритмы решения математических задач экономят мышление человека, то стереотипы «экономят» саму личность.

Е. Бартминский считает, что языковая картина мира и языковой стереотип соотносятся как часть и целое, при этом языковой стереотип понимается как суждение или несколько суждений, относящихся к определенному объекту внеязыкового мира, субъективно детерминированное представление предмета, в котором существуют описательные и оценочные признаки и которое является результатом истолкования действительности в рамках социально выработанных познавательных моделей. Языковым стереотипом считается не только суждение или несколько суждений, но и любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов, например, устойчивое сравнение, клише и так далее: лицо кавказской национальности, новый русский, седой как лунь.

Феномен «стереотип» рассматривается и в теории межкультурной коммуникации. «Межкультурная коммуникация – непосредственный или опосредованный обмен информацией между представителями различных культур» [1, с. 192].

Согласно Л.И. Гришаевой и Л.В. Цуриковой, стереотипы – это упрощенные представления о людях, событиях, фактах и отношениях между ними и так далее, служащими когнитивными образцами для категоризации мира и помогающие человеку адаптироваться в мире и обществе. В стереотипах обобщается социальный опыт носителей определенной языковой культуры в отношении не только других языковых культур, но и своей собственной культуры [2, с. 312].

Стереотипы часто эмоционально окрашены симпатиями и антипатиями, в зависимости от которых одно и то же поведение получает разную оценку. Те черты, которые у своего народа рассматриваются как проявление ума, у другого народа считаются проявлением хитрости. То, что применительно к себе называют настойчивостью, в отношении «чужака» расценивается как упрямство [3, с. 220].

По своему характеру стереотипы представляют собой чувственно окрашенные образы, аккумулирующие социальный и психологический опыт общения и взаимодействий индивидов. Имея такую природу, стереотипы обладают рядом качеств: целостностью, ценностной окраской, устойчивостью, консерватизмом, эмоциональностью, рациональностью и др. Благодаря этим качествам стереотипы выполняют свои разнообразные функции и задачи, из которых для процесса межкультурной коммуникации особое значение имеют следующие: объяснение человеческих поступков путем предоставления готовой и простой информации об их специфических социокультурных особенностях; предвидение различных форм поведения от партнеров по коммуникации; формирование основ собственного поведения по отношению к собеседникам и партнерам.

А.П. Садохин выделяет следующие функции стереотипов.

Функция передачи относительно достоверной информации, которая основана на процессах «глобального» обобщения, происходящих при наблюдении неординарного, бросающегося в глаза, необычного поведения и образа мыслей членов другой культурной группы. Попадая в чужую культуру, люди склонны к обобщению и упорядочению всего, что они видят. Уже с первых контактов с чужой культурой начинается классификация новой информации и формируется модель этой культуры. Это достигается, как правило, путем упрощения и генерализации реальности, выделения наиболее характерных черт данной культуры. Поэтому на основе всего многообразия впечатлений создаются четкие контуры чужой культуры и формулируется характеристика ее представителей по определенным признакам [3, с. 223]. Например, в основе стереотипов практичности и пунктуальности немцев или гостеприимства и склонности выпить у русских лежат наблюдения за их действительным поведением.

Ориентирующая функция, которая заключается в том, что с помощью стереотипизации удается создать упрощенную матрицу окружающего мира, в ячейки которой, опираясь на стереотипы, «расставляются» определенные социальные группы. «Такой прием позволяет довольно быстро дифференцировать людей по группам на основе стереотипных признаков и ожидать от них определенного поведения» [3, с. 223].

Функция влияния на создание реальности, которая заключается в том, что с помощью стереотипов удается четко разграничить свою и чужую этнические группы. «Стереотипизация позволяет классифицировать поведение окружающих и дать объяснение его причин путем отнесения к уже известным явлениям, оценить чужую и свою группы и тем самым защитить традиции, взгляды, ценности своей группы. Поэтому стереотипы выступают своего рода «защитным механизмом», служащим для сохранения позитивной идентичности собственной культурной группы» [3, с. 224].

С другой стороны в процессе межкультурной коммуникации один партнер воспринимает другого вместе с его действиями и через действия. От адекватности понимания действий и их причин во многом зависит построение взаимоотношений с другим человеком. Поэтому стереотипы позволяют строить предположения о причинах и возможных последствиях своих и чужих поступков. С помощью стереотипов человек наделяется теми или иными чертами и качествами, и на этой основе прогнозируется его поведение.

В межкультурной коммуникации стереотипы становятся результатом этноцентрической реакции – попытки судить о других людях и культурах с позиций исключительно своей культуры. Нередко при межкультурном общении и оценке партнеров по общению коммуниканты изначально руководствуются сложившимися стереотипами. Очевидно, нет людей, абсолютно свободных от стереотипов, реально можно говорить только о разной степени стереотипизации коммуникантов. Исследования показывают, что степень стереотипизации обратно пропорциональна опыту межкультурного взаимодействия.

Итак, в ситуации межкультурной коммуникации важно уметь эффективно обходиться со стереотипами, осознавать их и уметь от них отказываться, если они не соответствуют реальной действительности.

Список литературы:

1. Белая, Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие / Е. Н. Белая. – М.: ФОРУМ, 2011. – 208 с.
2. Гришаева, Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации: Учебное пособие / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 336 с.
3. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие / А. П. Садохин. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2011. – 288 с.

УДК 1:316

Клименко М. С.

ФАЕРЩИКИ КАК НОВЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕННОСТИ К РАЗРЯДУ СУБКУЛЬТУР

В центре исследовательских интересов автора статьи стоит вопрос о возможности причисления участников фаер-шоу к носителям определенной субкультуры. В процессе изучения данного молодежного направления приводится краткая история возникновения фаер-шоу. Также рассматриваются основные составляющие феномена субкультуры.

Ключевые слова: субкультура, элементы субкультуры, молодежь, фаер-шоу.

Klimenko M. Fayers as new sociocultural phenomenon: the problem to carry to the category of subcultures

Abstract. The fundamental issue of the research is whether fire performers may be reckoned among the representatives of any subculture or not. In the course of our research of the given youth subculture, the short history of the appearance and development of fire performance will be given. Moreover in this article we will consider the principal ingredients of subculture phenomenon.

Keywords: subculture, subculture elements, youth, fire-show.

В последние годы в России и других странах мира среди молодежи распространенным увлечением стало огненное шоу или фаер-шоу (от англ. fireshow). В интернет-источниках все чаще отмечается, что фаерщики уже сформировали свою собственную субкультуру, поскольку у них «есть свой сленг, свои кумиры и подражатели» [6, http]. Данные показатели действительно считаются неотъемлемыми атрибутами субкультуры. Но можно ли говорить о любителях файер-шоу как о представителях новой субкультуры? На данный вопрос мы предпримем попытку ответить в этой статье.

Обратимся к истории возникновения фаер-шоу. Существуют различные гипотезы о проникновении этого искусства в массы. С одной стороны, есть мнение, что первыми фаер-шоу начали демонстрировать индийские факиры. С другой стороны, считается, что искусство фаер-шоу берет свое начало у народа Маори, живущего на территории Новой Зеландии на побережье Тихого океана, там, где появился первый реквизит для фаер-шоу – пои. Однако изначально он именовался аборигенами как «кии» и представлял собой мешочек для переноски птичьих яиц. Позже его стали использовать в качестве спортивного инвентаря для развлечения и развития силовых качеств. В XX веке это занятие переняли артисты бродячего цирка, а потом игрой с огнем заинтересовались хиппи. С тех пор это необычное занятие получило широкое распространение среди населения, преимущественно – среди молодежи [1, http].

Не каждое молодежное объединение можно считать субкультурой. Для того чтобы группа по интересам стала носителем субкультуры, она должна иметь определенную атрибутику, которая подчеркивает ее специфичность на фоне других молодежных течений.

П.С. Гуревич, дефинируя понятие «субкультуры», выделил основные признаки: «Субкультура – особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственными ценностным строем, обычаями, нормами» [4, 236]. Согласно определению, любая субкультура представляет собой определенный *образ жизни*, которого придерживается личность. Субкультура – это социальная идея, общая для всех последователей. От идеи появляется Манифест – писаное или неписаное озвучивание этой идеи. Далее возникает ее проявление в одежде, каком-либо искусстве, занятии и т.д. Например, яркими приметами субкультуры готов являются притяжение к мрачному и таинственному, культ смерти в ее возвышенном понимании [5, 58-59], выраженный в негласном девизе «Memento mori» (лат.) – «помни о смерти», связь с идеалами литературы романтиков и символистов (Бодлера, Гете) XIX века. Символ готической субкультуры – Анкх – Египетский символ жизни и бессмертия в Древнем Египте.

Молодежное течение фаерщиков из всех перечисленных признаков имеет только идейную основу – искусство владения огнем. Отсутствует общий движущий компонент системы, поскольку каждый участник этой социальной группы имеет собственную философию фаер-шоу. Это объединение совершенно разных людей с разным мировоззрением и взглядами на окружающую действительность: одни представители желают самореализации, другие участвуют в фаер-шоу для того, чтобы развлечься и интересно провести свободное время. Как отмечается на сайте «Insurgent», «не все стремятся достигать совершенства и участвовать в конкурсах, многие просто крутят снаряды, чтобы отвлечься от повседневной суеты, полюбоваться красотой огня» [6, http]. Зачастую увлечение фаер-шоу приобретает коммерческую основу. Последнее является серьезным фактором, не позволяющим отнести фаерщиков к разряду субкультур.

В данном объединении не требуется какой-то определенный *имидж* (одежда, прическа и т. д.). Обычно фаерщика можно выделить из толпы только при демонстрации его умений на выступлениях с огнем.

Фаерщики серьезно относятся к грамотному владению реквизитом, качественной постановке номеров, соблюдению техники безопасности, однако подобные поведенческие составляющие есть в каждом профессиональном коллективе – у танцоров, у артистов цирка и других.

Чаще всего субкультуры носят замкнутый характер и стремятся к изоляции от массовой культуры, потому что субкультуры зачастую связаны с понятием девиантного поведения. В данном случае под термином «девиантное поведение» стоит рассматривать «соответствие или несоответствие тех или иных поступков социальным нормам и ожиданиям. Это такие нарушения социальных норм, которые характеризуются определенной массовостью, устойчивостью и распространенностью при сходных социальных условиях» [3, http]. Частью субкультуры зачастую становится неформальная молодежь, чаще подростки, склонные к эскапизму и стремящиеся выразить свою индивидуальность, а также испытывающие экономическую и социальную несамостоятельность. Если мы говорим о представителях фаер-шоу, то большинство из них состоявшиеся личности, нашедшие свое место в социуме. Поскольку это увлечение связано с немалой долей риска и порой опасно для жизни и здоровья человека, фаерщиками зачастую становятся совершеннолетние люди, осознающие ответственность, которую они на себя берут.

Таким образом, молодежное течение фаерщиков на сегодняшний день не сформировалось как носитель определенной субкультуры. Это полупрофессиональное объединение, находящееся на стыке спорта, театра и цирка, у которого есть все

шансы стать субкультурой. Для этого необходимо пройти несколько стадий формирования и, прежде всего, выработать общие мировоззренческие установки.

Список литературы:

1. Википедия. Фаер-шоу [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B5%D1%80-%D1%88%D0%BE%D1%83. (дата обращения: 27.09.15).
2. Гуревич П.С. Субкультура / П.С. Гуревич // Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2-х т. Т. 2. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – С. 236.
3. Дайновская А.Н. Молодежные течения (или субкультуры) / А.Н. Дайновская [Электронный ресурс]. – URL: http://chist.schools.by/pages/molodezhnye-techenija-ili-subkultury (дата обращения: 27.09.15).
4. Молодежь и рок-культура: в помощь учащимся, студентам, педагогам, слушателям курсов повышения квалификации. – Йошкар-Ола: ГОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования», 2007. – 67 с.
5. Субкультуры [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sub-culture.ru/goty.php (дата обращения: 27.09.15)
6. Фаерщики // Insurgent [Электронный ресурс]. – URL: http://insurgent.ru/faer (дата обращения: 27.09.15).

УДК 1

Климова Е. А.

ТЕЛО В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ГОНКА ЗА ЭТАЛОНОМ И КУЛЬТ СВОБОДЫ

Тело, как феномен культуры. Отношение к телу в современном обществе. Две тенденции: культ тела, бодипозитив.
Ключевые слова: тело; телесность; бодипозитив; культ.

Klimova E. Body in space of modern culture: race behind a standard and freedom cult

Abstract. The body as a phenomenon of culture. Attitude to the body in the modern society. Two tendencies: cult of the body, bodypositive.
Keywords: Body; bodypositive; cult.

Человек – уникальное существо. Существо, которое испокон веков пытается понять своё место и роль в мире. Поэтому совсем неудивительно, что предметом интереса многих людей является своё тело и своё отношение к нему. Начиная с первобытного общества, общество порождало стандарты телесной красоты и, соответственно, эталоны, к которым все должны были стремиться. Так, например, Палеолитическая Венера, статуэтка женщины с подчеркнутыми бедрами и животом, – запечатлённый идеал женщины-матери. Другой пример – Древняя Греция, где человек, достигший калокагатии (гармоничное сочетание физических и нравственных качеств), считался идеалом. Притом телесное совершенство ценилось не меньше, чем душевное. Последующие эпохи также диктуют стандарты, будь то китайская женщина с крошечными ножками или женщина викторианской эпохи с турнюром (специальный нижний корсет или подушечка, которая подкладывалась под женское платье на ягодицах ниже спины). И сегодня можно говорить о существовании определённых стандартов и образов, связанных с телом. Именно этой проблеме и будем посвящена данная статья.

Нас интересует именно культурологический аспект данной темы, в рамках которого мы рассматриваем не тело само по себе (как, скажем, физиологи или анатомы), а тело как феномен культуры, как инструмент самопрезентации человека, предмет совершенствования, как особая ценностная структура.

Сегодня мы можем видеть массу примеров того, как различные институции стимулируют людей «работать» со своим телом, не принимать его таким, какое оно есть, а бесконечно совершенствовать в самых разнообразных форматах и вариациях – от похудения до хирургического вмешательства. Бесконечное изменение тела превратилось не просто в модный тренд, а в образ жизни целой категории людей. И лишь соответствие эталонному стандарту тела способно обеспечить человеку успех, карьерный рост, личное счастье и пр.

Не стоит говорить о том, что индустрии моды, красоты, пластической хирургии, диетологии и пр. – наиболее прогрессивные и динамично развивающиеся во всём мире. Именно они при поддержке массовой пропаганды, рекламы и СМИ стимулируют развитие разного рода телесных комплексов, телесной неуверенности и, соответственно, стремление к преодолению последних.

Лозунгом одной из американских клиник пластической хирургии является такой тезис – «Если вы уверены, что ваше тело идеально, вы сошли с ума!».

Кстати говоря, институции, призывающие к «борьбе за идеальное тело» нередко апеллируют к мнению экспертного сообщества, прежде всего, медицинского, опираясь, скажем, на данные Всемирной организации здравоохранения, которая констатирует ежегодное увеличение не просто числа людей с ожирением, но и количества умерших от данной болезни.

Идеалы телесной красоты, как мы говорили выше, были всегда, но лишь сегодня можно говорить о невероятных темпах пропаганды идеи необходимости достижения идеального тела, о том, что несоответствие сформированным идеалам порождает массовые кризисные психические явления (от анорексии до суицида). И, кажется, что человек с телесными изъянами (а они есть у всех) просто обречен на несчастье.

Важно сказать, что стандарты навязываются человеку, начиная с самого детства. Они насаждаются на неспособное к сопротивлению сознание и плотно укореняются до такой степени, что отделаться от них в будущем будет уже очень сложно. Например, мультфильмы про принцесс, которые диктуют молодым женщинам стандарты красоты, на фоне которых своё тело выглядит уж совсем неподобающе и более того, некрасиво.

Именно на фоне такого яростного ажиотажа вокруг феномена «идеальное тело» возникло идеологическое течение, в основе которого лежат принципы полного, тотального принятия собственного тела, каким бы оно ни было.

Вторая тенденция возникла как реакция на первую и сейчас набирает всё больше и больше последователей. Она получила известность под названием «бодипозитив».

Бодипозитив (англ. Bode Positive) – революционная идея о том, что все тела прекрасны. Независимо от того, что говорят средства массовой информации и меняющиеся стандарты красоты. Бодипозитив как мировоззрение стремится к уважительному и безоценочному восприятию любой внешности, в том числе и измененной вследствие болезни, травмы или личного решения. Нет смысла тратить интеллектуальные и эмоциональные ресурсы на борьбу с растяжками и волосами на теле. Лучше заняться чем-то действительно полезным и приятным [2].

Активные двигатели этого движения – модели размера плюс. Первые модельные агентства, представляющие моделей плюс сайз, появились в Нью-Йорке в 1970-х годах. Модель размера плюс (модель плюс сайз, Plus Size Model) – профессиональная модель с размером одежды от 42 до 54 (от 8 до 20) и пропорциональной фигурой. Внешность и рост должны соответствовать стандартным модельным параметрам. Модели размера плюс имеют больший диапазон объемов в отличие от стандартных манекенщиц.

Бодипозитив (а его главными представительницами являются женщины) задается вопросом, почему человек должен менять то, что дано ему природой. Почему какие-то пресловутые стандарты должны ограничивать каким-либо образом женщину и мешать ей быть счастливой такой, какая она есть. Женщины борются за индивидуальность в коллективистском обществе, за свою идентичность и неповторимость. «Вы прекрасны! Полюбите себя!» – постулат бодипозитива.

В идеологии бодипозиитива есть несколько ключевых идей.

1.Первый шаг к Бодипозитиву – прими всё, что делает твоё тело. Эту тенденцию подхватили крупные косметические бренды и активно развивают в своих рекламных кампаниях. Например, Dove, акцентирующие внимание на природной красоте каждой женщины. Самым ярким манифестом бодипозитива стала обложка нестандартного фэшн-журнала Dazed&Confused, где Мила Йовович продемонстрировала неэпилированные подмышки [1]. Одной из наиболее радикальных идей бодипозтива является идея о том, что красота должна быть абсолютно натуральной.

2. Тело женщины – только её дело, она сама решает, как им распоряжаться и никто другой не имеет право вмешиваться в это [3].

3. Еще одно положение Бодипозитива – «Внешность ничего не говорит о здоровье». Мысль о том, что «полный, значит, больной» бодипозитивисты воспринимают как миф, насаждаемый теми, кто зарабатывает на индустрии похудения. По их мнению, болеют люди любого веса и телосложения. В любом случае, здоровье других людей – это только их дело, которое никого больше не касается [4].

4.Несовершенства – это нормально. Все люди на земле разные, не существует никакой правильной формы тела, груди, носа, глаз, губ, ног или ушей. Кожа людей в реальной жизни не может и не должна быть похожа на отретушированные фотографии: можно не скрывать растяжки, морщины, шрамы, прыщи – в них нет ничего плохого или оскорбительного. А одежда нужна лишь для защиты от воздействия окружающей среды, а не для того, чтобы «подчеркнуть достоинства или скрыть недостатки» [5].

Таким образом, отношение к телу и в целом восприятие телесности в современном мире находится на неком «перепутье». С одной стороны, люди хотят избавиться от насажденных стереотипов и стандартов, отстаивая своё право на свободу «выбора тела». С другой стороны, тысячи людей продолжают менять своё тело в самых разных масштабах (от нарощенных ресниц до изменённой формы носа), чтобы соответствовать эталонным параметрам. Но и те и другие с необычайной трепетностью относятся к своему телу, воспринимая его как нечто больше, чем физиологически активную систему. И для тех, и для других тело – это особого рода ценность, средство самопозиционирования и самопрезентации, особый социокультурный текст.

Список литературы:

1. Автор неизвестен «Красота не требует жертв: тренд на бодипозитив» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://yaroslavl-room.ru/krasota-ne-trebuet-zhertv-trend-na-bodipozitiv-73920/
2. Наталья Зайцева. Статья о феминистских пабликах и о том зачем они нужны [Электр. ресурс]. – Режим доступа http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/201853-fem-vk
3. Наталья По для официального сообщества в социальных сетях «10 тезисов о бодипозите» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/wall-57529824_139145
4. Наталья По для официального сообщества в социальных сетях «10 тезисов о бодипозите» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/wall-57529824_139145
5. Наталья По для официального сообщества в социальных сетях «10 тезисов о бодипозите» [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/wall-57529824_139145

УДК 378

Костина В. А.

Научный руководитель: Лукьянчикова Е. А.

ЧТЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Описаны результаты социокультурного исследования, проведённого в марте 2015 года на факультете филологии и медиакоммуникаций ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, в котором приняли участие 99 респондентов. Выявлены особенности чтения художественной литературы студентов с гуманитарным образованием: роль чтения в их досуговой деятельности, читательские предпочтения, актуальные источники информации для чтения.

Ключевые слова: чтение молодёжи, читательские предпочтения, художественная литература, поэзия, проза, традиционные издания, электронные издания.

Kostina V. Read today's youth

Abstract. Describe the results of the socio-cultural study conducted in March 2015 at the Faculty of Philology and Media Communications Omsk F.M. Dostoevsky State University, which was attended by 99 respondents. Peculiarities of reading fiction students with arts education: the role of reading in their leisure activities, reading preferences, relevant sources of information to be read.

Keywords: reading youth, reading preferences, fiction, poetry, prose, traditional publications, electronic publications.

В обществе распространено мнение о том, что современная молодежь практически не посещает библиотеки, пользуется Интернет как основным источником получения знаний, читает мало художественной литературы и, как следствие, не знает классиков и современных авторов.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть эти позиции в марте 2015 года кафедрой «Библиотечно-информационной деятельности» ОмГУ им. Ф.М. Достоевского было проведено социокультурное исследование. Цель анкетирования – выявить особенности чтения художественной литературы студентов с гуманитарным образованием. Опрашивались студенты «Факультета филологии и медиакоммуникаций» (с 1 по 4 курс) в возрасте от 17 до 25 лет (всего опрошено 99 человек). В вопросах анкеты, содержащих варианты ответов, было разрешено отмечать сразу несколько позиций.

Было установлено, что большинство студентов в качестве источников информации о книгах преимущественно используют Интернет (76,8%), а также получают советы от друзей и знакомых (71,7%). Библиотека как источник получения информации важна только для 15,2% анкетируемых. На сегодняшний день посещаемость библиотек падает, поэтому такой, сравнительно небольшой, процент использования библиотеки в качестве источника информации о книгах, является хорошим показателем.

Несмотря на то, что электронные носители информации активно внедряются в жизнь студентов, большинство опрошенных предпочитают печатную книгу (90,9%) электронной (56,6%). Это объясняется тем, что многие читатели получают эстетическое удовольствие, держа в руках традиционные книги, которые они берут у друзей, на абонементе или покупают в магазинах для домашней библиотеки. Но в связи с дороговизной печатных книг, а также отсутствием некоторых изданий в городе часть студентов склоняются к выбору электронных книг. Некоторые респонденты отвечали, что для удобства используют аудиокниги и Интернет-ресурсы.

При исследовании обращения студентов к художественной литературе было выявлено, что именно этот тип литературы является наиболее популярным среди студентов всех специальностей филологического факультета (98,0%). Это связано с процессом обучения и что не менее важно – с продолжающимся формированием мировоззренческой картины мира, закреплением и углублением ценностей, установок молодежи. Много голосов было отдано учебной литературе (52,5%), в основном это студенты специальности «Филология». К научно-популярной литературе прибегает 27,3% опрошенных студентов специальностей «Реклама и связи с общественностью» и «Журналистика». Учебной и справочной литературой часто пользуются студенты 3-х и 4-х курсов, вероятно потому, что на данных этапах обучения увеличивается количество дисциплин, связанных с профессиональной деятельностью. При этом возникает необходимость в учебниках и справочниках. Таким образом, респонденты обращаются ко всем типам литературы, среди которых официальная и производственно-практическая представляет для них наименьшей интерес и используется, в основном, только в учебном процессе, а художественная литература, наоборот, привлекает наибольшее внимание студентов.

Предпочитаемыми художественными произведениями являются произведения русской (72,80%) и зарубежной (69,70%) классики. Это говорит о том, что студенты гуманитарных специальностей понимают высокую интеллектуальную ценность классической литературы. Современную зарубежную литературу читает более 50% респондентов, а современную русскую литературу предпочитает лишь четверть всех опрошенных. В данном случае на выбор студентов влияет появление на книжных полках большого количества беллетристики и, как следствие, скептическое отношение к современным отечественным произведениям.

Подавляющая часть анкетируемых для чтения чаще выбирает прозаический текст (78,8%), поэтическим интересуются немногое респонденты (14,1%). Это связано с особенностями и сложностью восприятия поэтического текста, а также беглостью чтения, которое формируется у молодёжи за счёт прочтения беллетристики, позволяющей быстро получить яркую картину сюжета, не имеющего скрытого смысла. В поэзии же преобладает не только художественность текста, но и идея, заложенная автором произведения.

Но не смотря на это, 65,70% опрошенных любят поэзию «Серебряного века». Поэзией «Золотого века» интересуются 36,40% респондентов. Вероятно это связано с детальным изучением поэтов первой трети XIX столетия в школе и университете. Поэзия начала XX века изучается не так подробно, её студенты считают наиболее «взрослой». В тоже время, современную поэзию читают только четверть всех респондентов. Вероятно, потому что современное поэтическое творчество не популяризуется, выходит мало литературно-художественных журналов, студенты не знают и поэтому не активно обращаются к творчеству современных поэтов. 2,1% студентов записали в графу «другое» свой вариант – «поэзия шестидесятников». Один из респондентов написал: «В каждом периоде нахожу что-то интересное для себя».

В области жанровых предпочтений прозаической литературы заметное преимущество имеют роман (82,8%) и драма (52,5%). При этом данные варианты пользовались популярностью в основном у женщин. Мужчины, помимо романа, часто упоминали фантастику (8,1%) и сатиру (8,1%).

Из предложенных лирических жанров подавляющее большинство опрошенных выбрали «стихотворение» (83,8%). Многие респонденты любят читать поэмы (39,40%) и сонеты (23,20%).

Следует отметить позитивную тенденцию свидетельствующую о том, что студенты довольно подробно знакомы практически со всеми жанрами как поэтической, так и прозаической литературы.

Для выявления интересующих студенческую молодёжь авторов, опрошенных попросили назвать создателей поэтических и прозаических произведений, которые за последние 2-3 года произвели на них наиболее сильное впечатление и современных прозаиков, с творчеством которых респонденты знакомы. По результатам ответов был составлен рейтинг (см. Таблица 1). В данной таблице отражены авторы, упомянутые респондентами более двух раз.

Создателей поэтических произведений, в общей сложности, было названо – 53. Надо сказать, что некоторые студенты предпочли обойти этот вопрос стороной. Но многие из числа отвечавших называли более одного автора. Исходя из полученного рейтинга, можно смело говорить о том, что отечественная поэзия для студенческой молодёжи имеет наибольшую популярность, чем зарубежная. Эта позиция обосновывается тем, что из 53 названных авторов подавляющее большинство – русские поэты, число повторов которых значительно выше, чем зарубежных.

Таблица 1

Рейтинг популярных авторов

№ п/п	Авторы поэтических произведений, которые за последние 2-3 года произвели на респондентов наиболее сильное впечатление	У/р	Современные авторы-прозаики, с творчеством которых респонденты знакомы	У/р	Авторы произведений, которые за последние 2-3 года произвели на респондентов наиболее сильное впечатление	У/р
1	Бродский И.А.	21	Пелевин В.О.	24	Достоевский Ф.М.	13
2	Маяковский В.В.	17	Кинг С.	9	БулгаковМ.А.	10
3	Блок А.А.	16	Роулинг Дж.	9	Брэдбери Р.	7
4	Есенин С.А.	16	Брэдбери Р.	8	Воннегут К.	4
5	Лермонтов М.Ю.	12	Коэльо П.	7	Кинг С.	4
6	Ахматова А.А.	11	Паланик Ч.	7	Пелевин В.О.	4
7	Цветаева М.И.	11	Прилепин З.	6	Толстой Л.Н.	4
8	Рождественский Р.И.	9	Толстая Т.Н.	6	Фицджеральд С.	4
9	Пастернак Б.Л.	8	Бегбедер Ф.	5	Бегбедер Ф.	3
10	Пушкин А.С.	6	Распутин В.Г.	5	МаккалоуК.	3
11	Шекспир У.	4	Акунин Б.	4	Паланик Ч.	3
12	Вознесенский А.А.	3	Буковски Ч.	4		
13	Гиппиус З.Н.	3	Гавальда А.	4		
14	Евтушенко Е.А.	3	Леви М.	4		
15			Мартин Дж.	4		
16			Рубина Д.И.	4		
17			Битов А.Г.	3		
18			Браун Д.	3		
19			Быков Д.Л.	3		
20			Вербер Б.	3		
21			Воннегут К.	3		
22			ГейманН.	3		
23			Гришковец Е.В.	3		
24			Майер С.	3		
25			Минаев С.С.	3		
26			Мойес Дж.	3		
27			Петрушеская Л.С.	3		
Общее число авторов, упомянутых по 2 раза						
8			15		15	
Общее число авторов, упомянутых по 1 разу						
31			61		67	

Современных писателей респонденты называли очень активно. Всего в рейтинге обозначено 103 прозаика, большинство из которых являются представителями зарубежной литературы. Из этого следует, что студенческая молодёжь более подробно знакома с зарубежной прозой, чем с отечественной.

Среди писателей, которые за последние 2-3 года произвели на респондентов сильное впечатление, заметно выделяются Ф.М. Достоевский, М.А. Булгаков и Р. Бредбери. Всего обозначено 93 автора. В данном списке присутствуют как русские и зарубежные классики, так и представители отечественной и зарубежной современной литературы. Это свидетельствует о разнообразии литературных предпочтений студенческой молодёжи.

При подведении итогов исследования, было выявлено несколько особенностей чтения художественной литературы студентов с гуманитарным образованием.

Во-первых, Интернет является самым распространённым источником информации. Из него студенты получают различного рода данные, в т. ч. сведения о книгах. Некоторые используют Интернет-ресурсы для чтения. Большое количество студентов приобретают в Интернет-магазинах художественную литературу или скачивают её с сайтов. То есть при достаточно высоком интересе к чтению не многие студенты посещают библиотеки, предпочитая брать книги у знакомых, покупать в магазине или загружать из Интернет. Поэтому главные задачи библиотечного сообщества – это приобщение студенческой молодёжи к чтению в библиотеках, а также пополнение фондов литературой, интересующей данную группу населения.

Во-вторых, несмотря на то, что третье тысячелетие является веком компьютерных технологий, для молодёжи электронная книга не заменила традиционную. Подавляющее большинство студентов с гуманитарным образованием продолжают читать печатные книги, обосновывая это удобством в использовании и получением эстетического наслаждения.

В-третьих, интерес к чтению художественной литературы возрастает и оно становится одним из главных занятий в досуговой деятельности молодёжи. Как показало анкетирование, студенты читают довольно много как классической так и современной отечественной и зарубежной литературы.

В-четвёртых, литература в прозаической форме представляет для опрошенных наибольший интерес чем поэзия. Об этом свидетельствует существенная разница в ответах респондентов на вопрос о предпочитаемом типе текста. Тем не менее студенты читают и поэзию, в особенности «серебряного века» и «золотого века», которая остаётся почти одинаково популярной как на 1-х так и на 4-х курсах обучения.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что молодёжь имеет довольно устойчивый интерес к художественной литературе, а чтение остается для молодых людей необходимым и значимым видом деятельности.

УДК 1:316

Курахтанова Д. Ю.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПРОЕКТИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Культура на современном этапе развития нуждается в инновационной деятельности. Социокультурное проектирование является таковой и приобретает большую популярность в последние десятилетия. В связи с этим мы ставим задачу показать значение социокультурного проектирования как инновационной деятельности в культуре через рассмотрение черт и особенностей этой деятельности.

Ключевые слова: инновации; инновационные подходы; инновационная деятельность, социально-культурное проектирование; социально-культурная сфера; сельская социально-культурная инфраструктура.

Kurahtanova D. Innovative approaches in designing socio-cultural infrastructure

Abstract: the Culture at the present stage of development is in need of innovation. Social and cultural projection is such and becomes more popular in the last decade. In this regard, we set a task to show the value of social and cultural projection as innovation culture through consideration of the characteristics and features of this activity.

Keywords: innovation; innovative approaches; innovation, socio-cultural design; the socio-cultural field; rural socio-cultural infrastructure

Проанализировав основные подходы к социокультурному проектированию исследователей Беспалько В.П. [1], Бирженюка Г.М.[2], Маркова А.П.[4,5], Гриценко Г.А.[3], нами было выделено ключевое определение данного понятия: *Социокультурное проектирование – это инновационная, творческая деятельность, предполагающая преобразование реальности с помощью соответствующих технологий, которые можно освоить и усовершенствовать.*

Также в процессе исследования было выделено такое понятие как: инфраструктура социально-культурной сферы, где она выступает как совокупность материальных, организационных, финансово-экономических, кадровых, информационно-методических и иных условий осуществления социально-культурной деятельности на индивидуальном и общественном уровнях, обеспечивающих удовлетворение духовных потребностей людей; создание, освоение, сохранение, распространение и дальнейшее развитие ценностей культуры.

Рассматривая инновационные подходы в проектировании социально-культурной инфраструктуры Марков А.П., Бирженюк Г.М отмечают, что «Одной из основополагающих характеристик "человека культурного" является его способность к проективной деятельности, т.е. продуктивному воображению, творческому и свободному преобразованию реальности на основе "модели потребного будущего". Эта способность задается самой сущностью культуры, которая есть прежде всего совокупность "проектных" (т.е. идеальных, духовных) способов и результатов освоения и преобразования мира – природы, общества, самого человека[5,с.4].

В современной России с социально-культурной инфраструктурой города не менее актуальной становится и сельская социально-культурная инфраструктура.

В социально-культурной жизни населения села наблюдается ряд следующих проблем:

- социально-демографические проблемы, характеризуемые слабой социальной обеспеченностью населения (молодежь стремится уехать в крупные города, в связи с этим возникает рост численности людей старшего возраста)
- проблема развития социально-культурной инфраструктуры (удаленность сельских местностей от центров культурного развития городов; на грани исчезновения малые народы и народности, являющиеся уникальными носителями культурно-исторических, фольклорных и ремесленнических традиций; потеря их культурной самобытности).

Постаравшись учесть все особенности сельского типа культуры и жизненного опыта сельчан, было проведено анкетирование с целью узнать о культурных запросах сельского населения. Методика анкетирования включала в себя тщательный отбор респондентов. Беседа велась с теми жителями, кто действительно, желал ответить на поставленные нами вопросы, решающую роль в получении объективной информации играла компетентность и искренность обследуемых.

Анкетирование проводилось в посёлке Рощино, Сосновского района Челябинской области. Среди респондентов были жители посёлка Рощино, в возрасте от 14 лет и старше.

В ходе анкетирования мы узнали о культурных запросах и предпочтениях сельского населения. А также выяснили насколько сельские жители удовлетворены социально-культурной инфраструктурой своего посёлка и какие бы изменения хотели в ней видеть.

В целом, население посёлка Рощино, оценивают состояние социально-культурной инфраструктуры как относительно стабильное.

Активных потребителей услуг учреждений культуры сравнительно мало – около 10%. В эти 10% входят пенсионеры и дети, занимающиеся в доме культуры. Нехватка учреждений культуры и культурных мероприятий является главной проблемой сельских жителей. Это можно объяснить тем, что за прошедшие пять лет вновь открывшиеся многочисленные кафе, сауны, бильярдные и т.д. заполнили существующий вакуум и тем самым изменили облик сельского публичного досуга, поэтому наиболее активной и интенсивной категорией потребителей является молодежь от 18 до 25 лет. Местным жителям некуда сходить, чтобы провести свой культурный досуг с семьёй, остается только совместная прогулка по лесу или выезд в город.

Для решения этой проблемы, предлагаем вашему вниманию социально-культурный проект по созданию инновационного мультимедийного музея «Малая Родина».

Цель работы музея:

Формирование взглядов на национальное самосознание, с пониманием взаимосвязанности собственной судьбы с исторически сложившейся культурой своего народа;

Раскрытие воспитательного потенциала деятельности историко-краеведческого музея. Основные задачи:

Через мультимедийные технологии создать «погружение» в мир культуры данной местности предоставить возможность осознать себя с традиции, познакомить с элементами материальной и духовной культуры, жизненного уклада русской деревни конца 19 – начала 20 в.;

Сформировать историческое сознание, пробудить генетическую память;

Изучение культурного наследия и творчества жителей родного края, фиксация событий культурной жизни родного края;

Изучение родословных, семейных традиций и обрядов, развитие и поощрение интереса к истории рода. Научиться приемам составления генеалогических таблиц, росписей, картотек, создать историю своей семьи своей родословной;

Научиться овладевать навыками самостоятельной работы в экспозиции, и извлекать из ее информационного поля необходимые сведения;

Развивать продуктивное воображение, ассоциативное мышление через восприятие предмета в историко-культурном контексте;

Формировать чувство истории, опираясь на эмоции.

Наша задача заключается в том, чтобы как можно эффективнее через инновационные подходы использовать весь уникальный, информационный потенциал музейных предметов с пользой для дела – информирования пользователей сельских жителей.

Открытие отдельного мультимедийного районного музея в п. Рощино положительно влияет на имидж и авторитет поселка и района в целом, открывает новые возможности в поиске инновационных форм работы с пользователями. В основе создания музея лежит поисковая, фактически исследовательская работа и, что особенно важно, в эту работу вовлекаются все заинтересованные лица, прежде всего молодежь. Работая в архивах, роясь на чердаках и в бабушкиных сундуках, записывая воспоминания очевидцев давно прошедших событий и семейные предания, передаваемые от одного поколения к другому, юные краеведы подключаются к реальному патриотизму, за которым стоят найденные и осмысленные ими артефакты культуры. Вся деятельность нового инновационного музея направлена на то, чтобы сохранить непохожесть, самобытность своей национальной, региональной и особенно локальной культуры. Посетителями нашего музея будут являться, прежде всего, местные жители. Поэтому так значима их особая социокультурная функция, связанная с естественным стремлением каждого нового поколения и каждого конкретного человека познать себя через прошлое своей малой родины и осмысления места родного края в мировом культурном пространстве. История края, уходящая вглубь веков, рассказ о многих поколениях сограждан, живших до нас и переживших радости и невзгоды, гордость за выдающихся земляков – все это способно вселить уверенность, возбудить патриотические чувства и сформировать особую духовно-нравственную среду в местном сообществе. Инновационные технологии – мультимедия, не хуже современного экскурсовода, воспроизводят лучшие культурные, национальные традиции, воссоздавая с помощь музейных форм (более ярких, образных, а потому легче усваиваемых) эмоциональную память народа, которая стимулирует развитие национального, этнического самосознания, и, закрепляя знания о прошлом, заряжает их историческим оптимизмом. Эта роль музея может быть оценена как одно из важнейших проявлений ее миссии, свидетельство его социальной востребованности.

Основной смысл организации комплексного историко-краеведческого музея в поселке Рощино Сосновского района заключается в изучении материальной и духовной культуры народов, населяющих в прошлом и настоящем наш поселок. Знать семейный и общественный быт, хозяйственные занятия своих предков, понять и осознать свое предназначение, свою родовую задачу. Музей призывает посетителей принять участие в созидательной деятельности, развить собственные способности, помогает лучше узнать свой родной край, глубже понять его особенности и взаимосвязь с природой, историей и культурой страны. Будет выпущен краткий краеведческий путеводитель по поселку Рощино «Тропою предков». Он содержит информацию по местной топонимике, редким лекарственным растениям, произрастающим в нашей местности и занесенным в Красную книгу. Буклет под названием «Вот она, какая, сторона родная», информирует о неповторимой красоте окружающей природы, знакомит с творчеством местных поэтов. А также каталог «Семейные реликвии», раскрывающий содержание домашних «музеев» и архивов представителей древнейших родов п. Рощино.

Для развития социально-культурной инфраструктуры необходима разработка современных региональных социокультурных программ и проектов, позволяющих рационально выстроить картину социокультурных процессов, происходящих в обществе, дать возможность обнаружить наиболее слабые места, выявить актуальные проблемы и определить пути дальнейшего социокультурного развития государства.

Потребность человека в переменах всегда была и остается по сей день одной из первейших. Именно в этом залог мирового прогресса и дальнейшего развития цивилизации.

Список литературы:

1. Беспалько В. П. Проектирование учебного предмета / В. П. Беспалько // Школьные технологии. –Москва, НИИ школ. технологий при участии Ред. " Нар. образование", 2006. -№ 6. – С.76-88
2. Бирженюк, Г. М. Основы региональной культурной политики и формирования культурно-досуговых программ / Г. М. Бирженюк, А. П. Марков. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1992. – 127 с.
3. Гриценко Г.А. Социальное проектирование в работе с молодежью: методическое пособие. 2008. – 162 с
4. Марков А.П. Проектирование маркетинговых коммуникаций. Учебное пособие. – СПб.: Издание Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, 2005. – 398 с.
5. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования: Учебное пособие. – СПб.: СПГУП, 1997. – 262 с.

УДК 378

Лугинина А. В.
Научный руководитель Петрушина Н. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Образование становится сегодня тем инструментом, с помощью которого каждый человек может добиться успеха в жизни, а общество в целом двигаться по пути прогресса. Образование может принести чрезвычайно много позитивного и негативного. Развитие индивидуальности продолжается всю жизнь. С возрастом меняется лишь позиция человека – из объекта воспитания превращается в субъект воспитания и должен активно заниматься самовоспитанием.

Ключевые слова: образование, студент, психологический портрет, социальная группа, возрастная группа.

Luginina A. Psychological portrait of the modern student

Abstract: Education today becomes the tool by which each person can achieve success in life, and society as a whole to move forward. Today is obvious: education can bring very much to both positive and negative. Personality development continues throughout life. With age, changes only the position of the person from the object of education becomes a subject of education and has actively engaged in self-education.

Keywords: education, student, psychological profile, social group, age group.

По мнению отечественных и западных ученых образование сегодня становится товаром, что определенным образом влияет на представления людей об учебе в высшем учебном заведении, правах собственности и передачи знания, о подлинной роли гражданства в современном обществе. Образование становится сегодня тем инструментом, с помощью которого каждый человек может добиться успеха в жизни, а общество в целом двигаться по пути прогресса. Сегодня для всех очевидно: образование может чрезвычайно много и позитивного, и негативного. Пользоваться этими возможностями необходимо профессионально и целенаправленно, так как будущее общества формируется сегодня нами, в ближайшей перспективе нашими студентами.

Какие они сегодняшние студенты? Современный студент – это молодой человек возраста от 16-18 до 21-23лет. В этом возрасте наступает оптимальный баланс работоспособности и способности «переваривать» новые знания. Все осложняется тем, что первокурсники, вчерашние школьники, имеют мало опыта самостоятельной взрослой жизни. Слишком мало времени проходит между последним звонком в школе и необходимостью перестроить свою жизнь по-новому. Однокурсники, преподаватели, другое психологическое окружение, а у некоторых и новое место жительства – малая часть того, к чему приходится привыкать молодому студенту. Все это усугубляется отсутствием навыков самостоятельной учебы, конспектирования лекций и работы с источниками информации. Как правило, адаптация проходит в течение трех-шести месяцев. Для этого возраста характерна богатое воображение, умение концентрироваться, хорошая память, коммуникабельность. Происходит интенсивное формирование личности и стиля поведения. Корпоративные связи внутри студенчества как социальной группы сейчас достаточно слабы и в первую очередь, определяются совместной деятельностью внутри группы. Раньше это была не только учеба, но и студенческие кружки, турпоходы, слеты, конкурсы авторской песни или дежурства. Сейчас все эти мероприятия выражены в очень слабой степени, и даже учеба для современного студента – это полдела, поэтому и социальные связи стали наполовину слабее. У студента на первом месте стоит проблема заработка [8]. Но увлеченность не исчезла. Она всегда подогревается любопытством, поэтому человек никогда ее не утратит. У современного студента есть стремление к познанию нового. Намного повысился уровень знаний современного студента, он стал эрудированнее. Но читают студенты очень мало. Если раньше хорошо знали классику, то сейчас – нет. Но незнание классических произведений они восполняют другим. Сейчас поступление информации многоканальное. У современного студента появился компьютер, Интернет, широкие возможности для изучения любого предмета. Ко всему вышесказанному, современный студент, конечно же, стал мобильнее. Но все равно студенты не в полной мере используют то, что им дано, учитывая, что у них столько источников информации и столько возможностей. Все зависит от выбора каждого из них [8]. Время учебы в вузе совпадает со вторым периодом юности, или первым периодом зрелости, который отличается сложностью становления личностных черт. Характерной чертой нравственного развития в этом возрасте является усиление сознательных мотивов поведения. Заметно укрепляются те качества, которых не хватало в полной мере в старших классах – целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициатива, умение совладеть собой. Повышается интерес к моральным проблемам (цели, образу жизни, долгу, любви, верности и др.) [17]. Среди различных классификаций мотивов учебной деятельности студентов, как правило, выделяют три: 1) профессионально-познавательный мотив (в основе которого лежат как широкие познавательные потребности, так и интерес к знаниям, специфичным для будущей профессии); 2) мотив получения диплома о высшем образовании (как стремление к определенному статусу в обществе); и 3) мотив межличностного общения (в основе которого находится потребность общения с «единомышленниками» – кругом людей, объединенных общими интересами и профессиональной направленностью) [17].

Психологический портрет студента будет неполным без упоминания вопроса межличностных отношений. Именно в студенческом возрасте отношения между молодыми людьми приобретают более личный характер и, нередко, становятся источником эмоциональных переживаний. Сочувствие и сопереживание выходят на новый, взрослый, уровень [7]. Рассмотрим психологический портрет студента в зависимости от курса обучения:

Первый курс. Перед студентом стоит задача адаптации к учебному процессу и к новой, студенческой жизни. В этот период идет «раскачка» личностных качеств и навыков обучения и усиление сознательных мотивов поведения. Существенно изменяется круг общения. У первокурсника еще нет определенной социальной роли.

Второй курс. Второкурсники вовлечены в учебный процесс – зачастую это самый сложный курс для студента. Именно на втором курсе проходит самое интенсивное обучение общим знаниям и формирование культурных запросов. На втором курсе адаптация к новым условиям уже завершена. Укрепляются те качества, которые помогли успешно закончить первый курс – целеустремленность, самостоятельность, умение владеть собой.

Третий курс. Курс, на котором в большинстве случаев выбирают специализацию. Это способствует усилению интереса к научной работе и выбранной социальной роли. Происходит естественное сужение сферы интересов личности. Повышается интерес к моральным проблемам, образу жизни, долгу, любви, верности и др.

Четвертый курс. Окончание ВУЗа не за горами. Студент уже сформулировал для себя практические цели на будущий вид деятельности. Все более актуальными становятся ценности, связанные с материальным и семейным положением, местом работы и пр. В этот период студенты постепенно отходят от общественных форм жизни ВУЗа.

Пятый курс. Последний, итоговый курс. Подготовка к сдаче диплома – самая серьезная самостоятельная работа студента. К этому времени некоторые уже имеют семьи, многие – работу. Студент на многие вещи имеет свой, обоснованный, взгляд. Активно идет развитие профессиональных интересов. Современный студент – человек разносторонне развитый, энергичный, всегда в поисках приключений, старательный и амбициозный. Современные студенты всегда готовы к новому и с удовольствием используют технические новинки, даже, если это идет во вред качеству получаемых знаний [10]. Один из характерных моментов развития современной молодежи состоит в крайней неравномерности, не одновременности, ко-

торые проявляются как на межиндивидуальном уровне, так и на внутрииндивидуальном (разные системы организмов созревают в разные сроки; не совпадает время наступления физиологической, интеллектуальной и социальной зрелости) уровне. Такого рода ситуация оказывает влияние на его поведение и психику, нередко играя патогенную роль в возникновении эмоциональных нарушений и трудностей развития. Таким образом, происходит не столько формирование отдельных психических функций, сколько кардинальные изменения в самой структуре и содержании личности старшего школьника. Думаю, что через представление психологических особенностей юности, ее принципов, философии мне удалось сформировать портреты современного юноши и девушки. Конечно, можно говорить о том, что на юношей и девушек оказывают влияние атрибуты современного общества (Интернет, стирание разницы между полами, большие возможности и т.д.), но самое большое влияние оказывает само время – время большого выбора, как для мира, для страны, так и для каждого из нас. Таким образом, юность является периодом завершения физического созревания и формирования первичной социализации личности. В юности расширяются временные представления, включая будущее, личные и социальные перспективы. Мировоззренческий поиск в юношеском возрасте обуславливает социальную ориентацию личности, способствует осознанию себя частицей, элементом социальной общности, выбору своего будущего социального положения и способов его достижения. Становление социальной зрелости предполагает формирование ролевых отношений, как основы взаимодействия между мужчиной и женщиной в общественных и семейных отношениях [4].

Эмоции и воля являются психологическими характеристиками личности и являются ее неотъемлемой частью. Главным фактором становления личности юношей и девушек является чувство взрослости, как центральное новообразование подросткового возраста, на основе которого осуществляется развитие самосознания, выражающееся в критичности мышления, склонности к рефлексии, формированию самоанализа. Физиологически обусловленная повышенная возбудимость, частая смена настроений, неуравновешенность и осуществление контроля над этими состояниями приводит к заметному развитию волевых качеств [6]. Исходя из полученных данных и проанализированной теории, поставленной гипотезы исследования можно утверждать о том, что у юношей и у девушек присутствует целостный психологический портрет, который в зависимости от внутренних и внешних факторов может меняться. Развитие индивидуальности продолжается всю жизнь. С возрастом меняется лишь позиция человека – из объекта воспитания в семье, школе, вузе он превращается в субъект воспитания и должен активно заниматься самовоспитанием. Подводя итог, хотелось бы отметить основные черты современного российского студента. В целом социально-психологический портрет современного студента весьма неоднороден. Характерными чертами возрастной группы (17-21 год) являются активное отношение к действительности, стремление к самопознанию, самоопределению и самоутверждению в качестве субъекта социальной жизни. Вместе с тем стремлению юношества к активному самоопределению присуща и определенная неустойчивость (в силу отсутствия достаточного жизненного опыта, неразвитости самовоспитания, «размытости» нравственных ценностей и т.д.). Она проявляется в импульсивности и разбросанности, иллюзорном и экзотическом романтизме, разочаровании и пессимизме, скептицизме и нигилизме, негативном максимализме и волевой дисгармонии.

Список литературы:

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Под ред. Д.И. Фельдштейна / Вступит. статья Д.И. Фельдштейна. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000.
2. Гаврилова Т.П. Личностные трудности и проблемы подростков. / Т.П. Гаврилова // Психологическая наука и образование. – 2000. – №1. – С. 19-52.
3. Кон. И.С. Психология юношеского возраста / И.С. Кон. – М.: Наука, 2002. – 189 с.
4. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды / Под общ. ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой; [сост., пер. с нем. и англ. яз. и науч. ред. Д. А. Деонтьева, Е. Ю. Патяевой]. – М.: Смысл, 2001. – 453 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
6. Психологические тесты / Под ред. А. А. Карелина / В 2 т. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – Т.1. – 312 с.
7. Психологические тесты / Под ред. А. А. Карелина / В 2 т. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – Т.2. – 248 с.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. –СПб.: Питер. – 2000. – 712 с.
9. Хазанов В. Е. Социально-психологический портрет современного студента / В. Е. Хазанов. – М.: Просвещение, 2003. – 305 с.

УДК 159.9: 316.6

Майборода Р. С.
Жаркова Т. И.

УЛЫБКА – УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Одним из средств общения является невербальная (несловесная) коммуникация. Это разные телодвижения (жесты, мимика, улыбка, пантомимика), другие средства несловесной передачи эмоциональных состояний человека, которые служат средством обмена информации между людьми. Одним из главных средств коммуникации выделяют улыбку, которая говорит о многом. В разных культурах это невербальное проявление трактуется и воспринимается абсолютно по-разному.

Ключевые слова: улыбка, невербальное общение, мимика.

Maiboroda R., Zharkova T. A Smile is a Universal Means of Nonverbal Communication

Abstract. One of the means of communication is nonverbal communication. They are different movements (gestures, facial expressions, smile, pantomimic), other means of nonverbal emotional States of the person that serve as a medium of exchange of information between people. One of the main communication tools emit a smile. It speaks volumes. In different cultures is non-verbal manifestation is perceived and treated completely differently.

Keywords: smile, non-verbal communication, gesture.

Улыбка – это мимика лица, губ или глаз, показывающая расположение к смеху или выражающая привет, удовольствие либо иронию, насмешку [Википедия].

Будучи одним из элементов мимики, улыбка является культурно обусловленным конвенциальным знаком-жестом, выполняющим определённые функции в коммуникации. В каждой культуре сформировались свои правила использования

жеста улыбки, а также отношение к улыбке как феномену человеческой жизни, имеющему определённое символическое значение.

Бытоваянеулыбчивость русского человека может быть объяснена следующими причинами. Одна из причин скрывается в естественности, непосредственности русского характера: русский человек не принимает условной вежливой улыбки «для всех», ему она кажется искусственной маской, за которой скрывается равнодушие. Улыбка в России по-прежнему сохраняет искренний характер личной симпатии, а грубость в сфере обслуживания – искреннее выражение равнодушия, усталости или раздражения [1, с.164].

В России не развита традиция «социальной куртуазности», условный язык общения плохо приживается в стране, культура которой инстинктивно отталкивает все поверхностное, театральное. Русскому сознанию свойственна искренность и глубина, но иногда ему не хватает легкости и поверхностности.

Поскольку лицо является как бы своеобразным перекрестком, на котором проявляются невербальные особенности, мимические аспекты являются наиболее выразительными. Улыбка, пожалуй, наиболее универсальное средство невербального общения. «Улыбайтесь!» – любят повторять американцы [2, с.37]. Недаром говорят, что: «Улыбка ничего не стоит, но дорого ценится»... (Д. Карнеги).

Некоторые психологи придерживаются мнения, что мы улыбаемся не только потому, что мы рады чему-либо, но и потому, что улыбка помогает нам чувствовать себя счастливее и увереннее. Хотя эту точку зрения можно считать спорной, все же при встрече улыбка снимает настороженность первых минут и способствует более уверенному и спокойному общению. Она выражает радость встречи, говорит о дружелюбии и расположении. Улыбка сопровождает и слова приветствия. Казалось бы, это очевидные истины. Но, наверное, именно поэтому, в нашей культуре относительно мало внимания уделяется улыбке. Улыбка, как и все средства невербального общения, выражает множество оттенков переживаний: существует дружелюбная, ироничная, насмешливая, презрительная, заискивающая и другие виды улыбок. Даже одна и та же улыбка может нести в себе различные оттенки. Достаточно вспомнить «Джоконду» Леонардо да Винчи. Впрочем, сейчас речь идет об улыбке, выражающей дружеское расположение. Но и она может быть многозначительной. Так, улыбка, при которой немного обнажается верхний ряд зубов, выражает большее дружеское расположение, нежели обычная улыбка. Такую открытую улыбку не следует использовать при первой встрече, она может вызвать прямо противоположную реакцию и породить недоверие. Наконец, существует еще широкая улыбка, когда рот немного приоткрыт и обнажены оба ряда зубов. Она характерна для дружеской вечеринки, при шутках между друзьями, но никогда не используется при знакомстве. В целом же, следуя американскому принципу улыбаться почаще, не стоит забывать о том, что улыбка должна быть адекватна ситуации и не должна вызывать раздражения собеседника [3, с.21].

Большинство людей не могут сознательно отличить фальшивую улыбку от искренней. Мы вполне удовлетворены, когда собеседник нам улыбается, пусть даже не от всей души. «Улыбаться по-настоящему человек в состоянии непрерывно лишь на протяжении нескольких минут. Потом он уже не улыбается, а скалит зубы» (Чак Паланик).

Поскольку улыбка сразу же обезоруживает, многие ошибочно полагают, что она – излюбленное средство лжецов. Исследования, проведенные Полом Экманом, показали, что, когда люди умышленно лгут, они улыбаются гораздо реже, чем в обычном состоянии. Особенно это относится к мужчинам. По мнению Экмана, это происходит, поскольку лжецы понимают, что большинство людей связывает улыбки с обманом, и сознательно стараются улыбаться реже. Лживая улыбка появляется быстрее искренней, длится дольше, словно лжец надел маску и не торопится ее снимать [4, с. 79].

Фальшивая улыбка сильнее выражена в одной стороне лица, хотя над ней трудятся оба полушария мозга. Та часть коры головного мозга, которая отвечает за выражение лица, располагается в правом полушарии. Она посылает сигналы преимущественно в левую сторону тела. В результате фальшивые выражения лица в левой части выражены ярче, чем в правой. Во время искренней улыбки оба полушария мозга воздействуют на обе стороны лица, и улыбка получается симметричной [5, с. 248]. «Нужно немного, чтобы вызвать улыбку, и достаточно улыбки, чтобы все стало возможным», утверждал ЖильберСесброн.

Вот почему постоянная улыбка должна стать важной частью языка телодвижений. Необходимо улыбаться даже тогда, когда этого не хочется. Улыбка непосредственно воздействует на других людей и влияет на их отношение к партнерам по бизнесу.

Список литературы:

1. Морозов, В.П. Искусство и наука общения: Невербальная коммуникация. [Текст] / В.П. Морозов. – М.: ИП РАН, Центр «Искусство и наука» 2013. – 164 с.
2. Нэпп, М. Невербальное общение [Текст] / М. Нэпп, Д. Холл. – СПб: Прайм Еврознак, 2012. – С. 37.
3. Стернин, И.А. Почему русские мало улыбаются? [Текст] / И.А. Стернин. –2013. –№ 2. –С. 21.
4. Стернин, И.А. Улыбка в русском общении [Текст] / И.А. Стернин // РязаР. – 2014. – № 2. – С. 79.
5. Столяренко, Л.Д., Самыгин С.И. 100 экзаменационных ответов по психологии: экзаменационный экспресс-справочник. [Текст] / Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин. –Ростов-н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2010. – 248 с.
6. Википедия, [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Улыбка.

УДК 94(47+57)”1917/1991”

Маркина Е. Е.

ПРОБЛЕМЫ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ Г. МАГНИТОГОРСКА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В данной статье поднимается вопрос о проблемах питания населения г. Магнитогорска в послевоенный период на основе статей газеты «Магнитогорский рабочий», а также материалов архивного делопроизводства.

Ключевые слова: проблемы питания, население, Магнитогорск, послевоенный период.

Markina E. Problems of food of the population of Magnitogorsk during the post-war period

Abstract. This article raises the issue of the problem of nutrition of the population of the city of Magnitogorsk in the postwar period, affected by the material needs based on the articles of the newspaper "the Magnitogorsk worker", as well as archival materials office.

Keywords: nutritional problems, population, Magnitogorsk, post-war period.

«Страна медленно выпрямляет спину, сгорбленную тяжестью войны; люди, не имеющие какого-либо домашнего подспорья (огород, куры, корова), живут только нормативным довольствием, да редкими заходами на рынок. Металлург и строитель имел скудный карточный набор продуктов, позволяющий перебиваться с куска на кусок», – так писала газета «Магнитогорский рабочий» в первые послевоенные годы [4]. Продовольственный кризис относится к числу проблем, с которыми в той или иной степени пришлось столкнуться населению. В Советском Союзе люди пережили не просто продовольственные трудности, а настоящее бедствия – голод. Первые признаки ухудшения ситуации на продовольственном рынке появились летом 1946 года, наступила засуха [5].

Изучение вопроса продовольственного обеспечения нового промышленного центра проводилась историками в основном в отношении 1930- х гг. и периода Великой Отечественной войны [6; 7; 8].

Власти, стремясь не допустить сокращения государственного резерва хлеба, пошли по старому, апробированному еще в 20-е годы пути – организации дополнительных хлебозаготовок, когда колхозы и совхозы в порядке обязательной разверстки уже после выполнения плана сдачи хлеба государству получили так называемую надбавку к плану . В результате дополнительных хлебозаготовок большинство колхозов и совхозов вынуждены были отдать хлеб, предназначенный для крестьян и распределяемый в форме натуроплаты. Изымая этот хлеб, государство ставило деревню на грань голода [5].

Продовольственные трудности ожидали также и жителей городов. Горожане, а также частично население сельской местности (за исключением колхозников) во время войны были переведены на систему нормированного снабжения, т.е. получали продукты по карточкам. Существовали рабочие карточки первой и второй категории, а также специальные карточки для служащих, детей и иждивенцев. Нормы отпуска продуктов по карточкам, а также цены на эти продукты были строго фиксированными. Цены на продукты, распределяемые по карточкам – их называли пайковыми ценами – были существенно ниже цен на те же продукты, приобретаемые на рынке или в специальных коммерческих магазинах [2].

В работе каждого предприятия, а тем более пищевого, удовлетворяющего запросы самых широких слоев населения, качество продукции должно занимать первостепенное место. Факты показывают, что на хлебокомбинате вопросам качества не придают должного значения. Правда, сами руководители весьма высокого мнения о своей продукции. Иную оценку качества хлеба дают его потребители [3]. Магнитогорцы ежедневно высказывали справедливые нарекания на качество хлеба. Эти изрекания были высказаны в магазинах и столовых.

Хлеб, выпускаемый комбинатом, нередко имел повышенную влажность. Кислотность иногда находилась на пределе, допускаемой по стандарту. Сплошь и рядом внутри хлеба обнаруживали комки муки. Внешний вид продукции часто отталкивающий. Верхняя корка пригорела и не держится на хлебе. Попадались непропеченные сырые буханки [1].

Организатор пищевой промышленности СССР А.И.Микоян постоянно учил пищевиков, что идеальная чистота на пищевых предприятиях высокий уровень санитарной культуры является важнейшей предпосылкой для выпуска продукции хорошего качества. Магнитогорский хлебокомбинат по своему санитарному состоянию был далек, на тот период времени, от требований, предъявляемых к пищевому предприятию. На полу разбросаны куски теста, корки хлеба. Производственный инвентарь и оборудование очищаются плохо.

Пленум ЦК ВКП(б) в феврале 1947 года потребовал еще большей централизации сельскохозяйственного производства, фактически лишив колхозы права решать не то что сколько, а что сеять. В машинно-тракторных станциях были восстановлены политотделы – пропаганда должна была заменить пищу вконец изголодавшимся и обнищавшим колхозникам. Колхозы были обязаны помимо выполнения государственных поставок, засыпать семенные фонды, отложить часть урожая в неделимый фонд, а лишь после этого выдавать колхозникам деньги на трудодни. Государственные поставки попрежнему планировались из центра, перспективы урожая определялись на глазок, а реальный урожай был часто намного ниже запланированного. Первая заповедь колхозников «сначала отдай государству» должна была быть выполнена любым способом. Местные партийные и советские организации часто заставляли наиболее успевающие колхозы расплачиваться зерном и другими продуктами за своих оскудевших соседей, что, в конечном счете, вело к обнищанию и тех и других. Колхозники кормились главным образом за счет продуктов, выращенных на их карликовых приусадебных участках. Но для вывоза своих продуктов на рынок они нуждались в специальной справке, удостоверявшей, что они рассчитались с обязательными государственными поставками. В противном случае их считали дезертирами и спекулянтами, подвергали штрафам и даже тюремному заключению. Увеличились налоги на личные приусадебные участки колхозников. От колхозников требовали в виде натуральных поставок продукты, которые они часто не производили. Поэтому они были вынуждены приобретать эти продукты по рыночной цене и сдавать их государству бесплатно. Такого ужасного состояния русская деревня не знала даже во времена татарского ига.

В 1952 году государственные цены на поставки зерна, мяса и свинину были ниже, чем в 1940. Цены, уплачиваемые за картофель, были ниже расходов по транспортировке. Колхозам платили в среднем 8 рублей 63 копейки за центнер зерна. Совхозы же получали за центнер 29 рублей 70 копеек. Для того чтобы купить килограмм масла, колхозник должен был отработать 60 трудодней. В 50-х гг. началось укрупнение колхозов. Укрупнение колхозов могло способствовать их эконо-

мическому укреплению. Однако недостаточные капиталовложения, обязательной поставки и низкие заготовительные цены, отсутствие достаточного количества подготовленных специалистов и механизаторов и, наконец, ограничение наложенные государством на личные приусадебные хозяйства колхозников лишали их стимула к работе, разрушали надежды выбиться из тисков нужды.

Стало быть, ситуация с продовольствием была одной из главных проблем. Отсутствие достаточного количества специалистов, засуха конца 40-х гг., а главное халатность некоторых работников столовых и колхозов являлись препятствием к достижению наилучшего результата и поднятию уровня экономики.

Список литературы:

1. Магнитогорский рабочий 1945-1953 г
2. МУ МГА. Ф. 161. Оп. 1. Д. 18. Л. 76.
3. МУ МГА. Ф. 161. Оп. 1. Д. 19. Л. 78.
4. Баканов В. П. Испытание Магниткой / В.П.Баканов. – Магнитогорск: МиниТип, 2001. – 311
5. Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы / И.М. Волков. – М., 1972. – 26
6. Макарова Н.Н. Форсированная индустриализация: взгляд изнутри (из истории повседневной жизни Магнитогорска) / Н.Н. Макарова. – Берлин, 2011. – 378 с.
7. Магнитогорск довоенный. 1929-1941 гг.: сборник документов и материалов / Макарова Н.Н., Чернова Н.В., Фролова Н.С. – Магнитогорск, 2010. – 359 с.
8. Чернова Н.В. «Смешного бояться – правды не любить»: реалии Магнитогорска 1930-х – начала 1940-х гг. сквозь призму сатиры / Н.В. Чернова // Проблемы российской истории. – 2013. – № 1. – С. 165-173.

УДК 94(47+57)”1917/1991”

Матюк О. А.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В МАГНИТОГОРСКЕ: ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛЬНОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА

Статья построена на описании нормативно-правовой базы, устанавливающей права и обязанности военнопленных в городе Магнитогорске в послевоенный период. В ней подробно описывается документация, регулирующая условия проживания пленных, их отношения с управляющими лагерных отделений, а так же дисциплину и порядок в лагерях

Ключевые слова: Военнопленные, нормативно-правовая документация, Магнитогорск, лагерное отделение, должностное лицо

Matiuk O. War prisoners in Magnitogorsk: features of local office-work

Abstract. The article is based on a description of the regulatory framework , We establish – ing the rights and obligations of prisoners of war in the city of Magnitogorsk in the postwar period . It describes in detail the documents governing the living conditions of prisoners , their relations with the administrations , lyayuschimi camp offices , as well as discipline and order in the camps

Keywords: Prisoners of war , legal pre- documentation , Magnitogorsk , camp office, official

Проблемы соблюдения прав военнопленных, в частности вопросы обращения с ними, становятся все более актуальными и требуют дальнейшей конкретизации во всем спектре военного противоборства в настоящее время.

В положениях международных конвенций, таких как Гаагская и Женевская, провозглашались требование гуманного, равного обращения со всеми военнопленными, за исключением случаев привилегированного режима, установленного для военнопленных в соответствии с их рангом, полом, состоянием здоровья, возрастом и профессиональной квалификацией. Правила данных конвенций применялись в отношении частных неприятельских граждан, которые в момент возникновения войны находились на территории воюющего государства и по военным соображениям были интернированы. Тем самым составители конвенции пытались защитить гражданских лиц. Из выше сказанного можно заметить, что даже в плену человек имел свои права и обязанности. Значит, за каждым был закреплен свой правовой статус, а недостатки и неточности были частично преодолены путем внутригосударственных и внутригородских доработок законопроектов. Исключением не стал и город Магнитогорск.

Основным документом, устанавливающим права и обязанности военнопленных на тот период времени в городе Магнитогорске был приказ. Приказ – это правовой акт, действующий в целях разъяснения основных и оперативных задач, изданный и подписанный начальником управления лагерного отделения. После его подписания, приказ должен был выполняться как военнопленными, так и администрацией лагеря. [1] Один из таких приказов можно увидеть в сентябре 1946 года – Приказ о наложении дисциплинарного взыскания на старшего Вахтера 31 лагерного отделения Погорелова. В нем оговаривалось: за пьянство в служебное время старшего Вахтера Погорелова арестовать на одни сутки. Подписал: начальник управления лагерным отделением 31 – Климович. Дополнялись Приказы Распоряжениями- способами доведения до исполнителей оперативных вопросов. Например: Распоряжение Зам. Начальнику 31 лагерного отделения УМВД № 8: «Дойчман Пауль во время пребывания в лагере в течении года замечен был в мелких кражах более 20 раз. Он воровал хлеб, рыбу и прочее имущество. Последнее продавал» [6, Л. 21].

Конечной частью Приказа было Постановление заседания коллегиального органа (собрания, правления и т.д.). Так Постановление от Зам. Начальника 31 лагерного отделения: «Приказано: за систематическое совершение кражи, военнопленного Дойчмана Пауля арестовать на 8 суток. При повторной краже военнопленный будет передан суду» [6, Л. 13].

Конечной частью Приказа было Заключение, в котором указывалось, как выполненное / невыполненное повлияло на положение военнопленных в лагерях. Заключения строились на основе кратких выводов. Эти выводы назывались Рапортами – документами о происходящем, за определенный период времени. Примером может служить рапорт от Заместителя Начальника Толтешова, Начальнику Управления лагерным отделением № 3 1Мельникову на 6 июня 1946 года. В нем подробно регламентировалось сколько денежных средств получили военнопленные 31 лагерного отделения за проделанную ими работу в июне. [2]

Следующим по степени важности после Приказа был АКТ – это официальный документ, который констатирует произошедшее действие или факт хозяйственной жизни и подписывается уполномоченными должностным лицом – начальником управления лагерным отделением. Например, Акт на 22 февраля 1947 года, в котором говорилось, какой процент работы был выполнен военнопленными за неделю и здесь же делался вывод, сколько продуктов питания дежурные должны выдать пленным [3] .

Помимо основных документов выпускалась так же различная статистика, в которой были прописаны данные о количестве заболевших, о растрате продуктов питания и т.д. В пример можно привести Сведения о работе Лазарета лагерного отделения № 31за июль 1946 года, где в качестве таблицы приведено количество заболевших, умерших и оправившихся после болезни [4, Л. 11].

Вся документация в конце месяца сдавалась городской администрации. Документы включали в себя Заключения, Выводы, Сведения и Рапорты по выполненным или не выполненным приказам. Все болезни, смерти, преступления были прописаны в Сведениях и Рапортах, а причины подобных явлений – в Заключениях. На основе этого издавались новые Приказы и Акты, в которых от военнопленных и администрации лагерных отделений требовали невероятного. Если учесть расходы на содержание военнопленных, средства на содержание охраны, строительство специальных лагерей, лечение, обмундирование контингентов и т. д., то эффективность оказывалась относительной. Подневольный труд в условиях послевоенной разрухи и недостаточности физически крепких, выносливых свободных рабочих показали, опять же, недостаточно эффективные результаты. Многое из задуманного не было осуществлено и оставалось лишь на бумаге.

Список литературы:

1. Баканов В. П. Испытание Магниткой: ист. Очерк [Текст] / В. П. Баканов. – Магнитогорск: Издат. ПМП «Мини – Тип», 2001. – 37 с.
2. Макарова Н.Н. «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929 – 1941) [Текст] / Н. Н. Макарова. – Магнитогорск: Дом печати, 2014. – С. 416-421
3. Матюк О.А. Особенности организации питания военнопленных в г. Магнитогорске в первые послевоенные годы [Текст] / О. А. Матюк // Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России. VI Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 6 февр. 2015 г.– Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2015. С. 192-194.
4. МУМГА (МУ «Магнитогорский городской архив»). Ф. 157, Д.1.(Отчеты о работе санитарной части по лагерному отделению № 23 Управления по делам военнопленных и интернированных за 1946-1947 гг.)
5. МУМГА Ф. 157, Д. 3. (Акты о питание военнопленных за 1946- 1947 гг.)
6. МУМГА Ф. 157, Д.2. (Акты об обследовании лагерного отделения № 23)
7. Чернова Н.В. «Смешного бояться – правды не любить»: реалии Магнитогорска 1930-х – начала 1940-х гг. сквозь призму сатиры / Н.В.Чернова // Проблемы российской истории. 2013. № 1. С. 165-173.

УДК 1: 316

Мухамадеева Н. Э.

Научный руководитель Андреев Е. А.

СВАДЕБНЫЕ АГЕНТСТВА ЧЕЛЯБИНСКА: АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНЕШНИХ РЕСУРСОВ

На сегодняшний день достаточно активно возрастает количество услуг в свадебной индустрии нашей страны, в частности г. Челябинска. Очень актуальными становятся услуги свадебных агентств, соответственно повышается престиж такой профессии как свадебный организатор. В чем специфика данной деятельности, каковы критерии качества услуг предоставляемыми свадебными агентствами и каковы перспективы этой сферы деятельности, мы постарались отобразить в данной статье.

Ключевые слова: сфера услуг, свадебные агентства

Muhamadeeva N. Wedding agencies of Chelyabinsk: use analysis of external resources

Abstract. Today is quite actively increasing the number of services in the wedding industry of our country, in particular, Chelyabinsk. Very relevant are the services of wedding agencies, they increase the prestige of this profession as a wedding planner. What are the specifics of this activity, what are the criteria for the quality of services provided by the wedding Agency and what are the prospects of this field, we have tried to show in this article.

Keywords: service trade, wedding agencies

Челябинск как мегаполис является привлекательной площадкой для реализации своих возможностей. Сегодня 48% молодых людей ориентированы на построение и организацию собственного дела, из них 22% хотели бы выстроить свой бизнес-проект в сфере культуры и искусства. Это представители следующих бизнес-проектов и профессий: театральные студии, танцевальные коллективы, студии декора, фотостудии, профессиональные ведущие различного рода мероприятий, дизайнеры, праздничные агентства.

Среди представительниц женского пола, стремящихся открыть собственное дело, большую популярность набирает такой вид деятельности как организация свадебных торжеств – свадебные агентства. И это понятно поскольку профессия свадебного организатора, на первый взгляд, кажется идеальной профессией для женщин, престиж которой заключается не только в любви к деталям и свободе творчества, но и непосредственно в имидже (офис, личный и корпоративный стиль). На текущий момент существует множество подготовительных курсов свадебных организаторов.

В последнее время в России свадебная индустрия выходит на более высокий уровень и продолжает интенсивно усиливать свое положение. За основу свадебных проектов берутся европейские тенденции, традиции и этикет.

На данный момент, в г. Челябинске насчитывается около 54 свадебных агентств, каждое из которых настойчиво убеждает молодоженов в уникальности предоставляемых ими услуг. Здесь очень важно понимать, что в нашем городе, сформировано единое арт-пространство, единый рынок творческих и развлекательных услуг (фотографы, ведущие, флористы, студии декора, артисты оригинальных жанров, танцоры, музыкальные группы), которые используют все праздничные, свадебные и прочие объединения по организации мероприятий на определенных оговоренных между собой условиях.

Становится очевидным, что уникальность специфики деятельности свадебных агентств – далеко не первостепенный критерий выбора молодоженами услуг свадебных организаторов. Существуют рейтинговые агентства, которые считаются лучшими в своей сфере. Критериями таких рейтингов считается не столько количество свадебных проектов, сколько масштаб, квалификация команды и высокое качество проделанной свадебными агентствами работы. Чем обусловлен их успех? Для любого клиента важным и решающим критерием в выборе подобного рода организации является качество услуг, которое обусловлено следующими факторами:

- экономия времени клиента;
- отслеживание своевременного предоставления услуг, оговоренных в договоре;
- решение возникающих в процессе работы проблем и различных неопределенностей;
- приемлемая стоимость данной услуги;
- создание и поддержания теплых взаимовыгодных отношений с клиентами, обусловленными творческой атмосферой;
- учет всех пожеланий и ожиданий клиента.

Рассмотрим два наиболее популярных свадебных агентства в г. Челябинске: агентство «Безупречная свадьба» и свадебное агентство «Позитив WEDDING».

Выявим сильные и слабые стороны данных организаций.

1. Наличие сайта.

Речь идет не просто о наличии у организаций своего сайта, а о его эффективности, продаваемости, качестве. Следует отметить, что сайты имеются у обеих организаций.

Если говорить о сайте свадебного агентства «Позитив WEDDING», то здесь стоит отметить несколько моментов:

Сайт достаточно прост в обращении. Хорошо просматривается главное меню, легко можно связаться с менеджерами данной организации, поскольку существует функция «обратный звонок».

Отлично подобрана цветовая гамма (как правило это сочетание белого и любого оттенка розового цвета), соответствующая специфике данного агентства. В данном случае логотип и фирменный стиль гармонично сочетаются.

Приятный интерфейс. На главной странице расположена анимационная вставка свадебных изображений.

Высокое качество цифрового материала (как фотографий, так и видеороликов).

Сайт является информативным. Не смотря, на объем информации, весь материал логично структурирован и легко воспринимается.

Существуют ссылки на социальные сети (ВКонтакте, Instagram, Facebook, Vimeo), контенты которых соответствуют основному фирменному стилю.

Рассмотрим сайт агентства «Безупречная свадьба»:

Начальная страница очень яркая, изображение счастливой невесты создает нужную атмосферу.

Меню располагается на ярко малиновом фоне, хорошо просматривается каждая функция.

Основные пункты меню выделены крупным белым шрифтом, каждая очень подробно расписана.

Существуют 7 ссылок на аккаунтах в социальных сетях.

Указана стоимость услуг, что является для молодоженов немаловажным аспектом.

Высокое качество цифрового материала.

На наш взгляд, такие сайты, безусловно, являются сильной стороной свадебных агентств «Позитив WEDDING» и «Безупречная свадьба». Концепция данных сайтов аналогична.

2. Широта и разнообразие спектра оказываемых услуг.

В арсенале свадебного агентства «Безупречная свадьба» имеются следующие услуги:

Подбор банкетной площадки.

Флористика и декор площадки.

Выездная церемония.

Фото и видео.

Свадебный ведущий.

Звукорежиссер.

Аренда автомобилей.

Стилист и визажист.

Свадебная полиграфия.

Хореограф свадебного танца.

Свадебный торт.

Следует отметить, что это базовый перечень любого агентства и цена каждой из услуг заметно варьируется. Разумеется, это зависит от качества, количества услуги, а также личности (медийное или не медийное лицо), которая её оказывает.

Если говорить об услугах агентства «Позитив WEDDING», то здесь помимо базовых услуг есть дополнительные, например, организация свадьбы за границей и организация свадебных торжеств в шатрах. В данном случае подобное разнообразие услуг для агентства «Позитив WEDDING», однозначно, является сильной стороной.

3. Организация рекламных и специальных мероприятий.

На сегодняшний день свадебные агентства устраивают различные общественные мероприятия как для привлечения потенциальных клиентов, так и с целью PR. Особенной популярностью пользуются «свадебные выставки», суть которых заключается в создании праздничного мероприятия с демонстрацией event-услуг различных организаций. Здесь можно не только выбрать для организации торжества услуги флористов, декораторов, ведущего, фотографов и другие, но и сразу же заключить договор о сотрудничестве.

Также существует огромное количество семинаров для невест, на которых сами свадебные координаторы рассказывают важнейшие ключевые моменты для организации успешного торжества. Конечно, целью данного мероприятие со сто-

роны свадебного координатора является заключение наибольшего количества договоров о сотрудничестве с потенциальными клиентами, здесь важно произвести впечатление профессионала своего дела, убедить в необходимости услуг свадебного организатора и донести насколько это сложный и трудоемкий процесс.

Свадебное агентство «Позитив WEDDING» ведет достаточно активную рекламную и общественную, состоящую из ежегодных свадебных выставок, школы свадебных организаторов (базовый/бизнес уровень), школы свадебных регистраторов.

Агентство «Безупречная свадьба» также достаточно успешно проводит подобного рода мероприятия – ежегодные свадебные выставки, школа свадебного бизнеса, школа невест.

Опираясь на отзывы клиентов данных свадебных агентств, можно сделать вывод, что у организаций не существует явно выраженных слабых сторон. Однако следует отметить, что как таковых отзывов на сторонних по отношению к сайтам организаций очень небольшое количество (1 – 3 отзыва о каждом). Данный факт говорит о том, что организации уделяют недостаточное внимание мониторингу отзывов, их частоте, смысловой направленности и не призывают клиентов оставлять комментарии о качестве проделанной агентствами работе. Здесь важно понимать, что недостаточность информации может отпугнуть потенциальных клиентов. Хотя само по себе наличие отзывов о качестве оказания услуг данных свадебных агентств, безусловно, является положительной чертой представительности организаций в коммуникативной пространстве.

Также обе организации успешно развиваются, совершенствуют и внедряют новые формы деятельности и на сегодняшний день имеют хорошие перспективы на современном рынке.

Следовательно, на сегодняшний день в нашей стране свадебная индустрия успешно развивается и является перспективной отраслью на рынке услуг, так как создаются новые тенденции, стандарты и формы проведения свадебных торжеств. Качество услуг, как и прежде, имеет важнейшее значение при выборе молодоженами свадебного агентства. Ведь свадебный организатор – это не только лицо ответственное за качество предоставляемых услуг, это своего рода психолог, в руках которого как минимум доверие и спокойствие брачующейся пары, поэтому усовершенствование данного рода услуг, безусловно, является необходимым условием.

УДК 159.9: 028.02

Пармузина В. А.
Научный руководитель Вафина Е. М.

ОСОБЕННОСТИ РЕБЕНКА-ЧИТАТЕЛЯ (ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА)

Влияние психологических особенностей ребенка при приобщению его к чтению.
Ключевые слова: детское чтение, особенности детского чтения, чтение младших школьников.

Parmuzina V. Peculiarities of child-reader (pre-school and primary school age)

Abstract. The effect of the psychological characteristics of the child at familiarizing of him to read.
Keywords: children's reading, especially children's reading, reading younger students.

Чтение детей – это необходимое условие их комфортного существования в информационном обществе и гармоничного развития личности. Литература оказывает большое влияние на моральное становление, эмоциональное и умственное развитие подрастающего поколения. Способствует успешной социальной адаптации ребенка [1].

Еще в 1950-е гг. психологи А. В. Запорожец и М. М. Рубинштейн отмечали, что читательская деятельность ребенка начинается задолго до систематического обучения чтению.

В психологической и педагогической литературе принято выделять стадию младенчества – от рождения до одного года, когда жизнь ребенка обусловлена в основном уровнем его биологического развития, еще не способного к самостоятельной культурной деятельности. Его контакт с миром ограничен в основном специфическим духовным общением с матерью. Именно в этот период ребенок проявляет особую чувствительность к звукам человеческой речи, к ее интонации и поэтичности.

Но уже в 9–10 месяцев внимание ребенка можно удержать книгой с ее иллюстративным рядом. В 11 месяцев ребенок проявляет интерес к значению отдельных слов. К двум годам дети усваивают, что одним и тем же словом называют реальный мир и нарисованный.

Очень важно в этот период говорить с ребенком о важных вещах. Здесь на помощь приходят книжки из серии «Что вокруг тебя», «Из жизни игрушек». Звукоподражание рисует ребенку более отчетливую картину происходящего в читаемой книжке. От того, что получит ребенок в отношении чтения в этот период, зависит его читательское развитие в последующие периоды детства.

Но к раннему обучению детей к чтению у психологов разное отношение. Одни являются его сторонниками, другие не поддерживают. Например, доктор биологических наук, директор института возрастной физиологии Российской академии образования М. М. Безруких считает чтение «с пеленок» абсурдом, своеобразной приманкой для родителей, имеющей столько же оснований, как и обещание вырастить гения. Исследуя возможности детей раннего возраста, она выявила, что двух – и трехлетний ребенок может запомнить и даже может научиться различать и называть буквы при многократном повторении задания. Но это механическое запоминание картинки с определенными линиями, а не буквы [4].

При приобщении ребенка к чтению, конечно, очень важно исключить метод принуждения. Необходимо сделать процесс чтения интересным, например, с помощью картинок и эффектов театрализации.

Как отмечают психологи, после двух с половиной лет происходит важное событие, которое изменяет жизнь малыша, – он открывает самого себя. Далее он начинает идентифицировать себя с персонажами, прочитанной ему книги.

Еще одна особенность трехлетних детей – это появление дифференциации отношения к книге у мальчиков и девочек. Мальчики начинают отдавать предпочтение познавательным книгам (про машины, самолеты, военную технику), а сказки про принцесс переходят в круг чтения девочек.

Американские ученые Л. Бродвей и Б. Алберс Хил, после двадцатилетней практики пришли к выводу, что дети делятся на три категории: ребенок-зритель, ребенок-слушатель и ребенок-деятель [Цит. по 4]. Для гармоничного развития необходимо развивать все три направления навыков.

Способность читателя к эстетическому восприятию литературы связана с развитием определенных психических свойств. Это в первую очередь эмоциональная сфера, мышление и воображение.

После трехлетнего возраста эмоциональная сфера детей развивается и обогащаться новыми образами, новыми «открытиями» окружающего мира, познанием себя. Все это происходит свободно вплоть до того момента пока ребенок не пойдет в школу [3].

Учение в школе, которое начинается с семи лет, становится ведущей деятельностью ребенка, и он постепенно занимает совсем иное место в системе общественных отношений, поднимается на иную ступень познания мира и в социальном и в психологическом плане. Учебная деятельность становится ведущей, поскольку: во-первых, через нее реализуются основные отношения ребенка с обществом, во-вторых, в ней осуществляется формирование как основных качеств личности ребенка школьного возраста, так и отдельных психических процессов.

В этот период происходит активное анатомо-физиологическое созревание организма. Наиболее существенные изменения можно наблюдать в области мышления, которое приобретает абстрактный и обобщенный характер. В области восприятия происходит переход от непроизвольного восприятия ребенка-дошкольника к целенаправленному произвольному наблюдению за объектом, подчиняющемуся определенной задаче. Память приобретает ярко выраженный характер: во-первых, ребенок начинает осознавать особую мнемическую задачу, отделяя ее от всякой другой, во-вторых, в младшем школьном возрасте идет интенсивное формирование приемов запоминания. Развивается произвольное внимание, сознание и самосознание.

С одной стороны, младший школьник сохраняет много детских качеств, а с другой стороны, у него формируется иная мыслительная логика и социально-важная деятельность – учение. Для него по-прежнему характерна эмоциональная возбудимость, непосредственность внешних эмоциональных проявлений. Например, ребенок громко хохочет, читая смешную книжку, часто случается, что он возвращает библиотекарю грустную книжку, не желая ее читать. Но у него уже исчезает всепоглощающая эмоциональность, свойственная восприятию дошкольника; гамма чувств и переживаний сложнее и богаче; эмоции становятся более интеллектуальными, осознанными и обобщенными.

В начальной школе детям интересно читать о самих себе, то есть о таких же мальчишках и девчонках. Поэтому произведения «проверенные временем» могут заинтересовать юных читателей, среди них: повести и рассказы Н. Носова («Витя Малеев в школе и дома», «Веселая семейка», «Фантазеры»), В. Драгунского («Денискины рассказы»), А. П. Гайдара («Тимур и его команда», «Голубая чашка», «Чук и Гек»), Л. Каминского («Понедельник – день тяжелый»), стихи Г. Остера («Вредные советы»). Кроме того, большой любовью ребят пользуются произведения Э. Успенского («Дядя Федор, пес и кот», «Большая книга ужастиков», «Школа клоунов»), А. Волкова («Волшебник Изумрудного города»), Е. Велтистова («Приключения Электроника») [5].

Среди зарубежных авторов дети выбирают книги А. Линдгрен («Малыш и Карлсон», «Пеппи Длинный чулок»), Л. Кэролла («Алиса в стране чудес»), а также романы Марка Твена и Жюля Верна.

На читательский выбор детей влияет и киноиндустрия. В книгах они ищут те же захватывающие дух сюжеты, которыми изобилует кинопрокат и телевидение: фантастика, мистика и "ужастики", детективы. К счастью существуют авторы, которые оказываются настоящими мастерами слова.

Но сегодня из-за обилия техники и визуальной рекламы вокруг, у подрастающего поколения меняется восприятие печатного текста и информации. Все чаще приходится сталкиваться с явлением "клипового сознания", о котором говорят последние десять лет, – восприятие становится поверхностным. Возрастающий темп жизни требует от детей и подростков умения быстро переключаться, ни на чем не задерживая внимание. В результате они привыкают не читать, а выхватывать из текста "куски", чтобы по ним составить самое общее впечатление. Детям все труднее концентрироваться на многостраничном тексте, особенно на неторопливых повестях.

По этой же причине продолжает возрастать интерес к комиксам, доля которых в репертуаре чтения у младших школьников значительна.

Следует отметить, что большой популярностью у маленьких читателей пользуются периодические издания по мотивам мультфильмов («Винкс», «Мокси», «Принцесса», «Тачки», «История игрушек» и др.) [5]. Тем не менее в последнее время часто говорят, что дети сегодня мало читают или не читают вообще. Полагаем, что такое высказывание не совсем верно. Сегодня ребенок-читатель это читатель своего времени, с его постоянно возрастающим и меняющимся темпом жизни. Что бы не потеряться в изобилии информационных ресурсов, необходимо помочь маленькому читателю ориентироваться в многообразии детской литературы. Главную роль в этом, на наш взгляд должна играть библиотека.

Библиотекари, являющиеся руководителями детского чтения, имеют возможность при работе с ребенком-читателем выстраивать с ним отношения таким образом, чтобы побуждать его на основе прочитанных книг к созидательной деятельности (рисованию, ролевым играм, созданию рукописных книг т. д.). Реализуя названные виды деятельности, библиотекарь содействует формированию целостной, социально-адаптированной и творческой личности, необходимой для дальнейшей жизни в нашем обществе [2].

Список литературы:

1. Беленькая, Л. Ребенок и книга: о читателе 8–9 лет / Л. Беленькая. – 2-е изд. – Москва : ВЦХТ, 2005. – 143 с. – (Я вхожу в мир искусств).
2. Голубева, Н. Л. Семейное чтение в детской библиотеке : учеб.-метод. пособие. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2006. – 87 с. – (Библиотекарь время XXI век : 100 вып. ; № 32).
3. Опарина, Н. П. Книга – дети – творчество : учеб.-метод. пособие / Н. П. Опарина. – Москва : Литера, 2011. – 191 с. – (Современная библиотека ; вып. 95).
4. Тихомирова, И. И. Библиотечная педагогика воспитание книгой : учеб.-метод. пособие / И. И. Тихомирова. – Санкт-Петербург : Профессия, 2011. – 384 с.
5. Заславская, А. Какие книги читают наши дети [Электронный ресурс] / А. Заславская. – Режим доступа : http://www.pravda.ru.

УДК 913

Пирамидин А. А.
Жаркова Т. И.

ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ ФЕНОМЕНА «ФРАНЦУЗСКИЙ ЮМОР»

Данная статья посвящена осмыслению феномена французского юмора в различных аспектах: историческом, этническом, социокультурном, психологическом, коммуникативном. В контексте исторической эволюции анализируются важнейшие этапы становления традиций смеховой культуры Франции. В статье содержатся многочисленные примеры проявлений юмористического феномена из различных творческих практик (литературы, живописи, театра, журналистики, кино), позволяющие воссоздать полный спектр самобытных традиций смеховой культуры Франции. Попытки осмысления феномена французского юмора являются своеобразным методологическим ключом к раскрытию всех особенностей и непостижимых тайн французского искусства и мировосприятия французов.

Ключевые слова: культура, юмор, история, феномен, жанры, французская культура.

Piramidin A., Zharkova T. Excursion into the History of the Phenomenon of «French Humor»

Abstract. This article is dedicated to understanding the phenomenon of French humor in various aspects: the historical, ethnic, socio-cultural, psychological, communicative. In the context of the historical evolution the most important stages in the formation of the culture of laughter traditions in France are analyzed. The article contains numerous examples of the comic phenomenon of different creative practices (literature, painting, theater, journalism, cinema), allowing to recreate the full range of original traditions of the culture of laugh in France. The attempt to understand the phenomenon of French humor is a kind of methodological key to unlocking all the features and unfathomable mysteries of French art and the French worldview.

Keywords: culture, humor, history, phenomenon, genres, French culture.

Смех – это сила, которой вынуждены покоряться великие мира сего.
Э. Золя

Юмор является неотъемлемой сферой французской культуры, придающий ей неподражаемое своеобразие и особый шарм. Основными проявлениями французской смеховой культуры являются: юмор, ирония, остроумие, шутка, насмешка, бурлеск, буффонада, сатира, сарказм, гротеск, пародия, шарж, карикатура, каламбур, эпиграмма, анекдот, фельетон, памфлет.

В период с X-XIII вв. на юге Франции получила широкое распространение искусство жонглеров – странствующих комедиантов, которые многими чертами напоминали творчество русских скоморохов. Они выступали на народных празднествах, на ярмарках. Жонглеры были купцами, танцорами, музыкантами, а также фокусниками и акробатами. Они исполняли песни, исполненные веселья, задора и народного юмора. Часто их творчеству были присущи черты сатирической направленности.

В XIII век был ознаменован расцветом жанра сатирической стихотворной новеллы – фаблио, в которых высмеивались феодалы, и восхвалялась народная смекалка.

Одним из ранних образцов сатирического эпоса XII-XIII века является «*Роман о Лисе*» – своеобразный прообраз басенной традиции. Для этого произведения характерна жесткая сатира над королем и придворной знатью, которая предстает в образе животных.

Свободолюбие французского юмора нашло яркое воплощение и в поэзии странствующих вагантов, которая отличалась богохульством, подчеркнутым натурализмом и высмеиванием аскетизма.

В XIV веке во Франции зарождается фарс – один из комических жанров средневекового театра, генетически связанный с традицией карнавальных шествий. Отличительными чертами фарса были комическое преувеличение, буффонные сцены. Наиболее популярным был фарс «*Господин Пьерпателлен*», высмеивающий образ судьи – пройдохи – крючкотвора, который говорит о себе следующее:

Я самый хитрый бедокур,
Пройдоха, ярморочный плут,
Что обманул бы Страшный суд.

Вершиной развития смеховой культуры средневековья явилось творчество знаменитого Франсуа Монкорбье, по прозвищу Вийон. С гротескным сарказмом он писал в своих стихах и балладах о соблазнах греховного мира: сытной пище, пьянящем вине, шумном мире городской жизни, стихийном кабатском разгуле.

В XV веке смеховую фарсовую традицию продолжает комедийно-сатирический театральный жанр соти.

В XVI веке важным этапом становления французской смеховой культуры стало творчество Ф. Рабле, его знаменитого романа «*Гаргантюа и Пантагрюэль*». Это произведение органично соединило в себе различные проявления юмора, а именно:

– Обрядово-зрелищные формы (карнавальные празднества, площадные смеховые действа);

– Пародийные смеховые произведения устной и письменной формы;

– Различные проявления народного юмора.

Таким образом, в творчестве Ф. Рабле смеховая традиция представлена в многообразии оттенков: это насмешливый, ликующий, утверждающий, отрицающий, возрождающий и уничтожающий юмор.

В XVI веке во Франции широкое распространение получает искусство *chansonniers* – непрофессиональное исполнение песен-сатирических куплетов на злободневные темы.

В XVII веке смеховая культура ярко проявилась в сатирических баснях Лафонтена. Основными объектами осмеяния в его баснях были буржуазия, представители церкви. Часто окончание басни представляло собой едкую эпиграмму. Своеобразной энциклопедией французского юмора можно считать комедии Мольера. В его творчестве сформировалось два типа комедий: комедии характеров и комедии нравов. По замыслу Мольера комедия «развлекая поучает», является своеобразным зеркалом общества, в точности отражая современные нравы.

В XVII-XVIII вв. высшей формой остроумия во Франции считался каламбур. Его легкость, блеск, искрящиеся веселье, эстетически соответствовали характеру жизни высших слоев общества, определявших духовную жизнь нации. Существует притча о том, как Людовик IV решил испытать остроумие одного из придворных и сказал ему, что он, король, сам желает быть сюжетом остроты. В ответ находчивый придворный виртуозно скаламбурил: «Король – не сюжет, король – не подан-

ный». Дело в том, что во французском языке слово «*sujet*» одновременно означает «сюжет» и «поданный». Отсюда игра слов в ответе, что является характерным примером французского галантного каламбура.

В XVIII веке популярным театральным жанром в юмористической природе стал водевиль, основу которого составили шутливые сатирические народные песни. В эпоху Великой французской революции жанр водевиля, чутко отражающий общественные настроения эпохи, стал серьезным орудием политической борьбы и пропаганды. Социально-обличительная природа юмора ярко проявляется в творчестве Вольтера. Его философская поэма «*Орлеанская девственница*» представляла собой уничижительную сатиру на церковь, духовенство и религию. Нотки «черного юмора» слышны в знаменитой повести Вольтера «*Кандид или Оптимизм*». Таким образом, творчество Вольтера формирует основы заостренной сатирической публицистики будущего. Кульминацией в становлении смеховой культуры Франции является творчество П. Бомарше. Его социальные комедии «*Севильский цирюльник*», «*Безумный день, или женитьба Фигаро*» представляют собой апофеоз третьего сословия, способного разрушить феодальную систему. В XVIII веке большую популярность приобретает жанр-памфлет – разновидность художественно-публицистического произведения, обычно направленного против политического строя в целом, или его отдельных сторон. Характерными чертами жанра являются: отрицание, разоблачение, осмеяние. По своей природе памфлет ироничен и полемичен. Этот жанр сыграл существенную роль в литературе французской революции XVIII века. Вольтер и Дидро создавали свои памфлеты против церкви, дворянства и монархии. Антологией памфлетов были первые политические газеты, рожденные Великой французской революцией. Среди них: газета «*Революции Франции и Брабанта*» К. Демулена («*Les Revolutions de France et de Brabant*») 1791 год.

В первой половине XIX века революционные памфлеты создавали: Поль Луи Курье (1772-1825), Луи-Мари Корменен (1788-1868), А. Рошфор (1830-1913). В 1800 году во Франции издатель газеты «*Journal des Debats*» стал выпускать добавочные листы к газете. В 1803 году был изменен формат газеты. Он был удлинен книзу, и эта добавочная часть, отделенная от газеты линией отреза – стала называться фельетон. Фельетон (от фр. *feuilleton* – листок, от сл. *feuille* – лист) – сатирический жанр художественно-публицистической литературы, высмеивающий порочные явления в общественной жизни. В 30-ые годы XIX века А. Дюма – отец явился создателем беллетристического фельетона (газетного романа). Также были широко распространены:

– Театральный фельетон (Ф. Сарсэ)

– Литературно-критический фельетон (Сен-Бёва)

– Политический фельетон (А. Рошфор)

Большой вклад в развитие смеховой традиции французской культуры внес П-Ж. Беранже. Его сатирическая поэзия пользовалась большой популярностью. Песни Берэнже распевались народом в кабачках, на площадях и улицах Парижа. По словам поэта Ламартина, «песни Беранже были теми патронами, которыми народ стрелял в июльские дни». В стихотворении «*Улитка*» Беранже воссоздает образ ограниченного, разжиревшего, скотоподобного буржуа: «О, как чванливы, как жирны,

Вы, слизняки моей страны»

В стихотворении «*Бонди*» Беранже обличает крупных финансовых акул, воров и разбойников

«Все стало вдруг товаром:

Патенты, клятвы, стиль…»

«Живет продажей индульгенций

Всегда сговорчивый прелат,

И ложью преданных сентенций,

Морочит судей адвокат,

За идеал свободы сражаются глупцы,

Из их костей доходы берут себе купцы»

Стихотворение Беранже «*Будущность Франции*» пронизана нотами «черного юмора». Мрачное будущее страны Беранже видит в русле крайней степени измельчания и оскудения. Люди превратились в карликов, идеи, дела, мысли также стали карликовыми. В XIX веке во Франции ярко заявляет о себе жанр карикатуры (в переводе с итальянского преувеличение, гротеск). Среди знаменитых художественников-карикатуристов выделяются: Ш. Филиппон (автор первого периодического сатирического издания «*Карикатуры*»), О. Домье – признанный мэтр сатирической графики, сделавший политическую карикатуру подлинным искусством.

Одной из традицией смеховой культры Франции является «черный» юмор. Черный юмор (фр. *humour noir*) возникает у Гюисмана в 1880 годы, а затем получает широкое распространение в сюрреализме.

В 20 веке основоположником традиции черного юмора считается Андре Бретон, который явился автором «*Антологии черного юмора*» (1940 год).

Черный юмор – юмор с примесью цинизма, комический эффект которого состоит в насмешках над смертью, насилием, болезнями, физическими уродствами или иными «мрачными» темами. Истоки черного юмора восходят:

– К «пляскам смерти» из карнавальной традиции простонародной сферы эпохи Средневековья;

– К литературе эпохи Просвещения (Вольтер «*Кандид*»);

– К пародиям на «готический» роман.

К основным формам проявления «черного юмора» относятся : эпатаж, алогизм, абстракция, гротеск, коллаж, перфоменс, карнавализация, театрализация, игра, комикс, пастиж, насмешка, ироничность, гиньоль, пародия, ирония, эпиграмма, каламбур, сатира, анекдот, хэппининг. В искусстве XX века черный юмор актуален для театра абсурда (Жан Жене, А. Камю, Э. Ионеско), а также для кинематографа («*Красный отель*», Реж. Кравчик – 2007 год, «*Как убить женушку*» – Ф. Муил, М. Пайтон – 1996 год, «*Диалог глухих*», Б. Ноэр – 1985 год). В современной журналистике Франции очень популярен жанр «*causerie*» – прообраз фельетона, который представляет лаконичные статьи на злобу дня о политике, искусстве и даже науке (Clemon Voutel «*Matin*»).

Среди юмористических жанров, на сегодняшний день, во Франции широко распространены сатирические хроники. Популярные радио и телепрограммы имеют собственного юмориста, который регулярно зачитывает в эфире юмористиче-

ские тексты. Таковы хроники на злободневные темы (Николя Бедос, Стефан Гийон), также популярен стендап (Ф. Дюбоска, Ф. Фуристи), скетчи-онлайн в интернете («*Норман делает видео*», «*Ферма Жерон*»).

Как своеобразное продолжение традиций XVIII и XIX века во Франции сохраняется повышенный интерес к жанру карикатуры. Пример тому – деятельность еженедельной газеты «*Charlie Ebdo*». В современной Франции одной из новых форм юмора стал гегг – отражающий отчуждение людей в индустриальном обществе. Безверие и отсутствие ясных, позитивных идеалов породили особый род остроумия – благ. Это беспощадная насмешка над тем, чему люди привыкли поклоняться. Таким образом, благг стал своеобразным символом общественных разочарований.

Размышляя о феномене французского юмора, необходимо отметить следующие черты его неповторимого своеобразия:

– Озорная, задиристая, «петушиная» природа юмора (по- латыни слова «петух» и «галлы» звучат одинаково – *galli*);

– Важнейшее свойство французского юмора – самоирония (национальный герой Серано Де Бержерак изощренно смеется над собой);

– Французский юмор – юмор от противного, игра на контрасте противоположностей;

– Игра слов, карикатура, политическая и социальная сатира – это проявление свободы слова, богатства французского языка («Олланд становится все более шарлизматичным президентом»);

– Для французов блестящая форма подачи слова, остроумная реплика намного важнее, чем сам анекдот. Характерная черта французского юмора – лингвистическая находчивость;

– В юморе практически отсутствуют социальные табу;

– Для французской смеховой культуры характерна тесная связь юмора с фольклорной традицией;

– Эвристическая при рода юмора. Остроумие порождает новые идеи, открывает перспективы новых подходов к оценке того или иного явления. Остроумие – это своего рода упражнение в мозговом штурме, при котором необходимо собрать воедино все идеи и найти самый оптимальный выход из той или иной проблемной ситуации;

– Как правило, французский юмор заостряет внимание не на глобальных социальных проблемах, а на личн7остных проявлениях (пародия, шарж, карикатура). Это связано с проявлением некоторого национального индивидуализма французов;

– Французская манера высмеивать это не только черта национального характера, но и своеобразный способ самозащиты от несовершенства окружающего мира;

– Одна из особенностей французского юмора – недосказанность, смысловое многоточие. В отличие от американцев, французы никогда «не шутят в лоб». Французский юмор отличается особой тонкостью мировосприятия. Не случайно, очень ярко юмор проявляется через искусство пантомимы (творчество знаменитого мима Марселя Марсо);

– Французский юмор отличается ярко выраженной интеллектуальной природой, ему свойственны особая изысканность и утонченность. Он не рассчитан на гомерический смех;

– Французский юмор отличает эстетизм, который проявляется в необычности, фантазийности, причудливости, афористичности языковых выражений.

Для французской культуры юмор является важнейшей, основополагающей категорией мироощущения. Не случайно один из первых теоретиков юмора Ж. Поль акцентирует в нем диалектическую природу. В понимании Ж. Поля юмор – признак самой жизни в её развитии, движении, переломах и конфликтах, противостоящий любой статике и теоретизированию. По словам французского писателя Ж. Ренара «Единственный шанс посмеяться у нас есть только в этом мире – в чистилище или аду будет не до смеха, а в раю смеяться не прилично».

Список литературы:

1. Чувство юмора // LangustAgency 1999-2012 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.langust.ru/review/xeno_fr7.shtml
2. Бен МкИнтаир. Am Charlie? Not exactly [Электронный ресурс] Режим доступа: http://il24.ru/engine/download.php?id=1
3. Кащук С.М. Особенности французского юмора [Электронный ресурс] Режим доступа: http://francophoniefge.blogspot.ru/2014/11/blog-post.html
4. Особенности национального юмора // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://gazeta.aif.ru/_/online/uznat/54/hz06_01

УДК 061.2

Полякова П. А.
Научный руководитель Шуб М. Л.

ФЕМИНИЗМ КАК АКТУАЛЬНОЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ (РЕЗУЛЬТАТЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В статье рассматриваются основные проблемы развития феминизма в современной России, а также распространенные стереотипы об этом движении и его представителях.

Ключевые слова: феминизм, антифеминизм, стереотипы.

Poliakova P. Feminism as actual sociocultural phenomenon (results of culturological research)

Abstract. In this article the author considers the main problems of feminism development in modern Russia, and widespread stereotypes about this movement and its representatives.

Keywords: feminism, antifeminism, stereotypes.

Актуальность нашей темы состоит в том, что «женский вопрос» в России, особенно в последнее время рассматривается весьма однобоко, ощущается явный дефицит взвешенной, сбалансированной информации, раскрывающей суть феминизма и особенно специфики его исторического формирования и бытия в современном мире, в том числе и в России. При этом проблема «феминизации» современного общества является чрезвычайно сложной и требующей по-настоящему глубокого исследовательского подхода.

В этой связи нам кажется необходимым заполнить существующий пробел (в дальнейшей перспективе), а также системно проанализировать интернет-ресурсы, так или иначе связанные с проблемой феминизма и антифеминизма. Решение

данной задачи мы решили связать с использованием метода контент-анализа форумов феминистской и антифеминистской направленности – особой методики, в основе которой лежит принцип количественного подсчёта отдельных показателей, мы проанализировали следующие форумы:

Феминистские:

1) Форум женского журнала Woman.ru (http://www.woman.ru/);
2) Форум «Феминизм по-русски» (http://www.feminismru.org/forum);
3) Главный женский форум (http://womantalks.ru);
4) Чисто феминизм (http://chistofeminism.ucoz.com/forum.);

Антифеминистские:

1) Форум «Антибабского сайта» (http://www.antiwomen.ru/ff/);
2) Форум мужского движения (http://menrights.mybb.ru/);
3) Антифеминизм пикчерз (http://antife.mybb.ru/).

Проанализировав феминистские форумы, мы получили следующие результаты. Основная часть сообщений носит характер наблюдения – это участники, ждущие совета, наблюдающие за комментариями и нейтрально на них реагирующие. Следующей по численности идет группа авторов сообщений с информативным характером – так мы назвали группу, авторы сообщений которой нейтрально высказывают свое мнение в виду примеров из жизни или теоретические выкладки. Далее с заметным отрывом идут агитаторы – по названию можно заключить, что они пишут сообщения агитирующего характера, редко подтвержденные какой либо информацией. И на последнем месте группа троллей, чаще всего с неидентифицируемым аккаунтом.

На антифеминистских форумах расстановка сил примерно схожа, однако при разнице количества сообщений, нами проанализированных, количество троллей примерно одинаково, и авторами сообщений, содержащих троллинг, являются чаще всего хорошо идентифицируемые на форумах мужчины, что может говорить о том, что для них это является более популярных развлечением, нежели для женщин.

На основе проведенного анализа мы можем сделать определенные выводы. Точнее получили возможность хотя бы примерно нарисовать портрет среднестатистической феминистски и антифеминиста.

Феминистка – это женщина, в возрасте 30-49 лет, занимающаяся самыми разными видами деятельности– от домохозяйки до руководителя, чаще всего не состоящая в данный момент в отношениях, имеющая драматичный опыт общения с мужчинами, занимающая достаточно чёткую позицию относительно положения женщины в обществе, её прав и обязанностей. При этом приобщение к феминизму у неё произошло не столько исходя из теоретических убеждений или близости самой идеологии, сколько из-за разочарований в мужчинах в результате неудачного личного опыта. Основные агитационные усилия она направляет на своих противников, переубеждая их и доказывая собственную правоту.

Потрет среднестатистического антифеминиста выглядит следующим образом – это мужчина в возрасте от 30 до 49 лет, самых разнообразных профессиональных интересов, имеющий определённые, достаточно жёсткое предубеждение и твёрдые установки относительно женщин вообще, а особенно незамужних/разведенных/имеющих детей от первого брака женщинах, выражающий свое мнение достаточно активно и нередко даже жёстко. Свою позицию адресует в основном коллегам по убеждениям, находя в них опору и поддержку и не пытаясь переубедить своих идеологических противников.

Кроме того, на основании реализации нашего исследовательского метода, мы выявили наиболее популярные аргументы в пользу феминизма и антифеминизма, представленные, соответственно, сторонниками и противниками данного феномена.

Начнём с аргументов феминисток.

Для удобства анализа все аргументы по смыслу мы разделили на несколько групп:

1. Потребительское отношение к женщине со стороны мужчин;
2. Женщина природно выше мужчины;
3. Женщина должна быть независима;
4. «Вынужденный» феминизм: на мужчин нельзя положиться.

Первый аргумент, как мы отметили, был связан с некорректным (потребительским) отношением мужчин к женщинам. На чисто феминистских форумах этот аргумент составляет 20% от всех аргументов в целом.

Затем идет группа аргументов, ориентированная на природное превосходство женщин над мужчинами. Этот аргумент не пользуется особой популярностью, чаще всего никакими доказательствами не подкрепляется и следует как ответ на аналогичное высказывание (мужчины от природы лучше женщин) от мужчин.

Следующим идет аргумент о том, что женщина должна быть независимой. Объясняется это тем, что женщина равна мужчине и нет абсолютно никаких причин – ни природно, ни исторически, ни социально обусловленных для того, чтобы в современном мире женщина была зависима от кого бы то ни было. Таким образом, этот аргумент в некоторой степени является так же призывом конкретному пользователю, с которым ведется спор, изменить существующее положение вещей и не позорить своих «собратьев по гендеру». Особенно четко этот призыв выражен на форумах «Феминизм по-русски» и «Чисто феминизм».

И, наконец, самый популярный и наиболее часто встречающийся аргумент – «вынужденный феминизм». Под вынужденным феминизмом мы понимаем группу аргументов, в которой, так или иначе, указывается на недальновидность женщин, полагающихся на мужчин, как в финансовом, так и в психологическом плане. Так же этот аргумент является популярным у мужчин, участвующих в обсуждении – таким образом, они объясняют феминистские настроения женщин.

Практически всегда этот аргумент подкрепляется примерами из жизни, доказывающими, что женщине в современном мире можно полагаться только на саму себя, поскольку мужчины непостоянны и склонны к предательству.

На формах антифеминистской направленности мы выделили несколько иные, но в целом схожие группы аргументов:

1) Патриархат – самая продуктивная система отношений;
2) Женщины слишком много себе позволяют;
3) Природное распределение ролей – мужчина добытчик, женщина должна ему во всем подчиняться;
4) Унижаться перед женщиной – последнее дело, т.к. она глупее/слабее/менее рациональна;

5) Отрицание феминизма как нежизнеспособного явления.

Самым популярным является аргумент о природном распределении ролей (49,2%). Вторым по популярности идет аргумент, говорящий о том, что женщины слишком много себе позволяют (28%), затем о глупости унижения перед женщиной (18%), следующий о том, что патриархальная система является наиболее продуктивной (4%) и, наконец, отрицание феминизма как жизнеспособного явления (0,8).

Итак, мы можем сделать некоторые выводы по результатам исследования.

Сторонники и противники феминизма приводят различные аргументы в пользу своей позиции. Среди доводов, оправдывающих необходимость феминизма, наиболее популярным является «Вынужденный феминизм». Наиболее востребованным аргументом против феминизма можно назвать «женщины слишком много себе позволяют».

В целом приверженцы феминизма чаще всего выбирают этот путь в связи с внешними обстоятельствами, а, не повинуясь стремлению к справедливости.

Противники феминизма в свою очередь считают себя оскорбленными существующим положением вещей и, в свою очередь, не желают допускать ещё большего разгула феминизма.

УДК 378

Рываева Е.
Научный руководитель Богдан С. В.

КРЕАТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

В данной статье поднимается актуальная и интересная проблема креативного образования в организации учебного процесса. Приводится классификаций технологий креативного образования и диагностика креативных занятий. От этого процесса зависит эффективность учебного процесса.

Ключевые слова: творческий, образование, процесс, креативное образование, учащиеся, деятельность.

Ryvaeva E. Creative education as a form of educational process organization

Abstract. This article raises an interesting problem to date and creative education in the educational process. The classification of creative education technologies and diagnostics of creative activities. From this process depends on the effectiveness of the educational process.

Keywords: Creative, education, the process of creative education, students activities.

Креативное образование – это процесс в котором преобладающей частью компонентной организации и значении учебного дела являются ценности и интересы личности в творческом и социальном взаимодействии между учащимися и преподавателем при решении трудностей образовательного направления. Наше определение тесно связанно с определениями Г. Л. Ильина, Д. В. Чернилевского и А. В. Морозова. Но в нашем понимании основанном на опыте и теории анализа мы ставим во внимание созидательное и творческое партнерство обучаемого и обучающихся на пути к креативному итогу.

В качестве системных факторов креативного образования мы выделяем стратегическую цель: выработать потребность в творческом образе жизни, способствовать генерации свежих оригинальных идей, имеющих общечеловеческую ценность и в ту же минуту не наносить вреда окружающей среде, обучать способам творческого мышления, выработать управляемым процессом творческие мысли, где системообразованный элемент выступает как инициативная творческая деятельность, обеспечивающая не прерывность и преемственность творческого развития учащегося, воспитать пикантность мысли и уверенность в своих творческих силах, по средствам пробуждения в человеке создателя, и сформировать его творческие возможности [1].

Выделим основные характеристики технологии креативного образования. Согласно классификации Г. К. Селевко, этот процесс содержит следующие основные компоненты:

по уровню применения: общепедагогическая;

по философской основе: антропоцентрическая, аксиологическая;

по основному фактору развития: психогенная;

по ориентации на личностные структуры: операционно-мысли-тельные умения;

по организационным формам: классно-урочная, групповая, творческие группы, индивидуальная творческая деятельность, лабораторно-компьютерный практикум, креативный урок;

по концепции усвоения: развивающая (творческий уровень);

по характеру содержания: общеобразовательная, гуманистическая, профессиональная;

по подходу к учащимся: сотворчество;

по преобладающему методу: развивающая (творческое мышление, творческие способности);

по категориям учащихся: дошкольные учреждения; общеобразовательные учреждения; учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования; учреждения послевузовского повышения квалификации [3].

Организация образовательного процесса на креативном уровне позволяет каждому учащемуся изучить современную методологию творчества, учит целенаправленно использовать законы для оказания помощи окружающей среде в ее регенерации; вырабатывает системное мышление; позволяет не только развить исходный творческий потенциал, но и выработать потребность в дальнейшем самопознании, творческом саморазвитии; сформировать у человека объективную самооценку. А это создает предпосылки осуществления в познании, в учебной деятельности, а впоследствии – в творческой образовательной деятельности [2].

Текст выступает в основном средством обучения как продукт творческой деятельности, правомерно использовать разные виды текстов: критические (анализ и интерпретация), художественные (сказка, притча, фантастический, юмористический, приключенческий рассказы, детективная история, сочинение от лица литературного героя, страничка из дневника литературного героя и др.), публицистические (сочинение-этюд, сочинение-ассоциация, эссе), созданные студентами и под

их руководством учениками; учебные тексты (конспекты уроков, дебаты, полилог, образовательные путешествия, разработка студентами отдельных методик и локальных технологий, направленных на эффективную работу с учениками; портфолио).

Диагностика креативных занятий

№	Тема	Форма
1	Использование предметов	Тестирование
2	Составление изображения	Рисование
3	Звуки и образы	Общение
4	Эскизы	Рисование
5	Проза	Сочинение

«Использование предметов» тест на креативность мышления, и альтернативное применение объекта. Задача разместить на бумаге как можно фигур одного типа.

«Составление изображение» нарисовать картину используя только определенными фигурами.

«Звуки и образы» узнать и ассоциировать звук с образом.

«Эскизы» на бумаге изображены (круг, квадрат, зигзаг) нужно соединить их в единую картину.

«Проза» написать стихотворение из заданных слов.

Резюмируя, можно с уверенностью сказать, что учащиеся с интересом будут изучать материал на креативных занятиях. Особенно когда сами будут вовлечены в креативный процесс. У них повысится креативность мышления, разовьется генерация свежих идей, будет потребность в творческом образе жизни. Полностью раскрыть тему креативного образования, достаточно сложно, по этому эта статья является вводной и мы ограничились перечислением классификаций технологий креативного образования и диагностикой креативных занятий.

Список литературы:

1. Зиновкина, М. М. Многоуровневое непрерывное креативное образование ии школа: пособие для учителей / М.М. Зиновкина. – М.: Приоритет-МВ, 2006. – 48 с.
2. Парабучев, А. И. Учитель в эпоху общественных трансформаций – к автопортрету профессии / А.И. Парабучев // Вопросы образования. – 2005. – №4. – С. 246-259.
3. Селевко, Г. К. Педагогические технологии на основе дидактического и методического усовершенствования УВП / Г.К. Селевко.- М.: НИИ школьных технологий, 2005. – 288 с. (серия «Энциклопедия образовательных технологий».)

УДК 1: 316

Новослугина Я. А.

СТАДИИ РАЗВИТИЯ БОГЕМЫ: ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ДО СМЕРТИ

В данной статье рассмотрены определения богемы, а также выделены стадии ее развития.

Ключевые слова: богема, субкультура, сообщество

Novoslugina Ia. Stages of development of bohemia: from origin to death

Abstract. This article describes the determination of boheme , as well as marked stage of its development

Keywords: boheme, subculture, community

Приступая к любому исследованию, первым делом необходимо выявить, что за явление, феномен или процесс перед нами. Для этого нужно дать определение исходному понятию, которое наиболее полно обрисует изучаемый объект, выделит его среди других. По тем же правилам исследователь поступает и с такой особенной и неоднозначной общностью, как богема.

Обратившись к этимологии слова, мы обнаружим, что буквально «богема» с французского переводится как цыганщина. Именно так в 40-е годы XIX века успешные буржуа презрительно называли молодых литераторов, актеров, художников и музыкантов, проживающих в Латинском квартале – месте с низкой арендной платой за жилье. С цыганами их сравнивали за беспорядочный образ жизни и нищенское существование. Как известно, молодость терпит лишения, а на веселье щедра, даже на пустой желудок. Французский журналист Анри Мюрже использовал образ молодых творцов для сочинения своего произведения «Сцены из жизни богемы» [4], напечатанного в 1848 году. Позднее оно стало либретто к опере Джаокомо Пуччини «Богема».

Благодаря известности композитора и самой оперы слово вышло за пределы не только Парижа, но и Франции. Оно стало общеупотребимым, лишившись привязки к цыганщине. Но дальнейшие его трансформации, как и самого сообщества, продолжились.

Обратимся к рассуждениям В. В. Бычкова, который замечает, что «в России начала XX в. понятие богема употребляется для обозначения художественной элиты (Шаляпин, Нижинский, Комиссаржевская, Врубель, Вяльцева, Дягилев, Куприн и др.), отражает взгляд на творческую личность как властителя дум, хотя и несет некоторый отголосок изнанки артистической жизни. Иной социально-культурный статус обнаруживает в это же время артистический мир Западной Европы: художественную богему здесь в большей степени олицетворяют «блудные дети буржуа», живущие в атмосфере «творческих энергий, эфира, алкоголя и дешевых духов цариц полусвета» [по 3, с.97]. Выходит, что богема парадоксальным образом сочетает в себе и элитизм как свойство творца, обладающего инструментами воздействия на духовное начало в человеке через искусство, и особые отношения с нравственными нормами и табу, разрушая, тем самым, зависимость между художником и моралью.

Но вернемся к историческому взгляду и вопросу возникновения богемы как особого сообщества.

Если мы обратимся к словарям в поиске толкования понятия «богема», то встретим, за редким исключением, следующее определение: «Богема – необеспеченные актеры, художники, литераторы и т. п. интеллигенты, ведущие беспечную и беспорядочную жизнь» [6]. Отметим попутно, что доводы Бычкова в таком случае не были бы популярными в советское время среди уважающих свою свободу ученых. И действительно, в большинстве словарей, написанных в советский период, слово богема напрямую ассоциируется с интеллигенцией, но утверждается лишь аморально-безнравственная ее направленность, то есть слову придается скорее отрицательный оттенок.

Также «беспорядочный быт этой среды» [6] становится основой иного содержания понятия «богема». Здесь мы бы хотели обратить внимание на следующую особенность в интерпретации термина: уже на уровне определений можно увидеть – художественное сообщество начинает оцениваться теоретиками не только по формальной принадлежности его членов к деятелям искусства, но и по особой ауре, которая накладывает отпечаток на повседневность, быт данного сообщества. Стиль жизни художника становится важным, а иногда и определяющим в его творчестве.

За более полным определением обратимся к диссертации А. Н. Султановой, где она обращает внимание на именно субкультурную протестность данной группы.

«Богема – сообщество с неустойчивыми характеристиками, представители которого занимаются искусством, как индивидуальным стилем жизни, выраженным не во времяпрепровождении, а в мироощущении, самореализации художника; протестная группа, не порождающая, однако, конфликт, но в результате нонконформизма как неотъемлемой ее черты происходит ее отмежевание от общества» [5].

Опираясь на вышеизложенные положения, сконструируем своё определение богемы, основанное на ключевых её признаках, и на которое мы будем опираться в данной работе.

Богема – социокультурная общность, ведущая особый образ жизни, деятельность которой «отчуждена от социально значимого труда»[1, с.12], может быть направлена на создание произведений искусства; богема характеризуется эпатажностью, маргинальностью, протестностью (как по отношению к официальной культуре, так и к существующим художественным стилям, направлениям, течениям) урбанистичностью и аполитичностью.

Характер современной культуры, выраженный в превращении всего в товар, нашел свое яркое проявление в сфере искусства. И художники (арт-дилеры, какие-либо арт-институты) стали продавать не только произведения искусства, но и образ, имидж творца, которые узнаваемы и популярны. Быть может, популярнее самих работ. То есть богемность из характерного признака художника – носителя других, иных по отношению к официальной культуре механизмов создания произведения искусства, смыслов, моделей поведения, превратилась в необходимую часть коммерчески успешного эпатирующего, ставящего с ног на голову продукта. В этом есть еще одна проблема исследования богемы. Как отделить зерна от плевел, как отличить истинную богему от неистинной? Можно ли вообще их разделить?

В попытке ответить на данный вопрос рассмотрим этапы формирования данного феномена с момента его зарождения до современности. За всю историю своего существования прошла несколько стадий:

1.Зарождение – вторая четверть XIX века. Именно в это время богема уже как литературно закрепленный феномен впервые появилась в романе Анри Мюрже «Сцены из жизни богемы» [4], который был издан в 1848 году. Затем Д. Пуччини, опираясь на произведение А. Мюрже, создал свою знаменитую оперу «Богема» в 1896 году, которая снискала всемирную славу. После чего за богемой закрепилась артистическая, художественная среда.

2.Расцвет – культурные объединения и субкультурные вспышки на протяжении XIX и XX веков, протестные по отношению к официальному, классическому искусству и обывательскому мировоззрению. Сюда мы относим все объединения художественного толка, выходящие за рамки классики, а также отдельных представителей альтернативных направлений искусства. Богемные настроения в иной среде, оспаривающие привычные для общества модели поведения (битники и т.д.). Ярчайшим примером, иллюстрирующим данный этап, является волна авангарда, которая захлестнула все сферы искусства, перевернула представления о художнике и художественном сообществе, разрушила старые границы.

3.Трансформация – конец XX –начало XXI вв. Проникновение богемных образцов поведения в популярную культуру, коммерционализация богемного образа жизни. Выделяются скорее обладатели некоторых атрибутов богемы, но не обладающие полной принадлежностью к данному сообществу. Представители шоу-бизнеса, бобо [2], хипстеры.

4. Смерть – этап, который становится заметен в настоящее время, так как богемные образцы окончательно растворяются в современных постсубкультурных образованиях, здесь мы уже не может говорить даже о богеме как таковой, а только отыскивать в актуальных сообществах мельчайшие ее элементы.

На рассмотрении этого последнего, как нам кажется, основополагающего пункта, и будет построена наша дальнейшая исследовательская работа.

Список литературы:

1.Аронсон О.В. Богема: опыт сообщества. Наброски к философии асоциальности. М: Прагматика культуры, 2002 – 96 с.

2. Брукс Д. «Бобо» в раю. Откуда берется новая элита – М: Ad Marginem, 2013, с. 296

3.Лексикон нонклассики: Художественно-эстетическая культура XX века / Под ред. В.В. Бычкова – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Buchkov_Lexikon/Lex_index.php (Дата обращения: 30.09.2015)

4.Мюрже А. Сцены из жизни богемы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://lib.aldebaran.ru (Дата обращения 10.01.2015)

5.Султанова А.Н. Социокультурный феномен богемы. Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Дагестан. пед. университет, Махачкала, 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.dissercat.com/ (Дата обращения 17.01.2015)

6.Толковый словарь русского языка: В 4 т / Под ред. Д. Н. Ушакова.- [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/ (Дата обращения 07.09.2015)

УДК 94 (47+57)" 1917/1991"

Рачек Е. Ю.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА МАГНИТОГОРСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В данной статье изучаются основные тенденции в повседневной жизни молодежи города Магнитогорска – крупнейшего промышленного города и центра эвакуации населения. Охвачены такие сферы как: трудовые будни, обучение, досуг, питание, здравоохранение.

Ключевые слова: Магнитогорск, молодежь, повседневность, Великая Отечественная Война

Rachek E. Everyday life of Magnitogorsk city in days of the Great Patriotic War

Abstract. This paper examines the main trends in the daily life of young people of Magnitogorsk – the largest industrial city and the center of the evacuation. Covered areas such as: working life, education, leisure, food, health.

Keywords: Magnitogorsk, youth, casual, Great Patriotic War

Изучение повседневной жизни народа в экстремальных условиях военного времени в результате общественно-политических перемен в стране, переосмысления теорий социального развития и идеологических приоритетов, происходящих в обществознании начиная с 90-х гг. XX в., стало одной из наиболее активно изучаемых проблем в современной российской историографии. Появление новых концептуальных подходов и направлений, изменение содержания источниковой базы, ее расширение в результате рассекречивания и публикации архивных документов по истории Великой Отечественной войны создали новые возможности для исследования истории повседневности, «человеческого измерения» войны.

Изучение повседневных практик именно молодёжи в советском тылу, включавших в себя трудовую деятельность, материальные и социально-бытовые аспекты, учёбу, досуг, содержание информационного поля и другие элементы, позволяет глубже понять и осмыслить те личностные ценности, установки, обстоятельства обыденной жизни советских людей, что удержали общество от самораспада и способствовали его максимальной концентрации на обеспечение победы в жесточайшем противостоянии с агрессором.

Целью данной статьи является изучение основных тенденций в повседневной жизни молодежи города Магнитогорска – крупнейшего промышленного города и центра эвакуации населения. В условиях дефицита рабочей силы на промышленных предприятиях и в аграрном секторе в годы Великой Отечественной войны труд молодёжи использовался повсеместно. Причем степень вовлеченности в трудовую деятельность для разных групп молодежи являлась различной [6; 174-175]. Для сельской молодежи трудовой возраст составлял 14 лет. Иная ситуация складывалась в городе. В большинстве случаев, производственной деятельностью занималась молодежь в возрасте с 16 лет. Труд в жизни советской молодежи занимал практически все основное время. Молодые рабочие трудились не покладая рук, без устали и порой забывая счет времени.

Во время войны обучение было направлено на освоение нужных в то время государству профессий. Основные направления это сельское хозяйство, металлургия, оборонное производство, подготовка медицинского персонала. Большая часть учеников проявляла инициативу на самостоятельную работу, давала обещания в кратчайшие сроки освоить учебно-производственную программу. Получали дополнительные профессии зачастую без отрыва от производства. Наибольшее распространение в Магнитогорске получили курсы слесарей, электромонтеров, токарей, браковщиков, автогенщиков и пр. На курсы принимались все мужчины и женщины в возрасте от 16. Зачисленные на курсы определенных профессий обеспечивались стипендией [2].

В числе главных источников пополнения завода рабочими в 1941-1945 гг. были школы ФЗО. Активнее начали обучать новым профессиям после того как в феврале 1942 года вступил в силу Указа Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного населения для работы на производстве и строительстве» [10]. Благодаря этом указу, школы ФЗО начали принимать не только желающую поступить добровольно молодежь, но и начали проводить мобилизационные целевые наборы для получения профессий необходимых для предприятий города.

В годы войны, ввиду изменения приоритетности специальностей, которую определили нужды войны, школы в основной своей массе начали обучать специалистов профессий монтажника, ремонтника, станочника, металлурга и т.д. Обучение длилось 6 месяцев в исключительных случаях студенты подготавливались по сокращенной системе обучения за 4 месяца. Первое время учащимся приходилось очень нелегко на производстве, процесс привыкания проходил медленно, этому способствовал дефицит одежды, нижнего и постельного белья и особенно обуви, которой если не было, то студент мог не выйти на смену в период зимы это даже при условии того, что студенты находились на государственном обеспечении,. Об ужасных условиях жизни магнитогорцев в военное время и, в частности учеников школ ФЗО, свидетельствует приказ № 110 от 29 апреля 1943 г. по школе ФЗО № 28 «О поощрении учащихся за победу на соревнованиях: на первое место – по коробке зубного порошка, за второе место – пара носок и два подворотничка…» [8; 15].

Однако не всегда молодых специалистов допускали к серьезной заводской работе. Порой старшие смен, бригадиры, начальники цехов ставили выпускников на временные работы, такие как: уборка территории, помощь на складских помещениях и т.д. Это видно по приказу Г.И.Носова о ликвидации данных ошибок в организации работы молодежи Лучшим выпускникам училищ для самостоятельной работы давали в обслуживание целые мартеновские печи, в этом решении преследовали две цели: чтобы училища могли принять непосредственно прямое участие в соревновании и закрепить, улучшить на производственной практике знания своих учащихся [9; 46].

В Магнитогорске учащиеся РУ и школ ФЗО участвовали в строительстве на ММК в 1942-1943 гг. двух мощных доменных печей – №5 и №6. Начальником строительного отряда был назначен директор РУ-13 В.Н. Кулешов. Также активное участие в строительстве доменных печей принимали учащиеся школ города, работавшие в тресте «Магнитострой». Комсомольский организатор Домностроя Роза Инкина вспоминала: «Устраивали субботники, воскресники. До сих пор стоит в ушах топот по настилам десятков ребячьих ног, обутых в парусиновые ботинки на деревянной подошве. Это резервные ударные комсомольские отряды из РУ и школ ФЗО пришли к нам на помощь» [1; 42].

Учащиеся каждодневно работали, была плохая система питания, такие условия в целом подрывали их здоровье. Участились случаи заболевания эпидемическими болезнями. Даже при постоянном осмотре учащихся и проведения санобра-

ботки каждые 5 дней (приказ №70 от 3.04.1943 г.), в школах на время был объявлен карантин, в связи с эпидемической обстановкой. Учащиеся понимали, как важен их труд для фронта. Ребята часто устраивали воскресники и вырученные на этом мероприятии средства отправляли на фронт. Трудящиеся чувствовали важность своего труда, сильно желали приближения победы, настолько, что даже были случаи обращения к администрации с просьбой прервать карантин и отправиться на работу. Это четко прослеживается в Приказе №81 по школе ФЗО №28 от 13.04.1943 г.: «Учитывая свои задачи в области производственного обучения и горячее желание учащихся выйти на производство школа обратилась с письмом к старшему государственному санитарному инспектору Магнитогорска с просьбой вывести учащихся на работу и обучение…» [3; 111]. Это обращение можно, с полной уверенностью, назвать подвигом в тылу. Учащимся разрешили выйти с карантина, но администрация ввела соответствующую систему контроля за состоянием здоровья трудящихся. Молодые рабочие выполнили все поставленные задачи и нормы. Обязательным были сверхурочные работы для всех, продолжительностью до 3 часов в день. Отпуск сокращался до минимума, или отсутствовал вовсе. Все эти факторы способствовали увеличению выпускаемой продукции на 1/3 [4].

Безусловно, важную роль играла сеть общественного питания. В годы Великой Отечественной войны в Магнитогорске снабжение питанием всех рабочих осуществлялось за счет столовых производств. Качество пищи в столовых было не высоким, ассортимент блюд однообразен, калорийность блюд была очень низкая. На сентябрь 1941 г. на ММК в столовых питалось около 33 тыс. человек. Работало 6 столовых, 7 филиалов, 47 буфетов и раздаток. При том условии, что в обычной столовой (например, столовая №5 (прокатных цехов) на 12100 прикрепленных имелось всего 570 мест, такая перегруженность столовых соответственно приводила к резкому ухудшению обслуживания. По данным на 1944 г. в столовых ММК питалось 50-53 тыс. человек, а к концу года 25-28 тыс., так как большинство рабочих перешло на обслуживание карточками через магазины [7; 45-47].

Студенты питались по месту учебы и производственного обучения в столовых управления рабочего снабжения треста «Магнитострой». В виду недостатка фондов качество пищи оставляло желать лучшего. Неудовлетворительное питание ослабляло и без того подорванное здоровье учащихся. В буфетах при столовых студенты брали по карточкам хлеб. Руководство школ держали под контролем проблему питания и пытались принять меры по её разрешению. Своеобразным решением проблемы дефицита питания стали организованные выезды учащейся молодежи в сельскую местность на уборку урожая, часть которого передавалась образовательным учреждениям.

Наряду с вопросами дефицита и качества питания стоял вопрос поддержания здоровья учащихся. В военное время среди учащихся участились случаи заболеваний туберкулезом и дистрофией, этому способствовали: нервное и физическое переутомление, холод в помещениях, плохое питание. Анализ архивных документов МТК, которые относятся к здоровью студентов школы, показал: самым часто встречающимся диагнозом была трахома. В определенные периоды из-за трахомы отчислялось по 35-45 учащихся за год. Для того чтобы уменьшить число эпидемических заболеваний, в частности, тифа, для учеников читались санитарно-просветительские лекции о необходимости проглаживания белья, ношении коротких причесок и использования щёлока. Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что администрация школы прилагала большие усилия и проводила ряд мероприятий, целью которых была создание более удовлетворительных условий для жизни студентов, поддержания их здоровья и обеспечения учебно-трудовой деятельности.

Великая Отечественная война нуждалась в очень больших объёмах ресурсов как в материальных, так и в людских. В военных условиях вопрос рабочей силы для предприятий был одним из самых важных и тяжелых. Огромное количество граждан были отправлены на фронт или обеспечение нужд фронта. Число рабочих Магнитогорска сократилась с 31,8 млн. человек в первом полугодии 1941 г. до 18,4 млн. в 1942 г., и составило 59% к уровню 1940 г. [5]. Для решения данной проблемы 30 июня 1941 г. в масштабах СССР было создано Бюро СНК СССР Комитета по распределению рабочей силы. В Челябинской области было создано 8 подобных бюро. Мобилизация рабочих шла по указам Президиума Верховного Совета СССР и решениям ГКО, СНК СССР, совнаркомов союзных республик. Высококвалифицированных рабочих, инженерно-технических работников сохраняли на производстве путем отсрочек – временного освобождения от призыва в Красную Армию. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» (февраль 1942 г.). Таким образом, были сделаны шаги для привлечения в промышленность, строительство и на транспорт неработающих граждан, мужчин в возрасте от 16 до 55 лет и женщин в возрасте от 16 до 45 лет. В годы войны партийные органы постоянно вели учет неработающих трудоспособных членов семьи, которые входили в возрастные рамки от 17 до 55 лет.

В повседневной жизни молодежи в годы Великой Отечественной Войны досуг, к сожалению подростков, занимал последнее место из всех занятий, так как военное положение до минимума сократило свободное время, которое и без того не часто выпадало, для отдыха, развлечений или просто на личные дела.

Но все таки то явление, которое обычно называют "жаждой жизни", присущей нашей молодежи, требовала положительных эмоций, которые появлялись в том числе от приятного отдыха, от знакомства с произведениями искусства, музыкой, литературой и просто хорошими людьми. Жизнь текла, правда эта "река жизни" стала очень бурной, но все равно для большей части тыловой молодежи тяжелая работа и на производстве, и в полях сменялась небольшим отдыхом, который в основной своей части был без финансовых затрат [2].

Список источников и литературы

1. Архив МТК. Ф. Школа ФЗО № 28. Оп. 2. Д. 6. Л. 117.
2. Грищенко, Н. П. Ленинский комсомол помощник партии в мобилизации рабочей молодежи на героический труд (1941 – 1945 гг.) [Электронный ресурс] / Н.П. Грищенко // Автореф. дис. . канд. ист. наук. – М., 1983. – 190 с. Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/leninskii-komsomol-pomoshchnik-partii-v-mobilizatsii-rabochei-molodezhi-na-geroicheskii-trud Дата обращения: 25.01.2015
3. Зима, В. Ф. Менталитет народов России в войне 1941-1945 гг. [Текст] / В.Ф. Зима. – М.: ИРИ РАН, 2000. – 277 с.
4. Магнитогорский рабочий. 1941-1945.
5. Макарова Н.Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в годы Великой Отечественной Войны. В сборнике: Пространство культуры провинциального города. Тыл – фронту: культурная память в контексте современности 2015. С. 101-106.
6. Макарова Н.Н. Советские граждане и иностранные специалисты: социально-бытовые условия в новом индустриальном центре (по материалам Магнитогорска 1930-Х ГГ.) / Н.Н.Макарова, Н.В.Чернова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 4 (46). С. 174-183.
7. МУ МГА. Ф. 118. Оп. 1. Д. 168. Л. 157.

8. МУ МГА. Ф. 99. Оп. 10. Д. 1121. Л. 158.
9. На линии огня. Страницы комсомольской жизни Магнитки. Воспоминания. Очерки. Документы. Всерос. сер. "Комсомольские орденоносные". [Текст] – Челябинск: ЮУКИ, 1979. – 265 с.
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного населения для работы на производстве и строительстве». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.lawmix.ru/sssr/15181 Дата обращения: 18. 02. 2015.

УДК 94 (47+57)" 1917/1991"

Сулейменова А. М.

ЖИЛИЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ г. МАГНИТОГОРСКА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье поднимается вопрос о жилищных проблемах молодежи г. Магнитогорска в послевоенный период, затрагивается материальная сфера жизни молодого поколения на основе статей газеты «Магнитогорский рабочий», а также материалов архивного делопроизводства.

Ключевые слова: жилищные проблемы, молодежь, Магнитогорск, послевоенный период

Suleimenova A. Housing problems of youth of Magnitogorsk during the post-war period

Abstract. The article raises the issue of the housing problems of young people of Magnitogorsk in the post-war period addressed the material scope of the young generation on the basis of the articles of the newspaper "Magnitogorsk worker", as well as archival materials records management.

Keywords: housing problems, young, Magnitogorsk, post-war period

Война закончилась, но она не спешила уходить в прошлое. Люди остались один на один со своими проблемами, обыденными, житейскими, но от того не менее сложными. Решение этих проблем превращалось своего рода в стратегию выживания, всё остальное уходило на второй план. В послевоенные годы ситуация с обеспеченностью жильем горожан была глубоко кризисной: подавляющая масса горожан (62%) проживала в условиях, когда на одного человека приходилось менее 4-х кв.м. жилой площади, и только 4% жили в условиях, когда на одного человека приходилось чуть больше 9 кв.м. жилой площади. Обусловил данную проблему – резкий рост городского населения, а также неуклонный процесс «старения» жилых помещений. Более того, жилищная проблема обострялась еще и тем, что государство не торопилось ускорять темпы развития строительства, горожане предпочитали заниматься индивидуальным строительством. Это значило, что дома отстраивались в короткое время, притом из местных строительных материалов, что говорило об отсутствии центрального отопления, канализаций и самое главное водоснабжения.

Власть на всех уровнях продолжала относиться к вопросам улучшения жилищных условий людей, как к второстепенным. Жилищные условия г. Магнитогорска в первые послевоенные годы находились на той же ступени развития, что и весь жилищный комплекс Советского Союза.

Урал в годы войны не подвергался в ходе боевых действий разрушениям. Однако сюда было переселено значительное количество людей из западных регионов страны, что усугубило жилищную проблему. «В 1946 году средняя жилплощадь на одного жителя городов и рабочих поселков Челябинской области составляла 4,8 кв.м., Оренбургской- 4,3 кв.м. На одного работника черной металлургии Урала приходилось 4,2-4,7 кв.м., а в бараках-3,7-4,2 кв.м. жилья»[5]. Значительную часть городов и рабочих поселков Урала представляли бараки. В 1946 году этот вид жилья составлял в Челябинской области одну треть жилищного фонда, а на Магнитогорском металлургическом комбинате – 43,8 процента. В 1945 году лишь 16,7 процента городского жилья Челябинской области было оборудовано водопроводом, 15,6 –канализацией, 14,5-центральным отоплением. Основу жилищного фонда г. Магнитогорска составляли деревянные дома без всяких удобств, а также построенные в войну жилые помещения упрощенного типа – бараки, казармы, полуземлянки. До 1950-х годов государственное строительство жилья на Урале почти не велось, а новых, сравнительно нормальных для жизни жилых помещений было мало. Ситуация из-за нехватки жилья продолжалась в г. Магнитогорске до начала 1950-х годов. Большинство домов в Магнитогорске нуждались в срочном капитальном ремонте. Проблема жилья касалась не только простых рабочих, но и инженерно-технических работников, а также передовиков производства: «Мытарства с квартирой…..После четырехлетнего пребывания на фронте я вернулся в Магнитогорск. Комната у меня маленькая, семья же состоит из 8 человек. Так, как мой сын работает 3-м блюминге комбината и второй, погибший на фронте сын, также работал в комбинате, я обратился к начальнику УКХ комбината Т.Черемушкину с просьбой предоставить мне другую комнату. Тов. Черемушкин дал указание начальнику жилотдела комбината т.Щеринову. Но это не подействовало на него. Он отказывается предоставить мне квартиру. Мои мытарства с квартирой тянутся около двух с половиной месяцев. Когда же тов. Щеринов выполнит указание и даст мне квартиру?» [1; 6].

В 1947 году весомое количество высококвалифицированных рабочих Магнитогорского металлургического комбината размещалось в полуразвалившихся бараках или во времянках. В 1949 году в Магнитогорский горсовет поступило 531 письмо с жалобами от рабочих. Из них 213 (43 процента) жаловались на плохие жилищные условия. В особо тяжелых жилищно-бытовых условиях находилась молодежь г. Магнитогорска, проживавшая в рабочих общежитиях. Эта категория юношей и девушек была лишена повседневной материальной поддержки и воспитательного воздействия со стороны семьи. Нужно отметить, что в первые послевоенные годы в СССР действовали Санитарные правила устройства, оборудования и содержания общежитий. Эти правила предусматривали минимальную норму площади спальных комнат (4,5 кв.м. на человека); допустимую вместимость каждой комнаты (шесть человек); нормы площади подсобных помещений и оборудования в них; среднюю температуру в помещениях в отопительный сезон (не ниже 18 градусов).

Жилищно-бытовые условия в общежитиях зависели от многих факторов – ведомственной принадлежности предприятия и его финансовых возможностей, отношения руководства завода, фабрики, стройки к бытовым условиям молодежи, настойчивости со стороны общественных организаций: «В 12-м Восточном доме. Большой пятиэтажный дом. В нем живут около 1500 юношей – рабочие 52- х цехов завода – сталевары, токари, помощники машинистов, электрики, слесари…те, кто варит сталь, дает прокат, ремонтирует сложное оборудование цехов»[4]. В период с 1945-1953 годы в г. Магнитогорске

под общежития были заняты амбары, склады, гаражи, землянки, клубные залы, красные уголки. Очень часто в таких помещениях на одного жильца приходилось по 1,5 – 2,0 кв. м жилплощади, устанавливались двухъярусные нары, имелась лишь одна смена постельного белья[3]. «Одно из общежитий Магнитогорского металлургического завода находилось в холодном неприспособленном помещении, оборудованном двухъярусными нарами. В это время отопление данного здания было печным, а водопровод отсутствовал»[2]. Под женское общежитие этого предприятия был приспособлен гараж. Стены и потолок внутри общежития обили фанерой и побелили, но из-за сырости побелка отпадала. Металлических коек не было, у всех деревянные – топчаны. Также не было тумбочек, кухонных столов, посуды, прачечной, шкафов для одежды. Но нужно отметить, что среди общежитий были и вполне образцовые: «Приятно зайти в теплые и уютные комнаты общежития №79, в которых дружно живут девушки из разных цехов комбината. Кругом все блестит на окнах цветы. Девушки, приходя с работы, имеют возможность хорошо отдохнуть и культурно провести время. С особым вниманием и любовью относятся к девушкам комендант общежития т.Боцман»[1].

Молодое поколение г. Магнитогорска не оставалось в стороне от решений проблем жилищного строительства. Оно оказывало помощь в строительстве жилых домов города: «Молодежь школы ФЗО №29 с большим усердием участвует в строительстве жилых домов правобережного города. Учениками этой школы выполнены следующие работы: уложено 50 тысяч кубометров кирпичной кладки, 3500 кубометров бутового камня, произведено 35400 квадратных метров штукатурных работ. Столярные работы в двух 48-ми квартирных домах выполнены учениками»[1].

В целом комплекс социально-бытовых проблем сохранял свое значение. Жилье, городское благоустройство, питание, снабжение и сфера обслуживания в Магнитогорске в послевоенный период оставляли желать лучшего. Причинами неудовлетворительного качества жилищных условий молодого поколения г. Магнитогорска в послевоенный период были в первую очередь лишения военных лет и первоочередные цели обеспечения работы ММК.

Список литературы:

1. Макарова Н.Н. «Первый в СССР чисто советский город...»: Магнитогорск в условиях реализации идеи нового социалистического города (1929 – 1935) / Н.Н. Макарова // Социалистический город и социокультурные аспекты урбанизации. – Магнитогорск, 2010. – С. 52-74.
2. Макарова Н.Н. Повседневная жизнь Магнитогорска в годы Великой Отечественной Войны / Н.Н.Макарова // Пространство культуры провинциального города. Тыл – фронту: культурная память в контексте современности. – Магнитогорск. – 2015. – С. 101-106.
3. Макарова Н.Н. Советские граждане и иностранные специалисты: социально-бытовые условия в новом индустриальном центре (по материалам Магнитогорска 1930-Х ГГ.) / Н.Н.Макарова, Н.В.Чернова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 4 (46). – С. 174-183.
4. МУ МГА. Ф. 10. Оп. 1. Д.398. Л. 5.
5. Федченко М.Н. Повседневная жизнь советского человека (1945-1991гг). Курган: Изд- во Курганского государственного университета, 2009. -123 с.
6. Макарова Н.Н. Система здравоохранения Магнитогорска в условиях военного времени / Н.Н. Макарова // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества материалы. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 401-404.

УДК 1: 316

Хнырёва Н. О.
Жаркова Т. И.

ФЕНОМЕН «ЮМОР» В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена исследованию проблемы «юмор в межкультурной коммуникации». В частности, раскрывается вопрос о роли понимания национально-специфических особенностей юмора чужеродной культуры.

Ключевые слова: юмор, анекдот, шутка, межкультурная коммуникация.

Khnyreva N., Zharkova T. Phenomenon «humor» in intercultural communication

Abstract. The article is devoted to the "Humor in intercultural communication" problem research. To be more exact, the question of realizing the national peculiarities of others culture humor is revealed.

Keywords: humor, anecdote, joke, intercultural communication.

Юмор в межкультурной коммуникации играет немаловажную роль. Он необходим для разрядки острых ситуаций и является средством преодоления коммуникативных барьеров в диалоге.

Юмор в психологии – это комплекс перцептивных, когнитивных, эмоциональных, физиологических и поведенческих процессов. Т.Г. Грушевицкая трактует юмор, как совокупность рациональных знаний и представлений о нормах, ценностях, нравах, менталитете собственной культуры и культур других народов [1, с. 217]. А согласно американскому лексикографу Вебстеру, юмор – это:

1) ощущение, заставляющее вас испытывать радость, даже столкнувшись с неприятностями;

2) что-то комичное или нелепое по своей сути [5, с. 68].

Общепризнано, что чувство юмора присуще всем людям, только выражено оно во всех, даже членах узкого круга друзей, по-разному, что уж говорить о представителях различных лингвосоциумов, носителях различных языковых картин мира. В связи с этим между участниками межкультурной коммуникации, если, например, один из них расскажет какую-либо шутку, может возникнуть конфликт культур [4, с. 19].

Очень важно, чтобы шутки (в специальной литературе трактуются как забавы, шалости, то, что говорят или делают ради развлечения, ради возбуждения смеха, веселья), анекдоты (короткие смешные истории, являющиеся частью фольклора, которые чаще всего не основаны на реальных событиях и имеют, как правило, необычную, парадоксальную концовку, которая и вызывает юмористический эффект), каламбуры (намеренные соединения в одном контексте двух значений одного и того же слова или использование сходства в звучании разных слов с целью создания комического эффекта) и другие юмористические средства были использованы уместно. Они должны быть понятны и смешны партнеру. Сложность состоит в том, что для того, чтобы участник межкультурной коммуникации смог донести свою юмористическую мысль до собеседника, ему нужно владеть хотя бы несколькими видами юмора, обладать определенной харизмой и особым чувством,

подсказывающим человеку самый подходящий момент для хорошей шутки, в совершенстве владеть иностранным языком, уметь рассказывать юмористические истории на нём, знать и понимать специфику шуток и анекдотов на данном языке, то есть на языке своего партнера по межкультурной коммуникации. Поскольку каждая культура имеет свои национальные особенности, то и «юмор» в каждой культуре специфичен [3, с. 154]. Например, читая иностранные юмористические журналы, русский человек не всегда поймет над чем же тут можно посмеяться.

Стоит обратить особое внимание и на степень знакомства партнеров по межкультурной коммуникации. При первой встрече не стоит использовать весь арсенал своих шуток, т.к. в противном случае можно добиться не желаемого результата, а попросту выставить себя на посмешище. При недолгом знакомстве юмор следует использовать, только если вы хотите выполнить определенные цели, например: нейтрализовать коммуникативные атаки партнера; легко пожурить партнера; сбалансировать взаимодействие партнеров и не допустить конфликтогена; разрядить сложившуюся эмоционально трудную ситуацию; изменить психо-эмоциональное состояние партнера [1, с. 221].

Хорошей шуткой, к примеру, можно поставить защитный барьер, которым при нечаянном возникновении неловкой ситуации умело смогут воспользоваться оба участника коммуникации. Также во многих ситуациях, описанных выше, уместна будет ирония, а наиболее обезоруживающим средством может послужить самоирония. Подшутить над собой в нужный момент – великое мастерство, которое ценится в любой стране мира и наверняка повлечет за собой взаимное расположение партнеров по межкультурной коммуникации.

Важным моментом также является корректность и деликатность в использовании юмора в деловой межкультурной коммуникации: шутливая самозащита поможет добиться больших результатов, нежели прямой саркастический выпад на атаку партнера в ответ.

И самое главное, с кем бы вы ни разговаривали, а особенно если вы беседуете с иностранцем, помните, чтобы юмор не был вымученным [2, с. 13]. Не стоит навязывать его партнеру по коммуникации.

Невозможно дать рекомендации по удачному использованию юмористических средств в межкультурной коммуникации на все случаи жизни, поэтому важно научиться быть максимально естественным и стараться шутить только в исключительно удачные для этого моменты.

Список литературы:

1. Барышников Н.В. Основы профессиональной межкультурной коммуникации. – М.: Вузовский учебник: Инфра-М, 2013. – 368 с.
2. Кинг Л. Как разговаривать с кем угодно, когда угодно и где угодно. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 37с.
3. Муратов Э.Н. Такова жизнь. Сборник юмора на английском языке. – М.: АСТ; Астрель, 2006. – 186 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 146 с.
5. Webster N. Merriam-Webster Dictionary of the English Language: html-формат для скачивания. – 159с.

УДК 7

Чуфарова А. А.

ПРОБЛЕМАТИКА КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

В статье рассматривается проблема коммерциализации современного изобразительного искусства, ценность духовной стороны жизни человека, его внутреннего мира, в особенности, в ситуации доминирования всецело материальных интересов. Автором обозначаются противоречивость взаимоотношений духовности, коммерциализации и художественного эксперимента в современном изобразительном искусстве России.

Ключевые слова: современное искусство, коммерциализация искусства, проблемы современного искусства, художественный эксперимент.

Chufarova A. The Problem Of Commercialization In Contemporary Visual Art

Abstract. The article regards the problem of contemporary art, the value of the spiritual side of human life, his inner world, especially in a situation of material interests' domination. The author marks the contradictory relationship between spirituality, commercialism and artistic experiment in Russian contemporary art.

Keywords: contemporary art, the commercialization of art, Contemporary Art, an artistic experiment.

В современной художественной культуре одновременно действует и проявляется тенденции, по содержанию противоречащие друг другу. Сохраняется стремление художника сохранить традиционные духовные, равно как и то, что в актуальные художественные процессы вторгаются законы рынка. В зоне своего существования, подчиняющегося коммерческим законам, остаются частные галереи. В отечественном искусствознании актуальной проблемой остается обоснование ценности духовной стороны жизни человека, его внутреннего мира, в особенности, в ситуации доминирования всецело материальных интересов. Целью статьи является обозначение противоречивости взаимоотношений духовности, коммерциализации и художественного эксперимента в современном изобразительном искусстве России.

В настоящее время в отечественном изобразительном искусстве заметно стремление освободиться от сложившихся, классических традиций. Художники стараются выразить в своих произведениях не только устойчивые идеалы и типы, но и индивидуальную характеристику, которая придает жизненность искусству. Такое направление совершенно справедливо и необходимо. Развитие последнего может привести к художественным открытиям и новациям, в том случае, если не будет понято односторонне, не увлечет в крайности.

В художественном процессе свое истинное и плодотворное продолжение традиция находит не в эпигонстве, а в преемственности, главным созидательным фактором которой является новаторство. Не все новое в искусстве – новаторство. Новаторство – существенное изменение искусства, способствующее приращению выразительных средств, углублению и развитию художественной концепции, расширению смысла жизни. Новаторство опирается на традицию, новаторская художественная культура требует бережного отношения к художественному наследию.

В условиях массовизации культуры современности на смену уникальности пришло требование массовости, общедоступности продукт художественного творчества. Сегодня значение произведения искусства рассматривается и с точки зре-

ния потенциальной его продажи. В случае, если продукт создан неграмотным, но ловким дельцом, его покупают, этот продукт можно считать искусством. К сожалению, последнее обусловливает исчезновение самой потребности в культуре, в профессионализме художника, способствует росту любителей.

Современный язык искусства, в стремлении преодоления предметности, приходит в состояние тупика, в связи с утратой своего аксиологического потенциала. Духовные ценности, на которых были воспитаны многие поколения, создававшиеся поколениями творцов, поэтов, художников, мыслителей, теряют свое значение в качестве всеобщих, присущих культуре в целом. В литературе, кино, музыке, живописи, следующей законам постмодернизма, сознательным образом смешивается высокое и низкое: все становится кичем. Однако в современном мире китч-культуры фальшивые внешние ценностные значения в основном приобретают характер псевдоценностей, а когда они переходят во внутренние, вообще не стоит говорить о развитии личности, их присваивающей. Но существуют еще ценности настоящей культуры, присвоение которых делает личность более «возвышенной». Если мы гонимся за модой, за слепым большинством, то приобретаем в итоге преимущественно фальшь[3]. «Публика не обязательно хороший судья, – пишет В. Декомб. – Ее определение вовсе не является непогрешимым» [2 С. 9]. Тревожной тенденцией является восприятие юным поколением кича в качестве подлинного искусства. То, что искушенным зрителем называется "поп-арт", для нынешнего поколения становится в самом деле "артом". В искусстве современности знатоки и эксперты оценивают, в качестве значимых, произведения, имеющие отношение прежде всего к эпатажу и эстетическому хулиганству.

Оценка арт-продукта состоит из двух пересекающихся аспектов, эстетического и экономического. Судить о ценности произведения изобразительного искусства может каждый человек, хотя достоверную художественную оценку могут дать только эксперты. Тем не менее, одни и те же явления в искусстве могут оцениваться самыми высокими профессионалами по-разному. Сравнимость произведений изобразительного искусства весьма условна [1].

В отечественном искусствознании апология художественного эксперимента сочетается с пессимистичными оценками будущности современного искусства в России. В свою очередь, компенсаторную функцию приобретает система «фильтрации» современного искусства, представленная, в частности, традиционными музеями (например, при формировании экспозиции). В этой связи хотелось бы обратить внимание на значимость миссии современных искусствоведов в обществе и культуре – направлять, демонстрировать современное искусство, отличающееся профессионализмом. Теоретик искусства Б. Гройс приходит к пониманию куратора, как двигателя «хорошего искусства», обязанного выставлять нечто значительное в экономическом и художественном плане. Художник же понимается в данном случае, как куратор «плохого искусства», в виду его большей свободы и независимости от институций [4].

В современном обществе требование соответствия материальным условиям жизни деформирует высшие требования духа. Однако подлинная красота искусства, как прообраз вечно прекрасного, по-прежнему остается источником высших духовных чувств человека. Служение искусству во всех его проявлениях остается нравственным, благородным подвигом, возвышающим человеческое достоинство. Обстоятельства временности, случайные интересы, вносимые в искусство коммерциализацией, должны остаться на периферии художественного творчества, профессионального художественного эксперимента.

Список литературы:

1. Вильчик Н.Н. Развитие изобразительного искусства в условиях формирования отечественного художественного рынка на рубеже XX-XXI вв.: Региональный аспект: диссертация кандидата искусствоведения. – Барнаул, 2002. – 210 с.
2. Декомб В. Тождественное и иное / Декомб В. Современная французская философия. – М: Весь Мир, 2000. – 344 с.
3. Демкина Д.В. Кураторство и художественный проект в системе современного искусства: историко-теоретический анализ: диссертация кандидата искусствоведения. – Барнаул, 2012. – 156 с.
4. Ильин А.Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры). – Омск : Амфора, 2010. – 376 с.

УДК 02

Чухнина К. В.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕКАХ (НА ПРИМЕРЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Представлен опыт использования информационных технологий в сельских библиотеках Пермского края.

Ключевые слова: Информационные технологии, компьютерная техника, Интернет, мультимедийные технологии, сельские библиотеки

Chuhnina K. Information technology in rural libraries (for example library institutions of Perm territory)

Abstract. The experience of the use of information technologies in rural libraries of Perm territory.

Keywords: Information technologies, computer equipment, the Internet, multimedia technologies, rural libraries

Сегодня библиотеку сложно было бы представить без информационных технологий, компьютеров и другого технического оборудования, настолько прочно они вошли в нашу жизнь. Внедрение интернет-технологий в деятельность библиотек значительно увеличило ассортимент услуг, предоставляемых читателям, выполнение их запросов стало оперативнее и повысило качественные характеристики библиотечно-библиографического обслуживания.

Преобразились под воздействием технологий и сельские библиотеки. Однако, следует отметить, что далеко не во всех библиотеках на селе стало возможными внедрение и использование информационных технологий. Причин этому может быть много, и прежде всего финансовые, экономические и технические трудности.

Тем не менее, многим сельским библиотекам Пермского края стали доступны оргтехника (компьютеры, принтеры, сканеры, копировальные машины) и такие информационные технологии, как электронный каталог, базы данных, Интернет, не только его поисковый сегмент, но и технология разработки и ведения собственных сайтов сельскими библиотеками, использование CD и DVD, флеш-накопителей. Стоит отметить, что с каждым годом прослеживается тенденция активного использования в работе библиотек мультимедийных технологий, что вносит заметное разнообразие в проводимые мероприятия.

Представим некоторые позитивные примеры изменений в жизни и деятельности библиотек сельских поселений Прикамья, произошедших под влиянием внедрения информационных технологий.

Еще некоторое время назад приобретение компьютера в *библиотеку им. Ф. Ф. Павленкова Неволинского сельского поселения* являлось несбыточной мечтой. Компьютерная техника расширила возможности приобщения библиотеки к информационным технологиям, позволила привнести инновации в библиотечную деятельность, вызвала у сотрудников интерес к созданию нового [1].

Так, в *библиотеке Гамовского сельского поселения* на средства дополнительного финансирования были приобретены компьютерная техника, копированные аппараты, произведено подключение к Интернету.

Просторное помещение, а также приобретенное оборудование позволило открыть новый отдел – отдел деловой информации. С его появлением сфера предоставляемых населению услуг, в том числе платных, значительно расширилась. Наличие современной техники, доступ в системе «КонсультантПлюс» и Интернет коренным образом изменило библиотеку, в частности активизировалась издательская деятельность и работа по правовому просвещению населения. Одной из главных задач отдела деловой информации является содействие органам местного самоуправления в доведении до населения официальных и нормативных документов, принимаемых на территории поселения и региона в целом [8].

Карагайская центральная библиотека – одна из старейших в Пермском крае (основана в 1887 г.). Одно из приоритетных направлений в её работе – справочно-информационное обслуживание. С внедрением в работу новых компьютерных технологий справочное обслуживание читателей вышло на новый уровень: за последние несколько лет потребность в информации на электронных носителях значительно возросла. Использование электронного каталога и баз данных позволяет осуществлять быстрый поиск по любому из элементов описания документа и их комбинациям, а также выполнять сложные читательские запросы.

К работе привлекаются также электронные справочники, энциклопедии, учебники, например компакт-диск «Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия» и другие. Предоставляется для пользователей такая информационная услуга, как доступ к ресурсам Интернета.

Один из наиболее успешных участков работы карагайских библиотекарей – формирование библиографических списков и указателей с помощью электронного каталога и баз данных. В библиотеке ежегодно издаются аннотированные списки литературы [3].

Районная центральная библиотека в поселке Ильинский особое внимание уделяет информационным потребностям предпринимателей. Необходимую информацию представители этой категории пользователей могут получить в Правовом центре библиотеки. В нем сосредоточены все законодательные акты районной администрации, отдела сельского хозяйства и природных ресурсов по проблемам поддержки и развития малого предпринимательства в районе. Библиотека помогает начинающим предпринимателям. Эта работа стала возможной за счет наличия справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», подключения к сети Интернет. Благодаря оказанию новых (компьютерных) и традиционных (предоставление литературы) услуг, библиотека вносит свой вклад в социально-экономическое развитие Ильинского района [2].

Участие в проекте «БИРИУС» (Библиотечные информационные ресурсы и услуги селу) *центральных библиотек сельских поселений Пермского края* (Центральной районной библиотеки Косинского района, Майкорской сельской библиотеки Юсьвинского района, Посерской сельской библиотеки Ильинского района, Аспинской сельской библиотеки имени Ф. Ф. Павленкова Уинского района, Майской сельской библиотеки Краснокамского района и др.) позволило им, несомненно, ускорить процесс информатизации.

Библиотеки получили современное оборудование, благодаря чему была сформирована новая система обслуживания. Реализация проекта позволила открыть Центры правовой информации. Использование электронных ресурсов и медиасредств, справочно-правовых систем, фонда электронных изданий, выхода в Интернет, презентаций при проведении различных мероприятий и многое другое – всё это способствовало не только более быстрому и качественному удовлетворению запросов читателей библиотеки, но и привлечению новых пользователей [7].

В деятельности *Посерской сельской библиотеки Ильинского района Пермского края* отметим особенно активное проведение работы по экологическому просвещению населения, с привлечением современных компьютерных технологий, активизацию деятельности информационного центра и др. [5; 6].

Многие литературные мероприятия *в районной библиотеке села Уинское Пермского края* теперь проводятся с использованием презентаций через мультимедийный центр. При разработке сценариев, игр и конкурсов библиотекари активно прибегают к помощи Интернет-ресурсов. И всё это для того, чтобы как можно больше привлечь читателей и дать им возможность увлекательно провести свободное время [4].

Несмотря на все трудности, сельские библиотеки стремятся развиваться и совершенствоваться, во многом это происходит благодаря имеющимся информационным технологиям. Получение новой техники порой заслуга самой библиотеки, так как на ее развитие не во всех районах властные структуры обращают должное внимание. Первые шаги к появлению компьютеров в библиотеке, получение доступа к Интернету, овладение библиотекарями информационными технологиями и обучение навыкам пользования ими читателей – это важные моменты в деятельности любой библиотеки.

Список литературы:

1. Голдина, И. И. Использование компьютерной техники в сельской библиотеке / И. Голдина // Новая б-ка. – 2011. – № 1. – С. 37–39.
2. Елькина, Т. Н. Большое начинается с малого (опыт работы районной и сельской библиотек в помощь развитию малого бизнеса) / Т. Н. Елькина // Информ. бюл. РБА. – 2012. – № 64. – С. 146–148.
3. Желтоватых, М Н. Библиотека и местное самоуправление: грани взаимодействия / М. Н. Желтоватых // Информ. бюл. РБА. – 2012. – № 64. – С. 144–145.
4. Крохалева, Г. Н. Привлечь – значит увлечь / Г. Н. Крохалева // Библиотека. – 2013. – № 5. – С. 36–39.
5. Паршакова, Н. Верна заветам своего основателя / Н. Паршакова // Библиополе. – 2010. – № 1. – С. 64–65.
6. Паршакова, Н. Расшифруйте слово «БИРИУС» – и узнайте, кто нам помог» / Н. Паршакова // Библиотека. – 2013. – № 7. – С. 36–38.
7. Попова, Г. И. Библиотечные информационные ресурсы и услуги – селу (БИРИУС): Пермский вариант / Г. И. Попова // Информ. бюл. РБА. – 2012. – № 64. – С. 140–143.
8. Чудинова, Т. В. Справочно-библиографическое обслуживание в сельской библиотеке / Т. В. Чудинова // Молодые в библ. деле. – 2009. – № 1–2. – С. 77–78.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманова Зульфия Амуровна – аспирант кафедры педагогики и психологии, доцент кафедры музееведения и туризма, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Абдужабборова Дильноза Санжаровна – магистрант, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Абдуллаев Сайфулло Файзуллаевич – доктор педагогических наук, доцент, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Абдуллаев Сухроб Сайфуллаевич – преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Абдуллаева Феруза Суюновна – старший научный сотрудник, соискатель, Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Абдурахманова Покиза Элмурод Кизи – студент, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Авлиякулов Музаффар Мухаммедович – старший преподаватель кафедры изобразительного искусства и инженерной графики, член Академии художеств Узбекистана, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Авлиякулова Насиба Музаффаровна – преподаватель кафедры изобразительного искусства и инженерной графики, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Агзамходжаева Шахноза Саидматлабовна – кандидат философских наук, доцент, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Акулинина Ирина Анатольевна – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; музыкальный руководитель, детский сад № 464 (г. Челябинск)

Акулич Евгений Михайлович – доктор социологических наук, профессор, Тюменский государственный институт культуры (г. Тюмень)

Алиева Улькяр Сабир кызы – доктор искусствоведения, доцент, Азербайджанская национальная консерватория (г. Баку, Республика Азербайджан)

Амельченко Светлана Николаевна – кандидат философских наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Андреев Евгений Александрович *(научный руководитель)* – кандидат культурологии, доцент, декан культурологического факультета, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Антонова Анна Сергеевна – студент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Ахметшина Рамиля Рифкатовна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Ашурова Хуршида Сагдуллаевна – старший научный сотрудник (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Балабуев Илья Александрович – ассистент-стажер, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Баранова Екатерина Владимировна – студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Челябинске)

Биче-оол Владимир Кызыл-оолович – кандидат культурологии, доцент, Уральский государственный университет физической культуры (г. Челябинск)

Богдан Светлана Владимировна *(научный руководитель)* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Болтакулова Гульноза Фарруховна (Boltakulova G. F.) – старший научный сотрудник, соискатель, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Бондарчук Денис Александрович – аспирант, Тюменский государственный институт культуры (г. Тюмень)

Борисова Александра Сергеевна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Бредихин Сергей Сергеевич – преподаватель кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Бриске Ирина Эвальдовна – доцент кафедры искусства балетмейстера, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Буцык Сергей Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Вандышева Ксения Сергеевна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Вафина Елена Минхаеровна *(научный руководитель)* – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Пермский государственный институт культуры (г. Пермь)

Виноградова Елизавета Валерьевна – студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Челябинске)

Воронцова Юлия Владимировна – доцент кафедры декоративно-прикладного искусства, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Гаан Андрей Сергеевич – студент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Гайдаленок Людмила Михайловна – аспирант кафедры культурологии, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово)

Генова Нина Михайловна – доктор культурологии, профессор, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (г. Омск)

Гиззатуллин Илдар Габдрахманович – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; начальник государственного учреждения «Рудненский городской отдел образования» акимата г. Рудного (г. Рудный, Республика Казахстан)

Глинкин Анатолий Викторович – кандидат педагогических наук, заведующий отделением этнохудожественного творчества, Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского (г. Челябинск)

Гойко Ксения Васильевна – студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Челябинске)

Головина Мария Юрьевна – старший преподаватель кафедры информатики, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Горская Дарья Алексеевна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Гревцева Гульсина Якуповна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Грибанов Павел Сергеевич – аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (г. Омск)

Григорьева Екатерина Юрьевна – соискатель кафедры теории и истории народной художественной культуры, Московский государственный институт культуры (г. Москва)

Гришанина-Мошкина Олеся Витальевна – преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Грунчева Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Гуль Анатолий Юрьевич – студент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Гуринович Оксана Дмитриевна – аспирант кафедры педагогики и психологии, руководитель педагогического отряда «Пульс», Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Гушул Юлия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Даллакян Давид Каренович – студент, Челябинский государственный педагогический университет (г. Челябинск)

Данилова Татьяна Алювановна – кандидат педагогических наук, преподаватель, Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского (г. Челябинск)

Джамилова Башорат Сатторовна – кандидат филологических наук, доцент, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Джумаева Наргиз Иркиновна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики, Каршинский государственный университет (г. Карши, Республика Узбекистан)

Дубленных Александра Константиновна – аспирант кафедры документоведения и издательского дела, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск); заведующая отделом научно-методической работы, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Дубских Татьяна Максимовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики хореографии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Дуранов Михаил Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Ёдгоров Нодир Жалолович – кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета искусств, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Емченко Дмитрий Геннадьевич – кандидат культурологии, магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Челябинск)

Емченко Евгения Павловна – кандидат философских наук, доцент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Енченкова Наталья Викторовна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Ерохина Наталья Александровна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Жаббарова Шоира – старший научный сотрудник, соискатель, Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Жаркова Анна Федоровна – преподаватель, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Челябинске)

Жаркова Татьяна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, истории и права, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Челябинске)

Житенко Татьяна Сергеевна – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Жумашева Анара Шариповна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры дошкольного и начального образования, Павлодарский государственный педагогический институт (г. Павлодар, Республика Казахстан)

Жунусова Кымбат Сагандыковна – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск); заместитель директора по учебно-методической работе, Костанайский педагогический колледж (г. Костанай, Республика Казахстан)

Жураева Зебунисо Рахимбердиевна – преподаватель кафедры организации и управления учреждениями культуры и искусства, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Задорина Анастасия Витальевна – студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Челябинске)

Засимук Артем Абаевич – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Зуева Татьяна Владимировна – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск); старший методист научно-практического центра «Костанай дарыны» управления образования акимата Костанайской области (г. Костанай, Республика Казахстан)

Ибрагимов Ганижон Гайратович – магистрант, Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Ивлева Любовь Дмитриевна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики хореографии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Ивченко Елена Викторовна – доцент, заведующая кафедрой декоративно-прикладного искусства, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Игнаткин Антон Николаевич – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Избуллаева Гулчехра Валериевна – Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Ирматов Равшан Мамаджанович – старший преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Исаева Алина Рашитовна – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Исакова Татьяна Игоревна – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск); следователь по особо важным делам, Следственный комитет Российской Федерации по Кемеровской области (г. Осинники)

Исроилов Б. Э. – кандидат философских наук, доцент, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Казаченок Юлия Викторовна – старший преподаватель кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, Южно-Уральский профессиональный институт (г. Челябинск)

Калугина Татьяна Аркадьевна – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Каминская Елена Альбертовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой музыкального образования, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Карапыш Илья Григорьевич – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Катричева Татьяна Юрьевна – аспирант кафедры педагогики и психологии, специалист по учебно-методической работе Управления науки и инноваций, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Каченя Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Киселев Павел Александрович – магистрант, ассистент-стажер, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Киселёва Анастасия Юрьевна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Клименко Мария Сергеевна – студент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Климова Екатерина Андреевна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Ковалёва Елена Владимировна – аспирант, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Кольева Наталья Станиславовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Коляда Олеся Владимировна – доцент кафедры театрального искусства, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Корнеева Юлия Владимировна – аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск); начальник службы развития библиотек, Библиотечная информационная система г. Кургана (г. Курган)

Корниенко Татьяна Владимировна – аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Кособуцкая Наталья Юрьевна – аспирант кафедры культурологии и социологии, старший преподаватель кафедры педагогики хореографии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Костина Вероника Анатольевна – студент, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (г. Омск)

Кошелева Антонина Фёдоровна – кандидат педагогических наук, доцент, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Кравчук Василий Иванович – кандидат педагогических наук, профессор, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Крепковский Вадим Алексеевич – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Кривошлыкова Марина Владимировна – кандидат культурологии, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Крупей Оксана Юрьевна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Кузнецов Денис Павлович – научный сотрудник, Челябинский государственный краеведческий музей (г. Челябинск)

Курасова Анастасия Сергеевна – аспирант кафедры истории России, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Курахтанова Дарья Юрьевна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинский государственный краеведческий музей (г. Челябинск)

Курмаев Теймур Эльдарович – ведущий советник отдела развития туристской индустрии, Государственный комитет Республики Татарстан по туризму (г. Казань, Республика Татарстан).

Лаврова Клёна Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Лаптова Любовь Юрьевна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Литвак Римма Алексеевна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Лугинина Анна Викторовна – студент, Уральский государственный университет физической культуры (г. Челябинск)

Майборода Регина Сергеевна – студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Челябинске)

Макарова Надежда Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Малеко Елена Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Малышев Александр Юрьевич – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мальковская Екатерина Александровна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мальцева Мария Ринатовна – аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мамирова Диларам Тавакуловна – преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Мамлютов Ильдар Рамильевич – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Маркина Елена Евгеньевна – студент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Маркова Арина Васильевна – преподаватель кафедры режиссуры кино и телевидения, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мартынова Нэля Энгелевна – аспирант кафедры педагогики и психологии, старший преподаватель кафедры этнокультурного образования, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Масенина Маргарита Владимировна – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Матвеева Ирина Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Матюк Олеся Андреевна – студент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Махмудов Файз – востоковед, исследователь персидской литературы (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Машарипова Гуларам Камиловна – кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Мещеряков Владимир Борисович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Миляева Екатерина Галимулловна – преподаватель философских и теоретико-правовых дисциплин, Челябинский институт экономики и права им. М. В. Ладошина (г. Челябинск)

Мирзоева Шахноза Отаевна – кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник НИИ культуры и информации Министерства культуры Республики Таджикистан; Таджикская национальная консерватория им. Т. Сатторова (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Михайлова Анна Викторовна – аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности, старший преподаватель кафедры информатики, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мордасов Александр Алексеевич – профессор, заведующий кафедрой режиссуры театрализованных представлений и праздников, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мордовина Дарья Александровна – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мосолкова Татьяна Александровна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мухамадеева Наталья Эдуардовна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Мухамедова Регина Сухробовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Государственный институт искусства и культуры Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Мухин Алексей Юрьевич – аспирант кафедры педагогики и психологии, преподаватель кафедры театрального искусства, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Нажмиддинова Гавхар Насриддиновна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Назарычева Алевтина Ивановна – кандидат философских наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Намозова Феруза Шомуродовна (Namozova F. Sh.) – преподаватель английского языка, Самаркандский государственный сельскохозяйственный институт (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Нарзуллаева Гулчехра Салимовна – магистрант, Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Насруллаева Нафиса Зафаровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Наумов Артем Алексеевич – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Невелева Вера Сергеевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Неделко Анна Александровна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Нефедова Наталья Александровна – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск); преподаватель Детской музыкальной школы (г. Лесной, Свердловская область)

Никитина Дарья Сергеевна – студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Челябинске)

Никитина Екатерина Андреевна – педагог-организатор МОУ СОШ № 121 г. Челябинска; магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Никишина Ольга Александровна – преподаватель, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Николаева Любовь Александровна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Нишанова Нодирахон Райимжоновна – докторант, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Новаторов Владимир Ефимович – доктор педагогических наук, профессор кафедры медиакоммуникационных технологий, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (г. Санкт-Петербург)

Новиков Константин Александрович – доцент кафедры искусства балетмейстера, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Новодворская Наталия Борисовна – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск); председатель ОФ «Гражданский альянс Костанайской области "ГрИН"», председатель ОЮЛ «Ассоциация детских и молодежных организаций Костанайской области» (г. Костанай, Республика Казахстан)

Новослугина Яна Александровна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Нусратов Анвар Неъматжонович – магистрант, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Нысанов Адель Туребекович – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск); директор ТОО «Сантэл» (г. Костанай, Республика Казахстан)

Овчинникова Зоя Александровна – аспирант кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск); директор муниципального бюджетного учреждения культуры «Районный краеведческий музей им. М. А. Тренина» Увельского муниципального района Челябинской области (пос. Увельский)

Осинцева Анна Вениаминовна – аспирант кафедры педагогики и психологии, преподаватель кафедры искусства балетмейстера, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Палатова Дарья Андреевна – магистрант, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Панфёров Виктор Иванович – профессор, декан хореографического факультета, Челябинская государственная академия культуры и искусств, заслуженный артист РФ (г. Челябинск)

Пармузина Виктория Алексеевна – студент, Пермский государственный институт культуры (г. Пермь)

Пеннер Регина Владимировна – преподаватель кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Перерва Оксана Юрьевна – доцент кафедры народного хорового пения, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Пестрякова Полина Дмитриевна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Петрушина Наталья Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии, Уральский государственный университет физической культуры (г. Челябинск)

Пильникова Анна Викторовна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Пирамидин Антон Александрович – студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Челябинске)

Пирназаров Гуломжон Нурбабаевич – старший преподаватель, Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Пирожкова Марина Анатольевна – аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Плеханова Ольга Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, докторант, заведующая кафедрой теории, истории музыки и музыкальных инструментов, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

Поливода Дарья Сергеевна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Полякова Полина Андреевна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Прецер Роман Юрьевич – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Пушкарева Виктория Вячеславовна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Рахимов Кароматулло Самандарович – кандидат искусствоведения, заведующий кафедрой истории и теории музыки, Таджикская национальная консерватория им. Т. Сатторова (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Рахимова Ирода Равшановна (Rahimova I. R.) – преподаватель английского языка, Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Рачек Екатерина Юрьевна – студент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Ржавитина Анна Андреевна – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Рустамов Вахобжон Киямович – старший преподаватель кафедры организации и управления учреждениями культуры и искусства, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Рываева Екатерина Александровна – студент, лаборант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Рыщанова Уркия Мухамедияровна – соискатель кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; старший консультант, Костанайская областная универсальная научная библиотека им. Л. Н. Толстого (г. Костанай, Республика Казахстан)

Рябков Владимир Михайлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Рявкин Иван Евгеньевич – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Садыков Талиб Олтунович – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, Государственный институт искусства и культуры Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Садыкова Лиана Равхатовна – начальник службы творческой и воспитательной работы, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, Республика Татарстан)

Садыкова Ш. М. – кандидат социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Комитет по координации развития науки и технологий при Кабинете министров Республики Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Сажаева Анастасия Анатольевна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Саидкаримова Саодат Саидкамаловна – магистрант, Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Сайгушев Николай Яковлевич – доктор педагогических наук, профессор, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Самойлова Елизавета Сергеевна – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Сапарова Мохигул Рамазоновна (Saparova M. R.) – преподаватель, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Сафаралиев Бозор Сафаралиевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Свиридова Маргарита Юрьевна – аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств; главный библиотекарь, Научная библиотека Южно-Уральского государственного медицинского университета (г. Челябинск)

Севрюгина Ольга Вячеславовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Сибирякова Людмила Валерьевна – старший преподаватель, заведующая кафедрой хореографии, Алтайский государственный институт культуры (г. Барнаул)

Сивинский Станислав Андреевич – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Собиров Толиб Рузиевич – кандидат педагогических наук, доцент, начальник учебной части, Бухарский государственный университет (г. Бухара, Республика Узбекистан)

Старикова Екатерина Евгеньевна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Сулейманова Нилуфар Джабборовна (Sulaymanova N. D.) – старший научный сотрудник, Самаркандский государственный институт иностранных языков (г. Самарканд, Республика Узбекистан)

Сулейменова Айна Мурзагуловна – Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Суленёва Наталья Васильевна – доктор культурологии, профессор кафедры режиссуры, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения (г. Санкт-Петербург)

Султанова Фарида Назаршоевна – аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Сумская Анна Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, докторант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Таваров Мухамадулло Султонович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела искусствоведения, Научно-исследовательский институт культуры и информации Министерства культуры Республики Таджикистан (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Таланкин Дмитрий Олегович – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Тараторин Евгений Викторович – кандидат педагогических наук, преподаватель, Орловский государственный институт искусств и культуры (г. Орёл)

Таушканова Юлия Александровна – аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Тешабаева Дилфуза Муминовна – доктор филологических наук, профессор, Узбекский государственный университет мировых языков (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Тищенко Валерий Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Тищенко Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Тогаева Гуландом – кандидат филологических наук, доцент

Толкачев Евгений Сергеевич – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Толстиков Виталий Семенович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Тошева Дилдора Искандовна – преподаватель кафедры педагогики, Бухарский государственный университет (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Тульпанова Алия Рафаэльевна – магистрант, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, Республика Татарстан)

Усанова Ольга Григорьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы и русского языка, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Усов Евгений Сергеевич – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Фатеева Надежда Валерьевна – магистрант, Челябинский государственный педагогический университет (г. Челябинск)

Фатыхов Салим Галимович – доктор культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Фомина Евгения Андреевна – главный библиотекарь Центра депозитарного хранения ГАУК СО СОУНБ им. В. Г. Белинского; аспирант кафедры истории науки и техники, Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Фукс Дмитрий Александрович – преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Фунтова Дарья Александровна – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск); преподаватель английского языка, школа Denis'school (г. Москва)

Хакимова Мухаббат Файзиевна – доктор педагогических наук, профессор, Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Халикулова Гузал Эркиновна – кандидат искусствоведения, доцент, проректор по научной работе, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Халина Елена Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный университет физической культуры (г. Челябинск)

Ханнани Амир Али (Amir Ali Hannaneh) – выпускник Московского государственного университета культуры и искусств; композитор (г. Тегеран, Иран)

Хасанов Хайрулла Насруллаевич – преподаватель, Ташкентский государственный экономический университет (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Хворостова Яна Геннадьевна – аспирант кафедры педагогики и психологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; МБОУ СОШ № 21 (г. Озёрск, Челябинская область)

Хлызова Полина Викторовна – педагог дополнительного образования по эстрадному вокалу, Дворец учащейся молодежи «Смена» (г. Челябинск)

Хнырёва Наталья Олеговна – студент, Финансовый университет при Правительстве РФ (филиал в г. Челябинске)

Ходот Олеся Николаевна – главный специалист государственной охраны объектов культурного наследия Челябинской области, Министерство культуры Челябинской области (г. Челябинск)

Хожиева Зульфия Уктамовна – преподаватель кафедры педагогики и психологии, Ташкентский технический университет (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Хорохова Елизавета Валентиновна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Цидина Татьяна Давыдовна – доцент кафедры режиссуры кино и телевидения, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Чернова Нина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (г. Магнитогорск)

Чивилёв Александр Андреевич – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Чумаченко Алина Александровна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Чуфарова Анастасия Александровна – магистрант, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Чухнина Кристина Викторовна – студент, Пермский государственный институт культуры (г. Пермь)

Швачко Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая аспирантурой, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Шлык Екатерина Валерьевна – выпускница НИУ «Высшая школа экономики», помощник вице-президента компании ООО «Консалтинговая компания Борлас» (г. Москва)

Шпакова Дарья Олеговна – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Шуб Мария Львовна *(научный руководитель)* – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Шубина Татьяна Юрьевна – заместитель руководителя Детского центра развития инновационной модели «Синтай», руководитель образцовой студии «Эклектика», аспирант кафедры социально-культурной деятельности, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Щеголев Сергей Сергеевич – студент, Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева (г. Петропавловск, Республика Казахстан)

Щетинина Елизавета Витальевна – аспирант кафедры философских наук, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Юдин Сергей Владимирович – студент, Челябинская государственная академия культуры и искусств (г. Челябинск)

Юлдашева Манзура Бориходжаевна – старший преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юлдашева Саодат Назировна (Yuldasheva S. N.) – кандидат филологических наук, профессор, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан)

Юлдошева Джамила Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного воспитания, Кулябский государственный университета им. Абуабдулло Рудаки (г. Куляб, Республика Таджикистан)

Юрикова Алёна Владимировна – аспирант кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств; магистр культурологии; научный сотрудник, Оренбургский областной музей изобразительных искусств (г. Оренбург)

Юровская Ольга Леонидовна – преподаватель, Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского (г. Челябинск)

XIV международный
научно-творческий форум

Молодёжь в науке и культуре XXI века

Новый формат — новые идеи

С 2002 года в Челябинской государственной академии культуры и искусств проходит научная конференция молодых ученых.

С 2008 года она повысила свой статус – международный научно-творческий форум. В конференциях участвуют представители вузов Челябинска, Челябинской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Оренбурга, Волгограда, Кемерово, Краснодара и др. С 2004 года в конференциях принимают участие ученые дальнего и ближнего зарубежья: США, Германии, Швейцарии, Италии, Мексики, Испании, Индии, Болгарии, Румынии, Беларуси, Украины, Казахстана, Молдавии, Узбекистана и др.

С 2013 года в рамках форума проводятся не только секции конференций, но и презентации, круглые столы по различным направлениям.

Следует отметить, что научным конференциям придан самостоятельный и традиционный характер. В организации и проведении участвуют сами молодые ученые, аспиранты, соискатели.

Официальная поддержка:

Министерство культуры Челябинской области

Министерство образования и науки Челябинской области

Организатор:

Челябинская государственная академия культуры и искусств